

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

12
2020

№ 12/2020

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства
массовой информации Эл. № ФС77-62150
Международный стандартный серийный
номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале направляются в
международную базу данных **AGRIS**
ФАО ООН и размещаются в системе
Российского индекса научного
цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал»
включен в **перечень ВАК рецензируемых
научных изданий**, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук
Издатель **ООО «Электронная наука»**

Главный редактор: Иванов Николай
Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой
экономической теории и менеджмента
Государственного университета по
землеустройству

**Заместитель главного
редактора:** Казённова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Удалова Е., Михайлина Е.
105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru

Scientific-practical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media
AI № FS77-62150

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Publication in the journal to the database of
the International information system for
agricultural science and technology **AGRIS**,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included in the
**VAK list of peer-reviewed scientific
publications**, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Publisher **«E-science Ltd»**

Editor in chief: Ivanov Nikolai Ivanovich,
doctor of Economics, head of Department of
economic theory and management State
University of land management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Udalova E., Mikhaylina E.

105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Орлов С.В. - кандидат экономических наук, профессор, депутат Московской городской Думы

Романенко Г.А. - вице-президент РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Белобров В.П. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ "Почвенный институт имени В.В. Докучаева

Таранова И.В. – заведующая кафедрой «Менеджмент», Смоленский государственный университет

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета, заслуженный деятель науки РФ

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук

Коробейников М.А.- вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С.- директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН, доктор экономических наук, профессор

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор, доктор экономических наук, профессор

Широкова В.А. - доктор географических наук, профессор, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН

Иванов А.И. - член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», заведующий отделом

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болонья (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Orlov S.V. - candidate of economic Sciences, Professor, Deputy of the Moscow city Duma

Romanenko G.A. - Vice President of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Belobrov V. P. - Doctor of agricultural Sciences, Professor, FSBI "Soil Institute named after V. V. D

Taranova I.V. - head of the Department of Management, Smolensk state University

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Shirokova V. A. - doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of history of Earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS

Ivanov A. I. - corresponding member of the RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, agrophysical research Institute, head of the Department

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development

Uzun V.Y. - Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction "Real Sector"

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Management

СОДЕРЖАНИЕ

Науки о земле

Мамонтова С.А. Информационное обеспечение кадастровой оценки земель населенных пунктов	11
Радчевский Н.М., Зайцева Я.В. Формирование и развитие рынка сельскохозяйственных земель в зарубежных странах	23
Логвина Е.В. Оценка ресурсно-рекреационного потенциала республики Крым....	33
Вотинова А.О. Разработка рекомендаций по повышению эффективности разработки нефтяного месторождения Пермского края и их технико-экономическое обоснование.....	45
Мезенина О.Б., Надеева О.В. Опыт регулирования функции муниципального земельного контроля на территории го Первоуральск Свердловской области: изменения с 2020 года.....	56
Нилиповский В.И., Джанкуразов Р.К., Тлевхан К.А., Бауржан О.Д., Джанкуразова Д.С. Математические методы и программное обеспечение кадастровой оценки загрязненных сельскохозяйственных земель	64
Тлевхан К.А., Бауржан О.Д., Нилиповский В.И. Управление пищевой безопасностью и рекультивация загрязненных земель	76

Аграрная экономика и политика

Алклычев А.М., Селимханов З.А. Экономико-правовое обеспечение рыночных принципов функционирования апк Чеченской республики	88
---	----

Отраслевая и региональная экономика

Цыдыпова А.В., Бадлуева С.В. Проблемы и перспективы налогообложения сельскохозяйственных организаций по республике Бурятия	95
Попова Н.К. Экономические и социальные условия, влияющие на стоимость рабочей силы в Арктике	109
Куличкина И.И., Неустроева А.Н., Осипова Л.И., Федорова Н.А. Влияние коронавирусной пандемии на финансовую устойчивость малого и среднего предпринимательства (МСП) республики Саха (Якутия).....	122
Токарева П.В., Доменко Ю.Ю. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона: проблемы и перспективы развития	129
Пайтаева К.Т., Темирканова А.В. Направления интенсификации туристско-рекреационной отрасли в контексте устойчивого развития региональной экономики (на материалах Юга России)	139
Татуев А.А., Керефов М.А., Ашхотов А.М., Скляренко С.А. Рельсовая инновационная инфраструктура для повышения развития отраслей сферы услуг региональной экономики	146
Дубровская Е.С. Влияние энергетического сотрудничества на уровень конкурентоспособности российской экономики.....	152

Ряжева Ю.И., Мелконян Д.Г. Влияние инноваций на экономику региона.....	158
Денисова Н.И., Гравшина И.Н. Аналитическая оценка основных социально-экономических показателей региона (на материалах Рязанской области).....	167
Андреев Д.В. Роль горной промышленности в экономике страны	175
Курочкин В.Н. Экономика сервиса Ростовской области.....	186
Арсеева И.Л., Межиева Х.А. Приоритетные направления финансовой политики в Чеченской республике	191
Ахмедзянов Р.Р., Гусакова А.А., Григорьев Е.С., Ласый Э.В. Анализ системы тарифных льгот и преференций в условиях функционирования ЕАЭС.....	195
Анимица П.Е. Индивидуализация финансового обеспечения социально-экономического развития территорий муниципальных образований страны	202
Текеева Х.Э., Биджиев А.М. Развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в КЧР	213
Леонов М.В., Земцова Н.В., Глухова М.Н. Денежно-кредитная политика в агент-ориентированной модели с национальной цифровой валютой	219
Шеломенцев А.Г., Гончарова К.С. Финансовая самоорганизация местных сообществ в аспекте проблемы региональной дифференциации доходов населения	234
Арсеева И.Л., Джабраилова Х.М., Межиева Х.А. Прогрессивная шкала налогообложения в РФ: проблемы и перспективы	255
Абаноква Э.Б. Совершенствование нормативно-правовых основ стимулирования инвестиций в инновации в агропромышленном комплексе Кабардино-Балкарской республики	261
Мамбетова Ф.М., Шибзухова Р.А., Абаноква Э.Б., Шадуева Э.Ч., Мамбетова К.М. Современные особенности рынка труда и совершенствование системы формирования трудовых ресурсов как фактор повышения конкурентоспособности сельхозпроизводства в Кабардино-Балкарской республике	275
Алклычев А.М. Роль нефтегазового экспорта и его влияние на формирование доходов бюджета РФ.....	289
Почивалова Г.П. Современные направления трансформации делового климата в российской экономике в контексте регионального развития	296
<i>Сельскохозяйственные науки</i>	
Давлетов И.И. Оценка качества производства мясной продукции в соответствии с международными стандартами	312
Свечникова Т.М. Перспективы развития отрасли овцеводства в Пермском крае.....	320
Давлетов И.И. Оценка современного состояния охотоводства в Пермском крае	326
Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Анализ методологии определения эффективности и уровня инновационности в агропромышленном комплексе Республики Коми	334

Павлов А.Ю., Батова В.Н., Волков А.Г. Моделирование бизнес-процессов в цепочке создания добавленной стоимости сельскохозяйственной продукции	347
Матвеева А.А., Рыбачук А.В. Оценка уровня воздействия бованенковского нефтегазоконденсатного месторождения на природно—территориальный комплекс	356
Курдюмов А.В., Королев А.В. Внедрение цифровых технологий в сельском хозяйстве	369
Текеев М-А.Э., Алиев Д.Р. Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе.....	384
Терновых К.С., Попов Д.Ю. Современные тенденции в развитии картофелеводства.....	390

Экология и природопользование

Липина С.А., Закондырин А.Е., Ламов П.Ю. Анализ соответствия информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям в странах ЕС и России.....	398
Рябов В.А., Мамасёв П.С. Современное состояние и перспективы развития первой и второй стадии углеэнергохимического цикла производств в Кемеровской области – Кузбассе.....	408
Самсонова А.Н. Факторы, определяющие состояние заболеваемости населения: социально-экономические и природно-климатические показатели	417
Яковлев В.А., Яковлева А.А. Ущерб от чрезвычайных ситуаций техногенного характера: оценка и экономический расчет.....	424
Михайлина Е.И. Технологии и оценка эффективности управления охраной окружающей среды на уровне муниципальных образований	432

Экология и природопользование

Базанов С.В. Исследование прочности и огнестойкости железобетонных конструкций с добавлением фибры и экономические показатели их применения	441
Шлапакова Н.А., Чудайкина Т.Н. Разработка организационно-экономических механизмов в целях эффективного развития предприятий инвестиционно-строительного комплекса Пензенской области.....	449
Попова Т.А., Козиминова А.Н. Прогнозирование инвестиционных предпочтений частных инвесторов.....	460
Гвоздева О.В., Смирнова М.А., Чуксин И.В., Шакирова М.В. Сбалансированное развитие управленческого сектора государственных и муниципальных услуг на базе многофункциональных центров	474
Бром А.Е., Моисеенко А.М., Колов А.В. Тенденции и проблемы развития международного транспортного коридора «Север-Юг»	482

Башкуева Е.Ю. Медико-социологический мониторинг качества и безопасности медицинской деятельности как эффективная организационно-экономическая технология управления здравоохранением на региональном уровне.....	490
Башкуева Е.Ю. Проблемы управления безопасностью медицинской деятельности в многопрофильном стационаре в условиях пандемии Covid-19: социологический и экономический анализ (по материалам республики Бурятия).....	499
Евтушкова Е.П., Симакова Т.В. Историческо-культурный и экономический каркас как основа территориальной организации, туристической деятельности на территории г. Ялуторовска	509
Широков О.А., Квон Д.А. Политические и экономические векторы Крыма	522
Касмынина М.Г., Булавинова О.В. Анализ жилищного фонда по целям использования Туркменского муниципального района Ставропольского края	535
Панфилова Е.Е. Комплаенс-функция в системе корпоративного контроля экстраординарных сделок.....	542
Кузнецов В.П., Бакулина Н.А., Шабаров А.А. Уровни формирования и развития организационной культуры предприятия	552
Гарин А.П., Гарина Е.П., Бацына Я.В. Техническое перевооружение, как условие обеспечения конкурентоспособности предприятия.....	559
Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Анисимова А.Е., Закунова Е.Д. Диагностика и оценка влияния организационной культуры на эффективность работы организации	565
Максимова А.А., Рогожкина Е.М., Гарина Е.П., Гарин А.П. Теоретические основы диагностики экономического состояния развития предприятия отрасли: содержание категории, элементная насыщенность	570
Гарин А.П., Гарина Е.П., Денисова И.П., Гончаров В.П. Изменение подхода к определению качества предоставляемых услуг	576
Гарина Е.П., Гарин А.П., Денисов П.В., Закунова Е.Д. Предпосылки развития предприятия отрасли на основе диагностики экономического состояния.....	581
Гарин А.П., Гарина Е.П., Анисимова А.Е., Воронов Д.Н. Подходы к оценке перспектив развития предприятия отрасли	588
Андрияшина Н.С., Романовская Е.В., Анисимова А.Е., Закунова Е.Д. Исследование проблем конкурентоспособности предприятия	595
Фивейский В.Ю. Психологический анализ особенностей личностного и аналитического потенциала руководителей и специалистов системы государственного управления.....	607
Конкин А.Н., Чудайкина Т.Н. Особенности применения налога на профессиональный доход в строительстве.....	615
Зонова Н.В., Руденок О.В., Тарасова О.В. Применение модели «Fishbone» в целях обоснования направлений оптимизации затрат	622

Хубулова В.В., Ласковый А.А., Кутовой С.И. Внедрение цифровых решений для реализации механизмов управления цифровыми проектами в компании	635
Махмутов А.И., Растегаева Ф.С. О некоторых вопросах аудита экспортных операций	643
Аврамчук Л.В. Анализ инструментов привлечения молодых специалистов в ОАО «РЖД».....	652
Борисов М.И. Анализ рынка испытательных центров в сфере нефти и газа.....	664
Хамхоева Ф.Я. Совершенствование номенклатуры калькуляционных статей расходов в хлебопекарном производстве.....	673
Ялунина Е.Н., Карх Д.А. Научная основа формирования и развития логистики в Российской Федерации	679
Текеева Х.Э., Тюрина Л.А. Инвестиционные направления регионального развития КЧР на современном этапе	688
Текеева Х.Э., Тюрина Л.А. Этапы оформления и управления инвестиционными проектами	694
Текеева Х.Э., Альботова А.М. Экономическое содержание активов коммерческого банка.....	702
Поконов А.А. Лесопромышленный комплекс России в 2020 году: проблемы и перспективы развития	707
Калачанов В.Л., Тихонова С.В. Современное производство региональных самолетов ИЛ-114 для обеспечения связанности территорий Российской Федерации	713
Лайпанова З.М., Кубанова Ф.А. Факторы, стимулирующие инновационную деятельность предприятия.....	721
Силичев С.А., Генсон Е.М. Анализ влияния частоты дивидендных выплат на доходность, сформированного инвестиционного портфеля, с учетом долгосрочной стратегии формирования	728
Силантьева Е.А. Источники повышения эффективности работы персонала на предприятиях ракетно—космической отрасли	735
Рязанов А.А. Управление конкурентоспособностью социально-экономических систем: генезис и доктринальные очертания.....	743
Рыбакова С.С. Проблемы и перспективы электронного администрирования в государстве и общественной деятельности	752
Рыбакова С.С. Особенности и проблемы участия граждан в процессе принятия решений органами государственной власти.....	761
Скуба Р.В. Внутренние источники конкурентного преимущества региональной коммерческой организации	776

Семенко И.Е. Социально-экономические проблемы и перспективы развития высшего образования в условиях цифровизации экономики	783
Выскребенцев И.С. Анализ факторов, влияющих на прогнозирование пассажиропотока и спрос на пассажирские перевозки	789
Семенко И.Е. Инновации как фактор повышения качества образовательного процесса в техническом вузе.....	797
Поконов А.А. Стратегическое управление технологическим развитием промышленного предприятия в период спада отрасли	802
Тихонова С.В., Ефимова Н.С. Широкофюзеляжный дальнемагистральный самолет CR929 как важный элемент усиления Российско-Китайского сотрудничества	807
Клюева Ю.С., Лазутина А.Л. Внедрение клиентоориентированного подхода в сфере гостиничных услуг	816
Лазутина А.Л., Сафатова К.С., Морозова И.М., Клюева Ю.С., Крылова Р.В., Климина Е.В. Конкурентоспособность коммерческой организации как ключевая компонента обеспечения ее эффективного развития в рыночных условиях	823
Онищенко Н.Н., Волкова Н.В. Ситуация на рынке труда г. Хабаровска и Хабаровского района во II и III кварталах 2020 г.	830
Узденова Ф.М., Байрамукова Л.Х. Перспективы наращивания конкурентного потенциала отрасли и анализ влияния пандемии Covid-19 на внутренний и въездной туризм в России.....	834

НАУКИ О ЗЕМЛЕ
EARTH SCIENCES

Информационное обеспечение кадастровой оценки земель населенных пунктов
Information support of cadastral valuation of land of settlements

УДК 332.74

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10837

Мамонтова Софья Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры землеустройства и кадастров, ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, г Красноярск

Mamontova S.A.,

candidate of economic sciences, assistant professor of the chair of land use planning and cadaster, Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, sophie_mamontova@mail.ru

Аннотация. В статье приведен анализ видов и источников рыночной информации в методических указаниях, по кадастровой оценке, земель населенных пунктов за 2002-2017 гг. Также проанализированы источники рыночной информации, использовавшиеся в процессе проведения кадастровой оценки земель населенных пунктов в девяти субъектах Российской Федерации. Сделан вывод о необходимости разработки методической основы для информационного взаимодействия исполнителей работ по государственной кадастровой оценке с другими участниками рынка земельных участков и иных объектов недвижимости с целью обеспечения процесса оценки более качественной рыночной информацией.

Summary. The article provides an analysis of the types and sources of market information in the methodical guidelines for the cadastral valuation of settlement land for 2002-2017. Sources of market information used in the process of cadastral valuation of settlement land in nine constituent entities of the Russian Federation were also analyzed. The conclusion about the need to develop a methodological basis for information interaction between the performers of state cadastral valuation work with other participants of land plots and other real estate market of in order to provide the assessment process with better market information was made.

Ключевые слова: государственная кадастровая оценка, земли населенных пунктов, информационное обеспечение, источники информации, цены сделок, цены предложения.

Keywords: state cadastral valuation, settlement land, information support, sources of information, transaction prices, offer prices.

Введение. Земли населенных пунктов являются наиболее активно используемой категорией, а следовательно основой для формирования налоговых и иных платежей в бюджеты различных уровней, поэтому процесс определения их достоверной и справедливой кадастровой стоимости представляет особую актуальность. В свою очередь, основой определения их достоверной и справедливой кадастровой стоимости является качественное информационное обеспечение. Целью данного исследования является анализ методики и практики подбора рыночной информации для определения кадастровой стоимости в процессе государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов.

Методы исследования. Методы анализа и синтеза были применены при изучении научных публикаций по исследуемой теме, а также правового и методического обеспечения процесса кадастровой оценки земель населенных пунктов. Метод сравнения был применен при анализе отчетов об определении кадастровой стоимости земель населенных пунктов в различных регионах Российской Федерации.

Ход исследования. Вопросам качества результатов кадастровой оценки земель и их объективности посвящено на данный момент значительное количество научных работ [1, 2].

Например, на территории г. Красноярска в результате предыдущего тура кадастровой оценки земель населенных пунктов кадастровая стоимость в среднем увеличилась на 13,5%. При этом удельный показатель земель под объектами оздоровительного и рекреационного назначения и земель, предназначенных для размещения портов, водных, железнодорожных вокзалов и т.д., вырос почти на 50%, а кадастровая стоимость земельных участков под домами индивидуальной жилой застройки уменьшился на 7% [3, 4].

Такая неоднородность и противоречивость результатов оценки характеризует ее методику и технологии с отрицательной стороны, поскольку свидетельствует либо о переоценке земельных участков на одном этапе, либо о их недооценке на другом, что так или иначе отрицательно сказывается на участниках земельных отношений. В следствие этого растет число оспариваний результатов кадастровой оценки земель [3, 5].

Как отмечает С.В. Грибовский, основными слабыми сторонами процесса государственной оценки на данный момент являются плохие исходные данные, слабая методологическая база, отсутствие программного обеспечения и недостаточная подготовка специалистов [6].

В процессе развития кадастровой оценки земель населенных пунктов ее методологическая база была представлена следующими документами:

1. Методика государственной кадастровой оценки земель поселений, утвержденная Приказом Росземкадастра от 17.10.2002 № П/337;
2. Методические указания по государственной кадастровой оценке земель населённых пунктов, утвержденные Приказом Минэкономразвития РФ от 15.02.2007 № 39 (с изменениями от 11.01.2011);
3. Методические указания о государственной кадастровой оценке, утвержденные Приказом Минэкономразвития РФ № 226 от 12.05.2017 (с изменениями от 9.09.2019).

Вопросы информационного обеспечения процесса определения кадастровой стоимости рассмотрены во всех документах. Одной из важных составляющих информационного обеспечения государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов является рыночная информация, то есть информация о сделках с земельными участками, используемая в качестве основы для определения кадастровой стоимости. Виды и источники рыночной информации, предполагаемые к использованию согласно каждой из методик, приведены в таблице 1.

Проанализировав таблицу 1, можно сделать вывод, что за 15 лет в рассматриваемом вопросе мало что изменилось, однако расхождения есть. Очевидно, что наиболее предпочтительным источником рыночной информации должны являться цены фактически совершенных сделок с земельными участками, которые отражают реальное состояние рынка земли. Однако, в методике 2017 года данный вид информации помещен на второе место после информации о ценах предложения по сделкам с земельными участками и объектами недвижимости. Основными источниками такой информации должны являться базы данных организаций, оказывающих услуги по сопровождению сделок с недвижимым имуществом (риелторских фирм).

Таблица 1 Виды и источники рыночной информации

	Методика государственной кадастровой оценки земель поселений (Приказ № П/337 от 17.10.2002)	Методические указания по государственной кадастровой оценке земель населённых пунктов (Приказ № 39 от 15.02.2007)	Методические указания о государственной кадастровой оценке (Приказ № 226 от 12.05.2017)
Виды рыночной информации	1) данные по сделкам купли-продажи объектов недвижимости (включая незастроенные земельные участки), совершаемым физическими и юридическими лицами, в том числе данные торгов (конкурсов, аукционов); 2) данные о выкупе земельных участков под приватизированными предприятиями; 3) данные о ставках арендной платы за земельные участки, передаваемые в аренду (под объекты торговли, культурно-бытового обслуживания и т.д.); 4) информация о стоимости продажи прав аренды; 5) цены предложений по объектам недвижимости (включая незастроенные земельные участки).	1) цены сделок (купля-продажа, аренда, ипотека); 2) цены предложения (купля-продажа, аренда); 3) цены спроса (купля-продажа, аренда); 4) информация о рыночной стоимости объектов недвижимости в составе земель населенных пунктов, установленной в отчетах об оценке; 5) коэффициенты и индексы, используемые для определения рыночной стоимости объектов недвижимости; 6) иные показатели, используемые для определения рыночной стоимости объектов недвижимости.	1) предложение-продажа; 2) сделка-купля-продажа; 3) предложение-аренда; 4) сделка-аренда.
Источники информации	1) официальные реестры, содержащие сведения о сделках с объектами недвижимости, находящиеся в ведении органов государственной власти и местного самоуправления; 2) средства массовой информации, в том числе официальные сайты предприятий, организаций, размещающих объявления о рынке недвижимости; 3) отчеты об оценке рыночной стоимости.	1) бюллетени риелторских и оценочных фирм; 2) средства массовой информации; 3) органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации; 4) территориальные отделы Росреестра; 5) и органы, осуществляющие государственный кадастровый учет.	1) база данных организаций, оказывающих услуги по сопровождению сделок с недвижимым имуществом; 2) периодические печатные издания; 3) сайты в Интернет; 4) торги по предоставлению объектов недвижимости; 5) информация о мониторинге рынка недвижимости, осуществляемом органом регистрации прав.

Нами был проведен анализ отчетов об определении кадастровой стоимости земель населенных пунктов с целью выявления используемых источников рыночной информации.

Процедура кадастровой оценки земель населенных пунктов рассматриваемого выше *Красноярского края* по методическим указаниям 2017 года еще не завершена. Действующие на данный момент показатели государственной кадастровой оценки определялись Исполнителем работ ООО НПФ «Недра» (г. Челябинск) с использованием следующих источников:

- средств массовой информации, в том числе официальных сайтов предприятий, организаций, размещающих объявления о рынке недвижимости;

- сведений о регистрации прав на недвижимое имущество, об ипотечных сделках, сделках по продаже имущества и т.д.
- При сборе информации по объектам недвижимости основная информация была получена:
- 70% от Управления Федеральной регистрационной службы (на данный момент – Управление Росреестра) по Красноярскому краю;
- 30% из печатных СМИ, с Интернет – сайтов [7].

Нами был проанализирован ряд отчетов об определении кадастровой стоимости земель населенных пунктов в соответствии с методическими указаниями 2017 года в различных регионах Российской Федерации.

В *Чеченской Республике* основными источниками рыночной информации послужили данные сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: www.avito.ru. Другие источники, имеющие базы данных о сделках с недвижимостью, в республике отсутствуют. Кроме того, в Республике нет крупных организаций, оказывающих услуги по сопровождению сделок с недвижимым имуществом, работают частные риелторы, у которых отсутствует региональная база данных о сделках (предложениях) с объектами недвижимости [7].

В *Республике Саха (Якутия)* собранная рыночная информация представлена:

- ценами предложений купли-продажи, полученными из сделок, зарегистрированных в ЕГРН с 01.01.2016 по 15.08.2018 гг;
- риелторской базой данных ООО «ИТИС-групп» (базы предложений об объектах недвижимости);
- открытыми источниками СМИ (районными газетами).

В процессе обработки информации значительная часть данных была исключена, поскольку отбирались лишь наиболее информативные объявления. О многих характеристиках земельных участков можно узнать только из дополнительного общения с продавцами, что затрудняло обработку рыночных данных, к тому же некоторые специфические, уникальные характеристики объектов, влияющие на их стоимость, могут быть не выявлены [7].

В *Республике Калмыкия* Исполнителем работ (БУ РК «Бюро технической инвентаризации») изучались предложения на рынке земельных участков из различных источников, но как показал анализ, рынок предложений в Республике Калмыкия массово представлен только на www.avito.ru.

От использования данных о сделках по аренде земель и по купле-продаже земельных участков с указанием цены, определенной в ходе аукционов и торгов, Исполнитель работ отказался, поскольку указанные сделки не носят рыночный характер [7].

Сведения, полученные с официального портала Росреестра, Исполнитель признает неоднозначными. Сведения о земельных участках с идентичными характеристиками указаны в фонде данных Росреестра несколько раз, встречаются сведения о зарегистрированных правах только на одну из долей в праве общей долевой собственности на объект недвижимости. Однозначно в таком случае определить цену земельного участка не представляется возможным [7].

Для анализа рынка недвижимости *Республики Башкортостан* выполнен сбор информации о ценах на земельные участки за период 2017-2018 гг. В качестве источников информации использованы сайты Интернет (www.avito.ru, www.cian.ru, www.domofond.ru и т.д.)

Всего проанализировано 5771 объявление о продаже объектов недвижимости на территории Республики Башкортостан, в том числе и незастроенных земельных участков, под возможное размещение объектов различных видов разрешенного использования. Кроме того, рассмотрена информация о рыночных ценах сделок (ценах предложений) на объекты недвижимости, реализованных органами местного самоуправления посредством проведения аукционов (торгов).

В *Рязанской области* сбор рыночной информации об объектах оценки проводился в следующем порядке [7]:

- просмотр и сохранение страниц печатных изданий газеты о недвижимости «Ярмарка», сайтов www.avito.ru, www.domostroymedia.ru, www.ryazan.cian.ru и т.д.;
- анализ информации, размещенной в фонде данных государственной кадастровой оценки;
- анализ информации в отношении торгов по предоставлению объектов недвижимости — официальные письма органов исполнительной власти и местного самоуправления о сделках с объектами недвижимости;
- анализ информации о мониторинге рынка недвижимости, осуществляемого органом регистрации прав;
- занесение собранной информации в сводную базу данных;
- структурирование собранной рыночной информации.

Исполнителем ГБУ РО «Центр ГКО» был осуществлен анализ сведений, представленных органами местного самоуправления муниципальных образований

Рязанской области, по муниципальным районам области, в ходе которого выявлено, что большинство муниципальных образований использовали в качестве цены сделки кадастровую стоимость. Так как кадастровая стоимость, определенная по состоянию на 01.01.2013 г., на момент оценки не соответствует рыночной, то такую информацию Исполнитель не учитывал в качестве рыночной [7].

Кроме того, в связи с высоким ценовым расхождением Исполнителем на основании было решено отказаться от включения в список объектов-аналогов земельных участков, сведения о которых были получены с официального портала Росреестра.

На территории *Пермского края* в качестве рыночной ценовой информации были использованы [7]:

- цены сделок (купля-продажа);
- цены предложения (купля-продажа).

В ответ на запрос Управлением Росреестра по Пермскому краю информация о сделках купли-продажи не была предоставлена, поэтому Исполнителем работ ГБУ «ЦТИ ПК» использовалась информация, полученная ранее в рамках подготовки отчета от 26.12.2017 г. №01/ОН/2017 по сбору, обработке, систематизации и накоплению информации, необходимой для определения кадастровой стоимости, в том числе о данных рынка недвижимости, а также информации, использованной при проведении государственной кадастровой оценки и формируемой в результате ее проведения (основным источником рыночной информации по ценам сделок с объектами недвижимости, зарегистрированных в 2015-2017 годах, являлось письмо Управления Росреестра по Пермскому краю) [7].

Сведения о ценах сделок содержатся в автоматизированной информационной системе «Мониторинг рынка недвижимости» — АИС МРН (https://portal.rosreestr.ru/wps/portal/p/is/cc_informSections/ais_mrn/). Сведения, содержащиеся в АИС МРН, использовались для уточнения недостающих характеристик в информации, предоставленной Управлением Росреестра по Пермскому краю.

Также использовалась информация о рыночных ценах сделок (ценах предложений) за объекты недвижимости, используемых при проведении аукционов (торгов) или при выкупе объектов недвижимости в собственность, опубликованная на официальном сайте для размещения информации о проведении торгов torgi.gov.ru.

В качестве источников информации о ценах предложений использовались интернет-сайты для размещения объявлений о товарах и услугах (www.domofond.ru, www.youla.ru и др.) [7].

В г. Москва в качестве рыночной информации использовались цены предложения на объекты недвижимости, приведенные в официальных источниках информации, к которым относятся печатные издания, зарегистрированные в установленном порядке, электронные доски объявлений, официальные сайты, база данных WinNER (информационная база предложений по продаже и аренде недвижимости), информация о сделках с объектами недвижимости предоставленная Федеральной службой государственной регистрации кадастра и картографии [7].

На наш взгляд, наилучшей из анализируемых оказалась процедура сбора рыночной информации при проведении кадастровой оценки земель населенных пунктов в г. Санкт-Петербурге. Там для полноты сбора необходимой информации Исполнителем был организован конкурс на поставку информации о ценах сделок (предложений) с объектами недвижимости. Необходимость закупки рыночных данных была обусловлена следующими факторами производственного характера [7]:

- для разработки математических моделей расчета кадастровой стоимости (содержащей до десяти факторов, влияющих на цену объекта недвижимости), максимально приближенной к рыночной стоимости, необходима подробная информация о характеристиках рыночных объектов-аналогов, используемых при разработке указанных моделей (в том числе для проведения корректировок на особенности сделки/предложения). Данные об объектах, выставленных на продажу, как правило, являются не полными и не включают в себя значительную часть информации, влияющей на цену предложения. Более подробная информация об этих объектах недвижимости (земельных участков, зданий, помещений, сооружений) хранится в базах риелторских компаний, доступ к которым возможен только на платной основе. Именно это обстоятельство приводит к необходимости закупки рыночной информации у таких компаний;
- отсутствием информации о точных суммах сделок с земельными участками в свободном доступе;
- отсутствием систематизации информации в открытых источниках, что затрудняет автоматическую обработку данных.
- информация об объектах недвижимости, указанная в открытом доступе, как правило, не позволяет однозначно идентифицировать объект (не указывается кадастровый номер, адрес вносится в произвольной форме).

В результате ГБУ «Кадастровая оценка» был заключен государственный контракт с ООО «Центр оценки «Петербургская Недвижимость» на поставку информации о ценах

сделок (предложений) с объектами недвижимости, совершенных за период с 2014 по 2017 гг., в результате чего ГБУ была получена полная и структурированная информация, подлежащая автоматической обработке, а также выполнено обязательное условие о наличии кадастрового номера и точного адреса объекта для его однозначной идентификации. Кроме того, с 2017 года Исполнителем осуществлялась интенсивная работа по сбору рыночной информации об объектах недвижимости, что в совокупности составило общую базу рыночной информации (за исключением дублей) [7].

Кроме того, Исполнителем были отправлены запросы в ГУП «Городское управление инвентаризации и оценки недвижимости» о предоставлении данных об оценке объектов недвижимости и экспертизе отчетов о стоимости объектов недвижимости, проводимых ГУП «ГУИОН» с 2014 по 2017 гг.

Также в качестве рыночных данных о сделках Исполнителем были использованы результаты отчетов об определении рыночной стоимости объектов недвижимости за период с 2014 по 2017 гг., представленные в процессе оспаривания кадастровой стоимости в Комиссию по оспариванию или в суд (по объектам, по которым приняты положительные решения о снижении стоимости).

Проведенный анализ отчетов о проведении кадастровой оценки земель населенных пунктов показывает, что подход к определению источников рыночной информации значительно отличается, в том числе в зависимости от величины и расположения субъекта Российской Федерации, а также от ресурсов, имеющих в распоряжении Исполнителя работ.

Следует отметить, что подавляющее большинство Исполнителей использует в качестве основного, а порой и единственного источника рыночной информации интернет-сайты с объявлениями о продаже земельных участков и иных объектов недвижимости. Такой подход значительно снижает качество получаемой исходной информации, поскольку цены предложения в достаточной степени не отражают состояние рынка земельных участков в отличие от цен сделок. Кроме того, как справедливо отмечено в отчете СПб ГБУ «Кадастровая оценка» данные об объектах, выставленных на продажу, как правило, являются не полными и не включают в себя значительную часть информации, влияющей на цену предложения. Очевидно, что низкое качество исходной информации в свою очередь становится причиной низкого качества результатов определения кадастровой стоимости и необъективного налогообложения.

От использования сведений, полученных из официальных источников – с портала Управления Росреестра и от органов местного самоуправления, Исполнители работ также

в большинстве своем отказывались в виду их неоднозначности и несоответствия рыночной ситуации.

При этом требования к процедуре выбора источников рыночной информации в ныне действующих Методических указаниях о государственной кадастровой оценке не определены, есть только формальные требования к качеству собираемой информации. Более того, в перечне типов сделок, по которым может собираться рыночная информация, тип «предложение-продажа» расположен на первом месте. Исполнители работ по кадастровой оценке определяют источники рыночной информации самостоятельно, формально следуя методическим указаниям.

Также следует отметить - несмотря на то, что статьей 7 Федерального закона № 237-ФЗ от 03.07.2016 «О государственной кадастровой оценке» за бюджетными учреждениями закреплены полномочия по сбору, обработке, систематизации и накоплению информации, необходимой для определения кадастровой стоимости, в том числе о данных рынка недвижимости, лишь некоторые регионы используют результаты этих работ при определении кадастровой стоимости земельных участков.

Выводы и предложения:

На наш взгляд, для повышения качества информационного обеспечения кадастровой оценки земель населенных пунктов необходимо разработать методическую основу определения источников рыночной информации и работы с ними.

Основным источником информации о реальных ценах сделок с земельными участками, объективно отражающих ситуацию на рынке, являются только риелторские фирмы и их объединения. Однако механизм взаимодействия центров кадастровой оценки с такими организациями не отлажен, большинство риелторских фирм не заинтересованы в сотрудничестве.

К сожалению далеко не все Исполнители имеют возможность применять при сборе рыночной информации методы СПб ГБУ «Кадастровая оценка», в частности заключать государственные контракты на поставку информации о ценах сделок, поскольку крупные организации на рынке региона просто отсутствуют, а небольшие фирмы не имеют ресурсов для участия в системе государственных закупок. Поэтому должен быть разработан механизм информационного взаимодействия исполнителей работ по государственной кадастровой оценке с риелторскими организациями различного уровня, в т.ч. минуя систему государственных закупок. Такие соглашения о взаимовыгодном сотрудничестве могут быть реализованы например через установлении особого порядка

предоставления риелторским фирмам информации из Единого государственного реестра недвижимости в сокращенные сроки и на безвозмездной основе.

В заключение хотелось бы отметить, что создание достоверного, полного и унифицированного информационного ресурса, способного аккумулировать и в требуемом виде представлять многочисленные данные, необходимые для проведения кадастровой оценки [1, 8] несомненно должно стать одной из основных функций создающихся бюджетных учреждений, как это закреплено в законодательстве Российской Федерации. Однако данный процесс невозможен без создания методически и законодательно закреплённой основы для информационного взаимодействия бюджетных учреждений с другими участниками рынка земельных участков и иных объектов недвижимости, что и должно стать следующим этапом совершенствования процесса государственной кадастровой оценки.

Список литературы

1. Лепихина О.Ю., Балтыжакова Т.И., Сулейманова Д.Р. Модель информационного обеспечения кадастровой оценки недвижимости // Кадастровое и эколого-ландшафтное обеспечение землеустройства в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции факультета землеустройства и кадастров ВГАУ. 2018. С. 147-151.
2. Бадмаева С.Э., Лидяева Н.Е. Кадастровая стоимость земель муниципальных образований Красноярского края // European Scientific Conference. Сборник статей победителей II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 185-187.
3. Сафонов А.Я., Горбунова Ю.В., Мамонтова С.А. Состояние и перспективы развития государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов в Красноярском крае // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2017. № 1 (36). С. 67-72.
4. Бадмаева С.Э., Андрющенко И.С. Актуализация кадастровой стоимости земельных участков г. Красноярска // Современные проблемы землеустройства, кадастров и природообустройства. Материалы Национальной научной конференции. 2019. С. 10-15.
5. Мамонтова С.А., Колпакова О.П. Направления совершенствования методики государственной кадастровой оценки земель садоводческих, огороднических и дачных объединений // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2018. № 1 (61). С. 152-162.

6. Грибовский С.В. К вопросу о качестве кадастровой оценки объектов недвижимости для целей налогообложения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 9 (216). С. 24-29.
7. Фонд данных государственной кадастровой оценки земель. URL: https://rosreestr.ru/wps/portal/cc_ib_svedFDGKO (дата обращения: 22.11.2020)
8. Быкова Е.Н. Брюханова Л.В. Государственная кадастровая оценка земель населенных пунктов: законодательство, опыт, практика и перспективы // Известия высших учебных заведений. 2015. № 1. С. 122-129.

**Формирование и развитие рынка сельскохозяйственных земель в зарубежных
странах**

Formation and development of the market of agricultural land market in foreign countries

УДК 332.72

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10838

Радчевский Николай Михайлович,

профессор, кандидат экономических наук

Зайцева Янина Викторовна,

старший преподаватель

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Radchevsky Nikolay Mikhailovich,

professor, PhD in Economics

Zaytseva Yanina Viktorovna,

Senior lecturer

Kuban State Agrarian University named after I.T.Trubilin, Krasnodar

Аннотация. По сути, в законодательстве Германии, Нидерландов и Франции – это три возможные правовые модели функционирования рынка сельскохозяйственных земель. Если поставить эти страны в один ряд по критерию уровня государственного вмешательства в функционирование рынка сельскохозяйственных земель, то на первом месте следует поставить Нидерланды, в законодательстве которых реализована правовая модель практически свободного рынка земли, а уровень вмешательства государства в его функционирование практически равен нулю. Второе место в этом ряду стран следует отдать Германии, законодательство которой допускает умеренное вмешательство государства в рынок сельскохозяйственных земель. А третье место должна занять Франция, законодательство которой сформировано на основе правовой модели сильно регулируемого государством рынка сельхозземель.

Summary. In fact, in the legislation of Germany, France and the Netherlands are three possible legal models functioning agricultural land market. If you put these countries in one row according to the criterion of the level of government intervention in the functioning of the agricultural land market, the Netherlands should be put in the first place, in whose legislation the

law model of almost free land market is implemented, and the level of state intervention in its functioning is practically zero. The second place in this row of countries should be given to Germany, whose legislation allows moderate state intervention in the agricultural land market. And the third place should be taken by France, whose legislation is formed on the basis of the legal model of the heavily regulated state agricultural land market.

Ключевые слова: рынок, земли сельскохозяйственного назначения, зарубежные страны, государство, правовая модель, законодательство.

Keywords: market, agricultural land, foreign countries, state, legal model, legislation.

Законодательство Нидерландов по обращению сельскохозяйственных земель является воплощением концепции свободного рынка. Оно предоставляет возможность приобретения сельскохозяйственных земель в собственность и аренду любым лицом, которое договаривается с продавцом земельного участка о его приобретении. Единственными опосредованными правовыми ограничениями для приобретения сельскохозяйственных земель иностранцами и голландскими физическими и юридическими лицами являются: установление 6-летнего минимального срока аренды сельскохозяйственных земель; предоставление арендаторам преимущественного права на продление договоров аренды сельскохозяйственных угодий; установление общего налога на продажу сельскохозяйственных земель в размере 6% от цены продажи, который должен уплатить покупатель, и освобождение от его уплаты тех из них, кто будет использовать приобретенные сельскохозяйственные угодья для ведения сельского хозяйства в течение 10 лет со дня приобретения участка.

В результате реализации этих правовых преференций фермерские хозяйства-арендаторы обеспечивают продолжение владения и пользования этими угодьями, не усложняя допуск на рынок сельскохозяйственных земель сторонним лицам[13].

Интересно проследить, что же произошло с сельскохозяйственными землями в условиях практически свободного рынка. Может, много сельскохозяйственных земель этой страны скуплено иностранцами? Может, сельскохозяйственные угодья Нидерландов сконцентрированы у мощных аграрных корпораций, которые вытесняют из отрасли фермеров?

Конечно же, нет. Практика функционирования рынка сельскохозяйственных земель свидетельствует по крайней мере о преувеличении угроз, которые приписывают свободному рынку земель.

В среднем площадь сельскохозяйственных угодий, используемых одним фермерским хозяйством, равна 30 гектаров. Около 70% фермеров Нидерландов являются

собственниками своих хозяйств и землевладений. Остальные 30% используют землю на праве аренды. Причем роль права собственности на землю постоянно растет: 30 лет назад фермеры арендовали половину обрабатываемых земель.

Опыт функционирования рынка сельскохозяйственных земель в Нидерландах свидетельствует, что свободный доступ к их покупке открывает путь к большому спросу на них, его доминирование над предложением земель и рост стоимости угодий. По сути, цена одного гектара сельскохозяйственных земель является одной из самых высоких в Европе и составляет около 35 тыс. евро. Это, в свою очередь, дает основания предположить, что высокие цены на сельскохозяйственные угодья, кроме негативных последствий (высокие расходы для фермеров на приобретение угодий и т.д.), оказывают позитивное влияние на функционирование рынка сельскохозяйственных земель, оберегая его от массовой скупки в спекулятивных целях и обеспечивая перераспределение сельскохозяйственных угодий в пользу хозяев, которые способны вносить соответствующие инвестиции в повышение производительности угодий и получать высокую их отдачу. Ведь спекулянты налетают в первую очередь на недооцененные, дешевые активы. А когда земля дорогая, как в Нидерландах, даже те, кто купил ее для перепродажи или как инвестиционный актив, не могут себе позволить, чтобы она простаивала. Поэтому у них просто нет другого выхода, как сдать ее в аренду сельхозпроизводителю[12].

По Конституции Германии, пользование частной собственностью должно служить и общему благу. Соответственно, законодательство страны относительно обращения сельскохозяйственных земель базируется на принципах рынка, в котором свобода отчуждения земель несколько ограничена административными требованиями, призванными обеспечить развитие этого рынка в желаемом для общества направлении.

Свобода рынка сельскохозяйственных земель проявляется прежде всего в том, что субъектами права собственности на такие земли является Федерация, федеральные земли, общины, физические и юридические лица. Причем отношения собственности на землю регулируются исключительно в рамках частного права, нормы которого распространяются и на публичных собственников земли. Поэтому земельное законодательство Германии не предоставляет государственной собственности на землю преимуществ над частной собственностью на землю. Сельскохозяйственные земли могут приобретаться в собственность как физическими, так и юридическими лицами.

Законодательство страны не устанавливает минимального срока аренды сельскохозяйственных земель. А регулирование сроков аренды таких земель на восточных

землях носило временный характер. Владельцы сельскохозяйственных земель имеют право заключать любые сделки по ним, кроме исключений, предусмотренных законом.

Обращение сельскохозяйственных земель не настолько свободно, как обращение капиталов, благодаря следующим исключениям:

Владельцы сельскохозяйственных земель могут использовать их для несельскохозяйственных нужд только если это не противоречит планировочной документации по развитию территорий, которые утверждаются органами власти[7].

Законодательство ряда федеральных земель предусматривает, что в случае заключения договора купли-продажи сельскохозяйственного участка с покупателем, который не является фермером, соответствующая сельская община может реализовать право на преимущественное приобретение такого участка, предоставленное Законом о мерах по улучшению аграрной структуры и обеспечения деятельности сельскохозяйственных и лесохозяйственных предприятий 1962 года. Такое общество вправе войти в качестве покупателя в заключенный договор со всеми его положениями, чтобы получить возможность использовать эту землю согласно аграрно-структурным требованиям для увеличения площадей сельскохозяйственного производства.

Закрепленный федеральным законодательством принцип единой юридической судьбы земельного участка и расположенного на нем здания, предполагает, что здание следует за земельным участком, а не наоборот (как это предусмотрено законодательством Украины). Соответственно, в Германии нельзя передать в собственность другому лицу сельскохозяйственную земельный участок путем отчуждения ему права собственности на здание.

Федеральный закон об охране земель предусматривает, что сельскохозяйственные земли защищаются от вредного загрязнения и от причинения экологического вреда, которые наносятся не только сторонними лицами, но и самими фермерами, которые могут быть привлечены к строгой юридической ответственности. Данная норма препятствует чрезмерной эксплуатации плодородия почв[8].

Важной чертой рынка сельскохозяйственных земель является его прозрачность и проведение постоянного мониторинга рыночных транзакций и цен на земельные участки. Значительный вклад в обеспечение прозрачности рынка сельскохозяйственных земель делают независимые комиссии экспертов-оценщиков, важной задачей которых является ведение на территории своей компетенции базы данных покупных цен на земельные участки и другую недвижимость, которая обновляется ежегодно. Такие цены анализируются, на основе чего определяются ориентировочные цены на землю и другие

данные, необходимые для оценки земельных участков. Для этого нотариусы обязаны направлять в такие комиссии все удостоверенные ними договоры об отчуждении земель. Мониторинг цен является фактором, который противодействует проведению спекулятивных сделок на основе занижения или завышения цен на сельскохозяйственные земли.

В восточных землях рынок сельскохозяйственных земель регулируется Обществом с ограниченной ответственностью по реализации и управления землями (BVVG), на которое возложены задачи:

- сохранения землепользования посредством передачи земель в аренду;
- перераспределения земель через их аренду, а также продажа участков лицам, имеющим на это право, по сниженным ценам в рамках так называемой;
- существуют программы приобретения земель;
- продажа всех других участков по рыночным ценам через конкурсы (тендеры).

В то же время BVVG, будучи государственным юридическим лицом, а не органом власти, не имела права принимать решение о реституции или передаче сельскохозяйственных земель в собственность и аренду. Также она выполняла задачи обеспечения временного использования таких земель, осуществляла их менеджмент и по сути выступала полномочным представителем их владельца — государства.

Сегодня в восточных федеральных землях работают почти 24 тыс. фермерских хозяйств. Согласно статистическим данным, их средний размер -230 га, что в пять раз больше обычной фермы в западных землях. В общем 2013 г. в Германии насчитывалось 285 тыс. фермерских хозяйств со средним размером площадей 58,6 га. Из них 70% предприятий работают на менее чем 50 га. Причем почти все они находятся исключительно в западных землях.

Рост количества фермерских хозяйств произошел лишь в категории хозяйств с площадью земель более 100 га. 10% таких хозяйств, созданных в форме общества, ООО, кооператива или акционерного общества (они преимущественно находятся в новых федеральных землях), осуществляли хозяйственную деятельность на площадях, составляющих более трети сельскохозяйственных земель. А 1500 крупнейших ферм с площадями не менее 1000 га сельскохозяйственных земель (97% из них находятся в восточных землях) хозяйничали в целом на 15% сельскохозяйственных земель с общей площадью около 2,5 млн. га.

Из приведенных данных можно сделать вывод, что при оценке перспектив формирования землевладений мелких и средних сельхозпроизводителей, стоит

ориентироваться на размеры землевладений не в западных, а в восточных землях Германии.

Во Франции субъектами права собственности на сельскохозяйственные земли являются: граждане и их группы (юридические лица), муниципалитеты в лице органов местного самоуправления и государство.

Однако во Франции рынок сельскохозяйственных земель не является свободным. Этот рынок регулируется Обществом SAFER (Sociétés d'Aménagement Foncier et d'Etablissement Rural — Общество по управлению землями и сельским развитием), которое имеет 29 региональных отделений по всей стране и призвано обеспечить реализацию структурной политики Франции в аграрной сфере.

Общество SAFER является неприбыльным частным юридическим лицом, деятельность которой контролируется Министерством сельского хозяйства и Министерством финансов (казначейством). Оно оказывает влияние на рыночные транзакции сельскохозяйственных земель благодаря:

- наличию преимущественного права на приобретение сельскохозяйственных земель;
- наличию права на обращение в суд с иском при занижении цены сельскохозяйственного земельного участка, который выставлен на продажу ее владельцем, относительно уровня рыночных цен;
- освобождению от налога транзакций по сельскохозяйственным землям с участием SAFER, что делает продажу ему и приобретение у него сельскохозяйственных земель экономически выгодным.
- Благодаря указанным правовым средствам SAFER имеет возможность приобрести на рынке любой сельскохозяйственный земельный участок, если он:
 - приобретен или может быть приобретен неподготовленным для фермерского хозяйства лицом;
 - приобретен или может быть приобретен в спекулятивных целях;
 - приобретен или может быть приобретен иностранцем, когда существует французский фермер, который изъявил желание приобрести участок.

В результате реализации таких возможностей подавляющее большинство сельскохозяйственных земель Франции отчуждаются Обществу SAFER или Обществом SAFER.

По сути, Общество SAFER является не просто регулятором рынка сельскохозяйственных земель, а регулятором-риэлтором, который следит за тем, чтобы

сельскохозяйственные земли «двигались» не исключительно за деньгами, а за фермерскими хозяйствами и теми, кто намерен начать фермерское хозяйство.

Кроме того, законодательством Франции установлен минимальный 9-летний срок аренды сельскохозяйственных земель.

Более того, Общество SAFER имеет право быть участником договоров аренды сельскохозяйственных земель, но при определенных условиях. Во-первых, оно может выступать в качестве посредника между арендодателями и арендаторами земли, но оно не имеет права передавать в аренду земли, приобретенные им и находящиеся в его ведении. Во-вторых, Общество SAFER вправе арендовать у частных владельцев только такие сельскохозяйственные земельные участки, которые должны быть настолько небольшими, чтобы считаться неустойчивыми, то есть, их площадь должна быть вдвое меньше минимального размера, установленного в соответствующем департаменте. В-третьих, Общество SAFER вправе арендовать вышеуказанные сельскохозяйственные земельные участки только на срок до 6 (фермерские хозяйства) до 12 (сельскохозяйственные угодья) лет.

Наконец, законодательством Франции установлен запрет на приобретение иностранцами таких сельскохозяйственных угодий, как виноградники, которые считаются национальным богатством.

Таким образом, в законодательстве Франции практически отсутствуют административные запреты относительно рыночного обращения сельскохозяйственных земель, кроме обязательного минимального 9-летнего срока их аренды и запрета на приобретение иностранцами виноградников. В то же время законодательством этой страны установлены такие правовые преференции для участия Общества SAFER в земельных сделках, которые предоставляют ему правовые рычаги приобретения в собственность подавляющего большинства выставленных на продажу сельскохозяйственных земель с последующим их продажей желанным для французского общества лицам, в первую очередь фермерам и лицам, которые изъявили желание ими стать.

Список литературы

1. Варламов А. А., Гальченко С. А. Кадастр недвижимости. / А. А. Варламов, С. А. Гальченко. – М.: КолосС, 2012. – 680 с.
2. Волков С. Н. Землеустройство: Землеустройство в ходе земельной реформы (1991 - 2005 годы): учебник / С. Н. Волков – М.; КолосС, 2007. – 224 с.

3. Зайцева Я. В. Основные направления дальнейшего развития рынка земель сельскохозяйственного назначения / Я. В. Зайцева // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3 (116). — С. 400-402.
4. Зайцева Я. В. Анализ рынка земельных участков в г. Краснодаре / Я. В. Зайцева // В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 334–342.
5. Зайцева Я. В. Обоснование необходимости проведения землеустроительных работ в условиях земельного рынка / Я. В. Зайцева // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной конференции). Отв. за выпуск А. Г. Коцаев. Краснодар. – 2019. – С. 507–508.
6. Зайцева Я. В. Правовой режим использования земель сельскохозяйственного назначения/ Я. В. Зайцева // В сборнике: Инвестиционный менеджмент и государственная инвестиционная политика-2. Материалы международной научной конференции. – 2018. – № 2 (91). — С. 753-757.
7. Зайцева Я. В. Активизация земельного рынка / Я. В. Зайцева // В сборнике: Творчество молодых учёных и студентов в области экономических наук. Материалы международного комплекса научных публикаций молодежи. Краснодар.– 2018. — С. 100-106.
8. Зайцева Я. В. Перспективы рынка земель и земельных отношений в аграрном секторе экономики / Я. В. Зайцева // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 2 (91). — С. 753-757.
9. Зайцева Я. В. Состояние рынка сельскохозяйственных земель в Краснодарском крае / Я. В. Зайцева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-1(89). — С. 345-347.
10. Миков К. И. Проблема выдела земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения / К. И. Миков, Я. В. Зайцева// В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений. Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск Е. В. Яроцкая. Краснодар. – 2020. – С. 452–454.
11. Радчевский Н. М. Государственная регистрация и учёт объектов недвижимости : учебное пособие / Н. М. Радчевский, З. Р. Шеуджен, Я. В. Зайцева. – Краснодар :КубГАУ, 2020. – 83 с.

12. Радчевский Н. М. Обоснование необходимости государственного регулирования рынка сельскохозяйственных земель/ Н. М. Радчевский, Я. В. Зайцева // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 12 (113). — С. 122-125.
13. Радчевский Н. М. Зарубежный опыт развития земельного рынка/ Н. М. Радчевский, Я. В. Зайцева // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 11 (112). — С. 1079-1081.
14. Тешев И. К. Проблемы массовой оценки объектов недвижимости / И. К. Тешев, А. С. Колпаков, Я. В. Зайцева // В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений. Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск Е. В. Яроцкая. Краснодар. – 2020. – С. 156–161.
15. Третьяков А. О. «Остров Федерация» в городе Сочи / А. О. Третьяков, Я. В. Зайцева// В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений. Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск Е. В. Яроцкая. Краснодар. – 2020. – С. 511–514.
16. Яроцкая Е. В. Основы оценки объектов недвижимости : учебное пособие / Е. В. Яроцкая, А. В. Матвеева, Я. В. Зайцева. – Краснодар :КубГАУ, 2020. – 66 с.
17. Цыпкин Ю. А. Оценка земельных ресурсов и агробизнеса: учебное пособие / Ю. А. Цыпкин – PRO-APPRAISER, 2019. – 445 с.

References

1. Varlamov A. A., Galchenko S. A. Cadastre of real estate. / A. A. Varlamov, S.A.Galchenko . – М.: KolosS, 2012. – 680 p.
2. Volkov S.N. Land management: Land management in the course of land reform (1991 - 2005): manual / S. N. Volkov – М.; KolosS, 2007. – 224 p.
3. Zaytseva Ya.V. Main trends of the further development of agricultural land market / Ya. V. Zaytseva // Economics and entrepreneurship. – 2020. – № 3 (116). — P. 400-402.
4. Zaytseva Ya.V. Analysis of the land plot market in Krasnodar/ Ya.V. Zaytseva // In proceedings: Modern problems and prospects of the development of land-property relations. The proceedings of materials of All-Russian scientific-practical conference. – 2019. – P. 334–342.
5. Zaytseva Ya.V. Justification of the need of land management works in the conditions of the land market / Ya. V. Zaytseva // In proceedings: Scientific support of the agro-industrial complex. Proceedings of theses on materials of All-Russian (national conference). Head chief A.G.Koschaev. Krasnodar. – 2019. – P. 507–508.

6. Zaytseva Ya.V. Legal regime of agricultural land use/ Zaytseva Ya.V. // In proceedings: Investment management and state investment policy— Materials of international scientific conference. – 2018. – № 2 (91). — P. 753-757.
7. Zaytseva Ya.V. Activation of land market / Ya.V. Zaytseva // In proceedings: Creativity of young scientists and students in the sphere of economic sciences. Materials of international complex of scientific publications of youth. Krasnodar. – 2018. — P. 100-106.
8. Zaytseva Ya.V. Prospects of land market and land relations in agrarian sector of economics. / Ya. V. Zaytseva // Economics and entrepreneurship. – 2018. – № 2 (91). — P. 753-757.
9. Zaytseva Ya.V. Condition of agricultural land market of Krasnodar Territory / Ya.V.. Zaytseva // Economics and entrepreneurship. – 2017. – № 12-1(89). — P. 345-347.
10. Mikov K. I. Problem of land allocation from agricultural land / K. I. Mikov, Ya. V. Zaitseva // In proceedings: Modern problems and prospects of the development of land and property relations. Proceedings of articles based on the materials of the II All-Russian scientific and practical conference. Head chief of the publication E. V. Yarotskaya. Krasnodar. — 2020. — P. 452-454.
11. Radchevsky N.M. State registration and account of real estate objects: academic manual / N. M. Radchevsky, Z. R. Sheudzhen, Ya. V. Zaytseva. – Krasnodar: KubSAU, 2020. – 83 p.
12. Radchevsky N.M. Substantiation of necessity of state regulation of agricultural land market / N. M. Radchevsky, Ya. V. Zaytseva. // Economics and entrepreneurship. – 2019. – № 12 (113). — P. 122-125.
13. Radchevsky N.M. Foreign experience of land market development/ Radchevsky N.M., Ya. V. Zaytseva. // Economics and entrepreneurship. – 2019. – № 11 (112). — P. 1079-1081.
14. Teshev I. K. Problems of mass assessment of real property objects / I. K. Teshev, A. S. Kolpanov, Ya. V. // In proceedings: Modern problems and prospects of land property relations development. Proceedings of articles on materials of II All-Russian scientific-practical conference. Chief editor E. V. Yarotskaya. Krasnodar. – 2020. –P. 156–161.
15. Tretyakov A.O. «Island Federation» in Sochi / A. O. Tretyakov, V. Zaytseva // In proceedings: Modern problems and prospects of land-property relations. Proceedings of articles on materials of II All-Russian scientific-practical conference. Chief editor E. V. Yarotskaya. Krasnodar. – 2020. – P. 511–514.
16. Yarotskaya E. V. Bases of real estate objects assessment: academic manual / E. V. Yarotskaya, A. V. Matveeva, Ya. V. Zaytseva. – Krasnodar: KubSAU, 2020. – 66 p.
17. Tsypkin Yu.A. Assessment of land resources and agrobusiness: academic manual / Yu. A. Tsypkin – PRO-APPRAISER, 2019. – 445 p.

Оценка ресурсно-рекреационного потенциала республики Крым
Assessment of resource and recreational potential of the republic of Crimea

УДК 338.438-021.142(292.471)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10820

Логвина Елена Владимировна,

доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма, Таврическая академия ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Logvina Elena Vladimirovna,

candidate of economic sciences, PhD, Associate Professor, department of Tourism of the Faculty of Geography of the Taurian Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация. Рассмотрена типология подходов оценке ресурсно-рекреационного потенциала. Дано определение ресурсно-рекреационному потенциалу. Приведена карта ресурсно-рекреационных районов Крыма и проведена оценка ресурсно-рекреационного потенциала Республики Крым.

Summary. The typology of approaches to the assessment of resource and recreational potential is considered. The definition of resource and recreational potential is given. The map of resource and recreational areas of the Crimea is given and the assessment of resource and recreational potential of the Republic of Crimea is carried out.

Ключевые слова: территория, ресурсно-рекреационный потенциал, природная оценка, ресурсно-рекреационный район, экономика Крыма.

Keyword: territory, resource and recreational potential, natural assessment, resource and recreational area, economy of Crimea.

Чтобы определить возможности использования какой-либо территории в рекреационных целях, необходимо изучить и оценить ресурсно-рекреационный потенциал данной территории.

В научной литературе существуют различные мнения на счет определения ресурсно-рекреационного потенциала, а также относительно расчета показателей оценки. Внимания заслуживают работы В.К. Мамутова, А.И. Амоши, Т.Н. Дементьева и др [1], Н.Н. Блага [2] и И.М. Яковенко [3] и др. разработки современных ученых направленные на оценку ресурсно-рекреационного потенциала регионов. Однако подходы к оценки различаются у

многих авторов и в связи с этим обобщенная оценка ресурсно-рекреационного потенциала региона своевременна и актуальна.

Целью статьи является оценка ресурсно-рекреационного потенциала Республики Крым.

Прежде чем приступить к оценке ресурсно-рекреационного потенциала обратимся к определению близкого по смыслу понятия «потенциал», так в «Большой Советской энциклопедии» «потенциал» определяется как «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии, а также средства, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области» [4].

Ресурсно-рекреационный потенциал — комплекс взаимосвязанных объектов, природных и антропогенных факторов, для использования в качестве рекреации, то есть с целью лечения, восстановления духовных и физических сил, в свободное от основного вида деятельности времени.

Оценка ресурсно-рекреационного потенциала является необходимым звеном в создании стратегии туристско-рекреационного освоения территорий. Оценка РРП является сложнейшим и не полностью изученным процессом, в связи с: отсутствием четко разработанных методик; недостаточным уровнем обеспеченности информацией о количестве и качестве РРП; латентностью эффекта использования ресурсов; субъективностью. В 1970-80 годах была разработана методика четырех главных групп оценок: — медико-биологическая; — технологическая; — психолого-эстетическая; — экономическая (см. рисунок 1).

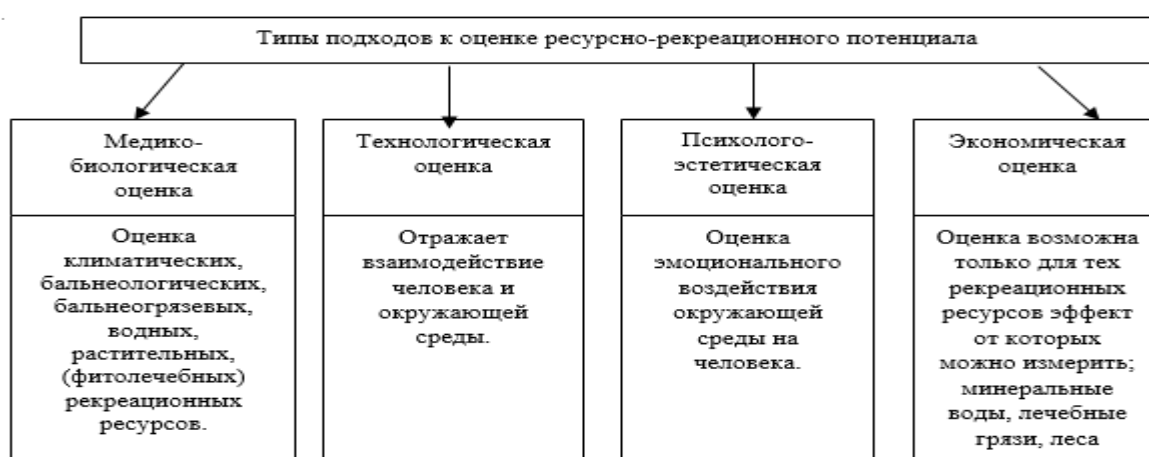

Рис. 1 Типы подходов оценки РРП [5]

Оценивая рекреационно-ресурсный потенциал региона, мы берем за основу технологическую и экономическую составляющую. Самая емкая и удобная в

использовании при комплексной оценке ресурсно-рекреационного потенциала является методика В.И. Мацоллы. Данный метод представлен в виде таблице 1, где за основу взята трех бальная шкала, где 3 балла это территории с благоприятными условиями для развития рекреации, 2 –с средними условиями, и 1 –с неблагоприятными.

Комплексная оценка рекреационного потенциала территории [5]

Показатель	3	2	1
Оценка эстетических качеств территории, O_1	Пейзажные ландшафты, высокая мера экзотичности и уникальности, контрастность	Низкая мера экзотичности и уникальности, отсутствие контрастности	Равнинные, сильно- заселенные территории
Оценка минеральных вод, O_2	более 1000 м ³ /сут./км ²	100- 1000 м ³ /сут./км ²	100 м ³ /сут./км ²
Оценка лесов, O_3	60 % - 40 %	15-40 % ; более 15%	менее 15%
Оценка климатических условий, O_4	более 100 дней $c > 15 \text{ }^\circ\text{C}$	80-100 дней $c > 15 \text{ }^\circ\text{C}$	менее 80 дней $c > 15 \text{ }^\circ\text{C}$
	более 110 дней $c < 0 \text{ }^\circ\text{C}$	100-110 дней $c < 0 \text{ }^\circ\text{C}$	менее 100 дней $c < 0 \text{ }^\circ\text{C}$
Оценка водных объектов, O_5	большое количество не загрязнённых водоемов, пригодных для универсального использования	пригодные для плавания, сплава на байдарках и каное	ограниченные возможности
Оценка природно-охран-ных территорий, O_6	более 5% территории	3-5% территории	до 3% территории
Историко-культурный потенциал, O_7	более 18 об./100 км ²	8-18 об./100 км ²	менее 8 об./100 км ²
Транспортная доступность, O_8	более 0,42 км/км ²	0,29-0,42 км/км ²	менее 0,29 км/км ²
Обеспеченность санаторно-курортными учреждениями, O_9	более 3 на 100 км ²	1-3 на 100 км ²	менее 1 на 100 км ²
Оценка рекреационной нагрузки, O_{10}	горные местности	холмистые и возвышенные местности	равнинные, низменные местности

Рассмотрим административно-территориальное деление Республики Крым по ресурсно-рекреационным районам (см. рис. 2)

Рис. 2 Ресурсно-рекреационные районы Республики Крым (составлено автором по [2])

На рисунке обозначены ресурсно-рекреационные районы Крыма: Южный Крым; Юго-восточный Крым; Юго-западный Крым; Северо-западный Крым; Центральный Крым; Восточный Крым; Северный Крым

Проведем оценку каждого региона, на основе расчетов ресурсно-рекреационного потенциала территории. Рассмотрев методики оценки туристического потенциала Е.Ю. Колбовского 2006 года, интегральной оценки туристско-рекреационного потенциала территории Ю.А. Худеньких 2006 года, диагностику потенциала туристского кластера А.Г. Воронина 2014 года, методику оценки рекреационного потенциала М.Д. Шарыгина 2016 года, мы создали свою компонентную интегральную оценку ресурсно-рекреационного потенциала.

Расчет ресурсно-рекреационного потенциала районов проводим по формулам:

Ресурсно-рекреационный потенциал региона (Р)

$$P = K0 + T0 + N0 \quad (1), \text{ где}$$

где Р – ресурсно-рекреационный потенциал; K0 – историко-культурный потенциал; T0 – потенциал особо охраняемых природных территорий; N0 – относительный потенциал природных условий;

Расчет потенциала объектов историко-культурного наследия (К)

$$K0 = K1 + K2 \quad (2), \text{ где}$$

К – историко-культурный потенциал; K1 – памятник архитектуры; K2 – памятник истории и археологии;

Для оценки потенциала особо охраняемых природных территорий (Т)

$$T = U + Z + Zp + Zm + Pp + Pm \quad (3), \text{ где}$$

Т – потенциал особо охраняемых природных территорий; U – национальный парк;

Z – заповедник; Z_p – заповедник национального значения; Z_m – заказник местного значения; P_p – памятник природы республиканского значения; P_m – памятник природы местного значения;

Потенциал природных условий (N) – это интегральный показатель

$$N = R + V + M + G + P \quad (4), \text{ где}$$

N – потенциал природных условий; R – рельеф; V – водная компонента; M – источники минеральных вод; G – уровень радиоактивного загрязнения территории; P – характеристика пляжей.

Дадим оценку ресурсно-рекреационного потенциала районов Крыма по приведенной выше методике.

Центральный ресурсно-рекреационный район. В его состав входят: такие административные районы Симферопольский, Бахчисарайский, Белогорский, Кировский. На территории районов расположены 5 городов Симферополь, Бахчисарай, Старый Крым, Белогорск, 8 поселков городского типа и 301 село. Площадь, занимаемая районами, составляет 24,6% (5443,5 тыс. км²) от общей площади республики. Рассчитывается показатель ресурсно-рекреационного потенциала региона, включающий: Культурно-исторический потенциал — это объекты сооружений, орудий труда и военной направленности, достопримечательности разных исторических эпох, представляющие туристскую ценность. В центральном рекреационном районе находится 333 памятника истории и монументального искусства и 157 градостроительства и архитектуры. [7] _

КО= 333+157+673; КО= 1163 памятников историко-культурного наследия находятся в центральном рекреационном районе; данный коэффициент: КО= 3 балла

Одним из наиболее важных факторов развития туризма является наличие особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Однако, на наш взгляд, удаленность ООПТ требует снижения рисков их посещения в случаях травм, обострений заболеваний, несчастных случаев. Площадь территории региона в центральной части полуострова составляет 5443 км², а общая площадь лесной зоны территории 69708 гектаров, это 12,81% от общей площади. Т=46 ООПТ в центральном рекреационном районе. Т= 1 балла. Оценка климатических условий определяется по следующим параметрам: рельеф, климат, лесные ресурсы и гидрографическая сеть, эстетический потенциал ландшафта, источники минеральных вод, уровень загрязнения. Природные характеристики будут оценены по четырехбалльной шкале. Исходя из самой зависимости от показателя, будет рассчитаны данные условного потенциала природной характеристики. Р= 9 баллов у ЦРР.

Таблица 3

Шкала оценки природных условий

Характер	Вид природных условий	Балл
количество памятников культурно-исторического наследия	более 400	3
	от 301 до 400	2
	от 201 до 300	1
	от 0 до 200	0
Характеристика пляжа	-песчаный	3
	-галечный	2
	-смешанный	1
	-гравий	0
Выразительность рельефа	- ровный	0
	- волнистый	1
	- слабоволнистый	2
	- крупноволнистый	3
Характер водных поверхностей и их территориальное размещение	- гидрографическая сеть отсутствует или имеются редкие ручьи и мелкие озера на значительном удалении от районного центра	0
	- редкие небольшие озера, ручьи; крупные озера, находящиеся на удалении (2-10 км)	1
	- небольшие реки, озера, примыкающие непосредственно к районным центрам; протяженность прибрежной полосы не велика	2
	- крупные и средние озера и реки, примыкающие к районным центрам	3
Обилие лесов ООПТ от общей площади лесов, их размещение и структура	- лесистость 1–5 %	0
	- лесистость 6–35 % (рассеянные, иногда более-менее встречаются крупные массивы мелколиственных лесов с примесью сосновых)	1
	- лесистость 36–65 % (средние и крупные сплошные массивы хвойных и смешанных лесов)	2
	- лесистость 66–100 % (крупные сплошные массивы хвойных и смешанных лесов)	3
Наличие источников минеральных вод	- имеется 1–2 вида минеральных источников	1
	- имеется 2 и более видов минеральных источников	2
Уровень радиоактивного загрязнения территории	- загрязнение территории по ^{137}Cs от 10 до 20 Бк/ м ² и более	-2
	- загрязнение территории по ^{137}Cs от 5 до 10 Бк/ м ²	-1
	- загрязнение территории по ^{137}Cs до 4	0

По остальным ресурсно-рекреационным районам Республики Крым эти показатели рассчитываются аналогичным способом

Ресурсно-рекреационный потенциал Южной части Республики Крым включает Алуштинский и Ялтинский городские округа. В Южном рекреационном районе находится 396 памятников истории и монументального искусства и 189 градостроительства и архитектуры. $KO = 396 + 252$; $KO = 648$ памятников историко-культурного наследия находятся в южном рекреационном районе. $KO = 3$ балла. На территории находится 4 заказника, 3 заповедника и 5 памятников природы, 7 Парков-памятников садово-паркового искусства. Потенциал особо охраняемых природных территорий: $T = 4 + 3 + 5 + 7$; $T = 19$ ООПТ и это составит $T = 2$ балла. Природные характеристики $N = 3 + 2 + 4 + (-1) + 2$; $N = 10$ баллов

Потенциал равен: $P = 15$ баллов у Южного рекреационного района

Основным направлением использования природных ресурсов является развитие горно-пешеходного, культурно-познавательного, водных видов туризма.

Ресурсно-рекреационный район Восточной части Республики Крым. В восточный рекреационно — ресурсный потенциал входят город герой Керчь и Ленинский городской округ, в котором находится 166 памятников истории, градостроительства и архитектуры, 598 памятника археологии. $KO = 166 + 598$; $KO = 764$ памятников историко-культурного наследия находятся в южном рекреационном районе. $KO = 3$ балла. Площадь природоохранной зоны в восточной части полуострова составляет 14048,62 га, а общая площадь лесной зоны территории 3027 км², это 21% от общей площади. $T = 2 + 1 + 10 + 2$; $T = 15$ ООПТ в восточном рекреационном районе. $T = 1$ баллу.

Потенциал природных условий $N = 2 + 2 + 1 + 0 + 1$; $N = 6$ баллов. Ресурсно-рекреационный потенциал района: $P = 16$ баллов

В Восточном районе возможно развитие семейного и детского отдыха на Казантипском побережье, создание экологических маршрутов к грязевым сопкам Керченского полуострова, различных видов водного туризма (яхтинг, виндсёрфинг, дайвинг, рэк-дайвинг).

Западный ресурсно-рекреационный район. Западный рекреационный район делится на городские округа Евпатория и Саки, и Сакский район, при этом г.Саки не входит в состав района. В западном районе находится 112 песчаных пляжа общего пользования, пляжи имеют мелкопесчаный тип грунта, что способствует развитию детского и семейного отдыха. На территории западного рекреационного района находится 89 памятников истории и монументального искусства, градостроительства и архитектуры,

240 археологический памятника. КО= 89+340; КО= 329 памятников историко-культурного наследия находятся в юго-восточном рекреационном районе. КО= 2 балл. Наличие особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Площадь природоохранной зоны в западном районе полуострова составляет 50,032 км², а общая площадь природоохранной зоны территории 5003,2 гектаров, это 20 % от общей площади. Т=1+1; Т=2 ООПТ в западном рекреационном районе. Т= 1 баллу. Природные характеристики N= 0+1+1+0+1; N= 3

Ресурсно-рекреационный потенциал: Р= 6 баллов у западного района

В Западном районе наличие песчаных пляжей и мелкого дна способствует развитию детского лечебно- оздоровительного туризма.

Юго-восточный ресурсно-рекреационный район. В состав входят административные районы Судакский и Феодосийский. В Юго-восточном рекреационном районе находится 50 памятников истории и монументального искусства и 79 градостроительства и архитектуры, 93 археологический памятника. КО= 50+79+93; КО= 222 памятников историко-культурного наследия находятся в юго-восточном рекреационном районе. КО= 1 балл. Площадь природоохранной зоны в юго-восточной части полуострова составляет 889,4 км², а общая площадь лесной зоны территории 8823,17 гектаров, это 10 % от общей площади. Т=1+1+1+2+2+6; Т=13 ООПТ в центральном рекреационном районе.

Т= 1 балл. Потенциала природной характеристики: N= 2+1+0+1; N= 4 балла

Ресурсно-рекреационный потенциал: Р= 6 баллов у Юго-восточном РР.

На территории Юго-восточного района развит культурный и купально-пляжный виды туризма.

Северный ресурсно-рекреационный район. Включает в себя 5 административных центров: Краснопереконский, Нижнегорский, Первомайский, Советский, Джанкойский.

Потенциал объектов историко-культурного наследия, представлен памятниками историко-культурного наследия КО= 424. КО= 2 баллов.

Площадь природоохранной зоны в северной части полуострова составляет 4997,4 км², а общая площадь лесной зоны территории 13003 гектара, это 2,6% от общей площади. Т=1+1+1; Т=3 ООПТ в центральном рекреационном районе. Т= 0 балла. Потенциала природной характеристики: N= 0.

Показатель ресурсно-рекреационного потенциала региона: Р= 2 балла

На территории Северного района развиты бальнеологический и промышленный туризм.

Северо-западный ресурсно-рекреационный район, включает административные центры Черноморское и Раздольненский. Расчет потенциала объектов историко-

культурного наследия: КО= 17+170; КО= 187 памятников историко-культурного наследия находятся в юго-восточном рекреационном районе. КО = 0 баллов.

Площадь природоохранной зоны в северо-западной части полуострова составляет 2739,6 км², а общая площадь лесной зоны территории 15435 гектаров, это 46 % от общей площади. Т=4+1+1+2+1; Т=9 ООПТ в северо-западном рекреационном районе. Т= 2 балла.

Потенциал природных условий N= 3 баллов. Показатель ресурсно-рекреационного потенциала региона: Р= 5 баллов у Юго-западного РР

В Северо-западном районе активно развиваются водные и познавательные виды туризма.

Оценка Юго-Западного ресурсно-рекреационного района. В Юго-западном районе находится город федерального значения Севастополь. На территории расположен г.Инкерман, 1 населённый пункт – Балаклава, два посёлка, 36 сёл.

Потенциал объектов историко-культурного наследия: КО = 775+457 = 1232. КО = 3 балла. Площадь природоохранной зоны в западном районе полуострова составляет 863,6 км², а общая площадь природоохранной зоны территории 26229,07 гектаров, это 32% от общей площади. Т=4+2+4+2; Т=12 ООПТ в юго-западном рекреационном районе. Т= 2 балла. Потенциал природных условий (N): N= 2+2+1+0+2; N= 7 баллов.

Показатель ресурсно-рекреационного потенциала: Р= 12 баллов у юго-западного РР

С Юго-западным регионом связано историческое наследие Крыма. Экскурсионная деятельность проводится по историческим музеям круглогодично. В этом районе развиты дайвинг и яхтенный туризм.

Проведя ресурсно-рекреационную оценку по районам Крыма, рассмотрим сводную бальную оценку в таблице 2.

Таблица 3

Сводная бальная оценка ресурсно-рекреационного потенциала Крыма
(балл)

Ресурсно-рекреационные районы	Культурно-исторический потенциал (K0)	Особо охраняемые природные территорий (Т)	Климатические условия (N)	Ресурсно-рекреационный потенциал (P)
Центральный ресурсно-рекреационный район	3	1	5	9
Южный ресурсно-рекреационный район	3	2	10	15
Восточный ресурсно-рекреационный район	3	7	6	16
Западный ресурсно-рекреационный район	2	1	3	6
Юго-восточный ресурсно-рекреационный район	1	1	4	6
Северный ресурсно-рекреационный район	2	0	0	2
Северо-западный ресурсно-рекреационный район	0	2	3	5
Юго-западный ресурсно-рекреационный район	3	2	7	12

Бальная оценка ресурсно-рекреационного потенциала Крыма позволит сориентировать ресурсный потенциал на эффективное использование конкурентных преимуществ районов. В тоже время на их основе разработать механизм прорыва в лидеры в определенных направлениях.

Очевидно, что оценка потенциала районов Крыма дает возможность скорейшего решения имеющихся проблем (перенаправленность туристского потока в районы с наименьшей туристской нагрузкой), для дальнейшего рационального, и эффективного его использования.

Из приведенных выше расчетов автором была составлена карта с бальной оценкой регионов (рис. 3).

Рис. 3 Характеристика ресурсно-рекреационных районов Республики Крым (составлено автором)

Выводы: в последнее время ресурсно-рекреационный потенциал Крыма использовался недостаточно эффективно, поэтому в современных условиях ресурсно-рекреационное хозяйство как одна из самых перспективных отраслей экономики Крыма нуждается в определении новых стратегических приоритетов своего развития. В соответствии с Федеральной целевой программой «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г.Севастополь до 2020г.» будут реализованы 7 туристско-рекреационных кластеров: 1) ТРК «Евпатория — всероссийская детская здравница» (г.Евпатория). 2) ТРК «Целебные Сакские грязи» (г. Саки). 3) ТРК «Зона абсолютного здоровья» (Ленинский район, с.Курортное). 4) ТРК «Горы здоровья и море впечатлений» (Бахчисарайский район). 5) ТРК «Тарханкут — территория позитива и свободного экстрима». 6) ТРК «Полеты во сне и наяву...в страну легенд, вина и солнца» (п. Коктебель). 7) ТРК «Горный Крым» (гора Чатыр-Даг) представляет собой комплекс тематических и природных парков, включая горнолыжный комплекс.

Для этого нужно разработать Концепцию развития территорий Республики Крым на долгосрочную перспективу, для того чтобы Крым из дотационной территории стал территорией-донором.

Список литературы

1. Мамутов В.К., Амоша А.И., Дементьев Т.Н. и др. Рекреация. Социально-экономические и правовые аспекты. Научная думка, 1992. – 143с.
2. Блага Н.Н. Географические различия и пути оптимизации использования рекреационно-ресурсного потенциала горно-приморских территорий Крыма. АнтикВА, Симферополь, 2008. – 112с.

3. Яковенко И.М. Стратегическое видение развития туристско-рекреационного комплекса АР Крым //Экономика Крыма. – 2010. – №3 (32). – С. 11-16
4. Большая Советская Энциклопедия. Т.34.М., 1955, с.272
5. Яковенко И.М. Туристские ресурсы Украины. Симферополь, 2007. — 320 с.
6. Яковенко И.М. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь. Симферополь 2015. – 408.
7. Список местного и национального значения (архитектура, градостроительство, история, монументальное искусство) вновь выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Автономной республики Крым (по состоянию на 01.01. 2014) /Составитель: Андриевский Ф.Н., 1915. //Министерство курортов и туризма РК. – Симферополь, 2014. – Статистический справочник губернии. Ч.I. – Статистический очерк Таврической губернии. Симферополь: Типография Таврического губернского земства.

Разработка рекомендаций по повышению эффективности разработки нефтяного месторождения Пермского края и их технико-экономическое обоснование
Development of recommendations for improving the efficiency of oil field development in the Perm region and their feasibility study

УДК 622.276.6

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10876

Вотинова Алена Олеговна,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь

Votnova A.O.,

votnova_alena@mail.ru

Аннотация. В данной работе проведен анализ разработки целевого месторождения, заключающийся в сравнении плановых и фактических показателей разработки, выбран объект, вносящий основную долю в отклонения показателей, выделены проблемы текущей системы разработки. Предложены геолого-технические мероприятия, которые позволят улучшить основные показатели разработки как выбранного объекта, так и для месторождения в целом. Проведена технико-экономическая оценка эффективности данных мероприятий, которая позволяет сделать вывод о том, что проведение данных мероприятий целесообразно.

Summary. In this paper, the analysis of the development of the target place of birth is carried out, which consists in comparing planned and actual development indicators, the object that contributes the main share to the deviations of indicators is selected, the problems of the current development system are highlighted. Proposed geological and technical measures that will improve the main indicators of development of both the selected object and for the field as a whole. A technical and economic assessment of the effectiveness of these measures was carried out, which allows us to conclude that it is advisable to carry out these measures.

Ключевые слова: разработка месторождения, объект разработки, нефть, плановые показатели, эффективность мероприятия, индекс доходности, период окупаемости.

Keywords: field development, object of development, oil, planned indicators, profitability index, payback period, efficiency of the event.

Большинство месторождений, разрабатываемых в Пермском крае, перешли на третью стадию разработки, которая характеризуется снижением дебитов скважин, значительной выработкой запасов и их неравномерным распределением по пласту, обводненностью добываемой продукции, которая опережает плановые показатели и наличием зон с трудноизвлекаемыми запасами [1]. Поэтому важно вовремя обнаружить проблему в текущей системе разработки месторождения и подобрать правильные технологические мероприятия по ее решению. Именно поэтому целью данной работы является анализ разработки целевого месторождения, и разработка рекомендации по проведению мероприятий по интенсификации добычи нефти и по повышению нефтеотдачи пласта на данном месторождении.

Для оценки текущего состояния разработки месторождения «N» необходимо сравнить проектные и фактические показатели разработки. За 2018 год добыча нефти меньше проектного уровня на 1,2%, жидкости на 10,5%, обводненность добываемой продукции больше проектного значения на 1,2 д.ед., темп отбора от НИЗ меньше на 52%. При этом фактические значения по добывающему и нагнетательному фондам соответствуют проектным показателям.

Наиболее крупным объектом данного месторождения, а также объектом, вносящим наибольший вклад в отклонение фактических и проектных показателей является объект «M». Поэтому для дальнейшего подробного анализа и проектирования разработки выбран именно этот объект.

Нефть данного объекта обладает следующими свойствами: плотность — $0,833 \text{ г/см}^3$, вязкость – $1,51 \text{ мПа}\cdot\text{с}$, газосодержание — $83 \text{ м}^3/\text{т}$. Нефть сернистая (0,91 %), парафинистая (4,82%), смолистая (10,3%). По величине проницаемости коллектор характеризуется как хорошо проницаемый ($0,146 \text{ мкм}^2$).

Энергетическое состояние залежи ухудшено, это связано с несвоевременной организацией системы ППД при увеличении темпов и объемов отбора продукции в связи с вводом в эксплуатацию новых добывающих скважин. Возможной причиной текущего ухудшенного энергетического состояния является отсутствие влияния закачки агента на добывающие скважины. Это можно объяснить плохой гидродинамической связью между добывающими и нагнетательными скважинами. В среднем по площади залежи пластовое давление составляет 0,78 от начального пластового давления и 1,2 от давления насыщения нефти газом.

В таблице 1 представлено сопоставление проектных и фактических показателей разработки по объекту «M».

Таблица 1

Сопоставление проектных и фактических показателей разработки по объекту «М»

Отклонение показателей	2014	2015	2016	2017	2018
Годовая добыча нефти, %	-19,5	-47,9	5,6	7,4	0,5
Накопленная добыча нефти, %	-7,5	-13,5	0,4	0,9	0,8
Годовая добыча жидкости, %	-12,8	-42,6	12,0	13,9	12,3
Накопленная добыча жидкости, %	-2,9	-8,9	0,9	1,8	2,4
Фонд добывающих скважин, %	-17,6	-21,6	0,0	0,0	3,7
Фонд нагнетательных скважин, %	55,6	7,7	7,1	0,0	0,0
Средний дебит добывающих скважин по нефти, %	-14,5	-27,0	8,6	9,8	-2,3
Средний дебит добывающих скважин по жидкости, %	-7,5	-19,4	14,8	14,4	11,7
Приёмистость, %	-18,4	-15,2	25,1	-0,1	-0,3
Обводненность, д.ед	8,4	4,7	0,6	0,6	1,2
Текущий коэффициент нефтеизвлечения, %	-7,5	-13,4	0,0	1,3	0,6
Темп отбора от НИЗ, %	-18,6	-48,9	4,5	9,5	-50,0
Отбор нефти от НИЗ, %	-7,4	-13,6	0,3	0,9	0,9

Анализируя данную таблицу, можно отметить, что в 2014-2015 годах проектные уровни добычи нефти и жидкости не достигнуты в связи с невыполнением плана по вводу добывающих скважин, низкими дебитами скважин по нефти и по жидкости и высокой обводненностью. В 2016 году был принят новый проектный документ в связи с сильными отклонениями основных показателей разработки. В течении двух лет, после принятия нового проектного документа, большинство показателей достигали проектных значений или были выше них, за исключением обводненности. Анализируя показатели за 2018 год, можно сделать вывод, что наблюдается превышение плановой обводненности жидкости на 1,2 д.ед, низкий средний дебит скважин по нефти по сравнению с проектным значением (отклонение 2,3%) и невыполнение плана по темпу отбора от НИЗ (отклонение 50%).

На рисунке 1 приведено распределение мероприятий, проведенных за 2007-2018 года на добывающем фонде данного объекта, а также их эффективность, то есть средняя дополнительная добыча нефти каждого мероприятия в условных единицах.

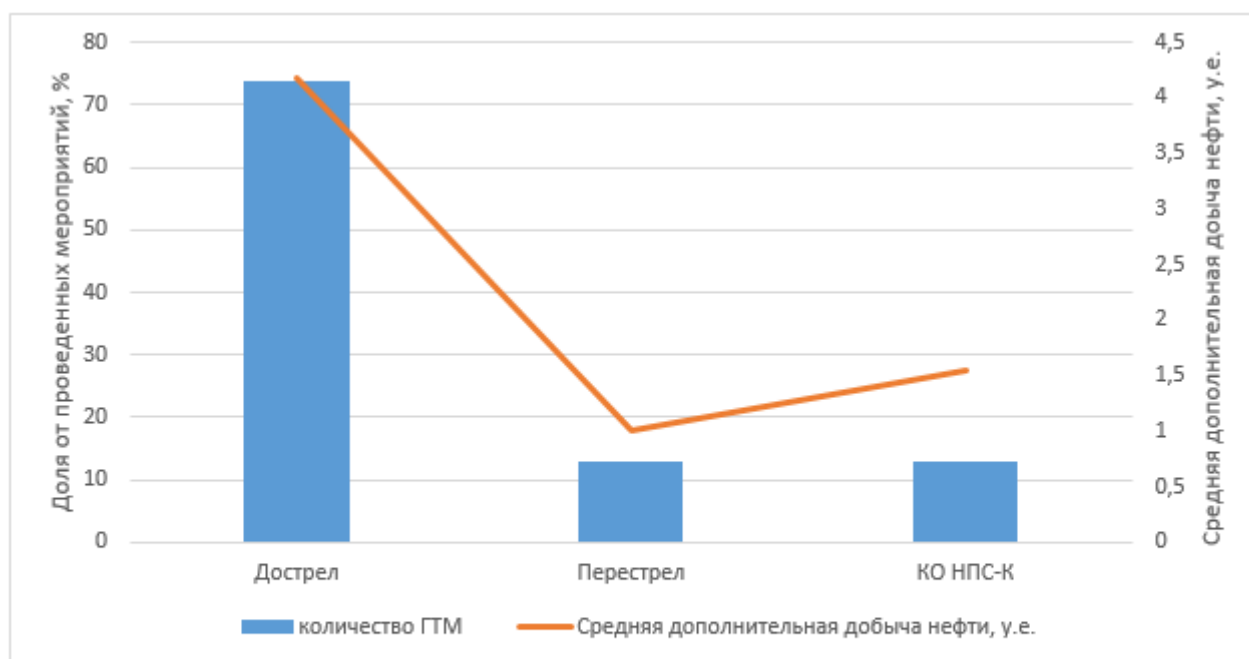

Рисунок 1 – Количественное соотношение и эффективность проведенных мероприятий

Как видно из рисунка 1 за рассматриваемый период времени на добывающем фонде объекта «М» использовано три вида технологий. Рассматривая эффективность геолого-технических мероприятий, можно сделать вывод, что наиболее эффективным с технологической точки зрения на добывающем фонде представляется применение дострелов, так как эффективность данного мероприятия больше в 2,7 раза, чем кислотная обработка (КО) и в 4 раза, чем перестерел.

Основной вклад в отклонение по обводненности объекта вносят единичные скважины, добыча жидкости которых составляет 26% добычи жидкости на объекте. Данные отклонения можно объяснить либо тем, что происходит добыча воды из нагнетательных скважин, либо попаданием скважины в водоносный пропласток. Для решения этой проблемы необходимо получить дополнительную информацию с помощью трассерных исследований [2].

На добывающих скважинах данного объекта рекомендуется проводить дострелы и кислотные обработки, так как исходя из анализа проведенных мероприятий они показывают наибольшую эффективность. Кислотную обработку проводят для восстановления и повышения фильтрационных характеристик ПЗП с целью увеличения производительности скважин. результату гидродинамических исследований и оценки энергетического состояния на участке залежи. Критериями для кислотной обработки являются: эффективная нефтенасыщенная толщина пласта должна составлять не менее 2

м, текущее пластовое давление должно быть не менее 60 % от начального пластового давления залежи и не менее давления насыщения [3]. Дострелы применяются для добычи нефти из ранее нескрытых пропластков [4]. Применение данных технологий позволит увеличить дебит скважин по нефти.

Проведение дострела рекомендуется на скважине №1 на глубине от –1360 до –1370 м, корреляционная схема которой приведена на рисунке 2, и на скважине №2 на глубине от –1341 до –1344 м, корреляционная схема которой приведена на рисунке 3. К проведению кислотной обработки составом НСП-К рекомендуется скважина №3. Данная скважина соответствует названным выше критериям проведения данного мероприятия и, основываясь на данных о зависимости дебита нефти от величины плотности запасов на рассматриваемом объекте, представленных на рисунке 4, находится в зоне с высокой плотностью запасов обладая относительно низким дебитом нефти.

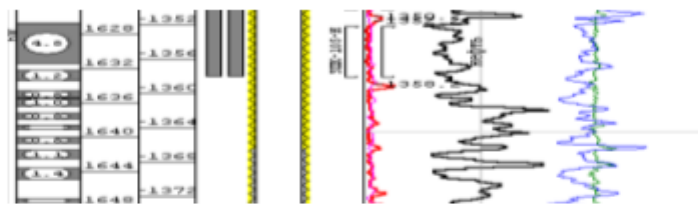

Рисунок 2 - Корреляционная схема скважины №1

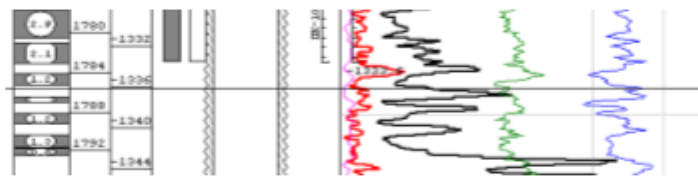

Рисунок 3 - Корреляционная схема скважины №2

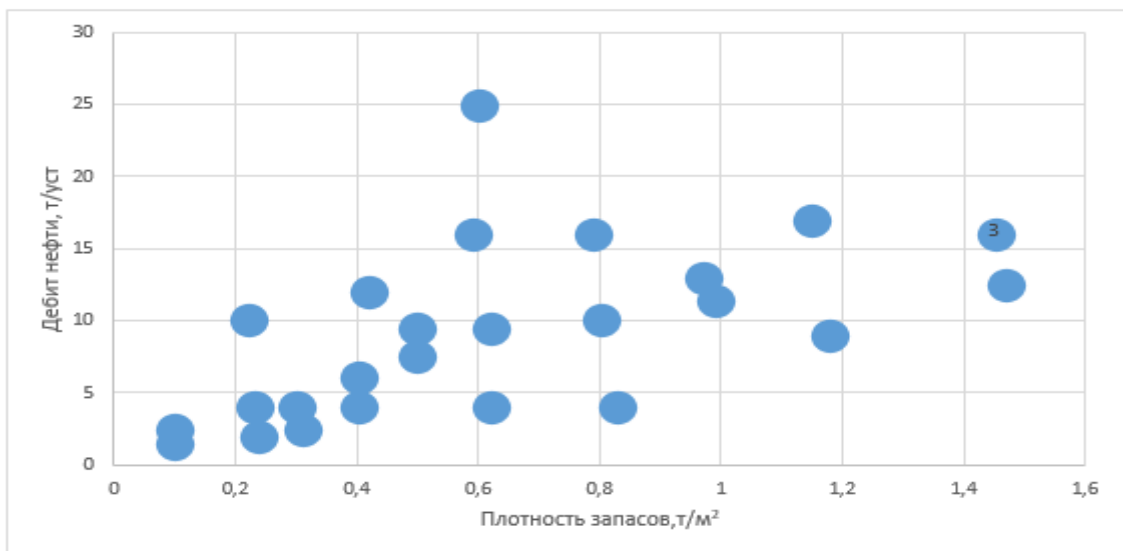

Рисунок 4 - Зависимость дебита нефти от величины плотности запасов

Расчет эффективности мероприятия проводился с помощью аналитических формул и результатов гидродинамического моделирования, проведенного ранее на этом объекте.

Проведение мероприятий рассматривалось в 2022 году. Рассмотрение эффективности мероприятий проводилось комплексно (воздействие сразу от трех мероприятий). Рассматривалось влияние данных мероприятий на накопленную добычу нефти, накопленную добычу жидкости, обводненность добываемой продукции и на темп отбора от НИЗ по объекту. При оценке эффективности использовались сравнения базового варианта развития событий и планируемого варианта развития событий. Под базовым вариантом имеется в виду развитие событий без проведения геолого-технических мероприятий, а также при условии сохранения текущей тенденции изменения рассматриваемых параметров. Под планируемым вариантом рассматривается базовый вариант с проведением геолого-технических мероприятий. Эффективность рассматриваемых мероприятий оценивалась с учетом статистики по ранее проведенным мероприятиям на данном месторождении и месторождениях аналогов.

Рисунок 5 - Результат моделирования накопленной добычи нефти

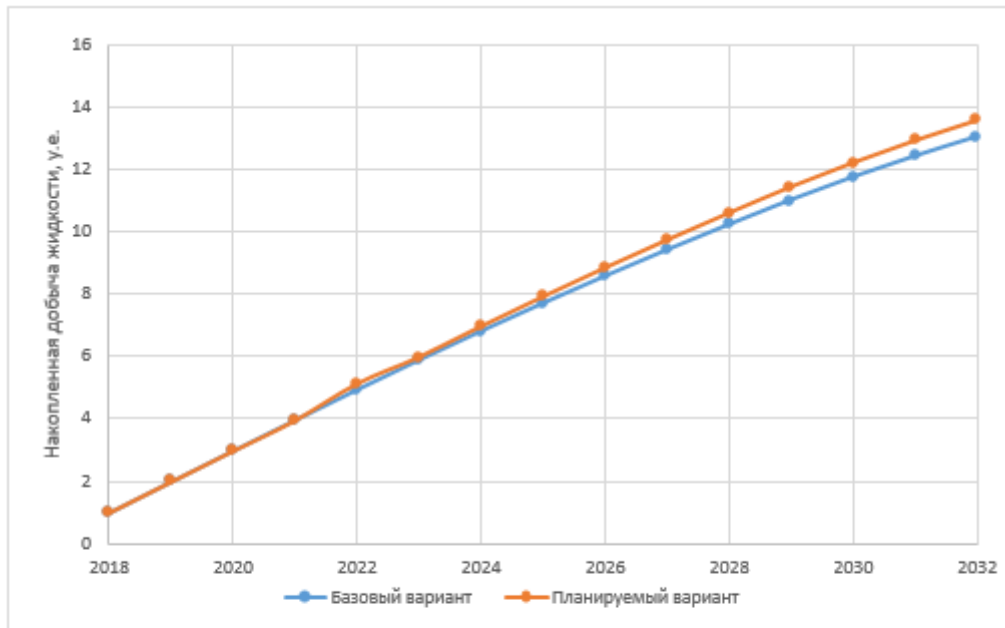

Рисунок 6 - Результат моделирования накопленной добычи жидкости

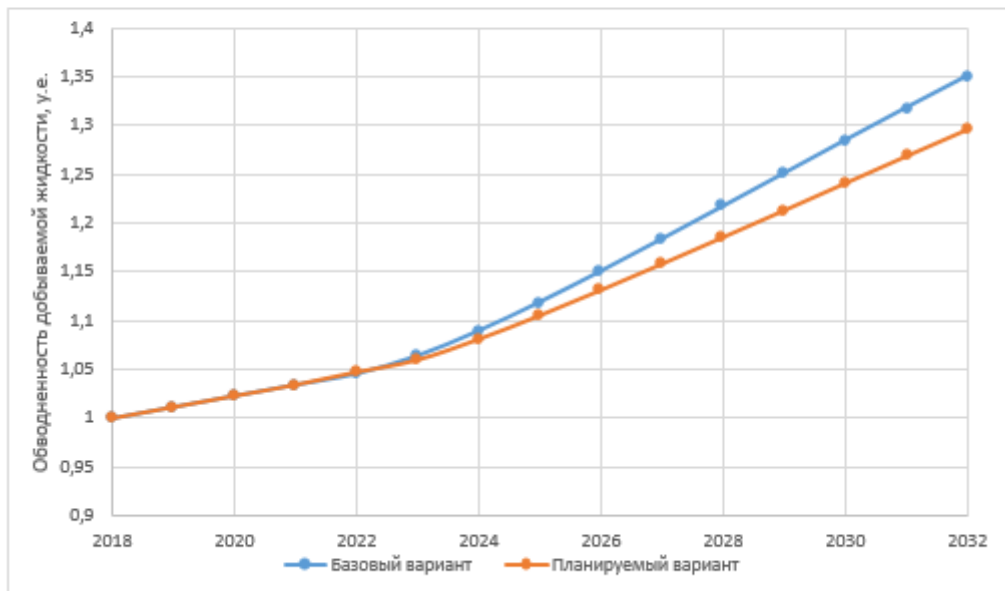

Рисунок 7 - Результат моделирования обводненности добываемой продукции

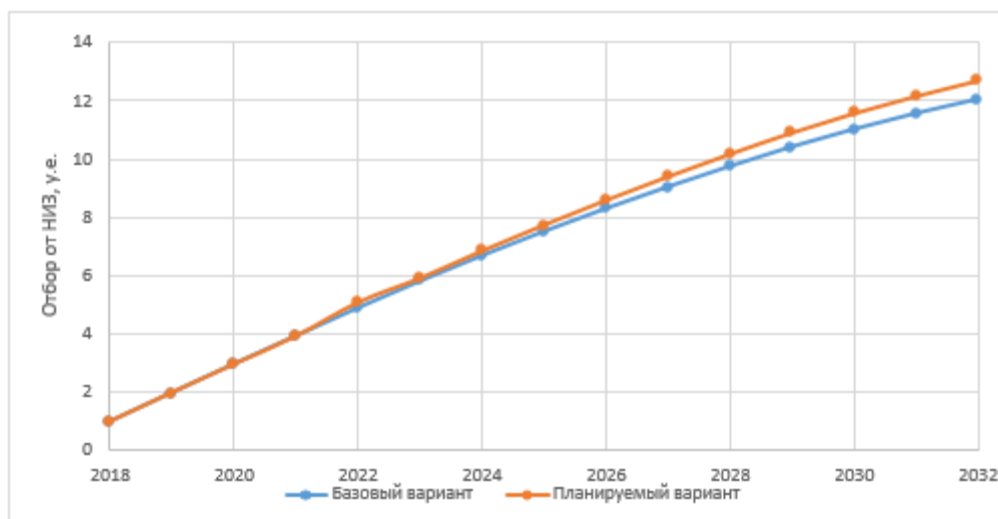

Рисунок 8 - Результат моделирования темпа отбора от НИЗ

На основании графиков, представленных выше, можно отметить, что на момент окончания моделирования (2032 год) наблюдается увеличение накопленной добычи нефти на 5%, добычи жидкости на 4%, обводненность снижается на 4%, при этом темп отбора увеличивается на 5%.

В таблице 2 представлены технологические эффекты от проведения каждого мероприятия по отдельности.

Результаты проведения мероприятий по интенсификации притока нефти на объекте «М» месторождения «N».

Таблица 2
Результаты проведения мероприятий по интенсификации притока нефти на объекте «М» месторождения «N»

Параметр	Дострел Скв. №1	КО НСП-К скв. №3	Дострел скв. №2
Доп. добыча нефти, у.е.	0,25	0,22	0,19
Среднесуточный прирост дебита нефти, т/сут	5,1	4,6	4,1
Ожидаемые срок действия эффекта, лет	Более 10 лет		

$$Q = V \cdot F \quad (1)$$

где, F операционные затраты на тонну дополнительно добываемой нефти, руб.

Выручка от реализации дополнительно добытой нефти (G) вычисляется по выражению (2):

$$G = P \cdot V \quad (2)$$

где, Р цена тонны нефти в год добычи, руб.; дополнительная добыча нефти, тонн.

Чистый денежный поток от мероприятия, который вычисляется с учетом амортизации, налога на прибыль, налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), величины выручки от дополнительно добытой нефти и операционных затрат, приходящихся на дополнительно добытую нефть. Дисконтирование, то есть приведение предстоящих разновременных расходов и доходов к моменту начала (дате) проведения ГТМ, осуществляется путем умножения значения соответствующего показателя на коэффициент дисконтирования (α_i), рассчитываемый по выражению (3).

$$\alpha_i = \frac{1}{(1 + E_m)^{i-1}} \quad (3)$$

где i – год расчета;

E_m – месячная ставка дисконтирования, которая определяется по выражению 4.

$$E_m = \sqrt[12]{1 + \text{Годовая ставка}} - 1 \quad (4)$$

Для учета инфляции принимаются следующие среднегодовые индексы инфляции по направлениям расходов:

- Для расчета инвестиционных расходов – групповой индекс цен в капитальном строительстве;
- Для расчета прочих операционных расходов – групповой индекс цен промышленности;
- Индекс тарифа на электроэнергию и теплоэнергию;
- Индекс роста заработной платы.

Величина накопленного дисконтированного чистого денежного потока вычисляется по выражению (5):

$$DNCF = \sum_{i=1}^n \frac{NCF_i}{(1 + E_m)^{i-1}} \quad (5)$$

где, NCF чистый денежный поток, руб.

Зная величину DNCF, становится возможным определение индекса доходности мероприятия (ИД), по выражению (6):

$$ИД = \frac{DNCF}{L} \quad (6)$$

где, L суммарные денежные вложения на мероприятие (включая операционные затраты), руб.

Так же становится возможным определение периода окупаемости данного мероприятия по выражению (7):

$$T = \frac{K}{DNCF} \quad (7)$$

где, K первоначальные капитальные вложения, тыс.руб.

Индекс доходности рассматриваемых мероприятий представляет собой показатель эффективности использования капитала. Чем больше данный показатель, тем сильнее прибыль от проведенного мероприятия превышает затраты на его проведение. Период окупаемости рассматриваемых мероприятий представляет собой время, после которого выручка от мероприятия начнет превышать капитальные затраты на проведение данного мероприятия. Вычисление данной величины необходимо для проведения оценки рациональности инвестирования средств в мероприятие и оценки скорости получения прибыли от данного мероприятия. В таблице 3 представлены значения данных экономических параметров для каждого мероприятия.

Таблица 3

Экономические показатели каждого мероприятия		
Мероприятие	Индекс доходности	Период окупаемости, лет
Дострел Скв. №1	2,16	0,41
КО НСП-К Скв. №3	1,67	0,83
Дострел Скв. №2	1,9	0,45

Анализирую полученные результаты, можно сделать вывод, что наиболее экономически выгодным будет мероприятие дострел скважины №1, так как оно обладает наибольшим индексом доходности и наименьшим периодом окупаемости. Мероприятие КО НСП-К на скважине №3 является наименее эффективным с экономической точки зрения, так как обладает наименьшим индексом доходности и наибольшим периодом окупаемости. Так же, можно отметить, что все предложенные мероприятия являются экономически рентабельными, что говорит о том, что проведение данных мероприятий на объекте «М» целесообразно.

В данной работе проведен краткий анализ целевого месторождения и объекта, вносящего основной вклад в отклонения основных показателей разработки месторождения, предложены геолого-технические мероприятия, с помощью которых можно решить данные проблемы, проведен технико-экономический анализ данных мероприятий.

С технологической точки зрения все мероприятия оказались эффективны, наибольшая дополнительная добыча нефти отмечается при проведении дострела на скважине №1. С экономической точки зрения наибольшую эффективность так же показало мероприятие дострел на скважине №1, при этом остальные мероприятия так же характеризуются как экономически целесообразные.

В результате проведение данных мероприятий становится возможным улучшение основных показателей разработки как данного объекта, так и месторождения в целом.

Список литературы

1. Истомина В.А., Квон В.Г., Тройникова А.А., Нефедов П.А. Особенности предупреждения льдо- и гидратообразования в системах сбора газа на поздней стадии эксплуатации сеноманских залежей месторождений Западной Сибири // Транспорт и хранение нефтепродуктов. 2016. №2
2. Конев Д.А. ИССЛЕДОВАНИЕ НЕФТЯНЫХ ПЛАСТОВ С ПОМОЩЬЮ ИНДИКАТОРНОГО МЕТОДА // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7-2. – С. 23-26;
3. Орлов Н. Н. и др. Подбор оптимальной кислотной композиции для проведения кислотного воздействия на низкопроницаемых карбонатных коллекторах // Нефтепромысловое дело. – 2017. – №. 3. – С. 37.
4. Глебов С. Д. и др. Вовлечение циклитов пласта БС 10 Западно-Усть-Балыкского месторождения в процесс разработки путем вскрытия резервных нефтенасыщенных толщин // Нефтепромысловое дело. – 2013. – №. 10. – С. 77-80.
5. Толстоногов А. А. Оценка эффективности геолого-технических мероприятий в области нефтедобычи // Фундаментальные исследования. – 2014. – Т. 1. – №. 11.
6. Ахмедов К. С., Аршинова Н. М., Семеняк А. А. Методика оценки экономической эффективности планируемых геолого-технических мероприятий на фонде скважин газовых месторождений // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2014. – №. 2. – С. 18-21.
7. Ермакова Н.А., Газизова А.Р. Особенности анализа эффективности инновационного проекта в нефтедобывающих организациях // Экономический анализ: теория и практика. 2010. №19

**Опыт регулирования функции муниципального земельного контроля на территории
го Первоуральск Свердловской области: изменения с 2020 года**
**Experience in regulating the functions of municipal land control in the territory of the
Pervouralsk of the Sverdlovsk region: changes from 2020**

УДК 349.414

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10880

Мезенина Ольга Борисовна,

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Землеустройство и кадастры, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Надеева Ольга Викторовна,

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Mezenina Olga Borisovna,

mob.61@mail.ru

Nadeeva Olga Viktorovna,

olganad@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается механизм муниципального контроля и влияние изменений в законодательстве на эффективность его работы при управлении земельными ресурсами субъектов. Муниципальный контроль в настоящее время выступает важнейшей частью общей регуляторной политики государства, оказывает заметное влияние на такие сферы общественной жизни как земельные отношения, благоустройство, архитектурных облик населенных пунктов, качество окружающей среды, развитие малого бизнеса и многое другое. Все эти сферы напрямую влияют на качество жизни граждан. Поэтому место муниципального контроля в системе регуляторной политики государства должно быть понятным, а формы его реализации обеспечивать достижение установленных целей. Как видим все выше сказанное определило актуальность темы статьи.

Summary. The article examines the mechanism of municipal control and the impact of changes in legislation on the efficiency of its work in the management of land resources of the subjects. Municipal control is currently the most important part of the general regulatory policy of the state, has a significant impact on such areas of public life as land relations, landscaping,

architectural appearance of settlements, environmental quality, small business development and much more. All these areas directly affect the quality of life of citizens. Therefore, the place of municipal control in the system of state regulatory policy should be clear, and the forms of its implementation should ensure the achievement of established goals. As you can see, all of the above has determined the relevance of the topic of the article.

Ключевые слова: муниципальный земельный контроль; нормативно-правовой акт органа местного самоуправления; положения и административный регламент муниципального земельного контроля.

Keywords: municipal land control; normative legal act of the local self-government body; regulations and administrative regulations of municipal land control.

В соответствии с поручениями Президента РФ реформа контрольно-надзорной деятельности отнесена к одному из приоритетных направлений стратегического развития страны. В связи с изменениями законодательства Российской Федерации, на место устаревших и утративших свою актуальность нормативно-правовых актов органов местного самоуправления приходят новые усовершенствованные документы, которые отвечают действующему законодательству и условиям, в которых они применяются.

С началом работы над Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» возобновилась дискуссия о природе муниципального контроля, его эффективности и месте в контрольно-надзорной деятельности, взаимосвязи муниципального контроля и законодательства об административных правонарушениях. Федеральный закон № 248-ФЗ определил систему нормативного правового регулирования в сфере муниципального контроля, которую составляют:

- Федеральный закон № 248-ФЗ;
- федеральные законы о видах муниципального контроля;
- положения о видах муниципального контроля.

Напомним, в соответствии со ст. 72 Земельного кодекса Российской Федерации под муниципальным земельным контролем понимается деятельность органов местного самоуправления по контролю за соблюдением органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами в отношении объектов земельных отношений требований законодательства Российской Федерации, законодательства субъекта Российской Федерации, за нарушение которых законодательством Российской Федерации,

законодательством субъекта Российской Федерации предусмотрена административная и иная ответственность.

Ключевым правовым документом на уровне муниципального образования, определяющим основные вопросы порядка организации каждого вида муниципального контроля и учесть особенности конкретного муниципалитета, должно стать Положение о соответствующем виде муниципального контроля, которое должно быть утверждено представительным органом.

На территории городского округа Первоуральск функцию муниципального земельного контроля осуществляет непосредственно Администрация городского округа Первоуральск. Для качественного осуществления данной функции на уровне органа местного самоуправления, в соответствии с законодательством Российской Федерации, приняты нормативно- правовые акты (НПА), регулирующие ее. Так в 2020 году были утверждены новые НПА:

1. Постановление Администрации городского округа Первоуральск № 1344 от 13.07.2020 года «Об утверждении Положения о порядке осуществления муниципального земельного контроля на территории городского округа Первоуральск»;
2. Постановление Администрации городского округа Первоуральск № 1356 от 14.07.2020 года «Об утверждении Административного регламента осуществления муниципального земельного контроля на территории городского округа Первоуральск».

Данные изменения были внесены, так как документы 2014 года устарели и не соответствовали современным требованиям, а также в них отсутствовала большая часть информации необходимая для их применения в настоящее время.

Проекты административных регламентов подлежат независимой экспертизе и экспертизе, проводимой уполномоченным органом государственной власти или уполномоченным органом местного самоуправления, т.е. оценке возможного положительного эффекта, а также возможных негативных последствий реализации положений проекта административного регламента для граждан и организаций.

Сначала создается проект Положения или Административного регламента в соответствии с законодательством Российской Федерации, нормативными актами областного и местного уровня, также при наличии типовых форм положения и регламента. Типовые формы отвечают за структуру документа, все органы местного самоуправления создают свои положения и регламенты в соответствии с такими же формами. Далее проекты Положения и Регламента были направлены на проверку соответствия с нормативно- правовыми актами Российской Федерации, в части

проведения процедур и сроков, такую проверку проводит структурное подразделение органам местного самоуправления, таковым в Администрации городского округа Первоуральск является Правовой комитет. Далее в соответствии с заключенным соглашением между Администрацией городского округа Первоуральск и органами прокуратуры, проекты направлены на заключение о соответствии Федеральным законам, в частности о соответствии Федеральному закону от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Также проект размещается на официальном сайте для оценки независимой экспертизы и граждан сроком на 30 дней. После получения положительных заключений нормативно- правовые акты утверждаются проставлением органа местного самоуправления. В случае, если придет отказ в согласовании вся процедура начинается с начала. Последовательность действий при утверждении нормативно-правых актов органами местного самоуправления представлена на схеме 1.

Принятые в 2014 году Положение и Административный регламент копировали друг друга практически полностью за исключением нескольких разделов. В 2020 году приняты новые Положение и Регламент, которые теперь дополняют друг друга.

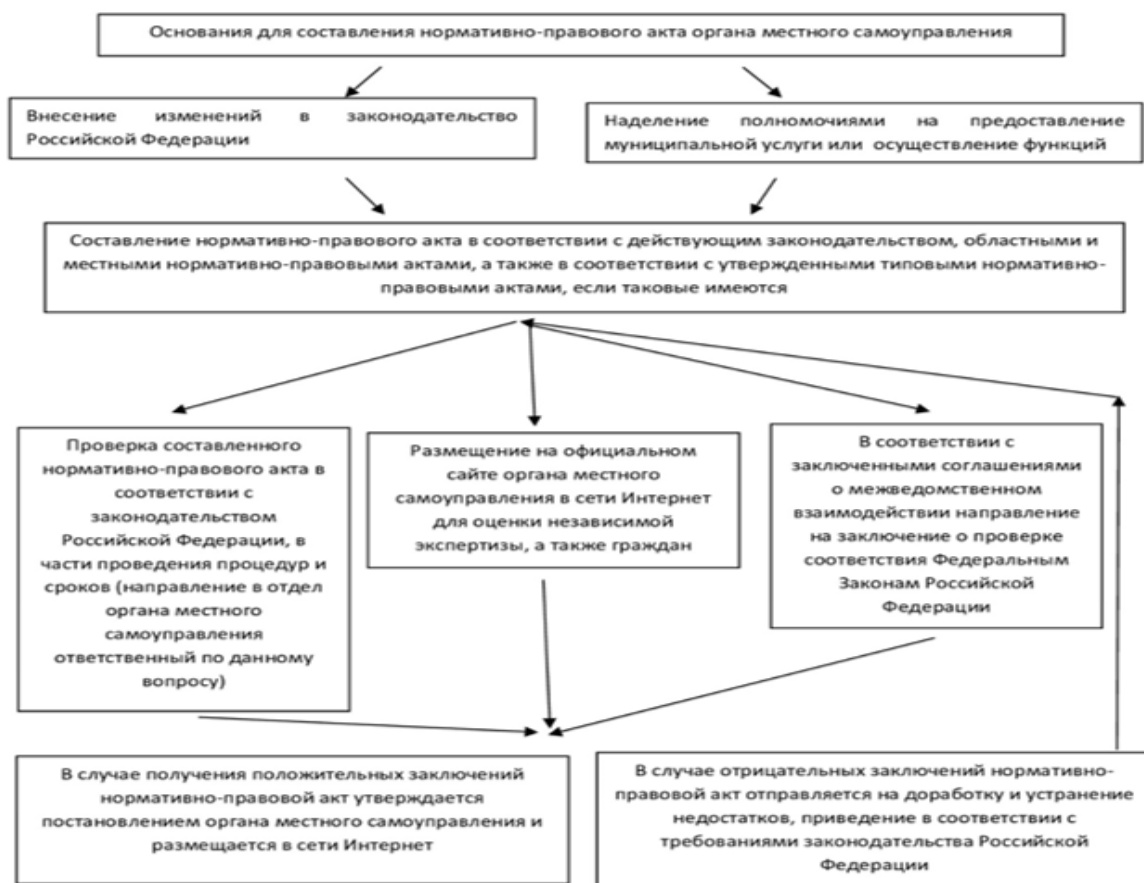

Рисунок 1. Блок-схема последовательности действий при утверждении нормативно-правых актов органами местного самоуправления (административные регламенты и положения)

Положение является более сжатым документом, который прописывает только функции муниципального земельного контроля, дает описание прав и обязанностей лиц уполномоченных на проведение проверки, а также лиц, в отношении которых проводится проверка. Также краткое описание порядка организации и осуществления муниципального земельного контроля и защиты прав физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предприниматели при осуществлении муниципального земельного контроля. Очень важно, то как и в Административном регламенте так и в Положении в 2020 году внимание уделено не только юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, но и физическим лицам.

Изменения, внесенные в административный регламент:

1. Сама структура составления нормативно-правового акта значительно изменилась. Разделы, в которых прописаны время работы, номера телефонов, электронные почты, фактическое место, где расположен специалист, осуществляющий данную функцию, были убраны из нового Регламента. Также сама структура регламента теперь предполагает четкое описание основания для начала проведения процедуры, например, проверки муниципального земельного контроля, последовательность осуществления процедуры, то есть в каком порядке и в какие сроки осуществляется проверка, а также четко прописанный результат проведения процедуры, то есть акт проверки. Появилась конкретика и четко составленная структура Регламента, которая даже понятна обычным гражданам.
2. Также отметим немаловажное изменение — в сравнении с регламентом 2014 года — это наличие описания проведения проверки не только в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также в отношении физических лиц. В 2014 году регламент был построен в соответствии с 294-ФЗ и был направлен в основном на проверку юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что не совсем правильно, так как большая часть проверок земконтроля в настоящее время проводится в отношении физических лиц.
3. В Регламенте 2020 года, также описано межведомственное взаимодействие с органами государственного земельного надзора, в какой форме и какие сроки должно проводиться данное взаимодействие.
4. Еще одно очень важное нововведение — это введение наличия журналов. То есть с 2020 года в Регламенте закреплено ведение журнала о проведении проверок муниципального земельного контроля, о проведении плановых рейдовых осмотров, а также о выданных предостережениях о недопустимости нарушений обязательных

требований заменено законодательством. Введение таких журналов позволило избежать путаницы при нумерации документов, а также во время отчетного периода значительно упростило работу отдела. Также в самом Регламенте прописано, что такие журналы могут вестись в электронном виде, что в разы ускоряет и упрощает работу.

5. Изменились и документы, которыми назначаются уполномоченные лица на осуществления муниципального земельного контроля, так в регламенте 2014 года уполномоченные лица назначались Постановлением Администрации городского округа Первоуральск, с 2020 года такие лица назначаются в соответствии с распоряжением Главы городского округа Первоуральск. Но отметим, что это изменение не носит кардинального характера, так как, и распоряжение и постановления в данном случае проходят одинаковые процедуры согласования и формы не отличаются друг от друга.

6. В Регламенте 2020 года добавились полномочия о проведении правовых рейдовых осмотров обследований земельных участков. Установлены формы документов, а также сама процедура, чего не было в регламенте 2014 года, в котором было краткое упоминание о рейдовых осмотрах, обследованиях земельных участков, но никакой конкретики, как и в какой форме это должно проводиться. До 2020 года проводились простые осмотры земельных участков и составлялись акты осмотра, обследования без нумерации и занесения в соответствующий реестр. Для выездов на осмотр земельного участка рейдовые задания не требовались. В настоящее время проводятся все варианты осмотров. Плановые рейдовые осмотры чаще всего проводятся для выявления самовольной постройки, а далее соответствующим уведомлением результаты проверок направляются в Управление Архитектуры и градостроительства, действия дальнейшие — снос такой постройки. Данное нововведение значительно упростило работу, так как не нужно ездить несколько раз на один и тот же участок разным структурным подразделениям, достаточно одного выезда одного инспектора муниципального земельного контроля, либо при необходимости привлекать специалистов из других структурных подразделений или организаций.

7. Главный муниципальный инспектор на территории городского округа Первоуральск с 2020 года официально наделен полномочиями в рамках профилактики нарушений обязательных требований земельного законодательства. То есть инспектор вправе выдавать предостережения о недопустимости нарушений обязательных требований земельного законодательства. Данная функция является больше информативной и нужна для предупреждения правообладателей земельных участков. Так, например, часто выдаются предостережения гражданам, у которых не сформирован земельный участок

или не зарегистрированы права на участок под объектом, который находится в их собственности. За 2 половину 2020 года благодаря направленным предостережениям в органы местного самоуправления поступило большое количество заявлений об оформлении земельных участков в аренду или в собственность.

С учетом специфики организации местной власти система муниципального земельного контроля не должна быть излишне запутанной и должна обеспечивать некоторую гибкость, призванную обеспечить учет особенностей всех видов муниципальных образований. В целом изменения, которые произошли в НПА муниципального земельного контроля на территории ГО Первоуральск носят исключительно положительный характер: значительно упрощена работа — Положение и Административный регламент позволяют осуществить функцию в соответствии с требованиями законодательства и другими нормативными актами, а также строго регламентируют сроки и действия. Благодаря некоторым новым функциям, которые мы осветили в статье, муниципальный земельный контроль будет направлен не только на привлечение виновных лиц к ответственности, но и на профилактику нарушений, благодаря которой постепенно происходит просвещение правообладателей по важным вопросам, касающимся их недвижимости.

Проводимая реформа требует новых подходов в обеспечении связи законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле и законодательства об административных правонарушениях. Начатые в 2020 г реформы в сфере муниципального контроля приведут к достижению целей муниципального контроля – обеспечению благополучия населения на территориях муниципальных образований.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136—ФЗ //
2. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 года № 210-ФЗ //
3. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 года № 294-ФЗ//
4. Федеральная закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 года № 273-ФЗ //
5. Постановление Администрации городского округа Первоуральск № 3361 от 25.12.2014 года «Об утверждении Положения о муниципальном земельном контроле на территории городского округа Первоуральск»;

6. Постановление Администрации городского округа Первоуральск № 3357 от 25.12.2014 года «Об утверждении Административного регламента исполнения муниципальной функции по осуществлению муниципального земельного контроля на территории городского округа Первоуральск».
7. Постановление Администрации городского округа Первоуральск № 1344 от 13.07.2020 года «Об утверждении Положения о порядке осуществления муниципального земельного контроля на территории городского округа Первоуральск»;
8. Постановление Администрации городского округа Первоуральск № 1356 от 14.07.2020 года «Об утверждении Административного регламента осуществления муниципального земельного контроля на территории городского округа Первоуральск».

**Математические методы и программное обеспечение кадастровой оценки
загрязненных сельскохозяйственных земель**
Mathematical methods and software for cadastral assessment of polluted agricultural land

УДК 664. 7.002.5:631.56

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10908

Нилиповский Василий Иванович,

к.э.н., профессор кафедры экономической теории и менеджмента, Государственный университет по землеустройству, г. Москва, +74992617140, e-mail: v_i_n2000@mail.ru, г. Москва, ул. Казакова, 15

Джанкуразов Руслан Куанышевич,

ведущий специалист-программист разработчик, ТОО «R.A. Solutions», +77772490195, e-mail: ruslanjan888@gmail.com, г.Алматы, ул. Нахимова 12

Тлевхан Куромжанович Ахмеджанов,

д.т.н., профессор кафедры «Земельные ресурсы и кадастр», Казахский национальный аграрный исследовательский университет; +77714551178, e-mail: tlev_ahm@mail.ru, г.Алматы, ул. Оспанова, 85/10

Бауржан Оралбекович Джанкуразов,

д.т.н., профессор кафедры «Технология и безопасность пищевых продуктов», Казахский национальный аграрный исследовательский университет, +77772490193, e-mail: aleyron69@mail.ru, г.Алматы, ул. Нахимова, 12

Джанкуразова Диляра Салимовна,

директор, ТОО «R.A. Solutions», +77772490195, e-mail:diliara@bk.ru, г.Алматы, ул. Нахимова, 12

Nilipovskii Vasilii Ivanovich

Dzhankurazov Ruslan Kuanyshevich

Tlevkhan Kuromzhanovich Akhmedzhanov

Baurzhan Oralbekovich Dzhankurazov

Dzhankurazova Diliara Salimovna

Аннотация. Для расчета кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения, в том числе и загрязненных, в работе показаны

особенности использования математических методов и программного обеспечения с помощью языка программирования *javascript* библиотекой *react*. Разработанная программа учитывает содержание кадмия, ртути, свинца, молибдена и цинка, а также влияние коэффициента капитализации, баллы районного и областного бонитетов, коэффициент удаленности с целью повышения эффективности кадастровой оценки стоимости загрязненных земель сельскохозяйственного назначения. Результаты можно получать в виде листинга в таблицах и графиках для последующего рассмотрения вариантов установления обоснованной цены при совершении операций с земельными участками (продажа, аренда, залог и др.).

Summary. To calculate the cadastral value of agricultural land, including polluted land, the paper shows the features of using mathematical methods and software using the javascript programming language with the react library. The developed program takes into account the content of cadmium, mercury, lead, molybdenum and zinc, as well as the impact of the capitalization coefficient, district and regional bonus points, and the distance coefficient in order to improve the efficiency of cadastral valuation of polluted agricultural land. The results can be obtained in the form of a listing in tables and graphs for further consideration of options and establishing a reasonable price when performing transactions with land plots (sale, lease, pledge, etc.).

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, кадастровая стоимость, оценка земель, математические методы оценки, разработка программного обеспечения.

Keywords: agricultural land, cadastral value, land valuation, mathematical valuation methods, software development.

Введение

Рациональное использование земельных ресурсов способствует росту национального богатства любой страны. В мире растёт число заброшенных, нерентабельных и открытых разработок месторождений. Например в Республике Казахстан к концу текущего десятилетия насчитывалось около 50 тысяч единиц таких объектов, по которым требовалось принятие оперативных и эффективных решений [11,12].

Кумулятивное накопление в почве загрязняющих веществ в окрестностях открытых месторождений, в районах возделывания сельскохозяйственных культур, приводит к ухудшению пищевой безопасности продукции, потерям питательных веществ, к развитию эрозии, угнетению растительности или к полной гибели.

Использование современных оценочных технологий актуально не только при мониторинге земель, но и для решения других задач, включая повышение эффективности

оценки кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения. Информация о состоянии и качестве земель не всегда является общедоступной и в результате имеют место кадастровые ошибки. В этих условиях прежде, чем начать рекультивацию необходимо установить источник и причины загрязнения, провести мероприятия по снижению выбросов, локализации или ликвидации источника загрязнения, осуществить оценку кадастровую стоимость загрязненных земель сельскохозяйственного назначения. Только при таких условиях может быть достигнута высокая эффективность затрат на рекультивацию и вовлечение неиспользуемых и заброшенных земель в сельскохозяйственный оборот [1,2,3,4,5,6,8,9,13,14,15].

Методика и методы

Работа является многоплановой и находится на стыке разных областей науки – экономики, экологии, технологии и др. Поэтому методика проведения поисковых исследований влияния окружающей среды близ горнорудных месторождений на земли сельскохозяйственного назначения основывался на широком охвате различных процессов: геологических, физико-химических и др. Составляющей частью работы был также анализ патентов и изобретений, касающихся инновационных способов профилактики и ликвидации загрязнения почв, воды и воздуха при проведении буро-взрывных, вскрышных работ и экскавации горной массы месторождений в окрестностях земель сельскохозяйственного назначения.

В условиях цифровизации экономики особенно актуальна тема разработки математических моделей и программ для оценки влияния различных технологических и экономических факторов на стоимость и качество земельных угодий сельскохозяйственного назначения. Такие программы должны разрабатываться с помощью передовых языков программирования с надежными библиотеками [5,6,7,8]. При этом особый акцент нами ставился на выбор технологического стека алгоритмов для разработки программы расчета кадастровой стоимости загрязненных земель сельскохозяйственного назначения (на примере РК).

Программа строилась с учетом количественно — качественных характеристик почвы, дифференциальной ренты загрязненной земли, коэффициента капитализации, среднего балла бонитета пашни района и областикоэффициента удаленности от областного центра. Разработка программы выполнена на основе общепринятых математических уравнений, что, на наш взгляд, позволит объективно оценивать факторы по степени влияния на стоимость земельных угодий сельскохозяйственного назначения. Кроме того, программа позволяет учитывать

промежуточные значения входных данных, влияющих на кадастровую стоимость загрязненных земель, а исходя из входных данных выдается технико-экономическая оценка стоимости земли и расчетный ущерб, нанесенный почве. При разработке программы был использован язык программирования javascript с библиотекой react. Данный набор инструментов был выбран из-за возможностей расширения программы. Так, в архитектуре программы были учтены возможность добавления центрального сервера (для обработки расчетов или получения актуальных коэффициентов), другие улучшения или изменения в алгоритмах расчетов. Библиотека react позволила создать удобный и отзывчивый интерфейс для пользователя.

Работа с программой не требует специальной подготовки. После запуска программы пользователь производит построчный ввод в поля следующих технико-экономических показателей и коэффициентов: R_d — дифференциальная рента загрязненной земли; K — коэффициент капитализации; B_p — среднего балла бонитета пашни района; B_o — среднего балла бонитета пашни области; — коэффициента удаленности от областного центра.

После завершения ввода будет доступна кнопка «Загрязнители». Нажимая на неё можно создать строки с наименованиями загрязнителей и колонки «Содержание в почве (мг/кг)», «Фоновое содержание, (мг/кг)», которые тоже заполняются пользователем. При этом имеется возможность коррекции введенных данных по вышеуказанным параметрам — кадмий, ртуть, свинец, молибден, цинк. Затем вводятся данные по загрязнителям в рассматриваемой почве в таблицу. Программа готова к расчету кадастровой стоимости земли с выдачей данных в табличной и графической форме. После этого нажать на кнопку «Рассчитать» (ниже приведен условный пример).

Так, при условии, что дифференциальная рента в у.е. (R_d)—60880, коэффициент капитализации (K) — 39, средний бал бонитета пашни района (B_p) — 34, средний бал бонитета пашни области (B_o) — 39 и коэффициент удаленности от областного центра ($K_{уд}$) — 1,4, то получим следующие результаты: стоимость загрязнённой земли = 1 230 847.5 у.е., стоимость экологически чистой земли = 3 419 020.8 у.е., экономический ущерб = 2 188 173.3 у.е.

Для получения графика зависимости кадастровой стоимости земли от степени загрязнения следует нажать на клавишу «Сохранить график». Вместе с ним на листинге дублируется загрязнители и результаты расчета кадастровой стоимости

земли в табличной форме. Применительно к РК кадастровая стоимость загрязненных земель рассчитывалась с учетом ряда замечаний: балл бонитета земли не может быть более 100 ед. и менее 11 ед.; поправочные коэффициенты к базовым ставкам платы на земельные участки в соответствии со ст. 11 Налогового Кодекса РК не должен превышать двукратный размер; коэффициент капитализации загрязненной земли не может быть больше коэффициента капитализации экологической чистой землю.

Результаты исследований

Трудоемкость оценки кадастровой стоимости загрязненных земель обусловлена необходимостью учета различных факторов – в виде эмперических поправочных коэффициентов знакопеременно влияющих на стоимость земель сельхозназначения. Реальные действия эксперта по оценке земли требует от него не только специальных знаний по оценки сельхозугодий, но и охвата широкого спектра социально-экономических вопросов, которые могут повлиять как на заинтересованность потенциального инвестора, так и на оценку земли. Для осуществления перечисленной задачи кадастровой оценки, нами разработан математический подход к объективной оценке кадастровой стоимости загрязнённых земель. При этом имеют место необъективные изменения значений ряда коэффициентов, влияющих на конечную стоимость земли. Такое положение отталкивает потенциальных инвесторов от принятия решений по освоению заброшенных и загрязненных земель. В ходе проведенных исследований количественно-качественных показателей сельскохозяйственной продукции были получены результаты, которые положены в основу совершенствования программного обеспечения.

Разработка программы и использование в практике управления результатов кадастровой оценки стоимости земель сельскохозяйственного назначения позволит разработать научно обоснованный экономический механизм дополнительного привлечения инвестиции в аграрный комплекс, а также позволит осуществлять прогноз производства экологической безопасной сельхозпродукции на исследованных территориях при одновременном улучшении состояния почвенного покрова [4,5,6,8].

Использование математической модели и уравнений, позволило, прежде всего обосновать количественные изменения кадастровой стоимости загрязненных земель сельскохозяйственного назначения. Как уже было отмечено, для расчета кадастровой стоимости земли программа работает с использованием изменяющихся данных по

загрязненности земель, дифференциальной ренте, срока капитализации, коэффициента экологической опасности земли, среднего балла бонитета пашни района, среднего балла бонитета пашни области и коэффициента удаленности от областного центра по следующей формуле [1] :

$$V_{1\text{загряз.}} = Rd * K * \mathcal{E}_{\text{оп}} * \frac{B_p}{B_o} * K_{\text{уд.}} \quad (1)$$

$V_{1\text{загряз.}}$ —стоимость химически загрязненной земли тг/га;

Rd —дифференциальная рента, тн/га;

K — срок капитализации, год;

$\mathcal{E}_{\text{оп}}$ —коэффициент экологической опасности земли;

B_p — средний балл бонитета пашни района;

B_o — средний балл бонитета пашни области;

$K_{\text{уд.}}$ —коэффициент удаленности от областного центра.

Коэффициент экологической опасности земли рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{E}_{\text{оп}} = \frac{\text{ПДКз}}{\Phi_{\text{сз}}} (2),$$

где, ПДКз—предельно допустимая концентрация загрязнителя или относительно безопасный уровень вещества в почве мг/кг; $\Phi_{\text{сз}}$ —фактическое содержание загрязнителя в почве, мг/кг.

Если загрязнителей несколько, рассчитывают суммарный индекс загрязнителей ($I_{\text{заг}}$) по формуле:

$$I_{\text{заг}} = K_c - (n-1) \quad (3),$$

где, K_c —коэффициент общей концентрации металлов, определяемый по отношению содержания металлов в почве, к фоновому (кларковому) содержанию; n — число загрязняющих ингредиентов.

Ниже приведем пример оценки загрязненных сельскохозяйственных земель следующими пятью тяжелыми металлами [5]: кадмий — 5,0мг/кг; ртуть — 2,0 мг/кг; свинец — 120 мг/ кг; молибден — 44 мг/кг; цинк — 172 мг/кг. При этом фоновое содержание элементов в почве составляет по перечисленным элементам 0,5; 0,1; 10,0; 3,0; 5,0 мг/кг соответственно. Программа выполняет расчет коэффициента общей концентрации металлов , определяется по отношению содержания металлов в почве, к фоновому (кларковому) содержанию:

$$K_c = \frac{5,0 + 2,0 + 120 + 44 + 172}{0,5 + 0,1 + 10,0 + 3,0 + 5,0} = 18,4 \quad (4)$$

$$K_c = 18,4$$

Расчет индекса загрязнения $I_{заг}$:

$$I_{заг} = K_c - (n-1);$$

$$I_{заг} = 18,4 - (5 - 1) = 14,4 \quad (5)$$

Установленный индекс загрязнения составил 14,4. Расчет дифференциальной ренты осуществляется с учетом поправочного коэффициента из данных таблицы [1,6].

Таблица - Категории почв по степени загрязнения в зависимости суммарного коэффициента концентрации загрязняющих веществ, поправочного коэффициента снижения дифференциальной ренты и срока капитализации

Категория почв по степени загрязнения	Суммарный коэффициент концентрации загрязняющих веществ ($I_{заг}$)	Поправочный коэффициент снижения дифференц. ренты и срока капитализации (K_k)
1	До 16	0,60
2	16-35	0,50
3	32-128	0,40
4	>128	0,30

Дифференциальная рента ($Rd_{эк.ч.}$) на экологической чистой земле в этой области равна 60 880 у.е./га, дифференциальная рента ($Rd_{заг}$) на загрязнённой земле рассчитывается с учетом коэффициента загрязнения — K_k

$$Rd_{заг} = 60\ 880 \text{ у.е.} * 0,60 = 36528 \text{ у.е./га} \quad (6),$$

таким образом, срок капитализации на экологически чистой земле $K_{эк.ч.}$ составляет 39 лет.

Срок капитализации $K_{к заг}$ на загрязнённой земле рассчитывается по формуле:

$$K_{к\text{ заг}} = 0,60 * K_{эк.ч\text{ год}}; \quad (7),$$

следовательно: $K_{к\text{ заг}} = 0,60 * 39 = 23,4$ года.

По данным публичного реестра кадастровой стоимости сельскохозяйственных земель районный бонитет составляет $B_p = 36$ баллов, что соответствует IV классу – худшие земли.

— областной $B_o = 41$ баллов, что соответствует V классу — средней качественной характеристике почв.

При расчете стоимости загрязненной земли учитывается и коэффициент удаленности $K_{уд} = 1,4$.

А) Расчет стоимости загрязненной земли ($V_{L\text{заг}^*}$):

$$V_{L\text{заг}^*} = Rd * K_{к\text{ заг}} * \frac{B_p}{B_o} * K_{уд} = 36528 * 23,4 * \frac{36}{41} * 1,4 = 105072365 \text{ у.е./ га} \quad (8)$$

Б) Расчет стоимости экологически чистой земли ($V_{L\text{эк}}$):

$$V_{L\text{эк}} = Rd * \langle K_{эк.ч} \rangle * \frac{B_p}{B_o} * K_{уд} = 60\ 880 * 39 * \frac{36}{41} * 1,4 = 2\ 918\ 676,3 \text{ у.е./га} \quad (9)$$

В) Расчет экономического ущерба рассчитывается как разность между стоимостью экологически чистой земли и загрязненной:

$$2\ 918\ 676,3 \text{ у.е.} - 1\ 050\ 723,5 \text{ у.е.} = 1\ 867\ 952,8 \text{ у.е./га} \quad (10)$$

Далее приведем еще один пример. Если почва загрязнена одним химическим элементом, то поправку делают, лишь на срок капитализации, остальная последовательность расчета стоимости земли аналогична вышеизложенному. Так, оцениваемая земля загрязнена одним химическим элементом, бензапереном – 3-ей степени ($K_k = 0,4$) [6].

В этом случае поправку делают, лишь на срок капитализации, остальная последовательность расчета стоимости земли аналогична вышеизложенному.

$$V_{L\text{заг}^*} = Rd * K_{к\text{ заг}} * \frac{B_p}{B_o} * K_{уд}$$

$$V_{L\text{заг}^*} = 60\ 880 * (39 * 0,4) * \frac{36}{41} * 1,4 = 1167405 \text{ у.е./га} \quad (11)$$

Экономический ущерб от загрязнения бензапереном – 3-ей степени составляет: $2\ 918\ 676,3 - 1\ 167\ 405 = 1\ 751\ 271,3 \text{ у.е./га}$.

В работе программой были приняты во внимание ранее отмеченные замечания расчета кадастровой стоимости загрязненных земель согласно законодательству РК.

Обсуждение результатов

Программа разработана с помощью языка программирования javascript с библиотекой react. Данный набор инструментов был выбран с учетом возможности расширения программы.

Программа позволяет оценивать влияние факторов на кадастровую стоимость сельскохозяйственного назначения с учетом промежуточные значения входных данных и экономический ущерб от загрязнения земель.

При оценке кадастровой стоимости земель загрязненных тяжелыми металлами предлагаемый метод позволяет анализировать влияние R_d – дифференциальной ренты загрязненной земли, коэффициента капитализации — K , среднего балла бонитета пашни района — B_p и среднего балла бонитета пашни области- B_o , а также — коэффициент удаленности от областного центра.

В архитектуре программы были учтены возможность добавления центрального сервера (для обработки расчетов или получения актуальных коэффициентов), другие улучшения или изменения в алгоритмах расчетов. Библиотека react позволила создать удобный и отзывчивый интерфейс для пользователя.

Повышается достоверность, доступность технологической и экономической информации клиентам в режиме онлайн для принятия экспертных и предпринимательских решений.

Экономическая эффективность внедрения результатов исследования складывается из следующих составляющих: ожидаемый экономический эффект от внедрения предлагаемого способа профилактики и ликвидации загрязнения почв, воды и воздуха при проведении буро-взрывных, вскрышных работ и экскавации горной массы месторождений в окрестностях земель сельскохозяйственного назначения за счет устранения экологических последствий загрязнения составит, по нашим расчетам, около 96 миллионов тенге.

Выводы

1. Использование цифровых технологий как инструмент для экспертной оценки проектов по восстановлению загрязненных земель позволяет в режиме онлайн получать листинги сравнительных данных кадастровой стоимости загрязненной земли

сельскохозяйственного назначения, в том числе и в графическом виде с указанием нанесенной почве экономического ущерба.

2. Программа позволяет подойти к этой проблеме с маркетинговой позиции учета необходимых данных как по коэффициенту капитализации, так и по районному и областному бонитетам рассматриваемых загрязненных земельных участков с целью повышения эффективности кадастровой оценки загрязненных земель сельскохозяйственного назначения, при одновременном повышении заинтересованности покупателя.

3. Использование программы позволит расширить вовлечение неиспользуемых и заброшенных земель в сельскохозяйственный оборот, а процедуру оценки кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения сделать более открытой и обоснованной.

4. Разработанная программа является инструментом не только для создания экономического механизма привлечения инвестиций в аграрный комплекс Республики Казахстан, но и является усовершенствованной методикой оценки и выбора эффективного способа повышения кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения в Республике Казахстан с применением математических методов решение прикладных задач.

5. Данная методика позволяет анализировать влияние Rd – дифференциальной ренты загрязненной земли, коэффициента капитализации — K , среднего балла бонитета пашни района — B_r и среднего балла бонитета пашни области — B_o —коэффициент удаленности от областного центра и экономический ущерб от загрязнения земель.

6. Программа разработана на базе языка программирования javascript с библиотекой react, который позволяет расширение его возможностей. В архитектуре программы были учтены возможность добавления центрального сервера (для обработки расчетов или получения актуальных коэффициентов), другие улучшения или изменения в алгоритмах расчетов. Библиотека react позволила создать удобный и отзывчивый интерфейс для пользователя.

7. Результаты проведенных исследований по оценке загрязнения растениеводческого сырья тяжелыми металлами с использованием разработанной методики и программы позволяют оценить ущерб и обновить земельно-кадастровые карты.

Таким образом, результаты проведенных исследований и предложенная программа с использованием математических методов, приближают сельскохозяйственное производство к цифровизации и дают, в частности, возможность в режиме онлайн выбрать участок для сельскохозяйственного производства, достигается публичность оценки кадастровой стоимости земель, в целом использование разработанной программы может стать дополнительным импульсом привлечению инвестиций в АПК. Разработанный метод может быть использован для оценки кадастровой стоимости загрязненных земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территориях, где ведение сельскохозяйственного производства осуществляется по соседству с предприятиями горно-металлургического комплекса.

Список литературы

1. Методика ВНИЭТУСХ (автор Пахно В.С., 1995 г.) (по В.П. Антову, Б.Е. Бондареву и др., 1999 г.). Оценка земельных ресурсов : Учеб.-практ. пособие / В.П. Антонов, Б.Е. Бондарев, В.И. Брайцева, Г.Л. Кабин и др. ; Общ. ред.: В.П. Антонов, П.Ф. Лойко ; Ин-т оценки природ. ресурсов НЭБ
2. Жер кадастры [Электронный ресурс]: оқулық /Т.Есполов, Т.Жоламанов, Т.Пентаев, О.Абралиев; ҚР Білім және ғылым м-трлігі.- Алматы: ҚР Жоғарғы оқу орындарының қауымдастығы, 2013.- 264 б. http://lib.kaznau.kz/Res/ebook_110/index.html
3. Кененбаев С.Б.Отандық өнімнің берер пайдасы көп [Мәтін] / С. Кененбаев (Қазак егіншілік және өсімдік шаруашылығы ҒЗИ бас директоры, а.ш.ғ.д, профессор, ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі) // Экономика.- — 28 маусым.- 1-3 бет. http://lib.kaznau.kz/Res/Statya_2018/Otandyk_onimnin_berer_paidasy_kop.pdf
4. Ахмеджанов Т.К., Джанкуразов Б.О. Экологические аспекты окружающей среды как фактор качества и пищевой безопасности зерна // Вестник КНАУ, Бишкек, 2020, №1 (52), с. 123-131.
5. Жоламанов К. К. Зональные системы земледелия // [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие /К.К. Жоламанов.- Алматы, КазНАУ: ГосНПЦзем, 2004. — С. 96. http://lib.kaznau.kz/Res/Zholamanov_Zonalinye-sistemy-zemledeliya.pdf
6. Орынбеков М., Байдулдинова А.Н. Оценка земли. Учебное пособие – Алматы, 2013. - 744 с.
7. Ахмеджанов Т.К. и др. Математическое моделирование физикохимических процессов окисления и самовогорания полезных ископаемых при их добыче, складировании и переработке //Горное дело. – Алма-Ата, 2003. – 255 с.

8. Ахмеджанов Т.К., Джанкуразов Б.О., Омарова Ш. Ж., Шаймерденова А. Особенности кадастровой оценки деградированных сельскохозяйственных земель в Республике Казахстан // Международный журнал прикладных наук и технологий «INTEGRAL», 4/2019.
9. Орынбеков М. О состоянии бонитировки почв в Республике Казахстан (kazatu.kz/assets/i/science/sf13_zempdf).
10. Джанкуразов Б.О., Ахмеджанов Т.К., Джанкуразов К.Б. Стратификация в объеме зерновой массы и флуктуация тепло-влажностных параметров — как фактор спонтанного возникновения экзотермических процессов в зернохранилищах // Вестник КНАУ, Бишкек, 2020, №1 (52), с. 106-116.
11. Постановление Правительства Республики Казахстан от 2 сентября 2003 года № 890 «Об установлении базовых ставок платы за земельные участки» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.10.2011 г.) ИС «Параграф» [Электронный ресурс].— 2018.—URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 27.08.2019).
12. Джанкуразов Б.О., Джанкуразов К.Б. Қазақстанның Алтын Дәнін сақтау. Алматы, Алейрон 2016 ж 167 бет.
13. Volkov S.N., Shapovalov D.A., Nilipovskiy V.I. International scientific integration in the field of land management: experience and prospects. Proceedings of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration”. Part 2. – 2020. – P.27-35.
14. Нилиповский В.И., Ахмеджанов Т.К., Джанкуразов Б.О., Омарова Ш.К., Шаймерденова А.А. Методические аспекты кадастровой оценки деградированных сельскохозяйственных земель // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2019. – № 11. – С. 62-67.
15. Волков С.Н., Шаповалов Д.А., Нилиповский В.И. Международная интеграция в области землеустройства – новые подходы и перспективы // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2020. — № 10. – С. 5-13.

Управление пищевой безопасностью и рекультивация загрязненных земель

Food safety management and remediation of contaminated land

УДК 664. 7.002.5:631.56

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10909

Тлевхан Куромжанович Ахмеджанов,

д.т.н., профессор кафедры «Земельные ресурсы и кадастр», Казахский национальный аграрный исследовательский университет; +77714551178, e-mail: tlev_ahm@mail.ru, г.Алматы, ул. Оспанова, 85/10

Бауржан Оралбекович Джанкуразов,

д.т.н., профессор кафедры «Технология и безопасность пищевых продуктов», Казахский национальный аграрный исследовательский университет, +77772490193, e-mail: aleyron69@mail.ru, г.Алматы, ул. Нахимова 12

Нилиповский Василий Иванович,

к.э.н., профессор кафедры экономической теории и менеджмента, Государственный университет по землеустройству, г. Москва, +74992617140, e-mail: v_i_n2000@mail.ru, г. Москва, ул. Казакова, 15

Tlevkhan Kuromzhanovich Akhmedzhanov

Baurzhan Oralbekovich Dzhankurazov

Nilipovskiy Vasily Ivanovich

Аннотация. Качество сельскохозяйственной продукции как сложная функция, изменяется во времени в результате аддитивного действия физико-химических и биологических процессов связанных с экологией окружающей среды. К числу основных факторов деградации природной среды относится ее загрязнение тяжелыми металлами, особенно в районах горнодобывающих предприятий [1,2,3,4,5].

В работе приведены результаты исследований экологических показателей качества зерна пшеницы выращенной в окрестностях Соколовско-Сарбайского месторождения железных руд Костанайской области Республики Казахстан. Предлагается технология восстановления отработанных карьеров месторождений с применением метода полной засыпки их вскрышными породами с целью повышения эффективности восстановления земель сельскохозяйственного назначения [1,6,7,8].

Summary. The quality of agricultural products, as a complex function, changes over time as a result of the additive action of physico-chemical and biological processes related to the ecology of the environment. Among the main factors of environmental degradation is its pollution with heavy metals, especially in the areas of mining enterprises [1,2,3,4,5].

The paper presents the results of studies of environmental quality indicators of wheat grain grown in the vicinity of the Sokolovsko-Sarbaysky iron ore deposit of the Kostanay region of the Republic of Kazakhstan. The technology of restoration of spent quarries of deposits using the method of full filling them with overburden rocks is proposed in order to increase the efficiency of restoration of agricultural land [1,6,7,8].

Ключевые слова: пищевая безопасность, управление качеством продукции, загрязненные почвы, рекультивация земель, технологии восстановления нарушенных территорий.

Key words: food safety, product quality management, polluted soils, land reclamation, technologies for restoration of disturbed territories.

Введение

Сельскохозяйственные угодья в окрестностях горно-рудных предприятий находятся под отрицательным воздействием выбросов (пыли, газов) от технологических процессов предприятий. В составе пыли и газов имеются тяжелые металлы: кадмий, свинец, мышьяк, ртуть и др., которые отрицательно влияют на экологическую безопасность сельскохозяйственной продукции.

Рост и созревания растениеводческой продукции происходит в условиях непрерывного массообмена веществ с окружающей средой. В этих условиях сложнопористый, характер микроструктуры вегетативных органов растений и анатомических частей зерна предопределяет возможные пути загрязнения урожая тяжелыми металлами (через корневую систему с минеральными веществами почвы и составе аэрозолей и пыли воздуха, осаждаясь в виде поверхностных отложений на листьях и проникая через кутикулу и устьица листьев). Ионы тяжелых металлов в процессе роста, развития и созревания зерна пшеницы, крахмальных гранул крупяных культур (риса), в эндосперме формируются микро- и нанопоровые пространства размерами 1,0...2,73 и от 3,0...4,0 и более ангстрем, в которые через корневую систему с питательными веществами попадают тяжелые металлы (Cd, Hg). Находясь в окружении дисульфидных мостиков $-S-S-$, карбоксильных групп $COOH$, группы R различных аминокислот полипептидов белка электроотрицательные тяжелые металлы тормозят рост, развитие, созревание колосовых, содействуют конформационным изменениям в системе фермент – субстрат, снижая энергетический потенциал клеток семенного зерна, а

следовательно и урожай. И наоборот, в силосных хранилищах элеваторов-содействуют снижению энергии активационного барьера перехода зерна из состояния покоя к активной жизнедеятельности, потере качества и порче при хранении [4,10,11,12,13,22].

Ниже на рисунке 1 приведена схема порового пространства и соотношения размеров полярных молекул воды, углеводов органики, вирусов, бактерий, грибов и зоофауны почвы.

Базисные размеры твердых минеральных, в т.ч. и органических частиц почвы находятся в пределах от микрометра до нескольких миллиметров и упакованы беспорядочно, что ведет к нескольким следствиям, а именно сообщающиеся поры соседних слоев имеют лабиринтообразный характер в которых образуются поры аэрации, по капиллярам проникает гравитационная вода, на разрыхленных слоях формируются туннельные норы и ходы зоофауны, с копролитами, а в недостижимых для надземной атмосферы и кислорода местах образуются анаэробные микрзоны, из общей пористости исключаются поры, занятые заземленной водой, и заземленным воздухом.

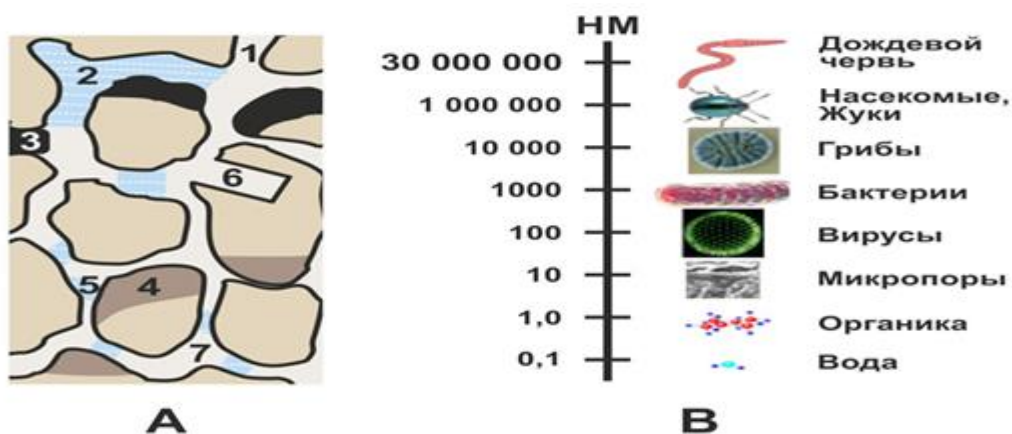

Рисунок 1- Соотношение размеров порового пространства микроструктуры почвы в сравнении с другими компонентами биогеоценоза почвы [4]

Вместе с тем, вода не только mater, но также matrix как физико-химических, так и биохимических, микробиологических процессов. Нужно иметь ввиду, что условный диаметр молекулы воды составляет не более 0,32 нм., т.е. 3,20 ангстрема — это в десятки раз меньше линейных размеров органических макромолекул, в сотни и тысячи раз меньше щелевидных, лабиринтообразных, клиновидных и замкнутых пор внутри твердых частиц в миллионы раз меньше пористых мезо-и макроструктур структур почвы и в тристо миллионов раз меньше почвенной зоофауны. Она поглощается почвой, подчиняясь

физическим законам и активно включается в физико-химические, биохимические и микробиологические процессы. Формирование полярных молекул воды в виде гроздьев на активных центрах органики и других компонентов почвы приводит к спонтанному процессу активизации физиологических (дыхание, диффузия газов и молекулярная эффузия через мембраны клеток в микро-и нанопорах органики и неорганики) и микробиологических процессов в почве с образованием гумуса.

Вместе с тем тяжелые металлы в том числе кадмий концентрируется в протеиновой части растений (пшеницы, риса) и может накапливаться в больших количествах в генеративных органах растений. Это означает зародыши злаковых культур накапливая кадмий передают при каждом урожае новому поколению растений даже если почва была очищена от тяжелого металла и доведена до фонового содержания. Токсичность кадмия проявляется в нарушении активности ферментов. Это происходит потому что, сильно отрицательные тяжелые металлы (кадмий) находясь в поле ориентированных электростатических зарядов фермент-субстратного комплекса переходит вместе с питательными веществами в новое растение [4,7,8].

Главная мишень токсичности кадмия для человека – почки. Продолжительное поступление кадмия в организм вызывает тяжелые заболевания почек и костей с необратимыми последствиями. После прекращения воздействия кадмия изменения остаются необратимыми. Таким образом, сравнительный анализ соотношений размеров порового пространства микроструктуры почвы с другими компонентами биогеоценоза почвы показывает закономерность развития экзотермических процессов начало которым дают фазовые переходы влаги первого рода, активизация микрофлоры, деструкция органики и жизнедеятельность зоофауны.

Поступления металлов в растения из почвы корневым путем включают пассивный (неметаболический) перенос ионов в клетку в соответствии с градиентом их концентрации и активный (метаболический) процесс поглощения клеткой против градиента концентрации. В поглощении и транспорте тяжелых металлов в растения можно выделить следующие этапы: 1) накопление ионов в свободном пространстве корня; 2) преодоление ионами мембранного барьера и их проникновение в симпласт; 3) радиальное передвижение ионов по тканям корня и сосудистым проводящим пучкам. Первый этап поглощения тяжелых металлов корневой системой осуществляется посредством физико-химической адсорбции, а также за счет неметаболического связывания ионов металлов активными участками клеточной стенки. Последующие этапы поглощения металлов связаны с затратой энергии с участием ионных каналов и белков переносчиков. Помимо

симпластного пути ионы тяжелых металлов могут передвигаться и по апопласту до поясков Каспари [7]. Почва представляет собой совершенно особое природное образование, обладающее только ей присущим строением, составом и свойствами.

Способность растений поглощать тяжелые металлы из почвы характеризуется коэффициентом биологического поглощения (КБП), представляющим собой отношение содержания металла в растении к его содержанию в почве. Например, КБП свинца для многих растений (овес, кукуруза, горох и т. д.) составляет 0,001–0,005, а КБП кадмия для этих же культур – 0,01–0,5. Отсюда следует, что одни и те же виды растений поглощают значительно больше кадмия, чем свинца.

На поступление тяжелых металлов из почвы в растения оказывает влияние большое число разнообразных факторов. К наиболее важным из них относятся механический состав почвы, химический состав почвы (органическое вещество, содержание карбонатов, фосфатов и других солей), рН почвенного раствора, взаимодействие металлов, температура почвы и воздуха, валентность элемента, его физико-химические свойства, биологические особенности вида, возраст растений, сезон года и т. д.

Из воздуха тяжелые металлы в составе аэрозолей и пыли попадают на лист, удерживаются на нем в виде поверхностных отложений, часть их может быть вымыта дождевой водой, а часть поступает в растение. Механизм поглощения ионов тяжелых металлов листьями состоит из двух фаз: 1) неметаболического проникновения через кутикулу (которое рассматривается как главный путь поступления); и 2) метаболического переноса ионов через плазматические мембраны и протопласт клеток, т. е. их накопление против градиента концентрации.

Результаты исследований

Расчеты показывают, в сухом зерне массой 600 т. с влажностью 14% (такова вместимость одного круглого силоса диаметром 6 м. и высотой 30 м.) общая масса влаги, удерживаемых в капиллярно-пористой структуре зерновок достигает 84-93 тонн, из них около 3-5 тонн являются слабосвязанными и они могут легко выделяться в межзерновое пространство при изменении тепловлажностного режима на границах раздела партий размещаемых в одном хранилище. Как следствие при активизации физиологических процессов и повышения температуры в группе зерен часть влаги (подвижная, слабо связанная физико-химическими силами в структуре эндосперма зерна) легко выделяется в межзерновое пространство, тем самым, увеличивая влагосодержание воздуха, не только в центре событий, но и в смежных слоях и окрестностях очага самосогревания. Присутствие в микроструктуре зерна комплексных

соединений тяжелых металлов (кадмия) за счет аддитивного действия образования новых водородных связей совместно с хелатными соединениями активизирует экзотермические процессы в неблагоприятных участках зерновой насыпи.

В окрестностях Соколовско-Сарбайского месторождения железных руд Костанайской области Республики Казахстан осуществляется производство зерна. Были проведены исследования экологических показателей качества зерна пшеницы выращенной в данной местности. На рисунке 2 приведены данные по содержанию тяжелых металлов в зерне, полове пшениц Омская 18, Любава 5 и Боевчанка.

Рисунок 2 - Содержание тяжелых металлов в зерне, полове пшениц «Омская 18», «Любава 5» и «Боевчанка» окрестностях месторождения

Тяжелые металлы свинец, кадмий, ртуть, мышьяк являются токсичными даже в очень низких концентрациях. В исследуемых образцах пшеницы «Омская 18», «Любава 5» и «Боевчанка» установлено более чем 2-х кратное превышение содержания кадмия ПДК. Вместе с тем в полове пшеницы «Омская 18» обнаружена содержание ртути — 0,047 мг/кг, что заметно превышает ПДК (0,03 мг/кг). Вместе с тем, содержание свинца в исследуемых образцах заметно ниже ПДК = 0,85 мг/кг и колеблется в пределах 0,124 в зерне «Омская 18» до 0,166 в пшенице «Боевчанка».

Обсуждение результатов

В ближайшие годы в Республике Казахстан закроются и обанкротятся до 50 000 месторождений полезных ископаемых. Заброшенные карьеры и отвалы в окрестностях месторождений являются постоянно действующими факторами деградации сельскохозяйственных угодий и населенных пунктов тяжелыми металлами.

После освоения выработанного карьерного пространства можно переходить к рекультивации и восстановлению почвы. Для восстановления почвы предлагается использовать выработанные пространства заполнять очищенными от токсичных пород, которые ранее находились в отвалах. При этом в породах отвалов имеются остаточные

рудные включения которые будут извлечены путем выщелачивания. При выщелачивании рудных включений полученные от них полезные компоненты будут включены в стоимость восстановления выработанного карьерного пространства.

На поверхность заполненного карьерного пространства наносится слой грунта который способен выращивать сельскохозяйственные культуры, например зерновые. Использование выработанного пространства, карьеров при открытой разработке месторождений и в окрестностях является актуальной экономической и экологической задачей. Для рационального использования загрязненных сельскохозяйственных угодий предлагается способ рекультивации. Метод состоит из следующих этапов.

Оставшиеся после выщелачивания отходы можно использовать в строительстве транспортных магистралей, кладке подземного выработанного пространства после завершения горных работ и в строительной индустрии в качестве наполнителя бетона. Однако многие забалансовые запасы после выщелачивания в дальнейшем требуют их захоронения, т.к. в их составе присутствует большое количество токсичных соединений. При кучном выщелачивании руд осуществляется подготовка оснований для предотвращения утечек продуктивных растворов, дробление руды до определенной фракции, отсыпка куч заданных размеров на подготовленное основание, строительство прудков уловителей, монтирование орошающей системы и т.д. Все эти работы связаны с большими затратами, которые достигают значительных размеров и приводят к удорожанию себестоимости получаемой продукции и снижению рентабельности кучного выщелачивания. После выщелачивания кучи оставшуюся горную массу требуется переместить в отвалы пустых пород, на что также необходимо значительные расходы, а сами работы сопровождаются интенсивным выделением пыли, газов и других вредных веществ в окружающую среду. Пустые породы требуют в свою очередь утилизации или захоронения для проведения рекультивационных работ на пром площадках горнодобывающих предприятий. Таким образом, технологические процессы кучного выщелачивания сами влияют на окружающую среду, особенно если по каким либо обстоятельствам нарушится герметичность основания и произойдет утечка растворов в почву, загрязняя грунтовые воды и водоемы.

В процессе выщелачивания золота и серебра применяются цианиды, которые являются высокотоксичными и опасными веществами для обслуживающего персонала и окружающей среды. На кучах по выщелачиванию меди применяется раствор серной кислоты, которая также опасна для окружающей среды. Для уменьшения степени

воздействия кучного выщелачивания на окружающую среду, а также исключения многих затрат, связанных с перевозкой и рекультивацией отходов и их захоронением предлагается использовать различные горные выработки, например, отработанные карьеры, подземные горные выработки (штольни, стволы, камеры, блоки, штреки и т.д.).

При этом подготовку основания и формирования кучи можно осуществлять более дешевыми методами, т.к. основания будут одноразовыми в зависимости от конкретных условий. а после выщелачивания руды отходы остаются на месте и последующие кучи формируются по определенной схеме, с учетом полноты заполнения выработанного пространства и проницаемости почвы. Для повышения эффективности выщелачивания требуются повышение температуры, как самой руды, так и раствора. С целью повышения проницаемости кучи и постоянного прогрева руды в ней при формировании кучи, предлагается отходы урановой промышленности перемешивать с выщелачиваемой рудой.

При перемешивании выщелачиваемой руды с отходами, обладающими радиоактивным излучением, температурный режим в объеме кучи можно представить в виде неоднородного уравнения теплопроводности, т.е.

$$c\gamma \frac{\partial T}{\partial \tau} = \lambda \nabla^2 T(x, y, z) + f_i \quad (1)$$

где c, γ, λ — соответственно теплоемкость, теплопроводность и плотность материала в объеме выщелачиваемой кучи; $T(x, y, z)$ — оператор Лапласа (сумма вторых производных температур по трем координатам); f_i — функция плотности источников выделения и поглощения тепла. В зависимости от условий выщелачивания функцию f_i можно представить в следующем виде

$$f_i = f_1 + f_2 - f_3 - \dots - f_n \quad (2)$$

где f_1 — плотность источников выделения тепла за счет окислительных процессов в выщелачиваемой куче; f_2 — плотность источников выделения тепла за счет радиации в объеме кучи; f_3, \dots, f_n плотность источников поглощения тепла в объеме кучи.

При известных значениях f_i и граничных условий решение уравнения (1) позволяет прогнозировать температурный режим в объеме кучи для повышения эффективности процесса выщелачивания. При этом выщелачиваемая руда будет постоянно прогреваться и увеличится ее трещиноватость. Это повысит окисляемость руды и увеличит содержание полезных компонентов в растворе, что в комплексе ускорит и процесс выщелачивания. Для подогрева выщелачивающего раствора предлагается использовать тепло солнечной энергии, с использованием коллекторов пятого поколения.

При использовании отработанных пространств карьеров для кучного выщелачивания последовательная отсыпка выщелачиваемой руды в карьерном пространстве из такого расчета, что бы высота выщелачиваемой кучи не превышала величины образования кольтматационного слоя /1 /, т.е.

$$h = \frac{\beta S_{\text{п}} h_{\text{к}}}{\rho_{\text{т}} \varphi'_{\text{сн}}} (\rho_{\text{т}} \varphi'_0 + \rho_{\text{р}} W_{\text{м}} + \rho_{\text{р}} \varphi'_{\text{к}}) \quad (3)$$

где β — динамический коэффициент; $S_{\text{п}}$ — площадь сечения порового пространства, м²; $S_{\text{н}}$ площадь орошаемой поверхности навала, м²; $h_{\text{к}}$ толщина кольтматационного слоя, м; $\rho_{\text{т}}$, $\rho_{\text{р}}$ — плотности соответственно руды и раствора, кг/м³; — содержание фракций 0-1 мм в объеме руды, %;

$\varphi'_{\text{к}}$ — содержание вещества в жидкой фазе в капиллярных порах кольтматационного слоя, %; φ'_0 — содержание фракций размером 0-1 мм в кольтматационном слое, %; $W_{\text{м}}$ — максимальная молекулярная влагоемкость руды, %.

Отсыпанные слои постепенно выщелачиваются, а на них поочередно производится отсыпка следующего слоя выщелачиваемой руды до полного заполнения карьерного пространства.

Для этих условий предлагается технология полного заполнения выработанного пространства карьера с использованием предотвала. Сущность технологии заключается в том, что фронт отсыпки отвала на ярусах развивается от бортов карьера к центральной его части и формирование отвального яруса производят сверху одним уступом до смыкания нижней его бровки с верхней бровкой предотвала. По мере подвигания фронта отсыпки отвального яруса к центральной части карьера образуется горизонтальная поверхность. В момент окончания процесса отвалообразования вся нарушенная поверхность карьера будет восстановлена.

Опыт рекультивации показывает, что уплотнение пород и усадка поверхности отвалов происходит неравномерно и зависит в основном от технологии заполнения отработанного карьера и способа механизации отвальных работ, физико-механических свойств засыпаемой горной массы (руд), высоты отвала (кучи) и режима орошения его выщелачивающими растворами, разрыва во времени между отсыпкой кучи и планировкой.

Усадки могут быть определены различными методами [6,10,11]. Одним из основных методов определения усадки поверхности отвала является нивелирование высотных отметок поверхности реперов через определенный промежуток времени. Определение отметок реперов в зависимости от высоты отвала можно производить геометрическим или

тригонометрическим нивелированием. Повторным наблюдением, производимым через промежутки времени, можно получить разность с первоначальным нивелированием, которая покажет усадку в отдельных точках, а также всей поверхности карьера.

Практически усадка поверхности отвала определяется из выражения:

$$a = H_n - H_k, \quad (4)$$

где, H_n , H_k отметки точек поверхности отвала, полученные из «и», «к» циклов нивелирования.

Интенсивность стабилизации усадки отвала находится по формуле

$$t_c = a/N. \text{ м/сут.}, \quad (5)$$

где, t_c — интенсивность стабилизации усадки отвала;

N — количество суток между повторным нивелированием, сутки.

Сравнением результатов интенсивности усадки определяются предельные значения их которые учитываются при выполнении горно-планировочных работ при отсыпке.

Таким образом, предложенная технология полного заполнения карьера при выщелачиваемой в нем руд обеспечивает безопасные условия отсыпки куч и планомерное восстановление его поверхности за счет создания упорной поверхности и одновременного подвигания ярусов. Основными параметрами технологии формирования куч с целью полной засыпки отработанных пространства карьеров являются: высота, количество и протяженность фронта отсыпки куч, а также размеры предотвала. После освоения выработанного карьерного пространства можно переходить к рекультивации и восстановлению почвы путем высадки древесно-кустарниковых культур и посева трав – злаки (черный саксаул, карагаш, тамарикс, лох узколистный, чингиль, овсяница восточная, райграс пастбищный, ежа сборная, овсяница луговая, костер безостый, волоснец.

Заключение

Таким образом в условиях улучшения функционирования системы управления пищевой безопасностью проблема рекультивации загрязненных земель имеет важное народнохозяйственное значение является актуальной научно-исследовательской задачей. Одним из факторов деградации сельскохозяйственных угодий и населенных пунктов тяжелыми металлами являются заброшенные карьеры и отвалы в окрестностях постоянно действующих месторождений, поэтому для решения проблемы пищевой безопасностью необходимо разработать соответствующую комплексную программу,

предусматривающую, в частности, использование эффективных технологий рекультивации земель и восстановления почвы.

Исследования показали, что сельскохозяйственные угодья в окрестностях горно-рудных предприятий находятся под отрицательным воздействием различных выбросов от технологических процессов предприятий, которые отрицательно влияют на экологическую безопасность сельскохозяйственной продукции. Например, кадмий и его производные относятся к первому классу чрезвычайно опасных веществ и его производные при попадании в организм человека блокирует аминокислоты, нарушает белковый обмен и тем самым приводит к поражению ядра клеток. В организме человека кадмий и его соединения выводят кальций из костной ткани, разрушает нервную систему, поражает печень и почки.

Для восстановления и рекультивации загрязненных тяжелыми металлами почв находит широкое применение фиторемедиация: амаранта, ячмень, горчица которые выносят в биомассу растение кадмий, цинк, медь, которые в дальнейшем утилизируются или используются для минерализации объединенных полей. Реализация поставленных задач позволит решить двудединую задачу агропромышленного комплекса включить в сельскохозяйственный оборот заброшенные и загрязненные участки при одновременном получении экологической чистого урожая.

Список литературы

1. Ахмеджанов Т.К. и др. Математическое моделирование физико-химических процессов окисления и самовозгорания полезных ископаемых при их добыче, складировании и переработки. Теория и практика. Алматы, 2003. - 256с.
2. Трисвятский Л.А. Хранение зерна. – М.: Колос, 1985. – 256 с.
3. Правила организации и ведения технологического процесса на элеваторах и хлебоприёмных предприятиях / Министерство заготовок СССР. – М., 1984. – 123 с.
4. Б.О, Джанкуразов К.Б. Сохранить золотое зерно Казахстана– Алматы Алейрон, 2002. – 284 с.
5. Инструкция № 9-7-88 по хранению зерна, маслосемян, муки и крупы. – Москва: ЦНИИТЭИ Минхлебопродукта СССР, 1988. – 40 с.
6. Жараспаев М., Ахмеджанов Т.К., Ревенко А.М. и др. А.с. №1498909 (СССР), Способ переработки руд, 1989. Бюл. № 29.

7. Титов А.Ф., Таланова В.В., Казнина П.М. Физиологические основы устойчивости растений к тяжелым металлам. Карельский научный центр Российской академии наук Институт биологии. – Петрозаводск, 2011.
8. Brune A., Urbach W., Dietz K-J. Compartmentation and transport of zinc in barley primary leaves as basic mechanisms involved in zinc tolerance // *Plant Cell Environ.* 1994. V. 17. -P. 153–162.
9. Гинзбург А.С. Дубровский В.П., Казаков Е.Д., Окунь Г.С., Резчиков В.А. Влага в зерне. – Москва: Колос, 1969. – 224 с.
10. Александров И.В. // *Химия тв. топлива*, 1987. -№5. –с.29-36.
11. Попов В.Н., Немкин А.Ф. Маркшейдерские работы при рекультивации земель на горных предприятиях.-М.:Недра, 1984, -184с.
12. Полищук А.К., Михайлов А.М., Заудальский И.И. и др. Техника и технология рекультивации на открытых разработках. – М.: Недра, 1977, 213 с.
13. Вогман Л.П., Мельников В.Н. Предупреждение самовозгорания зерна // *Мукомольно-элеваторная и комбикормовая промышленность.* 1987. № 8. С. 18-19.
14. Вогман Л.П., Проценко Л.С. Выделение водорода при увлажнении растительных горючих материалов. Пожарная опасность веществ и технологических процессов // *Науч. тр. ВНИИПО.* 1989. С. 62-67.
15. Вогман Л.П., Путимцев И.И., Жолобов В.И., Зуйков В.А. Образование водорода при тушении пожаров комбикормового сырья. Исследование процессов водопенного тушения пожаров // *Науч. тр. ВНИИПО,* 1987, С. 72—83.
16. Васильев Я.Я., Семенов Л.И. Взрывобезопасность на предприятиях по хранению и переработке зерна. М.: Колос,1983.-224 с.
17. Кольцов К.С., Попов Б.Г. Самовозгорание твердых веществ и материалов и его профилактика. М.: Химия, 1978.-160с.
18. Ржевский В.В., Новик Г.Я. Основы физики горных пород. –М.: Наука,1984.
19. Франк-Каменецкий Д.А. Диффузия и теплопередача в химической кинетике. М.: Наука, 1967.- 492 с.
20. Саранчук В.И., Баев Х.Г. Теоретические основы самовозгорания угля. М.: Недра, 1976.-152 с.
21. Войтковский Ю.Б., Александров И.В., // *Химия тв. топлива*, 1988. -№3. –с.34-40.
22. Гаврилов Ю.В., Александров И.В. // *Химия тв. топлива*, 1987. -№6. –с.15-
23. Лурье Ю.Ю. Справочник по аналитической химии. М.: Химия, 1989.-с.373.

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА
AGRICULTURAL ECONOMICS AND POLITICS

**Экономико-правовое обеспечение рыночных принципов функционирования агк
Чеченской республики**

**Economic and legal support of market principles of functioning of the agro-industrial
complex of the Chechen republic**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10900

Алклычев Алклыч Магомедович,

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Финансы, кредит и антимонопольное регулирование», ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», e-mail: alklych@mail.ru

Селимханов Заурбек Асламбекович,

соискатель ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Alklychev Alklych Magomedovich,

Doctor of Economics, Professor, Professor of the department of Finance, Credit and Antitrust Regulation, Chechen State University, e-mail: alklych@mail.ru

Selimkhanov Zaurbek Aslambekovich

Chechen State University

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы экономико-правового обеспечения производственно-финансового функционирования субъектов аграрной экономики региона – Чеченской Республики. Целью работы является анализ приоритетных направлений обеспечения экономико-правовых факторов развития сельского хозяйства региона, определение путей развития финансово-кредитных отношений и инвестиционных процессов в современных условиях его функционирования. Делается вывод, что основным тормозом, сдерживающим эффективное развитие сельхозотрасли выступает совокупность негативных факторов, связанных с состоянием земельных и трудовых отношений, материально-техническим обеспечением АПК региона, и конечно же, недостаточность развития финансово-кредитных отношений и инвестиционных процессов. Определена необходимость в экономико-правовой поддержке аграрного

сектора, что может способствовать эффективной реализации экономических и социальных задач регионов, а также финансовой стабилизации и экономическому росту в отраслях АПК.

Summary. The article addresses the issues of economic and legal support for the production and financial functioning of the subjects of the agrarian economy of the region — the Chechen Republic. The purpose of the work is to analyze the priority areas of ensuring the economic and legal factors of the development of agriculture in the region, to determine ways to develop financial and credit relations and investment processes in the modern conditions of its functioning. It is concluded that the main obstacle to the effective development of the agricultural industry is a set of negative factors related to the state of land and labor relations, the material and technical support of the agro-industrial complex of the region, and, of course, the insufficiency of the development of financial and credit relations and investment processes. The need for economic and legal support for the agricultural sector has been identified, which can contribute to the effective implementation of the economic and social tasks of the regions, as well as financial stabilization and economic growth in the agricultural sectors.

Ключевые слова: экономико-правовое обеспечение, финансово-кредитные отношения, государственная поддержка сельского хозяйства.

Key words: economic and legal support, financial and credit relations, state support for agriculture.

Эффективное развитие отраслей АПК невозможно без четкого экономико-правового обеспечения поддержки аграрной сферы. Экономическая политика в аграрном секторе в современный период функционирования показывает такое состояние, что производственная, финансовая и хозяйственная деятельность имеет недостаточное нормативно-правовое обеспечение, слабо контролируется государством, в результате чего имеют место значительные затраты для нивелирования разницы в ценах на продукцию сельского хозяйства и сегодня становится очевидным, что имеет место полное несоответствие цен базовых отраслей и сельскохозяйственного производства [1].

Каждый год в развитых странах в целях обеспечения процесса устойчивого развития аграрной отрасли выделяются значительные средства. Самая большая доля прямых платежей в сфере государственной поддержки сельского хозяйства характерна для Норвегии, Австралии, США и стран ЕС. В данной структуре преобладающая часть отведена растениеводству. В частности, это относится к таким странам как США, Канаде, ЕС. В Финляндии, Норвегии, Швейцарии – на развитие животноводства. Более значительная поддержка прямых платежей в животноводческой отрасли характерна для

северных стран, при этом выплаты происходят, главным образом, с учетом размера пастбищ и поголовья скота. Такая практика существует, прежде всего, в районах с худшими условиями производства [2].

Опыт стран Евросоюза показывает, что положительным является ввод более эффективных финансовых мероприятий в рамках государственной поддержки сельского хозяйства, к которым относятся:

- дотации на обустройство молодых фермеров, имеющих сельскохозяйственное образование и соответствующие профессиональные навыки;
- компенсационная помощь фермерам в районах с неблагоприятными природными условиями;
- субсидии под выход пахотных земель из сельскохозяйственного производства;
- субсидии и займы на повышение эффективности сельскохозяйственного производства и улучшение жизни фермеров;
- дотации сельскохозяйственному производству, подвергшемуся стихийным бедствиям;
- субсидии, направленные на повышение сельскохозяйственного дохода фермера;
- прочие субсидии, связанные с сохранением окружающей среды, строительством малых оросительных систем и т.д.

Вышеприведенные мероприятия служат основой функционирования механизма устойчивого развития политики в сфере аграрного производства стран ЕС [3].

Возвращаясь «к нашим баранам», надо отметить, что использование зарубежного опыта не должно означать полное его копирование. Необходимо синтезировать все лучшее в нем с имеющимися достижениями в отечественном аграрном производстве. И главной задачей обеспечения выгодной, перспективной работы является реализация приоритетов развития экономики сельского хозяйства регионов Российской Федерации. Для этого требуется усиление акцента на развитие инвестиций в сельскохозяйственный сектор экономики [4].

Основными ресурсными источниками структурных преобразований в сельском хозяйстве должно стать реинвестирование во всех отраслях АПК, перепрофилирование и разукрупнение убыточных предприятий, развитие интеграционных процессов в сельском хозяйстве с предприятиями, обеспечивающими хранение, транспортировку и переработку продукции на базе взаимодействия крупных, средних и мелких производств, обеспечить переход от капиталоемких технологий – на ресурсосберегающие [5].

Стратегия развития сельского хозяйства региона определяется функциональным стратегическим значением разработки и реализации финансово-кредитной политики в

сфере хозяйственной специализации в национальной системе общественного разделения труда. В этой связи, с экономической точки зрения, к направлениям по поддержке развития сельского хозяйства Чеченской Республики необходимо предъявлять соответствующие высокие требования.

При этом необходима разработка механизма поддержки повышения репродуктивного потенциала сельхозпродукции с помощью кредитов и инвестиций путем преодоления ограничивающего влияния факторминимума в цепочке «производство-стоимость» при изготовлении конечного продукта

потребления сельского хозяйства и приоритет должен быть отдан связанным и смежным инвестициям сельского хозяйства с действием мультиплицирующего синергетического эффекта [6].

К структурным изменениям следует отнести также использование безвозмездных дотаций из бюджета республики для создания новых предприятий инфраструктурного обеспечения отраслей сельского хозяйства.

В условиях бюджетных ограничений является важным обеспечить активизацию перехода к кооперативной форме кредитных организаций с учетом упорядочения механизма финансовых расчетов между сельхозтоваропроизводителями и другими предприятиями республики [7].

Проблемы финансово-кредитной поддержки сельскохозяйственного предпринимательства региона необходимо исследовать с определения того, на какие инструменты, методы и технологии осуществления кредитно-инвестиционной политики в целях стабилизации и развития региональной аграрной сферы надо воздействовать, чтобы обеспечить сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность средствами производства и производственными услугами [8].

С целью успешной реализации экономико-правового обеспечения поддержки аграрной сферы ЧР, необходимо освобождение от налогообложения доходов предприятий сельского хозяйства для приобретения новой техники, развития социальной инфраструктуры села и улучшения плодородия почв, а так же переход к практике прогрессивного налогообложения части прибыли промышленных предприятий, которые производят продукцию для сельскохозяйственной отрасли республики.

Главные экономико-правовые рычаги регулирования рыночных принципов функционирования сельского хозяйства республики – это земельный налог, налог на прибыль перерабатывающих сельхозпродукцию предприятий. Если сельские товаропроизводители не реализуют продукцию на контрактной основе, НДС следует

взимать в минимальных размерах. Вместе с тем следует на ближайшие два года не взимать налог с части прибыли предприятий, которые выкупают продукцию для нужд сельского хозяйства. В результате освобождения от налогообложения части прибыли предприятий сельского хозяйства, средства будут направлены на развитие производства.

Приоритетной задачей, стоящей перед Чеченской Республикой, является формирование многоукладной экономики, включающей, мобильные, ориентированные на новые реалии коллективные и частные предприятия-производители сельхозпродукции с развитой сетью кооперации и агросервиса.

Можно выделить такие приоритетные направления экономического развития сельского хозяйства республики, как:

- развитие интеграции в сельском хозяйстве;
- дальнейшее развитие АО и коллективных сельхозпредприятий;
- разработка новых форм и методов управления сельским хозяйством и его подкомплексами, с учетом организации эффективных схем факторинга и лизинга;
- создание системы привлекательности сельского хозяйства и его под-комплексов в инвестиционной сфере;
- решение социальных проблем сельских территорий.

Таким образом, можно отметить, что при высокой степени механизации и концентрации производства (культуры зерновые и технические, птицеводство, откорм скота) преобладающими являются в основном достаточно крупные хозяйства. В то же время приоритеты в экономике овощеводства, плодоводства и молочного животноводства должны быть отданы именно мелкому производителю. Безусловно, средние и мелкие предприятия в пределах одной отрасли будут эффективно дополнять друг друга, основываясь в своей деятельности на принципах внутриотраслевой специализации и кооперации [9].

Материальной базой мелкотоварного сектора аграрного производства выступают низкорентабельные и убыточные сельхозпредприятия, которые следует преобразовать в ассоциации свободных производителей сельхозпродукции и малые предприятия по их обслуживанию.

Внутрипроизводственные отношения в ассоциации должны иметь своей основой кооперацию и коммерциализацию операций, связанных с товарообменом. Социальная и экономико-правовая политика при этом должна быть ориентирована на повышение уровня и качества жизни населения, проживающего в сельской местности, путем стимулирования его трудовой и хозяйственной активности. Важно с социально-

экономической точки зрения предоставить каждому крестьянину правовые гарантии, позволяющие ему своим трудом и предприимчивостью обеспечить благосостояние семьи [10].

На наш взгляд, к основным задачам в сфере занятости сельского населения относятся:

- развитие рынка аграрного труда, подготовка высококвалифицированных специалистов для отраслей сельского хозяйства;
- повышение уровня правового статуса личных подсобных хозяйств, защита малоимущих слоев сельского населения;
- повышение расчетной величины прожиточного минимума работников аграрной сферы экономики, с его постепенной индексацией.
- К приоритетам развития социальной сферы села, на наш взгляд, следует отнести следующие направления экономико-правового характера:
 - предоставление льгот на товарные ресурсы для сельских территорий;
 - снижение ставок налогообложения для предприятий, обеспечивающих развитие инфраструктуры села;
 - создание фондов социального развития сельской местности, не облагаемой налогами;
 - частичное освобождение от налогообложения людей проживающих в горных районах, имеющие личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства.
 - предоставление льготных кредитов селянам, осуществляющим новое строительство, капитальный ремонт жилых домов и их инженерное обустройство.

Предлагаемые экономико-правовые положения развития сельского хозяйства, в общем, могут быть использованы при разработке целевых программ развития отраслей АПК Чеченской Республики с учетом местных условий и особенностей депрессивного региона.

Список литературы

1. Алклычев А.М. Ценовая политика государства в условиях финансовой нестабильности // Финансы и кредит. — 2020. — № 8 (800). — С. 1688-1702.
2. Глазунова И.А. Создание системы информации в АПК Германии/ И.А. Глазунова, Н.С. Романова // Достижения науки и техники АПК. — 2000. — № 6. — С. 42-45.
3. Кещян В.Г., Чернышев А.С. Государственная поддержка социально-экономического развития депрессивных регионов в зарубежных странах // Региональная экономика. — 2006. — №12. — С.49-58.
4. Алклычев А.М., Арсаханова З.А. Совершенствование системы субсидирования сельскохозяйственных предприятий в РФ: региональный аспект / В сборнике: Россия в

XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Материалы Второго Международного форума. Под общей редакцией академика РАН Петракова Николая Яковлевича. 2013. С. 638-645

5. Алклычев А.М., Магомедова С.Р., Магомедов А.И. Концептуальные основы эффективного развития агропромышленного комплекса на основе государственного регулирования процесса формирования бюджетно-налогового механизма в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. — 2013. — № 4. — С. 232-235.

6. Бобок В.С. Концепция мультипликационного эффекта инвестиций в АПК // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. — 2014. — С. 275 — 280

7. Алклычев А.М., Магомедова С.Р. Эффективность бюджетного финансирования «малого» сельхозтоваропроизводителя в Республике Дагестан в условиях активизации импортозамещения // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2015. — № 5 (55). — С. 104-110.

8. Воронин Б.А. Государственная политика в аграрной сфере Российской Федерации // Аграрный вестник Урала. — 2016. — № 7. — С. 84-87.

9. Курбанов К.К. Ключевые проблемы и модернизация аграрного производства в субъектах СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2015. — № 3. — С. 124-129

10. Гасиев П.Е. Эффективность государственной поддержки сельского хозяйства // Известия Горского государственного аграрного университета. — 2016. — №48. — С. 242-246

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

**Проблемы и перспективы налогообложения сельскохозяйственных организаций по
республике Бурятия**

**Problems and prospects of taxation of agricultural organizations in the republic of
Buryatia**

УДК 336

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10835

Цыдыпова А.В.,

канд.экон.наук., доц кафедры «Экономики и организации АПК», ФГОУ ВО Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова

Бадлуева Сындыма Владимировна,

канд.экон.наук доцент кафедры Бухгалтерский учет, анализ и аудит, ФГОУ ВО Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова

Tsydyrova A.V.,

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Economics and organization of the agro-industrial complex, BSSA Federal state educational institution V.R. Filippov

Badluev Sandima V.,

Cand.Ekon.associate Professor of the Department of Accounting, analysis and audit, BSSA Federal state educational institution V.R. Filippov

Аннотация. В настоящее время перед предприятиями аграрного сектора экономики стоит проблема выбора наиболее эффективного режима налогообложения. Данный процесс является достаточно затратным и трудоёмким, поскольку требует сложных экономических и бухгалтерских расчётов, которые в дальнейшем послужат основой для принятия управленческих решений, что отмечается в исследованиях российских экономистов [1; 2; 3; 4]. Кроме того, конечная цель выбора того или иного режима должна преследовать не уменьшение сумм налогов и сборов, а улучшение финансово-хозяйственного положения сельскохозяйственного предприятия.

Summary. Currently, enterprises in the agricultural sector of the economy face the problem of choosing the most effective tax regime. This process is quite expensive and time-consuming, since it requires complex economic and accounting calculations, which will later serve as the basis for making management decisions, as noted in the research of Russian economists [1; 2; 3; 4]. In addition, the ultimate goal of choosing a particular regime should not be to reduce the amount of taxes and fees, but to improve the financial and economic situation of the agricultural enterprise.

Ключевые слова: налогообложение, аграрный сектора экономики, сельскохозяйственные предприятия.

Keywords: taxation, agricultural sector of the economy, agricultural enterprises.

Налоговый кодекс РФ предусматривает три варианта систем налогообложения, которые вправе применять лица, признаваемые сельскохозяйственными товаропроизводителями:

- общая система налогообложения;
- единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН);
- упрощённая система налогообложения (УСНО).

Сельскохозяйственные организации при переходе на специальный налоговый режим должны уделять особое внимание следующим критериям:

- государственной поддержки;
- приоритетность для экономики и социально-экономической безопасности страны;
- невозможность или сложность точного учета и контроля со стороны налоговых органов за движением выручки, доходов.[5]

Единый сельскохозяйственный налог – основа экономики нашей аграрной в своей основе республики. Из года в год наблюдается положительная динамика поступлений по ЕСХН, но вместе с тем нет оснований говорить о том, что для аграриев он является непосильным бременем, ведь соразмерно налоговой нагрузке с каждым годом увеличивается объем государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Налогообложение сельскохозяйственных организаций усложняет его специфику: сезонность, зависимость от природных условий, разнообразие видов деятельности, особенности реализации и хранения товаров. Общий льготный подход к налогообложению аграрного сектора экономики.

Специальный налоговый обложения сельскохозяйственных в виде единого налога является из основных видов поддержки аграрных , вносящих значительный в развитие отрасли, как в государства, так и отдельных ее .

Таблица 1. - Количество плательщиков применяющих ЕСХН по республике Бурятия за 2016–2018гг. (ед.)

Показатели	2016г.	2017г	2018 г
Количество налогоплательщиков, применяющих единый сельскохозяйственный налог	94	98	99
Организации	23	23	22
Индивидуальные предприниматели	71	75	77

В 2018 году количество плательщиков, применяющих ЕСХН, по республике Бурятия увеличилось 1, в том числе организации и индивидуальные предприниматели (табл. 1).

Специальные режимы для сельскохозяйственных товаропроизводителей на снижение налоговой посредством замены налогов уплатой специального налога. сельскохозяйственным товаропроизводителем специальных режимов также на упрощение учета и , и, как следствие, сокращение налогового администрирования. , уплачиваемые при применении налогообложения для сельскохозяйственных , являются источником налоговых доходов и местных бюджетов и значительным потенциалом по их доходной базы и распределению налоговой . Далее рассмотрим анализ поступлений ЕСХН в бюджет по республики.

Таблица 2 - Анализ поступлений ЕСХН в бюджет по республике за 2016–2018 гг., (тыс. руб.)

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Сумма единого сельскохозяйственного налога – всего	3077,1	9586,6	11367,5
Организации	2777,7	7183,6	8482,6
индивидуальные предприниматели	2993,8	2403,0	2884,8

Исходя из данных, приведенных в табл. 2, видно, что в 2016–2018 гг. поступления по ЕСХН положительную динамику. В 2018 году увеличилось на 8290,4 тыс. руб. по сравнению в 2016 году. В том числе организации поступление ЕСХН в бюджет в 2018 году 8482,6 тыс. руб. по сравнению с 2016 годом на 5704,9 тыс. руб. Индивидуальные предприниматели поступление ЕСХН в бюджет в 2018 году произошло сокращение на 109тыс.руб по сравнению с 2016 годом. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей применяющих ЕСХН уменьшили налоговую нагрузку посредством замены налогов уплатой специального налога.

Распределение сельскохозяйственных предприятий республики по применяемым режимам налогообложения представлено в табл. 6.

Таблица 3 – Распределение сельскохозяйственных предприятий Республики Бурятия по системам налогообложения

Показатель	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Всего сельскохозяйственных предприятий, ед.	3203	100,0	3023	100,0	3160	100,0
В том числе: находящиеся на ЕСХН	881	27,5	888	29,4	966	30,6
На иных режимах налогообложения	2322	72,5	2135	70,6	2194	69,4

Источник: составлено автором на основе Отчета по форме №5-ЕСХН за 2015-2017

гг.

Приведённые данные позволяют сделать вывод, что в республике количество и удельный вес предприятий, применяющих ЕСХН, не изменяется и составляет около 30%. Небольшая доля предприятий, перешедших на специальный налоговый режим объясняется тем, что ряду предприятий региона такой режим невыгоден по причине отказа в возмещении НДС.

Рассмотрим объем поступлений по единому сельскохозяйственному налогу в Консолидированный бюджет РФ (табл. 4).

Таблица 4 – Объем поступлений по ЕСХН в консолидированный бюджет РФ за 2015-2017 гг., тыс. руб.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменения 2017 г. к 2015 г.	
				тыс. руб.	%
Российская Федерация	9 586 628	11 367 466	11 192 723	1 606 095	16,75
Сибирский Федеральный округ	659 794	712 288	560 530	-99 264	-15,04
Республика Бурятия	5 913	5 264	7 959	2 046	34,60

Источник: составлено автором на основе Отчета по форме №5-ЕСХН за 2015-2017 гг.

Согласно данным представленным в табл. 1 за рассматриваемый период увеличились поступления по ЕСХН целом по Российской Федерации в 2017 г. на 16,75% по сравнению с 2015 г. По Сибирскому Федеральному округу поступления по ЕСХН в 2017 г. снизились на 15,04%, а по Республике Бурятия поступления по ЕСХН увеличились на 34,60%, что указывает на повышение финансовой деятельности предприятий АПК, перешедших на ЕСХН по республике, в то время как по округу и в целом по стране наблюдается спад.

Таблица 5 – Доля налоговых поступлений от применения специальных режимов налогообложения в общей сумме налоговых поступлений по отрасли сельского хозяйства

Годы	Поступило налоговых платежей от применения ЕСХН, тыс. руб.	Поступило налоговых платежей по отрасли – всего, тыс. руб.	Доля поступлений от применения специальных режимов в общей сумме налоговых поступлений, %
2015 г.	259 459	5 913	2,28
2016 г.	199 104	5 264	2,64
2017 г.	231 667	7 959	3,44

Источник: составлено автором на основе Отчета по форме №1-НОМ за 2015-2017 гг.

Доля поступлений от применения специальных режимов в общей сумме налоговых поступлений незначительна и в 2015 г. составила всего 2,28%. За рассматриваемый период доля налогов по ЕСХН увеличилась незначительно и связано в основном с повышением доходов организаций. Практика применения единого налога в течение анализируемого периода выявила неспособность значительной части сельскохозяйственных производителей использовать специальный налоговый режим. Доля налоговых платежей сельхозтоваропроизводителей, применяющих специальный режим налогообложения занимает в среднем менее 2-3% общей суммы налоговых платежей. В целом по России также не наблюдается увеличение количества предприятий. Использующих ЕСХН (табл. 6).

Таблица 6– Количество налогоплательщиков по ЕСХН

Показатель	2015 г.	2016г	2017 г.	Изменения 2016 г. к 2015 г.	
				г ыс. руб.	%
Российская Федерация	98 310	99 716	100 673	2 363	2,40
Сибирский Федеральный округ	14 019	14 255	14 462	443	3,16
Республика Бурятия	881	888	966	85	9,65

Источник: составлено автором на основе Отчета по форме №5-ЕСХН за 2015-2017

г.

Согласно представленным данным, количество налогоплательщиков в 2017 г. по сравнению с 2015 г. увеличилось, темп роста количества налогоплательщиков по Республике Бурятия выше, чем по Сибирскому Федеральному округу и Российской Федерации. Если по России количество налогоплательщиков увеличилось на 2,40%, по Сибирско-Федеральному округу на 3,16%, то по республике Бурятия на 9,65%. Рассмотрим структуру налогоплательщиков ЕСХН по Республике Бурятия (рис. 2).

За рассматриваемый период структура налогоплательщиков не изменилась, большую часть налогоплательщиков составляют ИП и крестьянские (фермерские) хозяйства, их число в 2017 г. составило 837 ед., за рассматриваемый период число увеличилось с 721 ед. до 837 ед.

Большое число крестьянских (фермерских) хозяйств в отличие от организаций связано с рядом преимуществ. Так крестьянские (фермерские) хозяйства поддерживаются государством и имеют привилегии: льготный период в налогообложении; возможность использования больших земельных участков, площадь которых превышает 2,5 га; возможность получения грантов по программам поддержки от различных фондов; льготные условия для получения кредитов на закупку земли и оборудования; при отсутствии нарушений со стороны законодательства не подлежат проверке комиссиями со стороны местного самоуправления. Однако несмотря на рост численности предприятий

отрасли сельского хозяйства, 18% предприятий предоставляют нулевую налоговую отчетность).

За рассматриваемый период число предприятий не ведущие финансово-хозяйственную деятельность сократилось с 187 ед. до 158 ед. связано с развитием агропромышленного комплекса по республике, государственной поддержкой сельхозтоваропроизводителей. Предприятия получают больше выручки, налоговая база по ЕСХН увеличивается. Анализ налоговой базы представлен в табл. 7.

Таблица 7 – Налоговая база по ЕСХН

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменения 2017 г. к 2015 г.	
				тыс. руб.	%
Российская Федерация	195 838 537	212 471 741	206 626 319	10 787 782	5,51
Сибирский Федеральный округ	14 625 317	14 649 139	11 177 418	-3 447 899	-23,57
Республика Бурятия	131 474	115 613	153 838	22 364	17,01

Источник: составлено автором на основе Отчета по форме №5-ЕСХН за 2015-2017

г.

Согласно представленным данным, налоговая база по ЕСХН по Республике Бурятия в 2017 г. увеличилась на 17,01%, в то время как в целом по стране налоговая база по ЕСХН увеличилась всего на 5,51%, по Сибирскому Федеральному Округу наблюдается резкое снижение налоговой базы на 23,57%. Данные обстоятельства указывают на замедление темпов развития сельского хозяйства по республике в сравнение с развитием сельского хозяйства по стране.

Как отмечалось ранее, несмотря на то, что численность организаций значительно ниже численности ИП и крестьянский(фермерских) хозяйств, организации более крупные по размерам активов и получаемой прибыли, соответственно налоговая база организаций в 2017 г. составила 100 775 тыс. руб., когда налоговая база ИП и крестьянских (фермерских) хозяйств составила всего 53 063 тыс. руб.

Более подробно рассмотрим формирование налоговой базы по ЕСХН по республике Бурятия (табл. 8).

Таблица 8 – Анализ налоговой базы и структуры начислений по ЕСХН по Республике Бурятия, тыс. руб.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменения 2017 г. к 2015 г.	
				тыс. руб.	%
Сумма доходов всего	2 515 254	2 255 139	2 592 612	77 358	3,08
В т.ч. организации	2 047 977	1 722 982	1 773 865	-274 112	-13,38
ИП и крестьянские (фермерские) хозяйства	467 277	532 157	818 747	351 470	75,22
Сумма расходов сего	2 431 329	2 215 708	2 484 715	53 386	2,20
В т.ч. организации	1 993 880	1 686 630	1 699 468	-294 412	-14,77
ИП и крестьянские (фермерские) хозяйства	437 449	529 078	785 247	347 798	79,51
Налоговая база всего	131 474	115 613	153 838	22 364	17,01
В т.ч. организации	94 735	79 680	100 775	6 040	6,38
ИП и крестьянские (фермерские) хозяйства	36 739	35 933	53 063	16 324	44,43
Сумма убытка, полученного в предыдущем (предыдущих) налоговом (налоговых) периоде (периодах), уменьшающая налоговую базу за налоговый период	32 923	27 916	6 497	-26 426	-80,27
В т.ч. организации	32 273	26 973	5 698	-26 575	-82,34
ИП и крестьянские (фермерские) хозяйства	650	943	799	149	22,92
Сумма исчисленного единого сельскохозяйственного налога всего	5 913	5 264	7 959	2 046	34,60
В т.ч. организации	3 748	3 167	4 818	1 070	28,55
ИП и крестьянские (фермерские) хозяйства	2 165	2 097	3 141	976	45,08

Источник: составлено автором на основе Отчета по форме №5-ЕСХН за 2015-2017

гг.

Согласно представленным данным, сумма доходов предприятий сельского хозяйства снизилась на 3,08%, причем снижение доходов наблюдается у организаций в размере 13,38%, в то время как ИП и крестьянские (фермерские) хозяйства получили доходы в 2017 г. больше на 75,22% чем в 2015 г. Сумма расходов в целом по отрасли сократилась на 2,20%, расходы ИП и крестьянских (фермерских) хозяйств увеличились на 79,51%

Налоговая база за рассматриваемый период увеличилась на 17,01% и составила 153 838 тыс. руб. Сумма убытка, уменьшающая налоговую базу, составила 6 497 тыс. руб., что ниже показателя 2015 г. на 80,27%. Соответственно сумма исчисленного единого

сельскохозяйственного налога составила 7 959 тыс. руб. в 2016г., что выше показателя 2015 г. на 2 046 тыс. руб. или на 34,60 %

Проанализированные показатели структуры начисления ЕСХН, позволяют сделать вывод о несовершенстве механизма исчисления ЕСХН.

Кроме специального налогового режима предприятия сельского хозяйства уплачивают иные налоги. Рассмотрим динамику налоговых платежей предприятий сельского хозяйства (табл.9) .

Таблица 9 – Налоговые платежи, уплаченные сельскохозяйственными организациями по Республике Бурятия, тыс. руб.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменения 2018 г. к 2016 г.	
					тыс. руб.	%
Налог на прибыль	824	1 752	5 252	4 041	2289	130,7
НДС	92 032	69 272	96 222	80 795	11523	16,6
За пользование природными ресурсами	25 296	673	1 068	1 905	1232	183,1
Налог на имущество	4 625	6 269	7 620	7 486	1217	19,4
Транспортный налог	8 779	2 483	3 414	3 399	916	36,9
Спец. налоговые режимы	22 380	24 402	25 416	25 880	1478	6,1
Всего	153 936	104 851	138 992	123 506	18 655	17,8

Источник: составлено автором на основе Отчета по форме №1-НОМ за 2015-2017 гг.

При ЕСХН предприятие освобождается от уплаты налога на имущество, также не начисляется НДС. При общем режиме налогообложения, прибыль предприятия от сельскохозяйственной деятельности не подвергается налогообложению на прибыль.

За рассматриваемый период значительно увеличились платежи по налогу на прибыль, что связано с ростом доходов предприятий. Налог на имущество увеличился на 19,4% в связи с изменением налогового законодательства, сумма транспортного налога увеличилась на 36,9% и связано с увеличением числа транспортных средств. Платежи по специальному налоговому режиму увеличились на 6,1%, что связано с ростом числа предприятий перешедших на специальный режим налогообложения. Итого суммы уплачиваемых налогов увеличились на 17,8%. В структуре налогов большую часть занимает НДС, затем налог по специальному налоговому режиму (табл. 10).

Таблица 10 – Структура налоговых платежей сельскохозяйственных организаций по Республике Бурятия, %.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Налог на прибыль	0,54	1,67	3,78
НДС	59,79	66,07	69,23
За пользование природными ресурсами	16,43	0,64	0,77
Налог на имущество	3,00	5,98	5,48
Транспортный налог	5,70	2,37	2,46
Спец. налоговые режимы	14,54	23,27	18,29
Всего	100	100	100

Источник: составлено автором на основе Отчета по форме №1-НОМ за 2015-2017 гг.

Причина сложившейся ситуации заключается в росте величины выручки сельскохозяйственных товаропроизводителей (рис. 7).

Небольшая доля налога на прибыль связано с тем, что предприятия, находящиеся на общем режиме налогообложения, освобождаются от налога на прибыль, полученные в результате сельскохозяйственной деятельности. В структуре налоговых платежей большая доля приходится на косвенные налоги.

Высокий удельный вес косвенных налогов свидетельствует о неэффективной налоговой политике государства в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Проведем оценку воздействия существующей системы налогообложения на экономическое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Бурятия. Налоги представляют собой изъятие определенной доли финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов и отражают закономерности показателей их деятельности как часть распределительных отношений общества. В масштабах региона, на наш взгляд, целесообразно использовать показатель уровня налоговых изъятий, рассчитанный как отношение налоговых платежей по отрасли к величине валовой продукции сельского хозяйства (табл. 11).

Таблица 11 – Динамика доли налоговых платежей по отрасли (без учета обязательных страховых взносов) в валовой продукции сельского хозяйства по Республике Бурятия

Годы	Валовая продукция сельского хозяйства,	Поступило налоговых платежей по отрасли, тыс. руб.	Доля налоговых платежей по отрасли в валовой продукции сельского хозяйства, %
2015 г.	12 404,6	259 459	2,09
2016 г.	9 580,5	199 104	2,08
2017	15061,2	199 104	1,32

Источник: составлено автором на основе Отчета по форме №1-НОМ за 2015-2016 гг., на основе отчета Министерства сельского хозяйства РБ о развитии отрасли

Налоговая нагрузка предприятий по республике Бурятия без учета платежей по страхованию составляет всего 2,08% и за рассматриваемый период не изменилась.

На основе изучения особенностей налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также отличительных особенностей применительно к специальным налоговым режимам в целом можно выделить следующие особенности специальных режимов для сельского хозяйства:

- 1) регламентируются законодательством о и сборах;
- 2) включают все установленные элементы ;
- 3) переход на специальные режимы и возврат к режиму налогообложения налогоплательщиками добровольно;
- 4) налоговые режимы применяются до тех пор, пока не перестают соответствовать перехода на данные налогообложения;
- 5) имеют целевую направленность – экономического положения товаропроизводителей;
- 6) при применении режимов уплата налогов (налога на стоимость, налога на организаций (налога на физических лиц), налога на организаций (налога на физических лиц) заменяется единого налога, а налоги и сборы налогоплательщиками в общем ;
- 7) налогоплательщики, применяющие налоговые режимы, не от обязанностей налоговых .[9]. Рассмотрим основные , характеризующие уровень сельского хозяйства Бурятия.

Таким образом, за рассматриваемый период в республике Бурятия увеличилось число предприятий, перешедших на ЕСХН, также наблюдается увеличение доходов отрасли, соответственно увеличение налоговой базы ЕСХН и самих налоговых выплат. Вместе с тем, следует отметить, что ЕСХН используют в основном небольшие предприятия и крестьянские фермерские хозяйства.

Список литературы

1. Ермоленко, О.М. Совершенствование инструментов финансовой поддержки малых форм бизнеса в сельском хозяйстве // Вестник Академии знаний. -2018. – № 3. (26). – С. 140-144;
2. Калачева, О.С., Бубнова Ю.С. Недостатки системы налогообложения крестьянских (фермерских) хозяйств // Бизнес. Образование. Право. – 2017. – №1(38). – С.82-84.
3. Демешева И.А., Тетюркина Е.В. [Выбор системы налогообложения хозяйствующими субъектами аграрного сектора // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 1 \(74\). С. 122-134.](#)
4. Гильфанов Р.М., Евстафьева А.Х. [Налогообложение субъектов малого предпринимательства в рамках специальных налоговых режимов \(на примере республики](#)

[Татарстан](#) // [Вестник Казанского государственного аграрного университета](#). 2018. Т. 13. № 3 (50). С. 108-115.

5. Н.А. Филиппова, д.э.н., профессор, Е.В. Учайкина, аспирантка, Мордовский ГУ Н.А. Филиппова, д.э.н., профессор, Е.В. Учайкина, аспирантка, Мордовский ГУ .Проблемы выбора эффективного режима налогообложения сельскохозяйственными товаропроизводителями и пути их решения//

6. Цыдыпова А.В. [Экономические инструменты развития АПК: налогообложение сельскохозяйственных организаций в республике Бурятия](#). В сборнике: Теория и практика экономики и предпринимательства. XVII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Симферополь, 2020. С. 175-180.

7. Романова Т.Г., Цыдыпова А.В., Тимофеев В.И. [Налогообложение сельскохозяйственных товаропроизводителей республики Бурятия](#). Стратегия экономического роста в поисках новых возможностей. Коллективная монография. Под общей редакцией Н.А. Адамова. Москва, 2020. С. 57-69.

8. Цыдыпова А.В. Налогообложение сельскохозяйственных товаропроизводителей: проблемы и перспективы на примере Республики Бурятия. сборник Современное состояние, перспективы развития АПК и производства специализированных продуктов питания: сборник материалов международной научнопрактической конференции, посвященной юбилею Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, доктора технических наук, профессора Гавриловой Натальи Борисовны [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – Омск : Изд-во ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск. (CD-R).

9. Налогообложение сельскохозяйственных товаропроизводителей республики.Бурятия. В сборнике: Актуальные вопросы развития аграрного сектора экономики Байкальского региона. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. С. 144-148

References

1. Ermolenko, O. M. Improvement of financial support tools for small businesses in agriculture // Bulletin of The Academy of knowledge. -2018. – № 3. (26). – Pp. 140-144;
2. Kalacheva, O. S., Bubnova Yu. s. Disadvantages of the taxation system of peasant (farm) farms // Business. Education. Right. – 2017. – №1(38). – P.82-84.

3. Demesheva I. A., Tetyurkina E. V. Choice of the taxation system by economic entities of the agricultural sector // Bulletin of the Belgorod University of cooperation, Economics and law. 2019. No. 1 (74). Pp. 122-134.
4. Gilfanov R. M., Evstafieva A. H. Taxation of small businesses under special tax regimes (on the example of the Republic of Tatarstan) // Bulletin of the Kazan state agrarian University. 2018. Vol. 13. No. 3 (50). Pp. 108-115.
5. N. A. Filippova, doctor of Economics, Professor, E. V. Uchaykina, post-graduate student, Mordovian state University N. A. Filippova, doctor of Economics, Professor, E. V. Uchaykina, post-graduate student, Mordovian state University .Problems of choosing an effective tax regime for agricultural producers and ways to solve them//
6. Tsydypova A.V. Economic tools for the development of agriculture: taxation of agricultural organizations in the Republic of Buryatia. In the collection: Theory and practice of Economics and entrepreneurship. XVII all-Russian scientific and practical conference with international participation. V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Simferopol, 2020. Pp. 175-180.
7. Romanova T. G., Tsydypova A.V., Timofeev V. I. Taxation of agricultural producers in the Republic of Buryatia. Economic growth strategy in search of new opportunities. Collective monograph. Under the General editorship of N. A. Adamov. Moscow, 2020. Pp. 57-69.
8. Tsydypova A.V. Taxation of agricultural producers: problems and prospects on the example of the Republic of Buryatia. collection of materials of the international scientific and practical conference dedicated to the anniversary of the Honored worker of the higher school of the Russian Federation, doctor of technical Sciences, Professor Natalia Borisovna Gavrilova [Electronic resource]. — Electron. Dan. — Omsk: Publishing HOUSE of the Omsk state UNIVERSITY, 2020. — 1 electron. opt. disk. (CD-R).
9. Taxation of agricultural producers of the Republic.Buryatia In the collection: Current issues of development of the agricultural sector of the Baikal region economy. Materials of the all-Russian (national) scientific and practical conference dedicated to the Day of Russian science. 2020. Pp. 144-148

**Экономические и социальные условия, влияющие на стоимость рабочей силы в
Арктике**

Economic and social conditions affecting labor costs in the arctic

УДК 331.101.262:330.44 (985)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10844

Попова Н.К.,

кандидат экономических наук, ГБУ «Арктический научно-исследовательский центр Академии наук Республики Саха (Якутия)», ведущий научный сотрудник, г. Якутск, e-mail PopovaNadezhda77@mail.ru

Ророва, N.K.,

Candidate of Sciences (Economics), «Arctic Scientific Research Center of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia)», Leading Researcher, Yakutsk, e-mail PopovaNadezhda77@mail.ru

Аннотация. *Объект исследования* — стоимость рабочей силы.

Предмет исследования — экономические и социальные условия, влияющие на стоимость рабочей силы.

Цель исследования — анализ экономических и социальных условий, влияющих на стоимость рабочей силы.

Задачи исследования. Обоснование экономических и социальных условий, влияющих на стоимость рабочей силы. Исследование экономических и социальных условий, связанных с покупательной способностью реальной начисленной заработной платы и доходами населения. Анализ отраслевого распределения рабочей силы согласно структуре валового внутреннего продукта в Арктической зоне РФ.

Гипотеза исследования. Снижение стоимости рабочей силы в Арктической зоне РФ связано с ограниченными потребительскими расходами домохозяйств. На распределение рабочей силы влияет движение капитала, стремящегося к высокой добавленной стоимости.

Методология и методы исследования — системный подход, диалектический и статистический методы. Они позволяют исследовать экономические и социальные условия, связанные со стоимостью рабочей силы в Арктической зоне РФ.

Научная новизна. В арктических регионах РФ уменьшение покупательной способности реальной начисленной заработной платы и доходов населения является социальной причиной ограничения стоимости рабочей силы. Сохраняется отраслевой признак бедности населения. Важен учет баланса между стоимостью рабочей силы и стоимостью продуктов питания и товаров, необходимых для воспроизводства рабочей силы в условиях Крайнего Севера. Целесообразно особое внимание уделить развитию экономических и правовых мер для распределения рабочей силы в реальном секторе экономики Арктической зоны РФ.

Summary. *The object of the study* is the cost of labor.

The subject of the study is economic and social conditions that affect the cost of labor.

The purpose of the study is to analyze the economic and social conditions that affect the cost of labor.

The study objectives. Substantiation of economic and social conditions that affect the cost of labor. Study of economic and social conditions related to the purchasing power of real accrued wages and incomes of the population. Analysis of the industrial distribution of labor according to the structure of gross domestic product in the Arctic zone of the Russian Federation.

The hypothesis of the study. The decrease in the cost of labor in the Arctic zone of the Russian Federation is associated with limited consumer spending by households. The distribution of labor is affected by the movement of capital seeking high value added.

The methodology and methods of the study — system approach, dialectical and statistical methods. They allow us to study the economic and social conditions associated with the cost of labor in the Arctic zone of the Russian Federation.

The scientific novelty. In the Arctic regions of the Russian Federation, the decrease in the purchasing power of real accrued wages and incomes is a social reason for limiting the cost of labor. The industry indicator of poverty remains. It is important to consider the balance between the cost of labor and the cost of food and goods necessary for the reproduction of labor in the Far North. It is advisable to pay special attention to the development of economic and legal measures for the distribution of labor in the real sector of the economy of the Arctic zone of the Russian Federation.

Ключевые слова: рабочая сила, безработица, бедность, демография, стоимость, валовый внутренний продукт, капитал, трудовая деятельность, домохозяйство, потребительские расходы.

Keywords: labor force, unemployment, poverty, demography, cost, gross domestic product, capital, labor activity, household, consumer spending.

Рабочая сила определяется как синтез динамично и взаимно совершенствующихся интеллектуальных и физических способностей человека в период общественно-полезной трудовой деятельности. Она связана с повышением стоимости продукции и материального благосостояния общества. Владелец рабочей силы считается заинтересованным лицом в росте средств к существованию и своего уровня жизни. Представленный критерий играет ключевую роль в период его трудовой деятельности, так как «с возрастом большее значение придается высокому доходу» [8]. В большинстве случаев, от средств к существованию семьи работника зависит структура их потребительских расходов как домохозяйства. Согласно итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, за 2010-2018 гг. в Российской Федерации доля расходов домохозяйств на покупку продуктов питания выросла с 32,9 % до 33,5 %, а в Арктической зоне РФ с 32,9 % до 34,4 %. С 2010 г. по 2018 г. в Российской Федерации расходы на покупку непродовольственных товаров уменьшились с 38,7 % до 37 % и в Арктической зоне РФ с 36,7 % до 35,0 %. В Российской Федерации в течение 2010-2018 гг. расходы, предназначенные на оплату услуг, выросли с 26,7 % до 27,9 % и сохранились в Арктической зоне РФ на уровне 28,5 % [22]. Эти показатели являются обоснованием социально-экономических причин, ограничивающих потребительские расходы домохозяйств. В Арктической зоне РФ сумма потребительских расходов домохозяйств превышает общероссийского показателя. Например, в 1995 г. в арктических регионах РФ потребительские расходы в среднем на душу населения, превышающие общероссийский показатель, составили 8,7 %, а в 2018 г. — на 5,8 % [21, 22]. Согласно Комплексному наблюдению условий жизни населения за 2018 г. финансовое положение домохозяйств в Арктической зоне РФ считается лучше общероссийского уровня. Определены следующие критерии, а именно: продукты питания из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) раз в 2 дня, приобретение членами семьи новой одежды по мере износа; замена пришедшей в негодность самой простой мебели; расходы на срочный ремонт жилья или замену предметов длительного пользования, срочные медицинские услуги [12].

При этом, сохраняются «изменения в структуре потребления в результате слабого платежеспособного спроса населения (переход потребителей на более дешевую продукцию, за которым следует переориентация производителей и поставщиков)» [18]. Согласно данному условию, в стоимости рабочей силы особая роль отводится стоимостной ценности жизненных благ, приобретаемых работником в качестве результата своего труда.

Развитие стоимости рабочей силы определяют следующие факторы, а именно: климатический, демографический, экономический, социально-трудовой. Именно климатический фактор влияет на все последующие факторы. Например, «в среднем по стране влияние изменения климата на заработки сельскохозяйственных работников отрицательно: соответствующие потери могут составить, в случае воплощения сценарных условий в реальность...Так, происходит вопреки преобладающему положительному влиянию изменений климата на денежные потоки сельского хозяйства. Причина парадокса заключается в расширении возможностей применения менее трудоёмких технологий вследствие изменения климата. В ряде регионов страны это ведёт к сокращению потребности в труде даже при наращивании производства» [26].

Демографический фактор связан со старением рабочей силы и снижением потенциала, когда в социально-трудовых отношениях «человеческие ресурсы серьезно истощаются до достижения работником пенсионного возраста, что приводит к ухудшению его здоровья» [28]. Более того, для производственной деятельности в различных отраслях экономики «данный фактор является опасным не только для самого работника, но и как следствие для окружающих и в целом всего производственного процесса – невнимательность, рассеянность, забывчивость – могут негативно сказаться на безопасности при подготовке и организации рабочего творческого процесса» [28].

Помимо них, автором анализируются экономические и социальные условия, влияющие на снижение стоимости рабочей силы. Экономические условия представляют собой совокупность параметров, связанных с экономической сферой. Социальные условия являются «совокупность параметров, характеризующих уровень качество и образ жизни населения, уровень потребления материальных благ и услуг» [31]. Совокупность динамично развивающихся параметров отражают не только перспективы российской экономики с учетом внешних и внутренних рисков, но и долгосрочных проектов в Арктической зоне РФ. В Арктической зоне РФ помимо параметров, определяющих уровень и качество жизни населения, учитываются объективные экономические и социальные условия, определяющие стоимость рабочей силы.

Явлением, при определенных условиях порождающим другое явление, считается причина. Категория «причина» дает возможность «производить в результате своей деятельности изменения» и определяется как основание, явление, предлог для действий [31]. Если рассматривать категорию «причина» с позиции «явления», то уделяется внимание взаимодействию людей в социальном и экономическом пространстве. Существуют мотивы труда, когда причины определяют поведение человека в сфере труда.

Общественная функция труда связана с преобразованием природных ресурсов в материальные блага. Она имеет систему, где экономический базис определяет последующее развитие элементов структуры и социально-трудовых отношений. Последние влияют на стоимости рабочей силы.

С учетом экономического базиса, структура валового внутреннего продукта, инвестиции в основной капитал и добавленная стоимость влияют на формирование стоимости рабочей силы. На протяжении многих лет в России, особенно в ее арктических регионах, особое внимание уделялось развитию добычи полезных ископаемых. По состоянию на 2016 г. в отраслевой структуре валового регионального продукта на долю добычи полезных ископаемых в Российской Федерации приходилось 10,9 %, а в 2017 г. — 12,1 %. В 2017 г. в Российской Федерации рассматриваемый показатель достиг 12,1 %, а в АЗ РФ — 35,8 % [22]. В 2017-2018 гг. в России среднегодовая численность занятых в добыче полезных ископаемых повысилась с 1 126,8 тыс. человек или 1,6 в % при их распределении до 1 141,7 тыс. человек или 1,6 % при уменьшении анализируемого показателя в Арктической зоне РФ с 226,8 тыс. человек (10,04 %) до 225,1 тыс. человек (9,36 %). В Российской Федерации за 2017-2018 гг. среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве уменьшилась с 5074,5 тыс. человек (7,1 %) до 4 936,6 тыс. человек (6,9 %). В Арктической зоне РФ при распределении рабочей силы по основным отраслям экономики наблюдается их снижение в сельском хозяйстве с 221,9 тыс. человек (4,8 %) в 2017 г. до 214,8 тыс. человек (4,7 %) в 2018 г. В сельском хозяйстве России происходит понижение темпа среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с 110,6 % в 2017 г. до 109,7 % в 2018 г. [27]. За 2017-2018 гг. в Российской Федерации среднегодовая численность занятых в обрабатывающем производстве уменьшилась с 10 173,20 тыс. человек (14,2 %) до 10 066,8 тыс. человек (14,1 %), а в Арктической зоне РФ анализируемый показатель снизился с 422,2 тыс. человек (7,9 %) до 416,9 тыс. человек (8 %). В 2017-2018 гг. общероссийская среднегодовая численность занятых в строительстве повысилась с 6318,90 тыс. человек (8,8 %) до 6 390,8 тыс. человек (8,9 %). В Арктической зоне РФ рассматриваемый показатель вырос с 322 тыс. человек (7,9 %) до 334,3 тыс. человек (8,2 %). За 2017-2018 гг. в Российской Федерации среднегодовая численность занятых в транспорте выросла с 5240,40 тыс. человек (7,3 %) до 5353,1 тыс. человек (7,5 %). В Арктической зоне РФ наблюдается уменьшение анализируемого показателя с 374 тыс. человек (9,9 %) до 369,3 тыс. человек (9,8 %) [22].

При отраслевом подходе в изучении рабочей силы особое внимание уделено рынку труда в арктических условиях. Опыт скандинавских стран показывает, что «Норвегия и

Швеция имеют высоко ограниченные рынки труда с сильными профсоюзами, отраслевыми переговорами о минимальной заработной плате, высоким уровнем безопасности рабочих мест, но в то же время более ограниченным доступом к постоянной занятости» [25]. Далее, «в 1954 году пять стран Северной Европы (Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция) ввели свободное передвижение по всей территории страны... В середине 70-х годов после экономического спада трудовая миграция из стран, не являющаяся скандинавскими странами, прекратилась, и миграция беженцев стала доминировать в миграционных потоках в Швецию, и эта тенденция сохранялась до недавнего времени» [10]. В рамках развития рынка труда в арктических регионах РФ целесообразно учитывать опыт скандинавских стран.

В Арктической зоне РФ следует обратить внимание исследованию локального рынка труда. Для добывающей промышленности в арктических условиях характерна социально-экономическая ситуация, где «наблюдается значительная дифференциация в оплате труда среди работников, занятых добычей полезных ископаемых: максимальная оплата в Надымском МР (146,1 тыс. руб.) и Тазовском МР (132,0), минимальная — в ГО Оленегорск (74,9 тыс. руб.)» [30]. В данной отрасли промышленности имеет место значительная концентрация рабочей силы и капиталов. Более того, «неравенство возникает не только между квалифицированными и неквалифицированными работниками, но и между рабочей силой и капиталом» [1]. С учетом движения капитала, стремящегося к высокой добавленной стоимостью, сохраняется динамика распределения рабочей силы.

Для лиц, занятых в различных отраслях реального сектора, сохраняется социально-экономическая проблема удовлетворения материальных потребностей работника и его семьи с позиции их покупательной способности. По сути, сохраняется отраслевой признак бедности населения. Исторический опыт в России показывает, что «среди социально-профессиональных групп в этом отношении выделяются квалифицированные рабочие» [9]. На базовом уровне, «можно отнести стоимость продуктов для питания лекарств и других предметов, которые сохраняют физическое бытие наемных работников и их здоровье» [15]. Учитывается реальная заработная плата, которая определяет совокупность материальных и культурных благ, услуг, которые способен приобрести работник за номинальную заработную плату. В целом, в Российской Федерации за 2005-2018 гг. сохранялась динамика снижения реальной начисленной заработной платы с 112,6 % до 108,5 %, а также в Арктической зоне РФ — с 108,1 % до 107,9 %. [21, 22]. С 2005 г. по 2018 г. указанный тренд на уменьшение анализируемого показателя наблюдается в

следующих арктических регионах РФ: Республике Карелия с 112,9 % до 111,1 %, Республике Коми с 109, % до 110,6 %, Мурманской области с 109,5 % до 108,4 %, Красноярском крае с 108,8 % до 108,2 %, Чукотском а. о. с 110,2 % до 104 %. В то же время, динамика роста реальной начисленной заработной платы имеет место в Ненецком а. о., где показатель вырос с 104,2 % до 110 %, Ямало-Ненецком а. о. с 99,4 % до 105 %, Республике Саха (Якутия) с 106,2 % до 107,5 % [21, 22]. Следует отметить, что представленная динамика снижения реальной начисленной заработной платы находится в русле ограничения реальных денежных доходов населения. За 2005-2018 гг. реальные денежные доходы населения понизились в Российской Федерации с 110,5 % до 101,4 % и в Арктической зоне РФ с 105,6 % до 102,5 % [21, 22]. Таким образом, уменьшение покупательной способности реальной начисленной заработной платы и доходов населения является социальным условием снижения фактической стоимости рабочей силы.

Вышеуказанная проблема подтверждает актуальность и перспективность баланса между стоимостью рабочей силы и стоимостью продуктов и товаров, необходимых для воспроизводства рабочей силы. «Существует стоимость, лежащая в основе производства рабочей силы и стоимость как результат, то есть это та ценность, которая воплощена в других продуктах, созданных трудом рабочих» [19]. В свою очередь, стоимость продуктов и товаров базируется на категории «стоимость», создаваемая прошлым и настоящим трудом рабочих согласно А.Смиту и на категории «прибавочная стоимость» у К. Маркса.

К. Марксом сформулирована формула простого товарного обращения без учета перерыва в кругообороте стоимости рабочей силы в виде $T_{pc} — Д — T_{спт}$ [15]. У наемного работника трата заработной платы производится частями, а именно $T_{pc} — Д... Д... Д — T_{спт}$ [15]. При этом, полный кругооборот товарной формы стоимости рабочей силы представлен в следующем виде $T_{pc} — Д_{азп} ... T_p ... P — Д_{нзп} ... Д_{лрд} — T_{спт} ... П_t ... У_d — T_{pc}$, где $Д_{азп}$ — авансированная заработная плата, $Д_{нзп}$ — вся начисленная заработная плата за минусом аванса, $Д_{лрд}$ — личный располагаемый доход, $T_{спт}$ — товар средства производства, $П_t$ — процесс потребления, $У_d$ — удовлетворенность процессом потребления, T_{pc} — воспроизведенная рабочая сила в целом [15]. Данная формула подтверждает авансовый платеж за определенный период в трудовом процессе, связанного со стоимостью рабочей силы. Проблема стоимостной природы заработной платы состоит в ее номинальном и реальном значении в связи с воспроизводством товарной формы рабочей силы [16]. Четыре составляющие в кругообороте товарной

формы стоимости рабочей силы предусматривают производство, распределение, обращение, потребление.

С позиции работодателя, на кругооборот стоимостной основы оплаты труда влияет период производства и реализации продукции. Кругооборот авансированной стоимости рабочей силы взаимосвязан с выполнением работником соответствующих норм труда с учетом рабочего времени. Например, в статистике учитывается затраченное рабочее время. Между продажей рабочей силы и приобретением средств потребления происходит образование денежного запаса, что видно из формулы траты заработной платы наемного работника.

Потребительские кредиты для физических лиц ограничивают возможности размера денежного запаса. Например, по состоянию на 20.10.2020 г. в Российской Федерации объем задолженности перед банками в среднем на одного человека достигла 251,9 тыс. рублей. В Арктической зоне РФ анализируемый показатель составил 353, 1 тыс. рублей, в том числе: Республике Карелия — 286,9, Республике Коми — 326,2, Архангельской области — 300,3, Ненецком а. о. — 390,4, Мурманской области — 297,5, Ямало-Ненецком а. о. — 537,2, Красноярском крае — 282,3, Республике Саха (Якутия) — 423,3, Чукотском а. о. — 334,8. [23].

Основной причиной просроченной задолженности по потребительским кредитам для физических лиц заключается в финансовых трудностях. К финансовым трудностям относятся: падение уровня дохода, высокая кредитная нагрузка, потеря работы, недостаток свободных средств для погашения кредита [14]. С учетом сохраняющейся проблемы финансовых трудностей, важная роль будет отводиться ослаблению связи между образовавшимся денежным резервом и потребительским кредитом. По мнению автора, в исследовании стоимости рабочей силы целесообразно обратить внимание на роль ссудного капитала. «Кредит из себя представляет ссудный капитал, который выделяется на конкретный срок, за оговоренную в договоре цену... Ссудные операции банков удовлетворяют спрос различных заемщиков, в частности, производственных, торгово-посреднических, потребительских» [29]. Проблему усиления ссудного капитала в виде потребительских кредитов можно рассматривать с позиции удорожания товарной формы средств потребления. Он существенно уменьшает возможности воспроизводства и качества рабочей силы, их уровень жизни. Автор не разделяет оптимизм тезиса о том, что «потребительское кредитование является важным фактором платежеспособного спроса и его динамика тесно связана с изменениями в денежных доходах населения» [18]. Дело в том, что задолженность по кредитам ухудшает проблему бедности среди лиц

трудоспособного возраста. Она актуальна с позиции экономического и демографического фактора, где учитывается развитие рабочей силы с целью сбережения многонационального народа в РФ.

По мнению автора, учет баланса между стоимостью рабочей силы и стоимостью продуктов питания и товаров, необходимых для воспроизводства рабочей силы становится актуальным для отдаленных населенных пунктов в арктических регионах РФ, а именно в РС(Я). Сохраняются серьезные проблемы не только с продовольственным снабжением местного населения, но и транспортной логистикой. Достижение указанного баланса направлено на сохранение уровня и качества жизни местного населения, особенно среди лиц трудоспособного возраста.

Идею о балансе между стоимостью рабочей силы и стоимостью продуктов питания и товаров, необходимых для полноценного воспроизводства рабочей силы, косвенно подтверждает трудовая теория потребительской стоимости, разработанная Ельмеевым В.Я., где «труд имеет инновационный характер только в качестве создателя потребительной стоимости» [20]. Следуя за меновой стоимостью, потребительная стоимость связана с готовой продукцией, где уже представлены трудозатраты. Трудовая теория потребительной стоимости рабочей силы сформулирована с позиции общества потребления.

Исследования показывают, что в XXI веке помимо теории потребления, ведущая роль отводится категории «полезность» с учетом уменьшающихся возможностей экосистемы, диалектического развития общества и личности. По мнению автора, становится актуальным баланс экономических интересов между полезностью и прибылью. При установлении повышенной оплаты труда наемных руководителей действует условие, когда их оклад напрямую зависит от прибыли предприятия. В данном случае, оплата труда наемных руководителей представлена не только в стоимости их рабочей силы, но и части прибавочной стоимости. Следовательно, при конфликте труда и капитала «они занимают сторону капитала» [6].

Обычно социально-экономическая ситуация складывается следующим образом, когда «на цену труда и стоимость рабочей силы конъюнктура рынка влияет по-разному. В случае подъема и роста экономики расширяются предприятия, открываются новые рабочие места, растет спрос на труд и, как следствие, цена труда растет высокими темпами. В случае экономического спада ликвидируются предприятия, сокращается их численность, увеличивается предложение рабочей силы на рынке труда, сокращается спрос и, как следствие, уменьшается цена труда» [5]. Следовательно, в период

экономических кризисов происходит превышение предложения над спросом на рынке труда. При избытке рабочей силы определенной профессионально-квалификационной группы происходит уменьшение «уровня оплаты труда по сравнению со стоимостью рабочей силы» [6].

Важно отметить, что «до принятия нового трудового законодательства на российском рынке труда сформировался ряд проблем, связанных с жестким регламентированием социально-трудовых отношений» [4].

Отечественная история показывает, что в 1990-х гг. в Российской Федерации период экономического спада и серьезной трансформации всей социально-экономической системы был связан с существенным падением реальных заработков работников в сельском хозяйстве, легкой промышленности и машиностроении, с вынужденным переходом рабочей силы в сферу торговли и услуг [6]. Работники, которые не смогли сменить профессию и квалификацию, вынуждены были работать за более низкую оплату труда [6]. Этот процесс влечет за собой не только уменьшение оплаты труда, но и рост безработицы. Экономическими последствиями безработицы являются: рост массового кредитования, рост государственных расходов и увеличение налогов.

В свою очередь, происходит снижение покупательной способности, обесценивание доходов. Обесценивание трактуется как устойчивое снижение финансовых средств из-за инфляции, как формы роста цен на товары и услуги. Помимо инфляции, на обесценивание стоимости рабочей силы влияет рост производительности общественного труда, безработица и бедность. Так, производительность общественного труда по сути является соотношением темпов роста национального дохода и темпов роста численности работающих в сфере материального производства. Однако, чем выше данный показатель, тем выше эффективность общественного производства и меньше затрат живого труда на единицу продукции. Например, при росте производительности общественного труда в производственном процессе вовлечены женщины и несовершеннолетние. При снижении затрат живого труда повышается актуальность гендерного состава рабочей силы. В этом плане, в службу занятости активнее обращаются именно женщины. «Сохраняется разница между гендерным разрывом в образовании и опыте (стаже) работы, когда у женщин в среднем меньше лет опыта работы, чем у мужчин» [7]. Важно отметить, что «в среднем срок окупаемости инвестиций в человеческий капитал женщин больше, чем для мужчин» [24].

При разработке и внедрении экономических проектов в арктических регионах РФ следует отметить, что «экономическое обоснование региональных инновационных

программ опирается на комплексную оценку тенденций социально-экономического развития региона, результатов производственной деятельности отраслей промышленности и уровня научно-образовательного потенциала» [3]. На всех их этапах учитываются рабочие места и затраты на рабочую силу. В этом плане, важен демографический и кадровый прогноз, планируемые расходы на рабочую силу. Кроме того, при формировании стоимости рабочей силы кроме прямых и косвенных затрат, важно учитывать ее покупательную способность. Этот фактор становится актуальным в суровых природно-климатических условиях в процессе воспроизводства рабочей силы. Более того, особое внимание целесообразно уделить экономическим последствиям безработицы. К ним относится сокращение производства, утрата квалификации, недопроизводства национального дохода, снижение налоговых поступлений.

В заключении автором сформулированы следующие выводы:

- уменьшение покупательной способности реальной начисленной заработной платы и доходов населения в Арктической зоне РФ;
- целесообразен учет баланса между стоимостью рабочей силы и стоимостью продуктов питания и товаров, необходимых для воспроизводства рабочей силы в условиях Крайнего Севера и Арктической зоны РФ;
- в процессе регулирования рынка труда необходимы экономические и правовые меры для планомерного распределения рабочей силы в определенных отраслях экономики в условиях Крайнего Севера и Арктической зоны РФ.

Благодарность авторам научных статей, представивших научному сообществу и широкому кругу читателей свое видение о стоимости рабочей силы в арктических условиях. Их выводы были учтены автором при выполнении научного исследования, изложенного в этой работе

Список литературы

1. Atkinson, A.B. Reducing income inequality in Europe. *IZA J Labor Stud*2, 12 (2013). <https://doi.org/10.1186/2193-9012-2-12> (дата обращения — 17.11.2020).
2. Brunello, G., Langella, M. Bridge jobs in Europe. *IZA J Labor Policy*2, 11 (2013). <https://doi.org/10.1186/2193-9004-2-11> (дата обращения — 2.11.2020).
3. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Взаимосвязи факторов развития Арктической зоны РФ //Проблемы прогнозирования. -2016. -№2. -С.59-68.
4. Быкова Е.А. Теоретические вопросы изучения рабочей силы // Креативная экономика. — 2011. — С.116-120.

5. Ветошкевич В.Г., Казанцева А.К. Социальные возможности воспроизводства рабочей силы по отраслям // Экономика и управление. -2016. -№7. -С.38-42.
6. Водомеров Н.К. Стоимость рабочей силы и «Человеческий капитал» //Теоретическая экономика. -2011. -№6. -С.88-99.
7. Гриненко С.В., Задорожная Е.К., Найдено И.С. Императивы гендерного равенства в воспроизводстве человеческого капитала на региональном уровне. // Terra Economicus. - 2017. – Том 15. -№4. -С.64-78.
8. Дудина О.М., Арсельгова М.А. Социальные и экономические последствия безработицы //Экономика труда. — 2019. -Том 6. — №2. -С.923-940.
9. Зубова Л.Г., Ковалева Н.В., Хахулина. Бедность в новых экономических условиях //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. -1994. - №4. -С.25-29.
10. Ejerimo, O., Zheng, Y. Liberalization of European migration and the immigration of skilled people to Sweden. *IZA J Develop Migration*8, 5 (2018). <https://doi.org/10.1186/s40176-017-0111-5> (дата обращения — 17.11.2020).
11. Larsen, M., Pedersen, P.J. Labour force activity after 65: what explain recent trends in Denmark, Germany and Sweden?. *J Labour Market Res* 50, 15–27 (2017). <https://doi.org/10.1007/s12651-017-0223-7> (дата обращения 11.2020).
12. Комплексное наблюдение условий жизни населения в РФ. 2018. Финансовое положение домохозяйств. [Электронный ресурс]. -Режим доступа:
13. https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html. -(дата обращения: 31.08.2020 г.).
14. [Кредитование в России \(задолженность\) \(tadviser.ru\)](http://tadviser.ru) (дата обращения — 22.11.2020 г.)
15. Крышка В.И. Постановка и попытка решения проблемы моделирования кругооборота товарной формы стоимости рабочей силы //Экономика Профессия Бизнес. -2018. -№ 2. - С.48-52.
16. Крышка В.И. Стоимостная природа заработной платы //Экономика. Профессия. Бизнес. -2019.-№4.-С.43-51.
17. Крышка В.И. «Ядро» и «защитные слои» оплаты труда наемных работников с позиции общей экономики //Экономика. Профессия. Бизнес. -2019. -№2. -С.38-47.
18. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2020 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. // [Мониторинг социально-экономического положения... \(hse.ru\)](http://hse.ru) (дата обращения — 29.11.2020 г.).

19. Пшеничникова С.Н. Воспроизводство рабочей силы в современной экономике // Экономика образования. — 2011. - №3. - С.56-63.
20. Пшеничникова С.Н. О некоторых аспектах воспроизводства рабочей силы и формирования ее стоимости // Проблемы современной экономики. -2011. — №2. — С.72.
21. Регионы России: Социально-экономические показатели.2006: Стат. сб./ Росстат. -М., 2007. -С.180-181.
22. Регионы России: Социально-экономические показатели. 2019. -Стат. сб./Росстат. — М., -С.240-241.
23. [Рейтинг регионов по закредитованности населения – 2020 | Инфографика | РИА Рейтинг \(riarating.ru\)](#) (дата обращения -22.11.2020 г.).
24. Ромашкина Ю.В. Асимметрия рынка труда в Республике Карелия: влияние миграции и демографического кризиса // Экономика труда. -2017. — Том 4. -№ 3. — С.254.
25. Ryndyk, O. The role of labour market integration in migrants' decisions about family reunification: a comparative study of Polish migrants in Norway, Sweden, and the UK. *CMS8*, 17 (2020). <https://doi.org/10.1186/s40878-020-00177-2> (дата обращения 17.11.2020).
26. Светлов Н.М. Оценка влияния изменения климата на оплату труда в сельском хозяйстве // Никоновские чтения-2020. Материалы XXV Международной научно-практической конференции «Бедность сельского населения: генезис, пути преодоления, прогноз. 19-20 октября 2020 г. -Москва. 2020. — 345 с. // [Nikonov-2020.pdf \(viapi.ru\)](#) (дата обращения 29.11.2020 г.).
27. Сельское хозяйство в России.2019: Стат. сб./Росстат — М., 2019. -91 с.
28. Сульдикова И.В., Новикова Н.А., Бабарыкин Ю.А. Управление жизнедеятельностью человека труда: современные принципы и направления в социально-культурной сфере // Лидерство и менеджмент. – 2018. – Том 5. – № 4. – С.183-192.
29. Токтобекова М.А., Таширов А. Особенности и роль ссудного капитала в развитии экономики // Вестник науки и образования. — 2016. -№9. -С.47-51.
30. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Локальные рынки труда российской Арктики: классификация по видам деятельности // Арктика: экология и экономика. — 2019. — № 2 (34). — С. 4—17.
31. Философский энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА-М. 2009. — 570 с.
32. Экономическая энциклопедия / Науч. — ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; Гл. ред. Л.И. Абалкин. -М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. — 1055 с.

Влияние коронавирусной пандемии на финансовую устойчивость малого и среднего предпринимательства (МСП) республики Саха (Якутия)

The impact of the covid-19 pandemic on small and medium-sized businesses in the republic of Sakha (Yakutia)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10845

Куличкина И.И.,

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

Неустроева А.Н.,

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

Осипова Л.И.,

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

Федорова Н.А.,

заведующая кафедрой, доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

Kulichkina I.I.,

North-Eastern Federal University, Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia)

Neustroeva A.N.,

North-Eastern Federal University, Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia)

Osipova L.I.,

North-Eastern Federal University, Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia)

Fiodorova N.A.,

Head of the Department, Associate Professor, North-Eastern Federal University, Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia)

Аннотация. В этой статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на малый и средний бизнес. Целью данной статьи является анализ динамики развития малого и среднего бизнеса на региональном уровне, на примере Республики Саха (Якутия).

В результате проведенной работы выявлены последствия пандемии коронавируса на ведение малого и среднего бизнеса в регионе, эффективность государственных мер поддержки и перспективы восстановления.

Summary. The research article is about the impact of the COVID-19 pandemic on small and medium-sized businesses as the main subject of economic life in a global perspective. The purpose of the article is to analyze the state of small and medium-sized businesses at the regional level, using the example of the Republic of Sakha (Yakutia).

As a result of the work, the consequences of the coronavirus pandemic on small and medium-sized businesses in the region, the effectiveness of government support measures and recovery prospects were identified.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), коронавирусная пандемия, малое и среднее предпринимательство.

Keywords: the Republic of Sakha (Yakutia), coronavirus pandemic, small and medium-sized businesses.

Пандемия коронавируса, впервые обнаруженная в Китае, охватила весь мир, вызвав огромные человеческие жертвы и страдания во всем мире. Это крупнейший кризис общественного здравоохранения в памяти человечества, который также вызвал серьезный экономический кризис с остановкой производства в затронутых странах, падением индекса потребления и доверия, а также негативной реакцией фондовых бирж на возросшую неопределенность.

Экономические прогнозы имеют негативный характер с точки зрения масштабов глобального экономического спада, вызванного пандемией. Например, в июньском обзоре экономических перспектив МВФ за 2020 год прогнозируется снижение мирового ВВП на 4,9 процента в 2020 году. МОТ оценивает влияние COVID-19, которое приведет к росту глобальной безработицы на 5,3 миллиона («низкий» сценарий) и 24,7 миллиона (сценарий «высокий»), отмечая, что «поддержание деловой активности будет особенно трудным для малых и средних предприятий (МСП)».

Как отмечает ООН, малые предприятия могут проявлять крайнюю гибкость в ответ на изменения в мире, однако эта особенность делает их и крайне уязвимыми к негативному воздействию экономической конъюнктуры, в первую очередь – из-за недостаточной финансовой прочности.

При этом в глобальной перспективе основными субъектами экономической жизни являются не крупные корпорации, а предприятия малого и среднего бизнеса, которые составляют до 90% от всех компаний в мире, обеспечивают 70% рабочих мест и создают

50% мирового ВВП. Таким образом, поддержка МСП не только традиционно находится в фокусе внимания государственной политики, но и занимает особое место в повестке борьбы с последствиями COVID-19 [1].

Основными вызовами пандемии коронавируса для МСП стали: снижение выручки, риск заражения персонала, перебои в логистических цепочках, недостаток антикризисного управления и неопределенность в перспективах. Сокращение глобального спроса на товары и услуги особенно повлияло на деятельность предприятий в определенных секторах, таких как туризм, а также на те МСП, которые обслуживают местные рынки, где были введены ограничительные меры.

В целях минимизации негативных последствий на экономику, правительства разных стран ввели специальные меры поддержки МСП:

1. Обеспечение заработной платы и поддержка дохода временно уволенным сотрудникам или компаниям для обеспечения занятости;
2. Введение меры по отсрочке уплаты налогов, выплат по социальному страхованию, выплат по долгам, а также платежей за аренду и коммунальные услуги (в некоторых случаях были введены налоговые льготы или мораторий на погашение долга);
3. Упрощение предоставления гарантий по кредитам, чтобы коммерческие банки могли расширять кредитование МСП;
4. Активация прямого кредитования МСП через государственные учреждения;
5. Предоставление грантов и субсидий МСП, и другим компаниям, чтобы преодолеть падение доходов.

COVID-19 достиг России в конце января 2020 года, а его массовая вспышка началась в марте. Первоначально эпицентром пандемии была Москва, хотя доля других регионов в общем числе заболевших постепенно увеличивалась. В России до мая действовал режим изоляции, а региональные власти вводили различные ограничительные меры, такие как разрешение на выезд из дома или карантин для пожилых людей. Правительство страны не объявляло о планах второй блокировки. Россия заняла четвертое место по заболеваемости COVID-19 в мире и первое в Европе [6].

В условиях пандемии прекратила работа большинство малых и средних предприятий. Получили преимущество онлайн сервисы.

Российская Федерация стала единственной страной, в которой в рамках экономических мер по борьбе с COVID-19 введен новый налог. Доход от банковских вкладов, то есть начисления по процентам, будет облагаться НДФЛ (13%), если размер

самого вклада превышает 1 млн руб. Это также коснется и инвестиций в ценные бумаги, доход с которых сейчас не затронут подоходным налогом.

Согласно официальной странице о коронавирусе в России «стопкоронавирус.ру», Якутия на данный момент находится на тридцатом месте.

Республика Саха (Якутия) – это крупнейшее административно-территориальное образование в мире и, соответственно, самая большая часть Российской Федерации. Она занимает пятую часть территории России.

Здесь оказались в тяжелом финансовом положении работники коммерческих структур малого и среднего бизнеса, обслуживающего сектора экономики, в которых происходит непосредственный контакт с клиентами, поэтому становится актуальной задача определения размеров возможного экономического ущерба на уровне региона.

После принятия жестких мер, в регионах была остановлена работа многих предприятий, исключение составили онлайн сервисы, предоставляющие всевозможные услуги. Высокими темпами стала развиваться электронная торговля, сферы доставки и прочее.

Занятость населения стала одной из самых волнующих проблем, так как ее острота не только не ослабевает, но и в условиях неожиданной пандемии еще более обостряется. Поэтому одним из главных вызовов глобальной и российской экономике в 2020 году становится проблема безработицы.

Таблица 1 – Безработица в Республике Саха (Якутия)

Год	Месяцы	В возрасте 15 – 72 лет	
		Численность безработных в среднем за три месяца, %	Уровень безработицы населения в среднем за три месяца, тыс. чел.
2019	январь – март	35,0	6,9
	апрель – июнь	33,0	6,7
	июль-сентябрь	31,2	6,2
	октябрь –декабрь	38,3	7,6
2020	январь –март	35,7	7,1
	апрель – июнь	38,2	7,7
	июль-сентябрь	36,3	7,3

Источник: составлено авторами по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) [3]

Из данных таблицы видно, что численность безработных с начала 2020 года увеличилась на 200 человек. Анализируя данные, изменение численности безработных за последний год, мы можем сказать, что пандемия не так сильно повлияла на уровень безработицы. Чтобы снизить количество безработных в Якутии, республика и государство

в целом проводят различного рода мероприятия по сокращению безработицы. Государственный комитет республики по занятости населения утвердил План мероприятий по снижению структурной безработицы, так как по состоянию 30 сентября 2020 года за содействием в поиске подходящей работы обратились около 29 тыс. граждан в возрасте от 25 до 49 лет [2].

Сфера малого и среднего предпринимательства для нашей республики приобретает все большее значение и становится одним из важных факторов социально-политической стабильности, стратегическим ресурсом для развития региона.

Таблица 2 – Основные показатели, характеризующие состояние малого и среднего предпринимательства РС(Я) за последний год

Параметры	2019	2020		
	октябрь – декабрь	январь – март	апрель – июнь	июль – сентябрь
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе:	39212	39456	40478	36910
– средние предприятия;	47	47	47	49
– малые предприятия;	862	860	864	842
– микропредприятия, ед.	38303	38549	39567	36019
Сумма среднесписочной численности работников, в том числе:	58121	57863	58241	57359
– средние предприятия;	4890	4890	4881	4690
– малые предприятия;	24293	24234	24495	23173
– микропредприятия, чел.	28938	28739	28865	29496
Имеющие признак "вновь созданные", в том числе:	7125	8456	9151	4134
– средние предприятия;	0	0	0	0
– малые предприятия;	0	0	0	0
– микропредприятия, ед.	7125	8456	9151	4134

Источник: составлено авторами по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (ФНС) [4]

В целом количество МСП в Республике Саха (Якутия) за последний год сократилось на 2302 единиц. Изменение количества малых и средних предприятий не так заметно, самая существенная потеря произошла за счет микропредприятий. Это объясняется тем, что многие закрылись из-за введения ограничительных мер и падения спроса. Также среди распространённых причин, может послужить сокращение доходов населения,

безработица, тяжелые условия предпринимательской деятельности и разногласие с арендодателями.

Таблица 3 – Региональные меры поддержки малого и среднего предпринимательства Республики Саха (Якутия)

Наименование поддержки	Меры поддержки
Налоговые льготы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение ставки налога по УСН на 2020 год; 2. Освобождение от уплаты имущественного налога на 2020 год; 3. Освобождение от уплаты транспортного налога на 2020 год; 4. Снижение коэффициента К2 по ЕНВД по всей республике; 5. Установление льготы по земельному налогу; 6. Установление льготы по налогу на имущество организации; 7. Расширение перечня видов деятельности патентной системы налогообложения; 8. Освобождение от уплаты имущественного и транспортного налога организации, снижение до 5% ставки по УСН («доход минус расход»).
Сохранение финансовой стабильности	<p>МКК «Фонд развития предпринимательства РС(Я):</p> <ul style="list-style-type: none"> - Отсрочка по погашению основного займа; - Поручительство; - Отсрочка уплаты процентов (процентные «каникулы») на срок до 3-х месяцев; - Отсрочка погашения основного долга по займу на конец срока действия займа; - Реструктуризация (изменение) графика платежей в связи с отсрочкой по возврату основного долга на срок до 6 месяцев. <p>МКК «Фонд развития города Якутска»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Отсрочка уплаты процентов (процентные «каникулы») на срок до 3-х месяцев; - Отсрочка погашения основного долга по займу на конец срока действия займа; - Реструктуризация (изменение) графика платежей в связи с отсрочкой по возврату основного долга на срок до 6 месяцев. <p>АКБ «Алмазэргиэнбанк»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Снижение комиссии за эквайринг до 1,5%; - Предоставление переносных POS-терминалов. <p>АО ФАПК «Туймаада»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Мораторий на начисление и взыскание штрафов, пеней и оплату основного долга.
Льготы по арендным платежам	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсрочка по уплате арендных платежей; 2. Снижение размера арендных платежей до фактически понесенных затрат на коммунальные платежи, налоги, иные обязательные платежи; 3. Отсрочка арендной платы по земельным участкам.
Снижение административной нагрузки	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мораторий на все проверки до 1 мая 2020 года; 2. Мораторий на банкротство по инициативе исполнительных органов государственной власти РС(Я) и субъектов государственного сектора экономики и иных лиц с участием РС(Я) в уставном капитале.
Иная поддержка	<ol style="list-style-type: none"> 1. Бесплатные услуги для предпринимателей.

Источник: составлено авторами на основе Портала малого и среднего предпринимательства Республики Саха (Якутия) [5]

От уровня развития МСП зависит экономика региона и страны в целом, поэтому власти всех стран стараются поддержать предпринимателей в период пандемии. После отмены ограничений, введенных из-за коронавируса, экономика регионов будет

восстанавливаться медленно и поэтапно. Там, где существуют тесные контакты между людьми, в таких отраслях как туризм, авиаперевозки, сфера услуг и развлечений процесс оживления будет происходить дольше.

Список литературы

1. Счетная палата Российской Федерации / Департамент международного и регионального сотрудничества / Поддержка МСП в контексте COVID-19. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf>;
2. Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия) / «В 2020 году в Якутии планируют трудоустроить 5 000 безработных». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3228993>;
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) / Статистика / Официальная статистика / Рынок труда, занятость и заработная плата / Трудовые ресурсы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sakha.gks.ru/folder/41308>;
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (ФНС) / Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства Республика Саха (Якутия). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=8&ssrf=14>;
5. Портал малого и среднего предпринимательства Республики Саха (Якутия) / Меры поддержки при “COVID-19” / Региональные меры поддержки РС(Я). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://portal.b14.ru/koronavirus/prezentatsiya-mery-podderzhki-rs-ya/>;
6. Приказ Минздрава России от 02.04.2020 N 264н «О внесении изменений в приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 марта 2020 г. N 198н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.04.2020 N 57956).

**Стратегическое планирование социально-экономического развития региона:
проблемы и перспективы развития**
**Strategic planning of socio-economic development of the region: problems and prospects of
development**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10850

Токарева Полина Викторовна,

старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО Вятский государственный университет, г. Киров (почта. tokarevaPV@vyatsu.ru)

Доменко Юрий Юрьевич,

аспирант кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО Вятский государственный университет, г. Киров (почта. usr21368@vyatsu.ru)

Tokareva Polina,

senior lecturer of the Department of state and municipal administration of the Vyatka state University, Kirov (post office. tokarevaPV@vyatsu.ru)

Domenko Yuriy,

post-graduate student of the Department of state and municipal administration of the Vyatka state University, Kirov (post office. usr21368@vyatsu.ru)

Аннотация. Стратегическое планирование в системе социально-экономического развития региона играет на сегодняшний день важную роль, так как именно оно позволяет системно реализовывать поставленные цели и задачи, которые направлены на качественные и структурные изменения экономики. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона – это не просто процесс, а сложная система, имеющая формально-определенные границы, а также ряд проблем.

Summary. Strategic planning in the system of socio-economic development of the region plays an important role today, since it allows you to systematically implement the goals and objectives that are aimed at qualitative and structural changes in the economy. Strategic planning of socio-economic development of the region is not just a process, but a complex system that has formally defined borders, as well as a number of problems.

Ключевые слова: стратегическое планирование, социально-экономического развитие, регион, стратегия.

Keywords: strategic planning, socio-economic development, region, strategy.

Согласно статье 3 ФЗ от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегическое планирование – деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации [1].

Несмотря на уровень стратегического планирования (федеральный, региональный, муниципальный) его участники функционируют в таких стратегических плоскостях как: планирование по целеполаганию, прогнозирование, планирование и программирование по социально-экономическому развитию как страны в целом, так и в рамках ее территориальных единиц.

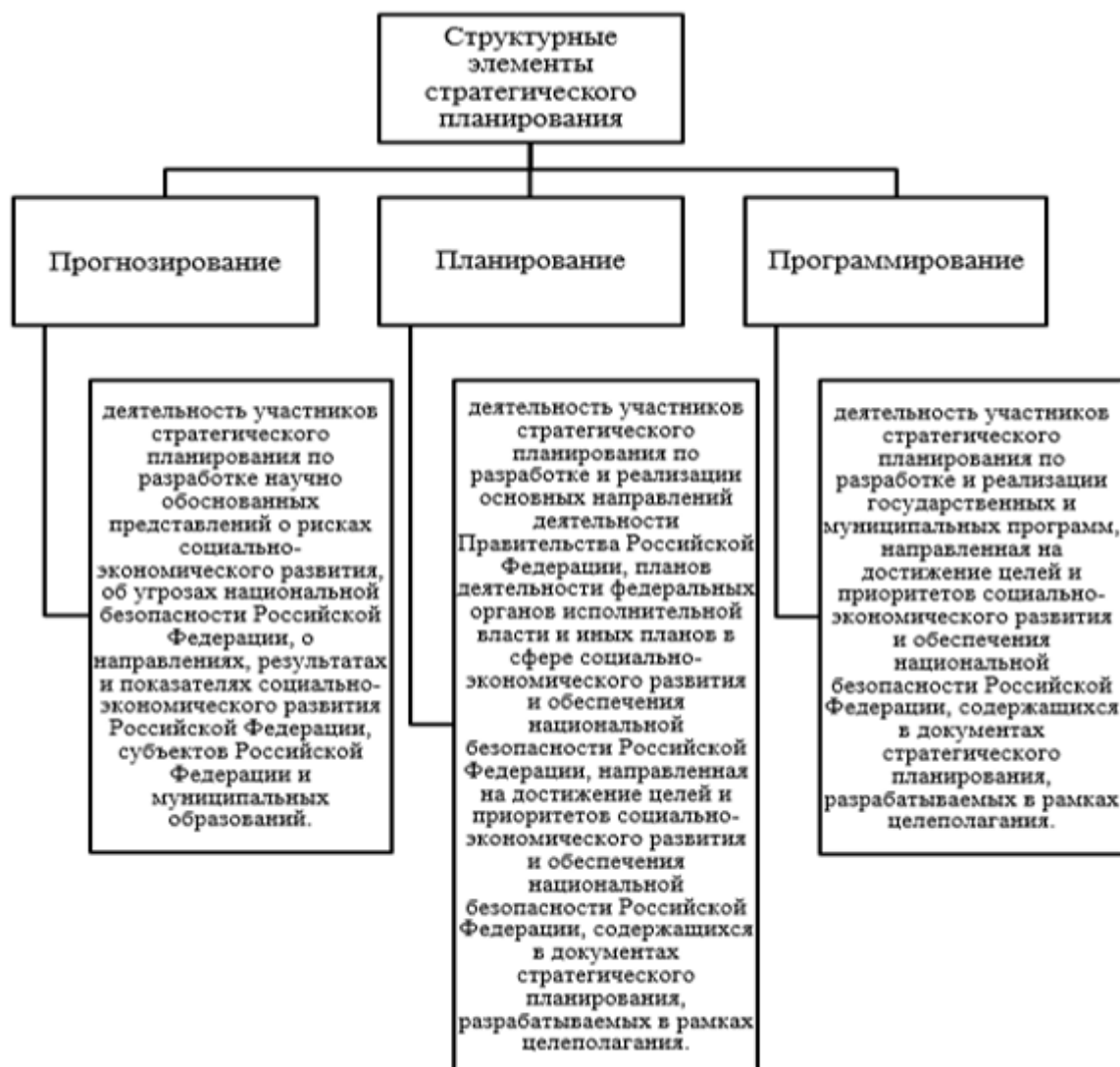

Рис. 1 – Структурные элементы стратегического планирования

Стратегическое планирование как структурный процесс согласно официальной позиции законодателя направлен на решение задач устойчивого социально-экономического развития в целом, как России, так и ее территориальных единиц, включая субъекты федерации и муниципальные образования.

На сегодняшний день нет единого правового определения «устойчивое социально-экономическое развитие», что затрудняет понимание границ и непосредственно сами границы так называемой «устойчивости» развития.

Отсутствие единой нормы, порождает плюралистичную трактовку данной категории. Так, например, Ф.З. Азашикова рассматривает устойчивое социально-экономическое развитие через необходимость создания такой социально-экономической системы, которая обеспечит перманентно высокий уровень качества жизни населения, выраженный в росте реальных доходов, улучшения здравоохранения и т.д. [2]

Также можно согласиться с автором, что социально-экономическое развитие включает в себя такой важный признак как признания того, что в центре внимания находится человек, имеющий право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой. При этом также необходимо отметить, что устойчивое социально-экономическое развитие должно включать в себя конкретные индикаторы, позволяющие проводить качественную и количественную оценку не только его состояния, но и будущих перспектив.

Ученые в данной области нередко поднимают вопрос о проблемах измерения и оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем.

Так, например, Дурдыева Д.А. определяет, что наиболее эффективным подходом к оценке устойчивого развития является использование интегральных (агрегированных) показателей. Интегральный показатель позволяет сделать выводы об устойчивости / неустойчивости развития и динамике ее изменения [6].

Данный подход, как утверждает автор, является удобным для разработки управленческих решений. Несмотря на это, нельзя не согласиться с автором в том, что на сегодняшний день сохраняется методологическая проблема формирования показателей устойчивого социально-экономического развития региональных социально-экономических систем.

Исходя из выше сказанного, можно выделить первую проблему стратегического планирования социально-экономического развития региона, выраженную в отсутствии единого методолого-категориального аппарата устойчивого социально-экономического развития региона.

Говоря о стратегическом планировании на региональном уровне как формально-определенном процессе, отметим то, что к документам планирования в рамках целеполагания относится стратегия социально-экономического развития субъекта РФ.

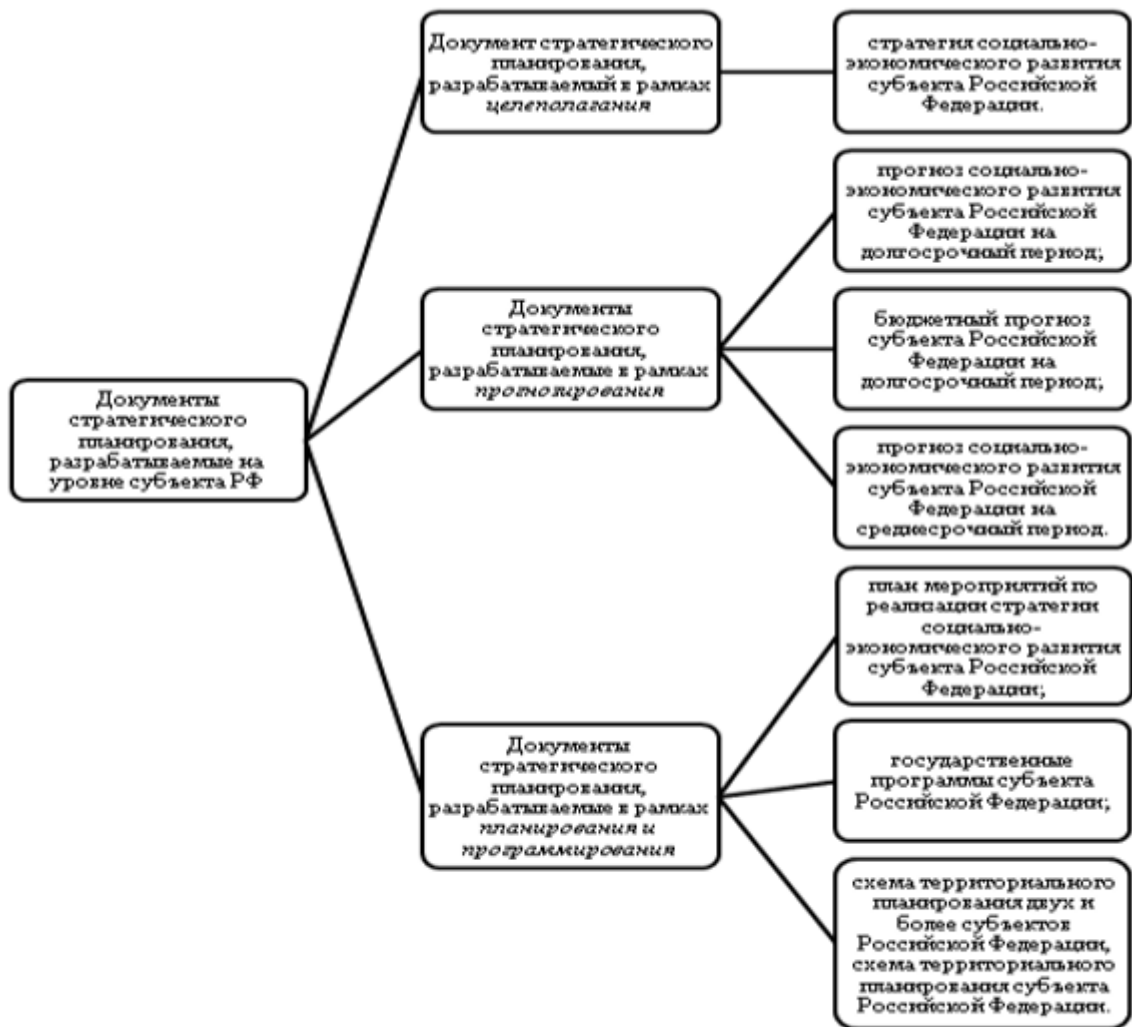

Рис. 2 – Документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне субъекта РФ

Рассматривая процесс разработки и принятия стратегий социально-экономического развития на уровне субъекта РФ через призму системного подхода, необходимо отметить то, что субъект – это сложная социальная, экономическая, техническая, информационно-коммуникационная система, находящаяся в устойчивом развитии, являясь при этом компонентом более сложной системы [7].

На сегодняшний день в разрезе того, что на федеральном уровне не принята стратегия социально-экономического развития, стратегии субъектов принимаются обособленно. Возникает ситуация, когда на структурно «низовом» уровне принимаются стратегии социально-экономического развития, а на высшем уровне структура и модель не сформированы. Отсюда происходит нарушение принципа системности и соподчиненности.

Отсутствие такого важного системообразующего документа долгосрочного целеполагания, как Стратегия социально-экономического развития РФ, вынуждает

«достраивать» стратегический образ будущего страны другими документами, в том числе не определенными в качестве документов стратегического планирования [11].

Также необходимо отметить, что в стратегическом планировании на сегодняшний день по-прежнему сохраняется тенденция к принятию новых стратегий социально-экономического развития регионов, а также частое внесение в них изменений, что в свою очередь нарушает сам принцип долгосрочного планирования [12].

Отметим, что Л.В. Дорофеева, рассматривая систему комплексного планирования, определяет ее единство в четырех категориях: долгосрочное планирование, стратегическое планирование, оперативное планирование и текущее планирование. При этом фундаментальным элементом комплексного планирования выступает именно долгосрочное планирование [5].

Проблемными зонами процесса трансляции долгосрочных ориентиров являются, в том числе, и несогласованная в контексте стратегических целей, декомпозиция индикаторов стратегических приоритетов в структуру параметров государственных программ [3].

Как отмечает Меньщикова В.И., стратегия экономического развития регионов меняется в зависимости от социально-экономической и политической ориентации государства на конкретном этапе развития, складывающихся взаимоотношений федерального центра с субъектами Федерации, внешнеэкономической ситуации, т.е. от системы условий и факторов, влияющих на целевые установки развития общества в рамках единого государства [9].

Такая позиция имеет место быть, но если смотреть в основу стратегического планирования, то можно отметить, что системная выдержка базовых принципов и положений, имеющих сегодня в организационно-правовой системе планирования, не должна позволять стратегическим документам трансформироваться с учетом изменения политического вектора.

Стратегия должна быть предметом согласования между разными субъектами, в число которых должны входить также институты гражданского общества.

Анализируя международный опыт стратегического планирования в региональных системах, можно отметить то, что активными участниками данного процесса являются институты гражданского общества. Только представители местного сообщества в силу своей осведомленности способны выявить более детально проблемы развития территории.

Выполнение гражданским обществом своей функциональной нагрузки, заключающейся в демократическом и гуманистическом развитии политической системы

общества, создает предпосылки достижения оптимальной эффективности стратегии развития региона, причем особенно важно это на территориях, где степень сопротивления заинтересованных кругов в достижении индикаторов развития доходит до критического уровня, переходящего в деструктивные факторы регионального развития [10].

Так, например, в рассмотрении проекта Стратегии социально-экономического развития Кировской области до 2035 года в конце 2019 года приняли участие представители общественности, которые выделили ряд фундаментальных проблем представленного проекта:

- слабая научно-экономическая составляющая;
- отсутствие конкретных механизмов по достижению заявленных целей;
- показатели стратегии идут в разрез показателям национальных проектов и др. [13]

Наличие позиции и конкретных замечаний по проекту стратегии социально-экономического развития представителей гражданского общества является положительным явлением в институционализации гражданской среды, так и в целом стратегического планирования на региональном уровне.

При этом необходимо отметить, что позиция общественных институтов также должна быть рационально и всесторонне проанализирована.

Можно согласиться с позицией представителей гражданского общества в том, что новый проект стратегии на должном уровне не учитывает причины недостижения целей, поставленных в Стратегии социально-экономического развития Кировской области до 2020 года.

Раздел 2.2. Анализ достижения ранее поставленных целей социально-экономического развития Кировской области определяет каких показателей не удалось достигнуть.

В данном разделе определено то, что к основным социально-экономическим показателям в рамках инновационного сценария относятся:

- валовой региональный продукт на душу населения;
- инвестиции в основной капитал;
- производительность труда;
- ввод жилых домов;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата;
- среднегодовая численность населения, в том числе трудоспособного;
- коэффициенты рождаемости и смертности;
- сальдо миграции [14].

В целом большинство показателей имеют отрицательную динамику, что в свою очередь не позволило достичь плановых значений к 2020 году. Так, например, не удалось изменить структуру валового регионального продукта, достигнуть плановых показателей производительности труда, добиться устойчивого положительного баланса миграционных связей, не достигнуты запланированные темпы роста по заработной плате и т.д. Несмотря на это, в проекте Стратегии социально-экономического развития Кировской области не определены существенные причины не достижения поставленных целей. Такое положение дел также прослеживается в ряде региональных стратегий социально-экономического развития.

Отметим, что проект Стратегии социально-экономического развития Кировской области до 2035 года еще не принят, и по настоящее время действует Стратегия социально-экономического развития Кировской области до 2020 года.

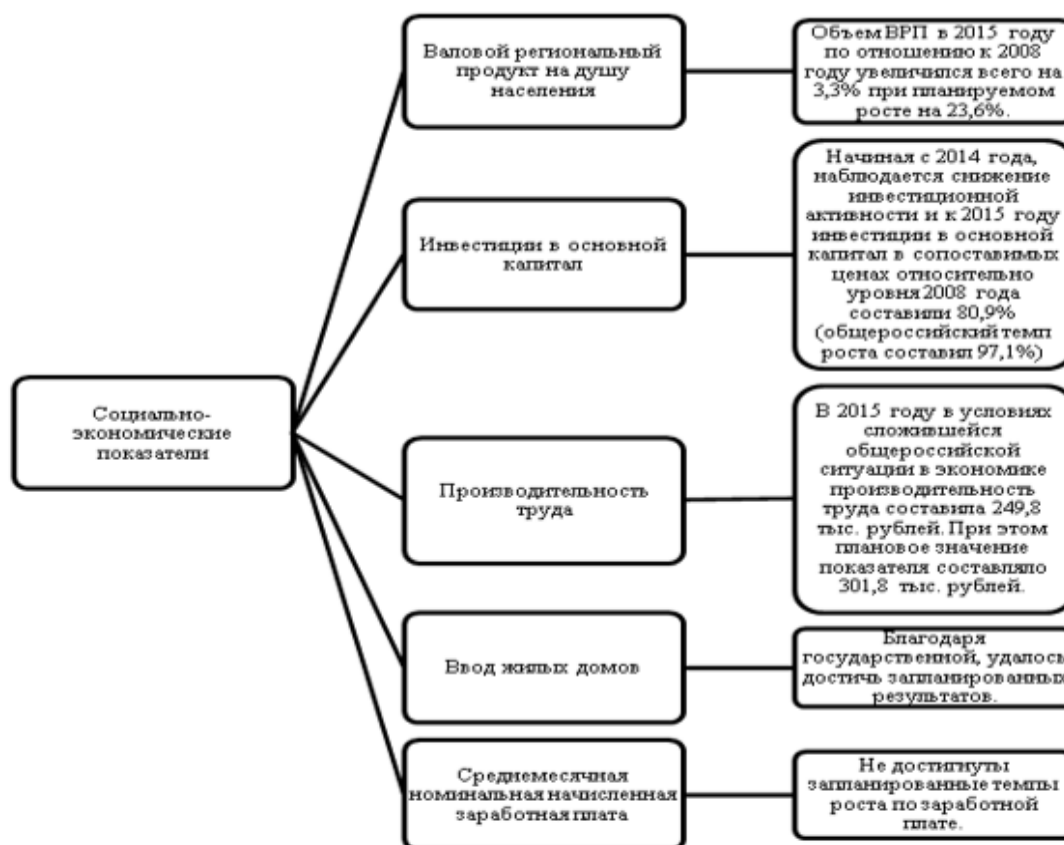

Рис. 3 – Основные показатели социально-экономического развития в регионе (Кировская область)

Также необходимо отметить то, что вновь принимаемые стратегии социально-экономического развития должны приниматься с учетом новых экономических реалий.

Как отмечено в работе Н.В. Зубаревич, С.Г. Сафронова запаздывание региональной статистики не позволяет оценить две самые острые проблемы – темпы снижения реальных доходов населения и роста неполной занятости. Только к осени мы сможем оценить соотношение двух форм адаптации региональных рынков труда к кризису – роста неполной занятости (со снижением зарплаты) и роста безработицы. В мае 2020 г. уровень безработицы по методологии МОТ вырос в целом по России до 6% по сравнению с 4,6% в начале года и достиг 4,5 млн чел. (в начале года – 3,5 млн чел) [7].

Отметим, что проекты стратегий социально-экономического развития регионов на последней стадии разработки, не способны к трансформации с учетом современным социально-экономических реалий, что ведет к снижению их актуальности на современном этапе.

Подводя итоги, можно отметить, что на сегодняшний день к числу проблем стратегического планирования устойчивого социально-экономического развития на региональном уровне можно отнести: отсутствие единого методолого-категориального аппарата устойчивого социально-экономического развития региона; отсутствие стратегии социально-экономического развития на федеральном уровне; превалирование тенденции к принятию новых стратегий социально-экономического развития регионов, а также частое внесение в них изменений, что в свою очередь нарушает сам принцип долгосрочного планирования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»
2. Азашикова Ф.Р. [Основы стратегии устойчивого социально-экономического развития региона Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 1. С. 216-222.](#)
3. Данилова И.В., Савельева И.П., Лапо А.С. [Оценка стратегической социально-экономической политики региона: методический подход Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2019. Т. 13. № 2. С. 17-27.](#)
4. Доменко Ю.Ю. [Методологические аспекты стратегического планирования на региональном уровне // Московский экономический журнал. 2020. № 6. С. 30.](#)
5. Дорофеева Л.В., Аксенова Н.С. [Отличительные особенности долгосрочного планирования при использовании принципов устойчивого развития социально-](#)

- [экономической системы](#) В сборнике: Региональные детерминанты и закономерности развития экономики. Материалы Международной научно-практической конференции. Главный редактор О.Б. Бигдай. 2018. С. 177-180.
6. Дурдыева Д.А. [К вопросу об устойчивости и социально-экономической сбалансированности региональной экономики](#) *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. 2014. № 6. С. 176-179.
7. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. [Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х](#) *Региональные исследования*. 2020. № 2 (68). С. 4-17.
8. Кужелева А.А. [Субъектно-функциональный и системный подходы к исследованию региона](#) // *Вести Автомобильно-дорожного института*. 2020. № 1 (32). С. 119-127.
9. Меньщикова В.И. [Стратегия социально-экономического развития в системе управления регионом](#) *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2009. № 6 (74). С. 77-87.
10. Мингалева Ж.А., Гершанок Г.А. Устойчивое развитие региона: инновации, экономическая безопасность, конкурентоспособность // *Экономика региона*. 2012. № 3. С. 68–77.
11. Митрофанова И.В., Авксентьев В.А., Суший С.Я. [О необходимости совершенствования основ государственного стратегического планирования в РФ](#) *Региональная экономика. Юг России*. 2020. Т. 8. № 2. С. 44-55.
12. Соболева О.Н., Доменко Ю.Ю. [Основные характеристики стратегий социально-экономического развития субъектов Приволжского федерального округа](#) В сборнике: *Общество. Наука. Инновации (НПК-2019)*. Сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции: в 4-х томах. 2019. С. 468-473.
13. <https://kirov-portal.ru/news/poslednie-novosti/obshchestvenniki-raskritikovali-strategiyu-razvitiya-kirovskoj-oblasti-29551/>
14. [Стратегия СЭР КО 2035.pdf \(kirovreg.ru\)](#)

Направления интенсификации туристско-рекреационной отрасли в контексте устойчивого развития региональной экономики (на материалах Юга России)
Directions for intensification of the tourist and recreation industry in the context of sustainable development of the regional economy (on the materials of the South of Russia)

УДК 332.14

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10852

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00820 / The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00820

Пайтаева Комета Тахировна,

доцент, кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Темирканова Алла Васильевна,

доцент, кандидат экономических наук, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Paitaeva Kometa Takhirovna

Temirkanova Alla Vasilevna

Аннотация. В статье рассматриваются социальные, экологические, экономические аспекты устойчивого развития региона, анализируется соответствие туристско-рекреационной отрасли Юга России критериям устойчивого развития, обосновываются направления интенсификации южнороссийской индустрии туризма и гостеприимства. Авторами осуществлён анализ динамики инвестиций в основной капитал туристско-рекреационной отрасли Южного федерального округа РФ, дана оценка влияния пандемии коронавирусной инфекции на туризм, сформулированы предложения, связанные с повышением эффективности туристско-рекреационной деятельности на мезоэкономическом уровне.

Summary. The article examines the social, environmental, economic aspects of sustainable development of the region, analyzes the compliance of the tourism and recreation industry of the South of Russia with the criteria for sustainable development, substantiates the directions of intensification of the South Russian tourism and hospitality industry. The authors analyzed the dynamics of investments in fixed assets of the tourist and recreational industry of the Southern Federal District of the Russian Federation, assessed the impact of the coronavirus infection

pandemic on tourism, formulated proposals related to increasing the efficiency of tourist and recreational activities at the mesoeconomic level.

Ключевые слова: туризм, устойчивое развитие, региональная экономика, Юг России, направления, интенсификация.

Keywords: tourism, sustainable development, regional economy, South of Russia, directions, intensification.

Введение

Состояние социально-экономического благополучия региона является одним из наиболее эффективных индикаторов устойчивого развития и качества жизни. Как все сложные и многокомпонентные системы, социально-экономическое благополучие включает в себя большое количество критериев. Обобщая научные подходы, изложенные в трудах некоторых исследователей [1, 2, 3, 4], необходимо отметить основные группы показателей, характеризующих устойчивое развитие региональной социо-эколого-экономической системы, в частности: показатели социальной компоненты устойчивого развития (уровни бедности, грамотности, демографии и т. п.), показатели экологической компоненты устойчивого развития (качество водных ресурсов, почв, воздуха, биологическое разнообразие и т. п.), показатели институциональной компоненты устойчивого развития (уровень доступности образования, науки, медицины, вовлечённость в международные интеграционные процессы и т. п.), показатели экономической компоненты устойчивого развития (динамика распространения экологически безопасных технологий и практик экономической деятельности, дифференциация граждан по уровню доходов и т. п.). В контексте сказанного, особую актуальность и своевременность приобретают научные исследования, направленные на формирование направлений интенсификации отраслей, в максимальной степени сочетающих вышеупомянутые группы показателей устойчивого развития. К числу таких сфер деятельности относится туристско-рекреационная отрасль, характерными признаками которой являются низкий, по сравнению с другими отраслями экономики, уровень негативного воздействия на компоненты природной среды, высокая степень вовлечённости в международную интеграцию, генерируемый в процессе производства туристского продукта позитивный социально-экономический эффект, выражающийся в снижении бедности, увеличении занятости и т. п.

Методы

В процессе исследования применялись методы научной абстракции, группировки статистических данных, расчёта динамики показателей за период наблюдения, удельного

веса элементов в совокупности, что позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых выводов и результатов.

Результаты и обсуждение

Термин «социально-экономическое благополучие», как сложная научная категория, является предметом спора среди представителей научного сообщества. Одни выделяют его как сущностную характеристику территориального развития системы, которая отражает развитие основных функций (экономических, социальных, демографических, экологических и др.), другие ограничиваясь объемами финансовой поддержки из федерального бюджета [4, 9]. С другой стороны данная категория является предметом интереса и наблюдения самих жителей региона, отражая их уровень удовлетворенность жизни и следовательно их потенциальной вклад в развитие региона и страны в целом.

На сегодняшний день безусловно можно выделить большое количество факторов, влияющих на уровень социально-экономического благосостояния населения, мы хотим выделить развитие отрасли туризма, как одно из базовых условий формирования и развития социально-экономического благополучия населения в современном мире.

Формирование специфики туристической отрасли безусловно связано с широким перечнем критериев, такими как географическое расположение, климат, ландшафт местности, исторические памятники, природные заповедники, территории для которых характерен событийный календарь.

Рассмотрим определения, установленные действующим российским законодательством [8]: туристская индустрия — совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов санаторно-курортного лечения и отдыха, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных систем, а также организаций, предоставляющих услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников; туристский продукт — комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта.

На рисунке 1 представлена информация о динамике выездных туристских поездок граждан России в зарубежные страны за период 2015-2019 гг [5, 6].

Рисунок 1. Число выездных туристских поездок граждан России в зарубежные страны, тыс. чел.

Согласно информации, представленной на рисунке 1, за период наблюдения наблюдается устойчивая тенденция роста (на 31,72 %) численности туристических поездок граждан России за границу. В таблице 1 [6, 7] отражена динамика инвестиций в основной капитал туристско-рекреационной отрасли Южного федерального округа.

Таблица 1 - Инвестиции в основной капитал туристско-рекреационной отрасли Южного федерального округа, тыс. руб.

Наименование субъекта РФ	2018 г.	2019 г.	Изменение	Темп роста, %
Республика Адыгея (Адыгея)	Нет данных	Нет данных	-	-
Астраханская область	271884	203202	-68682	-25
Волгоградская область	10696	200774	190078	1777
Республика Калмыкия	3608	883	-2725	-76
Краснодарский край	4477695	2809017	-1668678	-37
Республика Крым	3599044	14013331	10414287	289
Ростовская область	486238	636697	150459	31
Город федерального значения Севастополь	433783	35823	-397960	-92
Итого:	9282948	17899727	8616779	93

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что туристско-рекреационная отрасль экономики Юга России является, в целом, инвестиционно привлекательной. В частности,

совокупный объём капиталовложений в основной капитал увеличился с 9282948 тыс. руб. в 2018 г. до 17899727 тыс. руб. в 2019 г. (+8616779 тыс. руб., 93 %). Вместе с тем, отмечается значительная региональная дифференциация. В таких регионах Южного федерального округа РФ, как Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская область, Севастополь наблюдается снижение капиталовложений. В Республике Крым, Волгоградской и Ростовской областях – значительный рост.

Серьёзное влияние на показатели развития туристско-рекреационной сферы оказывает пандемия коронавирусной инфекции. Начиная с марта 2020 года экономики всех стран понесли существенные издержки. Межстрановое сообщение на протяжении нескольких месяцев было существенно ограничено, в настоящее время открыто для выездного туризма всего несколько стран. За январь-март 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 число выездных туристских поездок граждан России в зарубежные страны сократилось на 51,07% , что составило 7762 тысячи человек, а к периоду январь-июнь уже на 80 % , что составило 16026,2 тысяч человек [6].

Также существенные изменения претерпела структура въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию. За период январь-март 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 число въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию сократилось на 11,19 % , что составило 475,8 тысячи человек. За период январь-июнь их число сократилось на 64 % , и составило 6869,2 тысяч человек.

Пандемия коронавируса повлияла на потребительское поведение. В сложившихся условиях, люди, которые планировали отдых, разделились на две категории: первая воздержалась от отдыха и предпочла осуществить раннее отложенное потребление, в том числе приобретение бытовой техники, мебели и проведение ремонтов, другая часть выбрала внутренний туризм. В Краснодарском крае в 2020 году туристический сезон начался позже, когда была отменена часть защитных противоэпидемических мер.

В январе-октябре 2020 года на территории Ростовской области оказанные услуги туристических агентств, гостиниц, специализированных коллективных средств размещения, в том числе и санаторно-курортных организаций суммарно составили 2436,3 млн. рублей, что в сопоставимых ценах в среднем на 51 % ниже уровня соответствующего периода предыдущего года [7].

В январе-октябре 2020 года на территории Краснодарского края оказанные услуги туристических агентств, гостиниц, специализированных коллективных средств размещения, в том числе и санаторно-курортных организаций суммарно составили

73929,2 млн рублей, что в сопоставимых ценах в среднем на 19,7% ниже уровня соответствующего периода предыдущего года [6].

Как оценивает Всемирная туристическая организация только в сентябре ограничения на передвижение сняли 53 % стран мира, что позволило запустить восстановительный рост в мировой туристско-рекреационной отрасли [5].

Заключение

В завершение сформулируем следующие основные выводы:

1. Как показывает анализ эмпирических данных, туристско-рекреационная отрасль является одной из наиболее эффективных с точки зрения соответствия критериям устойчивого развития. В частности, ущерб, наносимый природной среде экономической деятельностью в сфере туризма, значительно меньше, чем негативные последствия многих других видов экономической деятельности (промышленного и сельскохозяйственного производства, оказания транспортных услуг и т. д.). В контексте сказанного, необходимо формирование благоприятной институциональной среды для хозяйствующих субъектов туристско-рекреационной отрасли РФ.
2. Среди основных направлений интенсификации туристско-рекреационной отрасли РФ в контексте стандартов устойчивого развития, необходимо выделить следующие: административное, представляющее собой развитие законодательной и нормативно-правовой базы федерального, регионального и муниципального уровня, в контексте упрощения процедур въездного туризма, организационно-экономического стимулирования капиталовложений в реализацию туристско-рекреационных проектов (субсидирование за счёт средств бюджетной системы РФ части процентных ставок по кредитам, привлекаемым на реализацию проектов, предоставление отсрочки по уплате некоторых видов налогов, упрощение порядка землепользования в отношении объектов туристско-рекреационной инфраструктуры и т. п.); транспортно-инфраструктурное, заключающееся в развитии транспортной доступности приоритетных туристических направлений РФ, что предполагает активацию механизма государственно-частного и муниципально-частного партнёрств; организационного, подразумевающего разработку форматов государственного содействия продвижения туристических продуктов РФ на мировом рынке.
3. Реализация указанных выше направлений интенсификации туристско-рекреационной деятельности РФ способствует диверсификации экономики страны, повышению её конкурентоспособности.

Список литературы

1. Анопченко Т. Ю. [Подходы к оценке эффективности управления туристско-рекреационной деятельностью на микро- и мезоэкономическом уровнях](#) / Анопченко Т. Ю., Мурзин А.Д., Ревунов Р.В. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. №3 (113). С. 130-135.
2. Анопченко Т. Ю. Туристско-рекреационный потенциал Юга России и организационно-экономические инструменты его развития / Анопченко Т. Ю., Минатуллаев А. А., Ревунов Р. В. // [Московский экономический журнал](#). 2020. №10. С. 53.
3. Анопченко Т. Ю. Направления повышения эффективности использования туристско-рекреационного потенциала республики Крым в контексте критериев устойчивого развития / Анопченко Т. Ю., Мурзин А. Д., Ревунов Р. В. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. №7 (105). С. 108-114.
4. Игнатьева Е. Д. Комплексная оценка социально-экономического благополучия муниципальных образований / Игнатьева Е. Д., Гимади И. Э., Аверина Л. М. // Экономика региона. – 2005. – № 2. – С. 115–131.
5. Официальный сайт Всемирной туристической организации <http://unwto.org> дата обращения 25.11.2020 г.
6. Официальный сайт Росстата <https://gks.ru>, дата обращения 25.11.2020 г.
7. Официальный сайт Территориального управления Росстата по Ростовской области <https://rostov.gks.ru>, дата обращения 25.11.2020 г.
8. Федеральный закон от 24.11.1996 №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»
9. Фрумкин Д. Методические подходы к изучению социально-экономической дифференциации регионов // Вестник Института экономики РАН. – 2008. – № 3. – С. 206–211.

**Рельсовая инновационная инфраструктура для повышения развития отраслей
сферы услуг региональной экономики**
**Rail innovative infrastructure for increasing the development of industries of the regional
economy service**

УДК 332.025

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10853

Татуев Арсен Азидович,

доктор экономических наук, профессор, Российский государственный социальный университет

Керефов Мурат Анатольевич,

доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Ашхотов Анзор Мухамедович,

доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

Скляренко Семен Александрович,

кандидат экономических наук, зав. лаб., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Tatuev Arsen Azidovich,

Doctor of Economics Scienses, Professor, Russian State Social University

Kerefov Murat Anatolievich,

Doctor of Economics Scienses, Professor, Kabardino-Balkarsky Staty University

Ashkhotov Anzor Mukhamedovich,

Doctor of Economics Scienses, Professor, North Caucasus Institute, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA)

Sklyarenko Semen Alexandrovich,

Candidate of Economics Scienses, Head Lab, Moscow State University

Аннотация. Статья посвящена вопросу применения рельсового транспорта в деятельности региональной и межрегиональной экономики, как инновационному транспорту XXI века.

Авторы рассматривают проблематику определения спроса на транспортные региональные продукты и услуги, предлагает механизм ответа на данный вопрос с применением современного инновационного рельсового транспорта. В статье выделены источники сбора потребностей в рельсовом транспорте, приведены примеры использования инновационного рельсового транспорта для анализа трендов в сфере региональной занятости, построения моделей повышения экономической эффективности и конкурентоспособности регионов в рамках концепции «зеленого роста». Определены основные направления применения инновационного рельсового транспорта в регионах страны и эффекты для экономик регионов от его использования.

Summary. The article is devoted to the application of rail transport in the regional and interregional economy as an innovative transport of the XXI century.

The authors consider the problem of determining the demand for regional transport products and services, and offer a mechanism for answering this question using modern innovative rail transport. The article highlights the sources of collecting needs for rail transport, provides examples of using innovative rail transport to analyze trends in regional employment, build models for improving economic efficiency and competitiveness of regions within the framework of the concept of «green growth». The main directions of innovative rail transport application in the country's regions and the effects on regional economies from its use are determined.

Ключевые слова: рельсовый транспорт, экономика региона, прогнозирование спроса, новые направления логистики, зеленый рост.

Keywords: rail transport, regional economy, demand forecasting, new logistics directions, green growth.

Рельсовый транспорт в виде железных дорог, линий метрополитена и трамвайных систем в наши дни можно встретить в большинстве стран мира. В наиболее развитых регионах ведущих стран мира всё в большем объеме увеличивается и количество инновационного вида этого транспорта, в виде скоростных и высокоскоростных железных дорог, скоростных трамваев, монорельсов, поездов на магнитной подушке, гиперлупов, смешанных систем линий метрополитена с линиями трамваев, скоростных и высокоскоростных железных дорог, монорельсов, магнитных линий, трубопроводов гиперлупов [2]. Среди данной совокупности можно выделить два основных направления их применения в современной экономике: изменение подходов к организации

транспортного передвижения населения и изменение подходов к формированию более конкурентоспособного перемещения товарных грузов относительно иных видов транспорта [4]. В исследовании авторы рассмотрели основные аспекты влияния создания и функционирования инновационного рельсового транспорта на экономическую деятельность регионов с учётом требований концепций зеленого роста и устойчивого развития, а также роль рельсовой инновационной инфраструктуры для повышения развития региональной экономики.

Исследуемая проблематика актуальна в силу того, что конкуренция на логистическом рынке возрастает благодаря процессам глобализации, кастомизации и развития всё более совершенных инновационных видов транспорта. В эпоху экономики XXI века инновационный рельсовый транспорт направлен на развитие эффективного сетевого взаимодействия с другими регионами страны и мира, а также рост внутрорегионального социально-экономического взаимодействия населения, учреждений, организаций и различных отраслей с бизнесом; увеличение доли на рынке инновационных логистических услуг; повышение скорости транспортировки населения и товаров [5]. Эффективность этих процессов возрастает благодаря внедрению современных логистических процессов. Конечной целью в развитии пассажирского и грузового инновационного транспорта становится возможность отправки товара или пассажира с максимально возможным большим количеством мест на планете по трамвайным, метро и железнодорожным линиям в максимально возможное количество мест на планете с минимально возможным количеством пересадок и по более низкой цене, чем реализация данной услуги другими видами транспорта, но с более высокой скоростью доставки и более высоким уровнем сервиса. Стремление к достижению данной современной модели позволит большинству регионов стран мира в процессе её реализации перезапустить свои экономики, как это сделала Китайская Народная Республика в 2008 году [1], в период наступления мирового финансового кризиса, из которой она вышла к настоящему времени наиболее конкурентоспособной в мире, а по мере приближения к поставленной цели превратить общий рельсовый транспорт в регионах одним из ведущих генераторов концепции «зеленого роста». И для этого будет совсем не обязательно действовать в концепции предлагавшейся в Казахстане в 2014 году, в виде запуска высокоскоростных поездов Беркут между Нур-Султаном (на тот момент Астаной) и Алматы изначально за счет выработки электроэнергии на собственных ветрогенераторах. Такая технология может стать далеко не всегда возможной к реализации. Рельсовый транспорт, в т.ч.

инновационный рельсовый транспорт сам по себе является транспортом зеленой экономики и концепции зеленого роста.

Начнём рассмотрение темы с ответа на вопрос «Зачем регионам производить вложения в инновационный рельсовый транспорт?». Ежедневная задача повышение эффективности транспортных услуг на различные направления определяет будущее регионов на длительную перспективу лет [3]. Именно удовлетворение и стимулирование развития логистического спроса позволит регионам разработать и представить на рынок наиболее востребованные свои основные экономические программы и программы работы с трудовыми ресурсами; при этом программы не имеющие перспективы на рынках труда, товаров и услуг регионов, не имеющие заказа от государства подлежат закрытию. Данные процедуры будет намного легче реализовывать в период совершенства развития инновационного рельсового транспорта.

Конечно, инновационная логистика не стоит на месте и в иных видах деятельности, появляются беспилотные автомобили, в том аэромобили, имеются успехи в повышении скорости и комфорта в авиапередвижении, в т.ч. формулируются возможности для рестарт дрижаблевого транспорта, а также запуск на полную мощность квадрокоптерного пассажирского и товарного передвижения. Однако эти направления ни в коей мере не смогут стать более социально-экономическими выгодными для населения и хозяйствующих субъектов, чем инновационный рельсовый транспорт, в силу более эффективной модели его реализации, если конечно схема его развития будет эффективно применяться в регионах, а сама система станет целостной общемировой. И для этого есть уже много перспективных возможностей. Идут строительства линий ВСЖД и скоростных трамваев, в том числе в виде единых транспортных пространств уже не только во Франции, Японии или Китае, но и в Панаме, Израиле, Индонезии, странах Африки. Не далее, чем к 2040-му году система инновационного скоростного транспорта будет иметь уже достаточно системный единый формат, объединяющей от трети до половины всего мирового сухопутного пространства. Очень хочется верить, что регионы России будут в этом вопросе не отставать от стран-соседей, тем более если страна планируется оставаться сверхдержавой в области транзитных направлений между странами Европы и Восточной Азии. Пока к сожалению в этом вопросе у России есть отставания. Россия делает в эти годы значительные успехи в развитии классического рельсового транспорта, в том числе значительно расширяется железнодорожное полотно на Дальнем Востоке, что способствует большей переброски товаров из Китая в Европу, а в ближайшей перспективе и из Японии в страны ЕС, но для построения экономики XXI века

нужно системное массовое внедрение направлений инновационного рельсового транспорта, элементы которого можно пока наблюдать в Москве, а перспективы строительства которого частично формулируются к реализации разве что в Санкт-Петербурге.

Для того, чтобы принимать грамотные управленческие решения в области развития инновационного рельсового транспорта, нужно, во-первых, систематически собирать данные, во-вторых, грамотно определять, какие конкретно данные нужны. Например, для многоотраслевого региона, последовательность действий должна быть таковой:

- 1) формирование карты логистических потребностей населения и бизнеса и перечня программ развития инновационного рельсового транспорта;
- 2) анализ трендов и вакансий в приоритетных отраслях экономики региона;
- 3) подготовка предложений по модернизации существующих или запуску новых линий инновационного рельсового транспорта.

Выявление трендов в сфере потребностей в инновационном рельсовом транспорте на основе больших данных нужно проводить как для региона, так и для всей страны. Если целевой аудиторией рельсового транспорта являются потребители из данного конкретного региона, то важно собрать большие данные по региональной занятости. От качества этих данных будет зависеть качество принимаемых решений по открытию новых или корректировке старых маршрутов инновационного рельсового транспорта. Однако, ограничиваться только региональными данными категорически нельзя. Экономическая система региона является открытой системой и на её развитие влияют глобальные тренды логистической отрасли (мировые, на уровне страны). И даже если сегодня на региональном рынке труда не востребованы специалисты, обладающие, например, компетенциями в сфере нейромаркетинга, это не значит, что глобальный тренд обойдёт регион стороной через год или два [6].

Все источники данных делят на внутренние и внешние. К внутренним относятся: базы данных учётных систем образовательной организации, результаты опросов абитуриентов, студентов, работодателей, количество поданных заявлений во время приёмной комиссии и количество бюджетных мест и т.д. Внешние данные – это данные о вакансиях, данные об образовательных программах других образовательных организаций, контрольные цифры приёма, статистика запросов в поисковиках, данные социальных медиа и т.д. Источниками для получения таких данных могут служить базы данных Росстата и территориальных органов Федеральной службы государственной статистики, данные о

вакансиях региональных служб занятости, базы данных о вакансиях крупных компаний и корпораций, базы данных патентов и т.д.

Ещё одним источником данных для принятия решений как по формированию программ, так и по их продвижению, являются сайты поиска работы, на которых работодатели публикуют требования к соискателям.

Благодаря использованию инновационного рельсового транспорта региональные власти, население и хозяйствующие субъекты регионов смогут в более эффективном формате определять особенности потребностей населения и их возможностей на рынке труда, о которых не могли до того момента даже и догадываться.

Список литературы

1. Китай: планы развития рельсового транспорта на 2020 год// Железные дороги мира. — 2020. — № 3. — С. 24-29.- URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42467624> (Дата обращения: 15.11.2020).
2. Мировой рельсовый транспорт — глобальные тенденции// Железные дороги мира. — 2017. — № 4. — С. 18-19. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28839892> (Дата обращения: 15.11.2020).
3. Параскевопуло Ю.Г., Ильин А.А., Султанов Н.Н., Кулинич Н.В. Городской рельсовый транспорт: инновационные технологии// Путь и путевое хозяйство. — 2013. — № 5. — С. 38-40. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20210195> (Дата обращения: 15.11.2020).
4. Скоробогатых И.И., Сейфуллаева М.Э., Сидорчук Р.Р., Широценская И.П. Зарубежный опыт изучения воспринимаемого качества транспортной услуги (на примере рельсового транспорта)// Маркетинг в России и за рубежом. — 2018. — № 5. — С. 36-48. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36445100> (Дата обращения: 15.11.2020).
5. Таранова И.В., Кирилов И.Н. Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона // Вестник университета. — 2011. — № 5. — С. 273–279.
6. Эволюция облегченного рельсового транспорта Европы// Железные дороги мира. — 2020. — № 2. — С. 52-56. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42195688>

**Влияние энергетического сотрудничества на уровень конкурентоспособности
российской экономики**
Impact of energy cooperation on the level of competitiveness of the russian economy

УДК 339.92

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10864

Дубровская Е.С.,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория и управление ресурсами», Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева – КАИ, Россия, г. Казань

Dubrovskaya E.S.,

candidate of economic Sciences, associate, Professor, Department of Economic theory and resource management, Kazan national research technical University named after A. N. Tupolev-KAI, Russia, Kazan

Аннотация. В статье рассматриваются возможности сотрудничества Франции и России в энергетической сфере. Проводится оценка деятельности России на мировом рынке энергоресурсов. Определяется степень влияния международного сотрудничества на уровень конкурентоспособности российской экономики. Проводится оценка изменения экспорта основных видов энергоресурсов России, при изменении потребления Франции.

Summary. The article discusses the possibilities of cooperation between France and Russia in the energy sector. Russia's activity on the world energy market is evaluated. The degree of influence of international cooperation on the level of competitiveness of the Russian economy is determined. The assessment of changes in the export of the main types of energy resources in Russia, with changes in the consumption of France.

Ключевые слова: энергетическое сотрудничество, конкурентоспособность, экспорт нефти, экспорт газа, энергоресурсы.

Keywords: energy cooperation, competitiveness, oil export, gas export, energy resources.

Экономическое развитие России в современных условиях тесно связано с процессами глобализации и конкурентоспособности на мировом рынке. Этот факт во многом определяет вектор формирования и дальнейшего совершенствования различных моделей управления экономическим развитием, которые в качестве приоритета государственной

политики ставят обеспечение высоких стандартов жизни, достигаемых благодаря позитивному развитию различных сфер жизнедеятельности общества.

Конкурентоспособность представляет собой экономическую категорию, которая появилась в российской практике сравнительно недавно с переходом к рыночным механизмам хозяйствования. Оценку конкурентоспособности осуществляют как на уровне товара, услуги, товаропроизводителя или провайдера услуг, так и отрасли, секторов экономики и на уровне стран в целом.

Первая реальная оценка конкурентоспособности нашей страны приходится на 1998 год. По многим показателям Россия тогда находилась на самых последних местах рейтинга. Однако развитие хозяйственной жизни в Российской Федерации не стоит на месте, и за последние годы Россия определенно поднялась в рейтинге конкурентоспособности по данным Всемирного экономического форума.

На данном этапе конкурентоспособность России находится в довольно стабильном положении. Но все же конкурентоспособность сильно уступает передовым странам.

Ввиду того, что налоги и сборы с нефтегазового сектора остаются основным источником пополнения доходной части федерального бюджета и основу российского экспорта по-прежнему составляют топливно-энергетические товары, цена на нефть является ключевым показателем, от которого приходится отталкиваться при оценке перспектив развития российской экономики.

По данным Федеральной таможенной службы, за первые десять месяцев 2019 года российские доходы от экспорта нефти и газа превысили 150 миллиардов долларов. При этом экспорт газа в страны ближнего зарубежья в 2019 году возрос по сравнению с 2018 годом на 2,2% и составил 37,7 млрд куб. м. Однако, поставки «Газпрома» в дальнее зарубежье сократились до 199,2 млрд куб. м., это ниже на 1,3% по сравнению с рекордным 2018 годом.

Ситуация крайне поменялась в 2020 году: в Российской Федерации доходы от экспорта нефти за первые восемь месяцев снизились на 40%, а доходы от экспорта природного газа снизились на 50%.

За период январь-июль этого года на 17,6% упал фактический экспорт газа и составил 104,6 млрд куб. м.

По-прежнему основная доля использования энергоносителей в мире приходится на нефть, она составляет 31%, тогда как на уголь приходится 25%. Из всего объема потребляемой нефти на США приходится более 20%, Европе отводится только 15%, и на долю Китая приходится около 13%.

Исходя из этого можно сказать, что следует развивать сотрудничество со странами Европы, и главным образом с Францией, которая является одним из крупных потребителей энергоресурсов в Европе, и где стабильно увеличивается потребление энергоресурсов. Ведь только Россией в 2018 году было поставлено нефти во Францию на 5,4% больше, чем в 2017 году, при средней цене за баррель 71,38 долларов в 2018 году.

Данные факторы отразились и на Российском рейтинге глобальной конкурентоспособности.

В 2019 году Российская Федерация расположилась на сорок третьем месте в рейтинге самых конкурентоспособных стран. Она набрала 66,7 балла из ста, и поднялась сразу на две позиции вверх по сравнению с рейтингом 2017 года. Экономический рост российской экономики в 2019 году составляет 1,7%, что является самым высоким показателем за последние 5 лет.

На 2020 год ожидается еще более значительный рост показателей конкурентоспособности экономики России на международном уровне. Возможно перемещение России еще на 2-3 ступени вверх по рейтингу. Ближайшими конкурентами выступают Словакия, которая имеет такое же значение по рейтингу, и Латвия, занимающая 41 позицию.

Также можно произвести примерный расчет того, как изменится экспорт энергоресурсов Россией, при повышении потребности Франции (как описывалось выше, Франция имеет положительную динамику в потребности энергоресурсов). Произведем расчет, как изменится экспорт при увеличении потребления Францией нефти – на 5,4% (как в предыдущие годы), газа на 3,4%, угля на 2,7%.

Таблица 1. – Изменение потребление энергоресурсов Францией

Наименование энергоресурса	Объем потребления Франции ФАКТ млн. долл.	Объем потребления Франции ПЛАН млн. долл.	Прирост потребления Францией млн. долл.
Нефтепродукты	1650,0	1739,3	89,3
ГАЗ	1722,0	1780,7	58,7
Каменный уголь	464,8	477,3	12,5
Всего	3836,8	3940,4	103,6

Как видно из таблицы 1 спрос на энергоресурсы способен вырасти на 103,6 миллионов долларов. Далее рассмотрим таблицу 2, в которой показано, как измениться прирост экспорта в России.

Таблица 2. – Изменение экспорта энергоресурсов России

Наименование энергоресурса	Экспорт России ФАКТ, млн. долл.	Прирост, млн. долл.	Экспорт России ПЛАН, млн. долл.	Темп прироста, %
Нефтепродукты	10550,0	89,3	10639,3	0,8
ГАЗ	5286,0	58,7	5344,7	1,1
Каменный уголь	464,8	12,5	477,3	2,7
Всего	17031,0	103,6	17134,6	0,6

Темп прироста по экспорту основных видов энергоресурсов России вырастет в среднем на 0,6%, что является весомым результатом в таких масштабах. Темп прироста по экспорту нефтепродуктов России вырастет на 0,8%, то есть 89,3 миллиона долларов. Прирост по экспорту газа России вырастет на 1,1%, то есть 58,7 миллионов долларов. Прирост по экспорту газа России вырастет на 2,7%, то есть 12,5 миллионов долларов.

В целом международное сотрудничество России со странами зарубежья положительно оказывает положительное влияние на государство. Потребление Россией ресурсов в разы меньше потенциально возможной добычи ископаемых.

Таким образом, проанализировав перспективы сотрудничества энергетических ТНК России и Франции, можно сделать ряд выводов. Сотрудничество российских и французских компаний топливно-энергетического комплекса в перспективе должно определяться следующими основными позициями: во-первых, необходимо присутствие государственной доли в собственности компаний; во-вторых, фактор присутствия государственной собственности способен предопределить возможность влияния на стратегию предприятий ТЭК, чтобы обеспечить защиту государственных интересов.

Отношения сотрудничества наших стран в области совершенствования технологической безопасности сферы ТЭК могут способствовать возможности появления совместных крупномасштабных инновационных проектов.

Кроме того, проблема энергосбережения становится первостепенной в современной экономике и охватывает интересы, как Франции, так и России. Здесь возможен

совместный поиск новых возможностей атомной и гидроэнергетики, при условии разработки и использования новейших технологий в энергетической сфере.

Сотрудничество Франции и России, стран, которые являются передовыми в области энергетики, политика которых в области энергетической безопасности схожа, является взаимовыгодным и способным обеспечить решение части проблем, которые требуют совместных мер.

Список литературы

1. Бушуев В.В., Конопляник А.А. Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз / В.В. Бушуев, А.А. Конопляник – М: ИД «Энергия», 2015. – 344 с.
2. Газовый рынок ЕС: эпоха реформ / Мельникова С.И., Геллер Е.И., Митрова Т.А., Кулагин В.А., М.: Москва, 2016. – 199 с.
3. Каргамонов А.К. Глобальная энергетическая безопасность и трубопроводный транспорт: политико-правовой аспект / А.К. Каргамонов – М.: Научная книга, 2017. – 24 с.
4. Овакимян М.С. Эволюция топливно-энергетического комплекса Франции и сотрудничество с Россией в области энергетики / М.С. Овакимян // Экономические науки. 2008. №12. С. 14-16.
5. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic>.
6. Официальный сайт ООО «Газпром недра» [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/Trading/634275-dokhody-rt-ot-eksporta-nefti-za-8-mesyatsev-2020-g-snzilis-na-40-prirodnogo-gaza-na-50/>.
7. Пономарев Д.А., Россия на мировом рынке природного газа: современные тенденции, угрозы и перспективы / Д.А. Пономарев // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. № 1, 201. С. 23-29
8. Рейтинг стран мира по индексу глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index>.
9. Синько В.И. Конкуренция и конкурентоспособность: основные понятия / В.И. Синько // Стандарты и качество. 2015. № 4. С. 59.
10. Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России / под ред. А.А.Макарова, Л.М.Григорьева, Т.А.Митровой – М.: ИнЭИ РАН, АЦ при Правительстве РФ, 2016. – 183 с.
11. Annual Energy Outlook 2017 with projections to 2050 [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – Режим доступа. <https://www.eia.gov/outlooks/aeo/pdf/0383%282017%29>.

12. Gas price survey 2016 [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – Режим доступа. http://www.igu.org/sites/default/files/nodenews_item-field_file/.

References

1. Bushuev V. V., Konoplyanik A. A. oil Prices: analysis, trends, forecast / V. V. Bushuev, A. A. Konoplyanik-M: ID «Energy», 2015. — 344 p.
2. the EU Gas market: the era of reforms / Melnikova S. I., Geller E. I., Mitrova T. A., Kulagin V. A., Moscow, 2016. — 199 p.
3. Kargamonov A. K. global energy security and pipeline transport: political and legal aspect / A. K. Kargamonov-M.: Scientific book, 2017. — 24 p.
4. Ovakimyan M. S. Evolution of the fuel and energy complex of France and cooperation with Russia in the field of energy / M. S. Ovakimyan // Economics. 2008. no. 12. P. 14-16.
5. Official website of the Ministry of energy of the Russian Federation [Electronic resource]. — Electron. Dan. — access Mode: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic>.
6. Official website of Gazprom Nedra LLC [Electronic resource]. — Electron. Dan.—: <https://neftegaz.ru/news/Trading/634275-dokhody-rf-ot-eksporta-nefti-za-8-mesyatsev-2020-g-snizilis-na-40-prirodnogo-gaza-na-50/>.
7. Ponomarev D. A., Russia on the world market of natural gas: current trends, threats and prospects / D. A. Ponomarev // Bulletin of the peoples ‘ friendship University of Russia. 2018. No. 1, 201. Pp. 23-29
8. Rating of the world’s countries on the global competitiveness index [Electronic resource]. — Electron. Dan. — access Mode: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index>.
9. Sinko V. I. Competition and competitiveness: basic concepts / V. I. Sinko // Standards and quality. 2015. No. 4. P. 59.
10. Evolution of world energy markets and its consequences for Russia / ed. by A. A. Makarov, L. M. Grigoriev, T. A. Mitrova-M.: INEI RAS, AC under the Government of the Russian Federation, 2016. — 183 p.
11. annual energy forecast for 2017 with forecasts up to 2050 [Electronic resource]. — Electron. Dan. — access Mode. <https://www.eia.gov/outlooks/aeo/pdf/0383%282017%29>
12. Review of gas price 2016 [Electronic resource]. — Electron. Dan. — access Mode. http://www.igu.org/sites/default/files/nodenews_item-field_file/.

Влияние инноваций на экономику региона
Impact of innovations on the regional economy

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10865

Ряжева Юлия Ивановна,

старший преподаватель кафедры общего и стратегического менеджмента, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, ryazheva_yulia@mail.ru

Ryazheva Yuliya Ivanovna,

Senior lecturer of the Department of General and strategic management, Samara National Research University

Мелконян Диана Гендриковна,

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, diana.melkonyan.22@gmail.com

Melkonyan Diana Gendrikovna,

Samara National Research University

Аннотация. В современных условиях внедрение инноваций в развитие региона положительно сказывается на его экономической сфере и не только. В данной статье рассмотрены цели, задачи и статистика инновационной деятельности. В ходе исследования были выделены факторы, которые влияют на скорость и качество инновационного роста и развития региона. Также стоит отметить, что для усовершенствования развития инновационной деятельности необходимо развивать приоритетно-стратегические направления инновационного потенциала региона. В результате проведенного исследования было определено влияние инноваций на экономику региона.

Summary. In modern conditions, the introduction of innovations in the development of the region has a positive effect on its economic sphere and not only. This article discusses the goals, objectives and statistics of innovation. In the course of the study, the factors that affect the speed and quality of innovative growth and development of the region were identified. It is also worth noting that in order to improve the development of innovative activity, it is necessary to develop

priority-strategic directions of the region's innovative potential. As a result of the study, the impact of innovation on the regional economy was determined.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационное развитие региона, регион, инновационный потенциал региона.

Key words: innovation, innovation activity, innovative development of the region, region, innovative potential of the region.

Сегодня все развитые или развивающиеся страны используют слово «инновация». Россия не является исключением, так наша страна переходит на инновационный путь развития.

Инновация – это создание или усовершенствование продукции, услуг, а также решений, например, юридического, административного или иного характера, в результате внедрения которых появится в дальнейшем положительный практический эффект в экономической, социальной, экологической или научно-технической сфере. Слова «нововведение» и «новшество» являются синонимами слова «инновация», поэтому они могут выступать как взаимозаменяемые понятия [1].

Внедрение инноваций происходит во все без исключения сферы жизнедеятельности человека и активно им используются. Это обусловлено тем, что благодаря инновациям преобразовывается экономика России и страна может в ближайшее время выйти на абсолютно новую траекторию устойчивого роста и развития. Но, как и везде, в инновационной деятельности есть определенные риски. Например, недостижение поставленной цели, проблемы с финансированием, неисполнение хозяйственных договоров, усиление конкуренции, недостаточный уровень кадрового обеспечения. [3] Факт возникновения рисков следует принять, так как они неизбежны, но подготовка методов по их управлению и снижению является важным этапом в процессе создания проекта. Используя диверсификацию инновационной деятельности или страхование рисков, можно минимизировать негативные последствия.

По официальным данным вклад России в развитие инновационной деятельности ежегодно увеличивается (таблица 1) [4].

Таблица 1 - Затраты на инновационную деятельность

Затраты на инновационную деятельность	2015,	2016,	2017,	2018,	2019,
	млн. руб.	млн. руб.	млн. руб.	млн. руб.	млн. руб.
	1,200,363.8	1,284,590.3	1,404,985.3	1,472,822.3	1,954,133.3

Это говорит о том, что значимость инновационной деятельности ежегодно возрастает, так как она является катализатором развития экономики как одного региона, так и всей страны в целом.

Необходимо отметить, что инновации в регионе способствуют:

1. созданию новых отраслей экономики (радикальные подразумевающие создание нового продукта, решения и т.д. и улучшающие инновации, предполагающие совершенствование уже существующих позиций);
2. повышению конкурентоспособности, а также стимулирование конкуренции и физического лица, и организации, и всего региона в целом;
3. интеграции общества, так как происходит взаимопроникновение культур различных народов;
4. повышению образованности граждан, так как благодаря инновациям его получение становится более доступным;
5. повышению уровня дохода как физических лиц, так и всего региона в целом;
6. усовершенствованию и повышению качества производимой продукции, что логично при внедрении инноваций, приводящие к большей удовлетворенности населения приобретенным товаром;
7. повышению стремления у граждан развиваться в различных сферах, так как инновации дают широкий спектр возможностей.

Вышеперечисленные пункты позволяют в полной мере оценить роль инноваций в любом регионе Российской Федерации.

Специалисты из Института статистических исследований и экономики с 2012 года, основываясь на 53 показателях, оценивают социально-экономические условия инновационной деятельности регионов России, инновационную политику и иные показатели. Как и в прошлые годы, Москва, Республика Татарстан и Санкт-Петербург вошли в первую тройку. Самарская область в 2019 году поднялась на 9 позиций и заняла 11 место, а по социально-экономическим условиям инновационной деятельности Самарская область заняла 5 место (в прошлом году – 6). Результаты рейтинга говорят о потенциале Самарской Губернии к созданию, внедрению инноваций. Об этом также свидетельствует то, что регион занял первую позицию по числу объектов инновационной инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса.

В Самарской области при содействии Минэкономразвития создан венчурный фонд, и министр экономического развития и инноваций поясняет, что данный фонд может вложить в проект до двух миллионов, а далее, при показании высоких результатов,

инвестиции могут вырасти до двадцати миллионов. Важно отметить то, что венчурный фонд инвестирует также и стартапы других регионов и стран. Есть только одно условие: зарегистрированы компании должны быть в Самарской области.

Анализируя все показатели, становится очевидным, что деятельность властей региона работает над сферой инноваций очень плодотворно, что позволит в будущем совершить прорыв в данной сфере. Региональные власти понимают всю важность инноваций, напрямую связанных с инвестиционной привлекательностью и имиджем области, что приведет к росту занятости и повышению уровня жизни населения Самарской области [6].

Несомненно, что для развития инновационной деятельности регионы должны выделять средства на различные научные исследования и разработки.

По статистике ежегодно в России вложения в развитие данных сфер увеличиваются (таблица 2), что объяснимо положительной динамикой во всех сферах общества, в том числе и в социально-экономической [2].

Таблица 2 - Средства на различные научные исследования и разработки

РФ	2012, млн.руб.	2013, млн.руб.	2014, млн.руб.	2015, млн.руб.	2016, млн.руб.	2017, млн.руб.	2018, млн.руб.	2019, млн.руб.
	610426.7	699869.8	749797.6	847527.0	914669.1	943815.2	1019152.4	1134786.7

За последние восемь лет вложение в развитие научных исследований и разработок возросло почти в 2 раза, что является хорошим показателем для инновационной деятельности.

Чтобы инновационная система в регионах функционировала и приносила результат в долгосрочной и среднесрочной перспективе, необходимо решить ряд поставленных задач. Следует:

1. Создать благоприятную сферу для обучения и подготовки кадров в сфере инновационной деятельности;
2. Создать специальные подразделения, которые будут контролировать и проводить мониторинг инновационной инфраструктуры;
3. Поддерживать инновационные проекты молодых ученых, которые в дальнейшем могут быть реализованы на территории региона;
4. Создать совет специалистов в области инновации, способных координировать и управлять данной структурой на территории региона;
5. Обеспечить сотрудничество регионов в области инновационной деятельности, что положительно скажется на динамике развития и качестве данной сферы;

б. Организовать в регионе школу или курсы, где у молодых специалистов будет возможность пройти профессиональную переподготовку и получить определенные знания.

Решение выше поставленных задач благоприятно скажется на развитие и распространение инновационной деятельности на территории региона, способствует привлечению молодых специалистов и в целом благоприятно отразится на экономической сфере.

Скорость и качество инновационного роста и развития региона можно определить следующими факторами [5]:

1. Политикой властей региона и их деятельностью, направленную на внедрение и популяризацию инновационной деятельности;
2. Конкуренцией и конкурентоспособностью;
3. Уровнем развития научно-технического потенциала;
4. Возможностью внедрять научные исследования и современное техническое оснащения для повышения экономического и социального развития региона;
5. Возможностью финансировать стартапы в регионах;
6. Кредитно-денежной политикой в регионе.

Наличие перечисленных факторов может показать готовность региона к реализации и развитию инновационной деятельности, к скорости ее развития и эффективности.

Для наглядности данные факторы можно рассмотреть на примере Самарской области. Власти региона действительно заинтересованы в развитии инновационной деятельности и способствуют ее усовершенствованию. Об этом говорят статистические данные и рейтинги. Например, по итогу 2018 года Самарская область вошла в топ — 10 регионов по общему показателю науки и технологий в регионе. Такие позиции, как материальная база, наличие человеческих ресурсов, масштаб и качество научно-технологической сферы позволили региону занять лидирующие позиции [9]. Также отмечено, что Правительство Самарской области уделяет особое внимание вузам региона: в Самарском университете, СГЭУ и ТГУ открылись «Точки кипения», целью которых является объединение людей из различных сфер деятельности для обсуждения идей. Самые интересные из них, которые будут способствовать развитию и процветанию региона, а также внедрению инноваций, в обязательном порядке получать поддержку в «Точке кипения» [7].

Также необходимо упомянуть, что для усовершенствования развития инновационной деятельности необходимо развивать приоритетно-стратегические направления инновационного потенциала региона (рис.1).

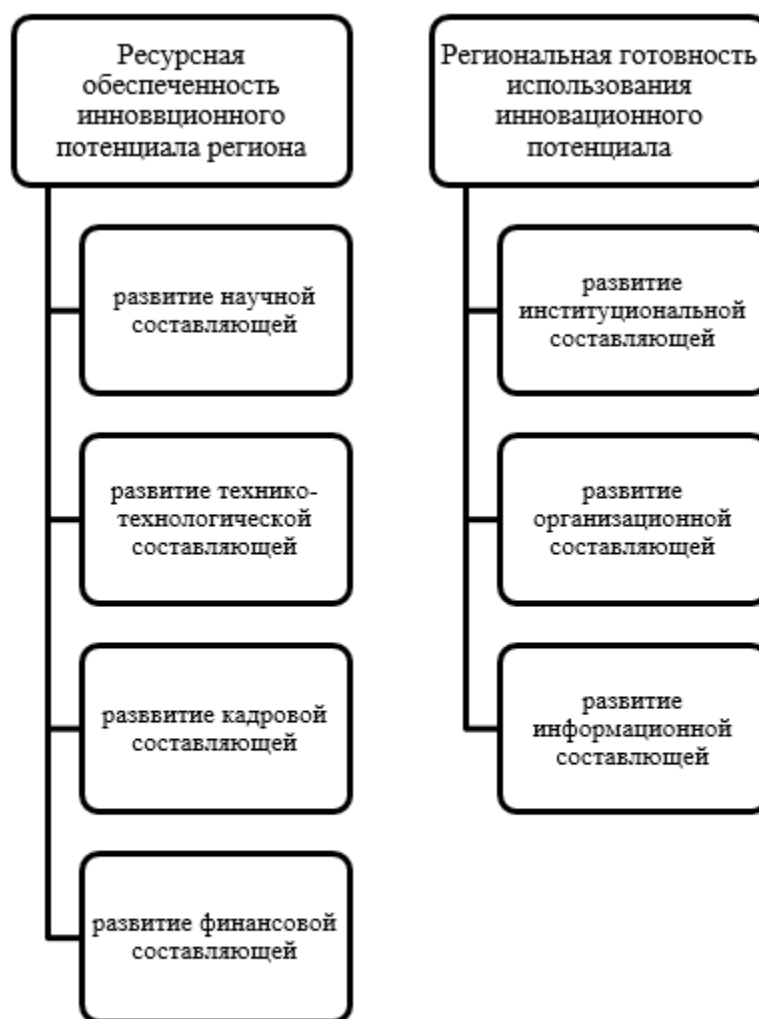

Рисунок 1 - Приоритетно-стратегические направления инновационного потенциала

Таким образом, когда речь идет о влиянии инноваций на экономику региона, стоит отметить следующие положительные последствия (рис.2) [8].

Рисунок 2 - Влияние инноваций на экономику региона

В результате можно сказать, что на инновации оказывает следующие действия на экономику региону: экономический подъем в долгосрочной перспективе, создание и развитие иных сфер экономики (получение новых рабочих мест в том числе), объединение рыночного пространства, регион становится более конкурентоспособной, экономически стабильной, происходит стимуляция конкурентоспособности отдельных организаций и сообществ, инновации всегда несут экономические выгоды государству и частным лицам, уменьшение затрат на производство, снижение себестоимости продукции, повышение качества выпускаемых товаров.

Список литературы

1. Степаненко Д. М. Классификация инноваций – Инновации, 2004. С. 77.

2. Жданова О. А. Роль инноваций в современной экономике. Экономика, управление, финансы — Пермь: Меркурий, 2011. С. 38-40.
3. Экономика инноваций: Учебник / Под ред. В.Я. Горфинкеля. — М.: Вузовский учебник, 2009. С. 232.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения 11.11.2020).
5. Как внедрять инновации в регионах [Электронный ресурс] URL: <https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsionnoe-razvitie-regiona> (дата обращения 14.11.2020).
6. Министерство экономического роста и инвестиций Самарской области [Электронный ресурс] URL: <https://economy.samregion.ru/press-center/sobytiya/-samarskaya-oblast-zanyala-11-mesto-v-obshcherossiyskom-reytinge-innovatsionnogo-razvitiya-podnyavsh/> (дата обращения 11.11.2020).
7. Российская газета RG.RU [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2019/10/21/reg-pfo/v-treh-samarskih-universitetah-otkrylis-tochki-kipeniia.html> (дата обращения: 14.11.2020).
8. Международный культурный портал Эксперимент: новости культуры, науки, здоровья [Электронный ресурс] URL: <https://md-eksperiment.org/post/20190526-zachem-nuzhny-innovacii-ih-rol-v-razviti-gosudarstva> (дата обращения: 13.11.2020).
9. Портал «Региональные комментарии» [Электронный ресурс] URL: <http://regcomment.ru/analytics/samarskaya-oblast-innovatsionnaya-infrastruktura-i-top-10-po-innovatsiyam/> (дата обращения: 12.11.2020)
10. Круглов В.Н., Орехов С.А. Аспекты государственного регулирования инновационного развития территорий — Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2018. № 11. С. 55-56.

References

1. Stepanenko D.M. Classification of innovations — Innovations, 2004. P. 77.
2. Zhdanova OA The role of innovation in the modern economy. Economics, management, finance — Perm: Mercury, 2011. S. 38-40.
3. Economics of innovation: Textbook / Ed. V. Ya. Gorfinkel. — M. : University textbook, 2009.S. 232.
4. Federal State Statistics Service [Electronic resource] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (date of treatment 11.11.2020).
5. How to introduce innovations in the regions [Electronic resource] URL: <https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsionnoe-razvitie-regiona> (date of treatment 11/14/2020).

6. Ministry of Economic Growth and Investments of the Samara Region [Electronic resource] URL: <https://economy.samregion.ru/press-center/sobytiya/-samarskaya-oblast-zanyala-11-mesto-v-obshcherossiyskom-reytinge-innovatsionnogo-razvitiya-podnyavsh/> (date of treatment 11.11.2020).
7. Russian newspaper RG.RU [Electronic resource] URL: <https://rg.ru/2019/10/21/reg-pfo/v-treh-samarskih-universitetah-otkrylis-tochki-kipeniia.html> (date of access: 11/14/2020).
8. International cultural portal Experiment: news of culture, science, health [Electronic resource] URL: <https://md-eksperiment.org/post/20190526-zachem-nuzhny-innovacii-ih-rol-v-razviti-gosudarstva> (date of access : 11/13/2020).
9. Portal «Regional Comments» [Electronic resource] URL: <http://regcomment.ru/analytics/samarskaya-oblast-innovatsionnaya-infrastruktura-i-top-10-po-innovatsiyam/> (date of access: 12.11.2020)
10. Kruglov V.N., Orekhov S.A. Aspects of state regulation of innovative development of territories — Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Series: Economics and Management. 2018.No. 11.P. 55-56.

Аналитическая оценка основных социально-экономических показателей региона (на материалах Рязанской области)

Analytical assessment of the main socio-economic indicators of the region (based on the materials of the Ryazan region)

УДК 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10868

Денисова Наталья Ивановна,

к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики и финансов, ФЧОУВО «МУ имени С.Ю. Витте» в г.Рязани

Гравшина Ирина Николаевна,

к.э.н., доцент, зам. зав. кафедрой экономики и финансов, ФЧОУВО «МУ имени С.Ю. Витте» в г.Рязани

Denisova Natalya Ivanovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head. Department of Economics and Finance, FCHOUVO MU named after S.Yu. Witte in Ryazan

Gravshina Irina Nikolaevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy. head Department of Economics and Finance, FCHOUVO MU named after S.Yu. Witte in Ryazan

Аннотация. Современные условия рыночной экономики вызывают значительные качественные изменения в социально-экономическом развитии регионов. Социально-экономическое развитие характеризуется системой показателей, отдельные из которых можно включить в перечень основных. В статье представлена динамика и проведена оценка изменения социальных показателей развития исследуемого региона, в том числе численности, населения, занятых, пенсионеров, безработных граждан. Проанализирована динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в регионе в исследуемом периоде, среднедушевые денежные доходы и расходы населения, средний размер начисленных пенсий. Дана оценка отдельных показателей, характеризующих уровень здравоохранения в регионе. Проанализировано влияние социально-экономического развития региона на экологию области. Раскрыты отдельные перспективные направления социально-экономического развития региона.

Summary. Modern conditions of the market economy cause significant qualitative changes in the socio-economic development of the regions. Socio-economic development is characterized by a system of indicators, some of which can be included in the list of main indicators. The article presents the dynamics and assessment of changes in social indicators of development of the studied region, including the number, population, employed, retired, and unemployed citizens. The dynamics of the average monthly nominal accrued wages of employees of organizations in the region in the study period, the average per capita monetary income and expenses of the population, and the average amount of accrued pensions are analyzed. The assessment of individual indicators that characterize the level of health care in the region is given. The influence of socio-economic development of the region on the ecology of the region is analyzed. Some promising directions of socio-economic development of the region are revealed.

Ключевые слова: регион, социально-экономические показатели, численность, уровень, оценка, анализ.

Keywords: region, socio-economic indicators, number, level, assessment, analysis.

В современных условиях хозяйствования происходят значительные качественные изменения в социально-экономическом развитии регионов. Оценку значимости и перспективности данных изменений можно провести с помощью изучения динамики основных региональных социально-экономических показателей.

Рязанская область представляет собой регион, в котором хорошо развита промышленность и сельское хозяйство.

Рязанская область находится на расстоянии 150 км от столицы. Региональную индустриальную основу Рязанской области составляют: нефтепереработка, приборостроение, машиностроение, производство кожи, сельскохозяйственной продукции, строительных материалов, пищевых продуктов.

Следует отметить высокий уровень кадрового потенциала, наращиваемого средними и высшими образовательными учреждениями. Данная составляющая способствует развитию наукоемких производств на территории региона. Здесь следует отметить предприятия оборонно-промышленного комплекса, где в Рязанской области производится новое высокотехнологичное и наукоемкое оборудование.

В рамках внешнеэкономической деятельности регион производит и экспортирует топливно-энергетические товары, продукцию химической промышленности, машиностроительную продукцию и др. Основными отраслями сельского хозяйства Рязанской области в рамках отрасли животноводства являются молочное животноводство,

свиноводство, птицеводство, в рамках отрасли растениеводства в регионе производится зерно, сахарная свекла, масличные культуры, развивается кормопроизводство и др. На основании статистических данных представим оценку динамики изменения численности населения региона (рисунок 1).

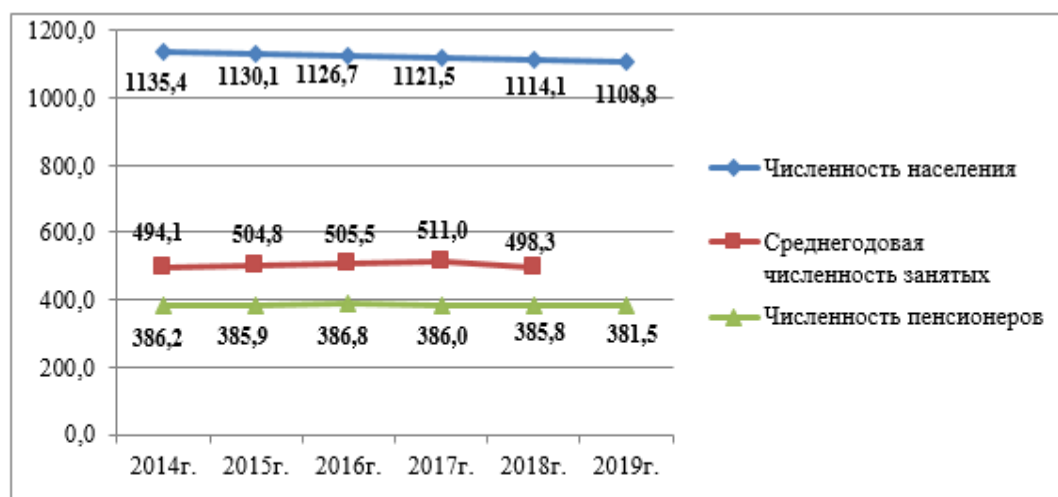

Рисунок 1. Динамики изменения численности населения Рязанской области, тыс. чел.

Данные рисунка 1 свидетельствуют о следующем. Численность населения в Рязанской области в периоде 2014-2019гг. имеет динамику снижения. Так, в 2019 году по сравнению с уровнем 2014 года общая численность населения Рязанской области сократилась на 2,34%.

Среднегодовая численность населения региона в 2018 году снизилась по сравнению с 2017 годом на 2,49%. При этом следует отметить, что в 2017 году по сравнению с предыдущими исследуемыми периодами наблюдался рост данного показателя, так по сравнению с 2014 год рост составил 3,42%, а по сравнению с 2016 годом 1,08%.

Численность пенсионеров в 2016 году увеличилась по сравнению с 2014-2015гг. После 2016 года наблюдается снижение численности пенсионеров в регионе. Так, в 2019 году количество пенсионеров в регионе сократилось по сравнению с 2016 годом на 1,37%.

Данные рисунка 2 свидетельствуют о снижении численности безработных граждан в регионе в периоде после 2015 года. Так, численность безработных в Рязанской области в 2019 году снизилась по сравнению с уровнем 2015 года в 1,19 раза, а по сравнению с уровнем 2018 года в 1,04 раза. Так-же сокращается показатель численности безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения в регионе.

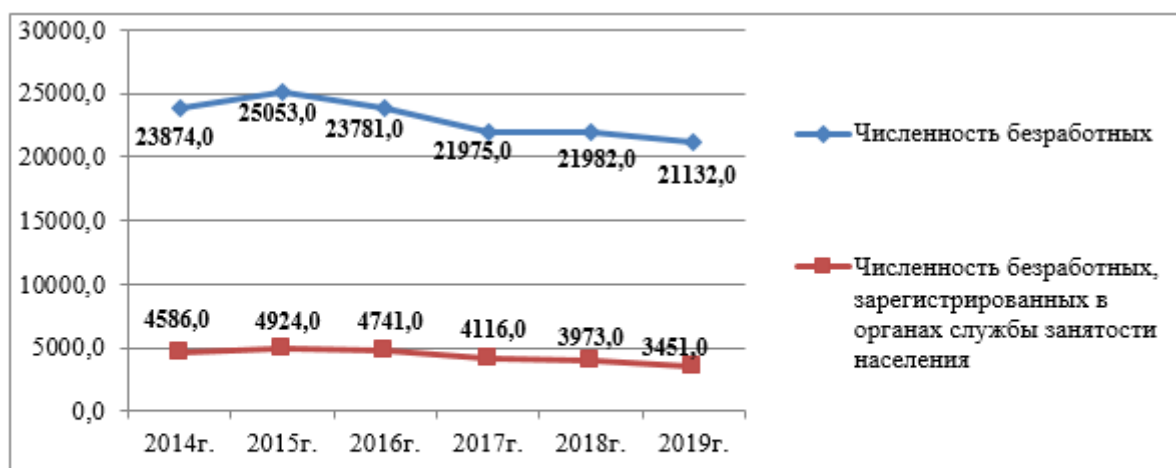

Рисунок 2. Динамика численности безработных в регионе в динамике 2014-2019гг., чел.

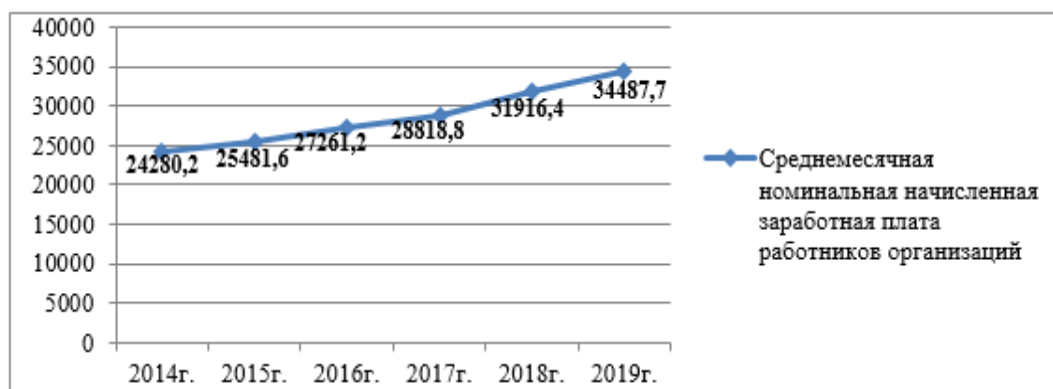

Рисунок 3. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в регионе в динамике 2014-2019гг., руб.

В регионе наблюдается рост среднедушевых доходов и расходов населения (рисунок 4). Так, среднедушевые денежные доходы населения в 2019 году выросли по сравнению с 2014 годом в 1,27 раза, а по сравнению с 2018 годом в 1,06 раза. Среднедушевые денежные расходы населения в регионе в 2019 году выросли по сравнению с 2014 годом в 1,31 раза, а по сравнению с 2018 годом в 1,09 раза. Следует отметить и рост среднего размера назначенных пенсий в Рязанской области в динамике 2014-2019гг.

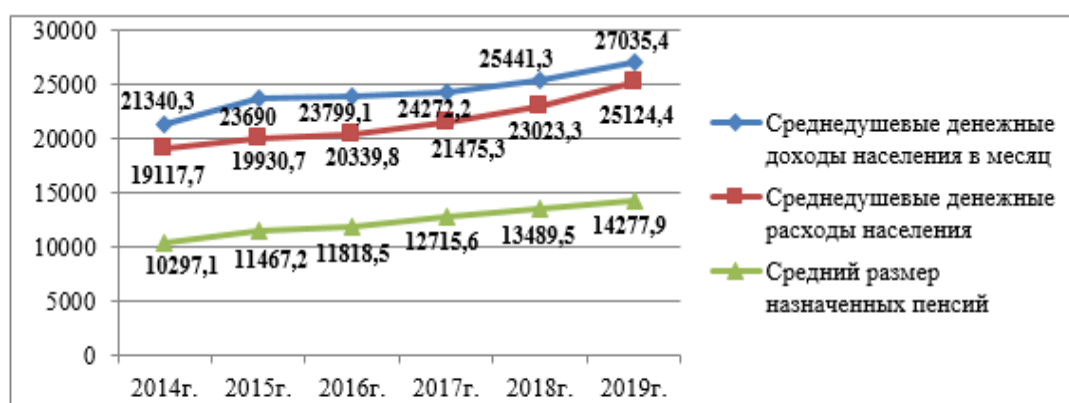

Рисунок 4. Динамика среднедушевых доходов расходов населения в регионе в динамике 2014-2019гг., руб.

Основные отдельные показатели здравоохранения региона представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели здравоохранения региона

Показатели	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г.в % к 2014г.
Численность врачей, всего, чел.	5914	5408	5831	5683	5738	5837	98,70
Численность среднего медперсонала, всего, чел.	12361	12258	12655	14104	12336	12289	99,42
Число больничных организаций	56	50	47	45	45	45	80,36
Число больничных коек, всего	9179	8939	8936	8830	8699	8503	92,64

Данные таблицы 1 позволяют сделать вывод о том, что анализируемые показатели имеют динамику снижения в 2019 году по сравнению с уровнем 2014 года. Численность врачей в 2019 году в сравнении с 2014 годом сократилась на 1,30%. При этом следует отметить, что в сравнении с периодами 2017-2018гг., в 2019 году наблюдается рост численности врачей в регионе. Численность среднего медперсонала в 2017 году выросла

по сравнению с 2014 годом значительно в 1,14 раза, но в периоде 2018-2019гг. наблюдается динамика снижения.

Число больничных организаций сократилось в 2019 году по сравнению с 2014 годом в 1,24 раза. В динамике 2017-2019гг. количество больничных организаций в регионе не изменялось. Число больничных коек в периоде 2017-2019гг. имеет динамику снижения.

Социально-экономическое развитие региона, ориентированное, в том числе на высокие темпы экономического роста, отражается на экологии области. Рязанская область – промышленный регион.

В соответствии с докладом о состоянии и об охране окружающей среды в Рязанской области в 2018 году предельно допустимая концентрация отдельных веществ в регионе превышает средние значения по России. Так, в Рязани наблюдается превышение максимальное концентрации в ПДК фенола, сероуглерода, сероводорода, диоксида азота.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Рязанской области до 2030 года основными задачами и направлениями в рамках экологизации производства станут: ужесточение экологических требований к размещению новых производств; строительство и реконструкцию очистных сооружений крупнейших предприятий региона и др.

Важнейшими направлениями в рамках развития медицинского кластера в регионе станет увеличение доступности услуг медицинских учреждений, формирование современных стандартов лечения, обеспечение системы здравоохранения медицинскими кадрами, и многие другие.

В рамках социальной поддержки будут решаться следующие задачи: создание безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями, начиная от уличной инфраструктуры, заканчивая транспортом и объектами недвижимости; развитие форм социального партнерства и взаимодействия с социально ориентированными некоммерческими организациями и многие другие задачи.

В рамках кластера машиностроения, радиоэлектроники и робототехники в качестве основных задач и направлений выделяются: развитие производства робототехники, внедрение новых технологий, продуктовых и процессных инноваций и многие другие задачи.

Важным фактором для социально-экономического развития региона является богатое культурное и природное наследие, наличие значительного числа исторических городов. В связи с этим в Рязанской области в настоящее время достаточно динамично развивается отрасль туризма.

Основными задачами социально-экономического развития Рязанской области до 2030 года станут: безусловное сохранение историко-культурного наследия; сохранение и охрана природных ландшафтов и многие другие.

Список литературы

1. Алексеева, А.В., Поршакова, Ю.М., Львова, Г.Н. Программа «Цифровая экономика» как этап развития государственной информационной политики Российской Федерации // Сборник «Цифровая экономика: новые вызовы в повышении финансовой грамотности населения», Материалы студенческой научно-практической конференции. ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ П.А. КОСТЫЧЕВА», 2020, с. 8-10.
2. Гравшина, И.Н., Денисова, Н.И. Потенциал развития предпринимательства в Рязанской области // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление, №1(24), 2018, с.81-88.
3. Денисова, Н.И., Гравшина, И.Н. Аналитический обзор основных региональных показателей социальной сферы села// Вестник Мичуринского государственного аграрного университета, №1(60), 2020, с.217-221.
4. Полянский, С.Я., Львова, Г.Н. Развитие отрасли молочного животноводства в Рязанской области: факторы и показатели // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета, №1(60), 2020, с.217-221.
5. Львова, Г.Н. Использование финансовых функций MSEXCEL при составлении отчетности по МСФО // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление, №1(24), 2018, с.43-50.
6. Луковникова, Н.С., Полянский, С.Я. Современные тенденции развития сельскохозяйственных организаций и оценка эффективности их деятельности // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте, серия 1: Экономика и управление, № 2(29), 2019, с. 24-30.
7. Луковникова, Н.С., Матвеева, Ю.И. Анализ динамики и структуры реальных доходов граждан России в условиях нестабильности финансового роста // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте, серия 1: Экономика и управление, № 4(31), 2019, с. 15-23.

8. Шулепина, Т.И. Оценка инвестиционной привлекательности Рязанской области // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте, серия 1: Экономика и управление, № 4(31), 2019, с. 52-60.
9. Шулепина, Т.И., Шулепина, К.И. Состояние, проблемы и перспективы развития сельского хозяйства Рязанской области // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета, №1(60), 2020, с.225-231.
10. Официальный сайт Администрации города Рязани <https://admrzn.ru/ekonomika-i-biznes/pokazateli-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/ekologiya-i-prirodopolzovanie>
11. Официальное издание «Рязанская область в цифрах», Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Рязанской области, 2020.

Роль горной промышленности в экономике страны
Role of the mining industry in the economy of the country

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10870

Андреев Дмитрий Васильевич,

*старший преподаватель Горного института, кафедры «Техносферная безопасность»,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова*

Andreev D.V.,

vervil@list.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению роли горной промышленности для экономики страны. Важно обратить внимание на то, что роль рассматриваемой нами отрасли в последнее время существенно возросла. По уровню капитализации крупнейших компаний она занимает 5-е место, уступая только банковскому сектору, нефтегазовой, фармацевтической и компьютерной промышленности. Как же пользуется этим Россия – страна, которая является крупнейшим горнодобывающим государством с наиболее богатыми ресурсами недр.

Summary. This article is devoted to the study of the role of the mining industry for the country's economy. It is important to pay attention to the fact that the role of the industry we are considering has recently increased significantly. In terms of capitalization of the largest companies, it ranks 5th, second only to the banking sector, oil and gas, pharmaceutical and computer industries. How does Russia, a country that is the largest mining state with the richest mineral resources, use this?

Ключевые слова: горная промышленность, экономика, мировая экономика, горный бизнес, экономический рост, горнодобывающие компании.

Keywords: mining industry, economy, world economy, mining business, economic growth, mining companies.

Горная промышленность является обширной отраслью современной мировой экономики: около 6 тысяч компаний и 2,5 миллионов занятых, а также неформальный компонент – традиционный горный бизнес (около 20 миллионов человек). Кроме того, включает множество заинтересованных субъектов: государство, инвесторы, подрядчики,

поставщики, коренное население, профсоюзы, исследовательские организации, потребители.

В историческом аспекте стоит отметить, что значение горной промышленности менялось по мере развития научно-технического прогресса и изменения типа экономической формации. Так, бурный рост этого сектора экономики был вызван промышленной революцией и формированием индустриального производства (развитие промышленности). В этот период стремительно рос спрос на железо, уголь и иное горнорудное сырье, доступное тогда для добычи. Развитие и расширение горной промышленности в XIX-XX веках было обуславливалось инициативой стран, которые являлись на тот период промышленными лидерами. Происходило это посредством, во-первых, усиления добычи уже известных полезных ископаемых, во-вторых, добычи все большего количества новых видов полезных ископаемых, в-третьих, добычи полезных ископаемых в колониальных странах. В индустриальную эпоху горная промышленность воспринималась в качестве подчиненной отрасли, так как объемы добычи горнорудного сырья и производства продукции горной промышленности напрямую зависели от имеющихся технологических возможностей их переработки и от спроса других отраслей экономики.

Позже, когда произошел рост сектора услуг, удельный вес и горнодобывающей промышленности в частности, и иные отрасли промышленности в целом, в мировом ВВП стал снижаться. При этом эта доля по каждой стране значительно, поскольку источником такого ее роста могут быть либо сервисные услуги и финансово-спекулятивные, либо услуги промышленного характера. Поэтому роль горнодобывающей промышленности в каждой отдельной экономике значительно отличается.

Однако надо отметить, что доля услуг в ВВП и занятости населения обусловлено в первую очередь увеличением капиталоемкости промышленного производства, а не с деиндустриализацией экономики [1, с. 68]. Это подтвердил глобальный экономический кризис, произошедший в 2008 году – экономика сервисного типа является очень уязвимой, поэтому многие страны стали снова возвращаться к индустриальному типу экономического, что обусловило рост интереса к сырьевому сектору.

В. Л. Гурский, В. А. Клименко, В. В. Фаузер и Т. В. Сергиевич заметили, занимаясь разработкой теоретических основ экономического роста, что он приобрел совершенно новое качество, вызванное тем, что возникла необходимость совершенствовать процесс получения из природы требуемых веществ и энергии из природы [2, с. 56]. В связи с этим

горная промышленность – это на сегодняшний день главный источник минерально-сырьевых ресурсов, а значит, основа всех остальных отраслей экономики.

Таким образом, цель настоящего исследования состоит в рассмотрении роли горной промышленности в нашей стране.

Достижение поставленной цели стало возможным при использовании следующих методов исследования: обзор и анализ необходимой литературы, синтез и обобщение собранной информации.

Горная промышленность – это целый комплекс промышленных отраслей по добыче и переработке полезных ископаемых.

В современной практике принято разделять горную промышленность и нефтегазовую отрасль, которая имеет особенную технико-экономическую специфику. Поэтому в настоящем исследовании под горной промышленностью рассматриваются те отрасли, которые занимаются добычей и переработкой всех полезных ископаемых, исключая нефть и газ.

Анализ структуры выручки по сырьевым товарам ТОП-40 горнодобывающих компаний позволяет сделать определенные выводы о значении отдельных полезных ископаемых в объеме добычи в мировом масштабе. Данная структура в 2018 году имела следующий вид: уголь и медь – по 23%, железная руда – 14%, золото – 11%, а 29% – это все остальные полезные ископаемые. Если рассматривать в ретроспективе, то с 2006 года произошли некоторые изменения: за 10 лет структура выручки не претерпела значительных изменений: уголь и медь – по 25%, золото – 15%, железная руда – 11%, а 24% – это все остальные полезные ископаемые [3, с. 10].

Горная промышленность требует огромных инвестиций, поскольку очень капиталоемкая: большие расходы требуются на содержание обширной материально-технической производственной базы, и главным образом – на приобретение и содержание многочисленного оборудования. Эти расходы занимают большую долю в структуре всех затрат горнодобывающих компаний. Результаты исследования PricewaterhouseCoopers в 2018 году показали, что 23% доходов международных горнодобывающих компаний, входящих в ТОП-40 были реинвестированы в капитальные затраты [3, с. 14].

Россия в последние годы входит в число стран-лидеров по добыче угля. На начало 2019 года в нашей стране работало 166 угольных предприятий (57 шахт и 109 разрезов), их производственная мощность – 470 миллионов тонн.

По данным ЦДУ ТЭК на конец 2018 года добыто 439,3 млн. тонн угля, что на 6,8% или на 28,1 млн. тонн больше относительно 2017 года. Такой рост стал возможен за счет

увеличения добычи данного вида полезных ископаемых в Сибирском федеральном округе – на 23,3 млн. тонн или на 7,1%), в Дальневосточном – на 5,2 млн. тонн или на 7,6% и Северо-Западном – на 0,9 млн. тонн или на 10,9%. Снижение же было отмечено в Южном федеральном округе – на 8,3% или на 0,5 млн. тонн. Что касается структуры добычи угля в России, то ее основная доля приходится на Сибирский федеральный округ и составляет 79,6% от общего объема добычи по всей стране. Главный угольный бассейн Российской Федерации – это Кузбасс, где добыча угля на конец 2018 года составила 255,3 млн. тонн, что на 5,8% больше относительно 2017 года.

Оценка места России на мировом рынке угля представлена на рис. 1.

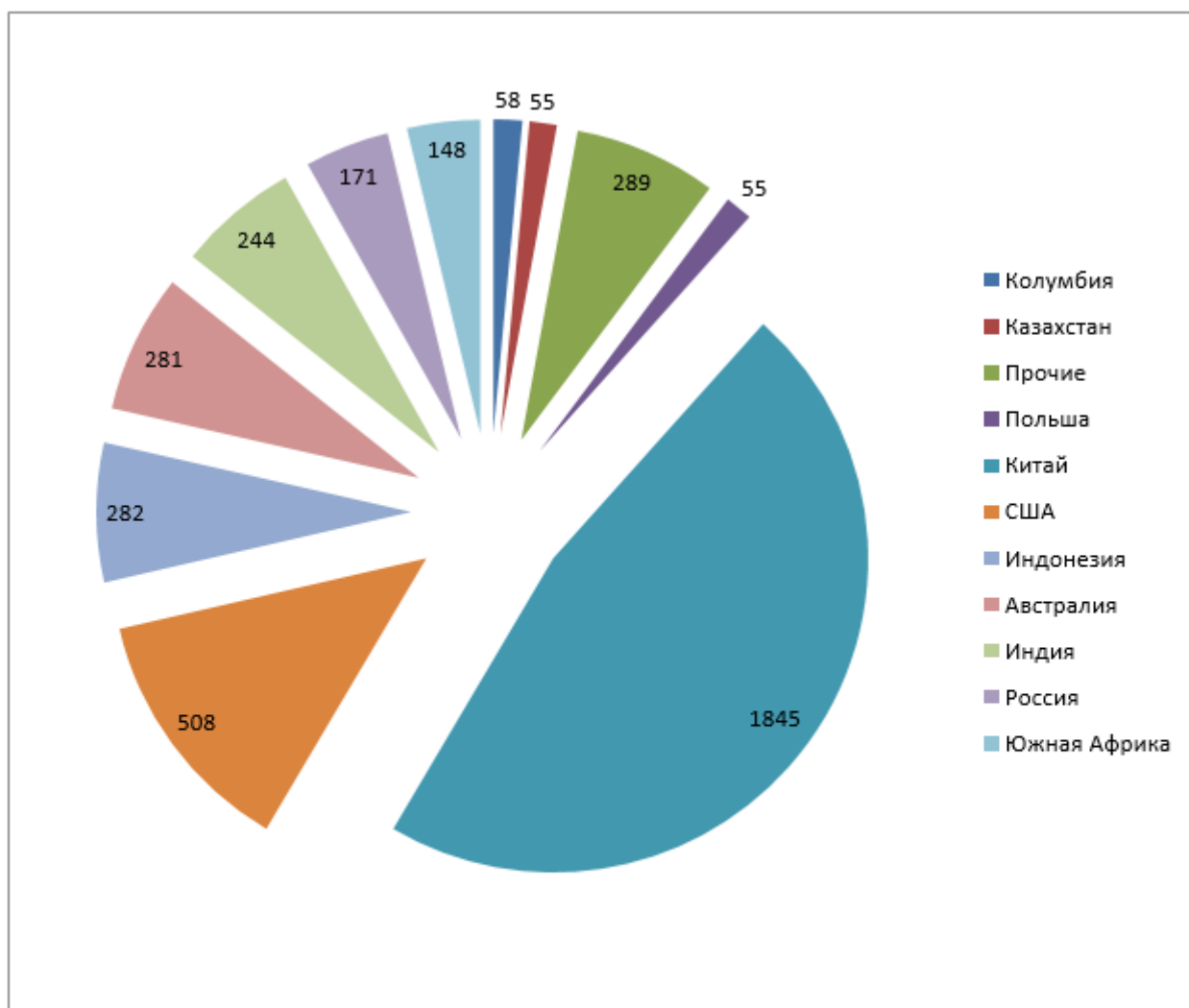

Рис. 1. Объемы добычи угля в мире, млн. тонн (по материалам Министерства энергетики РФ)

Почти половина мировой добычи (47%) приходится на Китай. Второе место занимает США – 13%. Следом идут: Индонезия – 7%, Австралия – 7%, Индия – 6%.

Видно, что первые четыре страны обеспечивают сразу $\frac{3}{4}$ мировой добычи угля. Эта тенденция сохраняется последние года [9]. Россия занимает шестое место, однако объем ее добычи угля составляет только 171 млн. тонн или 4%.

Горная промышленность очень чувствительная к финансово-экономическим кризисам: кризис финансовых рынков приводит к кризису в промышленности: быстро сокращается спрос на продукцию черной металлургии, как следствие, на железную руду. Поэтому горнодобывающим предприятиям становится необходимым активно вводить антикризисные программы, в том числе по регулированию объема добычи железной руды. Для этого производится частичная остановка оборудования или сокращается производительность. При выходе же страны из финансово-экономического кризиса происходит обратная реакция: в целом промышленность стабилизируется, как следствие, возрастает спрос на продукцию черной металлургии.

Известный факт, что доходы российской экономики в основном обеспечиваются за счет добывающих отраслей. В последнее время ведется много разговоров о необходимости развития высоких технологий, однако очевидно, что на это требуется время, поэтому в ближайшую перспективу резкого скачка в этом направлении не предвидится. Поэтому на сегодняшний день становится актуальным вопрос об инновационном развитии горной промышленности. И многие предприятия этого сектора экономики уже на этом пути. Например, Михайловский ГОК, комплексно модернизировав технологию переработки руды (потребовались инвестиции), превратился в крупнейшего экспортера окатышей, выйдя на новую ступень международной классификации – Прайм Кволити.

Поскольку модернизация производства и технологий добычи требует не малых инвестиций, то необходима государственная поддержка, которая в первую очередь должна выражаться в экономической политике, существенно увеличивающей потребление угля в электроэнергетике.

Направления повышения конкурентоспособности российского угля можно представить в следующей схеме (рис. 2).

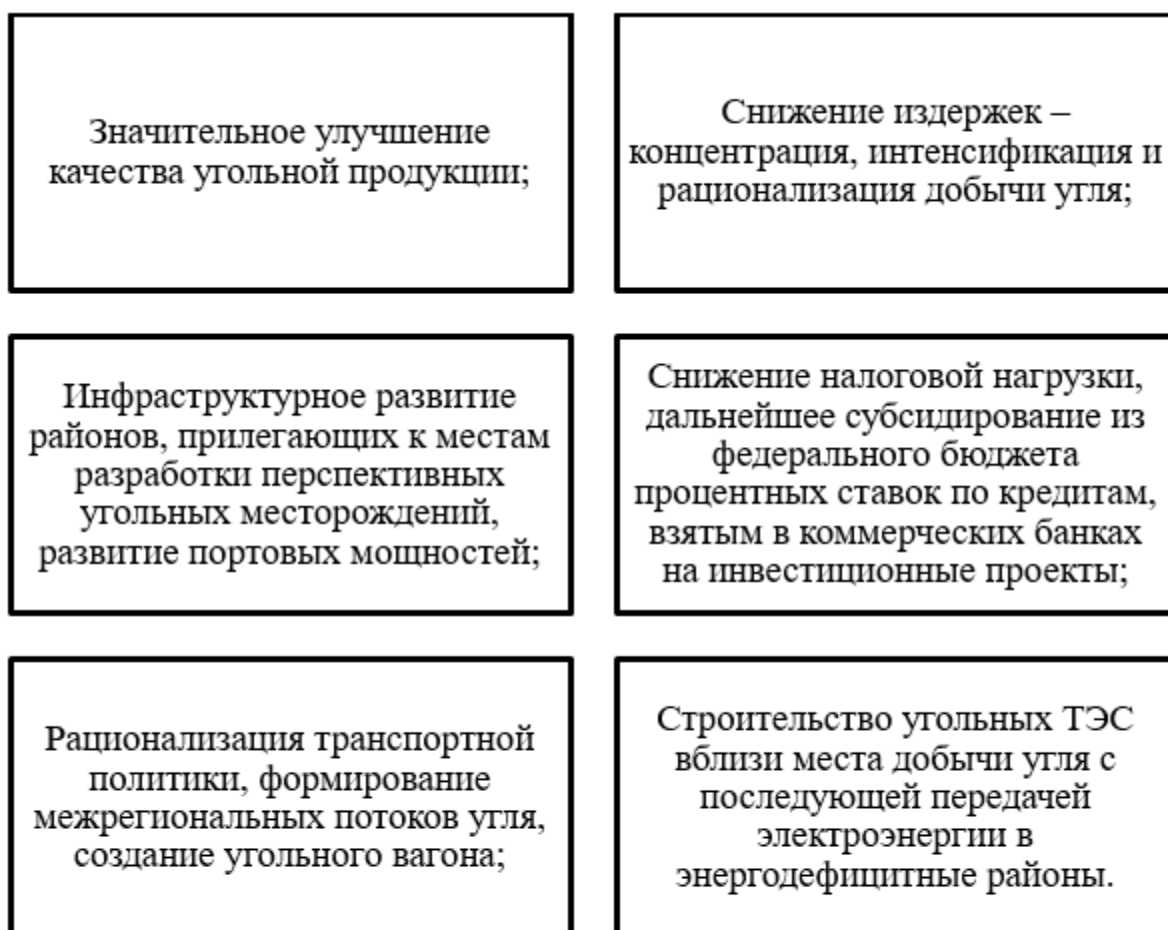

Рис.2. Направления повышения конкурентоспособности российского угля

Если рассматривать горнодобывающую промышленность в целом, а не только добычу угля, то Россия характеризуется следующими показателями. Наша страна – это абсолютный лидер среди 166 государств, занимающихся горной добычей, поскольку включает 48 наименований полезных ископаемых в данном секторе промышленности. Подавляющая часть стран из этого списка добывают не более 10 наименований.

В структуре мировой горнодобывающей промышленности доля российской добычи составляет 9,7%. Впереди только США и Китай. По добыче отдельных минералов (черные и цветные руды, драгоценные металлы и т.п.) наша страна входит в пятерку. Поэтому можно сделать вывод, что Россия на мировой арене имеет значимое положение по горнодобывающему производству.

Россия имеет все возможности, чтобы обеспечить высочайший уровень экономики. Однако надо отметить одно очень важное отличие от западноевропейских и некоторых

азиатских стран, например, Японии. В этих государствах при минимально-сырьевой базе высокое потребление.

В России же при огромной собственной минерально-сырьевой базе потребление намного ниже, поскольку большая доля их экспортируется. При этом объем минерального сырья, потребляемый внутри государства – это показатель уровня развития перерабатывающих производств, которые и удовлетворяют потребности общества.

На сегодняшний день существует риск того, что уже в ближайшее время возможно снижение объемов отечественного горнодобывающего производства, а значит занимаемые лидирующие позиции в мире по данному сектору Россия может оставить.

Основные причины:

- во-первых, ухудшение минерально-сырьевой базы;
- во-вторых, растущие несоответствие горных технологий современному состоянию месторождений.

Объясняется это тем, что в России эксплуатируются запасы полезных ископаемых, которые были разведаны еще в советское время. С 1996 года нашим государством масштабные геологоразведочные работы просто не ведутся, а частные недропользователи не торопятся в нее вкладываться. Именно поэтому образовался разрыв между воспроизводством запасов и объемами добычи, и этот разрыв на сегодняшний день уже достиг размеров, которые угрожают не просто спадом, но и крахом горнодобывающей промышленности.

Кроме того, происходит процесс глобального пересмотра кондиций, которые действуют сейчас, и вывод из промышленных запасов участков, которые наименее выгодны для горнопромышленников. Это еще одна из причин обеднения минерально-сырьевой базы России.

Годовая добыча бокситов в Российской Федерации составляет 5-6 млн. тонн. Годовое производство глинозема сократилось до 2,8-2,9 млн. тонн. Это низкие количественные показатели, которые наряду с низкими качественными показателями, заставляют отечественные алюминиевые заводы массово импортировать эти полезные ископаемые. В год их импорт составляет 4,7-5,3 млн. тонн. Основные и традиционные экспортеры глинозема в Российскую Федерацию: Казахстан (Павлодарский завод) и Украина (Николаевский глиноземный завод).

Долгое время годовая добыча хромовых руд в нашей стране держалась на уровне не более 150 тыс. тонн, но в последние годы она увеличилась до 650-750 тыс. Это связано с пуском предприятия «Конгор-хром» (Полярный Урал).

Запасы меди в России составляют 90-100 млн. тонн. Крупнейшее месторождение – Удоканское, находящееся в Восточной Сибири и на сегодняшний день еще не разрабатываемое. Оно содержит около 20 млн. тонн меди. Также в число крупных месторождений входят два в Восточной Сибири – Октябрьское и Талнахское, и одно в Оренбургской области – Гайское.

Совокупные золотые запасы Российской Федерации оцениваются в 10 тыс. тонн. Крупнейшие месторождения являются Наталкинское и Сухой Лог (запасы оцениваются в 1500 тонн). Годовая добыча золота в нашей стране составляет 180-190 тонн. Наибольшая доля добычи приходится на Дальневосточный округ (55-58%). На втором месте Восточная Сибирь – 35-38%. Крупнейшее золотодобывающее предприятие в Красноярском крае – ЗАО «Полюс Золото», ежегодная добыча которого – 38-40 тонн.

Запасы железной руды, которыми обладает Российская Федерация, составляют около 56 млрд. тонн. Основная их часть находится в Центральном регионе – это примерно 60%. Обусловлено это тем, что в этом регионе располагается известная Курская магнитная аномалия. Кроме того, достаточно большие запасы железных руд находятся на Урале и в Сибири. Подавляющий объем добычи железной руды также приходится на Центральный регион (более 50%), который обеспечивается четырьмя железорудными предприятиями. Крупнейшими является Лебединский и Михайловский ГОКи.

Начиная с 2020 года внутренний спрос на уголь, обеспеченный электроэнергетикой, может утроиться. По прогнозам уже в 2020 году эти потребности могут вырасти с 98,4 млн. тонн до 342 млн. тонн в 2020 г., что безусловно заставило угледобывающие предприятия наращивать добычу более высокими темпами.

Технические, технологические и инфраструктурные возможности действующих угольных месторождений дают возможность добыть в текущем году около 390 млн. т энергетических углей. Если учитывать, что на внешнем рынке потребность в российском угле составляет примерно 100 млн. тонн, то необходимо наращивать мощности действующих предприятий, добывающих уголь, а также осваивать новые угольные месторождения.

Важно, что для обеспечения растущих потребностей нашей страны в электроэнергии не может быть решено без рационализации баланса потребления энергоресурсов и их стоимости. Например, за 2002-2006 гг., в Российской Федерации цены на уголь выросли на 60%, на мазут – на 80%. Для сравнения в этот же период в США цены выросли на 20%.

В горной промышленности существуют определенные проблемы, некоторые из которых следует затронуть. Одна из основных – это значительное снижение цены на

железную руду в целом на всем мировом рынке. Введенные со стороны западных стран санкции повлияли на снижение экспорта многих российских товаропроизводителей.

В определенной степени данная ситуация коснулась и горнодобывающих предприятий. Сокращение прибыли привело к сворачиванию инвестиционных программ по расширению производства и технического перевооружения данных предприятий. Без модернизации и инновационного обновления отечественные горнодобывающие предприятия не способны конкурировать на международном рынке.

Поэтому государство должно создать институциональные условия развития таких предприятий за счет налоговых и тарифных льгот, субвенций и ряда других преференций.

Формами такой поддержки могут стать:

- во-первых, нулевая ставка на НДС для угольных предприятий;
- во-вторых, предоставление инвестиционной льготы по налогу на прибыль;
- в-третьих, увеличение бюджетной компенсации для кредитной процентной ставки на покупку необходимой техники для угледобывающих предприятий.

Государство многие века являлось активным участником горнодобывающей деятельности и продолжает им оставаться. Это обусловлено тем, что:

- минерально-сырьевые ресурсы имеют для развития страны стратегическое значение;
- требуется проведение при разработке их залежей и добыче манипуляций с земельными участками;
- горнодобывающие предприятия являются экономикообразующими и градообразующими.

Горнодобывающая промышленность – это источник минерально-сырьевых ресурсов, включая топливно-энергетические, а следовательно, это база всех прочих отраслей нашей экономики. Добыча и переработка полезных ископаемых – это источник поступлений в бюджет. Около 30% доходов горнодобывающих предприятий перераспределяется в пользу государства посредством налогов.

Однако, обладая такими богатыми запасами полезных ископаемых, но при этом не имея высококачественных институтов и эффективной диверсифицированной экономики, наша страна попадает в «сырьевой капкан». Вместе с тем горнодобывающая промышленность может обеспечивать стабильный экономический рост, если в стране будут созданы условия, при которых создаются устойчивые производственные связи с перерабатывающей промышленностью.

Горнопромышленный комплекс России представляет собой важнейший базовый элемент народного хозяйства, поскольку за счет имеющихся в стране природных богатств

финансируется 60-70% государственного бюджета. Горная промышленность создает 66% валового общественного продукта, поэтому ее можно считать главной отраслью экономики Российской Федерации, которая обеспечивает благосостояние народа нашей страны.

В начале XXI века значение горнопромышленного комплекса в развитии России выросло, поскольку стабильный рост экспорта минералов обеспечивает формирование золотовалютных резервов и Стабилизационного фонда.

Увеличивающееся мировое промышленное производство заставляют правительства многих государств искать ответ на вопрос об обеспечении собственных экономик энергетическими ресурсами. Поэтому возросло внимание к углю, поскольку он обладает значительными мировыми запасами.

Добыча и сжигание угля сопровождаются экологической опасностью. Горная промышленность имеет достаточно невысокую рентабельность, человеческий труд при работе в шахтах и карьерах очень тяжел и опасен. Не смотря на все это и прочие риски связанные с добычей и сжиганием угля, во многих отраслях отечественной экономики альтернативы углю как источнику энергии просто нет. Следовательно, проблема увеличения эффективности деятельности предприятий, занимающихся добычей угля, требует решения, в первую очередь, на государственном уровне.

Список литературы

1. Кондратьев, В. Б. Роль горной промышленности в экономике / В. Б. Кондратьев // Горная Промышленность. – 2017. – № 1 (131). – С. 4-13.
2. [Глобальная горная промышленность в 2018 г. и перспективы ее развития / В. Б. Кондратьев // Горная промышленность. – 2019. – № 1 \(143\). – С. 14-22.](#)
3. Экономика и менеджмент горного производства : конспект лекций / С. Ф. Богдановская, Л. Н. Кузина, К. А. Шульгина. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. – 264 с.
4. Борецкий, Е. А. Горнодобывающая промышленность в России / Е. А. Борецкий, М. С. Егорова // Молодой ученый. – 2015. – № 11.4 (91.4). – С. 45-47. – URL: <https://moluch.ru/archive/91/20133/> (Дата обращения: 10.12.2020).
5. Горнодобывающая промышленность, 2019 г. Ресурсы для будущего [Электронный ресурс] // PricewaterhouseCoopers. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/mining-and-metals-publications/assets/pwc-gornodobyvayuschayapromyshlennost-2019.pdf> (Дата обращения: 10.12.2020).

6. Официальный сайт Министерства энергетики РФ: Мировая добыча угля [Электронный ресурс]. – URL: [https:// minenergo.gov.ru](https://minenergo.gov.ru) (Дата обращения: 10.12.2020).

Bibliography

1. Kondrat'ev, VB The role of mining in the economy / VB Kondratiev // Mining Industry. — 2017. — No. 1 (131). — S. 4-13.
2. The global mining industry in 2018 and its development prospects / V. B. Kondratyev // Mining industry. — 2019. — No. 1 (143). — S. 14-22.
3. Economy and management of mining: lecture notes / S. F. Bogdanovskaya, L. N. Kuzina, K. A. Shulgin. — Krasnoyarsk: Sib. Feder. un-t, 2015 .— 264 p.
4. Boretsky, E. A. Mining industry in Russia / E. A. Boretsky, M. S. Egorova // Young scientist. — 2015. — No. 11.4 (91.4). — S. 45-47. — URL: <https://moluch.ru/archive/91/20133/> (Date of access: 10.12.2020).
5. Mining industry, 2019 Resources for the future [Electronic resource] // PricewaterhouseCoopers. — URL: <https://www.pwc.ru/ru/mining-and-metals-publications/assets/pwc-gornodobyvayuschayapromyshlennost-2019.pdf> (Date of access: 10.12.2020).
6. Official site of the Ministry of Energy of the Russian Federation: World coal mining [Electronic resource]. — URL: [https:// minenergo.gov.ru](https://minenergo.gov.ru) (Date of access: 10.12.2020).

Экономика сервиса Ростовской области

Service economy of the Rostov region

УДК 338.46

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10811

Курочкин В.Н.,

доктор технических наук, профессор, Южный федеральный университет, Высшая школа бизнеса. Ростов-на-Дону

Kurochkin Valentin N.,

Valentin952@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена тенденция развития экономики услуг Южного региона на примере Ростовской области. Актуальность темы обусловлена технологическим развитием как отмеченных регионов, так и Российской Федерации в целом. Технологии «четвёртой промышленной революции» уменьшают количество рабочих мест в обрабатывающих и добывающих отраслях. Однако в сферах сервиса имеются точки роста, которые могут быть заполнены высвобождаемыми работниками. В Ростовской области в последние десятилетия значительно сократилось количество рабочих мест не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Это произошло в связи с ростом производительности труда. Последняя выросла по причине применения новых технологий. В тоже время сфера услуг развивается. Занятость в ней увеличивается. Приведены данные о развитии сферы услуг. Такая тенденция совпадает с общемировым трендом. По результатам исследований изложены предложения по развитию экономики сервиса в Ростовской области.

Summary. The article discusses the development trend of the economy of services Southern region on the example of the Rostov region. The relevance of the topic is due to the technological development of the Russian Federation and regions. Technologies of the «fourth industrial revolution» are reducing the number of jobs in manufacturing and extractive industries. However, there are growth points in the service sectors that can be filled by the released workers. In the Rostov region, the number of jobs in industry and agriculture has significantly decreased in recent decades. This happened due to the increase in labor productivity. The latter has grown due to the use of new technologies. At the same time, the

service sector is developing. Employment in it is increasing. Provides data on the development of the service sector. The trend of its development coincides with the global trend. Based on the research results, proposals for the development of the service economy in the Rostov region are presented.

Ключевые слова: экономика, сфера услуг, развитие, регион, рынок, сервис.

Key words: economy, service sector, development, region, market, service.

Введение. Актуальность темы данного исследования определяется двумя тенденциями. С одной стороны, многие годы уже наблюдается увеличение удельного веса услуг и занятости в сервисе в странах Европы и США. С другой стороны, рост производительности труда в добывающих и обрабатывающих отраслях приводит к сокращению численности работников, занятых на промышленных предприятиях. Как следствие, высвобождаемые работники должны адаптироваться к изменениям рынка труда и найти себя в новых сферах деятельности, которые развиваются. В нашей стране в последние десятилетия развивается сфера услуг, или сервиса.

Цель данной работы состояла в рассмотрении перспектив развития экономики сервиса региона.

Материалы и методы. Используются данные официального статистического наблюдения Федеральной службы госстатистики РФ (ФСГС РФ). За методическую основу исследований были взяты системный подход, методологические положения исследований по направлению экономики услуг.

Результаты и обсуждения. Следует отметить, что экономика развития регионов интересует большое число исследователей. Экономику сервиса за рубежом изучали Ю. Барр, П. Дойль, П. Друкер, Ф. Котлер, А. Маршалл, П. Самуэльсон, Дж. Стиглиц, Е. Фама и др. Тематике наших данных исследований наиболее соответствуют публикации отечественных учёных А. Амброскина, Е. В. Башмачниковой, Л.С. Демидовой, Л.И. Ерохина, Н. Кетовой, З. Клюкович, В. Романович, В.Н. Соловьёва и др.

Анализ показал, что в США и странах ЕС сфере сервиса оказывается государственная поддержка, даже во время рецессий. Это делается с целью сохранения рабочих мест в сфере услуг и для того, что граждане имели возможность получить услугу при снижении своих финансовых возможностей. Абубакиров Я. Н. отмечал, что «... в США роль государства в инновационном развитии четвертичного сектора экономики не ослабевала ни в одной из фаз длительного цикла (но меняла формы, способы поддержки и содержания)» [1].

Башмачникова Е.В. обосновала необходимость государственного управление функционированием и развитием сферы услуг региона и разработала его методологические и методические аспекты [2].

Анализ данных ФСГС показал, что в целом по РФ значимость сервиса растёт: удельный вес сервиса в стоимостном выражении с 1990 г. по настоящее время возрос более чем на 20 % и превысил 60 %.

Факторы развития сферы сервиса в России рассмотрены в работе Ю. М. Бойковой и Я. С. Тетериной [3]. Значимость этого роста определяется тем, что создаются структуры создания ценности в сфере услуг [4]. Наиболее экономически развитые страны имеют это значение в пределах от 75% до 82%. В различных регионах России доля сферы услуг в региональном продукте также, как и в Европе, различается. В периферийных регионах доля меньше, чем в Московской, Ленинградской и Екатеринбургской областях. В Южном Федеральном округе (ЮФО) удельный вес услуг в стоимостном измерении выше, чем в Северо-Кавказском. Внутри ЮФО экономика услуг более развита в городах-миллионниках (мегаполисах). Не является исключением и Ростовская область, в которой лидером по развитию сервиса является город Ростов-на-Дону. Анализируя данные (табл. 1), нетрудно заметить, что доли услуг по годам различаются. Для изучения равномерности темпов роста рассчитали цепные показатели по годам как процентное отношение значений объёма оказанных услуг в текущем году к данным предыдущему года. В результате оказалось, что темпы роста примерно одинаковы по годам, но наибольшим был рост в 2012 и 2017 гг.

Таблица 1 – Платные услуги населению в России и в Ростовской области (РО), млрд. руб.

Показатели	2000	2010	2015	2016	2017	2018
Услуги в целом по РФ	602,76	4943,48	8050,81	8636,28	9211,44	9703,36
Цепные показатели роста	103	102,9	–	100,8	100,5	102,4
Услуги по РО		109,82	187,6	201,24	214,51	230,82
Цепные показатели роста			–	107,27	106,59	107,60
Доля платных услуг РО			2,33	2,33	2,33	2,38

Вначале рассмотрели платные услуги в целом по стране и установили, что в период с 200 г. платные услуги по РФ выросли с 602,76 млрд. руб. до 9,70 трлн. руб. Такой рост был обеспечен не только ростом объёмов оказанных услуг, но и падением курса рубля вследствие инфляционных процессов. Рост в приведённой стоимости составил более

скромную цифру – от 3 % в 2000 г. до 2,4 % в 2018 г. за 10 лет начиная с 200 г. услуги выросли на 2,9 %, однако следующее десятилетие ознаменовалось ежегодным ростом в пределах одного процента в год (см. табл.1).

Доля Ростовской области составляет за последние 5 лет выросла с 2,33 % до 2,38 %, что свидетельствует о том, что сервис в Ростовской области развивается более интенсивно, чем в целом по стране, чем и вызвано увеличение этого относительного показателя.

Что касается структуры платных услуг: рассматривая структуру услуг по годам, в динамике, отметили рост доли бытовых и медицинских услуг в большей степени за счёт роста тарифов, по которым работают частные фирмы и предприниматели. Однако, не смотря на положительную динамику роста объёмов услуг в стоимостном выражении, значимых подвижек в структуре не произошло (рис. 2).

Таблица 2 – Структура объёма платных услуг населению Ростовской области

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Услуги, всего	100	100	100	100	100
бытовые	16,3	17,6	18,34	19,0	19,8
транспортные	12,4	12,2	12,1	12,2	12,2
Почтовые	163,8	15,6	14,5	0,5	0,5
Телекоммуникационные	–	–	–	13,9	13,6
ЖКХ	30,9	30,3	29,4	28,6	27,7
Учреждений культуры	1,5	1,7	1,8	1,9	1,9
Туристические и сопутствующие	1,2	1,3	1,3	1,3	1,3
Физкультуры и спорта	0,8	0,9	1,0	1,1	1,1
медицинские	6,8	6,9	7,3	7,5	7,6
Гостиничные и т.п.	1,3	1,3	1,2	1,0	1,1
юридические	0,7	0,8	1,0	1,2	1,2
образовательные	7,9	7,9	8,1	7,9	7,9
социальные	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4
другие	2,8	3,0	3,2	3,1	3,2

В секторах экономики услуг, где существуют тарифные ограничения, роста услуг не наблюдается – это услуги ЖКХ. Население научилось экономить на потреблении ресурсов: воды, газа, теплоснабжения. Жилищных и коммунальных услуг в физических объёмах предоставляется примерно столько же, как и в начале изучаемого периода.

По-прежнему население платит большую часть своих денег на обязательные платежи, как-то: коммунальные и жилищные услуги, транспортные, связи, правового характера. На своё образование и развитие граждане расходуют прежние объёмы средств. Почтовые услуги уходят из жизни, уступая место телекоммуникационным и виртуальным услугам.

Развиваются услуги фитнеса, граждане несколько стали больше путешествовать. В Ростовской области есть все условия для того, чтобы её жители больше путешествовало. Например, есть интересные экскурсионные объекты в пределах транспортной доступности [5, 6, 7].

Область применения результатов – управление развитием региональной экономики.

Заключение. По результатам исследований сделаны выводы о том, что структура платных услуг изменяется медленно, но отмечается значимый рост объёмов платных услуг, причём в Ростовской области их объём растёт быстрее, чем в РФ. Развитие государственного регулирования необходимо в наиболее значимых отраслях (образование и жилищно-коммунальные услуги, здравоохранение), так как приватизация этих направлений экономической деятельности приводит к увеличению их стоимости при снижении роста в физических объёмах. что в условиях кризиса при неприемлемо. Необходимо развивать поддержку бизнеса, предпринимателей и самозанятых в сервисной деятельности в условиях пандемии.

Список литературы

1. Абубакиров Я. Н. Управление социальным развитием общества и сферой услуг. – Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 4.– С. 192–198.
2. Башмачникова Е. В. Управление функционированием и развитием сферы услуг региона: методологические и методические аспекты: автореф. дисс. д. э. н. – Кострома: Костромской ГТУ, 2005. – 40 с.
3. Бойкова Ю. М., Тестина Я. С. Факторы развития сферы сервиса в России // В сб.: «Социально-экономическая стратегия и инновационное развитие в сервисной деятельности в сфере транспорта и в предпринимательстве – 2017». Под ред. Кошелевой Т.Н. и др. – Санкт-Петербург: КультИнформПресс, 2018. С.10–16.
4. Никитин Л. Л. Структуры создания ценности в отрасли сферы услуг // Материалы второй межд. конф. «Управление развитием крупномасштабных систем SD'2008». – М.: ГУ–Высшая школа экономики, 2018. С. 15–17.
5. Рубан Д. А. Горные хребты и вершины северо-восточной периферии Лагонакского нагорья. – Ростов-на-Дону: ООО «ДГТУ – Принт», 2020. – 95 с.
6. Рубан Д. А. Хаджохский каньон и гранитное ущелье (Адыгея, Россия) как геологические памятники природы // Рубан Д. А., Пугачев В. И. – География и природные ресурсы. 2008. № 1. С. 62–66.
7. Ruban D.A. Geotourism – a geographical Review of the Literature. – Tourism Management Perspectives. 2015. Т. 15. С. 1–15.59

Приоритетные направления финансовой политики в Чеченской республике
Priority directions of financial policy in the Chechen republic

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10812

Арсеева Индира Лечиевна,

старший преподаватель кафедры «Налого и налогообложение», ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г.Грозный, Ars.in@mail.ru

Межиева Хава Ахмедовна,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г.Грозный, khavamezhiyeva@mail.ru

Arsaeva Indira Lechievna

Mezhieva KHava Akhmedovna

Аннотация. В статье рассмотрены приоритетные направления реализации финансовой политики в Чеченской Республике, основной задачей которой выступает не просто обеспечение поступательного развития экономики, а ее стремительный переход на достаточно новый уровень, который можно достигнуть на основе полной реализации социальных программ и привлечения инвестиционных потоков, с целью увеличения внебюджетных средств региона.

Summary. The article examines the priority directions of the implementation of financial policy in the Chechen Republic, the main task of which is not just to ensure the progressive development of the economy, but its rapid transition to a fairly new level, which can be achieved on the basis of the full implementation of social programs and attracting investment flows, in order to increasing the region's extrabudgetary funds.

Ключевые слова: финансы, финансовая система, финансовая политика, дотации, социальные программы поддержки, инвестиции.

Key words: finance, financial system, financial policy, subsidies, social support programs, investments.

В течение последних десятилетий в Чеченской Республике, как и в других субъектах Российской Федерации, стойко и твердо придерживаются курса, направленного на разработку региональных программ развития и совершенствования рыночных механизмов, формирующих условия для реализации экономического роста, социальных

преобразований, привлечения инвестиционных потоков и финансовой стабильности в целом. В достижении этих приоритетов и целей основополагающая роль отводится финансам, объективная необходимость которых обусловлена потребностями общественного развития: ни один хозяйствующий субъект, ни государство в целом, в процессе реализации своих целей и задач не может обойтись без их обеспечения финансовыми ресурсами – «материальными носителями финансовых отношений».

Финансы, как обособленная экономическая категория, хоть и являются неотъемлемой частью саморазвивающихся рыночных отношений, но в то же время они представляют собой инструмент и рычаг реализации непосредственно социально — экономической политики государства и региона в том числе. [1]

Неотъемлемой и составной частью этой политики выступает финансовая политика, направленная на мобилизацию финансовых ресурсов, их рациональное распределение и эффективное использование для осуществления государством своих функций, целей и задач. Через финансовую политику и государственное финансовое регулирование осуществляется воздействие на территориальные экономические пропорции для предотвращения возможных или устранения имеющихся негативных составляющих отдельных субъектов Российской Федерации. Одним из методов такого регулирования выступает механизм межбюджетного регулирования, предоставляющий дотации, субсидии и субвенции бюджетам других уровней, с целью финансирования различных программ поддержки. Данная поддержка является очень важной и значимой для отдельных регионов в процессе реализации финансовой политики на территориях. [2]

Так основной задачей финансовой политики Чеченской Республики выступает не просто обеспечение поступательного развития экономики, а ее стремительный переход на достаточно новый уровень, который можно достигнуть на основе полной реализации социальных программ и привлечения инвестиционных потоков, с целью увеличения внебюджетных средств региона.

Необходимо отметить то, что финансовая система нашей республики находится в стадии формирования, кроме того экономика Чеченской Республики носит дотационный характер. Собственные доходы республики очень низкие, почти весь республиканский бюджет формирует Россия: безвозмездные поступления из федерального бюджета составляют сегодня около 80% доходов бюджета Чеченской Республики. Это, в свою очередь, обуславливает достаточно низкий уровень социального развития региона, слабыми сторонами которого выступают:

- сокращение финансовых возможностей федерального бюджета (дотации на одного жителя ЧР в 7 раз выше средних значений по России);
- рост безработицы как вследствие демографического роста (доля безработного населения почти в 2,8 раза выше среднероссийского показателя);
- высокая доля теневой экономики;
- дефицит финансовых ресурсов, вызванный недостатком банковских и страховых продуктов;
- низкая доля секторов-драйверов повышения экономического потенциала республики (высокая доля госсектора в экономике-16,5%- и низкая производительность труда — в 35 раз ниже средней по СКФО)

Тем не менее, финансовая политика в регионе реализуется достаточно эффективно. Так, по данным показателей, отражающих экономический рост, качество жизни и уровень развития инфраструктуры на 2020 год (по сравнению с 2010 годом) наблюдается, во-первых, рост ВРП в среднем на 15% в год в текущих ценах; во-вторых, снижение безработицы более чем в четыре раза; и в-третьих, пятикратное увеличение числа туристов, посещающих Чеченскую Республику (с 30 до 150 тыс. человек). [3]

Так, в регионе под руководством Главы Чеченской Республики, Героя России Р.А.Кадырова активно реализуется ряд социальных программ, ориентированных на выделение из бюджета максимальных денежных ресурсов в сферы

- образования (27 929 438 036 руб.- для подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров),
- здравоохранения (92 888 513 333 руб. — с целью обеспечения высокого качества и общедоступности медицинской помощи);
- и социальной поддержки населения (14 259 377 640 руб. – физическая культура и спорт). [4]

Для более полного осуществления социальных функций финансовой политики требуется создание адекватной модели налогового механизма.

Финансовая политика Чеченской Республики будет еще эффективнее, если увеличить внебюджетные средства за счет инвестиционных влияний.

Благодаря инвестиционным процессам происходит увеличение валового национального продукта, повышение активности регионов страны на внешнем рынке, накопление капитала фирм и предприятий, следовательно, создание базы для расширения их производственных возможностей, укрепление финансовой состоятельности субъектов, сокращение уровня безработицы, улучшение благосостояния населения в целом, что

очень важно и необходимо в поддержании и наращивании экономического потенциала страны. [5]

Так, в Чеченской республике, по предварительным данным Чеченстата, общий объем инвестиций в основной капитал за 2019 год составил 82 653,1 млн рублей, рост объема инвестиций в основной капитал к 2018 году составил 111,1 % (общий объем инвестиций в основной капитал в 2018 году составил 74 368,0 млрд рублей). Из общего объема инвестиций внебюджетные средства составили 58 400,8 млн рублей или 95,5% к 2018 году (внебюджетные инвестиции в 2018 году составили – 61 092,7 млн рублей).

По итогам 2019 года среди субъектов Северо-Кавказского федерального округа по показателю «Объем инвестиций в основной капитал» Чеченская Республика занимает 3 место.

По предварительным данным Минэкономтерразвития ЧР, на территории Чеченской Республики за счет внебюджетных инвестиций в 2019 году завершена реализация 232 инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций 51,33 млрд рублей, создано 2 712 рабочих мест. [6]

Таким образом, благодаря качественно продуманной, социально-инвестиционной, финансовой политики в Чеченской Республике реализуется программа построения экономически устойчивого и технологически прогрессивного региона.

Список литературы

1. Балихина, Н. В. Финансы и налогообложение организаций : учебник для магистров, обучающихся по направлениям «Финансы и кредит» и «Экономика» / Н. В. Балихина, М. Е. Косов, Т. Н. Оканова. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 623 с. — ISBN 978-5-238-02389-2. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/81587.html> (дата обращения: 29.11.2020). — Режим доступа: для авторизир. пользователей
2. Курс лекций по дисциплине «Финансы» профессора Абдулгалимова Абдусалима Минхаджовича.
3. Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2035 года 4.Юсупова М.В, Юсупов Л.В./ Финансовая политика Чеченской Республике по обеспечению целевых программ.
4. <http://economy-chr.ru/?p=133912>
5. www.minfin.ru. Официальный сайт Министерства финансов Чеченской Республики.

**Анализ системы тарифных льгот и преференций в условиях функционирования
ЕАЭС**

**Analysis of the system of tariff benefits and preferences in the conditions of functioning of
the EAEU**

УДК 339.97

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10813

Ахмедзянов Р.Р.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Таможенное дело», Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, ЧОУ ВО Институт управления, бизнеса и технологий, Россия, г. Калуга

Гусакова А.А.,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Россия, г. Калуга

Григорьев Е.С.,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Россия, г. Калуга

Ласый Э.В.,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Россия, г. Калуга

Akhmedzyanov R.R.,

rakhmed@yandex.ru

Gusakova A.A.,

gusakovanastasiia@mail.ru

Grigoriev E.S.,

smilejohn@mail.ru

Lasyu E.V.,

eduha98@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время таможенные льготы и преференции являются важным финансовым механизмом, позволяющим повышать устойчивость экономических отношений и привлекать иностранные инвестиции в отечественную экономику. В статье рассмотрены условия применения тарифных льгот и преференций в рамках функционирования Евразийского экономического союза, а также проанализированы

основные категории товаров, по которым предоставлялись льготы по уплате таможенных платежей, и динамика применения и отказов в предоставлении преференций.

Summary. Tariff preferences are an important financial mechanism to increase the stability of economic relations and attract foreign investment in the domestic economy. The article considers conditions for the application of tariff preferences within the framework of the functioning of the Eurasian Economic Union, and analyzes the main categories of goods for which benefits were provided and the dynamics of the application and refusals to grant preferences.

Ключевые слова: тарифная льгота, тарифная преференция, категория товара, Евразийский экономический союз.

Keywords: tariff preference, product category, Eurasian Economic Union.

В истории развития таможенных отношений таможенные льготы всегда имели государственное значение. Финансовый смысл применения таможенных льгот и преференций заключается во взаимовыгодном сотрудничестве между государствами, так развитые государства получают возможность расширять внутренний рынок за счет экономически слабого партнёра, в свою очередь слабые государства получают помощь. Тарифные льготы и преференции являются составляющей частью мер таможенно-тарифного регулирования.

Тарифные преференции оказывает влияние на регулирование торгового оборота, в частности структуры импорта и увеличение объёмов импорта.

Установление соответствующих льгот является инструментом расширения внешнеэкономических связей и элементом привлечения иностранных инвестиций в Россию. Под тарифной льготой понимается освобождение от уплаты ввозной таможенной пошлины в отношении импортируемых товаров вне зависимости от страны происхождения. Применяется тарифная льгота в отношении импорта товаров, относящихся к льготной категории импортируемых товаров (например, товары гуманитарной помощи и др.)[5].

На сегодняшний день существует определенная группа товаров, это 25 льготных категорий товаров, которые требуют подтверждения соответствующих федеральных органов исполнительной власти. На момент декларирования у таможенного органа должен быть подтверждающий документ выданный другим федеральным органом. Поэтому для удобства разработана технологическая карта электронного информационного взаимодействия, которая позволяет в автоматическом режиме подтвердить наличие соответствующего документа. С 2019 года внесены изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 908 «Об утверждении

перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов», это позволило отнести большее количество товаров к категории преференциальной ставки НДС 10%, например, кормовые добавки[7].

В 2020 году вступили в силу изменения, позволяющие освободить от уплаты НДС гражданские воздушные суда, при учете их регистрации в государственном реестре гражданских воздушных судов РФ; либо зарегистрированных в иностранных государствах, но эксплуатируемых на территории России. Поэтому планируется разработать Технологическую карту межведомственного взаимодействия (ТКМВ) с Росавиацией, планируется реализовать данную инициативу в ближайшие 2 года.

В апреле 2020 года были внесены изменения в Решение Совета ЕЭК от 14 июня 2018 №60, что отразилось на правилах определения страны происхождения товаров. В Решении отражены особенности предоставления сертификата о происхождении в условиях распространения COVID-19. Решением Совета ЕЭК от 16.03.2020 №21 был установлен список товаров получивший освобождение от ввозной таможенной пошлины. В частности, это средства индивидуальной защиты, товары, предназначенные для дезинфекции, реагенты и отдельные виды медицинского оборудования необходимые для борьбы с вирусом[6].

В отечественной экономике наблюдается состояние спада, снижение основных показателей внешней торговли, количество торговых партнеров также имеет тенденцию к снижению. Существенные изменения наблюдаются в структуре экспорта, особенно, что касается сырьевой составляющей.

Основная доля льгот по уплате таможенных платежей, предоставленных в 2019 году, приходилась на льготы, предоставленные в отношении следующих категорий товаров[7]. Рассмотрим их в таблице 1.

Таблица 1 – Льготы по уплате таможенных платежей в период за 2017-2019 года, млрд. руб.

Предоставленные льготы в категории товаров	2017г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к	
				2017г.	2018г.
Перемещаемых в рамках соглашений о разделе продукции	97,9	147,4	143,61	146,7	97,4
Углеводороды, полученные при разработке морских месторождений	35,0	69,4	65,67	187,6	94,6
Природный газ, поставляемый в Турцию	58,6	54,0	62,83	107,2	116,4
Медицинские товары	32,2	38,9	33,84	105,1	87,0
Технологическое оборудование, аналоги которого не производятся в РФ	21,4	20,5	21,34	99,7	104,1
Нефть сырая, полученная (произведенная) при осуществлении деятельности по добыче углеводородного сырья на участке недр	-	-	52,76	-	-
Суда, подлежащие регистрации в Российском международном реестре судов	37,7	-	31,91	84,6	-
Иные категории	10,6	33,7	27,45	259,0	81,5
Итого:	293,4	363,9	439,41	149,8	120,8

Источник: <http://customs.ru/>

По данным таблицы видно, что общая сумма предоставленных льгот, за анализируемый период имеет тенденцию значительного увеличения. Так в 2019 году она составила 439,41 млрд. руб., что на 20,8% больше по сравнению с 2018 годом, и на 49,8% больше по сравнению с 2017 годом.

На увеличение общей суммы предоставленных льгот самое большое влияние оказывает категория товаров, перемещаемых в рамках соглашений о разделе продукции. В отчетном году сумма составила 143,61 млрд. руб., что на 46,7% больше по сравнению с базисным годом и на 2,6% меньше по сравнению с 2018 годом.

Также благодаря категории углеводороды, полученные при разработке морских месторождений, произошло незначительно увеличение общей суммы таможенных платежей в 2019 году. Так в отчетном году она составила 65,67 млрд. руб., что на 87,6% больше по сравнению с базисным годом и на 5,4% меньше по сравнению с прошлым годом. Небольшой вклад внести технологическое оборудование, аналоги которого не производятся в РФ, так в 2019 году произошло увеличение на 4,1% по сравнению с 2018 годом и уменьшился на 0,3% по сравнению с 2017 годом.

Из общей суммы предоставленных льгот значительно влияние оказали категория природный газ, поставляемый в Турцию. Несмотря на небольшое увеличение общей суммы предоставленных льгот в анализируемом периоде по сравнению с 2018 годом наблюдается снижение в категории медицинские товары. В 2019 году составил 33,84 млрд. руб., его показатель по сравнению с прошлым годом уменьшился на 13%, однако на 5,1% вырос по сравнению с базисным годом.

Незначительное уменьшение предоставленных льгот в отчетном году составили категории перемещаемых в рамках соглашений о разделе продукции, углеводороды, полученные при разработке морских месторождений, медицинские товары и иные категории. Тем не менее, к увеличению в отчетном году повлияли природный газ, поставляемый в Турцию, высокотехнологичная продукция.

ФТС России проведена работа, направленная на повышение эффективности тарифных льгот и преференций и внедрение передовых информационных технологий в целях оптимизации всех действующих процессов.

Изучим динамику применения и отказов тарифных преференций в период 2017-2019 года.

Таблица 2 – Динамика применения и отказов тарифных преференций

Применение преференции	2017г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к	
				2017г.	2018г.
Сумма тарифных преференций, млрд. руб	25,9	28,2	29,1	114,1	103,2
Количество решений об отказе в предоставлении тарифных преференций, количество деклараций на товарную единицу, ед.	4686	5747	5737	122,4	99,8
Общая сумма тарифных преференций, по которым было принято решение об отказе, млрд. руб	426,4	780,3	733,8	181,5	94,0
Количество решений о корректировке сведений о стране происхождения товара, ед.	2049	2906	9952	485,7	342,5

Источник: Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации»

Общая сумма тарифных преференций, предоставленных таможенными органами в 2019 году в отношении товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран, а также стран, с которыми у Российской Федерации подписаны соглашения о свободной торговле, составила 29,1 млрд. рублей, что на 3,2% больше по сравнению с 2018 годом (28,2 млрд. рублей) и на 14,1% больше по сравнению с 2017 годом (25,9 млрд. рублей).

При контроле обоснованности предоставления тарифного преференциального режима таможенными органами в 2019 году было отказано в предоставлении (восстановлении) тарифных преференций по 5 737 ДТ на общую сумму 733,8 млн. рублей, это на 0,2% меньше чем в 2018 году – по 5 747 ДТ на сумму 780,3 млн. рублей и на 22,4% больше чем в 2017 году – по 4 686 ДТ на сумму 426,4 млн. рублей.

Основные усилия таможенных органов при контроле предоставления тарифных преференций направлены на контроль происхождения товаров. В 2019 году таможенными органами принято 9 952 решения о корректировке сведений о происхождении товаров, что в 3,4 раза больше по сравнению с 2018 годом (2 906 решений) и в 4,8 раз больше по сравнению с 2017 годом.

Таким образом, статистические данные свидетельствуют о значительном увеличении за предыдущий и анализируемый периодами общего количества товаров, преференциально ввезенных на территорию Российской Федерации. Такая динамика обусловлена целым рядом причин, включая уменьшения отказов в предоставлении тарифных преференций со стороны таможенных органов и весомым увеличением количества решений о корректировке сведений о стране происхождения товара за 2019 год.

Анализ существующей системы, позволяет сформулировать ряд проблем[4]:

- 1) отслеживание соблюдения правил определения страны происхождения товаров сопряжено с определенными трудностями;
- 2) отрицательное воздействие на бюджет государств-членов ЕАЭС предоставления преференций странами-бенефициарам ЕСТП ЕАЭС, чей уровень доходов превосходит российский;
- 3) отсутствие единой и унифицированной базы данных о импорте преференциальных товаров из развивающихся и наименее развитых стран.

Постоянно проводится работа по совершенствованию существующей системы, тем не менее нарушения в данной области имеют место.

В целях развития существующей системы тарифных преференций необходимо:

- создать единую электронную систему сертификации товаров;
- сократить количество развивающихся стран-пользователей системы тарифных преференций ЕАЭС;
- оптимизировать перечень товаров, в отношении которых предоставляются преференции.

Таким образом, применения тарифных льгот и преференций является одним из основных действий для Евразийского экономического союза, так как очень важно пересматривать систему тарифных льгот и преференций в целях устойчивого инновационного развития государств-членов ЕАЭС. И именно, исходя из этого факта, существует большое количество тонкостей и проблем в данной сфере. Применение тарифных льгот и преференций является хорошим стимулом для развития производства, защиты национального производителя, привлечения иностранных инвестиций в национальную промышленность. В настоящее время является необходимым дальнейшая разработка рекомендаций в области совершенствования практики применения тарифных льгот и преференций в условиях функционирования Евразийского экономического союза.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/1d1e47868b48435f3a89600e73a8604eba0539a/ (дата обращения 10.12.20)
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/b58fb0ae27af060e0f47dd1c8ac730b981f7c38e/ (дата обращения 10.12.20)
3. Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/65d739bd1eebde643be1a129b5fb5c6b1d129409/ (дата обращения 10.12.20)
4. Ахмедзянов Р.Р., Мигел А.А., Кондрашова И.В. Повышение эффективности применения мер нетарифного регулирования в Российской Федерации // Московский экономический журнал. — 2019. — №11. — С.70
5. Ершов А.Д., Сизова К.А. Льготы и преференции в таможенном деле: учеб. пособие. — СПб.: Изд-во «Бизнес-пресса», 2017 г.
6. Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 10.12.20)
7. Официальный сайт Федеральной Таможенной службы [Электронный ресурс] URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения 10.12.20)

**Индивидуализация финансового обеспечения социально-экономического развития
территорий муниципальных образований страны**
Individualization of financial funding of social-economic development in municipal units

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10818

*Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН
Института экономики УрО РАН на 2020-2022 гг.*

Анимитса Полина Евгеньевна,

научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН, к.э.н.

Animitsa Polina E.,

*Research associate of Institute of Economics of Ural*Branch of Russian Academy of Sciences*

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме необходимости применения конкретного, индивидуального подхода к социально-экономическому развитию муниципальных образований страны. Предложено видение индивидуализации финансового обеспечения муниципальных образований на основе принципа выравнивания их финансового потенциала за счет перераспределения финансовых средств. раскрывается значимость и роль межбюджетных трансфертов в финансовом обеспечении муниципальных образований.

Summary. The aim of the article is to substantiate the actuality and emergence of implementation of individual approach to social and economic development of municipal units in Russian Federation. The author provides the idea which consists in individualization of financial funding of municipalities by means of its fiscal potential equalization. This equalization should be realized on the ground of reallocation of financial resources. The author analyzes the amount of different inter-budget transfers and their role to provide financial independence to municipalities.

Ключевые слова: индивидуализация, дифференциация, финансовое обеспечение, муниципальные образования, межбюджетный трансферт, местное самоуправление, налоги, субсидии.

Key words: individualization, differentiation, local government, financial funding, inter-budget transfert, subsidy, tax.

Введение

В течение длительного времени, исчисляющегося десятилетиями, в России происходит дифференциация муниципальных образований по численности населения, уровню экономического, технологического и социального развития, иным условиям и параметрам.

Следует отметить, что проблемы дисбаланса, дифференциации в развитии социально-экономических систем и отдельных их компонентов все чаще привлекают внимание и исследуются экономистами и учеными. При этом дифференциация большинством экспертов оценивается как серьезный отрицательный фактор, оказывающий дестимулирующее воздействие и тормозящий долгосрочное экономическое развитие [1-3]. Напротив, другими учеными обосновывается тот факт, что дифференциация может иметь и позитивное влияние, указывая на то, что равномерность в развитии ведет к стагнации и застою на любом экономическом уровне, а для развития необходима конкуренция, формирующая лидеров и аутсайдеров [4, 5]. Ученые Глинский В.В. и Серга Л.К. указывают, что у органов управления и экспертного сообщества отсутствует четкое понимание о степени дифференциации/равномерности развития территорий и пределах сокращения межрегиональных социально-экономических диспропорций [6]. В этой связи данными авторами обосновывается необходимость создания концепции регулируемой дифференциации территориального развития и определения оптимального уровня дифференциации с целью достижения устойчивого развития экономики.

Вектор современной государственной политики исходит из понимания дифференциации как сдерживающего фактора, в связи с чем основные программные документы направлены на выравнивание социально-экономического развития территорий как муниципальных образований, так и регионов в целом, сглаживание различий между ними.

В нашей работе мы также будем рассматривать дифференциацию как тормозящий развитие фактор, требующий соответствующей согласованной государственной политики. совместными усилиями всех ветвей власти в стране следует обеспечить комфортные условия жизни для граждан вне зависимости от территории их жизнедеятельности, то есть гарантировать «стандарт благополучия». Учитывая, что обеспечить абсолютно в каждом муниципальном образовании единый стандарт развития экономики и социальной сферы невозможно, то нужно стремиться к максимальному улучшению в каждой отдельно взятой территории муниципального образования существующих социально-экономических показателей, в том числе и с помощью финансовых механизмов [7, 8].

Представители союза российских городов подчеркивают, что в настоящее время следует будировать вопрос не о новой концепция развития местного самоуправления в РФ, а ставить проблему финансового обеспечения многочисленных муниципальных образований. Местное самоуправление должно обладать собственной сферой компетенции и самостоятельностью для реализации полномочий данных ему Конституцией РФ. Но для этого муниципальным образованием надлежит сформировать свою стабильную финансовую базу, позволяющую каждому муниципалитету успешно осуществлять на практике принципы саморазвития и самоорганизации местных территориальных сообществ, создавать благоприятные условия для жизнедеятельности людей и ведения предпринимательской деятельности.

Необходимость индивидуального подхода к развитию муниципальных образований

Россия – самая многообразная страна в мире по территории, климатическим условиям, национальному составу, вероисповеданиям, укладам и образам жизни. Поэтому и муниципальных образований, и их типов тоже значительное количество: на 01.01.2020 г. в Российской Федерации, по данным Росстата, насчитывалось 20 846 муниципальных образований (против 23 907 на 01.01.2010 г.), т.е. населенных территорий, на которых осуществлялось местное самоуправление, решались преимущественно вопросы местного значения. С мая 2014 г. Законодательство РФ предусматривает возможность создания семи видов муниципальных образований против пяти видов в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 06 октября 2003 г. № 132-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Среднее количество населения, приходящееся на один муниципалитет России, составляет (на 01.01.2020 г.) 7040 человек. При этом разброс данного показателя огромен: среди городских округов максимальный уровень – в городском округе «город Новосибирск» – 1625,6 тыс. чел., а минимальный – в городском округе Славный Тульской области – 1804 жителя. Среди муниципальных районов – Энгельсский район Саратовской области – 309,9 тыс. чел. и Алеутский район Камчатского края – 718 жителей. Данная ситуация, по мысли ак. В.Л. Макарова, позволяет пока уйти от так называемого «проклятия размерности».

В ходе реформирования местного самоуправления в стране стала очевидной проблема необходимости учета специфики каждого муниципального образования при постановке стратегических задач развития и формировании полномочий муниципалитетов. Существенные межрегиональные различия не позволяют выработать некую единую, универсальную модель устройства местного самоуправления, одинаково эффективную

для всех муниципальных образований. особенно остро данная проблема стоит при определении объема полномочий органов местного самоуправления. обладая различным экономическим, демографическим, географическим и иным потенциалом, те или иные муниципальные образование не могут в одинаковой степени решать вопросы местного значения, и тем более делегированные с регионального уровня.

Появление собственных предметов ведения требует собственной экономической деятельности, в том числе и финансовой. В этом случае бюджет – важнейший инструмент осуществления определенной политики, в том числе, и в деле индивидуализации финансового обеспечения муниципальных образования.

Центральное место в реализации политики финансового обеспечения развития местного самоуправления занимают вопросы укрепления финансовой базы каждого муниципального образования. При этом под финансовой базой подразумевается совокупность финансовых средств, источников и ресурсов их формирования, функционирующих в рамках данной территориальной системы [9]. Муниципальные образования в стране крайне разнообразны и широки по объемам и спектрам доходов и расходов местных бюджетов.

В связи с неравномерностью пространственного распределения ресурсного потенциала и резкими колебаниями в финансовом обеспечении территорий муниципальных образований возникает задача выравнивания их финансовых возможностей. Для решения данной задачи существует целый ряд мер, которые может использовать государство, включая установление особого статуса муниципального образования, реализацию специальных проектов, применение специального налогового режима и др. существенную роль в этом вопросе играет перераспределение бюджетных средств, которые предоставляются в форме дотаций, субвенций, субсидий и других межбюджетных трансфертов. В общем объеме расходов местных бюджетов доля межбюджетных трансфертов составляла в 2017 г. 63,7% [10].

Растущая конкуренция в открытой рыночной среде за ресурсы, включая и финансовые, хронический их дефицит ставит местную администрацию перед необходимостью создания собственной индивидуальной модели экономического развития, в том числе и в финансовой сфере. Не ставя перед собой задачу подробно проанализировать каждую из многочисленных моделей, выделим некоторые специфические подходы к финансовому обеспечению муниципального экономического развития.

Финансовое обеспечение муниципальных образований

Налоги. Налоги – основной источник дохода муниципальных образований. Важно отметить, что налоги играют двоякую роль в системе местного самоуправления. с одной стороны, они выступают как источник дохода, а с другой – как мощный регулятор экономических отношений. Это означает, что изменение ставки налогообложения может активизировать или, наоборот, тормозить процессы муниципального экономического развития [11].

Основными налоговыми доходами муниципальных бюджетов выступают отчисления от федеральных налогов (налог на доходы физических лиц в размере 10% для городских поселений и 15% для городских округов), а также местные налоги, такие как земельный налог и налог на имущество физических лиц. Анализ показывает, что имущественные налоги (налог на землю, имущество) являются весьма трудоемкими в плане их сбора, а также низкопроизводительными с точки зрения доходности, т.к. не могут даже в минимальной степени обеспечить необходимые текущие и капитальные расходные обязательства муниципальных образований. Несоответствие обязательств и объема бюджетов местных администраций является одной из центральных проблем муниципальной сферы. Эксперты констатируют тот факт, что 123 федеральных закона закрепляют за муниципалитетами 821 полномочия из совершенно разных сфер, причем 147 из них вообще не укладываются в положение федерального закона о местном самоуправлении [12]. Актуальным представляется рассчитывать, сколько денежных средств фактически требуется конкретному муниципалитету на каждое полномочие, что позволит создать модель местного бюджета с учетом региональных и местных особенностей, размеров и функций каждого муниципального образования.

Дотации. Дотации можно считать классическим видом финансовой помощи. Необходимость представления дотаций местным бюджетам обусловлена различным уровнем обеспеченности муниципальных образований финансовыми ресурсами для гарантирования выполнения функций и задач местного самоуправления в соответствии с возложенными на них полномочиями. В соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ в части регулирования межбюджетных отношений» в субъектах РФ был осуществлен переход к определению потребности муниципальных образований в дотациях на основе показателя «бюджетная обеспеченность».

В 2017 г. дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований в общем объеме дотаций местным бюджетам составили 76,4% [13]. Наименее дотационными являются городские округа, в бюджетах которых удельный вес дотаций в

собственных доходах составил 7,8%, в бюджетах муниципальных районов и поселений указанный показатель составил соответственно 20,5% и 18,4%.

В соответствии с этим законодательным актом для каждого муниципального образования в ходе составления проекта регионального бюджета должен определяться показатель уровня расчетной бюджетной обеспеченности. При этом он сравнивается с установленным критерием выравнивания, и в результате конкретно выявляются те муниципалитеты, которым необходимо предоставить дотации в течение финансового года.

Субсидии. Субсидии в системе межбюджетных отношений, с точки зрения А.Г. Силуанова, относятся к обусловленной финансовой помощи [14]. Согласно ст. 139 Бюджетного Кодекса РФ под субсидиями понимаются межбюджетные трансферты, предоставляемые бюджетам муниципальных образований в целях софинансирования расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органов местного самоуправления по вопросам местного значения. с позиций целевой направленности субсидии подразделяются на экономические, социальные, инфраструктурные и экологические. По доле участия (софинансирования) вышестоящих бюджетов субсидии, поступающие в распоряжении местных бюджетов, дифференцируются на мажоритарные, миноритарные, паритетные (равноценные) субсидии. По длительности позитивных последствий субсидии подразделяются на текущие и перспективные. В частности, перспективные субсидии обладают ярко выраженным долгосрочным благоприятным эффектом для муниципальных образований, поскольку они способствуют устойчивому росту муниципальной экономики, предотвращают возникновение очагов нестабильности в отдельных муниципальных образованиях, сказываются на повышении уровня жизни населения и т.п. [15].

Субвенции. В структуре доходов местных бюджетов имеется значительный объем средств, не связанных с выполнением местных полномочий, и именуемых в соответствии с бюджетной терминологией субвенциями [16].

В 2017 г. удельный вес субвенций, предоставленных бюджетам муниципальных районов и бюджетам городских округов, был практически идентичным – 50,2% и 49,5% соответственно. Поступая в доходы муниципального бюджета, субвенции направляются на заранее определённые цели, установленные федеральными и (или) региональными органами власти. с позиции межбюджетных отношений субвенция – это инструмент, позволяющий обеспечить интересы вышестоящих органов власти на нижестоящих уровнях [16].

Межбюджетные трансферты из инструмента для выравнивания бюджетной обеспеченности должны стать в обозримой перспективе инструментом социально-экономического развития каждого муниципального образования и повышения их доходного потенциала.

Важнейшей задачей межбюджетной политики должна стать поддержка местных инициатив, направленных на повышение эффективности предоставления многообразных социальных услуг, улучшения предпринимательского климата, и в первую очередь того, что связано с получением реальных экономических и социальных эффектов. В ближайшей перспективе необходима повсеместная реализация принципа среднесрочного планирования объемов межбюджетных трансфертов, основанного на прозрачных нормативах и не изменяющихся по мере роста собственных доходов муниципальных образований. Представляется целесообразным переход от субсидий, имеющих узкую целевую направленность, к блочным полицелевым трансфертам, а также более широкое распространение грантов по конкурсным проектам, реализуемым муниципалитетами.

Стратегической задачей на государственном уровне должно стать расширение налоговой базы всех типов муниципальных образований и повышение уровня их собственных доходов. Представляется важным, чтобы в местные бюджеты поступали налоговые доходы от предпринимательской деятельности. Это позволит создать стимул для органов местного самоуправления в развитии предпринимательства на соответствующих территориях, станет мощным толчком для развития муниципальной экономики.

Перспективным источником формирования доходов муниципальных бюджетов является налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения по нормативу 100%. В целях повышения эффективности функционирования местного самоуправления и нормализации бюджетного процесса представляется важным осуществление перехода к формированию местного бюджета «снизу». Для подобного перехода необходима разработка соответствующих нормативов налоговых отчислений, обеспечивающих наиболее полное осуществление различными типами муниципальных образований своих непосредственных функций в разных сферах. Представляется, что несмотря на большое разнообразие предлагаемых нормативов, обусловленное различиями налогооблагаемой базы и численности населения муниципальных образований, не должно произойти серьезных трудностей в методическом плане при их практическом применении.

Местное экономическое развитие предполагает создание новых и альтернативных производства в пространстве муниципального образования, поиск новых рынков товаров и услуг, модернизацию инфраструктуры, формирования новых экономических, социальных и правовых институтов, увеличение возможностей для занятости населения. При этом акцент должен быть сделан на политике использования внутреннего потенциала территории, заключающееся в эффективном использовании местных географических, демографических, трудовых, инфраструктурных, информационных, институциональных и иных ресурсов, обеспечении самодостаточности функционирования муниципального образования.

Заключение

Многообразие организационных типов муниципальных образования в нашей стране, различие форм их территориальная организации, неодинаковость масштабов и уровней демографического, социально-экономического и иного развития, многочисленность типов их «профессионального профиля», неравномерность пространственного распределения ресурсных возможностей хозяйственного роста, усиливающаяся их дифференциация по отдельным параметрам социально-экономической ситуации, обостряющаяся проблема глубокого неравенства «столичных центров» субъектов Федерации и остальных муниципальных образований предопределяет необходимость конкретизации и индивидуализации путей перехода их к устойчивому экономическому развитию. одной из важнейших и постоянных задач развития местного самоуправления является финансовое обеспечение муниципальных образований. В настоящее время далеко не на все вопросы, касающиеся данной проблематики, даны правильные ответы. Первоочередной является задача устранения дисбаланса, диспропорции между финансовыми потребностями муниципалитетов по решению вопросов местного значения и предоставляемыми им для этих целей доходными источниками. Муниципальные органы власти и управления, стремясь усилить свое экономическое положение, стали использовать метод стратегического планирования своего развития. Местные органы власти добиваются, чтобы были в полной мере реализованы стратегические планы, или хотя бы отдельные направления плана были обеспечены финансированием, в т.ч. государственным. Наметившуюся научно-исследовательскую активность в изучении вопросов муниципального развития следует рассматривать как важный шаг в формировании нового научного направления муниципальной науки.

Список литературы

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУВШЭ, 2003. – 495 с.

2. Глущенко К.П. Об оценке межрегионального неравенства // Пространственная экономика. – 2015. – № 4. – С 39-58.
3. Коломак Е.А. Межрегиональное неравенство в России: экономический и социальный аспекты // Пространственная экономика. – 2010. – № 1. – С. 26-35.
4. Лавровский Б.Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2003. – № 4 (т. 7). – С. 524-537.
5. Глинский В.В., Серга Л.К., Кисельников А.А., Храмцова Т.Г. О направлениях воздействия территориальной дифференциации на экономический рост // Вестник НГУЭУ. – 2018. – № 4. – С. 64-71.
6. Глинский В.В., Серга Л.К., Бункина А.М. Дифференциация муниципальных образований как фактор экономического развития территорий // Вопросы статистики. – 2016. – № 8. – С. 46-52.
7. Глинский В.В., Серга Л.К. Регулируемая дифференциация как механизм устойчивого развития // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – № 2. – С. 297-310.
8. Сумская Т.В. Местное самоуправление: эволюция бюджетной политики. Новосибирск: Изд. ИЭОПП РАН, 2016. – 211 с.
9. Управление государственными и муниципальными предприятиями теория и современная практика / Под ред. Н.Г. Ивановой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. – 221 с.
10. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология и прогнозные оценки: в 2 т. Т. 1: Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем / Под ред. А.И. Татаркина. – М.: Экономика; Екатеринбург: Уро РАН, 2011. – С. 237.
11. О мониторинге исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах РФ за 2017 год // Вопросы местного самоуправления. – 2019. – № 1. – С. 87.
12. Истомина Н.А. Налоговое регулирование финансовой базы местных бюджетов как межбюджетных отношений и бюджетного планирования в регионе // Финансы и кредит. – 2011. – № 4. – С. 66-70.
13. Основная проблема муниципалитетов – несоответствие объема полномочий доходам местных бюджетов // Вопросы местного самоуправления. – 2018. – № 3. – С. 7.
14. Истомина Н.А. Бюджетная обеспеченность как интегральный критерий межбюджетных отношений на региональном уровне (опыт Свердловской области) // Финансы и кредит. – 2009. – № 13. – С. 46-52.

15. Силуанов А.Г. Межбюджетные отношения и межбюджетные трансферты. Лекция. – М.: Изд. Акад. Бюджета и казначейства, 2009. – С. 19.
16. Истомина Н.А. Субсидии как форма межбюджетных трансфертов: сущность, виды и влияние на социально-экономическое развитие территорий // Финансы и кредит. – 2003. – № 6. – С. 33-38.
17. Истомина Н.А. Субвенции в системе межбюджетных отношений субъекта РФ и муниципальных образований // Финансовая политика: проблемы и решения. – 2011. – № 36. – С. 12.

References

1. Granberg A.G. Osnovy regional'noj jekonomiki. M.: GUVShJe, 2003. – 495 s.
2. Glushhenko K.P. Ob ocenke mezhregional'nogo neravenstva // Prostranstvennaja jekonomika. – 2015. – № 4. – S. 39-58.
3. Kolomak E.A. Mezhregional'noe neravenstvo v Rossii: jekonomicheskij i social'nyj aspekty // prostranstvennaja jekonomika. – 2010. – № 1. – S. 26-35.
4. Lavrovskij B.L. Territorial'naja differenciacija i podhody k ee oslableniju v Rossijskoj Federacii // Jekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. – 2003. – № 4 (t. 7). – S. 524-537.
5. Glinskij V.V., Serga L.K., Kisel'nikov A.A., Hramcova T.G. O napravlenijah vozdeystvija territorial'noj differenciacii na jekonomicheskij rost // Vestnik NGUJeU. – 2018. – № 4. – S. 64-71.
6. Glinskij V.V., Serga L.K., Bulkina A.M. Differenciacija municipal'nyh obrazovanij kak faktor jekonomicheskogo razvitija territorij // Voprosy statistiki. – 2016. – № 8. – S. 46-52.
7. Glinskij V.V., Serga L.K. Reguliruemaja differenciacija kak mehanizm ustojchivogo razvitija // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. – 2020. – № 2. – S. 297-310.
8. Sumskaja T.V. Mestnoe samoupravlenie: jevoljucija bjudzhetnoj politiki. Novosibirsk: Izd. IJeopp RAN, 2016. – 211 s.
9. Upravlenie gosudarstvennymi i municipal'nymi predpriyatijami teorija i sovremennaja praktika / Pod red. N.G. Ivanovoj. – SPb.: Izd-vo SpBGU, 2018. – 221 s.
10. Samorazvivajushhiesja social'no-jekonomicheskie sistemy: teorija, metodologija i prognoznye ocenki: v 2 t. T. 1: Teorija i metodologija formirovanija samorazvivajushhihsja social'no-jekonomicheskikh system / Pod red. A.I. Tatarkina. – M.: Jekonomika; ekaterinburg: Uro RAN, 2011. – S. 237.

11. O monitoringu ispolnenija mestnyh bjudzhetov i mezhhjudzhetnyh otnoshenij v sub#ektah RF za 2017 god // Voprosy mestnogo samoupravlenija. – 2019. – № 1. – S. 87.
12. Istomina N.A. Nalogovoe regulirovanie finansovoj bazy mestnyh bjudzhetov kak mezhhjudzhetnyh otnoshenij i bjudzhetnogo planirovanija v regione // Finansy i kredit. – 2011. – № 4. – S. 66-70.
13. Osnovnaja problema municipalitetov – nesootvetstvie ob#ekta polnomochij dohodam mestnyh bjudzhetov // Voprosy mestnogo samoupravlenija. – 2018. – № 3. – S. 7.
14. Istomina N.A. Bjudzhetnaja obespechennost' kak integral'nyj kriterij mezhhjudzhetnyh otnoshenij na regional'nom urovne (opyt Sverdlovskoj oblasti) // Finansy i kredit. – 2009. – № 13. – S. 46-52.
15. Siluanov A.G. Mezhhjudzhetnye otnoshenija i mezhhjudzhetnye transferty. Lekcija. – M.: Izd. akad. Bjudzheta i kaznachejstva, 2009. – S. 19.
16. Istomina N.A. Subsidii kak forma mezhhjudzhetnyh transfertov: sushhnost', vidy i vlijanie na social'no-jekonomicheskoe razvitie territorij // Finansy i kredit. – 2003. – № 6. – S. 33-38.
17. Istomina N.A. Subvencii v sisteme mezhhjudzhetnyh otnoshenij sub#ekta RF i municipal'nyh obrazovanij // Finansovaja politika: problemy i reshenija. – 2011. – № 36. S. 12.

Развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в КЧР
Development and support of small and medium-sized enterprises in the CCR

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10822

Текеева Х.Э.,

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск

Биджиев А.М.,

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск

Текеева Н.Е.,

FSBOU VO «North Caucasus State Academy,» Cherkessk

Вижиев А.М.,

FSBOU VO «North Caucasus State Academy,» Cherkessk

Аннотация. Статья посвящена государственной подпрограмме развития малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике. Перечислены основные меры по устранению нерешенных проблем в сфере малого и среднего предпринимательства. Рассмотрены цель, задачи, приоритетные направления государственной политики в сфере реализации подпрограммы, ожидаемые конечные результаты реализации Подпрограммы.

Summary. The article is devoted to the state subroutine for the development of small and medium-sized enterprises in the Karachay-Cherkess Republic. The main measures to eliminate the unresolved problems in the field of small and medium-sized enterprises are listed. The objective, objectives, priorities of the State policy in the implementation of the subprogramme, expected outcomes of the subprogramme are considered.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, подпрограмма, развитие, меры государственной поддержки.

Key words: small and medium-sized entrepreneurship, subroutine, development, measures of state support.

Стратегией социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.09.2010 № 1485-р, Подпрограммой «Обеспечение устойчивого развития Карачаево-Черкесской Республики» Государственной программы Российской Федерации «Развитие

Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 № 2408-р, в соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Законом Карачаево-Черкесской Республики «О развитии малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике», разработана Подпрограмма «Развитие социального предпринимательства, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике на 2016-2019 годы».

Малые и средние предприятия имеют стабилизирующий фактор для экономики — это гибкость и приспособленность к рыночной конъюнктуре, возможность быстро менять структуру производства, быстро создавать и применять новые технологии и научные разработки. Развитие малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике способствует решению не только социальных задач, но и служит основой экономического развития Карачаево-Черкесской Республики.

Создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике рассматривается Правительством Карачаево-Черкесской Республики как один из основных факторов обеспечения социально-экономического благополучия Карачаево-Черкесской Республики, увеличение валового регионального продукта, повышение уровня жизни и занятости населения Карачаево-Черкесской Республики.

Сегодня в Карачаево-Черкесской Республике создана базовая система государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике, представляющая собой комплекс правовых, организационных и финансовых механизмов.

В то же время в сфере малого и среднего предпринимательства Карачаево-Черкесской Республики существуют нерешенные проблемы, устранение которых возможно с помощью программного метода, а именно:

- банковское кредитование вновь создаваемых малых и средних предприятий Карачаево-Черкесской Республики не всем доступно;
- в бюджетах муниципальных образований Карачаево-Черкесской Республики отсутствуют достаточные финансовые ресурсы для развития малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике;

– общие экономические и специализированные консультации для субъектов малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике остаются недоступными;

– в Карачаево-Черкесской Республике наблюдается нехватка квалифицированных кадров малого и среднего предпринимательства, осуществляется комплексный подход к развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике, а также систематическое их решение на основе определения целей, задач, планируемых мероприятий, рациональной концентрации материальных, трудовых, финансовых и прочих ресурсов в приоритетных направлениях развития предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике.

К значимым тенденциям можно отнести увеличение числа субъектов малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике, увеличение доли работников предприятий и организаций малого и среднего предпринимательства от общей численности занятых в экономике Карачаево-Черкесской Республики.

Приоритетные области государственной политики в рамках осуществления подпрограммы включают:

- привлечение средств для обеспечения мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике;
- развитие механизмов финансово-кредитной поддержки малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике;
- создание и развитие организаций, формирующих инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике;
- содействие развитию малого инновационного предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике;
- устранение избыточных административных барьеров, препятствующих развитию малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике.

Цель — обеспечение и поддержка благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике как основного элемента рыночной экономики, важнейший инструмент создания новых рабочих мест, насыщения рынка товаров и услуг, источник пополнения бюджета Республики и бюджетов муниципальных образований, формирование конкурентной среды в экономике Карачаево-Черкесской Республики.

Цели подпрограммы заключаются в следующем:

- внедрение и совершенствование финансовых механизмов, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике и создание условий для инновационного развития экономики Карачаево-Черкесской Республики;
- создание и развитие организаций, формирующих инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике, включая инновационную инфраструктуру;
- популяризация предпринимательской деятельности на территории Карачаево-Черкесской Республики.

Ожидаемыми результатами подпрограммы являются:

- ежегодное увеличение налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства Карачаево-Черкесской Республики в бюджеты всех уровней;
- ежегодное создание не менее 100 новых рабочих мест малыми и средними предприятиями Карачаево-Черкесской Республики, получившими государственную поддержку в рамках подпрограммы.

В рамках подпрограммы предусмотрены следующие основные мероприятия, направленные на поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике:

1. Оказание государственной (финансовой) поддержки малым и средним предприятиям Карачаево-Черкесской Республики, в рамках которой предусматривается:

- создание и поддержание деятельности центра социальных инноваций, направленной на обеспечение деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике, в том числе предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на создание и/или обеспечение деятельности центра социальных инноваций, направленной на обеспечение деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в республике на 2016-2019 годы;
- предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на создание социального предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике.

2. Развитие и совершенствование функционирования инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в рамках которой предполагается:

- направление бюджетных ассигнований республиканскому государственному унитарному предприятию «Кавказ» на осуществление его уставной деятельности;
- создание и обеспечение деятельности центра инноваций социальной сферы для субъектов малого и среднего предпринимательства Карачаево-Черкесской Республики.

3. Совершенствование организационно-информационной поддержки малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике, в рамках которой предусмотрено:

- популяризация предпринимательской деятельности на территории Карачаево-Черкесской Республики, а также публикация уведомлений о конкурсном отборе субъектов малого и среднего предпринимательства в республике и субъектов инфраструктурной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике, информационных сообщений и других необходимых документов, освещающих результаты его реализации;
- реализация специальных образовательных программ для инновационных компаний в Карачаево-Черкесской Республике;
- организация совещаний, семинаров, круглых столов, межрегиональных форумов и конференций и участие руководителей и специалистов инфраструктурных организаций, оказывающих поддержку малым и средним предприятиям в Карачаево-Черкесской Республике.

Таким образом, к мерам государственного регулирования в сфере реализации Подпрограммы относятся:

- оказание государственной поддержки за счет средств республиканского бюджета организациям и индивидуальным предпринимателям, реализующим инвестиционные проекты с привлечением кредитов в российских кредитных организациях;
- субсидирование части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике, связанных с созданием (развитием) социального предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 218 – ФЗ «О кредитных историях»: принят ГД ФС РФ 22.12.2004
2. Официальный сайт Главы и Правительства КЧР — URL: http://kchr.ru/left_menu/economy/sme/sme3/?month=2&year=2019&
3. Официальный сайт Гарантийного фонда КЧР.- URL:<http://gfkchr.ru>
4. Республиканская целевая программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике на 2009-2011 годы».- URL: <http://docs.cntd.ru/document/459902894>
5. Александрова Н.Г., Александров Н.А. Банки и банковская деятельность для клиентов. Санкт-Петербург: Питер, 2019.

6. Демидова Г.С., Егорова Н.Е. К вопросу о понятии и правовой природе потребительского кредита // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, №4, том 14, 2015.
7. Кулыгин К.М. Кредитно-инвестиционная деятельность коммерческих банков / К.М. Кулыгин, К.Г. Вольский. — М. изд. «АФК». 2014.

Денежно-кредитная политика в агент-ориентированной модели с национальной цифровой валютой

Monetary policy in agent-based model with central bank digital currency

УДК 336.74

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10889

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-01014 «Денежно-кредитная политика в условиях обращения национальной цифровой валюты»

Леонов Михаил Витальевич,

кандидат экономических наук, доцент, ИжГТУ имени М.Т. Калашикова, Ижевск

Земцова Надежда Владиславна,

кандидат экономических наук, доцент, ИжГТУ имени М.Т. Калашикова, Ижевск

Глухова Мария Николаевна,

преподаватель, ИжГТУ имени М.Т. Калашикова, Ижевск

Leonov M.V.,

leonov@istu.ru

Zemtsova N.V.,

fik@istu.ru

Glukhova M.N.,

fik@istu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты моделирования денежно-кредитной политики в условиях обращения национальной цифровой валюты на основании прикладной агент-ориентированной модели. Авторами приводится алгоритм взаимодействия экономических агентов в рамках формирования спроса на цифровую валюту. В статье показано, что наиболее перспективной для внедрения является схема использования инфраструктуры коммерческих банков, которые обслуживают цифровые счета экономических агентов. На основании результатов моделирования делается вывод, что переход домохозяйств на использование в расчетах национальной цифровой валюты приводит к незначительному снижению волатильности основных макроэкономических показателей. Изменения в структурном балансе ликвидности, не должны изменить

ситуацию на денежном рынке в части соотношения процентных ставок и ключевой ставки. Авторы показывают, что повышение эффективности денежно-кредитной политики достигается за счет усиления конкуренции и изменения структуры фондирования банковских посредников.

Summary. The article discusses the results of modeling monetary policy under the circulation of national digital currency based on the applied agent-based model Eurace. The authors present an algorithm of interaction between economic agents in the framework of the demand for digital currency. The paper shows that the most promising scheme for implementation is the use of infrastructure of commercial banks that service digital accounts of economic agents. Based on the simulation results, the conclusion is made that the transition of households to the use of national digital currency in their calculations leads to a slight decrease in the volatility of the main macroeconomic indicators. The authors show that an increase in the efficiency of monetary policy is achieved by increasing competition and changing the funding structure of bank intermediaries.

Ключевые слова: национальная цифровая валюта, денежно-кредитная политика, агент-ориентированное моделирование, процентный канал, денежно-кредитная трансмиссия.

Keywords: central bank digital currency, monetary policy, agent-based modeling, interest channel, monetary transmission.

Одной из ключевых функций денежной системы является обеспечение возможностей обмена между экономическими агентами с минимальными транзакционными издержками. Электронные формы расчетов начали активно развиваться еще в середине прошлого столетия, когда компании «Диннерс Клуб» и «Американ Экспресс» вывели на рынок платежные карты, предоставлявшие возможность осуществления розничных расчетов без использования наличных [1]. В 1990-ых годах благодаря развитию информационных технологий и распространению интернета, финансовые институты получили возможность ускорить обмен информацией с коммерческими банками и удешевить стоимость обслуживания. Уже в 1998 году компания Пэйпал впервые организовала проведение расчетов между пользователями платежной системы в сети интернет без привлечения кредитных организаций [2]. В 2007 году у жителей Кении появилась возможность совершать платежи и размещать депозиты в рамках использования лишь мобильной сети [3]. Появившаяся в 2009 году пирринговая платежная сеть Биткоин предоставила возможность пользователям исключить посредников в лице коммерческих банков или платежных систем из цепочки расчетов [4]. В 2018 году тихоокеанское государство

Республика Маршалловы острова законодательно разрешило использование в стране цифровой валюты в качестве официального средства платежа [5].

Введение в обращение национальной цифровой валюты в последние годы вызывает большой интерес многих правительств. В ряде академических работ [6, 7, 8] проведен глубокий анализ преимуществ и недостатков национальной цифровой валюты как средства платежа, а также систематизированы сопутствующие риски. В настоящее время можно говорить о двух наиболее проработанных моделях организации обращения национальной цифровой валюты: китайской и шведской. Если в Китае предпосылками ускоренного введения новой формы денег стало обеспечение государственного контроля за денежным обращением и национальной платежной системой, то в Швеции ключевой целью является сохранение доступности государственных денег для граждан в условиях перехода на безналичную форму оплаты. Китайская модель предполагает активное сотрудничество Центрального банка и участников финансового рынка, тогда как шведская модель – преимущественно с технологическими компаниями. Несмотря на пилотное тестирование обращения национальной цифровой валюты, остается множество технологических и правовых вопросов относительно устойчивости функционирования платежной системы.

Введение национальной цифровой валюты сопряжено и с другими тектоническими сдвигами в финансовой системе. Во-первых, развитие информационных технологий и телекоммуникационных устройств привело к широкому распространению электронных платежных систем, что, в свою очередь, значительно изменило предпочтения пользователей относительно формы расчетов. Во-вторых, благодаря появлению различных агрегаторов информации и финансовых маркетплейсов наблюдается существенное снижение информационной асимметрии у пользователей, благодаря чему снижается рыночная власть традиционных финансовых посредников и усиливается рыночная конкуренция. В-третьих, изменение макроэкономической парадигмы регулирования экономики привело к усилению использования денежно-кредитной политики в обеспечении стабилизации экономики. Рост денежного предложения и снижение процентных ставок в большинстве развитых экономики привели к снижению привлекательности размещения сбережений в коммерческих банках, а также к росту стоимости банковского обслуживания.

Благодаря существованию системы страхования вкладов, которая снимает кредитные риски, кредитные деньги коммерческих банков стали самым распространенным средством платежа. Между тем, национальная цифровая валюта имеет все необходимые свойства для

превращения в доминирующее средство платежа. Как и наличные денежные средства цифровая валюта является легальным и обязательным к принятию в расчетах активом. Наряду с резервными деньгами, которым в настоящее время пользуются лишь коммерческие банки, цифровая валюта имеет электронную форму, а эмитентом выступает центральный банк. С банковскими деньгами цифровую валюту делает сопоставимым возможность использования телекоммуникационных устройств для проведения расчетов.

В настоящее время общим трендом стало сокращение показателя отношения денежной базы к денежной массе в широком определении (табл. 1). Обращение национальной цифровой валюты предполагает, в первую очередь, вытеснение кредитных денег. В связи с этим можно ожидать и изменения в основных денежных агрегатах. В частности, в агрегат M1 целесообразно будет включать объем обращаемых единиц национальной цифровой валюты. В связи с перетоком части средств в национальную цифровую валюту можно ожидать изменения структуры более высоких агрегатов.

Таблица 1. Динамика отношения денежной базы к денежной массе (широкое определение) в отдельных странах, 2016-2019 гг.

Страна	2016	2017	2018	2019
Австралия	3,88	3,82	3,88	3,52
Бразилия	11,85	12,42	11,68	11,11
Дания	8,96	8,53	7,53	7,26
Индия	12,38	17,18	18,36	18,80
Мексика	18,67	18,32	18,84	18,35
Россия	23,35	28,89	26,16	26,07
США	20,58	21,74	18,65	17,70
Турция	28,17	27,16	25,10	22,28
Швеция	6,76	2,53	4,77	4,86
ЮАР	7,60	7,65	7,58	7,49

Источник: Денежно-кредитная и финансовая статистика. Международный валютный фонд. <https://data.imf.org/>

Сторонники введения в обращение национальной цифровой валюты выделяют несколько аргументов её положительного влияния на развитие экономики и финансовой системы. В частности, в странах с развивающейся экономикой цифровая валюта позволит

повысить доступность и снизить стоимость финансовых услуг для уязвимых групп населения, сократит издержки на построение и обслуживание инфраструктуры платежной системы (например, эмиссия банкнот, инкассация, функционирование расчетно-кассовых центров). Для стран с развитой экономикой ключевой проблемой является сохранение контроля центрального банка за платежной системой и возможность осуществления денежно-кредитной политики. Так как государственные деньги являются общественным благом, то государство должно обеспечить не только их свободное обращение, но и возможность использования в расчетах.

В некоторых странах правительства и центральные банки реализуют мероприятия, направленные на сохранение роли государственных денег в платежной системе. Центральными банками реализуются программы ускорения расчетов экономических агентов между счетами в различных финансовых учреждениях (например, Система быстрых платежей в России), законодательно ограничиваются предельные комиссии платежных систем за проводимые транзакции.

Ключевым вызовом при организации обращения цифровой валюты является изменение роли коммерческих банков в финансовых отношениях. Коммерческие банки могут лишиться большого объема привлеченных ресурсов, издержки на обслуживание клиентов вырастут. Несмотря на то, что остатки на текущих счетах и вкладах до востребования не играют ключевой роли при определении объемов кредитования, они активно используются для управления ликвидностью. Коммерческие банки размещают временно свободные средства на рынке межбанковского кредитования и организованных рынках для получения дополнительного дохода. Соответственно, исключение коммерческих банков из обслуживания расчетов населения и организаций приведет к росту издержек и операционной эффективности деятельности. В целом можно ожидать постепенного отказа от текущих, расчетных счетов и счетов до востребования с преимущественной концентрацией на срочных вкладах. Для компенсации упущенных доходов коммерческие банки могут инициировать рост комиссий по иным банковским продуктам, что в итоге может негативно отразиться на наиболее финансово уязвимых группах клиентов. Другой потенциальной проблемой может стать усиление рисков «набегов» вкладчиков, так как с наличием цифрового счета у последних значительно снижаются издержки по выводу средств из банка в случае возникновения предположений о его финансовых сложностях. Возможным изменением в регулировании банковской деятельности может стать введение безотзывных вкладов.

Исследование сущности денег позволяет говорить о необходимости сохранения наличных денег в обращении. Во-первых, они могут использоваться при совершении расчетов в условиях отсутствия интернета и телекоммуникационных устройств. Во-вторых, наличные позволяют сохранить анонимность участников сделки, что особенно важно при практике нарушений гражданских прав и свобод в той или иной стране. Конечно, наличные являются преимущественным средством платежа в теневой экономике, но в данном случае проблема могла бы быть решена за счет вывода из обращения банкнот крупного номинала или установление запрета на осуществление сделок свыше установленной суммы.

Мы выделяем две принципиальные схемы обращения национальной цифровой валюты. В обоих вариантах цифровая валюта является законодательно установленным средством платежа в виде записи в централизованном реестре, обязательным к принятию в расчетах, а её эмитентом является Центральный банк.

В рамках первой схемы Центральный банк открывает и обслуживает счета экономических агентов (физических и юридических лиц). Благодаря этому все денежные расчеты проводятся Центральным банком без привлечения сторонних посредников. Открытым вопросом при реализации такой схемы является отсутствие компетенций и ресурсов у Центрального банка по выстраиванию соответствующей инфраструктуры расчетов, выдаче носителей информации и работе по обслуживанию экономических агентов. Кроме повышения оперативности расчетов и снижения издержек при совершении расчетов, данная схема позволяет в полной мере реализовать деятельность государства по выдаче субсидий и пособий, а также автоматизировать и индивидуализировать процесс налогообложения.

Второй схемой является использование инфраструктуры коммерческих банков, которые в обязательном порядке открывают цифровые счета экономическим агентам. В соответствии со спросом на национальную цифровую валюту коммерческие банки покупают ее у Центрального банка и в последующем продают ее владельцам цифровым счетов. Таким образом, счета клиентов будут обслуживаться коммерческими банками, а все расчеты и их обработка производятся клиринговым центром Центрального банка. Такой схеме соответствует теоретическая концепция полного банковского резервирования, когда банки формируют резервы, полностью покрывающие остатки на счетах вкладчиков [9]. Соответственно, при реализации такой схемы обращения национальной цифровой валюты отпадает необходимость в дополнительных инвестициях

в инфраструктуру платежной системы и включение центрального банка в обслуживание населения.

Интерес коммерческих банков может быть обусловлен не только необходимостью удержания клиентов за счет предоставления полного перечня услуг, но и за счет получения комиссионного дохода. Например, может быть предусмотрена компенсация расходов за обслуживание цифровых счетов. Другим решением может стать возможность предоставления в пользование размещаемых на цифровых счетах средств по льготной ставке, что позволит сохранить стимулы коммерческих банков к обслуживанию клиентов. Возможным вариантом могло бы стать установление комиссии по операциям с цифровой валютой, однако, в таком случае возникает возможность искусственного увеличения объемов расчетов между связанными счетами для роста доходов коммерческих банков.

Можно ожидать, что адаптация цифровых счетов естественным образом приведет к закрытию текущих и расчетных счетов. Обоснованием такой тенденции является удобство использования и управления ликвидностью в рамках одного счета, так как счета предоставляют одни и те же функциональные возможности. Соответственно, при прочих равных пользователи предпочтут перейти на использование одного активного счёта. Так как расчетный бизнес демонстрирует положительный эффект отдачи от масштаба, то закрытие счетов и снижение спроса на услуги частных платежных систем приведет к удорожанию стоимости их обслуживания. Таким образом возникнет новое равновесие: банки будут повышать стоимость обслуживания счетов, а клиенты будут массово переходить на использование цифровых счетов.

В статье М. Леонова, Н. Земцовой и М. Глуховой [10] показано, что проблемы исследования экономических процессов в условиях обращения национальной цифровой валюты могут эффективно решаться с применением агент-ориентированного моделирования. Преимущества такого подхода по сравнению со стандартными макроэкономическими моделями представлено в работах разных авторских коллективов [11, 12, 13].

Агент-ориентированное моделирование требует значительных затрат труда на практическую реализацию алгоритмов взаимодействия, а также формирование модели функционирования рынков. В тоже время, возможно использование построенных ранее моделей, которые предполагают наличие возможности внесения изменений в характеристики экономических агентов и принципы их взаимодействия. Обзор прикладных макроэкономических агент-ориентированных моделей представлен в работе Г. Давид и Д. Гатти [14]. С учетом концепции моделирования денежно-кредитной

политики в условиях обращения национальной цифровой валюты, изложенной в работе М. Леонова и М. Глуховой [15], требованиям поставленной задачи в наибольшей степени отвечает модель Eurace@Unibi (далее – Юниби), разработанная в Университете Бильфельда [16]. Для формирования индивидуальных моделей и реализации симуляционных процедур в свободном доступе имеется специальное программное обеспечение — виртуальная вычислительная машина[11].

Модель позволяет описать экономику с двумя производственными секторами, производящими инвестиционные и потребительские товары, а также ограниченным множеством индивидуумов, функционирующими финансовыми рынками. Каждый агент имеет свой набор индивидуальных характеристик, включая идентифицирующие агента в период времени. Взаимодействие происходит каждый период в течение определенного числа периодов. Каждый период все характеристики агентов обновляются. Агенты действуют в случайном порядке, обновляя набор значений собственных переменных, используя адаптивные ожидания.

Фирмы, выпускающие инвестиционные товары, реализуют их производителям потребительских товаров. Цена на все виды продукции определяется как увеличенные на наценку издержки на оплату труда и выплату процентов по кредитам. Производители потребительских товаров и конечные потребители пытаются найти наиболее дешевого поставщика. Они исследуют цены набора поставщиков и определяют самые низкие доступные цены.

Основные принципы формирования агент-ориентированной модели и алгоритмы взаимодействия агентов изложены в табл. 2.

Таблица 2. Основные характеристики агент-ориентированной модели

№	Характеристика	Описание
1	Изменение числа агентов	При банкротстве фирмы учреждается новая фирма, не имеющая финансовых обязательств
2	Формирование ожиданий	Линейная модель экстраполяции
3	Принцип ценообразования	Максимизация прибыли, основанная на оценке спроса
4	Формирование спроса	Домохозяйства ориентируются на совокупный объем имущества
5	Принцип взаимодействия на рынке товаров	Размещение цен, производство на основании заявленного спроса, моментальная доставка
6	Характеристики домохозяйств	Разнородное качество рабочей силы, требуемая заработная плата определяется состоянием рынка труда
7	Принцип установления ставок	Банки применяют фиксированные надбавки к ключевой ставке Центрального банка, кредитование ограничивается соблюдением обязательных нормативов

Источник: составлено авторами на основании [14, 16]

Рассмотрим часть модели, непосредственно относящуюся к обращению национальной цифровой валюты. Так как фирмы в настоящее время совершают свои операции преимущественно в безналичной форме, то введение цифровой валюты не окажет принципиального влияния на принятие ими производственных решений. Краткосрочный единовременный эффект может быть связан с сокращением издержек на расчетно-кассовое обслуживание при переходе на цифровые счета. Соответственно, обращение национальной цифровой валюты будет влиять преимущественно на поведение домохозяйств, коммерческих банков и Центрального банка (рис. 1).

Рисунок 1. Взаимодействие экономических агентов в процессе формирования спроса на национальную цифровую валюту

Центральный банк устанавливает ключевую ставку и основные параметры денежно-кредитного регулирования, включая нормативы ликвидности и достаточности собственного капитала. В дополнение к этому мы предполагаем, что в условиях низких процентных ставок банки выплачивают коммерческим банкам проценты за размещенные остатки средств клиентов в национальной цифровой валюте по ключевой ставке. Источником информации для принятия решения служит состояние экономики и ситуация в банковской системе. Целевая задача Центрального банка может быть описана традиционной функцией издержек отклонения от целевых уровней инфляции и выпуска.

Коммерческие банки, получив информацию от Центрального банка об уровне ключевой ставки и обязательных нормативах, принимают решение о структуре

фондирования и размещения активов. Основными каналами привлечения фондирования коммерческих банков являются вклады домохозяйств, рынок межбанковского кредитования и кредиты Центрального банка. Вклады домохозяйств могут быть привлечены с использованием традиционных способов (посещение офиса банка или использование дистанционных каналов обслуживания), а также с привлечением услуг депозитных платформ. Депозитные платформы представляют собой агрегаторов информации по предложениям банков, а также позволяют клиенту заключить договор банковского вклада. Так как при существовании в экономике депозитных платформ информационная асимметрия снижается, то можно ожидать снижения рыночной власти коммерческих банков. Соответственно, ставки привлечения вкладов на депозитных платформах банками будут устанавливаться на более высоких уровнях, чтобы удержать вкладчиков. В связи с этим можно ожидать общего уровня стоимости привлеченных у домохозяйств средств. Сохранение традиционных каналов привлечения вкладов при сокращении спроса на них будет означать снижение операционной эффективности из-за возникающих расходов на содержание офисов, оплату труда сотрудников и иные связанные расходы. Учитывая существование положительной эффекта отдачи от масштаба деятельности, коммерческие банки могут принять решение о специализации на одном из каналов привлечения. Благодаря анализу больших данных, коммерческие банки получают возможность расширить возможности по применению ценовой дискриминации в плане индивидуализации процентных ставок. С учетом снижения издержек переключения и удобства пользовательского интерфейса можно ожидать переориентации вкладчиков на депозитные платформы.

На следующем этапе домохозяйства принимают решения об использовании своих финансовых ресурсов. Исходя из уровня процентных ставок в экономике и доступной информации о предложениях коммерческих банков на первоначальном этапе принимается решение об уровне сбережений. В частности, на данном этапе во внимание должна приниматься доступность домохозяйству депозитных платформ, существующие издержки перехода. На следующем этапе домохозяйство принимает решение, какую часть из оставшихся денежных средств он будет размещать на цифровом счете или на расчетном счете в коммерческом банке. Учитывая приведенные выше аргументы, можно ожидать, что домохозяйства будут выбирать не пропорциональное размещение средств между счетами, а преимущественно цифровые счета.

На следующем этапе Центральный банк агрегирует информацию о распределении денежных ресурсов в экономике. В зависимости от фактического объема спроса на

цифровую валюту, центральный банк предлагает коммерческим банкам возможность кредитования в объеме размещенных средств. Коммерческие банки могут разместить данные средства на рынке межбанковского кредитования.

Для моделирования экономики в условиях обращения национальной цифровой валюты мы рассмотрим базовую модель экономики, основные характеристики которой приведены в табл. 3.

Таблица 3. Базовые параметры агент-ориентированной модели

№	Параметр	Значение	№	Параметр	Значение
1	Налог на доходы	20%	6	Норма сбережения	10%
2	Норма амортизации	5%	7	Ставка дисконтирования	2%
3	Наценка производителя	20%	8	Горизонт планирования фирм	10
4	Финансовый леверидж фирм	2,0	9	Количество периодов	5000
5	Количество банков	20	10	Депозитная маржа	10%

Источник: составлено авторами

Мы рассмотрели несколько вариантов проведения денежно-кредитной политики в условиях изменения соотношения долей доходов граждан, направляемых на вклады и на цифровой счет. Результаты анализа приведены в табл. 4-6.

Таблица 4. Коэффициент вариации индекса потребительских цен

Доля цифровой валюты, в %	Ключевая ставка, в %				
	1,00	2,00	3,00	4,00	10,00
10,00	0.0363	0.0338	0.0384	0.0354	0.0350
20,00	0.0341	0.0338	0.0338	0.0342	0.0347
30,00	0.0313	0.0337	0.0290	0.0288	0.0341
40,00	0.0319	0.0337	0.0297	0.0302	0.0355
50,00	0.0316	0.0330	0.0326	0.0377	0.0318
60,00	0.0311	0.0318	0.0289	0.0319	0.0301

Источник: результаты исследования динамики агент-ориентированной модели. Доля цифровой валюты устанавливалась как

Таблица 5. Коэффициент вариации уровня безработицы

Доля цифровой валюты, в %	Ключевая ставка, в %				
	1,00	2,00	3,00	4,00	10,00
10,00	0.0776	0.0737	0.0788	0.0826	0.0979
20,00	0.0781	0.0799	0.0751	0.0739	0.1020
30,00	0.0782	0.0738	0.0757	0.0769	0.1062
40,00	0.0782	0.0776	0.0783	0.0831	0.0990
50,00	0.0800	0.0767	0.0780	0.0787	0.0994
60,00	0.0828	0.0793	0.0772	0.0780	0.1056

Источник: результаты исследования динамики агент-ориентированной модели. Доля цифровой валюты устанавливалась как

Таблица 6. Коэффициент вариации валового внутреннего продукта

Доля цифровой валюты, в %	Ключевая ставка, в %				
	1,00	2,00	3,00	4,00	10,00
10,00	0.3148	0.3223	0.3266	0.3494	0.3951
20,00	0.3246	0.3291	0.3268	0.3196	0.4025
30,00	0.3216	0.3250	0.3227	0.3311	0.4076
40,00	0.3186	0.3406	0.3248	0.3487	0.4052
50,00	0.3077	0.3221	0.3437	0.3402	0.3970
60,00	0.3009	0.3340	0.3192	0.3179	0.3976

Источник: результаты исследования динамики агент-ориентированной модели. Доля цифровой валюты устанавливалась как

Как показывают результаты моделирования, переход домохозяйств на использование в расчетах национальной цифровой валюты приводит к незначительному снижению волатильности основных макроэкономических показателей. Следовательно, можно говорить о повышении эффективности денежно-кредитной политики: изменение процентной ставки приводит к более значительному отклонению целевых показателей. Коммерческие банки в своей процентной политике становятся более зависимыми от уровня ключевой ставки Центрального банка. Соответственно, изменение ключевой

ставки более оперативно отражается в стоимости кредитов, кредитной активности и динамике производства. Улучшение эффективности трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики позволяет более эффективно распределять ресурсы в экономике.

Таким образом, можно утверждать, что введение национальной цифровой валюты приведет к минимальным искажениям на финансовом рынке. Домохозяйства получают доступ к универсальному средству платежа. Размещаемые на цифровых счетах средства полностью обеспечиваются государством, соответственно, не имеют риска наступления дефолта. Использование цифрового счета сокращает издержки переключения для домохозяйств, в связи с чем на рынке вкладов можно ожидать роста ставок за счет снижения банковской маржи. Коммерческие банки получают выгоду в виде снижения расходов на инфраструктуру наличных расчетов (сеть терминалов и банкоматов, инкассация). Центральный банк обеспечивает проведение расчетов, а коммерческие банки сохраняют возможность получения доходов от эквайринга. Открытие и обслуживание цифровых счетов будут находиться в ведении коммерческих банков. Кроме того, общественное благосостояние будет увеличено за счет отказа от обязательного страхования денежных средств, находящихся на цифровых счетах.

Введение цифровой валюты позволит улучшить трансмиссию денежно-кредитной политики и по другим каналам. Как показано выше, обращение цифровой валюты приведет к более эффективному распределению сбережений между банками: более эффективные банки в результате конкурентной борьбы смогут увеличить свою рыночную долю. В дополнение Центральный банк может ослабить регулирование денежного обращения, допустив к обслуживанию цифровых счетов и иные финансовые институты. Сокращение банковской маржи также делает процентную политику коммерческих банков более чувствительной к изменению ключевой ставки.

Так как коммерческие банки могут воспользоваться эквивалентным объемом денежных ресурсов, размещаемым клиентами в цифровой валюте, то Центральный банк получает дополнительные инструменты воздействия на финансовую систему. В частности, по данным средствам может быть установлена процентная ставка, отличная от ключевой ставки. Также центральный банк может вводить ограничения на возможность использования средств в национальной цифровой валюте.

Введение дополнительной регулируемой процентной ставки по национальной цифровой валюте имеет ряд оснований. Номинальные процентные ставки в экономике отражают уровень реальной доходности и инфляционные ожидания. Процентная ставка

по вложениям в национальную цифровую валюту должна отражать компенсацию расходов и вознаграждение коммерческим банкам за обслуживание цифровых счетов. В настоящее время по счетам до востребования, расчетным и текущим счетам близки к нулю. Соответственно, установление нулевой ставки по цифровым счетам не приведет к существенному изменению финансового поведения экономических агентов. Изменения в структурном балансе ликвидности, не должны изменить ситуацию на денежном рынке в части соотношения процентных ставок и ключевой ставки.

В ряде работ приводится аргумент о повышении эффективности денежно-кредитной политики за счет возможности установления отрицательных процентных ставок в экономике [6, 8]. Однако, как показывает опыт западноевропейских стран и Японии, снижавших ключевую ставку до отрицательных значений в целях преодоления кризисных явлений, такая мера приводит в большей мере к возникновению дисбалансов на финансовом рынке, чем к стимулированию кредитной активности. Кроме того, национальная цифровая валюта должна сохранять все свойства общественного блага, включая в том числе доступность и отсутствие платы за пользование. Установление отрицательных ставок может приводить к неэффективному движению капиталов в экономике, негативно отражаясь в первую очередь на наименее защищенных группах населения.

Список литературы

1. Staykova K. S., Damsgaard J. The race to dominate the mobile payments platform: Entry and expansion strategies //Electronic Commerce Research and Applications. – 2015. – Т. 14. – №. 5. – С. 319-330.
2. Niranjnamurthy M. E-commerce: Recommended online payment method-Paypal //International journal of computer science and mobile computing. – 2014. – Т. 3. – №. 7. – С. 669-679.
3. Mbiti I., Weil D. N. Mobile banking: The impact of M-Pesa in Kenya //African Successes, Volume III: Modernization and Development. – University of Chicago Press, 2015. – С. 247-293.
4. Böhme R., Christin N., Edelman B., Moore T. Bitcoin: Economics, technology, and governance //Journal of economic Perspectives. – 2015. – Т. 29. – №. 2. – С. 213-38.
5. Auer R., Cornelli G., Frost J. Rise of the central bank digital currencies: drivers, approaches and technologies //Bank for International Settlements Working Papers. – 2020. – №. 880. – С. 1-41.

6. Bindseil U. Central Bank Digital Currency: Financial System Implications and Control //International Journal of Political Economy. – 2019. – Т. 48. – №. 4. – С. 303-335.
7. Boar C., Holden H., Wadsworth A. Impending arrival—a sequel to the survey on central bank digital currency //BIS Paper. – 2020. – №. 107.
8. Nabilou H. Testing the waters of the Rubicon: the European Central Bank and central bank digital currencies //Journal of Banking Regulation. – 2019. – С. 1-16.
9. Lainà P. Money creation under full-reserve banking: a stock–flow consistent model //Cambridge Journal of Economics. – 2019. – Т. 43. – №. 5. – С. 1219-1249.
10. Леонов М.В., Земцова Н.В., Глухова М.Н. Агент-ориентированное моделирование денежно-кредитной политики в условиях обращения национальной цифровой валюты // Московский экономический журнал. — 2019. — №13. — С. 192-204.
11. Popoyan L., Napoletano M., Roventini A. Taming macroeconomic instability: Monetary and macro-prudential policy interactions in an agent-based model //Journal of Economic Behavior & Organization. – 2017. – Т. 134. – С. 117-140.
12. Giri F., Riccetti L., Russo A., Gallegati, M. Monetary policy and large crises in a financial accelerator agent-based model //Journal of Economic Behavior & Organization. – 2019. – Т. 157. – С. 42-58.
13. Alexandre M., Lima G. T. Combining monetary policy and prudential regulation: an agent-based modeling approach //Journal of Economic Interaction and Coordination. – 2020. – Т. 15. – №. 2. – С. 385-411.
14. Dawid H., Gatti D. D. Agent-based macroeconomics //Handbook of computational economics. – Elsevier, 2018. – Т. 4. – С. 63-156.
15. Леонов М. В., Глухова М. Н. Особенности моделирования денежно-кредитной политики //Вопросы экономических наук. – 2018. – №. 6. – С. 59-61.
16. Dawid H. et al. Macroeconomics with heterogeneous agent models: fostering transparency, reproducibility and replication //Journal of Evolutionary Economics. – 2019. – Т. 29. – №. 1. – С. 467-538.

[1] Техническая документация и требования к вычислительным мощностям приведены на сайте https://github.com/ETACE/eurace_unibi

Финансовая самоорганизация местных сообществ в аспекте проблемы региональной дифференциации доходов населения

Financial self-organization of local communities in the aspect of the problem of regional differentiation population income

УДК 330.3

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10890

Статья подготовлена в рамках исследования, выполняемого при поддержке гранта РФФИ «Экспериментальные институциональные модели автономизации финансов местных сообществ в условиях снижения доверия населения к участию в бюджетном процессе» (№19-010-00974 А)

Шеломенцев Андрей Геннадьевич,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН

Гончарова Ксения Сергеевна,

младший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН

Shelomentsev Andrey G.,

Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS

Goncharova Kseniya S.,

Research Assistant, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS

Аннотация. Тенденция интеграции теорий регионального развития, теорий экономического роста и теории человеческого капитала, в наибольшей степени раскрывающаяся в исследованиях начала XXI в., позволила по-новому оценить роль местного населения, как самостоятельного фактора регионального развития. В дальнейшем понимание необходимости государственного регулирования процессов дифференциации регионального развития приводит к обращению внимания исследователей к институциональному подходу, в рамках которого объектом исследования становится поведение и взаимодействие основных стейкхолдеров регионального развития: непосредственно местного сообщества, органов власти, бизнеса и т.п. Каждый из них представляет свои интересы и часто они находятся в противоречии

между собой. При этом население отдельной территории, его местное сообщество, традиционно рассматривалось в экономической науке, без учета его социокультурных различий. Таким образом, вопросы *дифференциации уровня жизни* и обусловленного этим явлением *поведение социальных групп населения* исторически оказались в различных сферах исследований: с одной стороны, различных *теорий регионального развития*, где населению отводится пассивная роль объекта оценки; с другой, политологии, социологии, психологии, в которых населению отводится активная, но локальная роль решения узкого круга конкретных задач. По нашему мнению, исследование факторов *региональной дифференциации* должно учитывать, во-первых, *социально-экономические и природно-географические особенности* конкретных территорий; во-вторых, *структуру и эффективность соответствующих формальных и неформальных институтов*, составляющих основу региональной государственной политики; в-третьих, *активную роль местного населения*, в том числе его различных социальных групп. При этом *определение региональной дифференциации* населения, по нашему мнению, может лежать в контексте исследований *мотивов и социокультурных видов его поведения*, основой которых являются разнообразие форм его *самоорганизации*.

Summary. A trend towards an integration of theories of regional development, theories of economic growth and a theory of human capital, which is most revealed in studies of the early 21st century, made it possible to re-evaluate a role of a local population as an independent factor of regional development. In a future, the understanding of the need for state regulation of the processes of differentiation of regional development leads to the attention of researchers to the institutional approach, within which the object of research is the behavior and interaction of the main stakeholders of regional development: a local community itself, authorities, business, etc. Each of them represents their own interests and they are often in conflict with each other. At the same time, a population of a separate territory, its local community, has traditionally been considered in economic science, without taking into account its socio-cultural differences. Thus, the issues of differentiation of a standard of living and a behavior of social groups of a population due to this phenomenon have historically appeared in different areas of research: on the one hand, various theories of regional development, where a population is assigned a passive role of a object of assessment; on the other hand, political science, sociology, psychology, in which the population is assigned an active but local role in solving a narrow range of specific problems. In our opinion, the study of a factors of regional differentiation should take into account, first, a socio-economic and natural-geographical feature of specific territories; secondly, the structure and effectiveness of the corresponding formal and informal institutions that form

the basis of regional state policy; thirdly, the active role of the local population, including its various social groups. At the same time, a definition of regional differentiation of the population, in our opinion, may lie in the context of studies of motives and sociocultural types of its behavior, which are based on the variety of forms of its self-organization.

Ключевые слова: процессы самоорганизации населения, формы самоорганизации финансов, местные сообщества, дифференциация доходов, автономизация.

Keywords: self-organization processes of a population, forms of self-organization of finance, local communities, income differentiation, autonomization.

Роль населения в теориях дифференциации доходов населения

В процессе эволюции *теории регионального развития* к концу XX века в качестве одной из центральных была сформулирована *проблема дифференциации территорий* как на межгосударственном, так и на национальном уровнях.

Так в первой половине XX века сформировались *два основных подхода* к определению *факторов*, обуславливающих региональную дифференциацию. Первый подход основывался на концепции *выравнивания развития* регионов, второй – на концепции их поляризованного развития.

Теоретические основания выравнивания социально-экономического развития регионов страны были развиты советскими учеными Н. Н. Баранским, Н. Н. Колосовским, Ю. Г. Саушкиным и другими в рамках *теории экономического районирования*, которая наиболее активно разрабатывалась в 20–30-х гг. прошлого века и заключалась, по словам И. Р. Пулатовой, в установлении тесной связи «между географическим разделением труда и экономическим районированием, между специализацией территории и ее комплексностью, в создании оптимальных условий для регионального планирования и индустриализации страны, социально-экономического развития региона и составляющих его территориально-производственных комплексов» [1, с. 56], позволяющей увязать региональную экономику в единый народнохозяйственный комплекс страны. В настоящее время данный подход находит отражение в работах отечественных ученых П. А. Минакира [2, 3], а также А. Р. Бахтизина, Е. М. Бухвальда и А. В. Кольчугиной [4]. При этом важность равномерности развития территорий в аспекте долгосрочного социально-экономического развития страны подчеркивалась в работах Е. Г. Анимицы и Н. М. Сурниной [5], О. Г. Смешко [6], Е. А. Коломак [7]. В рамках подхода региональная дифференциация рассматривается в контексте оценки эффективности государственной политики, направленной на поддержание территориального и социально-экономического

единства страны. При этом политика выравнивания не должна подавлять динамику роста и инициативу лидирующих территорий.

К концу XX века сформировался альтернативный подход концепции выравнивания социально-экономического развития регионов — *концепция* поляризованного регионального развития, обосновывающая закономерности территориальной концентрации ресурсов в определенных узловых элементах, способных оказывать воздействие на окружающие районы и стимулировать их развитие [8]. В рамках данного теоретического подхода анализируется приоритетное развитие отдельных, наиболее перспективных регионов, экономический рост которых будет иметь синергетический эффект для развития национальной экономики в целом. В нашей стране концепция *поляризованного развития* приобрела широкую научную поддержку с начала 90-х гг. XX века [8 — 12]. Данная концепция включает ряд основных теоретических направлений, в рамках которых рассматриваются различные аспекты структурирования единого национального экономического пространства. *Во-первых*, это *неоклассические теории* Дж. Бортса, Х. Зиберта, А. Лёша, Г. Мэнкью, Д. Ромера, Т. Свана, Р. Солоу и других, рассматривающие региональную дифференциацию в аспекте динамических отклонений, возникающих на межрегиональных рынках факторов производства [13] в условиях монополистической конкуренции [14]. *Во-вторых*, *теории кумулятивного роста* Ж. Будвиля, Х. Гирша, Г. Мюрдаля, Ф. Перру, Дж. Фридмана, Т. Хегерстранда и других, определяют дифференциацию территорий формированием пространственных центров экономического развития (агломераций) в условиях свободной конкуренции [15]. Региональная дифференциация в кумулятивных теориях рассматривается в концепциях *кумулятивного роста*, *полюсов роста*, а также в концепции «*центр – периферия*». *В-третьих*, теории *новой экономической географии* П. Кругмана, М. Фуджиты, Дж. Харриса и других, характеризующие неравномерность межрегионального развития в аспекте возрастающей экономии от масштаба [16] в условиях, преимущественно несовершенной конкуренции. Таким образом, на основе рассмотренных теорий, мы можем заключить, что в рамках концепции поляризованного развития региональная дифференциация определяется как неравномерность развития территорий, обусловленная их географическим положением (в том числе природно-климатическими условиями), ресурсным потенциалом, инфраструктурной развитостью и отраслевой специализацией. При этом следует отметить, что, в обоих подходах традиционно *роль населения* рассматривалась как *пассивная* и, по существу, сводилась к приоритету повышения его уровня жизни.

К настоящему времени можно наблюдать тенденцию к *интеграции теорий регионального развития и теория человеческого капитала*, в результате чего предметом дискуссии становятся *вопросы бедности населения, природы неравенства и формирования человеческого капитала*, которые оспаривали обоснованность аргументации сторонников неизбежности дифференциации социально-экономического развития территорий.

Так можно заключить, что в процессе развития теорий регионального развития происходила и эволюция представлений о *детерминантах региональной дифференциации*. До начала XX века фокус внимания большинства исследователей был в большей степени направлен на естественные факторы, обуславливающие неравенство социально-экономического развития регионов: природно-географического положения территории (ее площадь и расстояния), близость ресурсов и рынков сбыта, а также наличие и объем факторов производства. *На следующем этапе*, длившемся с начала до середины XX века, на первый план выдвигаются факторы уровня промышленного развития региона: его производственная (отраслевая) специализация, уровень концентрации хозяйственной деятельности, мобильность факторов производства и политика государства. *Третий этап* (с середины до конца XX века) характеризуется анализом инновационной активности региона, его инвестиционной привлекательности и эффективностью существующих институтов. Основное внимание исследователей на этом этапе направлено на анализ уровня технологического развития региона и наукоемкости его производств, скорости распространения инноваций от крупных агломераций к периферийным районам развития, наличия благоприятных условий для инвестиций и степень информационной открытости. В последние десятилетия внимание ученых-экономистов (Chena B., Liub D., Luc M., T. ten Raа, H. Pan, E. Ю. Меркуловой, В. И. Меньшикова, С. П. Спиридонова, В. Н. Барсукова, В. В. Локосова, Е. В. Рюминой, В. В. Ульянова и других) и международных организаций (ООН, ОЭСР, Всемирный банк) направлено на исследование факторов регионального неравенства, *характеризующихся уровнем социального развития территории* [17-21]. Основой данного направления является теория человеческого потенциала, опирающаяся на концепции человеческого развития ООН, заключающаяся в приоритете развития «*посредством формирования человеческого потенциала, осуществляемого людьми (путем активного участия в процессах, формирующих их жизнь)*», и для людей (путем улучшения их жизни)» [22, с.68], с помощью «преодоления отставания в удовлетворении совершенствующихся потребностей населения, прежде всего, базовых, снижении неравенства между

социальными группами и поддержке развития наиболее уязвимых регионов» [23, с. 81]. Таким образом, во-первых, население и его профессиональная и социально-демографическая структура, характеризующие *человеческий потенциал*, стали рассматриваться как самостоятельный фактор регионального развития; во-вторых, в качестве важнейшего фактора детерминации регионального развития и его дифференциации стала рассматриваться активная роль населения; в-третьих, *региональная дифференциация*, представляющая собой, в значительной степени, территориальные различия в *уровне человеческого капитала*, анализируется во взаимосвязке с внутрорегиональным неравенством групп населения [23, с. 81].

В дальнейшем понимание необходимости не только *государственного регулирования процессов перераспределения ресурсов*, но и учета *активной роли населения* (в том числе в лице местных сообществ), приводит к обращению внимания исследователей к *институциональному подходу*, в рамках которого объектом исследования становится *поведение* основных стейкхолдеров, включая органы власти, местное сообщество, бизнес, инвесторов и т.п., представляющих свои интересы, часто находящихся в противоречии между собой. При этом население рассматривалось в целом, без учета его социокультурных различий, которые традиционно анализировались в более конкретных концепциях, относящихся к другим областям знаний.

Так в исследованиях Э. Аткинсона, Т. Пикетти на примере стран Западной Европы оценивается широкий спектр *перераспределительных мер государственной политики*, касающихся повышения эффективности налоговой политики (в части прогрессивности налоговых ставок и расширения налоговой базы), а также пересмотра мер социальной поддержки (упрощение системы получения трансфертов и развитие компенсационных платежей) [24, 25].

Типология институтов привлечения, распределения, и использования финансовых ресурсов

В России основные *институты привлечения, распределения, и использования финансовых ресурсов в целях обеспечения жизнедеятельности местных сообществ* могут быть разделены на две группы: во-первых, *инструменты целеполагания*, включающие *программно-стратегические и административные*, обеспечивающие прогнозирование национального и регионального развития, определение приоритетов, целей и задач государственной политики, а также институциональное обеспечение их реализации, во-вторых, *инструменты реализации государственной политики*,

включающие конкретный набор мероприятий *налоговой, социальной политики и политики в области регулирования оплаты труда.*

Программно-стратегические инструменты содержат: *во-первых*, установление в государственных стратегических документах целей и задач, включающих общие приоритеты сокращения уровня межрегиональной и региональной дифференциации населения по уровню доходов (А. Г. Аганбегян, О. В. Бондаренко); *во-вторых*, целевые показатели в конкретных сферах национальной экономики, например, в рамках политики экономического роста — показатели создания новых высокопроизводительных рабочих мест (В. В. Касьянов, В. В. Мухачев, С. Н. Шаповалов, С. В. Гук, С. Е. Андреева), повышение общего уровня благосостояния граждан [26-29] и т. п.

Административные инструменты, как правило, предусматривают *реализацию норм правового воздействия*, прямо или косвенно направленных на сокращение региональной дифференциации населения по уровню доходов, путем *реализации мер по укреплению налоговой дисциплины и закрытию лазеек в налоговом законодательстве* и посредством этого расширения налоговой базы (Ф. Чиньяно, Дж. Стиглиц); созданию условий для исключения возможности осуществления деятельности организаций в рамках теневой экономики (В. В. Кузьменко, Н. С. Бескоровайная, И. Л. Таран); предотвращению рентных доходов отдельных участников рынка, образующихся за счет нечестной конкуренции (М. А. Вахтина); созданию условий для профсоюзов отстаивать интересы работников на условиях равенства с работодателем (Э. Аткинсон) [24, 30-33].

К *инструментам реализации государственной политики* нами отнесены оперативные и среднесрочные меры финансовой, социальной и экономической политик, реализуемые на практике федеральными и региональными органами исполнительной власти решения в сферах расширения прав местного населения. При этом *инструменты налоговой политики* рассматриваются в отечественной и зарубежной практике как ключевой инструмент перераспределительной политики государства, направленный на снижение степени региональной дифференциации населения по уровню доходов.

Зарубежный опыт налоговой политики государства представлен в исследованиях Э. Аткинсона, Дж. Стиглица, Э. Хайнса, Ф. Чиньяно, Л. Ф. Лебедевой, Л. П. Королевой и других [24, 32, 34-36]. Так, анализируя европейский (преимущественно Великобритании) опыт перераспределительной государственной политики в области снижения уровня дифференциации населения по доходам, Э. Аткинсон подчеркивает необходимость усовершенствования налоговой системы путем реализации ряда мероприятий [24]: *во-первых*, в части подоходного налога для физических лиц – повышение прогрессивности

налоговой шкалы (вплоть до 65 %), применение скидки на доход, распространяющейся только на начальную (низшую) категорию заработков; во-вторых, в части налога на имущество физических лиц: облагать налогом в соответствии с прогрессивным пожизненным налогом на доходы с капитала объекты (суммы) наследования или прижизненного дарения; введение пропорционального, или прогрессивного, имущественного налога, в основе которого лежит современная стоимостная оценка недвижимости; в-третьих, обложение подоходным налогом пособий на детей^[1]. При этом указанное пособие должно иметь значительные размеры и выплачиваться на всех детей без исключения. Указанные Э. Аткинсоном меры должны не только способствовать сокращению доходного и имущественного неравенства населения, но и расширить налогооблагаемую базу.

Российский опыт применения *инструментов налоговой политики*, одной из целей которой является сокращение региональной дифференциации населения по уровню доходов, рассмотрен в работах Л. И. Гончаренко, О. Н. Савиной, В. Н. Иванова, А. В. Суворова, В. В. Кузьменко, Н. С. Бескоровайной, И. Л. Тарана, И. Н. Сычевой, Е. С. Пермяковой, В. А. Мау, Я. И. Кузьминовой [37], С. В. Гук, С. Е. Андреевой [28], М. И. Войекова, Г. В. Анисимовой и других. Так, исследуя налоговую систему России, Н. Е. Тихонова делает вывод о ее тенденции к уравнительности доходов массовых слоев населения [38]. В работе Л. И. Гончаренко и О. Н. Савиной также отмечается наличие в отечественном налоговом законодательстве значительного числа преференций в отношении отдельных категорий налогоплательщиков и объектов налогообложения, однако авторы подчеркивают, что «лишь по отдельным вычетам учитывается уровень получаемых отдельным физическим лицом доходов, но не принимаются во внимание доходы, приходящиеся на одного члена семьи» [39, с. 120].

В настоящее время большинство авторов (А. Г. Аганбегян, В. Н. Иванов, А. В. Суворов, М. А. Вахтина, Л. П. Королева, М. И. Войеков, Г. В. Анисимова и другие) придерживаются мнения, что действующих в отечественной практике мер налоговой оптимизации недостаточно для сокращения существующего уровня дифференциации населения и настаивают на необходимости введения прогрессивной ставки налогообложения налога на доходы физических лиц [26, 30, 40-42]. По мнению В. В. Кузьменко, Н. С. Бескоровайной и И. Л. Тарана, действующая в нашей стране налоговая ставка НДФЛ является регрессивной для наиболее обеспеченных граждан [31].

Помимо изменения правил расчета ставки НДФЛ отечественными исследователями предлагаются следующие меры налогового регулирования уровня доходов граждан:

повышение уровня необлагаемого минимума личных доходов для малообеспеченных домохозяйств (А. Г. Аганбегян [26], И. Н. Сычева, Е. С. Пермякова [42], М. И. Войсков, Г. В. Анисимова [40]) и увеличение суммы налоговых вычетов для налогоплательщиков (в первую очередь имеющих иждивенцев) с низкими трудовыми доходами (В. Н. Иванов, А. В. Суворов [41]); сокращение налоговых вычетов и налоговых льгот, которыми могут воспользоваться лишь самые обеспеченные слои населения (В. Н. Иванов, А. В. Суворов [41]); введение прогрессивного налога на недвижимость (И. Н. Сычева, Е. С. Пермякова [42]) и введение налогообложения вмененных доходов от сдачи в аренду недвижимости (Л. П. Королева [43, 44]); повышение налога на дивиденды (О. И. Шкаратан [45]); предоставление преимуществ при использовании регрессивной шкалы социального налога работодателям при опережающем (средний уровень по стране) *росте оплаты труда* наемных работников и сокращении дифференциации в оплате труда (В. Н. Иванов, А. В. Суворов [41]); выведение льгот для инвалидов по региональным и местным налогам из системы налогообложения и их замена индивидуальными бюджетными трансфертами (Л. И. Гончаренко, О. Н. Савина [39]).

Инструменты социальной политики, заключающиеся в предоставлении социальных трансфертов наименее обеспеченной части населения, также рассматриваются как основная мера снижения региональной дифференциации населения по уровню доходов в работах А. Нинес [46], Э. Аткинсона [24] и Ф. Чиньяно [33], А. Г. Аганбегяна [26], С. Ю. Ковалева, И. Ю. Блам, И. Н. Зайцевой [47], О. И. Шкаратан [45], В. А. Мау, Я. И. Кузьминовой [37].

В данном случае мнение отечественных и зарубежных ученых о необходимом для сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов перечне мер государственной политики в большей части совпадает и заключается в следующем: повысить размер начисленных пенсий и привести их индексацию к соответствующим темпам инфляции (О. И. Шкаратан [45]); увеличить пособия и льготы на детей, преимущественно в малообеспеченных семьях (А. Г. Аганбегян); в данном случае А. Г. Аганбегян приводит положительный опыт Франции, где нуждающимся предоставляются льготы при оплате детского сада, а также детям предоставляется бесплатное питание в детских садах и школах [26]; обновить систему социального страхования, увеличив размеры выплачиваемых пособий и расширив охват населения этими пособиями (Э. Аткинсон [24]); обеспечить государственное регулирование цен и качества медицинских услуг и лекарств (О. И. Шкаратан [45]), а также обеспечить доступ к государственным услугам, в частности, высококачественному образованию и

здравоохранению беднейших слоев населения (Ф. Чиньяно). Так, по мнению сотрудника управления по занятости, труду и социальному обеспечению ОЭСР и департамента экономических исследований Банка Италии Ф. Чиньяно, «политика в области образования должна фокусироваться на обеспечении доступа малообеспеченных граждан к образованию не только потому, что уровень их квалификации ниже, чем у граждан из средней и верхней части шкалы распределения доходов, но и потому, что они более уязвимы к изменениям уровня неравенства» [33, с. 123].

Зарубежными учеными (А. Нинес [46], Э. Аткинсон [24]) также предлагаются различные варианты введения безусловного базового дохода.

Однако, несмотря на то что в большей части исследований делается вывод о необходимости расширения перечня мероприятий *государственной социальной поддержки населения*, часть авторов придерживается мнения о необходимости сокращения их перечня. Так, анализируя в 2005 году данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, С. Ю. Ковалева, И. Ю. Блам и И. Н. Зайцева приходят к выводу о необходимости сокращения гарантируемого государством объема бесплатных медицинских услуг в соответствии с реальными возможностями бюджетного финансирования и системы ОМС, а также о развитии системы добровольного медицинского страхования [47].

Инструменты экономической политики, направленные на рост минимума оплаты труда, рассматриваются в работах Э. Аткинсона [24], Н. М. Римашевской [48], О. И. Шкаратан [45]. При этом А. Ю. Шевяков, В. С. Жаромский и В. В. Сопцов отмечают, что повышение МРОТ является мерой необходимой, но не такой однозначной, как это кажется на первый взгляд. Это, в частности, связано с тем, что в абсолютном выражении больший эффект в данном случае получают богатые домохозяйства, эти мероприятия не решают проблемы роста неравенства и несут в себе определенную опасность роста инфляции) [49].

Представленный выше анализ позволил нам выделить также три направления реализации государственной политики регулирования уровня региональной дифференциации населения по уровню доходов: во-первых, политика, направленная на повышение доходов бедного населения, во-вторых, политика, направленная на сокращение доходов сверхбогатого населения, в-третьих, политика стимулирования экономического роста, нейтральная к группам населения по уровню доходов и предполагающая безотносительное повышение уровня доходов населения.

Таким образом, сокращение уровня региональной дифференциации населения по доходам в настоящее время осуществляется путем реализации мер государственной политики, с одной стороны, по постановке стратегических целей и задач, предусматривающих сокращение дифференциации национального и регионального социально-экономического развития; с другой – по эффективной реализации конкретных мер в рамках налоговой, социальной и экономической политики.

Критика институционального подхода

Как показывает опыт, институциональное взаимодействие в аспекте *перераспределительной политики*, в основном сосредоточено на анализе вопросов *эффективности реализации социально-экономической политики, опирающейся на, своего рода, «торги» между заинтересованными сторонами: органами власти, бизнесом и населением* (работы А. Ю. Шевякова [49], Г. П. Литвинцевой, Е. А. Стукаленко, О. В. Воронковой [50], Л. В. Константиновой [51], В. Д. Руднева, А. В. Руссковой, В. А. Вишняковой [52] и других). Отсюда в *институциональной теории* уровень и динамика дифференциации населения по уровню доходов определяется в контексте перераспределительных мер в рамках *национальных моделей регионального управления, а также реализуемой на различных уровнях социальной и экономической политикой*. Особенностью данного подхода является то, что он основывается на позитивном анализе управляемого взаимодействия всех участников социально-экономических отношений.

Однако, как показала практика, данная политика едва ли может быть сведена к «*политическим торгам*» в рамках распределения общественных ресурсов. Формы их поведения намного разнообразнее и не могут обуславливаться лишь примитивной экономической мотивацией. Поэтому с начала 90-х годов в рамках данного подхода, рассматривающего *институциональный механизм*, как способ реализации государством перераспределительной политики выравнивания уровня социально-экономического развития территорий посредством «*политических торгов*» с населением, началось формирование нового направления, анализирующего *институциональные механизмы самоорганизации населения*. Как отмечает С. Е. Михайлов, «самоорганизация граждан проявляется там и тогда, где и когда в ней возникает объективная потребность, в тех сферах жизни, где государство действует недостаточно эффективно». При этом, по его мнению, «личная заинтересованность» граждан определяет эффективность решения поставленных задач [54]. Здесь следует отметить, что, если опыт реализации государственной политики в сфере сокращения региональной дифференциации населения

по уровню доходов, опирающейся на институциональный механизм, в научной экономической литературе достаточно широко представлен, то *механизм самоорганизации* ограничен отдельными публикациями и не выглядит самостоятельно сформировавшейся теорией.

Также, следует заметить, что согласно исследованию А.Г. Шеломенцева и С.В. Сятчихина [55] ограничиваясь рамками институционального подхода невозможно полноценно описать характер взаимосвязи между денежно-кредитными, инициативно-бюджетными, коммерческими и социальными институтами в системе финансовой самоорганизации населения (финансов местных сообществ). Указанные взаимосвязи обуславливаются комплексом институциональных, социокультурных и экономических связей, которые совместно приводят к возникновению синергетических эффектов [56].

Типология форм самоорганизации населения

В отечественной и зарубежной литературе можно встретить несколько *подходов к типологизации форм самоорганизации населения*. В частности, отмечается важность дальнейшего распространения форм самоорганизации населения на *местном* [57- 59] и *национальном уровнях* — гражданского общества «для решения проблем саморазвития человека как свободной и творческой личности» [60, с. 48]. Вишневский А.Г. указывает на значение демографической самоорганизации на уровне *всего человечества* [61].

Одним из наиболее распространенных подходов является выделение в качестве объекта анализа *двух видов «добровольческой активности» населения*. Во-первых, это различные *институциональные формы* участия населения в местном самоуправлении и его функционирование, под которым часто понимается «*инициативная деятельность населения, самоорганизация граждан по месту жительства, направленная на удовлетворение материальных и духовных потребностей людей на местном уровне, в рамках которой из множества моделей самоорганизации местного населения выделяются два вида, опирающиеся на принципы децентрализации и деконцентрации: общественные и государственные* [62]. Во-вторых, *инициативные формы* самоорганизации граждан. В последнем случае местное сообщество рассматривается как «неформальные самодеятельные, обретшие социальную структуру автономные объединения граждан, создаваемые с целью совместного самостоятельного решения насущных жизненных вопросов» [63, с. 15]. В этом случае самоорганизация населения рассматривается как «форма гражданской активности» проявляющаяся с целью «выражения коллективных требований-сообщений, затрагивающих проблемные условия жизнедеятельности всего местного сообщества или значительной его части» [64, с. 42].

При этом, институциональные формы самоорганизации населения достаточно хорошо изучены и описаны в научной литературе, в то время как последним (инициативным) посвящены лишь отдельные публикации социологического и политического характера, что связано с особенностями этих явлений, часто носящих неявный или скрытый характер.

В *социальной географии* выделяются *территориальные формы самоорганизации населения*, которые трактуются как «результат взаимодействия людей друг с другом и с территорией постоянного проживания на различных иерархических уровнях: макро-, мезо- и микроуровня» [59, с. 133]. По мнению Аргуновой Л.Г., *территориальное общественное самоуправление* является «*формой социальной самоорганизации населения*, позволяющей гражданам непосредственно участвовать в управлении территорией по месту проживания. Это *средство решения* многих социальных проблем силами самого населения» [57, с. 6].

Сидоркина З.И. отмечает высокую роль социальной самоорганизации в регионах, связанную с разной степенью заселенности и социокультурной спецификой территорий. При этом автор выделяет следующие *формы самоорганизации*: демографическую, как вид репродуктивного поведения населения; трудовую, как расширение форм занятости; этническую, проявляющуюся в иммиграционном перемещении граждан; семейную самоорганизацию [59]. По мнению З.И. Сидоркиной *формы самоорганизации* являются лишь «*дополнением* к организации жизни и выступают как средство апробации новых социальных технологий» [59, с. 138]. Эту идею развивает Самохвалов В.П., который пишет, что модели самоорганизации населения могут взять на себя часть функций государства, а именно борьбу с бедностью и социальную защиту населения [65]. При этом Байжанова Г.А. в процессах самоорганизации населения наряду со *спецификой среды расселения* выделяет *социокультурный аспект* отражающий, с одной стороны, реализацию «социокультурного потенциала субъектов деятельности, опыт поколений, традиции», с другой — их «ситуационный и оппортунистический характер» [66].

Следует отметить, что наибольшее внимание исследователей уделяется *территориальным формам самоорганизации* [67]. Здесь можно выделить работы, посвященные территориальному общественному самоуправлению, представляющему форму *самоорганизации граждан* «по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и

под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения»[2]. Аргунова Л.Г. считает, что «низовым элементом, фундаментом, зачатком системы новых *общественных отношений*, которые придут на смену существующим» [57, с. 5] являются ТОСы – Территориальное общественное самоуправление. В тоже время, Фадеева О.П., Нефёдкин В.И. с более общих позиций рассматривают территориальные формы самоорганизации населения в контексте моделей реализации «*регионального дирижизма*»: консолидации средств для реализации инициатив сельских сообществ, реинкарнация «колхозного патернализма», формирование своеобразных «субвертикалей» власти, формирования институтов развития [68].

Выводы

Как показывает опыт, *дифференциация* социального и экономического развития воспринимается населением в контексте *неравенства* и социальной *несправедливости*, ограничивающей его права на получение благ. При этом к дифференциации в уровне жизни в масштабе крупного региона (области, края, республики) население относится как к чему-то неизбежному, на что оно повлиять не может, поэтому оно принимает одну из двух основных *стратегий*: мигрирует в другие регионы страны либо мирится с этой ситуацией и остается жить на территории. Последний вариант может быть обусловлен широким кругом обстоятельств: семейной ситуацией, привязанностью в малой родине, отсутствием финансовых возможностей и т.п. Однако, наряду с этими стратегиями встречается третий сценарий, включающий активные формы реакции на существующую «несправедливость», а именно механизмы самоорганизации (саморегулирования), находящиеся как в рамках существующего правового поля, так и выходящие за его пределы. При этом основным актором самоорганизации, как правило, выступает не все население страны или региона, а *местное сообщество* [69], или как «общность граждан, проживающих на конкретной территории, взаимодействующих на основе взаимных ценностей, солидарных интересов, традиций, культуры участия и правового статуса для достижения совместных целей социально-экономического развития и объединенных институтом самоорганизации» [70, с. 921]. Сообществам присущи такие свойства как территориальная замкнутость и ограниченность миграции членов сообщества; устойчивое взаимодействие различных социальных групп [71]. Поэтому часто местные формы самоорганизации, обусловленные решением жизненно важных для местного населения проблем, связываются с функционированием сообществ, формирующихся по территориальным [72], профессиональным [73], социокультурным [74] и иным признакам, а также описанием этапов их становления [75].

Традиционно используемые инструменты реализации государственной политики, основанные на распределении финансовых ресурсов через механизмы межбюджетных отношений, являются недостаточно эффективными, а в условиях острого дефицита бюджетных ресурсов не способны обеспечить выравнивание качества жизни населения. Поэтому необходимо стимулировать повышение активности местного населения, в частности развития широкого круга форм его самоорганизации, опирающиеся на гармонизацию институтов местного самоуправления и развития местных сообществ на основе многообразия финансовых форм автономизации. На практике встречаются следующие формы самоорганизации населения в сфере финансов, направленные на решение острых проблемы повышения качества жизни местного населения: платежные, кредитные, бюджетные, производственные, торговые, инвестиционные, страховые, социальные [70].

Таким образом, вопросы *дифференциации уровня жизни* исторически оказались в различных сферах исследований: во-первых, *теорий регионального развития*, где населению отводится *пассивная роль* объекта оценки и обеспечения повышения его уровня жизни; во-вторых, *институциональной теории*, где он является одной из сторон *общественных торгов при распределении ресурсов*; в-третьих, *теорий самоорганизации*.

Одновременно исследование факторов *региональной дифференциации* предполагал учет: *социально-экономических и природно-географических особенностей* конкретных территорий; *структуру и эффективность соответствующих формальных и неформальных институтов*, составляющих основу региональной государственной политики; *активную роль местного населения*, в том числе его различных социальных групп.

Список литературы

1. Пулатова И.Р. Региональная экономика в современных условиях: проблемы теории // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 45. С. 51-58.
2. Минакир П. А. Экономика регионов. Дальний Восток / П.А. Минакир; отв. ред. А.Г. Гранберг; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006.
3. Минакир П. Мнимые и реальные диспропорции экономического пространства // Пространственная экономика. 2008. № 4.

4. Бахтизин А. Р., Бухвальд Е. М., Кольчугина А. В. Выравнивание регионов России: иллюзии программы и реалии экономики // Вестник Ин-та экономики РАН. 2016. № 1. С. 76–91.
5. Анимица Е. Г., Сурнина Н. М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 34–46.
6. Смешко О. Г. Экономическая дифференциация субъектов Северо-Западного федерального округа (в измерении валового регионального продукта) // Экономика и управление. 2013. № 10(96).
7. Коломак Е. А. Межрегиональное неравенство в России: экономический и социальный аспект // Пространственная экономика. 2010. № 1. С. 26–35.
8. Аунапу Э. Ф., Свистула И. А. Некоторые подходы к сглаживанию внутрирегиональной поляризации территорий // Академический вестник. 2011. № 2(16). С. 22–27.
9. Макенов М. М. Совершенствование государственного регулирования социально-экономической дифференциации регионов России // ЭКО. 2019. № 4(538). С. 173–191.
10. Региональные аспекты долгосрочной экономической политики [Текст]: научный доклад / [Н. Н. Михеева, А. В. Суворов, А. А. Широков и др.] ; Российская академия наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. — Москва: Издательский дом «Международные отношения», 2018. — 68.
11. Селиверстов В. Е. Мифы и рифы территориального развития и региональной политики России // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С. 194–224.
12. Ходачек В. М. Конкуренция регионов как механизм социально-экономического развития: цели и результаты // Управленческое консультирование. 2012. № 2(46). С. 140–151.
13. Гаджиев Ю. А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития // Экономика региона. 2009. № 2.
14. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: «Дело Лтд», 1994. С. 582–583.
15. Гаджиев Ю. А. Теории кумулятивного роста и развития экономики // Известия Национальной академии наук Азербайджана. Серия: экономическая. 2014. № 1. С. 193–198.
16. Изотов Д. А. Новая экономическая география: границы возможностей // Пространственная экономика. 2013. № 3. С. 123–160.

17. Chen B. *China Economic Review* (2018), <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2018.05.001>; OECD (2018), *Productivity and Jobs in a Globalised World (How) Can All Regions Benefit?* OECD Publishing. Paris. DOI: <https://dx.doi.org/10.1787/9789264293137-en>.
18. Ten Raa T., Naoran P. (2005). *Competitive pressures on China: Income inequality and migration* // *Regional Science and Urban Economics*. Vol. 35(6). P. 671-699.
19. Барсуков В. Н. Анализ региональной дифференциации демографического старения населения // *Вопросы территориального развития*. 2015. № 4(24).
20. Локосов В. В., Рюмина Е. В., Ульянов В. В. Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала // *Экономика региона*. 2015. № 4. С. 185–196.
21. Меркулова Е. Ю., Меньшикова В. И., Спиридонов С. П. Региональная дифференциация условий и качества жизни населения старше трудоспособного возраста // *Вестник Северо-Кавказского федер. ун-та*. 2018. № 6 (69). С. 97–106.
22. Доклад о человеческом развитии 2016. *Человеческое развитие для всех и каждого*. ПРООН. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un-ilibrary.org/economic-and-social-development/2016_58f3a150-ru (дата обращения 05.05.2019).
23. *Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: учеб. пос. / под общ. ред. проф. В. П. Колесова (экономический факультет МГУ)*. М.: Права человека, 2008. С. 81. С. 631.
24. Аткинсон Энтони Б. *Неравенство: как с ним быть?* М.: Издательский дом «Дело»; РАНХиГС, 2018.
25. Пикетти Т. *Капитал в XXI веке*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.
26. Аганбегян А. Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // *ЭКО*. 2017. № 9(519). С. 66–84.
27. Бондаренко О. В. Региональные аспекты проблемы дифференциации доходов населения // *Экономика, социология и право*. 2017. № 4. С. 14–18.
28. Гук С. В., Андреева С. Е. Снижение неравенства как фактор обеспечения эффективности реформ // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2017. Т. 7. № 8А. С. 25-33.
29. Касьянов В. В., Мухачев В. В., Шаповалов С. Н. Тенденции межрегиональной трудовой миграции в Южном федеральном округе // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Т. 8. № 4. Ч. 2. С. 71–75. DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-71-75.
30. Вахтина М. А. Социальная справедливость как фактор экономического развития // *Вестник Пермского ун-та. Сер.: Экономика*. 2016. № 4(31). С. 22–30

31. [1]Кузьменко В. В., Бескоровайная Н. С., Таран И. Л. Перспективы реализации социальной функции налогов // Финансы и кредит. 2007. № 9(249). С. 69–71
32. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: изд-во «Э», 2017
33. Чиньяно Ф. Тенденции неравенства доходов и его воздействие на экономический рост // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 3. С. 97–133.
34. Hines A. (2019) Getting Ready for a Post-Work Future. Foresight and STI Governance. Vol. 13. № 1. P. 19–30. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.1.19.30.
35. Королева Л. П. Индивидуальное подоходное налогообложение в механизме перераспределительной политики: зарубежные рецепты для России // Налоги и налогообложение. 2018. № 5. С. 63–76. DOI: 10.7256/2454-065X.2018.5.26943.
36. Лебедева Л. Ф. Социальное измерение бюджетно-налоговых инноваций в период президентства Трампа // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 2. С. 46–62. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-46-62.
37. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Кн. 1; под науч. ред. В. А. Мау, Я. И. Кузьминова. М.: ИД «Дело»; РАНХиГС, 2013.
38. Тихонова Н. Е. Доходная стратификации в России: кросс-страновой и динамический анализ // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 4. С. 31–50.
39. Гончаренко Л. И., Савина О. Н. Проблемы налогового регулирования социальной поддержки населения в Российской Федерации: региональный аспект // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 6. С. 118–127.
40. Войсков М. И., Анисимова Г. В. Политическая экономия неравенства. М.: ЛЕНАНД, 2018
41. Иванов В. Н., Суворов А. В. Неравенство и бедность населения: опыт решения проблемы в России и за рубежом // Проблемы прогнозирования. 2006. № 3. С. 132–149
42. Сычева И. Н., Пермякова Е. С. Зарубежный опыт и российская практика решения проблем социального равновесия в обществе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 1. С. 99–105.
43. Королева Л. П. Налогообложение собственности во Франции в контексте борьбы с имущественным неравенством // Налоги и налогообложение. 2017. № 8. С. 55–65. DOI: 10.7256/2454-065X.2017.8.23902.

44. Королева Л. П. Налогообложение вмененных доходов от сдачи в аренду недвижимости против теневизации и имущественного неравенства // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. Вып. 4. С. 138–149.
45. Шкаратан О. И. Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в России // Мир России. Социология. Этнология. 2018. Т. 27. № 2. С. 6–35.
46. Hines A. (2019) Getting Ready for a Post-Work Future. Foresight and STI Governance. Vol. 13. № 1. P. 19–30. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.1.19.30.
47. Ковалев С. Ю., Блам И. Ю., Зайцева И. Н. Реформа системы здравоохранения в России: социальные последствия коммерциализации // Регион: экономика и социология. 2005. № 3. С. 58–67.
48. Римашевская Н. М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 4(12). С. 48–61.
49. Шевяков А. Ю., Жаромский В. С., Сопцов В. В. Социально-экономическое неравенство и бедность: состояние и пути снижения масштабов // Экономическая наука современной России. 2007. № 3(38). С. 62–74.
50. Дифференциация доходов населения и государственная политика ее снижения в Российской Федерации: монография/ Г. П. Литвинцева, Е. А. Стукаленко, О. В. Воронкова. Новосибирск: НГТУ, 2012.
51. Константинова Л. В. Социальная политика как фактор конструирования неравенства: новая модель патернализма // Власть. 2017. Т. 25. № 2. С. 16–21.
52. Руднев В. Д., Русскова А. В., Вишнякова В. А. Заработная плата в России: от интегральной политики к государственному регулированию // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 2(121). С. 88–95
53. Шевяков А. Ю. Мифы и реалии социальной политики // Вестник института социологии. 2010. № 1. С. 48–97.
54. Михайлов С.Е. К вопросу о самоорганизации населения муниципального образования// Пробелы в российском законодательстве. 2010. №4. С. 34-35.
55. Шеломенцев А. Г., Сятчихин С. В., Панченко А. Д., Степанникова А. П., Усова А. В. Участие местного сообщества в управлении местными финансами: проблема доверия // Московский экономический журнал. 2019. №13. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-mestnogo-soobschestva-v-upravlenii-mestnymi-finansami-problema-doveriya> (дата обращения: 24.12.2020). С. 573-574

56. Шеломенцев А. Г., Сятчихин С. В. Особенности междисциплинарного подхода к исследованию форм самоорганизации местных сообществ в сфере финансов// Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: экономика. 2019. № 3(29). С. 24-32. DOI: 10.17122/2541-8904-2019-3-29-24-32. С. 30
57. Аргунова Л.Г. Особенности территориальной самоорганизации населения в современной России// Материалы ивановских чтений. 2013. №3 (3). С. 11-17.
58. Казанцева О.Л., Маньковская В.И. Территориальное общественное самоуправление: проблемы и перспективы развития// Алтайский юридический вестник. 2019. №3(27). С. 21-24.
59. Сидоркина З. И. Территориальные особенности социальной самоорганизации населения в слабоосвоенном регионе// Известия российского государственного педагогического университета ИМ. А.И. Герцена. 2012. № 147. С. 132-140
60. Резник Ю.М. Трансформация социального государства: от идеала к новым практическим формам// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2019, № 2 (54), с. 44–51
61. Вишневский А.Г. Демографический переход и проблема демографического саморегулирования. Ответ А.Б. Синельникову // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 4. С. 93–104. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6820
62. Усанов В. Е. Самоорганизация населения как основа эффективного местного самоуправления в России// Государство и право, 2012, № 6. С. 24–34
63. Макогон Т. И. Социально-философский анализ роли и места муниципального общества в системе местного самоуправления // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 310. С. 15–18.
64. Барков Ф.А., Сериков А.В. Трансформация социальных практик самоорганизации населения в институты контроля качества публичных услуг// Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 3 (5). С. 41-47
65. Самохвалов В.П. Бедность в России и пути ее преодоления// Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 5. С. 83-87
66. Байжанова Г.А. Пространственная самоорганизация населения крупных городов: социокультурный аспект // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2020. № 3(63). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/9184> (дата обращения: 17.12.2020).

67. Lai S.-K. Evidence of urban spa-tial self-organization// Journal of Urban Management. <https://doi.org/10.1016/j.jum.2020.11.002>. [Электронный доступ]. URL: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2226585620303241 (дата обращения: 17.12.2020).
68. Фадеева О.П., Нефёдкин В.И. «Региональный дирижизм» и сельская самоорганизация в Татарстане// Крестьяноведение. 2018. Т3. № 3.С. 95-114.
69. Гордиенко А. А. Территориальное общественное самоуправление в местном сообществе. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 2005.
70. Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.В., Сятчихин С.В. Многообразие форм автономизации как необходимое условие живучести территориальных сообществ// В сборнике: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Ответственный редактор В.И. Герасимов. 2019. С. 919-923.
71. Халий И. А. Местные сообщества в России — носители инноваций и традиционализма// Власть. 2008. № 5. С. 19-26.
72. Qu W., Qu G., Zhang X., Dixon R. The impact of public participation in environmental behavior on haze pollution and public health in China// Economic Modelling. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.11.009>. [Электронный доступ]. URL: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264999320312451 (дата обращения: 17.12.2020).
73. Weaver M.J.T., 'Keeffe J.O, Hamer N., Palmer C.G. A civil society organisation response to water service delivery issues in South Africa drives transformative praxis. Part 1: Emergence and practice//Geoforum. Volume 107, December 2019, Pages 1-1. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2019.08.020>
74. Gabriel O. M., Awara E. F., Chig-ozie A. O., Charity O. K. Socio-economic appraisal of agitations by local oil communities: Evidence from Nigeria//Socio-Economic Planning Sciences. 2020. Vol. 72. <https://doi.org/10.1016/j.seps.2020.100861>.
75. Wenger E. Communities of practice: learning as a social system Syst. Thinker, 9 (5) (1998), pp. 2-3

[1] В российской законодательной практике не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) следующие виды детских пособий: государственные пособия, включая пособия по безработице, беременности и родам, по уходу за больным ребенком (п. 1 ст. 2017 НК РФ), ежемесячные выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого и (или) второго ребенка, осуществляемые в соответствии с ФЗ № 418 от 28.12.2017 (п. 2.1. ст. 217 НК РФ), а также суммы единовременных выплат (в том числе в виде материальной помощи), осуществляемых работодателями работникам (родителям, усыновителям, опекунам) при рождении (усыновлении, удочерении) ребенка, выплачиваемой в течение первого года после рождения (усыновления, удочерения) (п. 8 ст. 2017 НК РФ). Источник: ч. 1 НК РФ: [федер. закон № 146: принят Гос. Думой 31.07.1998] [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 18.11.2019).

Прогрессивная шкала налогообложения в РФ: проблемы и перспективы
Progressive scale of taxation in the Russian Federation: problems and prospects

УДК 336.2

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10891

Арсеева И.Л.,

старший преподаватель кафедры «Налоги и налогообложение», ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Россия, г. Грозный, Ars.in@mail.ru

Джабраилова Х.М.,

Институт экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Россия, г. Грозный, heda.d02@mail.ru

Межиева Х.А.,

Института экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Россия, г. Грозный, khavamezhiyeva@mail.ru

Arsaeva I.L.,

the senior teacher of chair «Taxes and taxation», Chechen State University, Grozny, Russia, Ars.in@mail.ru

Dzhabrailova H.M.,

Institute of Economics and Finance, Of the «Chechen state University», Russia, Grozny, heda.d02@mail.ru

Mezhieva H.A.,

Institute of Economics and Finance, Chechen State University, Grozny, Russia, khavamezhiyeva@mail.ru

Аннотация. В статье дана характеристика понятию прогрессивной шкалы налогообложения, разобраны ее достоинства, рассмотрены основные проблемы, препятствующие применению данного режима и перечислены перспективы его введения в России. Прогрессивная шкала налогообложения, введение которой обсуждается с момента установления пропорциональной, способствует борьбе с бедностью, устранению социально-экономической диспропорции, установлению социальной справедливости.

Summary. The article describes the concept of a progressive taxation scale, discusses its advantages, considers the main problems that prevent the use of this regime and lists the

prospects for its introduction in Russia. The progressive scale of taxation, the introduction of which has been discussed since the establishment of the proportional one, contributes to the fight against poverty, the elimination of socio-economic imbalances, and the establishment of social justice.

Ключевые слова: налог, прогрессивная шкала, пропорциональный режим, доход, НДФЛ.

Key words: tax, progressive scale, proportional regime, income, personal income tax.

Прогрессивная шкала налогообложения представляет собой систему налогообложения, при которой ставка налога пропорциональна увеличению налоговой базы. Чем выше доход налогоплательщика, тем выше налоговая ставка и наоборот.

Прогрессивная шкала налогообложения впервые была введена в Великобритании премьер-министром Уильямом Питтом Младшим в 1798.

Из стран с прогрессивной шкалой налогообложения самая высокая максимальная ставка подоходного налога установлена в Швеции — 61,85%. В Дании она составляет 55,8%, в Германии — 47,5%, в Китае, Великобритании, Испании, Франции и ЮАР — 45%, в США — 37%. Из стран ЕАЭС прогрессивную шкалу ввела Армения с максимальной ставкой 36%. В Белоруссии ставка НДФЛ равна 13%, в Казахстане и Киргизии — 10%.

Обычно в странах, где практикуется прогрессивная шкала налогообложения, одновременно применяется и необлагаемый минимум по доходам физических лиц, который также оказывает поддержку гражданам с низкими доходами. Необлагаемый минимум по НДФЛ- величина, имеющая денежное измерение и определяющая минимальный размер дохода, не подлежащего налогообложению. Другими словами, при наличии необлагаемого минимума определенная часть населения, в частности, получающая доход ниже прожиточного минимума, не платит НДФЛ. Данный режим имеет отличительное преимущество: он не отражается на людях с высокими доходами, но в то же время облегчает финансовое положение малоимущей части населения. И необлагаемый минимум, и прогрессивная шкала налогообложения направлены на уменьшение налогового бремени налогоплательщиков.

В нашей стране вопрос введения прогрессивной шкалы очень широко обсуждается и часто поднимается в Государственной Думе РФ. Преобладающее большинство населения считает, что данная система наиболее справедлива и эффективна по отношению действующей сейчас в Российской Федерации.

Во-первых, население, получающие высокий доход, способны платить высокую сумму налога без видимого ущерба и критических жертв для собственного бюджета, в

отличие от малоимущих, для которых налоговые отчисления уменьшат и без того малую сумму дохода.

Во-вторых, когда богатые платят больше, а бедные-меньше, автоматически происходит снижение проблемы социального неравенства.

В-третьих, данная система способствует снижению коррупции, поскольку богатые отчисляют большие суммы денег.

В-четвертых, увеличатся денежные поступления в бюджет за счет высоких ставок на большие доходы. Данное преимущество особенно характерно для развитых регионов и городов.

Федеральным законом от 23.11.2020 года № 372-ФЗ внесены изменения в часть вторую НК РФ.

С 2021г. для физических лиц-налоговых резидентов РФ, превышающий доход на сумму 5 млн. рублей, будет облагаться по ставке 15%. Для доходов до этого уровня сохранена ставка 13%. При этом Закон сохраняет плоскую ставку налогообложения для отдельных видов доходов. Так, для физических лиц-резидентов ставка налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) в размере 13% будет применяться к следующим видам доходов:

- от продажи имущества и (или) доли (долей) в нем (за исключением ценных бумаг);
- по доходам в виде стоимости имущества (за исключением ценных бумаг), полученного в порядке дарения;
- по подлежащим налогообложению доходам, полученным такими физическими лицами в виде страховых выплат по договорам страхования и выплат по пенсионному обеспечению.

Основная ставка НДФЛ для доходов физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами РФ, останется неизменной – 30%. Исключения из данного правила сохраняются, включая доходы от трудовой деятельности иностранных граждан, принятых на работу в РФ в качестве высококвалифицированных специалистов, и к их числу добавятся процентные доходы от депозитов в российских банках. Данные виды доходов будут облагаться налогом по ставкам 13% и 15% как у налоговых резидентов РФ.

Введение прогрессивной ставки НДФЛ возможно приведет и к уклонению от налогов. Справедливость этого тезиса доказывается тем, что налоговая реформа 2000-х годов привела к массовому выходу из тени доходов. После снижения предельной ставки НДФЛ поступления выросли на 0,7-0,8% ВВП. Более того, введение плоской шкалы привело к увеличению прогрессивности налогообложения за счет того, что многие богатые

граждане перестали уклоняться от уплаты налога. При повышении подоходного налога возможен обратный процесс: богатая часть населения начнет интенсивнее уклоняться от налогов, объем поступлений снизится, а основное налоговое бремя ляжет на средний класс. В результате при введении прогрессивной ставки НДФЛ налог с ростом доходов будет увеличиваться даже меньше, чем сейчас.

Изменение системы налогообложения требует внесения изменений в законодательство, в Налоговый кодекс Российской Федерации. Установление другого режима в стране требует плавного перехода, так как для проведения данной реформы требуется много ресурсов и времени. Резкий переход от одной шкалы налогообложения к другой приведет не только к потере ресурсов, но и к росту недовольства граждан с высокими доходами, увеличению социального напряжения, поэтому необходимо изучить социальные и экономические последствия и применить данный режим пошагово и постепенно. Если резко ограничить доходы населения, рынок может значительно пострадать, он не сможет перестроиться под уменьшающиеся доходы богатых людей. Введение изменения ставки на доходы выше 5 млн. можно считать одной из мер к постепенному переходу к прогрессивной шкале, и данная тактика позволит населению привыкнуть к ней.

Увеличение налога на дорогие машины также целесообразно определить как элемент прогрессивной шкалы. Все владельцы автомобилей платят транспортный налог, но владельцам машин, дороже 3 миллионов рублей, приходится платить больший коэффициент. Повышающие коэффициенты при расчете транспортного налога для дорогостоящих легковых автомобилей действуют на основании статьи 362 НК РФ с 2014 года. За 2018 год физическим лицам — владельцам авто средней стоимостью от 3 млн. рублей транспортный налог был исчислен с повышающими коэффициентами от 1,1 до 3.

Так, повышающий коэффициент 1,1 применяется в отношении легковых автомобилей средней стоимостью от 3 до 5 млн. рублей включительно, с года выпуска которых прошло не более 3 лет.

Применение коэффициента 2 предусмотрено в отношении легковых автомобилей средней стоимостью от 5 до 10 млн. рублей включительно, с года выпуска которых прошло не более 5 лет.

Коэффициент 3 применяется, если с года выпуска транспортного средства стоимостью от 10 до 15 млн. рублей включительно прошло не более 10 лет, а также в случаях, если автомобиль выпущен не более 20 лет назад и его средняя стоимость превышает 15 млн. рублей.

Перечень дорогих легковых автомобилей определяется ежегодно Минпромторгом(Министерство промышленности и торговли РФ) России, он ежегодно размещается на официальном сайте министерства.

Прогрессивная шкала так же, как и другие режимы, имеет свои достоинства и недостатки.

Главные аргументы противников возврата к прогрессивной шкале:

- обогащение местных бюджетов столицы и крупных городов и обнищание отдаленных регионов, ведь налогами облагают по месту трудоустройства, а не проживания;
- необходимость для граждан самостоятельно отчитываться в доходах со всеми административными издержками;
- уклонение от налогов, возврат к «серым» зарплатам и «теневому» бизнесу;
- увеличение безработицы, отсутствие стимулирования к труду, уменьшение инвестиций.

Главные аргументы сторонников введения прогрессивной шкалы налогообложения:

- наполнится бюджет и будет покрыт его дефицит;
- стабилизируются региональные бюджеты;
- установится социальная справедливость, уменьшится количество бедных;
- появится источник пополнения ПФР вместо повышения пенсионного возраста.

Однако так же в стране есть проблема бедности населения, которую необходимо решить для свободного протекания социальных и экономических процессов. Высокий показатель бедности означает, что в стране высокая безработица, инфляция, коррупция, низкие заработные платы. Для решения этих проблем нужно разработать программы, которые будут налаживать разницу между количеством малоимущих и обеспеченных граждан. К одним из таких программ относят введение необлагаемого минимума, прогрессивной шкалы, сдерживающие обострение финансового положения малоимущей части населения.

Известный экономист Адам Смит также защищал идею прогрессивного налогообложения, используя аргумент возможность платить: «Предметы первой необходимости составляют главный расход бедняков. Им трудно доставать пищу, и большая часть их скромного дохода затрачивается на приобретение её. Предметы роскоши и суетности вызывают главный расход богатых, а великолепный дом ещё украшает и выставляет в наиболее выгодном свете все другие предметы роскоши и суетные украшения, которыми они обладают. Поэтому налог на наёмную плату должен, по общему правилу, ложиться наибольшей тяжестью на богатых, и в такого рода

неравномерности нет, пожалуй, ничего особенно несправедливого. Отнюдь не несправедливо, чтобы богатые участвовали в государственных расходах не только пропорционально своему доходу, но и несколько бóльшей долей».

Пропорциональную систему отличает стабильность, равенство ставки для всех лиц без исключения, но неизменность положения бедности в стране требует определенных перемен. Уже сейчас в России, можно сказать, существует некая смешанная система налогообложения: происходит введение элементов прогрессивной шкалы при существующей пропорциональной и можно утверждать, что в недалеком будущем Россия полностью перейдет к прогрессивной шкале налогообложения доходов физических лиц.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что на данном этапе в стране уже предприняты некоторые меры по введению прогрессивной шкалы налогообложения, но страна не готова полностью переходить на нее, так как произойдет рост социального напряжения. Проводить данную налоговую реформу следует постепенно и поэтапно.

Список литературы

1. Налоги и налогообложение: Учебное пособие / Под общей редакцией к.э.н., доцента Лазуриной О. М. – Ярославль: МФЮА, 2014. – 220 с.
2. nalog.ru сайт Федеральной налоговой службы
3. <https://www.rbc.ru/society/23/06/2020/5ef20ff29a7947597dca2e1c> РКБ/газета [электронный ресурс]
4. solidarnost.org.Солидарность/Центральная профсоюзная газета
5. www.forbes.ru.Сайт Форбес [электронный ресурс]
6. Smith, Adam, 1723-1790. Исследование о природе и причинах богатства народов. — Ёksmo, 2009. — ISBN 9785699183890, 5699183892.
7. https://www.solidarnost.org/special/profdict/Vse_o_progressivnoy_shkale_nalogooblozheniya.html .Центральная профсоюзная газета «Солидарность»

List of sources used

1. Taxes and Taxation: A Textbook / Under the general editorship of Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Lazurina O. M.-Yaroslavl: MFUA, 2014. — 220 p.
2. www.nalog.ru website of the Federal Tax Service
3. <https://www.rbc.ru/society/23/06/2020/5ef20ff29a7947597dca2e1c> RKB / gazeta [electronic resource]
4. www.solidarnost.org.Solidarity/Central Trade Union Newspaper
5. www.forbes.ru.The website of Forbes [electronic resource]
6. Smith, Adam, 1723-1790. A study on the nature and causes of the wealth of nations. — Ёksmo, 2009. — ISBN 9785699183890, 5699183892.
7. https://www.solidarnost.org/special/profdict/Vse_o_progressivnoy_shkale_nalogooblozheniya.html .Central Trade Union newspaper «Solidarity»

Совершенствование нормативно-правовых основ стимулирования инвестиций в инновации в агропромышленном комплексе Кабардино-Балкарской республики
Improvement of regulatory framework for stimulating investment in innovation in agro-industrial complex of Kabardino-Balkar republic

УДК 658.78: 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10894

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-01036

Абанокова Эмма Барасбиевна,

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Abanokova Emma Barasbievna,

Senior Lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit of «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik

Аннотация. Развитие научного потенциала и внедрение инновационных решений важное условие обеспечения конкурентоспособности и развития АПК России и ее регионов. Только такой путь позволит сократить отрыв от развитых странами и сохранить многие рынки для российской продукции АПК. Современные реалии таковы, что российские сельхозпроизводители в основном ориентированы на догоняющую модель внедрения инноваций, используя широко апробированные коммерческие технологии и стремятся сохранить уже достигнутые позиции. Во многом такая стратегия вынужденная и объясняется нестабильностью условий функционирования сельскохозяйственного бизнеса, сложнопрогнозируемой конъюнктурой, и, как следствие, короткими горизонтами планирования.

Одним из основных препятствий инновационной трансформации отрасли, которая выделяется многими экспертами, является несовершенная нормативно-правовая база, меняющееся, но недостаточно проработанное законодательство; отставание в принятии решений стратегических решений.

Summary. The development of scientific potential and the introduction of innovative solutions is an important condition for ensuring the competitiveness and development of the agro-

industrial complex of Russia and its regions. Only such a path will reduce the gap from developed countries and preserve many markets for Russian APK products. Modern realities are such that Russian agricultural producers are mainly focused on the catching-up model of innovation, using widely tested commercial technologies and strive to maintain the positions already achieved. In many ways, this strategy is forced and is explained by the instability of the operating conditions of the agricultural business, complex conditions, and, as a result, short planning horizons.

One of the main obstacles to the innovative transformation of the industry, which is highlighted by many experts, is the imperfect legal framework, changing but insufficiently developed legislation; backlog of strategic decision-making.

Ключевые слова: регион, инновации, инвестиции, законодательство, технологический уклад, цифровая трансформация, агропромышленный комплекс.

Keywords: region, innovations, investments, legislation, technological structure, digital transformation, agro-industrial complex.

Вектор развития агропромышленного комплекса в ближайшее десятилетие будут определять следующие тренды:

- переход на новый технологический уклад, сочетающий новейшие достижения в области био-, нано- технологий, что должно привести к кардинальным сдвигам в выборе приоритетных факторов производства и обеспечения конкурентоспособность, продуктивность и безопасность сельхозпроизводства, устраняя его зависимость от естественных биологических и агроклиматических факторов;
- смещение производства от традиционных продуктов к продуктам, соответствующим запросам и потребностям новых поколений, предпочитающих готовую к употреблению пищу, обращающих внимание на «фуд-дизайн», происхождение, технологию и этичность производства, а не только на пользу и безопасность. Пищевые предпочтения становятся значимой частью образа жизни;
- изменения в цепочках создания стоимости: устранение посредников, обеспечение тесного взаимодействия между потребителем и производителем, концентрация добавленной стоимости в наукоемких секторах (IT-сектор, генетика и селекция, промышленный дизайн и инжиниринг);
- цифровая трансформации и роботизация АПК, что изменит структуру рынка труда: снизится зависимость от низкоквалифицированной рабочей силы, отдельные профессии потеряют свою актуальность, возрастут требования к ключевым компетенциям, что

приведет к необходимости создания новой образовательной модели адаптированной к новым условиям.

Окна возможностей, которые создают принципиально новые перспективы для роста конкурентоспособности, открываются в основном в период технологических изменений. Это ключевой период для дальнейшего экономического роста. За последние годы Россия добилась результатов в укреплении национальной продовольственной безопасности и присоединилась к ряду крупных аграрных держав.

На региональном уровне сельское хозяйство также сталкивается с глобальными вызовами и должно перейти на новый технологический уровень, чтобы сохранить и укрепить свою роль на внутреннем и внешнем рынках.

Агропромышленный сектор Кабардино-Балкарской республики, несмотря на ограниченность сельхозугодий имеет значительный потенциал.

Посевная площадь основных сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств Кабардино-Балкарии, составляет порядка 281,5 тыс. га. (таблица 1).[5]

Таблица 1 - Посевные площади основных сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств под урожай 2019 г.

	2019 год		
	тыс. га	в % к 2018г.	в % ко всей посевной площади
Вся посевная площадь	281,5	99,4	100,0
в том числе:			
зерновые и зернобобовые культуры	209,1	99,2	74,3
из них :			
пшеница - всего	40,0	112,0	14,2
кукуруза на зерно	141,8	92,7	50,4
Технические культуры	30,8	109,7	11,0
из них:			
подсолнечник	17,4	91,4	6,2
Картофель и овощебахчевые культуры	24,6	86,4	8,7
из них:			
картофель	8,4	93,1	3,0
овощи	15,8	83,4	5,6
Кормовые культуры	17,0	106,7	6,0

В хозяйствах всех категорий поголовье скота насчитывает 270 тыс. голов (таблица 2).

[5]

Таблица 2 - Численность основных видов скота и птицы

	2019 г.		Справочно: на 01.07.2018 в % к 01.07.2017г.
	тыс.голов	в % к 01.07.2018г.	
Крупный рогатый скот	269,9	99,2	101,7
в том числе коровы	131,9	99,4	102,4
Свины	3,0	108,3	6,6
Овцы и козы	385,3	99,0	102,5
Птица	3647,0	93,6	102,9

В Кабардино-балкарской республике производство сельскохозяйственной продукции с 2000 года достаточно стабильно, показатели производства ежегодно показывают прирост (таблица 3) [5].

Во многом это связано с внедрением в республике технологий интенсивного садоводства и животноводства, основанных на новых для страны и республики технологиях.

Таблица 3 - Производство сельскохозяйственной продукции КБР (в хозяйствах всех категорий; в фактически действовавших ценах, млн рублей)

	2000	2005	2010	2016	2017	2018	2019
Продукция сельского хозяйства - всего	7749,6	13581,1	24136,0	37856,6	42347,7	45570,2	46890,5
в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	108,4	92,7	110,0	104,3	104,9	104,7	101,8
в том числе:							
растениеводства	4210,9	7459,5	13628,2	19476,0	22914,0	24745,7	25342,6
в процентах к предыдущему году	109,7	90,8	112,7	105,1	108,6	107,9	102,5
животноводства	3538,7	6121,6	10507,8	18380,6	19433,7	20824,6	21547,9
в процентах к предыдущему году	106,8	95,4	106,9	103,3	101,0	101,0	101,1

По итогам 2019 года объем сельхозпродукции всех сельхозпроизводителей в КБР составил 54,1 млрд рублей, зафиксирован рост на 5% по сравнению с 2018 годом. Производство в растениеводстве выросло на 5,8%, животноводство — на 4%.

В АПК республики действует более 50 крупных предприятий, в целом в структуре фермерских хозяйств значительного преобладания какой-либо формы нет: сельскохозяйственные организации составляют 32,2%, домохозяйства населения — 36,3%, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели — 31,5%.

Консервная промышленность представлена 31 предприятием, в том числе малыми. За последние годы производство консервов в республике составило до 15% от общего объема плодоовощной продукции, произведенной в России.

Республика в последние годы самообеспечивает себя продукцией садоводства, овощеводства, производства кукурузы и ее семенами, мясом, в том числе мясом птицы. Данные направления стали приоритетными. Закладывается большое количество саженцев по системе интенсивного садоводства, для которого сформирована своя база, это и питомники, и бетонные колонны опор, и пластиковая тара евростандарта для хранения продукции, и склады, оборудованные техникой для длительного хранения.

Зернопроизводители республики пользуются достижениями научно обоснованными инновационными методами, которые разрабатываются, в том числе, в ФГБНУ КБНИИШ, которое осуществляет селекционную работу в сфере выращивания семян сельскохозяйственных культур. К достижениям учреждения относится более 30 сортов и гибридов, из которых 20 относятся к пшенице и кукурузе, некоторые из них обладают урожайностью в среднем 50-55 ц/га озимой пшеницы, 100-110 ц/га кукурузы. Семена поставляются в субъекты Южного, Центрального и Приволжского федеральных округов Российской Федерации, в Азербайджан.

Сорта озимой пшеницы «Южанка» и «Чегет» обладают хорошими хлебопекарными качествами [7].

Крайне перспективной является биотехнологическая лаборатория в горных условиях на высоте 1200 метров над уровнем моря, которая позволяет внедрять системы безвирусного семеноводства картофеля.

Коневодство является для Кабардино-Балкарии традиционным видом животноводства, именно в данной области проводится эффективная научно-исследовательская работа. Численность племенного поголовья кабардинской породы лошадей в настоящее время является наибольшей среди конезаводов Российской Федерации.

В рамках Инвестиционной стратегии Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года, утвержденной постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 24.08.2018 № 500-рп, планируется реализация ряда инвестиционных проектов в АПК Республики (таблица 4) [2].

В 2020 году республике предоставлено в виде субсидий из федерального бюджета на развитие АПК и обеспечение комплексного развития сельских территорий республики более 2,18 млрд рублей.

Между тем на рост инвестиций в инновации в АПК влияет ряд особенностей, определяющих инновационную активность бизнеса в сельскохозяйственном производстве, как в республике, так и в России в целом.

Таблица 4 - Инвестиционные проекты, планируемые в рамках инвестиционной стратегии до 2040 года в агропромышленном комплексе КБР

№ п/п	Наименование проекта	Стоим., млн. руб.
1	Строительство роботизированной животноводческой фермы молочного направления на 1000 голов	800
2	Строительство консервного завода по производству томатной пасты мощностью 33,5 тыс. тонн в год	2000
3	Строительство селекционно-семеноводческого центра по производству семян кукурузы, озимой пшеницы, озимого рапса, гороха и подсолнечника мощностью 10 тыс. т. и элеватора на 14 тыс. т. в год	669,9
4	Строительство первой очереди тепличного комплекса на площади 10 га	1595
5	Строительство производственного комплекса в составе комбикормового завода мощностью 120000 тонн в год и элеватора на 60000 тонн хранения	1573
6	Строительство современного фруктохранилища мощностью 5 тыс. тонн	270
7	Строительство современного фруктохранилища мощностью 5 тыс. тонн	300
8	Строительство современного модернизированного фруктохранилища с встроенным холодильным оборудованием мощностью 9 тыс. тонн	300
9	Модернизация производственных мощностей по переработке молочной сыворожки и производства творога	1250
10	Закладка суперинтенсивного сада на площади 50 га и строительство плодохранилища на 8,5 тыс. тонн	400
11	Закладка интенсивного сада на площади 62 га и строительство плодохранилища на 5 тыс. тонн	300
12	Строительство плодохранилища 5,1 тыс. тонн	132
13	Строительство плодохранилища 2,56 тыс. тонн закладка интенсивного сада площади 30,5 га	199,4

В феврале и марте 2020 года Институт сельскохозяйственных исследований провел экспертное обследование по изучению различных аспектов инновационной деятельности в АПК. Результаты экспертного опроса показали большой интерес бизнеса к новым направлениям и высокий уровень осведомленности об основных глобальных технологических тенденциях и тенденциях. Основной упор делается на решение уже широко апробированных в мировой практике готовых коммерческих технологий, что связано с достаточно коротким горизонтом стратегического планирования — подавляющее большинство участников оценивают его в срок не более 3-5 лет. В более дальних горизонтах работают только компании, аффилированные с иностранными игроками, а также представители молочного скотоводства (рисунок 1) [4].

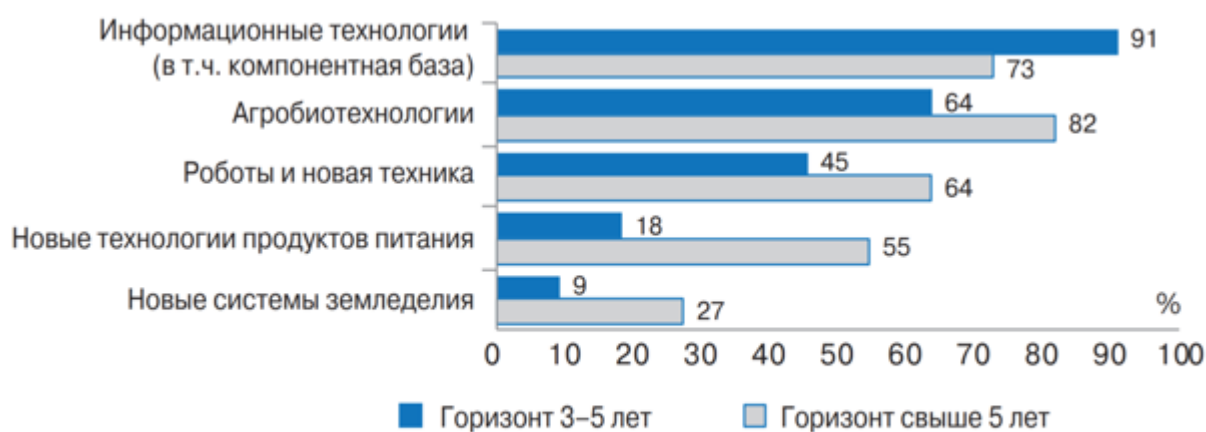

Рисунок 1 - Рейтинг влияния ключевых технологий и трендов

Мотивами инновационного развития для аграриев являются при этом:

- стремление к сокращению издержек и минимизации рисков — наиболее популярная мотивация внедрения инноваций (91%);
- создание новой или уникальной для рынка продукции (9%).
- Выделенные мотивации полностью определяют структуру распределения приоритетных направлений для инвестиций в инновации:
- внедрение новых производственных технологий и моделей, нацеленных на сокращение издержек, рост продуктивности и увеличение рентабельности производства – 82% опрошенных;
- новые информационные технологии управления процессами – 73%;
- создание технологий производства новых продуктов и обеспечения улучшенных свойств – 36%;
- инвестиции в развитие новых маркетинговых технологий относят к приоритетам 27% опрошенных экспертов;
- инвестиции в развитие совместных обучающих программ, подготовку молодых специалистов – 18%.

Инвестиции в НИР/НИОКР для российских компаний АПК не превышают 5% в структуре расходов. Сложившаяся система организации НИР/НИОКР в отрасли является вынужденной мерой, при этом аграрии не могут покупать отечественные технологии по причине отсутствия приемлемых предложений от российских научных организаций (низкий уровень компетенций при высокой стоимости услуг).

Административный барьер в настоящее время рассматривается экспертами как ключевой и связан главным образом с регулируемыми факторами. Последние сформулированы в виде набора различного рода задач:

- несовершенное законодательство: во многом устаревшее и противоречивое, хоть и быстро меняющееся, но недостаточно развитое;
- отсутствие нормативной базы для развития некоторых новых направлений.

Ожидания фермеров в преодолении барьеров на пути роста инвестиций в инновации в сельском хозяйстве связаны в основном с институциональным характером барьеров на пути роста инноваций, что в полной мере определяет соответствующие ожидания бизнеса: 91% экспертных ответов посвящены мерам по оптимизации нормативно-правовой среды, в частности гармонизации российских нормативных документов с существующими международными стандартами, системами контроля, методами испытаний и регистрации, а также с изменением критериев государственной поддержки: приведение сроков, требований и условий его предоставления в соответствие с реальной практикой реализации инновационных проектов в конкретной отрасли, а также с созданием новых стимулов для развития инноваций в агропромышленном комплексе.

Ключевые барьеры на пути инновационной трансформации аграрного сектора соотносятся с системной проблемой неэффективности системы связи между ключевыми субъектами — бизнесом, наукой и органами власти, в частности, с несовершенством нормативной базы с упором на бюрократический характер проблем (в значительной степени устаревшее и противоречивое, в то же время быстро меняющееся, но недостаточно развитое законодательство; бездействие, нежелание заниматься новыми вопросами, отставание в принятии решений). Сказывается и отсутствие нормативной базы для поддержки передачи технологий, разработанных в научных и образовательных учреждениях.

Кабардино-Балкария характеризуется значительным научным потенциалом: 12 научных учреждений, 9 вузов и филиалов вузов, 3 ГУВПО, 2 филиала государственных вузов, 12 колледжей, количество научных работников в которых составляет 2500 человек, а также 1 академик, 2 члена-корреспондента РАН и РАО, 350 докторов наук, более 1000 кандидатов наук, 4400 человек профессорско-преподавательского состава. Надо отметить, что при этом использование научного потенциала и осуществление научной инновационной деятельности происходит в недостаточной степени эффективно.

Инновационная инфраструктура представлена также бизнес-инкубатором, центром трансфера технологий, центром коллективного использования технологического оборудования [6].

Следует выделять пять основных проблем инновационной среды, которые мешают развитию и использованию инновационного потенциала (рисунок 2).

В республике существует множество факторов, препятствующих негосударственным инвестиционным вливаниям в инновационное развитие аграрного сектора. Основным фактором является нехватка квалифицированных кадров, недостаточный уровень подготовки с учетом последних мировых достижений в области инноваций в АПК, отсутствие научных исследований, связанных с созданием перспективных технологий и низкий уровень реализации собственных разработок.

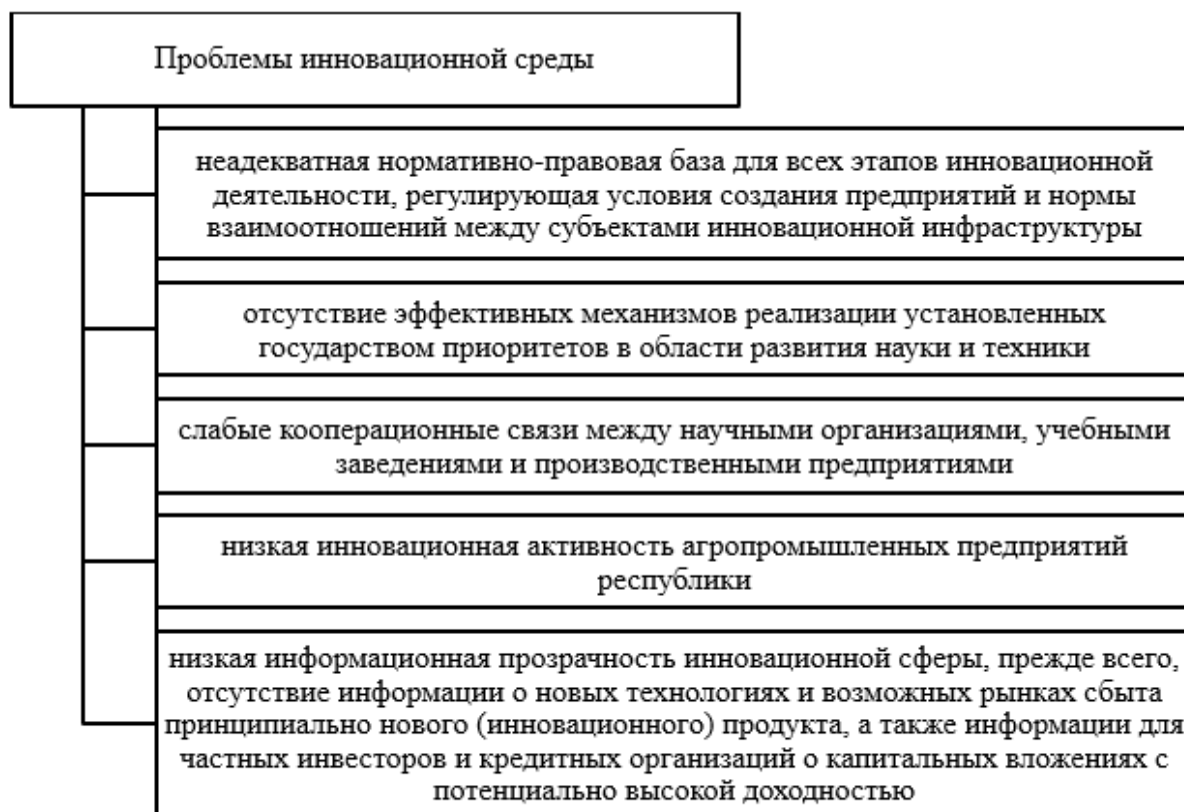

Рисунок 2 - Проблемы инновационной среды

Серьезным препятствием для инноваций, технологической трансформации отраслей АПК республики является тот факт, что значительная часть молодежи, свободно владеющей новыми технологиями, выезжает за пределы республики в поисках достойной работы. Сохраняется возрастное население, которое в силу своей консервативности в недостаточной степени использует новые технологии.

Между тем для внедрения новых технологий в эту отрасль необходимо творчество молодежи, которое должно встраиваться в эту цепочку, изучая лучшие зарубежные практики, разрабатывать и внедрять собственные инновационные технологии.

Стимулирование инновационной деятельности в агропромышленном секторе должно подпитываться инвестициями, причем не только государственными, но и крупными

агрохолдингами, что позволяет финансировать научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность (рисунок 3).

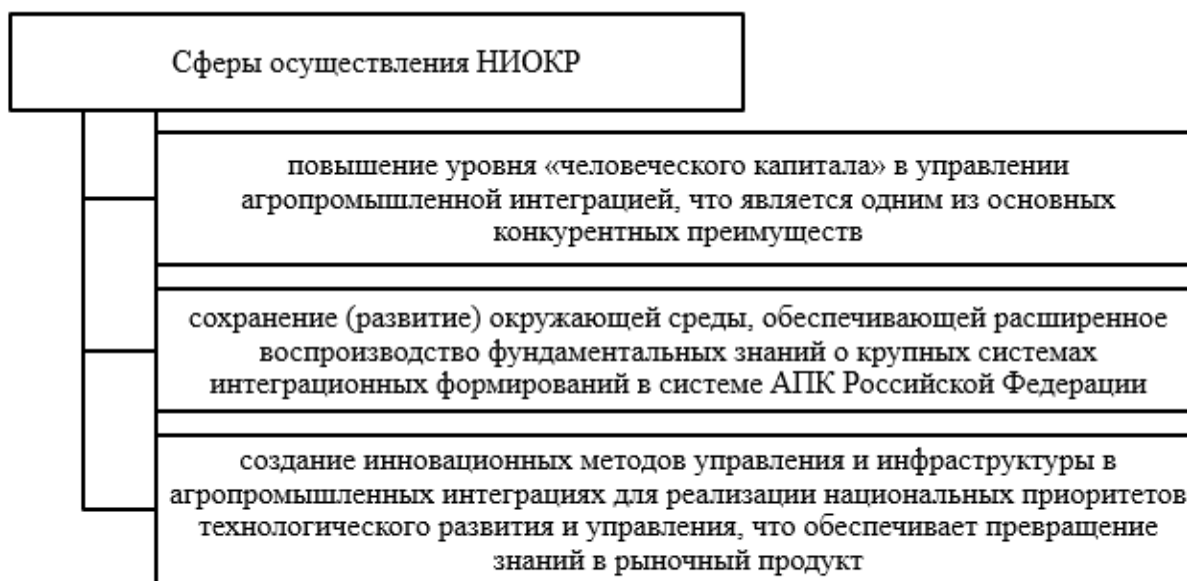

Рисунок 3 – Сферы осуществления НИОКР

Тем не менее, агропромышленный комплекс республики обладает значительным потенциалом инновационного роста, он достаточно привлекателен для инвесторов, готовых вкладываться в новые технологические разработки.

Но при этом необходимы соответствующие изменения не только в институциональном и инфраструктурном аспектах, но и в нормативно-правовой сфере.

Резюмируя, можно сказать, что основными проблемами повышения инвестиционной привлекательности инноваций в сельском хозяйстве в республике являются:

- принудительное использование зарубежных (в то же время дорогостоящих) технологий, обусловленное отсутствием или слабым развитием отечественных, научно обоснованных системных решений, базовых платформ, учитывающих региональные особенности;
- разделение научных учреждений, учебных заведений, проектных организаций, специализирующихся на развитии цифровых технологий, между собой и с сельхозпроизводителями;
- отсутствие адекватной кадровой поддержки для внедрения новых технологий в агропромышленном комплексе региона;
- неадекватные методики и учебные планы, направленные на аграрный сектор экономики, а также слабое развитие специализированных республиканских образовательных центров.

В настоящее время развитие сельскохозяйственной отрасли и стабилизация агропромышленного производства достигается только через воспроизводство новых знаний и их тиражирование, внедрение новых достижений сельскохозяйственной науки, участие научного сообщества в процессе выработки нормативно-правовых документов.

Существует потребность в нормативном регулировании формирования и функционирования систем, включающих образовательные, научно-производственные организации и предприятия, технические, биологические и инновационные структуры формирования научных образовательных и производственных центров, а также холдингов и технопарков. Именно от этого зависит более эффективное использование интеллектуального потенциала науки и высшего образования, материально-технических и финансовых ресурсов.

Сегодня цели всех заинтересованных субъектов инновационной деятельности необходимо учитывать при осуществлении законотворчества, именно от этого зависит эффективность нормативно-правового регулирования инновационной деятельности. Это свидетельствует о необходимости учета ключевых особенностей при разработке консолидирующей нормативной базы для инновационной деятельности. Автор предлагает разработать правовые нормы в области инноваций на основе подхода, основанного на целях заинтересованных сторон (стейкхолдеров).

Важным направлением нормативного регулирования в инновационной сфере является региональное законодательство.

Реализация регионального инновационного законодательства в практике органов власти субъектов страны сопровождается следующими проблемными вопросами:

- непоследовательность и несогласованность федеральных и региональных законов, регулирующих инновации;
- ограниченность региональных бюджетных ресурсов в финансировании инноваций, ограниченность региональных налоговых льгот в соответствии с положениями Налогового кодекса Российской Федерации;
- наличие барьеров в виде обязательных условий при обращении за грантами и кредитами на реализацию НИОКТР в региональном законодательстве и др.

В республике действует Государственная программа Кабардино-Балкарской Республики «Экономическое развитие и инновационная экономика», одной из задач которой является совершенствование законодательного, организационного, инфраструктурного и информационного обеспечения инвестиционной деятельности [1].

Однако реализация регионального инновационного нормативно-правового обеспечения в практике органов власти республики сопровождается следующими проблемными вопросами:

- несоответствия и отсутствие согласованности между федеральными и региональными нормативными актами, регулирующими инновации;
- ограниченность региональных бюджетных ресурсов в финансировании инноваций, ограниченность региональных налоговых льгот в соответствии с положениями Налогового кодекса Российской Федерации;
- наличие барьеров в виде обязательных условий при обращении за грантами и кредитами на реализацию НИОКТР в региональном законодательстве и др.

На основе нормативного анализа можно определить следующие необходимые нормативные инициативы:

- оптимизация механизмов и регламентов финансирования республиканских целевых программ и проектов в области инноваций;
- разработка норм права, направленных на повышение эффективности деятельности предприятия, научные, научно-технические фонды, получающие поддержку из областного бюджета;
- совершенствование методов региональной поддержки малого и среднего предпринимательства в агропромышленном секторе республики, определенных региональными нормативно-правовыми актами.

Не менее важным вопросом является разработка локальных актов в сфере инноваций на уровне научно-промышленных предприятий, конструкторских бюро и других участников инновационного процесса. Для решения возникающих проблем и задач определены пути совершенствования нормативно-правовой базы инновационной деятельности в Российской Федерации:

1. Принятие базового закона об инновациях, регламентирующего цели и задачи государства в сфере инноваций, дающего основные понятия и определения, закрепляющего полномочия органов государственной власти на различных уровнях, определяющего механизм взаимодействия органов государственной власти с субъектами инновационного процесса и т. д.
2. Гармонизация ключевых нормативно-правовых актов, регулирующих инновационную сферу.
3. Налоговые льготы для развития инноваций на основе законодательного введения «налоговых зонтов» для субъектов различных форм собственности, участвующих в

разработке и реализации принципиально новых продуктов (товаров, работ, услуг) по налогу на прибыль, добавленную стоимость, а также на имущество юридических лиц.

4. Совершенствование договорных форм инноваций в рамках гражданского права с акцентом на необходимость разграничения прав на интеллектуальную собственность и особенностей коммерциализации.

5. Развитие нормативно-правового обеспечения в области технических регламентов, сертификации, стандартизации, оценки соответствия в области инноваций.

Стоит отметить, что основная цель совершенствования законодательства в сфере инноваций не только ориентирована на принятие специального нормативного акта, а также о внесении изменений в отраслевые законы, что обусловлено сложным характером самих нововведений, которые обуславливают совокупность правоотношений, в которых участвуют различные субъекты инновационного процесса.

Таким образом, модернизация российской экономики в современных условиях будет тем эффективнее и результативнее. Чем более совершенным будет нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности при учете российской и региональной специфики.

Четкое регулирование нормативно-правовой базы в сфере инноваций в АПК позволит:

- улучшить инновационный климат развития агропромышленного комплекса республики за счет роста объемов инноваций во всех отраслях науки и промышленности;
- разработать эффективные методы оценки и отбора инновационных проектов, закрепив их в нормативно-правовых документах;
- предотвратить коллизию субъектов в разработке инновационных продуктов;
- обеспечить внешнюю конкурентоспособность республики;
- поощрять инновационную деятельность на региональном и местном уровнях;
- обеспечить соответствие и гармонизацию нормативно-правовых актов в области инноваций международно-правовым стандартам;
- увеличить инновационную активность в сфере агропромышленного производства;
- осуществить нормативно-правовое обеспечение методов анализа оценки и отбора инновационных проектов;
- исключить конфликт интересов участников разработки инновационных продуктов;
- повысить конкурентные преимущества АПК республики на внешних рынках;
- повысить мотивацию субъектов и возможности стимулирования инновационной деятельности на региональном и местном уровне;

– гармонизировать нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности на региональном, федеральном и международном уровнях.

Список литературы

1. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 17.01.2012 г. «Об утверждении Государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2014 — 2020 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW304&n=23016&dst=100009#026237578631905034> (дата обращения: 17.12.20)
2. Распоряжение Правительства КБР от 24.08.2018 №500-рп «Об утверждении Инвестиционной стратегии Кабардино-Балкарской Республики до 2034 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550166087> (дата обращения: 17.12.20)
3. Далёкин П.И. Совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36355845> (дата обращения: 17.12.20)
4. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0 [Текст] : докл. к XXI Агр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Н. В. Орлова, Е. В. Серова, Д. В. Николаев и др. ; под ред. Н. В. Орловой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. — 128 с.
5. Кабардино-Балкарская Республика в цифрах, 2019: Краткий статистический сборник/ ОП Северо-Кавказстата по КБР-Н., 2020 г. — 175 с.
6. Модебадзе Н. П., Уянаев Б. Б., Асланова Ф. А. Состояние и перспективы инновационного развития АПК Кабардино-Балкарии // УЭКС. 2011. №36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-innovatsionnogo-razvitiya-apk-kabardino-balkarii> (дата обращения: 03.12.2021).
7. Шидова Л.Х. Перспективы инновационного развития АПК Кабардино-Балкарской республики // Никоновские чтения. 2016. №21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-innovatsionnogo-razvitiya-apk-kabardino-balkarskoj-respubliki> (дата обращения: 02.11.2020).

Современные особенности рынка труда и совершенствование системы формирования трудовых ресурсов как фактор повышения конкурентоспособности сельхозпроизводства в Кабардино-Балкарской республике
Modern features of the labor market and improvement of the system of formation of labor resources as a factor of increasing the competitiveness of agricultural production in the Kabardino-Balkar republic

УДК 658.78: 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10895

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-01036

Мамбетова Фуза Магомедовна,

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, «Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

Шибзухова Рената Абубакировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Абанокова Эмма Барасбиевна,

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Шадуева Эльвира Черимовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Мамбетова Карина Михайловна,

кандидат экономических наук, заместитель декана юридического факультета и доцент кафедры «Теории и права и публично-правовых дисциплин» ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Mambetova Fuza Magomedovna,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik

Shibzuhova Renata Abubakirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik

Abanokova Emma Barasbievna,

Senior Lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit of «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik

Shaduyeva Elvira Cherimovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik

Mambetova Karina Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences., Deputy Dean of the Faculty of Law and Associate Professor of the Department of Theory and Law and Public Law Disciplines, FSBOU VO Russian State Academy of Intellectual Property

Аннотация. В статье представлены результаты исследования регионального аграрного рынка труда. Уровень безработицы на селе достиг критического уровня, молодежь переезжает в города в поисках работы, оставшаяся часть трудоспособного населения трудится в малоэффективных личных подсобных хозяйствах. Спрос на рабочую силу уменьшается. Одновременно большинство сельскохозяйственных предприятий ощущают дефицит квалифицированных кадров, что свидетельствует о несбалансированности рынка труда. На примере Кабардино-Балкарской республики исследованы современные особенности регионального рынка труда, выявлены факторы, определяющие тенденции его развития в сельскохозяйственной сфере, предложены направления совершенствования системы формирования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, способствующие повышению конкурентоспособности сельхозпроизводства.

Summary. The article presents the results of a study of the regional agricultural labor market. The unemployment rate in the village has reached a critical level, young people move to cities in search of work, the rest of the able-bodied population works in inefficient personal subsidiary farms. Labour demand is declining. At the same time, most agricultural enterprises feel a shortage of skilled personnel, which indicates an imbalance in the labor market. On the example of the Kabardino-Balkarian Republic, modern features of the regional labor market were studied, factors were identified that determine the trends in its development in the agricultural sector, directions were proposed to improve the system of formation of labor resources in agriculture, which contribute to increasing the competitiveness of agricultural production.

Ключевые слова: регион, рынок труда, безработица, сельское хозяйство, трудовые ресурсы.

Keywords: region, labor market, unemployment, agriculture, labor resources.

В условиях реформирования экономических явлений или в условиях глобального кризиса прогнозирование социально-экономического развития общества возможно только при определенной доле ошибок. В нынешней ситуации распространения коронавирусной инфекции на территории РФ сложно делать точные и однозначные прогнозы развития регионального рынка труда, особенно в отдельно взятой отдельной отрасли — сельском хозяйстве.

На состояние рынка труда в сельском хозяйстве влияют множество факторов, среди которых наиболее важными являются динамика размера заработной платы и состояние экономики. Инфраструктура рынка труда формируется под воздействием проводимых экономических реформ, которые в России идут достаточно медленными темпами и сопровождаются глубокими кризисными явлениями, дестабилизацией экономики. Рынок труда Кабардино-Балкарии, как и в целом по России, также характеризуется медленными реформами, большая часть которых представляет собой действия по предотвращению массовых увольнений, сохраняется большой массив низкопроизводительных рабочих мест, которые зачастую еще и законсервированы. Сельскохозяйственный рынок труда характеризуется нехваткой рабочих мест, обеспечивающих хотя бы получение прожиточного минимума, одновременно наблюдается дефицит квалифицированных кадров, способных внедрять и продвигать инновационное производство.

Проанализируем текущее состояние рынка труда Кабардино-Балкарской Республики для выявления особенностей его формирования и проблем использования трудовых ресурсов.

Ключевыми показателями регионального рынка труда являются количество экономически активного населения, общая занятость и безработица. Рассмотрим данные показатели в их динамике и сопоставим с аналогичными показателями других регионов Северо-Кавказского федерального округа (таблица 1).

Таблица 1 – Численность экономически активного населения в возрасте 15 лет и старше, тыс. чел.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста, % 2019 г. к 2017 г.
<i>Численность экономически активного населения в возрасте 15 лет и старше, тыс. чел.</i>				
Российская Федерация	76285,4	76190,1	75397,9	98,8
Республика Дагестан	1362,5	1385,3	1382,1	101,4
Республика Ингушетия	255,9	252,7	258,6	101,1
Кабардино-Балкарская Республика	437,7	451,3	446,4	102,0
Карачаево-Черкесская Республика	210,8	215,2	203,6	96,6
Республика Северная Осетия – Алания	334,1	353,9	310,8	93,0
Чеченская Республика	622,6	629,4	634,4	101,9
Ставропольский край	1353,5	1377,2	1382,7	102,2
<i>Занятое население, тыс. чел.</i>				
Российская Федерация	72315,9	72531,6	71933,1	99,5
Республика Дагестан	1199,1	1225,3	1202,8	100,3
Республика Ингушетия	188,3	186,3	190,4	101,1
Кабардино-Балкарская Республика	392,3	404,2	398,6	101,6
Карачаево-Черкесская Республика	182,4	189,3	179,8	98,6
Республика Северная Осетия – Алания	294,7	317,4	273,3	92,7
Чеченская Республика	535,5	543,1	548,5	102,4
Ставропольский край	1283,3	1308,2	1315,7	102,5
<i>Безработные, тыс. чел.</i>				
Российская Федерация	3969,5	3658,5	3464,8	87,3
Республика Дагестан	163,5	160,0	179,3	110,0
Республика Ингушетия	67,6	66,4	68,2	101,0
Кабардино-Балкарская Республика	45,3	47,0	47,7	105,3
Карачаево-Черкесская Республика	28,4	25,9	23,8	83,8
Республика Северная Осетия – Алания	39,4	36,5	37,5	95,2
Чеченская Республика	87,1	86,3	85,9	98,6
Ставропольский край	70,2	69,0	66,9	95,3

По численности населения на 1 января 2020 года Кабардино-Балкарская Республика занимает 4 место в Северо-Кавказском федеральном округе. За последние 5 лет в регионе наблюдается рост населения (с 860,7 тыс. чел. в 2015 году до 868,4 тыс. чел. – в 2019 году) [5].

Сравнительный анализ динамики экономически активного населения показал, что в целом по России наблюдается сокращение рабочей силы с 76285,4 тыс. чел. в 2017 году до 75397,9 тыс. чел. в 2019 году. В большей степени это вызвано снижением количества безработных (на 504,7 тыс. чел. или 87,3%).

Рынок труда СКФО достаточно нестабилен. Численность рабочей силы и занятых в экономике за последние три года возросли во всех регионах СКФО кроме Карачаево-Черкесской Республики и Республики Северная Осетия — Алания. Однако в этих регионах наблюдается положительные сдвиги в общей численности безработных. В КЧР их число сократилось на 83,8%, в Республике Северная Осетия — Алания – на 95,2%.

В Кабардино-Балкарской Республике, несмотря на увеличение численности экономически активного населения и занятых (на 102% и 101,6% соответственно), наблюдается рост числа безработных на 2,4 тыс. чел. с 2017 г. по 2019 г., темп роста безработных составил 105,3%, что является вторым по величине показателем в СКФО.

Сопоставление динамики численности занятых и безработных с численностью экономически активного населения показало, что в КБР и СКФО уровень безработицы гораздо выше средних показателей по регионам Российской Федерации, что характеризует рынок труда Северо-Кавказского федерального округа как один из самых неблагоприятных.

В Кабардино-Балкарской Республике по итогам выборочного исследования уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше за 2019 год составил 10,8% [5].

На рисунке 1 видно, как менялся этот показатель на последние 20 лет.

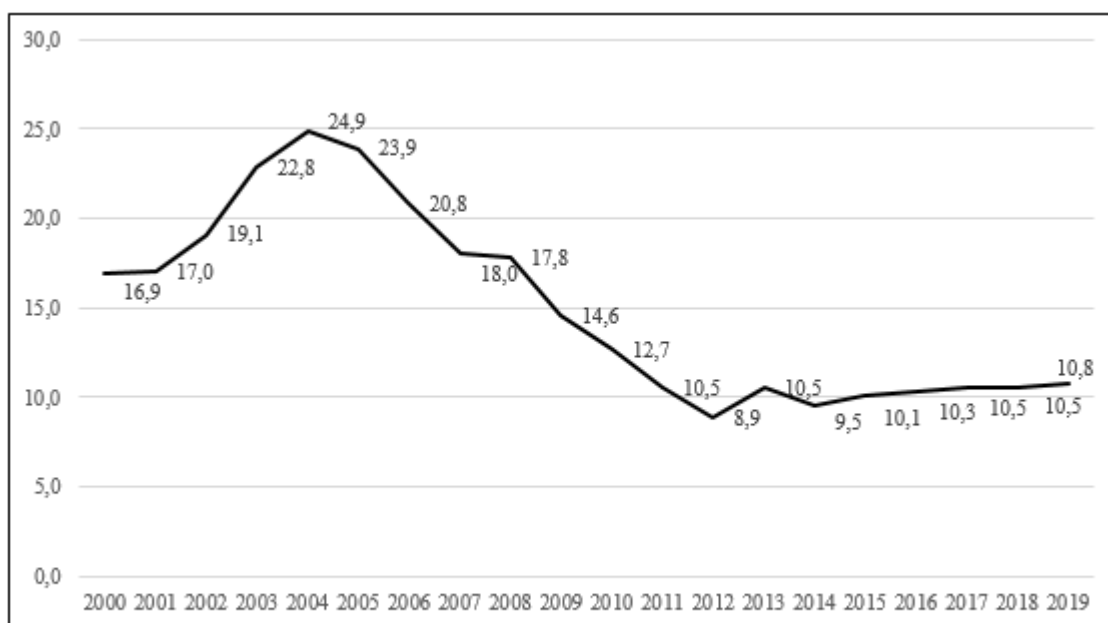

Рисунок 1. Динамика уровня безработицы в КБР в 2000-2019 гг.

В разные периоды безработица в КБР носила разнообразный характер. Максимального значения уровень безработицы в республике был зафиксирован в 2004 году — 24,9 %. В последующие годы наблюдается снижение уровня безработицы в КБР. Показатель достиг своего минимального значения в 2012 году и был равен 8,9%.

Положительные сдвиги начались с 2006 года, с 2015 года уровень безработицы достиг стабильного уровня.

В 2019 году в государственные учреждения службы занятости населения Кабардино-Балкарии обратилось 21649 человек, 5124 человек из них было трудоустроено. Таким образом, число безработных граждан, состоящих на регистрационном учёте, по сравнению с 2018 годом увеличилось на 4330 человек.

Численность занятого населения в республике за последние три года увеличилась на 6,3 тыс. чел. и составила 398,6 тыс. чел. [5].

Отраслевая структура занятых по данным 2019 года составляет:

- сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство охота, – 73,9 тыс. чел.;
- торговля оптовая и розничная – 61,7 тыс. чел.;
- обрабатывающие производства – 43,4 тыс. чел.;
- строительство – 41,6 тыс. чел.;
- государственное управление и социальное обеспечение – 21,5 тыс. чел.;
- образование – 29,2 тыс. чел. [5]

Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство занимают лидирующие позиции по численности занятого населения.

На региональном рынке труда ярко выражено несоответствие спроса и предложения рабочей силы. Наибольший спрос приходится на рабочие профессии (около 90%), предложение в большей степени представлено безработными женщинами, половина из которых имеет высшее и среднее профессиональное образование.

Наиболее востребованы работодателями слесари, сварщики, электрики, машинисты, столяры, плотники, водители и техники по обслуживанию современной сельскохозяйственной техники.

При этом почти все учреждения высшего и среднего профессионального образования республики ведут подготовку специалистов в основном по специальностям, предложение которых и так велико — юристы, экономисты, юристы, менеджеры.

Одновременно наблюдается нехватка квалифицированных специалистов в области сельского хозяйства, нужны врачи и учителя. То есть специалисты, которые определяют качество и уровень жизни населения в сельской местности.

Средняя заработная плата в КБР в 2019 году составляет 27466,4 рубля, что на 1690,6 рубля выше аналогичного показателя 2018 года (таблица 2) [5].

Из таблицы 2 видно, что среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в сельском хозяйстве одна из самых низких в республике.

Таким образом, за последние три года в Кабардино-Балкарской Республике зарегистрированы положительные сдвиги в социально-экономическом положении региона.

Таблица 2 - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности (по данным Росстата)

Виды деятельности	В расчете на одного работника, рублей		
	2017	2018	2019
Всего по КБР	22781,7	25775,8	27466,4
в том числе по видам экономической деятельности:			
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	13796,3	16914,3	18108,5
Добыча полезных ископаемых	13242,0	20660,2	28117,8
Обрабатывающие производства	14427,2	15659,5	16743,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	30604,2	32079,2	33492,6
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	17937,2	17605,2	19150,1
Строительство	15082,3	17082,5	26167,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов	16829,1	19148,3	20043,6
Транспортировка и хранение	18131,1	21686,7	22757,4
Деятельность гостиниц и организаций общественного питания	12216,6	14371,8	18576,6
Деятельность в области информации и связи	26551,8	26787,9	28543,1
Деятельность финансовая и страховая	47684,4	48479,0	52526,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	18847,5	15856,2	26627,1
Деятельность профессиональная, научная и техническая	20122,5	23433,7	24671,5
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	13039,6	11835,7	17243,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	38010,0	44351,9	45192,3
Образование	18722,6	20424,0	21705,3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	20595,7	24843,5	26625,5
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	18293,5	20714,5	21951,8
Предоставление прочих видов услуг	16474,9	18097,6	24501,6

В 2019 году рынок труда республики характеризовался следующими показателями: уровень безработицы — 10,8%, уровень занятости (самый высокий по СКФО) – 57,9%, средняя величина заработной платы — 27466,4 рубля. [5]

Однако при этом на рынке труда КБР фиксируются изменения в структуре рабочей силы: сокращение численности рабочих, занятых в сельском хозяйстве.

Эффективное управление процессом формирования трудовых ресурсов в сельской местности требует, в первую очередь, инвестиций в создание благоприятных социально-экономических условий жизни, а не только в приобретение нового оборудования, в технологическую модернизацию сельхозпроизводства [7]

В соответствии с государственной программой «Комплексное развитие сельских территорий» в Кабардино-Балкарии в 2019-2020 гг. реализуются 132 проекта, проекты по строительству, ремонту и реконструкции социальных объектов и инфраструктуры, благоустройству территорий, закупку транспорта и многое другое. По сути, госпрограмма является значительным шагом в глобальном развитии села, где проживает 48% населения республики [2].

Благодаря госпрограмме в сельских населенных пунктах Кабардино-Балкарии активно развивается транспортная инфраструктура. В текущем году в четырёх сельских населенных пунктах республики ведётся реконструкция автомобильных дорог, ведущих к социальным объектам. Общая протяженность реконструируемых дорог — 2,83 км, объем финансирования по дорожным объектам составляет 35,6 млн рублей.

Однако потребности в финансовых ресурсах для развития сельских территорий республики значительно выше доведенного объема финансирования.

В настоящее время республика является крупнейшим производителем плодоовощной продукции в Северо-Кавказском федеральном округе. Ежегодный объем производства овощей составляет 18%, плодов и ягод — 73% от всего производимого в СКФО объема данных видов продукции. С 2008 по 2019 годы производство плодово-ягодной продукции в республике увеличилось в 4 раза, заложено свыше 13 тыс. га садов интенсивного типа.

Большое внимание уделяется развитию мелиоративного комплекса республики. Площадь орошаемых сельхозугодий составляет 129,9 тыс. га, из которых активно используется 99% (128,9 тыс. га) [5].

Существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны вносит развитие растениеводства и животноводства. КБР занимает лидирующие позиции по производству скота и птицы, молока.

В данных условиях развития сельского хозяйства Кабардино-Балкарской республики ожидаются изменения в структуре спроса на трудовые ресурсы и его предложения, что порождает необходимость разработки прогноза ситуации рынка труда. С помощью анализа тенденций современного рынка труда Кабардино-Балкарской Республики можно провести оценку его будущего развития.

Региональный рынок труда является многофакторным объектом, который возможно прогнозировать с достаточно верными результатами только при более или менее стабильной ситуации в экономике, в частности в сельскохозяйственной отрасли. Основными факторами, влияющими на рынок труда, выступают численность населения региона и рабочей силы; уровень развития и внедрения научно-технического прогресса; программы государственного регулирования и содействия занятости населения; иные факторы.

По данным Росстата, на начало 2019 г. численность населения страны составила 146780,7 тыс. человек. Общая убыль населения составила – 99,7 тыс. человек. Естественная убыль имеет еще большее значение -224,6 тыс. человек, но она немного компенсировалась миграционным приростом в 124,9 тыс. человек.

Удельный вес трудоспособного населения на начало 2019 г. составил 55,4%, населения возрастной группы «старше трудоспособного возраста» – 25,9%, лиц, относящихся к категории «моложе трудоспособного возраста» – 18,7%.

В ближайшей перспективе ожидается сокращение численности населения, как по стране, так и в КБР (таблица 3) [3].

Таблица 3 - Изменение численности населения по вариантам прогноза (по данным Росстата)

Годы	Население на начало года	Изменения за год		
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост
2021	146650,1	-113,2	-374,9	261,7
2022	146536,9	-164,5	-423,4	258,9
2023	146372,4	-236,5	-493,2	256,7
2024	146135,9	-277,6	-532,5	254,9
2025	145858,3	-318,8	-572,2	253,4
2026	145539,5	-328,6	-583,2	254,6
2027	145210,9	-328,0	-583,5	255,5
2028	144882,9	-313,8	-570,4	256,6
2029	144569,1	-295,1	-552,5	257,4
2030	144274,0	-276,8	-535,3	258,5
2031	143997,2	-257,3	-516,8	259,5
2032	143739,9	-233,2	-493,7	260,5

Таблица 4 – Численность официально зарегистрированных
безработных*

Период	Численность официально зарегистрированных безработных на конец месяца	
	тыс. чел.	в процентах к предыдущему периоду
<i>2019 год</i>		
Январь	6,9	101,3
Февраль	7,6	109,8
Март	7,9	103,8
Апрель	8,0	101,6
Май	7,7	96,3
Июнь	7,2	93,5
Июль	6,7	93,7
Август	6,1	91,1
Сентябрь	5,8	94,3
Октябрь	6,2	107,8
Ноябрь	7,7	123,7
Декабрь	7,4	95,9
Год (в среднем за месяц)	7,1	
<i>2020 год</i>		
Январь	7,4	100,1
Февраль	7,3	98,3
Март	7,3	99,8
Апрель	14,9	204,1

*по данным Министерства труда, занятости и социальной защиты Кабардино-Балкарской Республики

Основной целью регулирования регионального рынка труда в сельскохозяйственной отрасли является поддержание стабильности на нем, создание новых рабочих мест, повышение оплаты труда и обеспечение всех прав работников и работодателей. Основная задача, решаемая посредством мер регулирования на федеральном и региональном уровне – формирование кадрового потенциала, соответствующего текущим и перспективным потребностям экономики Кабардино-Балкарской Республики. Стихийное развитие рынка труда в сельском хозяйстве может привести к весьма негативным социальным последствиям и к общей разбалансировке системы сельскохозяйственного производства.

Государственное регулирование рынка труда на сегодняшний день должно быть направлено на:

- сдерживание безработицы в пределах естественного уровня, на уровне фрикционной и структурной составляющих;
- формирование рынка труда, стабильного, своевременно реагирующего на изменения внутренних и внешних условий развития экономики.

Поскольку региональные рынки труда недостаточно устойчивы, меры государственного вмешательства здесь должны быть достаточно активны, хотя, на

практике эти меры сводятся к разработке программ по борьбе с безработицей и нормативных актов по проблемам занятости.

В качестве таких мер могут быть следующие:

1. Поддержка малого сельскохозяйственного производства в целях стимулирования спроса на труд в сельской местности. С одной стороны, малые предприятия создают новые рабочие места, а с другой — собственное дело является формой самозанятости граждан на селе, что также способствует снижению уровня безработицы в регионе.
2. Открытие новых производств в перспективных и приоритетных направлениях деятельности в сельском хозяйстве. Это может быть обеспечено посредством реализации инвестиционных проектов, запланированных Правительством КБР на 2020-2025 гг., а также программ субсидирования новых и действующих сельскохозяйственных производств.
3. Организация службой занятости ярмарок вакансий и учебных рабочих мест в сельском хозяйстве, а также оказание психологической поддержки гражданам, длительное время ищущим рабочее место.
4. Повышение качества услуг в сфере профессиональной ориентации граждан, что поможет в выборе специальности и дальнейшем трудоустройстве.
5. Целевая подготовка и переподготовка специалистов по отдельным сельскохозяйственным специальностям, спрос на которые в республике превышает предложение на рынке труда.

На сельскохозяйственном рынке труда Кабардино-Балкарской Республики значительные трудности в поиске работы испытывают выпускники высших учебных заведений, среди причин такой ситуации:

- отсутствие опыта работы и достаточного уровня квалификации;
- технологическая безработица (развитие технологий и замена компьютерами некоторых профессий);
- старение населения, повышение пенсионного возраста;
- отсутствие механизма распределения выпускников вузов по местам работы, необходимость самостоятельного трудоустройства после окончания ВУЗа;
- перенасыщение рынка труда специалистами с высшим образованием по специальностям гуманитарной направленности.

На рисунке 2 представлена возрастная структура безработных КБР.

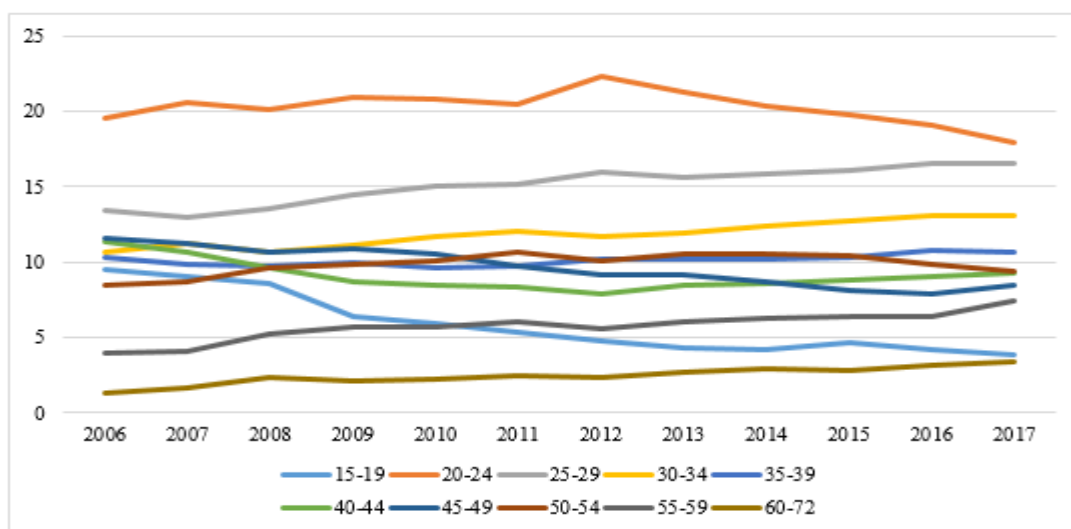

Рисунок 2 – Возрастная структура безработных КБР за 2006-2017 г.г. (в %)

Как видно из рисунка 2, на протяжении всего рассматриваемого периода, самый высокий уровень безработицы наблюдается среди молодого населения[8].

К основным задачам, решение которых позволит улучшить ситуацию с трудоустройством молодежи, следует отнести:

- модернизацию системы профессионального образования, создание системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров;
- формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей [4].

В настоящее время в сельскохозяйственном комплексе осуществляется достаточно быстрый процесс технологического обновления, внедряются передовые отечественных и зарубежных технологии, способствующие росту производительности, ресурсоэффективности, а так же обеспечивающие технологическую безопасность производственных процессов. Так же растет уровень автоматизации и механизации агропроизводства, внедряются сложные технологии точного сельского хозяйства на основе «больших данных», технологии урбанизированного сельского хозяйства, новой электроники и робототехники и т.д. Совершенствование технологий сельскохозяйственного производства формируют новые требования к уровню компетенций сельскохозяйственных работников. Растет спрос на IT-специалистов и специалистов в сфере биотехнологий, обладающих системным мышлением и управленческими компетенциями. В будущем возрастет престиж существующих сельскохозяйственных профессий и возникнут новые, одновременно прогнозируется снижение спроса на низкоквалифицированную рабочую силу [3].

Механизм функционирования рынка труда в сельском хозяйстве, как самого несовершенного рынка, требует творческого подхода и серьезного экономического анализа со стороны научного сообщества и органов государственной власти в интересах нахождения оптимального соотношения рыночных и нерыночных методов регулирования.

Для развития необходимых профессиональных качеств и приведения трудовых компетенций трудовых ресурсов КБР в соответствие с потребностями рыночной экономики должны предприниматься следующие действия:

- прогнозирование предложения труда в республике, составление перечня мероприятий по приведению структуры профессиональных навыков персонала в соответствие с требованиями рыночной экономики;
- разработка специализированных учебных программ, ориентированных на потребности сельского хозяйства, на потребности работодателей, на изменения спроса и предложения на сельскохозяйственном рынке труда;
- повышение квалификации высвобождаемых работников и лиц, которым грозит потеря работы, помощь в получении новых компетенций в новых областях занятости в сельском хозяйстве;
- развитие гибкой и ориентированной на трудоустройство системы профессиональной подготовки безработных граждан и безработных, трудовая реабилитация и социальная адаптация длительно безработных сельскохозяйственных работников;

Кроме того, в настоящее время существует возможность взаимодействия вузов Кабардино-Балкарской республики с крупными агрохолдингами при подготовке высококвалифицированных специалистов, владеющих современными технологиями. Для ведущих предприятий, внедряющих самые современные технологии, одной из ключевых проблем является значительный дефицит квалифицированных специалистов всех уровней. В связи с этим необходимо:

- создание отдельных базовых кафедр крупных агрохолдингов при вузах и сузах Кабардино-Балкарии;
- реализация совместных программ, направленных на обучение, привлечение и удержание талантливой молодежи в отрасли, разработка индивидуальных программ обучения одаренных студентов;
- привлечение представителей агропромышленных компаний в преподавательскую деятельность;
- работа с перспективными студентами с целью заключения контрактов с ними после окончания вуза.

Список литературы

1. Федеральный закон от 3 октября 2018 г. N 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/
2. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 27 ноября 2019 года N 207-ПП О государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Комплексное развитие сельских территорий Кабардино-Балкарской Республики» (с изменениями на 24 сентября 2020 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561626990> (дата обращения: 17.11.20)
3. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 12.01.2017 г. N 3 «О Прогнозе научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года»
4. Ашмаров И. А. Экономика рынка труда : учебник / И. А. Ашмаров. — Саратов: Вузовское образование, 2019. — 396 с. — ISBN 978-5-4487-0493-2. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/82231.html> (дата обращения: 11.09.2020).
5. Кабардино-Балкарская Республика в цифрах, 2019: Краткий статистический сборник /ОП Северо-Кавказстата по КБР-Н., 2020 г. — 165 с.
6. Комарницкая А.В., Социально-правовые аспекты увеличения пенсионного возраста в свете пенсионной реформы // Символ науки. 2019. №2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovye-aspekty-uvelicheniya-pensionnogo-vozrasta-v-svete-pensionnoy-reformy> (дата обращения: 04.10.2020).
7. Мамбетова Ф. М., Шибзухова Р. А. Проблемы развития человеческого капитала в условиях модернизации агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской республики // Московский экономический журнал. 2019. №13. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-v-usloviyah-modernizatsii-agropromyshlennogo-kompleksa-kabardino-balkarskoj-respubliki> (дата обращения: 07.10.2020).
8. Сундукова К.А. Молодежное предпринимательство как решение социальных и экономических проблем общества // Молодежь и бизнес: опыт, проблемы, горизонты взаимодействия: сборник докладов конференции по итогам работы Международной молодежной научной школы / под ред. Л. И. Ушвицкого. – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2019. – 465 с.

Роль нефтегазового экспорта и его влияние на формирование доходов бюджета РФ
The role of oil and gas exports and their impact on the formation of budget revenues of the
Russian Federation

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10901

Алклычев Алклыч Магомедович,

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Финансы, кредит и антимонопольное регулирование», ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», e-mail: alklych@mail.ru

Alklychev Alklych Magomedovich,

Doctor of Economics, Professor, Professor of the department of Finance, Credit and Antitrust Regulation, Chechen State University, e-mail: alklych@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль нефтегазового экспорта в народном хозяйстве РФ, вопросы необходимости диверсификации экономики страны и возможности её осуществления в сложившихся на сегодня условиях. Показано значение ненефтегазового экспорта России и его рост в последние годы, и то, что этот процесс носит случайный характер и обусловлен сложившейся недолговременной внутренней и внешней конъюнктурой. Делается обобщенный вывод, что бесконтрольное наращивание экспорта сырья и материалов в ущерб оживлению внутреннего производства товаров и услуг, расширению эффективного спроса в экономике тормозит рост, ослабляя стимулы для проведения модернизации страны.

Summary. The article considers the role of oil and gas exports in the national economy of the Russian Federation, issues of the need to diversify the country's economy and the possibility of its implementation in the current conditions. The importance of Russia's non-oil and gas exports and its growth in recent years has been shown, and the fact that this process is random in nature and is due to the current short-term internal and external conditions. The general conclusion is that the uncontrolled increase in exports of raw materials and materials to the detriment of the revival of domestic production of goods and services, the expansion of effective demand in the economy slows down growth, weakening incentives for the modernization of the country.

Ключевые слова: нефтегазовый экспорт, нефтегазовые доходы, ненефтегазовые доходы, цена нефти.

Keywords: oil and gas exports, oil and gas revenues, non-oil and gas revenues, oil price.

Вторая половина XX века и первое десятилетие века XXI в мировой экономике ознаменовалась триумфом природных углеводородов (нефти и газа) как незаменимых источников энергии, нефтехимических производств и газовых технологий, потеснив на задний план не только старые источники получения электрической и тепловой энергии – гидравлические и твердотопливные (реки, уголь, горючие сланцы и др.) источники, но и (после чернобыльской аварии 1986 г.) перспективы атомных электростанций (АЭС).

Все реже слышны и оптимистические заявления специалистов о радужных перспективах получения термоядерной энергии в промышленных масштабах, способных вообще снять проблему энергоснабжения человечества [1].

Экологические проблемы, помимо естественно социально-экономических, обуславливают насущную необходимость диверсификации нашей экономики и определяют возможности её осуществления в сложившихся на сегодня условиях. Существенно усугубило ситуацию и начавшаяся в мире широкомасштабная пандемия коронавируса, которая не только ударила по здоровью жителей планеты, но и существенно повлияла на экономику почти всех стран мира. Кроме резкого снижения цен на углеводороды значительно сократилось и их потребление, что конечно же отразилось на экономике стран с доминированием сырьевых отраслей народного хозяйства.

Так по данным Счетной палаты РФ, доля нефтегазовых доходов в бюджете РФ упала до 29,3% в первом полугодии 2020 года и упала до 13,9% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

Это рекордное падение нефтегазовых доходов за 15 лет. С 2005 года доля этих доходов в бюджете РФ составляла от 36% до 51%. В первом полугодии 2019 года оно составило 43,2%, а сейчас менее трети. По всей российской экономике доля нефтегазовых доходов бюджета в первом полугодии снизилась на 1,5 п.п. до 2,3% ВВП.

Всего за шесть месяцев 2020 года в российский бюджет поступило чуть более 9 трлн рублей. Из них 2,66 трлн рублей — доходы от нефти и газа, а 6,43 трлн рублей — ненефтегазовые доходы. То есть нефтегазовые доходы оказались почти в 2,5 раза меньше прочих доходов бюджета. До сих пор Россия либо зарабатывала на нефти и газе больше, чем на чем-либо другом, либо нефтегазовые и ненефтегазовые доходы были примерно на одном уровне. Сейчас происходит существенное изменение структуры доходов госказны.

Нефть и газ дали бюджету в первом полугодии 2020 года на 1,5 трлн рублей меньше, чем в первом полугодии 2019 года. Тогда как другие доходы, напротив, принесли в бюджет дополнительно 1 трлн рублей. Получается, что рост ненефтегазовых доходов на

18,5% в первом полугодии позволил компенсировать большую часть потерь от нефти и газа.

С одной стороны, снижение нефтегазовых доходов ожидалось из-за явно плохой внешней конъюнктуры. Это связано и с падением цен на нефть, и с обвалом стоимости газа, и в целом со снижением спроса на сырье из-за остановки добычи по всему миру из-за пандемии коронавируса. Но такого обвала нефтегазовых доходов — до трети и ниже — никто не ожидал. Были прогнозы, что их доля в бюджете снизится до 33% только к концу 2022 года, то есть через два с половиной года.

Наибольшее влияние на снижение нефтегазовых доходов оказал налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), который дал в бюджет на 1,13 трлн руб. меньше (почти на 40% меньше), чем годом ранее. И ещё 610 млрд рублей бюджет потерял из-за снижения таможенных пошлин на сырую нефть, газ и нефтепродукты. Обычно эти две позиции приносят в бюджет вдвое больше.

Причина, которую все знают, — карантин, который обвалил рынки и спрос на энергию. Средняя цена нефти с декабря 2019 года по май 2020 года составила \$43,1 за баррель против \$65,2 за аналогичный период годом ранее [2].

С учетом остановки экономической деятельности во время карантина, срыва цепочек поставок и в целом снижения спроса во всем мире из-за кризиса столь резкий рост нефтегазовых доходов выглядит ещё более удивительным: как в таких непростых условиях России удалось нарастить нефтегазовое наполнение своего бюджета сразу на триллион рублей и так быстро снизить зависимость от своих недр?

А ларчик открывается просто... Главная причина — не сумасшедший рост российского экспорта, а единовременное получение в апреле средств от продажи доли государства в Сбербанке. Плюс 100 млрд рублей бюджет получил дополнительно за счет продажи на торгах прав на долю квот на вылов водных биоресурсов.

За те 12 лет, что Минфин ведет статистику нефтегазовых и нефтегазовых доходов, доля сырьевой ренты в бюджете ни разу не опускалась ниже 30%, как сейчас. С 2008 года она колеблется от 35% до 50%. Эту ситуацию можно назвать уникальной.

Максимальная нефтегазовая зависимость бюджета РФ наблюдалась в докризисные периоды относительно дорогой и стабильной нефти в 2011- 2014. Баррель составлял 90-120 долларов каждый, а доля нефтегазовых доходов держалась примерно на уровне 50% и выше. Видно, что при падении цены на нефть снижается и сырьевая зависимость нашей страны. Минимум был в 2016 году на падении нефти ниже \$35, но тогда был откат выше

\$50 за баррель, а доля чистой нефтегазовой ренты подскочила в 2017 году до 40% и далее до 46% в 2018 году.

И все же нефтегазовый экспорт России в последние годы набирает обороты, и это нашло, как мы видим, конкретное отражение в главном финансовом документе страны — бюджете. Данные ФТС показывают: в первом полугодии 2020 года рост по сравнению с 2019 годом показали две статьи экспорта — это драгоценные металлы, в первую очередь золото, и продукты питания, в том числе крупы (рост аж на 20%) [2].

Оба примера неординарны. Рост экспорта золота обеспечил отказ ЦБ от пополнения резервов — в итоге оно впервые за много лет ушло целиком за рубеж. Увеличение экспорта зерна произошло из-за ажиотажа, возникшего из-за превентивного запрета правительством экспорта пшеницы с апреля по июнь из-за опасений, что в стране будут перебои с продовольствием.

В результате аграрии стали сбрасывать зерно на внешние рынки в многократно увеличенном объеме, чем это можно было сделать при других условиях.

В результате доходы от экспорта золота впервые превысили доходы от экспорта газа, которые значительно снизились из-за аномально низких цен на газ в Европе. Факторов было сразу много: заполненные газовые хранилища из-за опасения газовой войны между Россией и Украиной, продолжение транзита газа по украинской трубе, теплая зима, весенний карантин.

Любопытная тенденция наблюдается и с хлебом. В последние годы Россия установила разные рекорды по крупам. Сначала РФ стала мировым лидером по экспорту пшеницы, а в этом 2020 году ожидается ее лидерство по экспорту зерна в целом. Как не удивительно, но в последнее время Россия больше зарабатывает на экспорте продовольствия, чем на поставках оружия.

И хлеб, и золото вносят незначительный вклад в диверсификацию экспорта. В общей стоимости проданных за рубеж товаров они занимают 5,1% (все продукты питания в целом) и 4,6% (все драгоценные металлы и камни в целом). Для сравнения нефть и газ теперь дают, даже по относительно на сегодня низким мировым ценам, 35,4% экспорта, а необработанная руда, соли и другие полезные ископаемые — 36,3%.

Несмотря на падение доли нефтегазовых доходов в бюджете Российской Федерации, в целом страна относительно легко справляется с таким положением. Этому способствует как периодическое увеличение стоимости нефти, так и действиям России в нефтегазовой политике в соответствии с соглашениями ОПЕК [3].

Способствует этому и девальвации рубля. Цена нефти достигла в рублях 3 300 рублей за баррель, и этот факт делает ситуацию с доходами российского бюджета более выгодной.

Министерство финансов РФ резюмирует, что российский бюджет может жить несколько лет по таким ценам на нефть за счет накопленных финансовых запасов. Кроме того, у России один из самых низких государственных долгов по сравнению с другими странами мира.

В целом ситуацию с российскими финансами нельзя назвать слишком тревожной. Кроме того, текущая цена нефти близко к заложенному Правительством РФ в своё время бюджетному параметру стоимости барреля.

Поэтому пока ситуация не требует срочного поиска значительного бюджетного финансирования. Несмотря на трудности внешнего и внутреннего порядка экономика страны постепенно развивается и продолжает уменьшаться её зависимость от импорта. Поэтому даже понижение нефтегазовых доходов и уменьшение импорта не является пока столь острой проблемой [4].

Кроме того, опыт предыдущих лет показывает, что нефть, вероятно, возвратится к своим долгосрочным средним показателям в 55-70 долларов или даже и выше, что механически повлечет за собой обратную перемотку в увеличении доли и газовых доходов (за вычетом нефтепродуктов). Такие циклы неизбежны, главное состоит в том, чтобы быть готовыми к ним [5].

Сегодня доля экспорта Россией промышленной продукции (если сравнивать с развитыми странами мира) как и ранее незначительна. По-прежнему чрезвычайно велика доля сырьевых отраслей в экспорте. Во-вторых, неразумно высока доля экспорта цветных металлов, являющихся базовыми материалами при производстве наукоемкой продукции машиностроения и инвестиционного комплекса отечественной экономики. В-третьих, чрезвычайно низка доля экспорта обрабатывающих отраслей, легкой и пищевой промышленности. Анализ положения дел в этой области экономики свидетельствует о том, что у правительства не существует целостной концепции в области экспорта промышленной продукции, на основе которой можно стабилизировать экономику и обеспечить экономический рост. Бесконтрольное наращивание экспорта сырья и материалов в ущерб оживлению внутреннего производства товаров и услуг, расширению эффективного спроса в экономике происходит на фоне скачкообразного приближения внутренних цен на товары и услуги к мировым ценам [6].

Между тем результатом сохранения большей части ренты у производителей является «голландская болезнь» – опережающее развитие сырьевых отраслей экономики по сравнению с обрабатывающими. При этом в сырьевые отрасли попадает не только непропорционально высокая доля инвестиционных ресурсов, но и лучшие управленческие кадры. И дело здесь не только в слабости российской финансовой системы, не обеспечивающей перераспределение средств из сырьевых отраслей в перерабатывающие.

С 1 января 2019 года введен новый механизм управления рентными доходами, который должен сделать субсидирование экономических субъектов более эффективным, придать ему целевой и адресный характер. Суть нового механизма можно описать следующим образом: вся нефтяная рента концентрируется в нефтедобыче, откуда она будет изыматься государством через налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и направляться в федеральный бюджет. При этом налоговая нагрузка нефтедобывающих предприятий не изменится, в этом смысле налоговый маневр будет нейтральным для их экономики. Насколько оправдано такое распределение ренты?

Существующие механизмы распределения природной ренты делали инвестиции в добычу значительно более выгодными, чем в другие отрасли, с неизбежностью предопределяя неравномерность развития экономики. С другой стороны, вряд ли оправдана и передача части ренты потребителям, которой в настоящее время благоприятствуют низкие сырьевые цены на внешнем и внутреннем рынках. Кроме общих потерь эффективности, связанных с занижением внутренних цен, в нынешних условиях такое использование ренты имеет еще одно негативное последствие. Его результатом становится то, что непосредственные потребители сырья и электроэнергии (такие, как нефтеперерабатывающая и алюминиевая промышленность, промышленные потребители газа) оказываются отгороженными от внешней конкуренции и помещенными в условия «мягких бюджетных ограничений». Это позволяет данным отраслям получать достаточно высокую прибыль (выше средней по промышленности), не прилагая усилий по модернизации производства. Ярким свидетельством соответствующих проблем является пример российской переработки нефти: значительная часть экспортируемого из России мазута приобретает сырье для вторичной переработки. Иными словами, наличие дешевого сырья не обязательно ускоряет развитие – оно может тормозить рост, ослабляя стимулы для проведения модернизации.

Список литературы

1. Пансков В. Г. Налогообложение природных ресурсов: проблемы и пути решения // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 2. С.91-104.
2. Самофалова О. Российский бюджет получил уникальный доход// Взгляд. Режим доступа: URL: <https://vz.ru/economy/2020/8/20/1056074.html>
3. Абдыкарим Е.К., Бербенева А.С., Малых Н.А., Попов К.А. Возможно ли стимулирование экспортной экспансии на рынках инновационной продукции? // Торговая политика. 2017. № 3/11. С. 111 – 131.
4. Зарецкая В.Г., Титкова И.К. Диверсификация экономики российских регионов: измерения и тенденции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т.13, №12. С.2236-2255.
5. Алклычев А.М. Ценовая политика в условиях финансовой нестабильности // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. № 8 (800). С. 1688-1702.
6. Алклычев А.М., Зоидов К.Х. Ценовая политика России и перспективы диверсификации её экономики/Выход экономики России из кризисной цикличности: ретроспектива и новая модель роста. М. — 2019. = С. 12-16.

**Современные направления трансформации делового климата в российской
экономике в контексте регионального развития**
**Modern directions of business climate transformation in the Russian economy in the
context of regional development**

УДК 332.142

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10905

Почивалова Галина Павловна,

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской Академии наук» (ИЭП КНЦ РАН), г. Апатиты

Pochivalova G.P.,

candidate of Economics, associate professor, Senior Researcher, Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences» (IES KSC RAS), Apatity, pochivalova1@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из самых актуальных проблем для российской экономики — трансформации делового климата в условиях его ухудшения в связи с общей неблагоприятной экономической обстановкой, санкциями со стороны мирового рынка, нарастающим недоверием между бизнесом и властью. Эти тенденции, сопровождаемые инвестиционной паузой, сформировали запрос на системные изменения предпринимательской среды. В статье проведен анализ управленческих аспектов реализации мероприятий национального плана трансформации делового климата (плана ТДК), с привлечением широкого спектра современных нормативно-правовых актов, регулирующих эту деятельность, выделен региональный уровень управления изменениями предпринимательской среды, определено функциональное содержание деятельности субъектов РФ по совершенствованию делового климата и привлечению инвестиций в экономику регионов.

Summary. The article is devoted to one of the most pressing problems for the Russian economy — the transformation of the business climate in the context of its deterioration due to the general unfavorable economic environment, sanctions from the world market, and the growing mistrust

between business and government. These trends, accompanied by an investment pause, have generated a demand for systemic changes in the business environment. The article analyzes the managerial aspects of the implementation of the activities of the national plan for the transformation of the business climate (TDK plan), with the involvement of a wide range of modern normative legal acts regulating this activity, highlights the regional level of management of changes in the business environment, defines the functional content of the activities of the subjects of the Russian Federation to improve the business climate and attracting investment in the regional economy.

Ключевые слова: деловой климат, национальный план трансформации делового климата (план ТДК), целевые модели упрощения процедур ведения бизнеса, регуляторная гильотина, соглашения по защите и поощрению капиталовложений, региональная экономика.

Keywords: business climate, national business climate transformation plan (TBC plan), targeted business facilitation models, regulatory guillotine, investment protection and promotion agreements, regional economy.

Проблема улучшения инвестиционного климата не утрачивает своей актуальности на протяжении всего периода проведения реформ в российской экономике, остается одной из самых острых проблем для системы государственного управления. Несмотря на длительную историю становления рыночной экономики в России, создание инвестиционной инфраструктуры в последнее десятилетие, институциональные условия для инвестиционной деятельности все еще далеки от совершенства, и не приносят ожидаемых результатов. Глава Центробанка Э. Набиуллина, в своем выступлении на Международном финансовом конгрессе в Санкт-Петербурге в июле 2019 года, отметила, что обращение к теме инвестиционного климата стало казаться «пустыми словами» чиновников, а теперь похоже на крик отчаяния»[1].

Опрос, проведенный ВЦИОМ, показал, что 71% предпринимателей, считают условия ведения бизнеса в России неблагоприятными, отмечается, что, «инвестируют только те, у кого нет другого варианта вложения средств»[2]. Понятие инвестиционный климат включает в себя риски и возможности — инвестиционный потенциал». В условиях, когда предприниматели концентрируют свое внимание только на рисках, а не на возможностях, инвестиционные проекты тормозятся, сокращаются горизонты планирования. Исследование, проведенное ЦБ, отраженное в аналитической записке «Почему промышленные предприятия не инвестируют»[3] показывает, что причины кроются не только в ограниченности источников финансирования и нехватке финансовых ресурсов,

но вызваны «препятствиями неэкономического характера». Среди них респондентами (было опрошено 495 крупных российских предприятий) назывались в 2016-2018гг. – «повышенная неопределенность в отношении будущих экономических условий», которая приводила преимущественно к накоплению денежных средств на балансах предприятий, а не к финансированию инвестиций. Общая неблагоприятная обстановка в экономике, санкции, постоянные регуляторные изменения, падение инвестиций сделали актуальным вопрос о совершенствовании делового климата в стране, с целью преодоления инвестиционной паузы. В данной статье не рассматривается терминологическое различие между деловым и инвестиционным климатом, поскольку, взятая за основу трактовка [4] предполагает, что, не любое сокращение издержек бизнеса (цель совершенствования делового климата) приводит к решению инвестировать (цель улучшения инвестиционного климата), однако, без уменьшения таких издержек, стандартизации и упрощения бизнес-процедур невозможно ожидать прироста инвестиций в экономику, особенно, когда речь идет о местном и региональном контексте.

Участие регионов в мероприятиях Плана трансформации делового климата

План трансформации делового климата (далее план ТДК), разработанный Минэкономразвития еще в 2018 году и утвержденный распоряжением правительства РФ № 20–р от 7.01.2019 г. [5] — является продолжением «дорожных карт» предпринимательской инициативы. Несмотря на то, что, принятие плана ТДК привело к их упразднению, наиболее значимые мероприятия из «дорожных карт» были включены в новый план по улучшению инвестиционного климата в РФ. Кроме мероприятий из «дорожных карт», новый план содержит мероприятия, разработанные в рамках Национальных проектов и требующие активизации по их исполнению всеми органами власти.

Основная идея разработки нового плана, по замыслу Министерства экономического развития РФ, заключалась в создании «механизма управления системными изменениями предпринимательской среды, оперативного реагирования власти на запросы бизнес – сообщества, снятие нормативных ограничений при ведении бизнеса, устранение избыточных требований, обеспечение максимальной обратной связи от бизнеса» [6].

Все мероприятия, включенные в него, разбиты на группы по 12 -ти основным направлениям, среди которых: налоговое администрирование и фискальная нагрузка, контрольно-надзорная деятельность, защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, содействие развитию малого и среднего предпринимательства, экология, развитие человеческого капитала, таможенное

администрирование, подключение к сетям, градостроительная деятельность, территориальное планирование услуги кадастра и другие.

Рисунок 1. Основные направления мероприятий Плана трансформации делового климата (ТДК)

Всего план состоит и из 130 пунктов и предполагает разработку более 60 федеральных законов и 21 ведомственного акта. По всем направлениям в плане определены:

- цель реализации мероприятий по отдельному направлению;
- ключевые показатели эффективности;
- перечень мероприятий, необходимых для их достижения;
- в отдельных разделах, — дополнительно определен перечень мероприятий, подлежащих мониторингу,
- со ссылкой на нормативные документы, определяющие порядок такого мониторинга.

План носит всеобъемлющий характер и предполагает трехуровневую структуру управления его исполнением, по линии, — Правительство РФ – федеральные органы исполнительной власти – субъекты РФ [6].

На уровне Правительства РФ, руководство реализацией плана трансформации делового климата (далее план ТДК) осуществляет, — Правительственная комиссия по

экономическому развитию и интеграции, возглавляемая первым заместителем Председателя Правительства РФ – министром финансов РФ – Силуановым А.Г., подкомиссия по обеспечению устойчивого развития российской экономики под руководством Министра экономического развития РФ, Экспертный совет – возглавляет заместитель Министра экономического развития РФ [7], который в свою очередь, руководит работой экспертных групп. Распоряжением Правительства от 10 августа 2019 года №1795–р [8], утвержден перечень экспертных групп, деятельность которых осуществляется на площадках, имеющих авторитет в бизнес-среде, общественных объединений предпринимателей и экспертных организаций, таких как, РСПП, ТПП, «Опора России», «Деловая Россия», Аналитический центр «Форум». Правительственная комиссия рассматривает предложения по внесению изменений в структуру управления механизмом ТДК и рассматривает ежегодный сводный доклад о реализации и эффективности достигнутых мер. Непосредственное рассмотрение предложений предпринимательского сообщества, утверждение перечня актов, подлежащих отмене либо замене, а также, — актуализация дважды в год мероприятий плана ТДК возложено на подкомиссию, возглавляемую Министром экономического развития РФ.

Следующий уровень управления — Федеральные органы исполнительной власти и организации — исполнители плана ТДК, — это базовые министерства и ведомства, призванные непосредственно обеспечивать исполнение мероприятий и достижение ожидаемых результатов, а также направлять в Минэкономразвития предложения по их актуализации, привлекать экспертов для решения возложенных на них задач.

И в основании управленческой вертикали изменениями инвестиционного климата находятся субъекты РФ, которые реализуют мероприятия плана ТДК, находящиеся в их компетенции, а также осуществляют сбор предложений по улучшению делового климата от регионального предпринимательского сообщества, обсуждают с региональным экспертным сообществом и направляют в Минэкономразвития России (Рисунок 2.).

Рисунок 2. Организационная структура управления реализацией мероприятий Плана ТДК

Министерство экономического развития является главным координирующим центром в организационной структуре управления реализацией плана ТДК, который аккумулирует все поступающие предложения по улучшению делового климата и упрощению ведения бизнеса от предпринимательского и экспертного сообществ, от субъектов РФ и всех заинтересованных общественных объединений и организаций. Региональные органы власти, в свою очередь, также организуют работу по сбору, анализу и обработке предпринимательских инициатив, но, главным направлением их деятельности является участие в реализации сквозных целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса, практически совпадающих с направлениями Плана ТДК. Целевые модели, были разработаны Агентством стратегических инициатив (АСИ), введены в действие распоряжением Правительства №147-р от 31.01.2017 г. (с изменениями 02.07.2020г.) [9]. Их внедрение в региональную практику направлено на решение важных задач в виде снятия ограничений на ведение предпринимательской деятельности, создания благоприятных условий для инвестирования, преодоления региональных барьеров, унификации всех бизнес-процедур, переходом на электронный документооборот, созданием электронных площадок, внедрением службы «одного окна». Каждая целевая модель, в этом документе, представлена в виде последовательности этапов ее реализации с перечнем необходимых мер для повышения эффективности их прохождения и

показателями, характеризующими степень достижения результата, в том числе и целевыми, которые необходимо достичь в ходе выполнения намеченных мероприятий (Рис.3).

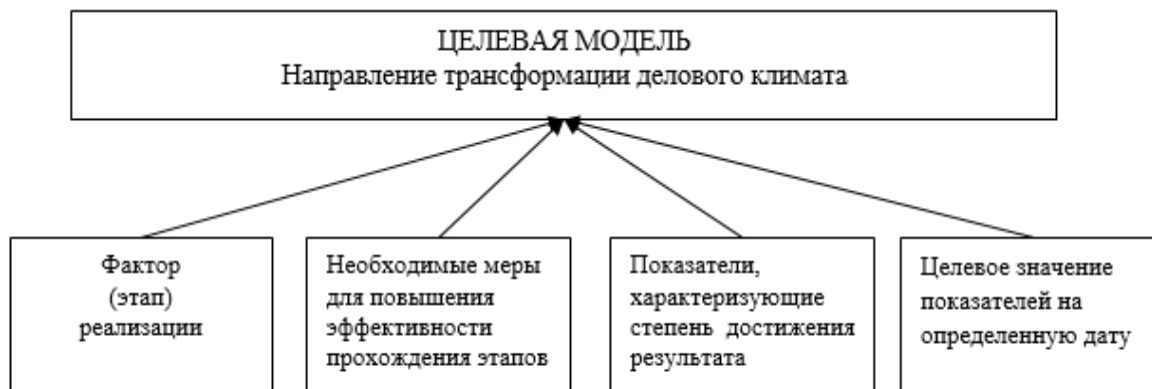

Рисунок 3.Схема целевой модели по направлениям трансформации делового климата.

Необходимо отметить, что, процесс имплементации целевых моделей бизнес-процедур в регионах происходит с большим трудом, а в некоторых из них и вовсе не достигается. Например, по данным АСИ [10], по состоянию на 31 декабря 2017-го года, только 30% регионов справились с внедрением каких-либо целевых моделей, при этом 100 % исполнения не удалось достичь ни одному региону. Однако, в ходе первых попыток внедрения в практику новых процедур, удалось выявить слабые места, понять, почему, заявленные цели, не достигаются, тормозятся процессы, при этом самыми сложными процедурами были признаны строительство, кадастр и подключение к инфраструктуре. В настоящее время уже накоплен определенный опыт в области лучших практик внедрения целевых моделей [11], но, задача обучения местных управленческих команд остается актуальной и сейчас. Регионам необходимо провести внешний аудит целевых процедур для того, чтобы получить независимую оценку институтов и инструментов регионального уровня для ведения бизнеса, и внести возможные изменения в местные законодательные акты.

Несмотря на большой объем проделанной работы по повышению инвестиционной привлекательности в регионах, внедрение во всех субъектах РФ Стандарта деятельности органов исполнительной власти по обеспечению благоприятного инвестиционного климата, остается еще много проблем в области налаживания диалога между властью и бизнесом. На первое место при исполнении Плана ТДК выходит работа с местным предпринимательским сообществом и экспертами. Площадками для обсуждения этих проблем могут стать Советы по инвестиционному климату в регионах.

Поскольку, запланированные изменения требуют длительного временного горизонта для их исполнения, План ТДК предполагает проведение актуализации дважды в год, и, следовательно, возможность добавления новых мероприятий и исключения уже исполненных. В настоящее время на сайте Минэкономразвития размещаются полугодовые отчеты о выполненных мероприятиях по улучшению бизнес-климата.

После назначения председателем Правительства РФ М. Мишустина, Распоряжением Правительства РФ от 17.01.2020 N 19-р [12], в План ТДК были внесены изменения, исключены некоторые пункты, утратившие силу, и добавлены новые направления: предпринимательство в туризме и сельском хозяйстве, экология и защита прав предпринимателей, а также 71 новое мероприятие. Окончательно, План ТДК должен быть выполнен к 2024 году, а мероприятия будут считаться исполненными, после обоюдного подтверждения, как со стороны власти, так и со стороны бизнеса.

Первая актуализация плана ТДК в июле 2019г. показала высокий процент неисполнения федеральными министерствами и ведомствами запланированных мероприятий, сроки реализации по которым, наступили в первом полугодии 2019 г., что привело к признанию Минэкономразвития серьезных проблем, тормозящих намеченные улучшения [13]. Неисполнение мероприятий Плана на верхнем уровне организационной структуры управления приводит к аналогичной ситуации на нижних субрегиональных ступенях управленческой иерархии. Реализация плана ТДК требует четкой и слаженной работы всей властной вертикали Правительства, федеральных органов власти и регионов.

Участие регионов в реализации механизма «регуляторной гильотины»

План мероприятий по реализации механизма «регуляторной гильотины» был разработан во исполнение поручения Президента России по реализации послания Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 года, и утвержден Правительством РФ 29.05.2019 N 4714п-ПЗ6) [14]. Этим планом предполагалась разработка базовых законов, позволяющих начать реформу контрольно-надзорной деятельности в РФ. Задача пересмотра и модернизации устаревшего законодательства, замедляющего экономический рост и мешающего развитию предпринимательской инициативы, не является чисто российской проблемой.

Концепция «регуляторной гильотины» была разработана компанией «Jacobs, Cordova & Associates» и решала главный вопрос: «Как быстро, дешево и при участии гражданского общества, упростить сотни, тысячи устаревших норм» [15]. Международный опыт показывает, если, регуляторная реформа достигает успеха, то это приводит к повышению

конкурентоспособности, инвестиций, созданию новых рабочих мест, а также, существенно сокращает издержки для бизнеса, снижая барьеры входа на рынки.

План предполагал отмену с 1 января 2021 года всех нормативно-правовых актов (НПА), содержащих требования, подлежащие проверке, при проведении государственного надзора и контроля, и введение новых, обоснованием которых, должны заниматься те министерства и ведомства, которые, смогут обосновать необходимость, актуальность, и значимость с точки зрения общественной безопасности.

Требования к таким НПА, содержатся в федеральном законе от 31.07.2020 №247 – ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [16], среди которых, законность, обоснованность, правовая определенность, системность, открытость, исполнимость, причем, независимо от признания НПА, утратившими силу, если они вступили в действие до 01.01.2020 года, то, их несоблюдение не может являться основанием административной ответственности. Помимо этого, вводится порядок официального разъяснения НПА, на которое могут ссылаться экономические агенты при проведении проверки их соблюдения.

Обязательные требования могут быть установлены федеральными законами, НПА субъектов РФ, муниципальными НПА, и, следовательно, подлежат обоснованию на всех уровнях регуляторной системы. Кроме этого, законом №247, устанавливаются сроки действия и вступления в силу НПА, — они вступают в силу, либо 1 марта, либо 1 сентября, но не ранее 90 дней после опубликования и имеют 6-летний срок действия с возможностью пролонгации еще на 6 лет, после оценки их эффективности, а также, вводится возможность экспериментального правового режима для групп лиц и определенных территорий.

30 января 2020 года Председателем Правительства М. Мишустиним подписано Постановление Правительства №65 [17], предполагающее отмену НПА, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении федерального государственного контроля за деятельностью аккредитованных лиц, то есть, налицо, — главное условие для пересмотра хозяйственной нормативно-правовой базы в сторону ее либерализации.

Вторым базовым законом для приведения в действие «регуляторной гильотины» является федеральный закон от 31.07.2020 № 248 – ФЗ « О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ [18]. В этом законе ст.1 содержится новое определение государственного контроля, как деятельности, направленной на «предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований,

посредством профилактики таких нарушений, их выявления и принятия мер, предусмотренных законодательством, при этом государственный контроль (надзор) муниципальный контроль, должны быть направлены на минимизацию риска причинения вреда охраняемым законом ценностям».

Главным содержанием данного закона является перенос центра тяжести с обвинительного уклона на профилактическую работу по недопущению нарушений обязательных требований, — риск-ориентированный подход [19], это, такие как: информирование, обобщение практики, меры стимулирования добросовестности, объявление предостережения и другие формы, например, самообследование, профилактический визит. Также, в законе содержится перечень мягких контрольно-надзорных мероприятий: мониторинговая закупка, выборочный контроль, инспекционный визит.

Риск-ориентированный подход реализуется через отнесение объектов контроля к категориям риска, и проведении проверок в соответствии со степенью риска, по принципу: чем выше риск, тем чаще проверка, при этом, например, для категории умеренного риска – не более 1 мероприятия в три года, а для объектов с высоким риском не более двух проверок в год, при этом, в законе содержатся требование к информационному обеспечению контрольной деятельности в виде реестра проверок.

Существенным моментом данного закона является процессуальная проработка контрольно-надзорной деятельности: прописаны права и обязанности инспектора и контролируемых лиц, гарантии и защита прав контролируемых лиц, право на обжалование, право на возмещение вреда, нанесенного проверкой. Кроме этого, законом, предоставляется право саморегулируемым организациям самостоятельно осуществлять контроль над членами такой организации при условии заключения соглашения с контролирующей организацией, что является важным шагом самоорганизации предпринимательского сообщества.

Таким образом, реформирование контрольно-надзорной деятельности может внести существенный вклад в изменение делового климата в стране и прежде всего, в российских регионах, поскольку, затрагивает все уровни управления, и является наиболее актуальным для регионального и муниципального уровней, когда от излишней опеки контролирующих лиц страдает мелкий и средний бизнес. Именно, региональный уровень контроля, считается наименее эффективным, и поэтому подлежит, в рамках проводимой реформы существенному сокращению. Перевод контрольной деятельности на региональном уровне на профилактическую основу может внести существенный вклад в

улучшение делового климата на местном уровне, несмотря на то, что, новыми регуляторными законами не охватываются области, которые играют не меньшую роль в принятии инвестиционных решений, такие как, налоговый, валютный, таможенный контроль, надзор Банка России, производство по административным и уголовным делам, отношения бизнеса с силовыми структурами, расследование причин аварий, антимонопольный контроль и другие направления государственной контрольной деятельности. Помимо этих исключений, присутствует риск того, что, министерства и ведомства попытаются вместо обоснования НПА, просто протащить старые нормы, как необходимые, стремясь обойти экспертный контроль над процессом пересмотра норм, представленный общественными организациями предпринимателей, такими как Опора России, РСПП, ТПП и другие. Эти обстоятельства снижают эффективность запланированных мероприятий, но не отменяют необходимость их претворения в жизнь.

В этих условиях, бизнес – сообщество хочет иметь твердые гарантии для осуществления своих проектов в России. В настоящее время таким работающим инструментом являются СЗПК – соглашения по защите и поощрению капиталовложений.

Участие регионов в соглашениях по защите и поощрению капиталовложений.

Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ “О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации” [20] законодательно оформил институт соглашений государства и бизнеса о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), и был направлен, прежде всего, на реализацию майских указов Президента [21].

Основная идея данного закона состоит в том, чтобы гарантировать бизнесу, осуществляющему, прежде всего, крупные инвестиционные проекты неизменность налоговых условий и регуляторного режима, — «проектный режим». Помимо него предусматривается и общий режим, обеспечивающий защиту на три года от ухудшений для инвестиционной деятельности. Обеспечение бизнесу неизменяемых условий в течение осуществления инвестиционных проектов получило название «стабилизационной оговорки».

Срок ее применения не может превышать 6 лет – если объем капиталовложений не превышает 5 млрд. рублей, 15 лет – более 5, но менее 10 млрд. рублей, 20 лет – 10 млрд. рублей и более, и может быть однократно продлен, на срок до 6 лет, в случае, если организация, участник соглашения реинвестировала не менее 1 млрд. рублей доходов от реализации проекта, либо, заключила договоры с субъектами малого и среднего предпринимательства, на сумму не менее 18 % от суммы закупок в рамках проекта, в течение срока действия оговорки, уменьшенного на один год. А если организация

осуществляет проект в рамках СЗПК на сумму не менее 300 млрд. рублей, то, при осуществлении ею другого инвестпроекта, включается обязанность РФ и субъектов РФ не допускать ухудшения финансовых условий по сравнению с СЗПК. Возможность заключения соглашений (СЗПК) распространяется на все виды деятельности, исключением являются: оптовая и розничная торговля, деятельность финансовых организаций, строительство жилья, деловых и торговых центров, игровой бизнес, производство табака и алкоголя, добыча сырой нефти и газа, производство жидкого топлива.

Помимо «стабилизационной оговорки», законом предполагается возмещение затрат инвесторов на любую инфраструктуру: коммунальную, транспортную, энергетическую, социальную, цифровую, предполагающую дальнейшее общественное использование, предусматривается механизм возвратного налогового финансирования, в основном, на уровне регионального налогового вычета.

Мониторинг соблюдения заключенных в рамках СЗПК — соглашений осуществляется организацией уполномоченной федеральными, региональными, либо местными органами власти, в зависимости от того, какое публично — правовое образование выступает стороной договора, а также, законом предполагается ведение электронного реестра в рамках СЗПК, создание государственной информационной системы заключенных соглашений. Таким образом, участие регионов в заключении контрактов СЗПК, с одной стороны, существенно облегчает осуществление инвестиционных проектов на их территории, но, с другой стороны, несет определенные риски, в случае предоставления регионального налогового вычета без возмещения выпадающих доходов со стороны федерального бюджета, либо, неисполнения инвестором своих обязательств.

Выводы Системная трансформация делового климата, начавшаяся в РФ в 2017-2020 годы гг. является реакцией власти на затянувшуюся инвестиционную паузу в российской экономике, ориентирована на наращивание их финансово-инвестиционного потенциала и предполагает активное участие регионального уровня управления в проводимых реформах. При этом, важнейшими направлениями реформирования делового климата на уровне регионов являются:

- участие в реализации мероприятий национального Плана ТДК, в виде обеспечения сквозных целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса;
- реформирование контрольно-надзорной деятельности на региональном уровне, проведение мероприятий в рамках регуляторной гильотины;

– заключение инвестиционных соглашений в рамках нового института СЗПК, в целях увеличения инвестиций в экономику регионов.

Регионам отводится важная роль в преобразовании условий ведения бизнеса как на уровне органов исполнительной власти регионов и муниципалитетов, так и на уровне регионального предпринимательского и экспертного сообщества. Они не только реализуют мероприятия плана ТДК, находящиеся в их компетенции, но и осуществляют сбор предложений по улучшению делового климата от регионального предпринимательского сообщества, обсуждают с региональным экспертным сообществом, что позволит им, с одной стороны, оперативно реагировать на имеющиеся нормативные ограничения и вносить коррективы в региональное законодательство, и с другой, направлять предложения предпринимателей в федеральные органы власти, формируя запрос на необходимые изменения. Эти действия будут способствовать налаживанию диалога между властью и бизнесом, необходимого для увеличения инвестиций в экономику РФ.

Реформирование контрольно-надзорной деятельности на региональном и местном уровнях, перенос центра тяжести с обвинительного уклона на профилактическую работу, внедрение — риск-ориентированного подхода, позволят сократить чрезмерное вмешательство властных структур в деятельность предпринимателей.

Институт СЗПК создает для предпринимателей стабильные условия ведения бизнеса, открывает для регионов новые возможности для осуществления инфраструктурных проектов, способствуя улучшению инвестиционного климата и повышению инвестиционной привлекательности.

Список литературы

1. Юрищева Д., Гатинский А. Набиуллина сравнила разговоры про инвестклимат с криком отчаяния [Электронный ресурс]//URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/07/2019/5d1db0159a794733bc463749/>(дата обращения: 05.10.2020).
2. ВЦИОМ Аналитический обзор/ Бизнес в России: взгляд изнутри 11 июля 2019г. [Электронный ресурс]//URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/biznes-v-rossii-vzglyad-iznutri/>(дата обращения: 07.10.2020).
3. Почему промышленные предприятия не инвестируют: результаты опроса/Аналитическая записка / Карлова Н., Пузанова Е., Богачева И. /Январь 2020. [Электронный

- ресурс]//URL: https://cbr.ru/content/document/file/105730/analytic_note_20200127_dip.pdf/ (дата обращения: 07.10.2020).
4. Mick Moore and Hubert Schmitz. Idealism, Realism and the Investment Climate in Developing Countries . Brighton: IDS Working Paper 307, 2008.65p.
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019 N 20-р (ред. от 15.10.2020) <Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства РФ>[Электронный ресурс] //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316129/ (дата обращения: 05.10.2020).
6. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ : официал. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/investklimat/tdk/ (дата обращения: 07.10.2020).
7. Официальный сайт Правительственная комиссия по экономическому развитию и интеграции [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ: официал. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/investklimat/tdk/pravitelstvennaya_komissiya_po_ekonomicheskomu_razvitiyu_i_integracii/ (дата обращения: 07.10.2020).
8. Распоряжение Правительства от 10 августа 2019года №1795–р «Об утверждении изменений в экспертных группах Плана «Трансформация делового климата» [Электронный ресурс] //URL: <https://nangs.org/docs/pravitelstvo-rf-rasporyazhenie-ot-10-08-2019-g-1795-ob-utverzhdanii-izmenenij-v-ekspertnykh-gruppakh-plana-transformatsiya-delovogo-klimata-pdf/> (дата обращения: 15.10.2020).
9. Распоряжение Правительства от 31января 2017года №147–р «Об утверждении целевых моделей и повышения инвестиционной привлекательности субъектов РФ (с изменениями на 2 июля 2020 года) [Электронный ресурс] //URL: <http://docs.cntd.ru/document/420391210/> (дата обращения: 20.10.2020).
10. АСИ: целевые модели упрощения процедур для бизнеса успешно работают в 30 регионах [Электронный ресурс] //URL:<https://tass.ru/ekonomika/4847590/> (дата обращения: 20.10.2020).
11. Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2020 N 19-р (ред. от 02.07.2020) <О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019 N 20-р>[Электронный ресурс]

- //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343594/(дата обращения: 15.10.2020).
12. Сборник лучших региональных управленческих практик в сфере повышения инвестиционной привлекательности по результатам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации 2018 [Электронный ресурс] //URL: https://asi.ru/upload/upload_docs/investclimate/BestPractices2018.pdf (дата обращения: 20.10.2020).
13. Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2020 N 19-р (ред. от 02.07.2020) <О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019 N 20-р>[Электронный ресурс] //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343594/(дата обращения: 15.10.2020).
14. Старостина Ю., Парфентьева И. Чиновники тормозят исполнение плана по улучшению делового климата [Электронный ресурс] //URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/08/2019/5d480df09a7947a10223447b/>(дата обращения: 20.10.2020).
15. «План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины» (утв. Правительством РФ 29.05.2019 N 4714п-ПЗ6) [Электронный ресурс] //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329301/(дата обращения: 20.10.2020).
16. The Jacobs, Cordova & Associates [Электронный ресурс] // The Jacobs, Cordova & Associates : официал. сайт. URL: <http://regulatoryreform.com/гильотины/>(дата обращения: 13.09.2020).
17. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] //URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45756/page/2> /(дата обращения: 25.10.2020).
18. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.01.2020 № 65 «О признании утратившими силу нормативных правовых актов и отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, об отмене нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении федерального государственного контроля за деятельностью аккредитованных лиц [Электронный ресурс] //URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>(дата обращения: 25.10.2020).

19. Федеральный закон от 31.07.2020 №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [Электронный ресурс] //URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/45756/page/2/>(дата обращения: 5.11.2020).
20. Труман А. Государственный контроль изменит вектор [Электронный ресурс] //URL: <https://pravdaosro.ru/analytics/gosudarstvennyy-kontrol-izmenit-ve/>(дата обращения: 05.11.2020).
21. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ “О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации”[Электронный ресурс] //URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73726576/> /(дата обращения: 15.09.2020).
22. Указ президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] //URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/>(дата обращения: 13.09.2020).

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ
AGRICULTURAL SCIENCES

Оценка качества производства мясной продукции в соответствии с
международными стандартами
Quality assessment of meat production in accordance with international standards

УДК 338.43

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10828

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ Пермский филиал, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-технологические условия производства качественной мясной продукции. Проведена оценка качества производства мясной продукции мясокомбината, деятельность которого основана на принципах HACCP в соответствии с требованиями ГОСТ Р ИСО 22000. Для исследования факторов, влияющих на качество мясной продукции построены диаграмма Ишикавы и диаграмма Парето. Определены ключевые факторы производства, которыми необходимо управлять для снижения дефектов и брака в работе мясоперерабатывающих предприятий.

Summary. The article discusses the organizational and technological conditions for the production of high-quality meat products. The quality of production of meat products of the meat processing plant, which is based on the principles of HACCP in accordance with the requirements of GOST R ISO 22000, was evaluated. To study the factors that affect the quality of meat products, the Ishikawa diagram and the Pareto diagram are constructed. The key factors of production that need to be managed to reduce defects and defects in the work of meat processing enterprises are identified.

Ключевые слова: мясная продукция, качество, оценка качества, международные стандарты качества, диаграмма Ишикавы, диаграмма Парето, Пермский край.

Keywords: meat products, quality, quality assessment, international quality standards, Ishikawa diagram, Pareto diagram, Perm region.

В условиях рыночной экономики перерабатывающая промышленность, и особенно мясоперерабатывающие предприятия, находится на грани выживания. Это приводит к резкому сокращению производства мяса и мясопродуктов, а также к снижению уровня потребления отечественных мясопродуктов. Возникнет целый ряд проблем, которые сказываются на снижении производства российской перерабатывающей промышленности.

Для повышения конкурентоспособности предприятий мясной промышленности необходимо повышать качество мясной продукции. Уровень качества может быть различным, рассчитанным для определенных групп потребителей и сегментов рынка. Поэтому очень важно производить продукты с учетом их потребительской ценности для разных групп потребителей.

Особое значение при производстве мясной продукции система контроля качества производства на всех этапах технологического процесса, которая ежедневно гарантирует производство высококачественной продукции, безопасной для потребителя [2].

В частности, на мясоперерабатывающем заводе основными этапами технологического цикла, требующими особого учета и контроля, являются: получение сырья для дальнейшей переработки, прямое производство готовой продукции и сертификация качества готовой продукции.

Закупка сырья и оценка его качества. Обрабатываемое в настоящее время животное сырье не является однородным по своему качественному составу. Объективное определение показателей качества мяса требует сложных лабораторных исследований (часто длительных), результаты анализов можно получить через несколько дней.

Наиболее доступным способом сортировки мяса по качественным группам является показатель рН, измеряемый через 1 и 24 часа с момента убоя [1]. Однако в практических условиях не всегда удается добиться надежных результатов на убойных и перерабатывающих заводах из-за высокой дисперсии концентрации ионов водорода (рН). Конечно, есть и другие, более точные методы сортировки мяса по качественным группам. Все зависит от оборудования лаборатории, где выдается сертификат качества. К сожалению, оборудование большинства лабораторий в пищевой промышленности оставляет желать лучшего. Поэтому качество мяса не всегда соответствует показателю, зафиксированному в сертификате.

Следующий этап — производство продукции. Точное соблюдение рецептуры фарша в составе сырья и добавок, обеспечение оптимальных условий для его приготовления и оптимизация процесса приготовления сырой колбасной продукции являются гарантией получения высококачественной продукции. Следует отметить, что этот процесс контролируется в первую очередь давлением при наполнении шприца. Определение степени наполнения фарша в скорлупу в настоящее время осуществляет мастер-технолог. При этом в процессе промывки не учитываются структурно-механические свойства перемещения и сжатия фарша и скорлупы и их изменения в процессе термообработки (варка, сушка и т. [3]

Конечно, мониторинг давления фарша непосредственно в скорлупе обеспечивает стабильность показателей готового продукта, снижает потери сырья и энергии, снижает расход колбасной оболочки. При использовании дозатора шприца поддерживается постоянное давление в процессе наполнения фарша и тем самым повышается точность дозирования каждого хлеба. Контроль степени наполнения скорлупы фаршем улучшает качество готовых колбасных изделий за счет получения более ровной поверхности колбасных батонов.

При производстве готовой колбасы важна чистота и гигиена в производственном цехе. Очистка и дезинфекция являются неотъемлемой частью производственного процесса на мясоперерабатывающих заводах. В цехах рабочее оборудование обычно загрязняется из-за остатков сырья и промышленной продукции. Очистка должна обеспечить их полное удаление, что соответствует тому, что после последующей промывки очищенной поверхности холодной водой она должна быть 100% смачиваемой [3].

В качестве основных загрязнителей принимаются во внимание жир, кровь и различные виды белков животного или микробного происхождения. До сих пор не существует метода, который давал бы точную и видимую картину остатков загрязнений.

Заключительный этап включает в себя комплекс операций по переработке готовой продукции с целью придания ей товарного вида, улучшения ее сохранности и подтверждения соответствия установленным требованиям. Все операции этого этапа направлены либо на дальнейшее повышение качества готовой продукции (упаковка, сортировка по градации качества), либо на окончательный контроль качества [2].

При контроле за производством, в случае обнаружения возникновения или опасности несчастных случаев, нарушений производственных процессов, представляющих угрозу жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, имуществу

государства или муниципалитета, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений, производитель обязан уведомить об этом производителя.

Опыт работы показывает, что высокое и стабильное качество продукции не всегда возможно обеспечить усилиями предприятий одной отрасли, например, качество продукции мясной промышленности в значительной степени зависит от сельского хозяйства, продовольственного машиностроения, условий реализации мясных продуктов. Таким образом, проблема качества продукции приобретает всеобъемлющий характер.

В Пермском крае одним из ведущих производителей мясной продукции считается ООО «Мясокомбинат Кунгурский», ведущий свою деятельность с 1928 года. Ежегодно предприятие входит в рейтинг 400 крупнейших предприятий Урала и Западной Сибири.

Основу предприятия составляют молодые люди и люди среднего возраста в возрасте до 50 лет. Среднегодовая численность персонала 350 чел. Предприятие ежегодно модернизирует производственное оборудование, приобретает транспортные средства. Выручка мясокомбината за 2019 г. составила 299, млн. руб., а рентабельность продаж 3,87% (табл. 1).

Таблица 1 – Анализ основных производственно-экономических показателей ООО «Мясокомбинат Кунгурский» за 2017-2019 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменения (+, -)		
				2019/2017	2019/2018	2019/2017
Выручка от реализации товаров, работ, услуг, тыс. руб.	232711	252420	299204	19709	46784	66493
Себестоимость продукции, тыс. руб.	225437	234626	288046	9189	53420	62609
Чистая прибыль, тыс. руб.	7274	17794	11158	10520	-6636	3884
Средняя стоимость ОПФ, тыс. руб.	235795	26821	274562	38767	6345	38767
Рентабельность продаж, %	3,23	7,58	3,87	4,35	-3,71	0,54
Производительность труда, тыс. руб. / чел.	736,4	735,9	854,8	-0,5	118,9	118,4
Фондоотдача	0,98	0,94	1,09	-0,04	0,15	0,11
Фондоемкость	32,42	15,07	13,02	-17,35	-2,05	-19,4
Фондовооруженность, тыс. руб.	434,24	519,80	532,09	85,56	12,29	97,85

Ассортиментная линейка ООО Мясокомбинат «Кунгурский» включает в себя более 100 наименований замороженной и охлажденной продукции. Для реализации качественной и безопасной продукции на предприятии внедрена и функционирует система менеджмента качества и безопасности, основанная на принципах ХАССП (концепция, предусматривающая систематическую идентификацию, оценку и управление

опасными факторами, существенно влияющими на безопасность продукции), соответствующая требованиям ГОСТ Р ИСО 22000.

Ежегодный контроль за процессом производства и готовой продукцией проводят и независимые аудиторы со стороны крупнейших торговых сетей, таких как «АШАН Ритейл Россия», «X5 Retail Group», «Монетка», а также органами, сертифицирующими производство на соответствие требованиям ГОСТ Р ИСО 22000.

Для выявления факторов, влияющих на качество мясных продуктов была построена диаграмма Ишикавы (рис. 1).

Рисунок 1 - Диаграмма Ишикавы качества мясной продукции

Анализ показал, что на качество продукции Кунгурского мясокомбината влияют такие факторы, как сырье, персонал, оборудование, организация производства и технологии, хранение и реализация:

- качество сырья в свою очередь зависит от упитанности мяса, места происхождения, состава, а также парное мясо или нет;
- на качество персонала влияет квалификация, мотивация, ответственность работников, возраст, стаж работы и пол;

- качество оборудования зависит от его возраста, исправности, эксплуатационных издержек и уровня автоматизации и механизации рабочих процессов;
- на качество организации производства и технологии на мясокомбинате оказывает влияние контроль качества, соблюдение технологических процессов и обеспечение санитарно-гигиенических норм;
- качество хранения и реализации продукции зависит от соблюдения норм хранения, складского помещения и его оборудования, мотивации персонала, транспортировки и условий хранения в магазине.

Для того, чтобы объективно выявить основные факторы, влияющие на качество продукции ООО «Мясокомбинат Кунгурский» и распределить усилия для решения проблемы следует провести анализ Парето. Для этого использовались данные регистрации видов дефектов за один месяц (табл. 2).

Таблица 2 - Контрольный лист регистрации видов дефектов при производстве мясной продукции в ООО Мясокомбинат «Кунгурский»

№ дефекта	Вид дефекта	Число дефектов	Доля дефектов	Козф. Потерь	Вес Потерь	Потери в относ. ед.
1	Разрыв оболочки батона	10	0,13	9	90	0,14
2	Пористость фарша на разрезе батона	15	0,19	7	105	0,16
3	Фарш темного цвета	20	0,26	10	200	0,3
4	Серый цвет в центре батона	15	0,19	7	105	0,16
5	Посторонний привкус и запах	15	0,19	10	150	0,23
6	Прочие дефекты	3	0,04	2	6	0,01
	Всего дефектов	78	1,0		656	1

Полученные результаты позволяют определить наиболее часто встречающиеся виды дефектов и выявить основные факторы, влияющие на качество продукции мясокомбината. К таким относятся: фарш темного цвета, серый цвет в центре батона, пористость фарша на разрезе батона и разрыв оболочки батона. Это происходит по причине использования мяса старых животных, недостаточной продолжительности выдержки мяса в посоле, высокой температуры в помещении для посола, слабого наполнения оболочки фаршем при шприцевании, недостаточной выдержки батонов при осадке, превышения дозы вносимых фосфатов, излишне плотной набивке батонов при шприцевании, варке колбас при повышенной температуре и не качественной оболочке, соответственно. Наибольший вес потерь имеет такой дефект, как фарш темного цвета, что говорит об использовании в производстве не всегда свежего сырья.

При построения диаграммы Парето использовался ABC – анализ. Здесь все составляющие, по которым производится анализ, объединяются в три группы А, В С:

- на группу — А приходится 70-80% всех дефектов или затрат, если проводится стоимостной анализ; на группу – С — 5–10%;
- промежуточная группа – В характеризуется 10-25% затрат, которые связаны с ошибками и дефектами в работе.

К группе А относятся такие факторы, как сырье, оборудование и персонал. К группе В – организация производства и технологии. К группе С – реализация и хранение продукции мясокомбината (табл. 3).

Таблица 3 – Результаты исследования дефектов на мясокомбинате «Кунгурский»

Группа	Число дефектов	Процент числа дефектов по каждому признаку в общей сумме
А	58	75
В	12	15
С	8	10
Итого:	78	100

На основании данных о дефектах построена диаграмма Парето (рис .2). Анализ показывает, что в первую очередь необходимо жестко контролировать появление дефектов, которые относятся к группе А, а именно, дефекты, вызванные сбоем в работе оборудования, использование сырья невысокого качества и низкая ответственность персонала мясокомбината.

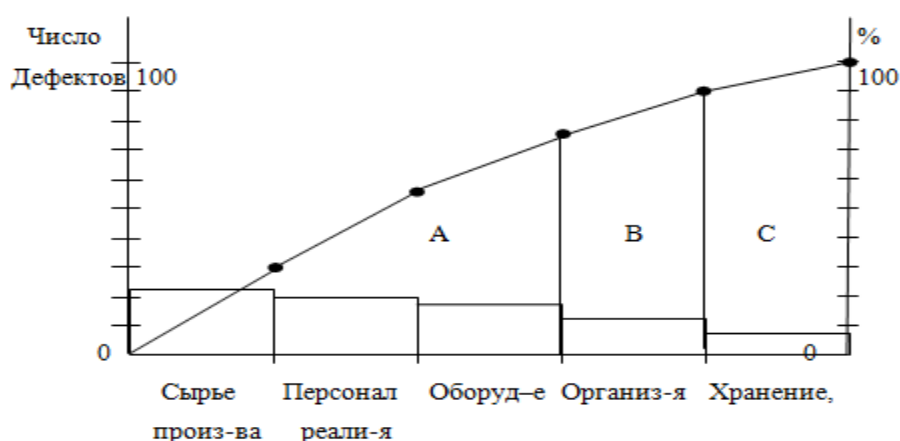

Рисунок 2 - Диаграмма Парето ООО Мясокомбинат «Кунгурский»

За 2019 г. предприятие понесло убытки от дефектной и бракованной продукции в сумме 4 млн.руб., а том числе от некачественного сырья 1,2 млн.руб., от безответственности работников 1 млн. руб., из-за неполадок в работе оборудования 0,8 млн.руб., в связи с несоблюдением организации и технологии производства – 0,6 млн.руб., из-за неправильного хранения и реализации — 0,4 млн. руб.

Таким образом, для управления качеством производства мясной продукции на предприятии должна быть разработана Политика управления качеством, как совокупность целей и принципов стратегии повышения качества, инструментом для постоянного улучшения качества во всех сферах деятельности.

Можно выделить девять основных факторов, которые оказывают непосредственное влияние на качество мясной продукции: рынки сбыта; финансовые ресурсы; организация производства; человеческие ресурсы; мотивация; материальные ресурсы; повышенная сложность производственного оборудования, механизация и автоматизация; современные методы обработки информации; растущие требования к качеству продукции. Все эти факторы в большей степени отражены в принципах TQM, стандартах качества ISO 9001. Для обеспечения безопасности мясной продукции предприятия должны работать на принципах ХАССП, соответствующие требованиям ГОСТ Р ИСО 22000.

Список литературы

1. Дауров А.А. [Методы контроля и управления качеством при производстве продукции](#) // [Вестник научных трудов молодых учёных, аспирантов, магистрантов и студентов; ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет»](#)Владикавказ, 2018. — С. 273-274. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37071434/>.
2. Кривошаева А.И. [Управление качеством производства продукции в контексте повышения конкурентоспособности](#) // Сборник научных статей 5-й Международной молодежной научной конференции «[Будущее науки](#)», 2017. — С. 222-224. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29259387/>.
3. Касимов Д.Г., Феофанов А.Н. [Управление движением производства и качества продукции](#) // [Современные тенденции развития науки и технологий](#). — 2015. — № 1-2. — С. 53-56. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23601566/>.

Перспективы развития отрасли овцеводства в Пермском крае
Prospects for the development of the sheep industry in the Perm region

УДК 338.43

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10829

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется рейтинг регионов Приволжского федерального округа по производству баранины. Определены условия организационно-технологического развития отрасли овцеводства в Прикамье. Проведен анализ эффективности деятельности овцеводческого хозяйства, выявлены проблемы и тенденции развития предприятия. Предложены стратегии развития отрасли овцеводства в Пермском крае.

Summary. The article analyzes the rating of regions of the Privolzhskiy federal District for lamb production. The conditions of organizational and technological development of the sheep breeding industry in the Kama region are determined. An analysis of the efficiency of sheep farming, identified problems and trends in the development of the enterprise. Strategies for the development of the sheep industry in the Perm region are proposed.

Ключевые слова: овцеводство, баранина, ягнятина, рынок мясной продукции, Пермский край.

Keywords: sheep breeding, mutton, lamb, meat products market, Perm region.

Одной из основных задач сельского хозяйства является обеспечение населения продовольствием. Высокий уровень экономической эффективности сельскохозяйственного производства определяет уровень обеспеченности населения продовольственными товарами, а перерабатывающих предприятий — сырьем.

Продукцией овцеводства являются мясо, шерсть, молоко, смушки, овчина. Разведение овец преобладает в районах и странах, обладающих обширными пастбищами, особенно в

пустынных и полупустынных районах. В Приволжском федеральном округе лидерами по производству баранины считаются Республика Башкортостан и Республика Татарстан. На их долю приходится почти половина от общего объема произведенного баранины в ПФО. Пермский край занимает пока 5 место (табл. 1).

Таблица 1 - Рейтинг регионов Приволжского федерального округа по производству баранины в живом весе в хозяйствах всех категорий, 2019г. [2]

Регион	Произведено баранины	
	тыс. тонн	уд. вес, %
Приволжский федеральный округ	73,8	100
Республика Башкортостан	26,4	35,7
Республика Татарстан	19,2	26
Саратовская область	15	20,3
Оренбургская область	7,7	10,5
Пермский край	5,5	7,5

Рынок баранины Пермского края имеет тенденцию роста, обеспеченный в основном ростом уровня жизни населения, а также его потребительской культуры и этническому разнообразию края. Однако успехи отрасли находятся под сомнением: ее сырьевая база все сильнее сужается, а закуп баранины в других регионах ведет к росту конечных цен на продукцию. Такая ситуация благоприятствует вхождению на рынок производителей из других регионов.

Рынок мясной продукции в Пермском крае имеет явный дефицит баранины. Для перспективного развития овцеводства в регионе существует два условия:

1. Наличие необходимых ресурсов для производства продукции овцеводства (пастбища, луга, климат). Необходим «толчок» для сельхозтоваропроизводителей в виде субсидий и дотаций на развитие этой отрасли.
2. Существует высокий спрос на баранину и ягнятину, так как Пермский край – это регион со смешанной культурой народов, где численность мусульман, исконно потребителей баранины, составляет 30% от общей численности населения края

Наиболее адаптированной породой к условиям Пермского края считается романовская порода. Средний показатель плодовитости в поголовье ярок нередко доходит до 300%, при этом в течение двухлетнего периода у овцы может быть до 3-х окотов. Ягнята быстро растут, в 6–7 месяцев они весят 30–35 кг [1]. Вес взрослых баранов находится в пределах 100 кг. Самочки вдвое меньше. Овцы имеют крепкое телосложение и мощный костяк. Характерные особенности экстерьера Романовской мясной породы –

комолость и горбатый профиль головы. В разведении неприхотливы, быстро адаптируются к разным климатическим условиям.

Важнейшими элементами технологии производства баранины и ягнятины являются организация содержания и кормления скота, так как от них зависят продуктивность животных. Содержание может быть: летом — пастбищное, зимой – стойловое.

Летнее содержание ягнят организуется так, чтобы, во-первых, максимально приблизить животных к пастбищу и обеспечить обильное кормление животных свежей травой в течение возможно более продолжительного времени, во-вторых, достичь укрепления здоровья ягнят и, в-третьих, иметь возможность очистить и продезинфицировать территорию фермы и зимние помещения для ягнят. Этому требованию в наибольшей мере отвечает пастбищное содержание ягнят в передвижных лагерях. В пастбищный период овцы содержатся в летних лагерях, организуется их пастьба.

В стойловый период ягнята находятся в индивидуальных стойлах, которые оснащены автопоилками и кормушками. Вдоль фермы идут кормовые и навозные проходы с навозными канавками. Однако такой способ содержания требует значительных затрат на раздачу кормов, уборку навоза, а недостаток активного моциона отрицательно сказывается на физиологическом состоянии животных [1].

Анализ уровня организации отрасли овцеводства в конкретной организации позволяет выявить резервы производства и направления интенсификации развития отрасли.

В Пермском крае одним из перспективных сельскохозяйственных предприятий, занимающийся производством продукции овцеводства является ООО «Партнер», Лысьвенский муниципальный район. Сейчас у предприятия стадо овец составляет 812 голов, в том числе 260 голов овцематок. За последние три года темпы роста поголовья составили 40%, в том числе в 2,4 раза увеличилось поголовье животных на выращивании и откорме, в 3,3 раза – поголовье ярок, на 23% — поголовье овцематок (табл. 2).

Таблица 2 – Структура стада овец ООО «Партнер», Лысьвенский муниципальный район Пермского края

Группа животных	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	гол.	%	гол.	%	гол.	%
Бараны-производители	4	0,6	4	0,7	4	0,5
Овцематки	210	40,19	255	46,2	260	31
Ярки	15	3,2	47	8,54	49	6
Животные на выращивание и откорме	229	56,01	246	44,56	548	62,5
Всего	580	100	552	100	812	100

Поголовье овец в расчете на 100 га с.-х. угодий с 2017 года по 2018 год имеет тенденцию роста, а в 2019 году этот показатель составил 13,2 усл. гол., что на 1,8 меньше чем в 2018 году. Текущие производственные затраты в в 2019 году составили 7,6 тыс. руб. , что в 13 раз больше в 2017 году. Расход кормов в 2019 году составил 2,9 ц. к. ед. (табл. 3).

Таблица 3 – Уровень интенсивности овцеводства ООО «Партнер»

Показатели	2017 г.	2018 г	2019 г.	2019 г. в % к	
				2017 г.	2018 г.
Поголовье овец в расчете на 100 га с.-х. угодий, усл. гол.	14,7	15	13,2	8,8	8,6
Приходится на одну условную голову овец: производственных основных средств овцеводства, тыс. руб.	0,4	0,5	5,1	1275	1020
текущих производственных затрат в овцеводстве, тыс. руб.	0,6	0,5	7,6	1266	1520
затрат труда, тыс. чел.-ч.	1,01	1,17	16,4	1623,7	1401,7
расхода кормов, ц к.ед.	0,4	2	2,9	726	145

Анализ показателей результативности и экономической эффективности интенсификации отрасли овцеводства ООО «Партнер» показал, что в 2019 году в расчёте на 100 га с.-х. пашни прирост живой массы овцы составил 42,6 ц., а темп прироста – 29,8%.

Живая масса перед убоем овцематок составляет 37кг, а молодняка на выращивании и откорме – 24кг. Произведено валовой продукции овцеводства в расчете на 1 условную голову овцы в 2019 году составило 564 руб., что на 30% больше затрат в 2018 г. и в 4,9 раза по сравнению с 2017 г.

В результате, убыток от реализации продукции овцеводства, в расчете на 1 условную голову в 2019 г. составил 13,6 руб., что на 19% ниже доходности предприятия за 2018 г. (табл.4).

Таблица 4 – Результативность и экономическая эффективность интенсификации отрасли овцеводства ООО «Партнер»

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к	
				2017 г.	2018 г.
Среднесуточный прирост живой массы овец, г.	92	128	167	181	130
Производится в расчете на 100 га с.-х. угодий: прироста живой массы овец, ц.	101	100	81	80,2	63,3
Произведено прироста живой массы ягнятины в расчете на 100 га пашни, ц	29,2	32,8	42,6	145,9	129,8
Произведено валовой продукции овцеводства в расчете на: 1 условную голову овцы, руб.	115	432	564	490,4	130,5
100 га с.-х. угодий, тыс. руб.	765,5	1423,7	1481,5	193	104
1000 руб. совокупных вложений, руб.	46,9	92	135,1	288,1	146,9
Произведено валовой продукции овцеводства в расчете на: 1000 руб. производственных основных средств овцеводства, руб.	49,5	111	99,7	201	89,8
1000 руб. текущих производственных затрат в овцеводстве, руб.	65,7	123,2	147,54	224,6	119,6
Выход прибыли от реализации продукции овцеводстве, в расчете на: 1 условную голову овец, руб.	-6140,2	69,5	-13,6	-0,22	-19,6
1000 руб. производственных основных средств овцеводства, руб.	-26,9	0,36	-0,7	2,6	194,4
Уровень рентабельности отрасли овцеводства, %	-57	33	-44	x	x

В целом, успех работы овцеводческого предприятия, с экономической точки зрения, зависит от себестоимости продукции, рынков сбыта и цены реализации баранины и ягнятины. Себестоимость, в свою очередь, зависит от затрат на содержание, кормление животных, проведения зооветеринарных мероприятий, своевременной выбраковки больных и малопродуктивных животных, не отвечающих требованиям интенсивных технологий. Основными причинами выбраковки овец являются яловость и низкая продуктивность.

Для повышения эффективности отрасли овцеводства на региональном уровне необходимо: во-первых, сформировать маркетинговую стратегию развития продукта

овцеводства. Узнаваемость продукции, баранины и других мясных полуфабрикатов позволит сформировать положительный образ продукции, что в последующем позволит сохранить конкурентные преимущества на рынке в условиях постепенного насыщения продукцией овцеводства.

Во-вторых, формирование и развитие производственной стратегии позволит наращивать темпы производства, связанные с нарастающим спросом, достичь эффекта масштаба и опыта, что позволит повысить конкурентоспособность за счет снижения издержек производства. Снижение затрат возможно также за счет повышения автоматизации и механизации рабочих процессов при заготовке, транспортировке, приготовлении и раздаче кормов. Внедрение цифровых контроллеров микроклимата, вентиляции и отоплении помещений позволит экономить на постоянных издержках производства.

В-третьих, развитие культурных пастбищ и лугов в хозяйствах позволит повысить продуктивность молодняка при нагуле в пастбищный период. В целом организация кормопроизводства с применением энергосберегающих технологий, элементов бережливого производства, учет и контроль при заготовке и хранении кормов позволит перевести хозяйство на рентабельный уровень производства.

Список литературы

1. Волков А.Д. Овцеводство и козоводство: учебник /А.Д. Волков. – СПб., Лань, 2020. – 280 с.
2. Пермский край в цифрах. Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2020. – 180 с.
3. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Пермского края. [Электронный ресурс]: <https://agro.permkrai.ru/analitika/operativnye-svodki/>

Оценка современного состояния охотоводства в Пермском крае
Assessment of the current state of cattle breeding in the Perm region

УДК 338.43

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10830

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ Пермский филиал, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние охотничьего хозяйства в России и в Пермском крае. Анализируются численность основных видов охотничьих ресурсов, разрешенные периоды, административная и уголовная ответственность за нарушение правил охоты. Проведен конкурентный анализ деятельности крупных охотхозяйств Пермского края и предложены направления развития их деятельности.

Summary. The article deals with the current state of hunting in Russia and the Perm region. The article analyzes the number of main types of hunting resources, permitted periods, administrative and criminal liability for violation of hunting rules. A competitive analysis of the activities of large hunting farms in the Perm region is carried out and directions for the development of their activities are proposed.

Ключевые слова: охотоводство, охотхозяйства, конкурентоспособность охотхозяйств, незаконная охота, Пермский край.

Keywords: hunting, hunting farms, competitiveness of hunting farms, illegal hunting, Perm region.

В настоящее время сфера охотоводства играет все возрастающую роль в жизни современного общества и развития любительской охоты. Это связано, прежде всего, с потребностью человека активно организовать свой отдых. Именно поэтому в системе охоты качество предоставляемых услуг оказывает влияние на имидж и финансово-экономические результаты деятельности охотхозяйств.

В Пермском крае общая площадь охотничьих угодий составляет 6138 тыс. га. Ведением охотничьего хозяйства в Пермском крае занимаются 223 организации, из которых чуть больше половины – это субъекты малого и среднего предпринимательства, четверть – некоммерческие организации. Средняя численность работников, занятых в охотхозяйствах составляет 745 чел.

Общие затраты на ведение охотничьего хозяйства в 2019 году по сравнению с 2010 годом в целом по России увеличились на 78%, в Пермском крае — на 89% (табл. 1). Большая часть произведенных затрат (90%) – это собственные средства охотхозяйств, 10% — членские взносы. В структуре затрат охотхозяйств в Пермском крае на мероприятия по сохранению охотничьих ресурсов и среды обитания приходится 17,7%, на проведение учета численности охотничьих ресурсов — 2,3%, на оплату труда работников охотхозяйств 44,4%, на отчисления во внебюджетные фонды — 12,6%, остальные расходы 23% — на топливо, электроэнергию, воду и прочее внутривозвращенное охотустройство. Выручка охотхозяйств от реализации продукции охоты и оказания услуг в 2019 г. составила 3461,3 млн. руб. по России, 60,64 млн. руб. в Пермском крае.

Таблица 1 - Современное состояние охотничьего хозяйства в России и в Пермском крае

Показатели	2010 г.	2014 г.	2019 г.	Темп роста, %
Число охотхозяйств: на территории РФ, ед.	3614	3956	4393	121,6
на территории Пермского края, ед.	215	220	223	103,7
Площадь закрепленных охотничьих угодий: на территории РФ, млн. га	721	738	702,8	97,5
на территории Пермского края, млн. га	9,578	9,661	6,138	64,1
Общие затраты на ведение охотничьего хозяйства: на территории РФ, млн. руб.	4515	6196	8042	178,1
в Пермском крае, всего, млн. руб.	57,335	95,327	108,524	189,2

Вопросами охраны охотничьих угодий занимается Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края, а также Пермская краевая федерация охотников и рыболовов (ОО «ПКФО и Р»).

В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» общедоступные охотничьи угодья – это охотничьи угодья, в которых физические лица имеют право свободно пребывать в целях охоты.

В Пермском крае нельзя охотиться в заповедниках (Вишерский и Басеги), а также в специальных заказниках [1].

Во время охоты необходимо иметь при себе:

- охотничий билет;
- разрешение на добычу охотничьих ресурсов;
- путевку (если она необходима в конкретном случае);
- разрешение на оружие.

При транспортировке добычи также нужно заполнить разрешение — с его помощью можно доказать, что охота была законной. Если охота проходила коллективно (например, на лося, медведя или кабана), то разрешение на добывание и список охотников должны находиться у ответственного лица. Виды животных, на которые разрешена охота и их сосредоточение в Пермском крае представлены на карте региона (рис. 1).

Рисунок 1 - Наиболее популярные места удачной охоты в Пермском крае

Таблица 2 - Динамика численности основных видов охотничьих ресурсов на территории Пермского края за период 2010-2019 гг., тыс. особей [3]

Виды охотничьих ресурсов	2010 г.	2014 г.	2019 г.	Изменения, 2019г. к 2010г., тыс. особей	Темп роста, %
Белка	160,72	111,01	101,5	-59,22	63,1
Волк	0,16	0,25	0,34	0,18	в 2,1 раза
Горностай	7,8	3,35	6,5	-1,3	83,3
Заяц-беляк	93,4	128,6	134,3	40,9	143,8
Кабан	4,26	3,94	5,615	1,355	131,8
Колонок	0,91	0,38	1,2	0,29	131,8
Куница	11,87	8,58	18,9	7,03	159,2
Лисица	8,23	6,81	7,5	-0,73	91,1
Лось	21,27	28,99	37,466	16,196	176,1
Медведь	6,5	6,67	7,7	1,2	118,5
Росомаха	0,23	0,06	0,2	-0,03	86,9
Рысь	0,89	0,76	1,9	1,01	в 2,1 раза
Соболь	0,45	0,45	0,4	-0,05	88,9
Хорь	0,06	0,01	0,9	0,84	в 15 раз
Рябчик	605,90	463,89	279,9	326	46,2
Тетерев	636,32	665,29	222,7	-413,62	35,0
Глухарь	86,71	75,54	51,1	-35,61	58,9

В Пермском крае можно охотиться на крупных животных и птиц только в определенное время года (табл. 3).

Таблица 3 - Разрешенные периоды охоты в Пермском крае на 2020-2021 гг. [2]

		Вид	Сроки охоты
1	Лось	взрослые самцы (самцы во время гона)	01 сентября 2020 - 30 сентября 2020
		все половозрастные группы	01 октября 2020-31 декабря 2020
		в возрасте до года	01 октября 2020 - 31 января 2021
2	Кабан	все половозрастные группы (за исключением самок, имеющих приплод в возрасте до одного года)	01 июня 2020 - 28 февраля 2021
3	Медведь бурый		01 августа 2020 - 30 ноября 2020
			1 апреля 2021 - 30 мая 2021
4	Дичь (глухарь, рябчик, вальдшнеп)		15 шут 2020 - 31 декабря 2020 <i>С 5 августа охота с подружейными собаками</i>
5	Водоплавающая дичь (гуси, утки)		15 августа 2020 - 15 ноября 2020
6	Болото-луговая дичь (бекас, коростель)		15 августа 2020 - 15 ноября 2020 <i>С 25 июля охота с подружейными собаками</i>
7	Полевая дичь (перепела, голуби)		15 шуста 2020 - 15 ноября 2020 <i>с 5 августа охота с подружейными собаками</i>
8	Барсук		15 августа 2020 - 31 октября 2020
9	Норка, белка, енотовидная собака, куница		15 августа 2020 - 28 февраля 2021
10	Заяц-беляк		15 сентября 2020 - 28 февраля 2021
11	Лисица, волк		15 сентября 2020 - 28 февраля 2021
12	Ондатра		01 октября 2020 – 01 апреля 2021
13	Бобр, выдра		01 октября 2020 - 28 февраля 2021
14	Рысь		01 октября 2020 - 28 февраля 2021

За незаконную охоту предусмотрено не только административное, но и уголовное наказание. Согласно статья 8.37 КоАП РФ нарушение правил охоты влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 4 до 5 тысяч рублей с возможной конфискацией орудий охоты или лишение права осуществлять охоту на срок до 2 лет. На

должностных лиц налагается штраф от 25 до 35 тысяч рублей с возможной конфискацией орудий охоты.

В соответствии со ст. 258 Уголовного кодекса РФ незаконная охота с причинением крупного ущерба; с применением механического транспортного средства, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей; в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена; на особо охраняемой природной территории наказывается штрафом в размере до 500 тысяч рублей или в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период до 2 лет, либо обязательными работами на срок до 2 лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Незаконная охота, совершенная лицом с использованием своего служебного положения, либо группой лиц по предварительному сговору, наказывается штрафом в размере от 500 тысяч до 1 миллиона рублей или в размере зарплаты (или иного дохода) осужденного за период от 3 до 5 лет, с лишением права занимать определенные должности.

Согласно приказа Министерства природных ресурсов РФ № 948 от 08.12.2011 г. за незаконную добычу охотничьих ресурсов установлены следующие размеры материальной ответственности: лось – 120 000 тыс. руб., медведь – 90 000 руб., рысь – 60 000 руб., кабан – 45 000 руб., барсук – 18 000 руб., выдра – 15 000 руб., бобр, куница, глухарь – 9 000 руб., тетерев- 3 000 руб., норка, гусь – 1 500 руб., рябчик, утка, куропатка, голубь – 900 руб.

В ходе проведенных проверок по Пермскому краю выявляется масса нарушений. Наиболее частыми нарушениями являются: отсутствие зоны охраны охотничьих ресурсов в охотничьем хозяйстве; не выполняются в полном объеме минимальные биотехнические мероприятия; учет и оценка состояния численности объектов животного мира осуществляется не в полном объеме; отсутствует внутрихозяйственное охотустройство.

Одним из популярных среди охотников и рыболовов охотоводческих хозяйств Пермского края является Общественная организация «Березниковское районное общество охотников и рыболовов» (ОО БРООР). Целями ОО БРООР являются:

- объединение охотников и рыболовов для активного содействия развитию охоты, рыболовства, стрелково-охотничьего и рыболовного спорта и сохранения живой природы;
- воспитание членов Организации в духе охотничьей этики, бережного отношения к природе и ее богатствам, строгого соблюдения законодательства об охране природы;
- проведение мероприятий по сохранению, увеличению и воспроизводству объектов животного мира;

- рациональная эксплуатация запасов охотничьих животных и рыбы, в закрепленных за Организацией угодьях, ведение охотничьего и рыболовного хозяйства на научной основе;
- активное участие в мероприятиях по охране и рациональному использованию охотничьих, водных и лесных богатств, воспроизводству диких животных, борьбе с браконьерством.

В соответствии с Уставом ОО БРООР вправе заниматься предпринимательской деятельностью, если это служит достижению уставных целей, ради которой она создана, и соответствующую этим целям.

По итогам осуществляемой деятельности за 2019 год организация получила выручку в сумме 1344 тыс. руб., что на 75,9% выше дохода, чем за 2018 год. При этом себестоимость услуг также увеличилась на 28,5% за счет роста цен на организацию охотхозяйственных мероприятий, горюче-смазочные материалы. В результате, чистая прибыль составила 259 тыс. руб., а уровень рентабельности 19,3%.

Доходы ОО БРООР формируются за счет взносов членов организации. Общая численность членов организации составляет 1 311 чел. Проведенное исследование показало, что средний возраст охотников и рыболовов – 43 года, уровень образования – высшее и средне специальное. Как правило, в году охотники уделяют до 25 дней, рыболовы – до 40 дней. Затраты на охоту составляют до 7% от среднегодового дохода, на рыбалку – до 10% от среднегодового дохода. В опросе участвовало 100 человек (табл. 4).

Таблица 4 – Характеристика портрета охотников и рыболовов

Характеристики	Охотники	Рыболовы
Средний возраст, лет	43	43
Уровень образования	Высшее, среднее специальное	Высшее, среднее специальное, среднее общеобразовательное
Размер семьи, чел.	3,7	3,4
Стаж занятия охотой (рыбалкой), лет	21,4	29,0
Посвящают охоте (рыбалке), дней в году	25	40
Текущие затраты на охоту (рыбалку) в год, в % от среднегодового дохода	7	10
Расходы на снаряжение, транспорт для охоты (рыбалки) в год, в % от среднегодового дохода	50	80
Основные объекты охоты (рыбалки)	Рябчик, тетерев, глухарь, зайцы, утки	Ерш, окунь, плотва, щука, сазан, карп
Испытывали трудности доступа к ресурсам, % опрошенных	42,4	11,2
Основные предложения	Облегчить доступ к ресурсам, улучшить организацию охоты, бытового обслуживания охотников	Проводить мелиорацию водоемов, разводить новые виды рыб,

Для оценки конкурентоспособности был проведен сравнительный анализ основных показателей оценки услуг в ОО «Березниковское районное общество охотников и рыболовов» с другими охотохозяйствами Пермского края (табл.5).

Таблица 5 - Конкурентный анализ деятельности крупных охотохозяйств Пермского края

Показатели	ОО БРООР	Конкуренты			
		База отдыха «Карагач-Хант»	База отдыха «Зарубы»	База отдыха «7 Небо»	База отдыха «Всеволожское»
Район	г.Березники	Карагайский	Частинский	Соликамский	Сивинский
Площадь, га	20 000	37 000	50 000	71 540	54 000
Удаленность от г.Перми	180	115	130	220	165
Вместимость базы, чел.	25	35	30	30	30
Период работы	круглогодично	круглогодично	круглогодично	круглогодично	круглогодично
Охотничьи ресурсы	лось, медведь, кабан, заяц, лиса, глухарь, тетерев, вальдшнеп	лось, медведь, кабан, заяц, лиса, глухарь, тетерев, вальдшнеп	лось, медведь, кабан, бобр, заяц, глухарь, тетерев,	Боровая дичь, копытные животные, медведь, заяц	лось, медведь, кабан, глухарь, тетерев и другие животные.
Пруд	есть водоплавающая дичь	есть водоплавающая дичь	пруд – 8 га, водоплавающая дичь	есть водоплавающая дичь	пруд площадью 1,2 га и пруд площадью 0,3 га.
Сервис	несколько одноэтажных деревянных домов	3-х и 4-х этажные деревянные дома (15 номеров); бильярдный зал; банкетный зал; баня, сауна; беседка, мангал.	5 гостевых домов; 3 бани; кухня с баром; бильярдный зал; беседки с мангалами при каждом гостевом доме; спортивная площадка для активного отдыха.	три гостевых домика, релаксационный центр с русской баней, летний шатёр, мини-бар, чайная беседка, беседка для пикника, футбольное поле, место для парковки транспорта и трёхэтажный гостиничный центр, площадка для пейнтбола.	гостевые домики, 2-х этажная баня; сауна; беседка, барбекю (мангал, котильня, казан); спортивная площадка для активного отдыха
Услуги в сфере охоты	Егерские услуги включают в себя: инструктаж и консультации по охоте и оружию; подбор участка охоты	Егерские услуги включают в себя: инструктаж и консультации по охоте и оружию; подбор участка охоты; сопровождение до места охоты пешком или на спецтранспорте; первичная обработка трофея; пользование радиостанцией	Предоставляются услуги по проживанию, сопровождению по территории охотничьего хозяйства с использованием автотранспорта, снегоходов	Предоставляются услуги егеря, сопровождение по охотохозяйству пешком и на автотранспорте, сопровождение до места охоты, первичная обработка трофея.	Предоставляются егерские услуги. Охотничьи туры в период сезона в охотохозяйстве катание на лошади; аренда снегоходов. Проведение испытаний и тренировка охотничьих собак «по медведю», «по кабану», «по барсуку».
Интернет-сайт	есть	есть	есть	есть	есть

Таким образом, в ОО «Березниковское районное общество охотников и рыболовов» уступает конкурентам по видам и сервису предоставляемых услуг, бытовому обслуживанию клиентов. Для повышения эффективности деятельности организации необходимо: разработать программу развития организации, организовать рабочее место маркетолога — менеджера по качеству услуг, в функциональные обязанности которого

будет входить изучение спроса на различные услуги, экономическое обоснование мероприятий по организации новых видов охотоведческих услуг.

Для развития охотхозяйства в Пермском крае необходимо организовывать туристические маршруты для любителей фотоохоты и желающих насладиться красотой природы и животного мира, активно вести работу в социальной сети и расширять клиентскую базу за счет маркетинговых мероприятий с использованием цифровых технологий.

Список литературы

1. Указ Губернатора Пермского края «Об установлении видов разрешенной охоты и параметров осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории Пермского края, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения от 02.12.2014 г. №206 (с изменениями от 4 апреля 2019 года)
2. Приказ ОО «Пермская краевая федерация охотников и рыболовов» от 29.07.2020 №62 «Об организации охоты в охотничьем сезоне 2020-2021 гг.»
3. Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края // / <https://priroda.permkrai.ru/hunt/>

Анализ методологии определения эффективности и уровня инновационности в агропромышленном комплексе Республики Коми
Analysis of the methodology for determining the effectiveness and level of innovation in the agro-industrial complex of the Komi Republic

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10833

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0412-2019-0051 по разделу X 10.1., подразделу 139 Программы ФНИ государственных академий на 2020 год, регистрационный номер ЕГИСУ АААА-А20-120022790009-4

The article was prepared in the framework of state task No. 0412-2019-0051 under section X 10.1., subsection 139 Of the FNI program of state academies for 2020, registration number of the unified state EXAM АААААА-А20-120022790009-4

Юдин Андрей Алексеевич,

кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агrobiотехнологий им.А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Тарабукина Татьяна Васильевна,

научный сотрудник Института агrobiотехнологий им.А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Yudin Andrey,

candidate of economic Sciences, researcher of the Institute of agrobiotechnology them.And.In. Zhuravsky is a separate unit of the INSTITUTE FITS Komi SC URD RAS, Syktyvkar, Russia

Tarabukina Tatyana,

researcher at the Zhuravsky Institute of agrobiotechnologies-a separate division of the Federal state budgetary INSTITUTION of THE Komi national research center of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Аннотация. Инновационные технологии в АПК Республики Коми включают улучшенные материалы, направленные на расширение ассортимента продуктов питания, рационализацию средств перерабатывающей промышленности, увеличение номенклатуры удобрений, защитных химических средств для растениеводства. Инновации в АПК Республики Коми представляют достижения науки и техники, которые необходимы в

целях увеличения производительности труда, повышения продуктивности производства, эффективного функционирования всех отраслей сельского хозяйства. В современных условиях сущность современной инвестиционно-инновационной политики состоит не в краткосрочной, а в долгосрочной стратегии развития АПК региона. К основным инновационным средствам АПК Республики Коми относят новые породы скота, семена, сорта растений, методы и формы организации, финансирования, кредитования производства, усовершенствованные подходы, касающиеся вопросов подготовки кадров, квалифицированных работников

Оценка инновационной деятельности в АПК Республики Коми говорит о том, что этому процессу присущ низкий уровень инновационной активности при существенном научном потенциале. На сегодняшний день освоение нововведений наблюдается у ряда перерабатывающих и сельскохозяйственных организаций. В настоящее время в Республике Коми существует ряд проблем, тормозящих инновационное развитие сельского хозяйства.

В связи с этим, целью данной работы является анализ методологии эффективности и уровня инновационности в агропромышленном комплексе Республики Коми.

Summary. Innovative technologies in the agro-industrial complex of the Komi Republic include improved materials aimed at expanding the range of food products, rationalizing the means of processing industry, increasing the range of fertilizers, protective chemicals for crop production. Innovations in the agro-industrial complex of the Komi Republic represent the achievements of science and technology that are necessary to increase labor productivity and increase production productivity, effective functioning of all branches of agriculture. In modern terms the essence of the modern investment-innovation policy is not short-term, and long-term development strategy of agribusiness in the region. The main innovative means of the agro-industrial complex of the Komi Republic include new breeds of livestock, seeds, plant varieties, methods and forms of organization, financing, crediting of production, improved approaches related to training of personnel and qualified employees

The assessment of innovation activity in the Komi Republic agro-industrial complex indicates that this process is characterized by a low level of innovation activity with significant scientific potential. To date, the development of innovations is observed in a number of processing and agricultural organizations. Currently, there are a number of problems in the Komi Republic that hinder the innovative development of agriculture.

In this regard, the purpose of this work is to analyze the methodology of efficiency and level of innovation in the agro-industrial complex of the Komi Republic.

Ключевые слова: инновационные технологии, агропромышленный комплекс, республика Коми, сельское хозяйство, методология.

Keyword: innovative technologies, agro-industrial complex, Komi Republic, agriculture, methodology.

Инновации в АПК Республики Коми представляют достижения науки и техники, которые необходимы в целях увеличения производительности труда, повышения продуктивности производства, эффективного функционирования всех отраслей сельского хозяйства. К основным инновационным средствам АПК Республики Коми относят новые породы скота, семена, сорта растений, методы и формы организации, финансирования, кредитования производства, усовершенствованные подходы, касающиеся вопросов подготовки кадров, квалифицированных работников [1].

В качестве побудительного механизма развития инноваций в Республике Коми в первую очередь выступает рыночная конкуренция. Предприятия АПК, используя устаревшую технику, несут убытки, а предприятия, которые первыми освоили эффективные инновации, занимаются укреплением своих позиций в конкурентной борьбе. Но в настоящее время отмечено снижение эффективности сельскохозяйственной отрасли Республики Коми [2].

В современных условиях сущность современной инвестиционно-инновационной политики состоит не в краткосрочной, а в долгосрочной стратегии развития АПК региона. Для формирования и развития инновационной системы определяющим выступает спрос не на новшества, а на предложения со стороны науки. К. А. Кондратов отмечал, что «научно-технические изобретения могут оставаться недействительными, пока не появятся необходимые экономические условия для их применения». На сегодняшний день из общего числа завершенных, принятых в агропромышленное производство научно-технических разработок невостребованными ежегодно остаются до 40-50%. Менее 10% агропромышленных организаций внедряют технологические инновации, и более 12% хозяйств применяют современные технологии интенсивного ресурсосберегающего типа [3].

Оценка инновационной деятельности в АПК Республики Коми говорит о том, что этому процессу присущ низкий уровень инновационной активности при существенном научном потенциале [4]. Освоение нововведений наблюдается у ряда перерабатывающих и сельскохозяйственных организаций. К сельскохозяйственным организациям, которые активно внедряют новшества, следует отнести ООО «Южное», ООО «Птицефабрика Зеленецкая», тепличный комбинат (ООО «Пригородный»), ООО «Извайльский», ООО

«Агрокомплекс «Инта Приполярная» и ряд перерабатывающих предприятий. Доля агропродовольственных предприятий, которые являются наиболее динамичными потребителями новшеств, составляет лишь 10%.

В большей части фермерских хозяйств и аграрных предприятий преобладают примитивные технологии и методы, используются устаревшие сорта и породы скота, несовершенные формы организации и управления. Самое плохое состояние инновационных процессов — в сельхозорганизациях периферийных районов. Анкетный опрос, который проведен авторами в 2014 году, показал, что результаты селекционно-генетических инноваций респонденты оценили следующим образом: «очень плохие» — 24,9%, «плохие» — 33,3%, «средние» — 41,8%; технико-технических: «плохие» — 20,2%, «средние» — 60,7%, «хорошие» — 19,1%; управленческих и организационно-экономических инноваций: «очень плохие» — 32,6%, «плохие» — 38,3%, «средние» — 29,1%.

В настоящее время в Республике Коми существует ряд проблем, тормозящих инновационное развитие сельского хозяйства (табл. 1).

Основная экономическая проблема аграрного сектора состоит в крайне неудовлетворительном состоянии его материально-технической базы, что связано с инвестиционной недостаточностью [3].

Таблица 1 - Результаты анкетного опроса руководителей и специалистов аграрных предприятий по оценке состояния инновационных процессов по 5-балльной шкале, %

Оценка результатов	Селекционно-генетические инновации			Технико-технологические инновации			Организационно-экономические и управленческие инновации		
	Сельхозорганизации периферийных районов	Сельхозорганизации остальных районов	Фермерские хозяйства	Сельхозорганизации периферийных районов	Сельхозорганизации остальных районов	Фермерские хозяйства	Сельхозорганизации периферийных районов	Сельхозорганизации остальных районов	Фермерские хозяйства
Очень плохие	24,6	4,2	-	-	-	-	32,6	8,3	-
Плохие	33,3	5,9	-	20,2	-	-	38,3	10,1	-
Средние	42,1	49,2	88,9	60,7	47,2	68,7	29,1	30,4	81,7
Хорошие	-	30,5	11,1	19,1	42,6	22,2	-	40,9	18,3
Отличные	-	10,2	-	-	10,2	9,1	-	10,2	-

В последние 17 лет отсутствуют устойчивые темпы роста инвестиций, в 2017 году относительно 2016 года наблюдалось их снижение на 16 %. За время рыночных трансформаций степень износа основных фондов возросла практически в два раза и составила 46%. В большей части сельских районов износ основных фондов отрасли составляет 70-80 %.

Следует отметить, что в Республике Коми крайне незначительная доля сельскохозяйственных товаропроизводителей применяют инновации. По итогам сельхозпереписи 2016 года был сделан вывод:

- капельную систему орошения использовали 1,8% сельхозорганизаций и 0,3% фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей;
- метод бесклеточного содержания птицы применяли 1,8% сельхозорганизаций и 3,5% фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей;
- систему индивидуального кормления скота применяли 12,3% сельхозорганизаций и 7,3% фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей;
- биологические методы защиты растений от вредителей и болезней применяли 3,5% сельхозорганизаций и 0,8% фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей;
- очистные сооружения на фермах имелись у 19,3% аграрных предприятий и 3,5% крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей;
- система водоотведения и очистки производственных стоков имела у 24,6% сельхозорганизаций и 3,8% фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей.

В качестве главных факторов, которые сдерживают применение инновационных технологий, выступают: тяжелое финансовое состояние организаций сельского хозяйства, отсутствие необходимых собственных источников финансирования, недоступность банковского кредита[5].

В современных условиях, даже учитывая субсидии, практически половина сельскохозяйственных организаций Республики Коми убыточна. Именно они нуждаются в инвестициях. В 2017 году рентабельность активов сельскохозяйственных организаций составила 7,3%, а реализованной продукции – 6%. При этом рентабельность организаций на протяжении 2010-2017 гг. имела тенденцию к снижению.

В растениеводстве ухудшились агрохимические и водно-физические свойства почвы, увеличились площади закустаренных и заболоченных земель, что связано с разрушением осушительных систем и прекращением мелиоративных работ с 2007 по 2016 гг. Резко уменьшилось внесение минеральных и органических удобрений. За период 1990-2017 гг. наблюдалось снижение внесенных минеральных удобрений в перерасчете на 100%

питательных веществ на 1 га посева со 135 до 12 кг, органических – с 18 до 3,8 т. В 2017 году минеральными удобрениями было удобрено 23% посевов сельскохозяйственных культур, а органическими удобрениями – 11% посевов сельхозкультур, а в 1990 году эти показатели составляли 81% и 26%, соответственно. Следует отметить, что произошло резкое сокращение площади лугов и пастбищ, удобренных минеральными удобрениями в 9,3 раза, а удобренные площади естественных кормовых угодий сократились в 130 раз. Вследствие чего вынос питательных веществ с урожаем из почвы выше их внесения.

В период рыночных преобразований наблюдалось снижение количества занятых в сельском хозяйстве в 6,8 раза. В результате оттока работников из сельского хозяйства образовался дефицит квалифицированных кадров в отрасли [6].

Анализ качественного состава руководителей, специалистов, кадров массовых профессий в АПК позволил сделать вывод об их недостаточной подготовленности к внедрению инноваций в производство.

В соответствии с данными сельхозпереписи 2016 года доля работающих в сельском хозяйстве, имеющих высшее образование составляет 9,5%, среднее профессиональное – 20,7%, начальное профессиональное – 27,6%. Доля глав крестьянско-фермерских хозяйств, имеющих высшее сельскохозяйственное образование, составляет лишь 7% против 41% у руководителей сельскохозяйственных организаций.

В период рыночных трансформаций в сельском хозяйстве произошло обострение социальных проблем. В течение 1990-2017 гг. произошло сокращение численности сельского населения на 116,4 тыс. чел. или на 38%, что вызвано оттоком и естественной убылью. Смертность в сельском хозяйстве превышает рождаемость на 13%. Значение коэффициента смертности сельского населения превышает коэффициент смертности городского населения в 1,5 раза.

Данный показатель вырос с 9,5% в 1990 году до 16,7% в 2016 году. Наблюдается процесс обезлюдения сельских территорий. Сельские жители переезжают в крупные города, которые имеют более развитую социальную и инженерную инфраструктуру. Сохранение негативной демографической ситуации в сельском хозяйстве приведет к снижению численности трудового потенциала и в будущем станет фактором, который ограничивает развитие сельской экономики.

Рыночные преобразования привели к углублению дифференциации в доходах между работниками сельского хозяйства и иных отраслей. Заработная плата в отрасли практически в два раза меньше среднереспубликанского уровня, и в 3,2 раза ниже, чем в

отраслях по добыче полезных ископаемых. В большей части сельских районов она существенно ниже прожиточного минимума [7].

Крайне неразвитой является сельская инженерная, рыночная, социальная и информационно-консультационная инфраструктура. На сельской территории большинство автомобильных дорог приходится на грунтовые. Внутрихозяйственные дороги, имеющие твердое покрытие, составляют 37%. 84% сельского населения проживает в негазифицированных населенных пунктах. Лишь 9% сельскохозяйственных организаций подключены к сетям газоснабжения; 10% аграрных организаций получают электроэнергию от автономных дизельных электростанций.

В период рыночных преобразований были закрыты большинство школ и дошкольных учреждений, предприятий общественного питания, магазинов, клубов, комплексных приемных пунктов. На долю аварийного и ветхого жилищного фонда в сельской местности приходится 15,6% всего жилого фонда против 1,4% в городской местности. Особенно велика доля аварийных и ветхих помещений в таких удаленных районах, как Троицко-Печорский (41% всего жилого фонда), Койгородский (35%), Усть-Куломский (34%).

Для обеспечения повышения инновационного потенциала АПК региона требуется организация благоприятной экономической среды, в которой будет происходить возникновение инноваций как целенаправленные действия довольно большого количества человек, образующих интеллектуальный капитал отрасли [8].

На уровне Республики Коми управление инновационным развитием АПК осуществляется Главой Республики Коми, Правительством, Государственным Советом, Министерством сельского хозяйства и продовольствия, Министерством экономического развития Республики Коми и иными региональными органами власти. Глава Республики Коми, взаимодействуя с иными государственными органами власти, обеспечивает основные направления государственной инновационной политики, формирование и совершенствование инновационной системы [9].

Непосредственным обеспечением научно-технической политики и нормативно-правовым регулированием инновационного развития агропродовольственного сектора занимается Министерство сельского хозяйства и продовольствия республики. Управление инновационным развитием осуществляется в рамках Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса Республики Коми на 2013-2020 годы», Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на

период до 2030 г., Стратегии устойчивого развития сельских территорий Республики Коми на период до 2030 г. (которую необходимо разработать).

В качестве основных задач региональных органов управления развитием инновационной системы выступают:

- разработка и реализация государственной инновационной политики и стратегии, которые направлены на становление прогрессивных технологических укладов;
- обеспечение единства государства и бизнеса;
- государственной аграрной, инновационной и научно-технической политики для повышения спроса крестьянско-фермерских хозяйств и агропродовольственных предприятий на привлечение капитала в развитие инновационных технологий и научно-технические разработки;
- совершенствование нормативно-правового регулирования инновационных процессов. Следует разработать и принять закон Республики Коми «Об инновационной системе в аграрной сфере». В законе необходимо обозначить стратегические направления развития инновационных процессов, определить единый орган, который отвечает за инновационную политику и координирует инновационную деятельность ведомств и министерств, механизмы стимулирования инноваций. Разработку регионального закона следует возложить на Министерство экономического развития и Минсельхозпрод Республики Коми, привлекая для его подготовки специалистов, ученых и руководителей органов управления и организаций аграрной отрасли;
- формирование условий, которые позволят активизировать деятельность аграрной науки, усовершенствовать систему подготовки кадров в сфере инновационной деятельности, которые обеспечивают повышение инновационной активности организаций и коммерциализацию результатов научных исследований. Предстоит восстановить подготовку специалистов с высшим и средним специальным образованием [10].

Особую значимость приобретает формирование региональной инновационной инфраструктуры. На сегодняшний день созданы не все элементы инновационной инфраструктуры сельского хозяйства. В состав инновационной инфраструктуры АПК должен входить: республиканский центр и межмуниципальные центры сельскохозяйственного консультирования; Вьльгортская научно-экспериментальная биологическая станция Коми научного центра УрО РАН; агротехнопарки; научно-производственное объединение; инновационные центры; финансово-кредитные учреждения [11].

Научное обеспечение и инновационный процесс имеют тесную связь между собой. В то же время в системе научного обеспечения на первый план выдвигают проведение научно-исследовательских работ, а в инновационной деятельности акцент поставлен на практическое применение их результатов. Основные задачи совершенствования научного обеспечения АПК состоят в повышении эффективности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в увеличении их влияния на результаты деятельности агропромышленных предприятий. Для их решения необходимо в дальнейшем развивать аграрный научный потенциал при повышении уровня прикладных и фундаментальных исследований, концентрации сил и средств науки на ключевых направлениях НТП в АПК, формировании рынка постоянно обновляемой научно-технической продукции[12].

Без сомнения, чтобы решить региональные научно-технические проблемы АПК в особенности в кадровом и методическом обеспечении, важной является деятельность центральных научно-исследовательских учреждений. Вместе с тем необходимыми условиями НТП в сельском хозяйстве были и остаются развитие региональной науки, отражение в ее организационных структурах и содержании исследований всего разнообразия местных условий сельскохозяйственного производства[13].

На сегодняшний день научным обеспечением аграрного производства в республике заняты свыше 20 различных организаций. Это НИИСХ Республики Коми РАН, Институты биологии, физиологии, химии, энергетических и социально-экономических проблем Севера и Вьльгортская научно-экспериментальная биологическая станция Коми НЦ УрО РАН, три учебных заведения — Институт переподготовки и повышения квалификации работников АПК, Сыктывкарский лесной институт (филиал) Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета им. С.М. Кирова, Коми республиканский агропромышленный техникум, организации Министерства сельского хозяйства РФ – республиканское государственное унитарное сельскохозяйственное предприятие «Коми» по племенной работе, республиканская государственная сортоиспытательная станция, научно-исследовательский институт «Камимелиоводхоз-проект», станция агрохимической службы «Сыктывкарская», федеральная государственная территориальная станция защиты растений, республиканская станция по борьбе с болезнями животных и др.

Основной функцией системы сельскохозяйственного консультирования выступает инновационная функция. Она ориентирована на распространение и внедрение инноваций в агропромышленное производство. Посредством инновационной функции

осуществляется организация и проведение мероприятий, связанных с распространением и внедрением инноваций в производство [14].

Система сельскохозяйственного консультирования должна стать главным и эффективным механизмом трансферта инноваций в АПК. Она выступает в качестве связующего звена между пользователями новшеств и их производителями. С целью развития инновационной деятельности региональная консультационная служба укрепляет связи с научно-образовательным сектором. Служба готовит для научных организаций востребованные производителями сельхозпродукции прикладные научные исследования.

Вузами республики должна быть обеспечена подготовка современных специалистов-консультантов, что будет способствовать решению практических задач инновационного развития аграрного сектора. Тесное взаимодействие консультационной службы республики с вузовскими и научными учреждениями возможно посредством привлечения работников НИИ и профессорско-преподавательского состава вузов для обучения консультантов.

Но несмотря на это, многие факторы мешают инновационному развитию АПК в республике. Так в период осуществления рыночных преобразований объёмы финансирования науки и уровень зарплаты научных работников сократились, что вызвало отток молодых ученых и ухудшило возрастную структуру научных кадров. Несмотря на принятые в последние годы меры по привлечению молодёжи в науку, на начало 2016 г. в научных организациях республики, которые проводят аграрные исследования, доля научных сотрудников старше 60 лет составила 41 %, из них кандидатов наук – 42%, докторов наук — 100%. Средний возраст кандидатов наук составил 53 года, а докторов – 64 года. По этой причине требуется разработать эффективные меры, ориентированные на привлечение, закрепление и использование научных кадров.

С целью перспектив инновационного развития сельского хозяйства приоритетными направлениями аграрной науки в республике выступают:

- система воспроизводства плодородия подзолистых почв, устранение всех видов их деградации, переход на адаптивно-ландшафтные системы земледелия;
- совершенствование селекционно-племенной работы по улучшению продуктивных и породных качеств животных;
- создание ранних и среднеранних сортов картофеля, которые способны к клубнеобразованию в условиях длинного светового дня;
- сохранение и рациональное использование печорской популяции животных;

- обоснование различных форм интеграции и кооперации сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности;
- разработка научно обоснованной стратегии восстановления и стабильного развития сельских территорий;
- обоснование организационно-экономического механизма формирования и развития инновационной системы в аграрном секторе.

Анализируя качественный состав руководителей, специалистов, работников массовых профессий в АПК, особенно удалённых сельских районов, был сделан вывод, что они недостаточно подготовлены к внедрению инноваций в производство. Результаты социологического опроса (2014) показали, что 36,4% специалистов сельской периферии имеют высшее профессиональное образование, из числа руководителей среднего звена — только 8,3% [15]. Очень низкой является квалификация работников животноводства: только 2,8% животноводов присвоено звание «Мастер животноводства первого класса», а среди операторов машинного доения данное звание отсутствует. Вместе с тем 40% работников не проходили переподготовку и повышение квалификации.

В современных условиях в республике также отсутствует научно-производственное объединение в сельском хозяйстве, агротехнопарки и инновационные центры. Научно-производственное объединение в АПК следует организовать на основе Института агробиотехнологий ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Ключевая роль в региональной инновационной инфраструктуре принадлежит системе сельскохозяйственного консультирования. В Концепции развития аграрной науки и научного обеспечения АПК РФ на период до 2025 г. среди приоритетных направлений развития аграрной науки и научного обеспечения АПК России определено развитие инновационно-консультационной деятельности в АПК. В концепции предусматривается, что «отработанные в производственных условиях научные решения через информационные электронные сети, информационно-консультационную службу Минсельхоза России рекомендуются к внедрению в хозяйства различных форм собственности».

Таким образом, проблемой инновационного развития региона является отсутствие инвестиций, квалифицированного персонала, эффективной системы управления.

Основные барьеры инновационного развития аграрной сферы Республики Коми показаны на рисунке 1.

Рисунок 1 – Ограничения инновационного развития аграрного сектора Республики Коми [8]

Для перехода АПК на путь инновационного развития требуется решить ряд следующих задач:

- повысить роль государства в инновационных процессах;
- создать экономические условия для эффективной работы производителей сельскохозяйственной продукции;
- сформировать эффективную систему господдержки;
- улучшить условия жизни сельского населения;
- осуществить кадровое, научное и информационно-консультационное обеспечение аграрного производства;
- преодолеть монополизм на основе стимулирования кооперативных форм в сферах производства, переработки и продажи продукции;
- активизировать внутренний спрос на местную продукцию.

Переход на инновационный путь развития АПК возможен при воссоздании инновационной инфраструктуры, предусматривающей завершение формирования и укрепления региональной системы сельскохозяйственного консультирования, создание организаций по продвижению новшеств в производство. Государство должно взять на себя обязанность по формированию и господдержке инновационной инфраструктуры.

Список литературы

1. Аккужин, Ф.Р. Подходы к определению инноваций на предприятии, их классификация / Ф.Р. Аккужин // Экономика и социум. – 2019. – № 12 (67). – С. 175–179.
2. Парфенова, А.Ю. К вопросу о понятии «инновации» / А.Ю. Парфенова, А.В. Юкласова // Московский экономический журнал. – 2019. – № 8. – С. 51.
3. Алиева, А.Б. Конкурентоспособность и инновации: взаимосвязь понятий и теорий / А.Б. Алиева // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 450–453.

4. Илларионов, Ю.Н. Понятия новшество и инновация в современных условиях / Ю.Н. Илларионов // Аудит. – 2019. – № 10. – С. 44–46.
5. Саврас, С.А. Конкретизация статического категориального аппарата в области измерения инновационной деятельности / С.А. Саврас // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 35–40.
6. Алиева, Э.А. Сущность инноваций: анализ теоретических подходов / Э.А. Алиева // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2019. – № 6 (108). – С. 21–31.
7. Назмутдинова, Е.В. Теоретический анализ сущности понятия «инновация» / Е.В. Назмутдинова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2–2 (67). – С. 1049–1051.
8. Чеченова, Л.С. Дискуссионные вопросы сущности «инновация» / Л.С. Чеченова, З.Б. Буздова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4–2 (81). – С. 52–56.
9. Гармашова, Е.П. Эволюция взглядов на сущность и роль инноваций в экономическом развитии / Е.П. Гармашова // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 4. – С. 28–31.
10. Черенков, В.И. Развитие теории инноваций: некоторые проблемы / В.И. Черенков, В.П. Марьяненко, Н.И. Черенкова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2019. – № 1. – С. 3–29.
11. Акабиров, Д.Н. Теоретические аспекты развития инновационного процесса в АПК / Д.Н. Акабиров // Интернаука. – 2019. – № 40–2 (122). – С. 60–61.
12. Дерунова, Е.А. Зарубежный опыт стимулирования инновационного развития агропромышленного комплекса / Е.А. Дерунова, И.Н. Филатова // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – № 8. – С. 77–89.
13. Монахов, С.В. Трансфер технологий и цифровизация сельского хозяйства: эффективность взаимодействия и перспективы развития / С.В. Монахов, Ю.А. Шиханова, Л.Н. Потоцкая // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 6. – С. 20–25.
14. Бровченко, Е.А. Применение гибких методологий в управлении процессами трансфера технологий / Е.А. Бровченко, Е.Г. Баева, Н.С. Мальчикова, К.Ю. Помогаева // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 12 (101). – С. 1132–1137.
15. Удалых, О.А. Методика оценки экономического потенциала предприятий АПК на основе кластерного подхода / О.А. Удалых // Промышленность и сельское хозяйство. – 2019. – № 9 (14). – С. 39–43.

**Моделирование бизнес-процессов в цепочке создания добавленной стоимости
сельскохозяйственной продукции**
Modeling of business processes in the value chain of agricultural products

УДК 338.432

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10842

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного
проекта № 19-010-00859*

Павлов Александр Юрьевич,

*к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономика и управление», Пензенский
государственный технологический университет.*

Батова Вера Николаевна,

*старший преподаватель кафедры «Экономика и управление», Пензенский
государственный технологический университет.*

Волков Андрей Геннадьевич,

*старший преподаватель кафедры «Экономика», Московский университет им.
С.Ю.Витте (Пензенский филиал); Пензенский государственный технологический
университет.*

Pavlov Alexander Yuryevich,

*candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics and
Management, Penza State Technological University*

Batova Vera Nikolaevna,

*senior lecturer Department of Economics and management, Penza State Technological
University*

Volkov Andrey Gennadievich,

*senior lecturer Department of Economics, S. Yu. Witte Moscow University (Penza branch);
Penza state technological University*

Аннотация. Для обеспечения конкурентоспособности, хозяйствующим субъектам
необходим соответствующий инструментарий менеджмента, управления и контроля, а
также четкое представление структуры применяемых в организации бизнес-процессов,
учитывая изменяющиеся условия рыночной среды.

Формализованные, имеющие чёткие очертания бизнес-процессы способны выявлять причинно-следственные связи, имеющиеся между циклами производственной деятельности, могут быть адаптированы к производителям сельхозпродукции. Следует отметить, что традиционное производство сельскохозяйственной продукции подвержено влиянию большого количества слабо прогнозируемых факторов, к которым, в первую очередь, относятся погодные условия. Соответственно, алгоритмизировать этот процесс очень сложно.

В гораздо меньшей степени подвержены влиянию таких факторов процессы, осуществляемые на вертикальных фермах, или так называемых сити-фермах. Процесс производства сельхозпродукции с применением технологий выращивания на таких фермах легче поддается формализации и описанию в виде математических моделей.

Целью исследования является изучение возможностей моделирования бизнес-процессов в сельскохозяйственном производстве. Для их описания использовался вытягивающий метод моделирования бизнес-процессов. Показаны преимущества производства сельскохозяйственной продукции на вертикальных фермах и обоснованы возможности оптимизации бизнес-процессов.

Summary. To ensure competitiveness, business entities need appropriate tools for management, management and control, as well as a clear understanding of the structure of business processes used in the organization, taking into account the changing conditions of the market environment.

Formalized, well-defined business processes can identify cause-and-effect relationships between production cycles and can be adapted to agricultural producers. It should be noted that traditional agricultural production is affected by a large number of poorly predicted factors, which primarily include weather conditions. Accordingly, it is very difficult to algorithmize this process.

To a much lesser degree subject to influence of such factors, the processes carried out on vertical farms, or the so-called city farms. The process of production of agricultural products using cultivation technologies on such farms is easier to formalize and describe in the form of mathematical models.

The purpose of the research is to study the possibilities of modeling business processes in agricultural production. To describe them, we used a pull method for modeling business processes. The advantages of agricultural production on vertical farms are shown and the possibilities of optimizing business processes are justified.

Ключевые слова: бизнес-процессы, формализация и моделирование процессов, цепочка создания добавленной стоимости, традиционное и вертикальное сельское хозяйство, сельская экономика.

Keywords: business processes, formalization and process modeling, value chain, traditional and vertical agriculture, rural economy.

Введение

Достаточно длительный промежуток времени агропромышленный комплекс не являлся инвестиционно-привлекательной сферой предпринимательской деятельности.

Причиной этому являлись многие факторы, такие как:

- достаточно длинный производственный цикл;
- высокая подверженность природным рискам;
- высокая доля потерь на всех этапах сельскохозяйственного производства (производство, хранение, транспортировка и т.д.);
- отсутствие возможности автоматизации ряда производственных процессов (особенно – биологических);
- низкий уровень инноваций, информационных технологий и т.д.

Эволюция технологий в АПК стала отмечаться в тот момент, когда отраслью сельского хозяйства заинтересовались технологические компании, разработавшие программы, позволяющие осуществлять полный контроль за производственным циклом сельскохозяйственных товаропроизводителей за счёт создания «умных устройств», способных передавать и вести обработку текущих параметров каждого объекта и его окружения. Благодаря научно-техническому прогрессу в сфере развития IT-технологий и облачных платформ появились огромные возможности автоматизации бизнес-процессов, происходящих в отрасли сельского хозяйства.

Методика исследования

Все производственные процессы сельскохозяйственного производства

делятся на основные и вспомогательные [1]. Основные операции имеют непосредственное отношение к продукту производства, оказывают влияние на формирование конечного финансового результата. Вспомогательные операции не имеют непосредственного отношения к конечному продукту производства, но без них невозможен полноценный производственный процесс. И те, и другие влияют на создание добавленной стоимости конечного продукта производства [2].

Основополагающая роль в АПК отводится отрасли сельского хозяйства. В данной отрасли производится продукция и сырьё для большинства отраслей народного хозяйства

(пищевая промышленность, лёгкая промышленность, торговля, общественное питание и др.). Именно поэтому эффективное функционирование отрасли должно быть сопряжено с высокой организацией сельскохозяйственного производства.

Существующие в сельском хозяйстве бизнес-процессы в настоящее время отличаются высокой автоматизацией и информатизацией.

Инновации в сфере информационных технологий, внедряемые в отрасль сельского хозяйства способствуют увеличению производственных мощностей и производимой сельхозпродукции, увеличению объёмов реализации и, как следствие прибыли сельскохозяйственных товаропроизводителей и повышению эффективности их функционирования.

С целью оптимизации процессов управления сельскохозяйственным производством, необходима автоматизация производственных процессов, основной целью которого является создание условий для функционирования сельхозпроизводства, обладающего высокой рентабельностью и конкурентоспособностью, а также ориентированного на внутренние и на внешние рынки [3].

Современная научная литература содержит ряд понятий дефиниции «бизнес-процесс», хотя и зачастую отличающиеся своей сущностью, но, тем не менее схожими по своей логической нагрузке.

Авторы Хорошева Е.С. и Денисова Н.В. определяют бизнес-процесс как «...совокупность последовательных действий, направленных на целесообразное использование ресурсов организации с целью получения максимального экономического и социального эффекта и повышения конкурентоспособности деятельности организации» [4].

По словам М. Хаммера и Д. Чампи, бизнес-процесс – «совокупность различных видов деятельности, в рамках которой «на входе» используется один или более видов ресурсов, и в результате этой деятельности «на выходе» создается продукт, представляющий ценность для потребителя» [5].

Шелухина Е.А. и Дробина Н.С. отмечают, что «...бизнес-процесс представляет собой совокупность взаимосвязанных операций, направленных на получение определенного результата с указанием начала и конца, точным определением входов, выходов, механизмов исполнения и управления» [6].

Цепочка создания стоимости в агропромышленном комплексе представлена на рисунке 1.

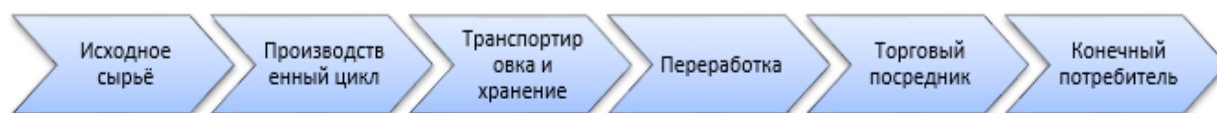

Рисунок 1 - Цепочка создания добавленной стоимости
в агропромышленном комплексе

Для моделирования бизнес-процессов в этой схеме можно использовать вытягивающий метод моделирования бизнес-процессов. Данный метод сфокусирован на ценности, которую бизнес-процесс создает для своего потребителя.

При моделировании процесса следует регистрировать абсолютно все значимые входы и выходы. При этом входы процесса целесообразно классифицировать на:

- преобразующие,
- преобразуемые,
- управляющие.

Согласно методологии SADT и нотации IDEF0 основными операциями каждого бизнес-процесса в цепочке создания стоимости являются следующие.

В 1-ом бизнес-процессе конечным результатом являются полученные для выращивания семена, молодняк животных. Сопутствующее сырье – корма, лекарства и витамины для животных, минеральные удобрения и агрохимия для растений.

Во 2-ом бизнес-процессе происходит преобразование исходного сельскохозяйственного сырья в полуфабрикат для дальнейшей переработки: из семян вырастут колосья, кусты и т.п., с которых снимут урожай и отдадут (продадут) на хранение, переработку, либо реализуют как готовую продукцию; животные подрастут и их сдадут (продадут) на скотобойню, молоко от коров сдадут на молочные комбинаты или сельхозтоваропроизводители будут продавать сами.

В 3-ий бизнес-процесс включена доставка транспортом (своим или заказчика (покупателя)) полуфабрикатов на дальнейшую переработку.

В 4-ом бизнес-процессе происходит преобразование полуфабрикатов в готовую продукцию для реализации оптом или в розницу.

В 5-ом бизнес-процессе осуществляются торговые операции по продаже этой готовой продукции (возможны расходы на рекламу, продвижение и т.п.). Основные затраты по реализации несут магазины и т.п. Если сельхозтоваропроизводители будут продавать сами свою готовую продукцию – это будут их затраты.

В 6-ом бизнес-процессе происходит оплата (наличными, через банк, по карте и т.д.) и деньги получают продавцы этих готовых продуктов. Если продукты переданы под реализацию, то появляется временной лаг с момента оплаты до момента получения их сельхозтоваропроизводителями, либо другими посредниками.

Представим бизнес-процессы, в табличной форме (таблица 1). Для этого, в рассматриваемом вытягивающем методе целесообразно учесть детализацию отдельных операций.

Таблица 1 – Вытягивание бизнес-процессов

№ бизнес-процесса	преобразуемые входы	управляющие входы	преобразующие входы	выходы
1-ый	-информация о потенциальных поставщиках, -доставленные ресурсы (корма, семена и т.д.), -размещённые ресурсы на складах либо на фермах	-разработка планов развития бизнеса, -переговоры и заключение договоров, -оформление документов на оплату за материальные ресурсы, -оплата поставщику, -доставка и размещение полученных ресурсов	-сотрудники предприятия с их навыками труда, -соответствующее оборудование для разгрузки, внутренних перевозок, размещения на складах	-материальные ресурсы, предназначенные для посадки, обработки, дальнейшего выращивания
2-ой	- материальные ресурсы, предназначенные для посадки, обработки, дальнейшего выращивания	-выдача поручений, нарядов на выполнение работ исполнителям, -организация контроля за выполнением работ, -оформление документов, подтверждающих понесенные расходы	-используемые технологии посадки, выращивания, обработки, внесения удобрений, приема лекарств, -сотрудники предприятия, обладающие соответствующими навыками	-выращенная продукция, животные для дальнейшей переработки
3-ий	-выращенная продукция, животные для дальнейшей переработки	-распоряжения по поводу организации доставки продукции к месту переработки	-транспорт (если свой), -сотрудники, отвечающие за транспортировку	- выращенная продукция, животные для дальнейшей переработки доставленные
4-ый	- выращенная продукция, животные для дальнейшей переработки доставленные	-приказы по поводу прихода продукции на переработку в своем цехе, либо, как правило, её продажи переработчику-контрагенту	-используемые технологии переработки, -сотрудники предприятия-переработчика, обладающие соответствующими навыками	-готовая к реализации, упакованная продукция
5-ый	-готовая к реализации, упакованная продукция	-распоряжения по поводу размещения на торговых прилавках продукции, -установление цены, -организация рекламы, акций, -организация контроля за сохранностью и качеством товаров	-торговое оборудование, -продавцы	-продажа
6-ой	-продажа	-управление процессом принятия оплаты от покупателей	-кассиры, -кассовые аппараты, -терминалы, -другие устройства, принимающие деньги	-деньги

Очевидно, что оптимизация бизнес-процессов в большей степени связана с сокращением времени их исполнения.

Но если естественными природными процессами при традиционном способе производства сельхозпродукции управлять практически не получится, то сократить время доставки материальных ценностей, получение денег от продажи готовой продукции вполне возможно. С помощью рекламных мероприятий можно косвенно повлиять также на скорость её реализации.

Однако в значительной степени резервы оптимизации скрываются непосредственно в процессе выращивания сельхозпродукции.

Результаты и обсуждение

В последние годы перспективным направлением производства сельхозпродукции стало использование технологий вертикального земледелия.

Основная идея заключается в том, что сельхозпроизводители осуществляют свою деятельность в вертикальные конструкции для получения большего количества урожая при использовании меньшего количества площадей [7].

Такие автоматизированные фермы решают две важные проблемы:

– логистика.

Для потребителя, проживающего в небольшом шведском поселке, сложно доставить те же огурцы. В этом северном государстве их можно выращивать только в теплицах, а объемы создаваемой продукции невелики. Обеспечить доставку огурцов сложно, они могут доехать уже испорченными. В данном случае лучшим вариантом будет установка одной небольшой автоматизированной фермы в поселке. Ферма будет производить более тонны огурцов в месяц, но можно выращивать также помидоры, свеклу и морковь.

Если использовать устройство в ресторанном бизнесе, можно предоставлять своим клиентам блюда из самых свежих продуктов. Например, салат будет приготовлен из только что выращенного помидора, огурца, лука, что положительно повлияет на вкус.

– качество продукции.

При выращивании овощей или фруктов с использованием грунтовой поверхности, есть риск приобретения растением каких-либо болезней или распространения патогенной флоры, что приведет к гибели культуры.

Автоматизированные фермы способны снизить процент брака до минимального значения.

Заключение

Рассмотренные выше бизнес-процессы характерны для традиционного способа производства сельхозпродукции. Можно отметить, что при использовании вертикального земледелия достаточно управляемым становится непосредственно технологический процесс производства. При этом, общее количество бизнес-процессов сокращается. Возможности их оптимизации резко расширяются, так как большинство бизнес-процессов поддаются алгоритмизации и моделированию.

Урожай можно получать круглогодично, независимо от погодных условий. Если вертикальные фермы размещать в густонаселенных территориях, можно значительно сократить время доставки и реализации готовой продукции. В некоторых случаях возможно обойтись без складского хозяйства. С учетом того, что скорость выращивания значительно вырастет, возрастут также показатели оборачиваемости капитала предприятия. Это приведет к снижению себестоимости производства и снижению цены.

Список литературы

1. Porter, M.E.: Wettbewerbsvorteile. Spitzenleistungen erreichen und behaupten. Frankfurt/Main, New York 1989. Sp. 63.
2. Meise, V.: Ordnungsrahmen zur prozessorientierten Organisationsgestaltung. Modelle für das Management komplexer Reorganisationsprojekte. Hamburg 2001.
3. Калдияров А.Д., Адилова А.М. [Бизнес-процессы в АПК: управление и автоматизация](#) // [Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития](#). – 2015. – № 24. – с. 113-118.
4. Хорошева Е.С., Денисова Н.В. [Бизнес-процессы в АПК: сущность, виды и особенности в современных экономических условиях](#) // [Научный журнал](#). – 2018. – № 11 (34). – с. 14-19.
5. Хаммер М. Чампи Д. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. – СПб: Питер, 2000. – 332 с.
6. Шелухина Е.А., Дробина Н.С. [Бизнес-процессы в зерновом подкомплексе АПК как основа организации управленческого учета и бюджетирования](#) [Экономические и гуманитарные науки](#). – 2012. – № 12 (251). – С. 108-113.
7. Камитдинов Н. Грядки вверх. Кто и зачем строит вертикальные фермы в российских городах. Интернет-журнал Inc. 05.09.2019, incrussia.ru/understand/vertical-farming

References

1. Rorter, M.E.: Wettbewerbsvorteile. Spitzenleistungen erreichen und behaupten. Frankfurt/Main, New York 1989. Sp. 63.

2. Meise, V.: Ordnungsrahmen zur prozessorientierten Organisationsgestaltung. Modelle für das Management komplexer Reorganisationsprojekte. Hamburg 2001.
3. Kaldiyarov A.D., Adilova A.M. Biznes-protsessy v APK: upravlenie i avtomatizatsiya // Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendentsii razvitiya. – 2015. – № 24. – s. 113-118.
4. Khorosheva E.S., Denisova N.V. Biznes-protsessy v APK: sushchnost', vidy i osobennosti v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh // Nauchnyi zhurnal. – 2018. – № 11 (34). – s. 14-19.
5. Khammer M. Champi D. Reinzhiniring korporatsii: manifest revolyutsii v biznese. – SPb: Piter, 2000. – 332 s.
6. Shelukhina E.A., Drobina N.S. Biznes-protsessy v zernovom podkomplekse APK kak osnova organizatsii upravlencheskogo ucheta i byudzhetrovaniya Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2012. – № 12 (251). – S. 108-113.
7. Kamitdinov N. Gryadki vverkh. Kto i zachem stroit vertikal'nye fermy v rossiiskikh gorodakh. Internet-zhurnal Inc. 05.09.2019, incrussia.ru/understand/vertical-farming

**Оценка уровня воздействия бованенковского нефтегазоконденсатного
месторождения на природно—территориальный комплекс**
**Estimation of the impact level of the bovanenkovsky oil and gas condensate
field to the natural territorial complex**

УДК 332.3

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10848

Матвеева Анна Александровна,

ст. преподаватель кафедры землеустройства и кадастров, ФГБОУ ВО «ГАУ Северного Зауралья», Российская Федерация, город Тюмень

Matveeva Anna Alexandrovna,

senior lecturer, department of land management and cadastres, FSBEI HE «Northern Trans-Ural SAU», Russian Federation, Tyumen

Рыбачук Анастасия Владимировна,

ФГБОУ ВО «ГАУ Северного Зауралья», Российская Федерация, город Тюмень

Rybachuk Anastasia Vladimirovna,

FSBEI HE «Northern Trans-Ural SAU», Russian Federation, Tyumen

Аннотация. Статья посвящена актуальным для Ямала вопросам оценки негативного воздействия промышленных объектов нефтегазовой отрасли на природно-территориальный комплекс. Территории традиционного природопользования, подвергаясь влиянию антропогенных факторов, преобразуются в техногенные зоны.

В статье приведена общая характеристика территории Бованенковского НГКМ, дана оценка воздействия объектов обустройства НГКМ на окружающую природную среду, проведенная на основе ландшафтно-экологического метода. Установлено, что природно-территориальный комплекс в границах Бованенковского НГКМ подвержен антропогенному негативному воздействию. Деградационные процессы происходят в результате химического загрязнения и захламливания земель. По данным разработанных карт стрессового воздействия Бованенковского НГКМ, выявлено, что зоны стрессового воздействия промышленных объектов охватывают всю территорию лицензионного участка месторождения, что влечет за собой большие убытки землепользователей и потери сельскохозяйственного производства (оленоводства).

Summary. The article is devoted to the issues of assessing the negative impact of industrial facilities of the oil and gas industry on the natural-territorial complex, which are topical for Yamal. Territories of traditional nature management, being influenced by anthropogenic factors, are transformed into technogenic zones.

The article provides a general description of the territory of the Bovanenkovskoye oil and gas condensate field, an assessment of the impact of the facilities of the oil and gas condensate field on the environment, carried out on the basis of the landscape-ecological method. It has been established that the natural-territorial complex within the boundaries of the Bovanenkovskoye oil and gas condensate field is subject to anthropogenic negative impact. Degradation processes occur as a result of chemical pollution and littering of land. According to the developed stress maps of the Bovanenkovskoye oil and gas condensate field, it was revealed that the stress zones of industrial facilities cover the entire territory of the license area of the field, which entails large losses for land users and losses of agricultural production (reindeer husbandry).

Ключевые слова: нефтегазоконденсатное месторождение, северные территории, земельные ресурсы, олени пастбища, объемы загрязнения, экологическая напряженность, стрессовое воздействие.

Keywords: oil and gas condensate field, northern territories, land resources, reindeer pastures, volumes of pollution, environmental stress, stress impact.

Нефтегазовый комплекс является одним из самых крупных и технически оснащенных промышленных комплексов России, который полностью обеспечивает потребности страны в энергоресурсах, формирует значительную часть ее поступлений в бюджетную сферу [1].

Полуостров Ямал является стратегическим нефтегазоносным регионом России. На полуостровной части Ямала и соседних акваториях открыто более 32 месторождений и разведаны запасы газа более чем 10 триллионов кубометров. Крупнейшим месторождением на полуострове Ямал по разведанным запасам газа является Бованенковское нефтегазоконденсатное месторождение, находящееся в статусе разработки ПАО «Газпром» [8].

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что стремительный рост научно-технического прогресса и негативное влияние на окружающую природную среду вызвало необходимость проведения мониторинговых наблюдений в границах промышленного освоения. Основным принципом решения этой проблемы является обеспечение экологической безопасности хозяйственной деятельности [4].

Цель исследования состоит в оценке степени экологической напряженности природно-территориального комплекса в границах Бованенковского нефтегазоконденсатного месторождения (НГКМ).

Объектом исследования выступает территория Бованенковского НГКМ Ямальского района Ямало-Ненецкого АО.

Бованенковское месторождение расположено в северо-западной части полуострова Ямал в 450 км к северу от города Салехард и является базовым месторождением этого района.

Близлежащие населенные пункты расположены на берегу Обской губы (Сабетта в 160 км от месторождения, Сеяха – 160 км, Мыс Каменный — 260 км, Новый Порт — 320 км, Яр-Сале – 360 км). В 100 км северо-западнее размещен вахтовый поселок Харасавэй Карской нефтегазоразведочной экспедиции.

Дорожная сеть в районе месторождения на полуострове Ямал отсутствует. Основной вид транспортного сообщения – воздушный. Перевозка грузов также осуществляется водным транспортом: по р. Оби и Обской губе на перевалочные базы; по Карскому морю – морским транспортом.

В условиях обустройства месторождения особую важность приобретает анализ земельного фонда исследуемой территории, а именно соотношение суммарных площадей земельных участков, занятых под технологические объекты (полное изъятие), нарушенных земель той или иной степени, не затронутых (или мало нарушенных) земель тем или иным видом техногенного воздействия и по своему состоянию теоретически пригодных к использованию [11]. Эти вопросы крайне актуальны с точки зрения традиционного природопользования, поскольку все изъятые земельные участки относятся к землям сельскохозяйственного назначения и являются оленьими пастбищами. В условиях современной высокой численности оленей на полуострове Ямал и очевидного дефицита пастбищных угодий в летний период выпаса, вопросы землепользования становятся необычайно острыми [6].

Общая площадь лицензионного участка Бованенковского НГКМ составляет более 128 000 га. Площадь зоны активного освоения в настоящее время составляет 71 332 га. Распределение земельных ресурсов по категориям на территории Бованенковского НГКМ представлено на рис. 1.

Большая часть территории Бованенковского НГКМ занята землями промышленного освоения – 71 332 га, земли сельскохозяйственного назначения занимают 32 348 га, а земли водного фонда – 24 320 га.

В хозяйственном отношении земельные участки исследуемой территории до начала обустройства Бованенковского ГКМ, принадлежащие МОП «Ярсалинский» муниципального образования Ямальский район Ямало-Ненецкого автономного округа, традиционно использовались для сезонного выпаса оленей.

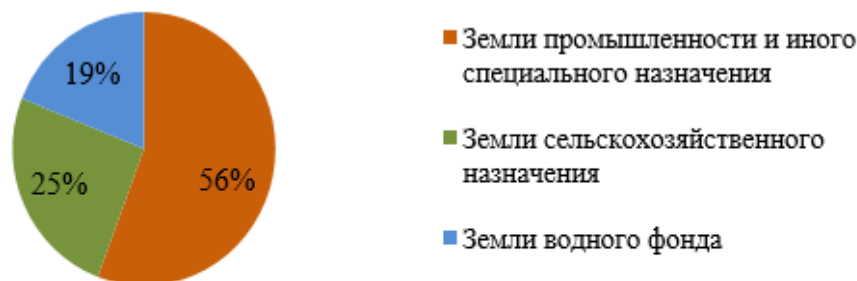

Рисунок 1 – Распределение земельных ресурсов по категориям на территории лицензионного участка Бованенковского НГКМ

В настоящее время растительный покров на рассматриваемой территории имеет признаки антропогенных воздействий — выпаса оленей и промышленного освоения.

Исследуемая территория в системе пастбищеоборота отнесена к летним пастбищам. Пастбища оценены как стандартные и умеренно ухудшенные. Средняя оленеёмкость территории месторождения составляет по летним кормам — 4.4.

В настоящее время домашнее оленеводство на территории Бованенковского НГКМ, в силу разрушения естественных пастбищ и близости объектов строительства практически не имеет распространения [9].

При этом в ходе освоения месторождения интересы местного населения всё же учитываются. В районе Бованенковского нефтегазоконденсатного месторождения на протяжении нескольких последних лет действуют переходы, через которые оленеводы перегоняют оленьи стада. В настоящее время действуют 11 переходов, каждый из которых имеет ширину от 30 до 50 метров и пропускает через себя в периоды каллания около 10 тысяч оленей.

Воздействие нефтегазового комплекса на окружающую среду начинает проявляться уже на стадии разведочного бурения, затем резко усиливается в период обустройства и остается стабильно высоким в течение всего периода эксплуатации [3].

На территории Бованенковского НГКМ расположены объекты негативного химического, физического и шумового воздействия, к которым относят: кусты скважин, буровые, вахтовые поселки, полигоны отходов, промышленные базы, транспортные коридоры и окраины промышленных зон [5].

Поскольку негативное воздействие в основном оказывают объекты промышленности, для них установлены санитарно-защитные зоны согласно СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов». В табл. 1 представлены параметры санитарно-защитных зон вокруг площадных промышленных объектов, входящих в состав Бованенковского НГКМ.

Таблица 1 – Параметры установления санитарно-защитных зон для объектов Бованенковского НГКМ

№ п/п	Наименование объекта	Класс опасности	Размер санитарно-защитной зоны, м
1	Аэропорт	III	300
2	Газовый промысел 1 (ГП 1)	III	300
3	Промбаза ГП 1	V	50
4	Промбаза ГП 2	V	50
5	КЭХ комплекс электросетевого хозяйства	II	500
6	Комплекс очистных сооружений (КОС)	IV	100
7	Электростанция собственных нужд (ЭСН)	II	500
8	База бурения	V	50
9	Склад ГСМ	IV	100
10	Площадка ТБО	II	500
11	Водозабор	IV	100
12	База хранения МТР	IV	100
13	Причал сухогрузов	V	50
14	Полигон захоронения буровых отходов	II	500
15	Установка комплексной подготовки газа 2	I	1000
16	Газовый промысел 3 (ГП 3)	III	300
17	Кустовые площадки	III	300

Объекты промышленности негативно воздействуют не только на земельные ресурсы (в частности, пастбища), но и на водные объекты. В целях предотвращения загрязнения, засорения и заиления водных объектов устанавливаются водоохранные зоны (в т.ч. прибрежные защитные полосы) согласно требованиям Водного кодекса РФ [7]. Установленные на исследуемой территории водоохранные зоны и прибрежные защитные полосы представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Размеры водоохранных зон, прибрежных защитных полос и береговых полос водных объектов

Наименование водных объектов	Ширина водоохраной зоны, м	Ширина прибрежной защитной полосы, м
р. Морды-Яха	200	50
р. Надуй-Яха	200	50
р. Юнды-Яха	200	50
р. Се-Яха	200	50
Безымянные мелкие притоки рек протяженностью менее 10 км	50	40
Безымянные озера более 0,5 кв. км	50	40
Безымянные озера менее 0,5 кв. км	отсутствует	отсутствует

Для оценки степени загрязнения предложена шкала, позволяющая зонировать исследуемую территорию в зависимости от объемов загрязнения (табл. 3).

Таблица 3 – Зоны экологической напряженности от площадных объектов Бованенковского НГКМ

Степень воздействия		
Сильная	Средняя	Слабая
ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ		
Химическое загрязнение		
Границы промышленного объекта	СЗЗ промышленного объекта	Территория без существенного негативного воздействия
Захламление		
Границы полигона отходов	СЗЗ полигона отходов	Территория без существенного негативного воздействия
Шумовое воздействие		
Границы промышленного объекта	СЗЗ промышленного объекта + 100 м от границ СЗЗ промышленного объекта	Территория без существенного негативного воздействия
ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ		
Наложение границ СЗЗ на водный объект	Наложение границ СЗЗ на прибрежную защитную полосу и водоохранную зону	Водные объекты без существенного негативного воздействия

В табл. 4 установлены объемы загрязнений по разработанной шкале.

Таблица 4 – Объемы загрязнения земель территории Бованенковского НГКМ

Вид природных ресурсов	Степень загрязнения		
	Сильная	Средняя	Слабая
Земельные ресурсы (оленьи пастбища)	1260,19	11606,59	57178,05
Водные объекты	529,22	214,61	14629,78
Итого	1789,41	11821,2	71807,83

На рис. 2 представлено соотношение установленной степени загрязнения территории Бованенковского НГКМ.

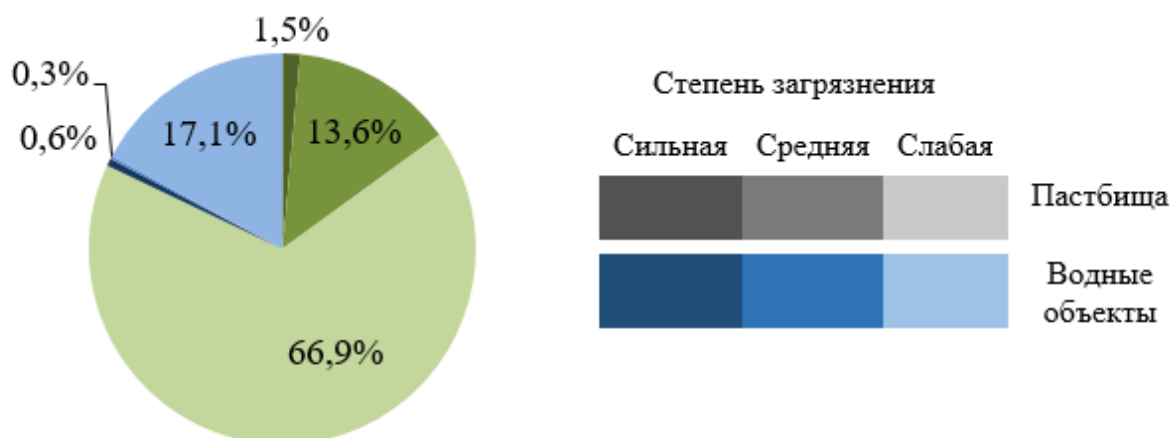

Рисунок 2 – Степень загрязнения природных ресурсов территории Бованенковского НГКМ

Таким образом, сильной степени загрязнения подвергается 1789,41 га природных ресурсов, средней степени – 11821,2 га и слабой степени – 71807,83 га.

В результате проведенных наблюдений установлено, что 13610,61 га (11%) земель Бованенковского НГКМ подвергаются негативному воздействию [12].

Поскольку объекты промышленности Бованенковского НГКМ оказывают негативное воздействие на окружающую природную среду необходимо установить зоны стрессового воздействия на природно-территориальный комплекс.

Зоны стрессового воздействия промышленных объектов установлены в соответствии с Методическими положениями расчета убытков землепользователей и потерь сельскохозяйственного производства (оленоводства) и сопутствующих промыслов при изъятии, самовольном захвате и порче земельных угодий территорий традиционного природопользования Ямало-Ненецкого автономного округа.

Таблица 5 – Зоны стрессового воздействия промышленных объектов
Бованенковского НГКМ

№ п/п	Полосы интенсивности воздействия стрессового фактора промышленных объектов	Радиус стрессового воздействия промышленных объектов на экосистемы, м		
		Поселки строителей, ж/д станция, аэропорт	Газовые промыслы, промбазы, база бурения,	КЭХ, КОС, ЭСН, склад ГСМ, площадка ТБО, водозабор, база хранения МТР, причал сухогрузов, полигон захоронения буровых отходов, кустовые площадки
ЭКОСИСТЕМА ТЕРРИТОРИИ ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ				
1	Полное отчуждение	150	50	30
2	Сильное отчуждение	1 000	300	100
3	Значительное воздействие	2 000	700	400
4	Умеренное воздействие	3 500	1 500	1 000
5	Слабое воздействие	8 000	4 000	2 000
ВЫПАС ОЛЕНЕЙ				
1	Полное отчуждение	150	50	30
2	Сильное отчуждение	1 400	700	300
3	Значительное воздействие	5 000	2 000	1 300
4	Умеренное воздействие	8 000	3 500	2 500
5	Слабое воздействие	12 000	8 000	5 000

Установленные зоны выделены на тематических картах стрессового воздействия на природно-территориальных комплексах и отображены на рис. 2 и 3.

В результате проведенного зонирования можно отметить, что зоны стрессового воздействия охватывают всю территорию лицензионного участка Бованенковского НГКМ. В границах зоны интенсивного стрессового воздействия ведение традиционной хозяйственной деятельности невозможно (зоны 1, 2, 3), на остальной территории возможна ограниченная деятельность. Но, несмотря на это, олени на территории месторождения не пасутся, соответственно хозяйственная деятельность не ведется, в связи с чем можно полагать, что земли сельскохозяйственного назначения не используются по целевому назначению.

Освоение нефтегазовых месторождений, строительство дорог в арктической зоне Западной Сибири приводит к увеличению техногенно-нарушенных территорий, что крайне опасно, поскольку природные системы Крайнего Севера отличаются повышенной ранимостью и хрупкостью, обусловленной нестабильностью многолетнемерзлых пород, резкими колебаниями абиотических условий [10, 13].

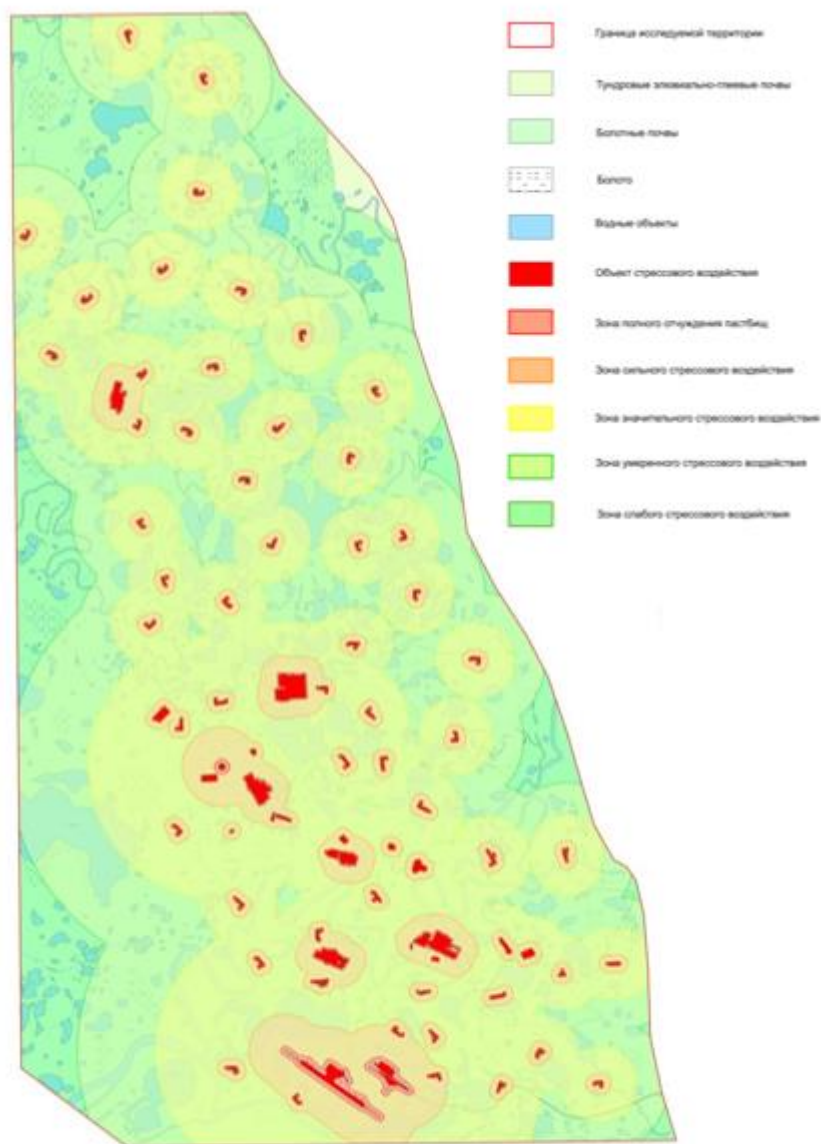

Рисунок 2 – Зоны стрессового воздействия промышленных объектов Бованенковского НГКМ на выпас оленей

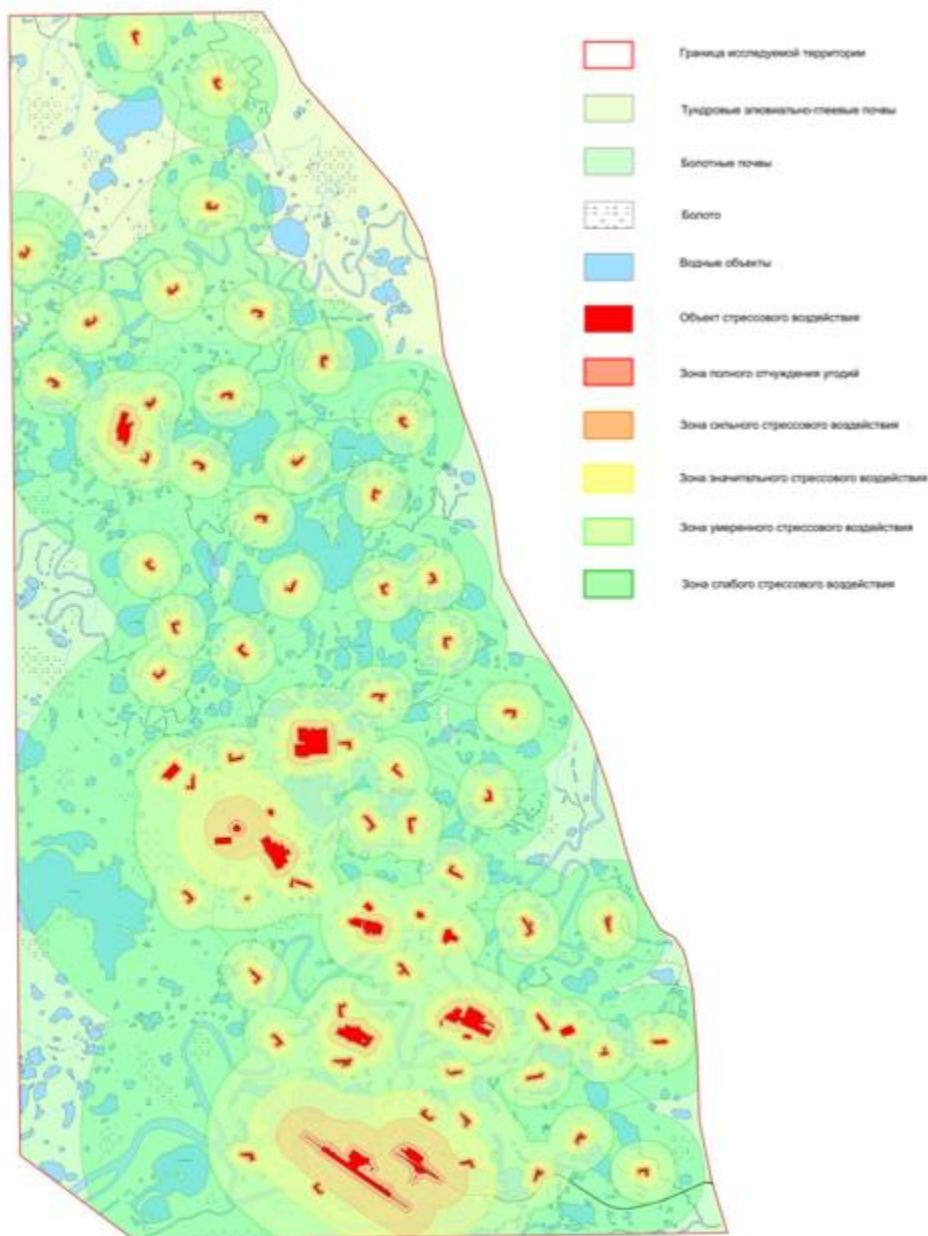

Рисунок 3 – Зоны стрессового воздействия промышленных объектов Бованенковского НГКМ на экосистему

Учитывая природно-климатические особенности района, в основу разработки комплекса мероприятий должны быть положены принципы эффективности, комплексности и пространственной целостности [2].

В качестве рекомендуемых мероприятий для снижения уровня экологической напряженности территории Бованенковского НГКМ предлагается:

1. После реконструкции основных фондов предприятия осуществлять сбор и утилизацию твердых и жидких бытовых отходов, а так же производственных отходов [14].
2. На всей исследуемой территории усилить контрольно-надзорные мероприятия за соблюдением режима использования земель.

3. В зонах стрессового воздействия промышленных объектов на этапе биологической рекультивации использовать универсальную травосмесь для формирования нового растительного покрова (рожь посевная, полынь Сиверса, канареечник тростниковидный, мятлик луговой, Бекмания обыкновенная, арктофила рыжая, луговик дернистый и вейник наземный).

При проведении природоохранных мероприятий рекомендуется свести к минимуму негативное влияние применяемых технологий, используемой техники, материалов на окружающую среду, а также необходимо препятствовать загрязнению поверхностных и подземных вод, а именно:

- в водных объектах, прибрежных и водоохранных зонах, на затопляемых территориях не допускается производить чистку, мытье тары, машин и оборудования, применяемого для транспортировки;
- транспортировка отходов должна осуществляться по дорожной сети в специально оборудованных транспортных средствах, исключающих возможность рассыпания или утечки;
- утилизация, уничтожение и захоронение отходов должно проводиться с соблюдением мер по предотвращению загрязнения почвенного покрова и водных объектов [15].

Предложенный комплекс рекомендаций по сохранению природно-ресурсного потенциала исследуемой территории поможет не только снизить экологическую напряженность на природно-территориальный комплекс Бованенковского НГКМ, но и способствовать его восстановлению [16].

Список литературы

1. Белоусова К.В., Матвеева А.А. Особенности формирования земельного участка под линейные объекты нефтегазового комплекса // Нефть и газ Западной Сибири: материалы Международной научно-технической конференции. – Тюмень: ТИУ, 2017. – С. 218 – 220.
2. Евтушкова Е.П., Приймак В.А. Природно-территориальный комплекс Пуровского района ЯНАО // Актуальные проблемы экологии и природопользования: сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Курган: КГСХА, 2019. – С. 11-15.
3. Игнатьева М.Н. Экономическая оценка вреда, причиняемого арктическим экосистемам при освоении нефтегазовых ресурсов / М.Н. Игнатьева, В.Г. Логинов, А.А. Литвинова и др. // Природно-ресурсный потенциал региона. Экономика региона №1. 2014. – 102 с. [Электронный ресурс]: <http://economyofregion.ru>

4. Липски С.А. Правовое обеспечение земельного надзора (контроля) и мониторинга земель [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.А. Липски. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 140 с. – 978-5-4486-0222-1. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73339.html>
5. Матвеева А.А. Анализ состояния и использования северных территорий в границах поселений // Актуальные проблемы рационального использования земельных ресурсов: сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Курган: КГСХА, 2019. – С. 105 – 110.
6. Матвеева А.А., Барчукова А.П. Современное состояние и использование территории сельского поселения в условиях Крайнего Севера (на материалах Яр-Салинского муниципального образования Ямало-Ненецкого автономного округа) // Мир инноваций. – 2020. — №1. – С. 33 – 39.
7. Матвеева А.А., Белоусова К.В., Шимановская М.М. Формирование и установление водоохранных зон как фактора обеспечения экологизации землепользования в условиях нефтегазопромыслов (на территории Восточно-Таймырского месторождения) // Геология и нефтегазоносность Западно-Сибирского мегабассейна (опыт, инновации): материалы X международной научно-технической конференции. – Тюмень: ТИУ, 2016. – С. 184 – 188.
8. Меркулова А.С., Литвиненко Н.В. История освоения Западносибирской нефтяной целины // Наука в трансграничном регионе: сборник научных статей. – Ханты-Мансийск, 2019. – С. 289 – 291.
9. Морозова Л.М. Влияние разработки нефтегазовых месторождений на растительный покров тундровой зоны / Л.М. Морозова, С.Н. Эктова // Теоретическая и прикладная экология – Москва: ООО Издательский дом «Камертон», 2014. – 53 с.
10. Похомова Е.Д., Симакова Т.В., Скипин Л.Н. Состояние нарушенных земель сельскохозяйственного назначения Ямальского района ЯНАО // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения: сборник материалов I Международной студенческой научно-практической конференции. – Тюмень: ГАУ Северного Зауралья, 2016. – С. 700 – 704.
11. Рацен С.С. Оценка экологического воздействия реконструируемых нефтепроводов Западной Сибири на окружающую среду: диссер. на соискание уч. ст. к.т.н. – Тюмень: ТГНГУ, 2000. – 207 с.
12. Рязанцева А.В. Мониторинг природно-территориального комплекса в зоне нефтегазового освоения (на материалах Бованенковского НГКМ Ямальского района ЯНАО) // Сборник тезисов VII региональной молодежной конференции им. В. И.

Шпильмана «Проблемы рационального природопользования и история геологического поиска в Западной Сибири». – Ханты-Мансийск, 2019. – С. 135-138.

13. Симакова Т.В. Мониторинг нарушенных земель сельскохозяйственного назначения / Т.В. Симакова, Л.Н. Скипин, А.А. Галямов // Аграрный вестник Урала – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2017. – 63 с.

14. Юрлова А.А. Рекультивация земель сельскохозяйственного назначения ЯНАО Тюменской области на примере песчаных карьеров // Современные научно–практические решения в АПК: сборник статей всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: ГАУ Северного Зауралья, 2017. – С. 946 – 960.

15. Podkovyrova M.A., Oleinik A.M., Matveeva A.A. Landscape-ecological approach to optimization of natural-management systems of administrative districts // International journal of civil engineering and technology. – 7(9). – 2018. – P. 513-521.

16. Simakova T.V., Skipin L.N., Evtushkova E.P., Simakov A.V., Pashnina E.A., Matveeva A.A., Yurlova A.A. Monitoring of reclaimed land in Tyumen region. *Espacios*. 2018. Т. 39. № 14. С. 22.

Внедрение цифровых технологий в сельском хозяйстве

Introduction of digital technologies in agriculture

УДК 338.43.02+338.012

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10867

Курдюмов Александр Васильевич,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой конкурентного права и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (620144 Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2523-7595>, kurdyumov@usue.ru

Королев Александр Владимирович,

ассистент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (620144 Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3957-0804>, kurdyumov@usue.ru

Kurdyumov Alexander V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Competition Law and Antitrust Regulation, FSBOU VO Ural State Economic University (62 March st., Yekaterinburg, Russia, 620144), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2523-7595>, kurdyumov@usue.ru

Korolev Alexander V.,

Assistant to the Department of Competition Law and Antitrust Regulation, FSBOU VO «Ural State Economic University» (62 March st., Yekaterinburg, Russia, 620144), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3957-0804>, kurdyumov@usue.ru

Аннотация. В статье рассматриваются условия внедрения цифровых технологий в современное сельское хозяйство России. Проанализированы особенности агропромышленного комплекса России оказывающие наибольшее влияние на эффективность цифровизации сельского хозяйства. На основе анализа стратегических документов, регулирующих инновационное развитие агропромышленного сектора в рамках цифрового аспекта сформулированы выводы, характеризующие положение дел: отсутствует научно-обоснованное комплексное видение цифровой судьбы сельского

хозяйства; регулирование процессов цифровизации оторвано от реальной ситуации, когда хозяйствующим субъектам хватает финансирования только на поддержание существующего обеспечения производственного процесса. В контексте существующих тенденций российский агропромышленный сектор дрейфует от устаревшей модели организации сельского хозяйства к модели «Сельское хозяйство 4.0» (Agriculture 4.0) имеющего в качестве стержня развития тотальную инноватизацию и цифровизацию. Анализ реализации прогнозируемого цифрового сценария в сельском хозяйстве позволил соотнести характеристики «цифровых технологий» и «сельского хозяйства» как экономико-управленческих категорий. Оценка хода реализации анализируемого ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» позволило отметить поступательное развитие цифрового сценария агропромышленного комплекса России. Итогом работы является идентификация проблем внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство России: отсутствует единая сквозная платформа для продвижения и продаж сельскохозяйственной продукции; реализация цифрового сценария для хозяйствующего субъекта требует учета всех его социально-экономических, технико-технических, территориальных и иных особенностей; отсутствуют прямые контакты с научными институтами; неготовность хозяйствующих субъектов и их руководителей к реализации цифровых процессов в силу отсутствия финансовых возможностей, кадрового обеспечения, цифровых компетенций руководителей и четкого видения цифрового будущего компаний.

Summary. The article considers the conditions for the introduction of digital technologies in modern agriculture in Russia. The peculiarities of the Russian agro-industrial complex having the greatest impact on the efficiency of digitalization of agriculture were analyzed. Based on the analysis of strategic documents governing the innovative development of the agro-industrial sector, the digital aspect presents conclusions characterizing the state of affairs: there is no scientifically based integrated vision of the digital fate of agriculture; regulation of digitalization processes is disconnected from the real situation, when economic entities have enough funding only to maintain the existing support of the production process. In the context of the existing trends the Russian agro-industrial sector drifts from outdated model of the organization of agriculture to the Agriculture 4.0 model (Agriculture 4.0) of the development having as a core a total innovatization and digitalization. An analysis of the implementation of the predicted digital scenario in agriculture made it possible to correlate the characteristics of «digital technologies» and «agriculture» as economic and management categories. The evaluation of the implementation of the analyzed departmental project «Digital Agriculture» made it possible to

note the progressive development of the digital scenario of the agricultural complex of Russia. The result of the work is the identification of the problems of introducing digital technologies into the agriculture of Russia: there is no single end-to-end platform for promoting and selling agricultural products; implementation of a digital scenario for an economic entity requires taking into account all its socio-economic, technical, territorial and other features; There are no direct contacts with scientific institutions; lack of readiness of business entities and their managers to implement digital processes due to the lack of financial capabilities, staffing, digital competencies of managers and a clear vision of the digital future of companies.

Ключевые слова: цифровые технологии, сельское хозяйство, агропромышленный сектор экономики, процессы цифровизации, цифровая эволюция, цифровые платформы.

Keywords: digital technologies, agriculture, agro-industrial sector of economy, digitalization processes, digital evolution, digital platforms.

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время в качестве ключевой детерминанты поступательного развития национальных экономик считается цифровизация. Все чаще в общественном дискурсе употребляется термин четвертая промышленная революция.

Очевидно, что конкурентоспособность отечественного агропромышленного сектора критическим образом зависит от успешности реализации цифровой трансформации. В условиях запуска «масштабной системной программы развития экономики нового технологического поколения – цифровой экономики» [14] необходимо синхронное движение всех отраслей народного хозяйства в эпоху цифровизации. Однако, следует отметить, что АПК исторически являлся сферой менее инновационной чем большинство отраслей российской экономики.

Объектом исследования явилось российское сельское хозяйство, предметом совокупность общественных отношений, складывающихся в условиях реализации цифрового сценария развития агропромышленного сектора России.

Методология работы обусловлена спецификой объекта и предмета исследования и реализуется посредством применения методов сравнительного анализа, абстрагирования, обобщения, конкретизации, а также индуктивно-дедуктивного метода, при использовании контент-анализа.

Экспериментальная база, ход исследования

В ряду особенностей агропромышленного сектора России, обуславливающих его экономическое состояние, можно назвать ряд проблемных характеристик, устранение

которых во многом зависит от эффективности процессов цифровизации сельского хозяйства.

Российская территория является зоной рискованного земледелия, Зависимость от природно-климатически, почвенных, биологических, географических факторов обуславливает высокие управленческие издержки и риски. Здесь как нельзя кстати приходится высказывание Г.М. Кржижановского, работавшего организатором электрификации сельского хозяйства России в 1930-х годах: «стихия электричества как бы создана для того, чтобы вырвать труд земледельца из игры природных сил» [9, с. 3].

Государственное управление отраслью осложнено территориальной рассредоточенностью хозяйствующих субъектов, а также их неоднородностью.

Очевидна неминуемая исчерпаемость природных ресурсов. В настоящее время Российская Федерация занимает третье место в мире по площади пашни [15], обладая при этом достаточным потенциалом увеличения оборота земель. Однако, несовершенные технологии провоцируют отставание по урожайности, производительности труда, качеству продукции и эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве.

Не достаточная эффективность экспортной деятельности обуславливает низкий уровень инвестиций в отрасль. При этом низкая интенсивность процессов кооперации с зарубежными странами по лицензированию и сертификации продукции, обеспечения соответствия требованиям качества, предъявляемым в настоящее время на зарубежных рынках, снижает и без того недостаточный экспортный потенциал сельского хозяйства России.

Высокая динамика принятия решений в связи с зависимостью отрасли от многих факторов, от природных, климатических и техногенных, до социально-политических. Согласно экспертным оценкам, в течение сезона фермеру приходится принимать более 40 различных решений в ограниченные промежутки времени [8].

Негативные геополитические факторы, связанные с введением против России санкций наряду с вмешавшейся в экономику пандемией, повысили внутренний спрос на отечественную сельскохозяйственную продукцию, создав одновременно совокупность рисков, связанных с невозможностью экспорта.

Современную ситуацию в сельском хозяйстве усугубляет существенная зависимость отечественных хозяйствующих субъектов от импортных машин, комплектующих и материалов.

В ряду проблем, препятствующих реализации процессов цифровизации сельского хозяйства можно назвать отсутствие соответствующей инфраструктуры в условиях неравенства регионов, больших и малых территорий и муниципальных образований по обеспечению информационно-коммуникационными технологиями.

Существенным препятствием для цифровой эволюции является дефицит кадрового обеспечения. По некоторым оценкам, в настоящее время отечественному сельскому хозяйству необходимо более 90 тысяч [8] квалифицированных ИТ-специалистов.

Также эксперты указывают на отсутствие цифрового контекста в стратегических документах, регулирующих инновационное развитие агропромышленного сектора [5, с. 52]. Отсутствует научно-обоснованное комплексное видение цифровой судьбы сельского хозяйства. Регулирование процессов цифровизации оторвано от реального положения дел, когда хозяйствующим субъектам хватает финансирования только на поддержание существующего обеспечения производственного процесса.

Следует отметить, что внедрению цифровых технологий в сельское хозяйство посвящено не малое количество работ. Большая часть исследований посвящена отдельным аспектам реализации цифровой трансформации сельского хозяйства. Глубина исследования процессов цифровизации обеспечивается историческими [13, с. 79], правовыми [5, с. 52], управленческими контекстами исследования. Достаточно большое количество научных работ посвящено внедрению отдельных цифровых технологий в сельское хозяйство [1, с. 11; 4, с. 43; 16, с. 1019]. Региональная специфика отражена в работах Шафикова Т. А. [19, с. 50], Скворцова Е. А. [16, с. 1021] и других ученых. Отдельной оценке подвергнута эффективность реализации стратегических документов развития сельского хозяйства в контексте цифровой трансформации [18, с. 74].

Реализация цифрового сценария в сельском хозяйстве требует соотнесения характеристик цифровых технологий и сельского хозяйства как экономико-управленческих категорий (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристика цифровых технологий и сельского хозяйства как экономико-управленческих категорий

Характеристики сельского хозяйства	Характеристики цифровых технологий
Неустойчивые параметры процесса, обусловленные включенностью в процесс животных, растений природных факторов и людей	Гибкость реализации процессов и операций
Многообразие и сложность процессов	Неограниченные объемы данных, возможность их автоматизированного учета
Технологическое многообразие сфер сельского хозяйства	Интеллектуальная автоматизация решений
Рассредоточенность контролируемых процессов по территории	Доступность, исключение влияния расстояния, природных факторов

Источник: составлено автором

Соотнесение анализируемых категорий позволяет констатировать возможность обеспечения учета всех особенностей сельского хозяйства цифровыми процессами.

При этом, в отсутствии единых терминологических подходов и зафиксированных в нормативных правовых актах дефиниций, согласимся с Огнивцевым С. Б. в том, что под цифровизацией целесообразно понимать: «представление реальных объектов и процессов в цифровых образах, представляющих эти объекты в моделях и дальнейших взаимодействиях» [13, с. 78]. При этом, в силу неопределенности большинства терминов в сфере цифровых трансформаций, авторы, зачастую используя термин «цифровизация» имеют ввиду автоматизацию производства (например, [17, с. 5]) сюда включаются процессы роботизации, автоматизированного управления процессами и т.д. Здесь также следует согласиться с Огнивцевым С. Б. в том, что при большой пользе данных процессов, к сожалению их эффективность не реализована как в сельском хозяйстве, так и в агропромышленном секторе в целом. В настоящее время положение дел не на много улучшилось, в частности по уровню проникновения информационных технологий в сельское хозяйство Россия занимает 45 место в мире [11, с.3].

Зачатками цифровой эволюции в агропромышленном секторе по праву можно считать электрификацию и автоматизацию сельского хозяйства начатую во втором десятилетии XX века. В.И. Ленин на рубеже столетий писал: «Мы не будем распространяться о том, какую гигантскую победу крупного производства будет означать (отчасти означает уже)

введение электротехники в земледелие — это обстоятельство слишком очевидно, чтобы на нем настаивать» [9, с. 3].

Следующим этапом предцифровизации можно назвать середину XX века, когда в 1944 году была создана лаборатория по автоматизации сельского хозяйства под руководством И.А. Будзко. Здесь были разработаны проекты по автоматизации дизельных электростанций, зерно-пунктов, молочных ферм, свинокомплексов и др.

Цифровая эволюция АПК берет свое начало в процессах автоматизации середины 1960-х годов с внедрением автоматизированных систем управления (АСУ), а также систем управления технологическими процессами. При этом, в науке признается, что экономический эффект от введения многочисленных АСУ оказался много меньше ожидаемого [10, с. 104]. Работа проводилась на примитивных ЭВМ, не приспособленных к решению актуальных задач того времени. При этом, в современном понимании автоматизированные системы управления не тождественны цифровым технологиям и представляют собой «человеко-машинные системы, использующие современные компьютерные технологии и новые организационные принципы для отыскания и реализации на практике наиболее эффективного управления достаточно сложными объектами» [3, с. 5].

В 1967-1973 были реализованы проекты по созданию ферм КРС с комплексной электромеханизацией процессов, а также автоматизированных зернообрабатывающих пунктов. 1974-1990 гг. ознаменовались созданием автоматизированных технологий в животноводстве.

Следующим, интересным, но не реализованным этапом стала разработка и принятие в 1985 году Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года [7], которая включала в том числе электронизацию народного хозяйства. Наряду с данным документом в СССР существовала одноименная программа, в рамках которой был включен раздел, посвященный развитию агропромышленного комплекса [6]. Следует отметить, что уже в момент создания указанного документа у разработчиков сложилось понимание проблемы эффективности взаимодействия всех элементов системы АПК в процессе развития новейших технологий. Так, в «Основных направлениях развития АПК на основе ускорения научно-технического прогресса» отмечается, что применение прорывных технологий в рамках одного направления (например, рост «единоличных мощностей тракторов и комбайнов») не дает должного эффекта из-за запаздывания развития других агрегатов (например, «прицепных и навесных машин»).

Перечисленные в документе 1979 года угрозы не нивелированы и существуют в настоящее время. В частности, зависимость от импортных поставок (более половины оборудования закупалось за рубежом), проблема расширения продуктовой линейки (которая сегодня актуализировалась в связи с развитием индивидуализации спроса), отмечался риск исчерпания ресурсной составляющей АПК и необходимость перехода от экстенсивного к интенсивному хозяйствованию, прогнозировалась необходимость увеличения выпуска продовольствия для увеличивающегося населения, снижение численности занятых в АПК и ее увеличение в сферах обслуживания данного сектора [6]. Таким образом, данный этап характеризовался началом государственного стратегического планирования электронизации АПК. Однако в силу социально-политических обстоятельств того времени поставленные задачи не были реализованы.

К середине 1990-х с развитием интернета и сетевых технологий начался новый этап цифровой эволюции – информатизация. Следует отметить, что при существующей мощности компьютеров, наличии большого количества баз данных и информационных систем, прорыва не получилось. Представляется, что ключевыми проблемами низкой эффективности этапа явились отсутствие эффективного взаимодействия власти и хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве, а также не готовность управленческого и руководящего аппарата государства и бизнеса к инновациям. Модель эффективного ведения хозяйства в цифровых условиях не была создана.

Настоящий этап внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство характеризуется наличием множества инфраструктурных элементов цифровой эпохи, способных обеспечить эффективную цифровизацию сельского хозяйства.

Современные институциональные основы цифровой трансформации сельского хозяйства, помимо актов и программ, посвященных цифровым процессам в национальной экономике, в частности Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы, закреплены в Ведомственном проекте «Цифровое сельское хозяйство».

Следует отметить, что на протяжении всей истории попыток интенсификации развития сельского хозяйства ключевой проблемой всегда являлось отсутствие единого видения, единых целей и комплексного построения новой модели сельского хозяйства. Указанный ведомственный проект направлен на создание единой цифровой платформы управления сельским хозяйством и содержит научно-обоснованную попытку создать такую модель. Созданное в рамках ведомственного проекта единое информационно-управленческое пространство призвано обеспечить прозрачность, информационную

доступность, оперативность и качество принятия управленческих решений, достоверность результатов, сбор и систематизацию отчетности и др.

В рамках первого этапа реализации ведомственного проекта, заканчивающегося в настоящее время идет стимулирование и апробация хозяйствующими субъектами новых цифровых технологий, реализуется процесс создания и обеспечения динамических сезонных KPI (Key Performance Indicator) по конкретным сферам сельского хозяйства.

На втором, более трудоемком и требующем комплексного подхода в принятии решений и регулировании процессов этапе, процессы цифровизации отдельных хозяйствующих субъектов и территорий должны быть объединены в единое информационно-управленческое пространство в рамках которого будет внедрено интеллектуальное отраслевое планирование, масштабирование лучших отечественных цифровых агрорешений, создана система кадрового обеспечения и механизмы привлечения частных и институциональных инвесторов в цифровизацию отрасли.

Проект состоит из пяти направлений цифрового развития сельского хозяйства. Представляется, что проекты способны обеспечить комплексность решения проблем цифровизации сельского хозяйства. И следует согласиться с Огневцевым С. Б. [13, с. 79] в том, что «все компоненты Проекта представляются достаточно обоснованными и инновационными». Следует отметить обращаясь к дорожной карте реализации ведомственного проекта, что комплексность достигается за счет реализации совокупности мероприятий в направлениях (1) цифровое государственное управление, (2) информационная инфраструктура, (3) цифровые технологии, (4) кадры для цифровой экономики (рисунок 1), при этом данные направления находятся в фарватере цифрового развития национальной экономики согласно Национальному проекту «Цифровая экономика».

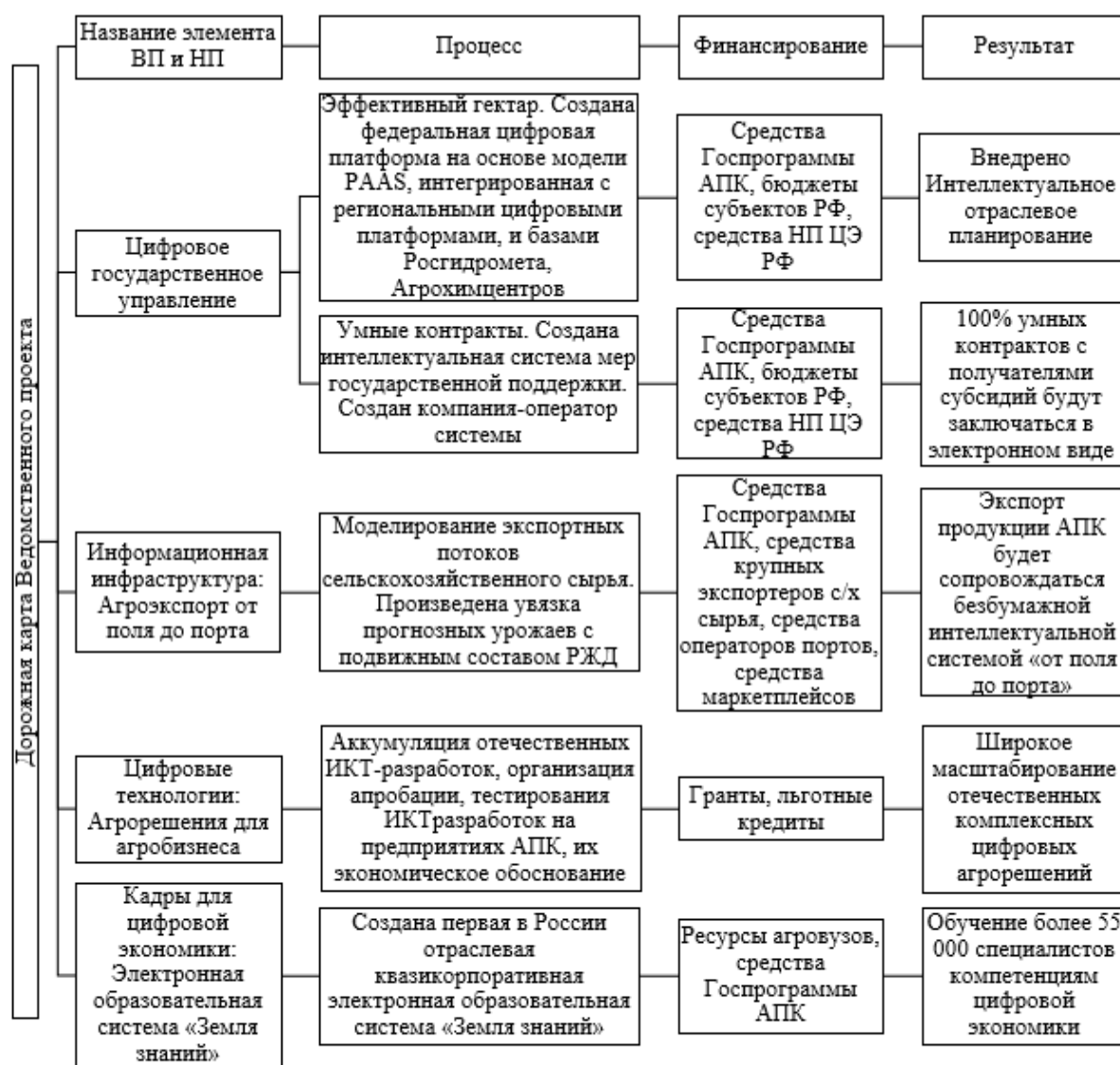

Рисунок 1 – Дорожная карта Ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» в контексте национального проекта «Цифровая экономика»
 Источник: составлено автором по [12]

Результаты и обсуждение

Следует отметить, что оценка хода реализации анализируемого ведомственного проекта позволяет отметить поступательное развитие цифрового сценария агропромышленного комплекса.

Однако, следует указать на существующую совокупность проблем реализации цифровой трансформации, вызванную рядом факторов.

В научных работах, посвященных оценке эффективности реализации анализируемого проекта отмечается необходимость введения дополнительной подпрограммы, посвященной созданию единой сквозной платформы для продвижения и продаж сельскохозяйственной продукции не только посредникам, но и конечным потребителям.

На данную необходимость указывают как отечественные исследователи Огневцев С. Б. [13, с. 79] и Ванюшина О. И. [2, с. 91], так и зарубежные [20].

Реализация цифрового сценария для хозяйствующего субъекта требует учета всех его социально-экономических, территориальных и иных особенностей, что делает востребованным налаживание коммуникаций между разработчиками цифрового обеспечения и их потребителями. Отсутствие прямых контактов с научными институтами снижает востребованность технологий.

Не решена проблема кадрового обеспечения анализируемого процесса.

Очевидна недостаточность финансирования цифровых процессов. В условиях планируемого в стратегических документах цифрового прорыва востребовано более щедрое бюджетное обеспечение указанных процессов. В качестве подспорья необходимо создание единых платформ и механизмов привлечения инвесторов (в частности интенсификация государственно-частного партнерства).

Область применения результатов

Для обеспечения эффективности процессов цифровизации необходим их систематический и качественный мониторинг, что в настоящее время затруднительно на уровне регионов и муниципальных образований.

Наиболее важной системной проблемой является неготовность хозяйствующих субъектов и их руководителей к реализации цифровых процессов в силу отсутствия финансовых возможностей, кадрового обеспечения, цифровых компетенций руководителей и четкого видения цифрового будущего компаний.

Вывод. Таким образом, в совокупности с проблемами правового и стратегического регулирования описанными выше, перечисленный комплекс проблем описывает недостаточно качественное состояние институциональной среды внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство.

Интерпретируя институциональную среду как совокупность институтов и коммуникаций акторов системы, обусловленную влиянием географических, социальных и экономических факторов, отметим, что в основе ее наполнения качественными институтами, способными служить драйверами диффузии цифровых технологий лежит мотивация и понимание всеми субъектами процесса необходимости цифровизации в условиях эффективно налаженных механизмов координации.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00886 «Комплексное экономико-правовое исследование повышения

конкурентоспособности агропромышленного комплекса Российской Федерации в условиях развития и интеграции информационно-цифровых систем».

Список литературы

1. Астахова Т.Н., Колбанев М.О., Шамин А.А. Децентрализованная цифровая платформа сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2018. №. 6 (85). С. 5-14.
2. Ванюшина О.И. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: состояние и перспективы // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития. 2019. С. 87-93.
3. Галиев К.С., Печурин Е.К. Использование терминов «АСУ» и «ИС» в сельском хозяйстве с точки зрения информатики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. №. 127.
4. Измайлов А.Ю., Годжаев З.А., Гришин А.П., Гришин А.А., Дорохов А.А. Цифровое сельское хозяйство (Обзор цифровых технологий сельхозназначения) // Инновации в сельском хозяйстве. 2019. №. 2. С. 41-52.
5. Колоткина О.А. Оценка правового обеспечения применения информационно-цифровых технологий в агропромышленном комплексе // Российская юстиция. 2020. N 6. С. 51-52.
6. Комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на перспективу до 2000 года : Материалы, обоснования и расчеты к свод. документу / АН СССР, Гос. ком. СССР по науке и технике. Москва, 1979-1980.
7. Комплексная программа научно-технического прогресса стран – членов СЭВ до 2000 года : Основ. положения. – М. : Изд-во агентства печати «Новости», 1985. – 30 с.
8. Концепция «Научно-технологического развития цифрового сельского хозяйства «Цифровое сельское хозяйство» [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://mexac.ru/upload/iblock/97d/97d2448548e047b0952c3b9a1b10e>
9. Краусп В.Р. История развития электрификации и автоматизации АПК. К 85-летию ВИЭСХ // Вестник ВИЭСХ. 2015. №. 2. С. 3-10.
10. Кутейников А.В., Шилов В.В. Последняя попытка реанимировать проект Общегосударственной автоматизированной системы управления советской экономикой (ОГАС). Письмо АИ Китова МС Горбачеву, 1985 г // Вопросы истории естествознания и техники. 2013. №. 2. С. 100-109.
11. Максимова Т.П., Жданова О.А. Реализация стратегии цифровизации агропромышленного комплекса России: возможности и ограничения // Теория и практика общественного развития. 2018. №. 9 (127). С. 1-5.

12. Министерство сельского хозяйства Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dairynews.ru/news-image/2018/December/20181203/tsifr_s_hozyaystvo.pdf
13. Огневцев С.Б. Цифровизация экономики и экономика цифровизации АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. №. 2. С. 77-80.
14. Послание Президента Федеральному Собранию. – [Сайт] Президент России, 1.12.2016, URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.
15. Пояснительная записка к предложению о реализации нового направления программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iotas.ru/files/documents>.
16. Скворцов Е.А., Скворцова Е.Г., Санду И.С., Иовлев Г.А. Переход сельского хозяйства к цифровым, интеллектуальным и роботизированным технологиям // Экономика региона. 2018. Т. 14. №. 3. С. 1014-1028.
17. Солдатенко А.В., Разин А.Ф., Шатилов М.В., Иванова М.И., Россинская О.В., Разин О.А., Сурихина Т.Н. Цифровая экономика в АПК как драйвер роста отрасли // Овощи России. 2019. №. 3. С. 3-6.
18. Фомин А.А. Проект «цифровое сельское хозяйство» – драйвер инновационного развития АПК // АПК: Экономика, управление. 2019. №. 11. С. 72-76.
19. Шафиков Т.А. Оценка возможностей внедрения элементов цифрового сельского хозяйства в регионе (на примере Республики Башкортостан) // Научные записки молодых исследователей. 2018. №. 2. С. 41-55.
20. Araujo-Carrillo, Gustavo A.; Marcela Varon-Ramirez, Viviana; Ignacio Jaramillo-Barrios, Camilo; Estupiñan-CasallasaElías Jhon M.; Silva-Areroa Alexander; Gómez-Latorrea Douglas A.; Martínez-Maldonado Fabio E. IRAKA: The first Colombian soil information system with digital soil mapping products // CATENA. Tom: 196. № 104940. JAN 2021.

References

1. Astakhova, T.N. & Kolbanev, M.O. & Shamin, A.A. (2018). Decentralized Digital Platform for Agriculture. Bulletin of NGIEI. no. 6 (85). pp. 5-14.
2. Vanyushina, O.I. (2019). Digital transformation of Russia's agriculture: state and prospects. Digital economy: problems and development prospects. pp. 87-93.
3. Galiev, K.S. & Pechurina, E.K. (2017). The use of the terms «ASU» and «IS» in agriculture from the point of view of informatics. Political network electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University. no. 127.

4. Izmailov, A. Yu. & Godzhaev, Z.A. & Grishin, A.P. & Grishin, A.A. & Dorokhov, A.A. (2019). Digital Agriculture (Review of Digital Agricultural Technologies). *Innovation in Agriculture*. no. 2. pp. 41-52.
5. Kolotkina, O.A. (2020). Assessment of legal support for the use of information and digital technologies in the agro-industrial complex. *Russian Justice*. no. 6. pp. 51-52.
6. Integrated Programme of Scientific and Technological Progress and Its Socio-Economic Implications for the Future to the Year 2000 (1980). Materials, Justifications and Calculations for the Compendium. Document. Academy of Sciences of the USSR, Gos. lump. USSR in science and technology. Moscow.
7. Integrated Programme of Scientific and Technological Progress of CMEA Member Countries to the Year 2000 (1985). Fundamentals. regulations. Publishing house of the press agency «News», 30 p.
8. The concept of «Scientific and technological development of digital agriculture» Digital agriculture» [electronic resource]. Available at: <http://mcxac.ru/upload/iblock/97d/97d2448548e047b0952c3b9a1b10e> (accessed 10 December 2020).
9. Krausp, V.R. (2015). History of the development of electrification and automation of the agro-industrial complex. To the 85th anniversary of VIESH. *Bulletin of VIESH*. no. 2. pp. 3-10.
10. Kuteinikov, A.V. & Shilov, V.V. (2013). The last attempt to reanimate the project of the All-State Automated Soviet Economic Management System (OGAS). Letter of AI Kitov to MS Gorbachev, 1985. *Questions of the history of natural science and technology*. no. 2. pp. 100-109.
11. Maksimova, T.P. & Zhdanova, O.A. (2018). Realizatsiya strategii tsifrovizatsii agropromyshlennogo kompleksa Rossii: vozmozhnosti i ogranicheniya. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. no. 9 (127). pp. 1-5.
12. Ministerstvo sel'skogo khozyaistva Vedomstvennyi proekt «Tsifrovoe sel'skoe khozyaistvo» (2018). [electronic resource]. Available at: https://www.dairynews.ru/news-image/2018/December/20181203/tsifr_s_hozyaystvo.pdf (accessed 12 December 2020).
13. Ognitsev, S.B. (2019). Tsifrovizatsiya ehkonomiki i ehkonomika tsifrovizatsii APK // *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal*. no. 2. pp. 77-80.
14. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. (2016). [electronic resource]. Prezident Rossii, Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (accessed 12 December 2020).

15. Poyasnitel'naya zapiska k predlozheniyu o realizatsii novogo napravleniya programmy «Tsifrovaya ehkonomika Rossiiskoi Federatsii». [electronic resource]. Available at: <https://iotas.ru/files/documents/Poyasnit.zapiska> (accessed 12 December 2020).
16. Skvortsov, E.A. & Skvortsova, E.G. & Sandu, I.S. & Iovlev, G.A. (2018). Perekhod sel'skogo khozyaistva k tsifrovym, intellektual'nym i robotizirovannym tekhnologiyam. *Ehkonomika regiona*. vol. 14. no. 3. pp. 1014-1028.
17. Soldatenko, A.V. & Razin, A.F. & Shatilov, M.V. & Ivanova, M.I. & Rossinskaya, O.V. & Razin, O.A. & Surikhina, T.N. (2019). Tsifrovaya ehkonomika v APK kak draiver rosta otrasli. *Ovoshchi Rossii*. no. 3. pp. 3-6.
18. Fomin, A.A. (2019). Proekt «tsifrovoe sel'skoe khozyaistvo» – draiver innovatsionnogo razvitiya APK. *APK: Ehkonomika, upravlenie*. no. 11. pp. 72-76.
19. Shafikov, T.A. (2018). Otsenka vozmozhnostei vnedreniya ehlementov tsifrovogo sel'skogo khozyaistva v regione (na primere Respubliki Bashkortostan). *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei*. no. 2. pp. 41-55.
20. Araujo-Carrillo, Gustavo A. & Marcela Varon-Ramirez, Viviana & Ignacio Jaramillo-Barrios, Camilo & Estupiñan-CasallasaElías Jhon M. & Silva-Areroa Alexander & Gómez-Latorrea Douglas A. & Martínez-Maldonado Fabio E. (2021). IRAKA: The first Colombian soil information system with digital soil mapping products. *Catena*. vol. 196. no. 104940. JAN 2021.

Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе
Promotion of investment activities in the agro-industrial complex

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10824

Текеев М-А.Э.,

д.с-х.н., профессор, ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск

Алиев Д.Р.,

ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск

Tekeev M-A.E.,

Doctor-Doctor, Professor, FSBOU VO North Caucasus State Academy (FSBOU VO SKGA), Cherkessk

Aliyev D.R.,

FSBOU VO North Caucasus State Academy (FSBOU VO SKGA), Cherkessk

Аннотация. Во все времена продовольственная политика играла большую роль в экономике любого государства. Труд Сельских товаропроизводителей довольно тяжелый. Он напрямую зависит от внешних факторов — погодных условий, и чтобы им заниматься, необходимо очень любить землю, которая нас кормит. Поэтому развитие современных логистических структур является одним из важнейших мер, направленных на стимулирование деятельности и увеличение объемов реализации продукции отечественных производителей.

Summary. At all times, food policy played a big role in the economy of any state. The work of rural producers is quite difficult. It directly depends on external factors — weather conditions, and in order to deal with them, it is necessary to love the land that feeds us very much. Therefore, the development of modern logistics structures is one of the most important measures aimed at stimulating activities and increasing the sales of products of domestic manufacturers.

Ключевые слова: уровень продовольственной безопасности, сельскохозяйственная продукция, инфраструктура, конкурентоспособность.

Keywords: level of food security, agricultural products, infrastructure, competitiveness.

Основным показателем, позволяющим оценить уровень продовольственной безопасности Российской Федерации, является удельный вес отечественной

сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме их ресурсов (с учетом структуры переходящих запасов).

По оценке Минсельхоза России с 2017 года достигнуты или превышены пороговые значения показателей продовольственной независимости Российской Федерации:

В настоящее время внутренний рынок характеризуется недостаточным развитием логистической инфраструктуры, которая лидирует увеличение доли расходов на инфраструктуру и логистику в продажной цене продуктов питания.

Высокий уровень этих затрат снижает конкурентоспособность российских продовольственных товаров как на международном, так и на внутреннем рынке.

Создание и развитие современных логистических структур является одним из важнейших мер, направленных на стимулирование торговой деятельности и увеличение объемов реализации продукции отечественных производителей.

Для обеспечения сбыта сельскохозяйственной продукции, повышения ее товарности путем создания условий для сезонного хранения и подработки является основной целью развития оптово-распределительных центров.

В текущих финансово-экономических условиях господдержка в виде компенсации прямых понесенных затрат в размере 20%, а также предоставление льготных инвестиционных кредитов по льготной ставке 5% в уполномоченных банках способствуют поддержке притока инвестиций в отрасль, ускоренному импортозамещению, повышению конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках, стимулируя рост производства основной сельскохозяйственной продукции, повышая финансовую устойчивость сельхозпроизводителей.

В целях повышения эффективности реализации подпрограммы «Содействие инвестиционной деятельности в АПК» Минсельхоз России внес изменения в правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета в бюджеты субъектов Российской Федерации для возмещения части прямых понесенных затрат на создание и модернизации агропромышленных объектов, а также на приобретение оборудования и техники, которые введены постановлением Правительства РФ от 21.01.2017 № 48, и Порядком отбора инвестиционных проектов, направленных на строительство и модернизацию агропромышленных объектов.

Количество показателей региональной программы формируется на основе принципов необходимости и достаточности для достижения поставленных целей и решения поставленных задач.

Также при формировании региональной программы субъекту РФ необходимо обеспечить соответствие показателей региональных программ и соглашений, заключенных с Минсельхозом России.

Система показателей, используемая региональной программой (подпрограммой), должна быть способна измерять достижение всех целей и задач программы, охватывать основные аспекты достижения целей и задач и иметь количественные показатели, планируемые по годам.

При этом система показателей региональной программы и установление их значений должны быть соотнесены с показателями документов стратегического планирования федерального и регионального уровней, обеспечивающими преемственность в названиях показателей различного уровня, и методикой их расчета (включая Госпрограмму).

Информация о ресурсах региональных программ предоставляется в разбивке по источникам финансирования (федеральный бюджет, региональный бюджет, местные бюджеты, внебюджетные фонды) по главным распорядителям, подпрограммам, основной деятельности подпрограмм, а также по годам осуществления программ.

В Карачаево-Черкесской республике на 2018 год было запланировано два основных мероприятия, на реализацию которых было запланировано 25635,5 тыс. рублей, в том числе средства федерального бюджета 16491,3 тыс. рублей, республиканского бюджета – 9144,1 тыс. рублей. Кассовые расходы составили 18007,5 тыс. рублей, в том числе средства федерального бюджета 16460,9 тыс. рублей, республиканского бюджета – 1546,6 тыс. рублей.

Реализация основного мероприятия «Поддержка инвестиционного кредитования в агропромышленном комплексе» направлена на улучшение условий доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к кредитным ресурсам. На реализацию основного мероприятия инвестиционного кредитования в агропромышленном комплексе было предусмотрено всего- 18135,5 тыс. рублей, в том числе средства федерального бюджета 16491,3 тыс. рублей, республиканского бюджета – 1644,1 тыс. рублей. Кассовые расходы составили 18007,5 тыс. рублей, в том числе средства федерального бюджета 16460,9 тыс. рублей, республиканского бюджета – 1546,6 тыс. рублей (99,3% к бюджетной росписи в связи с досрочным погашением кредита заемщика).

Реализация основного мероприятия «Возмещение прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК» направлена на стимулирование создания и модернизации объектов агропромышленного комплекса на территории Карачаево-Черкесской Республики. На реализацию данного мероприятия было предусмотрено всего — 7500,0 тыс. рублей из республиканского бюджета. Кассовые расходы отсутствуют в связи с тем, что инвестиционные проекты не прошли конкурсный отбор в Минсельхозе России.

В рамках основного мероприятия «Возмещение прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК» в 2018 году в конкурсном отборе участвовали два инвестиционных проекта, направленных на строительство и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса, реализуемых на территории Карачаево-Черкесской Республики в Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации:

- ООО «Рея» основным видом деятельности является разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока, выращивание семян масличных культур, разведение овец и коз, торговля оптовая неспециализированная, аренда и управление собственным или арендованным жилым недвижимым имуществом, участвует в проекте «Строительство и реконструкция молочного комплекса на 900 фуражных коров со шлейфом».

Проект уникален тем, что входит в союз компаний, который будет обеспечивать полный цикл производства молочной продукции, начиная с кормовой базы (производство зерновых и масличных культур), заканчивая переработкой молока ООО ФХ Фирма «Сатурн».

ООО «СэлКо» «Животноводческий комплекс молочного направления расположенный: КЧР, Прикубанский район, село Ударненское, примерно в 400 м по направлению на восток от пгт. Ударный» на 400 голов.

Показатель «Количество скотомест на строящихся, модернизируемых и введенных в эксплуатацию животноводческих комплексах молочного направления (молочных фермах)» выполнен на 218,8 % (плановое значение 0,4 тыс. единиц).

В части технической и технологической модернизации, инновационного развития на 2018 год по подпрограмме предполагалось выполнить 2 основных мероприятия на реализацию, которых предусмотрено 4899,7 тыс. рублей из республиканского бюджета.

Кассовый расход за 2018 года составил – 4898,5 тыс. рублей из республиканского бюджета.

Реализация основного мероприятия «Обновление парка сельскохозяйственной техники» была направлена на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей на территории Карачаево-Черкесской Республики.

Целью осуществления основного мероприятия является обеспечение технической и технологической модернизации сельскохозяйственного производства.

Сельскохозяйственными товаропроизводителями с оказанием мер государственной поддержки по состоянию на 1 января 2019 года приобретено 57 сельскохозяйственной техники, что 111,8 % от запланированного на год 51.

При реализации основного мероприятия «Реализация перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе» Карачаево-Черкесская Республика принимала участие 19-ой Российской агропромышленной выставки «Золотая осень – 2018».

Республикой была представлена коллективная экспозиция, в которой приняли участие инвестиционные проекты, актуальные для нашего региона, демонстрирующие реальные результаты и перспективы работы по импортозамещению и развитию экспортного потенциала:

- АО Агрокомбинат «Южный» — реконструкция и модернизация тепличного комплекса;
- ООО «Рея» — строительство молочного комплекса на 900 фуражных коров со шлейфом.

Проекты были представлены с использованием мультимедийного и интерактивного способа демонстрации оригинальности и системности проекта для развития нашего региона.

В разделе «Животноводство и племенное дело» Карачаево-Черкесскую Республику представили СПК ПЗ «Махар» и СПК ПЗ «Дженгур — разведение овец карачаевской породы».

По итогам работы конкурсной комиссии Карачаево-Черкесская Республика получила Гран-при выставки, а животноводческие организации получили золотые медали.

На 2018 год было запланировано одно основное мероприятие, на реализацию которого было запланировано 31560,0 тыс. рублей, в том числе: за счет средств федерального бюджета 29982,0 тыс. рублей, республиканского бюджета – 1578,0 тыс. рублей.

Таким образом фактическое исполнение подпрограммы в 2018 году составило 100 %.

Показатель «Ввод в эксплуатацию мелиорируемых земель за счет реконструкции, технического перевооружения и строительства новых мелиоративных систем, включая

мелиоративные системы общего и индивидуального пользования выполнен на 100,0 % (0,700 тыс. га, факт 0,700 тыс. га).

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации в редакции от 10 января 2019 года.
2. Закон КЧР «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской республики на 2018г. и плановый период 2019 и 2020гг.», от 15 декабря 2017 года.
3. Постановление Правительства КЧР от 28.02.2013г. №61 «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ КЧР».
4. Текеева Х.Э., Узденова Ф.М. Оценка реализации программ социально-экономического развития Карачаево-Черкесской республики.
5. Узденова Ф.М., Текеева Х.Э. Приоритетные направления развития сельского хозяйства Карачаево-Черкесской республики.

Современные тенденции в развитии картофелеводства

Modern trends in the development of potato growing

УДК 339.13:635.21

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10871

Терновых Константин Семенович,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой организации производства и предпринимательской деятельности в АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I» г. Воронеж, e-mail: organiz@agroeco.vsau.ru

Попов Дмитрий Юрьевич,

аспирант кафедры организации производства и предпринимательской деятельности в АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени им. Петра I», г. Воронеж, e-mail popovdmitryvsau@gmail.com

Ternovykh Konstantin S.,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Meritorious Scientist of the Russian Federation, Head of the Dept. of Farm Production Management and Entrepreneurial Business in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, e-mail: organiz@agroeco.vsau.ru.

Popov Dmitry Y.,

postgraduate student of Farm Production Management and Entrepreneurial Business in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, e-mail: popovdmitryvsau@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные показатели отрасли картофелеводства в мире, проанализированы цены реализации и их динамика, изучены каналы использования картофеля путём рассмотрения продовольственных балансов, а также представлены показатели обеспеченности населения картофелем. На основе анализа были определены современные проблемы и тенденции развития отрасли картофелеводства в России.

Summary. The article examines the main indicators of the potato growing industry in the world market, analyzes the selling prices and their dynamics, explores the channels of potato using by reviewing food balances, and presents indicators of the population's supply of potatoes. Based

on the analysis, modern problems and trends in the development of the potato industry in Russia were identified.

Ключевые слова: картофелеводство, мировой рынок картофеля, продовольственные балансы, показатели обеспеченности картофелем.

Keywords: potato growing, potato world market, food balances, indicators of potato supply.

Картофель прочно занимает ведущее место в ряду продовольственных товаров. Его роль возрастает в связи со стремительным ростом населения Земли. Это обусловлено тем, что картофель может выращиваться почти в любой природно-климатической зоне планеты, и он позволяет получить при этом максимальное количество калорий с единицы земельной площади.

В России картофель является одним из самых потребляемых продуктов сельского хозяйства. Россия по производству картофеля входит в десятку ведущих стран мира, уступая Китаю и Индии. Достаточно большое количество картофеля выращивается в Украине, США, Германии, Бангладеш, Польше, Франции, Нидерландах, Белоруси и др. (табл. 1).

Таблица 1 – Валовое производство картофеля в ведущих странах мира, тыс. т

Страны	Годы							2018 г. в % к 2012 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Беларусь	6911	5911	6280	5995	5984	6415	5865	84,9
Китай	92808	95993	95571	94917	95707	99206	90321	97,3
Франция	6376	6957	8085	7120	6835	7342	7871	123,4
Германия	10666	9670	11607	10370	10772	11720	8921	83,6
Индия	41483	45344	46395	48009	43417	48605	48529	117,0
Нидерланды	6766	6577	7100	6652	6534	7392	6030	89,1
Польша	9092	7290	7689	6314	8872	9172	7478	82,3
Румыния	2465	3290	3519	2700	2690	3117	3023	122,6
Российская Федерация	24500	24000	24300	25400	22500	21700	22395	91,4
Украина	23250	22259	23693	20839	21750	22208	22504	96,8
Великобритания	4553	5685	5911	5644	5395	6218	5028	110,4
США	21091	19715	20057	20013	20022	20017	20607	97,7

Источник: [7]

Анализ динамики валовых сборов картофеля показал определенную долю колеблемости по годам. В Беларуси, Китае, Германии, Нидерландах, Польше, России, Украине и США валовое производство картофеля снизилось в 2018 г. по сравнению с 2012 г. на 15,1%, 2,7%, 16,4%, 10,9%, 17,7%, 8,6%, 3,2% и 2,3% соответственно. В остальных странах валовое производство картофеля возросло. Наибольший рост валового производства картофеля в относительном измерении наблюдался во Франции – 23,4%, но в натуральном выражении лидирует Индия, в которой он составил 7 046 тыс. т. Следует предположить, что увеличение объема производства картофеля во многих странах было достигнуто за счет роста урожайности картофеля (табл. 2).

Таблица 2 – Урожайность картофеля в ведущих картофелепроизводящих странах, ц/га

Страны	Годы							В среднем за 7 лет	2018 г. в % к 2012 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Беларусь	208	194	204	194	205	232	216	207	103,7
Китай	168	171	171	172	173	172	188	173	111,9
Франция	414	432	480	425	390	423	394	422	95,2
Германия	448	398	474	438	444	468	354	432	79,0
Индия	216	228	229	231	205	223	226	223	104,7
Нидерланды	452	422	457	427	420	460	366	429	81,0
Польша	244	211	278	210	286	279	251	250	103,1
Румыния	108	158	174	138	144	182	174	152	162,1
Российская Федерация	136	147	153	164	158	163	170	153	125,4
Украина	161	160	176	161	166	168	170	166	105,9
Великобритания	306	409	419	438	388	426	359	391	117,5
США	458	464	472	469	486	482	498	475	108,7

Источник: [7]

Во всех анализируемых странах урожайность картофеля в течение анализируемого периода росла, кроме Франции, Германии и Нидерландов. Наибольшее повышение урожайности наблюдалось в Румынии – 62,1% или 67 ц/га. В России урожайность картофеля выросла на 34 ц/га, или на 25,4%, однако по достигнутому уровню она продолжает занимать одно из последних мест в исследуемом списке. Средняя урожайность картофеля за 7 лет в России составила 153 ц/га, а наибольшая наблюдалась в США – 475 ц/га. Добиться столь высокой урожайности картофеля в США позволили инновационные решения в области технико-технологического оснащения производства и развитость национального семеноводства. В России пока данные проблемы остаются нерешенными. Однако, при условии их решения, Россия сможет значительно увеличить валовые сборы картофеля, поскольку под нее отводятся значительные площади пашни (табл. 3).

Таблица 3 - Посевные площади картофеля в ведущих странах, тыс. га

Страны	Годы							2018 г. в % к 2012 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Беларусь	332	305	308	310	292	276	272	81,9
Китай	5534	5617	5576	5520	5545	5767	4814	87,0
Франция	154	161	169	168	175	173	200	129,7
Германия	238	243	245	237	243	251	252	105,8
Индия	1907	1992	2024	2076	2117	2179	2151	112,8
Нидерланды	150	156	156	156	156	161	165	110,0
Польша	373	346	277	300	310	329	297	79,8
Румыния	229	208	203	196	186	171	173	75,7
Российская Федерация	1840	1684	1599	1562	1441	1350	1313	71,4
Украина	1444	1394	1343	1291	1312	1323	1320	91,4
Великобритания	149	139	141	129	139	146	140	94,0
США	461	425	425	427	412	415	414	89,9

Источник: [7]

В течение исследуемого периода площади посадки картофеля во многих странах сокращались, кроме Франции, Германии, Индии и Нидерландов. Наибольший спад площадей возделывания картофеля в 2018 г. по сравнению с 2012 г. наблюдался в Российской Федерации – 28,6%. Сокращение посевных площадей картофеля можно объяснить тем, что личные подсобные хозяйства, как основной производитель картофеля в России, перестают выращивать картофель из-за высокой трудоемкости ее возделывания. В то же время сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам также приходится отказываться от выращивания картофеля по различным причинам. В частности, это связано с падением цен на картофель (табл. 4).

Таблица 4 – Цены реализации картофеля в ведущих странах, \$/ц

Страны	Годы							2018 г. в % к 2012 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Беларусь	12,51	21,62	24,38	13,94	13,35	11,00	12,72	101,7
Китай	30,36	37,77	38,02	38,15	32,55	-	-	107,2
Франция	40,94	35,70	24,26	33,03	39,56	27,26	52,24	127,6
Германия	16,70	32,80	20,43	14,20	22,12	19,72	19,97	119,6
Индия	-	-	-	-	-	-	-	-
Нидерланды	17,23	26,05	13,52	12,76	18,95	17,84	18,33	106,4
Польша	10,44	15,47	12,30	10,58	9,74	9,82	11,79	112,9
Румыния	36,04	52,59	44,79	29,96	33,83	32,82	35,26	97,8
Российская Федерация	24,78	29,67	33,61	21,66	15,28	19,89	20,02	80,8
Украина	14,27	23,28	18,29	11,15	10,30	12,39	13,77	96,5
Великобритания	25,91	33,14	23,53	21,69	25,38	22,91	23,21	89,6
США	19,00	21,50	19,60	19,30	20,00	22,70	18,70	98,4

* - Из-за отсутствия данных о ценах в Китае за 2018 г. расчет был произведен как отношение 2016 г. к 2012 г.

Источник: [7]

В большинстве стран в течение анализируемого периода наблюдался рост цены реализации картофеля, кроме Румынии, России, Украины, Великобритании и США. Наибольший спад цены реализации наблюдался в России, уровень снижения составил 19,2% в 2018 г. по сравнению с 2012 г. Цены реализации картофеля непосредственно оказывают влияние на эффективность возделывания данной культуры. Так, уровень цен реализации в России является средним среди исследуемых стран. Высокие цены реализации картофеля наблюдались в Китае, Франции и Румынии, а самые низкие цены — в Беларуси, Польше и Украине.

Большое влияние на конъюнктуру рынка картофеля также оказывает сезонность цен. Если рассмотреть изменение цен ежемесячно в исследуемых странах, то можно заметить явные колебания цены реализации картофеля (рис. 1).

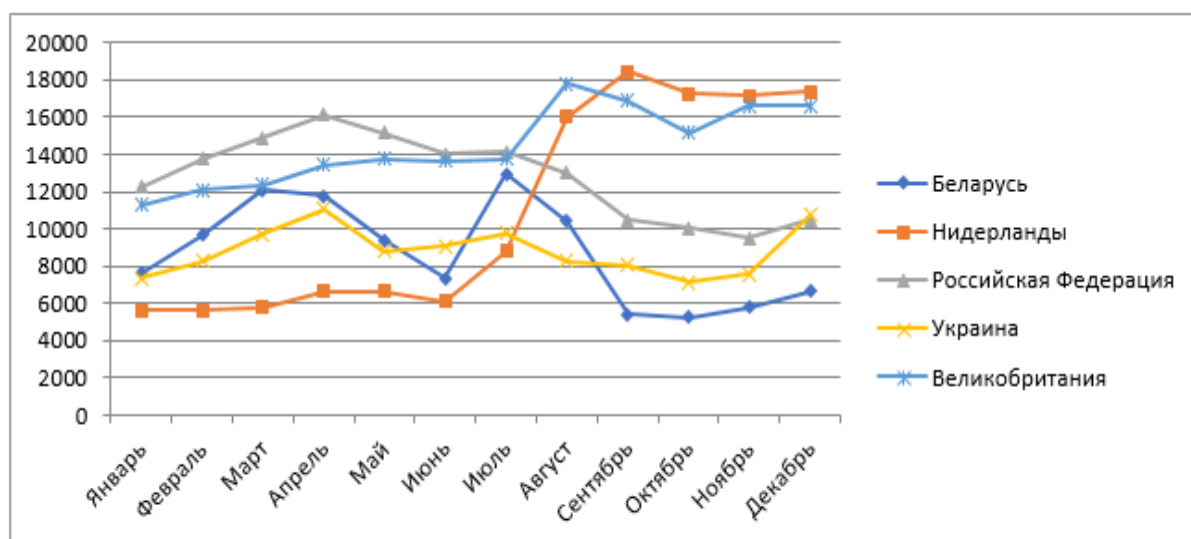

Рисунок 1 – Колебание цен реализации картофеля в различных странах ежемесячно в 2018 г., руб./ т

Источник: [7]

Так, наибольшие колебания характерны для Украины и Нидерландов. На графике прослеживается тенденция роста цены реализации картофеля во второй половине года в Нидерландах и Великобритании. Можно сделать вывод о том, что в данных странах в достаточной степени развиты государственная поддержка и стимулирование спроса на картофель. В странах СНГ наблюдается обратная тенденция – высокая цена реализации картофеля в начале года, спад в мае-июне при реализации ранних сортов картофеля и постепенное снижение при насыщении рынка поздними сортами картофеля в сентябре-октябре. Высокая цена реализации складывается в начале года в России, Украине и Беларуси, поскольку в этот период достаточно большое количество картофеля импортируется из южных стран. На преобладание на российском рынке импортного картофеля в январе-марте оказывает влияние низкая обеспеченность крестьянских (фермерских) хозяйств и некоторых сельхозпроизводителей качественными складскими помещениями, способными осуществлять высокую сохранность продукции [6].

В процессе определения тенденций развития картофелеводства считаем целесообразным исследовать каналы использования картофеля путём рассмотрения балансов его продовольственных ресурсов, которые отражают движение продукции от момента производства до периода конечного использования в различных целях (табл. 5).

Таблица 5 – Продовольственные балансы картофеля ведущих стран, 2017 г.

Страны	Производство	Импорт	Изменение объема запасов	Экспорт	Использование внутри страны	На кормовые цели	На семена	Потери	Переработка	Иное использование	Потребление
Беларусь	6415	46	2	454	6005	2991	923	120	85	201	1685
Китай	99202	493	37	568	99089	18906	4115	7423	6448	32	62170
Франция	8547	1424	1334	2441	6196	499	369	1258	481	296	3294
Германия	11720	1504	-986	4581	9629	183	588	1363	80	1846	5569
Индия	48605	2	836	387	47384	0	1861	11341	0	0	34181
Нидерланды	7392	3184	-216	7162	3630	472	246	183	544	828	1357
Польша	9172	454	519	1453	7654	2237	784	974	43	0	3859
Румыния	3117	224	92	22	3227	201	686	281	0	118	1941
Российская Федерация	29590	705	-319	194	30420	5889	5722	2301	175	16	16316
Украина	22208	38	1057	19	21169	6911	5394	1391	188	1446	5839
Великобритания	6218	926	60	339	6745	9	396	128	0	56	6157
США	20453	3193	173	3527	19947	132	1029	1461	0	174	17150

Источник: [7]

Основной объем производимого картофеля используется странами для личного потребления гражданами. Однако в республике Беларусь и Украине на долю личного потребления приходится лишь 28,1% и 27,6% общего использования внутри страны соответственно [5]. Основная же часть картофеля в данных странах расходуется на кормовые цели и на семена. В Российской Федерации в 2017 г. на кормовые цели и семена было направлено 38,2% от общего внутреннего использования картофеля.

Наибольшие потери картофеля наблюдались в Индии – 23,9%, а сохранить произведенный картофель лучше всех удалось Великобритании, в ней потери составили всего лишь 1,9%. В России на потери картофеля приходится 7,6%.

Как известно, переработка картофеля позволяет снижать потери при хранении и получать дополнительную прибыль. Однако не во всех исследуемых странах переработка осуществляется в достаточной степени. Наиболее она развита в Китае, Франции и Нидерландах, в которых на переработку картофеля направляется 6,5%, 7,8% и 15%

соответственно. В России перерабатывается лишь 0,6% картофеля, что свидетельствует о неразвитости картофелеперерабатывающей отрасли. Вместе с тем Российская Федерация входит в тройку лидеров по обеспеченности населения картофелем (табл. 6).

Таблица 6 – Показатели обеспеченности населения картофелем в 2017 г.

Страны	Количество продовольствия (кг на душу населения в год)	Пищевая ценность (ккал на душу населения в день)	Обеспеченность белками (грамм на душу населения в день)	Обеспеченность жирами (грамм на душу населения в день)
Беларусь	178.3	328	7.82	0.49
Китай	42.8	83	1.99	0.12
Франция	50.8	94	2.19	0.13
Германия	67.4	126	2.72	0.18
Индия	25.5	47	1.12	0.07
Нидерланды	79.7	144	3.43	0.21
Польша	101.7	187	4.46	0.28
Румыния	98.7	183	4.33	0.27
Российская Федерация	112.1	206	4.91	0.31
Украина	131.3	241	5.75	0.36
Великобритания	92.3	176	4.08	0.23
США	52.8	85	2.28	0.14

Источник: [7]

Наибольшее количество производства картофеля на душу населения в год приходится в Беларуси – около 178 кг. Значительный уровень данного показателя наблюдается в Украине и России – 131,3 кг и 112,1 кг соответственно. Отсюда Беларусь, Украина и Россия по уровню пищевой ценности картофеля на душу населения в день также занимает лидирующие позиции – 328, 241 и 206 ккал соответственно. Наименьшей обеспеченностью произведенным картофелем отличается Индия – всего лишь 25,5 кг картофеля на душу населения в год и 47 ккал в день. Можно предположить, что в Беларуси, Украине и России существует достаточное количество картофеля для обеспечения им населения и следует искать каналы для экспорта картофеля в другие страны [5]. Среди стран, которые не обеспечивают население картофелем, можно выделить Индию, Китай и Францию.

Таким образом, в отрасли картофелеводства России существует ряд проблем, требующих внимания со стороны органов власти. Необходимо разрабатывать и внедрять программы по поддержке картофелепроизводителей, искать зарубежные каналы реализации и стимулировать производителей осуществлять экспорт картофеля, возрождать и развивать семеноводство картофеля, ориентированное на производство

высокоурожайных, устойчивых к болезням, вредителям и засухе отечественных сортов [6]. Решение данных проблем позволит отрасли картофелеводства России выйти в лидеры на международном рынке картофеля.

Список литературы

1. Агрибов Ю.И. Особенности и перспективы российского рынка картофеля / Ю.И. Агрибов, Р.Р. Мухаметзянов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 11 – С.51-55.
2. Васькин В.Ф. Рынок картофеля в России: современное состояние и перспективы / В.Ф. Васькин, В.П. Грищенко // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборник статей IX Международной научно-практической конференции (Россия, Брянск, 01-02 марта 2018 г.). – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2018. – С. 93-98.
3. Ожерельев В.Н. Условия обеспечения конкурентоспособности региона на рынке картофеля / В.Н. Ожерельев, М.В. Ожерельева, Н.А. Войтова // Международный технико-экономический журнал – 2013. – №4 – С. 5-10.
4. Ожерельева М.В. Специфические особенности функционирования рынка картофеля / М.В. Ожерельева, Н.А. Войтова, Л.И. Бишутина, Е.М. Милютин // Вестник ФГОУ ВПО Брянская ГСХА. – 2016. – №1 – С. 68-73.
5. Петрович Э.А. Белорусский рынок картофеля: состояние и перспективы / Э.А. Петрович, М.З. Фрейдин // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии – 2020. – №3 – С. 244-254.
6. Попов Д.Ю. Особенности развития регионального рынка картофеля / Д.Ю. Попов, К.С. Терновых // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции (10 марта — 23 апреля 2020 г.). – Ч. I. — Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2020. – С.323-327.
7. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций [Электронный ресурс] – URL: <http://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения: 16.12.2020).
8. Силаева Л.П. Развитие регионального рынка семенного картофеля / Л.П. Силаева, С.А. Копейкина // Нива Поволжья. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regionalnogo-rynka-semennogo-kartofelya> (дата обращения: 11.12.2020).
9. Федеральная служба государственной статистики. [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.12.2020).

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ECOLOGY AND NATURE MANAGEMENT

Анализ соответствия информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям в странах ЕС и России
Analysis of compliance of information and technical reference books on the best available technologies in the EU and Russia

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10851

Липина Светлана Артуровна,

доктор экономических наук, заместитель Председателя Совета по изучению производительных сил Всероссийской академии внешней торговли, Министерство экономического развития Российской Федерации (СОПС ВАВТ)

Закондырин Александр Евгеньевич,

кандидат юридических наук, генеральный директор, Ассоциация разработчиков природоохранных технологий и экологических инициатив

Ламов Павел Юрьевич,

Высшая школа экономики

Lipina Svetlana Arturovna,

doctor of Economics, Deputy Chairman of the Council for the study of productive forces of the all-Russian Academy of foreign trade Ministry of economic development of the Russian Federation (SOPS VAVT)

Zakondyrin Alexander E.,

candidate of economic Sciences, General Director Of the Association of developers of environmental technologies and environmental initiatives

Lamov Pavel Yurievich,

Higher school of Economics

Аннотация. Цель данной статьи заключается в анализе соответствия информационно-технических справочников наилучших доступных технологий (НДТ) в ЕС и России. Выявлено, что российские справочники, по нашему мнению, в полной мере учитывают международный опыт в области применения НДТ для перевалки угля. Справочники не

нуждаются в корректировке либо доработке, поскольку они достаточно подробно описывают применение НДТ в рассматриваемой области, а избыточное нормативное регулирование может лишь отвлекать внимание хозяйствующих субъектов от проектной деятельности, переведя их работу в процессную плоскость.

Summary. The purpose of this article is to analyze the correspondence of information and technical reference books of best available technologies (BAT) in the EU and Russia. It is revealed that Russian reference books, in our opinion, fully take into account international experience in the field of BAT application for coal transshipment. Reference books do not need to be corrected or refined, since they describe in sufficient detail the application of BAT in the area under consideration, and excessive regulatory regulation can only distract the attention of business entities from project activities, transferring their work to the process plane.

Ключевые слова: информационно-технические справочники, наилучшие доступные технологии, промышленность, защита окружающей среды, экология.

Keywords: information and technical reference books, best available technologies, industry, environmental protection, ecology.

Введение

Одним из наиболее приоритетных задач стратегического развития российской промышленности заключается в формировании высокотехнологичной отрасли с учетом уменьшения негативного воздействия на окружающую среду. Основные направления реализации данной задачи – это разработка механизма правоприменения в отраслях промышленности, охраны окружающей среды и природопользования, энергосбережения и повышения энергоэффективности. При этом ключевым механизмом в настоящее время является разработка, публикация и применение информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям (ИТС НДТ) [1]. Термин «НДТ» переведено на русский язык от английского термина «best available technique», который применяется в отношении правил ограничения выбросов загрязняющих веществ.

Цель данного исследования – это сравнительный анализа соответствия информационно-технических справочников наилучших доступных технологий в ЕС и России.

Объектом исследования выступают информационно-технические справочники по наилучшим доступным технологиям. Предметом – отношения, возникающие в процессе использования ИТС НДТ.

Методологическая база исследования включает в себя такие методы как монографический, анализ и синтез, сравнительный анализ, бенчмаркинг.

Информационной базой исследования выступили нормативно-правовые документы в области регулирования использования наилучших доступных технологий.

Результаты исследования и их обсуждение

Ключевым элементом формирующейся в России системы экологического регулирования выступает переход российской угольной промышленности на соответствие концепции наилучших доступных технологий. Одна из сфер их применения – это морские порты с угольными терминалами. Российский морской порт Находка в части своей экологической программы находится на начальном этапе развития. В настоящее время происходит расширение собственной экологической программы порта Находка по внедрению НДТ на ближайшие 15-20 лет, принимая во внимание развитие мирового рынка угля. Поэтому крайне важно проанализировать передовой европейский опыт в области регулирования использования НДТ.

В настоящее время основой применения НДТ в ЕС является директива от 24.11.2010 № 2010/75/ЕС «О промышленных выбросах/сбросах (о комплексном предупреждении и контроле загрязнений)» [2]. Каждая страна сохранила при этом за собой права устанавливать индивидуальные критерии применения директивы. Тем не менее документ установил следующие общие принципы: разрешение на ведение деятельности для предприятия должно выдаваться с учетом всех аспектов его деятельности, включая степень его воздействия на воздух, воду, почву, производство отходов, используемые сырье и ресурсы, энергоэффективность, образование шума, технику безопасности; разрешение на ведение деятельности должно включать предельно допустимые нормы эмиссий загрязняющих веществ, основываясь на НДТ; НДТ должны определяться с учетом практического опыта применения документов ЕС с участием представителей власти, бизнеса и научного сообщества [3].

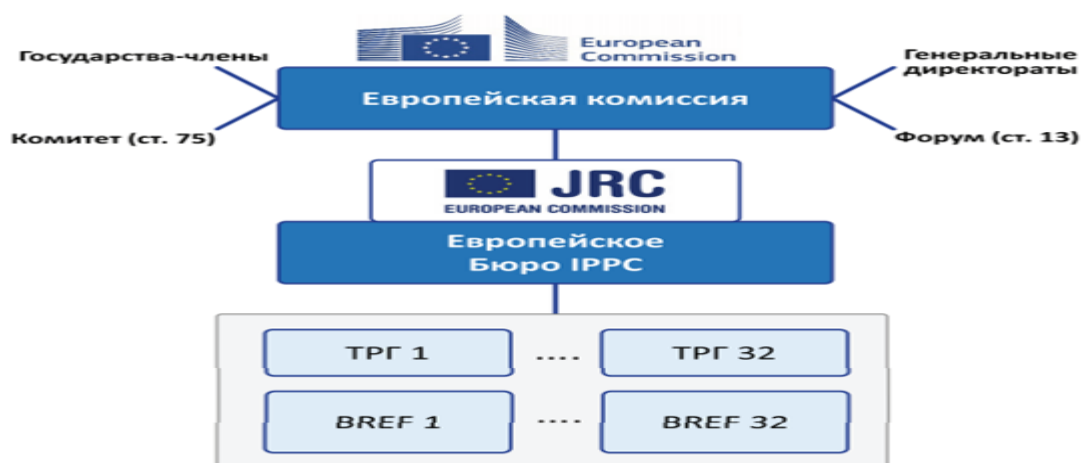

Рисунок 1 – Основные участники процесса разработки справочников НДТ в ЕС [2]

За разработку справочников НДТ в ЕС отвечает Европейское бюро по комплексному предупреждению и контролю загрязнений (Integrated Prevention and Pollution Control – IPPC), созданное в 1997 году в Севилье в рамках Института перспективных технологических исследований. Рабочие группы в данном бюро занимаются подготовкой справочников для различных сфер промышленности [3]. Результаты работы таких рабочих групп размещаются в единой информационной системе Industrial emissions Reporting Information System (IRIS). Ниже приводится схема Севильского информационного обмена (так часто в Европе называют процесс взаимодействия участников процесса внедрения справочников НДТ) [2, 5]

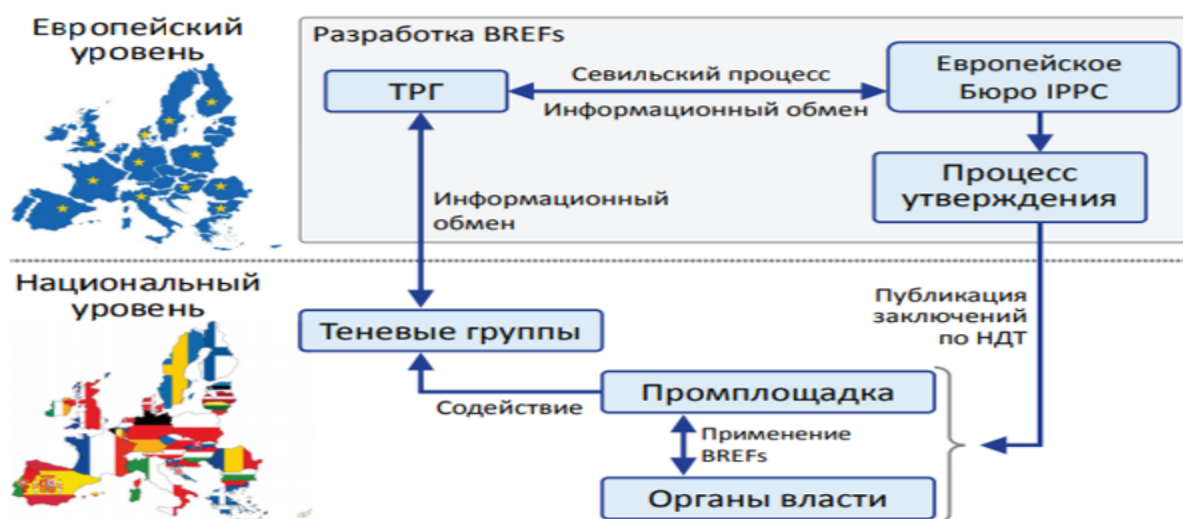

Рисунок 2 – Национальные и европейские¹ участники процесса информационного обмена [2]

¹ ТРГ – здесь и по всему тексту Технические рабочие группы.

Понятие НДТ содержится в статье 3(10) директивы от 24.11.2010 № 2010/75/ЕС. Под НДТ понимаются не только технологии, благодаря которым возможно снижение негативного воздействия на окружающую среду, но и способы, которые используются для того, чтобы проектировать, использовать, выводить из эксплуатации конкретный объект, который оказывает такое воздействие. Таким образом, понятие НДТ несколько шире, если его сравнивать с положениями законодательства России.

Таким образом, на уровне ЕС создана открытая система, которая предоставляет доступ ко всем документам в области НДТ в зависимости от направления деятельности компании. Если говорить о морских портах, занимающихся перевалкой угля, то, на наш взгляд, наиболее подходящим справочником по НДТ (BREF – Best Available Technique Reference Document) для таких компаний может служить, например Emission from Storage, July 2006 (который служил основой при разработке российского ИТС НДТ 46-2019) и JRC

Reference Report on Monitoring of emissions from IED-installations, October 2013 (на основе которого был разработан российский ИТС НДТ 22.1-2016) [6].

Для стивидоров, осуществляющих перевалку угля, европейские справочники НДТ предлагают следующие технологии.

Emission from Storage, July 2006. Справочник предлагает использовать следующие НДТ по борьбе с пылением на территории терминалов:

- системы орошения водой с добавками или без добавок: добавки могут помочь с увлажнением непосредственно угля (проникают внутрь породы), созданием пены и распространением маленьких частиц внутри породы, а также в части создания пленки на поверхности хранящейся породы. Применение добавок позволяет снизить уровень потребления воды для орошения;
- ветрозащитные сооружения: строительство ветрозащитных экранов с «туннелями для ветра»;
- использование брезента либо сеток: снижение уровня пыления, защита складываемого материала от птиц, защита складываемого материала от намокания;
- использование пылевых фильтров на силосах и хопперах для угля;
- использование систем мониторинга пылеобразования;
- уборка территории, мойка техники, работающей на терминале;
- установка экранов для открытых конвейеров;
- использование закрытых конвейеров;
- разработка подробных инструкций, регулирующих скорость транспорта на территории терминала, скорость конвейерной ленты, дистанцию между оборудованием при погрузке/выгрузке угля;
- рекомендации по совершенствованию оборудования и его частей, используемых в технологическом процессе перевалки угля.

JRC Reference Report on Monitoring of emissions from IED-installations, October 2013. Справочник предлагает использовать следующие НДТ в области контроля загрязняющих веществ и выбросов:

- система мониторинга за выбросами в атмосферный воздух;
- система мониторинга выбросов в акваторию.

Предполагается, что обе указанные системы будут применяться на терминале с учетом принципов возможности объективного измерения, уверенности в выборе наиболее оптимального оборудования для мониторинга, уверенности в качестве полученных результатов. Выбор режима мониторинга, по мнению авторов справочника, должен

базироваться на риск-ориентированном подходе. Справочник описывает прямые и косвенные методы проведения мониторинга степени загрязнения атмосферного воздуха, включая биомониторинг, содержит рекомендации к работе лаборатории в области исследования полученных данных [2, 4].

В России система справочников НДТ начала создаваться относительно недавно (по сравнению с ЕС). Основу законодательства в области НДТ сформировал Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которым было осуществлено совершенствование системы нормирования в области охраны окружающей среды. Было введено понятие «наилучшая доступная технология», а также инструменты, направленные на экономическое стимулирование хозяйствующих субъектов для внедрения НДТ [7]. Формирование системы НДТ в России происходило с учетом международных договоров с учетом опыта зарубежных стран. Например, графики утверждения российских справочников НДТ в 2015-2017 гг. были сверстаны с учетом наличия европейских аналогов. При этом названия российских справочников зачастую идентичны названиям европейских документов в области применения НДТ.

Система подготовки справочников НДТ в России в настоящее время выглядит следующим образом. В основе находится деятельность Росстандарта и механизмы стандартизации, которым осуществляется утверждение и опубликование информационно-технических справочников по НДТ [8, 9]. Росстандарт создал профильный технический комитет по стандартизации «Наилучшие доступные технологии», цель которого заключается в установлении единой политики в области регулирования использования НДТ.

Отметим также, что в России, как и в ЕС создан координационный орган – Межведомственный совет по переходу на принципы наилучших доступных технологий и внедрению современных технологий. Его функциями являются предоставление рекомендаций по формированию правил обмена информацией в области НДТ, учитывающих международный опыт в этой области [2].

Рисунок 3 – Участники информационного обмена в России [2]

Понятие НДТ содержится в статье 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Под НДТ в России понимается «технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения» [7]. С одной стороны, понятие НДТ в России буквально выглядит уже, чем аналогичное понятие в ЕС. Однако, по нашему мнению, в данном случае существует возможность расширительного толкования данного термина с учетом не только буквы закона, но и его духа. Полагаем, что для целей охраны окружающей среды, снижения негативного влияния производств на экологию и благополучную жизнь местных сообществ, понятие НДТ может включать в себя и общую стратегию менеджмента компании-оператора угольного терминала в отношении принципов устойчивого развития.

Для стивидоров, осуществляющих перевалку угля, российское законодательство предлагает к использованию Информационно-технический справочник ИТС НДТ 46-2019 «Сокращение выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ при хранении и складировании товаров (грузов)» (далее – ИТС НДТ 46-2019) и информационно-технический справочник ИТС НДТ 22.1-2016 «Общие принципы производственного экологического контроля и его метрологического обеспечения» (далее – ИТС НДТ 22.1-2016) [10].

ИТС НДТ 46-2019.	ИТС НДТ 22.1-2016.
<p>Цель: подробное описание деятельности по обращению с углем в морских портах (объектов II категории), определение наилучших доступных технологий и маркерных веществ для данного вида деятельности, установление технологических показателей. При разработке ИСТ НДТ 46-2019 были использованы положения европейского справочника НДТ «Сокращение выбросов/сбросов при хранении» и отраслевых («вертикальных») европейских справочников НДТ.</p> <p>НДТ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) инфраструктура для изменения микроклимата на территории терминала: высаживание лесозащитных полос, установка ветрозащитных экранов; 2) преобразование неорганизованных источников пыления в организованные; 3) пылеподавление орошением водой с возможностью круглогодичного использования; 4) укрытие неорганизованных источников пыления с возможностью сбора пыли и ее переработки; 5) уборка территории, складских площадей, морских и тыловых грузовых фронтов; 6) учет климатических условий при проектировании терминалов; 7) организационно-технические, коммерческие и управленческие мероприятия, разработка рабочих технологических карт, должностных инструкций. 	<p>Содержит описание применяемых при осуществлении производственного экологического контроля процедур, технических способов, методов (в том числе управленческих).</p> <p>НДТ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) контроль в области охраны и использования водных объектов; 2) контроль качества атмосферного воздуха: инспекционный контроль за состоянием атмосферы, экоаналитический контроль за выбросами загрязняющих веществ в атмосферу, контроль шумового воздействия. Все виды контроля могут осуществляться с использованием стационарных, маршрутных и передвижных постов контроля; 3) контроль в области обращения с отходами; <p>контроль состояния почв, растительности и животного мира: мониторинг земель, инвентаризация растительного и животного мира, оценка санитарно-эпидемиологического состояния растений и животных.</p>

Рисунок 4 – ИТС НДТ, применяемые в России

Справочник ИТС НДТ 22.1-2016 носит межотраслевой характер (горизонтальный) и, поэтому имеет сквозную, методическую направленность и обобщенную информацию, сведения общего характера, подходы к межотраслевым техническим и управленческим решениям в сфере производственного экологического контроля.

Интересно, что ИТС НДТ 22.1-2016 содержит определение наилучшей природоохранной практики, под которой понимается «применение комбинации мер, включающих внедрение наилучших доступных технологий, сбережение энергии и других ресурсов, снижение количества образующихся отходов, информирование заинтересованных сторон и направленных на минимизацию воздействия объектов хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, условия жизни и здоровье граждан». Такой подход особенно важен с учетом наличия множества стейкхолдеров, которые претендуют на достоверную информацию об экологии в районе работы угольных терминалов.

Непосредственно для угольных терминалов ИТС НДТ 22.1-2016 содержит рекомендации в следующих областях с учетом соблюдения принципов оснащенности оборудованием, аккредитации собственных лабораторий и достоверности получаемых результатов [11].

Заключение

На основе проведенного в статье анализа можно сделать следующие выводы:

1. Российские справочники, по нашему мнению, в полной мере учитывают международный опыт в области применения НДТ для перевалки угля (как было показано, основой для разработки российских справочников стали аналогичные документы ЕС).
2. Российские справочники не нуждаются в корректировке либо доработке, поскольку они достаточно подробно описывают применение НДТ в рассматриваемой области, а избыточное нормативное регулирование может лишь отвлекать внимание хозяйствующих субъектов от проектной деятельности, переводя их работу в процессную плоскость.
3. Вновь появляющиеся НДТ могут быть применены хозяйствующим субъектом по своему усмотрению без дополнительного нормативного регулирования, но при условии создания дополнительных стимулирующих мер со стороны регулятора (государства).
4. По нашему мнению, необходимо обсудить на уровне межведомственного совета инициативу по реализации пилотного проекта «Создание зеленого порта в России». Цель проекта – появление на территории России бенчмарки, которая сможет составить конкуренцию зарубежным аналогам. В качестве площадки для проекта можно использовать мощности действующих терминалов либо рассмотреть перспективную площадку, которая с большой степенью вероятности будет введена в эксплуатацию.
5. Возможно, некоторые трудности у компаний-операторов угольных терминалов в России могут возникать в процессе принятия решения о необходимости использования НДТ в связи с тем, что в настоящее время такой бизнес отнесен к объектам II категории, оказывающим умеренно негативное влияние на окружающую среду. В то же время обязательность применения НДТ предусмотрена лишь для объектов I категории. В связи с этим рекомендуем рассмотреть возможность внесения изменений в статью 4.2 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», чтобы устранить имеющееся противоречие либо иным образом разъяснить возможность использования справочников НДТ компаниями-операторами угольных терминалов. При этом с экспертной точки зрения, препятствий для такого использования в настоящее время нет, а практика их использования подтверждает отсутствие таких ограничений.

Список литературы

1. Щелчков К.А. Основные аспекты применения информационно-технических справочников по НДТ // К. А. Щелчков, М. А. Волосатова, О. В. Гревцов / Экология производства. – 2019. – С. 20-27.

2. Сравнительный анализ процедур разработки, пересмотра и актуализации справочников по наилучшим доступным технологиям в Европейском союзе и Российской Федерации // Д.О. Скобелев, Т.В. Гусева, О.Ю. Чечеватова, А.Ю. Санжаровский, К.А. Щелчков, М.В. Бегак. М. 2018. С. 18.
3. Липина С.А., Агапова Е.В., Липина А.В. Зеленая экономика. Глобальное развитие. Москва, Издательство Проспект, 2016г., 234с
4. Hjort M. BAT approaches around the world – results from a research project // OECD. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2019/AIR/Capacity_Building/BAT_workshop_2019/1_3_OECD_BATproject_Hjort.pdf (дата обращения 3.12.2020).
5. Наилучшие доступные технологии. Применение в различных отраслях промышленности. Сборник статей 6 – М.: Издательство «Перо», 2017 – 144 с.
6. ISO 14001. Key benefits. URL: <https://www.iso.org/files/live/sites/isoorg/files/store/en/PUB100372.pdf> (дата обращения 12.2020).
7. Наилучшие доступные технологии // Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об охране окружающей среды». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/5b5677b304ec83610cb849eb108fadf413b1ea5a/ (дата обращения 3.12.2020).
8. Бюро наилучших доступных технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://burondt.ru/informacziya/tk113/> (дата обращения 4.12.2020).
9. Щелчков К.А. Российское Бюро наилучших доступных технологий. Принципы создания и результаты подготовки информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям в России Бюро наилучших доступных технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://burondt.ru/video/present/ndt/shchelchkov.pdf> (дата обращения 4.12.2020).
10. «О порядке определения технологии в качестве наилучшей доступной технологии, а также разработки, актуализации и опубликования информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям» // Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2014 г. № 1458. URL: <https://base.garant.ru/70829288/> (дата обращения 3.12.2020).
11. Сокращение выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ при хранении и складировании товаров (грузов) // Информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям. М. 2019. 343 с.

**Современное состояние и перспективы развития первой и второй стадии
углеэнергохимического цикла производств в Кемеровской области – Кузбассе**
**Current state and prospects of the first and second stages of the coal and chemical
production cycle development in the Kemerovo region-Kuzbass**

УДК 911.3

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10817

Рябов Валерий Анатольевич,

канд. геогр. наук, доцент кафедры геоэкологии и географии Новокузнецкого института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк

Мамасёв Павел Сергеевич,

преподаватель кафедры геоэкологии и географии Новокузнецкого института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк

Ryabov V.A.,

Val27@ya.ru

Mamasev P.S.,

4tuna93@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты сравнения современного состояния начальных стадий углеэнергохимического цикла Кузбасса с идеальной (абстрактной моделью), описаны выявленные недостающие и отсутствующие звенья, авторами представлены предложения, направленные на восполнение полноты цикла с целью снижения воздействия на окружающую среду и повышения качества жизни населения Кемеровской области – Кузбасса.

Summary. The article presents the comparing results of the Kuzbass coal-energy chemical cycle initial stages current state with an ideal (abstract model), describes the identified missing and missing links, and presents proposals aimed at completing the cycle in order to reduce the impact on the environment and improve the population life quality of the Kemerovo region – Kuzbass.

Ключевые слова: промышленный комплекс, угольная промышленность, энергопроизводственный цикл, Кемеровская область, Кузбасс, Кузнецкий каменноугольный бассейн.

Keywords: industrial complex, coal industry, energy production cycle, Kemerovo region, Kuzbass, Kuznetsk coalfield.

Сформулированная Н.Н. Колосовским в середине XX века теория энергопроизводственных циклов (ЭПЦ) явилась прорывом в теоретических исследованиях о производственном комбинировании хозяйства. Теория ЭПЦ актуальна и в настоящем, нельзя не видеть «повторения» логики связей энергопроизводственных циклов в логике формирования крупнейших частных и смешанных вертикально интегрированных производств крупных компаний, в том числе транснациональных. Авторами осуществлено сравнение первой (I) и второй (II) стадий «идеального» (абстрактного) углеэнергохимического цикла с реальным, сформировавшимся в пределах Кузнецкого каменноугольного бассейна в Кемеровской области-Кузбассе. [1]

В идеальном (абстрактном) виде рассматриваемый углеэнергохимический цикл состоит из четырех основных стадий производственных процессов: I стадия – добыча углей энергетически марок, II – обогащение углей, III – глубокая химико – технологическая переработка (первое ствольное ответвление), энергетическое использование – IV стадия и для производства различной химической товарной продукции (второе ответвление), также четвертая и последующие стадии (рисунок 1). [6]

Существуют три способа извлечения угля: открытый или подземный способам с использованием механических или гидравлических методов ведения работ, а также, что в практике встречается крайне редко, метода подземной газификации.

Современные технологии добычи наделяют открытый способ добычи большими преимуществами перед подземным. Это достигается за счет меньшей продолжительностью подготовительных работ, что позволяет быстрее выйти на проектную мощность и требует меньше капитальных затрат, используемая при проведении добычи угля открытым способом техника обладает более высокими показателями производительности, так как нет ограничений по размерам и маневренности, открытые горные выработки характеризуются большей безопасностью и лучшими, условиями труда по сравнению с добычей угля на шахтах, на разрезах осуществляется обычно более полная выемка угля, чем на шахтах. [9]

Однако открытый способ имеет и негативные большее негативное воздействие на окружающую природную: нарушаются значительные площади земель, более интенсивное

загрязнение атмосферы за счет работы транспортных средств, применения буровзрывных работ, имеются несравненно большие потери лучших сельскохозяйственных земель. Кроме этого, при открытом способе нарушается режим подземных и поверхностных вод, происходит иссушение земель за счет формирования депрессионных воронок.

Подземная добыча, как указывалось, осуществляется тремя способами. Наиболее широко используется механический, а не гидравлический способ. Для постройки шахт необходимо использовать значительные объёмы строительных материалов (бетон, железобетон и другое). Серьезной проблемой, осложняющей добычу угля подземно-механическим способом, является утилизация метана, накопление которого может вести к взрывам. В настоящее время разработаны различные технологии, позволяющие утилизировать шахтный метан, одно из них – топливная энергетика. [3]

Гидравлический метод, в отличие от подземного, включает два процесса – добычу и транспортировку угля гидромонитором и углесосом. Его преимущества: использование воды в замкнутом цикле, более высокая производительность труда, меньшая себестоимость производственных процессов, меньшая занятость трудовых ресурсов, основной недостаток — большие потери угля.

Метод подземной газификации угля, известный еще в XIX веке, не получил широкого применения в современной практике. Основная причина — отсутствие достаточно отработанной безопасной и экологически чистой технологии. Считается, что подземная газификация экономически и экологически наиболее выгодна при эксплуатации маломощных пластов. Выработываемый под землёй газ может быть использован ближайшими электростанциями и коммунальными предприятиями.

На второй (II) стадии осуществляется обогащение угля за счет использования различных технологий, повышается его качество: снижение зольности, влажности. Образующиеся при обогащении сырья отходы в виде пустой породы направляются в специальные шламоотстойники. Современные технологии обогащения не предполагают использования воды, возможно брикетирование углей, обогащения их путем снижения влажности. В результате брикетирования угольной мелочи, с использованием специальных химических добавок, снижающих выход смол, происходит снижение выбросов твердых частиц при сжигании и повышается теплотворная способность топлива. Всё это приводит к повышению транспортных и теплотворных свойств топлива. После обогащения уголь может непосредственно использоваться на тепловых электростанциях, транспортируется в отдалённые центры потребления. Однако, непосредственное

использование угля в энергетических целях, ведет к интенсивному загрязнению окружающей среды.

Попутный продукт эксплуатации угольных месторождений – метан, служит для формирования боковой ветви как углеэнергохимического, так и пирометаллургических циклов. Существует три направления извлечения метана из угольных пластов: дегазация угольных шахт с последующей утилизацией метана; добыча метана вне действующих или проектируемых шахт путем бурения с поверхности специальных скважин с применением искусственных способов повышения газопроницаемости угольных пластов (это направление является перспективным методом получения газа с высоким (75–95%) стабильным содержанием метана для широкого применения в народном хозяйстве); добыча метана из закрытых шахт. [9]

Метан может иметь широкое применение, о чем свидетельствует отечественный и зарубежный опыт (не только как источник топлива, но и как химическое сырье). Значительные запасы газа и потенциал повышения безопасности добычи угля определяют важность развития извлечения и переработки метана, содержащегося в угольных пластах.

Эксплуатацию угольных месторождений Кузбасса в 2019 году осуществляло 42 шахты и 52 разреза. На предприятиях отрасли занято около 101 000 человек, что на 33 тыс. человек меньше занятых в сравнение с 2000 годом. Обогащение угля осуществляется на 54 обогатительных фабриках и установках. За 20 лет наблюдается тенденция: сокращение подземной добычи, так в 2000 году действовало 54 шахты и лишь 44 разреза. При этом удельный вес открытой добычи возрос с 48 % до 66 %. [2, 7]

Углеэнергохимический цикл в Кузбассе начал зарождаться задолго до периода индустриализации, еще в начале XVIII века, когда появилась первая кустарная добыча угля и производства кокса. В его основе лежат, главным образом, каменные угли Кузнецкого бассейна, и в весьма небольших объёмах Канского-Ачинского бурогоугольного. Интенсивное развитие цикл получил в конце XIX – начале XX века, что связано с освоением углей в северной части Кузнецкого бассейна. Основные стадии, ветви и производства цикла сформировались на этапе индустриализации Кузбасса (1920-х – 1980-е годы). Тогда были сформированы основные производства первой (сырьевой) стадии (добыча угля), частично — второй (производство полупродуктов, обогащение угля) [5].

Современное состояние I и II стадий цикла представлено на рисунке 1.

Основные центры современной угледобычи сосредоточены в центральной, южной и восточной частях Кузнецкого каменноугольного бассейна: Беловском, Кемеровском, Ленинске-Кузнецком, Междуреченском, Новокузнецком и Прокопьевском

административных районах. Крупнейшие компании отрасли – ПАО «Распадская», АО ХК «СДС-Уголь» (входит в состав ХК «Сибирский Деловой Союз»), ОАО «УК «Кузбассразрезуголь», ПАО «Кузбасская топливная компания», ОАО «СУЭК-Кузбасс», ООО «Разрез Кийзасский» (входит в состав УК «ВостокУголь») и др.

Рисунок 1 - Первая (I) и вторая (II) стадии углеэнергохимического цикла в Кемеровской области – Кузбассе (составлено авторами).

Характерной особенностью пространственной структуры угледобывающих предприятий в последние двадцать лет является тенденция снижения добычи на севере Кузнецкого бассейна. Будущее развитие начальных стадий углеэнергохимического цикла Кузнецкого бассейна планируется за счет освоения наиболее благоприятных в горно-геологическом и экономико-географическом отношении двух крупнейших месторождений: Уропско-Караканского и Ерунаковского (Восточный Кузбасс). Балансовые запасы углей пригодных для разработки открытым способом, здесь составляют 11 млрд. т. Особо интенсивное освоение ведется в пределах Ерунаковского угленосного района, где сосредоточено более 4,7 млрд. тонн энергетического угля с благоприятными горно-геологическими условиями, позволяющими вести отработку подземным и открытым способами.

Максимальный объем добычи угля в Кузбассе (255,8 млн. т.) был достигнут в 2018 году. В настоящее время на регион приходится 58 % всего добываемого угля России. Согласно стратегии социально-экономического развития Кузбасса до 2035 года по оптимистичному сценарию к 2035 году к региону будет добыто 424,7 млн. тонн угля,

целевой показатель равен 380 млн. тонн, а в случае консервативного сценария – 350 млн. тонн (рисунок 2). [7]

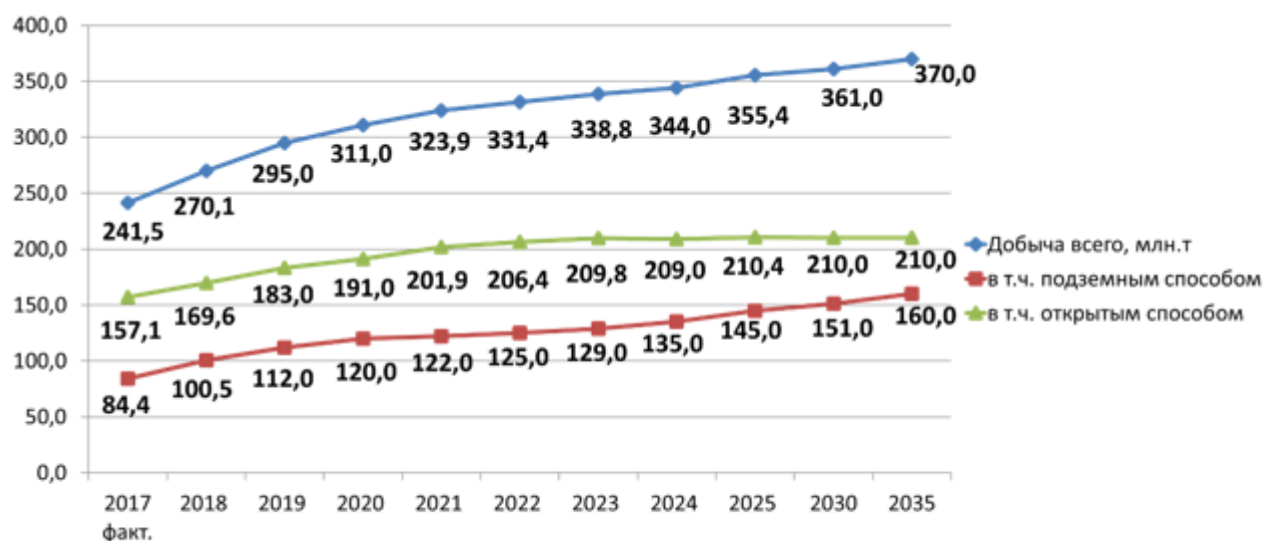

Рисунок 2 - Прогноз роста добычи угля в Кузбассе до 2035 года [2].

Производства первой (I) стадии углеэнергохимического цикла в Кузбассе в настоящее время представлены добычей угля подземным (шахтным) или открытым (на карьерах) способом, в зависимости от глубины залегания породы. Основная технология добычи — механическая, редко — гидродобыча (в отдельных случаях осуществляется комбинированная разработка месторождений). К сожалению, высокопроизводительная и экологически чистая механико-гидравлическая технология добычи угля недостаточно широко используется в регионе из-за отсутствия необходимых инвестиций.

Среди наилучших доступных технологий, применимых в Кузбассе на стадии добычи угля можно отметить следующие:

- Технология отработки «нераспачкованных» пластов с глубиной залегания более 300 м применена на разрезе «Восточный» в Кузбассе (ХК «СДС-Уголь»). Данная технология предполагает более полную отработку пластов и внутреннее отвалообразование, что позволяет сохранить сельскохозяйственные земли.
- Технологии открыто-подземной добычи угля при отсутствии людей в очистных забоях внедряются на разрезе «Распадский».
- Проект «Умный разрез», реализуемый ХК «СДС-Уголь» на разрезе «Первомайский» на участке Соколовского месторождения Кемеровской области, уже введен в эксплуатацию. К особенностям технологии относятся рекультивация земли в течение всего времени работы предприятия и транспортировка угля и породы конвейерно-ленточным способом.

[9]

Еще в конце XX века в Кузнецком бассейне велась подземная газификация углей: существовавшая в г. Киселевске, в течение почти 40 лет шахта, на которой работала единственная в бывшем СССР «Южно-Абинская станция» «Подземгаз», закрыта в 1996 г. Полученный практический опыт подземной газификации угля — надежное основание проектирования подобных предприятий с целью замены в перспективе до 50% всего угольного топлива, сжигаемого в котельных и ТЭЦ Кузбасса, на газ подземной газификации. В настоящее время в Кемеровской области подземная газификация полностью отсутствует. [6]

Для повышения экономической эффективности работы предприятий угольной промышленности требуется интенсификация второй стадии углеэнергохимического ЭПЦ: строительство ряда новых обогатительных фабрик на тех угледобывающих предприятиях, где пока они отсутствуют, внедрение наилучших доступных технологий на действующих и строящихся предприятиях углеобогащения. Это позволит производить угольную продукцию, соответствующую международным стандартам качества, повысить ее экспортную значимость и снизить экологическую нагрузку на природную среду. К настоящему времени значительно увеличилось количество обогатительных фабрик с 27 в 2000 году до 54 на 2017 и, как следствие, возросла доля обогащаемой продукции с 40 % до 67 %, соответственно. Однако около 30 % угля не проходит процесс обогащения.

Серьезной проблемой, осложняющей добычу угля подземно-механическим способом в Кузбассе, является утилизация метана, накопление которого может вести к взрывам. В Кемеровской области ведется обширная работа по созданию инновационной отрасли промышленного производства метана (с 1990-х годов). Угольные пласты абсолютного большинства месторождений Кузбасса обладают высокой газоносностью (до 30-35 куб. м на 1 тонну угля). 80-98% газа угольных пластов – метан. Ресурсы метана угольных пластов до глубины 1800 метров оцениваются в 13,1 трлн. куб. м., что позволяет отнести Кузнецкий бассейн к высокоперспективным. Добыча метана из угольных пластов решает такие задачи, как социально-экономическую (в том числе создание новых рабочих мест), экологическую (метан – экологически чистое топливо) и повышение безопасности труда при будущей эксплуатации угольных месторождений путем предварительной дегазации угольных пластов. [7]

Перспективным направлением развития первой стадии углеэнергохимического цикла в Кузбассе в ближайшем будущем могут стать подземная газификация и добыча метана. Широкое применение в производстве строительных материалов могут найти вскрышные и вмещающие породы. Развитие второй стадии возможно благодаря росту доли

обогащаемого угля, использование шламов обогатительных фабрик. После обогащения и в естественном состоянии энергетические угли в Кузбассе используются главным образом в элетротеплоэнергетике. Использование угля, не прошедшего переработку полукоксованием или газификацией, в будущем не должно иметь места, так как это неоправданно ни экономически, ни экологически. Мероприятия, направленные на достижение завершенности I и II стадий углеэнергетического цикла с использованием наилучших доступных технологий позволят снизить неблагоприятное воздействие на окружающую среду (ключевой фактор лимитирующий качество жизни населения в Кемеровской области на современном этапе) при растущем объеме извлекаемого топлива на сырьевых стадиях энергопроизводственного цикла.

Список литературы

1. Ишмуратов, Б.М. Геополитические аспекты формирования непроизводственных циклов и ТПК в Южной Сибири/ материалы международной научной конференции (Иркутск, 9-11 сентября 2004 г.). – Иркутск: Институт географии СО РАН, 2004. – С.160-165.
2. Ключевые параметры стратегии развития угольной отрасли Кузбасса до 2035 года // Министерство угольной промышленности Кузбасса. – 2018.
3. Пармузин, П. Н. Зарубежный и отечественный опыт освоения ресурсов метана угольных пластов : монография. — Ухта : УГТУ, 2017. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.geokniga.org/bookfiles/geokniga-zarubezhnyyi-otechestvennyy-opyt-osvoeniya-resursov-metana-ugolnyh-plastov.pdf> (дата обращения: 10.12.2020).
4. [Производство основных видов продукции в натуральном выражении по ОКПД2 с 2017г](#) – Текст : электронный // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области: официальный сайт. – 2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://kemerovostat.gks.ru/search?q=%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%8C+%D0%BC%D0%BB%D0%BD.+%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BD&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance (дата обращения: 10.12.2020).
5. Рябов, В.А. [Углеэнергохимический цикл Кузбасса: прошлое, настоящее, будущее](#) // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы. Материалы III международной научно-практической конференции. – Новокузнецк, 2019. С. 55-57.
6. Рябов, В. А. Промышленный комплекс Кузбасса: прошлое, настоящее, будущее (географический аспект) / В. А. Рябов. — Иркутск: Издательство Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2015. – С. 20-24.

7. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года – Текст : электронный // Администрация Кемеровской области: официальный сайт. – 2020. – [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://кузбасс-2035.рф/> (дата обращения: 08.06.2020).
8. Угольная отрасль // Министерство промышленности Кузбасса. – 20 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.ugolprom-kuzbass.ru/industry/> (дата обращения: 10.20.2020).
9. Энциклопедия технологий. Эволюция и сравнительный анализ ресурсной эффективности промышленных технологий / [гл. ред. Д. О. Скобелев]; ФГАУ «НИИ «ЦЭПП». — М. ; СПб. : «Реноме», 2019. — 824 с.

Факторы, определяющие состояние заболеваемости населения: социально-экономические и природно-климатические показатели

Determinants of disease in the population: socio-economic, natural, and climatic indicators

УДК 908

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10827

Самсонова Ася Нюргуновна,

старший преподаватель, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

Samsonova Asya Nurgunovna,

Senior Lecturer, North-Eastern Federal University named M.K. Ammosov, Yakutsk

Аннотация. Внешняя среда как целостная система включает в себя большое число различных элементов или факторов, различающихся между собой в количественном и качественном отношении и оказывающих влияние на распространение некоторых заболеваний. Огромное число факторов внешней среды, все их многообразие можно свести в две группы. В первую очередь это природно-климатические и социально-экономические факторы, которые непосредственно являются ключевыми при определении уровня здоровья населения.

Summary. The external environment as a whole system comprises a large number of different elements or factors, varying in quantity and quality, which influence the spread of certain diseases. The sheer number of environmental factors and their diversity can be combined into two groups. First, these natural, climatic and socio-economic factors are directly central to determining the health status of the population.

Ключевые слова: природно-климатический фактор, экологический фактор, социально-экономический фактор, заболеваемость населения, окружающая среда, здоровье населения, адаптация, зависимость болезней.

Keywords: Natural and climatic factors, socio-economic factors, morbidity, environment, public health, adaptation and dependence of diseases.

Введение. Здоровье населения – один из качественных индикаторов, характеризующих состояние благополучия общества и окружающей среды. Здоровье – категория многоаспектная, складывающаяся под влиянием многих факторов. На

современном этапе наиболее исследуемыми являются природно-географические и социально-экономические факторы. В этом контексте повышается роль исследований на региональном уровне, таких вопросов как оценка медико-демографической ситуации и территориальной дифференциации состояния здоровья территории.

В данной работе представлены результаты исследования состояния здоровья населения, выполненные на примере Республики Саха (Якутия) под воздействием факторов социально-экономической и природно-климатической.

Методы или методология проведения исследования. С точки зрения ВОЗ здоровье человека – социальное, которое складывается из разных параметров, которые взаимодействуют друг с другом. Для проведения детального анализа состояния заболеваемости населения на определённой территории, необходимо учитывать ряд особенностей.

Во-первых, учитывать источники получения информации (сведения) о состоянии здоровья населения:

1. Статистические материалы, собираемые в порядке обязательной, постоянной информации в виде отчетов органов и учреждений МЗ РФ и ЦСУ;
2. Материалы, основанные на разработке первичных медицинских документов оперативного и учетного характера (история болезни, амбулаторная карта и т.д.)
3. Специальные разработки с использованием различных методов исследования.

Общественное здоровье имеет очень широкий спектр проблем, поэтому оно может изучаться самыми различными методами, которые можно систематизировать в следующие группы:

1. Медико-демографические,
2. Медико-биологические,
3. Медико-географические,
4. Методы изучения заболеваемости,
5. Методы изучения физического развития,
6. Социально-гигиенические (Медик В.А., Юрьев В.К., 2001, С.8-10).

По проблеме исследования, необходимо учитывать медико-географические методы, это влияние природных, хозяйственных и социальных условий различных территорий на здоровье людей, их населяющих, где основной целью данных методов является оценка состояния здоровья общества.

Все этапы работы проводились с применением ГИС-пакета MapInfo (ввод картографической основы, редактирование, хранение информации); статистического пакета Statistica и MS Excel (статистическая обработка информации).

Оценка состояния здоровья населения Республики Саха (Якутия) проводилась при помощи математико-статистических методов. При статистической обработке данных, прежде всего, был проведен анализ вида их распределения. От данной процедуры зависит корректность и однозначность выводов анализа данных, а также дальнейшее применение параметрических и непараметрических методов исследования (Жижин, 2007).

На основе проделанной процедуры определения вида распределения данных с помощью программы Statistica решено было использовать в исследовании непараметрические корреляционный анализ для выявления вклада факторов среды в формирование уровня здоровья населения, поскольку данные не соответствуют нормальному распределению.

Корреляционный анализ применялся для установления связи между показателями заболеваемости населения и факторами среды (показатели природно-климатические, экологические, социально-экономические). В работе использован непараметрический корреляционный анализ Спирмена.

Ход исследования. *Природно-климатический фактор.* Одним из главных компонентов природных факторов, который оказывает наибольшее влияние на здоровье человека, является климат. Территория республики находится в зоне экстремальных климатических факторов. В связи с очень низкой температурой в зимний период и сравнительно высокой летом, выявляется одна из характерных особенностей температурного режима территории — ее большой годовой ход, достигающий рекордных значений даже для резко континентального климата: 98°-102°. Приведенные выше факты, предполагают, чрезвычайно высокую степень адаптированности коренного населения (якутов, эвенов и эвенков) к проживанию в столь экстремальных условиях, которая включает в себя особенности физиологии организма, базирующуюся на характерном укладе (питании, образе жизни, сезонному распределению профессиональной деятельности),

Для определения роли природно-климатического фактора в формировании уровня здоровья населения был использован *корреляционный анализ*. В ходе анализа проверялась гипотеза о том, что могут ли показатели заболеваемости районов республики, быть приуроченные к определенным природно-климатическим показателям, т.е. отличаются ли показатели заболеваемости в зависимости от приуроченности к различным природно-

климатическим показателям. Как выяснилось, зависимость прослеживается в широтной зональности территории республики. В большей степени корреляция проявляется в арктической части, где преобладают болезни органов дыхания, системы кровообращения и мочеполовой системы (рис.1).

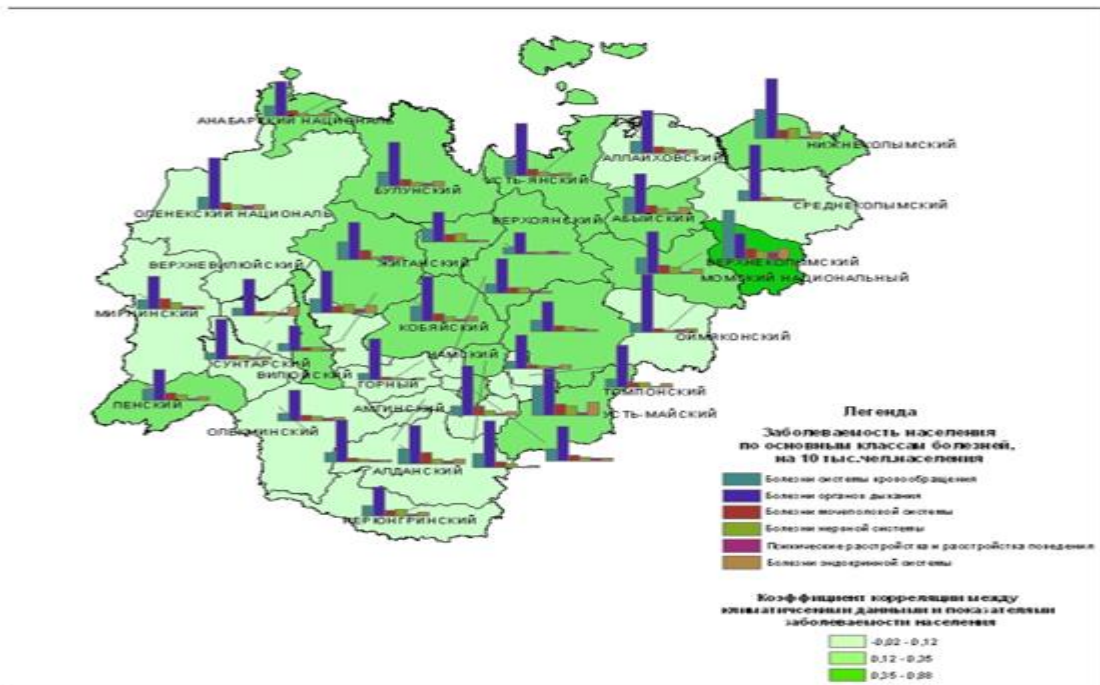

Рис. 1. Зависимость природно-климатических показателей от классов болезней на территории РС (Я)

Данный анализ показал, что существует теснота связи между показателями заболеваемости и природно-климатическими данными, что подтверждает нашу гипотезу.

Экологический фактор. Немаловажную роль среди факторов, влияющих на здоровье человека, имеет загрязнение окружающей среды, т.е. техногенный прессинг, способствующий появлению экологически обусловленных заболеваний и снижению иммунитета населения (Петрова П.Г., 2011). Однако выделить влияние данного фактора на здоровье человека весьма сложно, поэтому его оценка дается лишь на основании экспертных заключений.

В Якутии в последние годы заметно повысился интерес к экологическим проблемам заболеваемости населения, появилось достаточно много работ медико-экологического направления (Кривошапкин В.Г., Тимофеев Л.Ф., Лазебник О.А. 2005, 2012 гг. и др.). Исследованиями этих авторов установлена связь между ухудшением экологической ситуации и состоянием здоровья населения. Особенно тесно связаны с загрязнением окружающей среды показатели младенческой смертности, новообразования и развития

злокачественных опухолей, инфекционных заболеваний, гастрита, заболеваний эндокринной системы.

Оценка любого состояния окружающей среды должна начинаться с минимальных показателей. Учитывая это, Е.И. Бурцева (2006) для комплексной оценки экологического состояния территорий на основе корреляционного анализа между показателями антропогенной нагрузки (население, промышленность, транспорт), загрязнения окружающей среды, злокачественных заболеваний и состояния окружающей среды (ОС) в пределах территории Якутии выделены 3 категории экологической ситуации: благоприятная, удовлетворительная, напряженная и 6 групп состояния ОС: относительно благоприятная, удовлетворительная, относительно удовлетворительная, относительно напряженная, напряженная, крайне напряженная. По ее оценке, в республике кризисные зоны отсутствуют.

По ее данным, сельскохозяйственные районы в основном относятся к благополучной и удовлетворительной зонам, а 10 промышленных районов – к категории напряженных по состоянию ОС (табл. 1).

Таблица 1
Комплексная эколого-экономическая оценка состояния окружающей среды Якутии по районам (Е.И. Бурцева, 2006, с.97)

Районы	Средний ИНФ фактор	Группы по шкале ранжирования	Оценка состояния окружающей среды	
			Полное обозначение	Сокращенное обозначение
Момский, жиганский, Оленекский, Горный	<0,66	1	Благополучное	Б
Абыйский, Среднеколымский, Эвено-Бытантайский, Верхневилуйский, Булунский, Амгинский	0,67 – 0,70	2	Относительно благополучное	Об
Кобяйский, Усть-Алданский, Верхнеколымский, Анабарский, Намский, Таттинский	0,71 – 0,79	3	Удовлетворительное	У
Чурапчинский, Нюрбинский, Сунтарский, Аллаиховский, томпонский, Хангаласский, Вилюйский, Нижнеколымский, Верхоянский	0,80 – 1,00	4	Относительно удовлетворительное	Оу
Мегино-Кангаласский, Усть-Майский, Оймяконский, Олекминский, Усть-Янский	1,01 – 2,00	5	Относительно напряженное	Он
Ленский, Алданский, Нербигринский, Мирнинский	2,01 – 3,00	6	Напряженное	Н
Г. Якутск и его пригороды	>3,01	7	Крайне напряженное	Кн

Из приведенных данных, по экологической оценке, территорий Якутии видно, что здесь не так много осталось экологически чистых территорий, не охваченных последствиями отрицательной антропогенной деятельности человека в республике.

Таким образом, природно-климатические и экологические факторы в значительной степени определяют многие черты уровня здоровья населения и в скрытом виде присутствуют в сферах факторов в строках «образ жизни» и «окружающая среда». В полярных районах, например, преобладают заболевания, обусловленные преимущественно природно-климатическими факторами (низкие температуры воздуха, высокая влажность, сильные ветры, резкие перепады атмосферного давления, очень активные геомагнитные явления, продолжительность светового дня и др.), которые приводят к обморожениям, метеострессам, простудным заболеваниям, нарушениям сердечно-сосудистой системы во время магнитных бурь.

Социально-экономический фактор. Общественное здоровье населения зависит также от ряда антропогенно-природных факторов. Среди этих факторов, ведущими являются социально-экономические факторы. К числу социально-экономических факторов, которые должны быть учтены, относят: численность и структуру населения, его географическое распределение, состояние жилищных условий, плотность, миграционные процессы и наряду с этим характер питания, материально-культурный уровень отдельных групп населения и состояния внешней среды. Влияние их на человека, как и природных факторов, может быть различным. Неблагоприятные социально-экономические условия могут способствовать возникновению и распространению многих болезней человека. То есть социально-экономические факторы указывают на качество структуры населения. Для выявления связей между показателями заболеваемости населения и отдельными факторами социально-экономической среды был использован также корреляционный анализ (рис.2).

Была выявлена взаимозависимость с данным фактором между болезнями органов пищеварения, мочеполовой системы и инфекционных паразитарных болезней.

Наибольшая зависимость проявляется в арктической зоне Якутии, где преобладают болезни органов дыхания, системы пищеварения и мочеполовой системы.

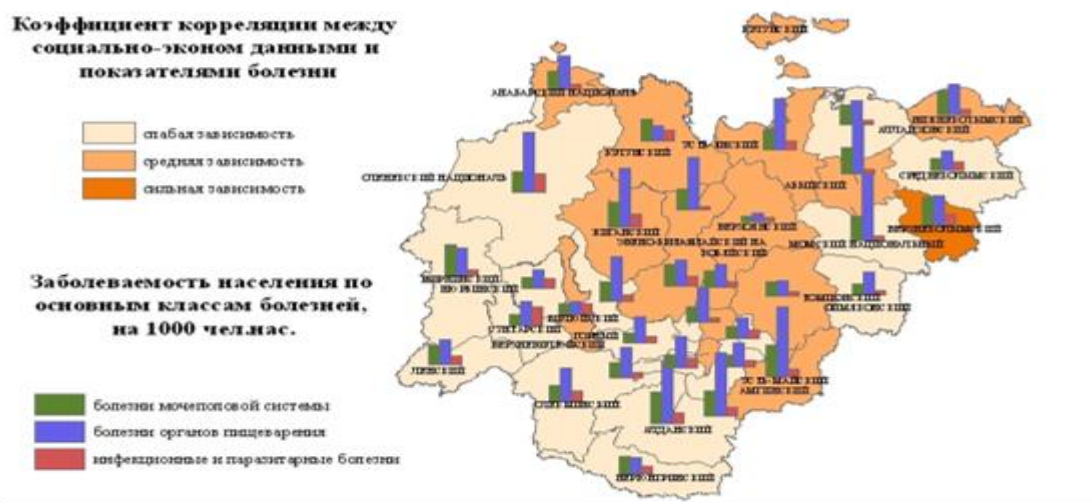

Рис.2. Зависимость социально-экономических показателей от классов болезней на территории РС (Я)

Выводы. Таким образом, выявленные связи могут свидетельствовать о том, что обнаруженные тенденции не являются четко выявленными закономерностями, несмотря на статистическую значимость коэффициентов корреляции. В настоящее время на здоровье населения оказывает влияние суммарное многофакторное воздействие, при ведущей роли социально-экономических факторов.

Список литературы

1. Медик В.А., Юрьев В.К. Курс лекций по общественному здоровью и здравоохранению. Часть 1. Общественное здоровье. – М.: Медицина, 2001. – 200 с.
2. Жижин К.С. Медицинская статистика: Учебное пособие / к.с. ЖиЖИН. -Ростов Н/Д: Феникс, 2007. -160 с. — (Высшее образование).
3. Петрова П.Г. Эколого-физиологические аспекты адаптации человека к условиям Севера. Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Сев.-Вост. федер. ун-т.им. М.К. Аммосова, Мед. Ин-т. – Якутск: Дани Алмас, 2011. – 272 с. – С.
4. Кривошапкин В.Г., Тимофеев Л.Ф., Лазебник О.А. Здоровье населения и здравоохранение Республики Саха (Якутия) на рубеже веков. – Якутск: ФГУП «ЯкуТАГП», 2005. – 119 с.
5. Тимофеев Л.Ф., Кривошапкин В.Г., Лазебник О.А. Охрана здоровья населения в Республике Саха (Якутия), ФГАОУ ВПО «Сев.-Вост. Фед. Ун-т им. М.К. Аммосова», науч.-исслед. Ин-т здоровья, Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Якутск: Компания «Дани Алмас», 2012. – 212 с.
6. Бурцева Е. И. Геоэкологические аспекты развития Якутии. – Новосибирск: Наука, 2006. – 270 с.

Ущерб от чрезвычайных ситуаций техногенного характера: оценка и экономический расчет

Damage from emergencies of a manufactured nature: assessment and economic calculation

УДК 614.8.01

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10878

Яковлев Валерий Александрович,

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

Яковлева Алена Афанасьевна,

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

Yakovlev V.A.,

febra.t@yandex.ru

Yakovleva A.A.,

bt06@mail.ru

Аннотация. В данной статье проведен анализ по тенденции развития и распространения чрезвычайных ситуаций, происходящих в зоне техносферного влияния. Приводится расчет по прогнозированию количества этих чрезвычайных ситуаций и нанесенному материального ущерба от них до 2022 г., а также предложены меры по их снижению.

Summary. This article analyzes the trends in the development and spread of emergencies occurring in the zone of technospheric influence. A calculation is given to predict the number of emergencies and material damage caused by them until 2022, and measures to reduce them are proposed.

Ключевые слова: противопожарные мероприятия, пожарная безопасность, материальный ущерб, экономическая целесообразность, технико-экономическое обоснование.

Keywords: fire prevention measures, fire safety, material damage, economic feasibility, feasibility study.

Постановка проблемы

От чрезвычайных ситуаций (ЧС) ежегодно в России погибает более 40 тыс. человек. Население и государство несут значительный материальный ущерб. Техногенная ситуация в РФ является напряжённой, а в отдельных регионах страны — угрожающей. Мониторинг техногенной безопасности на протяжении последних лет подтверждает, то что в этом

аспекте приобретают свой практический вес вопросы прогнозирования убытков и предотвращения ЧС.

Современный подход предполагает не преодоление последствий чрезвычайных ситуаций, а принятие мер по их недопущению. Реализация превентивных мер невозможна без прогнозирования количества возможных ЧС и определения ущерба от них.

На сегодняшний день достоверное прогнозирование в России затруднено в связи с отсутствием единой системы мониторинга, а также надёжного информационно-методического обеспечения наблюдений.

Нерешённой проблемой является также разработка эффективного метода оценки ущерба от техногенных ЧС и формирования комплекса методологических и практических подходов к их уменьшению.

Анализ литературных данных

Исследование актуальных тенденций проявления чрезвычайных ситуаций природного и техногенного происхождения в мире показало рост риска их возникновения в ближайшее время [3]. Анализ отчетных документов ООН и Всемирного банка последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф показал существенный рост ущерба от них в последние годы [3, 4]. Проанализированы основные подходы к оценке риска чрезвычайных ситуаций различного происхождения, применяемые в РФ [2, 3] и мире [6, 7]. Учитывая системные исследования современного состояния экологической безопасности государства ведущих специалистов [1, 3], можно сделать вывод о необходимости уточнения результатов комплексного анализа актуальных природно-техногенных угроз экологической безопасности, а также совершенствование методов оценки рисков ЧС как в отдельных регионах РФ, так и в государстве в целом.

Цель статьи

Значительное количество денежных и материальных затрат в стране идет на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций техногенного происхождения, поэтому актуальным является вопрос математически-финансового определения ущерба от них. Целью статьи является прогнозирование экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций техногенного характера до 2022 года включительно, анализ динамики ЧС на транспорте и определения основных путей минимизации подобных убытков в будущем.

Изложение основного материала

Прогнозирование материального ущерба от ЧС обычно подразумевает установление возможного факта их появления и ожидаемых последствий. В этой статье объектом исследования и анализа является чрезвычайные ситуации техногенного характера и

размер материальных убытков от них. Для прогнозирования ЧС применены экономико-математические модели.

Основными причинами возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера в России в основном является несоблюдение правил пожарной безопасности, нарушение правил дорожного движения, изношенность основных технических фондов и аварийное состояние значительной части сетей коммунального хозяйства [1, с. 25].

По состоянию на начало 2019 года существуют нерешённые вопросы функционирования Всероссийского центра мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций МЧС России (Центр «Антистихия»). Сейчас мониторинг и прогнозирование осуществляет лишь данный центр на федеральном уровне, тогда как региональные, ведомственные или другие самостоятельные системы делает это отдельно друг от друга.

Необходимо отметить недостаточный уровень контроля со стороны руководителей соответствующих государственных органов, предприятий, учреждений и организаций по соблюдению требований и правил пожарной, техногенной безопасности и правил дорожного движения работниками и рядовыми гражданами.

В таблице 1 приведено количество чрезвычайных ситуаций техногенного характера, произошедших в 2017-2018 годах на территории РФ.

Таблица 1. Количество ЧС техногенного характера, произошедших в 2018 году по сравнению с 2017 годом

Вид ЧС	количество ЧС		погибло людей		пострадало людей	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018
ЧС вследствие аварий или катастроф на транспорте	14	11	53	33	74	128
ЧС вследствие пожаров, взрывов	40	36	103	116	59	35
в том числе в зданиях или сооружениях жилой застройки	30	29	85	100	6	11
ЧС вследствие наличия в окружающей среде вредных веществ	1	0	0	0	0	0
ЧС вследствие внезапного разрушения зданий и сооружений	2	4	0	3	0	2
ЧС вследствие аварий в системах жизнеобеспечения	5	4	0	0	0	0
ЧС вследствие аварий в системах нефтегазового промышленного комплекса	1	1	0	0	0	0
Всего ЧС техногенного характера	63	56	156	152	133	165

Как видно из таблицы 1, наиболее катастрофическими оказались события вследствие аварий на транспорте и пожаров / взрывов.

Таким образом, необходимо более детально исследовать ЧС, связанные именно с пожарами, взрывами, авариями на транспорте и противодействовать им в первую очередь.

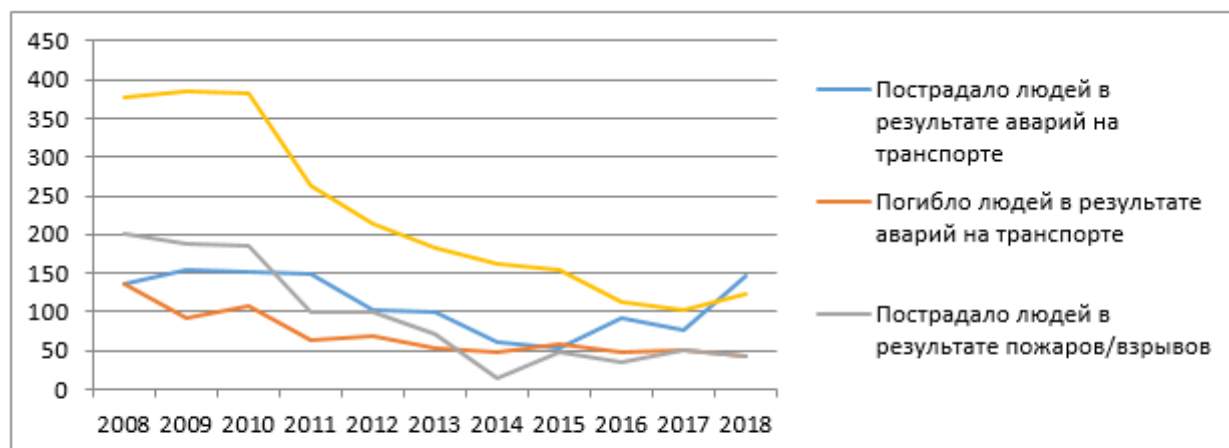

Рис. 1. Количество погибших и пострадавших людей от катастроф на транспорте и от пожаров/взрывов в 2008-2018 годы.

На рисунках 1 и 2 проследим тенденцию изменения количества погибших и пострадавших при транспортных авариях, пожарах и взрывах в течение более длительного периода — с 2008 по 2018 годы. Из рисунка 1 видно, что количество пострадавших всегда превышало количество погибших и только в 2008 и 2015 годах они почти равны друг другу. К концу 2018 количество пострадавших на транспорте была крупнейшей за последние годы, при том, что количество погибших уменьшилось.

Из рисунка 1 заметна положительная динамика к уменьшению количества погибших и пострадавших людей от пожаров и взрывов. Это свидетельствует о повышении надёжности систем безопасности и качества работы пожарных.

Несмотря на уменьшение в 2018 году количества ЧС федерального уровня и тенденцию к снижению уровня техногенной опасности, уровне рисков возникновения ЧС техногенного характера и рисков ущерба от них остаются практически неизменными и достаточно высокими для большинства регионов России [2].

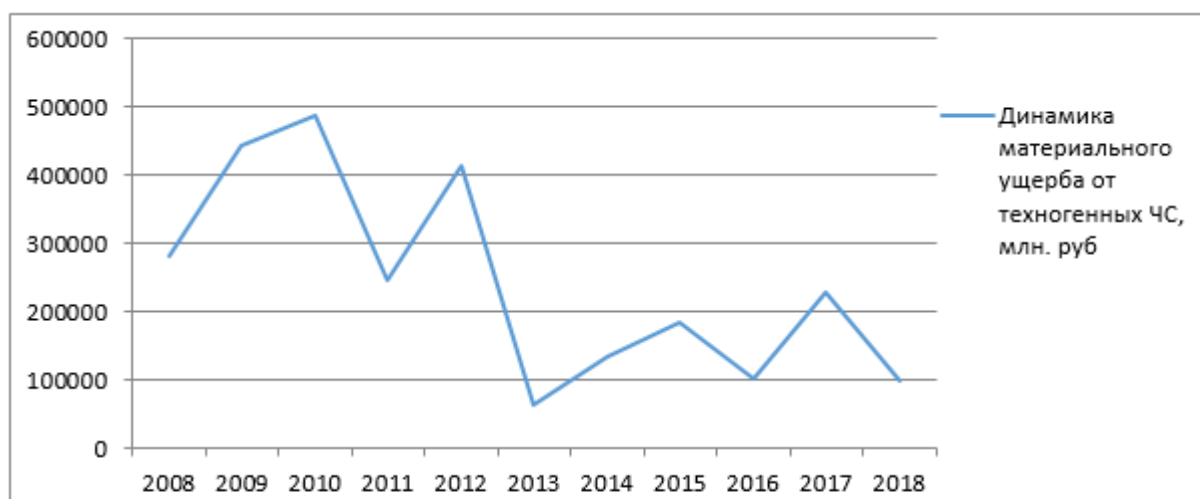

Рис. 2. Динамика материального ущерба от техногенных ЧС за 2008-2018 годы, млн. руб.

На рисунке 2 представлена динамика материального ущерба от чрезвычайных ситуаций техногенного характера за 2008-2018 годы.

Из рисунка 2 видно, что наибольшие убытки от ЧС техногенного характера были в 2009 и 2010 годах, когда убытки превышали 440 млн.руб. С 2012 года прослеживается резкое уменьшение материального ущерба и в 2013 году это значение составляет 62 млн.руб., что в 12 раз меньше чем в 2012 году.

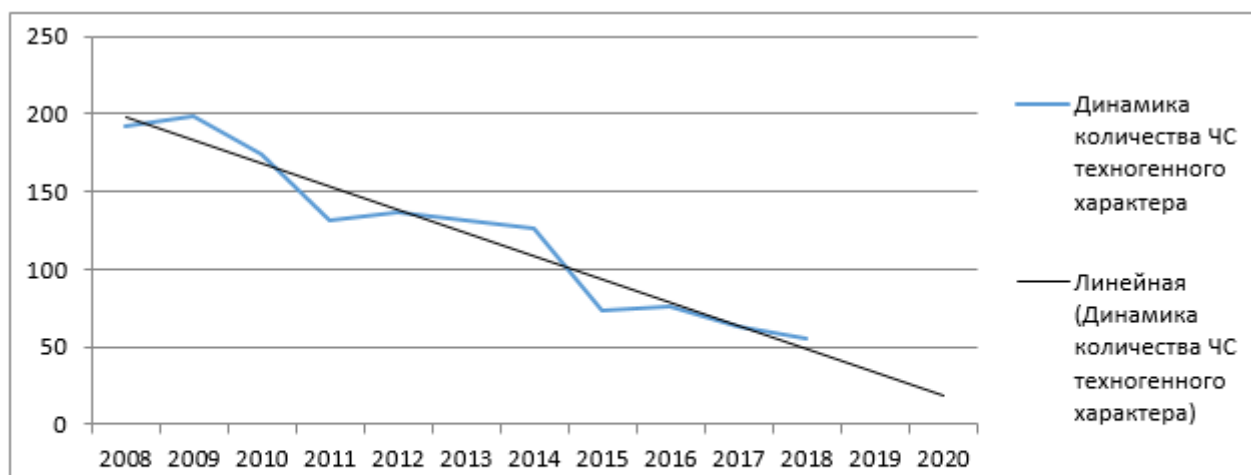

Рисунок 3. Динамика количества ЧС техногенного характера, возникшие в 2008-2018 годах.

На рисунке 3 представлена динамика количества ЧС техногенного характера, возникших в 2008-2018 годах и ее линия тренда до 2020 года.

Из рисунка 3 видно, что динамика количества ЧС техногенного характера имеет положительную тенденцию к уменьшению.

Коэффициент достоверности аппроксимации R^2 показывает степень соответствия трендовой модели исходным данным. Его значение может лежать в диапазоне от 0 до 1. Чем ближе R^2 к 1, тем точнее модель описывает имеющиеся данные. Видим достоверность прогноза ЧС техногенного характера составляет 0,945. Прогноз показывает, что в 2020 году количество ЧС техногенного характера может значительно снизиться.

Прогноз количества ЧС от чрезвычайных ситуаций техногенного характера проведён с помощью анализа данных F-Test Two-Sample for Variances по трем моделям, а именно линейной, периодической и линейно-периодической. После расчёта выбрали периодически-линейную модель, которая соответствует следующим условиям [4, с. 35]:

- критерий Фишера $< F$ критическое;
- наибольшее значение $P (F \leq f)$ среди других моделей.

Периодически линейный прогноз количества ЧС техногенного характера на 2019-2022 годы графически изображено на рисунке 4, он достоверность в 38,8%.

Из рисунка 4 видно, что количество ЧС техногенного характера с 2019 года продолжит снижаться и в 2022 году может равняться 17. Линейно-периодический прогноз совпадает с прогнозом линейного тренда и свидетельствует о том, что количество ЧС техногенного характера не будет увеличиваться.

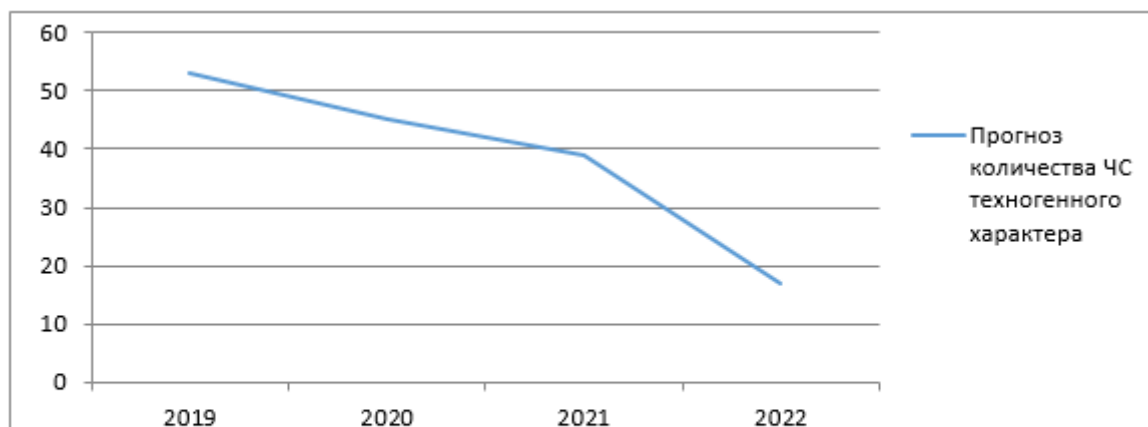

Рисунок 4. Прогноз количества ЧС техногенного характера на 2019-2021 годы

Прогноз материального ущерба от чрезвычайных ситуаций техногенного характера до 2022 года также был проведен с помощью анализа данных F-Test Two-Sample for Variances. Рассчитав все три модели, выбрали линейную. Линейный прогноз материального ущерба от чрезвычайных ситуаций техногенного характера имеет вероятность 57%, что говорит о его экономической адекватности. На рисунке 5

графически изображено прогнозные данные материального ущерба от ЧС техногенного характера на 2019-2022 годы, млн. руб.

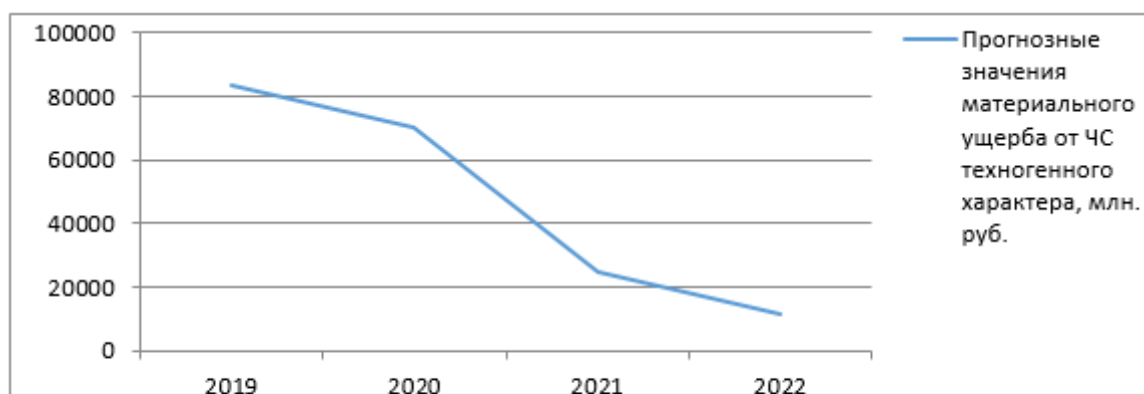

Рисунок 5. Прогнозные значения материального ущерба от ЧС техногенного характера в 2019-2022 годах, млн. руб.

Из рисунка 5 видно, что материальный ущерб от ЧС в 2019-2022 годах будут постепенно уменьшаться.

Итак, в результате проведенных исследований установлено, что в течение 2019-2022 гг. количество ЧС техногенного происхождения и материальный ущерб от них должны постепенно уменьшаться и наносить намного меньше убытков чем было раньше.

С целью повышения безопасности и уменьшения количества ЧС техногенного характера предлагаем:

- увеличить контроль безопасности на транспорте и предприятиях, установить жёсткие штрафы за нарушение правил безопасности;
- повысить осведомлённость людей по правилам пожарной безопасности и безопасности движения на транспорте / дорожном движении;
- улучшить качество автодорожного покрытия, внедрить работы по переоборудованию и модернизации железнодорожных переездов по всей территории РФ;
- внедрить обязательную систему повышения квалификации водителей транспортных средств.

Выводы и предложения

Для повышения степени защищённости населения и территорий РФ от чрезвычайных ситуаций техногенного характера, снижения рисков их возникновения и минимизации последствий необходимо ввести единую систему мониторинга потенциально опасных объектов, а также переориентировать меры безопасности на предупреждение потенциальных техногенных угроз, то есть нейтрализацию причин их возникновения.

Список литературы

1. Воробьев Ж. Л., Акимов В. А., Соколов Дж. И. Катастрофические паводки начала XXI века. Уроки и заключения. — М. : ДЕКС-ПРЕСС, 2013. — 222 с.
2. Кокошкин К. Б. Проблемы определения угрозы от чрезвычайных ситуаций в современных условиях. — М. : Триада, ЛТД. — 2014. — № 5. — С. 29-41.
3. Мастрюков Б. С. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. — М. : Центр Академия, 2013. — 314 с.
4. Методика оценки вероятностного ущерба от вредного воздействия вод и оценки эффективности осуществления превентивных водохозяйственных мероприятий. — М.: ВИЭМС, 2006. — 153 с.
5. Оценка последствий чрезвычайных ситуаций / Кофф Дж. Л., Гусев А. А., Воробьев Ж. Л., Козьменко С. Н. — М. : РЕФИА, 2012. — 397 с.
6. Earle A., Jagerskog A., Ojendal J. Transboundary Water Management: Principles and Practice. — London. — Washington, DC. Congress Library, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ch/books?id=mrncsakXkwwC&printsec=frontcover&hl=fr#v=onepage&q&f=false>. — 250 p. (дата обращения: 10.07.2019 г.).
7. Loures F. R., Rieu-Clarke A., Vercambre M. Everything You Need to Know About the UN Watercourses Convention. Gland: WWF International, 2008 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/Science/Downloads/wwf_un_watercourses_brochure_for_web_july2009_en.pdf (дата обращения: 20.07.2019 г.).

**Технологии и оценка эффективности управления охраной окружающей среды на
уровне муниципальных образований**

**Технологии и оценка эффективности управления охраной окружающей среды на
уровне муниципальных образований**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10907

Михайлина Екатерина Игоревна,

аспирантка ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Mikhailina Ekaterina Igorevna

Аннотация. Оценка эффективности муниципального управления охраной окружающей среды выполняется с применением качественных и количественных методов. Критериями оценки является выполнение запланированных мероприятий в соответствии с имеющимися ресурсами и поставленными задачами, снижение уровня загрязнений атмосферного воздуха, водных объектов, земель, недр. В целом, должна проводиться комплексная экологическая оценка региона, выявляться значимые источники воздействия на окружающую среду и экологические проблемы региона и оценивается их фактическое влияние. Существенным элементом оценки выступает оценивание населением муниципального образования и экспертами достигнутых результатов природоохранной деятельности.

Summary. The assessment of the effectiveness of municipal environmental management is carried out using qualitative and quantitative methods. The evaluation criteria are the implementation of planned activities in accordance with the available resources and tasks, reducing the level of pollution of atmospheric air, water bodies, lands, and subsurface resources. In general, a comprehensive environmental assessment of the region should be carried out, significant sources of environmental impact and environmental problems of the region should be identified and their actual impact assessed. An essential element of the assessment is the assessment by the population of the municipality and experts of the achieved results of environmental protection activities.

Ключевые слова: окружающая среда, охрана, управление, методы оценки, эффективность.

Key words: environment, protection, management, assessment methods, efficiency.

Управление в качестве многогранного понятия, по мнению Г.В. Атаманчука, является целеполагающим (сознательным, преднамеренным и продуманным) и в то же время организующим и регулирующим воздействием человека на его жизнедеятельность (общественную, коллективную и групповую), такое воздействие реализуется либо непосредственно в формах самоуправления, либо при помощи созданных специально структур, как государство, общественные объединения, партии, компании, кооперативы и предприятия, ассоциации и союзы и т.д.

Позиция авторов учебника «Система муниципального управления» касаясь муниципального управления позволяет понять, что под объектами управления они понимают локальную территорию и социально-экономические процессы, присущие ей.

Органы местного самоуправления наделены общими и специальными природоохранными полномочиями. Что касается общих, они осуществляются в отношении всех отраслей – это может быть управление муниципальной собственностью, полномочия правотворческие, бюджетные и т.п. Ряд общих полномочий муниципальных органов получают статус природоохранных, когда происходит процессе их реализации, к примеру, при принятии экологически направленных правовых актов, выделении бюджетного финансирования мероприятий по природоохранной работе и пр.

Полномочие общего характера в сфере охраны окружающей природной среды, к примеру, может быть связано с принятием и организацией выполнения местных экологических программ. Под программой местного самоуправления в области природопользования и охраны окружающей среды стоит рассматривать организационно-политический и инвестиционный документ, в котором обозначена политика местного самоуправления по данным проблемам, а также те мероприятия, которые позволяют ее воплотить.

Органы местного самоуправления благодаря системе планово-организационных документов и их обоснований способны влиять на неблагоприятные тенденции, направлять развитие муниципального образования в эколого-социальное русло.

Методы по природоохранительному муниципальному управлению можно поделить на группы, состоящие:

- в лицензировании и прямом контроле над процессами пользования природными ресурсами;
- в административном регулировании, связанном с введением ограничений и стандартов нормативного типа;

- в наличии экологических субсидий, налогов и механизмов, позволяющих формировать систему платежей за неблагоприятное воздействие по отношению к окружающей природной среде;
- в целой совокупности прочих стимулов, применяемых для привлечения производителя к разумному использованию природных богатств.

В ходе управления природоохранной сферой фундаментальный инструмент составляет свод норм и правил, которое сами по себе уже помогают создавать ситуацию для эффективного и рационального природопользования, для сохранения баланса в окружающей среде.

Регламентацию допустимого уровня состояния компонентов окружающей среды выполняют соответствующие стандарты качества.

Определенную предельную допустимую концентрацию содержания каждого из загрязнителей (ПДК) в целом всегда можно выяснить. Огромное число ведущих производственных российских фондов не дотягивает до актуальных в наши дни экологических требований. Некие требования по очистной технологии и процессу производства существуют в технологических стандартах.

Применение стандарта к предприятию подразумевает соблюдение конкретных требований. Природоохранная технология должна отвечать некой эталонной технологии. Предоставляющие опцию использования земли и воды сертификаты принято выдавать в целях ранжирования пользователей, являющихся потенциальными конкурентами, что позволит достичь максимальной эффективности пользования природой. Не менее важно, что вместе с системой стандартов они также способствуют защите от выбросов незапланированного характера. Получение разрешений и лицензий доступно лишь организациям, планирующим легальное осуществление выбросов, либо же активизацию такой деятельности, которую следует лицензировать.

Административное регулирование происходит по двум этапам:

1. Этап первый – определяется степень нагрузки, допустимая для природной среда, а затем на почве полученного результата рассчитывается ПДК.
2. Этап второй – устанавливаются конкретно индивидуальные стандарты влияния предельно допустимого выброса (сброса) ПДВ (ПДС), определяются отдельные возможности по каждому из предприятий.

В сфере пользования природными ресурсами серьезную роль среди управленческих методов играет лицензирование. Лицензию рассматривают в качестве специального разрешения на конкретный вид деятельности, связанный с природопользованием (к

примеру, недропользованием), на фоне обязательного соблюдения лицензионных требований и условий, его выдача юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю находится в компетенции лицензирующего органа. Лицензия призвана защитить права и законные интересы конкретных потребителей продукции или услуг, а также общественных интересов, поскольку благодаря соблюдению лицензионных требований можно достичь надлежащей степени качества товара/услуги, а также безопасного процесса всей деятельности.

Еще одной формой подтверждения того, что объекты соответствуют требованиям технических регламентов, положениям стандартов либо условиям договоров, является сертификация, осуществляемая органами по сертификации. На формальном уровне отсутствие сертификата не станет препятствием к хозяйственным (техногенным) работам в области природопользования, но произведенная продукция и оказываемые услуги с позиции потребителей теряют свою привлекательность. В ряде случаев, таких как эксплуатация опасных производственных объектов, законодательство непосредственно вводит запрет на применение устройств, которые не были сертифицированы.

Именно эффективностью государственного экологического надзора и иных видов (муниципального, производственного, общественного) экологического контроля определяется эффективность использования каждого из методов управления.

Эффективное управление качеством окружающей среды требует информации насчет ее состояния на территории муниципального образования, наличия или отсутствия изменений по объему и степени загрязнения продуктами хозяйственного и иных видов деятельности, а также касаясь векторности таких изменений (уменьшения и увеличения). Это информация, которую можно получить одновременно или дискретно при комплексной экологической оценке территории и при экологическом мониторинге, а также систематическом контроле качества окружающей природной среды.

Для этого значительная роль отводится правильно организованной, управляемой и координируемой органом местного самоуправления целостной системе производственного экологического контроля, куда входит сеть производственно-аналитических лабораторий городских (районных) предприятий. Соответственно, именно местное самоуправление в лице экологического органа, обладающего кроме прочих также контрольными функциями, обязано закладывать первичную аналитическую базу системы управления качеством окружающей среды.

Важность здесь подкрепляется еще тем, что роль подсистемы экологической безопасности на муниципальном уровне двойная: в приоритете не только своевременное

отслеживание негативных процессов в природной среде, но и планирование соответствующих управленческих решений, касающихся организации мероприятий природоохранного типа, не определяющихся их стоимостью, источниками финансирования и сроками внедрения – неважно, идет ли речь о строительстве очистных сооружений, ограничении сбросов (выбросов), рекультивации земель, сборе вторичного сырья и пр.

Планирование относится к значимым инструментам природоохранного управления. В природопользовании и охране окружающей природной среды планирование подразумевает необходимость: планировать землепользование, водопользование, недропользование, лесопользование, пользование водными биологическими ресурсами и объектами охоты, а также планировать мероприятия природоохранного порядка.

Важно также поставить акцент на экономических механизмах управления таких типов:

- «стимулирующий» тип – приоритетными являются рыночный инструмент и создание блага, когда создается позитивная экономическая среда для развития экологически чистых производств и прочей экологической деятельности;
- «жесткий» тип – используются финансово-экономические и административные инструменты принуждения посредством подавления развития экологически опасных сфер жесткой налоговой политикой;
- «мягкий» тип – устанавливаются либеральные ограничительные экологические рамки, производящие весьма слабый эффект на масштабы и темпы экологического развития в целом.

В настоящее время остро необходима такая информационная система, которая бы помогла в эффективном управлении охраной окружающей среды на уровне муниципального образования. Она может получить форму автоматизированной системы, в которой будут соединены полные данные насчет природно-ресурсного потенциала муниципального образования, что сейчас более чем очевидно ввиду стремительного развития информационных технологий, заметно увеличивших круг возможностей по сбору и хранению сведений для формирования природопользования муниципального уровня.

Современные автоматизированные земельные информационные системы на пике своего развития, и вследствие этой тенденции сформирована более тесная координация между организациями, отвечающими за формирование данных каждой из их сфер деятельности. В силу этого информация, требуемая для различных целей, должна

сконцентрироваться в единой информационной системе либо следует организовать обмен данными между разными системами.

Иными словами, неоспорим тот факт, что на данном этапе процесс создания требуемых условий и эффективных механизмов по природоохранному управлению должен включать такую неотъемлемую часть, как организация информационной базы, что сопряжено с удовлетворением ряда условий, согласно которым необходимо:

1. создать первичные и производные информационные массивы, и продукты для выполнения целого набора задач, касающихся регулирования природных отношений;
2. надежно хранить и защищать информационные ресурсы;
3. эффективно применять информационные ресурсы в функционировании органов власти государственных учреждений;
4. обеспечивать свободный доступ к комплексу информационных ресурсов для населения и организаций.

В целом, решение вопроса увеличения эффективности применения естественных ресурсов должно брать за основу разработку комплексных программ природохозяйственной, природозащитной и природоохранной работы с учетом образования и развития качественного пользования природными ресурсами на уровне муниципалитета.

Результатом управления муниципалитетом охраной окружающей среды должна быть высокая оценка эффективности данной деятельности.

В соответствии с теорией организации, в целом эффективность управления определяет соотношение результатов, которые были фактически получены посредством наличествующих ресурсов, и максимальных результатов, которые могли бы быть получены в подобных условиях.

Сегодня оценка эффективности работы по охране природы может быть рассмотрена комплексно, с учетом:

- эффективности реализации мероприятий, связанных с охраной природы;
- эффективности систем управления природоохранной активностью;
- совершенствования экономических показателей благодаря учету экологических норм.

Когда речь идет об оценке управления охраной окружающей среды, следует выделять социальную и экологическую эффективность.

Социальная эффективность берет во внимание социально-демографические итоги проведения экологических мероприятий для всего общества; их полезность, которая

характеризуется улучшением здоровья граждан, снижением числа смертей и заболеваний по причине уменьшения выбросов вредоносных веществ.

Экологическая эффективность отражается в последствиях осуществления экологической программы для естественной среды, что может быть выражено в экологической емкости территории, росте биоразнообразия, росте ассимиляционных возможностей территории. Это также могут быть показатели, которые характеризуют динамику уменьшения объемов загрязняющих сбросов и выбросов. В итоге естественная среда имеет меньшее загрязнение и, значит, она более устойчива к влиянию экономической человеческой активности.

Для оценки экологической эффективности целесообразно ориентироваться при выборе оценок и методах оценивания на ГОСТ Р ИСО 14031-2016 «Экологический менеджмент. Оценка экологической эффективности. Руководство по оценке экологической эффективности».

Способы оценивания экологической эффективности подразделяются на качественные и количественные. Количественное оценивание экологической эффективности реализуют на базе системы разных показателей и критериев, устанавливаемых согласно нормам закона, намеченным задачам муниципалитета.

Чтобы установить критерии оценивания, следует провести идентификацию важных источников влияния на окружающую среду и экологических сложностей в регионе, подобрать мероприятия, нацеленные на уменьшение влияния на окружающую среду предприятиями, реализующими самые большие сбросы и выбросы веществ, размещающими отходы. Помимо этого, устанавливается реализация нескольких запланированных мероприятий, связанных с охраной окружающей среды, уменьшением влияния на окружающую среду, следованием нормам природоохранных законов.

Есть разные методы оценки качества экологической эффективности.

1. Сопоставление проведенной работы с принятыми целями и установленными планами. По сути, это управление по целям. Цели должны обладать ясностью и достижимостью. Цели снижения отрицательного влияния на окружающую среду должны находиться в связи с ее состоянием. Оценивание производят после того, как намеченные цели были достигнуты. Зачастую этот подход применяют в ходе оценки эффективности реализации планов мероприятий, связанных с охраной природы.
2. Оценивание качества достижения намеченных целей. К примеру, выбирают 5 критериев качества достижения цели и по каждому дают оценку.

3. Применение матриц оценивания экологической эффективности. Вошедшие в матрицы вопросы являются некоторыми утверждениями (позициями), которые ранжируются в соответствии с критериями оценивания. Формулировка мнений такова, чтобы оценка была максимально ясна для неспециалистов и сопоставима, воспроизводима во времени. Каждое мнение соответствует тому или иному оценочному баллу.

Сумма итогов, которые были получены в соответствии со всеми критериями, обеспечивает получение итоговой качественной оценки экологической эффективности.

Выводы

Экологически ориентированная структура муниципального управления подразумевает регулирование влияния субъектов хозяйствования на окружающую среду, чтобы защищать интересы граждан при одновременной гарантии сбалансированного, стабильного развития территории.

Управление муниципалитета в охране окружающей среды представляет собой разновидность экологического управления, которая органично встроена в общую систему организации работы, связанной с охраной окружающей среды. Содержание экологического муниципального управления обуславливает роль местного самоуправления, отведенная ему Конституцией РФ. Обязательное участие в охране окружающей среды местных органов и их ответственность за обеспечение экологической безопасности и комфортной окружающей среды на тех или иных территориях представляют собой принципы охраны окружающей среды (ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды»).

В соответствии с содержанием экологической муниципальной политики следует выделить такие ключевые задачи исполнительных органов муниципальных образований:

- обоснование стратегии управления охраной окружающей среды в муниципальных образованиях, включая рациональное пользование природными ресурсами;
- применение административных мер и экономического регулирования, что гарантирует достижение тактических и стратегических целей экологического развития муниципального образования;
- эффективная система экологического мониторинга;
- создание системы экономического поощрения и стимулирования частных и общественных инициатив, связанных с улучшением экологического положения;
- экологическое образование и просвещение на всех стадиях обучения – и в дошкольных заведениях, и в высшей школе, формирование системы повышения квалификации в сфере экологической безопасности, охраны окружающей среды и работы с отходами

сотрудников и руководства предприятий, организаций и учреждений в муниципальном образовании.

Основу формирования природоохранной работы муниципального управления охраной окружающей среды составляет эколого-экономический механизм, который гарантирует согласованную деятельность с прочими элементами общей системы охраны окружающей среды, экономического механизма природопользования, и его следует согласовывать с прочими естественными процессами и экономическими механизмами, имеющими место в общей системе.

Среди мероприятий, связанных с обеспечением экологически стабильной природоохранной деятельности, улучшением качества окружающей среды, образованием безопасных экологически мероприятий, на особом месте находится развитие городского природопользования на базе информационных технологий, реализация эффективного контроля и планирования, использование оптимальных экономических инструментов управления в рамках муниципального образования.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 14031-2016 Экологический менеджмент. Оценка экологической эффективности. Руководство по оценке экологической эффективности. // Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2019 год
2. Атаманчук Г.В. Управление: философия, идеология, научное обеспечение. М.: Academia, 2015. — 416 с.
3. Крассов О. И. Экологическое право : учебник. -4-е изд. -М.: Норма: Инфра-М, 2016. - 527 с.
4. Михайлина Е.И. Современная российская практика оценки городских земель. Международный журнал прикладных наук и технологий Integral, № 1, 2018. — С. 4
5. Система муниципального управления: учебник / коллектив авторов ; под ред. В.Б. Зотова; рук. авт. кол. Р.В. Бабун. — 6-е изд., испр. и доп. — М.: КНОРУС, 2018. — 680 с.
6. Фомин А.А., Цинцадзе Е.К. Землеустройство и управление земельными ресурсами в сельском хозяйстве Российской Федерации. International agricultural journal, №3 (Т.63), 2020. – С. 4
7. Цыпкин Ю.А., Близнюкова Т.В., Фомин А.А., Феклистова И.С., Орлов С.В. Оптимизации размещения объектов обращения с отходами как фактор экологически устойчивого развития городских агломераций. Московский экономический журнал, № 8, 2020. – С. 14

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

**Исследование прочности и огнестойкости железобетонных конструкций с
добавлением фибры и экономические показатели их применения**
**The study of durability and fire resistance concrete structures with fibre and economic
performance of their application**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10831

Базанов Сергей Владимирович,

*преподаватель кафедры комплексной безопасности в строительстве, Московский
Строительный Государственный Университет*

Bazanov Sergey Vladimirovich,

Moscow State University Of Civil Engineering

Аннотация. В настоящий период времени в России и практически во всем мире быстрыми темпами ведется строительство тоннельных сооружений. Параметры, которые считаются основными при строительстве тоннелей- это их эксплуатационная надежность, которая заключается в сохранении эксплуатационных характеристик при их непосредственном использовании. По результатам статистики количество аварий в тоннелях показывает, что основной причиной считаются пожары, которые составляют 59% от всего количества аварий. Пожары провоцируют обрушение тоннелей, которые в свою очередь приводят к гибели людей и материальному ущербу.

В статье представлены результаты исследований прочности железобетонных конструкций и их огнестойкости. Исследование было проведено при добавлении в бетонный смеси фибры различных сортов и различного количества. Результаты испытаний представлены в таблицах и на графиках, которые показывают улучшение показателей.

Summary. At the present time in Russia and almost all over the world, tunnel structures are being built at a rapid pace. The parameters that are considered the main ones in the construction of tunnels are their operational reliability, which consists in maintaining their operational characteristics when they are used directly. According to statistics, the number of accidents in

tunnels shows that the main cause is considered to be fires, which make up 59% of the total number of accidents. Fires cause tunnels to collapse, which in turn lead to death and property damage.

The article presents the results of research on the strength of reinforced concrete structures and their fire resistance. The study was conducted when adding fiber of different grades and different amounts to the concrete mix. Test results are presented in tables and graphs that show improvements in performance.

Ключевые слова: огнестойкость, прочность, фибробетон, тяжелый бетон, железобетон, экономика.

Keywords: fire resistance, strength, fiber concrete, heavy concrete, reinforced concrete, economy.

При сравнении железобетонных надземных зданий и сооружений, железобетонные блоки тоннельных обделок имеют повышенную влажность, которая составляет более 3,5%, что на ранних стадиях при возникновении пожара приводит к взрывообразному разрушению бетона и потере их несущей способности, которая в дальнейшем влечет за собой обрушение данных конструкций.

При строительстве тоннелей используются тяжелые (высококачественные) марки бетонов, что при высокотемпературном воздействии повышает вероятность взрывообразного разрушения. Для защиты тяжелого бетона от взрывообразного разрушения применяют такие методы как установка противоткольной сетки, использование огнезащитных облицовок и покрытий [2]. Одним из существующих методов защиты бетона от взрывообразного разрушения считается добавка в бетон полипропиленовой фибры (ППФ) в количестве 1–2 кг/м³.

При исследовании фибробетона учитываются свойства фибры, которые оказывают положительное и отрицательное влияние на его прочность. Определение прочности имеет огромное значение при исследовании огнестойкости тоннельных сооружений.

Проведем анализ свойства равномерности распределения фибры в объеме смеси. [3] При исследовании расхода фибры в объеме смеси за основу берутся образцы кубической формы с углеродной фиброй. По результатам исследования, которые представим на рисунках 1 и 2 виден прирост прочности на осевое растяжение 18 % и на осевое сжатие 43 %, также получен диапазон коэффициента армирования бетона углеродным волокном 0,2...0,3 % от массы цементного вяжущего.

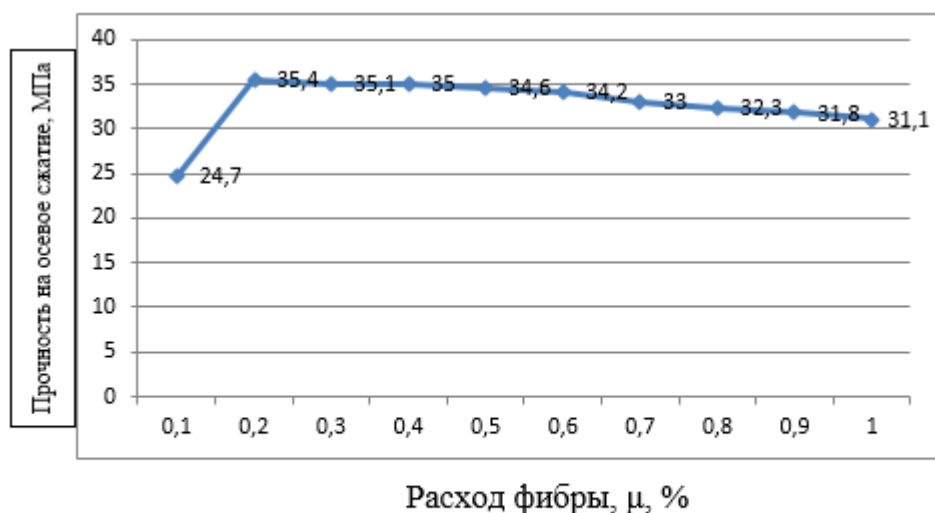

Рисунок 1 – Зависимость предела прочности углеродофибробетона при осевом сжатии от процента армирования фиброй

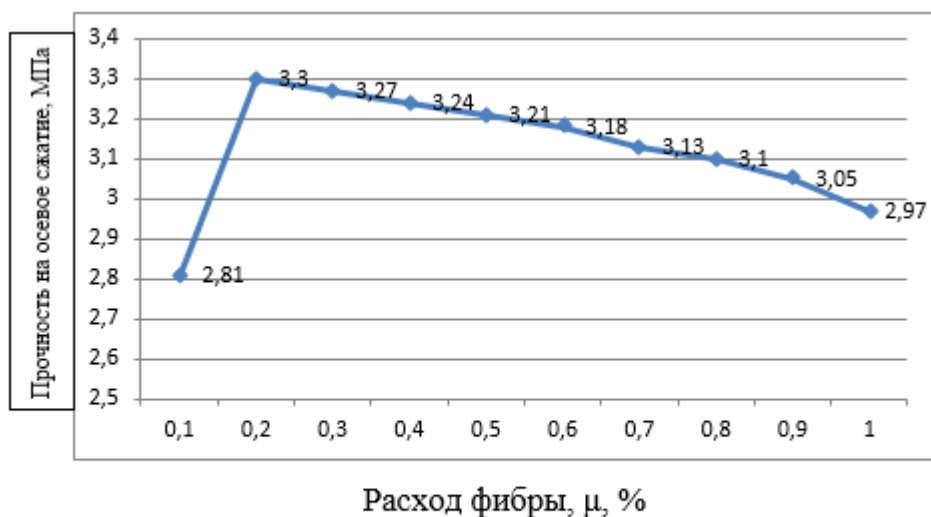

Рисунок 2 – Зависимость предела прочности углеродофибробетона при растяжении от процента армирования фиброй

Далее представим результаты исследования, которые были направлены на разработку составов сталефибробетона на разных составах бетона с фибрами различной модификации, которые были добавлены для повышения прочностных характеристик.

Для исследования применяли три вида вяжущих, которые представим в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристики вяжущего, который используется при изготовлении фибробетона

Вяжущее	Удельная поверхность, м ² /кг	Время начала схватывания, ч.	Время конца схватывания, ч.	Прочность бетона	
				При изгибе, МПа	При сжатии, МПа
ЦЕМ 1 42,5Н	320	2,30	3,30	7,8	9,3
ТМЦ-70	504	2,15	3,15	10,2	57,4
ВНВ-70	520	1,50	2,50	11,1	68,9

В состав бетона вводились 3 вида фибр:

- фибра волнообразная стальная 30 мм длиной, 0,8 мм диаметром;
- фибра анкерная стальная 50 мм длиной, 0,8 мм диаметром;
- фибра плоская стальная 32 мм длиной, 3,2 мм шириной, та
- образцы без фибры.

Испытания были проведены при нормальных условиях среды без прогрева бетона, по методике ГОСТ 10180–2012 [1]. Результаты испытаний представим на рисунке 3.

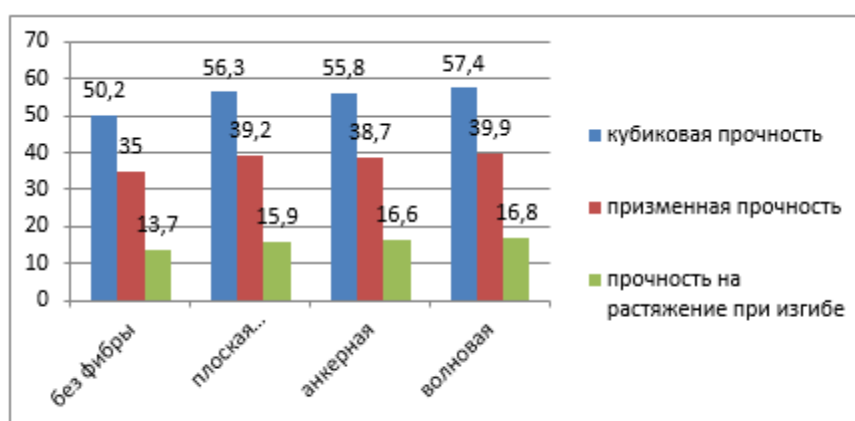

Рисунок 3 – Результаты испытаний бетона со стальной фиброй (МПа)

Значение модуля упругости без фибры равно $35,8 \cdot 10^3$ МПа, с добавлением фибры плоской фрезерованной – $41,1 \cdot 10^3$ МПа, с добавлением анкерной фибры – $39,8 \cdot 10^3$ МПа, с добавлением волновой фибры – $41,7 \cdot 10^3$ МПа.

На основании данных, представленных на рисунке 3, можно сделать вывод, что фибра повышает характеристики примерно в 1,2 раза по

сравнению с бетоном в который фибра не добавлялась [4], что говорит о превосходстве фибробетона.

Второе исследование направлено было на определение влияния расхода стальной фибры на прочность при сжатии. Испытаны так же 3 состава сталефибробетона:

- состав первый без добавки в бетон фибры;
- второй состав добавка 2 % армирования фиброй в форме «елочка» по массе стальной фибры на 1 м³;
- третий состав 2 % армирования фиброй в форме «анкерная» по массе стальной фибры на 1 м³.

Наиболее эффективной показала себя стальная фибра в форме «елочка», она представляет возможность повысить прочность на осевое сжатие в 1,2 раза по сравнению с бетоном в который фибру не добавляли.

Следующее исследование было проведено с добавлением стальной фибры на различном вяжущем. [5] Результаты эксперимента представим на рисунке 4. Расход фибры 72 кг/м³.

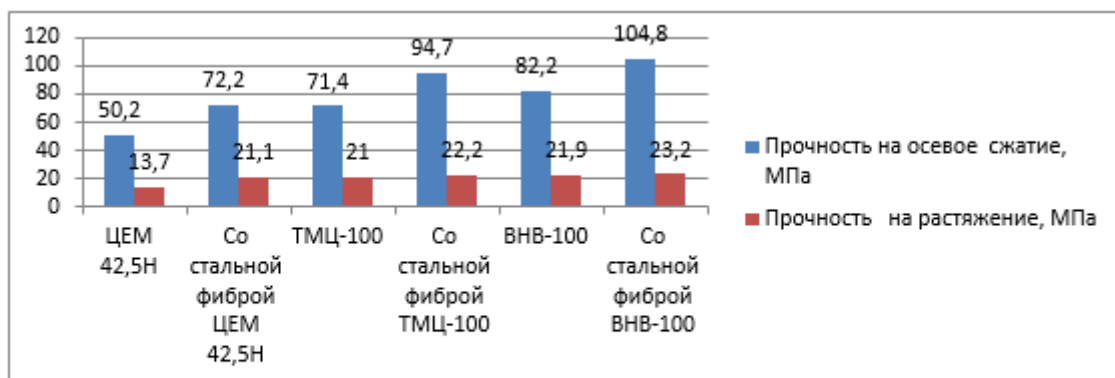

Рисунок 4 – Результаты испытания бетона на различных вяжущих со стальной фиброй

При введении в состав бетона фибры с различными вяжущими повышается прочность на растяжение и прочность на осевое сжатие [5].

Следующее исследование на базе стеклоровинга со стеклофибробетоном. Образцами испытания были кубы размером 10x10x10см и балки размером 12x12x60 см. Длина фибры от 20 до 50 мм, 0,8 мм диаметром. Цель проведения исследования заключалось в определении прочностных характеристик стеклофибробетона в зависимости от процента армирования. Результаты проведенных исследований представим на рисунке 5.

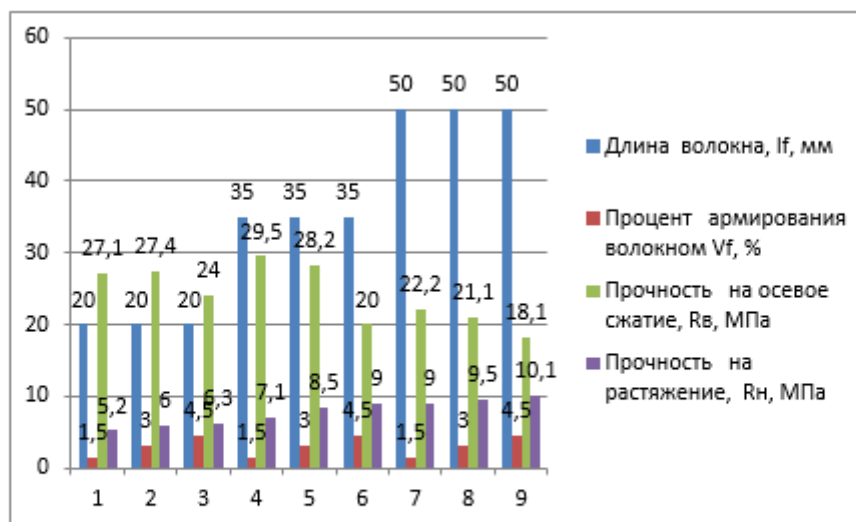

Рисунок 5 – Результаты исследования стеклофибробетона с разным расходом и длиной волокон

При длине стекловолокна 20 и 35 мм и расходе фибры 1,5 и 3,0 % прочность на сжатие возрастает на 28 %. Прочность на растяжение при различных длинах и расходе в возрастает в среднем от 44 до 181 %.

При проведении исследования огнестойкости предварительно напряженных сталефибробетонных плит перекрытий было установлено, что предел огнестойкости плит перекрытий имеют значение 1 ч. 26 мин., что дает возможность применять такую конструкцию для зданий со 2 степенью огнестойкости. Рекомендовано армировать дополнительно при опорные зоны ребер каркасами и стержнями для предотвращения разрушения по косому сечению и для повышения огнестойкости. При влажности плиты больше 3,5% и расходе стальной фибры 85 кг/м³ бетон может разрушаться взрывообразно, что снижает пределы огнестойкости конструкции.

Также были проведены исследования огнестойкости центрально сжатых колонн с добавкой и без добавки стальной фибры. Результаты исследований показали, что пределы огнестойкости колонн со стальной фиброй увеличились по сравнению с колоннами без фибры. При проведении теоретических расчетов железобетонной колонны с усилением ее обоймой из фибробетона для увеличения прочностных характеристик и предела огнестойкости колонны. В качестве фибры в обойме применяли базальт. Расчет показал, что огнестойкость и прочность конструкции увеличивается.

Проведем анализ результатов исследования огнестойкости и несущей способности изгибаемых железобетонных конструкций с добавками фибры. Для изготовления

конструкции применяли бетон класса В25 с добавлением базальтовой и стальной фибры с расходом 0,5...2,0 %. Результаты представим на рисунке 6 и рисунке 7.

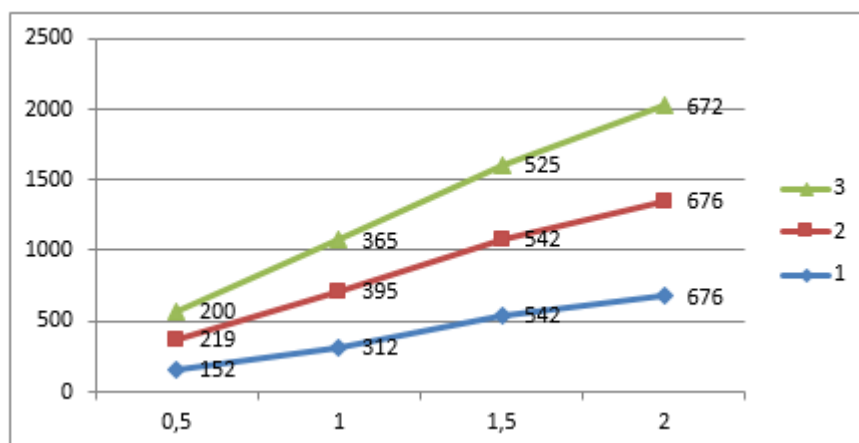

Рисунок 6 – Результаты испытаний несущей способности железобетонных плит с добавлением фибры в разных пропорциях (несущая способность железобетонных плит, МПа)

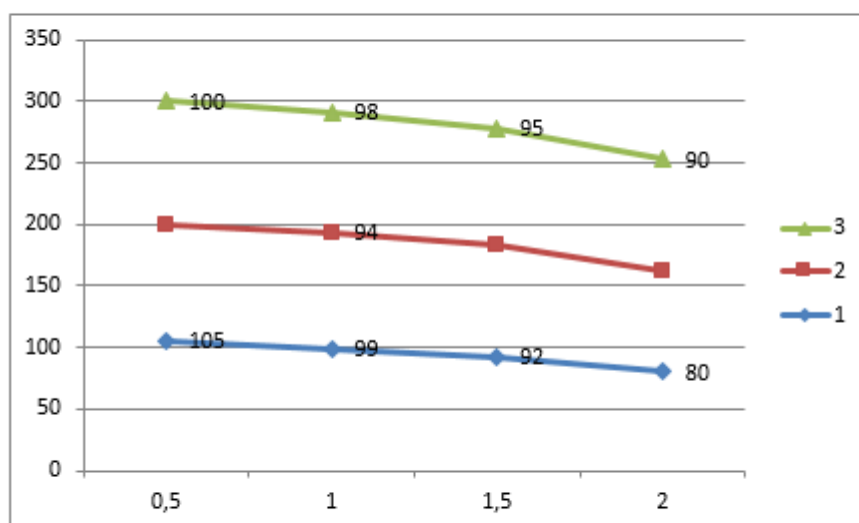

Рисунок 7 - Результаты испытаний огнестойкости железобетонных плит с добавлением фибры в разных пропорциях (несущая способность железобетонных плит, МПа)

В результате было установлено, что несущая способность конструкции с использованием базальтовой или стальной фибры выше, чем у конструкции без дисперсного армирования. Предел огнестойкости конструкций с армированием в пределах 0,5 — 1,5 % примерно одинаковый по сравнению с конструкциями без армирования, но при армировании 2,0 % предел огнестойкости повышается.

Таким образом, применение добавление фибры в различных пропорциях и различных видов оказывают положительное влияние на прочность и огнестойкость железобетонных конструкций.

Список литературы

1. ГОСТ 10180–2012 Бетоны. Методы определения прочности по контрольным образцам. Межгосударственный стандарт // СПС «Техэксперт»
2. Каприелов, С.С. Сверхвысокопрочный самоуплотняющийся фибробетон для монолитных конструкций // Строительные материалы. – 2019. – № 7. – С. 28–31.
3. Ключев, С.В. Экспериментальные исследования фибробетонных конструкций с различными видами фибр // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 2-1 (33). – С. 39–44.
4. Перфилов, В.А. Применение модифицирующих нано добавок для повышения прочности фибробетонов // Известия вузов. Строительство. – – № 8. – С. 17–20.
5. Промышленное и гражданское строительство. – 2014. – № 1–2. – С. 45–48.
6. Юрьев, А.Г. Экспериментальные исследования деформирования стеклофибробетонных элементов конструкций // Бетон и железобетон – пути развития: II Всероссийская (Международная) конф.: сб. тр. – Москва, 2015. – С. 266–269.

LIST OF REFERENCES

1. GOST 10180-2012 Concrete. Methods for determining the strength of control samples. Interstate standard // SPS » techexpert»
2. Kapielov, S. S. Super high-strength self-compacting fiber concrete for monolithic structures // Building materials. — 2019. — No. 7. — Pp. 28-31.
3. Klyuev, S. V. Experimental research of fiber-concrete structures with different types of fibers // international research journal. – 2017. – № 2-1 (33). – Pp. 39-44.
4. Perfilov, V. A. Application of modifying nanoadditives to increase the strength of fiber concrete. Izvestiya vuzov. Construction. – 2019. – No. 8. – S. 17-20.
5. Industrial and civil construction. – 2014. – № 1-2. – P. 45-48.
6. Yuriev, A. G. Experimental study of the deformation of the glassfiber concrete elements of construction // Concrete and reinforced concrete – development path: the II all-Russian (international) Conf.: SB. Tr. – Moscow, 2015. – Pp. 266-269.

**Разработка организационно-экономических механизмов в целях эффективного
развития предприятий инвестиционно-строительного комплекса Пензенской
области**

**Development of organizational and economic mechanisms for the purpose of effective
development of enterprises investment and construction complex of the Penza region**

УДК 334.012

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10832

Шлапакова Наталья Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, организация и управление производством», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»

Чудайкина Татьяна Николаевна,

старший преподаватель кафедры «Экономика, организация и управление производством», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»

Shlapakova Natalya Aleksandrovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Economics, Organization and Production Management» Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University of Architecture and Construction»

Chudaykina Tatyana Nikolaevna,

Senior Lecturer of the Department «Economics, Organization and Production Management» Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University of Architecture and Construction»

Аннотация. В статье исследованы текущие проблемы инвестиционно-строительного комплекса (ИСК) Пензенской области. Предложена методика формирования организационно-экономических механизмов эффективного развития предприятий и рекомендации по его созданию.

Summary. The article examines in detail the current problems of the investment and construction complex of the Penza region. The method of forming organizational and economic mechanisms for the effective development of enterprises and recommendations for its creation is proposed.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм управления, строительный комплекс, инвестиционно-строительный комплекс.

Key words: organizational and economic management mechanism, construction complex, investment and construction complex of the.

Строительная отрасль является значимой отраслью, обеспечивающей возможность устойчивого функционирования других отраслей. В настоящее время развитие строительной отрасли России характеризуется организационно-экономическим отрывом строительных организаций от органов государственной власти и общественных объединений, недостаточностью конкретной, объективной и систематизированной специфической информации о реальном состоянии и направлении развития региональных строительных комплексов.

Эффективное функционирование инвестиционно-строительного комплекса напрямую зависит от правильного функционирования его организационно-экономического механизма [3, с. 84].

Пензенский ИСК носит типовой характер, на примере его можно говорить о всех остальных, что инвестиций мало, потенциала много, но не используется. Пензенская область расположена в центральной европейской части России. Наличие сетей транспортных коммуникаций и энергоносителей представляет возможность производства и продажи производимой продукции не только в регионе, но и за его пределами. Такое положение предполагает наличие возможностей для привлечения в регион реальных инвестиций, а также возможности взаимовыгодного сотрудничества со стороны всех заинтересованных партнеров.

В Пензенской области функционирует такая система управления инвестиционным развитием, которая ориентирована на управление инвестиционной деятельностью, однако имеющая ряд недостатков. Неэффективная система обслуживания инвесторов является существенным препятствием на пути инвестирования в регионе. Объем инвестиций в регионе, который необходим для проведения широкомасштабной модернизации производственных мощностей, реализации инновационных проектов, которые жизненно необходимы для ускорения экономического роста.

Основной целью проводимого исследования является разработка организационно-экономического механизма развития ИСК. Это, в свою очередь, даст возможность развития строительных организаций (как крупных, так и малых) и позволит восстановить конкурентоспособность строительного комплекса. Подходы к определению содержания понятия «организационно-экономический механизм развития инвестиционно-строительного комплекса» представлены в работах Жуковой И.В. [4], Поповой В.В. [1, с. 122], Астаповой Г.В. [5].

Исходя из анализа представленных в указанных работах определений можно сделать следующий вывод. Организационно-экономический механизм развития включает в себя не только формы, методы, виды и функции развития, но и систему управления им. Предложено авторское определение понятия «организационно-экономический механизм». Организационно-экономический механизм развития есть сложная система, которая сочетает в себе комплекс мер воздействия, а также количественную и качественную систему оценки различных сторон его функционирования, что является основой достижения целей и реализацию задач эффективной деятельности строительных предприятий. Организационно-экономический механизм позволяет обеспечить взаимоувязку элементов и более сложной системы, являющейся частью внешней среды, так как любая система своим существованием обязана среде, где она выделена.

Строительный комплекс Пензенской области является одним из основных секторов экономики региона, который занимает довольно значимое место в воспроизводстве основных фондов и оказывает существенное влияние на организационную структуру, пропорциональность и темпы развития экономических единиц. Эта сфера деятельности тесно связана с промышленным производством, транспортом, жильем, коммунальным хозяйством и другими сферами.

Пензенская область является одним из регионов, предоставляющих широкий выбор специальностей и научных направлений в системе НПО, СПО и высшего образования. Активно создаются ресурсные центры по наиболее востребованным направлениям в экономике области, лабораторные комплексы. Функционируют четыре государственных вуза, в которых также активно развиваются научные школы, прикладные НИР и ОКР, инновационная компонента образования.

Инновационно-строительный кластер Пензенской области включает в себя совокупность строительных кампаний Пензенской области, образовательных учреждений; технопарков и бизнес-инкубаторов; научно-исследовательских предприятий; малых и средних предприятия (малые инновационные предприятия); инвестиционные фонды для

стимулирования инновационной деятельности путем распространения, обмена и распространения информации среди членов кластера.

На ИСК Пензенской области возложена важная роль в экономическом развитии региона. К ключевым задачам отнесены:

- реализация долгосрочной социальной программы;
- развитие всех других отраслей материального производства;
- рост деловой активности.

Повышение качества жизни населения, а также общее состояние экономики во многом зависят от эффективности инвестиционной и строительной индустрии. Уровень развитости инвестиционно-строительного комплекса региона отражает достоверную картину развития региона в целом. В связи с этим важность эффективного функционирования этой отрасли представляется очевидной.

К основным проблемам в процессе привлечения инвестиций относятся:

- недостаточный уровень развития промышленной инфраструктуры;
- недостаточная и высокая стоимость энергоресурсов;
- высокая степень износа основных средств;
- сложность процедуры оформления земельных участков;
- трудности в получении кредитных ресурсов и др.

Факторами сдерживания развития инвестиций также является рас координация работы муниципальных образований, органов исполнительной власти Пензенской области и подобных институтов развития.

Несмотря на успешную реализацию в Пензе федеральных и муниципальных целевых программ, в строительной индустрии существует, на наш взгляд, ряд существенных проблем:

1. Проблема привлечения в строительную отрасль молодых специалистов и рабочих.
2. Недостаточный уровень квалификации рабочих в строительной отрасли
3. Возможность использования местных материалов с целью снижения цен на недвижимость.

Основными сильными сторонами развития ИСК Пензенского региона являются: стабильный социально-экономический рост региона; поддержка инноваций и инвестиционных проектов; обеспеченность Пензенской области основными видами строительных материалов, изделий и конструкций, изготавливаемых из местного сырья, увеличение объемов работ строительных организаций Пензенской области, рост коэффициента доступности жилья в регионе.

Процесс разработки организационно-экономического механизма развития предприятий ИСК Пензенской области должен проводиться последовательно и предусматривать выполнение следующих действий: [2] (рисунок 1).

На первом этапе – проведение мониторинга социально-экономического развития предприятий инвестиционно-строительного комплекса Пензенской области. На этом этапе, используя специальные методы исследования, необходимо провести полный анализ результатов хозяйственной и финансовой деятельности; изучить динамику наиболее важных количественных и качественных показателей.

На втором этапе проводится диагностика уровня организационно-экономического развития предприятий ИСК Пензенской области как результата развития организационно-экономического механизма, в целях выявления «узких» мест и недостатков в структуре этого механизма, а также функциональных связей между его элементами. Для его реализации может быть использован, например, метод анализа иерархии, позволяющий учитывать в качестве параметров деятельности предприятий количественные и качественные показатели [2].

На третьем этапе – проведение оценки возможностей улучшения функционирования организационно-экономического механизма эффективного развития предприятий ИСК Пензенской области. Этот этап позволяет выявить возможности и резервы для оптимизации этого механизма.

На четвертом этапе производится разработка программы улучшения функционирования организационно-экономического механизма эффективного развития предприятий ИСК. Это детальный план действий, включающий оценку потенциала строительных организаций и определение объема работ и ответственности за их выполнение.

На пятом этапе проводится оценка разработанного организационно-экономического механизма эффективного развития предприятий ИСК Пензенской области. Она предусматривает поочередное выявление приоритетных элементов предложенного механизма в целях определения наиболее предпочтительного результата его функционирования.

На шестом, заключительном этапе проводится внедрение программы улучшения организационно-экономического механизма развития предприятий ИСК Пензенской области. Здесь особо отмечается применение принципа работы «точно в срок». Это важное условие в рамках реализации программы улучшения разработанного механизма [2].

Рисунок 1 – Основные этапы формирования организационно-экономического механизма развития предприятий инвестиционно-строительного комплекса

Таким образом, предложенная методика развития организационно-экономического развития предприятий ИСК в Пензенской области способствует повышению эффективной активности исследуемых строительных кампаний.

Организационный механизм разделен на три блока: организационная структура, функции и методы управления, которые включают следующие ключевые элементы: система прогнозирования и планирования, координация и регулирование, организация работы, информационное обеспечение и контроль, управление целевой программой [4, с. 102].

Экономический механизм развития предприятий содержит в качестве рычагов воздействия на хозяйственную деятельность экономические нормативы, цены и тарифы; надбавки; стимулы; налоги; кредиты и другие элементы.

По своему целевому назначению на механизм организационно-экономического развития как целостную систему влияют не только факторы внешней и внутренней среды предприятия, но и взаимодействие с ними путем использования и усиления воздействия факторов, способствующих развитию предприятия, предотвращения и ограничения негативного воздействия негативных факторов [4, с. 102].

В целях разработки организационно-экономического механизма развития предприятий ИСК Пензенской области нужно провести следующие шаги:

Основное (первое) мероприятие – это изменение структуры управления предприятий ИСК Пензенской области нужно провести следующие мероприятия.

Для эффективного управления строительной организации нужно создать холдинг с общим центром управления (к примеру, ООО ПКФ «Термодом» уже создал такой холдинг). Обычно этот центр управления называется Управляющей компанией и является самостоятельным юридическим лицом.

«Управляющая компания» должна обеспечить выполнение следующих функций: управление финансами; маркетинг; управление человеческими ресурсами; информационная поддержка системы управления; транспортно-складская логистика; функция развития; правовая поддержка бизнеса; обеспечение безопасности.

Создание центрального аппарата управления компанией в виде самостоятельной структурной единицы, безусловно, приведет к росту накладных управленческих расходов, к частичному дублированию ряда хозяйственных функций, поскольку такие функции как маркетинг и реклама, управление ассортиментом, управление персоналом, складирование и транспортное обеспечение будут осуществляться непосредственно каждым предприятием в рамках его деятельности. Однако централизация вышеперечисленных функций будет экономически оправданной за счет сокращения затрат на проведение маркетинговых исследований, оптимизации складских и транспортных расходов, управления финансовыми потоками и т.п.

Управляющая компания должна находиться в прямом подчинении генерального директора. Руководство «Управляющей компанией» будет осуществляться директором, которому подчиняются руководители отделов. На сегодняшний день должности генерального директора и директора управляющей компании занимают владельцы компании.

Подразделения, осуществляющие основную деятельность компании должны иметь свой аппарат управления, необходимый им для оперативности работы. Подразделения самостоятельно планируют и осуществляют текущую деятельность в соответствии со

стратегическим планом компании. Участие их в разработке стратегического плана обеспечивается посредством участия директора бизнес-единицы в работе «Совета стратегического развития».

Для эффективного управления ИСК требуется постановка приоритетных задач и распределение их в соответствии с приоритетами реализации. На основе таких задач рекомендуется разработать следующие основополагающие этапы плана стратегического развития строительного комплекса: [3, с. 85].

1. Выявление приоритетных целей развития.
2. Диагностика внутренней и внешней среды деятельности организаций.
3. Определение их сильных и слабых сторон.
4. Возможность использования имеющейся в распоряжении ресурсной базы.
5. Разработка перспективных условий, которые позволят усилить конкурентоспособность строительных компаний не только в Пензенской области, но и на уровне других регионов РФ.
6. Выбор рационального варианта стратегии и концепции развития.
7. Разработка плана реализации стратегических мероприятий и его реализация.
8. Диагностика полученных результатов и корректировка целей и тактики их достижения.

Такая система управления позволит справиться с целым рядом возникающих проблем, с которыми сталкиваются предприятия ИСК Пензенской области.

Второе мероприятие связано с улучшением экономических механизмов развития предприятий ИСК Пензенской области.

Экономический механизм деятельности предприятия, являющий собой основу общего механизма, – это система элементов, которая обеспечивает все стороны деятельности организации, а также и товарно-денежные отношения [8, с. 111].

Задачей этого механизма является достижение основных целей деятельности как во внешней, так и во внутренней среде, где формируются внутренние экономические отношения.

Субъектами хозяйственного механизма внутри предприятия являются собственники, акционеры, менеджеры всех уровней, т.е. люди, которые способны оказывать влияние на его производственно-хозяйственную деятельность. Особенностью экономического механизма является вовлечение в процесс всего персонала предприятия. Во внешней среде субъектами экономического механизма являются конкуренты, потребители, поставщики, кредиторы и др. [8, с. 111].

Кроме того, сильное влияние окружающей среды наблюдается на этапе бифуркации; благодаря самоорганизации на этапе мобильного равновесия компания имеет достаточный запас прочности и способна компенсировать внешние воздействия. Объекты экономического механизма включают капитал; активы; затраты; дивиденды; финансовые потоки, кредиторскую и дебиторскую задолженность, а также результаты хозяйственной и финансовой деятельности.

Анализ экономической и финансово-кредитной политики строительной организации позволил произвести группировку методов экономического механизма (рис.2).

Рисунок 2 - Методы экономического механизма развития предприятий

Методы экономического планирования и прогнозирования направлены на определение целей и задач компании для данной перспективы, анализ способов реализации и предоставления ресурсов. Задачи этой группы:

- формирование бизнес-портфеля;
- разработка ассортиментной политики;
- определение потребности в материальных, финансовых и трудовых ресурсах;
- снижение себестоимости продукции, повышение производительности труда;
- обеспечение достойного уровня заработной платы и условия труда и др.

Реализация этих задач реализуется на основе разработки производственных и бизнес-плана для организации [8, с. 115].

Методы маркетинговой деятельности позволяют взаимодействовать предприятию с внешней средой на основе реализации маркетинговой политики.

Экономические методы диагностики включают системы внутреннего и внешнего анализа и контроля. Внутренние методы диагностики нацелены на анализ деятельности как отдельных сотрудников, подразделений, так и компании в целом. Также немаловажным здесь является диагностика внутренних бизнес-процессов. Во внешнем методе анализа исследуются положение компании на рынке, проводится конкурентный анализ, возможности и угрозы, что позволяет выявить степень отклонения в функционировании системы, определить показатели, которые могут быть подвержены корректировке [8, с. 115].

Методы финансово-кредитной политики предприятия позволяют предприятию эффективно управлять финансовыми ресурсами. Сюда, например, относят:

- формирование учетной политики,
- разработку кредитной политики,
- управление дебиторской и кредиторской задолженностью и др.

Методы экономического стимулирования. К ним относят такие инструменты, как государственная бюджетно-налоговая политика и денежно-кредитная политика. С их помощью государство может осуществлять управление спросом.

Уровень эффективности работы предприятия, основанный на принципах самоорганизации, зависит от выбранных оптимальных методов и инструментов управления. Организационно-экономический механизм содержит элементы, воздействующие на все производственные, финансовые и маркетинговые процессы, которые направлены на достижение конечных целей и результатов строительной организации.

Заключение

Таким образом, организационно-экономический механизм развития предприятий ИСК Пензенской области состоит из взаимосвязанных и взаимодействующих между собой инструментов как организационного, так и экономического характера. Для его совершенствования нужно провести мероприятия по улучшению структуры управления предприятий и его экономического развития деятельности.

Список литературы

1. Андрющенко, Е.С. Основы формирования хозяйственного механизма топливно-энергетического комплекса региона теоретический аспект [Текст] / Андрющенко Е.С. // Экономика и управление. – 2014. – №2. – С. 122 – 125.

2. Бучковская, К. А. Формирование организационно-экономического механизма регулирования деятельности предприятия [Электронный ресурс] – URL: <http://masters.donntu.org/2013/iem/buchkovskaya/diss/index.htm> (дата обращения: 30.07.2020).
3. Гасанова, Н. М. Организационно-экономический механизм управления развитием строительного комплекса / Н.М. Гасанова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2018. — №3. — С. 84 -88.
4. Гончаренко, М. А. Формирование структуры организационно-экономического механизма управления инновационной деятельностью предприятий / М.А. Гончаренко, Л.И. Дубравина // Организатор производства. — — №2 (65). — С. 102 – 108.
5. Холодкова, К.С. Анализ подходов к определению сущности организационно-экономического механизма управления / К.С. Холодкова // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 5 [Электронный ресурс]. — URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/66404>(дата обращения: 30.07.2020).
6. Стогул, О.И. Сущность понятия «экономический механизм развития предприятия» / О.И. Стогул // Экономика транспортного комплекса. – 2014. – №21. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-ekonomicheskij-mehanizm-razvitiya-predpriyatiya> (дата обращения: 30.07.2020).
7. Мисхожев, Э.Р. Формирование структурной модели механизма управления экономической устойчивостью машиностроительного предприятия / Э.Р. Мисхожев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – №6. – С.46 – 50.
8. Шестакова, Е. В. Формирование экономического механизма развития промышленного предприятия / Е.В. Шестакова// Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. — 2015. — №2. – С.111 – 119.

Прогнозирование инвестиционных предпочтений частных инвесторов

Forecasting investment preferences of private investors

УДК 336.76

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10834

Попова Т.А.,

доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансовый рынок и финансовые институты», Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», Россия, г. Новосибирск

Козиминова А.Н.,

факультет «Финансовый рынок и финансовый инжиниринг», Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», Россия, г. Новосибирск

Ророва Т.А.,

associate Professor, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department «Financial market and financial institutions», Novosibirsk state University of Economics and management «NINH», Russia, Novosibirsk

Kazimirova A.N.,

faculty of «Financial market and financial engineering», Novosibirsk state University of Economics and management «NINH», Russia, Novosibirsk

Аннотация. С каждым годом увеличивается количество частных инвесторов на финансовом рынке. Прогнозирование инвестиционных предпочтений инвесторов является одним из наиболее важных аспектов, поскольку активность на финансовом рынке отражается на экономике всей страны. В статье рассмотрена методика, которая позволяет провести прогноз структуры инвестиционного портфеля и количества частных инвесторов на рынке. Апробация методики выполнена с использованием статистики по ИИС. По результатам исследования были определены факторы, которые в большей степени влияют на количество инвесторов на рынке. Проведено исследование поисковых запросов в социальных сетях, которые влияют на динамику инвестиционного портфеля инвестора. Построена прогнозная модель, в рамках которой был дан прогноз количества инвесторов на конец года.

Summary. The number of private investors in the financial market is increasing every year. Forecasting the investment preferences of investors is one of the most important aspects, since activity in the financial market affects the economy of the entire country. The article discusses a technique that allows you to forecast the structure of the investment portfolio and the number of private investors in the market. Approbation of the methodology was performed using individual investment account statistics. Based on the results of the study, the factors that have a greater influence on the number of investors in the market were identified. A study of search queries in social networks, which affect the dynamics of the investor's investment portfolio, was carried out. A forecast model was built, within the framework of which a forecast of the number of investors at the end of the year was given.

Ключевые слова: частные инвесторы, инвестиционный счет, ИИС, инвестиционные предпочтения, прогнозирование инвестиционных предпочтений.

Key words: private investors, investment account, individual investment account, investment preferences, forecasting investment preferences.

С декабря 2018 года на Московской бирже произошел лавинообразный рост числа зарегистрированных клиентов, составив к апрелю нынешнего года уже почти 8 миллионов.

При этом большая их часть – физические лица. Из более 8 млн зарегистрированных клиентов – лишь 26 тыс. лица юридические, 20 тыс. – иностранцы (физические и юридические нерезиденты). Клиентов, передавших свои средства в доверительное управление, – лишь 76,5 тысячи. То есть если число физических зарегистрированных клиентов на ММВБ с января прошлого года выросло в 2,5 раза, то число иностранных физических лиц – лишь в 1,4 раза, а счетов в доверительном управлении – в 1,6 раза [4].

По данным статистики можно сказать, что с каждым годом люди активнее участвуют в инвестициях на фондовом рынке, уходят от привычных банковских вкладов, используя более доходные финансовые инструменты. Для этого необходимо понимание инвестиционных предпочтений инвестора и возможность прогнозирования его поведения на рынке.

Для разработки методического подхода к прогнозированию инвестиционных предпочтений частных инвесторов были проанализированы существующие методы прогнозирования как российских, так и зарубежных авторов. Результаты проведенного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение методов прогнозирования инвестиционных предпочтений частных инвесторов

Критерий	Российские авторы	Зарубежные авторы
Метод рядов динамики	+	+
Сравнение доходности финансовых инструментов с анализом доходности	+	
Использование эконометрических показателей		+
Формирование гипотезы и проверка ее значимости		+
Использование компьютерных программ		+

Критический анализ существующих методических подходов к принятию инвестиционного решения на фондовом рынке показал их недостатки на современном этапе развития. Основными недочетами являются следующие:

- 1) преимущественное использование графического метода статистического анализа;
- 2) будущее состояние определяется на основе прошлых показателей, не учитываются новые условия, которые могут повлиять на выбор инвесторов;
- 3) отсутствие исследования функциональной связи между переменными.

Таким образом возникает необходимость разработки нового методического подхода к прогнозированию инвестиционных предпочтений частных инвесторов, на каждом этапе которого ставятся задачи, решение которых позволит получить обоснованные прогнозные значения количества частных на рынке и направленность в изменении структуры их инвестиционного портфеля.

Авторский методический подход прогнозирования инвестиционных предпочтений частных инвесторов состоит из 5 этапов. Переход к каждому последующему этапу осуществляется только после реализации предыдущего. Схема методического подхода представлена на рисунке 1.

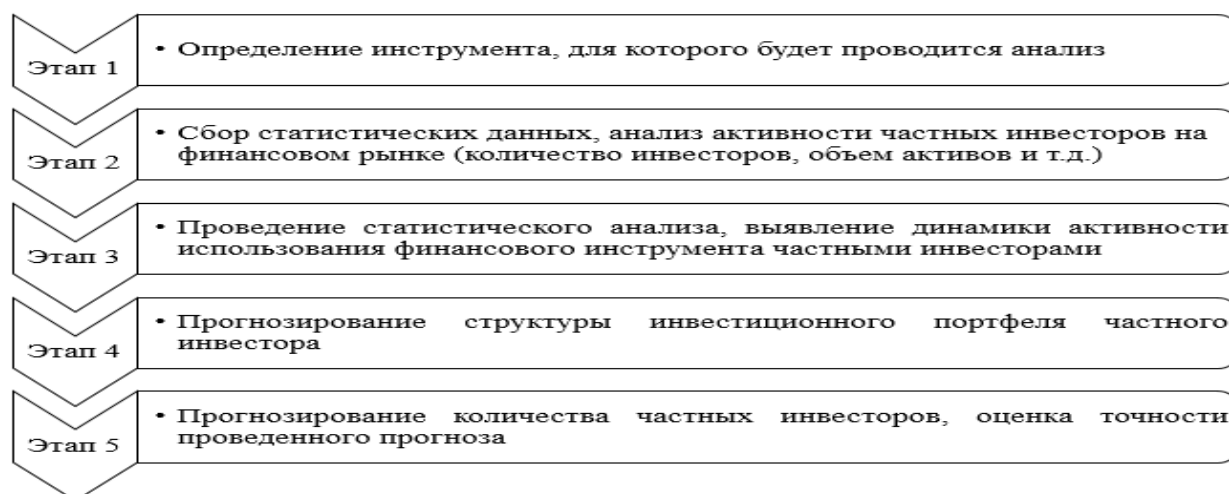

Рисунок 1 – Этапы авторского методического подхода к прогнозированию инвестиционных предпочтений частных инвесторов.

Суть методического подхода заключается в том, что он направлен на анализ и развитие коэффициентного метода прогнозирования инвестиционных предпочтений инвесторов, посредством дополнения математической моделью и динамикой популярности поисковых запросов, которые позволят прогнозировать структуру инвестиционного портфеля и количество частных инвесторов на рынке.

Приведем характеристику каждого из этапов более подробно.

Этап 1. На первом этапе методического подхода стоит задача определить инструмент, при помощи которого частными инвесторы будут инвестировать в ценные бумаги. Исходя из собственных целей, инвестор выбирает тот способ инвестирования, с которым ему будет максимально удобно работать.

Этап 2. Данный этап предполагает, что метод инвестирования уже выбран и теперь необходимо собрать статистику активности инвесторов на рынке. Для сбора данных необходимо пользоваться статистической отчетностью Московской Биржи, Центрального Банка России, данными Росстата и т.д. Подобные агрегаты позволят получить полную картину деятельности частных инвесторов на рынке и провести дальнейшее исследование.

Этап 3. Для анализа данных могут применяться разные методы. Статистические методы анализа данных предназначены для их уплотнения, выявления взаимосвязей и структур.

Ключевым элементом аналитической статистики является система показателей, отражающих цифровую характеристику различных экономических явлений и процессов, а также экономики в целом. Под термином «система показателей» понимается некоторое упорядоченное множество взаимосвязанных и взаимосогласованных показателей, характеризующих основные аспекты экономического процесса и экономику в целом. Согласованность показателей позволяет использовать их в комбинациях, а также исчислять различные производные коэффициенты, имеющие большое аналитическое значение

Этап 4. Данный этап планируется осуществить с использованием Яндекс Wordstat [8] или Google Trends [9]. Это онлайн сервисы, предоставляющие данные о том, сколько раз интернет-пользователи вводили в поисковую строку тот или иной запрос, а также отражают их динамику популярности как по всей стране, так и в разрезе отдельных регионов. Анализ динамики популярности поисковых запросов в текущем месяце может показать, как именно изменится показатель и поможет составить прогноз на будущий период.

Этап 5. Расчет прогнозных значений инвестиционных предпочтений частных инвесторов зависит от многих факторов. О высокой эффективности проведенного исследования можно говорить, если все анализируемые параметры находятся в пределах желаемых показателей.

Определенно, на практике добиться желаемых результатов довольно сложно, поэтому приходится идти на определенные компромиссы. И здесь очень важно правильно составить план исследования, из нескольких взаимосвязанных явлений с разными показателями, которые будут дополнять друг друга повышая эффективность исследования инвестиционных предпочтений частных инвесторов.

Для прогнозирования инвестиционных предпочтений частных инвесторов был разработан алгоритм прогнозирования структуры инвестиционного портфеля и количества частных инвесторов на рынке. Данная методика состоит из 6 этапов, представленных на рисунке 2.

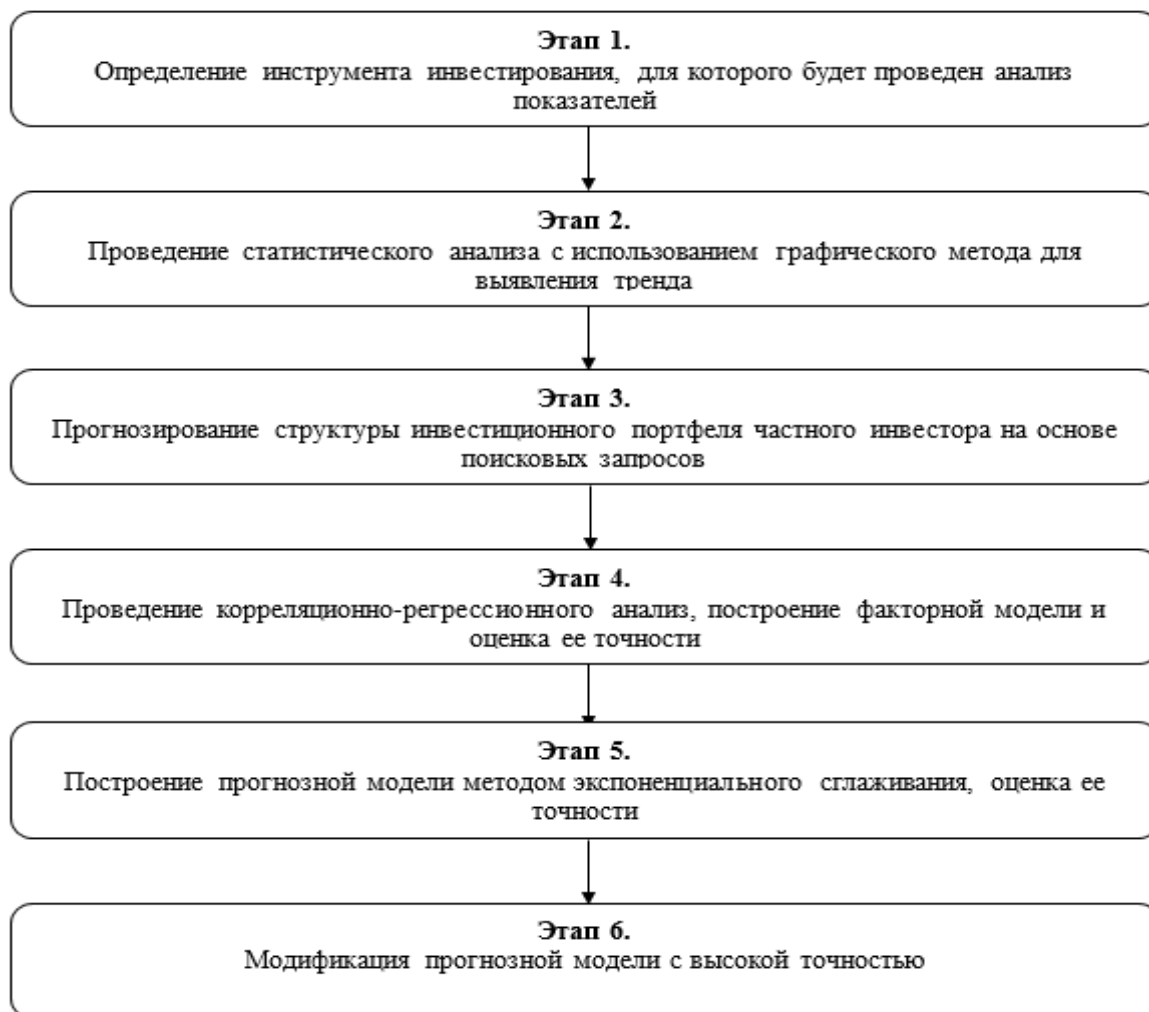

Рисунок 2 – Методика прогнозирования структуры инвестиционного портфеля и количества частных инвесторов на рынке

Приведем краткое описание каждого из этапов авторской методики:

Этап 1. Определение инструмента инвестирования должно определяться инвестиционными предпочтениями.

Наиболее популярным инструментом инвестирования для частных инвесторов является вклад, однако в последнее время частные инвесторы обращают свое внимание на фондовый рынок. Наибольшей популярностью пользуется такой финансовый инструмент, как ИИС, у которого есть определенные преимущества по сравнению с другими способами инвестирования. Для апробации методики будут использованы данные по активности инвесторов на ИИС.

Этап 2. Графическое изображение табличных данных позволяет получить общее представление о всей совокупности статистических показателей. В данном исследовании использование графиков позволит сделать вывод об общей активности частных инвесторов на фондовом рынке. Кроме того, графическое исследование позволит выявить наличие тенденций и связей в исследуемых явлениях.

Денежные средства, находящиеся на ИИС, могут быть использованы для вложения в различные ценные бумаги, владением которыми принесет дополнительную прибыль. Таким образом, инвесторы формируют свой инвестиционный портфель.

Инвестиционный портфель – набор финансовых инструментов, в которые инвестор вкладывает свои сбережения. Составляя портфель, инвестор распределяет деньги между различными классами активов: депозитами, ценными бумагами, недвижимостью, паями фондов и так далее. Следовательно, появляется необходимость прогнозирования структуры инвестиционного портфеля частных инвесторов.

Этап 3. На основе статистики поисковых запросов частных инвесторов будут выявлены инвестиционные предпочтения частных инвесторов. При проведении анализа будет использован Google Trends – сервис подбора слов, позволяющий оценить пользовательский интерес к определенной тематике, товару или услуге.

Проведение данного анализа позволит прогнозировать такой показатель как «Народный портфель» или «Портфель частного инвестора» – аналитический продукт Московской биржи, который отражает предпочтения и поведение частных инвесторов на рынке акций [3].

Этап 4. Задачей корреляционного анализа является установление направления (положительное или отрицательное) и формы (линейная, нелинейная) связи между варьирующими признаками, измерению ее тесноты, и, наконец, к проверке уровня значимости полученных коэффициентов корреляции. Регрессионный анализ помогает

понять, как меняется типичное значение зависимой переменной, если одна из независимых переменных изменяется, в то время как другие независимые переменные остаются фиксированными. Также данный этап позволит получить математическую модель, которая может быть использована для прогнозирования количества инвесторов на рынке.

После получения уравнения регрессии, рассчитываются точность полученной математической модели. Если показатели являются достаточными, для принятия уравнения регрессии значимым, то данная модель может быть использована для прогноза.

Этап 5. Главное достоинство прогнозной модели, основанной на экспоненциальных средних, состоит в том, что она способна последовательно адаптироваться к новому уровню процесса без значительного реагирования на случайные отклонения.

В процессе прогнозирования и выбора начальных значений или параметров модели возникает задача оценки точности прогнозирования. При разных значениях коэффициента сглаживания оценка точности прогноза будет отличаться.

Этап 6. Полученные прогнозные модели на 4 и 5 этапах сравниваются между собой по точности. Модель с меньшей точностью не используется в дальнейшей доработки, но может быть использована для объяснения внешних факторов, влияющих на количество инвесторов.

Для модифицированной прогнозной модели проводится оценка ее точности и, если полученное значение превышает значение точности исходного уравнения, то уравнение считается значим и может быть использовано для расчета прогнозных значений.

Оценить эффективность разработанной методики к прогнозированию структуры инвестиционного портфеля и количества частных инвесторов на рынке невозможно без практического применения. Генеральная совокупность исследования была сформирована из обзора ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг, полученных с сайта Банка России [6].

В соответствии с авторской методикой был проведен отбор данных, относящихся к ИИС. Необходимо уточнить, чем обусловлен и на что направлен рост инвестиционной активности населения. Привлечение физических лиц на финансовый рынок является одной из стратегических задач государства. Осуществление операций через ИИС позволяет инвесторам получать налоговые вычеты, что делает итоговую доходность вложений в биржевые инструменты привлекательной даже с учетом сопутствующих рисков. Статистика по открытым ИИС позволяет оценить значимость этого инструмента для

финансового рынка. По данным Банка России, количество ИИС динамично возрастает (рисунок 3).

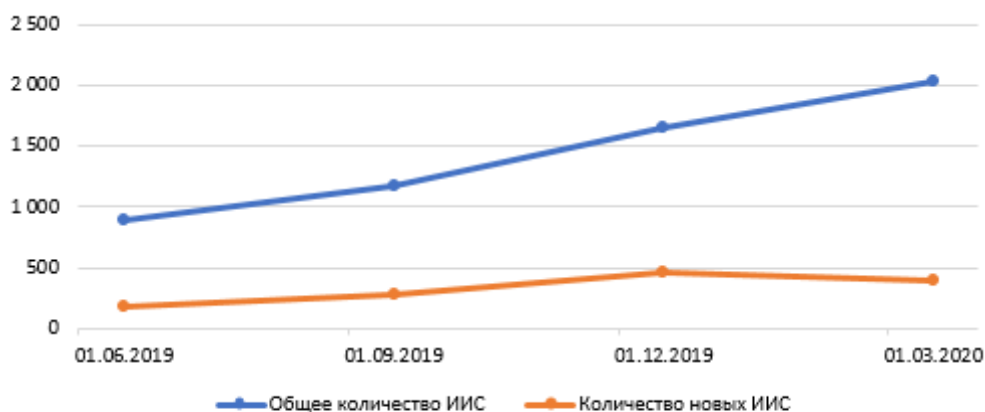

Рисунок 3 – Динамика количества открытых ИИС.

Анализ данных, представленных Банком России, показывает спад в количестве новых ИИС, однако на текущий момент нельзя однозначно утверждать, что этот инструмент исчерпал свои возможности по привлечению новых участников на рынок. Доля населения, использующего биржевые инструменты, до сих пор не достигла уровня развитых стран, а потому сохраняется потенциал для роста [1].

Далее рассмотрим изменение структуры инвестиционного портфеля частных инвесторов, опираясь на народный портфель. Структура портфеля довольно сильно меняется от месяца к месяцу. Это происходит из-за того, что портфель формируется только из 10 бумаг, поэтому даже небольшие изменения в предпочтениях частных инвесторов могут приводить к включению или выбытию той или иной бумаги из структуры.

Рассмотрим акции компаний, которые пользуются наибольшей популярностью у частных инвесторов, впервые пришедших на рынок. Для анализа используем сервис Google Trends [9], помогающий оценить динамику популярности запросов в интернете.

В своем исследовании исходим из предположения, что наиболее популярные запросы по акциям в текущем месяце, приведет к повышению доли этих акций в народном портфеле в следующем месяце.

Проведем анализ и сравним динамику популярности запросов у следующих организаций:

- 1) Сбербанк;
- 2) Газпром;
- 3) Лукойл;

- 4) Норникель;
5) ВТБ.

Таким образом, 4 из 5 организаций показали, что уровень популярности поисковых запросов может напрямую влиять на долю акций этих компаний в народном портфеле. Результаты проведенного исследования и подтверждение гипотезы представим в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика популярности поисковых запросов

	Δ поисковых запросов август-сентябрь	Δ народного портфеля сентябрь-октябрь	Подтверждение гипотезы	Δ поисковых запросов сентябрь-октябрь	Δ народного портфеля за ноябрь
Акции Сбербанк	-3	-0,4%	+	+7	↑
Акции Газпром	-17	+1,5%	-	+17	↓
Акции Лукойл	-7	-0,1%	+	+3	↑
Акции Норникель	-1	-1%	+	+6	↑
Акции ВТБ	-9	-0,4%	+	+8	↑

Изменение доли акций Газпром, вероятно, будет снижена, поскольку увеличение доли запросов имеет обратную связь с количеством акций Газпрома в народном портфеле. Данный факт говорит о том, что с наибольшей вероятностью вырастет доля других организаций в народном портфеле.

Популярность же запросов по акциям Сбербанка выросла, что может отразиться и на увеличении их доли в народном портфеле в следующем месяце. Аналогичным образом может измениться и доля других акций в народном портфеле.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что уровень популярности поисковых запросов в социальных сетях влияет на долю акций в народном портфеле частного инвестора. Следовательно, можно предположить, каким образом изменятся доли акций народного портфеля в следующем периоде.

Следующим этапом методики является проведение корреляционно-регрессионного анализа. Определим факторы, которые с наибольшей вероятностью могут повлиять на количество ИИС и инвесторов на рынке. Исходные данные представим в таблице 3.

Таким образом при проведении анализа планируется выяснить, каким образом может повлиять объем портфеля на ИИС, Индекс МосБиржи, Индекс финансовой грамотности населения России и объем вкладов физических лиц в банках на общее количество открытых ИИС. Используем данные, действительные на конец каждого периода, связано

это с тем, что некоторые из представленные показатели рассчитываются только за годовой период.

Таблица 3 – Данные для корреляционно-регрессионного анализа

Год	Количество ИИС, тыс. счетов	Объем портфеля ИИС, млрд. руб.	Индекс МосБиржи	Индекс финансовой грамотности, в баллах	Объем вкладов в банках, трлн. руб.
II кв. 2020	2386,2	64,5	4737,97	12,49	31,69
2019 год	1642,3	34,7	5184,22	12,37	30,55
2018 год	502	33,5	3744,45	12,12	27,16
2017 год	300,8	51,2	3144,34	12,2	24,99
2016 год	186,5	20,7	3150,2	12,2	23,67

Для начала рассмотрим каждый из показателей и поясним, почему для анализа были выбраны именно эти.

Объем портфеля ИИС. Портфель ИИС представляет собой определенный набор активов для инвестирования. Это могут быть акции, облигации, полисы ИСЖ и другие активы. В этом наборе чаще всего присутствуют разные ценные бумаги для того, чтобы распределить риски. Таким образом попытаемся выяснить, насколько частным инвесторам интересны стратегии ИИС, предлагаемые брокерами и какую часть денежных средств они готовы вложить на выбранную стратегию ИИС.

Индекс Московской Биржи. Индекс Московской биржи (код – ИМОЕХ) является главным ориентиром состояния финансового рынка в России и включает в себя 50 наиболее ликвидных акций крупнейших и динамично развивающихся компаний из ключевых секторов экономики.

Чаще всего индекс МосБиржи [2] используется инвесторами для прогнозирования поведения рынка и технического анализа. Начинающему инвестору рекомендуется наблюдать за показателями индекса при открытии и закрытии торговых сессий. Волатильность рынка можно контролировать по максимальным и минимальным значениям индекса.

Индекс финансовой грамотности. Индекс отражает способность человека к разумному управлению личными финансами и состоит из нескольких отдельных компонент – знаний в области финансов, навыков управления финансами, установок в отношении финансов. Индекс финансовой грамотности принимает значения в диапазоне от 1 до 21 балла [5]. Данный показатель выбран с целью выяснить, насколько финансовая грамотность частных инвесторов отражается на процессе инвестирования.

Объем вкладов в банках. Несмотря на существенное снижение ставок по вкладам в рублях и валюте в течение года, депозиты как инструмент сбережения остаются весьма востребованными у населения. Данные денежные средства населения [7] могут быть потенциально использованы для инвестирования, а значит в определенной степени оказывают влияние на количество ИИС.

Перейдем к построению корреляционно-регрессионной модели. Для построения линейной регрессионной модели используем надстройку «Анализ данных», затем выбираем из меню «Корреляция» и «Регрессия», заполняем входные данные. Значение коэффициентов корреляции представим в таблице 4.

Таблица 4 – Значение коэффициентов корреляции

		Кол-во ИИС	Объем портфеля	Индекс МосБиржи	Индекс финансовой грамотности	Объем вкладов
X1	Кол-во ИИС	1				
X2	Объем портфеля	0,63176	1			
X3	Индекс МосБиржи	0,88979	0,31984	1		
X4	Индекс фин. грамотности	0,94563	0,62092	0,78322	1	
X5	Объем вкладов	0,95785	0,56750	0,94681	0,82534	1

Далее проведем регрессионный анализ. В результате расчетов была получена следующая факторная модель:

$$Y = -49580,42 - 9,38X1 - 0,54X2 + 3651,48X3 + 300,92X4.$$

Однако некоторые факторы в модели отсутствуют, например, критерий F, который позволит определить значимость уравнения регрессии в целом. Исходя из этого делаем вывод о статистической незначимости уравнения регрессии в целом.

По итогам проведенного исследования сделаем следующие выводы:

- 1) построение факторной модели невозможно в связи с малым количеством данных для исследования: ИИС функционирует не так давно и еще не успел сформировать достаточный объем данных для исследования и линейные зависимости;
- 2) наибольшее влияние на количество ИИС оказывает уровень финансовой грамотности населения и свободные денежные средства, размещенные на депозитах в банках: проведение качественных мероприятий, направленных на повышение знаний частных инвесторов о финансовом рынке, позволит привлечь денежные средства со вкладов на ИИС.

Следующим этапом апробации методики является прогнозирование количества ИИС и частных инвесторов на рынке методом экспоненциального сглаживания.

Данный метод прогнозирования считается весьма эффективным и надежным. Метод экспоненциального сглаживания дает возможность получить оценку параметров тренда, характеризующих не средний уровень процесса, а тенденцию, сложившуюся к моменту последнего наблюдения.

Формула расчета прогноза экспоненциальным сглаживанием выглядит следующим образом:

$$\hat{Y}_{t+1} = \alpha * Y_t + (1 - \alpha) * \hat{Y}_t, \text{ где}$$

\hat{Y}_{t+1} – прогноз на следующий период $t+1$;

Y_t – данные для прогноза за текущий период t ;

\hat{Y}_t – значение прогноза на текущий период t . Причем в первый период (месяц, день...)

$\hat{Y}_1 = Y_1$, т.е. \hat{Y}_t в первый период равны продажам в этот период.

α – коэффициент сглаживания, α задается вручную и находится в диапазоне от 0 до 1, $0 < \alpha < 1$.

Коэффициент сглаживания отображает вклад компонента в текущий прогноз. Следовательно, чем больше коэффициент сглаживания, тем меньшее влияние на прогноз оказывают исторические данные, и, наоборот, чем меньше коэффициент сглаживания, тем большее влияние оказывают новые данные прошлого периода.

Для анализа используем квартальные данные по количеству ИИС по данным Банка России [6]. Исходные данные представим в таблице 6.

Таблица 5 – Исходные данные по количеству ИИС (квартальные).

Период	Количество ИИС, тыс. ед.
1 кв. 2019	717,902
2 кв. 2019	893,435
3 кв. 2019	1174,963
4 кв. 2019	1642,262
1 кв. 2020	2031,421
2 кв. 2020	2386,156

Далее, в рамках диссертационного исследования, было построено несколько моделей экспоненциального сглаживания с разными коэффициентами и рассчитана точность прогноза. Для этого необходимо найти ошибку модели (фактическое значение за вычетом прогнозного), а также среднеквадратичное отклонение ошибки модели к прогнозной модели. После этого посчитаем среднее значение полученного отклонения. Из 1 вычтем

полученное среднее значение и умножим на 100. Таким образом была вычислена точность построенных моделей.

Выведем формулу полученной модели экспоненциального сглаживания:

$$\hat{Y}_{t+1} = 0,9 * Y_t + 0,1 * \hat{Y}_t$$

Точность полученной модели составляет 91,98%. Данный показатель выше, среди всех исследуемых, а значит принимаем данную модель к прогнозу количества ИИС на следующий период.

Следующим этапом модифицируем полученную модель и увеличим ее точность за счет включения нового показателя, отражающего влияние внешних факторов, которые невозможно учесть в модели. Используем среднее значение между разностью фактических и прогнозных значений количества ИИС из первоначально построенной модели. Рассчитаем точность полученной модели и представим данные в таблице 6.

Таблица 6 – Расчет точности модели экспоненциального сглаживания с коэффициентом сглаживания 0,9 и новым показателем.

Период	Кол-во ИИС, тыс. ед.	Прогнозные значения с новым показателем	Ошибка модели	Отклонение
1 кв. 2019	717,902		0	0
2 кв. 2019	893,435	717,902	175,533	0,05978
3 кв. 2019	1174,963	1233,846	-58,883	0,00434
4 кв. 2019	1642,262	1538,816	103,446	0,00814
1 кв. 2020	2031,421	1989,882	41,539	0,00068
2 кв. 2020	2386,156	2385,232	0,924	2,1633E-07
			ср. знач.	0,01216
			точность	98,78425

Таким образом, точность модели повышается до 98,78%. Прогнозное значение на конец 3 квартала 2020 года составляет 2744,02 тыс. ед. ИИС.

Получаем новую формулу прогнозной модели:

$$\hat{Y}_{t+1} = 0,9 * Y_t + 0,1 * \hat{Y}_t + \frac{\sum (Y_t - \hat{Y}_t)}{n - 1}$$

Представим график новой модели на рисунке 4.

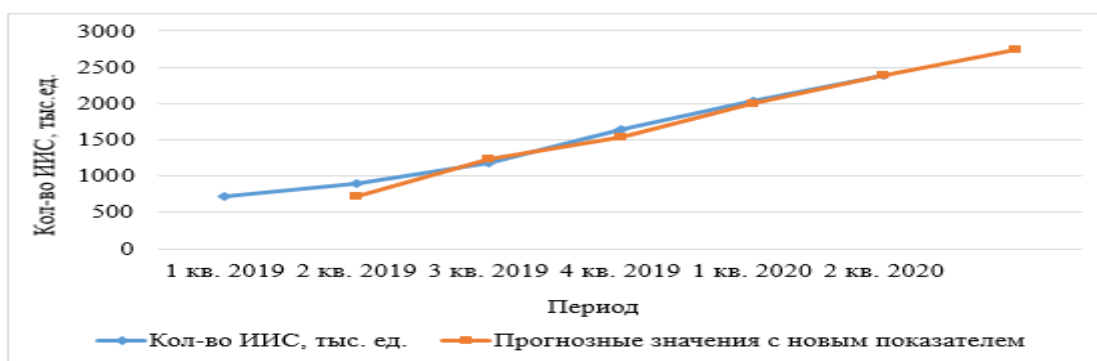

Рисунок 4 – Новая модель экспоненциального сглаживания с учетом нового показателя.

Подводя итог, необходимо отметить, что выбор инструмента и способа инвестирования частным инвестором неоднозначен. Существует множество вариантов инвестирования, при которых ситуация во внутренней и внешней политике будет играть не последнюю роль. Кроме того, есть возможность диверсифицировать портфель ценных бумаг, найти альтернативу некоторым финансовым инструментам, что в конечном счете приведет к достижению поставленной цели и получению потенциально высокого дохода.

Список литературы

1. Козимилова А.Н., Попова Т.А. Инвестиционные предпочтения частных инвесторов в 2020 году. // Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование». Тольятти: – 2020. – № 15 (август). – 829 с.– URL: <http://innovjourn.ru>.
2. Московская Биржа. Индекс МосБиржи и Индекс РТС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/archive/>.
3. Московская Биржа. Инфографика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/s2184>.
4. Реальное время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/>.
5. Рейтинг финансовой грамотности регионов России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.karta.vashifinancy.ru/>.
6. Центральный Банк. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb/.
7. Центральный Банк. Объем привлеченных кредитными организациями вкладов (депозитов) физических лиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cbr.ru/statistics/bank_system/4-2-1a_18/.
8. Яндекс Wordstat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru/>.
9. Google Trends [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.google.ru/trends/?geo=RU>.

Сбалансированное развитие управленческого сектора государственных и муниципальных услуг на базе многофункциональных центров
Balanced development of the management sector of state and municipal services based on multifunctional centers

УДК 005.962.131:351

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10836

Гвоздева Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры землепользования и кадастров, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6240-4196>

Смирнова Марина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры землепользования и кадастров, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0416-4008>

Чуксин Илья Витальевич,

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9788-2692>

Шакирова Мая Владимировна,

старший преподаватель кафедры городского кадастра, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15).

Gvozdeva O.V.,

gvozdeva_ov@bk.ru

Smirnova M.A.,

smmarina@rambler.ru

Chuksin I.V.,

chuksin-99@mail.ru

Shakirova M.V.,

shakirova48@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы качества предоставления услуг и функционирования работы многофункциональных центров как ключевого звена

социально-экономического развития страны. Авторами рассматриваются вопросы адаптивного управления сектором государственных и муниципальных услуг с учетом принципа его сбалансированного развития на базе многофункциональных центров. Авторами подчеркивается важность создания единой модели формирования «идеального» многофункционального центра как основного элемента сравнения качественного исполнения функций органов государственной и муниципальной власти в разрезе предоставляемых ими услуг. Авторы приходят к выводу, что механизм управления идеальной моделью должен базироваться в первую очередь на принципе соблюдения «баланса интересов» и предоставления равного доступа к предоставляемым услугам с учетом требований научной валидности принятия управленческих решений.

Summary. The article deals with the quality of service provision and the functioning of multifunctional centers as a key link in the country's socio-economic development. The authors consider the issues of adaptive management of the sector of state and municipal services, taking into account the principle of its balanced development on the basis of multifunctional centers. The authors emphasize the importance of creating a unified model for the formation of an «ideal» multifunctional center as the main element for comparing the quality performance of the functions of state and municipal authorities in the context of the services they provide. The authors come to the conclusion that the mechanism for managing the ideal model should be based primarily on the principle of maintaining a «balance of interests» and providing equal access to the services provided, taking into account the requirements of scientific validity of managerial decision-making.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, информационные технологии, многофункциональный центр, баланс интересов, идеальная модель, показатели эффективности, сектор услуг.

Keywords: state and municipal services, information technology, multifunctional center, balance of interests, ideal model, performance indicators, service sector.

Социально-экономическая политика любого государства заключается в оказании качественных услуг населению и доступности их предоставления. Главенствующую роль в социально-экономическом развитии страны занимает сфера предоставления государственных и муниципальных услуг населению как ключевой индикатор благосостояния общества в свете удовлетворенности получателями таких услуг. Российский исследователь И.А. Руденко в своих научных трудах акцентирует внимание «на удовлетворение разнообразных интересов населения страны», а также «обеспечение государством необходимого качества услуг, то есть условий, при которых гражданин

будет тратить минимум времени, сил и ресурсов для получения государственных и муниципальных услуг, а предприниматель – для начала и ведения бизнеса» [6].

Особую значимость в процессе повышения эффективности функционирования работы многофункциональных центров (далее – МФЦ) приобретают новейшие методы и механизмы, внедряющиеся в процесс развития экономики, на базе современных разработок и методик в этой сфере. Деятельность МФЦ осуществляется на основании правил и рекомендаций, которые утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2012 года № 1376 [2]. Нормативно-правовой акт регламентирует сам процесс оказания услуг в МФЦ, утверждает их порядок и последовательность.

Предоставление услуг населению в области государственного кадастрового учета (далее – ГКУ) и (или) государственной регистрации прав (далее – ГРП) посредством межведомственного информационного взаимодействия с МФЦ несет в себе существенный рост востребованности у участников рынка недвижимости и регулируется Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ [1].

Таким образом, активизация цифровой платформы сотрудничества Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр) с МФЦ, как с уполномоченным учреждением, оказывающим услуги населению, должна осуществляться с учетом прозрачности работы сервисов, максимальной активизации, действенности и оперативности выполнения возложенных задач на МФЦ. Именно поэтому вопросам сбалансированного развития сектора государственных и муниципальных услуг на базе МФЦ в разрезе с вопросами качества их предоставления и как следствие, эффективность функционирования органа, уделяется особое внимание [4].

Затрагивая вопросы действий организационно-экономических форм предоставления государственных и муниципальных услуг, необходимо выделить специальные и общенаучные принципы развития рассматриваемого сектора, для анализа его действия в условиях развивающихся отраслей экономики (рисунок 1).

Общенаучные принципы характеризуют структуру МФЦ с позиций экономической, социальной и научной составляющей, тем самым, учитывая социально-экономические интересы сторон поставщиков и получателей услуг. В силу своей сущности специальные принципы конкретно направлены на рассматриваемый вид деятельности, принимая во внимание важнейшие принципы теории управления системой предоставления услуг. Именно данная специализированная группа позволяет нам оценить качество развития сектора услуг на базе МФЦ [4,5].

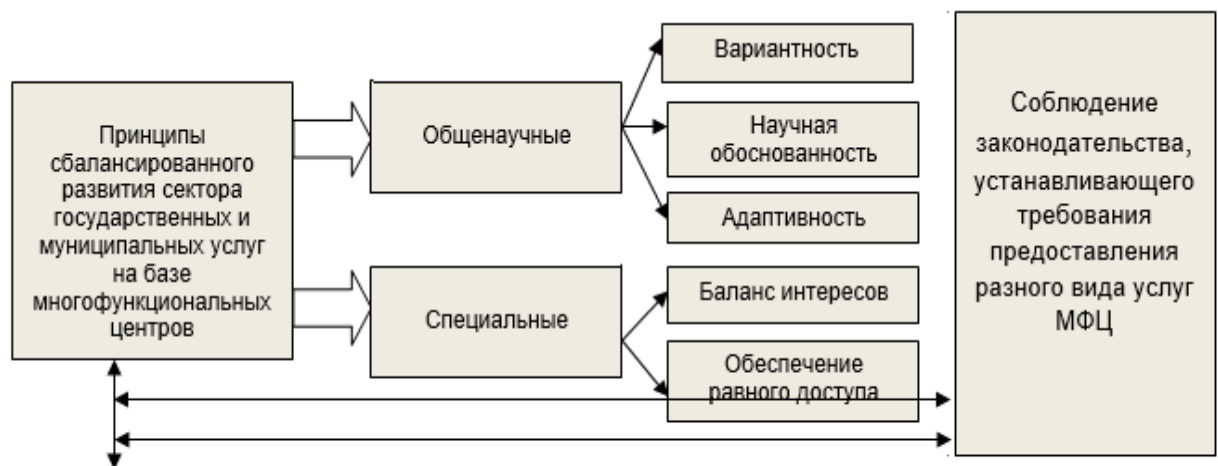

Рисунок 1 – Принципы сбалансированного развития сектора государственных и муниципальных услуг на базе МФЦ

К сожалению, на сегодняшний день, специализированной теории организации предоставления услуг в МФЦ в Российской Федерации не существует. Изучив методическую литературу, мы пришли к выводу, что одним из важнейших составляющих при формировании такой теории следует принять термин «баланс интересов», позволяющий оценить удовлетворенность получателей услуг как физических, так и юридических лиц, и качество получаемых процедур [3,4,5,6]. Основная сущность и специфика «баланса интересов» представлены на рисунке 2. Стоит отметить, что принцип «баланса интересов» необходимо рассматривать в совокупности с процессом рационального и эффективного использования материальных, финансовых услуг и услуг по кадровому обеспечению в МФЦ, учитывая требования, установленные на законодательном уровне.

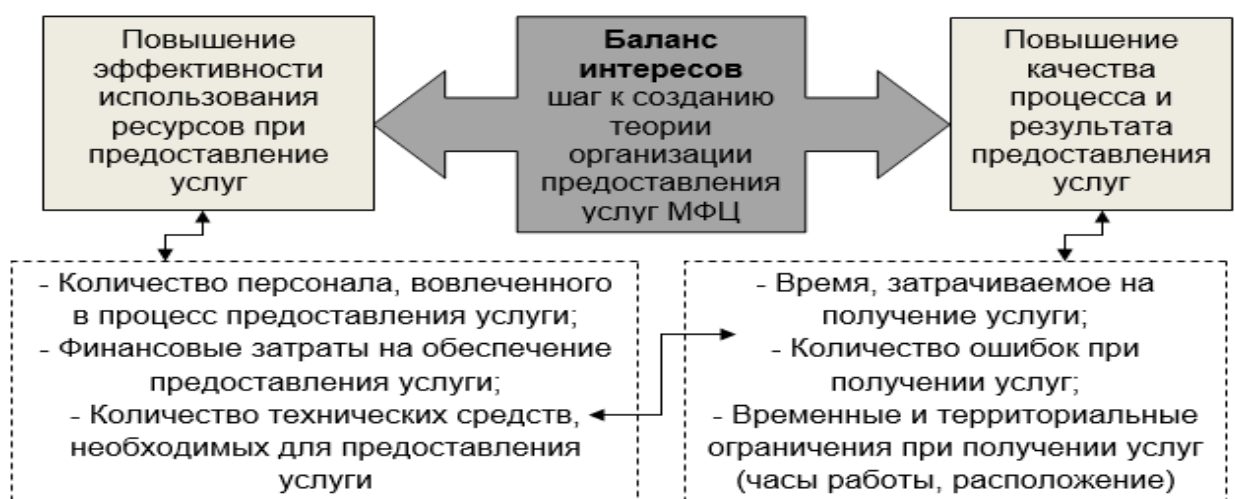

Рисунок 2 – Баланс интересов при предоставлении государственных и муниципальных услуг МФЦ

Таким образом, оценивая «баланс интересов» предоставления услуг в области ГКУ и (или) ГРП на базе МФЦ, можно сделать вывод, что оптимизация единого процесса учета и регистрации будет совершенствована в полной мере с учетом повышения эффективности разных видов ресурсов, и как результат, повышения качества самого процесса учетно-регистрационных процедур.

На примере Московской области были проанализированы количественные данные о предоставлении услуг МФЦ по ГКУ и (или) ГРП на недвижимое имущество и сделок с ним. В соответствии с установленной методикой расчета был вычислен показатель доли государственных услуг по ГРП и (или) ГКУ, предоставленных через МФЦ, в общем количестве государственных услуг по учетно-регистрационным действиям по формуле 1 [5,7].

$$U_{\text{мфц}} = \frac{V_{\text{мфц}}}{V_{\text{общ.б}}} * 100 = \frac{213\ 897}{360\ 531} * 100 = 59,33\% , \quad (1)$$

где: $V_{\text{мфц}}$ – количество заявлений о ГРП и (или) ГКУ, поданных через МФЦ и территориальные обособленные структурные подразделения МФЦ (ТОСП);

$V_{\text{общ.б.}}$ – общее количество заявлений о государственной регистрации прав (без учета заявлений о государственной регистрации прав, поданных в электронной форме).

Источник данных: автоматизированная информационная система «Мониторинг оказания государственных услуг» (АИС МОГУ), данные за сентябрь месяц 2020 года.

На основании формулы 2 было определено количество заявлений о ГРП и (или) ГКУ в расчете на 1 окно МФЦ, шт./день [5,7].

$$N_3 = \frac{N_{\text{з.мфц}}}{N_{\text{р.д.}} * N_{\text{ок.мфц}}} = \frac{213\ 897}{31 * 1012} = 7 \text{ шт./день}, \quad (2)$$

где: $N_{\text{з.мфц.}}$ – количество заявлений о ГРП и (или) ГКУ, поданных через МФЦ и ТОСП;

$N_{\text{ок.мфц.}}$ – общее количество окон приема документов на услуги Росреестра в МФЦ и ТОСП;

$N_{\text{р.д.}}$ – количество рабочих дней (за отчетный период, при данном расчете 1 месяц).

Источник данных: автоматизированная информационная система «Мониторинг оказания государственных услуг» (АИС МОГУ), данные за сентябрь месяц 2020 года.

По формуле 3 было рассчитано среднее время ожидания заявителей в очереди (J, балл), за месяц работы МФЦ [5,7].

$$J = E * k_1 = 10 * 1 = 10 \text{ баллов}, \quad (3)$$

где: E – показатель среднего времени ожидания в очереди (балл), $E=10$ балл, в случае если среднее время ожидания в очереди за 1 месяц более 5 минут, но менее 15 минут;

k_1 – коэффициент расчета, равный 1 при общем времени ожидания всех заявителей в очереди за 1 месяц 15 минут и менее;

Источник данных: автоматизированная система управления «Очередь», данные за сентябрь месяц 2020 года.

Среднее количество обращений на 1 окно МФЦ в день (M , балл), было определено по формуле 4 [5,7].

$$M = \frac{N_{з.мфц} + K_r}{N_{р.д.} * N_{ок.мфц}} = \frac{213\ 897 + 177\ 693}{31 * 1012} = 12.5 \text{ баллов}, \quad (4)$$

где: K_r – общее количество выданных результатов ГКУ и (или) ГРП (единицы);

Источник данных: автоматизированная система управления «Очередь», данные за сентябрь месяц 2020 года.

Итоговый балл по основным показателям эффективности деятельности МФЦ (N), в области предоставления услуг по ГРП и (или) ГКУ был вычислен по формуле 5 [5,7].

$$N = J + M = 22.5 \text{ балла}, \quad (5)$$

Таким образом, итоговый балл по основным показателям эффективности деятельности МФЦ в области предоставления государственных услуг по учетно-регистрационным процедурам составляет 22,5 балла. В нашем случае, данные количественные показатели, дают возможность сделать независимый вывод, что МФЦ Московской области успешно функционируют в области предоставления услуг по ГРП и (или) ГКУ, исходя из установленных нормативов качества деятельности МФЦ.

Сравнить работу отдельно взятого МФЦ с так называемым «идеальным» МФЦ, который мог бы выступать главным объектом сравнения в моделях деятельности центров, в полной мере отвечающих принципу «баланса интересов», не предоставляется возможным в связи с отсутствием такой модели.

По-нашему мнению, идеальная модель должна основываться на ряде показателей, такие как основные, показатели, понижающие оценку МФЦ, и показатели, повышающие эффективность МФЦ. Основной алгоритм к разработке «идеального» МФЦ представлен на рисунке 3.

Механизм управления идеальной моделью должен базироваться в первую очередь на принципе соблюдения «баланса интересов» и предоставления равного доступа к предоставляемым услугам с учетом требований научной валидности принятия управленческих решений.

Затрагивая вопросы деятельности существующих МФЦ, было бы благоразумно и целесообразно проводить сравнение показателей работы МФЦ по нескольким направлениям. Ключевое – метод сравнение с идеальной моделью МФЦ, как первостепенной сравнительной базой по отношению к изучаемым МФЦ. Второстепенное направление – стремление к минимуму или максимуму условных единиц при мониторинге динамики показателей оцениваемого МФЦ в соответствии с методическими рекомендациями по рассматриваемой структуре [4].

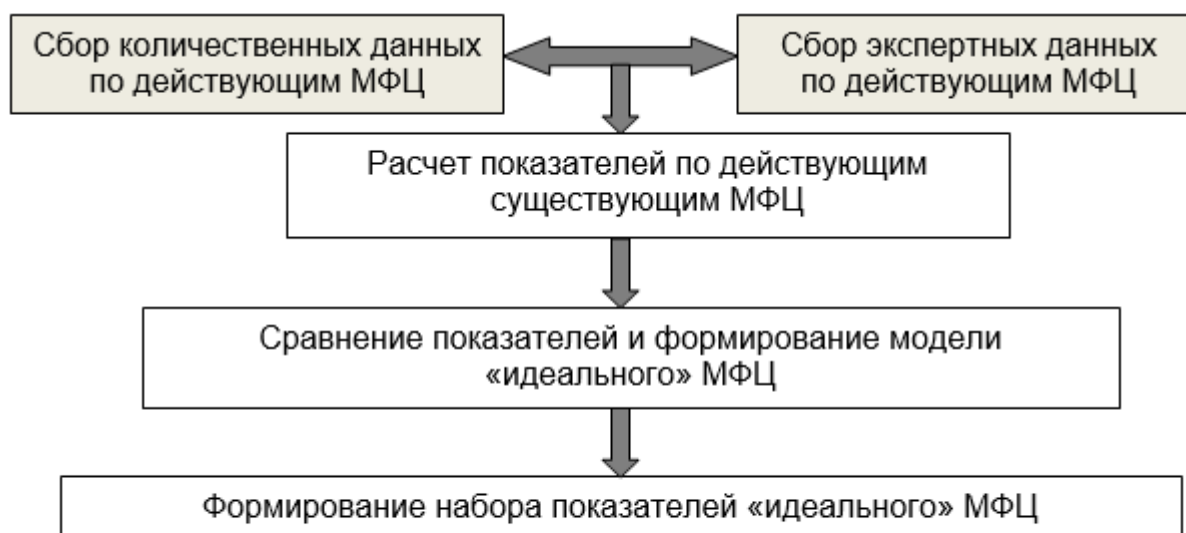

Рисунок 3 – Модель формирования «идеального» МФЦ по расчетным показателям

Таким образом, выявляя динамику оценочных показателей, будет прослеживаться мониторинг и контроль деятельности МФЦ в области предоставления услуг по ГКУ и (или) ГРП, что позволит принимать рациональные управленческие решения. Как результат, усилится работа межведомственного взаимодействия Росреестра и МФЦ, ссылаясь на перспективное направление повышения эффективности процесса обеспечения населения государственными и муниципальными услугами, в свете применения «баланса интересов» и «идеальной» модели МФЦ для комплексного сравнения с существующими центрами.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2010 г., №

- 210-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Доступ из справочной — правовой системы «Консультант Плюс» / (дата обращения 08.12.2020)
2. Постановление Правительства РФ от 22.12.2012 № 1376 (ред. от 24.11.2020) «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» // Доступ из справочной — правовой системы «Консультант Плюс» / (дата обращения 08.12.2020)
3. Варламов, А.А., Система государственного и муниципального управления [Электронный ресурс]: учебник / А.А.Варламов. – Электрон., текстовые дан. – М.:ГУЗ,2014
4. Данилова, С.Н. Управление сбалансированным развитием многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Данилова Светлана Николаевна. – Санкт-Петербург, 2019. — 22 с.
5. Родионов М.Г. Методики оценки качества предоставления государственных и муниципальных услуг // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – №1 (25). – С. 62-66.
6. Тамбовцев В.Л. Стандарты государственных услуг // Общественные науки и современность. – 2016. – № 4. – С. 5–19.
7. Официальный сайт ФГИС МОГУ: Автоматизированная информационная система мониторинга оказания государственных услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portal.eskigov.ru/fgis/310> (дата обращения 09.12.2020).

Тенденции и проблемы развития международного транспортного коридора «Север-Юг»

Trends and problems of development of the international transport corridor «North-South»

УДК 656.025

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10839

Бром Алла Ефимовна,

доктор технических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г.Москва

Моисеенко Анна Михайловна,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г.Москва

Колов Андрей Викторович,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г.Москва

Brom A.E.,

abrom@yandex.ru

Moiseenko A.M.,

annetmoiseenko@yandex.ru

Kolov A.V.,

andkolov@yahoo.com

Аннотация. Статья посвящена анализу и описанию развивающегося международного коридора «Север-Юг». Проведена оценка грузооборота в разрезе 15 лет, построена линия тренда и посчитаны прогнозные значения грузооборота на следующие периоды. Авторы статьи выделяют следующие проблемы, в-первую очередь, это недостаточная информированность грузоотправителей о возможностях коридора и наличие «узких»

мест. Для решения этих проблем авторы статьи предлагают создание единого надежного транспортного оператора, который повысит лояльность отправителей, а также формирование режима торговых льгот, который привлечет клиентов своими экономичными условиями транспортировки.

Summary. The article is devoted to the analysis and description of the developing international North-South corridor. An assessment of cargo turnover in the context of 15 years was carried out, a trend line was plotted and the predicted values of cargo turnover for the following periods were calculated. The authors of the article highlight the following problems, first of all, it is insufficient awareness of consignors about the possibilities of the corridor and the presence of bottlenecks. To solve these problems, the authors of the article propose the creation of a single reliable transport operator that will increase the loyalty of the shippers, as well as the formation of a trade regime benefits that will attract customers with its economical transportation conditions.

Ключевые слова: Международный транспортный коридор, логистика, грузооборот каспийского бассейна, перспективы развития, коридор «Север-Юг».

Keywords: International transport corridor, logistics, cargo turnover of the Caspian Basin, development prospects, North-South corridor.

В настоящее время идет интенсивное развитие торговли и экономических отношений между различными странами. Вместе с тем улучшаются и изменяются сопутствующие ей международные транспортные коридоры. Они занимают огромную нишу в расширении международного сотрудничества. Международные транспортные коридоры эффективно обеспечивают решения транспортных задач, которые связаны с межгосударственными экономическими отношениями и другими связями, создающими интернациональную транспортную инфраструктуру и необходимые коммуникации.

Создание транспортных коридоров вызвано развитием международных логистических отношений. Транспортные коридоры создаются на наиболее загруженных и важных стратегических направлениях движения материальных потоков.[1]

Многие авторы дают следующее определение транспортного коридора. Транспортный коридор — это часть государственной или интернациональной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами, включает в себя подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающих на данном направлении, а также совокупность технологических, организационно-правовых условий осуществления этих перевозок.[2]

Несмотря на западные санкции в России динамично развивались и продолжают развиваться отношения с восточными странами, вследствие этого грузоперевозчики вынуждены использовать инновационные методы составления систем транспортировки для того, чтобы улучшить качество предоставляемых услуг и перевозимых грузов.

Российская Федерация, Индия, Иран 12 сентября 2000 года вступили в соглашение о международном транспортном коридоре «Север-Юг». К маю 2002 года оно было ратифицировано всеми участниками соглашения и вступило в силу. Спустя время к договору присоединились такие страны, как Белоруссия, Казахстан, Оман, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Сирия, Болгария, Киргизия, Турция, Украина.

Значительная доля международного транспортного коридора «Север — Юг» проходит по территории Российской Федерации. Его протяженность составляет более 7 тысяч километров. Сухопутная часть коридора «Север — Юг» от Финляндии до Каспийского моря, составляет около 3 тысяч километров. Ведущей веткой транспортного маршрута является железнодорожное направление Бусловская — Санкт-Петербург — Москва — Рязань — Кочетовка — Ртищево — Саратов — Волгоград — Астрахань. Ее протяженность находится в пределах 2513 километров. От этого направления имеются выходы к государствам Балтии, Украину, Белоруссию, а через них на сеть железных дорог Восточной и Западной Европы. При транспортировке грузов по описанному маршруту сократится время в пути из стран Юго-Восточной Азии в Хельсинки до 20-25 дней. На данный момент поставки товаров идут через Суэцкий канал, а время их доставки занимает 45-60 дней.[3]

Интернациональный коридор предполагает несколько основных маршрутов следования грузов относительно Каспийского бассейна:

Транскаспийский маршрут через порты Астрахань, Махачкала.

Восточный маршрут подразумевает прямое железнодорожное сообщение через Казахстан, Узбекистан и Туркменистан с выходом на железнодорожную сеть Ирана по действующему пограничному переходу Теджен — Серахс.

Западный маршрут. Направление Астрахань — Махачкала — Самур, далее по территории Азербайджана до проектируемой пограничной станции Астара. По территории Ирана транзит будет осуществлять строящаяся железнодорожная линия Астара — Решт — Казвин. [4]

В рамках международного транспортного коридора параллельно с водными и морскими путями развивается железнодорожное и автомобильное сообщение. На сегодняшний момент проводятся переговоры о дополнительном финансировании

строительства железной дороги. Азербайджан планирует вложить 60 миллионов евро в развитие железнодорожной инфраструктуры в иранском городе Астара с целью начала реализации проекта международного транспортного коридора «Север-Юг». Более того азербайджанская сторона планирует взять на себя обязательства по покрытию инвестиционных рисков проекта железнодорожного перевалочного пункта в городе Астаре. Говоря о планах соединения железных дорог Ирана и Азербайджана в рамках коридора «Север-Юг» необходимо отметить необходимость строительства и линии «Решт $\frac{3}{4}$ Астара», как недостающего звена международного коридора. [7]

В перспективе планируется, что международный транспортный коридор «Север-Юг» будет пересекаться с Транссибирской магистралью, что позволит создать большой перевалочный пункт между двумя центральными международными транспортными коридорами Российской Федерации. Таким образом, интернациональный коридор в будущем может стать одной из главных транспортных артерий страны и аккумулировать значительное количество грузопотоков из Азии в Европу.

Основным конкурентом этого развивающегося коридора является морской транспортный путь, проходящий через Суэцкий канал. Тем не менее, международный транспортный коридор «Север — Юг» имеет ряд ощутимых преимуществ. Прежде всего, маршрут позволяет сократить продолжительность перевозки грузов на 10 — 15 дней по сравнению с традиционным путем через Суэцкий канал, продолжительностью в 45 суток. Этот фактор позволяет сократить транспортные и временные затраты. [5]

Маршрут МТК «Север-Юг» представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – МТК «Север-Юг»

Проект развития международного транспортного коридора «Север-Юг» предполагает увеличение грузооборота портов каспийского моря более чем в 2-3 раза, с 6 до 14-22

миллионов тонн в год. А также существенное снижение транспортных издержек на 15-20% и продолжительности перевозки в 1,8 раза.

Эксперты прогнозируют увеличение грузооборота через Каспийское море на 39,1% по сравнению с прошлогодним показателем за аналогичный период после полного запуска грузоперевозок по МТК «Север-Юг». [7] Поскольку общий трафик международного транспортного коридора «Север-Юг» разветвляется относительно Каспийского бассейна, рассмотрим его грузооборот.

Проанализируем исторические показатели грузооборота для построения линии тренда. В таблице 1 представлен грузооборот Каспийского бассейна на протяжении 10 лет.

Таблица 1- Грузооборот в миллионах тонн

Год	Грузооборот в млн. тонн
2006	7,2
2007	7,4
2008	8,9
2009	9,2
2010	10,01
2011	9,3
2012	10
2013	7,8
2014	7,95
2015	6,68
2016	4,8
2017	5,6
2018	6,3
2019	8,4
2020	9,1

На основании ретроспективных данных за период с 2006 по 2020 года была рассчитана модель тренда. На рисунке 2 четко видно, что тренд соответствует полиномиальной модели. Модель используется для описания величин, переменного возрастающих и убывающих. Полиномиальная модель была взята с учетом цикличности мировой экономики.

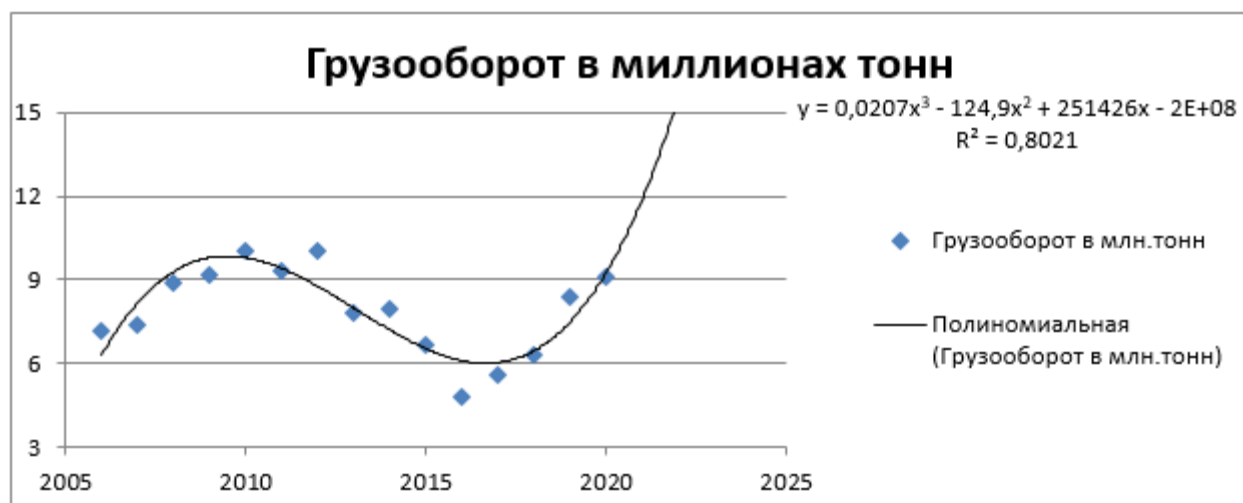

Рисунок 2– Тренд характеризующий увеличение грузооборота до 2025 года

На рисунке 2 показано, что в период экономического кризиса 2015-2016 года грузооборот заметно снизился. Примерно на 52% относительно пикового значения в 2010 году. Однако постепенно идет наращивание объемов транспортировки грузов и показатели растут. На октябрь 2020 года грузооборот составил 8,2 млн. тонн, а к концу года аналитики ожидают показатель в 9,1 млн. тонн.[3] С учетом мировой экономической и эпидемиологической ситуации этот показатель свидетельствует о растущей тенденции. Если принять во внимание благоприятную ситуацию, которая заключается в получении дополнительных инвестиции от стран, через которые проходит международный транспортный коридор «Север-Юг», в заключении между этими государствами взаимовыгодных контрактов о сотрудничестве, а также снижение эпидемиологической опасности вызванной коронавирусом и возвращение прежних объемов потребления и производства, то прогнозное значение, основанное на линии тренда, в 2024 году может достигнуть 17 миллионов тонн.

Но существует ярко выраженная проблема – на сегодняшний момент основной преградой на пути развития проекта международного транспортно коридора «Север-Юг» является недостаточная информированность грузоотправителей о возможностях нового сервиса и, как следствие, их недоверие к нему. В силу привычки компании отправляют свои товары проверенными и удобными маршрутами, не рассматривая новые пути.

Для решения этой проблемы необходимо время и распространение полной и достоверной информации о функционировании международного пути, а также время на адаптацию к новой ситуации. Эффективным и оптимальным решением этих задач должно стать создание высококачественного регулярного обслуживания и его интенсивное продвижение на рынках стран-участниц коридора: Индии, Ирана, Азербайджана и

Российской Федерации. Создание единой транспортной компании – оператора или наделение подобной функцией крупного холдинга. К подобным холдингам относятся такие международные компании, как Dubai Port World, «Трансконтейнер», FESCO. Данное решение позволит увеличить доверие и лояльность к интернациональному транспортному коридору. Другим вариантом решения может стать создание единого операционного логистического центра объединяющего сотрудничающие предприятия: АзРусТранс (СП«Русагротранс» и «Азербайджанских железных дорог»), планируемое СП РЖД и Индийских железных дорог, евразийского оператора «ОТЛК ЕРА» (Россия, Беларусь, Казахстан).[5]

К задачам единого управления должно относиться:

- поддержание сквозного тарифа на конкурентном уровне;
- использование инновационного технического оборудования (электронных пломб и спутниковой навигации);
- формирование партий в контейнерные форматы.

Для последующего эффективного и динамичного развития маршрута необходимо минимизировать «узкие места» с которыми сталкивается материальный поток: оптимизировать и упростить документооборот. Решить эту проблему можно за счет внедрения единого транспортного документа. Обеспечить наличие требуемого объема контейнеров в странах отправления, организовать регулярные контейнерные сервисы на маршруте Астара (Азербайджан) — Москва для ускорения сроков доставки, а также улучшить морское сообщение между портами Индии и Ирана.[6]

Режим торгово-экономических льгот и «зеленого коридора» таможни для совместного производства, экспорта и импорта товаров в рамках международного транспортного коридора «Север-Юг», также может помочь снизить затраты на транспортировку и сделать коридор выгодным для мировых компаний. Режим льгот может быть дополнен сеткой соглашений о зоне свободной торговли стран участников коридора с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Временное соглашение между ЕАЭС и Ираном (на три года) должно вступить в силу после ратификации в Тегеране, следующая задача выработка подобного соглашения с Индией. Отношения с Узбекистаном и Азербайджаном на данном этапе регламентируются форматом зоны свободной торговли СНГ и двусторонними соглашениями. Решение ряда задач, касающихся как деловых, правовых, так и иных аспектов развития международного транспортного коридора «Север-Юг» обусловит увеличение объемов перевозимых грузов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня международный транспортный коридор «Север-Юг» находится лишь в начале своего развития, что позволяет надеяться на увеличение грузопотока и создание качественных логистических сервисов, которые будут способствовать экономическому развитию и укреплению бизнес отношений между всеми странами-участницами коридора. Однако дальнейшее развитие международного коридора требует не только значительных инвестиций, но и непосредственно участия стран, что предполагает разработку комплекса нормативно-правовых документов, а также целевых программ.

Список литературы

1. Международный транспортный коридор «Север-Юг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/politics/world>. – МТК «Север-Юг».
2. О морских портах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08.11.2007 N 261-ФЗ. – Режим доступа: Консультант Плюс
3. Перспективы развития МТК «Север-Юг» на примере морского порта года Махачкалы, сайт НКП «Институт Каспийского Сотрудничества» [Электронный ресурс] Режим доступа. – URL: <http://www.casfactor.com/ru/editor/34.html>
4. Растёт грузооборот на железной дороге Казахстан – Туркменистан – Иран, портал «Каспийский вестник», 22.11.2019 г., [Электронный ресурс] Режим доступа. – URL: <http://casp-geo.ru/rastyot-gruzooborot-na-zheleznoj-doroge-kazahstan-turkmenistan-iran/>
5. Россия обсудит с Индией проект транспортного коридора через Туркменистан, информационное агентство МЕДИА-ТУРКМЕН – 28.09.2020 г. [Электронный ресурс] Режим доступа. – URL: <http://orient.tm/ru/2018/09/28/16183.html>
6. Кузнецов А. Л. Морские и сухопутные порты в новой мировой системе грузораспределения / А. Л. Кузнецов // Эксплуатация морского транспорта. — 2016. — № 1. — С. 9-12.
7. Смещение глобальной силы и возможности для Азербайджана – АНАЛИТИКА [Электронный ресурс] Режим доступа. – URL: <https://vesti.az/ekonomika/smeshhenie-globalnoj-sily-i-vozmozhnosti-dlya-azerbajdzhana-analitika-403430/amp>

Медико-социологический мониторинг качества и безопасности медицинской деятельности как эффективная организационно-экономическая технология управления здравоохранением на региональном уровне

Medical and sociological monitoring of the quality and safety of medical activities as an effective organizational and economic technology of healthcare management at the regional level

УДК 314

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10840

Башкуева Елена Юрьевна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Бурятский научный центр СО РАН, г. Улан-Удэ

Bashkueva E. Yu.,

frombear@mail.ru

Аннотация. В статье предложена методика проведения медико-социологического мониторинга качества и безопасности медицинской деятельности для региональной системы здравоохранения как эффективной организационно-экономической технологии управления региональным здравоохранением. Определены его цель, задачи, объект, предмет, методы исследования, источники информации, предложены показатели. Разработана функциональная модель медико-социологического мониторинга территориальной системы здравоохранения. Предложены показатели качества и безопасности медицинской деятельности.

Summary. The article proposes a methodology for conducting medico-sociological monitoring of the quality and safety of medical activities for the regional health care system as an effective organizational and economic technology for managing regional health care. Its purpose, objectives, object, subject, research methods, sources of information are determined, indicators are proposed. A functional model of medical and sociological monitoring of the territorial health care system has been developed. Indicators of the quality and safety of medical activity are proposed.

Ключевые слова: здравоохранение, управление, организационно-экономическая технология, эффективность, медицинская деятельность, мониторинг, качество, безопасность, Республика Бурятия.

Keywords: healthcare, management, organizational and economic technology, efficiency, medical activity, monitoring, quality, safety, Republic of Buryatia.

Обеспечение населения Российской Федерации доступной, высококачественной и безопасной медицинской помощи является одной из ключевых задач государственной политики в области здравоохранения. Основным элементом реализации данной политики является построение эффективной системы управления качеством и безопасностью медицинской деятельности на региональном уровне. В Республике Бурятия накоплен определенный опыт построения такой системы, в том числе с внедрением новых институтов управления и использованием современных подходов (система менеджмента качества ISO 9000 2015, предложения (практические рекомендации) по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности Росздравнадзора и т.д). Однако, существует немало проблем, сдерживающих эффективное построение рассматриваемой системы – слабая материально-техническая база, дефицит квалифицированных кадров, наличие бюрократических проволочек, сопротивление персонала и т.д.

К перспективным направлениям развития системы управления качеством и безопасностью медицинской деятельности следует отнести внедрение медико-социологического мониторинга качества и безопасности медицинской деятельности. Разработка данного мониторинга обусловлена неудовлетворительным уровнем качества медицинской помощи в регионе, а также необходимостью обеспечения информацией всех участников территориальной системы качества и безопасности медицинской деятельности с целью своевременного принятия адекватных мер и корректирующих действий. Научно-исследовательская работа в обозначенном направлении была инициирована сотрудниками Отдела региональных экономических исследований ФГБУН «Бурятский научный центр СО РАН» в 2019 г. при участии министерства здравоохранения Республики Бурятия и подведомственных учреждений. Методической основой разработки мониторинга являются научные труды сотрудников Сеченовского университета (Решетников А.В.) [8] и НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко (Гришина Н.К. с соавторами [4;5;6]). Эмпирическая база исследования: отчетные данные министерства здравоохранения РБ, ТФОМС, ТУ Росздравнадзора по РБ, Уполномоченного по правам человека по РБ (за 2013-2018 гг.), статистические данные Росстат, Бурятстат, РМИАЦ, данные

социологических исследований: экспертного опроса с участием руководителей МО РБ (N=30), анкетирования пациентов ГАУЗ «РКБ им. Н.А. Семашко (N=3598), фокус-групповой дискуссии с участием пациентов приемно-диагностического отделения и отделения челюстно-лицевой хирургии ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко» (N=25).

Изученные методические разработки отечественных авторов в области мониторинговых исследований в здравоохранении показали, что при всем их многообразии, в Российской Федерации не выработано единой и универсальной методики в области мониторинга и оценки эффективности качества и безопасности медицинской деятельности [4;5;6;8]. Нами предложено разработать мониторинг качества и безопасности медицинской деятельности, основанный на синтезе медицинских, экономических, социологических данных и методов.

В настоящее время значительно возросла роль прикладных социологических исследований, в частности мониторинга, и широкого использования их результатов в практике управления здравоохранением, в планировании, прогнозировании сети здравоохранения, в информационном обеспечении управления деятельностью МО и т.д. [8].

Мониторинг системы здравоохранения представляет собой регулярное изучение медицинских, экономических, социальных проблем охраны здоровья населения путем создания постоянной системы сбора и оценки информации. Медико-социологический мониторинг общественного здоровья и здравоохранения, как инструмент для исследования социально-экономических процессов в сфере здравоохранения, анализа динамики происходящих перемен в перспективе должен стать, по мнению А.В. Решетникова, одним из основных методов прогноза развития как позитивных, так и негативных тенденций функционирования социального института[8].

Эффективность мониторинга в здравоохранении может повышаться за счет создания постоянной системы сбора социологической информации и образования банка данных по отдельным лечебно-профилактическим учреждениям, районам, городам и регионам. Основой банка социологической информации может служить специально организованный в учреждениях или органах здравоохранения архив первичной социологической информации и итоговые отчеты по ее анализу. Развитие современных информационных технологий позволяет проводить более подробный анализ социологической информации в различных разрезах с использованием более сложного математического аппарата и

обеспечивать ее длительное хранение для последующего использования с быстрым поиском необходимых данных [8].

Основная цель мониторинга — выявление основных проблем доступности, качества и безопасности медицинской помощи для последующей разработки рекомендаций по совершенствованию системы оказания медицинской помощи на всей территории Республики Бурятия.

Предложенный мониторинг базируется на использовании качественных и количественных социологических методов. Предполагается проведение глубинных интервью с экспертами, пациентами (раз в полгода), фокус-групповые исследования, кейс-стадии, контент-анализ СМИ и ресурсов Интернет (постоянно), а также ежеквартальное анкетирование населения на предмет удовлетворенности доступностью, качеством и безопасностью медицинской деятельностью. Нами разработан социологический инструментарий с использованием опыта российских исследователей [2;3; 4;5;6; 8].

Региональная система медико-социологического мониторинга качества и безопасности медицинской деятельности даст возможность своевременно выявлять управленческие проблемы следующего характера:

- узкие места и несовершенства в управлении территориальной системой качества и безопасности медицинской деятельности;
- несогласованность действий, целей и интересов субъектов и участников территориальной системы качества и безопасности медицинской деятельности;
- трудности в коммуникациях между субъектами территориальной системы качества и безопасности медицинской деятельности.

Правильно выстроенное проведение медико- социологического мониторинга качества и безопасности медицинской деятельности обеспечит следующее:

- своевременное обнаружение в деятельности субъектов и участников территориальной системы качества и безопасности медицинской деятельности факторов, оказывающих негативное влияние на её функционирование
- прогнозирование состояния качества и безопасности медицинской деятельности в регионе
- определение и разработка мероприятий по улучшению функционирования территориальной системы качества и безопасности медицинской деятельности
- определение стратегических направления развития качества и безопасности медицинской деятельности на региональном уровне

– информирование государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан о данных, полученных в ходе мониторинга, в том числе путем размещения отчетов в сети Интернет и других открытых источниках.

Как отмечает А.В. Решетников, создание на региональном уровне системы медико-социологического мониторинга требует организации, сбора и обработки и представления для управленцев значительного объема информации [8]. Для облегчения работы предлагаем создать автоматизированную медицинскую информационную систему (МИС) для проведения данного мониторинга. Определенные наработки в этом направлении уже есть у ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко при участии Бурятского государственного университета.

Разработана и апробирована методика медико-социологического мониторинга качества медицинской деятельности (рисунок 1) для территориальной системы здравоохранения Республики Бурятия.

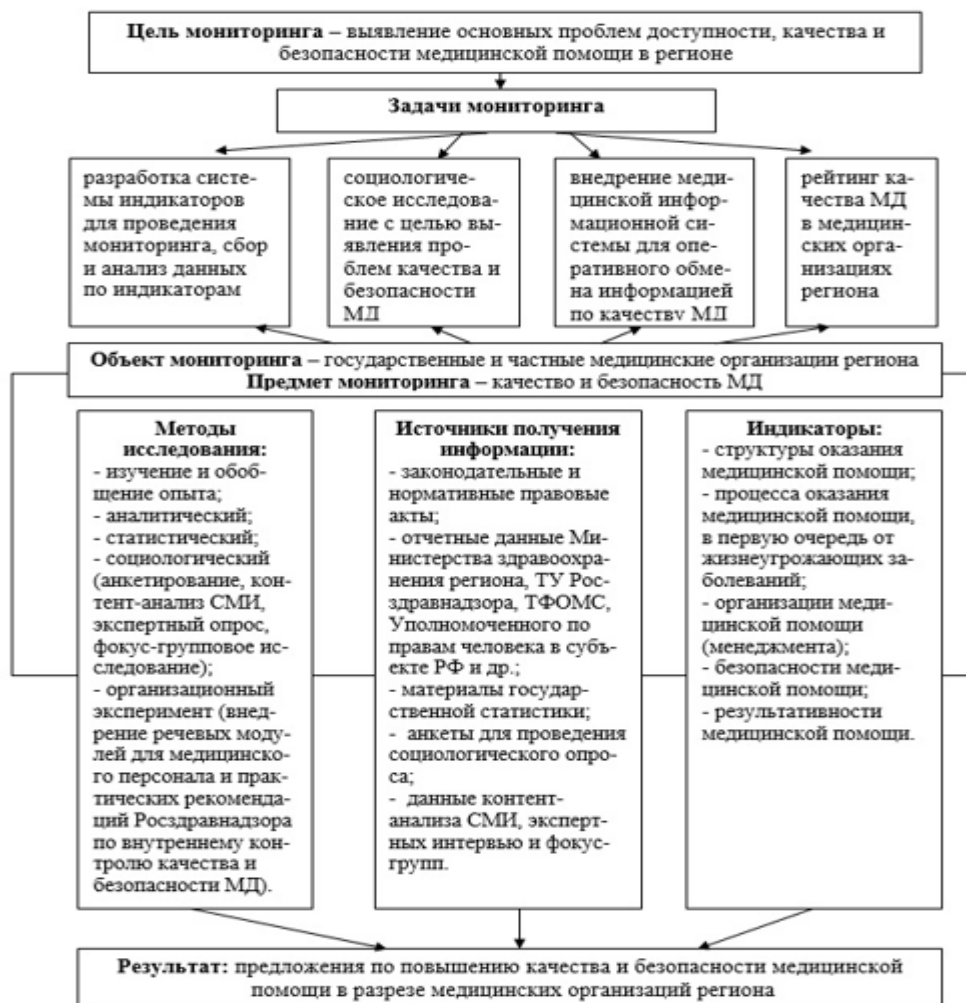

Рисунок 1. – Методика медико-социологического мониторинга качества и безопасности медицинской деятельности для территориальной системы здравоохранения

Таблица 1 – Функциональная модель медико-социологического мониторинга качества и безопасности медицинской деятельности для территориальной системы здравоохранения

№ п.п.	Субъекты, участвующие в мониторинге	Функции	Результаты
1.	Органы государственного управления здравоохранением (региональный минздрав, ТФОМС, ТУ Росздравнадзора, ТУ Роспотребнадзора)	Общий контроль и надзор за качеством и безопасностью медицинской деятельности в медицинских организациях	Предложения по улучшению качества медицинской деятельности
2.	Межведомственная по качеству и безопасности медицинской деятельности	Контроль за реализацией мер и корректирующих действий, направленных на повышение качества и безопасности медицинской деятельности	Формирование общей политики и стратегии, координация деятельности, изучение и распространение лучших практик на территории региона в области качества и безопасности медицинской деятельности
3.	Региональный центр компетенций по качеству и безопасности медицинской деятельности	Общий контроль и надзор за качеством и безопасностью медицинской деятельности в медицинских организациях Республики Бурятия	Формирование аналитического отчета по качеству и безопасности медицинской деятельности и составление рейтинга медицинских организаций
4.	Медицинская организация	Ежемесячный сбор и анализ показателей качества и безопасности медицинской деятельности, проведение внутренних аудитов с оценкой работы по контролю качества и безопасности медицинской деятельности, работа с жалобами и обращениями граждан.	Выполнение индикаторов и показателей, формирование статистической отчетности

Проведена апробация социологического инструментария медико-социологического мониторинга (анкетирование, фокус-групповая дискуссия) в ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко». Всего опрошено 3598 пациентов, в т. ч. в стационаре 1783 чел., в поликлинике – 340 чел. По вопросам качества питания опрошено 1131 пациентов, по вопросам высокотехнологичной медицинской помощи – 405 пациентов. Выявлена высокая степень удовлетворенности пациентов качеством медицинской помощи как в стационаре, так и поликлинике. Определены недостатки в обеспечении условий пребывания пациентов в стационаре: отсутствие доступа к сети Интернет в ряде отделений больницы, отсутствие поручней в туалете травматолого-ортопедического отделения, однообразие в рационе питания всех стационарных больных. Администрации больницы предложено реализовать необходимый комплекс корректирующих и предупреждающих действий по выявленным замечаниям.

По результатам первичной апробации анкеты и анализа полученных данных предложено скорректировать анкету путем введения балльной системы оценки удовлетворенности пациентов качеством медицинской помощи.

С учетом данных экспертных интервью с руководителями медицинских организаций РБ сформирован расширенный перечень индикаторов мониторинга качества и безопасности медицинской деятельности, включающий дополнительные показатели организации медицинской помощи и её результативности для осуществления мониторинга в соответствии с принятыми нормативными документами федерального уровня [9;10], в т. ч.:

- индикаторы структуры оказания медицинской помощи (2);
- индикаторы процесса оказания медицинской помощи, в первую очередь от жизнеугрожающих заболеваний, по региональному процессу оказания медицинской помощи (17);
- индикаторы организации медицинской помощи (менеджмента) (7);
- индикаторы безопасности медицинской помощи (8);
- показатели, характеризующие результативность медицинской помощи (3).

Предлагаем также производить расчет итогового интегрального индикатора качества и безопасности медицинской деятельности для каждой медицинской организации региона.

Нами разработаны и направлены следующие предложения:

- для министерства здравоохранения РБ: создать автоматизированную медицинскую информационную систему для проведения мониторинга и оперативного обмена его данными с использованием разработанных индикаторов качества и безопасности медицинской деятельности и опыта ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко в этом направлении;
- для межведомственной комиссии по качеству и безопасности при Министерстве здравоохранения РБ и центра компетенций по качеству и безопасности медицинской деятельности РБ: использовать результаты разработанного мониторинга в своей деятельности в целях повышения качества и безопасности медицинской помощи в региональном масштабе, своевременного выявления проблемных вопросов и принятия корректирующих действий.

Таким образом, разработанная система мониторинга будет способствовать повышению качества и безопасности медицинской деятельности на региональном уровне, поможет сохранить материальные ресурсы и станет действенным организационно-экономическим рычагом управления территориальной системой здравоохранения.

Список литературы

1. Башкуева Е.Ю. Проблемы и перспективы развития здравоохранения Республики Бурятия // Московский экономический журнал. – 2019. – № 12. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-10221
2. Лапина Л.М. Совершенствование информационного обеспечения управления качеством организации медицинской помощи: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук: 14.02.03 / Л.М. Лапина. – Москва, 2018. – 24 с.
3. Лудупова Е.Ю. Подходы к построению региональной модели управления качеством и безопасностью медицинской деятельности // Вестник Росздравнадзора. 2018; 6: 24-31.
4. Гришина Н.К. Совершенствование информационного обеспечения управления здравоохранением. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Москва, 2011.
5. Гришина Н.К., Серегина И.Ф. Вопросы организации мониторинговых социологических исследований //Здравоохранение Российской Федерации. 2010; 6: 23-25.
6. Гришина Н. К., Кича Д.И. Опыт реализации принципов социологического мониторинга в здравоохранении// Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2011. Т. 19. № 1. С. 154-156.
7. Мурашко М.А. Качество медицинской помощи: пора меняться / М.А. Мурашко // Вестник Росздравнадзора. – 2017. –№1. –С. 10-21.
8. Решетников А.В. Медико-социологический мониторинг: руководство/ А.В. Решетников. – М.:ГЭОТАР-Медиа, 2013. – 800 с.
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: постановление Правительство Российской Федерации № 294 от 15 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349622>(дата обращения 20.09.2020 г.)
10. Предложения (практические рекомендации) по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации (стационаре) / Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения – Москва, 2015. – 114 с.

References

1. Bashkueva, E.Yu. Problemy i perspektivy razvitiyazdravoohraneniyaRespublikiBuryatiya [Problems and prospects of health care development in the Republic of Buryatia]//Moscow Economic Journal. – 2019. – № 12. DOI: 10.24411/2413-046H-2019-10221
2. Lapina L.M. Sovershenstvovanie informacionnogo obespecheniya upravleniya kachestvom organizacii medicinskoj pomoshchi [Improvement of information support for quality management of the organization of medical

care] thesis abstract for the degree of candidate of medical sciences: 14.02.03 / L.M. Lapina. – Moscow, 2018. – 24 p.

3. Ludupova, E.Yu. Podhody k postroeniyu regional'noj modeli upravleniya kachestvom i bezopasnost'yu medicinskoj deyatel'nosti [Approaches to the construction of a regional model of quality and safety management of medical activities] // Bulletin of Roszdravnadzor. 2018, no 6, pp.24-31.

4. Grishina N.K. Sovershenstvovanie informacionnogo obespecheniya upravleniya zdravoohraneniem. [Improvement of information support for healthcare management]. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Medical Sciences. Moscow, 2011.

5. Grishina N.K., Seregina I.F. Voprosy organizacii monitoringovykh sociologicheskikh issledovanij [Issues of organizing monitoring sociological research] // Healthcare of the Russian Federation. 2010; no 6, pp. 23-25.

6. Grishina N. K., Kicha D.I. Opyt realizacii principov sociologicheskogo monitoringa v zdravoohranenii [Experience in implementing the principles of sociological monitoring in health care] // Russian medical and biological bulletin named after academician I.P. Pavlova . 2011. vol. 19. no 1. pp. 154-156.

7. Murashko M.A. Kachestvo medicinskoj pomoshchi: poramenyat'sya [The quality of medical care: it's time to change] // Bulletin of Roszdravnadzor/ 2017. no 1. pp. 10-21.

8. Reshetnikov A.V. Mediko-sociologicheskij monitoring: rukovodstvo [Medical and sociological monitoring: a guide]. – M.: GEOTAR-Media, 2013. – 800 p.

9. Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie zdravoohraneniya»: postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii № 294 ot 15 aprelya 2014 g. Approval of the Russian Federation «Development of Health» of the state of the program: Russian Federation Government Resolution № 294 of April 15, 2014 – Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349622> (accessed 20 January 2020).

10. Predlozheniya (prakticheskie rekomendacii) po organizacii vnutrennego kontrolya kachestva i bezopasnosti medicinskoj deyatel'nosti v medicinskoj organizacii (stacionare) / Proposals (practical recommendations) on the organization of internal quality control and safety of medical activities in a medical organization (hospital) / Federal Service for Surveillance in Healthcare, Moscow, 2015. – 114 p.

**Проблемы управления безопасностью медицинской деятельности в
многопрофильном стационаре в условиях пандемии Covid-19: социологический и
экономический анализ (по материалам республики Бурятия)**

**Problems of safety management of medical activities in a multidiscipline hospital under
Covid-19 pandemic conditions: sociological and economic analysis (on the materials of the
republic of Buryatia)**

УДК 614.2

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10841

Башкуева Елена Юрьевна,

*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Бурятский научный центр
СО РАН, г. Улан-Удэ*

Bashkueva E. Yu.,

frombear@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы управления безопасностью медицинской деятельности в многопрофильном стационаре в условиях пандемии COVID – 19 на примере Республики Бурятия. Рассмотрены определения понятия «безопасность медицинской деятельности». Эмпирической базой исследования стали материалы экспертных интервью и фокус-групповой дискуссии с руководством ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко». Выявлены ключевые недостатки управления эпидемиологической безопасностью, предложены направления совершенствования работы многопрофильного стационара в целях повышения безопасности медицинской деятельности. Экономический анализ финансирования затрат на усиление эпидемиологической безопасности показал, что несмотря на большой объем выделенных средств из федерального центра, больница имеет высокие показатели кредиторской задолженности в связи с пандемией. Полностью сорван план по выполнению платных услуг. По мнению экспертов, финансовая нестабильность, обусловленная пандемией, будет иметь долгосрочный мультипликативный негативный эффект для больницы в будущем.

Summary. The article examines the problems of managing the safety of medical activities in a multidisciplinary hospital in the context of the COVID-19 pandemic using the example of the

Republic of Buryatia. The definitions of the concept of «safety of medical activity» are considered. The empirical base of the study was the materials of expert interviews and focus group discussions with the leadership of the State Autonomous Healthcare Institution “SemashkoRepublican Clinical Hospital». The key disadvantages of epidemiological safety management are identified, directions for improving the work of a multidisciplinary hospital are proposed in order to improve the safety of medical activities. An economic analysis of financing the costs of strengthening epidemiological security shows that despite the large amount of funds allocated from the federal center, the hospital has high accounts payable due to the pandemic. The plan for the implementation of paid services has been completely disrupted. According to experts, the financial instability caused by the pandemic will have a long-term multiplier negative effect on the hospital in the future.

Ключевые слова: пандемия, коронавирусная инфекция, управление, безопасность, качество, медицинская деятельность, медицинская организация, больница, экспертный опрос, фокус-групповая дискуссия, Республика Бурятия.

Keywords: pandemic, coronavirus infection, management, safety, quality, medical activity, medical organization, hospital, expert survey, focus group discussion, Republic of Buryatia.

Захлестнувшая мир в 2020 году пандемия COVID -19 стала неожиданным ударом для человечества. Все системы здравоохранения испытывают колоссальную нагрузку, медицинский персонал работает на износ. Как и во всём остальном мире, пандемия COVID-19 оказалась серьёзным испытанием для системы здравоохранения в Российской Федерации. Она возникла на фоне ослабленной сокращением основных фондов, кадровым дефицитом и недофинансированием, бесконечными реформами и преобразованиями, деморализованной внедрением товарно- денежных отношений медицинской отрасли [8]. Оказание массовой медицинской помощи больным COVID-19 потребовало перераспределения ресурсов здравоохранения [9].

Сегодня в новых условиях проблема обеспечения безопасности медицинской помощи является одной из наиболее актуальных для всего человечества. Как отмечают Т.Н. Шестопалова и Т.В. Гололобова, безопасность, применительно к оказанию медицинской деятельности – это безопасность применяемых медицинских технологий и схем лечения, безопасность пребывания пациентов в медицинской организации, их психосоциальный комфорт [10]

Признавая безопасность пациентов в качестве ключевого приоритета здравоохранения, 194 страны объявили 17 сентября Всемирным днем безопасности пациентов. Новейшим документом ВОЗ является Токийская декларация по безопасности

медицинской деятельности, принятая в 2018 году, которая призывает «уделять как можно более пристальное внимание проблеме безопасности больных» и «создавать и укреплять научно обоснованные системы, необходимые для повышения безопасности больных и качества медико-санитарной помощи, включая мониторинг лекарственных средств, медицинского оборудования и технологии» [7].

Следует отметить, что согласно позиции ВОЗ, ни один тип учреждения здравоохранения ни в одной стране не может претендовать на то, чтобы быть свободным от риска возникновения инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи. Эта проблема стала ключевой при новой пандемии COVID-19.

Республика Бурятия – пилотный регион в котором отрабатываются новые методики качества и безопасности медицинской деятельности — система менеджмента качества (СМК) и Практические рекомендации Росздравнадзора по качеству и безопасности медицинской деятельности (для стационаров, поликлиник и лабораторий).

С целью выявления проблем управления безопасностью медицинской деятельности в многопрофильном стационаре в условиях пандемии COVID-19 нами проведено комплексное социологическое исследование: экспертный опрос с участием руководителей и заведующих отделениями самого крупного многопрофильного стационарного учреждения Республики Бурятия — ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко» (далее – «РКБ им. Н.А. Семашко») (N=15) и фокус-групповая дискуссия с медицинскими работниками данного учреждения (N=25).

Внедрение Практических рекомендаций Росздравнадзора по качеству и безопасности медицинской деятельности большинство экспертов оценило положительно. Результатами внедрения данных рекомендаций стало снижение числа врачебных ошибок, улучшение работы медицинских специалистов в области профилактики падений пациентов и снижение их количества. Использование стандартных операционных процедур (СОПов) в работе ГАУЗ «РКБ Семашко» положительно оценено не только участниками экспертного опроса, но и проверяющими органами.

Вместе с тем, пандемия коронавируса показала, насколько уязвимо каждая медицинская организация с точки зрения эпидемиологической безопасности.

Как отметили эксперты, эпидемиологическая безопасность в медицинских стационарах Республики Бурятия в период пандемии была нарушена в нескольких учреждениях — факты заражений медицинского персонала и пациентов были выявлены в ГАУЗ «Городская больница № 4», ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко», ряде центральных районных больниц Республики Бурятия.

Заражение сотрудников РКБ им. Н.А. Семашко новой коронавирусной инфекцией COVID-19 были выявлены и в первую волну пандемии весной 2020 г. и во вторую волну – осенью текущего года. По данным методического письма Управления Роспотребнадзора по Республике Бурятия от 21.04.2020 №03-00-06/16-2549-2020 «Алгоритм действий по профилактике заноса и распространения COVID-19 в непрофильной медицинской организации» формирование очагов COVID-19 характерно для всех медицинских организаций (профильные и непрофильные), а также станций скорой медицинской помощи и амбулаторной службы.

Эксперты отметили, что руководством больницы для предупреждения заноса и распространения COVID -19 в подразделениях достаточно своевременно были предприняты следующие меры:

1. Разработаны и утверждены следующие локальные нормативные акты, регламентирующие усиление противоэпидемического режима: проведение антисептической обработки рук, термометрия, мониторинг симптомов ОРВИ у сотрудников, ограничение от контактов с сотрудниками других подразделений без производственной необходимости.
2. В рамках подготовки к работе в сложных эпидемиологических условиях прошли все врач и медицинские сестры прошли обучение по программе тематического усовершенствования по диагностике, лечению новой коронавирусной инфекции COVID-19 в объеме 36 ч.
3. В каждом корпусе потоки персонала и пациентов были разделены.
4. Потоки плановой и экстренной госпитализации разделены: проводятся в разных приемных покоях и в разное время.
5. Разработаны алгоритмы действия персонала при выявлении подозрительных/контактных пациентов, по данным алгоритмам проведены тренировки.
6. Проводится ежедневный мониторинг состояния здоровья персонала и термометрия при входе в корпуса.
7. Совещания заведующих проводятся с соблюдением социальной дистанции или дистанционно.
8. Консультативная работа проводится с максимальным использованием дистанционных методов и МИС «Ариадна».
9. Во всех отделениях соблюдался усиленный противоэпидемический режим, регулярное проведение антисептической обработки рук, 3-кратная уборка помещений. Обработка ручек и поверхностей каждые 2 ч.

10. С целью соблюдения противоэпидемических требования и уменьшения перемещения персонала специалисты отдела санитарного обслуживания прикреплены к обслуживаемым отделениям.
11. Персонал приемного отделения, экстренных диагностических служб при работе использует СИЗ – противочумные костюмы 1 типа.
12. В отделениях специалисты используют маски, перчатки.
13. Созданы достаточные запасы средств индивидуальной защиты, дезинфектантов и антисептиков.
14. Проводится регулярное плановое обследование работников, оказывающих экстренную медицинскую помощь на коронавирусную инфекцию.

Существенной проблемой, которую отметили эксперты в первую волну распространения коронавирусной инфекции было то, что предварительное обследование пациентов на коронавирусную инфекцию, поступающих на плановое лечение, не проводилось, так как данное обследование не было регламентировано федеральными и региональными нормативными актами, кроме того в письме Территориального ФОМС №1164 12.05.2020 указывалось, что требование результатов лабораторных исследований на наличие новой коронавирусной инфекции при оказании медицинских услуг по ОМС является нарушением. Однако в дальнейшем все пациенты стали подвергаться обязательному предварительному обследованию на коронавирус и госпитализироваться только с наличием отрицательных тестов.

Эксперты отметили, что, несмотря на проводимые противоэпидемические мероприятия, в первую волну распространения новой коронавирусной инфекции в марте 2020 г. в больнице возникли её очаги среди персонала в нескольких отделениях: гематологическом, нефрологическом, хирургическом. При этом очень сложно было установить её источники. Например, в гематологическом отделении источник инфекции достоверно установить так и не удалось. Возможно, очаг среди сотрудников гематологического отделения сформировался в результате заноса инфекции медицинским работником, находящимся в инкубационном периоде, о чем говорит наибольшее число зараженных среди сотрудников. Заражение пациентов нефрологического отделения произошло из-за нарушения противоэпидемического режима: не организовано питание пациентов в палатах. Пациенты питались в буфете. Инфицирование персонала нефрологического отделения произошло от пациентов при выполнении должностных обязанностей.

В результате фокус-групповой дискуссии с медицинским персоналом больницы выявлены следующие проблемы управления безопасностью медицинской деятельности в РКБ им. Н.А. Семашко в период пандемии:

1. Лечебные корпуса не приспособлены для соблюдения усиленного противоэпидемического режима, невозможно в полной мере разделить потоки персонала и пациентов в процессе оказания медицинской помощи в условиях многопрофильного стационара: многокорпусная система больницы, общие раздевалки для персонала.
2. Недостаточный контроль соблюдения противоэпидемического режима, установленного локальными приказами и распоряжениями, со стороны руководства и заведующих отделениями в сложной эпидемической обстановке.
3. Персонал не соблюдал требования раздельного приема пищи.

Эксперты отметили, что для стабилизации эпидемиологической ситуации в РКБ Семашко проведены следующие корректирующие мероприятия:

1. Начаты регулярные аудиты по эпидемиологической безопасности;
2. Внесено дополнение в приказ №411 от 03.05.2020 «Об усилении противоэпидемического режима подразделения Республиканской клинической больницы им. Н.А. Семашко в режиме карантина» дополнения об организации раздельного приема пищи персоналом;
3. Внедрено проведение совещаний на платформе ZOOM;

Кроме того, были вынесены меры дисциплинарного взыскания к лицам, допустившим ослабление противоэпидемического контроля.

Опрошенные эксперты и участники фокус-групповой дискуссии также отметили следующие недостатки в работе ГАУЗ «РКБ Семашко», которые отрицательно влияют на показатели эпидемиологической безопасности в стационаре:

1. Соккрытие медицинским персоналом нежелательных событий от руководства в условиях дистанционного режима работы
2. Отсутствие стандартизированных процессов, новых практик в условиях пандемии.
3. Минимальное использование информационных технологий, недостаток опыта использования дистанционных информационных технологий.

Эксперты отметили, что в период пандемии в больницы следует усилить следующие направления:

1. Обучение персонала и организация безопасных эпидемиологических условий.
2. Создание системы выявления нежелательных событий и устранения корневых причин.
3. Четкая и разделенная маршрутизация персонала и пациентов.

Эксперты отметили, что борьба с новой коронавирусной инфекцией и повышенные меры эпидемиологической безопасности потребовали значительных финансовых затрат. Всего из средств федерального бюджета в Республику Бурятия на реализацию мероприятий по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции поступило 1855,6 млн. руб., в том числе 800 млн. – на нужды ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко». На приобретение медицинского оборудования (аппараты искусственной вентиляции легких, рентгенаппарат, шприцевые насосы, бронхоскопы, функциональные кровати, мониторы пациентов, обеззараживающие устройства), на организацию кислородопроводов больница затратила около 200 млн рублей, на приобретение средств индивидуальной защиты, противочумных костюмов, масок, средств дезинфекции, рециркуляторов было затрачено 20 млн рублей. На оснащение (переоснащение) лабораторий больницы, осуществляющих этиологическую диагностику новой коронавирусной инфекции COVID-19 методами амплификации нуклеиновых кислот выделено 5,7 млн.руб. Как подчеркнули эксперты, в больнице из-за возникшей пандемии и обусловленными этой ситуацией незапланированными расходами, в том числе на обеспечение эпидемиологической безопасности, сформировался высокий уровень кредиторской задолженности, которая по итогам 2020 г. составит примерно 20 млн. руб. В связи с карантинными мероприятиями полностью сорван план по выполнению платных услуг. В целях обеспечения расходов медицинских организаций субъектов Российской Федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ, в рамках территориальной программы ОМС руководство больницы предложило внести изменения в Методику распределения субвенций из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования бюджетам территориальных фондов ОМС. Данное изменение позволит увеличить финансовое обеспечение системы здравоохранения в регионах, входящих в Дальневосточный федеральный округ. Для Республики Бурятия изменение Методики позволит увеличить объем субвенции примерно на 400 млн. рублей в год. По мнению экспертов, для большинства медицинских организаций, в том числе «Республиканской клинической больницы», экономическая нестабильность, обусловленная пандемией, будет иметь долгосрочный мультипликативный негативный эффект, несмотря на значительную поддержку федерального центра.

Таким образом, управление безопасностью медицинской деятельности в многопрофильном стационаре в условиях пандемии COVID -19 стало важнейшим направлением деятельности. На наш взгляд, рассмотренный опыт работы ГАУЗ «РКБ им.

Н.А. Семашко» в обозначенном ракурсе может быть изучен и тиражирован в целях дальнейшего совершенствования организации медицинской помощи в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Необходимо также внести изменения в Практические рекомендации Росздравнадзора по качеству и безопасности медицинской деятельности в части усиления контроля эпидемиологической безопасности.

Список литературы

1. Вечорко В.И., Силаев Б.В., Таньшина О.В., Женина Е.А. Подготовка и результаты работы многопрофильной больницы в период пандемии // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко. № 4. С. 46-51.
2. Гололобова Т.В. Инфекционная безопасность как критерий оценки качества медицинских услуг // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. 2013. №3. С. 25-26.
3. Гололобова Т.В. Научное обоснование совершенствования обеспечения эпидемиологической безопасности медицинской деятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук / Т.В. Гололобова. – Москва, 2014. – 48 с.
4. Евстигнеев С.В., Мазурова Е.В., Васильев В.В. Приоритеты обеспечения безопасности многопрофильной медицинской организации // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко. № 1. С. 84-88.
5. Кондратова Н.В. Научное обоснование обеспечения качества и безопасности медицинской деятельности на основе внедрения комплексной системы стандартизации в медицинской организации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук / Н.В. Кондратова; ФГБУ Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья Российской академии медицинских наук. – Москва, 2017. – 48 с.
6. Маркова О.П., Марченко А.Н. Риск-менеджмент в обеспечении безопасности медицинской деятельности в медицинских организациях Тюменской области//МедиАль. № 1. С. 11-13.
7. Мурашко М.А., Иванов И.В., Панин А.И. Безопасность пациента: мировые тенденции и отечественный опыт // Управление качеством в здравоохранении. 2018. № 2. С. 35-41.

8. Перхов В.И., Гриднев О.В. Уроки пандемии COVID-19 для политики в сфере общественного здравоохранения. Современные проблемы здравоохранения и медицинской. 2020. № 2. С. 206-222.
9. Стародубов В.И, Кадыров Ф.Н., Обухова О.В., Базарова И.Н., Ендовицкая Ю.В., Несветаило Н.Я. Влияние коронавируса COVID-19 на ситуацию в российском здравоохранении. Аналитический доклад. Версия 1.0. (по состоянию 26.04.2020 г.). – Москва. – 45 с.
10. Шестопалова Т.Н., Гололобова Т.В. Использование стандартных операционных процедур как одно из направлений обеспечения безопасности медицинской деятельности // Анализ риска здоровью. № 2. С. 129-137.

References

1. Vechorko, V.I., Silaev, B.V., Tan'shina, V.&ZheninaE.A.Podgotovkairezul'tatyrabotymnogoprofil'nojbol'nicy v period pandemii[Preparation and results of the work of a multidisciplinary hospital during a pandemic]. Bulletin of the SemashkoNational Research Institute of Public Health. 2020. no. 4. pp. 46-51.
2. Gololobova, V.Infekcionnayabezopasnost' kakkriterijocenkikachestvamedicinskihuslug[Infectious safety as a criterion for assessing the quality of medical services /] //Problems of social hygiene and history of medicine. 2013. no. 3. pp. 25-26.
3. Gololobova, T.V. Nauchnoebosnovaniesovershenstvovaniyaobespecheniyaepidemiologicheskoybezopasnostimeditsinskojdeyatel'nosti[Scientific substantiation of improving the epidemiological safety of medical activity]: dissertation abstract for the degree of Doctor of Medical Sciences / T.V. Gololobova. — Moscow, 2014 .— 48 p.
4. Evstigneev, S.V., Mazurova E.V.&Vasil'ev V.V. Prioritytyobespecheniyabezopasnostimnogoprofil'nojmedicinskojorganizacii[Priorities for ensuring the safety of a multidisciplinary medical organization] // Bulletin of the SemashkoNational Research Institute of Public Health. 2017. no. 1. pp 84-88.
5. Kondratova, N.V. Nauchnoebosnovanieobespecheniyakachestvaibezopasnostimedicinskojdeyatel'nostinaosnovev nedreniyakompleksnojsistemystandardizacii v medicinskojorganizacii [Scientific substantiation of ensuring the quality and safety of medical activities on the basis of the implementation of an integrated system of standardization in a medical organization]: thesis abstract for the degree of

Doctor of Medical Sciences; National Research Institute of Public Health of the Russian Academy of Medical Sciences. — Moscow, 2017 .- 48 p.

6. Markova, O.P. & Marchenko, A.N. Risk-menedzhment v obespechenii bezopasnostimedicinskoj deyatel'nosti v medicinskih organizacijah Tyumenskoj oblasti [Risk management in ensuring the safety of medical activities in medical organizations of the Tyumen region] // MediAl. 2018. no. 1. pp. 11-13.
7. Murashko, A., Ivanov, I.V. & Panin A.I. Bezopasnost' pacienta: mirovyetendencii i otechestvennyj opyt [Patient safety: global trends and domestic experience] // Quality management in health care. 2018. no. 2. pp. 35-41.
8. Perhov, I. & Gridnev O.V. Uroki pandemii COVID-19 dlya politiki v sfere obshchestvennogo zdravoohraneniya [Lessons from the COVID-19 pandemic for public health policy] // Modern problems of health care and medical. 2020. no. 2. pp. 206-222.
9. Starodubov, V.I., Kadyrov, F.N., Obuhova, O.V., Bazarova, I.N., Endovickaya, Yu.V. & Nesvetajlo, YA. Vliyanie koronavirusa COVID-19 nasituaciyu v rossijskom zdravoohranении [Impact of the coronavirus COVID-19 on the situation in Russian healthcare]. Analytical report. Version 1.0. (26.04.2020). — Moscow. — 45 p.
10. Shestopalova, N. & Gololobova, T.V. Ispol'zovanie standartnyh operacionnyh procedur kak odno iz napravlenij obespecheniya bezopasnostimedicinskoj deyatel'nosti [The use of standard operating procedures as one of the areas of ensuring the safety of medical activities] // Health risk analysis. 2018. no 2 pp.129-137.

Историческо-культурный и экономический каркас как основа территориальной организации, туристической деятельности на территории г. Ялуторовска
Historical, cultural and economic frame as the basis of territorial organization, tourist activities in the territory of Yalutorovsk

УДК 332. 1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10843

Евтушкова Е.П.,

ФГБОУ ВО Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Тюмень, Россия, Evtushkova17@yandex.ru

Симакова Т.В.,

ФГБОУ ВО Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Тюмень, Россия, simakova.tamara@mail.ru

Evtushkova E.P.,

Candidate of Agricultural Sciences, Head of the Department, State Agrarian University of the North Ural, Tyumen, Russia, Evtushkova17@yandex.ru

Simakova T.V.,

Candidate of Agricultural Sciences, Head of the Department, State Agrarian University of the North Ural, Tyumen, Russia, Evtushkova17@yandex.ru

Аннотация. На сегодня охрана и использование объектов культурного наследия является неотъемлемой частью развития территории городов исторического значения, так как выступает в качестве пространственного ориентира при создании планировочной структуры населенных мест, их реконструкции и сохранении исторической значимости. На сегодня туристическая деятельность является одной из основных элементов развития экономики. Открытие новых направлений в туристической деятельности, поспособствует привлечению потоков туристов и экономической стабильности региона.

На юге Тюменской области к числу памятников истории и культуры относятся 913 объектов, включая объекты федерального значения. Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО и объекты, входящие в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, в регионе отсутствуют. [7].

Деятельность органов государственной власти области по управлению объектами культурного наследия регулируется Законом Тюменской области от 16 февраля 2004 года № 204 «О государственной охране, сохранении и использовании объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Тюменской области» (с изменениями на 13 февраля 2019 года) [6].

В статье представлена характеристика объекта исследования; проанализирована нормативно-правовая база, регламентирующая сохранение и использование объектов культурного наследия; рассмотрена методика формирования историко-культурного каркаса города; проведен анализ архитектурно-планировочной организации города Ялуторовска; сформирован историко-культурный каркас города Ялуторовска; разработаны проектные предложения.

Разработаны проектные предложения на основе сформированного историко-культурного каркаса, включающие в себя создание новых направлений туристической деятельности в виде 3-х туристических маршрутов, внедрение которых на территории города Ялуторовска будет способствовать привлечению нового потока туристов, а также рациональному сохранению и использованию объектов культурного наследия. Предложены элементы классификации объектов и разработаны туристические маршруты.

Summary. Today, the protection and use of cultural heritage sites is an integral part of the development of the territory of cities of historical significance, as it acts as a spatial reference point in the creation of the planning structure of populated areas, their reconstruction and preservation of historical significance. Today, tourism is one of the main elements of economic development. The opening of new directions in tourism will help to attract tourist flows and the economic stability of the region.

In the south of the Tyumen region, 913 objects, including objects of federal significance, are among the monuments of history and culture. There are no UNESCO World Heritage sites and sites included in the State Code of Especially Valuable Cultural Heritage Sites of the peoples of the Russian Federation in the region. [4].

The activities of the regional authorities in managing cultural heritage sites are regulated by the Law of the Tyumen Region dated February 16, 2004 No. 204 «On state protection, preservation and use of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) in the Tyumen Region» (as amended on February 13, 2019) [4].

The article presents the characteristics of the research object; analyzed the legal and regulatory framework governing the preservation and use of cultural heritage sites; the methodology of forming the historical and cultural framework of the city is considered; the

analysis of the architectural and planning organization of the city of Yalutorovsk was carried out; the historical and cultural framework of the city of Yalutorovsk was formed; project proposals have been developed.

Project proposals have been developed on the basis of the formed historical and cultural framework, including the creation of new directions of tourism activities in the form of 3 tourist routes, the introduction of which in the territory of the city of Yalutorovsk will help attract a new flow of tourists, as well as the rational preservation and use of cultural heritage sites. The elements of object classification are proposed and tourist routes are developed.

Ключевые слова: экономика региона, туристическая деятельность, объекты культурного наследия, историко-культурный каркас, классификация объектов культурного наследия, туристические маршруты.

Key words: regional economy, tourism, cultural heritage sites, historical and cultural framework, classification of cultural heritage sites, tourist routes.

Историко-культурное наследие – важный компонент пространственно-территориального комплекса региона. Сохранение, восстановление и рациональное использование объектов историко-культурного наследия – необходимое условие повышения значимости исторических центров как актуальных общественных пространств в современной социальной инфраструктуре [5].

Объекты историко-культурного наследия выступают в качестве составляющих значимых элементов в системе функционирования и формирования пространственно-территориального комплекса на всех уровнях управления, так как способствует созданию индивидуального облика города (местности), поэтому огромную роль играет соблюдение требований к их охране и использованию.

Цель исследования — анализ объектов культурного наследия города Ялуторовска как основы для формирования историко-культурного каркаса и разработка мероприятий по развитию туристической деятельности.

Объект исследования – объекты культурного наследия города Ялуторовска.

Предметом исследования – методика создания культурно – исторического каркаса как основы территориальной организации туристической деятельности.

Город Ялуторовск – административный центр Ялуторовского муниципального район, расположен на левом берегу реки Тобол, в юго-восточной части Тюменской области, наделен статусом городского округа (рисунок 1) [9].

Рисунок 1 – Генеральный план города Ялуторовска
(выполнено автором)

Общая площадь города Ялуторовска – 5191 тыс. га. Численность населения – 40 273 человек по состоянию на 2020 год. Основан в 1659 году [9].

По территории города вдоль юго-западной границы расположена дорога федерального значения Тюмень-Ишим-Омск, другие автомобильные дороги, обладают статусом областного значения. В северной части располагается железная дорога Екатеринбург-Омск, являющаяся главным связующим звеном Сибирской магистрали.

Город Ялуторовск – исторический город Российской Федерации, обладающий огромным количеством объектов, дошедших до сегодняшнего дня памятников истории и архитектуры.

Выбранный объект исследования обладает широким потенциалом к развитию туристической деятельности, о чем свидетельствует развитые внешние связи и работы в отношении сохранения объектов культурного наследия, использование которых в структуре выбранного направления показывает огромный потенциал развития.

Методические подходы в формировании историко-культурного каркаса включают в себя полный анализ объектов историко-культурного наследия города и основных структурно-формирующих элементов каркаса (рисунок 2).

Рисунок 2 – Схема элементов историко-культурного каркаса

Таким образом, данная методика формирования историко-культурного каркаса города будет способствовать созданию уникального образа, установлению связей, увеличению экономического потенциала за счет туристической деятельности, а также ведению Единого реестра ОКН.

Город Ялуторовск – исторический город России, расположен в Ялуторовском муниципальном районе Тюменской области, территория обладает четко сформированными границами и историко-культурным значением, что благоприятно сказывается на объединении элементов культурного образа для создания историко-культурного каркаса города и исследования его в рамках территориальной организации туризма.

Согласно данным представленным в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ на территории города Ялуторовска находится 55 объекта подлежащих сохранению и обладающих статусом ОКН, из которых 7 федерального, 8 регионального и 40 местного значения (рисунок 3, 4, 5).

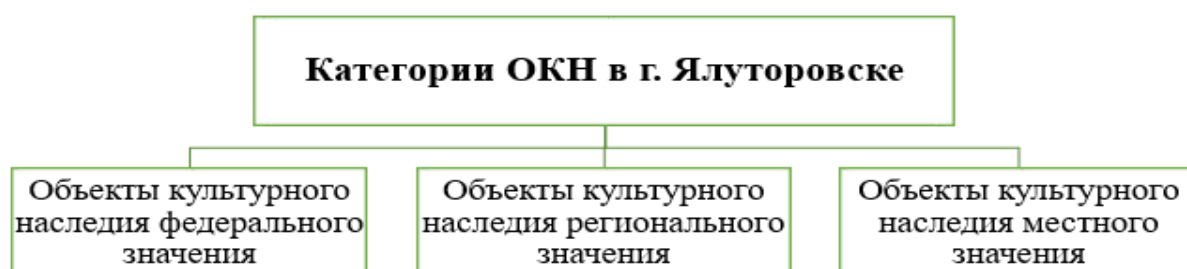

Рисунок 3 – Классификация по категориям ОКН города Ялуторовска

Объекты культурного наследия города Ялуторовска в основном сосредоточены в исторической части города, 3 объекта федерального значения, 6 регионального значения и 16 местного значения.

Рисунок 4 – Классификация по категории ОКН города Ялуторовска

(выполнено автором)

Объекты культурного наследия согласно классификации, установленной в ФЗ № 73, подразделяются на памятники и ансамбли (рисунок 4, 5, 6).

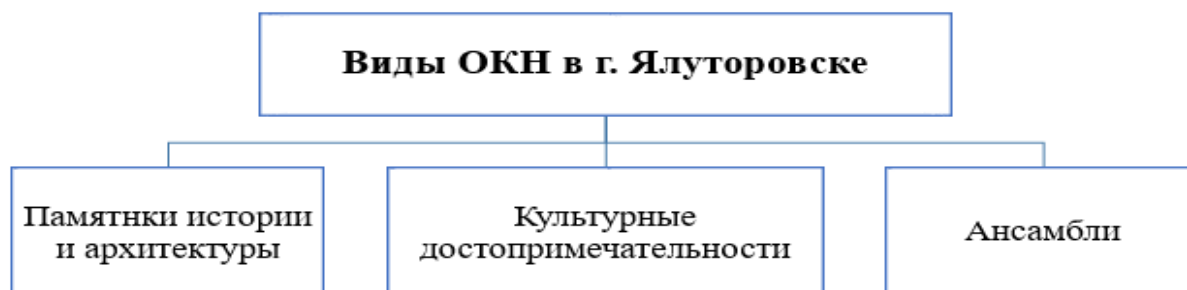

Рисунок 5 – Классификация по виду ОКН города Ялуторовска

Объекты культурного наследия города Ялуторовска в основном сосредоточены в центральной части населенного пункта, 4 памятника истории и архитектуры и 1 ансамбль находятся в Залинейной части.

Ансамбль «Мельница Е.Д. Гусевой», включается в себя 5 памятников истории и архитектуры, обладает статусом объекта местного значения, подлежит охране и использованию на основании Приказа Комитета по охране и использованию объектов историко-культурного наследия Тюменской области от 13.01.2006 № 2.

Рисунок 6 – Классификация по виду ОКН города Ялуторовска
(выполнено автором)

По дате постройки объекты культурного наследия города Ялуторовска датируются XVII в., XIX в., XX в. и началом XXI в. (рисунок 7, 8).

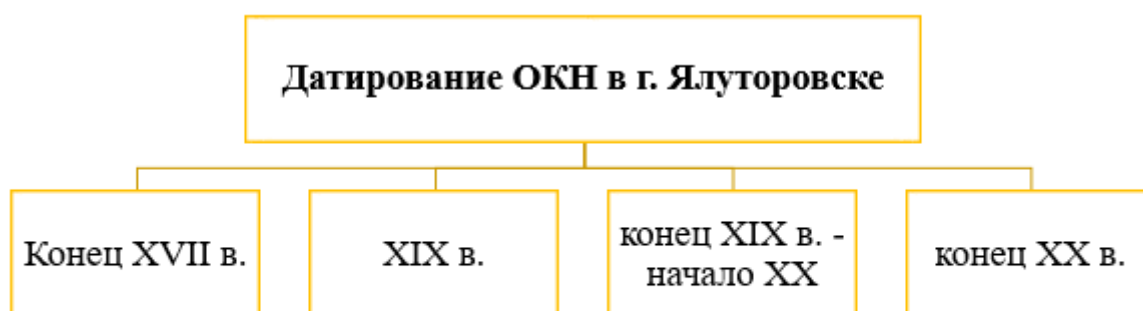

Рисунок 7 - Классификация по дате ОКН города Ялуторовска

Объекты культурного наследия по дате образования распределились в центральной части города, сформировав историческую часть города, 1 объект конца XVII в., 7 объектов XIX в., 13 конца XIX в. 14 — начало XX, конец XX в. и 1 находятся в Залинейной части.

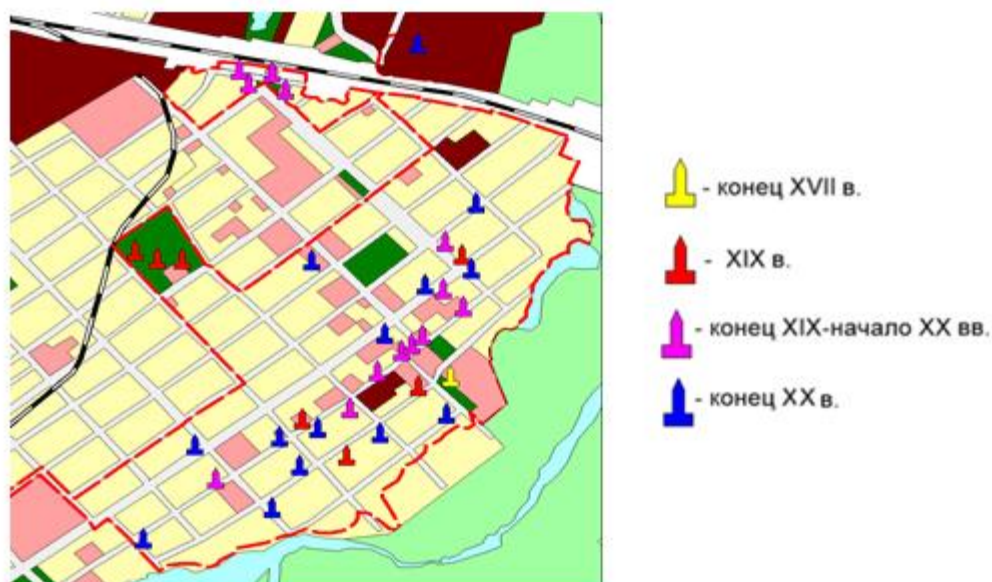

Рисунок 8 – Классификация по дате ОКН города Ялуторовска
(выполнено автором)

На территории города Ялуторовска находится уникальный единственный объект ООПТ. Региональный памятник природы «Роцца Декабристов», объект исторического значения, где отдыхали и проводили собрания ссыльные декабристы (таблица 2) [8].

Таблица 2 - Особо охраняемые природные территории г. Ялуторовска

Наименование	Площадь, (га)	Местоположение	Спутниковый снимок расположения
Роцца «Декабристов»	90		

Историко-культурный каркас города должен собираться из различных элементов ОКН (памятники, ансамбли, памятники археологии и др.) и фрагментов (достопримечательные места и ООПТ связанные с историческими событиями). *Историко-культурный каркас* включает в себя блоки различного значения (федеральные, региональные и местного уровня) и функционального назначения (познавательный, духовный, этнографический, архитектурный и т.д.).

Историко-культурный каркас характеризуется целостностью – все его детали и блоки должны быть пространственно связаны в единую сеть из ядер, узлов и связей (таблица 3).

Таблица 3 – Основные структурные элементы историко-культурного каркаса города Ялutorовска

Структурные элементы	Основные составные части
Историко-культурные ядра города Ялutorовска	
	<p>Для формирования историко-культурного каркаса города Ялutorовска в качестве ядра взяты объекты культурного наследия федерального значения, ансамбль, состоящий из 5 памятников истории и архитектуры, памятники регионального и местного значения, датированные концом XVII и XIX вв. Ядра каркаса сконцентрированы в центральной части города, в районе улиц Красноармейская, Революции, Свободы и Ленина.</p>
<p><i>Выполняют основную функциональную нагрузку – сохранение историко-культурных комплексов, использования и популяризации объектов культурного наследия федерального и регионального значения</i></p>	
Историко-культурные узлы города Ялutorовска	
	<p>В качестве узлов историко-культурного каркаса города Ялutorовска взяты объекты культурного наследия регионального и местного значения, относящиеся согласно к классификации к памятникам истории и культуры, датированные XX в. и началом XXI в., в основном сконцентрированы в центральной части города, расположены по улицам Свободы, Революции, Первомайской, пер. Железнодорожный, Ленина, Оболенского, Сирина, Шаурова, Бахтиярова, Красноармейская и Луговая.</p>
<p><i>Выполняют функцию охраны отдельных уникальных объектов культурного наследия и достопримечательностей, а также культурно-исторические, эстетические и социальные функции.</i></p>	
Историко-культурные связи города Ялutorовска	
	<p>Связи историко-культурного каркаса города Ялutorовска формирует железная дорога, разделяющая населенный пункт на две части, и улично-дорожная сеть. Границами исторической застройки г. Ялutorовска приняты улицы: Ул. Свободы – ул. Революции – ул. Оболенского – ул. Московская – ул. Тюменская – ул. Гроховская – ул. Свердлова – ул. Пушкина – ул. Вокзальная – ул. Якушкина – ул. Тобольская – ул. К. Либкнехти – пер. Железнодорожный – ул. Новикова – ул. Ленина – ул. Первомайская – ул. Красноармейская – ул. Шаурова.</p>
<p><i>Выполняют функцию поддержания целостности каркаса за счет связывания разрозненных объектов, автострад железных дорог и др.</i></p>	

Формирование историко-культурного каркаса города Ялutorовска основывается на установлении основных ядер, узлов и связей каркаса.

Метод ранжирования историко-культурных объектов по классификационным признакам позволит выделить элементы каркаса и оценить культурно-исторический потенциал для территориальной организации туризма [1, 2, 4].

Историко-культурный каркас города Ялutorовска представлен на рисунке 9.

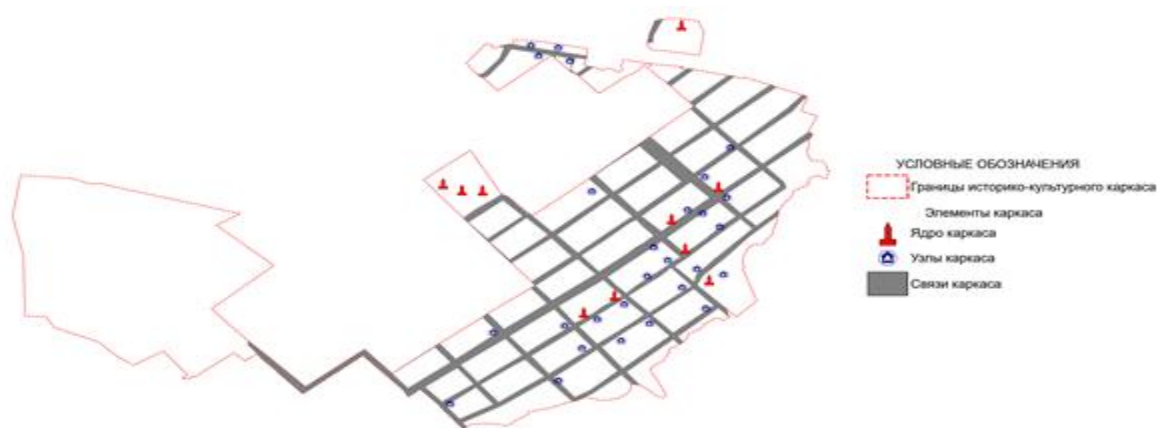

Рисунок 9 – Историко-культурный каркас города Ялуторовска
(выполнен автором)

Город Ялуторовск обладает высоким потенциалом туристической деятельности, использующимся не в полной мере, поэтому в рамках проведенного анализа на основе сформированного историко-культурного каркаса предлагается разработать новые направления развития [3, 10, 11].

На сегодняшний день это один из самых перспективных городов Тюменской области для развития туризма, так как обладает значительным комплексом туристских ресурсов, в том числе, мощными туристскими брэндами российского и мирового значения такие как: историко-культурный фестиваль «Декабристские вечера», фестиваль имени С.И. Мамонтова, региональный народный массовый праздник «Сибирская масленица».

С каждым годом спектр событий и мероприятий в Ялуторовске расширяется благодаря реализации новых проектов и оригинальных идей и охватывает разные сферы деятельности. Это перспективный и динамично развивающийся вид туризма в городе.

На основе проведенного исследования разработан историко-культурный каркас, включающий в себя объекты культурного наследия города Ялуторовска.

Проектные предложения по развитию города Ялуторовска как основы территориальной организации туристической деятельности можно разделить на три направления (рисунок 10).

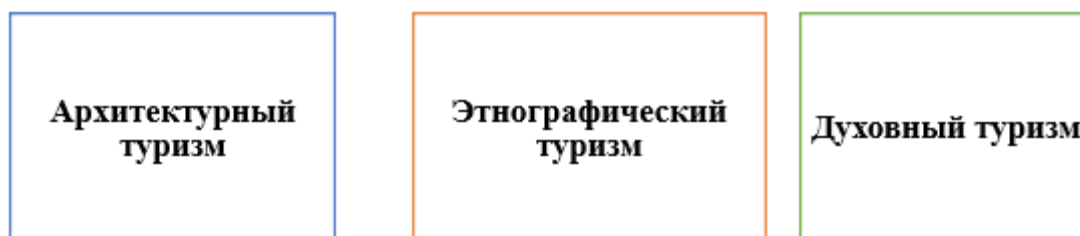

Рисунок 10 – Направления развития туристической деятельности
города Ялуторовска

Таким образом, на территории города Ялуторовска планируется создание трех новых туристических направлений: архитектурный, этнографический и духовный туризм (таблица 4).

Таблица 4 – Туристические маршруты города Ялуторовска

Туристический маршрут «Архитектурный туризм»	
 <p style="text-align: center;">УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ</p> <p style="text-align: center;">1 маршрут «Архитектурный туризм»</p> <ul style="list-style-type: none"> ▲ Памятники истории и культуры федерального значения ▲ Памятники истории и культуры регионального значения ▲ Памятники истории и культуры местного значения <p>Количество объектов культурного наследия составляет 55, из которых 4 памятника природы и архитектуры имеют статус федерального значения, они будут выступать основными остановочными пунктами в нашем маршруте, к ним относятся мемориальный дом декабриста М. И. Муравьева-Апостола, мемориальный дом декабриста И. Д. Якушкина, школа, открытая декабристами и могила декабриста А.В. Ентальцева.</p>	<p>Данный маршрут запланирован на три дня. Весь маршрут закольцован, начинается от Краеведческого музея рядом с которым находится мемориальный дом декабриста М. И. Муравьева-Апостола и дом И.Д. Якушкина, по направлению ул. Революции в сторону ул. Якушкина к ул. Оболенская, где находится Торговая лавка, конец XIX - начало XX в., затем движемся к ул. Ленина в сторону ул. Свободы к ОКН федерального значения «Здание школы для девочек, открытой по инициативе декабристов в 1846 г.». Также на ул. Свободы расположены Дом, в котором в 1906 - 1909 гг. жил участник декабрьского вооруженного восстания Русков И.Р., затем возвращаемся по ул. Новикова в сторону ул. Первомайской к объекту регионального значения «Торговые ряды», расположенного в районе «Ялуторовского острога», также в этом районе расположены «Особняк» и Дом С.И. Мамонтова, известного искусствоведа и мецената, которому после проведения исследовательских и проектных работ может быть присвоен новый статус. Отсюда идем по направлению в сторону ул. Ишимская, где адресу ул. Свободы 133 находится памятник местного значения «Дом жилой», возвращаемся к конечному пункту по ул. Тюменская в сторону ул. Революции к нашей точке отправления.</p> <p>Данный маршрут захватывает почти все объекты федерального, регионального и местного значения, уникален тем, что человек может выбрать любой архитектурный объект и прийти к нему уже самостоятельно, либо заказать полную экскурсию и получить новые впечатления и знания.</p>
Туристический маршрут «Этнографический туризм»	
 <p style="text-align: center;">УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ</p> <p style="text-align: center;">2 маршрут «Этнографический туризм»</p> <ul style="list-style-type: none"> ▲ Ялуторовский острог ▲ Особо охраняемая территория «Роца декабристов» <p>Данное направление базируется на двух объектах: Ялуторовский острог и ООПТ «Роца декабристов»</p>	<p>Маршрут начинается от «Ялуторовского острога», искусственно созданного объекта воссоздавшего всю историю с момента его основания, обладающего статусом федерального значения, основными составляющими которого является представление традиций крестьянской культуры 17-19 вв. и народной городской культуры конца 19 - начала 20 вв., различные виды народного ремесла, а также культуру местного этноса в совокупности с элементами дворянской культуры (декабристов), оказавших влияние на формирование общественных интересов и духовной жизни города. Вторым остановочным пунктом выступает особо охраняемая территория регионального значения «Роца декабристов», внутри которой сформировано множество троп, является местом нахождения памятника, посвященного декабристам, которые отбывали ссылку в период с 1829 по 1856 год в Ялуторовске, участники Северного и Южного тайных обществ: В.К. Тизенгаузен, В. И. Вранницкий, А.В. Ентальцев, М.И. Муравьев-Апостол, И.Д. Якушкин, И.И. Пущин, князь Е.П. Оболенский, Н.В. Басаргин и А.И. Черкасов.</p>
Туристический маршрут «Духовный туризм»	
 <p style="text-align: center;">УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ</p> <p style="text-align: center;">3 маршрут «Духовный туризм»</p> <ul style="list-style-type: none"> ▲ Церковь города Ялуторовска 	<p>Маршрут начинается Сретенского собора, строительство которого окончено в 1837 году. Оформлен в стиле барокко, в начале 30-х годов XX века подвергся разрушению. В 2000 году в память о Сретенском соборе построена часовня. Сретенский собор расположен на территории «Ялуторовского острога», отсюда начинается наш маршрут, по направлению к ул. Ленина в сторону ул. Революции движемся к ул. Якушкина где находится Каменная Успенско-Никольская церковь (построена в 1872 году) в 30-х годах считалась кладбищенской.</p>

Таким образом, на основе проведенного исследования сформирован историко-культурный каркас города Ялуторовска, который представляет собой симбиоз элементов: ядра, узлы и связи, обобщенные в единые группы методом ранжирования историко-культурных объектов по виду, дате и категории. Анализ показал, что все объекты в основном расположены в центральной части и связаны между собой улично-дорожной сетью. Создание такого каркаса на территории города Ялуторовска будет способствовать развитию территориальной организации туристической деятельности, основанной на создании нескольких уникальных туристических маршрутов, что в свою очередь увеличит инвестиционную привлекательность и обеспечит поток туристов.

Разработанные проектные предложения направлены на развитие туристической деятельности города Ялуторовска. Создание новых туристических маршрутов будет способствовать привлечению дополнительного потока туристов и увеличит интерес к объектам культурного наследия города, которые обладают большой ценностью для истории и культуры не только города Ялуторовска, но и России в целом.

Список литературы

1. Антонов В.А. О порядке установления историко-культурной ценности объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, в Новгородской области / В.А. Антонов, Д.А. Гуцалюк, М.С. Трофимова // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 13-19.
2. Домнина С.В. Оценка и управление объектами культурного наследия: особенности и проблемы / С.В. Домнина, Кутумов А.А. // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. – 2019. – С. 165-169.
3. Житлова В.А. К вопросу о сохранении и приспособлении объектов культурного наследия для современного использования / В.А. Житлова, О.В. Петренева // Современные технологии в строительстве. Теория и практика. – 2019. – С. 350-355.
4. Кажихметова Н.К. Устойчивое развитие сельских территорий. /Кажихметова Н.К., Евтушкова Е.П.// В сборнике: Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. Сборник материалов L Международной студенческой научно-практической конференции. 2016. С. 627-631
5. Кониловская Т.А., Матвеева А.А. Оценка историко-культурного потенциала юга Тюменской области. В сборнике: Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. Сборник материалов LIV Студенческой научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. 2020. С. 240-245.

6. О государственной охране, сохранении и использовании объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Тюменской области (с изменениями на 13 февраля 2019 года): Закон Тюменской области от 16 февраля 2004 г. N204 – [Электронный ресурс]. – <http://docs.cntd.ru/document/802032532>. Дата обращения: 01.12.2020.
7. Об утверждении государственной программы Тюменской области «Сохранение и использование объектов культурного наследия» и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов: постановление правительства Тюменской области от 14 декабря 2018 года № 506-п. – [Электронный ресурс]. – <http://www.consultant.ru>. Дата обращения: 01.12.2020.
8. ООПТ России – [Электронный ресурс]. – [http://oopt.aari.ru/oopt/Роща Декабристов](http://oopt.aari.ru/oopt/Роща_Декабристов). Дата обращения: 01.12.2020.
9. Официальный сайт города Ялуторовска. – [Электронный ресурс]. – <https://yalutorovsk.admtyumen.ru>. Дата обращения: 01.12.2020.
10. Скипин Л.Н. Формирование земельных участков с повышенной инвестиционной привлекательностью при территориальном планировании развития территорий. /Скипин Л.Н., Евтушкова Е.П.// Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2016. № 4 (35). С. 147-153.
11. MONITORING OF RECLAIMED LAND IN TYUMEN REGION
Simakova T.V., Skipin L.N., Evtushkova E.P., Simakov A.V., Pashnina E.A., Matveeva A.A., Yurlova A.A. Espacios. 2018. Т. 39. № 14. С. 22.

Политические и экономические векторы Крыма

Political and economic vectors of Crimea

УДК 32.019.51

ГРНТИ 11.15.84

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10846

Широков Олег Александрович,

oleg-shirocov@mail.ru, кандидат политических наук, доцент кафедры «517 Философия», «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Shirokov Oleg Alexandrovich,

oleg-shirocov@mail.ru, candidate of political science, associate Professor of the Department «517 Philosophy», Moscow Aviation Institute (National Research University)

Квон Даниил Андреевич,

кандидат политических наук, заведующий кафедрой «517 Философия», Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), docentkvon@yandex.ru

Kvon Daniil Andreevich,

candidate of political science, Head of Department «517 Philosophy», Moscow Aviation Institute (National Research University), docentkvon@yandex.ru

Аннотация. В статье в рамках теории социальных размежеваний рассмотрены многовекторные факторы политического пространства Крыма, выявлена совокупность обусловленных противоположностей, стихающих-нарастающих вызовов и ожиданий общества в преддверие выборов в Государственную Думу в 2021 году.

Summary. The article considers multi-vector factors of the political space of Crimea within the framework of the theory of social divisions, reveals a set of conditioned opposites, subsiding-increasing challenges and expectations of society in the run-up to the State Duma elections in 2021.

Ключевые слова: «линии разлома», векторы, экономические интересы, региональный бизнес, политическое пространство, Крым, многопартийность, региональная элита, коррупция.

Keywords: «fault lines», vectors, economic interests, regional business, political space, Crimea, a multi-party, regional elites, corruption.

Суть обсуждаемой проблемы. Особенности политического пространства Крыма ещё не скоро растворятся в общероссийском обывательском общественном сознании и будут базой для избирательных технологий, технологий обновления региональной элиты.

Политическое пространство по оценке Г.В.Пушкарёвой «фиксирует дистанции и различия в области формирования, функционирования и развития политических властных отношений, т.е. охватывает не все многообразие социальных различий, а лишь те из них, которые связаны с политикой как особой системой взаимосвязей и взаимодействий в обществе» [2, с. 167].

На эту «дистанцию» вовлечения социума в процессы властных отношений указывал и А.С.Ахременко, отмечая, что «на формирование электорального выбора влияют прежде всего не индивидуальные предпочтения избирателя, а его солидарность с определенной социальной группой» [1, с. 80].

Это наблюдалось в 2014 году, когда, объединённые патриотической идеей исторического воссоединения с Россией, жители Крыма сначала определились со своим выбором в отношении принадлежности к России (96,77% проголосовавших «за» при явке 83,1%) [19], а затем коллективно воссоздавали российские региональные органы власти (70,18% проголосовавших «за» партию «Единая Россия» в Республике Крым при явке 53,61%) [11]. Работодатели и работники, элиты и низы представляли в тот момент единую, политически мотивированную социальную группу. Мы отметим для нашего исследования этот аспект, обуславливающий коллективное участие граждан в выборах в случае, когда их общественное сознание было наполнено политическим осознанием своего статусного положения. Мотивация их деятельности была продиктована стремлением к закреплению, соответствию своего политико-правового статуса гражданина России. В очередной раз это проявилось и в 2020 году на голосовании по поправкам к Конституции России – 90,07% проголосовавших «за» при явке 81,75% [6].

Данный подход исследован в рамках теории социальных размежеваний (Липсет, Роккан) [3], позволяющий выявлять факторы, влияющие на структуру электорального пространства, на устойчивые связи между совокупностью альтернатив электорального выбора, преодолевать «линии разлома». При этом А.С.Ахременко справедливо отмечает, что специфика теории социальных размежеваний во многом определяется «отсутствием постоянного отождествления гражданина с какой-то конкретной одной социальной

группой. Утверждается не «статичность» выбора, а способность электоральных предпочтений воспроизводиться при воспроизводстве условий» [1, с. 82-83].

В этой связи концептуализация политического пространства, как существующего в сознании людей, помогает понять возможные быстрые сдвиги в его структуре, когда в условиях масштабной девальвации политических ценностей могут в одночасье разрушиться дистанции между одними политическими группами и, напротив, возникнуть непреодолимые разломы в отношениях между другими.

И итоги выборов в парламенты Крыма и Севастополя в 2019 году стали для нашего исследования одной из наглядных иллюстраций такого функционирования теории социальных размежеваний.

Автором в совокупности использованы как структурно-функциональный метод, анализирующий действия субъектов политики, так и когнитивный подход в оценке мотивов поведения граждан при выборе ими своей идентичности в условиях многовекторности политического пространства Крыма.

Цель работы определяется её актуальностью. Актуальным для исследования представляется вопрос: **сможет ли электорат Крыма преодолеть перед выборами в Государственную Думу ФС РФ неустойчивые и противоречивые отношения с партией «Единая Россия» в условиях многовекторности политического пространства? На какой основе будет преодолеваться «линия разлома»?**

Многовекторность политического пространства определяется совокупностью синергетических противоположностей, стихающих-нарастающих вызовов и ожиданий общества.

1. Не скоро еще исчезнет векторная ось «Крым российский – Крым украинский». Контент-анализ блогосферы показывает устойчивое позиционирование поляризованных тезисов [13] [10]:

- наличие 50% проукраинских настроений среди молодежи Крыма и приобретение ею паспортов Украины для безвизового посещения ЕС;
- рост татарского национального вопроса и укрепление отношений крымских татар, проживающих в Крыму и в Украине;
- ориентация крымских татар на Турцию;
- сложная экономическая, языковая и политическая обстановка в Украине;
- «Украина не заботилась о Крыме»;
- миграция граждан из Крыма в мегаполисы центра России по экономическим мотивам.

Эти тезисы только на общий взгляд кажутся противоположными. Эта противоположность присутствует не в одних и тех же головах, и не создаёт проблему личного выбора.

Для тех, кто живёт национальным политическим самосознанием, проблемы экономических трудностей уходят на второй план. Этой категории граждан их «ценностный», «статусный» мотив национал-патриота, либерал-демократа не заменишь мотивом «инстинкта» приобретения материальных благ и социальных гарантий. Мотив материального «инстинкта», безусловно, присутствует в их сознании. Но они считают, что в своём национальном или либеральном политическом пространстве материальные блага для них будут созданы уже их властью. Материальными благами от действующей власти они будут пользоваться для накопления сил, чтобы действующую власть сменить.

Эти категории граждан будут всегда оставаться в политическом пространстве, преимущественно в самоуправляемом состоянии и самостоятельно проявлять себя как в электоральном, так и во внеэлекторальном поведении.

Для тех, кто живёт бытовым социальным самосознанием, преимущественным является перспектива материального благополучия и гарантия социальных прав. Эти потребительские мотивы «инстинктов» они готовы обменять на политическое господство тех, кто обеспечит их экономические интересы. Рабочие места созданы, зарплаты и пенсии растут, говоришь на родном русском (татарском, украинском) языке, идут инвестиции в развитие экономики и социальной сферы – и они становятся патриотами уже России, отдают на откуп власти порядок её формирования и методы государственного управления [14].

Для этой категории граждан остаётся характерным управляемое властью электоральное поведение в обмен на патерналистскую политику. Эту категорию граждан не смущает авторитарный характер власти – их материальные потребности удовлетворяются.

Мы имеем ситуацию, когда социальные группы живут в разных, в их сознании не пересекающихся, пространствах – политических, социальных.

Между тем, эти пространства не только пересекающиеся, они ещё и обусловлены друг другом. И обусловлены через способы и формы участия граждан в функционировании этих пространств, степенью обеспечения удовлетворённости их мотивов. А также активностью тех, кто способен формировать общественное и политическое сознание, в том числе правозащитные общественные организации [21].

Названная векторная ось, хотя и ослабевает в силу временного фактора, ещё имеет достаточный негативный информационный ресурс для актуализации и формирования когнитивной конструкции, предопределяющей локализацию большинства жителей Крыма в политическом пространстве, ориентированном на защиту своего российского статуса. «Линию разлома» на векторной оси «Крым российский – Крым украинский» развивают проукраинская и русофобская блогосфера, радикальные крымско-татарские движения и правозащитные общественные организации.

2. У иной векторной оси – «Крым единороссосовский – Крым многопартийный» – акторами являются политические партии, политики, элиты. Если мы будем исходить из узкого понимания пространства действия данной векторной оси собственно в пространстве партийного строительства и партийного соперничества, то не ответим на вопрос: в чём значимость этой векторной оси?

Ведь итогом выборов в парламенты Крыма и Севастополя в сентябре 2019 года стала явка избирателей 33,19% в Крыму и 29,12% в Севастополе. В десяти избирательных округах показатели явки варьировали в диапазоне от 20% до 30%. В эту группу вошли все 5 избирательных округов Симферополя, 2 округа на территории Керчи, а также Евпаторийский, Феодосийский и Ялтинский округа, т.е. большинство округов с преимущественно городским населением. В среднем по Севастополю за партию «Единая Россия» проголосовали 38,5% избирателей, а в Крыму – 54,75%. Менее 50% избирателей проголосовали за партию «Единая Россия» в 6 из 25 избирательных округов Республики Крым (Алуштинский, Евпаторийский, 2 округа на территории Керчи, Феодосийский, Ялтинский) [16]. По динамике электорального поведения и партийных предпочтений Крым и Севастополь вошли в группу российских регионов, в которых снизился уровень явки избирателей и поддержки партии «Единая Россия», при этом выросли показатели электоральной поддержки партийных списков КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России». Очевидны административные подвижки региональной власти в «переустройстве» федеральных избирательных округов перед выборами в Государственную Думу ФС РФ в 2021 году по принципу равномерного распределения по ним критически голосующих территорий.

Показатели ЛДПР – средний показатель электорального рейтинга выборов в Республике Крым составил 16,84%, а в Севастополе – 18,55%. При этом в 22 из 25 избирательных округов Республики Крым ЛДПР получила поддержку от 10% до 20%. В 3 округах (Алуштинский, Феодосийский, Ялтинский) ЛДПР поддержали свыше 20% избирателей. Минимальный показатель электорального рейтинга ЛДПР зафиксирован в

Раздольненско-Черноморском округе (10,46%), максимальный – в Феодосийском округе (24,72%). Показатели обеспечены личным участием в выборах В.Жириновского, агрессивной и последовательной политикой признания Крыма российским.

Показатели КПРФ разбавляются рейтингом партии «Коммунисты России» – средний показатель электорального рейтинга выборов в Севастополе у КПРФ составил 18,7%, а в Республике Крым – 8,19%. За КПРФ проголосовали более 10% избирателей в 8 округах (Алуштинский, Евпаторийский, 2 округа на территории Керчи, Феодосийский, Ялтинский, Нижнегорско-Советский и Раздольненско-Черноморский). В 16 округах за КПРФ проголосовало от 5% до 10%. В Красногвардейском округе – 4,43%. Максимальный показатель электоральной поддержки КПРФ на прошедших выборах зафиксирован в Войковском избирательном округе на территории Керчи (12,81%). Показатели обеспечены отождествлением всех социально-экономических проблем региона с деятельностью партии «Единая Россия».

Показатели «Справедливой России» – средний показатель в Севастополе составил 8,78%, а в Республике Крым не достиг 5% (3,95%). Более 5% избирателей поддержали партию «Справедливая Россия» в Республике Крым в 8 округах (Евпаторийском, Сакском, 2 округах на территории Керчи, Феодосийском, Ялтинском и 2 округах на территории Симферополя). Максимальный показатель (6,89%) получен в Войковском избирательном округе, расположенном на территории г. Керчи. Показатель обеспечен оппозиционностью партии «Единой России», пенсионной реформе. Идёт укрепление руководства региональным отделением за счёт смены руководителя на А.Аксакова [17].

Показатели непарламентских партий – за «Партию пенсионеров» проголосовали 6,87% севастопольцев. В Крыму за список партии «Коммунисты России» более 5% избирателей проголосовало в 5 округах (максимум – 6,09% в Алуштинском округе). За список партии «Родина» более 5% избирателей проголосовали в 2 округах (в Белогорском – 7,85%, в Бахчисарайском – 6,83%).

Позиция «Партии пенсионеров» – не выражена.

Позиция партии «Коммунисты России» (лидер — Л.Грач [15]): «Мы обещаем правдивую власть в Крыму. Не коррупционную, не взяточников, не бандитов, как сегодня есть...» [7].

Позиция партии «Родина» – «Мы — за русских и всех, кто любит Россию и считает её своей Родиной» [8].

В рамках деятельности политических партий проявилось участие и элит. Участие данного актора для транзитных обществ, к которым относится и общество в России, по

мнению Д.Сартори является показательным – роль политических элит значительно повышается. Элиты также «формируют структуру расколов, они могут замалчивать или, напротив, актуализировать те или иные общественные противоречия в зависимости от получаемой выгоды» [4]. Показательным является противостояние бывшего депутата законодательного собрания Севастополя А.Чалого, контролировавшего большинство голосов в предыдущем его созыве, с губернатором Севастополя Д.Овсянниковым. Конфронтация продолжалась почти два года и с течением времени существенно ослабила позиции губернатора.

В итоге: по оценке населением эффективности работы губернатора его рейтинг за полгода опустился на 45% [9]. Показатели его работы в свою очередь определили «линию разлома» жителей с правящей партией «Единая Россия».

Можно высказать предположение, что итоги партийных предпочтений у избирателей Крыма и Севастополя в период выборов парламентов Крыма и Севастополя в 2019 году по своей значимости свидетельствуют о том, что [20]:

- партия «Единая Россия» не смогла продемонстрировать эффективное управление в регионе;
- избиратель «ушёл в себя» и терпит, чтобы не спровоцировать украинский майдан;
- избиратель связан двойственным чувством – доверие к федеральной российской власти и недовольство местной российской властью;
- региональный административный ресурс не в полной мере контролирует электоральное поведение избирателей;
- региональные элиты не все «уместились» в партии «Единая Россия» и нашли свои статусные ниши в иных политических партиях;
- региональный бизнес нашёл себя в иных политических партиях;
- административным ресурсом ограничены возможности активной работы для партий, выступающих против коррупции, за смену региональной элиты;
- электоральные предпочтения избирателей ориентируются не на партийные знамёна, а на личности и содержательность их предложений.

Вернёмся к обозначенной в начале статьи проблеме – сможет ли электорат Крыма преодолеть перед выборами в Государственную Думу ФС РФ неустойчивые и противоречивые отношения с партией «Единая Россия» в условиях многовекторности политического пространства? На какой основе будет преодолеваться «линия разлома»?

Предложения, рекомендации. Представляется, что в числе простых решений для партии «Единая Россия» может оказаться кадровая политика под обеспечение

своевременного и эффективного освоения финансовых средств федеральных программ для строительства социальных объектов. При такой политике снизятся возможности критики у КПРФ, партии «Справедливая Россия», «Партии пенсионеров», партии «ПАТРИОТЫ РОССИИ», а пророссийская патриотическая риторика ЛДПР, Родины, может оказаться излишней. Рейтинг партии «Единая Россия» и явка избирателей будут высокими.

Неспособность партии «Единая Россия» решить эти две задачи облегчает задачи названных оппозиционных партий для демонстрации многопартийности политического пространства Крыма. Со всё теми же показателями низкой явки.

В последнем случае немаловажную роль могут сыграть в довыборный период деятельность партий, дистанцированных административным ресурсом от избирательного процесса — «Коммунисты России», «Зелёные», «Партия Дела», основная риторика которых и сейчас разворачивается вокруг борьбы с коррупцией, за смену региональной элиты.

Критерием также может выступить ситуация с выборами мэра Севастополя в сентябре 2020 года. Уже на стадии старта избирательной кампании были продемонстрированы усилия административного ресурса по снижению потенциала оппозиционных кандидатов. Главное условие выдвижения кандидатов – прохождение «муниципального» фильтра, то есть, получение голосов поддержки от муниципальных депутатов Севастополя. Для того, чтобы КПРФ не набрала голосов своих депутатов, незадолго до старта было самораспущено два муниципальных Совета депутатов, где значительное количество мандатов было у КПРФ. Интрига с выдвижением кандидата от КПРФ вполне ожидаемо закончилась отказом в регистрации кандидату от КПРФ. Бесперспективна с регистрацией ситуация у кандидатов от партий «Народ против коррупции». На этом фоне показательно получение необходимого количества голосов кандидатами от партий ЛДПР, «ПАТРИОТЫ РОССИИ» и «Партии Прогресса». Партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ», «Партия Прогресса», «Демократическая партия России» не располагали ни одним муниципальным депутатским мандатом от своих партий. Недостаточно своих голосов было и у ЛДПР. Похоже, этими голосами с кандидатом-патриотом, кандидатом-демократом, кандидатом-прогрессистом и кандидатом-либералом могла поделиться только партия «Единая Россия» [12].

Эти обстоятельства проявятся на результатах выборов мэра Севастополя в трёх плоскостях: с одной стороны, очередное снижение интереса избирателей к выборам из-за отсутствия интересных личностей; с другой, механическое поднятие явки за счёт

довыборов в распущенные Советы депутатов; в-третьих, недопущенные оппозиционные партии, хотя и не будут участниками выборов, не останутся в стороне от политического воздействия на их итоги и, в преддверие федеральных выборов, скорее будут призывать к бойкоту выборов мэра, критикуя лидеров и спойлеров, формулируя свою будущую предвыборную программу. При этом, оппозиция, бойкотируя выборы мэра Севастополя, вынуждена будет привести своих избирателей на 3 из 10 муниципальных округа и один региональный округ ради поддержки выдвинутых кандидатов на муниципальных выборах и довыборах в Законодательное собрание Севастополя.

С достаточной степенью вероятности можно предположить, что векторная ось «Крым единоклассовский – Крым многопартийный» будет продолжать присутствовать и выражаться в слабой явке избирателей.

3. Выборы и деятельность региональной власти обнажили третью векторную ось «Выбор между федеральной и региональной российской властью».

Эта векторная ось формируется показателями:

- доверие граждан проводимой федеральной властью инвестиционной политике в социальной сфере, инфраструктуре региона и экономике;
- недоверие к «варварскому» крупному российскому бизнесу;
- недовольство сферой федеральной банковской деятельности;
- недовольство участием федеральных органов власти в «переделе» собственности в Крыму;
- недовольство коррупцией, бюрократизмом региональной и местной власти;
- недовольство кадровой политикой на местном и региональном уровне;
- накопившиеся проблемы использования земли, застройкой береговой линии, устаревших очистных сооружений, обеспечения водой, рабочими местами в межсезонье;
- несменяемые «старые» пророссийские украинские элиты.

В совокупности эта ось показывает – в экономической сфере – непрофессионализм региональной власти и коррупционную составляющую в действиях региональных чиновников при реализации, к примеру, федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Крыма и Севастополя до 2020 года», когда ими предоставляются в два раза завышенные финансовые обоснования строительства планируемых объектов, постоянное изменение их параметров, замораживается реализация бюджетных ассигнований [5]. С другой стороны, стремление крупного российского бизнеса монополизировать экономическую сферу.

В имущественной сфере – регион наблюдает борьбу региональной, местной власти и предпринимателей с одной стороны, и российским крупным бизнесом, федеральными органами власти, с другой стороны, за экономически важные и эффективные объекты собственности, земли в береговой черте, собственность на которые в период юрисдикции Украины была оформлена с нарушением законодательства.

В административной сфере – регион наблюдает частую смену местной власти, изменения в региональной власти. Аналитики и блогеры связывают эту деятельность со стремлением региональной власти продемонстрировать проведение кадровой политики в регионе чтобы не допустить «внешнего управления» из федерального центра, назначений на руководящие посты представителей из федерального центра. Таким образом создаются условия для продолжения монопольного функционирования местной элиты, сложившейся в 2014 году [18], а это фактически означает контроль над всеми финансовыми потоками в регионе, которые контролировали только они.

На сколько и кого всколыхнет вариант назначения премьера в Республике Крым из Москвы? Опыт Дагестана показывает эффективность «внешнего управляющего» в обстоятельствах, когда местная элита не может выставить лидера. В Крыму местная элита стремится к объединению, имеет лидера... против федерального контроля. Сможет ли ситуация «варяга» создать у избирателей образ «заботливого хозяина»? Сможет ли борьба региональной элиты против назначенца из Москвы стать отправной точкой роста в общественном самосознании необходимости этого «внешнего управления», внешнего арбитра в интересах региональной элиты и жителей Крыма? Сможет ли Москва нивелировать негатив федеральной банковской политики и агрессивности крупного бизнеса?

Предложения, рекомендации. Эта ситуация может быть составной частью предвыборного призыва к Москве той политической силы, которая готова стать проводником Москвы по ещё до конца не исследованным переулкам местной власти Крыма. В Крыму назревает необходимость усиления административной составляющей «российскости» Крыма.

На этой ситуации может согласоваться и политическая многовекторность Крыма:

- не в пользу Москвы сравнения обывателя бюрократизированности законодательства России и Украины по имущественным отношениям;
- не в пользу Москвы сравнение избирательного законодательства России и Украины, где предусмотрен избирательский залог вместо сбора подписей;

- наличие татарского фактора по обе стороны границы Украины и России ещё долго будет оставаться политическим раздражителем;
- безвизовый въезд в ЕС через Украину с одновременным запретом въезда в ЕС с загранпаспортами, выданными в Крыму, будет только усиливать тягу молодёжи к приобретению украинских паспортов, украинизации настроений в Крыму;
- коррупция и монополия региональной элиты будет только усиливаться по правилам «железного закона» олигархии и приведёт к идее самостоятельности Крыма от России;
- партия «Единая Россия» показала свой отрыв от федерального центра и полную зависимость от региональной элиты;
- Крым прошёл хороший опыт многопартийности и имеет лидерский потенциал в руководстве оппозиционных политических партий.

Вывод. Таким образом, на вопрос: «сможет ли электорат Крыма преодолеть перед выборами в Государственную Думу ФС РФ неустойчивые и противоречивые отношения с партией «Единая Россия» в условиях многовекторности политического пространства» можно с большой степенью уверенности предположить, что многопартийность в Крыму будет нарастать на фоне усиления административного воздействия региональной власти в ущерб интересам федеральной власти, федеральной партии «Единая Россия», в целом России.

Автор считает, что в данной работе новым является следующие результат и положение:

- выявленные «линии разлома» устойчиво характеризуют названные политические векторы Крыма;
- преодоление выявленных «линий разлома» возможно при проведении федеральной властью идеи укрепления «российскости» региона, наполнения региональной власти полномочными федеральными «контролёрами» исполнения на территории Крыма (обоих субъектов Российской Федерации) федеральных программ с минимальными потерями от коррупционного воздействия.

Список литературы

1. Ахременко А.С. Социальные размежевания и структуры электорального пространства. // *Общественные науки и современность*. 2007. № 4. С. 80, 82-83.
2. Пушкарёва Г.В. Политическое пространство: проблемы теоретической концептуализации. // *Полис, Политические исследования*. 2012. № 2. С. 167.
3. Lipset S.M., Rokkan S. *Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments* // *The West European Party System*. Oxford, 1990.

4. Sartori G. *Sociology of Parties: A Critical Review // The West European Party System*. Oxford, 1990.
5. Беляев М. Профессионализм и качество работы властей Крыма вызывают серьезную озабоченность у правительства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2882259> (дата обращения: 10.09.2020).
6. В Крыму подвели итоги голосования по Конституции [Электронный ресурс]. URL: <https://crimea.ria.ru/society/20200702/1118460483/V-Krymu-podveli-itogi-golosovaniya-po-Konstitutsii.html> (дата обращения: 10.09.2020).
7. Веселова В. «Боевой список» Грача: кого политик ведет в российский парламент Крыма [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.krymr.com/a/vybory-v-krymu-boevoj-spisok-gracha/30069700.html> (дата обращения: 10.09.2020).
8. ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «РОДИНА» КРЫМ [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/vpprodina> (дата обращения: 10.09.2020).
9. Гончаров А. Факторы активности: как изменился крымский избиратель за пять лет [Электронный ресурс]. URL: <https://crimea.ria.ru/society/20190909/1117286496.html> (дата обращения: 10.09.2020).
10. Горный А.: Половина жителей Крыма уже не прочь вернуться в Украину [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/news/society/31-07-2019/aleksandr-gornyy-polovina-zhiteley-kryma-uzhe-ne-proch-vernutsya-v-ukrainu> (дата обращения: 10.09.2020).
11. Гусакова Е. Избиркомы Крыма и Севастополя утвердили результаты выборов [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/09/16/reg-kfo/itogi-anons.html> (дата обращения: 10.09.2020).
12. Исаева Н. Битва за Севастополь [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/05/85712-bitva-za-sevastopol> (дата обращения: 10.09.2020).
13. Колебакина-Усманова Е. Александр Горный: «В Крыму есть три проблемы: вода, украинские паспорта и крымские татары» [Электронный ресурс]. URL: <https://tatar-duslyk.ru/aleksandr-gornyj-v-krymu-est-tri-problemy-voda-ukrainskie-pasporta-i-krymskie-tatary/> (дата обращения: 10.09.2020).
14. Крымские татары рассказали о жизни в российском Крыму [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2166604/> (дата обращения: 10.09.2020).
15. Леонид Грач: На выборы пойдём со старой пророссийской гвардией и Мешковым [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lgrach.ru/novosti/respublika->

krym/2019/03/06/leonid-grach-na-vybory-poydem-so-staroy-prorossiyskoy-gvardiey-i-meshkovym (дата обращения: 10.09.2020).

16. Материалы круглого стола «Крым и Севастополь: политические итоги года» [Электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/community/politic/content/krym-i-sevastopol-politicheskie-itogi-goda/6947286> (дата обращения: 10.09.2020).

17. Никифоров В. Депутат Госдумы поищет справедливости в Крыму [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4197964> (дата обращения: 10.09.2020).

18. Ремизов Д. Крымский переворот [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2019/09/20/1803452.html> (дата обращения: 10.09.2020).

19. Референдум в Крыму о статусе автономии (2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20150316/1052210041.html> (дата обращения: 10.09.2020).

20. Севастополь поддержал Москву, прокатив «Единую Россию» на выборах [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/article/general/10-09-2019/sevastopol-podderzhal-moskvu-prokativ-edinuyu-rossiyu-na-vyborah> (дата обращения: 10.09.2020).

21. Сеитаблаева З. Сопротивление крымчан: проукраинские настроения растут [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.krymr.com/a/soprotivlenie-krymchan-proukrainskie-nastroeniya-rastut/29630371.html> (дата обращения: 10.09.2020).

Анализ жилищного фонда по целям использования Туркменского муниципального района Ставропольского края

Analysis of the housing stock for the purposes of use of the Turkmen municipal district of the Stavropol territory

УДК: 332.81

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10847

Касмынина Маргарита Григорьевна,

ассистент кафедры землеустройства и кадастра ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» (СтГАУ), 355017, г.Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12, BLACK-ZHEMCHUZHINA@yandex.ru

Булавинова Ольга Владимировна,

ассистент кафедры землеустройства и кадастра ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» (СтГАУ), 355017, г.Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12

Kasmynina Margarita Grigorievna,

assistant of the department land management and cadastre FSBEI HE «Stavropol State Agrarian University» (SSAU), 355017, Stavropol, per. Zootechnical, 12, BLACK-ZHEMCHUZHINA@yandex.ru

Bulavinova Olga Vladimirovna,

assistant of the department land management and cadastre FSBEI HE «Stavropol State Agrarian University» (SSAU), 355017, Stavropol, per. Zootechnical, 12

Аннотация. По целевому назначению жилищный фонд подразделяется на: социальный жилищный фонд, специализированный жилищный фонд, индивидуальный жилищный фонд и коммерческий жилищный фонд. Под жилищным фондом социального назначения понимается совокупность жилых помещений, предоставляемых гражданам по договорам социального найма для государственного и муниципального жилищного фонда. Специализированное жилье предполагает совокупность жилых помещений для проживания отдельных категорий граждан и предоставляется в соответствии со специальными правилами государственного и муниципального жилищного фонда.

Summary. According to its intended purpose, the housing stock is subdivided into: social housing stock, specialized housing stock, individual housing stock and commercial housing stock. The social housing stock is understood as the totality of residential premises provided to citizens under social rental contracts for the state and municipal housing stock. Specialized housing assumes a set of residential premises for the residence of certain categories of citizens and is provided in accordance with special rules of state and municipal housing stock.

Ключевые слова: жилищный фонд, площадь, целевое использование, квартира, застройка, территория.

Key words: housing stock, area, intended use, apartment, building, territory.

Индивидуальным жилым фондом признается группа жилых помещений частного жилищного фонда, используемых гражданами, являющимися собственниками помещений для их проживания, членами его семьи и (или) проживанием других граждан по условиям пользования и юридическими лицами, являющимися собственниками помещений для их проживания, членами его семьи и (или) проживанием других граждан по условиям пользования и юридическими лицами, являющимися собственниками помещений для их проживания, членами его семьи и (или) проживанием других граждан по условиям пользования.

Таблица 1 - Жилищный фонд по целям использования (общей площади, тыс. кв. м, на конец 2019 года)

№ п/п	Целевое использование	Площадь, тыс. кв. м.	
		2018г.	2019г.
1.	Индивидуальное	581,3	581,3
2.	Социальное	0,7	0,7
3.	Служебное	-	-
4.	Общежития	-	-

За данный период времени никаких явных регрессирующих или прогрессирующих изменений не произошло – процесс стагнации.

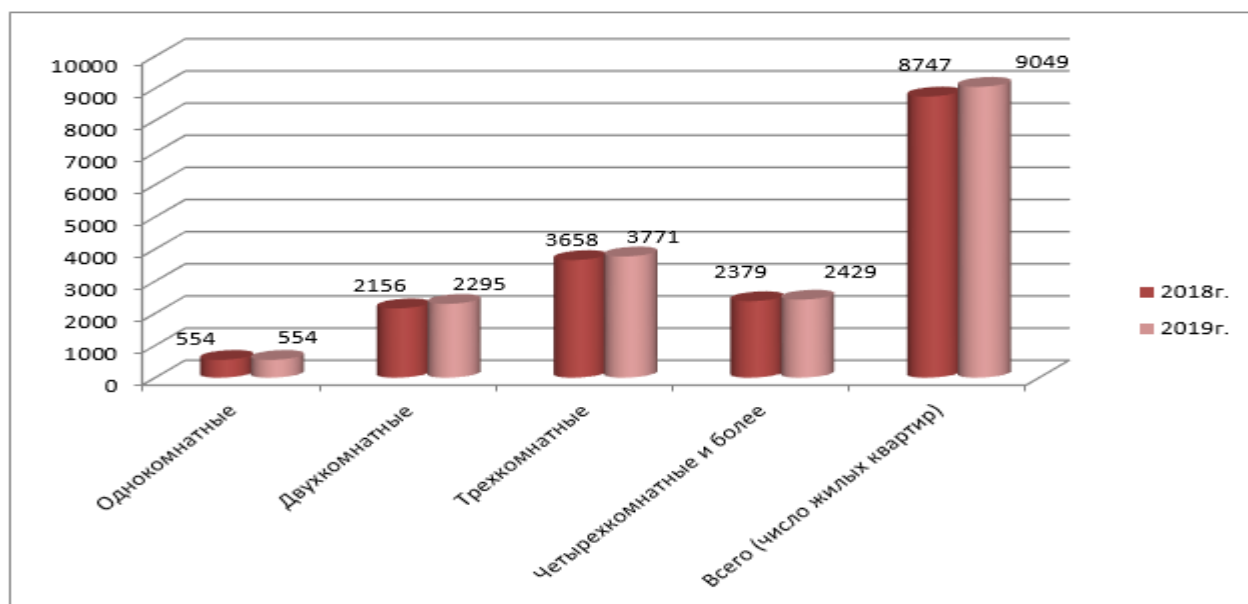

Рисунок 1 - Число жилых квартир, единиц

В связи с развитием территории количество жилых квартир в 2019 году увеличилось на 302 квартиры.

Количество многоквартирных домов на конец 2019 года составляет 856 единиц (в том числе 853 блокированных здания); общая площадь многоквартирных домов -. 142,6 млн кв. м (в том числе 141,7 млн блокированных зданий).

Из показательного графика видна тенденция небольшого прироста в 2019 году, что не может не говорить об улучшении жилищного фонда граждан. Предпочтение больше всего отдается приросту 3-х и 4-х комнатных (и более) квартир. Больше всего пользуются спросом 3-х комнатные квартиры – как правило туда заселяются многодетные семьи.

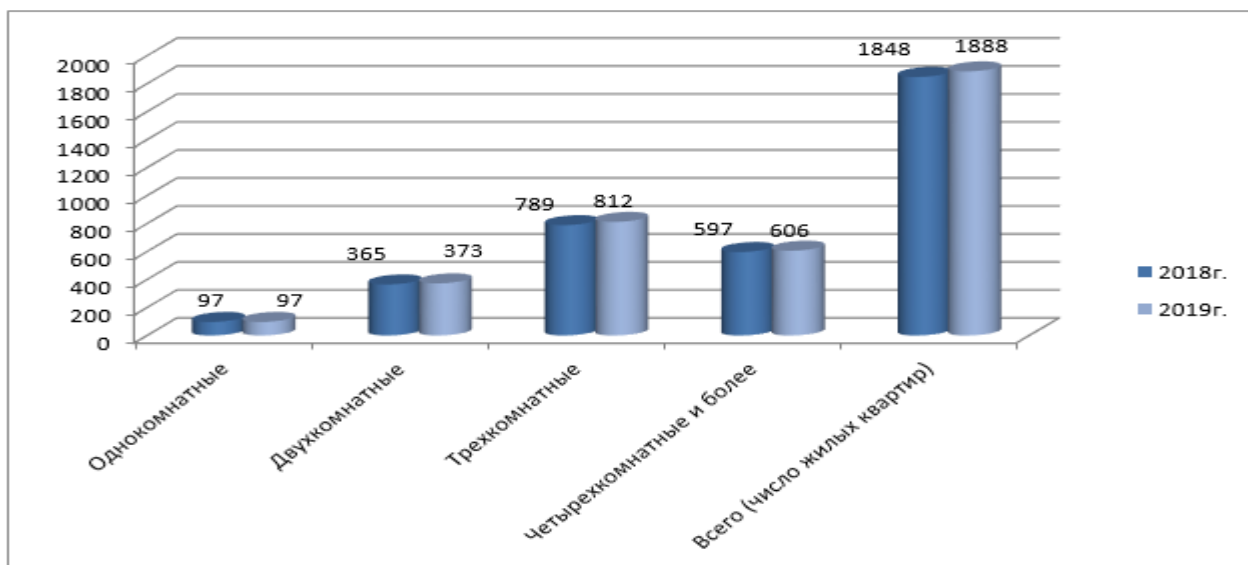

Рисунок 2 – Общее число жилых помещений и жилых квартир в многоквартирных жилых домах в 2018 и 2019 гг., единиц

Количество жилых квартир увеличилось на 40 и в 2019 году достигло 1888 единиц.

Общая жилая площадь в 2019 году составила 1,426 млн квадратных метров, что на 275 000 квадратных метров больше, чем в 2018 году.

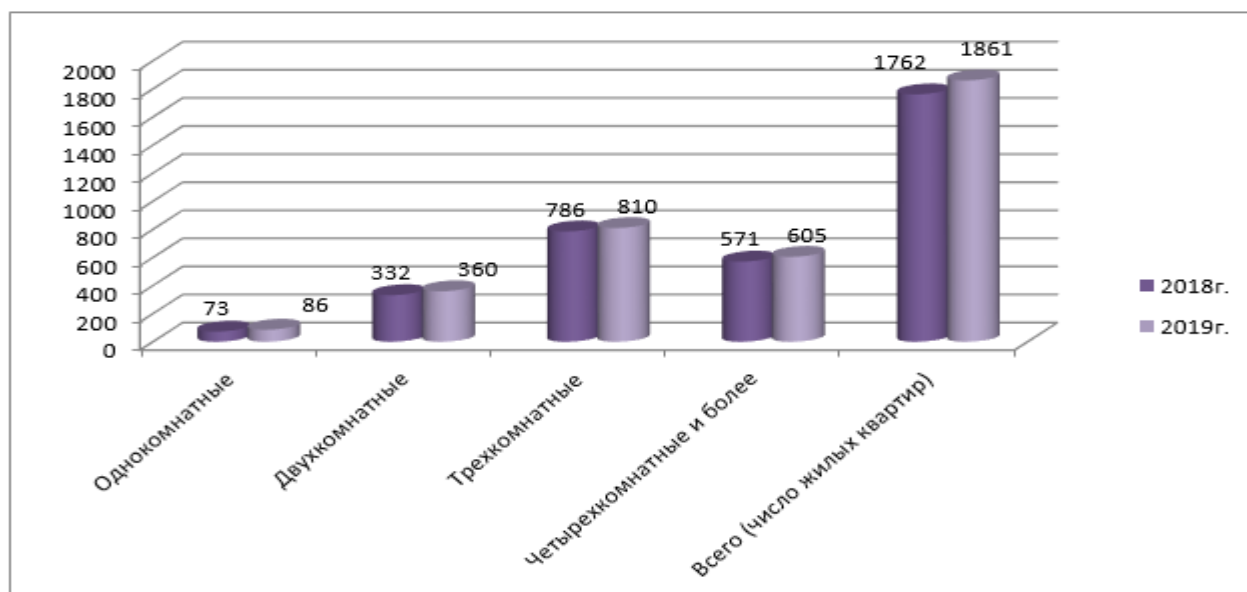

Рисунок 3 - Число частных жилых квартир в многоквартирных домах, единиц

Из рисунка видно, что количество частных домов и квартир в многоквартирных домах увеличилось на 99 единиц.

Таблица 2 - Число жилых домов (индивидуально-определенных зданий) и многоквартирных жилых домов, 2019г.

№ п/п	Вид жилого дома	Число домов (единиц)
1.	Число жилых домов (индивидуально-определенных зданий)	856
2.	Число многоквартирных жилых домов	7161
	Всего	8017

В районе также активно ведется строительство частных жилых домов, которые в 2019 году составили 8017 домов.

Наиболее важными показателями, характеризующими состояние жилищного фонда, являются уровень благоустройства, год постройки дома и процент износа.

Таким образом, уровень благоустройства жилого фонда определяет комфортность жилья и доступность коммунальных услуг для потребителя техники.

В среднем по России доля благоустроенного жилья в комплексе (одновременно оборудованного водопроводом, канализацией (канализацией), отоплением, горячей водой,

газовыми или электрическими напольными печами) составляет 61,9%. Однако до сих пор существует совсем не безопасные газовые баллонные системы, электрические колонки и т.д, которые по своей сути являются источником опасности (довольно часть по новостям можно увидеть, как из-за взрыва газового баллона обрушился целый подъезд дома).

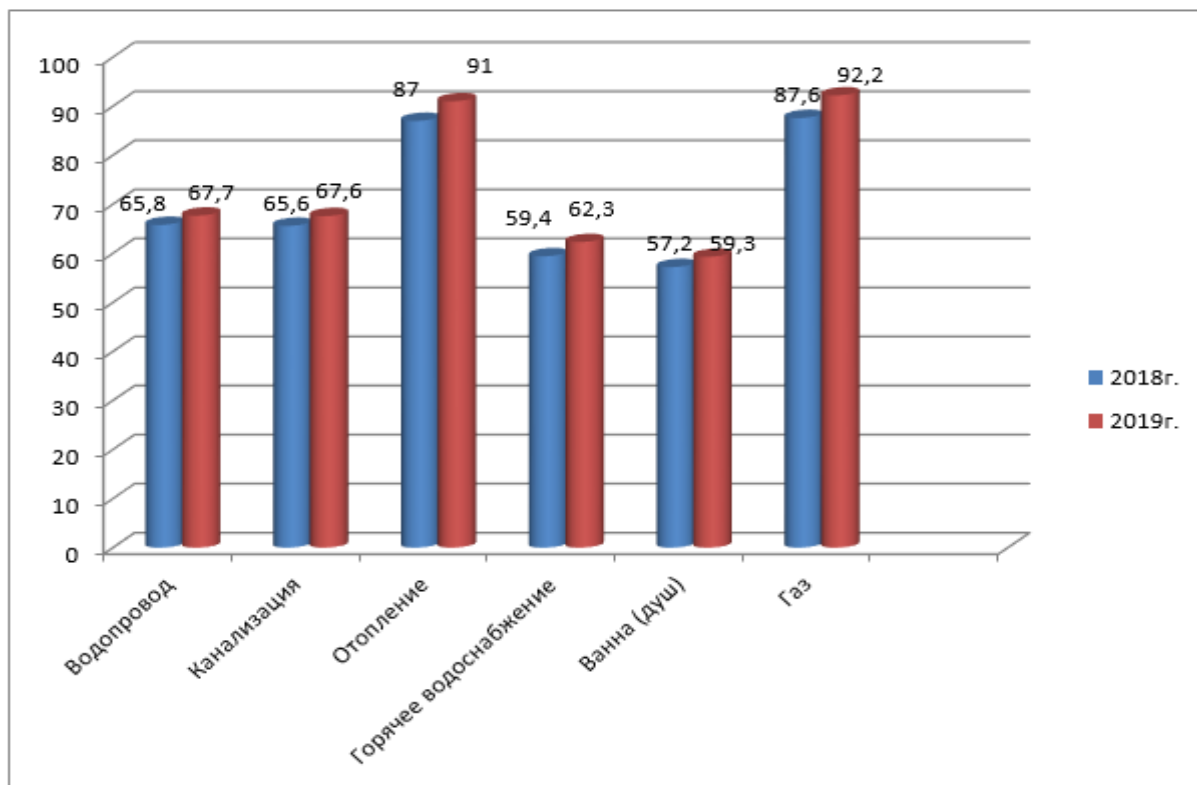

Рисунок 4 - Благоустройство жилищного фонда, удельный вес общей площади (оборудованной)

В зависимости от степени благоустройства жилье может быть оборудовано: водопроводом, если в доме есть водопроводная сеть, получающая воду централизованно из водопровода или артезианской скважины; жилье без водоснабжения не может быть оборудовано системами очистки сточных вод. При этом площадь, оборудованная очисткой сточных вод, не должна превышать площади, оборудованной водоснабжением; водоотведением (очисткой сточных вод), если внутри имеется канализационное устройство для сброса хозяйственных и навозных отходов в уличную канализационную сеть или абсорбционные колодцы, локальные бассейны; независимо от того, как нагревается источник тепла: от тепловых электростанций, промышленных котельных, квартальных, групповых, локальных котельных, АГВ (газовое водонагревательное устройство), котлов производства отдельных установок, установленных в отопительных печах, или других источников тепла, кроме печного отопления. Газовая сеть (природная) и сжижение, в том числе баллоны, если имеется существующая наружная газовая плита;

жилая горячая вода из специальной системы водоснабжения, обслуживающей для жизнедеятельности жильцов горячую воду, концентрированную или от местного водонагревателя, ванны; если установлена напольная электрическая плита, то участок, оборудованный ванной, но без канализационной системы, не считается оборудованным данным типом напольной электрической плиты.

С 2018 по 2019 год доля общей площади благоустройства в жилищном фонде увеличилась за счет улучшения жилищных условий населения.

Значительную часть жилищного сектора составляют старые дома с высокой степенью износа. В результате количество многоквартирных домов, построенных более 40 лет назад, оценивается в 38,7%, а количество зданий индивидуального жилищного фонда - в 69,1%, то есть почти половина жилых домов представлена старым жильем. Общая площадь жилых домов за 40 лет строительства в настоящее время составляет 37,5%.

Современные здания, построенные после 1995 года, составляют лишь 7,1% многоквартирных жилых домов и 13,0% отдельно выделенного жилищного фонда. В то же время общая площадь жилых домов со строительством последних лет (после 1995 года) оценивается в 19,3%, что объясняется уровнем внешнего вида и комфортности домов и увеличением жилищного фонда больших площадей (более 100 квадратных метров).

Таблица 3 - Распределение общей площади жилых помещений по проценту износа

№ п/п	Процент износа	2018	2019
1.	0-30	270,80	290,10
2.	31-65	282,60	276,40
3.	66-70	14,50	12,70
4.	Свыше 70	3,10	2,80

Процент износа снизился с 66 до 70, более 70 в 2019 году из-за капитального ремонта, однако процент износа на более низком уровне увеличился из-за физического износа здания.

Таблица 4 - Распределение общей площади жилых домов по проценту износа

№ п/п	Процент износа	2016	2017
1.	0-30	557	559
2.	31-65	280	282
3.	66-70	0	5
4.	Свыше 70	0	2

Процент износа жилых домов в градациях 0-30 и 31-65 изменился незначительно, наиболее большие изменения произошли от 66 до 70%. Также по сравнению с 2016 г. в 2017 г. явные ухудшения в плане большого износа (66-70 и свыше 70).

В качестве итогов по данной работе хочу отметить, что на данные показатели и таблицы наглядно демонстрируют нам, что до сих остается высокий процент старых домов, которые были построены еще при СССР. Однако в качестве положительной тенденции хочу отметить, что государство стремится к созданию новостроек, облагораживанию территорий вокруг как новых домов, так и старых.

Список литературы

1. Ермишина А.В., Клименко Л.В., Дончевский Г.Н. Возобновляемые источники энергии и автономные технологии жизнеобеспечения как фактор постгородского развития территории / А.В. Ермишина, Л.В. Клименко, Г.Н. Дончевский // в сборнике: возобновляемые источники энергии для XXI века: энергетика и экономическая эффективность-2018. — Страницы 78-83. Замалеев М.М., Шарапов В.И. [О повышении эффективности теплофикации на ТЭЦ](#) / М.М. Замалеев, В.И. Шарапов // [Энергосбережение](#). — 2010. — № 1. — С. 46-49.
2. Кузовлева И. Один. Потапенко О.С. Воспроизводство жилищного фонда в форме капитального ремонта как способ решения качественных и эксплуатационных аспектов жилищных проблем в Российской Федерации / И. Один. Кузовлева, О.С. Потапенко // В сборнике: архитектурный комплекс: экономика, управление, инвестиции. Межшкольный сборник научных трудов. — Санкт-Петербург-2019. — Страницы 72-78.
3. Литвинова, О.В. Определение показателей и характеристик жилых зданий, влияющих на эксплуатационные расходы / О.В. Литвинова // вестник Иркутского государственного технического университета. — 2012. — № 6 (65). -Стр.172-178.
4. Михалина Л.М. Голованов Е.Б. Развитие объектов жилищного фонда с точки зрения экономии финансовых ресурсов / М.Михалина, Е.Б.Голованов // в сборнике: наука ЮУрГУ. Материалы 67-й научной конференции, 2015, с. 838-843.
5. Никитина С.Ю. социально-демографическое обследование (микрореперись населения) 2015 / С.Ю. Никитина // статистические проблемы. — 2015. — Номер 5. — П.5-10.

Комплаенс-функция в системе корпоративного контроля экстраординарных сделок
Compliance function in the corporate control system for extraordinary transactions

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10849

Панфилова Елена Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, г. Москва

Panfilova Elena,

PhD (Economy), associate professor, State University of Management, Moscow

Аннотация. В статье определены сферы действия комплаенс-функции при реализации бизнесом проектов в интересах финансово-заинтересованных сторон. Рассмотрены требования к комплаенс-контролеру в организации. Проанализированы международные стандарты в области обмена финансовой информацией, включая режимы предотвращения уклонения лиц от уплаты налогов и использования оффшорных юрисдикций. Определены права и обязанности контролера в филиале организации, структура системы контроля в финансовой организации за экстраординарными сделками и операциями налогоплательщиков. Выделены области реализации функции комплаенса и внутреннего аудита в компании, критерии экстраординарных операций и схемы контроля на финансовых рынках.

Summary. The article defines the scope of the compliance function when implementing business projects in the interests of financially interested parties. The requirements for the compliance controller in the organization are also considered. International standards in the field of financial information exchange, including the regimes for preventing tax evasion and the use of offshore jurisdictions are analyzed. The rights and obligations of the controller in the branch of the organization, the structure of the control system in the financial organization for extraordinary transactions and operations of taxpayers are determined. The areas of implementation of the compliance and internal audit function in the company, the criteria for extraordinary transactions and control schemes in the financial markets are highlighted.

Ключевые слова: комплаенс-контроль, конфликт интересов, манипулирование рынком, риск, Совет директоров, финансовый мониторинг.

Keywords: compliance control, conflict of interest, market manipulation, risk, Board of Directors, financial monitoring.

В системе корпоративного управления функция контроля за соответствием деятельности компании стандартам, регламентам и процедурам выходит на первый план в силу ряда обстоятельств. Это и необходимость контролировать финансовые потоки для предотвращения «вывода» в оффшорные зоны, и соблюдать принятые международные рекомендации ОЭСР, а также обеспечивать баланс соблюдения интересов инвесторов / собственников бизнеса в рамках выстроенной системы корпоративного контроля (как на уровне холдинговой структуры, так и на уровне банков).

В рамках системы корпоративного управления **комплаенс-контроль** традиционно понимается как контроль за соответствием деятельности организации нормативным актам, законам, инструктивным документам регуляторов финансового рынка, а также стандартам саморегулируемых организаций и обычаям делового оборота. Для крупных налогоплательщиков или консолидированной группы налогоплательщиков рассмотрим, каким образом контролируются экстраординарные сделки и операции со стороны финансовой организации, а именно – банка. Практика свидетельствует, что можно выделить три сферы комплаенса: антимонопольный, налоговый и санкционный, связанные со злоупотреблениями организации на финансовом рынке, ведением деятельности за территорией РФ и оценкой поставщиков товаров/услуг на этапе заключения договоров.

Антимонопольный комплаенс представляет собой совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренними актами хозяйствующего субъекта или другого лица из числа лиц, входящих в одну группу с таким хозяйствующим субъектом, направленных на соблюдение требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения. Речь в данном случае идет о государственных корпорациях, хозяйствующих субъектах, в которых более 50 % уставного капитала принадлежит государству. Субъект должен принять внутренний правовой акт, содержащий следующий перечень информации:

- требования к порядку проведения оценки рисков антимонопольного законодательства;
- меры, направленные на снижение хозяйствующим субъектом рисков нарушения;
- порядок ознакомления работников с данным актом (политикой /кодексом);
- информация о должностном лице, ответственном за функционирование антимонопольного комплаенса. Наличие подобного рода акта смягчает административную ответственность. В случае возбуждения антимонопольного дела именно на службе

внутреннего контроля (СВК) лежит обязанность по доказыванию отсутствия нарушений антимонопольного законодательства.

Система внутреннего контроля в организации может быть использована для проведения налогового мониторинга. Инициатором мониторинга может являться налогоплательщик. Налоговая инспекция в этом случае запрашивает необходимые документы и формирует мотивированное мнение с перечислением ошибок в исчислении и уплате налогов. Организация своевременно должна их устранить или оспорить, в соответствии с п.7-8 ст. 105.30 Налогового кодекса РФ. На проведение процедуры налогового мониторинга могут подать заявление в основном руководители корпоративных интегрированных структур, у которых объем доходов и совокупная стоимость активов составляет не менее 3 млрд. рублей, а ежегодное отчисление налогов не менее 300 млн. рублей.

Функция комплаенса направлена на повышение инвестиционной привлекательности бизнеса для акционера. Результатом эффективной реализации данной функции является подтверждение для инвестора, что данный бизнес не несет юридических и репутационных рисков, а также обладает конкурентоспособностью. Реализация функции комплаенса в организации предполагает:

- постоянный мониторинг регулятивных требований к организации и оценка их воздействия на сложившиеся процедуры и функции;
- подготовка предложений об организационных / структурных изменениях для обеспечения выявления рисков и способов управления ими;
- предоставление информации Совету директоров и органам внутреннего аудита компании;
- проверка эффективности организационных мер (политика, процедуры), разработанных для целей управления комплаенс-риском.

Исходя из вышесказанного, **комплаенс-контролер** назначается исключительно Советом директоров. Он может являться членом коллегиального исполнительного органа, но не должен обладать иными полномочиями, связанными с операционной деятельностью. В соответствии с указанием ЦБ РФ № 3223-У от 01.04.2014 г. устанавливаются требования, предъявляемые к руководителям службы внутреннего контроля или внутреннего аудита:

- наличие высшего юридического/экономического образования или иного высшего образования и квалификации в области управления рисками;

- стаж работы не менее одного года в качестве члена Правления или руководителя/заместителя подразделения по направлению, связанному с внутренним контролем, аудитом или ведением бухгалтерского учета или стаж работы не менее трех лет в качестве специалиста в вышеуказанных структурах;
- форма и продолжительность дополнительного профессионального образования определяется внутренними документами организации.

Приказом Минтруда РФ от 22.04.2015 г. № 236-П определен профессиональный стандарт для специалиста по внутреннему контролю. В РФ 29 апреля 2005 года были выпущены рекомендации по организации комплаенс-контроля в коммерческих банках. Международный стандарт ISO 19600 предполагает, что разработка комплаенс-функции осуществляется в организации по следующему алгоритму. Рассматриваются требования по крайней мере трех финансово-заинтересованных сторон, также анализируются внешние и внутренние проблемы организации. С другой стороны, учитывая лучшие практики в области корпоративного управления, руководство формирует систему управления соответствиями и разрабатывает комплаенс-политику. В рамках политики определяются обязательства по соблюдению и оценке комплаенс-риска, урегулированию случаев несоблюдения, формированию отчета о соблюдении комплаенс-политики и оперативному контролю комплаенс-рисков.

В рамках **Международного законодательства функция комплаенса** регулируется следующими документами:

- Закон Сарбейнса-Оксли от 30.07.2002 года;
- Директива 2004/39 ЕС Европейского Парламента и Совета от 21 апреля 2004 года о рынках финансовых инструментов;
- Закон Додда-Франка от 21 июля 2010 года;
- Правила ЕС регулирования инфраструктуры европейского финансового рынка от 16.08.2012 года;
- Закон о противодействии коррупции за рубежом США от 10.11.1998 года;
- Закон о налогообложении иностранных счетов американских налогоплательщиков;
- Закон № 173-ФЗ от 28.06.2014 года;
- Конвенция ОЭСР по автоматическому обмену налоговой информацией.

Если рассматривать **налоговый комплаенс**, то признаками, например, американского налогового резидента для физических лиц будут следующие: резидент США (в то числе обладатель грин-карты); гражданин США; место рождения США; адрес резидента США;

почтовый адрес в США; телефонный номер в США; доверенность, выданная лицу с адресом в США; право подписи, выданное лицу с адресом в США.

Для юридических лиц признаками налогового резидента будут являться:

- США как страна учреждения/регистрации; США как страна налогового резидентства;
- налоговый статус США (Qualified Intermediary — QI). Распоряжением Правительства РФ № 834-Р от 30 апреля 2016 года, Россия с 1 июля 2016 года является участником Соглашения об автоматическом обмене информацией («Multilateral Component Authority Agreement on Automatic Exchange of Financial Account Information») для предотвращения уклонения от уплаты налогов, в том числе с использованием оффшорных юрисдикций и поддержания целостности налоговых систем. Стандарт в Соглашении предусматривает инкорпорирование требований отчетности и должной осмотрительности в национальное право; разработку необходимой административной и ИТ-инфраструктуры для защиты передаваемой информации.

Для материнской (управляющей) компании холдинговой структуры, с точки зрения реализации комплаенс-функции, важно обеспечивать единство подходов к организации внутреннего контроля в дочерних компаниях и филиальных структурах, а также своевременность предоставления консолидированной отчетности в налоговые органы.

В настоящее время основные **функции службы внутреннего аудита** сводятся к следующему:

- проверка и оценка эффективности системы внутреннего контроля в целом, выполнение решений Общего собрания акционеров, Совета директоров, Правления;
- проверка надежности функционирования системы внутреннего контроля с использованием автоматизированных информационных систем, включая контроль целостности баз данных;
- проверка экономической целесообразности осуществляемых организацией экстраординарных сделок;
- тестирование полноты и достоверности отражения информации в системе бухгалтерского учета;
- проверка применяемых методов/способов обеспечения сохранности имущества организации;
- мониторинг процессов и процедур внутреннего контроля.

Сотрудник службы внутреннего аудита (СВА) организации подотчетен и подконтролен только Совету директоров, является исключительно штатным сотрудником, а не совместителем. Выполнение функции комплаенс-контроля не может быть передано

сторонней внешней организации по аутсорсингу. Руководителю СВА запрещено подписывать документы, на основании которых организация принимает на себя риски.

Функции контролера в филиале может исполнять контролер головной организации при условии:

- в штате филиала менее 12 человек занимаются профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг;
- филиал осуществляет функции по приему и передаче от зарегистрированных лиц / их уполномоченных представителей информации и документов в головную организацию, необходимых для исполнения операций в реестре.

В случае выявления нарушений специалист службы внутреннего контроля после окончания проверки предоставляет Отчет о выявленных нарушениях, включая:

- основания проверки и сроки ее проведения;
- сведения о подтвержденных/обнаруженных в ходе проверки нарушениях;
- информацию об установленных причинах совершения нарушения и виновных в нем лицах;
- информацию о предложениях и рекомендациях по устранению нарушения и предупреждению аналогичных нарушений в будущем.

Для корпоративных интегрированных структур контроль и реализация функции комплаенса со стороны банковской организации может осуществляться разными подразделениями. Например, Департамент комплаенса может быть представлен совокупностью Управления финансового мониторинга и Управления документарного комплаенса. Другим вариантом может быть реализация функции комплаенс-контролера через Департамент рисков, Службу стратегического комплаенса и Отдел методологии.

Фактически на практике наблюдается тесное взаимодействие комитета по аудиту при Совете директоров корпоративной структуры, службы внутреннего контроля с такими подразделениями финансовой организации (банка) как Служба комплаенс-контроля, Налоговый департамент или служба по противодействию отмывания доходов.

В таблице 1 представлен перечень основных направлений реализации функции комплаенс-контроля как со стороны банка, отслеживающего экстраординарные сделки крупных компаний, так и со стороны интегрированных корпоративных структур.

Таблица 1 – Направления реализации функции комплаенс-контроля

Комплаенс в финансовых структурах	Комплаенс в корпоративных структурах
1. Выявление и анализ операций «обязательного контроля», и направление сведений в Росфинмониторинг	1. Мониторинг и совершенствование внутренних процедур осуществления экстраординарных сделок
2. Получение сведений об отказе в открытии счета или проведении операции	2. Проверка эффективности сформированной системы управления корпоративными рисками
3. Выявление сомнительных (экстраординарных) операций по юридическому лицу	3. Контроль исполнения документов со стороны аффилированных структур
4. Подготовка ответов на запросы надзорных органов по противодействию отмывания доходов	4. Составление матрицы комплаенс-рисков по стратегически направления деятельности в разрезе дочерних обществ/филиалов/зависимых обществ
5. Ведение и поддержание списка подозрительных организаций	5. Подготовка отчетов о надежности системы управления рисками в интересах стратегических инвесторов, мажоритариев и владельцев контрольного пакета акций
6. Контроль за полнотой предоставляемой идентифицирующей информации по клиенту	6. Оценка соответствия вновь заключенных Соглашений/договоров принятой в организации политики в области комплаенса

Можно констатировать, что нельзя ставить знак равенства между аудитом и комплаенсом, поскольку последний направлен на мониторинг репутационного и регуляторного риска. Основная цель в данном случае состоит в недопущении убытков организации из-за нарушений требований законодательства, на территории которой ведет бизнес корпорация. Таким образом, комплаенс нацелен на мониторинг законодательной среды с целью поддержки системы корпоративного управления при адаптации ведения бизнеса в условиях нестабильной внешней среды (пандемия, изменение стандартов, общеприменительных практик). На рисунке 1 представлен перечень шагов при построении **матрицы комплаенс-контроля**. Данная матрица может выстраиваться на

уровне филиала, управляющей компании, группы аффилированных лиц или инсайдеров. Следует отметить, что комплаенс контроль в корпоративных структурах связан с противодействием **неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком (НИИИ/МР)**.

Рисунок 1 – Перечень шагов при построении матрицы комплаенс-контроля

В настоящее время незаконное использование инсайдерской информации предполагает совершение операций с финансовыми инструментами, валютой, товарами за свой счет или счет другого лица; передача информации лицу, не входящему в список носителей инсайда, а также предоставление рекомендаций третьим лицам, принуждение к проведению операций с товарами/ активами, которых касается инсайдерская информация.

Инсайдерская информация, по сути, перестает быть таковой с момента ее раскрытия (в том числе и незаконного) неограниченному числу лиц.

Отдельно стоящая тема – **манипулирование рынком** со стороны крупных компаний. Комплаенс-контроль нацелен в том числе на противодействие операциям, связанным с манипулированием рынка. Фактически действия, в результате которых цена, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом/ валютой/ товаром отклонились от уровня, который сформировался бы без таких действий, как, например:

- предварительное соглашение между участниками торгов;

- неоднократное в течение одного дня выставление на торгах в интересах одного лица заявок, имеющих максимальную цену покупки или минимальную цену продажи;
- неоднократное неисполнение обязательств по операциям с одним и тем же финансовым активом (без намерения их исполнения);
- выявление на организованных торгах более двух разнонаправленных заявок в интересах одного лица, по одному и тому же активу, по которым цена покупки выше или равна цене продажи.

При этом не является манипулированием рынком действия, направленные на поддержание цен на эмиссионные ценные бумаги в связи с размещением и обращением их по договору с эмитентом, а также поддержание цен/спроса/объемов торгов, когда одной из сторон является биржа. Примерами ограничений, направленных на защиту инсайдерской информации и прав инвесторов, является запрет на торговлю акциями в «закрытые периоды» (30 дней до сдачи годовой и квартальной финансовой отчетности и 2 дня после сделки с ценными бумагами материнской компании, ее дочерних/зависимых обществ).

К **экстраординарным сделкам**, совершаемым корпоративной структурой и особо контролируемым со стороны финансовой структуры относятся:

- использование бюджетных средств;
- признаки страны регистрации, местожительства, местонахождения клиента/контрагента/представителя/выгодоприобретателя;
- операции с наличными денежными средствами/переводами;
- расчеты по клирингу;
- международные расчеты;
- электронный банкинг и кредитные карты;
- ценные бумаги и производные финансовые инструменты.

Подводя итог, можно отметить, что качественная реализация комплаенс-функции в системе корпоративного управления и отслеживания экстраординарных сделок, в частности, требует непрерывного повышения квалификации сотрудников. Оно предполагает ознакомление новых сотрудников компании с Правилами внутреннего контроля, внепланового инструктажа по факту выявления мошеннических схем, ежегодное обучение персонала. Проверка знаний сотрудников службы комплаенс-контроля проводится не реже одного раза в год. Выстроенная подобным образом система позволит избежать существенных корпоративных рисков и снизить потенциальные потери для стратегических инвесторов широкого круга.

Список литературы

1. Письмо ЦБ РФ № 14-Т от 06.02.2012 г. «Принципы корпоративного управления».
2. Письмо ЦБ РФ № 36-Т от 31.03.2008 г. «О рисках интернет-банкинга».
3. Письмо ЦБ РФ № 47-Т от 24.03.2005 г. «О проверке внутреннего контроля в кредитной организации».
4. Письмо ЦБ РФ № 56-Т от 06.04.2005 г. «О методических рекомендаций по проведению проверок по ПОДТФ».
5. Письмо ЦБ РФ № 76-Т от 24.05.2005 г. «Рекомендации Центрального Банка России по управлению операционным риском».
6. Письмо ЦБ РФ № 262-П от 19.08.2004 г. «Об идентификации клиентов».
7. Положение Центрального Банка России № 242-П от 16.12.2003 г. «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах».
8. Положение Центрального Банка России № 375-П от 02.03.2012 г. «О требованиях к правилам внутреннего контроля».
9. Приказ ФСФР № 12-32/п-зн от 24.05.2012 г. «О внутренне контроле».
10. Указание Банка России № 3223-У от 01.04.2014 г. «О требованиях к руководителям службы управления рисками, службы внутреннего контроля, службы внутреннего аудита кредитной организации».
11. Федеральный закон Российской Федерации «О естественных монополиях» от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995 г. № 34. Ст. 3426
12. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008 г. № 52. Ст. 6228 (часть I)
13. Вышковская М. П. Естественные монополии в России: практика регулирования // Экономика и бизнес. 2017. С. 24-27.
14. Никонов М. Ю., Крамской К. С., Павлов А. О., Суров И. А. Проблемы кредитования промышленных предприятий реального сектора экономики // Экономические аспекты технологического развития современной промышленности. М.: Московский политехнический университет, 2017. С. 173-176.
15. Попов М. В., Трифонов Д. А. Актуальные проблемы банковского кредитования реального сектора экономики // Вестник СГЭСУ. 2018. №2. С. 156-161.

Уровни формирования и развития организационной культуры предприятия
The levels of formation and development of the organizational culture of the enterprise

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10854

Кузнецов Виктор Павлович,

доктор экономических наук, профессор, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Бакулина Наталья Александровна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Шабаров Александр Александрович,

аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Kuznetsov V.P.,

kuznecov-vp@mail.ru

Bakulina N.A.,

bakulinana@st.mininuniver.ru

Shabarov A.A.,

alex11247@mail.ru

Аннотация. Одним направлений повышения эффективности деятельности предприятия является совершенствование организационной культуры. Этому направлению учеными и практиками в настоящее время уделяется большое внимание, так как высокий уровень культуры на предприятии позволяет оперативно и эффективно решать проблемы предприятия. В статье рассматриваются уровни формирования и развития организационной культуры предприятия. Актуальность данной темы заключается в том, что анализ любой организационной культуры предполагает несколько этапов, которые формируются на основе существующей структуры исследуемой культуры в компании. Организационная культура, является ключевой причиной влияния на достижение собственного предприятия в сегодняшнем мире.

Summary. One of the ways to improve the efficiency of the enterprise is to improve the organizational culture. Scientists and practitioners are currently paying great attention to this direction, since the high level of culture at the enterprise allows us to quickly and effectively solve the problems of the enterprise. The article examines the levels of formation and development of the organizational culture of the enterprise. The relevance of this topic lies in the fact that the analysis of any organizational culture involves several stages that are formed on the basis of the existing structure of the studied culture in the company. Organizational culture is a key reason for influencing the achievement of your own enterprise in today's world.

Ключевые слова: организационная культура, предприятие, адаптация сотрудников, предложения.

Keywords: organizational culture, enterprise, adaptation of employees, proposals.

Анализ любой организационной культуры предполагает несколько этапов, которые формируются на основе существующей структуры исследуемой культуры в компании. Одной из наиболее популярных моделей, позволившей структурировать корпоративную культуру, является трехуровневая модель, предложенная американским исследователем Эдгаром Шейном.

Его идея заключалась в том, что изучение культуры в организации начинается с самого верхнего уровня, который получил название «артефакты». Этот уровень содержит в себе те вещи и явления, которые очень легко обнаружить даже постороннему наблюдателю, но при этом их достаточно трудно интерпретировать без комплексного знания других уровней. К базовым артефактам любой организационной культуры относят такие элементы, как, например: оформление офиса, рабочего места; стиль, проявляющийся в общении и внешнем виде сотрудников; архитектура материальной среды; мифы, ритуалы и церемонии, относящиеся к истории компании; визуальное отображение существующих ценностей; сущность организационных процессов и так далее.

При изучении поверхностного уровня часто возникает одна из основных проблем, связанная с определением подлинности значений внешних атрибутов культуры. Неоднозначность символов затрудняет понимание культуры организации в целом. Многие наблюдатели пытаются достичь глубинного анализа культуры на основе своих собственных представлений об артефактах, игнорируя при этом уровни ценностей и базовых предположений. Однако такой способ наиболее опасен ввиду того, что подобные интерпретации зачастую оказываются проекцией собственных реакций и чувств исследователя и носят субъективный характер. Так, например, изучая

культуру неформальной организации, он может счесть ее как неэффективную и безответственную, основываясь лишь на собственном убеждении в том, что такая непринужденность равноценна несерьезному подходу к работе. Или наоборот, имея дело с крайне формализованной организацией, он может интерпретировать ее как неспособную к инновационным методам управления, если его собственное мнение базируется на том, что любая формализованная организация чрезмерно бюрократична.

Субъективный подход проявляется также и в том, что при описании одной и той же культуры разными исследователями принимаются во внимание неодинаковые артефакты, в связи с чем возникает трудность в сравнении различных организационных культур.

Однако существуют и такие случаи, когда человек, занимающийся исследованием в организации, и сама организация принадлежат к одной культуре. В таких условиях становится возможным выявление базовых образов и метафор, отображающих глубинные уровни культуры, на основе личных реакций и представлений исследователя. При этом, чем длительнее период нахождения наблюдателя в группе, тем более ясными для него становятся истинные значения всех внешних атрибутов.

При последующем анализе затрагивается второй уровень «провозглашаемых ценностей». Он носит подповерхностный характер и включает в себя совокупность убеждений и верований, разделяемых всеми членами группы, в соответствии с тем, насколько они отражены в символах, языке и других видимых артефактах, то есть несут смысловое отражение поверхностного уровня. При этом восприятие и выбор ценностей на данном этапе являются осознанными и зависят от желания людей. В конечном счете, все решения, принимаемые группой, являются отражением опыта конкретных людей, способных оказывать определенное влияние на всех членов группы. Впоследствии такие индивиды становятся неформальными лидерами или основателями, однако, отсутствие коллективного опыта на данном этапе ставит под сомнение истинность всех предложений по решению задачи. Такие предложения будут являться условными ценностями до тех пор, пока группа не предпримет каких-либо совместных действий, результаты которых были бы очевидны для членной этой группы. Эффективные предложения, выдвинутые лидером, проходят процесс трансформации. Он заключается в том, что предложение сохраняет свою действенность на протяжении некоторого периода времени, а члены группы, в свою очередь, полностью исключают мысли о том, что когда-либо это предложение казалось им неочевидным и спорным.

Однако далеко не каждое предложение подвергается такому процессу трансформации. Это связано с тем, что принимаемые на основе заданных предложений решения могут быть недостаточно надежными. Предложения преобразовываются в представления лишь в тех случаях, когда возможно провести социальную или физическую оценку. «Говоря о социальной оценке, я имею в виду подтверждение определенных предложений общим социальным опытом группы. Подобные предложения обычно затрагивают внутригрупповые отношения, и проверка их эффективности обычно сводится к проверке того, насколько комфортно чувствуют себя участники группы, реализующей данные предложения. Социальной оценке могут подвергаться также и ценности, связанные с системой внешних связей группы, но не поддающиеся проверке, к числу которых можно отнести ценности религиозного, этического и эстетического характера» [4]. Приобретение опыта возникает в результате снижения неопределенности в условиях риска за счет принятых ценностей.

В дальнейшем такие предложения проходят следующий этап трансформации и преобразуются в самоочевидные представления, которые подкрепляются совокупностью правил поведения и норм. Следует отметить, что такие моральные и этические правила выполняют роль регулятора поведения всех членов группы, а также служат образцовой моделью поведения для новых ее участников. Ценности данного уровня оказывают непосредственное влияние на стиль поведения сотрудников, прослеживающийся на уровне артефактов. В том случае, если принятие ценностей не сопровождается приобретением группой определенного опыта, может возникнуть ситуация, когда заявленные направления деятельности компании не совпадают с действительным положением дел. Такие ценности получили название «провозглашаемые». Наблюдатель должен понимать и четко разграничивать те ситуации, когда ценности соответствуют основополагающим представлениям, а когда наоборот, противоречат им и являются следствием разногласий и претензий. Ввиду этого возникает необходимость изучения фундаментальных принципов поведения на более глубинном этапе.

Заключительный уровень представляет собой «базовые предположения», которые зачастую скрыты не только от посторонних наблюдателей, но и от самих членов организации. Они практически не осознаются ими, принимаются бездоказательно и подсознательно. Все принимаемые решения, которые с постоянной периодичностью доказывают свою эффективность, интерпретируются членами группы как нечто должное и незаменимое. Базовые предположения, в отличие от доминирующих

ценностных ориентаций, позволяют лицам, принимающим решения, отслеживать и наблюдать все существующие альтернативы. При этом любой носитель культуры может руководствоваться в своем поведении не только одним единственно верным представлением, но и различными его вариантами. Очевидность базовых представлений в культуре настолько велика, что отклонение поведения от существующих рамок сводится практически к нулю. Любые представления, противоречащие базовым, становятся непонятным всем участникам группы. Нередко фундаментальные представления отождествляются с привычными теориями, которые также не вызывают у сотрудников каких-либо сомнений и возражений. В связи с этим возникает трудность их изменения, поскольку внесение коррективов приводит к тому, что сущность базовых представлений в сознании членов группы несколько дестабилизируется. Это приводит к ложным и искаженным представлениям и толкованиям.

В совокупности все базовые представления в культуре организации образуют своеобразную ментальную карту, которая обеспечивает комфортное нахождение в группе всех участников, разделяющих представленные в ней положения. Если же будет действовать иная система, то участники будут незамедлительно подвержены состоянию дискомфорта, поскольку действия других людей будут восприниматься ими искаженно.

Человек по своей природе склонен к стабильности. Поэтому он нуждается в том, чтобы состоятельность существующей системы базовых представлений была очевидной. В этом случае она выступает как защитный механизм, обеспечивающий нормальное функционирование группы.

Для наилучшего понимания сущности данного уровня рассмотрим пример, иллюстрирующий роль базовых представлений в общей структуре организационной культуры. Предположим, что на основании предшествующего опыта человек N пришел к выводу о том, что все люди, вне зависимости от социальной роли, пытаются жить за счет других людей. Анализируя человеческое поведение, N подсознательно будет проецировать это предположение на окружающих его. Увидев человека в расслабленной позе за рабочим местом, он скорее подумает о том, что работник просто напросто бездельничает. А его отсутствие вовсе будет рассматриваться как отлынивание от работы.

В обратном случае, когда N убежден, что все его сотрудники достаточно замотивированны и заинтересованы в результатах, неэффективность работы будет расценена скорее как неадекватность должностных обязанностей относительно способностей работника, чем как леность и некомпетентность.

В двух случаях восприятие ситуации у N может быть искажено. Так, в результате циничности руководитель может не заметить преданности своих сотрудников, а в условиях идеализма, напротив, упустить момент, когда работник ленится. При правильном анализе природы человеческой деятельности, совокупность представлений может служить хорошим инструментом управления и контроля, так как, стремясь к стабильности и предсказуемости условий, работники адаптируются под базовые представления и выстраивают модель своего поведения соответствующим образом.

Нередко при приеме на работу новых сотрудников возникает столкновение культур. С одной стороны, устоявшиеся базовые представления в организации, с другой стороны – представления вновь нанятого работника, базирующиеся на полученном ранее опыте. Такая ситуация практически не представляет опасности, поскольку его представления могут быть быстро скорректированы в соответствии с общепринятой позицией. Главным преимуществом и в тоже время недостатком культуры является то, что коллективные представления всех членов группы взаимно усиливают друг друга. Положительная сторона состоит в ускорении адаптации новых сотрудников к устоявшимся базовым представлениям, а отрицательная сторона заключается в вероятности возникновения конфликтных ситуаций между руководителем и сотрудниками, если они имеют разный набор представлений. Взаимопонимание в таких условиях достигается за счет привлечения третьих лиц, способствующих достижению единой основы через межкультурное обучение. При этом важно понимать, что ни одна из культур не должна быть подавлена. Необходимо найти компромиссное положение между двумя культурными представлениями.

Трехуровневую модель Э.Шейна нередко сравнивают с айсбергом (рисунок 1), видимая часть (уровень артефактов) которого незначительна в сравнении с той, которая находится под водой (подповерхностный и глубинный уровни). Однако следует отметить, что формирование организационной культуры, в отличие от ее анализа, идет в противоположном направлении, начиная от уровня базовых представлений через провозглашаемые ценности к уровню артефактов. Уровни и элементы организационной культуры по Э. Шейну представлены в таблице 1.

Рисунок 1 – Уровни культуры

В наиболее общем виде изучение культуры может осуществляться как на всех трех уровнях в совокупности, так и на каждом ее отдельном этапе.

Таким образом, на формирование и развитие организационной культуры предприятия влияет процесс активной творческой деятельности, в ходе которой создаются, потребляются и передаются те или иные ценности. В процессе роста и развития предприятий из-за множества факторов и условий предприятия недостаточно уделяют внимание формированию организационной культуры, что отрицательно сказывается на результатах их деятельности, на выборе эффективной модели менеджмента, на снижении их конкурентоспособности. Для того, чтобы это избежать, необходимо создавать благоприятную рабочую среду и усовершенствовать мастерство предпринимательского навыка

Список литературы

1. Караганова К.А., Максимова К.А., Бакулина Н.А., Романовская Е.В. Основные проблемы развития бизнеса в России // Актуальные проблемы экономики и права. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2020. С. 229-231.
2. Кузнецов В.П., Гарина Е.П., Романовская Е.В., Кузнецова С.Н., Корнилов Д.А. Формирование элементов производственной системы на предприятии отрасли путем интеграции производственных систем и систем создания продукции// Полюсы роста мировой экономики: возникновение, перемены и перспективы на будущее. Конспект лекций по сетям и системам. 2020. № 73. С. 441-451.
3. Кузнецов В.П., Бакулина Н.А. Анализ управления эффективностью на малых и средних предприятиях / Научное творчество молодежи как ресурс развития современного общества. Сборник статей по материалам XIV Всероссийской научно-практической

конференции молодых исследователей. Мининский университет. Под общ. ред. Е.Ю. Илалтдиновой, Р.У. Арифудиной, С.И. Аксенова. 2019. С. 241-244.

4. Романовская Е.В., Кузнецов В.П., Агафонов В.П., Андрияшина Н.С., Артемьева М.В. Проектирование и реинжиниринг бизнес-процессов: учебное пособие / Мининский университет. Нижний Новгород, 2018. 200 с.

5. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1 (26). С. 5.

6. Kuznetsova S.N., Kuznetsov V.P., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Garin A.P. Business model of contract productions // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Т. 111. С. 21-29.

7. Kuznetsova S.N., Garina E.P., Kuznetsov V.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S. Industrial parks formation as a tool for development of long-range manufacturing sectors. Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Т. 12. № 2 (48). С. 391-401

**Техническое перевооружение, как условие обеспечения конкурентоспособности
предприятия**

**Transformation of the approach to the development of production through the creation
and development of the industry product**

УДК 338.28

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10855

Гарин Александр Петрович,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Гарина Екатерина Петровна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Бацына Яна Валерьевна,

кандидат социологических наук, доцент, «Институт пищевых технологий и дизайна»- филиал «Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», Нижний Новгород

Garin A.P.,

garin_ap@mininuniver.ru

Garina E.P.,

garina_ep@mininuniver.ru

Batsyna Ya.V.

yanabatsyna@gmail.com

Аннотация. В статье предлагается интегрированное решение по техническому перевооружению предприятия в части путевого хозяйства, энергетического хозяйства, развития подвижного состава. Оцениваются существующие предпосылки к этому, необходимость капитального ремонта с целью увеличения ресурсного срока эксплуатации путей, потребность в отказе от существующего энергетического оборудования и переход на «сухие» трансформаторы и вакуумные автоматические выключатели, сверхнормативный срок эксплуатации подвижного состава. Исходя из предположения необходимости модернизации систем, вносится предположение, согласно которому перспективы формирования долгосрочных конкурентных преимуществ отечественных производителей связаны с трансформацией подхода к развитию производства через техническое перевооружение предприятия.

Summary. The article proposes an integrated solution for the technical re-equipment of the enterprise in terms of track facilities, energy facilities, development of rolling stock. The existing prerequisites for this, the need for major repairs in order to increase the service life of the tracks, the need to abandon the existing power equipment and the transition to «dry» transformers and vacuum circuit breakers, the excess of the standard rolling stock service life. Based on the assumption of the need to modernize systems, an assumption is made according to which the prospects for the formation of long-term competitive advantages of domestic manufacturers are associated with the transformation of the approach to the development of production through the technical re-equipment of the enterprise.

Ключевые слова: развитие производства, техническое перевооружение, ресурсное обеспечение.

Key words: production development, technical re-equipment, resource provision.

Успешный рост предприятия требует значительных инвестиций в навыки, процессы, организацию и технологии. Инициативы по развитию предприятия могут быть обусловлены существующими возможностями, которые стимулируют разработку новых

стратегий, усиливают ценностное предложение — предоставление интегрированного решения, увеличивают или изменяют предлагаемые продукты и услуги [1,2]. В соответствии с занимаемой авторской позицией, техническое перевооружение предприятия, направленное на модернизацию,/ реконструкцию производственных мощностей с целью снижения затрат на себестоимость продукции предполагает не поддержание имеющихся технологий на приемлемо безопасном и комфортабельном уровне, а переход на уровень новейших в отрасли технологий, что, несмотря на высокий потребный уровень инвестиций, позволит электротранспорту развиваться и существенно снизит уровень текущих эксплуатационных затрат [3,4,5].

На примере объекта исследования – отдельного предприятия Нижегородской области — *муниципального предприятия Нижегородэлектротранс, занимающегося перевозкой городским электротранспортом жителей и гостей города Нижнего Новгорода*. предложение реализуется посредством:

1. Технического перевооружения путевого хозяйства. Общая протяженность трамвайных путей предприятия — 180,16 км. По неотменным со времен существования Советского Союза эксплуатационным нормативам ежегодно необходимо капитально ремонтировать около 15 км пути. На начало 2019 года накопленная длина трамвайных путей, требующих капитального ремонта и реконструкции, составляла более 40 км. Из-за технического состояния пути ограничена скорость движения на 33,1 км. Необходимо отметить что, учитывая фактор сезонности путевых работ и собственные производственные мощности службы пути, предприятие в состоянии ежегодно капитально ремонтировать не более 20 км пути, следовательно, даже при наличии финансирования, на преодоление отставания от нормативов без привлечения сторонних организаций и увеличения производственных ресурсов потребуется более 8 лет [6]. Кроме того, значительная часть трамвайных путей совмещена с автодорогами, реализация их ремонтов требует организационной, финансовой и технологической синхронизации с дорожно-строительными предприятиями. Таким образом, даже поддержание в приемлемом состоянии трамвайных путей на уровне технологий 50-х годов XX века ограничено и по финансовым и по ресурсным ограничениям. Выводы: а) внедрение новых технологий верхнего строения пути. Новые технологии верхнего строения пути предполагают увеличение ресурсного срока эксплуатации пути до 2-х раз при уменьшении объемов потребного обслуживания до 4-х раз, защищают от разрушающего воздействия совмещенные автомобильные дороги, уменьшают негативное влияние пути на подвижной состав, рассредоточивая нагрузки; б) обособление трамвайных путей. Обособление позволяет: избежать

синхронизации ремонтов с дорожно-строительными предприятиями; увеличить скорость движения электротранспорта; повысить доходность; в) внедрение новых разработок в области спецчастей трамвайного пути.

2. Технического перевооружения энергетического хозяйства. Движение электротранспорта по городу обеспечивают 33 тяговые трансформаторные подстанции общей установленной мощностью – 75 150 кВт. Около трети из них введены в эксплуатацию до Великой Отечественной войны, к современным можно отнести ТП 2 (пл. Горького) и ТП 13 (Окский съезд), остальные построены в 60-80-е годы прошлого века. Основное оборудование (трансформаторы, масляные и автоматические выключатели) старых подстанций эксплуатируется более 50 лет, морально и физически устарело и требует замены [7]. По состоянию на начало 2019 года капитального ремонта требуют 16 силовых трансформаторов, более половины из них мощностью 2 КВА в Нижегородской области не ремонтируются. Практически нигде в мире более не применяется маслonaполненное энергетическое оборудование, переход на «сухие» трансформаторы и вакуумные автоматические выключатели, по уверениям разработчиков энергетического оборудования, позволит сэкономить до 700 тыс. руб. в год (в ценах 2014 года) с одной тяговой подстанции только за счет повышения КПД. Тяговые подстанции предприятия объединены в 3 района, в каждом из которых реализована система телеуправления (ТУ) подстанциями из диспетчерских пунктов посредством радио и телефонных каналов. Элементная база систем ТУ (особенно 2-го района) устарела, что существенно затрудняет процессы ремонта и эксплуатации оборудования [7]. В настоящее время на предприятии рассматривается возможность модернизации систем ТУ, которая в идеале должна позволить объединение 3-х диспетчерских центров в единый и только на заработной плате дежурного персонала может окупиться в срок до 3-х лет. Применение «скоростных» спецчастей контактной сети позволяет: увеличить скорость подвижного состава при прохождении; увеличивает ресурс контактной сети; на порядок уменьшает количество выходов их строя токоприемников. Новый или модернизированный подвижной состав имеет возможность рекуперации электрической энергии, позволяющую в результате снизить ее потребление до 40%, однако воспользоваться этой бесплатной энергией могут только такие же новые вагоны и только в пределах одного питающего фидера. Полностью использовать этот колоссальный ресурс можно только при оснащении тяговых подстанций накопителями энергии рекуперации.

3. Развития подвижного состава. По состоянию на начало 2019 года изношенность по трамваю составляет 78,7%; по троллейбусу – 86,8%. Сверхнормативный срок

эксплуатации имеют 208 ед. трамваев и 129 ед. троллейбусов [7]. Для продолжения возможности эксплуатации необходимо принять комплексную программу обновления подвижного состава, предполагающую в течение первых 2-х лет: по трамваю – закупку до 10 новых вагонов и проведение КВР с модернизацией до 40 старых; по троллейбусу – закупку до 7 новых троллейбусов и проведение КВР с модернизацией до 30 старых; в течение последующих лет количество может изменяться в зависимости от итогов 2-х первых.

Оснащение подвижного состава аппаратурой GPS/Глонасс позволит: качественно на новый уровень поднять диспетчеризацию движения; при взаимодействии с АСКОП получить реальные данные о пассажиропотоке, на их основании разработать объективную модель пассажиропотока (сезонность и т.п. вариативные факторы) и, соответственно, качественно точнее осуществлять планирование доходов; повысит привлекательность общественного транспорта для пассажиров (табло на остановочных пунктах); с помощью «пробочных» интернет-сервисов поможет всем участникам дорожного движения быстрее получать данные о дорожной обстановке. Останется дооснастить подвижной состав автоматической системой подсчета пассажиров, АСКОП – уже есть, и можно отказываться от кондукторов, а это около 25% ФОТ предприятия.

Экономический эффект от внедрения некоторых из вышеозвученных предложений обоснован, по оставшимся – есть только декларации поставщиков технологий и ориентировочные предположения предприятия, для их детальной проработки потребуются затраты рабочего времени специалистов. В целях оптимизации использования этого времени необходимо определить конкретные проекты технического перевооружения предприятия, финансируемых из собственных средств МП «Нижегородэлектротранс», которых хватает только на поддержание существующих технологий в «предкоматозном» состоянии.

Список литературы

1. Усманов М.Р., Однолько И.С., Гималетдинов Р.Р., Фирсов А.В. Повышение производительности и эффективности эксплуатации производственных активов. Внедрение системы непрерывных улучшений на производственных предприятиях и в научно-исследовательском и проектном комплексах. – Нижний Новгород: Кварц, 2019. Том 2. 224 с.
2. Kuznetsov V. et al. Re-engineering the business process of sales in view of life cycle stage and the company organisational structure/International Journal of Trade and Global Markets (IJTGM), Vol. 12, No. 3/4, 2019, pp. 412-423

3. Кузнецов В.П., Андрияшина Н.С. Инновационная деятельность промышленных предприятий: проблемы и перспективы // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г.Белинского. 2012. №28. С.408-410
4. Инновационная составляющая формирования конкурентных преимуществ в производственных системах в условиях смены технологических укладов: монография / О.А. Шипшова, [и др.], Москва, 2017, 142 с.
5. Козлова Е.П., Шеманаева М.А., Костомарова К.Д. Основные направления в вопросах оценки устойчивого развития промышленных предприятий // [Экономика и предпринимательство](#). 2016. [№ 11-1 \(76\)](#). С. 286-288
6. Поташник Я.С., Кузнецова С.Н. Состояние и тенденции в инвестиционной и инновационной сферах промышленности Нижегородской области // [Научное обозрение: теория и практика](#). 2018. [№ 4](#). С. 85-93
7. Сурмина Е.Б. Диагностика экономического состояния и оценка перспектив развития предприятия. Нижний Новгород: Мининский университет, 2020. 103 с.

**Диагностика и оценка влияния организационной культуры на эффективность
работы организации**
**Diagnostics and assessment of the impact of organizational culture on the organization's
performance**

УДК 65.01

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10856

Романовская Елена Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Андряшина Наталия Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Анисимова Анастасия Евгеньевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Закунова Екатерина Дмитриевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Romanovskaya E.V.,

romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Andryashina N.S.,

andryashina_ns@mininuniver.ru

Anisimova A.E.,

anisimovaae@st.mininuniver.ru

Zakunova E.D.,

zakunovaed@st.mininuniver.ru

Аннотация. В современных условиях возросшего влияния факторов внешней среды на деятельность компании возрастает необходимость постоянной корректировки и разработки новой эффективной стратегии. Это влечет за собой и изменение организационной культуры. В связи с этим вопрос диагностики и оценки влияния

организационной культуры на эффективность работы организации становится особенно актуальным. Авторами сделан вывод, что на первом этапе исследование предполагает изучение существующего уровня культуры для определения перспектив развития и взаимодействия. Дальнейшее управление ею в большей степени зависит от того, насколько компетентен руководитель в этой области, каким набором методов и инструментов ее исследования он владеет.

Summary. In modern conditions of increased influence of environmental factors on the company's activities, the need for constant adjustment and development of a new effective strategy increases. This also leads to a change in the organizational culture. In this regard, the issue of diagnostics and assessment of the impact of organizational culture on the effectiveness of the organization becomes particularly relevant. The authors conclude that at the first stage, the study involves studying the existing level of culture to determine the prospects for development and interaction. Further management of it depends to a greater extent on how competent the Manager is in this area, what set of methods and tools for its research he owns.

Ключевые слова: диагностика, организационная культура, организация, развитие, стратегия.

Keywords: diagnostics, organizational culture, organization, development, strategy.

Организационная культура весьма многогранное явление, охватывающее всю сферу деятельности организации, это объясняет наличие большого числа методик ее исследования.

На сегодняшний день в литературе представлено множество авторских подходов и соответствующих им методов диагностики культуры в организации. Наиболее распространенным является подход, выделяющий три основных группы методов: холистический, метафорический и количественный.

Холистический подход представляет собой непосредственное углубление исследователя в культуру в качестве члена коллектива, консультанта, либо в качестве сопричастного наблюдателя. В этом случае изучение культуры осуществляется путем реального погружения в нее, анализа всех ее уровней, вплоть до глубинного [6].

Сторонники данной модели имеют больше возможностей изучения организационной культуры на глубинном уровне, что предупреждает их от рисков, связанных с отбором неактуальных и не важных для организации параметров оценки, субъективностью респондентов, участвующих в анализе культуры при помощи вопросников и так далее. Однако этот метод является достаточно дорогостоящим и затратным, так как предполагает длительное пребывание консультантов внутри организации.

Количественный подход основывается на использовании следователем различных вопросников или анкет, позволяющих оценить конкретные проявления культуры. Данный подход вызывает наибольшее число дискуссий среди специалистов в области организационной культуры.

Первые попытки решения данной проблемы субъективности были предприняты американскими исследователями Кимом Камероном и Робертом Куинном. Они предложили свой инструмент оценки культуры – OCAI, основанный на теоретической модели рамочной конструкции конкурирующих ценностей и организационной эффективности. Главным предназначением этого инструмента является оказание помощи в определении существующей в организации организационной культуры. Также он помогает выявить тот тип культуры, к которому желали бы прийти все члены группы для того, чтобы соответствовать требованиям внешней среды в будущем [5].

Основными причинами наиболее пристального внимания к модели К. Камерона и Р. Куинна, в отличие от других моделей количественного подхода, являются её [5]:

- 1) практическая ориентированность за счет охвата ключевых показателей, характеризующих эффективную деятельность организации,
- 2) относительно небольшая длительность процесса исследования,
- 3) широта охвата сотрудников (вовлекаются все сотрудники, включая управленческий состав),
- 4) количественная и качественная оценка (количественная оценка проводится за счет ключевых показателей эффективности деятельности, качественная – за счет учета исторической составляющей, мифов, обрядов, символов),
- 5) доступность проведения диагностики (оценка может осуществляться не только привлеченными консультантами, но и силами собственной команды организации).

В рамках данной типологии авторы выделяют четыре типа организационной культуры: клан, адхократия, рынок и бюрократия (рисунок 1).

Рисунок 1 – Типология организационной культуры по К. Камерону и Р. Куинну

Приведенные четыре типа культуры являются фундаментом для инструмента OCAI. Данный инструмент имеет форму вопросника.

На основе полученных данных строится график, который является своего рода картиной культуры организации и представляет собой профиль организационной культуры, как существующей, так и желаемой.

На рисунке 2 представлен пример графического отображения организационной культуры компании N. Фактическое состояние изображено сплошной линией, желаемое – пунктирной.

Рисунок 2 – Графическое отображение профиля культуры организации N

В современной литературе, посвященной вопросам повышения эффективности деятельности, все большее значение уделяется организационной культуре компании. Причем усиление подобного интереса наблюдается не только со стороны исследователей и ученых, но и со стороны представителей бизнеса и руководителей.

Такое возросшее внимание привело к необходимости оценки влияния культуры на деятельность организации в целом. Эффективность организационной культуры

определяется различными критериями, предопределяющими тот или иной способ ее оценки. При этом преобладающим типом является качественная оценка.

Подводя итог, следует отметить, что эффективной организационной культурой может быть названа та культура, которая способствует не только улучшению морально-психологического климата компании, но и повышению ее основных показателей эффективности, начиная от прибыли и заканчивая рыночной стоимостью этой компании. Поэтому любые инвестиции в организационную культуру следует рассматривать как инвестиции в будущий потенциал организации.

Список литературы

1. Garina E.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Kuznetsov V.P., Shpilevskaya E.V. Organizational and economic foundations of the management of the investment programs at the stage of their implementation // Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 91. С. 163-169.
2. Mizikovskiy I.E., Druzhilovskaya T.Y., Druzhilovskaya E.S., Garina E.P., Romanovskaya E.V. Accounting for costs and expenses: problems of theory and practice // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. Т. 622. С. 152-162.
3. Андряшина Н.С., Романовская Е.В., Бакулина Н.А., Гнездин А.В. Формирование инвестиционной стратегии предприятия // Московский экономический журнал. 2020. № 7. С. 42.
4. Бакулина Н.А., Романовский Ю.В., Романовская К.С., Романовская Е.В. Менеджмент промышленных предприятий в России // В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы. сборник статей по материалам VI Международной студенческой научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. 2020. С. 63-67.
5. Ким С. Камерон, Роберт Э. Куинн Диагностика и изменение организационной культуры: монография / Пер. с англ. А. Токарева под науч. ред. И.В. Андреевой. – М., 2006.
6. Романовская Е.В., Кузнецов В.П., Агафонов В.П., Андряшина Н.С., Артемьева М.В. Проектирование и реинжиниринг бизнес-процессов: учебное пособие / Мининский университет. Нижний Новгород, 2018. 200 с.
7. Румянцева Н.А., Романовская Е.В. Инвестиционная политика как фактор повышения конкурентоспособности страховых компаний // В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы. сборник статей по материалам I Международной научно-практической студенческой конференции в 4-х томах. 2015. С. 103-107.

**Теоретические основы диагностики экономического состояния развития
предприятия отрасли: содержание категории, элементная насыщенность**
**Theoretical foundations for diagnosing the economic state of development of an enterprise
in the industry: category content, elemental saturation**

УДК 338.28

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10857

Максимова Алиса Александровна,

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г.
Нижний Новгород*

Рогожкина Екатерина Михайловна,

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г.
Нижний Новгород*

Гарина Екатерина Петровна,

*кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород*

Гарин Александр Петрович,

*кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород*

Maksimova A.A.,

maksimovaaa@st.mininuniver.ru

Rogozhkina E.M.,

rogozhkinaem@st.mininuniver.ru

Garina E.P.,

garina_ep@mininuniver.ru

Garin A.P.,

garin_ap@mininuniver.ru

Аннотация. В статье выполняется сравнение близко-родственных дефиниций, как то: диагностика финансового состояния предприятия, экономического состояния предприятия, экспресс-диагностика состояния предприятия и др. Определяется, что диагностика экономического состояния предприятия фактически, тождественна

комплексной диагностике предприятия и включает в себя: диагностику финансового состояния предприятия; диагностику хозяйственной деятельности предприятия; что на данный момент в ходе диагностики экономического состояния предприятий оцениваются и соизмеряются с нормативными значениями показатели экономической, финансовой, производственной и управленческой деятельности отдельного хозяйствующего субъекта; что существует достаточная научная база по вопросу методического обеспечения оценки и диагностики экономического состояния предприятия, а также его развития. Но в тоже время значимым этапом в процессе выступает диагностика степени экономической устойчивости предприятия, выступая одновременно и целью и результатом целеполагания хозяйственной деятельности на фоне роста конкурентоспособности и снижения рисков.

Summary. The article compares closely related definitions, such as: diagnostics of the financial state of the enterprise, the economic state of the enterprise, express diagnostics of the state of the enterprise, etc. It is determined that the diagnosis of the economic state of the enterprise is actually identical to the complex diagnostics of the enterprise and includes: enterprises; diagnostics of the economic activity of the enterprise; that at the moment, in the course of diagnosing the economic condition of enterprises, indicators of the economic, financial, production and management activities of an individual economic entity are assessed and compared with the standard values; that there is a sufficient scientific base on the issue of methodological support for assessing and diagnosing the economic state of the enterprise, as well as its development. But at the same time, a significant stage in the process is the diagnosis of the degree of economic stability of the enterprise, acting simultaneously as both the goal and the result of goal-setting of economic activity against the background of increasing competitiveness and reducing risks.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, диагностика экономического состояния, развитие, экономическая устойчивость

Key words: economic activity, diagnostics of economic condition, development, economic sustainability

Категориальный аппарат по теме исследования представлен достаточно широко в научной отечественной и зарубежной литературе, но, не смотря на это, в настоящее время существует достаточно большой набор близко-родственных дефиниций, как то [1,2]: «диагностика финансового состояния предприятия», «диагностика экономического состояния предприятия», «экспресс-диагностика состояния предприятия», ««диагностика финансовой деятельности предприятия», «бизнес-диагностика», «диагностика

вероятности банкротства предприятия» (еще одно название – антикризисная диагностика) и другое, что осложняет оперирование ими в практической аналитической деятельности хозяйствующего субъекта, а соответственно – и в стратегическом планировании на перспективу.

Используя общепринятую методику соотнесения перечисленных понятийных категорий по уровням «Эйлеровских кругов», и исходя из степени их взаимодействия со внешней средой (рисунок 1), определяем под:

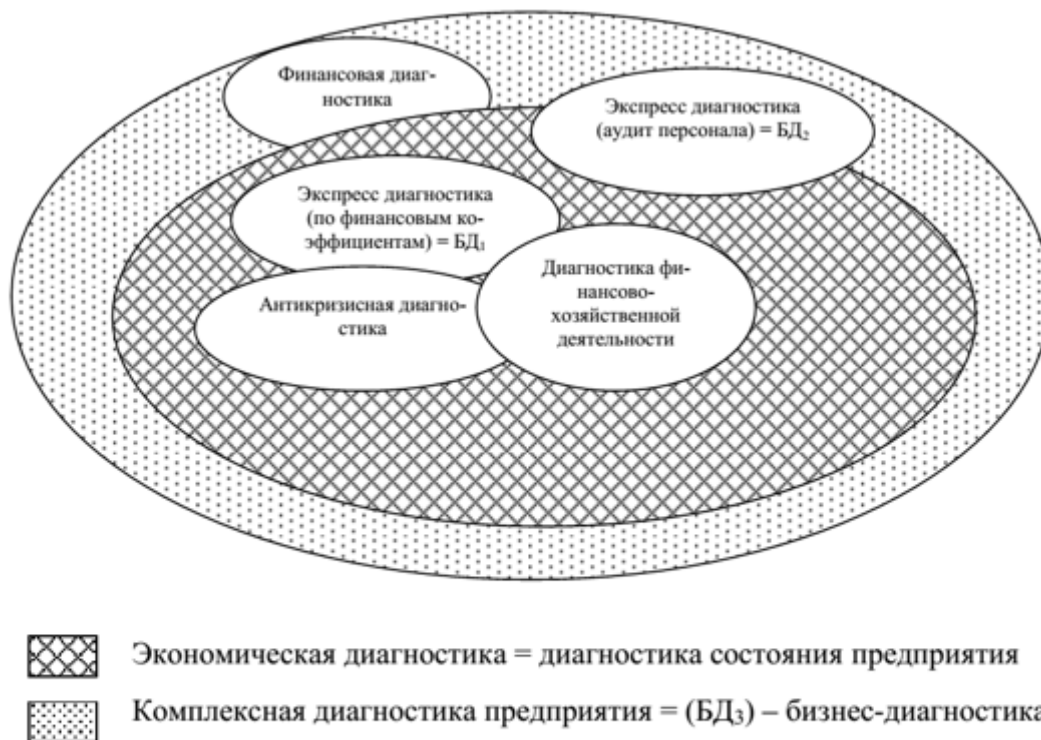

Рисунок 1 – Соотнесение содержания близкородственных дефиниций, объединенных по критерию «.....диагностика предприятия»

- бизнес-диагностикой экспресс-диагностику состояния предприятия с использованием коэффициентного анализа, аудит ресурсов, имеющихся на предприятии;
- смысл экспресс-диагностики заключается в подборе ограниченного количества наиболее значимых экономических и финансовых показателей и постоянном мониторинге их динамики. Целью экспресс-диагностики состояния предприятия является четкая и простая оценка финансового благополучия и динамики экономического субъекта;
- для диагностики финансового состояния предприятия используются финансовые показатели, отражающие состояние его активов и пассивов, отдельные показатели финансовой деятельности, такие как: ликвидность, устойчивость, платежеспособность, деловая активность, прибыльность и др., выстраиваемые посредством горизонтального и

вертикального анализа, анализа коэффициентов, трендового анализа. Финансовая диагностика основана на расчете соотношения различных абсолютных показателей (коэффициентов) между собой. В процессе этой диагностики определяются различные относительные показатели, характеризующие различные аспекты финансовой деятельности (при условии, что используются данные за несколько лет) или финансового состояния (при условии, что используются данные за один год) [3];

– антикризисной диагностикой диагностику наличия/отсутствия кризисных явлений в хозяйственной деятельности компании; комплекс мер, нацеленный на недопущение несостоятельности компании.

Согласно авторскому подходу, диагностика экономического состояния предприятия фактически, тождественна комплексной диагностике предприятия и включает в себя:

- а) диагностику финансового состояния предприятия;
- б) диагностику хозяйственной деятельности предприятия.

Исходя из чего, под диагностикой экономического состояния предприятия предлагается понимать: оценку (мониторинг, анализ) текущего экономического состояния предприятия отрасли, нацеленную на выявление нарушений в его хозяйственной деятельности; определение нормативных (эталонных) показателей развития – с учетом отраслевой специфики, с последующей формулировкой предложений по улучшению ситуации в прогнозном периоде [4]. Возможно, за счет реализации решений, аналогичных лидерам отрасли (исполнения концепции бенчмаркинга).

В соответствии с занимаемой авторской позицией, содержание диагностики экономического состояния предприятия, предлагается выстраивать посредством выделения трех этапов:

- 1 Этап: исследование текущего экономического состояния предприятия отрасли, нацеленное на выявление нарушений в его хозяйственной деятельности. По результату предполагается определение причин изменения состояния; особенности (специфика) сравнительной оценки (мониторинга, анализа) исходя из специфики деятельности компании или ее отраслевой принадлежности;
- 2 Этап: диагностика и интерпретация хозяйственных (финансовых) показателей, совершаемых хозяйственных операций, принимаемых управленческих решений. По результату предполагается определение текущей ресурсной обеспеченности хозяйственной деятельности предприятия, её текущей эффективности и тактической (стратегической) направленности (так называемого контура деятельности); оценка механизмов и инструментария принимаемых управленческих решений;

3 Этап: формулировка предложений по улучшению ситуации в прогнозном периоде. К вопросу подходят с позиции результатов оценки, диагностики и интерпретации хозяйственных (финансовых) показателей, операций, совершаемых в текущем периоде, принимаемых управленческих решений. Параллельно – накопление, систематизация информационных потоков данных, экспертиза контрольной управленческой функции, нормативно-правового задела по вопросу исследования.

Систематизируя позиции ученых различных научных школ, определяем, что диагностика экономического состояния предприятий промышленности [5,6]:

- а) реализуется в двух направлениях: посредством диагностики положения (роли, состояния) предприятий относительно внешней среды и диагностики положения внутренней среды (положения) предприятий;
- б) рассматривается в контексте положения: операционные затраты на предупреждение неблагоприятного состояния предприятия относительно меньше затрат, связанных с устранением последствий неблагоприятного экономического состояния предприятия;

Оценивая научные взгляды ряда авторов к диагностике экономического состояния предприятий, определяем в контексте исследования значимый интерес к одному из ключевых показателей хозяйственной деятельности – диагностике экономической устойчивости хозяйствующих субъектов [1,2,5]. Причем, в исследованиях по рассматриваемой тематике, зачастую, определение устойчивости (как категории) рассматривается целью всего механизма диагностики. Объяснением выступает следующее: диагностика степени экономической устойчивости предприятия выступает одновременно и причиной (целью) и результатом целеполагания хозяйственной деятельности на фоне роста конкурентоспособности и снижения (минимизации) рисков. Кроме того, устойчивость развития определяется функционально-системным подходом к совокупности шагов развития хозяйствующего субъекта, в том числе к одному из них – к диагностике экономического состояния предприятий как бизнес-процессу, нацеленному на раннее выявление неустойчивости, кризисных явлений при текущем мониторинге [7]. Также диагностика экономического состояния предприятий, обеспечивает условия для роста конкурентоспособности хозяйствующих субъектов посредством выявления и предупреждения понижения устойчивости предприятия; контроля работы процессов и систем; изучения динамики экономического состояния предприятия; повышение устойчивости вследствие осуществления соразмерного управленческого воздействия.

Согласно авторскому подходу, под экономической устойчивостью предприятий в исследовании понимаем такое состояние его равновесия, при котором принимаемые

управленческие и экономические решения обеспечивают стабильность положения предприятия, а при соблюдении ряда условий – рост производства (иной хозяйственной деятельности), за счет маневрирования имеющимися ресурсами, технологиями, инструментами и др.

Список литературы

1. Шпилевская Е.В., Медведева О.В. Оценка стоимости предприятия (бизнеса): учебное пособие для студентов вузов / Е. В. Шпилевская, О. В. Медведева. Ростов-на-Дону, 2010. Сер. Серия «Высшее образование», 346с.
2. Кузнецов В.П., Андрияшина Н.С. Инновационная деятельность промышленных предприятий: проблемы и перспективы // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г.Белинского. 2012. №28. С.408-410
3. Кузнецова С.Н., Караганова К.А., Гнездин А.В., Романовская Е.В. Эффективность функционирования инновационного проекта // [Экономика: вчера, сегодня, завтра](#). 2019. Т. 9. № 10-1. С. 452-458
4. Макарычева М.Н., Шпилевская Е.В. Формирование условий повышения эффективности управления производством // В сборнике: Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития. сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 323-326
5. Теоретико-методологические основы стратегического управления устойчивым развитием промышленного предприятия: монография / Кучер В.А., Кравченко А.А., Надтока Т.Б., и др. Донецк: [Донецкий национальный технический университет](#), 2020. 257 с.
6. Шушкин М.А., Александровский С.В., Фоменков Д.А. Исследование практик реализации стратегии догоняющего инновационного развития компаниями: монография / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Нижний Новгород, 2016. 187 с.
7. Козлова Е.П., Шеманаева М.А., Костомарова К.Д. Основные направления в вопросах оценки устойчивого развития промышленных предприятий // [Экономика и предпринимательство](#). 2016. № 11-1 (76). С. 286-288

Изменение подхода к определению качества предоставляемых услуг
Changing the approach to determining the quality of services provided

УДК 338.28

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10858

Гарин Александр Петрович,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Гарина Екатерина Петровна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Денисова Ирина Петровна,

доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет), г. Ростов на Дону

Гончаров Валерий Петрович,

кандидат философских наук, доцент, Донской казачий государственный институт пищевых технологий и бизнеса (филиал) «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Ростов на Дону

Garin A.P.,

garin_ap@mininuniver.ru

Garina E.P.,

garina_ep@mininuniver.ru

Denisova I.P.,

denis8663@mail.ru

Goncharov V.P.,

goncharovvp@mail.ru

Аннотация. В статье выполняется обзор подходов к повышению конкурентоспособности предприятий отрасли посредством улучшения предоставляемых услуг. Оцениваются существующие предпосылки развития идеи, как то: тарифная политика, возможность частичного субсидирования операторов и др. Вносится предположение, согласно

которому перспективы формирования долгосрочных конкурентных преимуществ отечественных производителей связаны с необходимостью изменения подхода — градации размера компенсирующих выпадающих доходов операторов в сторону их увеличения, стимулирующих предпринимателей повышать свою конкурентоспособность на рынке и улучшать предоставляемые услуги за счет повышения деловой активности. Также доказывается необходимость изменения механизма финансирования предприятий отрасли.

Summary. The article provides an overview of approaches to increasing the competitiveness of industry enterprises by improving the services provided. The existing prerequisites for the development of the idea are assessed, such as: tariff policy, the possibility of partial subsidizing of operators, etc. The assumption is made according to which the prospects for the formation of long-term competitive advantages of domestic manufacturers are associated with the need to change the approach gradation of the size of compensating shortfalls in income of operators towards their increase, stimulating entrepreneurs increase their competitiveness in the market and improve the services provided by increasing business activity. It also proves the need to change the financing mechanism of the industry's enterprises.

Ключевые слова: качество услуг, развитие, ресурсное обеспечение, компенсация выпадающих доходов.

Key words: quality of services, development, resource provision, compensation for lost income.

Бюджетные ассигнования, компенсирующие выпадающие доходы операторов городского электротранспорта, не стимулируют их повышать свою конкурентоспособность на рынке пассажирских перевозок или иным образом улучшать предоставляемые услуги. Иная картина в сфере качества автобусных услуг, в том числе — услуг типа паратранзита. Как показывает исследование, на данный момент качество автобусных услуг во многом зависит от оператора [1]. Государственные операторы в основном используют обычные автобусы и снижают тарифы для некоторых групп пассажиров. Частные операторы, предоставляют услуги типа паратранзита. Операторы борются за то, чтобы получить франшизу для работы по определенному маршруту (или пакет из 2 или 3 маршрутов) и собирать тарифы на нем. В большинстве случаев срок действия контрактов составляет 5 лет [2]. В некоторых городах, как частные, так и государственные операторы вовлечены в тендерный процесс на равных условиях. В других (например, в Москве) публичные операторы не участвуют в тендерах, так как они имеют привилегированное право работать со своими пакетами маршрутов. Еще одна важная особенность заключается в том, что в большинстве городов (кроме Москвы)

тексты договоров не включают никаких финансовых обязательств местных органов власти, а запланированные суммы государственных расходов обычно не соответствуют оценкам операторов. В результате субсидии играют незначительную роль в финансировании операторов автобусов и микроавтобусов по сравнению с доходами от проездных билетов. Субсидии, на самом деле, не стимулируют операторов, особенно частных, устранять конкуренцию «на рынке» или иным образом улучшать их услуги [3, 4]. Победители тендеров определяются по перечню качественных параметров. Эти параметры обычно связаны с автобусами оператора, активами и репутацией. Таким образом, тендеры не просто определяют победителя, но и в значительной степени определяют качество услуг, которые будут предоставлены на маршруте во время исполнения контракта. Качественные параметры используются в тендерной документации двумя способами:

- как минимальные (обязательные) требования к качеству участников торгов;
- как критерии оценки заявок.

Например, минимальным требованием может быть наличие 10 микроавтобусов, а критерием может быть возраст этих автобусов. Участник, отвечающий всем минимальным требованиям и получивший наибольшее количество баллов за критерии в рамках специальной системы оценок, станет победителем тендера. В большинстве российских городов победители тендеров определяются перечнем качественных параметров, которые обычно представляют:

- Качество шин (возраст, оборудование, уровень выбросов, уровень пола);
- Вместимость (вместимость и количество автобусов);
- Активы, репутация и другие критерии оператора.

Значение каждого критерия определяется количеством баллов, которые можно заработать для достижения определенных показателей. Например, оператор получит больше баллов по критерию возраста автобусов за использование новых автобусов [5]. Система оценки обычно предусматривает, что если автобусы оператора были изготовлены за 2 года до начала исполнения контракта, он получит, например, 5 баллов, если за 2-4 года — 4 балла, с 4 до 6 лет — 3 балла и скоро [2].

Но с точки зрения пассажиров оптимальными критериями выступают те, которые напрямую влияют на качество услуг. Эта цель может быть достигнута с помощью критериев, стимулирующих операторов использовать совершенно новые автобусы с низким полом с современным оборудованием и экологичными двигателями. Эти критерии, однако, имеют значение не во всех городах. Они интенсивно используются в

Перми (100% всех баллов по тендеру) и Нижнем Новгороде (77% всех баллов). В других случаях, напротив, наиболее ценные критерии представляют пропускную способность маршрута (Омск, Волгоград) или активы и репутацию оператора (Уфа, Новосибирск, Казань, Ростов-на-Дону) [2]. Например, во многих городах операторы получают баллы, отражающие количество лет опыта работы на рынке. Этот критерий не улучшает качество услуг общественного транспорта и не способствует привлечению новых операторов на рынок, но дает привилегированное положение внутренним операторам, которые в основном обладают обширными активами и работают на рынке десятилетиями.

На фоне вышеизложенного, существует необходимость изменения подхода — градации размера компенсирующих выпадающих доходов операторов городского электротранспорта в сторону их увеличения, стимулирующих их повышать свою конкурентоспособность на рынке пассажирских перевозок и улучшать предоставляемые услуги. Причем за счет финансирования бюджета федерального и регионального уровней [6]. В настоящее время компенсация выпадающих доходов операторов городского электротранспорта минимальна, о чем свидетельствуют данные открытых источников (таблица 1) – дополненный объем компенсации из бюджета Нижегородской области за перевозку льготных категорий граждан превышает 340 000 руб. в расчете по среднему единому социальному проездному абонементу.

Таблица 1 – Недополученный объем компенсации из бюджета Нижегородской области за перевозку льготных категорий граждан* [7]

№	Наименование	Фактич. компенсация из бюджета Нижегородской области	Исходя из факт. кол-ва поездок и тарифа на проезд	Исходя из факт. кол-ва поездок и себест-ти перевозки
1	2014 год	72 638,52	206 867,78	377 093,59
2	2015 год	57 735,79	203 149,54	371 659,64
3	2016 год	71 418,19	186 117,69	360 318,86
4	2017 год	72 054,30	231 543,20	363 078,91
5	2018 год	66 820,29	317 729,19	465 895,39
ИТОГО:		340 667,09	1 145 407,40	1 938 046,39

* Учтены проездные билеты: единый социальный проездной билет, единый социальный проездной абонемент, комбинированный проездной билет, для студентов и учащихся.

В расчет заложены данные: среднее количество поездок за 2017 год по единому социальному проездному абонементу составляет 75 поездок, компенсируется из бюджета Нижегородской области до 39 поездок

Оценка показывает, что уменьшение финансирования. из областного бюджета в исследуемом году почти в 4 раза относительно предыдущих периодов по причине

уменьшения реализации ЕСПБ и других видов льготных проездных билетов. Также компенсация выпадающих доходов по проездным билетам производится исходя из тарифа 19 руб., а не тарифа на проезд 20 руб., и исходя из количества реализованных билетов, а не фактического количества поездок. В результате сумма возможной компенсации в среднем составляла бы в 2,6 раза больше получаемой компенсации на сегодняшний день.

При условии выполнения сроков с 01.2021 и реализации мероприятий по получению дополнительных доходов от новой тарифной политики, включенных в Дорожную карту области, предприятие дополнительно может иметь доход в сумме 9698,9 тыс. руб. в 2021 году, что позволит реализовать предлагаемые выше решения.

Список литературы

1. Лешуков Э.В., Коваленко И.А. Инфраструктура предприятия по разработке технических продуктов // [Дневник науки](#). — 2018. — № 12 (24). — С. 26
2. Зюзин П.В. Пространственная трансформация сети пассажирского транспорта крупного города при переходе к постиндустриальному развитию // [Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Естественные, технические и медицинские науки](#). 2012. № 3. С. 294-298
3. Теоретико-методологические основы стратегического управления устойчивым развитием промышленного предприятия: монография / Кучер В.А., Кравченко А.А., Надтока Т.Б., и др. Донецк: [Донецкий национальный технический университет](#), 2020. 257 с.
4. Циплакова Е.М. Исследование динамики факторов качества управления коммерциализацией высокотехнологичных инновационных продуктов в расширенном диапазоне оценок инновационности // [Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент](#). — 2016. — Т.10. — № 1. — С. 83-90
5. Семахин Е.А., Романовская Е.В., Богданова Е.Д. Автострахование в Российской Федерации // [Экономика и предпринимательство](#). 2017. № 8-1 (85). С. 1000-1002
6. Кузнецова С.Н. Экономика предприятия и реализация масштабного инвестиционного проекта промышленного парка // [Вестник НГИЭИ](#). 2014. № 5 (36). С. 93-106
7. Сурмина Е.Б. Диагностика экономического состояния и оценка перспектив развития предприятия. Нижний Новгород: Мининский университет, 2020. 103 с.

Предпосылки развития предприятия отрасли на основе диагностики экономического состояния

Preconditions for the development of an enterprise in the industry based on diagnostics of the economic state

УДК 338.27

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10859

Гарина Екатерина Петровна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Гарин Александр Петрович,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Денисов Петр Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент, Ростовский институт защиты предпринимателя, г. Ростов-на-Дону

Закунова Екатерина Дмитриевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Garina E.P.,

garina_ep@mininuniver.ru

Garin A.P.,

garin_ap@mininuniver.ru

Denisov P.V.

Zakunova E.D.,

zakunovaed@st.mininuniver.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена значимостью исходных условий экономического развития отечественных предприятий, как неотъемлемого этапа траектории достижения намеченных задач, выступая подоплекой стратегического целеполагания в прогнозном периоде, привнося существенные ограничения в среднесрочном и долгосрочном планировании экономического развития хозяйствующего

субъекта. Что в свою очередь предопределяет необходимость диагностики экономического состояния предприятия отрасли и оценку перспектив его развития в прогнозном периоде. Целью исследования является развитие теоретических и практических основ диагностики экономического состояния и оценки перспектив развития предприятия отрасли с последующим выявлением направлений его улучшений, как то: усиления контрольной функции системы управления отечественным предприятием и последующего развития темы на уровне ее практико-применения. Объектом исследования выступает муниципальное предприятие Нижнего Новгорода. Предмет исследования – экономическая политика предприятия за 2016-2019 года.

Summary. The relevance of the study is due to the importance of the initial conditions for the economic development of domestic enterprises, as an integral stage in the trajectory of achieving the outlined tasks, acting as the underpinnings of strategic goal-setting in the forecast period, introducing significant restrictions in the medium and long-term planning of the economic development of an economic entity. This, in turn, predetermines the need to diagnose the economic state of the industry enterprise and assess the prospects for its development in the forecast period. The aim of the study is to develop the theoretical and practical foundations for diagnosing the economic state and assessing the prospects for the development of an enterprise in the industry with the subsequent identification of directions for its improvement, such as: strengthening the control function of the management system of a domestic enterprise and the subsequent development of the topic at the level of its practical application. The object of the research is the municipal enterprise of Nizhny Novgorod. The subject of the research is the economic policy of the enterprise for 2016-2019.

Ключевые слова: предпосылки развития, диагностика экономического состояния, усиления контрольной функции, стратегия.

Key words: development prerequisites, diagnostics of the economic state, strengthening the control function, strategy.

Оценка условий экономического развития отечественных муниципальных предприятий показывает необходимость текущего мониторинга и плановой диагностики экономического состояния с большой степенью интенсивности, как неотъемлемого этапа траектории достижения намеченных задач [1]. Причин этому несколько: текущее экономическое состояние выступает подоплекой стратегического целеполагания в прогнозном периоде; причиной отклонения фактических решений от запланированных, условием максимизации риска достижения кризисных явлений в развитии предприятия на фоне нестабильности внешней среды. Привносятся существенные ограничения в

среднесрочном и долгосрочном планировании экономического развития хозяйствующего субъекта, выбранная тема исследования – диагностика экономического состояния предприятия отрасли и оценка перспектив его развития в прогнозном периоде определяет необходимость усиления контрольной функции системы управления отечественным предприятием и последующего развития темы на уровне ее практико-применения [2].

Целью исследования является диагностика экономического состояния и оценка перспектив развития предприятия отрасли с последующим выявлением направлений его улучшений. Объект исследования: МП «Нижегородэлектротранс» — многопрофильное, многофункциональное сложное инженерное предприятие, обеспечивает эксплуатацию трамваев и троллейбусов, является наряду с предприятиями других видов городского пассажирского транспорта, основным хозяйственным и технологическим звеном транспортной системы г.Н.Новгорода.

В соответствии с занимаемой авторской позицией, содержание диагностики экономического состояния предприятия, предлагается выстраивать посредством выделения трех этапов [3,4]: 1 Этап: исследование текущего экономического состояния предприятия отрасли, нацеленное на выявление нарушений в его хозяйственной деятельности. По результату предполагается определение причин изменения состояния; особенности (специфика) сравнительной оценки (мониторинга, анализа) исходя из специфики деятельности компании или ее отраслевой принадлежности; 2 Этап: диагностика и интерпретация хозяйственных (финансовых) показателей, совершаемых хозяйственных операций, принимаемых управленческих решений. По результату предполагается определение текущей ресурсной обеспеченности хозяйственной деятельности предприятия, её текущей эффективности и тактической (стратегической) направленности (так называемого контура деятельности) [5]; оценка механизмов и инструментария принимаемых управленческих решений; 3 Этап: формулировка предложений по улучшению ситуации в прогнозном периоде. К вопросу подходят с позиции результатов оценки, диагностики и интерпретации хозяйственных (финансовых) показателей, операций, совершаемых в текущем периоде, принимаемых управленческих решений (рисунок 1).

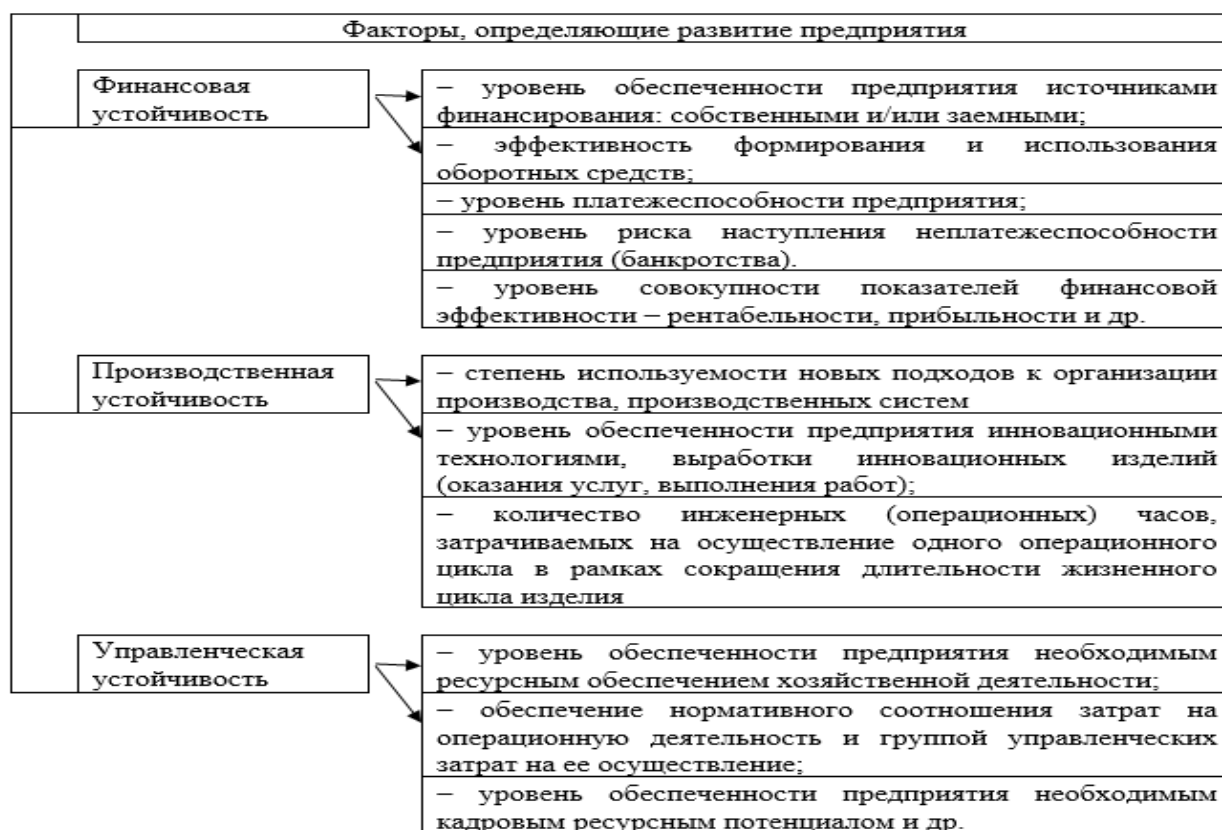

Рисунок 1 – Факторы, определяющие уровень развития предприятия [6]

Параллельно – накопление, систематизация информационных потоков данных, экспертиза контрольной управленческой функции, нормативно-правового задела по вопросу исследования.

К одной из важнейших отраслевых особенностей транспортной системы предприятия относится – территориальное размещение производственных единиц, поэтому для предприятия характерна отдаленность между основными структурными подразделениями. Отсюда большая протяженность транспортных линий, множество тяговых подстанций (на сегодняшний день энергопитание подвижного состава осуществляется от 33 тяговых подстанций предприятия), наличие эксплуатационных и вспомогательных служб, обеспечивающих работу городского электротранспорта. Всего горожан обслуживают 18 троллейбусных маршрутов, общей протяженностью 404,6 км. и 17 трамвайных маршрутов, общей протяженностью 277,7 км, ежедневно на линию выпускается 144 троллейбуса и 160 трамваев, при этом троллейбусом ежемесячно перевозится 1,7 млн. пассажиров, а трамваем 2,9 млн. чел. Инвентарный парк подвижного состава по состоянию на 16.05.2017 года составляет 300 единиц трамвая и 194 единицы троллейбуса. Коэффициент износа по трамваю составляет – 81,5%; по троллейбусу – 89,3 %. В целях обновления подвижного состава, начиная с 2011 года приобретено 43 единиц трамваев, причем в последние годы приобретается подвижной состав с экономичным асинхронным

электроприводом, в том числе с переменным уровнем пола. Обобщение технико-экономических данных за 2019 год представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Технико-экономические показатели за 2019 год

Наименование показателей	Единица измерения	Всего	В том числе	
			трамвай	троллейбус
Пассажиروоборот	тыс. пасс. км.	161562,81	99581,15	61981,66
Объем перевозок пассажиров	тыс. чел.	50905,27	32122,95	18782,32
Доходы от перевозки пассажиров	тыс. руб.	1026727,96	652603,08	374124,88
Расходы эксплуатационные всего	тыс. руб.	1444967,24	891456,46	553510,78
Эксплуатационные убытки	тыс. руб.	- 418239,28	- 238853,38	- 179385,90
Объем бюджетного финансирования всего	тыс. руб.	485674,20	306460,42	179213,78

Предприятие является субсидируемым из городского бюджета на возмещение затрат по перевозке пассажиров и областного бюджета по возмещению выпадающих доходов, возникающих от перевозки льготных категорий граждан. Главным распорядителем бюджетных средств выступает администрация города Нижнего Новгорода в лице директора департамента транспорта и связи. Между МП и администрацией города Нижнего Новгорода ежегодно заключается договор на возмещение затрат, возникающих от перевозки пассажиров города Нижнего Новгорода и предоставлении транспортных услуг жителям города Нижнего Новгорода.

Денежные средства, выделенные предприятию администрацией города Нижнего Новгорода поступают на покрытие текущей и кредиторской задолженности за поставку энергоресурсов. Фонды специального назначения, выделенные предприятию из бюджета города Нижнего Новгорода: 2013 – 20837,80 тыс. руб.; 2014 – 15790,00 тыс. руб.; 2015 – 3839,18 тыс. руб.; 2016 – 5059,32 тыс. руб.; 2017 – 0; 2018 – 0, 2019 – 0.

Исследование показывает, что у предприятия также ограничена возможность решения социальных вопросов работников (приобретение путевок на лечение и отдых работников и их детей, оказание материальной помощи, чествование ветеранов предприятия и др.) в связи с убыточностью и отсутствия источника по формированию специальных фондов предприятия.

За отчетный период активы снизились на 39 203 тыс. руб. или на 94,2%, в том числе за счет снижения оборотных активов на 79 823 тыс.руб или 60,8%, которое произошло в основном из-за снижения дебиторской задолженности и запасов. За отчетный период пассивы снизились на 39 203 тыс. руб. или на 94,2 %, в том числе за счет снижения капитала и резерва предприятия на 107 191 тыс. руб. или на 461,4%. Снижение капитала и резервов в полной мере произошло из-за увеличения нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) т.е. накопились долги предприятия за прошлые периоды и происходит превышение затрат над доходами.

Анализ ликвидности баланса путем сопоставления соответствующих групп активов и пассивов показал, что баланс предприятия неликвиден. Сумма текущих обязательств превышает денежные средства в кассе предприятия. В прогнозном периоде необходимо изыскать денежные средства, которые в том числе направить на погашение кредиторской задолженности. Быстрореализуемых активов должно быть больше, чем краткосрочных пассивов. Медленно реализуемых активов должно быть больше, чем долгосрочных пассивов. На предприятии собственных капиталов должно быть больше. Труднореализуемые активы превышают постоянные пассивы. В прогнозном периоде необходимо увеличить долю собственного капитала, чтобы хватало на другие доли и на оборотные активы. Анализ финансовых коэффициентов платежеспособности показал, что общие показатели платежеспособности имеют отрицательные значения. Отрицательное значение всех показателей носит постоянный характер. Предприятие находится в кризисном финансовом состоянии и стоит на пороге процедуры банкротства.

Анализ показателей, характеризующих прибыльность (рентабельность) предприятия показал, что все показатели отрицательные. Предприятие после покрытия себестоимости продукции, выплат по кредитам и уплаты налогов получает убыток. Необходимо уменьшать себестоимость продукции, грамотно брать кредитные обязательства, увеличивать производство и реализацию своих услуг, необходимость которых определена путем улучшения рыночной конъюнктуры. У предприятия снизился уровень прибыли после выплаты налога. Неэффективное использование имущества предприятия, собственных средств и производственных фондов, а также неэффективное использование капитала (собственного и заемного), вложенного в деятельность предприятия на длительный срок. Общий вывод по анализу: за отчетный период наблюдается неэффективное использование имущества предприятия, собственных средств и производственных фондов, а также неэффективное использование капитала (собственного и заемного), вложенного в деятельность предприятия на длительный срок. На основе

проведенного анализа в работе внесены предложения по повышению эффективности хозяйственной деятельности, как то: развитие производственно-технической и энергетической базы, планирование перевозочного процесса и управление им посредством внедрения прогрессивных форм и методов организации пассажироперевозок; снижение себестоимости оказываемых услуг. Внимание также рекомендуется уделить решению социальных вопросов работников [7], удержанию высококвалифицированных кадров, повышению эффективности капиталовложений в плановом периоде.

Список литературы

1. Кузнецова С.Н., Караганова К.А., Гнездин А.В., Романовская Е.В. Эффективность функционирования инновационного проекта // [Экономика: вчера, сегодня, завтра](#). 2019. Т. 9. № 10-1. С. 452-458
2. Андрияшина Н.С., Романовская Е.В., Бакулина Н.А., Гнездин А.В. Формирование инвестиционной стратегии предприятия // [Московский экономический журнал](#). 2020. № 7. С. 42
3. Макарычева М.Н., Шпилевская Е.В. Формирование условий повышения эффективности управления производством // В сборнике: Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития. сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 323-326
4. Магомедов, М.Д. Комплексный анализ и диагностика / М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – 3-е изд., перераб. – Москва: Дашков и К°, 2017. – 248 с.: ил. – (Учебные издания для бакалавров). – [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=454085> (дата обращения: 29.11.2019)
5. Шушкин М.А., Александровский С.В., Фоменков Д.А. Исследование практик реализации стратегии догоняющего инновационного развития компаниями: монография / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Нижний Новгород, 2016. 187 с.
6. Шпилевская Е.В. Обзор методов оценки конкурентоспособности предприятия // В сборнике: Экономико-правовые вызовы XXI века. Материалы VIII международного научно-практического форума. Ростовский институт защиты предпринимателя. 2016. С. 223-227
7. Бацына Я.В. Организация регулирования и контроля сферы сервиса в России // [Экономика и предпринимательство](#). 2017. № 12-2 (89). С. 100-102

Подходы к оценке перспектив развития предприятия отрасли
Approaches to assessing the prospects for the development of an enterprise in the industry

УДК 338.28

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10860

Гарин Александр Петрович,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Гарина Екатерина Петровна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Анисимова Анастасия Евгеньевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Воронов Дмитрий Николаевич,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Garin A.P.,

garin_ap@mininuniver.ru

Garina E.P.,

garina_ep@mininuniver.ru

Anisimova A.E.,

anisimovaae@st.mininuniver.ru

Voronov D.N.,

voronovdn@st.mininuniver.ru

Аннотация. В статье выполняется оценка перспектив развития предприятий отрасли с позиции эволюции подходов, в том числе – по вопросу государственного регулирования и субсидирования. Определено, что на данный момент государственные операторы получают поддержку из местных бюджетов для возмещения части своих расходов, частные работают на полном самофинансировании. В исследовании доказывается необходимость трансформации подходов к развитию отрасли, в том числе – по вопросу

государственного регулирования. Исходя из специфичности российской формы «паратранзита» — практики параллельной работы двух систем: государственной и частной, вносится предположение, согласно которому перспективы формирования долгосрочных конкурентных преимуществ отечественных предприятий связаны с трансформацией подхода к развитию через постепенное внедрение стимулирующих механизмов, связанных с реализацией политики и договорных целей, как то: возмещение субсидии ex-ante для замены прежней компенсации дефицита ex-post.

Summary. The article assesses the prospects for the development of enterprises in the industry from the standpoint of the evolution of approaches, including on the issue of state regulation and subsidies. It was determined that at the moment state operators receive support from local budgets to reimburse part of their expenses, while private operators are fully self-financing. The study proves the need to transform approaches to the development of the industry, including on the issue of state regulation. Based on the specificity of the Russian form of “paratransit” – the practice of parallel operation of two systems: public and private, an assumption is made according to which the prospects for the formation of long-term competitive advantages of domestic enterprises are associated with the transformation of the approach to development through the gradual introduction of incentive mechanisms related to the implementation of policy and contractual goals, such as: reimbursement of an ex-ante subsidy to replace the previous ex-post deficit compensation.

Ключевые слова: развитие отрасли, ресурсное обеспечение, модель обеспечения мобильности, стимулирующие механизмы.

Key words: industry development, resource provision, mobility provision model, incentive mechanisms.

Оценку перспектив развития предприятия отрасли выполним в историческом контексте вопроса. Как показывает выполненное исследование, изначально, общее количество транспортных средств в СССР к 1928 году не превышало значения, достигнутого Российской империей в 1916 году. Число автомобилей на 1000 жителей составляло: 22 в 1970 году, 52 в 1980 году и 60 в 1990 году. В этих условиях регулярные транспортные маршруты были обязательны для поддержания жизнедеятельности практически в любом населенном пункте, а мотивами массового использования электрического транспорта (трамваев и троллейбусами) изначально выступали: низкие цены на электроэнергию.

По данным открытых источников, в 1990-х гг. в РФ работали 24,1% мировых троллейбусных сетей и 24,2% мировых трамвайных сетей, общая протяженность линий

которых составляла 7300 км (таблица 1). Количество автобусов, работающих на городских маршрутах, в городах России в этот же период составляло 80 единиц на 100 тысяч жителей. При этом, реальное предложение транспортных услуг никогда не отвечало спросу на общественный транспорт на «достойном» уровне качества.

Таблица 1 – Общая информация об общественном транспорте в городах России в 1990-х гг. [1]

Показатели	автобус	трамвай	троллейбус	метро	такси	общее количество
Количество населенных пунктов	1378	70	85	5	550	1378
Количество маршрутов	9693	703	910	18	–	11324
Протяженность трасс (км)	43373,61	4369,6	3008,9	337,3	–	51089,4
Количество транспортных средств (тысяч)	60,3	14,8	13,8	5,2	54	148,1
Райдерс (млн проходов)	22869	6020	6000	3695	557	39141

В советский период пассажирские автотранспортные компании, а также операторы трамваев и троллейбусов находились в государственной собственности — первые в ведении Министерства автомобильного транспорта РСФСР, вторые — Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР. Исключением была Москва, где все компании наземного общественного транспорта были в ведении муниципальных властей. Метро во всех городах, включая Москву, находилось в ведении Министерства путей сообщения бывшего СССР.

Экономика предприятий пассажирского транспорта основывалась на плановых поставках подвижного состава, а также на запланированных «государственных капиталовложениях» в инфраструктуру и производственные объекты, которые осуществлялись из центральных фондов соответствующих министерств [2]. Таким образом, капитальные затраты были практически полностью покрыты из внешних источников.

С начала 1970-х годов городской общественный транспорт в России работал с коэффициентом восстановления тарифов выше 1 с точки зрения эксплуатационных расходов. Фактическое значение этого показателя в российских городах варьировалось от 0,6 до 0,8. Причинами такой ситуации были искусственно заниженные тарифы, «замороженные» с 1950-х годов; наличие многочисленных категорий льготных тарифов, имеющих право на бесплатный транспорт; наличие большой и растущей группы пассажиров — дальнбойщиков, не платящих преднамеренно или из-за переполненности.

В случае превышения коэффициентом возмещения стоимости проезда значения «единицы», реализовывалась процедура, согласно которой «запланированные убытки» предприятий, обслуживающих городские автобусные маршруты, покрывались

посредством: а) перекрестного субсидирования, то есть частичного перераспределения доходов от прибыльных видов пассажирского транспорта, которое осуществлялось на уровне региональных подразделений Министерства автомобильного транспорта РСФСР; б) централизованного финансирования, как правило, в рамках покрытия расходов на перевозку определенных категорий льготных пассажиров. Это финансирование было предоставлено в рамках соответствующих годовых планов. Предприятия получали его через те же региональные отделения министерства.

В случае операторов троллейбусов и трамваев покрытие «запланированных убытков» осуществлялось централизованным финансированием непосредственно из Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР.

В 1991-1992 гг. право собственности на транспортные предприятия было передано муниципалитетам и / или регионам Российской Федерации (в то время как общественный транспорт потерял прежний источник финансирования — централизованные субсидии). В то же время были приняты законодательные нововведения, предоставляющие право бесплатного пользования общественным транспортом значительной части граждан [3]. В совокупности право пользования общественным транспортом бесплатно получили 27,3% населения; а количество льготных категорий было увеличено с 32 до 65. Перевозку пассажиров льготных категорий планировалось компенсировать операторам из соответствующих уровней бюджета: федерального — для концессий, установленных федеральными законами, местного — для концессий, установленных на местном уровне.

Однако, компенсация за льготный проезд, предусмотренная законом, на самом деле выплачивалась не полностью или не выплачивалась вовсе. Таким образом, традиционные операторы, которые концентрировали весь парк трамваев, троллейбусов и автобусов большой и сверхвысокой вместимости, практически одновременно потеряли централизованные инвестиции и операционные субсидии, а также значительную часть выручки. Хронические финансовые проблемы этих компаний привели к сокращению ежедневного использования парка транспортных средств, доступных для обслуживания, и в конечном итоге — к радикальному сокращению количества пассажиров и не менее радикальному сокращению транспортных маршрутных сетей. Есть все основания утверждать, что в 1990-х годах в большинстве городов России началось разрушение систем общественного транспорта.

Разрушение в России в 1990-2010 годах было обусловлено теми же факторами, за одним важным исключением: массовый трансферт на автомобили и отказ от общественного транспорта в российских городах произошли без каких-либо

существенных изменений в системе расселения. Граждане, которые продолжали жить в транзитно-ориентированном развитии, выбрали мобильность, ориентированную на автомобили, из-за отсутствия достойной альтернативы. Фактически, произошел процесс замены услуг, ранее оказанных муниципальными операторами электрического транспорта и операторами городских автобусов: а) благодаря транспортному самообеспечению, масштабы которого росли вместе с быстрым ростом автомобилизации; б) из-за специфической российской формы паратранзита («маршрутки») — на сегодняшний день в российских городах сложилась практика параллельной работы двух систем общественного транспорта: муниципальных операторов, предоставляющих льготные тарифы, и частных операторов, работающих по тем же маршрутам, но без предоставления льготных тарифов. Примерно с 2002 года баланс пассажиропотока начал смещаться в пользу частных операторов паратранзита. В современных условиях движения модель обеспечения городской мобильности посредством разрушения (снижения использования) электрического транспорта и некачественного паратранзита истощает себя.

С учетом вышеизложенного, есть все основания говорить о необходимости оценки перспектив развития предприятия отрасли в прогнозном периоде в контексте именно трансформации подходов к развитию общественного транспорта в РФ, в том числе – по вопросу государственного регулирования.

Останавливаясь подробнее на вопросе государственного регулирования отрасли определяем следующее: Россия имеет заметно высокую долю государственных предприятий на рынках общественного транспорта — услуги метро, трамвая и троллейбуса традиционно предоставляются общественными операторами. На данный момент государственные операторы получают поддержку из местных бюджетов для возмещения части своих расходов. Согласно соответствующим данным, норма восстановления тарифов российского общественного транспорта составляет 0,518 для трамваев и 0,478 для троллейбусов. Субсидии предоставляются по факту, компенсируя сокращение выручки из-за регулируемой тарификации и льготных пассажиров, зачастую не соответствуя оценкам операторов, не гарантируя стабильного финансирования и не стимулируя компании улучшать качество услуг.

Исследователи, суммируя опыт ряда стран по формализации отношений между органами власти и государственными транспортными компаниями в качестве традиционных решений по развитию отмечают:

– создание укомплектованного и квалифицированного органа планирования услуг общественного транспорта [4];

- объединение пассажирского транспортного органа власти с внутренним оператором;
- введение договорных отношений между владельцем и / или транспортным органом и внутренним оператором;
- определение суммы единовременной субсидии ex-ante для замены прежней компенсации дефицита ex-post;
- постепенное внедрение стимулирующих механизмов, связанных с реализацией политики и договорных целей [5];

Эти реформы могут помочь обеспечить лучшее качество услуг общественного транспорта (транспортные средства, маршруты, расписание, тарифы и т.д.) за доступные государственные средства. В российском случае это также может предотвратить обширную и неконтролируемую деградацию инфраструктуры общественного транспорта, которая сформировалась в советское время.

Развивая тему исследования и останавливаясь подробнее на методологическом аспекте вопроса, определяем, что на уровне практической деятельности понятия рост и развитие рассматривают как синонимы, но в тоже время существует их градация [6, 7]:

- рост предприятия — это динамичный процесс сравнительного увеличения показателей хозяйственной деятельности отчетного периода по сравнению с базисным, в то время как,
- развитие предприятия — это запланированные фундаментальные изменения в области повышения ценности создаваемых изделий, оказываемых услуг для клиентов, измененные отношения с клиентами или группами клиентов, новые предложения продуктов и услуг, повышение.

Рост предприятий характеризуется поверхностными изменениями в системах и процессах; в то время как при реализации развития предприятия производители отвечают на вопросы: что предопределяет рост; какой продукт, рынок и / или услуга определяет рост эффективности хозяйственной деятельности за отчетный период; каковы основные признаки того, что рост «идет полным ходом»?

Рост эффективности хозяйственной деятельности [5] – это инициатива лидера «высшего» уровня (генеральный директор, финансовый директор, бизнес-президент и т.д.), направленная на рост и / или обновление хозяйственной деятельности, представляющую собой ряд конкурентных стратегий, воздействующих на ее ключевые элементы, что приводит к устойчивому конкурентному преимуществу предприятия.

Достижения в развитии предприятий могут варьироваться от повышения эффективности затрат, улучшения восприятия рынка, фундаментальных изменений на рынках до новых продуктов и услуг. Также могут быть значительные улучшения навыков,

технологий и бизнес-стратегий. Сфера роста предприятия также может варьироваться от операционной деятельности до бизнес-функций, от общей организации до предприятия в целом.

Успешный рост предприятия отрасли требует значительных инвестиций в навыки, процессы, организацию и технологии. Инициативы по развитию предприятия могут быть обусловлены внешними возможностями, которые стимулируют разработку новых стратегий, усиливают ценностное предложение (предоставление интегрированного решения), увеличивают предложение продуктов / услуг (изменение предлагаемых продуктов и услуг).

Список литературы

1. Зюзин П.В. Пространственная трансформация сети пассажирского транспорта крупного города при переходе к постиндустриальному развитию // [Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Естественные, технические и медицинские науки](#). 2012. № 3. С. 294-298
2. Семахин Е.А., Романовская Е.В., Богданова Е.Д. Автострахование в Российской Федерации // [Экономика и предпринимательство](#). 2017. № 8-1 (85). С. 1000-1002
3. Вдовин С.М., Гуськова Н.Д., Неретина Е.А. Концептуальные подходы к устойчивому развитию социально-экономических систем // [Регионология](#). 2016. № 3 (76). С. 32-39
4. Кузнецов В.П., Лапаев Д.Н. Совершенствование механизма управления корпорацией: монография / В. П. Кузнецов, Д. Н. Лапаев ; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Волжский гос. инженерно-пед. ун-т». Нижний Новгород, 2015, 239 с.
5. Теоретико-методологические основы стратегического управления устойчивым развитием промышленного предприятия: монография / Кучер В.А., Кравченко А.А., Надтока Т.Б., и др. Донецк: [Донецкий национальный технический университет](#), 2020. 257 с.
6. Реализация инновационных проектов на основе парадигмы устойчивого развития: методология и практика / М.А.Шушкин. Н.Новгород: НГПУ им. К. Минина. 2015. 161 с.
7. Салимова Т.А., Гуськова Н.Д., Краковская И.Н. От Индустрии 4.0. к Обществу 5.0: вызовы для устойчивой конкурентоспособности российской промышленности: Цифровая экономика промышленности и сферы услуг: состояние и тенденции развития: Сборник трудов XVI научно-практической конференции с международным участием. Саранск, МГУ им.Огарева. 2018. С.168-173

Исследование проблем конкурентоспособности предприятия
Research of problems of enterprise competitiveness

УДК 658.8.012.12

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10861

Андряшина Наталия Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Романовская Елена Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Анисимова Анастасия Евгеньевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Закунова Екатерина Дмитриевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Andryashina N.S.,

andryashina_ns@mininuniver.ru

Romanovskaya E.V.,

romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Anisimova A.E.,

anisimovaae@st.mininuniver.ru

Zakunova E.D.,

zakunovaed@st.mininuniver.ru

Аннотация. В статье рассматривается одна из актуальных проблем – исследование конкурентоспособности предприятия. Авторами проведена оценка деятельности основных конкурентов предприятия, выявлены лидеры на рынке. Особое внимание авторов обращено на рассмотрение инструментов оценки конкурентоспособности предприятия. В статье рассмотрены перспективные направления развития коммуникационной политики предприятия.

Summary. The article deals with one of the urgent problems — the study of the competitiveness of an enterprise. The authors assessed the activities of the main competitors of the enterprise, identified the leaders in the market. The authors pay special attention to the consideration of the tools for assessing the competitiveness of an enterprise. The article discusses the promising directions of development of the communication policy of the enterprise.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкуренция, конкурентные преимущества, SWOT-анализ.

Keywords: competitiveness, competition, competitive advantages, SWOT analysis.

Современная российская общественно-экономическая ситуация привела к появлению принципиально новых понятий, определяющих деятельность предпринимателей. Это конкуренция, конкурентоспособность, сегментация рынка, закон спроса и предложения, прибыль. Именно использование современных подходов в управлении предприятием является залогом развития конкурентоспособности предприятия.

Усиление конкурентных преимуществ российских предприятий способствует поиску нового инструментария управления и способов повышения конкурентоспособности, согласно действующим конкурентным условиям. Оно способствует более прогрессивной адаптации к конкурентным рыночным условиям.

В современных условиях развития экономики предприятие должно не просто производить, но должно стремиться к достижению высокого качества и максимально возможному уровню конкурентоспособности своей продукции. В современных условиях экономики конкуренцию можно рассматривать как основную движущую силу развития общества. Также конкуренция может выступать инструментом экономии имеющихся ресурсов и повышения качества товаров на рынке, а соответственно уровня жизни населения. Предприятия, неспособные поспевать за современными тенденциями на рынке, прекращают свою деятельность, а конкурентоспособные остаются на рынке, что стимулирует развитие экономики.

В основе понятия «конкурентоспособность» лежит термин «конкуренция», что, буквально, и образует смысл этого понятия. Термин «конкуренция» за время, прошедшее с его появления, занял большое количество определений. Слово «конкуренция» произошло от латинского слова «concurrere», что при дословном переводе означает «сталкиваться, столкновение». Существует предположение, что конкуренция – это борьба между производителями товара за наиболее выгодные сферы использования капитала, источники сырья и материалов и рынки сбыта своей продукции.

Множество российских и зарубежных ученых экономистов занимались вопросами изучения конкурентоспособности предприятия. Среди них: Глухова А.С., Голубкова Е.П., Паскаль Р.Т., Завьялова П.С., Градов А.П., Ф.Котлер, Н. Петс, Багиева Г.Л., Блашенкова Т.А., М. Портер, Максимова И.К., Яшин Н.С., Т. Коно, Ермолова М.О., Н. Петс, Г. Минтсберг и другие.

Под конкурентоспособностью предприятия понимается полный цикл реализации готовой продукции с момента создания и до момента ее реализации, пользующиеся высоким уровнем спроса на рынке, в котором действует предприятие в настоящий момент времени.

Конкурентоспособность – это обобщающий показатель, представляющий собой совокупность использования основных видов потенциала предприятия.

Определение конкурентоспособности на предприятие производится с целью оценки конкурентоспособности, т.е. выявления определенных показателей, способных дать почву для будущего анализа и развития. Совокупность всех черт качества продукции и черт важных для ее потребителя (черты показывающие необходимые для приобретения и использования продукции) и складывается в конкурентоспособность.

В данной работе проведем исследование конкурентоспособности предприятия ООО «Империл-НН». ООО «Империл-НН» — это современное предприятие, специализирующееся на производстве товаров и услуг для сельскохозяйственных предприятий. Предприятие производит комбикорма животных всех видов животных, а также занимается продажей сопутствующих товаров для аграриев.

Основными потребителями продукции ООО «Империл-НН» являются СПК, КФХ, колхозы и частные фермеры. Структура продаж ООО «Империл-НН» за 2019 год представлена на рисунке 1.

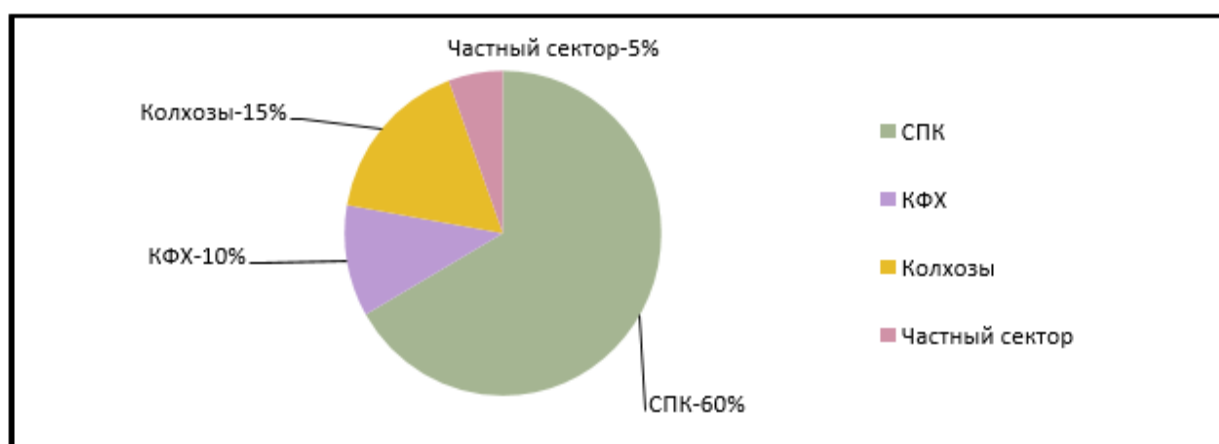

Рисунок 1 – Структура продаж ООО «Империл-НН» за 2019 год

Продукцию предприятия, занимающую большую долю в объеме реализации, представляет: комбикорм для КРС, комбикорм для других животных, размол зерна, комовой мел и др. Структура реализации продукции по видам представлена на рисунке 2.

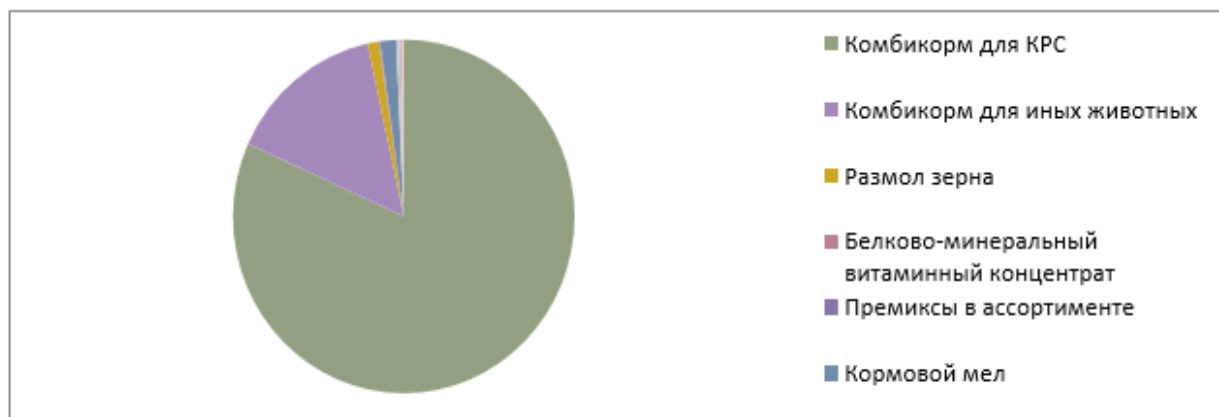

Рисунок 2 – Структура реализации продукции ООО «Империял-НН» в 2019 году

ООО «Империял-НН» постоянно развивает свое производство, и на данный момент оно производит комбикорма для многих видов животных, а также различный спектр товаров для консервации и заготовке сельскохозяйственных кормовых культур.

Анализируя рынок и конкурентоспособность продукции ООО «Империял-НН» на рынке Нижегородской области, следует сделать вывод о том, что существует множество фирм-конкурентов, способных выпускать более 3000 т комбикормов в год (рисунок 3).

Ведущими предприятиями по объему выпуска являются в настоящее время такие предприятия, как ООО «Доза-агро», ООО «Экопак», АО «Комбикорм-плюс» и ООО «Рябушка».

Лидером по производству комбикормов остается, как и прежде, ООО «Доза-агро». На его долю приходится более 30% объема выпуска кормов для животных. Только на данном предприятии представлены почти все основные способы производства комбикормов, что позволяет выпускать продукцию с широким диапазоном свойств.

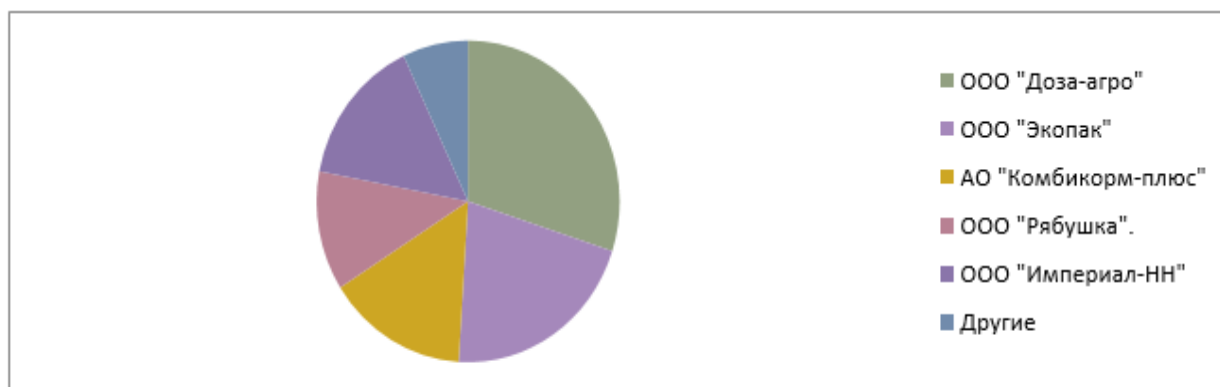

Рисунок 3 – Производственные мощности ООО «Империал-НН» и предприятий-конкурентов по выпуску комбикормов в 2019 г., %

С момента основания компании и по настоящее время ООО «Доза-агро» является крупнейшим в Нижегородской области поставщиком основы для производства сельскохозяйственной продукции, а также консервантов сельскохозяйственного направления, таких как пропионовая кислота, пропионат и прочее.

Второе место по объему выпуска комбикормов в Нижегородской области занимает «Экопак». На его долю приходится примерно 20 % выпуска комбикормов. Объем выпуска на ООО «Экопак» комбикормов вырос по сравнению с 2018 г. на 20 % за счет увеличения спроса на высокопротеиновые добавки.

Третье место занимает АО «Комбикорм-плюс». На его долю приходится 17% от общего объема выпуска кормов. На долю ООО «Рябушка» приходится 8% от объема. Кроме того, данный рынок в Нижегородской области широко представлен такими производственными и торговыми организациями как: ОАО «Ай-Био» (100 т, 27%), ООО «Биосистемы» (60 т 16%), ООО «ВетАгроПродукт» (50 т 13%), ПАО «Нижкорм» (90 т 24%), ПАО «ВетСнаб» (50 т 13%). На долю каждого из остальных предприятий приходится от 1 до 3,5% от общего объема выпуска комбикормов

Основным тормозом в развитии комбикормов в России является отсутствие отечественного высокопроизводительного парка оборудования. ООО «Доза-агро» и ООО «Номатекс», чтобы снизить стоимость и дефицит сырья, освоили производственные мощности по выпуску комбикормов и консервантов.

Но другим производителям комбикормов не под силу приобрести дорогостоящее высокопроизводительное оборудование. Отечественные производители оборудования также не в состоянии из-за плохой технологической оснащенности и дефицита денежных средств освоить выпуск высокопроизводительного оборудования.

В основном другие предприятия комбикормов выпускают комбикорма на отечественном малопроизводительном оборудовании.

В 2016-2017 годах на российском рынке вновь появились комбикорма производства Польши, Чехии, Словении и Китая, которые создают большую конкуренцию российским производителям по цене и качеству.

Рынок комбикормов и сельскохозяйственных консервантов РФ состоит из следующих сегментов:

рынка сбыта комбикормов, используемых на сельскохозяйственных производственных кооперативах для кормления. Сдерживающим фактором, тормозящим увеличение объема продаж, в основном является недостаточное и нерегулярное финансирование СПК, а также сезонность проведения работ. (таблица 1).

Таблица 1 - Перечень потенциальных потребителей комбикормов среди сельскохозяйственных производственных кооперативов

Наименование потенциального потребителя	Объем, потребление в год (т. в год)
СПК «Новый путь» г. Пильна	1200
СПК «Самородок» г. Перевоз	1000
СПК «Дусым» рес. Татарстан	1100
ООО «АГРос» г. Нижний Новгород	800
СПК «Вперед» г. Ичалки	800
СПК «Сура» г. Пильна	900
СПК «АФ Путь Ильича» г. Маргауши	750

Таблица 2 - Перечень потенциальных потребителей консервантов для увеличения сроков хранения кормовых запасов

Наименование потенциального потребителя	Объем, потребление в год (тонн в год)
Предприятия ООО «Культура»	120
Снабженческие предприятия	40-55
Итого	160-175

Рынка сбыта витаминных добавок для комбикормов, используемого в различных целях. Тенденция развития данного сегмента носит прогрессивный характер, т.к. потенциальные потребители, получив информацию о нем, начинают использовать его все шире, хотя объем данного сегмента относительно невелик.

Приведенные данные дают возможность сделать вывод, что по приблизительным оценкам сегмент ООО «Империал-НН» на рынках в комбикормах составил 7216 т в год, на рынке консервантов 180 т в год, на рынке биодобавок 124 т в год.

Что позволяет прогнозировать объём выпуска на 2020 год в 7900 т комбикорма и 200 т консервантов в год.

Проведем анализ сильных и слабых сторон конкурентов предприятия (таблица 3).

Таблица 3 – SWOT-анализ конкурентов ООО «Империял-НН»

Сильные стороны	Слабые стороны
ООО «Экопак»	
<ul style="list-style-type: none"> -известность предприятия как крупнейшего производителя комбикормов и консервантов в Нижегородской области. -качество продукции находится на достаточно высоком уровне. -крупный промышленный потенциал производства. -наличие транспортных коммуникаций. 	<ul style="list-style-type: none"> -отсутствие региональных представительств. - незначительное количество постоянных клиентов. - дефицит оборотных средств для закупки сырья и материалов. - большие транспортные расходы по доставке продукции до основных потребителей в России.
ПАО «АйБио»	
<ul style="list-style-type: none"> - известность предприятия как производителя в РФ - наличие транспортных коммуникаций. - низкая цена за счет использования низкокачественного сырья. 	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие региональных представительств. - незначительное количество постоянных клиентов. - дефицит оборотных средств для закупки сырья и материалов. - большие транспортные расходы по доставке продукции до основных потребителей нефтегазового и дорожного комплексов в РФ. - недостаточно высокое качество продукции - отсутствие крупного промышленного потенциала производства.
ООО «Дога-агро»	
<ul style="list-style-type: none"> - известность предприятия как крупного поставщика комбикормов и консервантов. - качество продукции находится на достаточно высоком уровне. - крупный промышленный потенциал производства. - наличие транспортных коммуникаций. - наличие региональных представительств. 	<ul style="list-style-type: none"> - большие транспортные расходы по доставке продукции до основных потребителей в РФ.
ООО «Комбикорм-Плюс»	
<ul style="list-style-type: none"> - известность предприятия как производителя комбикормов. - наличие транспортных коммуникаций. - низкая цена за счет использования вторичного сырья. 	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие региональных представительств. - незначительное количество постоянных клиентов. - дефицит оборотных средств для закупки сырья и материалов. - большие транспортные расходы по доставке продукции до основных потребителей в РФ. - недостаточно высокое качество продукции - отсутствие крупного промышленного потенциала производства.
ООО «Империял-НН»	
<ul style="list-style-type: none"> - известность предприятия как производителя комбикормов в Приволжском ФО - качество продукции находится на достаточно высоком уровне. - крупный промышленный потенциал производства. - наличие транспортных коммуникаций. 	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие региональных представительств. - незначительное количество постоянных клиентов. - дефицит оборотных средств для закупки сырья и материалов. - большие транспортные расходы по доставке продукции до основных потребителей в Россию.

Из приведенного выше анализа сильных и слабых сторон предприятий конкурентов а так же анализа цен можно сделать вывод что на основном рынке сбыта, каким является

Россия, ООО «Имперал-НН» занимает оно из лидирующих мест. Основным преимуществом, которого является высокое качество продукции и крупный промышленный потенциал, а также немаловажное значение имеет поставка продукции в комплексе с консервантами и витаминными добавками что за частую используются совместно с комбикормами.

Учитывая, что в настоящее время широкое распространение получили экструдированные корма с высоким уровнем усвояемости, а также что российскими производителями практически не освоен рынок комбикормов подобного типа, на ООО «Имперал-НН» возникла необходимость замены устаревшего парка оборудования на более современное, так как предприятие поставляет большую часть продукции для потребностей сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Проведем анализ цен на комбикорма и консерванты различных производителей.

1) ООО «Доза-агро»:

Исходя из анализа прайсовых цен, цена ООО «Имперал-НН» на условиях EXW в 19 тыс. руб. за 1т является конкурентоспособной. Но при поставке в регионы наиболее массового применения, такие как ЯНАО, ХМАО цена ООО «ИМПЕРИАЛ-НН» является не конкурентоспособной из-за высоких транспортных расходов. Приемлемой ценой реализации при данной цене конкурента является цена 69 тыс. руб. российских с НДС за 1т. На более низком уровне белка в корме 30-50 г/кг (наиболее используемые) цену реализации для достижения конкурентоспособности необходимо снижать до 67-68 тыс. руб. с НДС за 1т на условиях EXW для более результативной борьбы за объемы в данных регионах.

2) ООО «Экопак»:

ООО «Экопак» позиционирует на рынке 2 вида комбикорма для КРС: гранулированный комбикорм и дробленый комбикорм. Корма несущественно отличаются как в физико-механическом, так и ценовом выражении. На гранулированный комбикорм цена находится на уровне 12,6 тыс. руб. российских с НДС за 1т. Данная цена обусловлена наличием специальных добавок собственного производства. Преобладающую часть реализации составляют дробленые комбикорма, где стоимость данного вида составляет 17 тыс. руб. с НДС за 1т. Данная цена позволила ООО «Экопак» выиграть тендер на обслуживание нескольких сельскохозяйственных предприятий, действующих по программе государственной поддержки. Но как показывают маркетинговые исследования цена дилеров и официальных представителей, таких как ООО «КомБико», ООО «Рябушка», ООО «ВетСнаб», ООО «Вайд», ООО «Иноватор»,

ООО «Ивтекс» и т.д. находится на уровне 18 тыс. руб с НДС за 1т. на рынке России. В данный момент на предприятии нарабатываются большие объемы конкретного вида комбикорма для КРС, что влечет за собой потерю более мелких заказов на российском рынке.

3) ООО «Комбикорм-плюс»:

Благоприятное место расположение ООО «Комбикорм-плюс» и неплохое качество производимой продукции, а так же широкой дилерской сети позволяют данной организации удерживать прайсовую цену на уровне 20 тыс. руб. за 1т с НДС на комбикорма для КРС. На корма меньшей плотности цена находится на уровне 17 тыс. руб. с НДС за 1т. На производстве налажен выпуск кормов гранулированного типа, что позволяет данной организации занять достойные позиции при работе с различными СПК, а так же частными фермерами.

4) ООО «Рябушка»:

ООО «Рябушка» прайс-лист на продукцию не предоставляет. Все торговые операции осуществляет Торговый Дом АК «ПрофКормНН». Прайс-лист на продукцию данная организация так же не предоставляет, работа осуществляется с каждым клиентом индивидуально. На запрос от фирмы ООО «Меркурий» на поставку 30 т. Корма для КРС был получен ответ в устной форме: цена на продукцию на условия поставки EXW составит 15 тыс. руб. за 1т с НДС. Из расчетов видно что наша продукция неконкурентоспособна ни на одном конечном пункте назначения. Исходя из выше изложенного, прайсовая цена ООО «Империал-НН» равная 18 тыс. руб. с НДС за 1т является неконкурентоспособной в местах наиболее массового применения Нижегородская область, республика Мордовия. При работе с данными регионами необходимо применять систему скидок, с целью наиболее результативного продвижения на рынке России. На основании анализа конкурентоспособной ценой является цена 13-15 тыс. руб. РФ за 1т с НДС на условиях EXW.

Ассортимент продукции ООО «Империал-НН» на данный момент охватывает лишь две товарные группы. Это — комбикорма для различных видов животных и консерванты с добавками.

В этих двух группах предприятие имеет довольно крепкие позиции на рынке, что объясняется дефицитом высококачественного, специализированного комбикорма и консервантов с добавками. Но высокие транспортные расходы по доставке зерна в основные регионы РФ негативно сказываются на конечной цене продукта. Новый вид

материала такой как экструдированные корма позволяют конкурировать с более дорогостоящими аналогами импортного производства.

Таким образом, стратегическим направлением при продвижении комбикормов и сельскохозяйственных консервантов на всех сегментах рынка для ООО «Империял-НН» является как постоянная работа с уже имеющими опыт взаимного сотрудничества предприятиями, так и с новыми, в направлении выработки взаимоприемлемых решений как для одной, так и для другой стороны.

В ходе проведенного анализа конкурентоспособности ООО «Империял-НН» был выявлен ряд причин, снижающих эффективность данной системы. Наиболее остро, стоит проблема отсутствия на предприятии комплексной программы по совершенствованию конкурентоспособности на основе систематического отслеживания основных бизнес-процессов предприятия.

С целью совершенствования управления конкурентоспособностью ООО «Империял-НН» была разработана программа, паспорт которой представлен в таблице 4.

Таблица 4 - Паспорт Программы по совершенствованию управления конкурентоспособностью ООО «Империял-НН»

Наименование Программы	Программа по совершенствованию управления конкурентоспособностью ООО «Империял-НН»
Исполнители Программы	Начальник финансово-экономического отдела ООО «Империял-НН»
Цели и задачи Программы	Цель: повышение конкурентоспособности ООО «Империял-НН» на рынке сельскохозяйственной продукции. Задачи: - повышение уровня информационной открытости ООО «Империял-НН»; - увеличение объема продаж услуг путем привлечения большего числа заказчиков; - повышение качества услуг организации; - оптимизация сроков исполнения заказов; - повышение конкурентоспособности ценовой политики организации
Основные направления Программы	- Повышение известности организации, обеспечиваемой информационной поддержкой услуг - Повышение качества услуг и выполнение соблюдения договорных сроков исполнения заказов Совершенствование ценовой политики организации
Сроки реализации Программы	01.03.2020 – 31.12.2022
Источники финансирования Программы	Резервный фонд ООО «Империял-НН»
Ожидаемые результаты Программы	- рост числа заказчиков на 20%; - соблюдение договорных сроков исполнения заказов; - повышение производственной дисциплины.
Контроль над реализацией Программы	Директор ООО «Империял-НН»

После проведения всех мероприятий включенных в программу рассчитаем общий индекс качества.

Таблица 5 – Оценка конкурентоспособности организации «Империял-НН» после проведения программы.

Критерий	ООО «Империял-НН»
Качество продукции	Высокое +5
Уровень цен	Выше среднего + 4
Ассортимент продукции	Разнообразный ассортимент продукции + 5
Репутация, известность среди покупателей, доля рынка	Высокая репутация. Имеется реклама на основных специализированных сайтах и печатных СМИ + 5
Удобное месторасположение	Промежуточный пункт популярного пути транспорта основных потребителей +5
Сервис, бонусы постоянным клиентам	Бонусные акции как для постоянных, так и для новых клиентов +4
Итого баллов:	28

Исходя из таблицы 5, видим, что рейтинг конкурентоспособности организации «Империял-НН» значительно повысился по отношению к предыдущему.

Проведем повторное сравнение с конкурентоспособности ООО «Империял-НН» с его основными конкурентами на рынке, после проведения программы (рисунок 4).

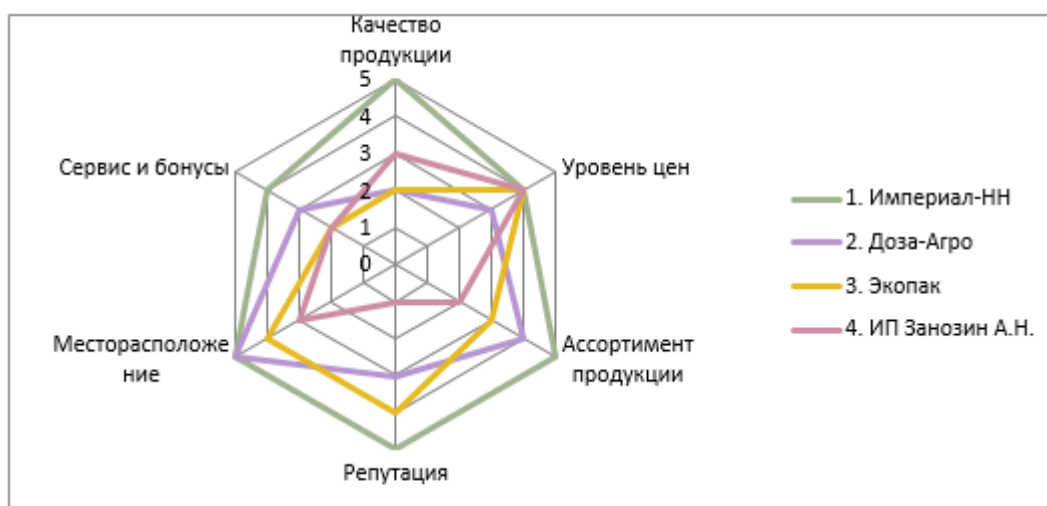

Рисунок 4 – Сравнение конкурентоспособности ООО «Империял-НН» с его основными конкурентами

Исходя из данных рисунка 4 видно, что проведение программы по совершенствованию управления конкурентоспособностью ООО «Империял-НН», приведет продукцию данной организацию к лидирующей позиции на сельскохозяйственном рынке в Нижегородской области.

Список литературы

1. Andryashina N.S., Garin A.P., Romanovskaya E.V., Kuznetsova S.N., Kozlova E.P. Analysis of reserves for effective development of production // В сборнике: Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives. Сер. «Lecture Notes in

Networks and Systems» Plekhanov Russian University of Economics. Luxembourg, 2020. С. 403-414.

2. Гарина Е.П., Егорова А.О. Формирование и реализация бизнес-стратегий предприятий машиностроения (на примере ОАО «ОСВАР») // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4-1 (57). С. 842-849.

3. Романовская Е.В., Семенов С.В. Анализ подходов к системе управления качеством продукции // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 236-239.

4. Семенов С.В., Андряшина Н.С. Повышение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе расчета коэффициента эффективного использования оборудования // Научное обозрение. 2015. № 22. С. 425-429.

**Психологический анализ особенностей личностного и аналитического потенциала
руководителей и специалистов системы государственного управления**
**Psychological analysis of the characteristics of the personal and analytical potential of
managers and specialists of the system government controlled**

УДК 159.9

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10862

Фивейский Василий Юрьевич,

кандидат психологических наук, доцент кафедры «Управление персоналом», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), г. Москва, e-mail: mai512hr@mail.ru

Fiveisky Vasily Yu.,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Аннотация. В статье рассматривается методология оценки личностных профилей государственных гражданских служащих. Личностные профили позволяют провести более качественную оценку кадрового потенциала руководителей и специалистов в системе государственной гражданской службы. Приведены ключевые характеристики личностного и аналитического потенциала, которые формируют профиль эффективного гражданского служащего. В результате сравнительного анализа личностных профилей государственных гражданских служащих и сотрудников бизнес-организаций выявлены определенные различия в исследуемых характеристиках. Это связано со спецификой деятельности специалистов на государственной гражданской службе, которая определяет наличие конкретных требований к персоналу по ряду факторов, в том числе, способности к аналитической работе, стрессоустойчивости и соблюдению правил и регламентов. Полученные выводы могут быть использованы при построении системы подбора персонала, аттестации и мотивации сотрудников в системе государственной гражданской службы.

Summary. The article discusses the methodology for assessing the personal profiles of civil servants. Personal profiles allow for a better assessment of the human potential of managers and specialists in the civil service system. The key characteristics of the personal and analytical

potential that form the profile of an effective civil servant are given. As a result of a comparative analysis of the personal profiles of civil servants and employees of business organizations, certain differences in the studied characteristics were revealed. This is due to the specifics of the activities of specialists in the civil service, which determines the presence of specific requirements for personnel for a number of factors, including the ability for analytical work, stress resistance and compliance with rules and regulations. The findings can be used to build a system for personnel selection, certification and motivation of employees in the public civil service system.

Ключевые слова: психологический анализ, кадровый потенциал, кадровая политика, государственная гражданская служба, профиль личности, кадровая диагностика, кадровая аналитика.

Key words: psychological analysis, personnel potential, personnel policy, state civil service, personality profile, personnel diagnostics, personnel analytics.

Современные подходы к кадровой политике включают разработку и сбор аналитики по большому числу ключевых параметров, характеризующих кадровый потенциал конкретной организации, подразделения или отрасли экономики в целом. На практике целесообразно использовать различные подходы к определению кадрового потенциала в зависимости от конкретных задач и специфики объекта исследования. При этом единым в этих подходах можно считать понимание кадрового потенциала как характеристики ресурса, обеспечивающего возможность достижения поставленных целей с необходимым уровнем качества.

Кадровый потенциал – это возможности коллектива, группы, команды сотрудников решать профессиональные задачи, преодолевать сложности и обеспечивать управляемость системы в целом. Комплексная оценка кадрового потенциала – сложная исследовательская задача, которая может включать диагностику уровня развития профессиональных знаний и навыков, особенности личностных характеристик, интеллектуальный потенциал коллектива, оценку компетенций и ряда других не менее важных параметров.

С точки зрения практики отдельный интерес представляет сбор аналитики по так называемым «базовым» составляющим кадрового потенциала – набору ключевых личностных характеристик, влияющих на успешность решения профессиональных задач в различных сферах деятельности.

Одним из важных трендов современной государственной гражданской службы является профессионализация технологий, внедрение новых эффективных подходов и

создание возможностей «открытого обмена» кадрами с бизнес-организациями, общественным и другими секторами экономики. Современные технологии сближают управленческие практики различных сфер экономики и облегчают процессы движения кадров. При этом в каждой из указанных систем существует сформированная корпоративная культура, набор ценностей и «коллективный менталитет», обусловленный, в том числе, особенностями личностного потенциала коллектива.

Есть ли особенности личностного потенциала в каждой из систем, несмотря на активное движение персонала, взаимопроникновение технологий и все аспекты современной цифровизации? И, если они есть, как их целесообразно использовать для повышения качества работы, развития профессионализма и удержания ценных кадров? В настоящей работе автором предложены первичные результаты большого блока исследований, направленных на создание технологий диагностики кадрового потенциала на государственной гражданской службе. Представленные результаты содержат сравнительный анализ усредненных личностных профилей руководителей и сотрудников государственных органов власти России и сотрудников бизнес-организаций.

Рассмотрим исходные данные. В качестве структуры личностного профиля выбран набор ключевых характеристик, влияющих на эффективность профессиональной деятельности и при этом удобный с точки зрения диагностики, поскольку он позволяет получать надежные и валидные оценки с учетом возможных ограничений ресурсов. Исходные данные были получены путем обработки результатов заполнения блока личностных опросников (7 опросников, всего 32 шкалы) и тестов на анализ информации (4 шкалы). Всего в настоящем исследовании учтены результаты 1969 сотрудников (из них 53% — государственные гражданские служащие России, 47% — сотрудники бизнес-организаций).

Для формирования личностного профиля «сырые» данные обрабатывались факторным анализом (метод главных компонент). По итогам было выделено пять устойчивых факторов (процент «объясняемой дисперсии» — 68%). Ниже представлены краткие интерпретации полученных факторов (с прикладными аспектами), сформировавших предлагаемый формат личностного профиля.

Стрессоустойчивость – комплексная характеристика, определяющая способность сотрудника сохранять эффективность профессиональной деятельности в ситуациях неблагоприятных изменений внешней среды. Стрессоустойчивость может влиять на поведение сотрудников в ситуациях конфликтов, перегрузок, принятия решений в ситуациях неопределенности, риска и недостатка времени. Сотрудники с высоким

уровнем стрессоустойчивости, как правило, лучше выдерживают перегрузки, спокойнее в ситуациях конфликтов, при прочих равных принимают более взвешенные решения. Сотрудники с низкой стрессоустойчивостью, в среднем, хуже владеют собой в проблемных ситуациях, чаще ошибаются в сложных ситуациях принятия решений в условиях дефицита времени, их эффективность сильнее снижается при перегрузках.

Общительность (коммуникабельность) – комплексная характеристика, отражающая предрасположенность сотрудника к определенному, в том числе большому, объему общения. Общительность сотрудника влияет на его поведение в ходе коммуникации, переговоров, публичных выступлений и конфликтов. Сотрудники с высоким уровнем общительности, как правило, быстрее и эффективнее налаживают отношения, более ориентированы на командную работу. Сотрудники с низким уровнем общительности обычно предпочитают работать самостоятельно, им сложнее выстроить отношения (в том числе неформальные) с партнерами и клиентами.

Уровень субъективного контроля («внутренняя ответственность») – комплексная характеристика, показывающая в какой степени сотрудник связывает результаты своей деятельности (и жизни в целом) именно со своими усилиями, способностями и навыками. Уровень субъективного контроля влияет на поведение сотрудника в ситуациях принятия серьезных ответственных решений (в том числе жестких и «непопулярных»), влияет на мотивацию достижения и ориентацию на результат. Сотрудники с высоким уровнем внутренней ответственности, как правило, решительнее в ситуациях принятия решений, более самостоятельны. Сотрудники с низким уровнем «внутренней ответственности» чаще стремятся избежать обязательств, в ситуациях неудач стремятся объяснить их наличием внешних обстоятельств (ограничениями законодательства, состоянием рынка, сложившимися нормами и практиками и др.).

Нормативность («внешняя ответственность») – комплексная характеристика, показывающая в какой степени сотрудник ориентирован на принятие и выполнение существующих норм, правил и ограничений. Нормативность влияет на поведение сотрудника в ситуациях конфликта интересов, принятия решений и ситуациях «морального выбора». Сотрудники с высокой нормативностью, как правило, менее склонны к коррупционным правонарушениям, избегают ситуаций конфликта интересов, при прочих равных более эффективны в условиях, когда необходимо руководствоваться жесткими регламентами и следовать установленным процедурам. Сотрудники с низкой нормативностью чаще нарушают правила, нормы и стандарты, при прочих равных в их поведении и решениях может быть больше рисков (в том числе коррупционных).

Доминантность – комплексная характеристика, отражающая склонность сотрудника стремиться к власти и влиянию, потребность контролировать ситуацию и иметь доступ к информации. Доминантность влияет на поведение сотрудника в ситуациях переговоров, конфликтов, в определенной степени влияет на выбор стиля руководства, работу в команде. Сотрудники с высокой доминантностью более авторитарны, стремятся к лидерству, чаще и проще принимают жесткие решения. Сотрудники с низкой доминантностью, как правило, реже конфликтуют, меньше стремятся занять лидирующие позиции, чаще избегают жестких решений.

Дополнительно в настоящем исследовании учитывались результаты выполнения тестов на обработку информации (2 теста). Цель тестирования – получение достоверных данных об уровне развития навыков работы с различными типами информации (числовой, вербальной, табличной) и аналитических способностях сотрудников, важных для успешного выполнения профессиональных задач. Соответственно, аналитическая часть сформированного личностного профиля включает четыре дополнительных шкалы. Ниже приводится краткое описание указанных шкал.

Анализ информации и принятие управленческих решений – характеризует навыки сотрудника принимать взвешенные решения на основе точного просчета вариантов (в том числе с использованием данных, представленных в табличной, графической и иных формах).

Анализ текстов – характеризует навыки сотрудника анализировать текстовую информацию, выделять существенные моменты содержания и делать непротиворечивые выводы.

Анализ достаточности данных – характеризует навыки сотрудника оценивать объем информации, необходимый и достаточный для принятия решения или решения конкретной проблемы (в том числе отмечать ситуации избыточности и недостатка данных).

Формальная логика – характеризует навыки сотрудника анализировать различные ситуации и выносить непротиворечивые суждения, отслеживать логические закономерности в представленном массиве данных.

Для проведения сравнительного анализа результатов диагностики государственных гражданских служащих и сотрудников бизнес-организаций были построены усредненные профили (личностный и «аналитический») для каждой из указанных групп сотрудников. В качестве значений использованы z-оценки (факторные оценки) для личностных профилей и усредненные стены для «аналитического» профиля.

На Рис. 1 представлены результаты сравнительного анализа «аналитических» профилей государственных гражданских служащих (ГГС) и сотрудников бизнес-организаций (БИЗНЕС).

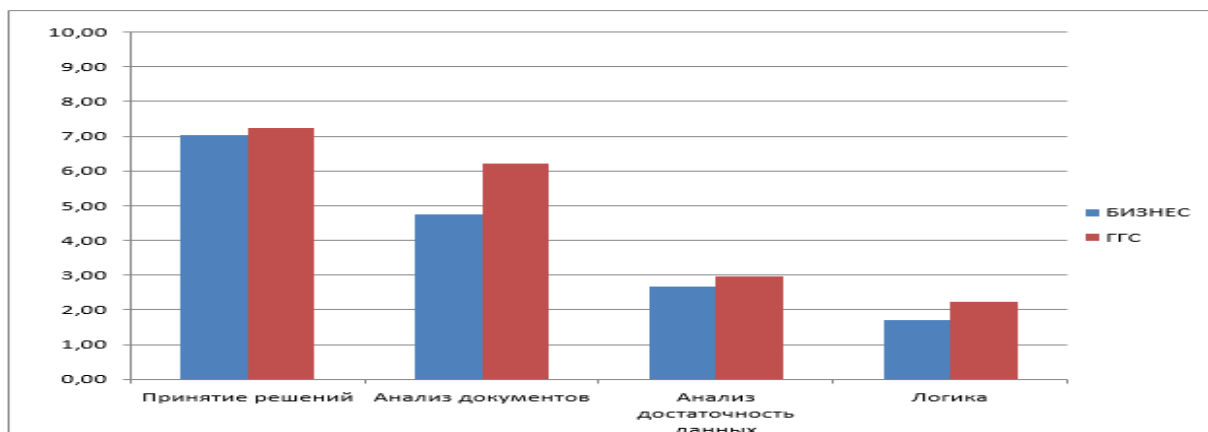

Рис. 1. Результаты сравнительного анализа «аналитических» профилей

На Рис. 2 представлены результаты сравнительного анализа личностных профилей государственных гражданских служащих (ГГС) и сотрудников бизнес-организаций (БИЗНЕС).

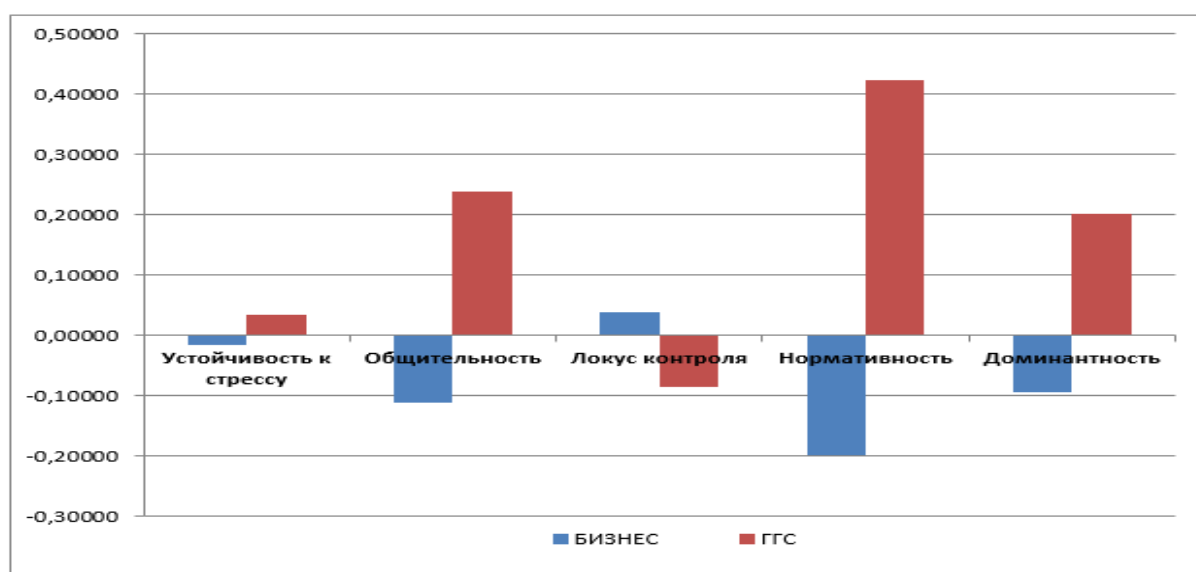

Рис. 2. Результаты сравнительного анализа личностных профилей

По результатам статистического сравнения усредненных профилей (личностного и «аналитического») государственных гражданских служащих и сотрудников бизнес-организаций можно сделать следующие выводы.

1. Статистически значимые различия в усредненных результатах государственных гражданских служащих и сотрудников бизнес-организаций получены по шкалам «Анализ документов» и «Логика». По шкалам «Принятие решений» и «Анализ достаточности данных» различия в результатах статистически не значимы.

2. Государственные гражданские служащие в среднем лучше работают с текстовыми документами (анализ содержания, выводы) и лучше справляются с формально логическими задачами.

Основной функционал деятельности государственных служащих, как правило, включает большой объем работы с различными документами и нормативно-правовыми актами. В их должностные инструкции включены требования к навыкам создания различного рода документов (аналитические и пояснительные записки, отчеты, проекты правовых актов). Подготовка документов предполагает большой объем аналитической работы, в том числе критическое изучение различных источников информации, проверку и верификацию данных. Большой объем документооборота и необходимость перерабатывать разноплановую информацию, таким образом, формируют соответствующую культуру и высокий уровень требований к указанным навыкам. Полученные результаты подтверждают гипотезу о высокой значимости работы с документами в системе государственной службы, а высокие результаты по данным шкалам позволяют рассматривать их в качестве важных критериев отбора кадров.

Что касается результатов сравнительного анализа личностных профилей, то можно отметить, что государственные гражданские служащие, в среднем, немного более устойчивы к стрессу, готовы к работе в сложных, нестандартных условиях; в среднем более ориентированы на общение и командную работу; меньше рассчитывают на себя и больше – на систему, в которой работают; больше полагаются на правила и регламенты, более нормативны; в среднем больше ориентированы на власть, карьеру и полномочия.

Полученные результаты позволяют предположить существование глубинных различий в рассматриваемых личностных профилях, отражающих комплексные требования к персоналу в системах государственной гражданской службы и бизнеса. Также полученные результаты позволяют высказать предположения о принципиальных отличиях в самих сравниваемых системах. Именно различия в системах порождают различия в требованиях к персоналу, на практике выражающихся в подборе, организации обучения и аттестации кадров.

В работе современного государственного гражданского служащего России много уровней регулирования (федеральное и региональное законодательство, нормативно-правовые акты, регламенты и порядки), в процессе деятельности приходится не только следовать существующей системе, но также обеспечивать ее функционирование и внесение необходимых изменений. Иерархическая система управления («вертикаль») и существующая система принятия решений изначально предполагают коллективную

работу по подготовке решения и единоличное его принятие ответственным руководителем (по личностному профилю – ориентация на командную работу, доминантность и «внешний» локус контроля). В то же самое время в работе государственного гражданского служащего в среднем больше разноплановых проектов в «портфеле», жесткий тайминг и разветвленная система внутреннего и внешнего контроля — ключевые факторы, обеспечивающие высокий уровень требований к стрессоустойчивости.

Несомненно, перечисленные факторы присутствуют также и в работе сотрудников бизнес-корпораций, но на практике – их степень выраженности, в среднем, несколько отличается и именно это, с нашей точки зрения, находит свое отражение в статистически значимых различиях в рассмотренных профилях. Каждая система требует и получает человеческие ресурсы того качества, которое необходимо ей для эффективного существования и развития.

Список литературы

1. Бююль А., Цёфель П. SPSS: Искусство обработки информации. Анализ статистических данных и остановление скрытых закономерностей: Пер. с нем. — СПб.: ДиаСофтЮП, 2005. — 608 с.
2. Занковский А.Н. Организационное лидерство // Разработка понятий в современной психологии. Сб. ст. М.: Институт психологии РАН, 2019. С. 615 – 645.
3. Иберла К. Факторный анализ. – М.: Статистика, 1980. — 398 с.
4. Толочек В.А. Современная психология труда: Учебное пособие. СПб.: Питер. 2005. – 479 с.
5. Синягин Ю.В. *Методика оценки управленческого потенциала руководителей* // Акмеология. 2007. №1. С. 60-71.
6. Понукалин А.А. Социально-психологические качества инновационного потенциала личности руководителя // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. Вып. 4. 2012. Т.12. С. 86-90.
7. Тихонов А.И. [Современные методы оценки кандидатов при подборе персонала](#) // [Московский экономический журнал](#). 2020. № 5. С. 70.
8. Алексеева П.А., Краев В.М. Актуальные проблемы анализа результатов опросов в больших компаниях // [Московский экономический журнал](#). 2019. № 12. С. 86.
9. [Lorne Hartman](#) A psychological analysis of leadership effectiveness // Strategy and Leadership. 1999. 27(6):30-32.

Особенности применения налога на профессиональный доход в строительстве
Features of the application of professional income tax in construction

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10863

Конкин Александр Николаевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, организация и управление производством» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»

Чудайкина Татьяна Николаевна,

старший преподаватель кафедры «Экономика, организация и управление производством» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»

Konkin Alexander Nikolaevich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Economics, Organization and Production Management» Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University of Architecture and Construction»

Chudaykina Tatyana Nikolaevna,

Senior Lecturer of the Department «Economics, Organization and Production Management» Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University of Architecture and Construction»

Аннотация. В статье рассмотрены особенности применения налога на профессиональный доход для физических лиц и индивидуальных предпринимателей, занятых в строительной сфере. Перечислены положительные и отрицательные последствия перехода участников строительной отрасли на специальный налоговый режим.

Summary. The article considers the peculiarities of applying professional income tax for individuals and individual entrepreneurs engaged in the construction sector. There are listed the positive and negative consequences of the transition of participants in the construction industry to a special tax regime.

Ключевые слова: самозанятые, налог на профессиональный доход, строительство.

Keywords: self-employed, professional income tax, construction.

Во всех регионах страны с 19 октября 2020 года в качестве эксперимента применяется специальный налоговый режим – налог на профессиональный доход (НПД). Данный режим был введен Федеральным законом №422-ФЗ от 27 ноября 2018 [1]. Действовать данный налоговый режим будет до 31 декабря 2028 года.

Лица, применяющие новый налоговый режим получают статус самозанятых. Стать самозанятыми могут физические лица и индивидуальные предприниматели. При этом в п. 2 ст. 4 422-ФЗ перечислены лица, не имеющие права применять специальный налоговый режим.

Налогооблагаемой базой признаются доходы от самостоятельной деятельности по льготной ставке налога 4% с доходов, полученных от физических лиц, и 6% с доходов от юридических лиц и предпринимателей.

Введение НПД преследует цель легализовать ранее не учтенную трудовую деятельность (доходы граждан от подработок сдачи в аренду личного имущества) и минимизировать риск получения штрафа за незаконную предпринимательскую деятельность.

За первое полугодие 2020 года количество зарегистрированных плательщиков НПД увеличилось в 10 раз [6] и продолжает расти. По данным федеральной налоговой службы строительство является одной из наиболее популярных отраслей по числу зарегистрированных самозанятых. Доля лиц, работающих в строительной сфере и применяющих НПД, составила 8,6% [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Это связано с рядом особенностей НПД, создающие преимущества от его использования по сравнению с другими налоговыми режимами.

Особенностью данного налогового режима является обязательное использование цифрового сервиса (мобильное приложение «Мой бизнес», либо через веб-версию приложения), при помощи которого субъект, применяющий данный специальный режим налогообложения, подтверждает свои доходы (формирует чек через мобильное приложение) [3].

Физические лица, осуществляющие трудовую деятельность в строительной сфере, могут применять НПД с 16 лет, при условии, что они работают сами на себя, без привлечения наемных работников. Данным налоговым режимом могут воспользоваться не только граждане России, но и других государств ЕАЭС (Армении, Беларуси, Казахстана и Киргизии).

Индивидуальные предприниматели, работающие в строительной отрасли, могут воспользоваться данным налоговым режимом, если ведут профессиональную деятельность самостоятельно, без привлечения наемных работников по трудовым договорам. Стоит не забывать, что доход от профессиональной деятельности, учитываемый при определении налоговой базы, не должен превышать 2,4 миллиона рублей в отчетном календарном году. В противном случае индивидуальному предпринимателю следует перейти на другой режим налогообложения.

Отличительной особенностью НПД является отсутствие строго регламентированного вида деятельности (при регистрации не указывается ОКВЭД). Вместо этого самозанятому в приложении предлагается выбрать из предложенного списка-рубрикатора, состоящего из 21 раздела, наиболее подходящие виды трудовой деятельности. Не все виды работ, относящиеся к строительному комплексу, оказываются в одной группировке. Для строительной сферы наиболее подходящими могут быть выбраны следующие виды деятельности [4]:

- раздел «Ремонт»: бытовой ремонт, дизайн, отделка, ремонт квартир, реставрация, сантехник, строительство, электрик;
- раздел «Сделай сам»: кузнец, металлообработка, проектирование, столяр, плотник, услуги по сборке;
- раздел «Природа»: благоустройство территории;
- раздел «Прочие»: грузчик, носильщик.

В целом применение данного налогового режима в строительной отрасли выгодно как работодателю, так и самому работнику. Главные преимущества применения НПД:

- простота постановки и снятия с учета в статусе самозанятого (через приложение «Мой налог»);
- не требуется готовить отчеты и подавать декларации;
- отсутствие ККТ (чек формируется через приложение «Мой налог»);
- освобождение от уплаты фиксированных взносов на пенсионное страхование;
- низкие налоговые ставки, наличие налоговых вычетов и автоматический расчет налога к уплате.

В то же время требует особого внимания правоприменение каждого из обозначенных выше аспектов. Остановимся на основных достоинствах и недостатках применения НПД в строительстве.

Преимуществом применения НПД для граждан, ведущих трудовую деятельность без регистрации в статусе индивидуального предпринимателя, является возможность

совмещения специального режима с работой по трудовому договору. В этой ситуации доход от деятельности по трудовому договору не облагается в рамках НПД, а будет облагаться НДФЛ в общем порядке. При этом работодатель удерживает НДФЛ из заработной платы, выступая в качестве налогового агента. Доход, полученный от профессиональной деятельности в рамках НПД, и подтвержденный справкой-чеком из приложения, облагается по льготной налоговой ставке.

Если доход не постоянный, то применение НПД не создаёт дополнительной налоговой нагрузки: в случае отсутствия дохода в течение налогового периода обязательные, минимальные или фиксированные платежи не возникают. При этом самозанятые могут получать бесплатную медицинскую помощь, так как являются участниками системы обязательного медицинского страхования.

Работая в строительной сфере, самозанятый гражданин не может оказывать услуги контрагенту, выступающему в качестве работодателя либо бывшему работодателю в течение двух последних лет. Такие отношения будут рассматриваться на общих основаниях и облагаться всеми налогами и обязательными отчислениями во внебюджетные фонды. Закон прямо запрещает в течение 2 лет после перехода в статус самозанятого выполнять заказы от предыдущего работодателя. Это условие введено, чтобы избежать массового перевода работников компании в статус самозанятых с целью экономии на налогах. При этом налоговые органы ведут проверку самозанятых и предприятий, пользующиеся их услугами. Если физическое лицо, применяющее специальный налоговый режим, выполняет заказы только одного юридического лица, либо получает от заказчика средства в оплату услуг с определенной периодичностью продолжительный период времени, то данные отношения будут расценены как трудовые, а предприятие обяжут заплатить все взносы и НДФЛ, как по трудовому договору.

Со строительной бригадой возможно заключение разового гражданско-правового договора при условии, что все получатели вознаграждения зарегистрированы в качестве самозанятых. При этом размер вознаграждения не должен превышать 2,4 миллиона рублей за календарный год на одного самозанятого. Объем выполняемых работ и периодичность оплат законодательством при этом никак не регламентируются.

Применение данного налогового режима индивидуальными предпринимателями в строительстве позволяет снизить налоговое бремя, не уплачивая НДФЛ и обязательные фиксированные страховые взносы. Для этого индивидуальные предприниматели должны вести самостоятельную хозяйственную деятельность без привлечения исполнителей по трудовому договору. Индивидуальный предприниматель имеет право привлекать к своей

деятельности физических лиц по договорам гражданско-правового характера, однако не освобождается от исполнения обязанностей налогового агента в таких сделках.

Помимо снижения налоговой нагрузки за счёт снижения налоговой ставки и освобождения от уплаты обязательных страховых взносов плательщики НПД могут получить налоговый вычет до 10 000 рублей в месяц, уменьшив суммы налога. А в случае отсутствия у налогоплательщика недоимки по налогу, сумму налога можно уменьшить еще на 12 130 рублей. То есть в 2020 году сумма вычета может составить 22 130 рублей. При этом остаток налогового вычета, не использованного в 2020 году, переносится на следующий год в сумме до 10 000 рублей (ст. 12 422-ФЗ).

Преимущество для юридических лиц привлекать к разовым строительным работам самозанятых выражается в экономии средств фонда оплаты труда. Предположим, предприятию требуется выполнить отделочные работы, на выполнение которых привлекается физическое лицо. В случае заключения договора подряда с физическим лицом страховые взносы уплачиваются (ст. 425 НК РФ) на обязательное пенсионное страхование (22%) и обязательное медицинское страхование (5,1%), то есть как при заключении трудового договора [5]. При этом работодатель удерживает из дохода исполнителя 13% НДФЛ, выступая в качестве налогового агента.

Но, если исполнитель является самозанятым и находится на специальном налоговом режиме, то работодатель с исполнителем заключает договор гражданско-правового характера на выполнение отделочных работ. При этом работодателю не нужно уплачивать страховые взносы, а исполнитель через мобильное приложение формирует чек за оказанную работу и уплачивает лишь 6% с дохода по операции.

Наличие чека за оказанные работы или услуги сформированного самозанятым является основанием для предприятия не начислять страховые взносы. Отсутствие чека автоматически возвращает сделку в статус договора подряда с физическим лицом и уплатой всех обозначенных выше налогов и взносов.

Простота и доступность регистрации в качестве плательщика НПД в скором времени приведёт к институциональным переменам в сфере выполнения ремонтно-отделочных работ. Все договоры гражданско-правового характера (подряда, оказания услуг, выполнения работ) между юридическими и физическими лицами будут заключаться при условии присвоения последним статуса самозанятого, так как это заметно снижает налоговое бремя и позволяет экономить средства на оплату услуг.

Заключение юридическими лицами гражданско-правовых договоров с самозанятыми гражданами освобождает нанимателя от длительных трудовых отношений и в случае

неудовлетворённости качеством предоставляемых услуг или выполняемых работ, позволяет быстро и без дополнительных затрат сменить исполнителя, не выплачивая компенсации.

В качестве негативных последствий применения специального налогового режима можно отнести более пристальное внимание налоговых органов, а повсеместная цифровизация экономики формирует прозрачность доходов. Это повышает риски получения штрафов при условии нарушения налогового законодательства. Каждый самостоятельный работник берет на себя полную ответственность за надлежащее ведение деятельности и предоставление отчетности (формирование чека в приложении «Мой налог»). В случае нарушения (ст. 129.13 НК РФ) самозанятый должен будет помимо полной уплаты неучтенного налога заплатить при первом нарушении штраф в размере 20% от неучтенного чека, а при повторном нарушении в течение полугода будет взыскано 100% от скрытой суммы.

Если физическое лицо вовсе не зарегистрировано в налоговом органе и работает скрыто, то его незаконная деятельность будет расцениваться как ведение предпринимательской деятельности без регистрации [5]. С нарушителя будет удержан НДФЛ со всех доходов, которые не были задекларированы. Помимо этого придется заплатить штраф размером от 20 до 40% от неуплаченной суммы налога (ст. 122 НК РФ), штраф за непредоставление декларации 3-НДФЛ (ст. 119 НК РФ) в размере 5% от суммы налога, которая должна быть в ней указана (от 1 000 руб. до 30% от суммы налога) и штраф за незаконную предпринимательскую деятельность ст. (14.1 КоАП РФ) от 500 руб. до 2 000 руб.

Подытоживая, можно предположить экспоненциальный рост числа самозанятых, как со стороны физических лиц работающих по найму и имеющих дополнительный доход, так и со стороны индивидуальных предпринимателей. Если для индивидуальных предпринимателей это объясняется желанием снизить налоговое бремя, то физические лица, не зарегистрированные в статусе индивидуальных предпринимателей, применяют специальный налоговый режим не только, чтобы платить меньше налогов (6% против 13%) и избежать штрафов за незаконную предпринимательскую деятельность, но также под влиянием работодателей и заказчиков, не желающих переплачивать лишние суммы по страховым взносам при заключении договоров подряда с физическими лицами.

Таким образом, применение НПД в строительной сфере будет востребовано, а сам специальный налоговый режим прочно войдет правовое поле системы взаимоотношений между заказчиками и исполнителями.

Список литературы

1. [Кабинет налогоплательщика НПД — Мой Налог](https://lknpd.nalog.ru) [Электронный ресурс] // URL: <https://lknpd.nalog.ru>
2. Найден М. Строительство вошло в число самых популярных сфер работы самозанятых [Электронный ресурс] // Ради Дома PRO URL: <https://www.radidomapro.ru/ryedktzij/stroytelstvo/kapitalnoye/stroiteligtvo-voschlo-v-tchislo-samyh-populiarny-68224.php>
3. Налог на профессиональный доход [Электронный ресурс] // URL: <https://npd.nalog.ru>
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // СПС КонсультантПлюс
5. Россияне самозанялись: число тех, кто работает на себя, выросло в 10 раз [Электронный ресурс] // URL: <https://yoomoney.ru/page?id=536476>
6. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СПС КонсультантПлюс

Применение модели «Fishbone» в целях обоснования направлений оптимизации затрат

Application of the «Fishbone» model in order to justify the directions of cost optimization

УДК 338.2; 335.5

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10866

Зонова Наталья Владимировна,

кандидат технических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Руденок Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Тарасова Оксана Валериевна,

кандидат философских наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Zonova N.V.,

zonovanv29@yandex.ru

Rudenok O.V.,

rudenook@mail.ru

Tarasova O.V.,

okvaltar@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обоснования направлений снижения себестоимости и повышения эффективности прочих видов деятельности на примере дочернего газотранспортного предприятия ПАО «Газпром», расположенного в труднодоступном районе с неразвитой инфраструктурой. Одним из основных условий повышения эффективности деятельности газотранспортного предприятия является оптимизация затрат на предоставление услуг по водоснабжению, водоотведению и теплоснабжению производственных объектов и объектов жилых поселков. В ходе настоящего исследования: проведен комплексный анализ затрат на коммунальные услуги; выявлены факторы, влияющие на себестоимость и финансовый результат реализации коммунальных услуг; определены основные направления снижения себестоимости коммунальных услуг.

Summary. The article discusses the issues of justifying the directions for reducing the cost and increasing the efficiency of other types of activities on the example of a subsidiary gas transmission company of the Gazprom Group, located in a remote area with undeveloped infrastructure. One of the main conditions for increasing the efficiency of a gas transmission enterprise is to optimize the costs of providing water supply, sewerage and heat supply services to production facilities and residential community facilities. In the course of this research: a comprehensive analysis of utility costs was carried out; the factors influencing the cost price and the financial result of the sale of utilities were identified; the main directions of reducing the cost of utilities have been identified.

Ключевые слова: метод «Директ-костинг», затраты на производство, модель «Fishbone», прочие виды деятельности, снижение себестоимости, финансовый результат, энергоресурсы.

Keywords: method «Direct costing», production costs, model «Fishbone», other activities, cost reduction, financial result, energy resources.

Большая часть дочерних предприятий нефтегазовых компаний, к числу которых относится ПАО «Газпром», расположенных в труднодоступных районах с неразвитой инфраструктурой, предоставляют для физических и юридических лиц коммунальные услуги по водоснабжению, водоотведению и теплоснабжению. Данные виды услуг относятся к прочим видам деятельности, финансовый результат от их реализации в большинстве случаев имеет отрицательное значение. Это обусловлено в большей степени высокой себестоимостью реализуемых коммунальных услуг и низкими тарифами, устанавливаемыми региональными энергетическими комиссиями. Поэтому перед дочерними предприятиями стоит актуальная задача снижения себестоимости, повышения эффективности прочих видов деятельности и вывод данных видов деятельности на положительный финансовый результат [4].

Исследование эффективности предоставления и реализации услуг по водоснабжению, водоотведению и теплоснабжению проводилось на примере линейного производственного управления магистральных газопроводов (ЛПУМГ) «Северное» (название условное), которое является структурным подразделением дочернего газотранспортного предприятия ПАО «Газпром»

Предоставлением коммунальных услуг потребителям в ЛПУМГ «Северное» занимается Служба энерговодоснабжения, основной задачей которой является обеспечение устойчивого водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения производственных объектов и потребителей жилых поселков. В настоящее время

реализация услуг водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения требует от руководства газотранспортного предприятия наибольшего внимания — на протяжении 2017-2019 гг. наблюдалось снижение объемов и эффективности предоставления коммунальных услуг. Это обусловлено в большей степени высоким уровнем изношенности используемого оборудования и инженерных сетей, низким уровнем автоматизации производственного процесса, а также снижением спроса на данного вида услуги со стороны потребителей жилого поселка.

В общей величине затрат на оказание коммунальных услуг наибольший удельный вес приходится на услуги теплоснабжения (рисунок 1). Это обусловлено высоким уровнем потребления энергоресурсов на предоставление данного вида услуг, а также высоким уровнем затрат на оплату труда работников по сравнению с другими видами услуг.

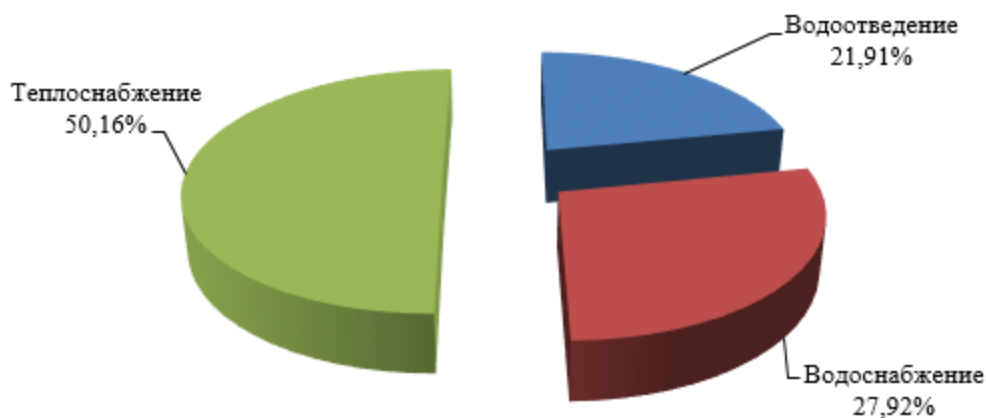

Рисунок 1 - Структура общих затрат на коммунальные услуги

Проведение план-фактного анализа исполнения показателей Бюджета доходов и затрат по оказанию коммунальных услуг ЛПУМГ «Северное» позволило выявить, что по годам наблюдается незначительное отклонение величины затрат от планового уровня. Важно отметить значительную динамику роста расходов на энергоресурсы и услуги по ремонтно-техническому обслуживанию (РТО), капитальному ремонту (КР) и диагностике, которые осуществляются на основании внешнего подряда (рисунок 2). Так, в 2019 г. отмечается достаточно высокий рост расходов на приобретение электроэнергии, энергии покупной и услуг по диагностике относительно как 2017 г., так и 2018 г. В тоже время в 2019 г. наблюдается снижение расходов по услугам РТО относительно 2017 г. Это обусловлено переходом на выполнение работ внутренними силами подразделения.

Более детальный анализ себестоимости единицы оказываемых коммунальных услуг ЛПУМГ «Северное» по методу «Директ-костинг» [2, 5] показал, что в настоящее время

объемы оказываемых услуг ниже уровня безубыточного объема услуг по всем направлениям деятельности в среднем более чем на 18,5 % (рисунки 3-5). Это обусловлено тем, что фактическая себестоимость единицы оказываемых коммунальных услуг выше утвержденных региональной энергетической комиссией тарифов на реализацию данных услуг. При этом отмечается ежегодное увеличение себестоимости единицы оказываемых услуг при наиболее низких темпах роста утвержденных тарифов.

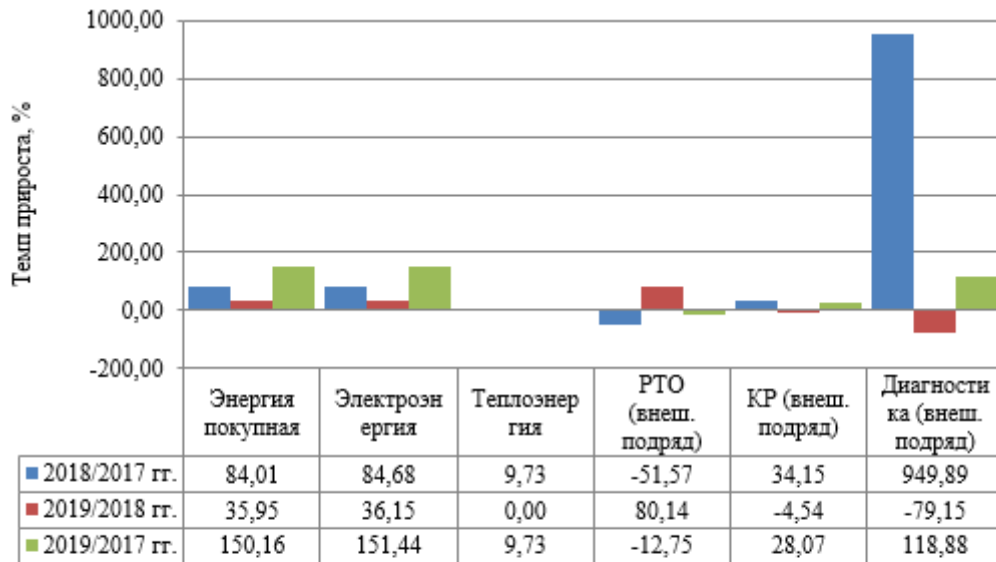

Рисунок 2 - Темпы прироста расходов на энергоресурсы, услуги по РТО и КР, диагностике за 2017-2019 гг.

Рисунок 3 - График безубыточности для услуг водоснабжения, 2019 г.

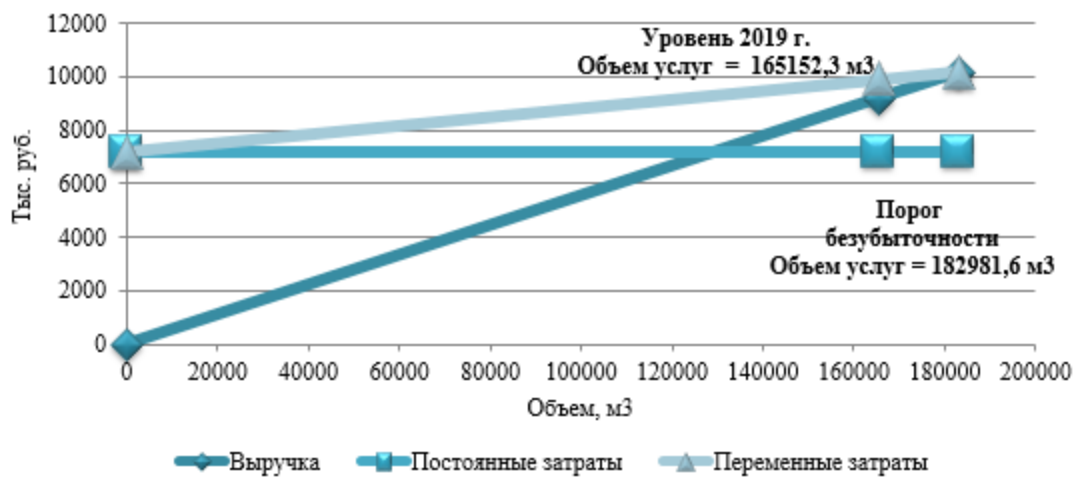

Рисунок 4 - График безубыточности для услуг водоотведения, 2019 г.

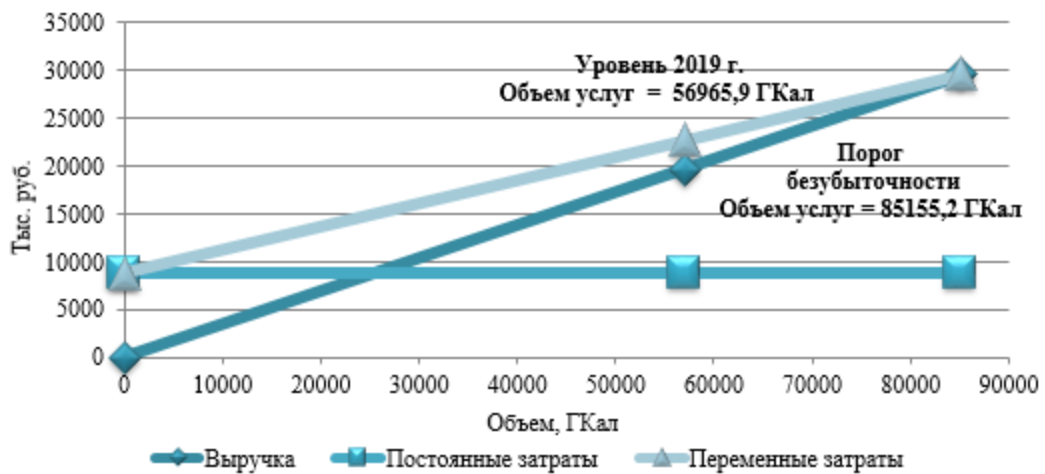

Рисунок 5 - График безубыточности для услуг теплоснабжения, 2019 г.

Выход на безубыточный объем возможен только в случае увеличения объемов оказания услуг потребителям и снижения величины постоянных расходов на единицу оказываемых услуг, которые в настоящее время занимают в среднем более 65 % от общей себестоимости услуг.

С целью выявления основных факторов, влияющих на себестоимость [1, 3] и финансовый результат реализации коммунальных услуг, была использована модель «Fishbone». Данная модель является инструментом, позволяющим выявить наиболее существенные факторы (причины), влияющие на конечный результат (следствие). Алгоритм построения модели «Fishbone» по коммунальным услугам ЛПУМГ «Северное», разработанный авторами настоящего исследования, включает пять этапов и представлен наглядно на рисунке 6.

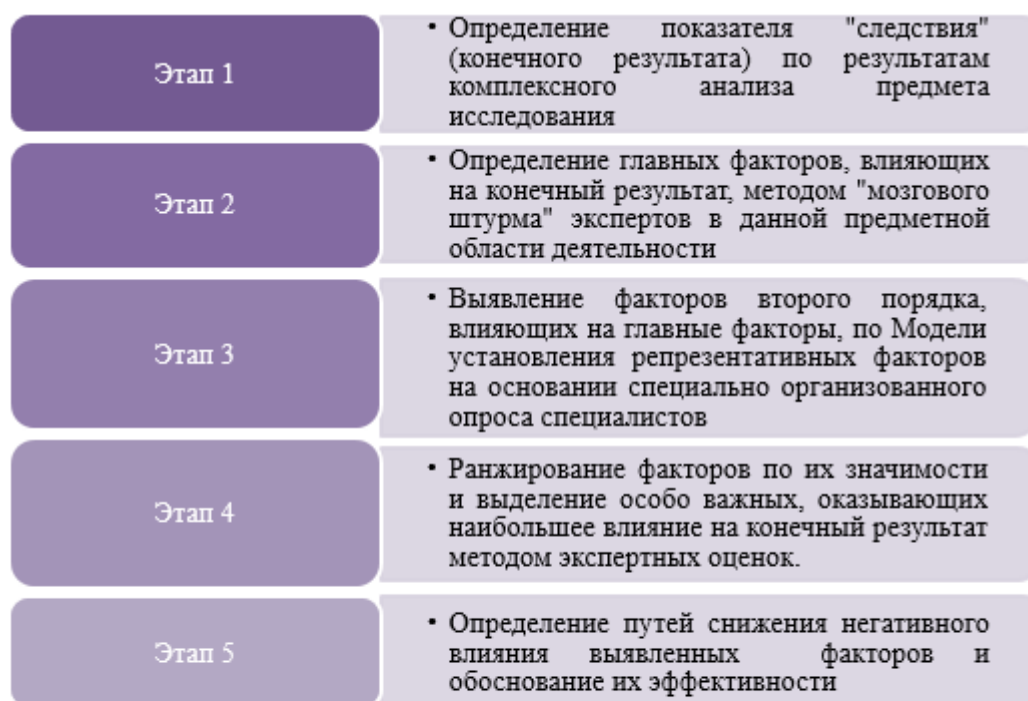

Рисунок 6 - Алгоритм построения модели «Fishbone» по коммунальным услугам ЛПУМГ «Северное»

Отличительной особенностью представленного подхода является использование:

- метода «мозгового штурма» для определения групп главных факторов, влияющих на себестоимость и финансовый результат реализации коммунальных услуг;
- модели установления репрезентативных факторов [6] для определения факторов второго порядка;
- метода экспертных оценок [7], позволяющего провести ранжирование и выделить особо важные факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на конечный результат.

Исследование проводилось в январе-апреле 2020 г. В качестве экспертов выступали специалисты Службы ЭВС, непосредственно участвующие в процессе оказания коммунальных услуг.

На первом этапе исследования был определен показатель «следствия», на которых оказывается воздействие факторов — отрицательный финансовый результат реализации коммунальных услуг.

Для определения главных факторов, влияющих на себестоимость и финансовый результат реализации коммунальных услуг, на втором этапе методом «мозгового штурма»

выявлено шесть групп главных факторов, влияющих на себестоимость и финансовый результат реализации коммунальных услуг. К их числу относятся:

1. Потребители: объем оплачиваемого спроса;
2. Инженерные системы и сети: качество и состояние существующих инженерных систем и сетей;
3. Государственное регулирование: существующая в настоящее время система государственного регулирования ЖКУ;
4. Персонал: уровень использования трудовых ресурсов (качественно-количественный состав персонала, затраты на персонал);
5. Ресурсы: наличие и качество имеющихся материально-технических ресурсов;
6. Управление процессом: организация и управление процессом оказания коммунальных услуг.

На третьем этапе построения модели экспертам было предложено по каждой группе главных факторов определить перечень факторов второго порядка, которые на их взгляд непосредственно оказывают влияние на себестоимость и финансовый результат реализации коммунальных услуг. На основании результатов опроса с использованием Модели установления репрезентативных факторов были определены факторы второго порядка, влияющие на себестоимость и финансовый результат реализации коммунальных услуг. В среднем от 57,6 % до 96,9 % экспертов отметили тот или иной фактор, который по их мнению оказывает влияние на конечный показатель «следствия» (рисунок 7).

Рисунок 7 - Факторы второго порядка, оказывающие влияние на финансовый результат реализации коммунальных услуг

В целях определения значимости каждого из выявленных факторов был проведен второй опрос экспертов. В ходе опроса было предложено проставить баллы от 1 до 3 в порядке убывания значимости того или иного фактора. В результате были определены факторы второго порядка, по мнению экспертов в большей степени оказывающие влияние на финансовый результат реализации коммунальных услуг (таблица 1).

Таблица 1

Экспертная оценка значимости факторов, оказывающих влияние на себестоимость и финансовый результат реализации коммунальных услуг (фрагмент)

Наименование фактора	Эксперты										Кэфф. значимости
	1	2	3	4	5	6	7	8	...	65	
Теплоснабжение											
1. Потребители											
1.1. Ограниченное количество потребителей	1	1	1	1	1	1	1	1	...	1	0,4853
1.2. Нарушение условий договора потребления	3	2	2	2	2	2	3	3	...	3	0,2353
1.3. Низкая степень внедрения энергосберегающих технологий	2	3	3	3	3	3	2	2	...	2	0,2794
S=632; W=0,813;										Итого	1,000
2. Инженерные системы и сети											
2.1. Устаревшее оборудование	1	1	1	1	1	1	1	1	...	1	0,4876
2.2. Высокая степень износа сетей	3	2	2	2	2	2	2	2	...	2	0,3353
2.3. Отсутствие телеметрии параметров	2	3	3	3	3	3	3	3	...	3	0,1771
S=632; W=0,907;										Итого	1,000

Полученные коэффициенты конкордации значительно отличаются от нуля. Следовательно, имеется достаточно тесная согласованность мнений экспертов в выборе наиболее существенных факторов, влияющих на себестоимость и финансовый результат реализации коммунальных услуг. Так, например, по услугам теплоснабжения основным фактором по группе факторов «Потребители», оказывающим существенное влияние на финансовый результат, является фактор «Ограниченное количество потребителей». Коэффициент значимости данного фактора составляет 0,4853 д. ед. По группе «Инженерные системы и сети» — «Устаревшее оборудование» с коэффициентом значимости 0,4876 д.ед. Аналогичным образом были определены факторы, влияющие на себестоимость и финансовый результат реализации коммунальных услуг, по услугам водоснабжения и водоотведения.

Обобщение полученных результатов позволило выявить значимые факторы по группам главных факторов, оказывающие наибольшее влияние на себестоимость и финансовый результат реализации коммунальных услуг (таблица 2).

Таблица 2

Факторы, оказывающие влияние на себестоимость и финансовый результат реализации коммунальных услуг

Наименование факторов	Значимость групп факторов / факторов второго порядка
1. Потребители	0,1796
1.1. ограниченное количество потребителей	1,000
2. Инженерные системы и сети	0,1941
2. 1. устаревшее оборудование	1,000
3. Государственное регулирование	0,1597
3.1. низкие темпы роста тарифа относительно роста цены энергоресурсов	1,000
4. Персонал	0,2319
4.2. высокий уровень фонда оплаты труда в себестоимости услуг	0,4976
4.3. низкая производительность труда работников	0,5024
6. Управление процессом	0,2347
6.3. низкий уровень автоматизации процессов	1,000

На основании исследования выявлено, что в настоящее время на себестоимость и финансовый результат реализации коммунальных услуг в большей степени оказывают влияние факторы по следующим группам факторов: «Управление процессом», «Персонал» и «Инженерные системы и сети».

По результатам исследования была построена обобщенная модель «Fishbone» по коммунальным услугам, которая представлена на рисунке 8.

Для снижения негативного влияния факторов на себестоимость и конечный финансовый результат реализации коммунальных услуг руководству ЛПУМГ «Северное» в настоящее время необходимо:

- повысить уровень организации и управления процессом оказания коммунальных услуг за счет повышения уровня автоматизации процессов;
- повысить уровень использования трудовых ресурсов посредством повышения производительности труда работников и снижения уровня фонда оплаты труда в себестоимости услуг;

– улучшить качество и состояние существующих инженерных систем и сетей посредством замены и модернизации существующего оборудования и инженерных систем.

Основными направлениями снижения себестоимости коммунальных услуг в настоящее время для ЛПУМГ «Северное» являются:

1 направление: повышение тарифов до уровня фактической себестоимости оказания услуг водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения и увеличение объемов реализации данных видов услуг выше точки безубыточности в первую очередь по вспомогательным объектам жилого поселка;

2 направление: разработка мероприятий, направленных на снижение себестоимости коммунальных услуг, позволяющих повысить эффективность использования производственных ресурсов (в том числе трудовых), необходимых для реализации коммунальных услуг.

В силу воздействия внешних ограничений, связанных с государственным регулированием системы ЖКУ и невозможностью увеличения объемов реализации услуг, единственным способом снижения себестоимости и повышения конечного финансового результата является реализация второго направления снижения себестоимости предоставляемых коммунальных услуг.

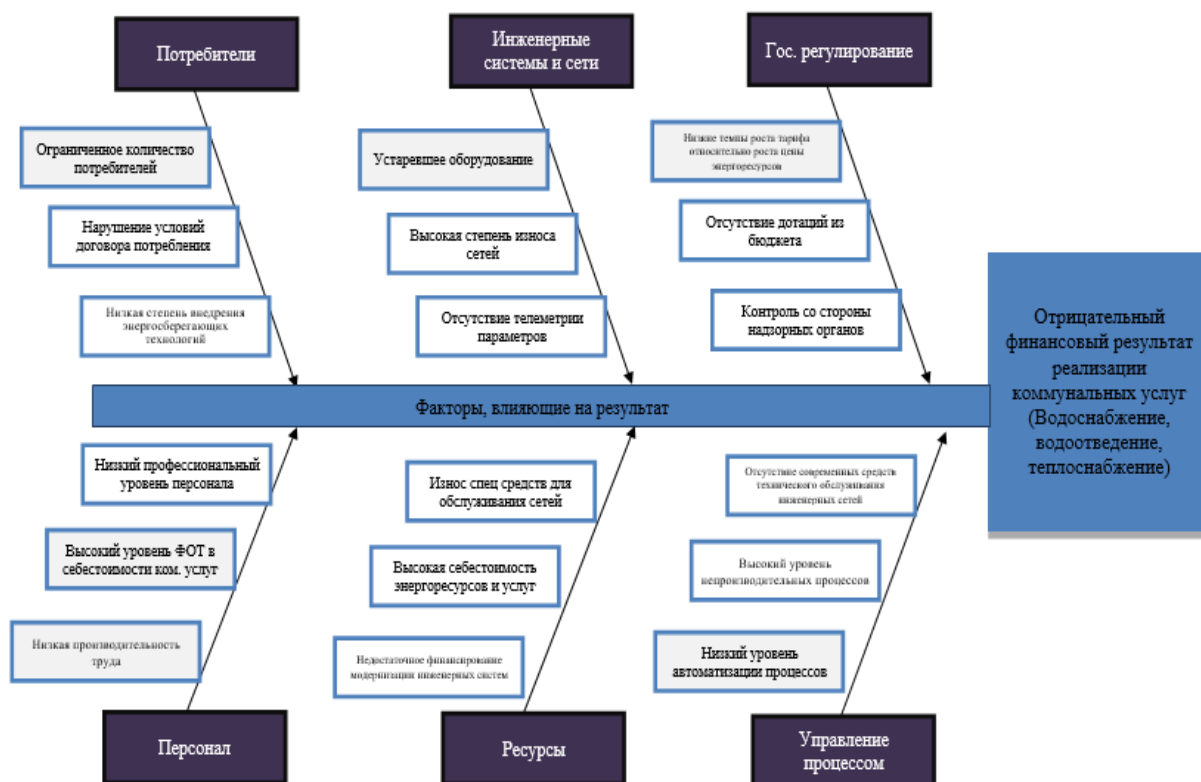

Рисунок 8 - Модель «Fishbone» по услугам водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения ЛПУМГ «Северное»

В целях снижения негативного влияния выявленных факторов на себестоимость и конечный финансовый результат реализации коммунальных услуг специалистами Службы ЭВС ЛПУМГ «Северное» была разработана концепция «Развитие автоматизации систем энерговодоснабжения». Основными причинами разработки концепции являются: повышение уровня организации и управления процессом оказания коммунальных услуг; повышение уровня использования трудовых ресурсов; уменьшение потерь и эффективное использование энергетических ресурсов на объектах энергетики ЛПУМГ. На базе данной концепции был разработан проект «Автоматизация технологических процессов». Данный проект направлен на снижение себестоимости оказываемых услуг и выводу прочих видов деятельности ЛПУМГ «Северное» на положительный финансовый результат.

Важно отметить, что в результате автоматизации технологического процесса открываются ряд возможностей: оптимизация рабочего времени персонала; оптимизация расхода потребляемых энергоресурсов; оптимизация учета и сбора данных; реализация программы цифровизации коммунального и городского хозяйства.

Оптимизация рабочего времени позволит сократить затраты на производство путем оптимизации рабочих мест с помощью автоматизации и диспетчеризации технологических процессов. Проведя анализ рабочего времени оператора котельных до и после автоматизации рабочего процесса была получена экономия времени на 70% за счет снижения непроизводительных затрат времени. После внедрения автоматизации объектов появиться возможность оптимизации штатного расписания в сторону уменьшения, что позволит существенно снизить эксплуатационные затраты.

Стоит отметить немаловажный факт, что проведение полного комплекса модернизации непроизводственных объектов будет способствовать снижению объемов потребляемых энергоресурсов и повышению энергосбережения на объектах коммунального хозяйства. Расчеты тарифов на энергоресурсы до и после модернизации показали уменьшение расхода энергоресурсов в среднем на 30%.

Оптимизация учета и сбора данных дает возможность выполнять учет, сбор данных для дальнейшего проведения анализа с целью реализации мероприятий по энергосбережению и повышению энергоэффективности, а также созданию условий эффективного использования энергоресурсов.

Реализация программы цифровизации коммунального и городского хозяйства предполагает участие ресурсоснабжающих организаций, применяющих автоматизированные системы диспетчеризации в городах, в дистанционной передаче данных в онлайн-режиме. Приказом Министерства строительства и жилищно-

коммунального хозяйства Российской Федерации утвержден паспорт ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город». Благодаря проделанной работе существует возможность подключиться к данной программе.

Таким образом, реализация данного направления позволит не только более эффективно использовать имеющиеся производственные ресурсы, снизить уровень энергопотребления, но и снизить себестоимость коммунальных услуг и вывести их на положительный финансовый результат. Технологическая значимость проектных решений в большей степени выражается в создании новационной системы автоматизации, позволяющей обеспечить безопасность оборудования и персонала, осуществлять контроль и регистрацию параметров автоматики реконструируемых объектов в целом, отображать информацию о ходе технологического процесса.

В заключение стоит отметить, что в ЛПУМГ «Северное» планируется и в дальнейшем распространять полученный опыт автоматизации технологических процессов вспомогательных объектов. Следующим этапом будет реализована автоматика оборудования водоочистных сооружений и артезианских скважин. После полной модернизации и автоматизации вспомогательных объектов, открывается возможность создания систем верхнего уровня, что позволит одному оператору контролировать технологические процессы на всех объектах одновременно.

Список литературы

1. Замбрицкая Е.С. Понятие и сущность системы управления затратами промышленного предприятия: сравнительный анализ существующих подходов / Е.С. Замбрицкая, Т.В. Калинина, Е.Ю. Щепотьева, //Бухгалтерский учет, финансы и статистика: теория и практика. Сборник материалов международного научного е-симпозиума /под ред. проф. В.Я. Цветкова. -Киров: МЦНИП, 2020. — С.23-35.
2. Кукукина И.Г. Управленческий учет. Управление затратами, управленческий анализ. — М.: Высшее образование, 2019. — 418 с.
3. Мамедова В.В. Актуальные проблемы управления затратами промышленных предприятий в современных экономических реалиях / В.В. Мамедова, Е.С. Возлюбленный / Проблемы управления устойчивым развитием бизнес структур разных сфер деятельности Под общей редакцией Н.А. Лытневой. — 2017. — С. 262-267.
4. Официальный сайт ПАО «Газпром» [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.gazprom.ru>

5. Руденок О.В. Стратегия снижения издержек: вопросы управления и анализа / О.В. Руденок, Е.В. Курушина // Конкуренция и рынок. – Тюмень: Издательство «Нефтегазовый университет». — 2005. — С. 170-177.
6. Руденок О.В. Управление конкурентоспособностью продукции: монография / О.В. Руденок, Л.Н. Руднева. — Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. — 152 с.
7. Руднева Л.Н. Оценка эффективности использования производственных ресурсов нефтегазодобывающей компании [Электронный ресурс] / О.В. Руденок, Л.Н. Руднева // Московский экономический журнал. — №10, 2019. — С. 597-608 — Режим доступа: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-10-2019-62//>

Внедрение цифровых решений для реализации механизмов управления цифровыми проектами в компании

Implementation of digital solutions for implementing digital project management mechanisms in the company

УДК 338.46

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10869

Хубулова Вероника Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент, декан гуманитарного факультета филиала ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Железноводске

Khbulova V.V.,

wave71@yandex.ru

Ласковый Александр Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и организации здравоохранения и фармации Пятигорский медико-фармацевтический институт, Пятигорск

Laskovyi A.A.,

alexanatol@inbox.ru

Кутовой Святослав Игоревич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске

Kutovoy S.I.,

rock-667@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается практика реализацию цифровых решений по средствам управления цифровыми проектами, для осуществления процесса интеграции в новое технологическое пространство компании. В данном контексте становится актуальным разработка концептуально новых моделей управления проектами, в основе которых заложены новые методы и методология развития проектной деятельности.

В ходе исследования была разработана цифровая платформа ООО «ВебЭлемент» основанная на итерационной модели в основе, которой заложено методика и методология

управления цифровыми проектами. Цифровые решения в основном используются в качестве персонализированных платформ презентации и опыта, и они объединяют информацию из нескольких источников, которая применима для сценариев B2C.

Как следствие, внедрение основ проектного управления в контексте реализации цифровых решений в деятельность ООО «ВебЭлемент», способствуют трансформации ее в новую технологическую эру, тем самым способствуя ее развитию в ключе цифровизации. Следует отметить, что внедрение модели цифровой платформы в деятельность организации позволит нарастить конкурентные преимущества и охватить новые сегменты рынка, а также создать коллаборацию с другими контрагентами для совместной реализации цифровых решений. Данная практика является концептуально новой и может быть применима к деятельности других организации, как частных, так и государственных.

Summary. The article discusses the practice of implementing digital solutions for digital project management tools to implement the process of integration into the new technological space of the company. In this context, it becomes relevant to develop conceptually new models of project management, which are based on new methods and methodology for the development of project activities.

In the course of the research, a digital platform of Webelement LLC was developed based on an iterative model, which is based on the methodology and methodology of digital project management. Digital solutions are primarily used as personalized presentation and experience platforms, and they combine information from multiple sources that is applicable to B2C scenarios.

As a result, the introduction of the basics of project management in the context of implementing digital solutions in the activities of Webelement LLC contributes to its transformation into a new technological era, thereby contributing to its development in the key of digitalization. It should be noted that the implementation of the digital platform model in the organization's activities will allow increasing competitive advantages and covering new market segments, as well as creating collaboration with other contractors for joint implementation of digital solutions. This practice is conceptually new and can be applied to the activities of other organizations, both private and public.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые проекты, управление проектами, цифровая платформа, автоматизация, коллаборация.

Keywords: digitalization, digital projects, project management, digital platform, automation, collaboration.

Цифровые технологии разрушают традиционные способы ведения бизнеса и переопределяют опыт конечного пользователя. Поскольку цифровые технологии постоянно развиваются, руководитель цифрового проекта должен постоянно стремиться изучать и понимать влияние цифровых технологий и постоянно совершенствовать методы управления проектами. Непрерывное совершенствование — это нескончаемая работа для менеджеров проектов в области цифровых проектов. Менеджеры цифровых проектов должны достичь четкого баланса между высокими ожиданиями от конечных пользователей и заинтересованных сторон бизнеса и ограничениями проекта, такими как стоимость, качество и график.

Цифровые проекты имеют свой собственный набор уникальных проблем из-за нишевых технологических навыков, более быстрых планов выпуска и непрерывных изменений.

ООО «ВебЭлемент» обладает полной хозяйственной самостоятельностью, обособленным имуществом, имеет самостоятельный баланс, расчетный и иные счета в банках на территории России, от своего имени самостоятельно выступает участником гражданского оборота, приобретает и осуществляет имущественные и личные неимущественные права, несет обязанности, может выступать в качестве истца и ответчика в суде, в арбитражном или третейском суде.

Общество является коммерческой организацией, преследующей в качестве основной цели своей предпринимательской деятельности извлечение прибыли. Общество в установленном порядке имеет право на осуществление следующих видов деятельности:

- проведение научно-исследовательской и внедренческой деятельности в области разработки и реализации патентов, лицензий, «ноу-хау», компьютерных программ и разработок;
- разработка и продажа продуктов программного обеспечения, компьютерных программ, систем передачи и обмена информацией;
- организация и проведение работ по поддержке и развитию сетевых технологий;
- организация и проведение работ по созданию и поддержке баз и банков данных на электронных носителях;
- организация и проведение мероприятий (семинары, совещания, конференции), а также групповое и индивидуальное обучение по вопросам информатизации;
- маркетинговые исследования и др. [51].

На рынке ООО «ВебЭлемент» выступает как digital-агентство по стратегическому маркетингу, а также оказывает услуги в области информационно-маркетинговому сопровождения сайтов, рекламе и продвижению компаний в интернете.

Для трансформации в новую цифровую среду и внедрения в деятельность технологий управления цифровыми проектами в ООО «ВебЭлемент», была разработана цифровая платформа, основанная на итерационной модели, которая изображена на рисунке 1. Цифровые решения в основном используются в качестве персонализированных платформ презентации и опыта, и они объединяют информацию из нескольких источников, которая применима для сценариев B2C.

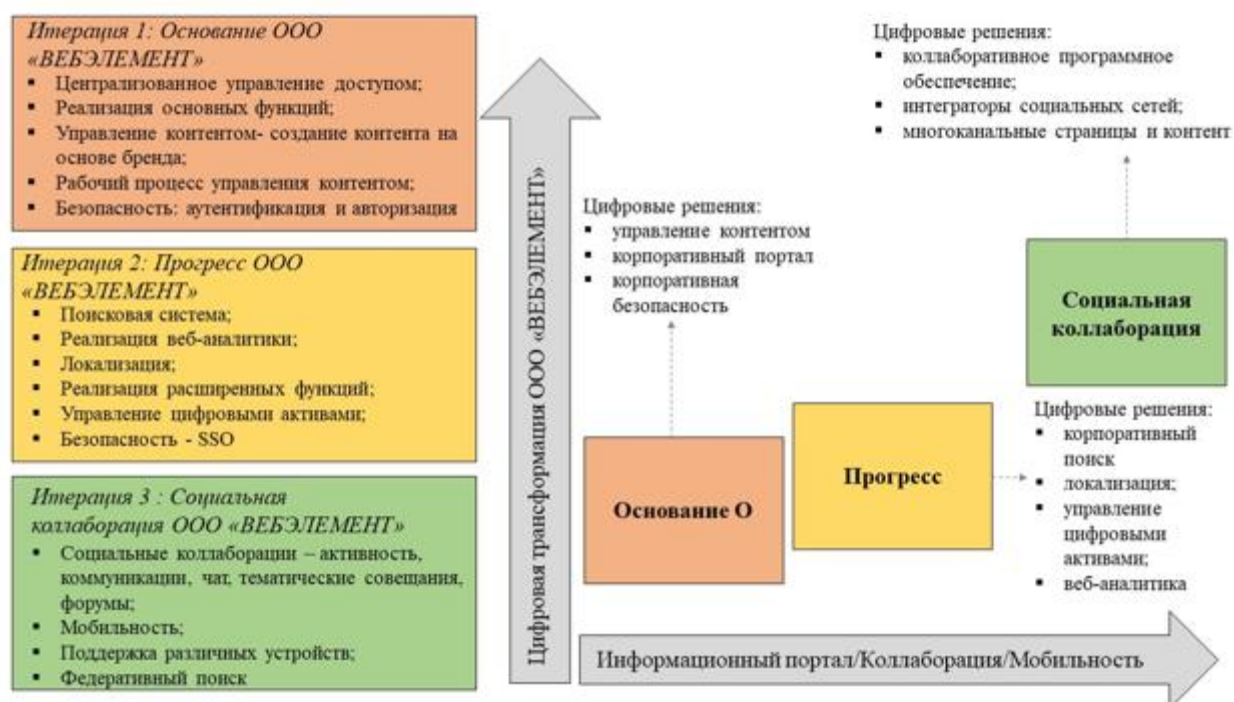

Рисунок 1 – Цифровая платформа ООО «ВебЭлемент»

[Составлено авторами по материалам исследования]

Эволюция может быть реализована в три итерации, каждая из которых добавляет необходимые возможности для фазы эволюции. основополагающая итерация, которая является начальной итерацией, создает базовую платформу с основными возможностями. ООО «ВебЭлемент» можем использовать технологии безопасности CMS, портала и безопасности предприятия, чтобы обеспечить такие возможности, как управление контентом, рабочие процессы контента и безопасность.

Для реализации концепции управление цифровой трансформации и внедрения данной модели для ООО «ВебЭлемент», необходимо определить основные направления

цифровой трансформации ООО «ВебЭлемент», к которым относятся автоматизация производства, управление клиентской базой и внедрение технологии DevOps.

Автоматизация производства. Цифровые проекты, особенно на этапах поддержки, обслуживания и расширения, имеют в качестве ключевого показателя автоматизацию и повышение производительности. Используя меры по автоматизации и повышению производительности, ООО «ВебЭлемент» может достичь автоматизации, внимательно изучая повторяющиеся задачи и находя способы их автоматизации. Например, типичный процесс управления выпуском включает в себя множество повторяющихся ручных задач, таких как создание конечного файла, копирование файла в общую папку и перезапуск серверов.

Для таких действий разработан сценарий для автоматизации высокого уровня ООО «ВебЭлемент» (рисунок 2). Менеджеры цифровых проектов могут принять эту концепцию для автоматизации различных действий в цифровых проектах организации.

Рисунок 2 – Сценарий автоматизации ООО «ВебЭлемент»

[Составлено авторами по материалам исследования]

Первым шагом на пути автоматизации ООО «ВебЭлемент» является выявление существующих барьеров и пробелов. Этот шаг обычно включает анализ существующих бизнес-процессов и других действий, которые требуют много времени и требуют традиционных подходов. Некоторые из этих процессов также влияют на доходы бизнеса; например, трудоемкий процесс управления релизами с большим количеством шагов является дорогостоящим и ограничивает возможности предприятия по быстрому развертыванию решений на рынке. В качестве следующего шага необходимо произвести анализ слабых сторон на основе их влияния на бизнес и ценности. Для определения приоритетов в списке используются такие показатели, как выручка, экономия затрат и экономия усилий.

Управление настройками клиентов. Традиционное управление проектами всегда опиралось на трехкратную оптимизацию затрат, усилий и графика. Цифровые решения требуют ориентированного на клиента мышления, чтобы предвидеть потребности и желания конечных пользователей. Менеджеры цифровых проектов должны проводить мониторинг динамики рынка и потребностей клиентов. Менеджеры ООО «ВебЭлемент»

должны использовать следующие ключевые рекомендации, чтобы принять видение клиента в первую очередь:

Производить мониторинг своих конечных пользователей с помощью опросов и интервью. С помощью этих инструментов можно получить представление об ожиданиях пользователей, желаниях, потребностях, каналах доступа и потребностях персонализации.

Проводить свод о поведении пользователей доступны, используйте их для анализа групп пользователей (также известных как персонажи). Для каждой группы пользователей проанализируйте действия пользователей, просмотры страниц, пути и загрузки.

Создать карту посещений, для понимания поведение пользователя на сайте и оптимизировать точки касания на каждом этапе посещения пользователя.

Вовлекать репрезентативный набор конечных пользователей на различных этапах реализации цифрового проекта. Сбор обратной связи о дизайне, каркасе и функциях цифровых решений у конечных пользователей на всей стадии реализации проекта.

Проводить бета-тестирование конечного приложения с привлечением конечных пользователей. А / В тестирование (альфа / бета тестирование) и многомерное тестирование позволяет понять вариативности потребительских запросов.

Настроить инфраструктуры мониторинга, чтобы отслеживать и понимать показатели конечного пользователя (например, воспринимаемую производительность, доступность сайта, время загрузки страниц, время отклика во время пиковой нагрузки, показатели трафика пользователей и т. д.).

Внедрение технологии DevOps, которая обеспечивает управление релизами и улучшает качество доставки. DevOps в основном использует лучшие практики и процессы, связанные с совместной работой, автоматизацией, непрерывной поставкой (непрерывная сборка, непрерывная интеграция, непрерывное тестирование, непрерывное развертывание и непрерывный мониторинг) на всех этапах жизненного цикла проекта. На технологическом фронте внедрение DevOps в модели помогает быстрее выводить цифровые решения на рынок (за счет синергетических процессов) с повышенным качеством (за счет автоматизированного тестирования и проверки кода).

Он также обеспечивает надежное управление операциями (со зрелыми процессами управления выпусками), улучшает коммуникацию и сотрудничество между командами разработки, и эксплуатации, ускоряет развертывание и стабилизирует процессы. На бизнес-фронте DevOps снижает операционные затраты (за счет автоматизации процессов сборки, тестирования и развертывания), минимизирует время выполнения заказа (за счет

модели непрерывной доставки), повышает оперативность реагирования на изменения, снижает риск и постепенно увеличивает ценность клиента.

Типичный процесс DevOps использует инструмент непрерывной интеграции Дженкинса (CI). Этот инструмент проверяет код из системы управления версиями (SCM), такой как GitHub, и создает код. Сборку обычно выполняет ANТ или Maven, и она, в свою очередь, будет состоять из различных других заданий, таких как анализ качества кода (через FindBugs, Checkstyle и PMD).

Как следствие, внедрение основ проектного управления в контексте реализации цифровых решений в деятельность ООО «ВебЭлемент», способствуют трансформации ее в новую технологическую эру, тем самым способствуя ее развитию в ключе цифровизации. Следует отметить, что внедрение модели цифровой платформы в деятельность организации позволит нарастить конкурентные преимущества и охватить новые сегменты рынка, а также создать коллаборацию с другими контрагентами для совместной реализации цифровых решений. Данная практика является концептуально новой и может быть применима к деятельности других организации, как частных, так и государственных.

Список литературы

1. Мередит Д.Р. MBA. Управление проектами — СПб.: Питер, 2017. — 14 с.
2. Официальный сайт компании ООО «ВебЭлемент», [Электронный ресурс]. — 2020. — URL: <https://webelement.ru/> (Дата обращения 29.11.2020).
3. Панфилова Е.Е. Цифровая трансформация бизнеса: тренды и модели // Московский экономический журнал. 2019. № 11. С. 33.
4. Родионцев Н.Н. Теория инновационного развития как основная парадигма цифровизации экономики // Московский экономический журнал. 2019. № 10. С. 61.
5. Скотчер Э. Блистательный Agile. Гибкое управление проектами с помощью Agile, Scrum и Kanban — СПб.: Питер, 2019. — 304 с.
6. Стэнли Э. Управление проектами. — М.: Диалектика, 2019. — 288 с.

References

1. Meredith D. R. (2017) MBA. Upravlenie proektami [MBA. Project management] — St. Petersburg: Piter, 2017. — 14 p.
2. Official website of the company «Webelement», [Electronic resource]. — 2020. — URL: <https://webelement.ru/> (accessed 29.11.2020).
3. Panfilova E. E. (2019) Cifrovaya transformaciya biznesa: trendy i modeli [Digital transformation of business: trends and models] // Moscow economic journal. no. 11. P. 33.

4. Rodiontsev N. N. (2019) Teoriya innovacionnogo razvitiya kak osnovnaya paradigma cifrovizacii ekonomiki [Theory of innovative development as the main paradigm of digitalization of the economy] // Moscow economic journal. no. 10. p. 61.
5. Scotcher E. (2019) Blistatel'nyj Agile. Gibkoe upravlenie proektami s pomoshch'yu Agile, Scrum i Kanban [Brilliant Agile. Flexible project management using Agile, Scrum and Kanban] — St. Petersburg: Peter — 304 p.
6. Stanley E. (2019). Upravlenie proektami [Project Management], Moscow: Dialectics, 288 p.

О некоторых вопросах аудита экспортных операций

On some issues of audit of export operations

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10809

Махмутов Азат Ирекович,

Уфимский филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Растегаева Фания Сaitовна,

Уфимский филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Makhmutov Azat Irekovich,

Ufa Branch of the Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Rastegaeva Fania Saitovna,

Ufa Branch of the Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education » Financial University under the Government of the Russian Federation»

Аннотация. Процедура управления «внешнеэкономическими» рисками стала необходимым компонентом концепции внутреннего контроля экспортных организаций, содержащим обнаружение рисков, их оценку, анализ причин (условий) возникновения в целях дальнейшей митигации. Такого рода аспект дает возможность аудитору осуществлять наиболее корректные решения в ходе проведения аудиторской проверки.

Близкая взаимосвязь экспортных операций с различными рисками обуславливает допустимость ошибочного предоставления экономической информации (бухгалтерской отчетности) предприятиями, осуществляющими внешнеторговую деятельность. В этой связи автор рассматривает особенности аудита экспортных операций, влияние положений экспортного контракта на достоверность бухгалтерской отчетности хозяйствующих субъектов.

В статье подробно рассматривается момент перехода права собственности на экспортируемые товары и особенности его отражения в бухгалтерском учете. Автором

проводится анализ причин возникновения международных юридических рисков в аспекте общих и специальных условий экспортного контракта

Summary. The procedure for managing «foreign economic» risks has become a necessary component of the concept of internal control of export organizations, containing the detection of risks, their assessment, analysis of the causes (conditions) of occurrence for further mitigation. This aspect allows the auditor to make the most correct decisions during the audit.

The close relationship of export operations with various risks determines the admissibility of erroneous provision of economic information (accounting statements) by enterprises engaged in foreign trade activities. In this regard, the author considers the features of the audit of export operations, the impact of the provisions of the export contract on the reliability of accounting statements of economic entities.

The article discusses in detail the moment of transfer of ownership of exported goods and the features of its reflection in accounting. The author analyzes the causes of international legal risks in terms of general and special conditions of the export contract

Ключевые слова: аудит, экспортный контракт, юридический риск, внешнеэкономическая деятельность, экспорт.

Keywords: audit, export contract, legal risk, foreign economic activity, export.

Введение

На сегодняшний день экспортные операции считаются обязательной составляющей внешнеэкономической деятельности предприятий, находящихся в Российской Федерации. Равно как принцип, стоимость товаров на экспортируемую продукцию значительно отличаются от цен на внутреннем рынке России. Исходя из этого российским предприятиям во многих случаях выгодно поставлять производимую продукцию в другие страны.

На законодательном уровне происходит стимуляция экспортной деятельности, в частности, введение льготного налогового режима для экспортеров. Указанное обстоятельство гарантирует значительную эффективность с вывозных сделок, нежели с аналогичных сделок на внутреннем рынке.

О некоторых вопросах аудита экспортных операций

Внешнеэкономическая деятельность содействует формированию конкурентной борьбы из числа российских производителей товаров, однако с этим вышеуказанные операции подвергаются огромному числу рисков, к примеру – валютно-финансовые, маркетинговые, производственные, международные политические, международные

юридические, обстоятельства непреодолимой силы и комплаенс-риски (рис. 1). Вследствие этого необходим эффективный механизм аудита экспортных предприятий.

Цель аудита внешнеэкономической деятельности коррелирует с общей целью аудита, указанной в Федеральном законе от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [5] — «выражение мнения о достоверности ведения бухгалтерского учета, его рациональности и эффективности в сфере внешнеэкономических операций»[9, с. 62], о соответствии порядка законодательству Российской Федерации и международным стандартам.

В спектре проведения аудита экспортной деятельности хозяйствующих субъектов, авторы научной литературы и руководители организаций выделяют юридические (правовые) риски в особую категорию, ввиду того что они возникают практически на всех этапах внешнеэкономической деятельности. Ввиду того, что правовые риски возникают в процессе правоотношений между субъектами внешнеэкономической деятельности, совершения юридических фактов, для целей настоящей статьи автором предлагается отождествить понятия «правовой риск» и «юридический риск», определив его как риск возникновения негативных юридических (правовых) последствий, влекущих косвенное либо прямое причинение ущерба организации, осуществляющей внешнеэкономическую деятельность.

Аудитору особенно важно правильно сформировать алгоритм проверки на предмет искажения финансовой информации (бухгалтерской отчетности) предприятий.

Валютно-финансовые риски
Маркетинговые риски
Производственные риски
Международные политические риски
Международные юридические риски
Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор)
Комплаенс-риски

Рисунок 1. Виды внешнеэкономических рисков по сферам деятельности
Источник: составлено автором.

Поскольку возникновение взаимных задолженностей между двумя и более людьми связано с контрактами, первым шагом аудитора при проверке дебиторской задолженности будет проверка наличия договора с иностранным контрагентом. Внешнеэкономический (экспортный) контракт является одним из основных документов, полностью подтверждающих факты совершения внешнеэкономической сделки. При проведении аудита это позволяет оценить законность и обоснованность выполненных обязательств, а также надежность и полноту обязательств, отраженных в бухгалтерском учете.

В отсутствие письменного экспортного контракта существует риск того, что учет дебиторской задолженности будет подтвержден как необоснованное отражение операции.

В случае устного заключения экспортного контракта, аудитор должен отразить эти факты в письменной информации, предоставленной руководству аудируемого лица. Кроме того, большое количество операций, выполняемых в соответствии с этими экспортными контрактами, могут использоваться аудиторами в качестве основы для определения бухгалтерской отчетности аудируемого лица как ненадежной.

Аудитор должен не только формально проверить условия экспортного контракта, но и произвести глубокий анализ деятельности предприятия, что позволит оптимизировать механизм митигации рисков, не нарушая законодательства стран сторон договоров.

В этой связи автором предлагается дифференцировать международные юридические риски в зависимости от общих и специальных условий экспортного контракта (рис. 2).

Общие и специальные условия внешнеэкономического договора	Нормативное правовое регулирование и источники	Виды международного юридического риска
1. Преамбула.	-	Несоответствие предмета договора фактической сделке;
2. Предмет договора; 2.1. количество товара; 2.2. качество товара.	Статья 432 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3]; статья 506 ГК РФ; Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в городе Вена 11 апреля 1980) [1].	Недоставка, либо просрочка поставки товара; Неверное установление курса пересчета в случае, когда валюта цены и валюта платежа различны; Отсутствие полной информации о товаре;
3. Срок поставки товара.	Статья 506 ГК РФ.	Искажение даты перехода права собственности на товар;
4. Базисные условия поставки.	«Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)» (1994 год) [8]; международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2010» [9].	Отсутствие оптимального способа защиты гражданских прав между сторонами (до подачи документов в суд);
5. Цена и общая стоимость договора.	Статья 424 ГК РФ.	Невозможность устранения скрытых недостатков товара;
6. Условия платежа.	-	Просрочка исковой давности;
7. Отгрузка, упаковка и маркировка.	Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2010».	Искажение момента перехода риска случайной гибели или порчи товара;
8. Сдача-приемка товара.	Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2010».	Высокие материальные издержки на судебное разбирательство;
9. Рекламация (претензионный порядок).	Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в городе Вена 11 апреля 1980).	Отсутствие оптимального выбора материального и процессуального права в целях регулирования разногласий между сторонами договора;
10. Гарантия.	Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в городе Вена 11 апреля 1980).	Отсутствие подписи, свидетельствующее о том, что экспортный договор не заключен и соглашение по существу не достигнуто.
11. Страхование.	Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в городе Вена 11 апреля 1980); международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2010».	
12. Ответственность сторон.	Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в городе Вена 11 апреля 1980); Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 года (Российская Федерация подписала Конвенцию 14 июня 1974 года. Конвенция не ратифицирована) [2].	
13. Форс-мажор.	ГК РФ;	
14. Рекламация и арбитражная оговорка.	Законодательство стран сторон Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» [6]; законодательство стран сторон договора.	
15. Валютная оговорка.	Федеральный закон от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [4].	
16. Иные положения.	-	
17. Срок действия договора.	-	
18. Подписи сторон.	-	

Рисунок 2. Виды международного юридического риска в аспекте общих и специальных условий экспортного контракта
Источник: составлено автором.

Пренебрегая общими и (или) специальными условиями в экспортном контракте возникает риск возникновения негативных последствий в виде искажения бухгалтерской и налоговой отчетности.

В этой связи особенно важно проверить условия контракта о моменте перехода права собственности.

В зарубежной практике международного торгового оборота передача ответственности и риски, связанные с передачей права собственности, более важны, чем факт передачи права собственности, однако российское законодательство уделяет большее внимание моменту перехода права собственности, но не уделяет достаточного внимания моменту перехода риска, связанного с переходом права собственности.

В обычаях «Инкотермс 2010» определяется момент перехода риска на товары, а также перечень расходов и взятых на себя обязательств.

Так, в соответствии с базисом поставки СІР (фрахт/перевозка и страховка оплачены до...) покупатель обязан оплатить расходы, связанные с перевозкой товара через третью страну, если эти расходы не возложены на продавца договором или не включены во фрахт.

Следовательно, если продавец, который перевозит товары в соответствии с положением СІР, несет расходы, связанные с транспортировкой товаров через третью страну за свой счет, незаконно относить эти расходы на себестоимость продукции (в состав издержек обращения), поскольку не соблюден принцип принадлежности затрат.

В данном случае экспортер должен предъявить понесенные расходы к возмещению покупателю с отнесением их в бухгалтерском учете на счета учета расчетов с покупателем. В этой связи аудиторю необходимо проверить затраты по себестоимости продукции выбранному базису поставки, указанному в основе экспортного контракта.

Следует отметить, что в случае противоречия вышеперечисленных положений законодательству Российской Федерации, договор может быть недействителен в силу положений статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Одним из последствий подтверждения недействительности договора является признание необоснованным отражения в бухгалтерском учете хозяйственных операций, связанных с исполнением договора.

Известно, что дебиторская задолженность в стандартном случае образуется у экспортера при отгрузке товара на экспорт и неполучении оплаты за отгруженный товар. Чтобы подтвердить или опровергнуть обоснованность отражения в учете дебиторской задолженности, следует проверить соблюдение проверяемым субъектом всех условий

пункта 12 ПБУ 9/99 «Доходы организации» [7], необходимых для признания в бухгалтерском учете выручки от продажи.

Таким образом, именно момент перехода права собственности на экспортируемые товары является основным условием отражения дебиторской задолженности в бухгалтерском учете. В момент перехода права собственности (отвечающего условиям признания выручки) на отгруженные товары в бухгалтерском учете организации продавца делается запись:

- Дебет 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» (76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»)
- Кредит 90 «Продажи», субсчет «Выручка».

Как правило, экспортные организации совершают противоправные действия, которые проявляются в несвоевременном отражении выручки на бухгалтерских счетах по причине некорректности условий перехода права собственности на экспортируемые товары. В результате несвоевременного отражения выручки от продажи экспортируемых товаров искажаются показатели бухгалтерской и налоговой отчетности.

Сущность проблемы состоит в установлении фактов исполнения сделки, могущих оказать значительное воздействие на достоверность финансовой информации (бухгалтерской отчетности) экономического субъекта и позволяющих пользователям отчетности использовать корректные выводы о результатах хозяйственной деятельности, экономическом (финансовом) состоянии аудируемого субъекта.

Непосредственно с данных позиций необходимо приступать к поиску местонахождения сфер повышенного риска в целях определения направлений аудита внешнеэкономической деятельности. Вследствие этого первоначальным этапом является определение причин возникновения рисков:

- отсутствие юридической экспертизы экспортного контракта;
- слабая подготовка сотрудников организации, проводящих юридическую экспертизу экспортного контракта (договора международной купли-продажи товаров);
- внесение изменений сторонами в типовые формы договоров, впоследствии их заключение без юридического сопровождения сделки;
- недобросовестные действия сторон экспортного контракта – фальсификация сведений, отсутствие полномочий лиц, подписывающих контракт;
- отсутствие четкой регламентации экспортного, приводящей впоследствии к некорректному толкованию условий договора.

Аудитору в ходе проверки необходимо проверить возможность организацией корректно оценивать возникновение рисков. Об этом могут свидетельствовать следующие факторы:

- наличие эффективной системы анализа, мониторинга обновления законодательства на федеральном и региональном уровне;
- повышение квалификации лиц, ответственных за оценку, анализ, митигацию рисков;
- преодоление психологических барьеров, препятствующих разработке и внедрению современных и перспективных методических основ управления правовыми рисками;
- анализ правоприменительной практики по вопросам управления международных юридических рисков.
- сбор информации на постоянной основе, ее анализ путем формирования аналитической базы с отражением сведений о характере, причинах возникновения международных юридических рисков;
- распределение полномочий и ответственности между руководством, структурными подразделениями экспортных организации;
- обеспечение доступа максимального количества работников экспортных организаций к актуальной информации по изменению законодательства, а также правоприменительной практики.

Заключение

Итак, аудит экспортной деятельности представляет собой системную комплексную деятельность, направленную на выражение мнения о достоверности ведения бухгалтерского учета, его рациональности и эффективности в сфере экспортных операций. Экспортный контракт является основополагающим документом, содержащим ключевые сведения по сделке, которые являются основой информационной базы для проведения аудита.

Оптимальный выбор методики, составление плана и программы аудита является сложной задачей, зависящей от конкретной ситуации на предприятии, от профессионального уровня и знаний аудитора. При принятии решения следует опираться на общие методологические основы изучения экспортного контракта, раскрытые в настоящей статье, преломляя их к конкретной ситуации.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в городе Вена 11 апреля 1980). [Электронный ресурс] URL:

- <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/sales/cisg/V1056999-CISG-e-book-r.pdf> (дата обращения 23.11.2020).
2. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год) [Электронный ресурс]. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/salegoods/conventions/limitation_period_international_sale_of_goods (дата обращения 23.11.2020).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 23.11.2020).
4. Федеральный закон от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения 23.11.2020).
5. Федеральный закон от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения 23.11.2020).
6. Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2303/ (дата обращения 23.11.2020).
7. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 6 мая 1999 года № 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2303/ (дата обращения 23.11.2020).
8. «Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/ (дата обращения 23.11.2020).
9. Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2010». [Электронный ресурс]. URL: <http://incoterms.iccwbo.ru/pravila-incoterms-inkoterms> (дата обращения 23.11.2020).
10. Толстая С.Б. Таможенный контроль после выпуска и аудит внешнеэкономической деятельности предприятия (таможенный аспект): сравнительный анализ // Право и экономика. 2013. № 1. С. 59 — 64.

References

1. United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (concluded in the city of vienna 11 april 1980). [Electronic resource] URL:

- <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/sales/cisg/V1056999-CISG-e-book-r.pdf> (accessed 23.11.2020).
2. convention on the limitation period in the international sale of goods (new york, 1974) [electronic resource]. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/salegoods/conventions/limitation_period_international_sale_of_goods (accessed 23.11.2020).
3. Civil Code of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142
4. Federal Law No. 173-FZ of December 10, 2003 «On Currency Regulation and Currency Control» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (accessed 23.11.2020).
5. Federal Law No. 307-FZ of December 30, 2008 «On Auditing activities» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (accessed 23.11.2020).
6. Law of the Russian Federation of July 7, 1993 No. 5338-1 «On International Commercial Arbitration» [Electronic resource]. url: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2303
7. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 32n of May 6, 1999 «On approval of the Regulations on Accounting» Incomes of the organization «PBU 9/99» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2303/ (accessed 23.11.2020).
8. » Principles of international commercial contracts (UNIDROIT Principles) «[Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/ (accessed 23.11.2020).
9. international rules for the interpretation of trade terms «incoterms 2010». [Electronic resource]. URL: <http://incoterms.iccwbo.ru/pravila-incoterms-inkoterms> (accessed 23.11.2020).
10. tolstaya s. b. customs control after release and audit of foreign economic activity of the enterprise (customs aspect): comparative analysis // law and economics. 2013. No. 1. P. 59 — 64.

Анализ инструментов привлечения молодых специалистов в ОАО «РЖД»
Analysis of tools for attracting young professionals in the field of railway infrastructure services

УДК 330.34

JEL CODE: C53, O11, O38

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10810

Аврамчук Людмила Валерьевна,

заведующий лабораторией товароведения и экспертизы ЕЛК, преподаватель – Колледж ФГБОУ ВО УрГЭУ, соискатель на ученую степень кандидата наук – научная специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент), ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», e-mail: l.v.avramchuk@usue.ru

Avramchuk Lyudmila Valeryevna,

head of the laboratory of the Department of commodity science and expertise, Ural state UNIVERSITY University of Economics

Аннотация. Исследование направлено на оценку привлечения молодых специалистов в ОАО «РЖД». В статье с помощью общенаучных методов анализируются основные способы привлечения молодых специалистов и потребность его применения, а также использования в сфере услуг железнодорожной инфраструктуры с целью увеличения эффективности человеческого потенциала. Реализованные на сегодняшний день в ОАО «РЖД» молодежные идеи и инициативы способствуют росту компании, поднимают ее на новый уровень. Всему этому есть подтверждение — успехи молодых железнодорожников на международной арене. На основании полученных результатов исследования предложены рекомендации: 1) разработка новой программы, направленной на повышение конкурентоспособности молодых специалистов в железнодорожной инфраструктуре; 2) использование эффективного методического инструментария осуществления кадровой политики для закрепления молодых специалистов в ОАО «РЖД» Свердловской области.

Summary. The study is aimed at assessing the attraction of young specialists in JSC «Russian Railways». The article uses general scientific methods to analyze the main ways of attracting young professionals and the need for its application and use in railway infrastructure services in

order to increase the effectiveness of human potential. The youth ideas and initiatives implemented in JSC «Russian Railways» today contribute to the company's growth and raise it to a new level. All this is confirmed by the success of young railroad workers in the international arena. Based on the results of the study, recommendations are offered: 1) development of a new program aimed at improving the competitiveness of young specialists in the railway infrastructure; 2) the use of effective methodological tools for the implementation of personnel policy to retain young specialists in JSC «Russian Railways» of the Sverdlovsk region.

Ключевые слова: молодой специалист, привлечение молодого специалиста, профессиональный опыт, самореализация, межличностное общение.

Keywords: young professional, involvement of a young professional, professional experience, self-actualization, interpersonal communication.

Введение

В настоящий момент экономического и социального развития России, учитывая условия реального отсутствия государственных рычагов регулирования трудовой деятельности молодежи, во многих организациях и предприятиях остро встает проблема управления привлечения молодых сотрудников.

Молодой специалист – это работник, который закончил учебу и получил образование начальное, среднее или высшее, при этом впервые устроился на работу по своей специальности в период первого года после завершения обучения в соответствующем учреждении [3, С. 134].

Привлечение молодых специалистов в сфере услуг железнодорожной инфраструктуры непосредственно связано с развитием самой организации на несколько лет вперед. Развивающаяся организация заинтересована в привлечении молодых и перспективных специалистов.

Однако возникают следующие вопросы: по какой причине работодатели принимают на работу молодых специалистов? Как обеспечивают их привлечение? Какова приемлемая доля молодых специалистов в общей численности персонала в организации?

Цель работы можно сформулировать следующим образом: провести анализ используемых инструментов привлечения молодых специалистов в сфере услуг железнодорожной инфраструктуры.

Цель работы предполагает решение следующих задач:

1) оценить кадровую политику в направлении привлечения молодых специалистов в ОАО «РЖД» по Свердловской области.

- 2) выявить проблемы привлечения молодых специалистов в ОАО «РЖД» по Свердловской области;
- 3) для устранения имеющихся проблем предложить рекомендации по управлению, привлечению и удержанию молодых специалистов.

В качестве объекта исследования выступают способы привлечения молодых специалистов в ОАО «РЖД» по Свердловской области. Предметом исследования является процесс совершенствования работы по привлечению молодых специалистов в организации.

Информационной основой исследования послужили данные «Целевой программы «Молодежь ОАО РЖД» (2016 — 2020 гг.). Для решения исследовательских задач использованы основные положения и направления развития корпоративной молодежной политики ОАО «РЖД».

1. Статус «молодого специалиста»

До недавних пор, трактовка понятия и категории «молодого специалиста» на федеральном уровне не устанавливалась, но в трудовом законодательстве, действовавшем с 1971 по 2002 г, такая категория как «молодой специалист» была предусмотрена – и к ней относили лиц, окончивших высшее или среднее специальное учебное заведение и направленных в установленном порядке на работу на данное предприятие, в учреждение, организацию.

Молодые специалисты в настоящее время являются фактором конкурентоспособности любой организации, однако, часто они не информированы о льготах, на которые имеют право. Как отмечает И.Р. Сорокина, сегодня, каждый молодой специалист сталкивается с проблемой трудоустройства, связанной с противоречивыми требованиями работодателя. Так, по данным социологических исследований, современный российский работодатель при приеме на работу отдает предпочтение имеющим опыт работы и нужные связи [5, с. 237]. Встает вопрос: откуда у молодых специалистов очной формы обучения, возьмется опыт работы и где взять те самые связи, особенно, если речь идет об иногородних студентах? Отсюда следует, что взаимные ожидания выпускников и работодателей не совпадают.

И. Р. Сорокина анализирует также инструментарий привлечения молодых специалистов, и выделяет такие эффективные формы взаимодействия как: подготовка предприятием заявки в вузы на специалистов определенного профиля; прохождение практики на предприятии; проведение ярмарки вакансий; наличие профессиональных форумов, организация стажировки на предприятиях, лекций представителями бизнеса в

учебных заведениях; знакомство студентов с производственной деятельностью; участие бизнес-сообщества в корректировке существующих учебных курсов и оценке качества образования в учебных заведениях [5, с. 237]. Также со стороны вузов было бы неплохо предлагать студентам курсы по выбору, несущие информацию о ситуации на рынке труда и о необходимых навыках по трудоустройству.

Комплексная программа целевой подготовки персонала, которая позволит функционально определить сферы взаимодействия вузов/ссузов и предприятия, а также подготовить квалифицированных специалистов под конкретные специальности описана А.С. Красовской [6, с. 48]. Программа целевой подготовки может включать в себя следующее:

1. учебные программы в образовательном учреждении;
2. программы производственной практики на рабочем месте;
3. различные тренинги по направлениям обучения.

Среди преимуществ целевой подготовки следует выделить следующее:

- трудоустройство выпускников университета гарантированно;
- совмещение обучения в университете и работы по специальности;
- финансовая, а также социальная поддержка со стороны предприятия-работодателя при обучении в вузе;
- прохождение практик, проведение исследований при написании дипломного проекта непосредственно на будущем месте работы.

Применительно к органам местного самоуправления И.А.Акулич [7, с.121] предлагает применять следующие инструменты привлечения молодых специалистов:

- создание различных программ развития молодых специалистов;
- проведение специальной адаптационной программы для молодых специалистов;
- составление индивидуальных планов развития и планирования карьеры;
- выявление молодых специалистов с высоким потенциалом;
- участие в научно-практических конференциях;
- проведение мероприятий по повышению стрессоустойчивости;
- внедрение наставничества;
- использование элементов материальной и моральной мотивации.

Описывается эффект от внедрения представленных действий [7, с. 121]:

- в устранении дискриминации молодых специалистов — выпускников ВУЗов при трудоустройстве по специальности;

- в уменьшении диспропорции между спросом и предложением рабочей силы;
- в росте числа молодых специалистов, занятых в сфере с «белой» зарплатой;
- в решении кадровых проблем органов местного самоуправления, подведомственных предприятий и учреждений;
- в планомерном замещении, сокращении текучести кадров, формировании резерва, улучшении качества кадрового состава;
- в ориентации ВУЗов и студентов при выборе тем научных и дипломных работ;
- в определении баз практики студентов ВУЗов;
- во влиянии органов местного самоуправления на организацию учебного процесса;
- в повышении эффективности использования средств федерального бюджета, которые были направлены на подготовку студента на «бюджетном» месте, в результате трудоустройства по специальности.

2. Анализ работы с молодыми специалистами в ОАО «РЖД» по Свердловской области

Также ставку на молодёжь сделала крупнейшая организация РФ: Открытое акционерное общество «Российские железные дороги».

Обязательным требованием для присвоения статуса молодого специалиста является трудоустройство в ОАО «РЖД» после окончания обучения:

- в течение 3 месяцев после окончания обучения в образовательной организации на основе договора о целевом обучении;
- в течение 3 месяцев после окончания обучения на основании направления на работу, выданного образовательной организацией по заявке подразделения ОАО «РЖД»;
- в год окончания обучения для других выпускников, принятых на работу в ОАО «РЖД».

На сегодняшний день, молодые сотрудники компании — до 35 лет — составляют 40% от всей численности. На ОАО «РЖД» действует целевая программа «Молодежь ОАО РЖД».

Задача данной программы — привлечение и закрепление в ОАО «РЖД» молодых перспективных специалистов, их профессиональное развитие.

Численность персонала Свердловской железной дороги составляет около 60 тыс. человек, из них 21% молодых сотрудников.

Кроме того, в границах дороги осуществляют свою деятельность **20** структурных подразделений филиалов ОАО «РЖД», **5** структурных подразделений ОАО «РЖД», **26** дочерних и зависимых обществ и их подразделений.

Структуру молодого персонала по категориям, рассмотрим на рисунке 1.

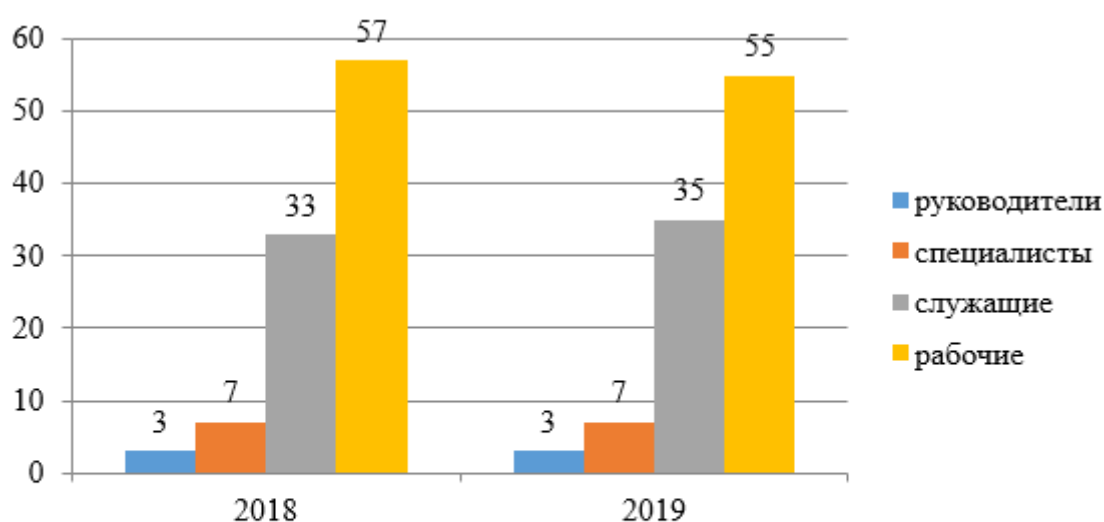

Рисунок 1 - Структура молодого персонала по категориям, %¹

¹ Составлена автором на основе данных ОАО «РЖД»

Динамика численности молодого персонала, и его структура по категориям показывает, что численность рабочих среди молодых специалистов, снизилась на 2%.

Далее рассмотрим качественный состав молодых специалистов по уровню образования, представленные на рисунке 2.

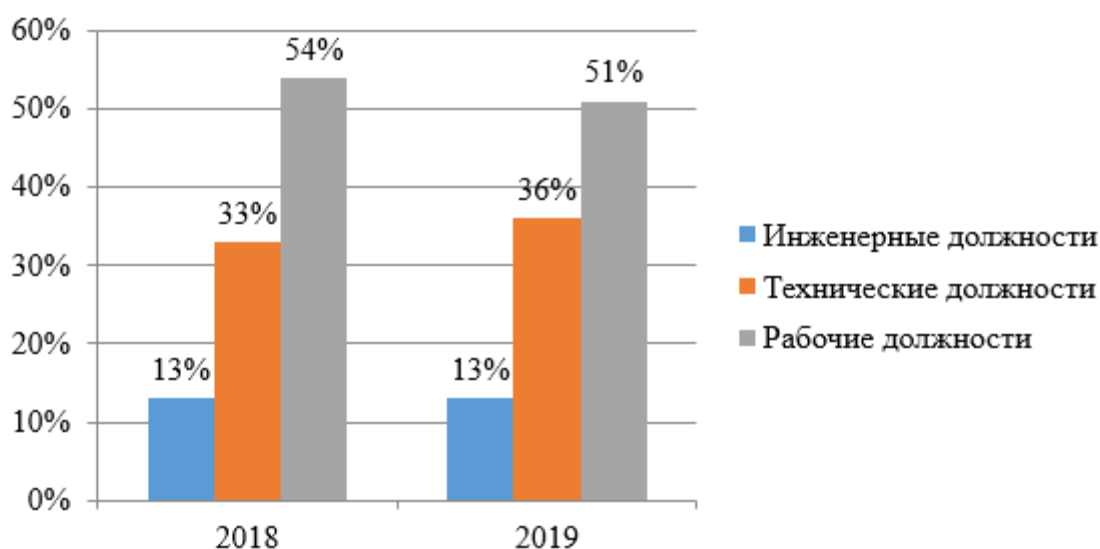

Рисунок 2 - Качественный состав молодых специалистов по уровню образования, %²

² Составлена автором на основе данных ОАО «РЖД»

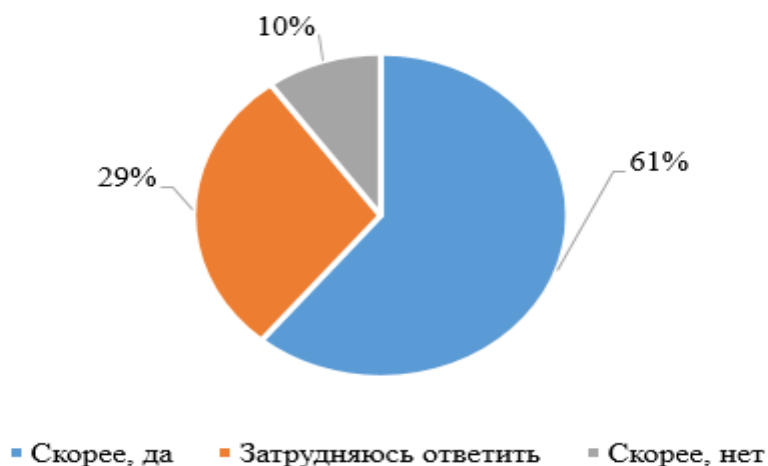

Рисунок 3 - Результаты опроса руководителей Свердловской железной дороги³

³ Составлена автором на основе данных ОАО «РЖД»

На вопрос: «Каких профессиональных знаний и личных качеств не хватает молодым специалистам?», руководители ответили, что выпускникам, закончившим учреждения профессионального образования, не хватает практической подготовки – 68 респондентов. Среди личных качеств, были отмечены больше всего: ответственность – 12 респондентов, представлен на рисунке 4.

Рисунок 4 - Данные по опросу руководителей о недостающих профессиональных знаний и личных качеств молодых специалистов, чел.⁴

⁴ Составлена автором на основе данных ОАО «РЖД»

Проведенный опрос об информированности молодых специалистов на Свердловской железной дороге действием программы по привлечению показал следующее, представлена на рисунке 5.

Рисунок 5 – Осведомленность о целевой программе «Молодежь ОАО «РЖД»⁵

⁵ Составлена автором на основе данных проведенного опроса

На вопрос: «Знаете ли Вы, что в компании применяется целевая программа «Молодежь ОАО «РЖД»? 15% респондентов ответили – да; 20% респондентов затруднялись ответить, 65% опрошенных – ответили отрицательно. Это говорит о том, что молодые специалисты, работая в компании, не знают про целевую программу, которая направлена на совершенствование методов и форм реализации молодежной политики, а также координацию деятельности подразделений ОАО «РЖД» в направлениях кадровой, информационно-коммуникационной, социальной, образовательной и патриотическо-воспитательной работы, проводимой среди молодых сотрудников, членов их семей и потенциальных молодых работников. Основная цель программы – привлечение, профессиональное становление и на этой основе развитие молодых работников [3, с.2].

Рисунок 6 – Оценка социальных льгот предоставляемы молодым специалистам⁶

⁶ Составлена автором на основе данных проведенного опроса

На вопрос: «Достаточны ли социальные льготы, предоставляемые вам?» (участие в оплате жилья, питания, транспортных расходов, путевки и т.д.) Большинство респондентов ответили (82%), что недостаточны социальные льготы, 10 % ответили – не совсем достаточно, 8 % — не получают социальные льготы. Моральные поощрения, которые применяются для молодых специалистов, представлена на рисунке 7.

Рисунок 7 – Моральные поощрения применяются для молодых специалистов

На вопрос «Какие виды морального поощрения применяются у Вас в компании?» Большинство респондентов ответили, что нет поощрений (91%). На основании этого, можно отметить следующее, что молодые специалисты не информированы о материальных поощрениях, которые применяются в ОАО «РЖД». Также исходя из показателей диаграммы, можно сделать вывод, что в компании отсутствуют и не выдаваться премии или иные виды доплат к окладу.

Рисунок 8 - Оценка системы наставничества по мнению молодых специалистов⁷

⁷ Составлена автором на основе данных проведенного опроса

На вопрос «Удовлетворяет ли Вас действующая система наставничества», большинство респондентов ответило, что никакого содействия – 56 %, затруднились ответить – 44%. Как показывает диаграмма, система наставничества не работает в ОАО «РЖД».

В связи с этим было предложено выбрать те мероприятия, направленные на привлечение молодых специалистов, которые в наибольшей степени могут заинтересовать респондентов (рис. 9).

Рисунок 9 - Мероприятия, необходимые для привлечения молодых специалистов в организацию⁸

⁸ Составлена автором на основе данных проведенного опроса

Из рисунка видно, что большинство респондентов отметили повышение заработной платы – 48%, помощь в предоставлении жилья – 35%, забота о специалистах со стороны руководства – 22%.

Заключение

В ходе экспертизы предоставленных материалов были выявлены следующие основные проблемы привлечения молодых специалистов в ОАО «РЖД»:

1. Молодой персонал не осведомлен о целевой программе «Молодежь ОАО «РЖД»»- 80%;
2. Отсутствуют моральные поощрения – 91%.
3. Не достаточны социальные льготы, предоставляемые в ОАО «РЖД» — 82%.

Для привлечения молодых специалистов и обеспечения эффективной молодежной политики в ОАО «РЖД», необходимо дальнейшее совершенствование мероприятий в этой области:

1) Предоставлять молодому специалисту полную информацию о целевой программе «Молодежь ОАО «РЖД»»;

2) Для морального поощрения молодых специалистов предлагаются следующие инструменты:

– планирование деловой карьеры молодого специалиста с учетом его профессиональных знаний и личностных качеств; ежегодно рассматривать и планировать должностные перемещения молодого специалиста с учетом характеристик наставника, профессиональной компетентности, результатов тестирования;

– выдачу почётных грамот;

– назначение звания лучшего работника по определённой профессии;

– занесение в книгу почёта организации;

– повышение в должности;

– осуществление профессиональной адаптации молодых специалистов;

– обучение молодого специалиста с целью углубления знаний с учетом его профессионального уровня и компетенции.

3) Разработать и внедрить социальные льготы:

– единовременные выплаты при трудоустройстве;

– компенсацию расходов на транспорт;

– льготные кредиты, субсидии на приобретение (строительство) жилья или предоставление корпоративного жилья;

– беспроцентную ссуду на обустройство;

– возмещение (частичное или полное) расходов на оплату дошкольных учреждений для детей.

Список литературы

1. Белякова, А. В. Критерии социально-психологической адаптации молодых специалистов менеджеров / Белякова А. В. // Успехи современного естествознания. – 2019. – № 10. – С. 18.
2. Карасева, С. З. Повышение эффективности внутрикорпоративного обучения молодых специалистов в крупных российских компаниях / Карасева С. З. // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 1. – С. 8.
3. Мухаметова, А. Ф. Суворова А. А. Инновационная наука. // Международный научный журнал. 2015. №7. С. 299.
4. О. В. Белозёров. Распоряжение ОАО «РЖД» // Положение о молодом специалисте ОАО «РЖД». – 2019 – № 1397р – С.10.
5. Горбунова Н.В. Стратегии поведения молодого специалиста на рынке труда в условиях конкуренции // «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»: материалы VI студенческой международной заочной научнопрактической конференции. (6 декабря 2012 г.) – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2012. – 898 с.
6. Красовская А.С. Молодые специалисты на рынке труда // Студенческий: научный журнал. – № 15(15). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2017. – 96 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://sibac.info/journal/student/15>.
7. Акулич И.А. Взаимодействие органов местного самоуправления и департамента образования по привлечению молодых специалистов // Вопросы современной юриспруденции / Сб. ст. по материалам LXXI-LXXII междунар. науч.-практ. конф. № 3-4 (65). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2017. 160 с.

Анализ рынка испытательных центров в сфере нефти и газа

Analysis of the market test centers in the field of oil and gas

УДК 338.22+339.137.22

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10815

Борисов Максим Игоревич,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь

Borisov M.I.,

borisov.m.pstu@gmail.com

Аннотация. В данной работе рассмотрен российский рынок нефтегазовых испытательных центров, актуальность развития которого обусловлена истощением ресурсной базы углеводородов, введением западных санкций и необходимостью импортозамещения. При анализе барьеров входа определено, что для роста данного рынка необходимо участие государства, которое определит источники инвестирования данных проектов и правовую базу, регулирующую их деятельность. В ходе анализа концентрации модели рынка установлено, что данная отрасль является высококонцентрированной и не монополизированной. К концу 2019 года образуется «ядро» рынка, состоящее из компаний, в чьих руках сконцентрирована основная масса денежного потока.

Summary. This article considers the Russian market of oil and gas testing centers, the relevance of the development of which is due to the depletion of the hydrocarbon resource base, the introduction of Western sanctions and the need for import substitution. When analyzing entry barriers, it was noted that the growth of this market requires the participation of the state, which will determine the sources of investment for these projects and the legal framework that regulates their activities. During the analysis of the concentration of the market model, it was found that this industry is highly concentrated and not monopolized. By the end of 2019, a “core” of the market will be formed, consisting of companies in whose hands the bulk of the cash flow is concentrated.

Ключевые слова: испытательный центр, нефть, концентрация, конкуренция, барьеры входа, полигон.

Key words: testing center, oil, concentration, competition, entry barriers, polygon.

Введение

В настоящее время тема развития испытательных центров и полигонов в России становится все более актуальной. В первую очередь, это связано с истощением ресурсной базы углеводородов, что диктует исследования и введение в разработку более сложных месторождений трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ). Во-вторых, с введением западных санкций, запрещением трансферта и поставок в Россию нефтегазовых технологий и оборудования, что является причиной поиска нефтегазовыми и нефтесервисными компаниями новых путей их импортозамещения. [1].

Важной проблемой является сложность коммерциализации российских технологий, поскольку перед приобретением покупателю необходима апробация и сертификация технологии. Для этого требуется проведение испытаний в процессах добычи, транспортировки, подготовки и переработке нефти. Так как данные проекты капиталоемкие, необходимо создание испытательных центров или полигонов для распределения рисков и издержек между разработчиками технологий, покупателями и государством [2].

Данная сфера достаточно давно и активно развивается за границей (OHMSETT, ProLabNL B.V., Ullrigg Drilling and Well Centre), где урегулированы структуры создания полигона между государством и заинтересованными сторонами (нефтяные компании, производители оборудования и т.д.). В России же де-факто действует несколько испытательных площадок, но до сих пор не создана целостная правовая база, регламентирующая их деятельность [3].

Идея создания полигонов предполагает следующие направления деятельности:

- Испытания в реальных условиях технологий и техники бурения скважин, добычи, подготовки и транспортировки нефти;
- Апробация оборудования (насосы);
- Проведение лабораторных испытаний флюидов и материалов;
- Сертификация или подтверждение соответствия ГОСТам;
- Испытания программного обеспечения (ПО);
- Подготовка высококвалифицированных кадров, способных работать с новейшими технологиями.

На данный момент в нашей стране действуют несколько полигонов, занимающихся изучением недр с ТРИЗ (пример, «Доманик» и «Битум»), компании, занимающиеся производством оборудования и его проверкой на собственной базе (пример, НПО «Эталон» и НПП «Буринтех») и испытательные лаборатории, проводящие исследования флюидов, материалов и создание программных продуктов.

Основные барьеры

Рассмотрим основные барьеры входа на данный рынок, а именно: барьер капитальных затрат и административный барьер.

– Барьер капитальных затрат – объем первоначальных инвестиций, необходимых для выхода на рынок [4].

В силу специфики данной отрасли именно первоначальный капитал, необходимый для начала деятельности на рынке, может быть самым важным барьером входа.

Первоначальные затраты касаются покупки или аренды помещения, заработной платы сотрудников, закупки оборудования и техники, его сертификации. Стоимость оборудования играет наибольшую роль, поскольку даже для небольшой лаборатории, проводящей испытания жидкости, стоимость установок может достигать нескольких сот миллионов рублей, а оборудование для проверки насосов или модели скважин могут быть еще выше.

Привлечение средств возможно из федерального или регионального бюджета, нефтегазовых сервисов и компаний, научных институтов, при получении различных грантов.

– Административный барьер

Для ведения лабораторной деятельности, создании ПО или опробовании негабаритного оборудования перечень документов вполне обычный: аккредитация и аттестация лаборатории, соответствие ряду федеральных законов о пожарной безопасности и техническом регулировании и т.д.

Для полномасштабных полигонов все гораздо сложнее, поскольку их деятельность не регламентируется какой-либо правовой базой. Исключением, например, является Республика Татарстан, где действует соглашение «О создании полигонов по разработке и внедрению новейших технологий поиска, разведки, разработки и освоения ТРИЗ, ресурсов углеводородного сырья» [5].

Подытожив, можно сказать, что при успешном урегулировании отношений между государством, нефтегазовыми компаниями, научными институтами и изобретателями технологий, возможно решение проблем входа на данный рынок. Этого получится достигнуть за счет того, что будут определены источники инвестиций, покрывающих высокие капитальные затраты на создание данных испытательных центров, создана целостная правовая база, регламентирующая их деятельность .

Анализ рынка за 5 лет

В рамках данной работы рассмотрена модель рынка испытательных лабораторий на период 2015-2019 г.г. Для создания модели выбраны 8 наиболее известных компаний в данной отрасли, представляющие услуги на российском рынке и не производящие оборудование. Важным критерием является, чтобы прибыль за 2015 г. (начальная точка) была примерно на одном уровне. С целью определения актуальности рассматриваются компании, занимающиеся основными направлениями этой сферы.

По итогу, выбраны следующие компании:

- ОКБ «КОННАС» — опробование электроцентробежных насосов;
- НПК «ЭКСБУР-К» — разработка и исследование буровых растворов;
- АО «ВНИИУС» — лабораторные испытания углеводородов на соответствие ГОСТ;
- НТЦИР «Нефть» — исследования свойств флюидов;
- НИИЦ «Недра-тест» — испытания жидкостей и материалов оборудования;
- «ВНИИСТ» — испытания материалов и трубопроводов;
- МФТИ «Инжиниринговый центр» — разработка и сопровождение ПО;
- ОАО «ВНИИнефть» — испытания флюидов, построение математических моделей процессов в пласте.

Данные по выручке и прибыли приведены согласно открытой информации на портале «Rusprofile».

На рисунках 1 и 2 приведены графики изменения выручки данных компаний за последние 5 лет.

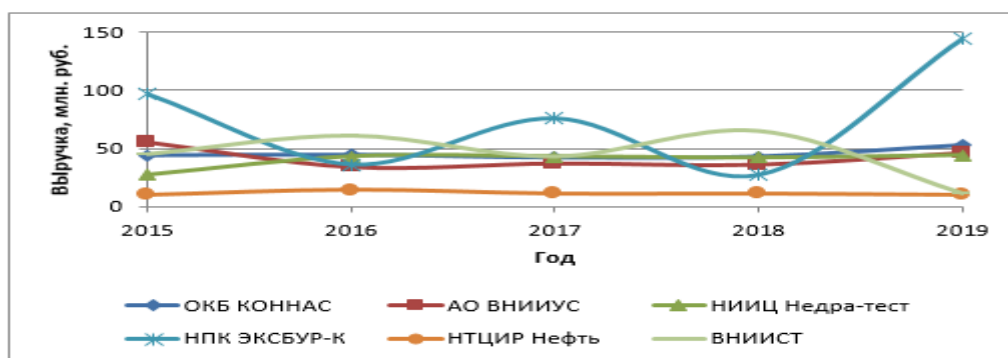

Рис. 1 — изменение выручки выбранных компаний

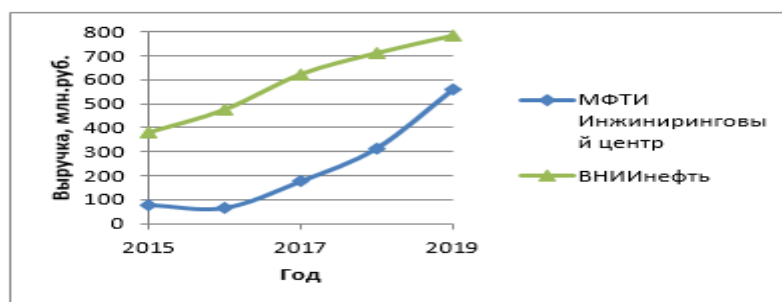

Рис. 2 — изменение выручки компаний-лидеров

Анализируя данные графики, можно выделить трех лидеров на рынке: МФТИ, ВНИИнефть и НПК ЭКСБУР-К. Однако последняя компания имеет непостоянный характер роста относительно первых двух. Для компаний с выручкой ниже 60 млн. руб. характерно сохранение выручки на примерно одном уровне. Для МФТИ и ВНИИнефть характерен постоянный рост выручки за последние года, с достаточно быстрым увеличением, что может быть связано с актуальностью создания ПО и моделирования.

На рисунке 3 приведен график изменения прибыли выбранных компаний за последние 5 лет.

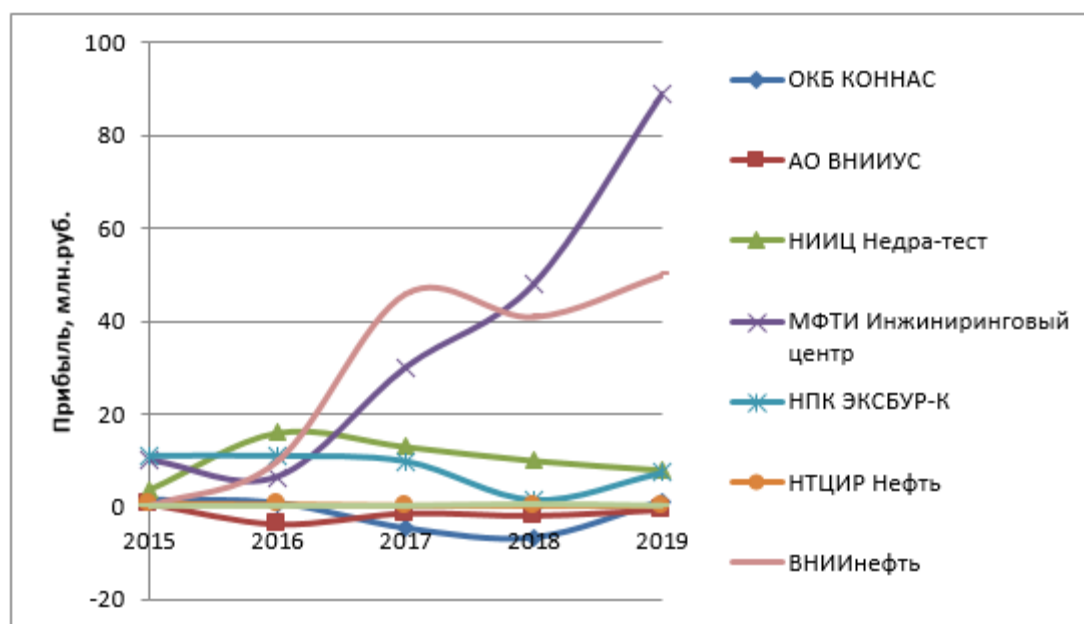

Рис.3 – изменение прибыли выбранных компаний

Наибольший рост прибыли отмечается у компании МФТИ Инжиниринговый центр, которая является определенным лидером на рынке. Также постоянным ростом (за исключением 2018 г.) характеризуется ВНИИнефть. Для остальных компаний характерны невысокие показатели прибыли (до 20 млн. руб.), в некоторых случаях даже отрицательные — АО ВНИИУС и ОКБ КОННАС, что можно объяснить неустойчивой ситуацией на рынке нефти и газа (особенно критичной для небольших компаний) или уменьшением актуальности направлений данных компаний.

Расчет концентрации рынка

Для отслеживания изменения ситуации на рынке анализ конкуренции проведен за 2015, 2017 и 2019 года.

Исходные данные для расчета приведены в таблице 1.

Таблица 1. Расчетные данные для анализа рынка

Компания	Выручка, млн. руб.			Рыночная доля, %			Ранг			Прибыль, млн. руб.		
	2015	2017	2019	2015	2017	2019	2015	2017	2019	2015	2017	2019
«ВНИИнефть»	379	623	785	51,6	59,3	47,4	1	1	1	0,361	46	50
«ЭКСБУР-К»	97	76	145	13,2	7,2	8,7	2	3	3	11	10	7,3
«МФТИ»	76	175	561	10,3	16,6	33,8	3	2	2	10	30	89
«ВНИИУС»	55	37	11	7,4	3,5	0,6	4	6	7			
«ВНИИСТ»	45	43	46	6,1	4,1	2,7	5	4	5			
«КОННАС»	44	42	44	5,9	4	2,6	6	5	6			
«Недра-тест»	28	43	53	3,8	4,1	3,2	7	4	4			
«Нефть»	10	11	10	1,3	1	0,6	8	7	8			
Сумма	734	1050	1655	100	100	100	36	32	36	21,36	85,8	146,3

Примечание: ранг выставляется по значениям выручки (1 – наибольшая).

Для определения уровня концентрации рынка были использованы следующие коэффициенты:

– Индекс концентрации рынка CR, который рассчитывается как сумма долей рынка n самых крупных компаний (в нашем случае первые три):

$$CR_n = \sum_{i=1}^n S_i ,$$

где S_i – рыночная доля i-й компании.

Фактически этот показатель отражает размер и доминирование компании над ее конкурентами. При значениях 70-100% отмечается высокая концентрация на рынке, которая объясняется варьированием категории от олигополии до монополии. Однако данный показатель является упрощенной оценкой данной отрасли.

– Более полную картину дает индекс Херфиндаля-Хиршмана (НИ). Рассчитывается как сумма квадратов долей, занимаемых на рынке всеми действующими на нем продавцами:

$$НИ = \sum_{i=1}^8 S_i^2$$

Значения близкие к нулю указывают на почти идеальную конкуренцию. Чем выше значение данного индекса, тем выше рыночная концентрация и больше потенциальных возможностей для возникновения монополии. В РФ принято, что при значениях между 2000 и 10000 рынок является высококонцентрированным [6].

– Индекс Холла—Тайдмана (НТ) учитывает не только рыночные доли фирм, но и степень их значимости (ранги, R). Рассчитывается на основе сопоставления относительных рангов фирм на рынке.

$$НТ = \frac{1}{(2 * \sum_{i=1}^8 S_i R_i - 1)}$$

Для рынка совершенной конкуренции значение данного показателя – нулевое, соответствующее наличию бесконечно большого числа равновеликих фирм, для рынка монополии – равное единице.

– Коэффициент Джини (K_G), индекс концентрации доходов — статистический показатель для оценки экономического равенства. Может принимать значения от 0 до 1 [7]. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных компаний и тем выше уровень неравенства на рынке, и наоборот. Рассчитывается по формуле:

$$K_G = 1 - 0,1 * (2 * \sum_{i=1}^8 S_i R_i - 1)$$

– Индекс Лернера рассчитывается для фирм-лидеров, в нашем случае для трех фирм с высшим рангом. Данный индекс является показателем рыночной власти компании на рынке. Упрощено определяется как отношение прибыли к выручке. Чем ближе данный индекс к 1, тем более монополизирован рынок, и основная масса дохода приходится в руки одной компании. При низких показателях (ближе к 0) рынок определенно можно характеризовать не монополией.

– Индекс Линда определяет степень неравенства между компаниями на рынке. Рассчитывается как цикл добавления рыночной доли i -й компании, учитывая ранжирования. Если непрерывность не нарушается и добавление рыночной доли продолжается до последней по рангу компании, то можно говорить об олигополии на рынке. Если непрерывность нарушается (например, сначала было снижение, а затем положительный скачок), то компании до этого прибавления считаются «ядром рынка», в котором сконцентрирована основная масса денежного потока [8].

Результаты расчетов приведены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты анализа

Параметр	2015	2017	2019
CR	75,2	83,2	90,09
НИИ	3094	3913	3501,4
НТ	0,26	0,343	0,348
Коэффициент Джини	0,61	0,709	0,713
ВНПНефть (индекс Лернера)	0,0009	0,074	0,064
ЭКСБУР-К	0,11	0,129	0,159
МФТИ	0,13	0,171	0,05

По результатам расчетов можно сделать следующие выводы:

- Рынок определенно высококонцентрированный, поскольку для всех трех годов значения индекса $CR > 70\%$ и $HHI > 2000$;
- Индекс НТ принимает значения от 0,26 до 0,348, что говорит об отсутствии монополии на рынке;
- Для всех трех годов значение коэффициента Джини ближе к 1, что означает концентрацию доходов в руках компаний-лидеров.
- Во всех случаях индекс Лернера имеет маленькие значения, ближе к 0, поэтому практически с уверенностью можно сказать об отсутствии монополии на рынке.
- По результатам расчета индекса Линда в 2015 и 2017 годах не наблюдается нарушение непрерывности, в связи с чем, можно предположить, что рынок является «распывчатой» олигополией. Однако в 2019 году образуется границы непрерывности после третьей фирмы, что говорит об образовании «ядра» рынка, состоящего из трех лидирующих компаний. Это можно объяснить их непрерывным и высоким ростом относительно других игроков на рынке.

Заключение

Анализ модели рынка испытательных лабораторий показал, что рынок является высококонцентрированным, в котором основные доходы находятся в руках компаний-лидеров. Рынок характеризуется «распывчатой» олигополией, монополия отсутствует. Однако к 2019 году образовалось «ядро» лидирующих компаний, вследствие высокого и быстрого роста определенных игроков, который может быть вызван актуальностью направления деятельности данных компаний. Результаты анализа данной модели не описывают полностью рынок испытательных центров, но в полной мере характеризуют тенденции, происходящие на нем.

Причинами развития и актуальности рынка испытательных центров, в основном, являются западные санкции и острая необходимость импортозамещения. Однако барьеры входа на данный рынок достаточно высоки. Для обеспечения роста данного рынка и создания возможности входа на него государство должно сыграть решающую роль, определив пути инвестиций и оказывая помощь компаниям, входящим на данный рынок, взамен получая прибыль от обязательных сертификаций или отчислений от прибыли.

Список литературы

1. Петрушкин С.И., Петрушкин И.С. Научно-исследовательские полигоны – перспективная форма сотрудничества нефтегазодобывающих и сервисных компаний // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-

- практической конференции с международным участием. -Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – с.166-168.
2. Амирагян А.С. Научно-технические полигоны в нефтегазовой отрасли как механизм апробации инновационных технологий // Нефть, газ и право. -2016. -№2. –с.25-30.
 3. Анохин, К. Месторождения напрокат // Нефтегазовая Вертикаль. -2017. -№ 17. -С. 28-31.
 4. Грачёва К.М., Петер Е.В., Чухнова Е.В., Ткачев П.П. Анализ барьеров входа на гостиничный рынок города Томска и способы их преодоления. // Научный альманах. - 2016. -№11-1. –С.74-77.
 5. Минниханов Р.Н., Маганов Н.У., Хисамов Р.С. О создании научных полигонов по изучению трудноизвлекаемых запасов нефти в Татарстане. // Нефтяное хозяйство. -2016. - №8. –с.60-62.
 6. Мокроносков, А. Г. Конкуренция и конкурентоспособность : учеб. пособие / А. Г. Мокроносков, И. Н. Маврина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 194 с.
 7. Громько Г.Л., Матюхина И.Н. Об использовании коэффициента Джини в экономико-статистических исследованиях // Вопросы статистики. -2015. -№ 9. -С. 56–66.
 8. Торгашова Е.В. Показатели концентрации продавцов на рынке. // Молодой ученый. - 2017. -№52 (ч.1). –с.113-116.

**Совершенствование номенклатуры калькуляционных статей расходов в
хлебопекарном производстве**

Perfection nomenclature of calculation items of expenses in the bakery industry

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10816

Хамхоева Фатима Яхиевна,

к.э.н., доцент, Ингушский государственный университет, г.Магас, hamhi_docent@mail.ru

Khamkhoeva Фатима Яхиевна,

Ph. D., associate Professor, Ingush state University, Magas, hamhi_docent@mail.ru

Аннотация. В статье вопрос совершенствования номенклатуры калькуляционных статей расходов имеет особое значение, в частности, для хлебопекарной промышленности, как стратегической отрасли национальной экономики. Благодаря данным изменениям, основной курс которых направлен на совершенствование, обеспечит население качественной хлебобулочной продукцией. В статье представлена характеристика затрат по степени управляемости, рассмотрена классификация затрат по скорости устранения отклонений, особенности калькуляционных статей расходов в хлебопекарном производстве, представлена характеристика затрат по степени управляемости. А также в статье проведена классификация различных видов затрат, идущих на производственный процесс, которые также могут меняться под воздействием внутренних и внешних факторов.

Summary. In the article, the issue of improving the nomenclature of calculating items of expenditure is of particular importance, in particular, for the baking industry, as a strategic branch of the national economy. Thanks to these changes, the main course of which is aimed at improvement, it will provide the population with high-quality bakery products. The article presents a description of the costs on the degree of control, classification of cost, speed deviations, peculiarities of calculation of cost items in the bakery production, the characteristic of cost at the degree of control. The article also classifies various types of costs that go into the production process, which can also change under the influence of internal and external factors.

Ключевые слова: себестоимость, калькулирование, расходы, производственные затраты, релевантность.

Key words: cost, calculation, costs, production costs, and relevance.

Любая стратегия или стратегическое решение предполагает определенный размер затрат, который будет необходим для эффективности предпринимаемых действий. А также затраты должны быть иметь смысл.

Существует классификация затрат [2]:

1. Релевантные, то есть уместные, принимаемые в расчет;
2. Нерелевантные, то есть неуместные, не принимаемые в расчет.

Релевантными являются затраты, находящиеся под воздействием принимаемого решения, иначе, затраты просто не будут релевантными. Нерелевантные затраты делятся на безвозвратные затраты, а именно, затраты истекшего периода и на затраты, которые могут произойти в будущем автономно от исхода того решения, которое уже принято.

В ходе принятия решения, носящего управленческий характер, важно обращать внимание на релевантную информацию, поскольку она более достоверна и уместна. А также учет данной информации будет более рациональным с точки зрения формирования системы сбора данных о потенциальных затратах, что, в результате, поможет менеджерам обнаружить категорию данного вида затрат и поможет принять грамотное решение. Особенно важно понимать, что сама релевантность зависит от разных обстоятельств: одни затраты могут быть релевантны, а могут возникнуть и такие обстоятельства, при которых они будут нерелевантны.

Несмотря на данное обстоятельство, важно придерживаться такому принципу: релевантные издержки – это не что иное, как будущие издержки, и они могут трансформироваться в зависимости от выбранного варианта.

Так, в своей деятельности бухгалтер-аналитик, работая с релевантной информацией, должен учитывать все обстоятельства, в которых принимается то или иное решение, а также должен учитывать последствия, которые могут возникнуть в результате уже принятого решения [4]. Например, в краткосрочном периоде общая прибыль возрастает, а общие потери снижаются. Поэтому, правильно выбранное направление и учет всех условий при работе с релевантной информацией, позволит понять, когда доходы будут превышать или снижать релевантные издержки.

Многими учеными и специалистами в области управленческого учета в ходе анализа группировки затрат, чаще всего, были получены положительные результаты, поскольку они считают, что важно понимать связь между действиями лиц, ответственных за расходованием финансовых средств и организацией системы контроля и оперативного реагирования на негативные моменты, скажем, роста затрат.

Это обстоятельство называют учетом затрат по центрам ответственности. Оно основано на принципе выделения неподконтрольных и контрольных, а также неконтролируемых и контролируемых затрат. Где подконтрольные – это затраты, на размер которых влияет менеджер центра ответственности, иначе, затраты могут признаться неконтролируемыми.

Следовательно, четко прослеживается связь управляемости затрат в определенном центре ответственности. Данная группировка содержит в себе такие виды затрат, которые могут трансформироваться под влиянием управленческих решений менеджера определенного уровня ответственности.

Следовательно, классификацию затрат важно правильно трактовать или определять, например, по признаку степени их управляемости, а также важно выделять управляемые затраты, которые ограничены или полностью управляемы по отношению к определенному центру ответственности (табл.1.).

Таблица 1.

Характеристика затрат по степени управляемости [9]

Неуправляемые	Управляемые ограниченно	Управляемые полностью
Налоги и сборы, осуществляемые за счет себестоимости продукции согласно законодательству; отчисления на социальные нужды	Аренда; содержание зданий и оборудования; страхование имущества; административно-управленческие расходы; реклама и др. расходы по сбыту; представительские расходы; командировочные расходы; брак и отходы производства; заработная плата вспомогательного персонала	Сырье и основные материалы; полуфабрикаты; вспомогательные материалы; топливо и энергия на технологические цели; заработная плата основных производственных рабочих

Неуправляемыми являются затраты, не зависящие от объема производства, ни от принимаемых менеджерами управленческими решений. А также они не являются основными в общей структуре затрат организации, при этом они имеют способность увеличиваться под воздействием изменения структуры налогообложения (внешние факторы) или в случае повышения уровня автоматизации предприятий (внутренние факторы).

Управляемые затраты, которые ограничены, классифицируют по признаку наличия постоянных накладных расходов, имеющие низкий уровень управляемости. Но это не обязательно. Известно, что предприятия должны управлять данными затратами, а также

важно понимать их сущность и выделять их из общей массы накладных расходов с целью постоянного контроля их состояния.

А полностью управляемые затраты – это переменные затраты, которые в полной мере зависят от принимаемых менеджером управленческих решений и от сферы его ответственности.

Разделив возможные затраты на различные группы, проведем более детальный анализ ограниченно и управляемых затрат, чтобы менеджеру или руководителю определенного центра ответственности можно было точно определить затраты, данные которых отличаются от плана. А также специалисты классифицируют эти затраты по скорости устранения отклонений.

Приведем данную классификацию [8]:

- оперативно регулируемые;
- текуще регулируемые;
- перспективно регулируемые.

Оперативно регулируемые затраты – это такие затраты, где отклонения могут быть обнаружены и в течении одной технологической операции должны быть устранены. Чаще всего, это переменные затраты.

Текущие регулируемые затраты – это условно-переменные затраты, где отклонения от плана устраняются на протяжении длительного промежутка времени, но до того момента, пока не будет определена окончательная величина затрат с учетом технологических особенностей исследуемой отрасли.

Перспективно регулируемые затраты – это такие расходы, где уже определен их окончательный размер и обнаружены все отклонения от плана. В данном случае, менеджерам важно обращать внимание на группы постоянных календарных расходов, где отклонения должны рассчитываться в результате подведения итогов за определенный отчетный период. Данный вид затрат относится, не иначе, как к перспективно регулируемым, на величину которых, безусловно, можно повлиять в отличии от переменных и условно-переменных затрат.

В итоге, приведенная классификация оказывает значительную поддержку менеджерам в их профессиональной деятельности, в контексте темы данной статьи, при разработке мероприятий по снижению себестоимости на хлебопекарную продукцию.

Важность классификация затрат определяется колебанием рыночных цен на производственные ресурсы и изменением рыночных цен.

Выделим более точную классификацию в зависимости от данных условий. К первой группе отнесем затраты за материалы, сырье, инвентарь, тару и хозяйственные принадлежности, а также затраты на оплату услуг производственного характера, которые оказываются организации сторонними предприятиями [5]. А ко второй группе отнесем затраты, идущие на оплату труда с отчислениями на социальные нужды. К ним также необходимо отнести затраты, идущие на содержание основных средств, на организацию управления, производства и на прочие затраты.

Данная классификация позволит обнаружить причины изменения уровня себестоимости продукции, а также позволит определить оптимальные сроки закупки продукции в зависимости от колебаний стоимости приобретенных производственных ресурсов, опираясь на принцип минимизации затрат.

Наряду с выделенной классификацией, отметим наличие проблем в формировании управленческого персонала, его оптимального состава, экономических и производственных его составляющих, а также с точки зрения проблем контроля затрат, идущих на организацию и обслуживание производства. Так, только рациональная организационная структура позволит грамотно провести анализ состава управленческого персонала и позволит правильно рассчитать затраты на его содержание. Поэтому, затраты будут напрямую связаны с производством и будут независимы от организационной культуры предприятия [7]. При этом затраты будут зависеть от организации производства и системы управления.

Если предприятие в силах изменить объем производства продукции, то информация, имеющаяся на предприятии, будет обладать определяющим значением в проведении качественного анализа затрат на организацию производства и на его управление. А также данная информация будет важна при обнаружении резервов снижения себестоимости хлебобулочных изделий.

Таким образом, для обеспечения потребностей администрации предприятий в информации классификация затрат в зависимости от конкретных управленческих задач должна иметь в основе такие признаки, которые бы позволяли формировать качественную систему информации для осуществления функций планирования производственной деятельности, оценки влияния различных внешних и внутренних факторов в целях достижения высокой эффективности использования ресурсов.

Список литературы

1. Хамхоева Ф.Я. Оперативный анализ как метод управления производством. Рекомендации по организации и проведению, Современный бухгалтер. 2004.№11

2. Хамхоева Ф.Я. Бухгалтерский управленческий учет как информационная основа системы управления Материалы региональной конференции.2009
3. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник для вузов. 2-е изд., доп. и пер. — М.: ИКФ Омега-Л; Высш. шк., 2012.
4. Стражева Н. С., Стражев А. В. Бухгалтерский учет. Мн.: Книжный дом, 2011.
5. Филипенко Л. Н. Учет затрат на производство. Мн.: Филипенко О. М., 2009.
6. Иншакова Т.А., Корзоватых Ж.М. Современные проблемы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции на хлебопекарных предприятиях // Вестник ГУУ, 2016. № 3. С. 145–148.
7. Корзоватых Ж.М., Иншакова Т.А. Характеристика современного развития хлебопекарных предприятий // Наука и образование сегодня. № 5 (16), 2017. С. 28 – 29.
8. Корзоватых Ж.М., Иншакова Т.А. (Российская Федерация) Классификация затрат на хлебопекарных предприятиях // ECONOMICS. № 5 (26), 2017. С. 70–74.
9. Методические рекомендации по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на хлебопекарных предприятиях (утв. Минсельхозпродом РФ 12.01.2000)//[Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 01.12.2020).

Научная основа формирования и развития логистики в Российской Федерации
Scientific basis for the formation and development of logistics in the Russian Federation

УДК 338.012

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10819

Ялунина Екатерина Николаевна,

доктор экономических наук, профессор кафедры Конкурентного права и антимонопольного регулирования ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург)

Yalunina Ekaterina Nikolaevna,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Competition Law and Antitrust Regulation Department Ural State University of Economics (Yekaterinburg)

Карх Дмитрий Андреевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры логистики и коммерции ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург)

Karkh Dmitrii Andreevich,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Logistics and Commerce Ural State University of Economics (Yekaterinburg)

Аннотация. В данной статье автор представил подходы формирования логистики как науки на основе проведенного исследования. Выявлена взаимосвязь и значимость теоретических основ с практической значимостью обозначенной проблемы. Проведен анализ семантики логистики в научных трудах вузовских ученых и выделены классификационные признаки субъектов логистики. Предложен комплексный подход по изучению, анализу потоковых процессов, который позволит повысить эффективность системы управления рыночным субъектом. Предложено подходить к изучению логистики как инструменту менеджмента, который сочетает в себе интеграцию ряда функций, в частности позволяет спроектировать модель развития потоковых процессов и в конечном счете разработать систему прогнозных показателей.

Summary. In this article, the author presented the approaches to the formation of logistics as a science based on the study. The relationship and significance of the theoretical foundations with the practical significance of the designated problem are revealed. The analysis of the semantics

of logistics in the scientific works of university scientists is carried out and the classification features of the subjects of logistics are highlighted. An integrated approach to the study and analysis of flow processes is proposed, which will improve the efficiency of the market entity management system. It is proposed to approach the study of logistics as a management tool, which combines the integration of a number of functions, in particular, it allows you to design a model for the development of flow processes and ultimately develop a system of predictive indicators

Ключевые слова: логистика, результат, рынок, услуга, конкурентоспособность, управление, эффективность.

Key words: logistics, result, market, service, competitiveness, management, efficiency.

Переход от административной экономики к рыночной потребовал объективное изменение научных подходов и практических методов управления. В результате, в числе ряда других направлений возник интерес к логистике. Зарубежный опыт, эволюции логистики свидетельствует, об уточнении теоретико-методологических аспектов логистики, которые отражают происходящие процессы в отраслях экономики, в частности внедрение инноваций в процесс производства, состояние рынка в период его изучения.

Изменения, произошедшие в России с начала перехода к рынку и их связь с политической и социально-экономической обстановкой породили внедрения новых подходов в развитии отечественной экономики и становления бизнеса.

В различных отраслях экономики РФ к началу 90-х годов начали зарождаться и распространяться логистические идеи. Они до сих пор формируют два взаимосвязанных, но относительно самостоятельных направления: научно-теоретическое и производственно-теоретическое.

Долгое время в СССР, а затем и в России в вузах осуществлялась подготовка специалистов по материально-техническому снабжению и транспорту. При этом связь развития и взаимодействия транспорта и технического снабжения воспринималась как очевидная и сама собой образующаяся.

Одновременно в стране складывалась производственно-техническая инфраструктура в сферах производства и обращения. Назначение этой базовой конструкции состояло в управлении материальными потоками, что сейчас относится к прерогативе логистики. Следует признать, что оба сложившихся направления логистики последовательно развиваются, но сохранение, в значительной степени, прежней структуры управления экономикой, недостаток квалифицированных менеджеров позволяют утверждать, что более интересно и результативно в современной России представлено научно-

теоретическое направление логистики. Понятие «Логистика» в научном сообществе России используется немногим более 20 лет. При этом, данный термин возник еще в древней Греции и обозначая искусство, рассуждать и вычислять.

В рыночной России логистика является объектом изучения, преимущественно, вузовской науки. Имея к ней непосредственное отношение, автор считает важным отметить активность и заинтересованность научно-преподавательского сообщества в формировании современной системы понятий, элементов, инструментов и методов познания логистики и возможностей ее применения в управлении хозяйством страны. Нами сгруппированы и представлены наиболее яркие и распространенные определения логистики, которые присутствуют в сфере подготовки управленцев различной специализации (таблица 1).

Таблица 1 – Примеры семантики¹ логистики в научных трудах вузовских ученых

Автор	Понятие логистики
В.И. Сергеева	Наука об управлении материальными потоками, связанной с ними информацией, финансами и сервисом в определенной микро, мезо или макро экономической системе для достижения целей с оптимальными затратами ресурсов [5]
Б.А. Аникина	Интегральный инструмент менеджмента, стратегических, тактических или оперативных целей организации базиса за счет эффективного управления общими затратами, направленными на удовлетворение потребностей потребителя [1]
Ю. М. Неруш	Наука и искусство управления материалопотоком (выполнение основных функций менеджмента, планирования, организации, мотивации и контроля, за его продвижением) [3]
В.И. Степанов	Система управления потоковыми процессами в том числе, процессом товародвижения в различных сферах деятельности субъектов хозяйствования [6]
А.М. Гаджинский	Традиционный подход к управлению отдельными объектами (снабжением, производством, сбытом) заменой на логистический подход – управление сквозным материальным потоком на уровне отдельного предприятия [52]
В.А. Шумаев	Логистика это наука об оптимальном управлении потоками в производстве товаров и услуг [7]

¹Семантика – изучение способа использования слов и передаваемых им значений.

При всем разнообразии толкований логистики вузовскими учеными, их можно свести к нескольким наиболее важным обобщениям, отражающим ее суть.

Логистика:

- наука о товародвижении в условиях рынка;
- наука о рациональной организации производства и распределения ресурсов России;
- наука о способах совместной деятельности в различных видах производств в целях получения необходимого количества продукции;
- наука о способах и методах поиска новых возможностей повышения эффективности материальных потоков в экономической сфере.

Представляется объективной сложность однозначного формулирования концепции теории логистики, т.к. ее распространение в науке и практике России охватывает ничтожный, по историческим меркам, период времени и при этом включает множество направлений, соответствующих различным взглядам на проблематику.

Конечно, приведенные примеры только небольшая часть научных публикаций по проработке теории логистики. Кроме названных авторов следует назвать и других отечественных ученых. В их число входят Тебекин А.В., Винник К.Л., Колобкова В.А., Григорьев М.Н., Рыжова И.О., Турков А.М., Семенов А.И., Сергеев В.И. и др.

Анализ большого массива публикаций, посвященных теории логистики, приводит к убеждению, что наиболее точна, распространена и признана концепция теории логистики в трактовке профессора А.И. Семенова [4]. По его мнению, логистика – это наука, которая направлена на упорядочение организационно-аналитических процессов, происходящих в профессиональной деятельности работника.

Обобщая наиболее распространенные точки зрения относительно сущности понятий логистики, считаем, что логистика – это наука, направленная на повышение эффективности системы управления рыночного субъекта, в частности за счет рационального использования его совокупного потенциала на макро, мезо и микроуровнях с целью достижения прогнозных показателей.

И в учебниках, и в научных публикациях многие авторы, опираясь на зарубежный опыт, российские разработки и собственные исследования, транслируют утверждение, что вся теория логистики опирается на четыре постулата. К основным постулатам исследований в области логистики относим:

- потоковый процесс, направленный на определение рисков и резервов логистики в процессе производства и обращения;

- результативность исследовательских проектов, инструментов, способствующих достижению эффекта существующих потоковых процессов за счет определения проблемных зон в системе управления рыночным субъектом;
- достижение результативности существующих потоковых процессов возможно при формировании комплексной системы, которая объединяет разнородные элементы процесса производства;
- научная платформа взаимосвязи логистики с фундаментальными науками, направленными на достижение результативности потоковых процессов.

В соответствии с наиболее часто публикуемыми и используемыми в управленческой и образовательной практике постулатами логистики, мы акцентируем внимание на положениях, теории, требующих дополнительных усилий при их представлении и внедрении.

1. Так, категорийно-понятийный аппарат логистики не ограничивается только определением сущности логистики. Существует настоящая необходимость четкого уяснения понятий объекты и субъекты логистики. Большинство исследователей признают, что объектом изучения логистики является ресурсный поток. Но с целью достижения результативности потоковых процессов изучают не только материальные потоки, но и сервисные, финансовые и др. Определяющее в логистике это – материальные потоки, которые рассматриваются как основа для исследования, в частности при таких операциях как планирование, транспортировка, складирование производственных запасов, незавершенного производства и готовой продукции.

Логистические процессы обеспечиваются физическим перемещением нематериальных ресурсов в среде упорядоченного алгоритма действий, т.е. это и является материальным потоком.

В ряде работ отечественных и зарубежных авторов представлены классификация логистических потоков, в которых выделены их субъекты:

1. Государство в виде разнообразных структур мезо и микро регулирования;
2. Контрагенты производственных запасов и незавершенного производства;
3. Производители продукции, которые формируют потоковые процессы;
4. Рыночные субъекты, которые оказывают посреднические услуги;
5. Хозяйствующие субъекты, оказывающие транспортные услуги;
6. Заказчик ресурсов, готовой продукции.

Деятельность субъектов логистических потоков в РФ регламентируется на законодательственных принципах хозяйственного права с привлечением специалистов на

договорной основе. В практике рыночной деятельности участвуют неформальные организации и возникают спонтанные действия в процессе движения потоков. Это затрудняет взаимодействие субъектов в логистических потоках любого вида, т.к. не гарантирует стабильности взаимодействия, обязательности исполнения предусмотренных действий и достижение финансовых и иных целей каждого.

Считаем, что выявление рисков и гарантий в процессе формирования и действия субъектов логистических потоков в разных сферах – насущная проблема теории логистики.

2. Базовые функции субъектов логистики в процессе различных этапов движения потоков являются: снабжение, производство, сбыт. Исходя из этого – целевая функция логистической теории – поиск резервов и возможностей оптимизации логистических потоков в сфере деятельности всех и каждого из субъектов в производстве и обращении продуктов. Цель теории логистики реализуется через определение и осуществление задач логистики, которые научным сообществом солидарно разделяются на глобальные, общие и частные.

Глобальные задачи – заключаются в достижении снижения (минимизации) затрат в процессе движения потоков в макроэкономическом пространстве с целью максимизации ожидаемых результатов в условиях нестабильного рынка.

Общие задачи логистической теории связываются с созданием интегрированной системы регулирования материальных, информационных и иных потоков на основе выработки оптимальных стратегий. При этом акцентируется управленческий аспект логистики, проявляющийся в процессе осуществления отдельных логистических операций и процедур. По нашему представлению, недостаточно внимание к интеллектуальной логистике при решении общих рыночных, экономических и социальных задач мезо уровня. Это направление требует совместного действия теоретиков и практиков, разрабатывающих региональную и общегосударственную экономическую политику. Частные задачи логистики в настоящее время представлены исключительно поиском направлений по экономике всех видов ресурсов и сокращению затрат времени на производство, хранение и перевозку продукции.

Следует подчеркнуть, что более глубокая проработка содержания логистических задач всех видов диктуется процессами в мировой экономике и ростом интереса к логистике. Это обусловлено:

- революцией в информационных технологиях и внедрением П.К.;
- глобализацией рынка;

- изменениями в государственном регулировании инфраструктуры экономики;
- развитием философии всеобщего управления качеством;
- ростом партнерства и стратегических союзов;
- структурными изменениями в организации бизнеса на макро, мезо и микро уровнях.

3. Логистический подход представляет собой способ представляет собой способ организационно-аналитической оптимизации потокового процесса с использованием логистики.

Отличие логистического подхода от традиционного заключается в выделении единой функции управления прежде разрозненными материальными потоками в технической, технологической, экономической и методологической интеграции отдельных звеньев материалопроводящей цепи в единую систему, обеспечивающую эффективное управление сквозными материальными потоками.

Обобщая множество определений, бытующих в научном сообществе, относительно логистических понятий и элементов мы полагаем, что логистическая система – система управления материальными, информационными и финансовыми потоками на основе оптимизации всех его составляющих. С точки зрения системного подхода, глобальные логистические системы, являются самым эффективным инструментом экономики национальных ресурсов: материальных, сырьевых, энергетических, финансовых, трудовых. Именно глобальные интегрированные системы позволяют в современных условиях найти наиболее продуктивные варианты и формы организации потоковых процессов на рынках.

Достижение цели и задач интегрированной логистической системы обусловлено ориентацией на исходные положения теории – ее принципы. В логистике действуют десятки принципов, обеспечивающие её суть и эффективность.

С позиций теории логистики считали наиболее значимыми и определяющими следующие (рисунок 1).

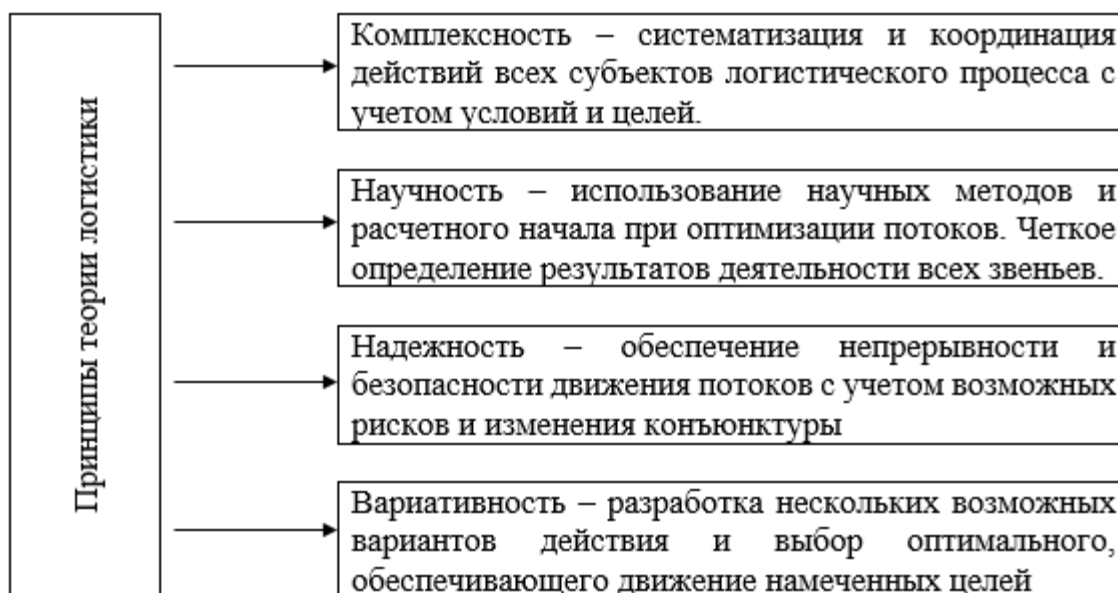

Рисунок 1 – Базовые принципы научной логистики

4. Научная база, составляющая теорию логистики и основу её целей, задач, принципов и методов в мировой науке формировалась постепенно и в зависимости от многих факторов, событий и условий. В России эти процессы развиваются в короткий срок и, часто, в отсутствие необходимых условий и даже информации о действительном положении дел в разных сферах формирования и движения потоков.

При этом теория логистики учеными ориентировалась на положения других фундаментальных наук по схожим проблемам направлениям. В результате сегодняшняя теория логистики имеет научную платформу из определенных разделов совместного влияния и взаимодействия со многими экономическими, математическими и другими науками. С науками управления человеческими ресурсами по потокам трудовых ресурсов; с экономикой транспорта – потоком транспортных средств и их координацией. По финансовым потокам логистика связана с бухгалтерским учетом, финансово-экономическим анализом; с контроллингом ее сближают информационные потоки, составляющие ее сферу.

Математика, математическое моделирование, статистика и методы – образуют методологическую и методическую основу логистики и прежде всего, ее математический аппарат. Считаю важным подчеркнуть, что логистика как теория не идентифицируется ни с единой из названных фундаментальных наук и шире, чем любая общая зона ее взаимодействия каждой из смежных наук. Это обогащает ее научную платформу и расширяет возможности внедрения в практику управления.

Список литературы

1. Аникина Б.А. Логистика: Учебник / Под ред. Б.А. Аникина. — М.: Инфра-М, 2011.
2. Гаджинский А.М. Логистика. Учебник. 20-е издание ... 20-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. — 484 с.
3. Неруш Ю. М. Логистика: учеб. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 520 с.
4. Семенов А.И., Сергеев В.И. Логистика. Основы теории: Учебник для вузов. СПб.: Издательство «Союз», 2001. — 544 с.
5. Сергеева В.И. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов/ Под общ. и научн. редакцией проф. В.И. Сергеева. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 976 с.
6. Степанов В.И. Логистика [Электронный ресурс]: учебник для бакалавров / В.И. Степанов.— М. : Проспект, 2014 .— 487 с.
7. Шумаев В. А. Основы логистики: учеб. пособие/В. А. Шумаев. —М.: Юридический институт МИИТ, 2016. — 314 с.

References

1. Anikina B.A. Logistics: Textbook/Ed. B.A. Anikina.-M.: Infra-M, 2011.
2. Gadzhinsky A.M. Logistics. Textbook. 20th edition ... 20th ed. — М. : Publishing and trade corporation «Dashkov and K», 2012. – 484.
3. Nerush Yu. M. Logistics: textbook. — 4th ed., Rev. and add. — М. : TK Welby, Prospect Publishing House, 2006 .- 520 p.
4. Semenenko A.I., Sergeev V.I. Logistics. Foundations of the theory: Textbook for universities. SPb.: Publishing house «Soyuz», 2001. – 544.
5. Sergeeva V.I. Corporate logistics. 300 answers to the questions of professionals/ Under total. and scientific. edited by prof. IN AND. Sergeeva. — М. : INFRA-M, 2005 .- 976 p.
6. Stepanov V.I. Logistics [Electronic resource]: textbook for bachelors / V.I. Stepanov .— М.: Prospect, 2014 .— 487 p.
7. Shumaev V.A.Fundamentals of logistics: textbook. manual /V. A. Shumaev. —М. : Legal Institute МИИТ, 2016. — 314 p.

Инвестиционные направления регионального развития КЧР на современном этапе
Investment directions of regional development of the CCR at present stage

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10823

Текеева Х.Э.,

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Россия, г. Черкесск

Тюрина Л.А.,

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Россия, г. Черкесск

Tekeeva H.E.,

FSBOU VO «North Caucasus State Academy,» Russia, Cherkessk

Tyurina L.A.,

FSBOU VO «North Caucasus State Academy,» Russia, Cherkessk

Аннотация. Повышение инвестиционной активности экономических субъектов российской экономики является широко обсуждаемым вопросом. Привлечение дополнительных частных и государственных финансовых ресурсов в развитие различных направлений региона позволит вывести из кризиса и создать условия для активного экономического хозяйствования..

Summary. Increasing the investment activity of economic entities of the Russian economy is a widely discussed issue. Attracting additional private and public financial resources in the development of various areas of the region will help to get out of the crisis and create conditions for active economic management.

Ключевые слова: регион, инвестиционный проект, туристско-рекреационный, инвестор, курортный комплекс.

Keywords: region, investment project, tourist and recreational, investor, resort complex.

Сегодня осознание необходимости специальной инвестиционной политики, проведение в жизнь масштабных проектов долгосрочного характера вызвали к жизни определенный тип деятельности, который можно охарактеризовать как “инвестиционную активность”.

Она включает комплекс работ по формированию инвестиционных проектов (бизнес-планов, идей и т.п.), контакты с потенциальными инвесторами, взаимодействие с федеральными властями.

Эта активность сопровождается поиском и распространением информации о предприятии, его инвестиционных проектах и идеях.

Хотелось бы отметить, что в Карачаево-Черкесской республике уже имеется положительный опыт привлечения внешних инвестиций в производственную инфраструктуру – это такие крупные бюджетообразующие предприятия, как ОАО «Кавказцемент» (производство портландцемента), ОАО «Эркен-Шахарский сахарный завод» (производство сахарного песка из сахарной свеклы и сахара – сырца). Эти предприятия уже на протяжении ряда лет успешно работают совместно с отечественными и иностранными инвесторами.

Инвестиционная активность в республике — это результат реализации инвестиционного потенциала региона.

Инвестиционную привлекательность Карачаево-Черкесская Республики характеризуют такие отрасли, как туристско-рекреационный бизнес, строительная и пищевая, энергетическая и сельскохозяйственная отрасли.

Как известно, туристско-рекреационный бизнес в настоящее время является одним из самых доходных и быстроразвивающихся видов бизнеса в мире.

Согласно заключению специалистов мирового класса, курортные районы Карачаево-Черкесии по своим природно-географическим и ландшафтным условиям не уступают, а в чем-то и превосходят такие общепризнанные курортные зоны, как австрийские, швейцарские и французские Альпы.

Но, для того чтобы Карачаево-Черкесская Республика стала привлекательным местом отдыха в глазах людей со всего мира, необходимо достроить горнолыжный и туристский комплекс, который сможет обеспечить своими услугами максимально широкий спектр потенциальных клиентов.

Перспективным в этом отношении районом является Архыз, который обладает самыми широкими возможностями по освоению и развитию горнолыжного отдыха, обладает инженерной инфраструктурой и относительно безопасной зоной освоения склонов для катания на горных лыжах и строительство сети канатных дорог.

Архыз – это интереснейшая этнографическая область и настоящий калейдоскоп исторических памятников прошлого. Культурно-исторические предпосылки развития туризма связаны с государством аланов, существовавшим с начала нашей эры до XIII века. Как считают историки, Архыз был центром этого государства.

Новый курортный комплекс «Архыз» отвечает следующим требованиям:

1. Основу составляет широко разветвленная сеть отелей 4-х звездного уровня, построенных вблизи тех горных склонов, на которых закончилось строительство горнолыжных трасс.
2. Зона круглогодичного отдыха путем сочетания зимних и летних видов туризма на основе эффективной коммерческой деятельности, а также реализация государственных социальных программ оздоровления и реабилитации населения.
3. Ожидая массовый приезд на горнолыжные курорты представителей среднего класса и строя для этого отели четырехзвездного уровня, нельзя также упускать того обстоятельства, что сегодня в России и в мире много обеспеченных людей, их число растет ежегодно, а этому контингенту отдыхающих нужны другие условия проживания. Поэтому в самых живописных местах построили отели пятизвездного уровня.

Положительную роль для превращения района п. Архыз в крупный туристский центр сыграл план развития региона, способствовавший привлечению крупных инвесторов.

Общая стоимость проекта всесезонного курорта для организации отдыха внутреннего и въездного туризма — 4095,8 млн. руб.

Срок окупаемости комплекса — 9-10 лет. На период строительства было создано до 1000 рабочих мест. Срок выхода на расчетную мощность составит 5-6 лет. На период эксплуатации будет создано до 800 рабочих мест, что даст дополнительные поступления (до 30 %) в бюджеты всех уровней.

Также перспективным является проект создания туристско-рекреационного комплекса «Мара».

Мара относится к еще не освоенным, но имеющим большой потенциал для развития экскурсионно-рекреационной деятельности районам Карачаево-Черкесской Республики. Он расположен в Карачаевском районе КЧР на высоте 2100 метров над уровнем моря в непосредственной близости от автотрассы «Кисловодск – Домбай». Практически с любой точки района Мара открывается прекрасный вид на высочайшую гору Европы – Эльбрус, который расположен в 50 км от зоны.

Уникальное месторасположение, ландшафт и климатические условия делают его подходящим для круглогодичного использования во всех видах горного туризма (пешие и конные экскурсии, катание на горных лыжах, снегоходах, дельтапланеризм, вертолетные экскурсии вдоль главного Кавказского хребта, и т. д.), горной терапии, спортивного и познавательного туризма. На территории комплекса имеются минеральные источники, которые можно использовать, как в термических лечебных ваннах, так и в качестве питьевой лечебно-столовой воды.

Комплекс будет состоять из гостиничного блока, горнолыжных склонов различной сложности, лечебно-профилактического корпуса, спортивно-развлекательных площадок и этногородка, который будет современной реконструкцией алано-славянской цитадели X-XIII вв., находившейся на территории республики (этногородок будет содержать не только современные атрибуты комфортабельного отдыха, но и иметь этнографический музей, декорированные под древность гостиничные и ресторанные комплексы)[9].

Общая стоимость проекта составляет 387.5 млн.рублей. Внешних инвестиций в реализации проекта необходимо в размере 347.5 млн.рублей. Срок окупаемости проекта составляет 2-3 года

В перспективе на территории ТРК «Мара» возможно строительство спортивных комплексов для подготовки спортсменов и олимпийского резерва страны.

В настоящее время ведется строительство по инвестиционному проекту «Строительство Усть-Джегутинской малой ГЭС» на реке Кубань.

Усть-Джегутинская малая ГЭС размещается в непосредственной близости от плотины Усть-Джегутинского водохранилища, левее существующего холостого сброса в р. Кубань. Протяженность водоводов – 100 метров.

После ввода в эксплуатацию водозабора на реке Большой Зеленчук залповые сбросы после гидроагрегатов Зеленчукской ГЭС увеличиваются в два раза, и только после строительства плотины Верхне-Красногорской ГЭС может быть осуществлено выравнивание этих сбросов в суточном режиме. Увеличение расходов через гидроагрегаты малой Усть-Джегутинской ГЭС с 5 куб. м/сек до 10 куб. м/сек обеспечивает дополнительную выработку электроэнергии в период половодно-паводкового сброса. Поэтому для установки приняты два гидроагрегата, суммарная установленная мощность которых составляет 3,2 МВт.

Целью проекта является использование энергетического потенциала водотока реки Кубань и части водотока рек Малый и Большой Зеленчуков, перебрасываемых в пойму реки Кубань после гидроагрегатов Зеленчукской ГЭС, для увеличения ежегодной выработки электроэнергии и получения прибыли. Проектная ежегодная выработка Усть-Джегутинской малой ГЭС составляет 21 млн. кВтч.

Регионы в отдельности и Россия, в целом, — это кладезь природных ресурсов. Следует отметить привлекательность республики для потенциальных инвесторов.

Карачаево-Черкесская Республика имеет ряд месторождений полезных ископаемых.

К таким относятся: Худесское, Быковское медноколчеданное месторождения, Беденское месторождение высокомагнезиального серпентинита для цементных и

металлургических заводов юга России и Украины, Красногорское месторождение огнеупорных глин и Кишитское месторождение полевошпатового сырья, месторождение высококачественного гипса, Узункольское месторождение светло-серого гранита, а также Тегинское месторождение бежевого известняка.

Развитие добычи и обогащения руд в данных месторождениях, при участии стратегического инвестора, может сделать эту отрасль одной из значимых структурообразующих отраслей, вполне конкурентной на федеральном и международном уровне.

Значимым конкурентным преимуществом Карачаево-Черкесии, отличающим республику от российских регионов, является богатство и разнообразие минеральных, питьевых вод, а также экологически чистой ледниковой воды. И в этом она является бесспорным лидером в Российской Федерации и на Северном Кавказе в частности.

В заключении необходимо подчеркнуть, что Правительство республики, со своей стороны, способствует осуществлению инвестиционной деятельности на территории республики и создает режим максимального благоприятствования для участников инвестиционных проектов вне зависимости от их организационно-правовых форм и форм собственности, а также страны происхождения инвестиций.

Список литературы

1. Основы государственной политики регионального Развития Российской Федерации на период до 2025 года Указ президента Российской Федерации от 16 января 2017 года №13// info@mfkchr.ru
2. План мероприятий, направленных на мобилизацию дополнительных доходов консолидированного бюджета Карачаево-Черкесской Республики за счет повышения эффективности налогообложения имущества и погашения задолженности, на 2017 год, от 21 марта 2017 года // info@mfkchr.ru
3. Проект закона «О внесении изменений в Закон КЧР «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской Республики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» // minfinru
4. Пояснительная записка по проекту закона «О внесении изменений в Закон Карачаево-Черкесской Республики «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской Республики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» // minfinru
5. Дефицит бюджета и дополнительные источники финансирования дефицита бюджета // minfinru
6. Официальный сайт Министерства финансов РФ//URL: <http://www.minfin.ru>

7. Закон КЧР «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской республики на 2018г. и плановый период 2019 и 2020гг.», от 15 декабря 2017 года
8. Постановление Правительства КЧР от 28.02.2013г. №61 «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ КЧР».
9. Лепшокова А.А., Текеева Х.Э. Роль маркетинга в развитии конкурентоспособного туристического бренда Управление экономическими системами электронный журнал №10, 2016.

Этапы оформления и управления инвестиционными проектами

Stages of design and management of investment projects

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10825

Текеева Х.Э.,

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Россия, г. Черкесск

Тюрина Л.А.,

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Россия, г. Черкесск

Tekeeva H.E.,

FSBOU VO «North Caucasus State Academy,» Russia, Cherkessk

Tyurina L.A.,

FSBOU VO «North Caucasus State Academy,» Russia, Cherkessk

Аннотация. В современных условиях рыночной экономики особенности оформления, управление и реализация инвестиционных проектов играют существенную роль в деятельности всех хозяйствующих субъектов. С их помощью решаются задачи по достижению запланированных показателей объемов производства, соблюдение стандартов качества продукции, возврат в запланированный срок собственных и заемных средств, вложенных в финансирование проекта.

Summary. In modern conditions of market economy of feature of registration, management and realization of investment projects play an essential role in activity of all managing subjects.

First of all problems on achievement of the planned indicators of production volumes, observance of the quality standards of products, return to the planned term of own and borrowed funds made in financing of the project.

Ключевые слова: проект, жизненный цикл, управление, инвестиции, участники, бизнес-план, расчетный период, успешный, цель, реализация.

Keywords: the project, life cycle, management, investments, participants, the business plan, the settlement period, successful, the purpose, realization.

Современные условия привлечения инвестиций требуют соответствующего оформления «бизнес-идеи» через представление ее в виде бизнес-плана или инвестиционного проекта. Эта работа осуществляется в прединвестиционный период и носит, как правило, многовариантный характер, учитывающий различные схемы

привлечения ресурсов. Управление инвестиционным проектом представляет собой процесс регулярной увязки деятельности предприятия в рамках проекта с постоянно меняющимися условиями рынка, внесения изменений в расчеты по проекту, которые являются основой для принятия управленческих решений. На сегодня управление инвестиционным проектом берет на себя сам инициатор проекта, не имея, по большей части, практических навыков на ведение расчетного мониторинга этого процесса. В этом смысле было бы большим подспорьем наличие в рамках региона автоматизированной системы поддержки инвестиционного мониторинга. При управлении инвестиционными проектами, также как и при разработке нормативно – правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность важным моментом является определение понятий.

Под проектом понимаются взаимосвязанные мероприятия, направленные на достижение определенных целей в течение заданного периода и требующие для реализации использования капитальных ресурсов.

Управление проектом — это координация использования человеческих и материальных ресурсов на протяжении жизненного цикла проекта с использованием современных методов и техники управления для достижения определенных результатов, связанных с составом и объемом работ, стоимостью ресурсов, временем, качеством производимой продукции и достижением требуемого уровня прибыли для участников проекта.

Проекты считаются успешными, когда удается достигнуть поставленных целей при соблюдении установленных сроков и бюджета.

Необходимость в профессиональном управлении проектами вызвана массовым ростом масштабов и сложности проектов, требований к срокам их осуществления, к использованию материальных, трудовых и финансовых ресурсов, к качеству выполняемых работ и достигаемых результатов.

Инвестиции — денежные средства, ценные бумаги, имущество, имущественные права и прочие средства, вкладываемые в объект предпринимательской деятельности с целью получения прибыли или получения другого эффекта. Инвестиции в основные средства — вложения в основной капитал предприятия. Они отражаются в балансе как увеличение имущества предприятия (его активов).

Инвестиции в прирост оборотного капитала — вложения, обусловленные разрывами во времени между материальными и финансовыми потоками, т.е. особенностями оборота денежных средств в процессе производства. К ним относят инвестиции в прирост запасов сырья, материалов, запчастей, без которых невозможно начать производственную

деятельность (в балансе они отразятся как увеличение текущих активов), и инвестиции в снижение задолженности перед поставщиками (в балансе они отразятся снижением пассивов).

Ключевым фактором влияющим на управленческое решение о распределении прибыли на капитализируемую часть и долю дивидендов, является то насколько быстрый рост активов может позволить себе банк или иное предприятие, чтобы не допустить чрезмерного снижения отношения величины собственного капитала к сумме активов [8].

Участники проекта — юридические или физические лица, которые обязаны выполнить некоторые действия, предусмотренные проектом, и интересы которых будут учтены при реализации проекта.

Организационно-экономический механизм реализации проекта — форма взаимодействия участников проекта, фиксируемая в проектных материалах.

Проектные материалы — это совокупность документов, содержащих описание и обоснование проекта.

Альтернативными по капиталу называются проекты в том случае, если каждый из них не может быть осуществлен без использования финансовых средств, необходимых для осуществления других проектов.

Независимыми проекты называются, если результаты реализации одного не влияют на результаты реализации других и любая информация о параметрах одного не изменяет имеющуюся информацию о результатах других. Обычно независимыми бывают проекты, реализуемые разными участниками и предусматривающие производство разной продукции.

Взаимовлияющими называются проекты в том случае, если при их совместной реализации возникают дополнительные позитивные или негативные эффекты, не проявляющиеся при реализации каждого из проектов в отдельности.

Взаимодополняющими называются проекты в том случае, если по каким-либо причинам они могут быть приняты или отвергнуты только одновременно. Например, проекты обустройства газовых промыслов, прокладки газопроводов, сооружения подземных хранилищ газа и конденсата и создания газораспределительной сети.

Жизненный цикл проекта — это отрезок времени от начала реализации проекта до его завершения.

В качестве начала реализации выбирают один из трех моментов времени:

- 1) момент завершения расчетов эффективности;
- 2) момент начала инвестиций;

3) момент начала операционной деятельности (ввода в эксплуатацию производственных мощностей или сооруженных объектов).

Первый способ удобен для проектировщиков, т.к. они полностью учитывают самую последнюю доступную им информацию, что важно в условиях изменяющихся цен, налогов, технических норм и т.п. Этот способ рекомендуется применять в ситуации, когда разные варианты проекта характеризуются разным риском.

Второй способ сложен в связи с необходимостью учета прошлых затрат. Поэтому, исходя из принципа учета только предстоящих затрат и результатов, надо говорить лишь об инвестициях, осуществляемых после завершения расчетов эффективности. Кроме того, началу инвестиций обычно предшествует управленческое решение, а когда оно будет принято — неизвестно. Этот способ рекомендуется применять в условиях определенности.

Третий способ удобен в случае, если различные варианты проекта различаются по срокам ввода объектов в эксплуатацию.

Момент завершения проекта определяется условиями прекращения проекта, которые принято разделять на нормальные и катастрофические.

Нормальными условиями прекращения проекта могут быть:

- прекращение спроса на производимую продукцию или появление (ввод) запрета на производство подобной продукции;
- износ основных зданий, сооружений и технологического оборудования, делающий невыгодным их ремонт, модернизацию или реконструкцию;
- исчерпание месторождения, разработка которого являлась целью проекта;
- предусмотренная проектом реализация имущества, созданного в ходе проекта.

Катастрофическими условиями прекращения проекта могут быть следующие:

- стихийные бедствия, аварии и отказы оборудования;
- разрушения, вызванные нарушениями технологической дисциплины;
- существенные изменения экономической политики или закона;
- негативные изменения рыночной конъюнктуры;
- выход финансовых показателей за допустимые пределы;
- возникновение недопустимых социальных последствий проекта [9].

Как правило, точные сроки прекращения проекта указать нельзя. Они задаются ориентировочно и во многом экспертно, однако, с учетом всех указанных факторов.

Управление инвестиционными проектами можно разделить на несколько этапов, к которым относятся:

1. Преинвестиционный этап начинается с идеи о проекте, разработки концепции проекта, определения его целей и задач. На этом этапе организатор проекта должен решить для себя следующие вопросы:

- на что должен быть направлен данный проект (удовлетворение спроса, освоение избыточных ресурсов и пр.);
- какой объем финансовых ресурсов необходим для реализации проекта;
- кто может стать потенциальным инвестором, какова ориентировочная длительность основных этапов реализации проекта;
- нет ли непреодолимых законодательных или административно-правовых препятствий для реализации проекта;
- каковы альтернативные варианты вложения намеченной суммы денег;
- насколько социально-экономический прогноз развития данного региона или отрасли, а также общий инвестиционный климат благоприятны для реализации данного проекта;
- каково возможное влияние на окружающую среду;
- имеется ли кадровый потенциал для реализации данного проекта.

Далее разрабатывается детальный бизнес-план проекта.

Бизнес-план включает следующие разделы: резюме, анализ положения дел в отрасли, состояние и перспективы развития предприятия, описание товара, анализ рынка сбыта и перспективы его развития, маркетинговый, производственный, организационный, финансовый план, выводы.

При первоначальном составлении бизнес-плана в нем проводится лишь организационно-технический анализ эффективности проекта, т.е. доказываемая техническая и организационная реализуемость проекта и его способность в принципе генерировать эффект. Этот предварительный бизнес-план нужен организатору проекта для того, чтобы продемонстрировать его потенциальным инвесторам с целью их привлечения к финансированию проекта. После того как состав инвесторов определился, в бизнес-план вносят коррективы. После того как все предварительные расчеты произведены, проанализированы эффективность и осуществимость проекта, проводится его экспертиза в органах государственной власти.

2. Инвестиционный этап управления проектом включает в себя приобретение или аренду земельного участка, строительные или восстановительные работы, реконструкцию имеющихся площадей, приобретение, монтаж и наладку оборудования, набор и обучение персонала, пуско-наладочные работы, заключение договоров с поставщиками сырья, материалов, комплектующих, энергоносителей, создание на складах предварительных

запасов, без которых невозможно начать производственную деятельность и выпуск пробных образцов продукции.

3. Этап эксплуатации — это обычно самая продолжительная стадия проекта, на которой предприятие производит продукцию или оказывает услуги, предусмотренные проектом. На этом этапе фактически выявляется следующее: правильность принятых инвестиционных решений; степень достижения запланированных результатов; соответствие бюджета инвестиций определенным границам и т.д. Достаточно большой проблемой для многих проектов на этой стадии может стать сертификация производимой продукции, текущий мониторинг производственно-организационной деятельности и экономических показателей проекта.

На этом этапе в первую очередь решаются задачи по достижению запланированных показателей объемов производства, соблюдение стандартов качества продукции, возврат в запланированный срок собственных и заемных средств, вложенных в финансирование проекта, обеспечение получения дохода в течение продолжительного времени, эффективное управление персоналом, оптимизация функционирования всей цепочки «поставщики — предприятие — потребители», своевременные расчеты с государством по налоговым обязательствам и т.д.

4. Этап ликвидации проекта характеризуется сложностью самой процедуры ликвидации (поиск потенциального покупателя, утилизация неликвидного оборудования или зданий, оформление необходимой документации при закрытии предприятия и т.д.) [1].

Здесь также существует проблема экономической оценки результатов и затрат. Первая проблема состоит в определении оптимальных сроков прекращения проекта. В этом случае при оценке эффективности проекта нужно обязательно учитывать ликвидационный период. Технически для этого следует вместить весь этот период в один шаг, пусть даже его продолжительность составит 20 или 50 лет, спрогнозировав при этом среднегодовые показатели проекта за указанный период.

Срок прекращения действия проекта нельзя установить заранее и достаточно точно. Поэтому для решения этой проблемы проводится расчет при минимально возможном сроке. Такой же способ применим и тогда, когда проект завершается вынужденно, например, в результате аварии или стихийного бедствия. В ряде случаев проект не предусматривает ликвидации объекта. Эта ситуация типична для проектов строительства гидроэлектростанций, крупных мостов и т.п., поскольку разрушать их не принято. В таких случаях принимается, что период, за который проводятся все экономические расчеты, заканчивается до момента фактического прекращения проекта. Завершив расчетный

период до окончания проекта, необходимо учесть возможные последствия прекращения расчетов. Для ее решения обычно используются два метода.

Метод остаточной стоимости. Его суть в том, что эффект от функционирования предприятия в послеплановом периоде считается равным стоимости возможной продажи предприятия. Наибольшей проблемой при реализации этого метода является правильное определение цены возможной продажи предприятия. Это можно осуществить следующими способами:

Принять ее на уровне «бухгалтерской» балансовой стоимости. Данный вариант удобен для практических расчетов, но игнорирует расхождения между бухгалтерской и рыночной оценками имущества, которая в данном случае выше. При этом варианте эффективность проекта занижается.

Рассчитать по специально разработанным для этого алгоритмам. Они справедливы только в случае равенства между затратами на создание или приобретение основных средств и дисконтированным доходом от их последующего применения. Данный вариант оценки остаточной стоимости также занижает эффективность проекта. Оценить предприятие экспертно или ввести поправочный коэффициент к его «бухгалтерской» балансовой стоимости.

Оценить остаточную стоимость предприятия исходя из ожидаемых доходов от его функционирования в последующем периоде.

Таким образом, суть состоит в прогнозировании денежных потоков в послеплановом периоде, исходя из того уровня эффекта, который стабильно достигался в последние годы. Основной проблемой при реализации этого метода может стать качество прогноза или допущение о равномерности денежного потока в этом периоде.

Список литературы

1. Асламов С.В. Инвестиционная политика, курс лекции
2. Бизнес-план инвестиционного проекта /Под редакцией В.М. Попова – М.: Финансы и статистика, 2014.
3. Бизнес-план: рекомендации по составлению. Нормативная база. – М.: ПРИОР, 2001 – 304 с
4. Виленский П.Л. и др. Оценка эффективности инвестиционных 77 проектов / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк. – М.: Дело, 2001. – 832 с.
5. Липсиц И.В., Косов В.В. Инвестиционный проект. – М.: БЕК, 2006. – 304 с.

6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Министерство экономики РФ, Министерство финансов РФ, ГК РФ по строительству, архит. и жил. политике. – М.: ОАО «НПО изд. «Экономика», 2000. – 356 с.
7. Савицкая Г.В. Методика комплексного анализа хозяйственной деятельности. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 288 с. 17. Серов В.М. Инвестиционный менеджмент. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 272 с.
8. Текеева Х. Э. Оценка деятельности коммерческого банка, как элемента инфраструктуры региональной экономики : ил РГБ ОД 61:0-8/1768
9. Ткаченко А.Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов: учебное пособие
10. Игошин Н.В. Инвестиции. – М.: Изд. ЮНИТИ, 2000. – 413 с.

Экономическое содержание активов коммерческого банка

Economic maintenance of commercial bank assets

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10826

Текеева Х.Э.,

доцент, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Россия, г. Черкесск

Альботова А.М.,

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Россия, г. Черкесск

Tekeeva H.E.,

Associate Professor, FSBOU VO «North Caucasus State Academy,» Russia, Cherkessk

Almotova A.M.,

FSBOU VO «North Caucasus State Academy,» Russia, Cherkessk

Аннотация. Эффективная работа коммерческого банка зависит большей частью от управления уже имеющимися ресурсами, то есть активами. Покупая и продавая ценные бумаги, предоставляя клиентам разнообразные услуги, то есть, осуществляя активные операции, банки постоянно контролируют свои пассивы, следят за наличием свободных ресурсов, сроками востребования депозитов, стоимостью привлекаемых капиталов. Если приток ресурсов замедляется, банк вынужден пересмотреть свою политику в области активных операций, отказаться от выгодных предложений, погасить часть выданных кредитов, продать ценные бумаги и т.д. Таким образом, управление активами коммерческого банка, а также поддержание на должном уровне качества структуры активов банка влияет на все аспекты банковской деятельности, поэтому основная цель менеджмента банка — это осуществление качественного управления активами.

Summary. The effective operation of a commercial bank depends mostly on the management of existing resources, that is, assets. By buying and selling securities, providing customers with a variety of services, that is, by conducting active operations, banks constantly control their liabilities, monitor the availability of free resources, the timing of deposits, and the cost of capital attracted. If the flow of resources slows down, the bank is forced to review its policy in the field of active operations, refuse favorable offers, repay part of the loans issued, sell securities, etc. Thus, managing the assets of a commercial bank, as well as maintaining the

quality of the bank's asset structure at the proper level, affects all aspects of banking, therefore, the main goal of bank management is to implement high-quality asset management.

Ключевые слова: банк, активы, прибыль, наличность, структура, качество.

Keywords: bank, assets, profit, cash, structure, quality.

Предстоящие экономические выгоды имеют связь с возможностью активов приносить прибыль своему владельцу при погашении требований, обмене на что-то ценное владельцу, с помощью использования их в производственной деятельности или способом применения для погашения обязательств. Прибыль от активов в частности имеет форму притока чистой наличности.

При необходимости быть активом, каждому ресурсу, за исключением наличности, нужно по отдельности либо в совокупности с остальными ресурсами устроить прямо или косвенно будущий приток денежных средств.

Активами коммерческого банка являются статьи бухгалтерского баланса, которые раскрывают размещение и использование ресурсов коммерческого банка.

Имея цель получения прибыли, активы банков образуются, в частности, по результатам активных операций, то есть распределения как собственных, так и привлеченных средств, удержания уровня ликвидности и обеспечения функциональной работы банка.

Основная часть прибыли является заслугой конкретно активных банковских операций.

Структурой активов является соответствие разных по качеству статей актива баланса банка валюте самого баланса.

Активы банка, как правило, группируют по следующим критериям:

- по назначению;
- по ликвидности;
- по степени риска;
- по срокам размещения;
- по субъектам.

По своему назначению активы можно разделить на пять категорий:

- кассовые активы, обеспечивающие ликвидность банка;
- работающие (оборотные) активы, приносящие банку текущие доходы;
- инвестиционные активы, основывающиеся на получении выгоды будущем и решении других стратегических задач;

- капитализированные (внеоборотные) активы, предназначенные для обеспечения хозяйственной деятельности банка;
- прочие активы.

Рассмотрим каждую из этих групп более подробно.

Одна часть имеющихся у банка средств хранится в денежной форме, в частности, в виде остатка на корреспондентских счетах и наличных денег в кассах.

Это делается с целью коммерческого банка совместно с другими функциями исполнения предпочтений клиентов по безналичному перечислению денег и выдачи наличных денег с их счетов.

Самой крупной частью средств, которые может использовать банк, являются средства на счетах до востребования.

Юридически, они могут быть потребованы обладателями этих средств в любое время, и банку необходимо эти требования выполнить. Клиенты с минимальной вероятностью придут в кредитное учреждение с целью изъятия денежных средств. Но возможность того, что все клиенты придут для снятия своих средств, минимальна (она становится больше во время кризиса в конкретном банке или в банковской системе в целом). При всем этом, если все средства клиентов будут содержаться в кредитном учреждении в денежной форме, он не получит прибыль, которой бы хватило для покрытия затрат.

Поэтому каждому определенному банку нужно выявить ту часть средств, которую необходимо иметь для удовлетворения потребностей клиентов. Эти средства считаются высоколиквидными, или кассовыми активами. На практике видно, что на часть высоколиквидных активов должно идти примерно 20% от всех привлеченных кредитным учреждением средств.

Размещенные или же, как они еще могут называться, работающие, оборотные активы могут быть и доходными или рисковыми (совместно со следующей группой).

Главной особенностью отнесения активов к этой группе может являться то, что они имеют прибыль и относительно в скором времени могут оборачиваться. Среднесрочные кредиты и вложения в ценные бумаги могут быть отнесены к размещенным активам.

Межбанковские кредиты и депозиты, которые размещены в ЦБ РФ или коммерческих банках, являются одним из видов действующих активов. Процент доходных активов должен достигать, 55—70% всех активов коммерческого банка. Наибольшую же часть в структуре работающих активов занимает кредитование разных сегментов хозяйства.

Банк с целью диверсификации рисков, обеспечения повышенных доходов в будущем, расширения сферы влияния, распределяет долю активов в долгосрочные инвестиции в

виде прямых или портфельных вложений. Исходя из особенности кредитного учреждения, а так же из инвестиционного климата в государстве, можно определить зависимость доли этой группы активов. У простых коммерческих банков процент инвестиционных активов, в большинстве случаев, не превышает 10% всех активов. У специализированных инвестиционных банков она достигает 50—60% и более.

Наибольшую долю активов во время активной модернизации фондового рынка большинство отечественных банков инвестировали в акции. Но по завершении кризиса 1998 года этот вид инвестиций начал становиться все менее популярным, а его процент в структуре активов большего количества коммерческих банков не превышала 1—3%. В настоящее время, если и инвестируют, то только с помощью дочерних финансово-инвестиционных предприятий.

К тому же появилась тенденция к увеличению прямых вложений коммерческих банков в экономику в виде участия в уставных капиталах организаций. Это зависит от того, что сфера приложения капиталов банков значительно уменьшилась. Многие кредитные организации столкнулись с проблемой избыточной ликвидности. Они вынуждены обращать средства (как правило, собственные, а не привлеченные) в инвестиции, однако, это имеет определенные риски.

Кредитные учреждения для того, чтобы осуществить свое главное предназначение, «покупают» или арендуют различные виды имущества: недвижимость, транспортные средства, компьютеры, оргтехнику, банковские сейфы и оборудование и пр.

В оборот эти средства не включены, оттого и название — внеоборотные активы. Точно так же, как и некоторые другие статьи баланса, капитализированные активы относят к иммобилизованным, или отвлеченным, активам.

В структуре активов кредитного учреждения основные средства и имущество занимают незначительную долю (10 — 15%).

При высокой доле данных активов структура активов коммерческого банка является нерациональной, и она связана со слабым уровнем доходности и ликвидности.

Необходимым моментом является также то, что сумма капитализированных активов должна полностью покрываться собственным капиталом кредитного учреждения.

Капитализированный актив состоит из следующих позиций:

- основные средства банков;
- капитальные вложения;
- нематериальные активы;
- хозяйственные материалы.

К группе «прочие активы» относятся средства, которые задействованы в расчеты, дебиторскую задолженность, расчеты с филиалами, транзитные счета, также средства, которые по ошибке перевели на счета кредитного учреждения, расходы последующих периодов времени и другие.

Процент прочих активов в большинстве случаев незначителен и может варьироваться в пределах от 0 до 10% от совокупности активов.

При высоком проценте прочих активов либо тенденции в деятельности кредитного учреждения стали неблагоприятными, либо исказилась финансовая отчетность.

Список литературы

1. Белоглазова Г. Н. Банковское дело: учебник. — М.: Финансы и статистика, 2018.
2. Букато В.И., Львов Ю.И. Банки и банковские операции в России. — М.: Финансы и статистика, 2017.
3. Головин Ю.В. Банки и банковские услуги в России: вопросы теории и практики: учебник. / Ю.В. Головин. — М.: Финансы и статистика, 2018.
4. Ростовский Ю. М. Внешнеэкономическая деятельность: учебник для студентов вузов, обучающ. по спец. 060600 Мировая экономика/ Ю.М. Ростовский, В.Ю. Гречков. — 2-е изд., с изм.. — М.: Экономистъ, 2018.

**Лесопромышленный комплекс России в 2020 году: проблемы и перспективы
развития**

The forest industry complex of Russia in 2020: problems and prospects for development

УДК 330.3

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10872

Поконов Александр Андреевич,

кандидат экономических наук, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Pokonov Aleksandr Andreevich,

PhD in economics, Siberian State University of Science and Technology named after academician M.F. Reshetnev

Аннотация. Пандемия коронавируса (COVID-19) повлекла за собой существенные изменения на мировом рынке продукции лесопромышленного комплекса в 2020 году. Отечественный лесопромышленный комплекс (ЛПК) также в значительной мере пострадал от пандемии COVID-19. В частности, в 2020 году в России произошло изменение спроса на продукцию лесопромышленного комплекса на внутреннем рынке по сравнению с 2019 годом. В данной научной работе выявлены, проанализированы и систематизированы основные проблемы (в том числе вызванные пандемией COVID-19), с которыми пришлось столкнуться предприятиям отечественного лесопромышленного комплекса в 2020 году. Рассмотрены и обозначены наиболее вероятные по мнению автора перспективы развития отечественного лесопромышленного комплекса России до 2025 года.

Summary. The coronavirus (COVID-19) pandemic has brought about significant changes in the global forestry products market in 2020. The domestic forestry complex (LPK) has also been significantly affected by the COVID-19 pandemic. In particular, in 2020 in Russia there was a change in demand for timber products in the domestic market compared to 2019. In this scientific work, the main problems (including those caused by the COVID-19 pandemic) that the enterprises of the domestic forestry complex had to face in 2020 were identified, analyzed and systematized. The most probable, in the author's opinion, prospects for the development of the domestic timber industry complex in Russia until 2025 are considered and indicated.

Ключевые слова: пандемия коронавируса (COVID-19), лесопромышленный комплекс (ЛПК), промышленность, предприятие.

Keywords: coronavirus pandemic (COVID-19), forestry complex (LPK), industry, enterprise.

Пандемия коронавируса (COVID-19) в 2020 году существенно повлияла на все мировую промышленность в целом. В следствии пандемии коронавируса (COVID-19) в России наблюдаются серьезные проблемы развития отечественной промышленности. По прогнозам Минэкономразвития России по итогам 2020 г. ВВП России сократится на 3,8% [1]. По прогнозам Минэкономразвития, на которые ссылалось информационное агентство России ТАСС в ноябре 2020 года, промышленное производство в России сократится в 2020 году на 4,1% [2]. Вместе с тем, влияние пандемии коронавируса (COVID-19) на различные отрасли отечественной промышленности значительно отличалось. Так, например, по оценкам некоторых экспертов, по состоянию на 01.07.2020 г. в России имелись отрасли, объем производства в которых не только не упал в результате пандемии коронавируса (COVID-19), но даже вырос [3].

Вместе с тем, падение производства наблюдалось во многих отраслях отечественной промышленности в 2020 году. Серьезные экономические проблемы, вызванные пандемией COVID-19, возникли и у предприятий отечественного лесопромышленного комплекса. Так, по данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации, в Январе – Октябре 2020 года стоимостный объем экспорта лесоматериалов и целлюлозно-бумажных изделий снизился на 4,7%, а физический объем — увеличился на 0,9% по сравнению с вышеназванными показателями за Январь – Октябрь 2019 года. Также за Январь – Октябрь 2020 года снизились физические объемы экспорта пиломатериалов на 5,3%, необработанных лесоматериалов – на 4,0%, а бумаги газетной – на 9,5% по сравнению с вышеназванными показателями за Январь – Октябрь 2019 года [4].

Вместе с тем, по данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации, в Январе – Апреле 2020 года стоимость зарубежных поставок лесоматериалов и целлюлозно-бумажных изделий сократилась на 11%, в физическом выражении экспорт лесоматериалов и целлюлозно-бумажных изделий уменьшился на 6,8% по сравнению с вышеназванными показателями за Январь – Апрель 2019 года. Экспорт необработанных лесоматериалов сократился на 23,8%, пиломатериалов – на 9,8%, газетной бумаги – на 9,7% по сравнению с аналогичными показателями Января – Апреля 2019 года [5,6]. Анализ указанных данных официальной статистики Федеральной таможенной службы Российской Федерации позволяет сделать вывод о все еще существенном объеме экспорта из Российской Федерации необработанных лесоматериалов в 2020 году.

Снижение экономических показателей функционирования лесопромышленного комплекса России в 2020 году связано с различными проблемами. К существенным проблемам, с которыми столкнулся отечественный ЛПК в 2020 году, можно отнести следующие обстоятельства:

1. проблемы с поставкой продукции отечественного ЛПК в Китай в 2020 году [7, 8], в том числе:

- падение спроса на лесоматериалы и, соответственно, цен на них в Китае, который является одним из ключевых потребителей продукции, производимой предприятиями отечественного лесопромышленного комплекса,
- ужесточение фитосанитарного контроля лесоматериалов, введенного КНР в 2020 году [7],
- сокращение объема закупок Китаем продукции лесопромышленного комплекса (вследствие «торговой войны» между Китаем и США) [8].

Также к существенным проблемам, с которыми столкнулся отечественный ЛПК в 2020 году, по мнению автора данной работы, следует отнести следующие проблемы:

- теплая зима 2019-2020 года, в результате которой множество предприятий отечественного лесопромышленного комплекса не смогли заготовить и доставить на свои производственные площадки необходимый для дальнейшей обработки объем древесины [9];
- вынужденный простой некоторых предприятий отечественного лесопромышленного комплекса в 2020 году в результате пандемии COVID-19 [8];
- нестабильность некоторых внешних рынков для сбыта лесопродукции, произведенной предприятиями отечественного ЛПК [7, 12 и др.];
- общемировое снижение потребления некоторых видов продукции, производимой предприятиями отечественного ЛПК (например, снижение мирового потребления газетной бумаги на протяжении последних нескольких лет) [12];
- неготовность множества предприятий отечественного лесопромышленного комплекса организовать сбыт своей продукции на внутреннем рынке посредством дистанционных способов продажи;
- рост цен на доставку продукции, производимой предприятиями отечественного ЛПК и возникновение новых логистических проблем для предприятий отечественного ЛПК в 2020 г. [13];

Следует отметить, что минимизация экономических потерь отечественного ЛПК из-за пандемии COVID-19, стала возможной по причине того, что в период пандемии

коронавируса многим предприятиям ЛПК России в соответствии с законодательством Российской Федерации было разрешено осуществление их производственной деятельности [11].

Для разрешения сложившихся в отечественном лесопромышленном комплексе проблем, Правительством Российской Федерации предпринимались и предпринимаются значительные меры. Так, например, в 2020 году Министерство промышленности и торговли России включило три инвестиционных проекта в области освоения лесов на территории Иркутской области, направленных на увеличение объема производства продукции лесопромышленного комплекса с высокой степенью добавленной стоимости [10].

Учитывая, что по оценкам некоторых экспертов, вирус COVID-19 сохранится в человеческой популяции до 2025 года [14], проведя анализ различных проблем, с которыми столкнулись предприятия отечественного ЛПК и прогнозы различных экспертов развития мирового и отечественного ЛПК [7,8,9,12,13], автор данной работы считает возможным отразить основные (по мнению автора данной статьи) перспективы развития отечественного ЛПК до 2025 года. К основным перспективам развития отечественного ЛПК до 2025 года, по мнению автора данной работы, следует отнести:

- повышение спроса на упаковочные материалы и картон, вызванные бурным ростом интернет торговли, в связи с изменением потребительских привычек населения в период пандемии COVID-19 [13];
- ожидаемое снижение финансирования «экологических проектов» со стороны правительства и предприятий ЛПК, в связи с ухудшившейся экономической обстановкой [13];
- возможное сохранение спада отрасли в случае продолжительного распространения COVID-19 и его различных вариантов в России;
- возможное ухудшение уровня подготовки кадров для предприятий отечественного ЛПК, в связи с введением в 2020 году дистанционных способов обучения в образовательных учреждениях, готовящих кадры для отечественного лесопромышленного комплекса;
- увеличение числа банкротств малых и средних предприятий отечественного ЛПК;
- снижение спроса на большинство продукции предприятий отечественного ЛПК, ввиду снижения платежеспособного спроса;

- интенсификация процесса автоматизации на отечественных лесопромышленных предприятиях для дальнейшей минимизации участия человека в производственных процессах;
- трансформация каналов сбыта и доставки продукции, производимой предприятиями отечественного ЛПК конечному производителю (интенсивное развитие интернет – торговли продукцией отечественного ЛПК в будущем).

Заключение. Существует высокая вероятность того, что вирус COVID-19 продолжить оказывать свое воздействие на отечественный лесопромышленный комплекс в той или иной степени до 2025 года. Для трансформации отечественного лесопромышленного комплекса к новым экономическим реалиям необходимо постоянно выявлять проблемы в ЛПК и исследовать перспективы его развития, исходя из существующей актуальной информации. В данной научной работе автором, исходя из информации, актуальной на конец 2020 года, рассмотрены проблемы и сформулированы основные перспективы развития отечественного лесопромышленного комплекса до 2025 года.

Список литературы

1. Минэкономразвития улучшило прогноз по спаду экономики России в 2020 году. 25.12.2020 г. Ведомости. [Электронный ресурс] URL:<https://www.vedomosti.ru/economics/news/2020/12/25/852480-minekonomrazvitiya-uluchshilo-prognoz-po-spadu-ekonomiki-rossii-v-2020-godu>
2. Спад промпроизводства в России в октябре ускорился до 5,9%. По прогнозу Минэкономразвития, промышленное производство в России сократится в 2020 году на 4,1%. 17.11.2020 г. Информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс] URL:<https://tass.ru/ekonomika/10027389>
3. Какие отрасли российской промышленности пострадали от пандемии коронавируса сильнее всего. Екатерина Кравченко. Forbes Staff. 01.07.2020 г. [Электронный ресурс] URL:<https://www.forbes.ru/biznes/404085-kakie-otrasli-rossiyskoy-promyshlennosti-postradali-ot-pandemii-koronavirusa-silnee>
4. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Раздел «пояснения к таблицам за октябрь 2020 года». [Электронный ресурс] https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2020-06/10/zZuN/WEB_UTSA_03.doc
5. Россия сократила экспорт лесоматериалов и целлюлозно-бумажных изделий. 16.06.2020 г. Леспроминформ. [Электронный ресурс] URL:<https://lesprominform.ru/news.html?id=12735>

6. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Раздел «пояснения к таблицам за апрель 2020 года». [Электронный ресурс] URL:https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2020-06/10/zZuN/WEB_UTSA_03.doc
7. Кора проблем. Экспорт круглого леса в Китай через пункты пропуска в ДФО практически остановлен. Текст: Ольга Журман (Приморский край) Российская газета — Экономика Дальнего Востока № 31(8085). 13.02.2020 г. [Электронный ресурс] URL:<https://rg.ru/2020/02/13/reg-dfo/zapret-na-vvoz-v-kitaj-krugliaka-postavil-pod-udar-biznes-v-primore.html>
8. Прибыли и убытки: кто выиграет и проиграет от кризиса. Для некоторых отраслей происходящие сейчас события будут особенно травматичными, но есть и те, для кого наступивший кризис стал подарком судьбы. Елена Домброва, Екатерина Фомичева, Виктория Саитова, Аркадий Поддубный. РБК+. [Электронный ресурс] URL:<https://plus.rbc.ru/news/5e9553857a8aa92bc139616d>
9. Зима заблудилась. Лесная отрасль оказалась в кризисной ситуации из-за аномально теплой погоды. Текст: Марина Ледяева (Архангельская область) Российская газета — Экономика Северо-Запада № 16(8070) 28.01.2020 г. Российская Газета. [Электронный ресурс] URL:<https://rg.ru/2020/01/28/reg-szfo/lesnaia-otrasl-okazalas-na-grani-krizisa-iz-za-teploj-zimy.html>
10. Минпромторг признал приоритетными три лесных инвестпроекта Приангарья. 16.12.2020 г. Информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/12/16/reg-sibfo/minpromtorg-priznal-prioritetnymi-tri-lesnyh-investproekta-priangaria.html>
11. Производителям целлюлозы, бумаги, картона, упаковки и заготовителям макулатуры разрешена работа в период карантина. 06.04.2020 г. Ответственный секретарь Комитета ТПП РФ по предпринимательству в лесопромышленном комплексе К.Самсонов. Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL:<https://tpprf.ru/ru/interaction/committee/komles/news/354749/>
12. «Волга» уходит в упаковку». ЦБК диверсифицирует производство под китайский рынок. Ъ-Приволжье-Online от 18.12.2020 г. Андрей Репин. ИД Коммерсантъ. [Электронный ресурс] URL:<https://www.kommersant.ru/doc/4624168>
13. Поддержка ЛПК России в период пандемии. 14.12.2020 г. Журнал «Лесной комплекс» («Forest Complex»). [Электронный ресурс] <https://forestcomplex.ru/forestry/podderzhka-lpk-rossii-v-period-pandemii/>
14. Эксперт допустил сохранение коронавируса до 2025 года. 07 октября 2020 г. ТАСС. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/9655743>

Filed under Экономическая теория

**Современное производство региональных самолетов ИЛ-114 для обеспечения
связанности территорий Российской Федерации**
**Modern production of regional aircraft IL-114 to ensure the connectivity of the territories
of the Russian Federation**

УДК 658.5

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10873

Калачанов Вячеслав Дмитриевич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление высокотехнологичными предприятиями» Московский авиационный институт, kaf506@mai.ru

Тихонова Светлана Владимировна,

старший преподаватель кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями» Московский авиационный институт, e-mail: svetworld19@gmail.com

Kalachanov Vacheslav D.,

Doctor of Economical Sciences, Professor, Professor of Department «High-Tech Enterprise Management», Moscow Aviation Institute

Tikhonova Svetlana V.,

Senior Lecturer of Department «High-Tech Enterprise Management», Moscow Aviation Institute

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования нового регионального пассажирского самолета ИЛ-114-300 для обеспечения связанности масштабных территорий Российской Федерации. Отмечается доминирующая роль Правительства РФ в осуществлении ключевых показателей Государственных программ развития, как отраслевых, так и региональных. Приводится успешный пример возобновления производства современной модели летательных аппаратов с использованием цифровых технологий, на основе исторических наработок ведущих российских самолетостроительных фирм.

Summary. The article discusses the possibility of using a new regional passenger aircraft IL-114-300 to ensure the connectivity of large-scale territories of the Russian Federation. The dominant role of the Government of the Russian Federation in the implementation of key indicators of

State development programs, both sectoral and regional, is noted. A successful example of the resumption of production of a modern model of aircraft using digital technologies, based on the historical developments of leading Russian aircraft manufacturing companies, is given.

Ключевые слова: связанность территории Российской Федерации, региональные авиаперевозки, Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК), Объединенная двигателестроительная корпорация (ОДК).

Keywords: connectedness of the territory of the Russian Federation, regional air transportation, United Aircraft Corporation (UAC), United Engine Corporation (UEC).

Важнейшей проблемой укрепления экономического, научно-технического и военно-политического состояния нашего Государства является полноценное обеспечение связанности региональных территорий Российской Федерации. Необходимо добиться эффективного освоения и использования всех российских территорий, которые занимают самую большую площадь в мире в 17 125 191 км². Протяженность РФ с юга на север составляет около 4 тыс. км, а с запада на восток более 10 тыс. км. Для выполнения столь масштабной работы по обеспечению формирования и отбора комплексных научно-технических программ и проектов, направленных на обеспечение связанности территории нашей страны, был создан Национальный Совет по приоритету «Связанность территории» под руководством Ректора Московского авиационного института (национального исследовательского университета) академика Погосяна М.А. Особая роль в Стратегии научно-технологического развития России отводится развитию современных транспортных и космических отечественных систем. Действующая Государственная программа «Развитие транспортной системы» предусматривает создание новых летательных аппаратов, аэропортов и комплексных инженерных систем. Второй этап реализации Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года представляет собой интенсивное инновационное развитие всей транспортной системы для обеспечения инновационного социально ориентированного пути развития Российской Федерации.

Одним из основных видов транспорта в России, осуществляющего перевозки пассажиров и грузов, является авиационный воздушный транспорт. Географические особенности нашей страны доказывают исключительность применения авиации для доставки пассажиров и грузов в подавляющем большинстве регионов России. Гражданские самолёты были поделены на два основных класса: магистральные, с протяжённостью маршрута свыше 1 тыс. км., и самолёты местных воздушных линий, с протяжённостью маршрута до 1 тыс. км. Для обеспечения российских авиакомпаний современной отечественной техникой в Объединенной авиастроительной корпорации

(ОАК), входящей в Госкорпорацию Ростех, был создан дивизион гражданской авиации на базе корпорации «Иркут» и компании «Гражданские самолеты Сухого». На Комсомольском-на-Амуре авиационном заводе уже произведено 205 среднемагистральных пассажирских самолётов Сухой Суперджет 100 (Sukhoi Superjet 100). На Иркутском авиационном заводе выпускается среднемагистральный узкофюзеляжный самолёт МС-21. 15 декабря 2020 года состоялся первый полёт самолёта МС-21-310, оснащённого новыми российскими турбовентиляторными двигателями ПД-14 (производитель – АО «ОДК-Пермские моторы»). Эти самолёты, имеющие дальность полета 4,5 тыс. км и 6,5 тыс. км., соответственно, было бы целесообразно использовать для небольших расстояний. Спрос же на перелеты до 1 тыс. км есть достаточно устойчивый, учитывая близость расположения большинства городов в Европейской части России (Таблица 1).

Таблица 1

Расстояние между Москвой и крупными городами России

Москва	Белгород	749 км
Москва	Брянск	420 км
Москва	Владимир	194 км
Москва	Вологда	477 км
Москва	Воронеж	574 км
Москва	Иваново	295 км
Москва	Калуга	185 км
Москва	Кострома	345 км
Москва	Липецк	463 км
Москва	Нижний Новгород	506 км
Москва	Орел	410 км
Москва	Пенза	640 км
Москва	Псков	733 км
Москва	Саранск	660 км
Москва	Смоленск	450 км
Москва	Тамбов	455 км
Москва	Тверь	169 км
Москва	Тула	181 км
Москва	Чебоксары	653 км

Конечно, надо учитывать развитие железнодорожного транспорта, где прирост скорости движения может даже опережать по темпам авиационный транспорт. Самый быстрый регулярный поезд в мире Пекин-Нанкин движется со средней скоростью 317,7 км/ч. Согласно планам Российских Железных Дорог (РЖД) между Москвой и Санкт-Петербургом должна начать работу новая высокоскоростная железнодорожная линия ВСЖМ-1, позволяющая достигать скорость поезда до 400 километров в час. Но

мировой опыт показывает, что хорошо развитое авиасообщение является все-таки самым быстрым для доставки пассажиров к месту следования (Таблица 2).

Таблица 2

Самые маленькие авиаперелеты в мире

Аэропорт вылета	Аэропорт прилета	Расстояние	Время полета
Малый Кайман (Япония)	Кайман-Брак (Япония)	22 км	10 мин
Санкт-Галлен (Швейцария)	Фридрихсхафен (Германия)	21 км	8 мин
Инишман, (Ирландия)	Коннемара (Ирландия)	16 км	6 мин
Уэстрей (Великобритания)	Папа Уэстрей (Великобритания)	1,6 км	2 мин
Минамидайто (Япония)	Китадайто (Япония)	35 км	15 мин

К сожалению, в России, с ее большими расстояниями и немалым количеством населенных пунктов, доступных только с воздуха, в конце XX века существенно уменьшилось количество региональных перелетов. Число региональных аэропортов резко снизилось: с 1,5 тыс. до 0,5 тыс. Сложилась крайне неблагоприятная и экономически нецелесообразная ситуация, когда пассажирам приходилось летать в соседние регионы исключительно через Москву или Санкт-Петербург. Это серьезно ухудшило межрегиональные связи особенно в Дальневосточном и Сибирском Федеральных Округах, где дорожная инфраструктура развита довольно слабо. Большие трудности испытывал и региональный авиапарк устаревших самолетов типа Ан-24, которые ранее закрывали одну треть часть всех гражданских авиаперевозок в стране. Необходимо было обновлять парк региональных самолетов, более 70% из которых были иностранного производства.

Перспективным российским проектом в этом сегменте самолетов с маленькой пассажировместимостью: от 20 до 68 кресел признан новый Ил-114-300, который должен потеснить зарубежных конкурентов на местных авиалиниях. Он представляет собой модернизированную версию регионального турбовинтового самолета Ил-114, который отличался низким расходом топлива, и был способен приземляться на грунтовые взлетно-посадочные полосы. Самолет Ил-114 был разработан в Конструкторском Бюро «Ильюшин» в 80-е годы прошлого века, а его серийное производство было налажено на Ташкентском авиационном производственном объединении имени В. П. Чкалова, где было собрано 20 самолетов. Ил-114 был предназначен для эксплуатации с относительно коротких Взлетно-посадочных полос ППП — от 1,3 км, что позволяло его использовать в малооборудованных аэропортах, расширяя таким образом географию применения.

Несмотря на некоторые проблемы в прошлом с серийным выпуском, старая версия самолета Ил-114 показывала хорошие результаты, поэтому в его конструкцию при модернизации было решено внести минимум изменений. Новый Ил-114-300 внешне не сильно отличается от своего «предка», но он получил современное электронное оборудование, эффективный и экономичный турбовинтовой двигатель ТВ7-117СТ-01, новейшую версию цифрового пилотажно-навигационного комплекса, и комфортный дизайн пассажирского салона. Для сокращения длины разбега и уменьшения скорости посадки, конструкторы Группа компаний ОАК «Ильюшин» изменили поперечный угол крыла. Все эти новшества позволят увеличить дальность полета Ил-114-300, даже в сложных метеорологических условиях. Большое внимание было уделено улучшению экологических характеристик и снижению уровня шума.

Таблица 3

Технические характеристики самолета Ил-114

Экипаж	2 чел.
Пассажировместимость	64 чел.
Грузоподъёмность	6,5 т
Максимальная взлётная масса	23,5 т
Длина	26,8 м
Размах крыла	30 м
Ширина фюзеляжа	2,86 м
Высота	9,3 м
Силовая установка	2 двигателя ТВ7-117
Крейсерская скорость	500 км/ч
Дальность полета	5,1 тыс. км
Практический потолок	7,6 км

Разработка нового самолета ведется полностью в «цифре», а его производство возобновлено, начиная с 2019 года на ПАО «Воронежское акционерное самолетостроительное общество», совместно с корпорацией МиГ. Ил-114-300 создается в широкой производственной кооперации в рамках Объединенной авиастроительной корпорации. В его создании участвуют такие предприятия, как «Авиастар-СП», ВАСО, филиалы РСК МиГ – НАЗ «Сокол» и ЛАЗ им. П.А. Воронина. Окончательная сборка Ил-114-300 будет осуществляться на авиационном заводе им. П.А. Воронина в подмосковных Луховицах, где сейчас собираются истребители семейства «МиГ».

Первый полёт возобновлённого самолёта состоялся 16 декабря 2020 года. Самолет подняли в небо новые российские двигатели ТВ7-117СТ-01 разработки и производства Санкт-петербургского предприятия «ОДК-Климов» Объединенной двигателестроительной корпорации. Этот турбовинтовой двигатель обладает мощностью на взлетном режиме до 3100 л.с., и использует новый винт АВ-112-114 повышенной тяги. В своем классе двигатель ТВ7-117СТ-01 является лучшим в мире по всем параметрам,

определяющим экономическую целесообразность выбора силовой установки для современного самолета.

Таблица 4

Стоимость самолета Ил-114:

Год	1990	2009	2020
Стоимость, млн. долл.	7-9	12,5	16-20

Ил-114-300 представляет собой некую универсальную платформу, на базе которой могут создаваться самолеты различного назначения: грузового, грузопассажирского, специального (для разведки, мониторинга, медицинских нужд).

Таблица 5

Модификации самолета Ил-114

Название модели самолета	Основные характеристики
Ил-114-100	Самолет с повышенной экономичностью и увеличенной дальностью полёта с максимальной коммерческой нагрузкой. Двигатели - Pratt & Whitney 127Н.
Ил-114-300	Самолёт для автономной эксплуатации в малооборудованных аэропортах, имеющих как бетонированные, так и грунтовые покрытия. Двигатели - ТВ7-117СТ-1
Ил-114ЛЛ	Летающая лаборатория для испытания производимого оборудования.
Ил-114М	Самолёт с увеличенной взлётной массой. Двигатели - ТВ7-117СМ.
Ил-114МА	Самолёт для перевозки 74 пассажиров. Двигатели - Pratt & Whitney Canada.
Ил-114МП	Морской патрульный самолёт для борьбы против надводных кораблей и подводных лодок.
Ил-114П	Патрульный самолёт для охраны территориальных вод и экономической морской зоны, с продолжительностью полёта 10 часов.
Ил-114ПР	Самолёт для радиотехнической разведки и радиоэлектронной борьбы
Ил-114Т	Грузовой самолёт.
Ил-114ФК	Военный самолет для разведки и картографирования.
Ил-140	Самолет для контроля тактической воздушной обстановки.
Ил-140М	Самолёт для экологического мониторинга и проведения морских поисково-спасательных операций.
Ил-140ОРР	Самолёт океанского разведчика рыбы.
Ил-114-100	Самолет с повышенной экономичностью и увеличенной дальностью полёта с максимальной коммерческой нагрузкой. Двигатели - Pratt & Whitney 127Н.

По словам Вице-премьера Российского Правительства Ю.Б. Борисова, новый региональный самолет поможет повысить мобильность российских граждан. «Это очень важное событие и для наших авиастроителей, и для всех перевозчиков, потому что на крыло сегодня встал один из самых востребованных типов самолетов, региональный

самолет дальностью до 1500 км, который будет перевозить до 60 пассажиров», – подчеркнул он.

Таблица 6

Заказчики самолета Ил-114

№	Эксплуатант-Заказчик	Сроки поставок	Количество самолетов
1	Оборонлогистика	2022-2023 гг.	5
2	Полярные авиалинии	2022-2029 гг.	31
3	КрасАвиа	2024 г.	3
Всего		2022-2029 гг.	39

«Создание нового регионального самолета Ил-114-300 – это итог колоссальной работы десятков тысяч людей – ученых, инженеров, специалистов – работающих в КБ и на заводах Объединенной авиастроительной корпорации, на предприятиях наших поставщиков и партнеров. Появление нового турбовинтового регионального самолета открывает новые перспективы для российского гражданского авиастроения», – отметил генеральный директор Объединенной авиастроительной корпорации Ю.Б. Слюсарь.

Список литературы

1. Погосян М.А., Стрелец Д.Ю., Владимирова В.Г. Связанность территории Российской Федерации: от постановки комплексных задач к формированию комплексных научно-технических проектов // Вестник Российской Академии Наук. — 2019. Том 89, №5.
2. Тихонов А.И., Калачанов В.Д., Тихонова С.В. [Оценка клиентоориентированности предприятий авиационно-космической промышленности // Московский экономический журнал](#). 2019. № 12. С. 61.
3. Тихонов А.И., Калачанов В.Д., Тихонова С.В. [Обеспечение конкурентоустойчивости предприятий авиационного двигателестроения // Московский экономический журнал](#). 2019. № 11. С. 62.
4. Краев В.М., Тихонов А.И., Новиков С.В. [Обеспечение связанности территории за счет использования сверхзвуковой пассажирской авиации // Финансовая экономика](#). 2018. № 7. С. 557-566.
5. Фатихова Э.Р., Краев В.М., Тихонов А.И. [Обеспечение связанности территорий российской федерации за счет авиационных пассажирских перевозок // Московский экономический журнал](#). 2018. № 4. С. 14.

6. Дудинских А.В., Краев В.М., Тихонов А.И. [Обеспечение связанности территорий Российской Федерации с помощью авиационных грузовых перевозок](#) // [Московский экономический журнал](#). 2018. № 4. С. 6.
7. Фатихова Э.Р., Краев В.М., Тихонов А.И. [Модель связанности территорий пассажирских авиаперевозок для формирования кадрового потенциала](#) // [Управление экономическими системами: электронный научный журнал](#). 2018. № 9 (115). С. 16.
8. Тихонов А.И., Калачанов В.Д., Просвирина Н.В. Повышение конкурентоустойчивости предприятий авиационного двигателестроения в современных экономических условиях // Вестник Московского авиационного института. – Т.23. – №1. – С.218–226.
9. Тихонов А.И., Новиков С.В., Тихонова С.В. [Проведение экономической оценки эффективности деятельности предприятий авиационной промышленности](#) // [Московский экономический журнал](#). 2019. № 12. С. 80.
10. Ил-114-300 – новый региональный. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rostec.ru/news/il-114-300-novyy-regionalnyy/>
11. Группа компаний ОАК «ИЛЬЮШИН». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.ilyushin.org/aircrafts/passenger/>

Факторы, стимулирующие инновационную деятельность предприятия

Drivers of enterprise innovation

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10874

Лайпанова Зульфия Мудалиповна,

ФГБОУ ВО «СКГА»

Кубанова Фатима Анзоровна,

ФГБОУ ВО «СКГА»

Laipanova Zulfiya Mudalipovna,

FSBOU VO «SKGA»

Kubanova Fatima Anzorovna,

FSBOU VO «SKGA»

Аннотация. Во всем мире инновация сегодня является мерой выживания, дальнейшего процветания и сохранения конкурентоспособности. Опыт экономически развитых стран говорит о том, чья внутренняя политика преимущественно направлена на инновационный подход и главной стратегической целью является разработка новых видов товаров, технологий и методов управления и организации.

Summary. Worldwide, innovation today is a measure of survival, continued prosperity and continued competitiveness. The experience of economically developed countries suggests that domestic policies are predominantly directed towards innovation and that the main strategic objective is the development of new types of goods, technologies and methods of management and organization.

Ключевые слова: конкурентоспособность, потенциал, инновации, пути развития, управление, активность.

Keywords: competitiveness, potential, innovation, development paths, management, activity.

Основной причиной низкой конкурентоспособности российской экономики на глобальных рынках товаров и услуг является низкая эффективность использования своего инновационного потенциала по сравнению с развитыми странами, имея при этом высокую сырьевую базу.

Несовершенство стратегии инновационной деятельности предприятия и неправильная оценки ее результативности являются основными факторами, которые способствуют снижению конкурентоспособности национальной экономики на мировых рынках.

Российский инновационный потенциал имеет огромные возможности для создания новых продуктов или технологий. Но для этого на примере компаний с высокой конкурентоспособностью необходимо эффективно развивать инновационный потенциал предприятий нашей страны, и тех направлений научно-технического прогресса, чтобы наращивать инновационный потенциал.

Независимо от уровня социально-экономического развития многие государства, разрабатывая свою собственную стратегию развития, стремятся к одному — получению и повышению конкурентных преимуществ. Следствием этого является появление аналогичных целей и путей развития. Характеризуя ситуацию на мировом рынке, большинство стран мира ставят такие стратегические цели, как обеспечение долгосрочного экономического роста, повышение эффективности производства, снижение безработицы, стабильности цен и высоких доходов населения. В связи с процессом глобализации возникают проблемы в реализации этих целей, поэтому для их достижения необходимо действовать инновационно, то есть инвестировать в новые технологии и технологии. Однако инвестиции только в технико-технологическую сферу не могут полностью соответствовать требованиям современных условий, также необходимо инвестировать в новые формы организации производства, труда, услуг и управления во всех сферах деятельности.

Неполная экономическая трансформация, отсутствие эффективной финансово-кредитной политики, отсутствие источников финансирования инноваций и другие проблемы, характерные для российской экономики, делают необходимым стимулирование инноваций. Эта необходимость связана и с несовершенствами в управлении инновационной деятельностью российских предприятий. В то время как несколько лет назад внимание было сосредоточено на разработке и уточнении результатов практических исследований, факторы укрепления инновационной деятельности предприятий, на данном этапе особое внимание следует уделить поиску научно-методических подходов, которые создадут основу для эффективного управления инновационной деятельностью отечественных предприятий на всех уровнях экономики.

Инновации как элемент управления определяют конкурентоспособность современных предприятий. Главное преимущество нововведения в том, что оно открывает возможности для успешной работы многих предприятий в условиях нынешней жесткой конкуренции,

гарантирует гибкую ориентацию производства на меняющийся спрос населения и предприятий, стимулирует выгодное использование достижений НТП и т. д.

Характер инноваций измеряется показателем инновационной деятельности. Деятельность предприятия отражает взаимосвязь между планируемым содержанием деятельности и полученными результатами. Иными словами, разработка плана конкретных действий по укреплению конкурентных позиций и реализация этих действий в аналогичных планах, стратегиях, целях, ресурсных возможностях может привести к разным результатам для руководителей разных предприятий из-за различий в деятельности. Различия в инновационной деятельности формируют различные инновационные результаты с одинаковыми первоначальными предпосылками.

На инновационную деятельность предприятий влияет множество факторов. Одним из важнейших условий является инновационный и творческий потенциал персонала предприятия. Об этом факте свидетельствуют результаты современных исследований, которые заключаются в том, что «успех инноваций на 85-90% зависит от уровня подготовки персонала, с особой ролью для управленческих кадров». Это означает, что не только квалифицированное обучение и профессиональный опыт работников предприятия сегодня являются основными факторами роста инновационной деятельности субъектов хозяйствования и их конкурентоспособности, но и уровня реализации творческой деятельности всеми специалистами.

В последние годы можно отметить, что наибольшую долю в нашей стране имели организации, занимающиеся разработкой и внедрением технологических инноваций. Наибольшие темпы роста можно увидеть в удельном весе организаций, проводивших экологические инновации. Мало что изменилось в организациях, внедряющих организационные и маркетинговые инновации. Возможно, это объясняется многими причинами, но как доминанта я хотел бы отметить низкую цену на рабочую силу и, как следствие, высокий уровень бедности в России. Кроме того, немаловажную роль здесь играет то, что современные предприниматели при наличии возможностей (финансовых, технических и технологических, кадровых и т. д.) заменяют живой труд оборудованием, когда затраты на него становятся слишком высокими. Дешевизна рабочей силы препятствует технологическим и техническим новшествам, поэтому ощущается нехватка квалифицированных, опытных кадров. С каждым годом количество профессионалов технических специальностей, обслуживающих приборы и оборудование, снижается, а научная работа пока не получает достойного престижа. Представленные кадровые

проблемы являются первопричиной «локального топтания» российских предприятий, которые проводили и продолжают заниматься инновациями.

В результате можно выявить факторы, влияющие на инновационную активность, а также активность и эффективность инновационного менеджмента российских предприятий в нашей стране.

К числу факторов, стимулирующих инновации на предприятиях, относятся:

- наличие резерва, включая финансовые, материально-технические средства, передовые технологии, необходимые в экономической и научно-технической инфраструктуре;
- законодательные меры (в частности льготы), государственная поддержка инноваций;
- нематериальное поощрение участников инновационного процесса, предоставление возможностей для самореализации, позитивного психологического климата в трудовом коллективе и т.д.;
- гибкость организационной структуры, демократический стиль руководства, преобладание горизонтальных потоков информации, децентрализация, автономия, формирование целевых рабочих групп.

Негативные факторы, препятствовавшие развитию инновационной деятельности российских предприятий:

- отсутствие средств для финансирования инновационных проектов, низкий уровень материально-технической базы, нехватка резервов, доминирование требований текущей добычи;
- законодательные ограничения (налоговые, амортизационные, патентно-лицензионные и т.д.);
- устойчивость к изменениям;
- чрезмерная централизация, авторитарный стиль управления, преобладание вертикальных потоков информации, ориентация на сложившиеся рынки, ориентация на краткосрочные финансовые результаты.

На многие предприятия также повлияла система стимулирования работников, занимающихся разработкой и внедрением инноваций. Мотивация и стимулы являются одним из основных факторов, которые руководители используют для достижения своих целей и задач, а также для управления инновациями. Результаты инноваций во многом зависят от правильной формы стимулирования. Существует множество различных форм, наиболее распространенными являются коллективные и индивидуальные стимулы.

Стимулирование инновационной деятельности и формирование отечественной инновационной инфраструктуры связаны не только с внутренними элементами

предприятий (мотивами, стимулами, стилем руководства и т. д.), но и с решением задач регулирования инновационной деятельности на государственном уровне.

Одним из решений проблемы российских инноваций является создание так называемых бизнес-инкубаторов, с помощью которых разрабатываются и реализуются программы развития студенческого инновационного бизнеса.

Сегодня бизнес-инкубаторы работают практически во всех регионах России. Важную позицию занимает качество услуг, оказываемых этими организациями. Одна из главных целей создания бизнес-инкубаторов — помочь предприятиям, стартапам и потенциальным предпринимателям найти партнеров и инвесторов. Принимая законодательные акты и создавая эффективную банковско-кредитную систему, наше государство организует приоритетные условия для развития малого и среднего бизнеса. Бизнес-инкубаторы сегодня решают многие социально-экономические проблемы муниципалитетов. Например, бизнес-инкубаторы можно считать инновационными организациями, открывшимися в бывших и нынешних наукоградах России.

По мнению экспертов-аналитиков, распространение бизнес-инкубаторов сильно зависит от роста финансирования и прозрачности источников денежного потока. В настоящее время деятельность бизнес-инкубаторов в России финансируется государством и Фондом содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере. Те организации и предприятия, которые являются частью бизнес-инкубаторов в зарубежных странах, также имеют доступ к различным европейским программам и грантам. Конечно, деньги на развитие собственной инновационной деятельности они получают как от государства, так и от муниципалитетов, но при этом форма этих средств иногда условна (например, одной из форм может быть бесплатная аренда в первый год жизни компании).

При поддержке государства и эффективного управления отечественные предприятия способны достичь высоких результатов. С этой целью следует осуществлять деятельность, которая должна включать определение целей, выбор методов, средств и форм стимулирования, определение продолжительности и проверку методов стимулирования, мониторинг и оценку эффективности стимулов, а также совершенствование методов и форм стимулирования инновационной деятельности предприятий. Выполнение этих условий придаст импульс развитию как крупных, так и средних предприятий. Конечно, без поддержки государства российские предприятия не будут прогрессировать, инновационно развиваться, а если и будут, то этот процесс затянется на долгие годы. Это означает, что будущее России зависит от тех предприятий, которые сегодня, несмотря на влияние факторов демотивации, смогут наращивать свою инновационную активность.

Существуют три взаимозависимые группы факторов, влияющих на инновации в организации:

- а) структурные факторы;
- б) культурные факторы;
- в) факторы, связанные с персоналом.

К структурным факторам инноваций относятся организационная структура, наличие ресурсов; тесное сотрудничество между подразделениями и персоналом; минимальное время прессования; поддержка новаторов в работе и личной жизни.

Сторонники инновационного стиля управления утверждают, что широкий доступ к информации, а также пересекающиеся и перекрывающиеся сферы деятельности разных структурных подразделений могут быть полезны для организации, так как это стимулирует неформальное общение и повышает вероятность появления инновационных идей и нестандартных решений.

Обратите внимание на следующее:

- Развитию инноваций способствуют органические структуры, опирающиеся на квалификацию и независимость работников, а не на детальное оформление отношений. Это способствует созданию атмосферы гибкости, адаптируемости и взаимного обогащения, что, в свою очередь, способствует инновациям;
- Только при наличии достаточных ресурсов можно позволить себе приобретать новые технологии, тратить деньги на разработку и внедрение инноваций и оплачивать сбои;
- Тесная связь между подразделениями помогает устранить барьеры на пути инноваций;
- Группы с межфункциональными функциями, группы, созданные для решения конкретных задач, и другие аналогичные организационные структуры и схемы облегчают взаимодействие между департаментами и широко используются в инновационных организациях;
- Инновационные организации стараются, несмотря на динамичную среду, минимизировать постоянную спешку (давление времени), характерную для творческой деятельности. В спешке люди творчески менее продуктивны. Если организационная структура предоставляет творческим людям всяческую поддержку, их производительность повышается. Прежде всего это поощрение, открытое общение, готовность слушать и конструктивная обратная связь. Культурные факторы. Исследования показали, что инновационные организации имеют схожую культуру.

К числу факторов, связанных с персоналом, относятся приверженность политике в области профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников; спокойствие и уверенность на работе; наличие и развитие творческого персонала.

Приверженность организации политике непрерывного обучения сотрудников помогает сопоставить уровень их знаний с достижениями технического прогресса.

На рабочем месте сотрудник должен чувствовать себя уверенно и не бояться, что его уволят за ошибки.

Люди, поддерживающие новые идеи, активно и с энтузиазмом их отстаивают, преодолевают сопротивление и обеспечивают внедрение. Исследования в этой сфере показали, что индивидуумы данного типа обладают целым рядом общих личностных характеристик: высокой уверенностью в себе, настойчивостью, энергичностью, склонностью к риску. Они убеждены в своей правоте, обладают качествами неформального лидера, вдохновляют и увлекают последователей своим видением новых возможностей.

Список литературы

1. Балабанов, И. Т. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для вузов / И. Т. Балабанов. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 303 с.
2. Белов, В.Н. Инновационная политика и инновационный бизнес в России / В.Н. Белов. – Москва: Полиграф, 2013. – 90 с.
3. Беляев, Ю. М. Инновационный менеджмент: Учебник для бакалавров / Ю. М. Беляев. – Москва: Дашков и К, 2013. – 220 с.
4. Бовин, А. А. Управление инновациями в организации: учеб. пособие по специальности «Менеджмент организации» / А. А. Бовин, Л. Е.
5. Гохберг, Л. М. Управление инновационной деятельностью в условиях модернизации национальной экономики: учеб. пособие / Л. М. Гохберг. – Москва: Дашков и К, 2009. – 368 с.
6. Джолдасбаева, Г. К. Инновация как основной фактор повышения эффективности производства / Г. К. Джолдасбаева. – Москва: Бизнес-Путеводитель, 2007. – 32 с.
7. Зайцев, Н. Л. Экономика промышленного предприятия: учебное пособие / Н. Л. Зайцев. – Москва: Высшая школа, 2013. – 235 с.

Анализ влияния частоты дивидендных выплат на доходность, сформированного инвестиционного портфеля, с учетом долгосрочной стратегии формирования
Analysis of the impact of the frequency of dividend payout on profitability, investment portfolio, given the long-term strategy for the formation

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10875

Силичев Сергей Алексеевич,

Пермский национально исследовательский политехнический университет

Silichev Sergey Alekseevich

Генсон Евгений Михайлович,

кандидат технических наук, доцент кафедры «Автомобили и технологические машины»,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Genson Evgeny Mikhailovich

Аннотация. В настоящее время дивидендная политика Российских и зарубежных компаний отличается периодичностью дивидендных выплат своим акционерам. Российские компании зачастую выплачивают дивиденды раз в год, тогда как опыт иностранных компаний показывает противоположную тенденцию: большинство компаний выплачивают дивиденды ежеквартально, кроме того, есть случаи ежемесячных выплат. В работе проанализировано влияние различной частоты выплат на итоговую доходность инвестора, поскольку формирование наибольшего пассивного денежного потока является приоритетной задачей как для физического инвестора, так и для крупной управляющей компании.

Summary. Currently, the dividend policy of Russian and foreign companies differs in the frequency of dividend payments to their shareholders. Russian companies often pay dividends once a year, while the experience of foreign companies shows the opposite trend: most company's pay dividends quarterly, in addition, there are cases of monthly payments. The paper analyzes the impact of different payment frequencies on the final return of an investor, since the formation of the largest passive cash flow is a priority task for both a physical investor and a large management company.

Ключевые слова: дивиденд, выплата, инвестор, денежный поток, дивидендная выплата, доходность

Keywords: dividend, payout, investor, cash flow, dividend payout, yield

Актуальность темы обусловлена отсутствием объективного отражения влияния частоты дивидендных выплат на доходность инвестиционного портфеля в открытых источниках. Анализ, содержащийся в работе, может быть использован как инструмент ребалансировки и максимизации пассивного денежного потока.

Целью работы является определение зависимости, выраженной в процентном соотношении, частоты дивидендных выплат от итоговой доходности с учетом использования долгосрочной стратегии формирования инвестиционного портфеля.

В настоящее время на Российском фондовом рынке замечена возрастающая тенденция открытия брокерских счетов, в первую очередь, рост связан с притоком на биржу большого количества неквалифицированных инвесторов, которые из-за снижения процентных ставок по банковским вкладам, ища новое место «парковки» денежных средств под более высокий процент, обращаются в управляющие компании, либо открывают брокерские счета самостоятельно. Поскольку новые неквалифицированные инвесторы неопытны, зачастую их инвестиционные портфели недеверсифицированы по отраслям и валютам, кроме того, у портфелей отсутствует стратегия формирования и определение целевой доходности. В связи с чем на фондовом рынке уже замечены нелогичные тенденции развития котировок ценных бумаг, в инвестиционном менеджменте данная ситуация носит название финансового «пузыря», например, Китайская компания Nio, которая занимается электрокарами в настоящее время имеет капитализацию 72 млрд. долларов (см. Рис 1), уровень такой капитализации компания достигла только за счет привлечения средств инвесторов с биржи, т.к. ни одного автомобиля компания ещё не произвела, при этом немецкая компания Daimler, транснациональный автомобилестроительный концерн, которая действительно зарабатывает деньги, существующая с 1834г. имеет капитализацию 62 млрд. долларов.

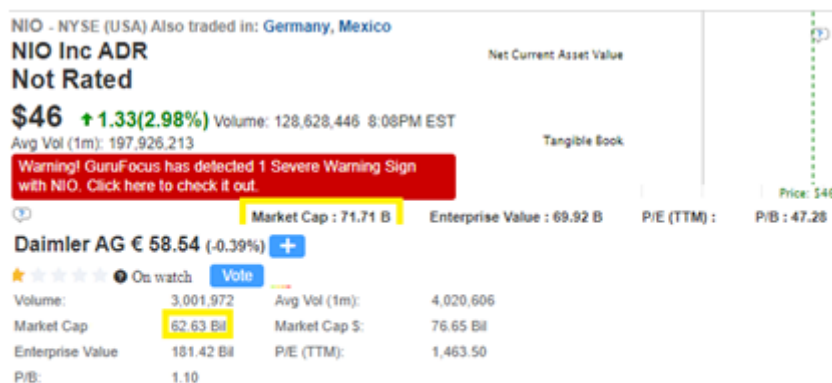

Рисунок 1 – Сравнение капитализации NIO и Daimler

Источник [4]

Формирование понимания и определение целевой доходности через выбор стратегии формирования дивидендного потока, решит проблему появления нелогичных тенденций развития котировок [6].

Для анализа влияния динамики выплат дивидендов на доходность инвестиционного портфеля, предлагается рассмотреть формирование инвестиционного портфеля из бумаг, которые в инвестиционном менеджменте называются дивидендными аристократами[1]. Такой портфель может состоять из 15-20 бумаг, направленных на различные секторы экономики, и соответствовать портфельной теории формирования инвестиционного портфеля. Для удобства расчетов и более полного проведения анализа частоты дивидендных выплат на возврат инвестиций, будет рассмотрена одна американская компания Realty Income с тиккером (O), данная компания является дивидендным аристократом и является REIT-ом недвижимости США, кроме того компания включена в индекс S&P500[2] и в индекс дивидендных аристократов Dividend Aristocrats. Realty Income имеет достаточно широкую географическую диверсификацию и работает в 49 штатах US. Компания платит 4% дивидендной доходности с ежемесячной частотой выплат [7].

Временной интервал берется за последние 5 лет, начиная с 2015 года, в расчет взяты все дивидендные выплаты, причем изначальное количество бумаг в портфеле такое, что после каждой дивидендной выплаты на полученные средства можно купить одну акцию компании, исходя из этого на момент 15.01.2015, исходя из стоимости акции 52,51\$, в портфеле должно быть 328 акций компании Realty Income. Действительно, есть месяцы, в которые купить новую бумагу не получится, т.к. в некоторые промежутки времени величина дивидендных выплат отстает от динамики роста цены бумаги, в таком случае средства не тратятся, а следующая покупка осуществляется в двойном размере. Таким образом, первая дивидендная выплата составила 0,18\$ с учетом налогов, стоит отметить, что для снижения налоговой базы с 30% до 13% есть возможность использовать форму W-8BEN. Дальнейшая динамика развития событий представлена ниже в таблицах Excel (см. Рис. 2,3). Динамика дивидендных выплат и котировки компании соответствуют действительности [3]. Используемые в расчетах формулы:

$$\text{Дивиденд на портфель} = \text{Дивиденд} * \text{Количество акций} \quad (1)$$

$$\text{Стоимость портфеля} = \text{Цена на дату выплаты} * \text{Количество акций} \quad (2)$$

Дата платежа	Компания	Цена на дату выпл	Количество акц	Закупки	Кеш	Стоимость порт	Дивиден	Дивиденд на портфель
15.01.2015	Realty Income	52,21	328	1	0,13	17124,88	0,183	60,024
17.02.2015	Realty Income	51,78	329	1	2,44	17035,62	0,189	62,181
16.03.2015	Realty Income	50,6	330	1	6,1	16698	0,189	62,37
15.04.2015	Realty Income	49,35	331	1	11,32	16334,85	0,1895	62,7245
15.05.2015	Realty Income	47,9	332	1	18,15	15902,8	0,1895	62,914
15.06.2015	Realty Income	45,07	333	1	27,96	15008,31	0,1895	63,1035
15.07.2015	Realty Income	46,71	334	1	36,48	15601,14	0,19	63,46
15.08.2015	Realty Income	48,02	335	1	43,83	16086,7	0,19	63,65
15.09.2015	Realty Income	45,8	336	2	7,7	15388,8	0,19	63,84
15.10.2015	Realty Income	48,51	338	1	15,27	16396,38	0,1905	64,389
15.11.2015	Realty Income	48,19	339	1	23,26	16336,41	0,1905	64,5795
16.12.2015	Realty Income	49,94	340	1	29,66	16979,6	0,1905	64,77
17.01.2016	Realty Income	52,19	341	1	34,13	17796,79	0,191	65,131
15.02.2016	Realty Income	59,82	342	1	33,37	20458,44	0,1965	67,203
15.03.2016	Realty Income	59,86	343	1	32,74	20531,98	0,1965	67,3995
15.04.2016	Realty Income	63,01	344	1	29,28	21675,44	0,199	68,456
15.05.2016	Realty Income	63,91	345	1	25,09	22048,95	0,199	68,655
15.06.2016	Realty Income	64,4	346	1	20,59	22282,4	0,199	68,854
15.07.2016	Realty Income	69,84	347	1	10,97	24234,48	0,1995	69,2265
15.08.2016	Realty Income	67,99	348	1	3,38	23660,52	0,1995	69,426
15.09.2016	Realty Income	64,33	349	1	0,23	22451,17	0,2015	70,3235
16.10.2016	Realty Income	62,65	350	0	61,73	21927,5	0,202	70,7
17.11.2016	Realty Income	55,67	350	2	11,89	19484,5	0,202	70,7

Рисунок 2 – Начало таблицы

15.02.2019	Realty Income Corporation	70,09 \$	383,00	1,00	47,71	26844,47 \$	3,88 %	0,2255	75,14
15.03.2019	Realty Income Corporation	71,24 \$	384,00	1,00	51,80	27356,16 \$	3,80 %	0,2255	75,34
15.04.2019	Realty Income Corporation	71,38 \$	385,00	1,00	56,11	27481,30 \$	3,80 %	0,228	75,70
15.05.2019	Realty Income Corporation	69,27 \$	386,00	1,00	62,73	26738,22 \$	3,92 %	0,226	75,90
14.06.2019	Realty Income Corporation	73,27 \$	387,00	1,00	65,55	28355,49 \$	3,70 %	0,226	76,09
15.07.2019	Realty Income Corporation	70,39 \$	388,00	2,00	1,22	27311,32 \$	3,86 %	0,2265	76,46
15.08.2019	Realty Income Corporation	72,21 \$	390,00	1,00	5,66	28161,90 \$	3,76 %	0,2265	76,85
13.09.2019	Realty Income Corporation	72,63 \$	391,00	1,00	10,27	28398,33 \$	3,74 %	0,2265	77,05
15.10.2019	Realty Income Corporation	78,08 \$	392,00	1,00	9,60	30607,36 \$	3,49 %	0,227	77,42
15.11.2019	Realty Income Corporation	77,46 \$	393,00	1,00	9,75	30441,78 \$	3,52 %	0,227	77,61
13.12.2019	Realty Income Corporation	72,50 \$	394,00	1,00	15,06	28565,00 \$	3,76 %	0,227	77,81
15.01.2020	Realty Income Corporation	75,98 \$	395,00	1,00	17,26	30012,10 \$	3,59 %	0,2275	78,18
14.02.2020	Realty Income Corporation	80,25 \$	396,00	1,00	17,11	31779,00 \$	3,48 %	0,2325	80,10
13.03.2020	Realty Income Corporation	71,92 \$	397,00	1,00	25,49	28552,24 \$	3,88 %	0,2325	80,30
15.04.2020	Realty Income Corporation	51,50 \$	398,00	2,00	3,16	20497,00 \$	5,43 %	0,233	80,68
15.05.2020	Realty Income Corporation	49,99 \$	400,00	1,00	34,25	19996,00 \$	5,59 %	0,233	81,08
15.06.2020	Realty Income Corporation	62,57 \$	401,00	1,00	52,96	25090,57 \$	4,47 %	0,233	81,29
15.07.2020	Realty Income Corporation	58,63 \$	402,00	2,00	17,36	23569,26 \$	4,78 %	0,2335	81,66
14.08.2020	Realty Income Corporation	61,01 \$	404,00	1,00	38,42	24648,04 \$	4,59 %	0,2335	82,07
15.09.2020	Realty Income Corporation	65,81 \$	405,00	1,00	54,88	26653,05 \$	4,26 %	0,2335	82,27
15.10.2020	Realty Income Corporation	60,41 \$	406,00	2,00	16,71	24526,46 \$	4,65 %	0,234	82,85
13.11.2020	Realty Income Corporation	63,05 \$	408,00	1,00	36,72	25724,40 \$	4,45 %	0,234	83,06

Рисунок 3 – Конец таблицы

Из расчетов стоит отметить, что на последний месяц 2020 года количество ценных бумаг за 5 лет увеличилось с 328 до 408 (+24%), при этом дивидендная выплата на весь портфель увеличилась с 60,02\$ до 83,06\$ (+27,73%), цена на бумагу же выросла на 17,21%.

Для главной цели работы также были разработаны следующие сценарии выплат: дивидендная выплата производилась раз в 3 месяца, раз в 6 месяцев и раз в 12 месяцев. Данные сценарии отразят возможные пути по отмене итоговых дивидендов или их уменьшению, что может случиться чаще на длительном интервале выплат. Для

графической интерпретации был построен график, отражающий динамику роста капитала портфеля, учитывая разную периодичность дивидендных выплат (см. Рис. 4).

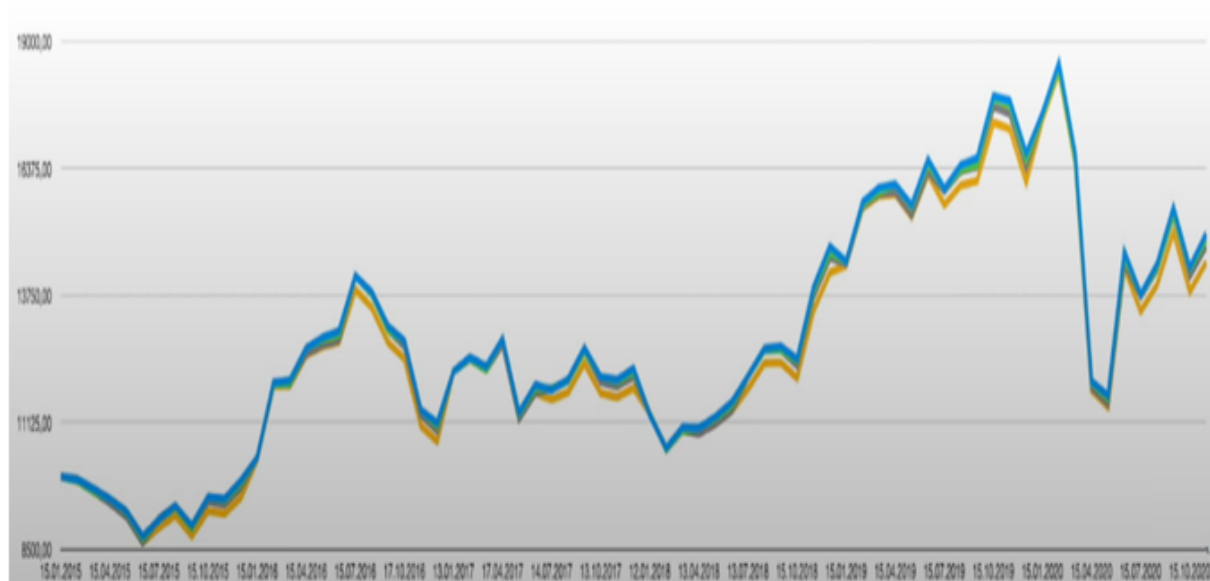

Рисунок 4 – Динамика итоговой доходности с учетом изменения периодичности дивидендных выплат

Таблица 1 – Отражение графической интерпретации

Частота выплат	Ежемесячно	Раз в 3 месяца	Раз в 6 месяцев	Раз в 12 месяцев
Итоговая дивидендная доходность, \$	15021,65	14911,20	14763,93	14432,57
Разница от ежемесячных выплат, %	–	-0,74	-1,72	-3,92

Анализируя таблицу, можно отметить, что при ежемесячных выплатах дивидендные выплаты за 5 лет возвратили вложенный капитал на 87,7%, тогда как, если бы выплата проходила по сценарию «Раз в 12 месяцев» итоговая разница бы составила почти 4% недополученных средств (или -590\$), при этом нужно понимать, что чем больше горизонт инвестирования, тем больше будет данная разница. Этим объясняется необходимость смены дивидендной стратегии Российских компаний, которые за частую выплачивают дивиденды раз в год. Смена дивидендной политики сделала бы компании более инвестор-ориентированными, что увеличило бы приток денежной массы как среди российских инвесторов, так и среди иностранных эмитентов. Большинство иностранных компаний

выплачивают дивиденды раз в квартал, перед закрытием финансовой отчетности, у иностранных компаний не используется понятие годовой отчетности, этим обосновывается отставание Российской модели отчетности, но стоит понимать, что данная модель снижает затраты на аутстаффинг, который связан с выносом отчетности во внешние источники, другими словами, рост издержек на бухгалтерские услуги. В России намечена тенденция оптимизации затрат, снижение частоты подготовки отчетности или ее централизации являются методами оптимизации бухгалтерии.

Таким образом, определена следующая зависимость между частотой дивидендных выплат от итоговой доходности долгосрочной стратегии формирования инвестиционного портфеля: чем реже происходит дивидендная выплата, чем больше будет потеря итоговой доходности с течением времени, причем, чем больше временной интервал, тем больше будет данная зависимость. Оцифровать данную зависимость не представляется возможным, зависимость необходимо использовать для понимания. Для достижения максимизации пассивного денежного потока необходимо составлять портфель из бумаг с ежемесячной частотой выплат, при этом должна соблюдаться теория формирования инвестиционного портфеля [6]. Кроме того, в работе была рассмотрена теория отличия Российской дивидендной политики.

Список литературы

1. Пестриков, С.А. Экономика отрасли и предприятия: учеб.-метод. пособие / С.А. Пестриков. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед.политехн. ун-та, 2018. – 147 с. ISBN 978-5-398-01929-2;
2. Почему частые выплаты дивидендов – это выгодно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/SWUEr> (дата обращения: 18.12.2020);
3. Сервис учета дивидендных выплат Investmint [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investmint.ru/o-spb/> (дата обращения: 18.12.2020);
4. Скринер финансовой отчетности американский компаний Gurufocus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gurufocus.com/stock/NIO/summary?search=nio> (дата обращения: 18.12.2020);
5. Теория формирования инвестиционного портфеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/SYVq4> (дата обращения: 21.12.2020);
6. Уильям Бернстайн Манифест инвестора: книга Банковское дело / – Уильям Бернстайн, 2017. – 250 с. ISBN: 9785961449945;

7. Realty Income — инвестиции в аренду недвижимости США. Ежемесячные дивиденды? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/SYVu6> (дата обращения: 21.12.2020).

[1] Дивидендные аристократы США – компании, которые могут выплачивать стабильно растущие дивиденды в течение 25 лет. Звание дивидендного аристократа подчеркивает качество бизнеса компании

[2] Индекс S&P500 – индекс, состоящий из 500-та крупнейших компаний США

**Источники повышения эффективности работы персонала на
предприятиях ракетно—космической отрасли**
Sources of improving the efficiency of personnel in the rocket and space industry

УДК 331.104, 331.108.2

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10877

Силантьева Екатерина Александровна,

*ассистент кафедры «Управление персоналом», Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет), г. Москва, e-mail: mai512hr@mail.ru*

Silantieva Ekaterina A.,

*assistant of department «Human resource management», Moscow Aviation Institute (National
Research University), Moscow e-mail: mai512hr@mail.ru*

Аннотация. В статье внимание авторов акцентировано на необходимости поиска эффективных инструментов достижения ключевых бизнес-показателей и в частности показателей работы персонала в условиях нестабильной экономической обстановки и продолжающейся реструктуризации ракетно-космической отрасли. В качестве необходимых условий для преодоления негативных воздействий внешней экономической среды, а также для решения накопленных внутренних проблем отраслевых предприятий, оказывающих непосредственное воздействие на эффективность работы персонала, авторы статьи выделяют необходимость активного внедрения информационных технологий в осуществление бизнес-процессов, а также непосредственное совершенствование и стандартизацию самих бизнес-процессов. В статье отмечается высокий потенциал для повышения эффективности использования имеющихся трудовых ресурсов, их удержания и привлечения новых сотрудников внедрения грамотно выстроенной HR-аналитики на предприятиях отрасли и необходимость разработки методики проведения оценки вовлеченности персонала с целью поиска новых возможностей повышения производительности труда и снижения текучести кадров в соответствии со стратегическим планом развития отрасли. Основная база написания работы – анализ научно-исследовательской литературы, опыт практической работы, изучение эффективных методик повышения эффективности работы персонала отечественных и зарубежных компаний, обзор современных теорий и практик по выстраиванию систем

аналитического исследования работы персонала и др. По итогам исследования авторами обоснована необходимость разработки методики поэтапного исследования вовлеченности персонала РКО с учетом специфики предприятий и в соответствии с текущей экономической ситуацией.

Summary. It is necessary to introduce effective and modern methods to obtain the main business indicators and personnel management indicators, because the economic situation is unstable and the rocket and space industry is being restructured. It is very important to use information technology and improve business processes to overcome external and internal problems. The authors believe that it is important to implement the right HR analytics at the enterprises of the industry and apply modern methods of assessing staff involvement. At the end of the study, the authors justify the need to develop an effective methodology for a step-by-step study of the involvement of personnel in the rocket and space industry

Ключевые слова: персонал, ракетно-космическая отрасль, госкорпорация, реструктуризация, HR-аналитика, вовлеченность.

Key words: персонал, ракетно-космическая отрасль, госкорпорация, реструктуризация, HR-аналитика, вовлеченность.

В настоящее время ракетно-космическая отрасль (далее РКО) находится в стадии формирования новой операционной модели, адаптированной к стратегии, изменяющейся в условиях трансформации современной экономики. Это требуется для развития гибкости и сохранения конкурентного преимущества, наработанного годами.

В 2015 году создана Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» (далее Корпорация Роскосмос), которая была сформирована путем преобразования Федерального космического агентства «Роскосмос» с целью обеспечения единства управления ракетно-космической отраслью. Корпоратизация это общемировая тенденция. Она обеспечивает сохранение в полном объеме материальных и нематериальных активов как самих интегрированных структур, так и предприятий-участников, а также товарных знаков и деловую репутацию предприятий. Первые государственные корпорации появились в России в начале 90-х годов, однако, современная российская государственная корпорация начала свое полноценное существование лишь в 2007 году вместе с созданием таких госкорпораций как «Ростехнологии», «Росатом», «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», «Российская корпорация нанотехнологий», и другие. Их создание стало необходимостью для обеспечения конкурентного положения российской экономики на мировой арене и вынужденной мерой для сохранения прорывных

технологий и направлений развития, которые способны обеспечить достойное положение России в мировом интеграционном процессе. Также очевидной тенденцией является преобразование подведомственных Госкорпорации федеральных государственных унитарных предприятий в акционерные общества, так например в 2019 году одними из последних прошли регистрацию АО «Организация «Агат» и АО «ЦНИИмаш». В результате создания интегрированной структуры появилась возможность сформулировать общие цели и задачи, однозначно отражающие направления деятельности, которые исторически были присущи входящим в интегрированную структуру предприятиям оборонного комплекса.

По наиболее актуальным данным средняя численность работников Госкорпорации «Роскосмос» и входящим в ГК организаций составила 195,8 тыс. чел. Средний возраст работников составляет 45,4 года. Средняя заработная плата работников 62,3 тыс. руб. Деятельность Госкорпорации «Роскосмос» направлена:

- на реализацию основных задач по обеспечению космической деятельности России;
- выполнение государственного оборонного заказа;
- обеспечение безаварийного функционирования производственного сектора;
- соблюдение норм международного права в области космической деятельности;
- проведение структурных преобразований в отрасли во исполнение решений Президента Российской Федерации;
- совершенствование структуры управления организациями ракетно-космической промышленности и формирование структуры управления Госкорпорации «Роскосмос»;
- формирование нормативной базы по обеспечению деятельности Госкорпорации «Роскосмос» и организаций РКП;
- обеспечение инновационного развития организаций Госкорпорации «Роскосмос».

Современные тенденции развития бизнеса, характеризуются активным внедрением информационных технологий в бизнес-процессы компаний. Положительным можно отметить факт создания в Корпорации Роскосмос единого отраслевого ИТ интегратора с целью оказания содействия повышению эффективности деятельности организаций. Кроме того можно утверждать о активном развитии сотрудничества Корпорации с ведущими разработчиками ПО. При этом цель освободить предприятия отраслей, контролируемых Госкорпорациями, от второстепенных функций, не связанных с созданием стоимости продукции, и повысить качество этих функций за счет использования единых корпоративных систем и методологий создания успешно реализуется в других отраслях. Например, Многофункциональный общий центр обслуживания (МФ ОЦО) ЗАО

«Гринатом» создан ещё в 2009 году в рамках Программы трансформации информационных технологий Госкорпорации «Росатом». Сложность реализации подобного проекта обусловлена отсутствием единых шаблонов бизнес-процессов на предприятиях отрасли и недостаточным развитием корпоративных ИТ-решений. В будущем стоит ожидать применение положительного опыта в данном направлении при формировании перспективной структуры управления Корпорацией Роскосмос.

Открытые источники информации позволяют сформировать представление о проводимых Госкорпорацией Роскосмос мероприятиях по реализации кадровой политики и управлению развитием персонала. (Таблица 1)

Таблица 1.

Направления кадровой политики	Реализуемые мероприятия
Организационная структура	Акционирование предприятий, разработка единых шаблонов бизнес-процессов
Развитие системы социального партнерства	Организована деятельность Общероссийского отраслевого объединения работодателей «Союз работодателей ракетно-космической промышленности России» Реализуется работа Отраслевой комиссии по регулированию социально-трудовых отношений Разработаны методические рекомендации по подготовке и заключению коллективных договоров Проводится регулярное информирование организаций об изменениях и практике применения норм трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.
Повышение уровня оплаты труда	Утверждаются целевые ориентиры и комплекс мер по обеспечению с средней заработной платы работников отрасли относительно средней заработной платы в регионе присутствия организации в соответствии с бизнес-планами организаций.
Наградная политика	По результатам 2019 года награждены: -государственными и правительственными наградами Российской Федерации -177 работников; -грамотами Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации- 2 коллектива; - знаками отличия Госкорпорации «Роскосмос» - 1012 человек
Создание условий для обмена передовым опытом между организациями ОПК по социально-экономическим вопросам и по вопросам управления персоналом	Ежегодное проведение отраслевой конференции руководителей и специалистов служб управления персоналом организаций РКО Проведение практических семинаров с представителями кадровых служб организаций РКП
Развитие системы профессиональных квалификаций в области ракетной техники и космической деятельности	Реализуется деятельность по разработке и утверждению профессиональных стандартов Советом по профессиональным квалификациям в ракетной технике и космической деятельности
Взаимодействие со сферой образования	Формирование КЦП по профильному направлению. Участие в исполнении государственного Плана подготовки научных работников и специалистов для организаций ОПК (формируются базовые кафедры, реализуется целевое обучение, аспирантура, профессиональное обучение, трудоустройство выпускников профильных учебных заведений) Проведение молодежных конкурсов научно-технических работ
Содействие профессиональному самоопределению среди детей и молодежи и просветительская работа	Департаментом развития персонала и сопровождения проектов ежегодно реализуется целый ряд профориентационных и просветительских проектов, в частности проводятся конкурсы, форумы для молодежи.
Оценка и обучение персонала	Проведение мероприятий в формате практических семинаров, сборов, семинаров-совещаний и конференций. Обеспечивается участие работников организаций Госкорпорации чемпионатах по профессиональному мастерству.
	Реализуется деятельность АНО «Корпоративная Академия Роскосмоса» по проведению обучающих тренингов руководителей. Для развития линейных руководителей запущена программа «Школа мастера производственного участка».

Рассмотренные мероприятия по достижению целей кадровой политики позволяют сделать вывод о комплексном подходе к достижению более эффективного использования и удержанию имеющихся трудовых ресурсов и привлечению новых высокомотивированных сотрудников. Также активно развивается направление автоматизации и роботизации бизнес-процессов, в том числе связанных с управлением персоналом. Это общемировые тенденции, обусловленные переходом к цифровой экономике и повышением ценности нематериального производства, которые позволяют высвободить временные и материальные ресурсы для более качественного исследования имеющихся в том числе трудовых ресурсов и анализа методов повышения эффективности их использования.

Если еще десять лет назад для управления персоналом был важен учет данных о персонале, то сейчас на первое место выходит влияние технологий и результатов управления персоналом на бизнес-результаты компании. Так в настоящее время благодаря использованию ИТ-технологий, которые позволяют накапливать и обрабатывать большие объемы данных, активно распространяется практика развития на предприятиях направления HR-аналитики (Рисунок 1).

Рисунок 1.

Аналитика начинается с работы с данными из различных источников: аналитических отчетов отделов управления персоналом, финансовой и бухгалтерской отчетности, отчетов продаж и прочей аналитической информации. Это статистическая информация, которая позволяет оценить текущую ситуацию. Следующий уровень HR-аналитики — это сравнительный анализ. Это уже сравнение положения относительно аналогичных периодов по одинаковым показателям или относительно других компаний. Далее следуют всевозможные исследования, связанные с удовлетворенностью персонала и другими HR-

показателями, обнаружение зависимости между реальными метриками и результатами бизнеса. HR-аналитика кроме того дает возможность прогнозирования развития положительных или негативных тенденций, выявленных на предыдущих этапах исследования.

Стоит отметить, что организации, которые в своей деятельности ориентированы на использование актуальных и перспективных технологий управления персоналом, рассматривают вовлеченность сотрудников как один из важных факторов достижения стратегических бизнес-показателей. Вовлеченность персонала рассматривается не просто как удовлетворенность трудом, а как соотношение психологических аспектов личности и результатов его поведения в результате трудовой деятельности. Исследование вовлеченности персонала несомненно важно для такой крупной и высокотехнологичной корпорации, как Роскосмос. Форма оценки вовлеченности может отличаться на разных предприятиях, тем не менее существует необходимость ее исследования и измерения, поскольку вовлеченность персонала может быть одним из факторов повышения производительности труда, кроме того вовлеченность персонала оказывает непосредственное воздействие на такой важный показатель как текучесть персонала.

Таким образом, в условиях продолжающейся реструктуризации РКО и имеющих кризисных явлений в экономике, что ведет том числе к снижению уровня промышленного производства и возрастающей финансовой нагрузке на предприятия, повышение вовлеченности персонала может рассматриваться как один из ключевых факторов повышения производительности труда. На наш взгляд в рамках рассмотренной тематики по направлению управления человеческими ресурсами РКО требуется провести следующие актуальные и перспективные исследования:

- исследовать предпосылки развития теории вовлеченности, рассмотреть опыт отечественных и зарубежных компаний по выстраиванию собственных факторных моделей вовлеченности, сформулировать и обосновать собственную модель вовлеченности, учитывающую специфику деятельности компаний РКО и разработать методологию оценки вовлеченности; оценить полученные результаты и разработать рекомендации по повышению вовлеченности персонала с учетом стратегических целей организации;
- провести сбор необходимой информации необходимой для предварительной оценки вовлеченности и для проведения дальнейшего практического исследования на основе выстроенной модели, с помощью отбора показателей из имеющейся HR-аналитики и внешнем экспертном наблюдении за деятельностью компании;

- составить план работ по оценке вовлеченности, на основе предварительных исследований сформировать оценочные материалы (анкеты, опросники, интервью) и провести взаимодействие исследователей с непосредственным объектом исследования — сотрудниками компании;
- обработать и проанализировать собранную информацию с целью разработки рекомендаций по повышению уровня вовлеченности сотрудников и прогнозированию влияния рекомендуемых мероприятий на повышение производительности труда и снижение текучести кадров на предприятии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ «О государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»
2. Годовой отчет Корпорации Роскосмос 2019 стр. 35-54
3. Konovalov V.B., Tikhonov A.I., Fursov V.A., Sogacheva O.V., Pyanova N.V. Marketing planning in industrial enterprises in the context of import substitution strategy // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 12. С. 171-182.
4. Kulikova N.N., Smolentsev V.M., Tikhonov A.I., Kireev V.S., Dikareva V.A. Planning of technological development of new products and its impact on the economic performance of the enterprise // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6. № 8 Special Issue. С. 213-219.
5. Цыбулевский С.Е., Кузнецова Е.А. «Базисный анализ эффектов корпоратизации в ракетно-космической промышленности с учетом опыта построения корпоративных структур на примере космических держав- основателей» // «Экономика и предпринимательство» № 12 (ч.1) (89-1) 2017 г. (Vol.II Nom.12-1).
6. Fedotova M.A., Tikhonov A.I., Novikov S.V. [Estimating the effectiveness of personnel management at aviation enterprises](#) // [Russian Engineering Research](#). 2018. Vol. 38. [No.6](#). pp.466-468.
7. Тенденции в сфере управления персоналом в России-2019 // Deloitte URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/HC-Trends-2019-Russia-General-Report.pdf> (дата обращения: 04.01.2020).
8. Тихонов А.И., Коновалова В.Г. Отношение российских работодателей к автоматизации в сфере управления персоналом: технологии искусственного интеллекта и подбор персонала // Управление ПЕРСОНАЛОМ и интеллектуальными ресурсами в России. — 2019 . — №2. — С. 79-84.

9. Тихонов А.И. Основные задачи российских компаний, решаемые с помощью HR-аналитики // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С. 162-166. 14.
- Морозова И.В., Коновалова О.В., Федотова М.А. Деятельность hr-специалистов в рамках российских приоритетов обеспечения безопасных условий труда // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28
10. Коновалова В.Г. «Кризис» вовлеченности персонала» или ошибки в управлении вовлеченностью? / В.Г. Коновалова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2017. — Т. 6. — № 5. — С. 34-39.

Управление конкурентоспособностью социально-экономических систем: генезис и доктринальные очертания
Managing the competitiveness of socio-economic systems: Genesis and doctrinal outlines

УДК 339.137.2

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10879

Рязанов Александр Анатольевич,

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания, ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», г. Москва

Ryazanov Alexander Anatolyevich,

candidate of Economics, Docent, associate Professor of the Department of urban economy and service sector, Moscow Witte University, Moscow

Аннотация. В статье представлены результаты исследования эволюции теории управления конкурентоспособностью социально-экономических систем, выявлена её современная структура, обоснована необходимость интеграции составляющих данную теорию относительно автономных концепций в единый научный подход, уточнен понятийно-категориальный аппарат научного исследования в данной сфере, в частности предложены авторские трактовки категорий «экономическая конкуренция», «конкурентоспособность социально-экономической системы», «управление конкурентоспособностью социально-экономической системы», «конкурентное преимущество социально-экономической системы».

Summary. The article presents the results of a study of the evolution of the theory of competitiveness management of socio-economic systems, revealed its modern structure, the necessity of integration of the components of this theory of Autonomous concepts in the unified scientific approach, refined conceptual-categorical apparatus of scientific research in this field, in particular the author's interpretation of the «economic competition», «competitiveness socio-economic system», «management of competitiveness of the socio-economic system», «competitive advantage of the socio-economic system».

Ключевые слова: экономическая конкуренция, конкурентоспособность социально-экономической системы, управление конкурентоспособностью социально-экономической системы, конкурентное преимущество социально-экономической системы.

Keywords: economic competitiveness socio-economic system, management of competitive socio-economic system, competitive advantage of the socio-economic system.

В условиях усиления уровня и ужесточения форм ведения конкурентной борьбы одним из ориентированных на долгосрочную перспективу национальных интересов и приоритетов социально-экономического развития РФ выступает повышение конкурентоспособности её национального хозяйственного комплекса и составляющих его социально-экономических систем. Успешное решение этой задачи возможно лишь при использовании управляющими подсистемами данных социально-экономических систем эффективных методов и инструментов управления их конкурентоспособностью, разрабатываемых и совершенствуемых на основе достижений современной экономической и управленческой науки. В то же время приходится констатировать, что современная теория управления конкурентоспособностью социально-экономических систем представлена набором относительно автономных научных концепций, акцентирующих внимание исследователей на отдельных аспектах этого многогранного процесса. В этой связи, особую значимость приобретает выявление системных связей данных концепций и перспективных направлений их интеграции, чем и обусловлена актуальность темы данной статьи.

Исследование эволюции теории экономической конкуренции позволяет сделать вывод, что её фундаментальные основы были заложены в XVIII в. А.Смитом [1], ставшим основоположником поведенческого научного подхода к сущности экономической конкуренции, сторонники которого рассматривают её как структурообразующую форму рационального поведения участников рыночных отношений, имеющих противоположные экономические интересы. В контексте данного исследования следует учесть, что А.Смит разработал теорию абсолютных конкурентных преимуществ, которая позже была развита Д.Рикардо в теорию относительных конкурентных преимуществ [2].

Отметим, что конкурентные преимущества социально-экономических систем различного уровня и способы их достижения стали предметом исследования экономической и управленческой науки лишь в XX в.

Первой научной концепцией конкурентных преимуществ стала концепция комплексного управления качеством, основоположники которой А.Фейгенбаум [3] и Э.Деминг [4] отнесли к ключевым конкурентным преимуществам хозяйствующего субъекта высокий уровень качества выпускаемой им продукции, достигнутый на основе реализации принципов всеобщего менеджмента качества.

Весомый вклад в развитие теории конкурентных преимуществ социально-экономических систем внесли основоположники научной концепции управления знаниями К.Вииг [5], П.М.Сенге [6], И.Ноака и Х.Такеучи [7], П.Друкер [8], полагающие, что основным источником конкурентных преимуществ предприятия являются генерируемые, циркулирующие и сохраняющиеся на нем знания.

Дальнейшим развитием данной концепции является теория ключевых компетенций, разработчики которой Г.Хамел, К.К.Прахаланд и В. Рамасвами считают, что стратегическими конкурентными преимуществами хозяйствующего субъекта являются его ключевые компетенции в сфере производства и сбыта продукции, формирующиеся на основе информации и знаний [9].

У.Оучи [421] и Э.Шейн [10], стоявшие у истоков организационной концепции конкурентных преимуществ, в своих работах исследовали взаимосвязи конкурентной позиции предприятия и его организационной культуры. Дальнейшим развитием данной концепции стали идеи Я.Юншена о том, что конкурентоспособность компании определяется, прежде всего, оптимальной моделью организации бизнеса и способом интернационализации [11].

Основоположник рыночной концепции конкурентных преимуществ М.Портер, который ввел данный термин в научный оборот, выявил зависимость успеха социально-экономической системы в конкурентной борьбе от выбора конкурентной стратегии, основанной на её конкурентных преимуществах [12].

Дальнейшим развитием данного подхода стала концепция миграции ценности А.Сливотски, который предложил считать основным конкурентным преимуществом компании её бизнес-модель – комплексную систему действий и взаимоотношений по созданию и реализации ценности [13].

Существенно иной точки зрения придерживаются сторонники ресурсной концепции конкурентных преимуществ, значительный вклад в развитие которой внесли Б.Вернерфельт [14], Д.Коллис и С.Монтгомери [15]. Они считают, что в условиях нестабильной конкурентной среды социально-экономической системы основным источником её конкурентных преимуществ выступает уникальная комбинация его внутренних труднокопируемых конкурентами ресурсов.

В свою очередь, основоположники ресурсно-инновационной концепции конкурентных преимуществ С.Хант [16] и К.М.Кристенсен [17] полагают, что основой успеха в конкурентной борьбе является инновационная деятельность предприятия.

В трудах Р.Р.Нельсона и С.Дж.Уинтера обоснован тезис о том, что стратегическими конкурентными преимуществами организации являются устойчивые стереотипы, шаблоны поведения её членов («рутины») [18].

М.Хаммер и Дж.Чампи, исследовав конкурентные преимущества крупных американских компаний, пришли к выводу, что их источником является реинтеграция отдельных операций в единые бизнес-процессы [19].

По мнению многих исследователей феномена конкурентного преимущества социально-экономической системы, важную роль в его формировании играет внешняя среда. В частности, основоположник концепции динамических способностей организации Д.Дж.Тис считает, что основным конкурентным преимуществом субъекта конкурентной борьбы является высокая скорость его адаптации к быстро меняющимся рыночным условиям [20]. Особенно важно данное конкурентное преимущество, по мнению Р. Сури, для производственных предприятий [21].

Как полагают разработчики научной концепции уникальных ценностей М.Трейси и Ф.Вирсема стратегическими конкурентными преимуществами хозяйствующих субъектов выступают их уникальные, с точки зрения потребителей, ценности [22].

Многие исследователи разделяют точку зрения на основные конкурентные преимущества социально-экономических систем авторов теории человеческого капитала Т.У.Шульца и Г.С.Беккера, которые считают таковой высококвалифицированный персонал [23].

По мнению создателей теории соконкуренции А.М.Бранденбургера и Б.Дж.Нейлбаффа, в современных условиях хозяйствования, когда в процессе создания продукта, как правило, принимает участие множество хозяйствующих субъектов, им выгоднее выполнять часть операций в сотрудничестве, а не в соперничестве с конкурентами. В этой связи, они относят к конкурентным преимуществам хозяйствующих субъектов стратегии их развития, оптимальным образом сочетающие соперничество и сотрудничество с конкурентами [24].

В XXI в. в теории конкурентных преимуществ пополнилась научной концепцией сотрудничества с конкурентами, разработчики которой П.А.Глур, Л.Линн, А.МакКормак пришли к выводу, что в условиях глобализации мировой экономики неконфликтные формы взаимодействия с конкурентами дают возможность социально-экономическим системам достичь наилучших результатов хозяйственной деятельности [25].

Значительные достижения основоположников научных концепций, составляющих современную теорию конкурентных преимуществ социально-экономических систем стали

основой формирования в начале XXI в. принципиально нового управленческого подхода к сущности экономической конкуренции. Его сторонники (Я.Гордон [26], Ю.Б.Рубин [27], Р.А.Фатхутдинов [28], А.А.Чурсин [29] и др.) рассматривают конкурентное поведение социально-экономических систем как частный случай процесса управления, объектом которого является конкурентоспособность системы. При этом в большинстве определений процесса управления конкурентоспособностью социально-экономической системы объектом управляющего воздействия выступают конкурентные преимущества данной системы.

Результаты исследования эволюции теории управления конкурентоспособностью социально-экономических систем позволяют сделать вывод, что она представлена набором относительно автономных научных концепций, акцентирующих внимание исследователей на отдельных аспектах этого многогранного процесса. Критическое осмысление ключевых положений данных концепций и исследование их системных взаимосвязей позволило выявить структуру современной теории управления конкурентоспособностью социально-экономических систем. По мнению автора, данная теория основывается на поведенческой концепции экономической конкуренции, сторонники которой рассматривают последнюю как структурообразующую форму рационального поведения участников рыночных отношений, имеющих противоположные экономические интересы. Производной от данного подхода является управленческая научная концепция экономической конкуренции, отражающая структуру процесса конкурентного взаимодействия социально-экономических систем, имеющих противоположные экономические интересы. Управленческая научная концепция экономической конкуренции, в свою очередь, выступает теоретико-методологической базой научных концепций конкурентных преимуществ социально-экономических систем, детализирующих структуру процесса их конкурентного взаимодействия.

Отмечая относительно автономный характер развития данных концепций, следует признать, что более перспективным направлением дальнейшей эволюции теории управления конкурентоспособностью социально-экономических систем является их интеграция на основе выявленных взаимосвязей в единый научный подход. Безусловно, его теоретико-методологической основой должна стать поведенческая концепция экономической конкуренции. При этом характерная для данной концепции трактовка экономической конкуренции и производных от неё категорий как поведенческих должна быть пересмотрена, и данные категории следует трансформировать в социально-экономические. В этой связи предлагается использовать для обозначения целевых

установок субъектов экономической конкуренции экономическую категорию «стоимость». В частности, под экономической конкуренцией предлагается понимать многоуровневый процесс взаимодействия (соперничества, сосуществования, сотрудничества или интеграции) социально-экономических систем, имеющих противоположные экономические интересы и стремящихся к перераспределению в свою пользу стоимости, созданной в их общей социально-экономической надсистеме за определенный период, а также к достижению лучших, чем взаимодействующие с ними социально-экономические системы социально-экономических показателей развития.

При формировании нового подхода следует учесть также ключевые положения управленческой концепции экономической конкуренции с учетом трансформации характерных для неё управленческих категорий в организационно-экономические. Так, в процессе исследования была трансформирована в организационно-экономическую категория «конкурентоспособность социально-экономической системы», которую автор счел возможным определить как подверженное временной динамике, управляемое, являющееся результатом конкурентного поведения социально-экономической системы и её систем-конкурентов комплексное свойство системы, определяемое её конкурентоспособным конкурентным потенциалом и возможностью его реализации в процессе конкурентного взаимодействия в данный момент времени, выраженное в признанной внешним окружением способности к перераспределению системой в свою пользу стоимости, созданной в её социально-экономической надсистеме за определенный период, а также достижению лучших, чем системы-конкуренты социально-экономических показателей развития. В результате исследования была также уточнена структура конкурентоспособности социально-экономической системы, элементами которой являются её конкурентоспособный конкурентный потенциал (управляемое сочетание её конкурентных преимуществ и конкурентных недостатков, характеризующееся преобладанием первых и обеспечивающее системе в данный момент времени потенциальную возможность перераспределения в свою пользу стоимости, созданной в её социально-экономической надсистеме за определенный период, а также достижения лучших, чем системы-конкуренты социально-экономических показателей развития) и предпосылки его реализации, формирующиеся в результате взаимодействия конкурентных возможностей и угроз внешней среды социально-экономической системы. В этой связи управление конкурентоспособностью социально-экономической системы представляется автору деятельностью управляющих подсистем данной системы и её социально-экономических надсистем по формированию, развитию и реализации в

процессе конкурентного взаимодействия конкурентоспособного конкурентного потенциала данной системы, предпосылок для реализации в процессе конкурентного взаимодействия с данной системой неконкурентоспособного конкурентного потенциала её систем-конкурентов, а также по выявлению и ликвидации предпосылок для реализации неконкурентоспособного конкурентного потенциала данной системы и конкурентоспособного конкурентного потенциала её систем-конкурентов в целях обеспечения потенциальной возможности перераспределения в пользу данной системы стоимости, созданной в её социально-экономической надсистеме за определенный период, а также достижения ею лучших, чем её системы-конкуренты социально-экономических показателей развития.

Важным элементом предлагаемого интеграционного подхода к управлению конкурентоспособностью социально-экономических систем являются также ключевые положения современных научных концепций их конкурентных преимуществ. Развитие данных положений с учетом трансформации характерных для них управленческих категорий в организационно-экономические позволило определить конкурентное преимущество социально-экономической системы как подверженное временной динамике, управляемое, очевидное для целевой группы потребителей продукции системы свойство элемента внутренней среды системы или системы в целом, обеспечивающее ей потенциальную возможность перераспределения в свою пользу стоимости, созданной в её социально-экономической надсистеме за определенный период, а также достижения лучших, чем системы-конкуренты социально-экономических показателей развития.

Как представляется автору, выявленная им структура современной теории управления конкурентоспособностью социально-экономических систем является предпосылкой интеграции составляющих её научных концепций в единый научный подход, позволяющий более глубоко и комплексно исследовать данный социально-экономический процесс. Уточнение же автором понятийно-категориального аппарата научного исследования в данной сфере способствует формированию теоретических основ данного подхода.

Список литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2016. - 1056 с.
2. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М.: Эксмо, 2016. -1040 с.
3. Фейгенбаум А. Контроль качества продукции. – М.: Экономика, 1986. – 472 с.

4. Деминг Э. Менеджмент нового времени. Простые механизмы, ведущие к росту, инновациям и доминированию на рынке. — М.: Альбина Паблишер, 2019. — 182 с.
5. Вииг К. Основы управления знаниями. — М.: Город, 1986. — 371 с.
6. Сенге П.М. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации. — М.: Олимп-Бизнес, 2003. — 408 с.
7. Нонака И., Такеучи Х. Компания-создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. — М.: Олимп-Бизнес, 2003. — 384 с.
8. Друкер П.Ф. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. — М.: Book Chamber International, 1992. — 352 с.
9. Хамел Г., Прахаланд К.К. Конкурируя за будущее. — М.: Олимп-Бизнес, 2014. — 288 с.
10. Schein E.H. Culture: the missing concept in organizational studies. // *Administrative Science Quarterly*. — 1996. — Vol.41. — №2. — P.229-240.
11. Юншен Я. От конкурентоспособности к ключевой компетенции. — М.: Дело и сервис, 2019. — 432 с.
12. Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость.— М.: Альпина Паблишер, 2016. — 716 с.
13. Сливотски А. Миграция ценности. Что будет с Вашим бизнесом послезавтра. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006. — 175 с.
14. Wernrfelt B.A. Resource-based view of the firm. // *Strategic Management Journal*. — 1984. — Vol.5. — №2. — P.171-180.
15. Collis D., Montgomery C.A. Competing on Resources: Strategy in the 1990s. // *Harvard Business Review*. — 1995. — №73. — P.118-128.
16. Хант С., Шаттлуорт Г. Конкуренция и выбор в энергетике. — М., 2001. — 260 с.
17. Кристенсен К.М. Дилемма инноватора. Как из-за новых технологий погибают сильные компании. — М.: Альбина Паблишер, 1997. — 342 с.
18. Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений.— М.: Дело, 2002. — 536 с.
19. Hammer M. Champy J. Reengineering the corporation: manifesto for business revolution. — N.Y.: Harper Business, 1993. — 223 p.
20. Тис Д.Дж., Пизано Г., Шуен Э. Динамические способности фирмы и стратегическое управление. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия «Менеджмент». — 2003. — №4. — С.133-171.

21. Сури Р. Время – деньги. Конкурентное преимущество быстрореагирующего производства. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – 326 с.
22. Трейси М., Вирсема Ф. Маркетинг ведущих компаний: выбери потребителя, определи фокус, доминируй на рынке. – М.: Вильямс, 2007. — 304 с.
23. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. — 672 с.
24. Бранденбургер А.М., Нейлбафф Б.Дж. Конкурентное сотрудничество в бизнесе. — М.: Кейс, 2012. — 352 с.
25. Gloor P.A. Swarm Creativity. Competitive advantage through collaborative Innovation Networks. – Oxford: Oxford University Press, 2006. — 288 p.
26. Гордон Я. Целевая конкуренция. – М.: Вершина, 2006. – 368 с.
27. Рубин Ю.Б. Конкуренция в предпринимательстве. – М.: Университет «Синергия», 2018. – 912 с.
28. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. – М.: Маркет ДС, 2008. — 432 с.
29. Чурсин А.А. Теоретические основы управления конкурентоспособностью. Теория и практика. – М.: Спектр, 2012. – 590 с.

Проблемы и перспективы электронного администрирования в государстве и общественной деятельности

Problems and prospects of electronic administration in the state and public activity

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10881

Рыбакова Светлана Сергеевна,

кандидат политических наук, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара

Rybakova S.S.,

ribakova84@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается сущность понимания электронного администрирования, как составляющей информационно-коммуникационных технологий. Внимание акцентируется на том, что электронное администрирование является неотъемлемым элементом процесса модернизации государственного управления. Определяются проблемы и перспективы дальнейшего внедрения электронного администрирования в управленческие процессы России.

Summary. The article reveals the essence of understanding electronic administration as a component of information and communication technologies. Attention is focused on the fact that e-administration is an integral element of the process of modernization of public administration. The problems and prospects of further implementation of e-administration in the management processes of Russia are determined.

Ключевые слова: государственное управление, электронное администрирование, информационно-коммуникационные технологии, информационное общество, общественная деятельность.

Keywords: public administration, electronic administration, information and communication technologies, information society, public activity.

Процессы глобализации все глубже проникают в структуры современного общества, вследствие чего возникают осложнения структур и динамичность всех социальных процессов. Государственное управление в этом смысле не является исключением. Стремительные изменения, связанные с процессами информатизации, к которым следует отнести кардинальное увеличение количества информации и сокращение сроков на ее

получение и обработку, снижение пространственных ограничений, существенно повлияли на работу органов государственной власти. Понятие информационно-коммуникационных технологий перестало восприниматься, как имеющее существенное значение лишь для определенной группы людей. Трансформационные изменения являются универсальными и происходят практически во всех странах мира. Уже выросло то поколение, для которого получение информации через интерактивные каналы — обычное дело.

Интернет становится мощным социализирующим элементом субъектов российского общества. Именно поэтому одной из тенденций в государственном управлении в XXI веке является его глубокая трансформация, переосмысление роли государства в обществе и его основных характеристик с учетом развития информационного общества. «Кризисные явления в государственном управлении, построенном на принципах бюрократии, иерархической организации, централизации, единства управления и администрирования, которые достигли своего апогея в середине прошлого века, привели к необходимости пересмотра парадигмы государственного управления.

В отечественной литературе исследованию проблематики электронного администрирования посвящены работы таких исследователей, как: Головицыной М.В., Граничина О.Н., Матузова Н.И., Салтыковой О.П., Хачатряна Г.А. и др.

Проблематика электронного администрирования не является новой, ее исследованию посвящено много работ и разработок, которые отличаются разнородностью подходов к анализу этого явления. Впрочем, подход к электронному администрированию, как к элементу модернизации государственного управления, не является полностью раскрытым, чем и обусловлено актуальность темы исследования.

Электронное администрирование не только отражает внедрение глобальной информационной системы, а предполагает трансформацию всей системы государственного управления. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс управления связано с попытками автоматизации существующих административных процессов. Ключевые цели, стоящие перед программами электронного администрирования, — это достижение более высокого уровня прозрачности и подчиненности государственных структур и, как следствие, снижение уровня коррупции, повышение активности граждан в формировании стратегии государственной политики.

На сегодняшний день в мире практически не осталось стран, которые бы не использовали в своей деятельности те или иные компоненты электронного администрирования [6]. Но использовать информационные ресурсы можно по-разному, об этом свидетельствует распределение элементов их внедрения, степень их интеграции в

управленческие структуры и функции. Например, большинство государственных организаций сегодня имеют веб-сайт. Однако наполненность и функциональность этих электронных страниц остается разной. Так, если сайт имеет исключительно информационный характер и выполняет функцию своеобразной «доски объявлений», то его можно определить как такой, который находится на первой стадии развития электронного администрирования и имеет название «информационное присутствие». На этой стадии происходит бессистемное взаимодействие органов государственной власти, для данного этапа развития электронного администрирования характерным является восприятие интернет-технологий и сайта, как атрибута имиджа, на котором размещается информация о руководителях данного государственного учреждения, информация о правилах деятельности определенной государственной институции.

Очевидным является то, что потенциал такого электронного администрирования по повышению эффективности работы органов государственной власти практически не имеет возможности реализоваться (это подобно простому размещению информации). Все больше органов государственной власти во всем мире и в России, в частности, осознают это, что приводит к постепенному изменению акцентов при разработке сайтов. Сайт перестает быть лишь информационным, а становится инструментом двусторонней коммуникации.

Итак, можно отметить, что электронное администрирование является не временным проектом, а отдельной составляющей государственного управления, которая связана с постоянным усовершенствованием использования информационных технологий.

Правительство превращает себя в Объединенное целое, отвечающее потребностям граждан через развитие интегрированной службы поддержки. Это наиболее продвинутый уровень электронного администрирования, который характеризуется наличием:

- горизонтальных связей (между органами государственной власти);
- вертикальных связей (между органами центральной и местной власти);
- инфраструктурных связей;
- связей между правительством и гражданами [3].

Несмотря на то, что электронное администрирование в разной степени развивается во многих странах, можно говорить о существенных диспропорциях между различными государствами и даже регионами в сфере интеграции элементов электронного администрирования в управленческий сектор. Современный этап развития электронного администрирования в наиболее развитых странах можно охарактеризовать, как наступление зрелости, характеризующееся получением реальных результатов от

внедрения электронных проектов. Более того, все больше развивающихся государств уже прошли вторую стадию развития, связанную с интерактивным взаимодействием. Более сложным является переход на третью и четвертую стадии развития. Даже наиболее развитые страны пока лишь частично используют потенциал виртуальных транзакций и предоставления услуг в режиме онлайн.

Положительным в этом контексте является наличие интернет-представительств всех центральных органов исполнительной власти и областных государственных администраций. Ведь их информационное присутствие обусловлено постановлением Правительства России «О порядке обнародования в сети Интернет информации о деятельности органов исполнительной власти» [1]. Уже, как и в развитых европейских странах, действует единый веб — портал Правительства России (<http://government.ru/>), а также обеспечивается интеграция в него других веб-сайтов органов исполнительной власти. Но такой результат в целом позволяет, скорее всего, говорить о стадии информационного присутствия. Однако следует отметить, что определенные правительственные организации уже находятся на стадии информационного взаимодействия. Такая ситуация характеризуется разнородностью интеграции элементов электронного администрирования в различные государственные структуры.

Кроме этого, в дальнейшей разработке модели интеграции электронного правительства в российском обществе необходимо учесть тот факт, что высокая динамика увеличения в России количества пользователей сети Интернет обеспечивается преимущественно молодежью, тогда как старшее поколение находится практически в стороне от процессов информатизации, что порождает проблему «цифрового неравенства».

Возрастное распределение пользователей старше 15 лет, выглядит так: доля Интернет — пользователей среди жителей России в возрасте 15 — 29 лет — 59 %, 30 — 34 года — 36 %, 45 — 59 лет — 15 %, от 60 лет и старше — 3 % [5]. Только 36 % пользователей старше 15 лет, сосредоточены в селах и небольших (до 50 тыс. жителей) городах, хотя в этой категории населенных пунктов проживает около 50 % граждан России. При этом 3,2 млн. пользователей (более 25 %) сосредоточено в шести крупнейших городах России. Так же неравномерным является региональное распределение.

В частности, в Западном регионе России проживает лишь 18% пользователей, тогда как в Центральном (включая столицу) — 31 %, на востоке — 34 %, на юге (с АР Крым включительно) — 17 % [5]. Для решения этой проблемы, связанной с развитием концепции электронного администрирования, нужно актуализировать использование всех

электронных видов сервиса. Поддержка подобного разнообразия существенно влияет на стоимость и сложность реформ электронного администрирования.

Практическая реализация электронного администрирования связана с реформами в государственном управлении в сфере информационно-коммуникационных технологий, внедрение которых в России в настоящее время остается фрагментарным и не имеет системного характера. Разрозненность государственных структур, бессистемность внедрения элементов электронного администрирования усложняют процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий в процесс государственного управления.

К проблемным позициям внедрения электронного администрирования, как направления модернизации государственного управления в России, следует отнести ряд замечаний.

Во-первых, проблемным является следование принципу открытости деятельности органов государственного управления, ведь известно, что определенное количество управленцев неохотно, а иногда с опаской, относится к необходимости обнародования процесса и результата своей деятельности во всемирной сети. Также не совсем решенным остается вопрос подготовки управленцев к технической реализации проектов электронного администрирования. Исследователь Ю. Шаров по этому поводу отмечает, что необходимо вести речь об отсутствии мотивации, стратегического мышления руководителей соответствующих органов власти, их недостаточном профессионализме, а иногда и консерватизме мышления государственных служащих по использованию ИКТ» [2].

Во-вторых, проблема совершенствования информационно-коммуникационных технологий, их соответствие потребностям реализации электронного администрирования. Ведь техническое и технологическое оснащение органов государственного управления не всегда соответствует вызовам современности, что приводит, в частности, к несвоевременности размещения информации о деятельности государственных органов власти. Кроме того, для нашего общества еще остается весьма актуальным вопрос информационного пиратства в сфере использования нелицензионного информационного обеспечения, что также может негативно влиять на процессы информатизации в целом и развитие электронного администрирования, в частности.

В-третьих, наблюдается не всегда адекватная (адресная) передача электронной отчетности и другой информации средствами сети Интернет, ее повреждение или искажение, что связано с недостаточно четким распределением, а иногда и дублированием функций [4].

В-четвертых, многие исследователи, в частности, Хачатрян Г.А., Кузнецова И.В., обращают внимание на несовершенство правовой базы государственного регулирования информационной деятельности в сфере электронного администрирования. «Современное законодательство России, регулирующее общественные отношения, которые непосредственно связаны с внедрением и использованием технологий электронного администрирования, насчитывает более полутора сотен нормативно-правовых актов. Кроме того, существует более трехсот нормативно-правовых актов информационного законодательства различного уровня от законов России до ведомственных актов, опосредованно влияющих на электронное администрирование» [6, с. 156].

Но этого недостаточно для эффективного функционирования электронного администрирования, как основного принципа построения электронной демократии. Решить эти вопросы призвана Концепция развития электронного администрирования в России, которая является стратегическим документом, сочетающим шаги внедрения электронного администрирования в России.

В контексте новой реальности в результате указанной революции, изначально неполитические субъекты социокультурного процесса и их деятельность наполняются политическим содержанием. В частности, достигнутый на сегодняшний день уровень развития информационно-коммуникационных технологий дает возможность качественно менять традиционные политические институты, например, системы электронного голосования, электронного правительства и тому подобное. Вместе с тем изменяются формы, способы и методы политического влияния на социально-политическое пространство как внутри государств, так и на международной арене, что, в свою очередь, существенно корректирует политические отношения, как таковые.

Особый вес исследуемая в работе проблема приобретает ввиду неоднозначной природы процессов глобальной информатизации и мировых сетевых информационных структур. Наряду с бесспорными положительными последствиями указанного явления, такими как рост интеллектуального ресурса и эффективности его использования для устойчивого развития человечества и совершенствования систем обеспечения комфортных условий и безопасности личности, общества и государства, существуют и существенные риски той безопасности и комфорта.

Интернет влияет на политические процессы в современном обществе самым активным образом, а информационные технологии используются не только как средство коммуникации, но и как орудие борьбы с конкурентами через так называемый «слив

информации», которая не может быть обнародована в печатных СМИ, как средство агитации [1].

Развитые информационно-коммуникационные технологии существенно расширяют возможности контроля массового сознания, способствуют повышению эффективности использования манипулятивных технологий с целью влияния на политическое поведение отдельных групп населения, или даже крупных социальных слоев.

Таким образом, эффективное управление информационно-коммуникативными потоками и технологиями становится действенным инструментом и решающим ресурсом политической власти, которая за счет целенаправленного управления политической информацией достигает максимально возможных результатов с относительно малыми затратами.

Вместе с тем, стремительное развитие информационных технологий, привело к возникновению феномена информационного общества, не только изменило методологию политической власти, но и создало условия для формирования нового качественного гражданского участия в политическом процессе. Наряду с существенным упрощением организации горизонтальной коммуникации между участниками традиционных форм социальных движений возникают новые сетевые структуры, обеспечивающие быстрое вовлечение граждан в процесс координации совместных действий, выработки и принятия решений, как на локальном, так и на национальном и даже на глобальном уровнях.

Технологические достижения информационного общества в значительной мере сузили возможности государственного контроля информационных потоков и обусловили возникновение новых вызовов. Всемирная сеть Интернет в комплексе с современными средствами коммуникации создали условия для возникновения новой формы гражданского общества – «международного», которое способно объединять людей по интересам и предпочтениям, почти не обращая внимания на государственные границы.

Конечно, это не касается крайних случаев целенаправленного и тотального ограничения, к которым прибегают отдельные общеизвестные недемократические страны.

Можно отметить, что электронное администрирование, как направление модернизации государственного управления в России, обуславливает определенный ряд преимуществ, связанных с повышением качества предоставления услуг государственными властными структурами, способствует открытости их деятельности, обеспечению доступа граждан к информации о деятельности государственных структур и предоставляемых ими услуг, повышают уровень информированности населения о состоянии и направлениях решения насущных государственных проблем, способствуют уменьшению времени на

получение государственных услуг, реализации партнерских взаимоотношений между государством и частным сектором (предпринимателями). Также некоторые проекты электронного администрирования, такие как внедрение электронного документооборота, могут значительно удешевлять стоимость государственных услуг. Электронное администрирование, как направление модернизации управления является реакцией на процессы информатизации общественных процессов.

Итак, успех проектов электронного администрирования зависит от: поддержки реформ государства в сфере информационно-коммуникационных технологий и электронного администрирования; четкого определения приоритетов информатизации, планов развития электронного администрирования на межведомственном уровне и уровне отдельных государственных структур; от адекватного общегосударственного контроля проектов в этой сфере.

Актуальной является потребность в проведении детальных исследований относительно состояния развития электронного администрирования в различных отраслях сектора государственного управления (в частности, государственного управления в сфере образования), ведь без этого анализа сложно создать единую систему электронного государственного управления в России, которая бы функционировала на уровне транзакционного взаимодействия.

Список литературы

1. Головицына М.В. Информационные технологии в экономике Головицына М.В. Москва, Саратов: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), Ай Пи Ар Медиа, 2020.— 589 с.
2. Граничин О.Н. Информационные технологии в управлении: Граничин О.Н., Кияев В.И. Москва, Саратов: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), Ай Пи Ар Медиа, 2020.— 400 с.
3. Матузов Н.И. Теория государства и права: Матузов Н.И., Малько А.В. Москва: Дело, 2020.— 528 с.
4. Основы информационных технологий: Назаров С.В. [и др.]. Москва, Саратов: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), Ай Пи Ар Медиа, 2020.— 530 с.
5. Салтыкова О.П. Организация предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде в субъекте РФ: монография/ Салтыкова О.П. Саратов: Вузовское образование, 2020.— 61 с.

6. Хачатрян Г.А. Организация и сопровождение электронного документооборота: Хачатрян Г.А., Кузнецова И.В. Саратов, Москва: Профобразование, Ай Пи Ар Медиа, 2020.— 156 с.

References

1. Golovitsyna M. V. Information Technologies in Economics Golovitsyna M. V. Moscow, Saratov: Internet University of Information Technologies (INTUIT), AI Pi Ar Media, 2020. — 589 p.
2. Borzhin O. N. Information technologies in management: Borzhin O. N., Kiyayev V. I. Moscow, Saratov: Internet University of Information Technologies (INTUIT), Ai Pi Ar Media, 2020. — 400 p.
3. Matuzov N. I. Theory of State and Law: Matuzov N. I., Malko A.V. Moscow: Delo, 2020. — 528 p.
4. Fundamentals of information technologies: Nazarov S. V. [et al.]. Moscow, Saratov: Internet University of Information Technologies (INTUIT), AI Pi Ar Media, 2020— — 530 p.
5. Saltykova O. P. Organization of provision of state and municipal services in electronic form in the subject of the Russian Federation: monograph / Saltykova O. P. Saratov: University education, 2020. — 61 p.
6. Khachatryan G. A. Organization and support of electronic document flow: Khachatryan G. A., Kuznetsova I. V. Saratov, Moscow: Professional Education, AI Pi Ar Media, 2020. — 156 p.

**Особенности и проблемы участия граждан в процессе принятия решений органами
государственной власти**

**Features and problems of citizens ' participation in the decision-making process of state
authorities**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10882

Рыбакова Светлана Сергеевна,

*кандидат политических наук, Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара.*

Rybakova S.S.,

ribakova84@mail.ru

Аннотация. Актуальные проблемы сохранения и развития государства связаны с влиянием цивилизационных факторов, с активностью и готовностью граждан участвовать в управлении. Целью статьи является определение особенностей и проблем участия граждан в процессе принятия решений органами государственной власти. В статье подчеркивается, что трансформация политики государственного управления и смещение нагрузки в сторону соуправления повышает эффективность практики; государственная власть является разновидностью социальной власти, построенной на фундаменте отношений между государством (органы управления) и обществом с учетом доминирующей, властной, принудительно-регламентирующей, обязательной и распорядительной роли государственного аппарата. При выстраивании отношений государства и гражданина важна прозрачность власти, удовлетворяющая критериям открытости, понятности, возможности влияния, при этом взаимодействие государства и гражданского общества может осуществляться в виде партнерства власти и общества, доминирования государства над обществом, перехода от сотрудничества к конфронтации. Приводятся Лестница гражданского участия в управлении государством (по Арнштейну Ш.), условия, особенности и проблемы участия граждан в процессе принятия решений органами государственной власти, модели участия граждан в принятии управленческих решений.

Summary. Actual problems of preservation and development of the state are associated with the influence of civilizational factors, with the activity and willingness of citizens to participate in

governance. The purpose of the article is to determine the features and problems of citizens' participation in the decision-making process of public authorities. The article emphasizes that the transformation of public administration policy and the shift of the burden towards co-management increases the effectiveness of practice; state power is a type of social power built on the foundation of relations between the state (governing bodies) and society, taking into account the dominant, domineering, compulsory-regulating, mandatory and administrative role of the state apparatus. In relations of state and citizen are important to the transparency of government, meet the criteria of transparency, clarity, and influence, the interaction between the state and civil society can take the form of partnership between government and society, the domination of the state over society, the transition from cooperation to confrontation. The article presents the principles of civil participation in state administration (according to Arnstein Sh.), conditions, features and problems of citizens' participation in the decision-making process of state authorities, models of citizens' participation in managerial decision-making.

Ключевые слова: государственное управление, гражданская власть, электронное правительство, граждане, общество, информатизация, процесс принятия решений, краудсорсинг, электронные референдумы.

Keywords: public administration, civil power, electronic government, citizens, society, informatization, decision-making process, crowdsourcing, electronic referendums.

Задачи сохранения, совершенствования, укрепления и обновления роли и функций государства в современном мире связаны с качественным изменением внешней среды, усложнением факторов воздействия и векторной ориентации на гражданина, на потребности человека с целью создания комфортных условий развития и укрепления отношений и взаимосвязи власти, общества и граждан в цивилизационных, национальных, экономических, информационных и социально-культурных рамках. В России взаимодействие граждан с государством под влиянием динамичной модернизации и технолого-информационного наполнения, цифровой трансформации, инновационного развития проявляется в сфере соуправления, соучастия в политике, партисипативности управления, вовлеченности и инновационной активности, в новых ориентирах при обращениях граждан в органы государственной власти. Противоречия глобализации, национальных приоритетов и суверенитетов, международной конкуренции, полиархической демократии, прав и свобод человека, пандемической разобщенности, проявления феномена «восстания масс» положили начало коренной трансформации связей в социуме, разрушению классовой структуры, сословных перегородок, изменениям отношения групп и индивидов к власти, выдвинув на авансцену политического и

социально-экономического развития самый массовый средний слой общества со всеми его достоинствами и недостатками [6].

В этой связи в зависимости от энтропии условий, новой эпидемиологической реальности, ситуационных глобальных и локальных проблем возрастает важность задач по укреплению отношений государства и граждан, власти и народа, регионов и муниципалитетов, общества и личности, институтов и общественных структур. Целью статьи является определение особенностей и проблем участия граждан в процессе принятия решений органами государственной власти.

Современные ученые Белова Л.Н., Борисова А.С., Голубничий А.В., Климовских Н.В., Сморгунова Л.В., Жигарь О.В., Карпунина Е.К., Моисеев С.С., Ким П.А., Клементьев Д.С., Корнилович В.А., Митрофанов В.А., Шоханова О.С., Насыров И.Р., Савельев И.Л., Сиденко В.А., Сосновская М.Н. активно исследуют проблемы с позиции институционализации взаимодействия гражданского общества с публичной властью, видоизменения потребностей и возможностей государственного управления, систематизации форм, технологий и методов организации управления, информатизации взаимодействия, управления и безопасности государства, внедрения цифровых платформ в государственные услуги для расширения управленческой активности, гражданского и социального потенциала всех слоев населения для повышения качества предоставляемых государственных услуг. Государственное управление через политику государства должно быть направлено на решение проблем публичного, или общественного управления, так как государственные органы и местное самоуправление, отчасти общественные структуры, формы и типы профессиональных, территориальных и иных сообществ осуществляют управление общественными делами.

Современные исследования по изучению соотношения управления и публичной политики базируются на концепции нового управления (governance), в которой соотношение государства и негосударственных акторов описывается сетевой моделью. При этом очевидным является движение, направленное на поиск эффективных инструментов справедливой и устойчивой публичной политики. Вовлечение граждан в публичное управление и политику трансформировало систему взаимодействия в направлении сотрудничества, включающего не только простое гражданское участие, но и со-производство политико-административных решений и полностью всей публичной политики. Для Российской действительности термин public administration and policy охватывает «общественное управление и политика», «социальное управление и политика», то есть публичное (государственное и общественное) управление и политика в

социальной, экономической, финансовой, информационной, экологической, культурной сферах [5]. В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. В статье 3 конституционно закреплено, что носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно через референдумы и свободные выборы, через органы государственной власти и органы местного самоуправления [1]. В этой связи обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина [1].

Государство, выполняя функции макроуправления, способно рационально выполнить свои основные функции только в сочетании и взаимодействии с процессами самоорганизации и самоуправления на уровне общества и социальных групп, представляющих слои и группы населения. Государственная власть является разновидностью социальной власти, построенной на фундаменте отношений между государством (органы управления) и обществом с учетом доминирующей, властной, принудительно-регламентирующей, обязательной и распорядительной роли государственного аппарата. Государственная власть включает публичную, политическую, суверенную, легальную и легитимную власть, объективно значимую, реализуемую через государство и его органы и охватывающую все слои населения государства [6]. Эксперты подчеркивают, что государственная власть, используя аппарат принуждения, распространяет свои полномочия на всех без исключения граждан и людей, юридически и территориально относящихся к конкретному государству.

При выстраивании отношений государства и гражданина важна прозрачность власти, удовлетворяющая критериям открытости, понятности, возможности влияния, при этом взаимодействие государства и гражданского общества может осуществляться в виде партнерства власти и общества, доминирования государства над обществом, перехода от сотрудничества к конфронтации [8].

Как указывают исследователи, государственное управленческое решение принимается в установленном порядке правомочной государственной структурой, обязательной для исполнения государственной программой, содержащей цели и задачи, набор способов, средств и ресурсов материально-технического, финансового, кадрового характера. По совокупности элементов и по соподчиненности между собой государственные управленческие решения образуют сложную систему, построенную по вертикальному (иерархическому) и горизонтальному (отраслевому, функциональному) принципу [7].

Трансформация политики государственного управления и смещение нагрузки в сторону соуправления повышает эффективность практики. Белова Л.Н. указывает, что соуправление и соучастие в административных процессах городской политики реализуются на основе механизмов продвижения гражданских инициатив, развития партисипативной бюджетной системы, проведения референдумов и совместного предоставления услуг [2]. В зависимости от степени и динамики вовлечения граждан в процесс гражданского участия формируется «лестница участия». Иллюстрация в таблице 1 участия граждан по существенным градациям позволяет понять возрастающие требования со стороны неимущих классов и всю гамму путаных пояснений высших властных слоев, власть имущих (таблица 1).

Таблица 1 – Лестница гражданского участия в управлении государством [2]

Ступени	Название ступени	Степень существенности градаций	Модели и инструменты
1	Манипулирование	Подмена собственного участия иллюзорной формой «участия», чтобы не дать людям реализовать возможности в планировании жизни, осуществлении программ развития.	Гражданские консультативные комитеты (ГКК), бюро по искам населения (БИН), общественные советы жителей микрорайонов, консультативные группы микрорайонов.
2	Психотерапия	Отличается процессом участия на уровне фактического «неучастия», подменяет подлинное участие, блокируя присутствие граждан в процессе планирования и реализации программ изменений.	Главная цель состоит в излечении граждан от патологического поведения, а не в устранении разрыва, которые приводят к таким «патологиям».
3	Информирование	Символические меры в форме информирования граждан об их правах, обязанностях и возможностях выбора, начало этапа законного гражданского участия. На этих уровнях участие граждан лишает их возможности реализации функции контроля за процессом принятия и исполнения решений, не наделяет их полномочиями и атрибутами субъектности.	Инструменты односторонней коммуникации: средства массовой информации, различного рода брошюры, плакаты, переписка и ответы на запросы и обращения граждан.
4	Консультирование	Символические меры по предоставлению возможности осуществлять однонаправленную трансляцию информационных потоков для получения сведений и выражения мнений. Граждане получают консультации, но за власть имущие сохраняют право на окончательную оценку законности и целесообразности рекомендаций.	Консультации должны сочетаться с информационным обеспечением и другими видами участия. Методы консультаций с гражданами базируются на выявлении мнений в результате опросов, в ходе собраний жителей микрорайонов и общественных слушаний.
5	Умиротворение, успокоение	Символические меры для атрибутики субъектности, права совещательного голоса. Власти задабривают и умиротворяют граждан, используя разнообразие мер технической помощи для формулирования приоритетов и организованности местных жителей.	В форме включения нескольких тщательно отобранных и «достойных» представителей бедноты в состав советов при бюро по искам населения или местные отделы народного образования, в полицейские комиссии или управления жилищного строительства, консультативные и плановые комитеты программ «образцовых городов».
6	Партнерство	Гражданское участие строится на основе договоренности и отношений партнерства, компромиссных решений с представителями власти на разнообразных переговорных площадках в ходе установления основных правил, не подлежащих одностороннему изменению.	Граждане и власть имущие договариваются о распределении обязанностей в вопросах планирования и принятия решений через совместные руководящие советы, плановые комитеты и механизмы разрешения трудных ситуаций.
7	Делегирование	Принимаются коллективные решения, контролируется их исполнение и ответственность на основе делегирования полномочий.	Делегирование полномочий является организацией отдельных и параллельных структур граждан и представителей властей, когда граждане имеют право вето, если разногласия не могут быть решены путём переговоров.
8	Гражданский контроль	Отличие в том, что неимущие граждане получают большинство голосов в принятии коллективных решений, или всю полноту управленческой власти.	Граждане объединяются без посредников и довлеющих источников финансирования.

Источник: составлено автором на основании разработок Арнштейна III. [18]

В типологизации Арнштейн Ш. гражданское участие состоит из нескольких стадий развития «лестницы гражданского участия», которая измеряется по уровню гражданской активности или по «степени гражданской силы». Ограничения неизменно возникают на этапе «восхождения по лестнице участия» и связаны «распадением группы на множество противоположных точек зрения, серьёзных разногласий, конкурирующих корыстных интересов и раздробленных подгрупп», что затрудняет процесс коммуникации в группе, артикуляцию и агрегирование интересов, их представленность в системе органов государственной власти в качестве готовых решений. К ограничениям относят также традиции государственного аппарата (патернализм), сопротивление инновациям и перспективам перераспределения властных полномочий [18].

Эксперты отмечают, что важным условием эффективности является преодоление «барьера большинства», препятствующего коммуникациям с группами и платформами. Реализация функций коммуникативного действия и достижения взаимопонимания, солидарности между социальными субъектами создает площадку принятия решений в «идеальном» виде, в котором может обеспечить высокий уровень гражданского участия на основе делегирования полномочий и гражданского контроля, наращивая «степень гражданской силы» [11]. Единое информационное поле создает упорядоченные, легитимные и устойчивые отношения, развивая социальные связи. Однако при блокировке механизма коммуникативного действия (в результате упразднения площадок публичной политики) социальными интеграторам становятся власть и деньги в виде прямого административного или фискального давления на социальные субъекты, резко снижая эффективность государственного управления и легитимности. В этой связи можно выделить ряд значительных проблем, препятствующих эффективному процессу разработки, принятия и реализации государственных управленческих решений, трендов вовлеченности граждан в процесс управления (таблица 2).

Таблица 1 – Лестница гражданского участия в управлении государством [2]

Ступени	Название ступени	Степень существенности градаций	Модели и инструменты
1	Манипулирование	Подмена собственного участия иллюзорной формой «участия», чтобы не дать людям реализовать возможности в планировании жизни, осуществлении программ развития.	Гражданские консультативные комитеты (ГКК), бюро по искам населения (БИН), общественные советы жителей микрорайонов, консультативные группы микрорайонов.
2	Психотерапия	Отличается процессом участия на уровне фактического «неучастия», подменяет подлинное участие, блокируя присутствие граждан в процессе планирования и реализации программ изменений.	Главная цель состоит в исцелении граждан от патологического поведения, а не в устранении расизма, издевательств, которые приводят к таким «патологиям».
3	Информирование	Символические меры в форме информирования граждан об их правах, обязанностях и возможностях выбора, начало этапа законного гражданского участия. На этих уровнях участие граждан лишает их возможности реализации функции контроля за процессом принятия и исполнения решений, не наделяет их полномочиями и атрибутами субъектности.	Инструменты односторонней коммуникации: средства массовой информации, различного рода брошюры, плакаты, переписка и ответы на запросы и обращения граждан.
4	Консультирование	Символические меры по предоставлению возможности осуществлять однонаправленную трансляцию информационных потоков для получения сведений и выражения мнений. Граждане получают консультации, но за власть имущие сохраняют право на окончательную оценку законности и целесообразности рекомендаций.	Консультации должны сочетаться с информационным обеспечением и другими видами участия. Методы консультаций с гражданами базируются на выявлении мнений в результате опросов, в ходе собраний жителей микрорайонов и общественных слушаний.
5	Умиротворение, успокоение	Символические меры для атрибутики субъектности, права совещательного голоса. Власть задабривают и умиротворяют граждан, используя разнообразие мер технической помощи для формулирования приоритетов и организованности местных жителей.	В форме включения нескольких тщательно отобранных и «достойных представителей» бедноты в состав советов при бюро по искам населения или местные отделы народного образования, в полицейские комиссии или управления жилищного строительства, консультативные и плановые комитеты программ «образцовых городов».
6	Партнерство	Гражданское участие строится на основе договоренности и отношений партнерства, компромиссных решений с представителями власти на разнообразных переговорных площадках в ходе установления основных правил, не подлежащих одностороннему изменению.	Граждане и власть имущие договариваются о распределении обязанностей в вопросах планирования и принятия решений через совместные руководящие советы, плановые комитеты и механизмы разрешения тупиковых ситуаций.
7	Делегирование	Принимаются коллективные решения, контролируется их исполнение и ответственность на основе делегирования полномочий.	Делегирование полномочий является организацией отдельных и параллельных структур граждан и представителей властей, когда граждане имеют право вето, если разногласия не могут быть решены путём переговоров.
8	Гражданский контроль	Отличие в том, что неимущие граждане получают большинство голосов в принятии коллективных решений, или всю полноту управленческой власти.	Граждане объединяются без посредников и довлеющих источников финансирования.

Источник: составлено автором на основании разработок Арнштейна Ш. [18]

Опосредованные формы участия граждан в управлении делами государства неотждественны реализации зрелой и представительной демократии, так как возможно участие в случае обращений граждан в органы власти [10]. При реализации программы сервисного государства государственные услуги являются основной и наиболее массовой формой коммуникации населения и государства, состав и классификация которых весьма широки и разнообразны [17]. С позиции удовлетворения нужд и потребностей граждан имеют значение возможности государства, характер услуги и осязаемость результата. При этом все услуги взаимосвязаны, сопряжены и взаимодолжны. Именно такая широта и многообразие государственных услуг весьма показательны в условиях цифровизации с позиции управления услугами и предоставления их в полной мере. Прогнозируется, что использование цифровых технологий в государственном управлении России обеспечит переход от малоэффективной бюрократической системы с дисфункциональными, коррупционными рисками к открытой, прозрачной, динамичной и подотчетной системе государственного управления [16]. Обновление системы государственных услуг на основе цифровизации будет способствовать повышению уровня удовлетворенности государственными услугами, доверия граждан к государству, вовлеченности гражданского общества в политическую жизнь [10]. В основе современных моделей краудсорсинга – использование информационно-коммуникационных технологий, реализация проектов на специализированных сайтах в сети Интернет. Это существенно расширяет охватываемый круг участников, повышает оперативность и результативность работы. Передача выполнения задачи, которая традиционно поручалась своему работнику или субподрядчику, широкому сообществу пользователей Интернета в форме открытого обращения становится, по сути, формой открытой инновации [14]. Важной и достаточно популярной сферой использования краудсорсинга является общественное обсуждение законопроектов и иных управленческих решений, прорабатываемых органами власти. Личная заинтересованность наиболее характерна для публичного обсуждения, инициированного органами власти. Здесь может быть и общественная экспертиза нормативно-правовых актов или проектов, планируемых к реализации при поддержке органов власти (например, планов по развитию территории, строительству парковок) [14].

Процесс вовлечения широких масс в управление и увеличения количества участников управленческих решений сопряжен с позитивными и отрицательными, негативными последствиями. К позитивным последствиям относятся возможности принимать обоснованные, взвешенные управленческие решения, опираясь на информацию о реальных настроениях людей, на знания об иерархии наиболее актуальных, требующих

оперативного решения проблем. Позитивным является также принятие решений по степени готовности различных групп населения к принятию и реализации постановлений местной власти, направленных на осуществление перспективных и текущих задач. Вовлеченность граждан в управление позволяет понять расстановку социальных сил, оценить активность городских социальных групп, выявить причины пассивного ожидания или сопротивления нововведениям [2].

К отрицательным последствиям относятся усложнения многоступенчатого и трудного процесса принятия решений, вызванные необходимостью согласования большого числа различных интересов; значительное удлинение сроков принятия решений; увеличение материальных затрат при возрастании количества участников управленческого процесса. Следует отметить, что привлекаемые к принятию управленческих решений социальные субъекты могут иметь ограничения по компетенциям, по репрезентативности и объемам информации, по наличию навыков компромиссов и ведения конструктивного диалога.

Активное развитие информационных технологий ставит новые вопросы построения специфической коммуникационной инфраструктуры для взаимодействия городских властей с горожанами при помощи информационных технологий и Интернета. Концепция политики открытого доступа основывается на использовании механизмов открытого доступа к информации и возможности открытого политического участия граждан. Электронные референдумы являются одним из инструментов реализации открытого доступа к участию в городской политике. В практическом отношении политика открытого доступа реализуется с помощью использования механизмов доступа к информации, консультаций, соуправления и соучастия в административных процессах [4]:

1. Доступ к информации по линии «муниципалитет – горожане», «горожане – муниципалитет»; доступ к публичной информации о городских событиях и обсуждениях, информация о горожанах (статистические данные, социологические исследования, опросы): а) использование интернет-ресурсов (городские порталы обращений граждан, сайты департаментов, мобильные приложения, координируемые городскими властями); б) применение картографии как эффективного невербального ресурса информации о городских объектах и территориальном размещении; в) СМИ, районные/общегородские газеты и информационная рассылка через Интернет.
2. Консультации для приобщения горожан к дискуссии, подкрепленные другими способами приобщения к городской политике, т. к. консультации не дают гарантий принятия к рассмотрению проблем и предложений горожан.

3. Соуправление и соучастие в административных процессах городской политики реализуется с помощью механизмов продвижения гражданских инициатив, развития партисипативной бюджетной системы, проведения референдумов, совместного предоставления услуг, уровне локального сообщества [3].

При доминировании хозяйственных и экономических проблем, Клементьев Д.С., Корнилович В.А. и Малышев М.А. считают, что все каналы взаимодействия государства и общества блокируются бизнесом [11]. Поведение коллективных социальных субъектов изменяется в результате деформации модели трёхсекторного взаимодействия и приводит к нарушению обратной связи в управлении. Такие условия стали причиной поиска органами власти новых платформ для обеспечения участия граждан в подготовке государственных решений и замещения «неэффективных» форм социальной организации [11].

Таблица 3 — Модели участия граждан в принятии управленческих решений

Название модели	Сущность построения модели	Особенности использования модели управления
Нормативная модель (модель гражданского общества)	Концептуально модель основана на общей концепции и либеральной традиции гражданского общества, предполагающей объединение граждан с важными институтами, осуществляющими связь между публичной и частной сферами.	Институциональные структуры гражданского общества выполняют функции контроля подотчетных обществу органов власти, мобилизационная и социализирующая функции социально и политически активного населения. Гражданское общество играет роль «контролера» и «ограничителя» произвола государства.
Легитимационная модель	Участие объединений граждан на стадии выработки политических решений при реализации представительной функции, реальных политических полномочий в процессе выработки решений. Объединения граждан - проводники требований и поддержки на входе в политическую систему, рассматриваются органами власти как источники дополнительной легитимности для государства.	Политическое влияние граждан и их объединений на процесс принятия решений зависит от типа доминирующей политической культуры и взаимных ожиданий общества и власти относительно возможностей этого влияния. Объединение граждан по влиянию варьирует от церемониальных, символических до конкретных форм взаимодействия (Общественные палаты, Экспертные советы, ОНФ, информационно-консультационные центры).
Инструментальная модель	Инструментальная модель участие граждан и их объединений на «выходе» политической системы при решении определенных социальных, национальных, кросс-культурных, гуманитарных, экологических проблем.	Объединения граждан на «выходе» варьируют от формальности и пассивного принятия директив и указаний до политической вовлеченности и наделяния объединений граждан полномочиями с делегированием ответственности за эффективную реализацию управленческих решений в определенной сфере.

Источник: составлено автором на основании разработок Беловой Л.Н. [2], Клементьев Д.С., Корнилович В.А., Малышев М.А. [11]

Для реализации потребностей развивающегося гражданского общества и адаптационного прогресса технологий Правительство г. Москвы запустило проект

«Активный гражданин», ставший очередным шагом в процессе сближения властных структур и гражданского общества [9]. Проект представляет собой систему электронных опросов о ключевых городских темах: об общественном транспорте, о нестационарных торговых объектах, рекламных и информационных конструкциях, учреждениях здравоохранения, объектах хозяйственной деятельности, учреждениях социальной защиты. Принять участие в референдумах в рамках проекта «Активный гражданин» можно на сайте проекта или с помощью мобильного приложения посредством установки программы на смартфон на базе iOS или Android, идентификации по номеру мобильного телефона и заполнения профиля участника. Информация способствует сетевому продвижению проекта «Активный гражданин» и общественному контролю качества выполняемых городскими службами работ и оказания услуг [19]. К проекту присоединилось более 3,2 млн москвичей при голосовании на платформе онлайн-проекта мэра Москвы по развитию ГКУ «Новые технологии управления». Граждане проявили инициативу при голосовании за сроки проведения единых школьных каникул в Москве, высказались за сохранение привычного названия станции метро «Войковская», поддержали введение электронной медицинской карты, программы реновации и другим градостроительным проектам [19].

В заключение можно сделать следующие выводы и предложения. Многонациональный российский народ является единственным источником власти, осуществляя ее непосредственно через референдумы и свободные выборы, через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Государство как орган макроуправления должно выполнять свои основные функции только в сочетании и взаимодействии с процессами самоорганизации и самоуправления на уровне общества и социальных групп, представляющих слои и группы населения. При выстраивании отношений государства и гражданина важна прозрачность власти, удовлетворяющая критериям открытости, понятности, возможности влияния на процессы развития. Взаимодействие государства и гражданского общества может осуществляться в виде партнерства власти и общества, доминирования государства над обществом, перехода от сотрудничества к конфронтации на основе информированности, консультаций и диалогов.

К особенностям участия граждан в процессе принятия решений органами государственной власти относятся выборы, референдумы, обращение граждан к власти, доступа к информации о работе органов власти, участия в публичных мероприятиях (обсуждения, слушания, круглые столы). Проблемы участия граждан в процессе принятия решений органами государственной власти можно сгруппировать на основе принципов

конституционности, институциональности, гуманности, личностного и группового многообразия, единства, мотивации, ответственности, заинтересованности, адекватности, логичности, иерархии, рациональности, недопущения негативного результата, оптимальности. К основным проблемам относятся формальность участия, низкий уровень социальной, гражданской и творческой активности и заинтересованности, отсутствие единого общественного мнения, сложная структура общества для единого интереса, недостаточный уровень управленческих и информационных компетенций граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Белова Л.Н. Участие граждан в процессе государственного управления: опыт проекта «Активный гражданин» // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. №4. С. 61-67.
3. Борисова А.С. Организационные аспекты актуального информационного взаимодействия государства и общества // Modern Science. 2019. № 6-3. С. 26-29.
4. Голубничий А.В., Климовских Н.В. Проблемы реализации электронных государственных услуг и пути их решения // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 12 (29). С. 174-175.
5. Государственная политика и управление в 2 ч. Часть 1 Концепции и проблемы : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Л. В. Сморгунова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 395 с.
6. Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика : монография / Н.В. Мирошниченко [и др.]. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2018. 120 с.
7. Жигарь О.В. О тенденциях и проблемах процесса разработки, принятия и реализации решений в органах государственного управления // Общество, экономика, управление. 2020. Том 5. № 2 . С. 16-20.
8. Институционализация взаимодействия гражданского общества с публичной властью в публично-правовых образованиях : монография / Г. А. Банных, Л. И. Воронина, Е. В. Зайцева, С. Н. Костина, А. И. Кузьмин, В. Б. Куликов, А. С. Неркараян, Н. В. Сыманюк ; под общ. ред. А. И. Кузьмина, Л. И. Ворониной. Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, 2018. 168 с.

9. Карпунина Е.К., Моисеев С.С., Сергеев Д.Р. «Электронное правительство»: быть в тренде или обеспечивать собственную экономическую безопасность // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 2 (71). С. 43-50.
10. Ким П.А. Методы мониторинга качества государственных услуг // Вестник науки и образования. 2019. № 11-1 (65). С. 32-34.
11. Клементьев Д.С., Корнилович В.А., Малышев М.А. Формы социальной организации участия граждан в принятии государственных решений // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. №59. С.
12. Комаровский В.С. Демократия и выборы в России: теория и история вопроса // Социс. 1996. № 6. С. 35-39.
13. Митрофанов В.А., Шоханова О.С. Цифровые платформы государственных услуг: проблемы, возможности, иллюзии // Вестник университета. 2018. № 7. С. 23-29.
14. Насыров И.Р., Савельев И.Л. Технологии краудсорсинга в государственном управлении // Ученые записки Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2012. №6. С.
15. Поливаева Н.П. Политическое сознание россиян в 90-е годы: состояние и некоторые тенденции развития // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1997. № 5. С. 54-62.
16. Сиденко В.А., Сосновская М.Н., Лохова Н.А. Модели электронного правительства и его роль для граждан Российской Федерации // Global and Regional Research. 2019. Т. 1. № 1. С. 84-89.
17. Функции и услуги в системе государственного и муниципального управления: монография / Л.И. Воронина, С.Н. Костина, А.В. Томильцев / под общ. ред. проф. Т. М. Резер. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 139 с.
18. Arnstein S.R. A Ladder of Citizen Participation // Journal of the American Planning Association. № 4. P. 216–224.
19. ТАСС. Более 141 млн мнений москвичей учтено за шесть лет работы платформы «Активный гражданин». URL: <https://tass.ru/moskva/8529715>

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)
2. Belova L. N. Participation of citizens in the process of public administration: experience of the project «Active citizen» // Bulletin of State and municipal administration. 2015. No. 4. pp. 61-67.

3. Borisova A. S. Organizational aspects of actual information interaction between the state and society // Modern Science. 2019. No. 6-3. pp. 26-29.
4. Golubnichy A. V., Klimovsky N. In. Problems of implementation of e-government services and their solutions // Modern scientific research and development. 2018. Vol. 1. No. 12 (29). pp. 174-175.
5. State policy and Management in 2 parts. Part 1 Concepts and problems: textbook for bachelor's and master's degree / ed. by L. V. Smorgunov. 2-e Izd., Rev. and EXT., M. : Publishing house of yurayt, 2019. 395 S.
6. State and municipal management in the XXI century: theory, methodology, practice: monograph / N. V. Miroshnichenko [et al.]. — Cheboksary: Publishing House «Environment», 2018. 120 p.
7. Zhigar O. V. On trends and problems of the process of development, adoption and implementation of decisions in public administration bodies // Society, economy, management. 2020. Volume 5. No. 2 . C. 16-20.
8. The institutionalization of civil society interaction with public authorities publicly-legal formations : monograph / G. A. Bannykh, L. I. Voronin, E. V. Zaitseva, S. N. Kostin, A. I. Kuzmin, V. B. Kulikov, A. S. Nerkararyan, N. V. Simanic ; under the General editorship of A. I. Kuzmina, L. I. Voronina. Yekaterinburg: Ural Publishing House. Un-ta, 2018. 168 p.
9. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Sergeev D. R. «Electronic government»: to be in the trend or to ensure its own economic security // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2019. No. 2 (71). pp. 43-50.
10. Kim P. A. Methods of monitoring the quality of public services // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2019. No. 11-1 (65). pp. 32-34.
11. Klementyev D. S., Kornilovich V. A., Malyshev M. A. Forms of social organization of citizens ' participation in state decision-making. Electronic bulletin. 2016. No. 59. P.
12. Komarovskiy B. C. Democracy and elections in Russia: theory and history of the issue // Socis. 1996. No. 6. pp. 35-39.
13. Mitrofanov V. A., Shokhanova O. S. Digital platforms of public services: problems, opportunities, illusions // Vestnik universiteta. 2018. No. 7. pp. 23-29.
14. Nasyrov I. R., Savelyev I. L. Technologies of crowdsourcing in public administration. un-ta. Ser. Humanit. science. 2012. No. 6. C.
15. Polivaeva N. P. Political consciousness of Russians in the 90s: the state and some trends of development // Bulletin of the Moscow University. Series 12. Political science. 1997. No. 5. pp. 54-62.

16. Sidenko V. A., Sosnovskaya M. N., Lokhova N. A. Models of electronic government and its role for citizens of the Russian Federation // Global and Regional Research. 2019. Vol. 1. No. 1. pp. 84-89.
17. Functions and services in the system of state and municipal management: monograph / L. I. Voronina, S. N. Kostina, A.V. Tomiltsev / under the general editorship of prof. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2017. 139 p.
18. Arnstein S. R. A Ladder of Citizen Participation // Journal of the American Planning Association. 1969. No. 4. P. 216-224.
19. TASS. More than 141 million opinions of Muscovites were taken into account during the six years of operation of the Active Citizen platform. URL: <https://tass.ru/moskva/8529715>

Внутренние источники конкурентного преимущества региональной коммерческой организации

Domestic sources of competitive advantage regional commercial organization

УДК 339.138

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10883

Скуба Роман Васильевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Стратегическое планирование и управление жилищно-коммунальным комплексом», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир,

Scuba Roman Vasilievich,

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Strategic Planning and Management of the Housing and Communal Complex», FSBEI of HE «Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolay Grigoryevich Stoletovs», Vladimir

Аннотация. В статье исследованы основные внутренние источники, определяющие уровень конкурентного преимущества региональной коммерческой организации. Рассмотрены ключевые факторы, которые формируют стратегические основы конкурентоспособности компании и определяют выбор перспективных направлений её маркетинговой деятельности. Помимо этого, обобщены главные направления получения различных видов эффектов, позволяющие компании осуществить экономию переменных и текущих затрат. Представлены основные приёмы, которые позволяют повысить уровень осведомлённости о бренде компании и усилить потребительские предпочтения.

Summary. The article examines the main internal sources that determine the level of competitive advantage of a regional commercial organization. The key factors that form the strategic foundations of the company's competitiveness and determine the choice of promising areas of its marketing activities are considered. In addition, the main directions of obtaining various types of effects are summarized, allowing the company to save variable and current costs. The main techniques are presented that allow you to increase the level of awareness of the company's brand and enhance consumer preferences.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, конкурентное преимущество, конкурентоспособность, региональная коммерческая организация.

Keywords: marketing strategy, competitive advantage, competitiveness, regional commercial organization.

Целенаправленное укрепление рыночной позиции региональной коммерческой организации относительно основных конкурентов позволяет ей лучше разобраться во внутренних источниках конкурентного преимущества. Для трансформации источника относительного преимущества в разряд конкурентного необходимо сделать его значимым для целевых потребителей и сложным для копирования конкурентами.

В данной статье будут исследованы основные внутренние источники, формирующие стратегические основы конкурентоспособности региональной коммерческой организации. Также будут обобщены факторы, которые интегрируют конкурентные преимущества организации и определяют выбор перспективных направлений маркетинговой деятельности.

В каждом новом случае коммерческие фирмы формируют значимый для целевых покупателей источник конкурентного преимущества. Он становится областью, в которой они продолжают постоянно работать с тем, чтобы поддерживать свой уровень конкурентного преимущества. Практика рыночной среды выработала три основные области конкурентного преимущества, представленных на рисунке 1 [1].

Рис. 1. Внутренние источники конкурентного преимущества организации

Рассмотрим основные внутренние источники конкурентного преимущества организации более подробно:

1. Преимущество по затратам: возможность формирования более низкой себестоимости, позволяющая снизить цены, но при этом достигать желаемых показателей прибыльности.

Как показано на рис. 1, организация может оперировать тремя направлениями лидерства по издержкам. Она может достичь низких переменных затрат на проданную единицу продукции, низкого уровня накладных расходов или низкого уровня маркетинговых издержек. Каждое из этих преимуществ достигается своим, определенным путем [2]:

а) Преимущество низких переменных затрат: компании с более низкой себестоимостью единицы продукции могут добиться такой же, как у конкурентов, или даже большей маржи на единицу при более низких ценах. Переменные затраты (на единицу товара) включают в себя производственные и переменные издержки, связанные с дистрибуцией – скидки, комиссионные с продажи, транспортировка и прочие текущие расходы.

Основным фактором преимущества низких переменных затрат является объём. Фирмы, обладающие преимуществом значительной доли рынка, в целом, как правило, могут добиться низкой себестоимости единицы. По мере увеличения объема себестоимость единицы обычно уменьшается. Более крупный объем производства способствует экономии. Затраты на производственный процесс и закупки снижаются, себестоимость единиц продукции уменьшается, и создается эффект масштаба.

Таким же образом компания может уменьшить среднюю себестоимость единицы по всей продуктовой линейке, когда она расширяет линейку, добавляя новые продукты, для выпуска которых необходимы одинаковые материалы (компоненты) и производственные процессы. Это называется эффектом объёма.

Наконец, поскольку фирма в основном производит одинаковый товар, она может использовать эффект накопленного опыта. Такой эффект, отличный от эффекта масштаба или объёма, способствует снижению затрат благодаря усовершенствованию технологического процесса и методов в результате обучения и накопления опыта. Каждая произведённая единица предусматривает дополнительное обучение и возможность более эффективного создания следующей единицы. Естественно, что чем богаче производственный опыт фирмы, тем лучше её шансы чему-то научиться на его основе. Такое обучение обычно приводит к совершенствованию методов работы и, как следствие, к уменьшению себестоимости единицы [3].

б) Преимущество по накладным расходам как и в случае с переменными затратами способствует формированию низкой стоимости продукции компании относительно конкурентов.

в) Преимущество по маркетинговым затратам: довольно часто компании не идут дальше учёта переменных издержек и не пытаются обнаружить источники преимущества по

издержкам. Однако результативность маркетинговых затрат можно повысить путём расширения товарного ассортимента. Например, для достаточного охвата целевого рынка необходимо определённое количество продавцов. Поскольку продавцам выделяют больше товаров для торговли с постоянными клиентами, то создается эффект масштаба от маркетинговых затрат.

Другая область преимущества по затратам на маркетинг создается эффективностью затрат на рекламу за счёт применения стратегии расширения бренда. Например, реклама отдельного брендового продукта всякий раз повышает осведомленность о нём в товарной линейке. Таким образом, эффект объёма, создаваемый дополнительными товарными позициями, должен уменьшить расходы на рекламу в расчёте на единицу проданного товара [4].

2. Преимущество по дифференциации: целенаправленное создание свойств товара, способных удовлетворить потребности клиента на более высоком уровне по сравнению с конкурентами.

Каждая фирма должна контролировать свои расходы, однако не каждый бизнес может иметь преимущество в этой сфере. Для получения прибыли выше средней любой компании необходим какой-то источник конкурентного преимущества. Как подчёркивалось ранее, одним из таких потенциальных источников по отношению к товару, обслуживанию или репутации бренда является преимущество по дифференциации. Тем не менее, как и все источники конкурентного преимущества, он должен иметь ценность для целевых потребителей и быть устойчивым (то есть достаточно сложным для копирования со стороны конкурентов). В этой связи различают [5]:

а) Дифференциация товара: у любого товара существует множество аспектов, на основании которых компания может создать преимущество по дифференциации. Срок службы, надёжность, эксплуатационные характеристики и свойства, внешний вид и соответствие специализированным требованиям – каждый фактор имеет потенциал отличительного преимущества продукции. Выгоды позволяют клиентам экономить деньги даже тогда, когда изделия компании продаются по более высокой цене.

б) Качество обслуживания: организация может добиться преимущества в дифференциации сервиса тем же способом, что и в дифференциации продукта. Требуются те же исходные условия. Во-первых, преимущество обслуживания должно представлять ценность и быть значимым для целевых потребителей, и, во-вторых, оно должно быть устойчивым.

в) Репутация компании и бренда: статус компании и бренда создаёт притягательность, представляющую важную потребительскую выгоду для клиентов, которых больше интересует не цена, а имидж бренда. Всё это помогает поддерживать премиальную наценку и, следовательно, высокую цену [3].

3. Преимущество по организации элементов товародвижения и коммуникаций: маркетинговые действия, определяющие доминирующее конкурентное положение в областях продажи, дистрибуции, узнаваемости бренда.

Фирма, которая доминирует на рынках, обладая относительным преимуществом в дистрибуции, охвате или в маркетинговых коммуникациях, может контролировать (а часто и блокировать) доступ на рынок. Оно может осуществляться посредством продаж, дистрибуции или маркетинговых коммуникаций [6]:

а) Канал сбыта: на всех рынках, где для доступа требуется дистрибуция, имеется ограниченное количество посредников, и не важно, являются ли они розничными торговцами на потребительских рынках или дилерами на рынках организаций. Более того, посредников высшего класса еще меньше. Поэтому компания, которая способна над ними доминировать, может контролировать каналы и в некоторой степени доступ на данный рынок.

б) Профессионализм торгового персонала: как на рынке потребительских товаров, так и на рынках организаций требуется определенный уровень количества коммерческих контактов и послепродажного обслуживания. Так как у каждого агента по продажам есть естественный предел количества коммерческих контактов в течение заданного периода времени, очевидно, что компаниям с профессиональным торговым персоналом легче обслуживать большее число клиентов. Конкуренту для нейтрализации этого преимущества придется увеличить свои расходы на обеспечение продаж при условии сохранения позиций в цене или степени дифференциации.

в) Информированность о бренде: уровень осведомлённости на рынке и индивидуальность, которую компании удалось развить при помощи продуманных рекламных текстов и грамотной раскрутки бренда, тщательного отбора представляющих товары людей и мощной рекламы. Такой уровень преимущества создаёт сложность для конкурентов, чья продукция в действительности может быть лучше и стоить дешевле при сопоставимом качестве.

Данный тип конкурентного преимущества, как и все остальные, является уместным только тогда, когда созданные коммуникации обретают важность и значение для целевых потребителей. Для получения и обеспечения преимущества маркетинговых коммуникаций

требуются не только расходы на рекламу. Оно связано с самой сутью управления маркетингом, осуществляя маркетинговые исследования, сегментирование и позиционирование, разрабатывая при этом на высоком качественном уровне комплекс маркетинга [7].

Подводя определённый итог исследования, можно отметить следующее:

Существует три главных внутренних источника конкурентного преимущества: лидерство по затратам, преимущество дифференциации и маркетинговое преимущество в областях продажи, дистрибуции, узнаваемости бренда. Преимущество по издержкам позволяет предприятию более активно устанавливать цену при формировании воспринимаемой ценности. Компании, занимающие лидирующее положение по показателям доли рынка, часто имеют преимущество по издержкам благодаря экономии, достигнутой вследствие эффекта масштаба, эффекта объема, а также эффекта кривой опыта. В каждом случае компания, осуществляющая дифференциацию, имеющую значимость для целевых потребителей, может назначать большую цену за свою продукцию и благодаря высокой марже повышать рентабельность. На тех рынках, где качество обслуживания важно, чем качество продукта, рентабельность более высокая. В некоторых отраслях, особенно там, где ключевую роль играет обслуживание, репутация предприятия в отношении качества имеет большое влияние на установление цен. Компания с сильной системой распределения может контролировать доступ на рынок и ограничивать возможности конкурентов при обслуживании сегмента целевых потребителей. Таким же образом компания с многочисленным, хорошо обученным и поддерживаемым торговым персоналом способна лучше обслуживать клиентов и быстрее реагировать на их проблемы или меняющиеся потребности. Наконец, фирмы, основная компетенция которых выражена в маркетинговых коммуникациях, могут эффективно создавать и поддерживать рыночную осведомлённость и потребительские предпочтения. Этот ценный источник преимущества позволяет компаниям относительно легко привлекать новых и удерживать существующих клиентов.

Список литературы

1. Портер, М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / Майкл Е. Портер – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 715 с.
2. О ‘Шонесси, Дж. Конкурентный маркетинг: стратегический подход / Дж. О ‘Шонесси – СПб.: Питер, 2001. — 309 с.
3. Бест, Р. Маркетинг от потребителя / Р. Бест – М.: Манн, Иванов, Фербер, 2008. – 760 с.
4. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер — СПб.: Питер, 2002. — 496 с.

5. Скуба Р.В. Маркетинговый анализ внешних источников конкурентоспособности региональной коммерческой организации // Московский экономический журнал – 2020 – №7 – С. 63.
6. Дойль, П. Маркетинг-менеджмент и стратегии / П. Дойль — СПб.: Питер, 2002. — 544 с.
7. Лапыгин, Ю.Н. Стратегический маркетинг в конкурентной борьбе. / Ю.Н. Лапыгин, Р.В. Скуба – Владимир: ВлГУ, 2003. – 98 с.

**Социально-экономические проблемы и перспективы развития высшего образования
в условиях цифровизации экономики**
**Socio-economic problems and prospects of higher education development in the context of
digitalization of the economy**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10884

Семенко Ирина Егоровна,

к.п.н., доцент кафедры «Экономика транспорта», Уральский государственный университет путей сообщения»

Semenko I.E.

Аннотация. В статье рассмотрены социально-экономические проблемы и перспективы развития высшего образования в условиях цифровизации экономики. Автор приходит к выводу, что сегодня специалистам, получающим диплом о высшем образовании, необходимо овладеть рядом навыков, которые сегодня востребованы на рынке труда. При этом, очень важную роль играет подготовка абитуриентов на уровне современной школы, поскольку, приходя в вуз, они должны быть готовы к усвоению знаний в различных инновационных форматах. В статье отмечено, что современный выпускник вуза должен в полном объеме владеть информационно-коммуникационными технологиями, уметь творчески подходить к решению много уровневых задач, быть готовым к непрерывным инновациям и пр. Вузы, в свою очередь, должны работать в тесном контакте с современными предпринимательскими структурами, чтобы в реальном времени быть информированными о кадровых потребностях коммерческих предприятий, а также синхронизировать свою деятельность с учетом потребностей современного бизнеса.

Summary. The article deals with socio-economic problems and prospects for the development of higher education in the context of digitalization of the economy. The author comes to the conclusion that today specialists receiving a higher education diploma need to master a number of skills that are in demand in the labor market today. At the same time, a very important role is played by the preparation of applicants at the level of a modern school, because when they come to the University, they must be ready to learn knowledge in various innovative formats. The article notes that a modern University graduate should fully master information and

communication technologies, be able to creatively approach multi-level tasks, be ready for continuous innovation, and so on. Universities, in turn, should work closely with modern business structures in order to be informed in real time about the personnel needs of commercial enterprises, as well as to synchronize their activities with the needs of modern business.

Ключевые слова: высшее образование, современные проблемы, цифровизация экономики.

Keywords: higher education, modern problems, digitalization of the economy.

В современный период с учетом необходимости реализации процесса цифровизации экономики, при котором обязательным выступает освоение новых технологий в сфере ИТ, значительной трансформации подверглись производственные процессы ряда компаний в различных отраслях. Соответственно, такие компании стали испытывать дефицит в специалистах, способных осуществлять работу с учетом повышения уровня цифровизации. При отсутствии необходимого количества компетентных специалистов компании не могут эффективно работать на том или ином рынке, что приводит к снижению прибыли отдельно взятой организации и сокращению значения показателя ВВП страны. Кроме того, выпускники вузов, которые не соответствуют требованиям современного рынка труда, могут пополнить ряды безработных. Все вышеназванное подчеркивает остроту социально-экономических проблем, имеющих место на современном этапе развития высшего образования.

Сегодня достаточно остро стоит вопрос, связанный с синхронизацией современных реалий производства и высшей и средней профессиональной школы. В частности, подготовка студентов должна соответствовать требованиям современных работодателей, которые оснащают предприятия новейшим оборудованием, устанавливают инновационное программное обеспечение, которое позволяет повысить производительность труда.

Кроме того, обеспечение качества продуктов и услуг также сегодня напрямую связано с цифровизацией экономики, поскольку позволяет быстро получить обратную связь от потребителя, исправить недостатки и пр.

Необходимость обеспечения интеграционного единства деятельности организаций высшего образования и повышения экономической, социальной результативности различных отраслей хозяйствования закреплена в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации». Данный документ включает положения, связанные с переходом на новый технологический уклад развития [2].

Процесс развития цифровой экономики влечет за собой кардинальные изменения в различных отраслях. Обычно подобные изменения имеют прямую связь с развитием и распространением новых технологий в отраслях традиционного характера, а также имеют место новые отрасли, которые ранее динамичного развития не получали.

В указанной ситуации высшее образование не может продолжать развиваться по традиционному пути, соответственно, неизбежными становятся изменения подходов к подготовке студентов в условиях новых реалий.

В различных отраслях активно внедряются информационно-телекоммуникационные технологии [3]. Статистические данные свидетельствуют о том, что Россия значительно отстает в развитии цифровых технологий от развитых стран мира. В частности, если на сегодняшний день доля цифровой экономики России в структуре ВВП составляет 4,1%, то в таких странах, как Сингапур, США, Япония указанный показатель выше в два с половиной раза. Но нельзя не отметить положительные тенденции для нашей страны, связанные с тем, что динамика роста показателя положительная.

Шестой технологический уклад экономики предполагает рост процентной доли умственного труда и творческий подход к построению и реализации рабочего процесса.[5] Соответственно, для того, чтобы данные условия получили реализацию, необходимо трансформировать существующие подходы к подготовке кадров в организациях высшего и среднего профессионального образования. Сюда относится необходимость применения в процессе обучения информационно-телекоммуникационных технологий, а также использование инновационных методов и приемов обучения будущих специалистов в той или иной области,

Специалисты считают, что система подготовки кадров для цифровой экономики является основным источником ее развития [4]. При этом, высокий уровень динамики развития цифровой экономики предполагает ежегодное увеличение количества выпускников высшей и средней профессиональных школ, готовых к решению инновационных задач.

Важным фактором также выступает необходимость подготовки специалистов междисциплинарного профиля. В этой связи на старте поступления в вуз необходимо обладать рядом навыков, таких, как:

- интеграция полученных в процессе обучения знаний при решении практических задач;
- критический анализ перемен, которые происходят в современной экономике, на основе которого в будущем будет производиться разработка новых подходов к решению многокритериальных научно-исследовательских задач [3].

Традиционная концепция высшего образования построена на отборе наиболее способных выпускников школ с целью организации прямой передачи им значительного объема знаний, в соответствии с ФГОС, последующего контроля данных знаний и организации условий для практического их применения. Но цифровая экономика предъявляет особые требования к организации высшего образования [1]. Внешний рост вузов должен базироваться на реализации стратегий различной интеграции, как горизонтальной, так и вертикальной. Если горизонтальная интеграция предполагает объединение вузов, которые осуществляют подготовку студентов в смежных областях, то вертикальная основана на сотрудничестве с профильными предприятиями, которые в последствии примут на работу выпускников вуза.

Горизонтальная интеграция будет способствовать организации эффективного тандема вузов, объединенных одной целью, а также позволит снизить объем различного рода затрат, в том числе, рекламных, затрат на трудовые ресурсы и пр. Обмен технологиями в процессе обучения позволит получить значительный синергетический эффект, связанный с возможностью обмена теми или иными продуктивными технологиями в учебном процессе. В частности, в процессе сотрудничества вузов можно осуществлять различные совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, а также создать единую систему управления образовательными процессами.

Необходимо также сказать, что в процессе цифровизации деятельности вузов повысится уровень квалификационных требований к преподавателям, возникнет необходимость перевода в цифровой формат учебно-методические материалы вузов и пр.

Совокупные требования, которые будут предъявляться к специалисту-выпускнику современного вуза, будут основаны на следующем:

- специалист должен быть компетентным в области многоуровневого решения задач, связанных не только в внутренней стратегией компании, но и с внешними факторами, напрямую влияющими на эффективность деятельности организации;
- специалист должен уметь грамотно применять в своей будущей профессиональной деятельности информационные и телекоммуникационные технологии;
- специалист должен быть готов к системному самообразованию, на основе которого сможет проявлять свои способности к достижению долгосрочных целей компании.

Вновь разрабатываемые образовательные программы в рамках трансформации высшего образования в условиях цифровой экономики должны включать такие направления работы, как:

- организация поддержки профессиональных талантов среди студентов всех курсов обучения;
- осуществление синтеза теории и практики в процессе обучения на основе определенных целевых ориентиров с учетом цифровизации экономики.

На основе анализа мирового опыта можно заключить, что выпускники вузов сегодня должны эффективно взаимодействовать с цифровой экономикой. Именно по этой причине руководители и преподавательский состав современных вузов должны постоянно держать руку на пульсе, постоянно работая на совершенствовании программ обучения, внедрением инновационных технологий в образовательный процесс и пр. [4].

Соответственно, можно заключить, что с учетом необходимости цифровизации экономики вузы должны работать в следующих направлениях: сформировать новые образовательные программы; оформить и закрепить новые компетенции обучающихся, а также организовать взаимодействие выпускников вузов с действующими передовыми предприятиями, которые в последствии смогут востребовать на работу таких выпускников. Современный выпускник вуза должен в полном объеме владеть информационно-коммуникационными технологиями, уметь творчески подходить к решению многоуровневых задач, быть готовым к непрерывным инновациям и пр. Вузы, в свою очередь, должны работать в тесном контакте с современными предпринимательскими структурами, чтобы в реальном времени быть информированными о кадровых потребностях предприятий, а также синхронизировать свою деятельность с учетом потребностей современного бизнеса.

Список литературы

1. Абрамова М.А., Каменев Р.В., Крашенинников В.В. Высокие технологии: влияние на социальные институты и применение в профессиональном образовании. Новосибирск, 2018. 222 с.
2. Грязева Е.В. Социальное партнерство как одно из условий качественной подготовки специалистов // Современные тенденции в управлении промышленными инновационными организациями: сб. науч. ст. регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Алатырь, 28–29 сентября 2017 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – 168 с.
3. Подольский О.А., Погожина В.А. Ключевые компетенции выпускников и молодых специалистов при приеме на работу. // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2016. – № 1. – С. 96–103.

4. Потехина Н.В., Шулинина Ю.И. Взаимосвязь технологических укладов и образования как части человеческого капитала. // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 3
5. Выскребенцев И.С. Качество транспортного обслуживания при организации пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте / Экономика и менеджмент управления. 2019. №1(31) С.13-20
6. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–62.

Анализ факторов, влияющих на прогнозирование пассажиропотока и спрос на пассажирские перевозки

Analysis of factors affecting passenger traffic forecasting and demand for passenger transportation

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10885

Выскребенцев И.С.,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования Уральский государственный университет путей сообщения

Vyskrebentsev I. S.

Аннотация. Транспортная деятельность зависит от развития других отраслей экономики, она связана с социально-экономическим развитием страны. Поэтому при прогнозировании экономического развития страны важно оценить прямое и косвенное влияние транспортной системы и ее отдельных отраслей на социально-экономические секторы страны или региона. В данной статье анализируются методологические аспекты оценки социально-экономических воздействий на прогнозирование пассажиропотока и спроса на пассажирские перевозки.

Summary. Transport activity depends on the development of other sectors of the economy, it is connected with the socio-economic development of the country. Therefore, when forecasting the economic development of a country, it is important to assess the direct and indirect impact of the transport system and its individual sectors on the socio-economic sectors of the country or region. This article analyzes the methodological aspects of assessing the socio-economic impact on forecasting passenger traffic and demand for passenger transportation.

Ключевые слова: прогнозирование пассажиропотока, спрос на пассажирские перевозки, социально-экономические факторы влияния.

Keywords: passenger traffic forecasting, demand for passenger transportation, socio-economic factors of influence.

Современные тенденции развития железнодорожного транспорта испытывают растущий спрос на пассажирские перевозки. Кроме того, быстрый рост транспортных технологий и политических инициатив по предоставлению комплексных транспортных услуг подчеркивают необходимость разработки и внедрения системных подходов. Такие

подходы позволяют выявить тенденции спроса на пассажирские перевозки, а также взаимосвязи взаимодополняемости и замещения альтернативных видов транспорта.

Точное прогнозирование совокупного спроса на пассажирские перевозки, а также конкурентные (или замещающие) и взаимодополняющие отношения между видами транспорта являются необходимыми элементами планирования, проектирования, оценки и регулирования транспортных систем и цепочек поставок. С точки зрения финансового планирования, оценка ожидаемого потребительского спроса представляют собой важнейший элемент всех мероприятий по планированию и прогнозированию, направленных на повышение прибыльности транспортной инфраструктуры.

В экономике в целом, как и в экономике транспорта, наиболее распространенным способом измерения чувствительности одной переменной к другой является «эластичность», которая, в частности, представляет собой число, указывающее процентное изменение, которое произойдет в одной переменной (например, спрос на пассажиров) в ответ на 1-процентное увеличение другой переменной (например, цена, время и т. д.).

Существуют различные типы эластичности спроса на пассажирские перевозки:

– Ценовая эластичность спроса – это процентное изменение спроса на пассажиров определенного вида транспорта в результате 1-процентного увеличения его цены. Считается, что пассажиры с более высоким доходом, как правило, менее чувствительны к ценам и более чувствительны к качеству обслуживания, таким как время в пути, комфорт и удобство.

Качество транспорта часто измеряется временем. Как и в случае с ценой, увеличение времени (замедление транспортировки) приведет к снижению спроса. Это называется временной эластичностью спроса. Другой подход заключается в «переводе» времени в денежную величину («ценность времени»), и тогда ценовая эластичность может быть использована для оценки эластичности, связанной со временем.

Другие транспортные качества не поддаются измерению, такие как безопасность, комфорт, усилия и т. д. В нескольких исследованиях эти факторы переведены либо в эквивалентное время в транспортном средстве, либо в денежные значения, и для оценки воздействия можно использовать временную или ценовую эластичность.

Эластичность цены и времени отрицательна: спрос будет уменьшаться по мере увеличения тарифов или времени поездки.

- Когда эластичность больше абсолютной величины, спрос называется эластичным: процентное снижение спроса больше, чем процентное увеличение цены или времени. При параметре упругости, меньшем абсолютной величины, этот фактор называется неупругим.
- При полностью неэластичном спросе (эластичность = 0) потребители будут покупать фиксированное количество товара, независимо от его цены или качества.
- Перекрестная эластичность – это процентное изменение спроса в одном режиме, возникающее в результате 1-процентного увеличения цены или времени в другом режиме. Поперечная эластичность складывается из эластичности другого режима, умноженной на скорость замещения, где замещение зависит от относительной доли режима и факторов отвлечения. Если виды транспорта являются взаимодополняющими видами транспорта, то увеличение цены или времени пути одного вида транспорта приведет к соответствующему снижению спроса на другой вид транспорта.

Существует множество факторов, которые могут повлиять на чувствительность спроса, и фактическое значение будет сильно варьироваться в зависимости от цели поездки, дохода и т. д. Как правило, спрос более эластичен в долгосрочной перспективе, т.к. пользователям требуется время, чтобы изменить свои транспортные привычки.

Многие факторы могут повлиять на спрос пассажирских перевозок, включая демографию, качество объектов транспорта, стоимость билета и др. В таблице приведены различные факторы, влияющие на спрос пассажирских перевозок, которые следует учитывать при прогнозировании пассажиропотока.

Таблица 1– Факторы, влияющие на формирования спроса на пассажирские перевозки

Демографические	Экономические	Стоимость билета	Качество обслуживания
Плотность населения	Количество рабочих мест	Цены на топливо и налоги	Относительная скорость движения и задержка сообщения
Возраст и жизненный цикл	Доходы населения	Транспортные налоги и сборы	Надежность транспортной сети
Образ жизни	Деловая активность	Дорожные сборы	Комфорт перевозки
Предпочтения	Грузовые перевозки	Плата за парковку	Транспортная безопасность
	Туристская деятельность	Страхование	

Спрос на услуги пассажирского транспорта зависит от различных социально-экономических явлений, характеризующихся определенными макроэкономическими показателями. Результаты этих факторов определяются возможностями и средствами

передвижения, выбранными пассажирами для удовлетворения своих потребностей в перевозке.

Для оценки взаимосвязи пассажирских перевозок железнодорожным транспортом и макроэкономических процессов страны или региона анализируются следующие социально-экономические показатели:

- ВВП на душу населения;
- доходы населения;
- эмигрировавшее население;
- потребительские расходы населения;
- уровень безработицы;
- население пенсионного возраста;
- общая среднегодовая численность населения;
- среднегодовое сельское население;
- длина сообщения;
- автомобили на 1000 жителей.

При проведении прогнозирования пассажирских используют основными показателями циркуляции пассажиров:

- пассажирооборот всех видов транспорта, чел. / км,
- протяженность железных дорог,
- железнодорожный пассажиропоток, пассажиров в км,
- пассажиропоток внутреннего железнодорожного транспорта, пассажиров на км пути.

Пассажирские перевозки помимо экономической функции, выполняют решения и социальных задач населения. Пассажирское сообщение обеспечивает необходимость удовлетворения потребностей в работе, повседневном, досуговом и туристическом общении. Правильно выстроенная инфраструктура пассажирских перевозок стимулирует мобильность граждан, позволяет компаниям рассредоточить производственные подразделения в едином пространстве. рациональный путь, позволяющий развивать региональный экономический рост, специализацию и т.д.

Социальный эффект, связанный с обслуживанием пассажиров измеряется с помощью экспертной оценки. Для этого могут быть использованы такие качественные показатели, как: время в пути, безопасность в пути, надежность, комфорт, досягаемость транспортного средства, качество обслуживания на станциях, информационное обслуживание и т.д.

Модели спроса на пассажирские перевозки используются для прогнозирования влияния факторов на поведение пассажиров.

Классические модели, как правило, фокусируются на определенных факторах и упускает из вида другие факторы, в частности качественные факторы, связанные с комфортом перевозки. Классическое планирование имеет тенденцию к рассмотрению относительно ограниченного набора переменных спроса, и поэтому часто не удается передать полный спектр вариантов, которые могут быть использованы для воздействия на спрос. Более детальный анализ спроса показывает более широкий спектр возможностей вариантов для решения программ прогнозирования.

Расширенный анализ спроса учитывает широкий спектр факторов, влияющих на транспортную активность. Одним из важнейших показателей социально-экономической эффективности пассажирских перевозок является величина экономии времени в пути. Считается, что от 30 до 80 % общей выгоды транспортного сообщения связано с сокращением времени в пути. Поэтому при планировании спроса на пассажирские перевозки одним из наиболее важных показателей эффективности пассажирского транспорта считается ускорение пассажирских перевозок.

Для измерения корреляции между выбранными социально-экономическими и транспортными показателями используется кластерный анализ и составляется таблица коэффициентов парной корреляции, исключая коллинеарные факторы. Таким образом, выявляются ключевые экономические и социальные факторы, влияющие на пассажирские перевозки железнодорожным транспортом. Сила взаимосвязи между признаками измеряется значениями коэффициентов линейной корреляции. Регрессионные модели результирующих и факторные атрибуты легко выбираются из списка выбранных факторов, используя метод множественной регрессии и статистические программы.

Рассмотрим пример алгоритма краткосрочного прогноза пассажиропотока. Задача краткосрочного прогнозирования заключается в определении значения пассажиропотока $y(t_{n+1})$, $y(t_{n+2}), \dots$, если известны значения $y(t_1)$, $y(t_2), \dots, y(t_n)$ и значения факторов, влияющие на прогнозное значение потока в моменты t_0 , t_1, \dots, t_n , и в моменты t_{n+1} , t_{n+2} .

Представим эти факторы в виде матрицы ИФІ:

$$|\Phi| = \begin{vmatrix} \Phi_{111}^{11} & \Phi_{121}^{11} & \dots & \Phi_{1jl}^{kl} & \dots & \Phi_{1hm}^{mT} \\ \Phi_{211}^{11} & \Phi_{221}^{11} & \dots & \Phi_{2jl}^{kl} & \dots & \Phi_{2hm}^{mT} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \Phi_{i11}^{k1} & \Phi_{i21}^{k1} & \dots & \Phi_{ijl}^{kl} & \dots & \Phi_{ihm}^{mT} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \Phi_{s11}^{p1} & \Phi_{s21}^{p1} & \dots & \Phi_{sjl}^{kl} & \dots & \Phi_{shh}^{mT} \end{vmatrix},$$

Φ_{ijl}^{kl} – i-тый фактор, определяющий величину пассажиропотока в -тый час l- того дня k-того месяца I-того года. Величины i, l, j, k, I имеют следующие значения:

- i – 1, 2, ..., S.
- j – 1, 2, ..., 24.
- l – 1, 2, ..., 30, 31.
- k – 1, 2, ..., 11, 12.
- I – 1, 2, ..., T.

Состав исходных факторов включает:

- Φ_1 – отражает час дня.
- Φ_2 – признак типа дня. В отношении этого фактора была принята следующая система кодирования: 1 – послепраздничные и послевыходные дни, 2 – полные рабочие дни недели, 3 – выходные, 4 – суббота, 5 – праздничные дни, 6 – воскресенье, 7 – предвыходные дни, 8 – предпраздничные дни.
- Φ_3 – признак месяца.
- Φ_4 – признак декады внутри месяца.
- Φ_5 – признак новизны информации.
- Φ_6 – средняя температура воздуха для суток, отстоящих от прогнозного дня на 24 часа.
- Φ_7 – то же для суток, отстоящих на 48 часов.
- Φ_8 – средняя температура воздуха в прогнозные сутки.
- Φ_9, Φ_{10} – соответственно осадки для суток, отстоящих от прогнозных на 24 и 48 часов.
- Φ_{11} – количество осадков в сантиметрах для прогнозных суток.
- Φ_{12} – показатель облачности для рассматриваемых суток в баллах.

Использование рассмотренного алгоритма позволяет осуществить эффективный краткосрочный прогноз. Однако наличие случайных факторов, таких как аварийные ситуации, непредсказуемое изменение характера деятельности населения, ошибки

прогнозирования, небольшое число факторов, учитываемых при расчетах, приводят к необходимости учета случайной составляющей [6].

Таким образом, деятельность пассажирских перевозок тесно связана с экономическим и социальным развитием страны. Пассажирские перевозки железнодорожным транспортом – это социальная-экономическая функция государства, удовлетворяющая потребности населения в работе и личной жизни населения. Результат модернизации такой деятельности измеряется следующими положительными эффектами, полученными пассажирами и перевозчиками: сокращение времени в пути, снижение путевых расходов, достигнутая транспортная и экологическая безопасность, повышение комфорта путешествий, изменение региональной сплоченности и экономического развития.

Одним из важнейших показателей экономической и социальной эффективности пассажирского транспорта является величина экономии времени в пути и затрат.[7] Для выявления связей между длительностью пассажирских перевозок железнодорожным транспортом и макроэкономическими процессами страны используется корреляционно-регрессионный статистический анализ доходов населения, потребления, автомобилизации, изменения численности населения, безработицы и пассажиропотока.

Изменение экономической ситуации в регионе, эмиграция, автомобилизация существенно способствуют снижению пассажиропотока. Поэтому главная цель железнодорожного транспорта общего пользования — повысить его конкурентоспособность, расширить спектр предоставляемых услуг и повысить их качество, адаптируясь к услугам, предоставляемым другими транспортными системами, и сохраняя как можно большую безопасность движения.

Список литературы

- 1 Мишарин А. С., Покусаев О.Н., Намиот Д. Е., Катцын Д. В. О моделировании пассажирского потока для высокоскоростных железных дорог [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-modelirovanii-passazhirskogo-potoka-dlya-vysokoskorostnyh-zheleznyh-dorog> (дата обращения 13.12.2020).
- 2 Янков К. В., Лавриенко П. А., Фадеев М. С. Опыт прогнозирования пассажиропотоков и социально-экономических эффектов при ускорении железнодорожного сообщения в Самарско-Тольяттинской агломерации [Электронный ресурс] URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2016/11/32-yankov-opyt-prognozirovaniya-passazhiropotokov.pdf> (дата обращения 13.12.2020).
- 3 Вакуленко С. П., Куликова Е. Б., Мадяр О. Н. Прогнозирование пассажиропотоков – важнейший инструмент эффективной организации пассажирских перевозок в пригородно-

- городской зоне крупного транспортного узла [Электронный ресурс]
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37313479> (дата обращения 13.12.2020).
- 4 Степанова Е. С. Анализ и оценка факторов, влияющих на пригородный пассажиропоток. Диссертация на соискание ученой степени к.э.н. – Сибирский государственный университет путей сообщения. – 2015. [Электронный ресурс]
URL: https://www.stu.ru/science/theses_get_file.php?id=415&name=415.pdf (дата обращения 13.12.2020).
- 5 Сергеева Е. А. Факторы, влияющие на привлечение пассажиров на железнодорожном транспорте, и их анализ [Электронный ресурс]
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25383098> (дата обращения 13.12.2020).
- 6 Нефедов В. В., Русских М. В. Краткосрочное прогнозирование пассажиропотоков на основе статистических данных, полученных эмпирическим путем [Электронный ресурс]
URL: <https://docplayer.ru/29040540-Kratkosrochnoe-prognozirovanie-passazhiropotokov-na-osnove-statisticheskikh-dannyh-poluchennyh-empiricheskim-putem-nefedov-v-v-russkih-m-v.html> (дата обращения 13.12.2020).
7. Выскребенцев И.С. Пассажирские перевозки на железнодорожном транспорте: Совершенствование организации и управления; М [Электронный ресурс]
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41708636> (дата обращения 16.12.2020).
8. Выскребенцев И.С. Качество транспортного обслуживания при организации пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте / Экономика и менеджмент управления. 2019. №1(31) С.13-20

**Инновации как фактор повышения качества образовательного процесса в
техническом вузе**

**Innovation as a factor in improving the quality of the educational process in a technical
university**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10886

Семенко Ирина Егоровна,

к.п.н., доцент кафедры «Экономика транспорта», Уральский государственный университет путей сообщения»

Semenko I.E.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности применения инновации для повышения качества образовательного процесса в техническом вузе. Автор считает, что внедрение педагогических инноваций в образовательный процесс технических вузов способствует повышению качества образования студентов, способствует расширению кадрового потенциала страны, в части подготовки высоко образованных специалистов, а также позволяет вузам занять высоко конкурентную позицию на рынке образовательных продуктов и услуг в области высшего образования.

Summary. The article discusses the features of the application of innovation to improve the quality of the educational process in a technical university. The author believes that the introduction of pedagogical innovations in the educational process of technical universities contributes to improving the quality of students' education, contributes to the expansion of the country's personnel potential in terms of training highly educated specialists, and also allows universities to take a highly competitive position in the market of educational products and services in the field of higher education.

Ключевые слова: инновации, качество образования, образовательный процесс, технический вуз.

Keywords: innovation, quality of education, educational process, technical University.

Система образования в нашей стране построена по ступенчатому принципу, и одним из значимых этапов здесь выступает высшее профессиональное образование. Именно выпускники вузов создают активную кадровую базу, которая способствует эффективному развитию различных отраслей экономики.

Соответственно, важность высшего профессионального образования в системе образования в целом не оспаривается. В этой связи, с учетом повышения требований к профессиональным кадрам и перехода нашей экономики на инновационный путь развития возникает необходимость модернизации системы высшего образования, которая может быть реализована посредством внедрения инновационных технологий в образовательный процесс [1].

Подготовка конкурентоспособных специалистов – это основная задача высшей школы на сегодняшний день. Особенно это касается технических вузов, так как на сегодняшний день наблюдается дефицит специалистов, имеющих высшее техническое образование, по этой причине востребованность выпускников технических вузов в современных компаниях достаточно высока. Однако нельзя не учесть, что в последнее время, в связи с модернизацией оборудования и внедрением в производственный процесс информационных технологий требования к компетенции выпускников технических вузов существенно возросли. Все это выступает важной предпосылкой модернизации образовательного процесса современных технических вузов, поскольку нельзя получить качественное образование, соответствующее современным требованиям, применяя непродуктивные технологии обучения.

Инновации необходимо внедрить в различные аспекты системы высшего образования, они должны касаться информационной базы, образовательных технологий обучения, человеческого капитала, а также институциональных основ и организационной структуры, это возможно на основе внедрения инновационных подходов к организации учебного процесса [3].

Инновации, внедряемые в образовательный процесс технического вуза, в свою очередь, способствуют повышению качества образования выпускников, так как базируются на творческом поиске и продуктивных методах обучения.

Современные технические вузы должны быть конкурентоспособны на рынке, так как от этого зависит востребованность их выпускников ведущими компаниями и, соответственно, формирует спрос на получение образовательных услуг именно в таких вузах на соответствующем отраслевом образовательном рынке. Инновации, внедряемые в педагогический процесс таких вузов, соответственно, будут способствовать повышению их рейтинга.

Современный технический вуз в условиях инновационного подхода к образованию ставит в центр внимания решение вопроса о личностно-ориентированной подготовке молодых специалистов. В процессе такой подготовки раскрывается интеллектуально-

познавательный и творческий потенциал всех участников образовательного процесса, им предоставляются широкие возможности проявить себя и достичь поставленной цели, однако в полном объеме все вышесказанное возможно только с учетом вариативности образовательных процессов, где важную роль играют инновационные подходы и инновационные образовательные технологии,

Система высшего образования в последний период развивается в разрезе внедрения таких понятий, как «инновация», «инновационный образовательный процесс». В педагогике инновационный образовательный процесс определяется, по мысли М.М. Поташника, В.С. Лазарева как «комплексная деятельность по созданию, разработке, применению новшеств».

По мнению В.И. Загвязинского, инновации в педагогической деятельности – это «не только идеи, подходы, технологии, но и весь комплекс элементов педагогического процесса, несущий в себе прогрессивное начало и позволяющий эффективно решать образовательные задачи» [2]. Соответственно, необходимость внедрения инноваций в образовательный процесс не вызывает сомнения у исследователей, однако сама технология внедрения инноваций сопряжена с определенными сложностями.

Нужно учесть, что программы и методика преподавания в современных вузах должны удовлетворять потребности личности и общества в качественных образовательных услугах и определять перспективы экономического и духовного развития страны.

В системе высшего образования технического вуза инновационный процесс – это комплексная деятельность, предполагающая реализацию инновационных форм, методов и приемов обучения, при этом необходимо внедрение более эффективных механизмов управления, а также создание инновационных образовательных продуктов и услуг.

Одним из направлений реализации инновационного подхода к образованию в техническом вузе выступает процесс стандартизации образовательного процесса. При помощи стандартов образовательный процесс приобретает целевую направленность и формирует определенный уровень ответственности у участников образовательного процесса [3].

Кроме того, в современных технических вузах в последнее время взято применение в образовательном процессе личностно-ориентированного подхода, благодаря которому раскрывается потенциал отдельно взятой личности студента в образовательном процессе. Это позволяет структурировать личностно ориентированное содержание процесса образования в соответствии с определенными образовательными областями и включает как обучение в рамках традиционных, так и инновационных программ.

Для технических вузов особенно важным выступает внедрение инновационных форм образования, так как постоянно растет необходимость обеспечения крупных производственных предприятий специалистов с техническим образованием, готовых не только механически выполнять свои должностные обязанности, но и творчески подходить к своей профессии, осуществляя поиск инновационных идей, способных повысить эффективность деятельности предприятия.

В этой связи очень важным выступает повышение качества высшего образования в техническом вузе, поскольку грамотный специалист – это залог динамичного развития любой отрасли. Именно инновации в образовательном процессе призваны повысить интерес студентов к обучению и, как следствие, качество образования в целом [5].

Качество образования невозможно обеспечить, если студент не занимает в образовательном процессе активную позицию. По этой причине преподаватели технических вузов должны постоянно находиться в творческом поиске, применяя инновационные образовательные технологии с учетом требований современного рынка труда и профессиональной практики студентов.

Одним из эффективных способом, позволяющих активизировать образовательный процесс, выступает применение методов обучения, способствующих активизации образовательного процесса, среди которых методы проблемного обучения, ситуационные и групповые методы, деловые игры и пр.

Также необходимо сказать о том, что инновационные технологии в образовательном процессе в обязательном порядке должны соответствовать ряду критериев. К таким критериям относят:

- активные методы обучения, посредством которых обучающиеся могут на практике реализовать полученные на лекциях и семинарских занятиях знания;
- применение в образовательном процессе образовательных технологий;
- максимальное приближение студента к будущей профессии посредством организации практических занятий на базовых предприятиях, а также прохождения активной практики в профильных компаниях.

Пробуя свои силы в профессиональной деятельности и активно участвуя в жизни профильной компании, студент понимает необходимость совершенствования уровня собственных знаний, так как будучи специалистом с высоким средним баллом в дипломе, он будет востребован на рынке труда в рамках своей и смежных специальностей[5].

Среди инновационных образовательных технологий специалисты также называют педагогический дизайн. Это новое направление в педагогике, которое также рассматривает различные организационные формы и методы обучения. Различные инновационные средства обучения, интерактивные пособия также стимулируют желание студентов технических вузов получать знания, что влечет за собой повышение качества знаний.

Таким образом, внедрение педагогических инноваций в образовательный процесс технических вузов способствует повышению качества образования студентов, способствует расширению кадрового потенциала страны в части подготовки высокообразованных специалистов, а также позволяет вузам занять высоко конкурентную позицию на рынке образовательных продуктов и услуг в области высшего образования.

Список литературы

1. Аминул Л.Б. Формирование информационной культуры студентов втуза с внедрением в учебный процесс системы ИСПОР // Alma mater. 2012. №3. С. 90-93.
2. Ваганова О.И., Смирнова Ж.В., Абрамова Н.С. Проектирование учебного процесса по дисциплине с использованием онлайн-курсов // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, №1(26). С. 277-280.
3. Поташник М.М. Качество образования: проблемы и технология управления. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – С. 57.
4. Смирнова Ж.В., Груздева М.Л., Красикова О.Г. Открытые электронные курсы в образовательной деятельности вуза // Вестник Мининского университета. 2017. №4(21). С. 3.
5. Смирнова Ж.В., Чайкина Ж.В., Соколов В.А. Рейтинговая система как оценка качества подготовки студентов вуза // Мир науки. Т. 6, №1. С. 37.
6. Выскребенцев И.С., Тукова Е.А., Инновационно-инвестиционная политика – основа стратегического развития предприятия / Развитие современного образования: теория, методика и практика. № 4 (6). С. 467-468.
7. Выскребенцев И.С., Михайловская Н.М., / Применение медиастредств в современном образовании. Педагогическое мастерство и педагогические технологии. 2015. Т.1 № 4 (6). С. 48-50.

**Стратегическое управление технологическим развитием промышленного
предприятия в период спада отрасли**
**Strategic management of technological development of an industrial enterprise during the
decline of the industry**

УДК 330.3

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10887

Поконов Александр Андреевич,

кандидат экономических наук, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Pokonov Aleksandr Andreevich,

PhD in economics, Siberian State University of Science and Technology named after academician M.F. Reshetnev

Аннотация. Пандемия коронавируса (COVID-19) в 2020 году стала неожиданным негативным обстоятельством для многих промышленных предприятий отечественной экономики. Многие отрасли отечественной экономики испытывали спад в 2020 году. Для большинства отечественных предприятий стал актуальным вопрос изменения подхода к стратегическому управлению своим технологическим развитием в будущем, так как многие разработанные документы стратегического управления в промышленных предприятиях не предусматривали глобальные изменения, которые повлекла за собой пандемия COVID-19.

В данной научной работе рассмотрены некоторые особенности поведения менеджмента большинства промышленных предприятий в период спада отраслей, в которых они задействованы. Автором обосновывается необходимость интенсификации технологического развития предприятия в период спада отрасли (в случае принятия менеджментом предприятия соответствующего решения о продолжении функционирования предприятия).

Summary. The coronavirus (COVID-19) pandemic in 2020 has become an unexpected negative circumstance for many industrial enterprises of the domestic economy. Many sectors of the domestic economy experienced a recession in 2020. For the majority of domestic enterprises, the issue of changing the approach to strategic management of their technological development in

the future has become urgent, since many of the developed strategic management documents in industrial enterprises did not provide for global changes that the COVID-19 pandemic entailed.

This scientific work examines some of the features of the behavior of the management of industrial enterprises during the recession of the industries in which they are involved. The author substantiates the need to intensify the technological development of the enterprise during the period of the industry recession (if the management of the enterprise makes an appropriate decision to continue the operation of the enterprise).

Ключевые слова: пандемия коронавируса (COVID-19), промышленность, предприятие, технологическое развитие, стратегия.

Keywords: coronavirus pandemic (COVID-19), industry, enterprise, technological development, strategy.

В период быстрого развития в мире в 2020 году новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в Российской Федерации, как и во многих других странах мира, наблюдался спад экономики. В этот период во многих отраслях промышленности Российской Федерации наблюдался спад производства. Для предприятий многих отраслей промышленности Российской Федерации в 2020 году стал актуальным вопрос выбора стратегии своего дальнейшего поведения на рынке и, как следствие, выбора стратегии своего технологического развития. Следует отметить, что данное исследование проведено и актуально в отношении только тех предприятий, которые осуществляют свою деятельность в отраслях, находящихся в процессе спада.

Одним из важнейших вопросов экономической науки является процесс разработки (или корректировки) менеджментом предприятия стратегии его развития в период спада отрасли, в которой осуществляет свою деятельность такое предприятие.

Вопросы, касающиеся разработки стратегии предприятия в кризисный период или в период спада отрасли, в той или иной мере исследовались многими известными экономистами мира [1,2,3 и др.]. Так, в научных работах М. Портера [1 и др.] достаточно подробно рассматриваются вопросы разработки стратегии предприятия в период спада отрасли, в рамках которой предприятие осуществляет свою деятельность. М. Портер в своих работах исследует влияние барьеров выхода с рынка для предприятия на процесс принятия его руководством стратегических решений в период спада отрасли [1]. К существенным барьерам выхода предприятия с рынка в период спада отрасли М. Портер относит:

– наличие у предприятия специализированных активов и активов длительного пользования;

- постоянные для предприятия издержки выхода с рынка;
- стратегические барьеры для выхода предприятия с рынка;
- информационные барьеры для выхода предприятия с рынка;
- управленческие или психологические барьеры для выхода предприятия с рынка;
- барьеры, связанные с государственной политикой и социальными последствиями выхода предприятия с рынка [1].

При этом, согласно результатам исследований М.Портера, в период отраслевого спада предприятие может выбрать одно из нескольких стратегических альтернатив своего поведения, а именно выбрать одну из следующих стратегий:

- стратегию лидерства;
- стратегию занятия ниши;
- стратегию сбор урожая;
- стратегию быстрого выхода [1].

Следует отметить, что кризисы в экономике и, соответственно, спады в тех или иных отраслях являются циклическим явлением. В связи с этим, при формировании стратегии технологического развития предприятия его руководство должно учитывать возможность возникновения кризиса и спада отрасли в процессе реализации разрабатываемой им стратегии.

В случае, если у предприятия уже имеется стратегия его технологического развития, при возникновении внешних кризисных обстоятельств, которые не были учтены руководством предприятия в действующей стратегии, его руководство должно оперативно корректировать действующую стратегию технологического развития предприятия. При этом руководство предприятия должно учитывать актуальные технологические прогнозы и принимать решение о характере дальнейшего технологического развития предприятия в кризисный период.

Кризисы и спады, возникающие в экономике в XXI веке, вынуждают предприятия внедрять в свою производственно – технологическую цепочку новые инновационные технологии в целях повышения их конкурентоспособности. В период кризиса лидирующие положения занимают компании, наиболее эффективно внедряющие технологические инновации в свою производственную деятельность. Необходимость учета технологического аспекта при формировании стратегии предприятия указывается многими экспертами [1,4,5 и др.].

Учитывая историю развития крупных промышленных предприятий можно сделать вывод, что многие из нынешних мировых технологических лидеров многих отраслей

промышленности стали таковыми в период кризисов. Таким образом, в период кризиса происходит перераспределение рынка между его игроками (в том числе новыми), исходя из технологической готовности участников рынка к кризису и их поведения в процессе кризиса.

В случае принятия руководством предприятия решения о продолжении его деятельности в испытывающей спад отрасли, предприятию следует оптимизировать все протекающие на предприятии процессы, включая в числе прочего процессы сбыта готовой продукции. Актуальность данного утверждения подтверждает сложившаяся в период пандемии COVID – 19 (2020 г.) ситуация в экономике России, при которой предприятия, не имевшие возможность реализации своей продукции дистанционным способом (в том числе посредством Интернет связи) в значительной мере уступили рыночные позиции своим конкурентам, уже имевшим или быстро создавшим для себя такую возможность. Таким образом, в кризисный период лидирующие позиции в отрасли зачастую занимают именно те предприятия, которые имеют технологические преимущества над своими конкурентами или способны в кратчайшие сроки создать такие преимущества.

Проведя анализ различных подходов к формированию стратегии экономических систем [1,2,4,5,6], можно сделать вывод, что стратегическое управление технологическим развитием промышленного предприятия всегда должно осуществляться его менеджментом с учетом актуальных глобальных трендов технологического развития отрасли, в которой задействовано предприятие, и всей мировой промышленности в целом.

Как правило, лидирующие положения в отрасли занимают предприятия, которые при прочих равных условиях, имеют преимущество в уровне технологического развития перед своими конкурентами. Именно поэтому в период кризиса руководству предприятия следует оптимизировать свои процессы путем внедрения в них новых инновационных технологий.

Проведя анализ научной литературы [1 и др.], можно выделить следующие особенности поведения менеджмента большинства промышленных предприятий в период спада отраслей, в которых они задействованы:

- снижение расходов на исследования и разработки, производимые на предприятии;
- снижение расходов на технологическое развитие предприятия;
- оптимизация кадровых ресурсов предприятия (в том числе сокращения штата);
- снижение расходов на рекламу и продвижение готовой продукции;
- сокращение производства продукции;

- снижение цен на продукцию,
- репрофилирование производства;
- фокусировка внимания менеджмента предприятия преимущественно на оперативном управлении предприятием и др.

Таким образом, как правило, руководство промышленных предприятий принимает решение о сокращении издержек на технологические инновации в период кризиса и спада отрасли. Вместе с тем, учитывая рассмотренные в данной научной работе положения, автор считает, что в период спада отрасли, в которой задействовано предприятие, его руководству следует интенсифицировать процесс его технологического развития в целях повышения его конкурентоспособности по отношению к своим основным конкурентам.

Список литературы

1. Портер Майкл Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М. Альпина Бизнес Букс. , 2006 г. – 454 с.
2. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание. / пер. с английского под редакцией Петрова А.Н. – СПб.: Питер, 2009. – 344 с.: ил. – (Серия «Теория менеджмента»)
3. Kathryn Rudie Harrigan, Michael E. Porter. «End-Game Strategies for Declining Industries». From the Magazine «Harvard Business Review» (July 1983). [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/1983/07/end-game-strategies-for-declining-industries>
4. Грант, Р.М. Современный стратегический анализ / Р.М. Грант ; пер. с англ. под ред. В.Н. Фунтова. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2011. – 560 с.
5. Шмидт, Эрик. Как работает Google / Эрик Шмидт, Джонатан Розенберг; при участии Алана Игла : [перевод с английского]. – Москва : Эксмо, 2015. – 320 с. – (Библиотека Сбербанка. Т. 53)
6. Квинт В. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. № 7. С. 6–11.

**Широкофюзеляжный дальнемагистральный самолет CR929 как важный элемент
усиления Российско-Китайского сотрудничества**

**Wide-body long-range aircraft CR929 as an important element of enhancing Russian-
Chinese cooperation aircraft**

УДК 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10888

Тихонова Светлана Владимировна,

*старший преподаватель кафедры, «Управление высокотехнологичными
предприятиями» Московский авиационный институт, e-mail: svetworld19@gmail.com*

Ефимова Наталья Сергеевна,

*доцент кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями» Московский
авиационный институт, e-mail: efimova_ns@mail.ru*

Tikhonova Svetlana V.,

senior Lecturer of Department «High-Tech Enterprise Management», Moscow Aviation Institute

Efimova Natalya S.,

*associate Professor of Department «High-Tech Enterprise Management», Moscow Aviation
Institute*

Аннотация. Авторы проводят научное исследование по развитию межрегиональных и корпоративных связей между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Отмечается укрепление Российско-Китайского сотрудничества в различных областях науки, техники, технологий и экономики. Приводится положительный опыт самого масштабного в истории авиастроения международного проекта создания широкофюзеляжного дальнемагистрального пассажирского самолета CR929. Рассматриваются различные модификации создаваемого нового самолета. Прогнозируется большая экономическая эффективность его производства и реализации для стран Азиатско-Тихоокеанского Региона и Содружества Независимых Государств.

Summary. The authors conduct a research study on the development of interregional and corporate ties between the Russian Federation and the People's Republic of China. The strengthening of Russian-Chinese cooperation in various fields of science, technology, technology and economics is noted. The positive experience of the most ambitious international

project in the history of aircraft construction for the creation of a wide-body long-range passenger aircraft CR929 is presented. Various modifications of the new aircraft being created are considered. It is predicted that it will be more economically efficient in its production and sale for the countries of the Asia-Pacific Region and the Commonwealth of Independent States.

Ключевые слова: Российско-Китайское сотрудничество, широкофюзеляжный дальнемагистральный самолет (ШФДМС), CR929, ОАК, СОМАС.

Keywords: Russian-Chinese cooperation, wide-body long-haul aircraft (SHFDMS), CR929, UAC, COMAC.

Двустороннее сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики приобрело в последнее время полноценный всеобъемлющий характер. Наши дружественные двусторонние связи вышли на качественно новый уровень в 2001 году, после подписания в Кремле Руководителями двух стран В.В. Путиным и Цзян Цзэмином «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». Президентом РФ и Председателем КНР были запущены новые масштабные инвестиционные проекты, которые позволили значительно увеличить объемы взаимного товарооборота. Наши современные российско-китайские отношения официально определяются сторонами как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие. Приоритетным направлением российско-китайского взаимодействия являются научно-техническое сотрудничество и масштабные инновации в высокие технологии. Сохраняется большой потенциал продвижения практического сотрудничества в широком спектре областей, что позволяет вывести двусторонние отношения наших стран на самый высокий уровень за всю историю. К сожалению, российско-китайские отношения развиваются на фоне сложной международной обстановки, где США рассматривают наши страны не в качестве партнеров, а в качестве стратегических соперников, используя против них инструменты сдерживания геополитического и экономического характера. В последнее время явно наметилась тенденция к существенному ухудшению американо-китайских отношений, что создает существенные риски для всего мира. Поэтому стратегическое партнерство РФ и КНР приобретает совершенно новые региональные и глобальные измерения: наши две страны берут на себя все большую ответственность за поддержание международного мира. Особым приоритетом для России и Китая выступает взаимное сотрудничество на площадках Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС для решения стратегических задач, связанных с повышением эффективности деятельности и с развитием экономической составляющей. В результате развития торгово-экономического сотрудничества, наша

взаимная торговля выросла в 2020 г. на 3,5%, достигнув показателя 120 млрд. долл., из них 69 млрд. долл. – это экспорт в Китай, и 51 млрд. долл. – импорт из КНР (Рис. 1).

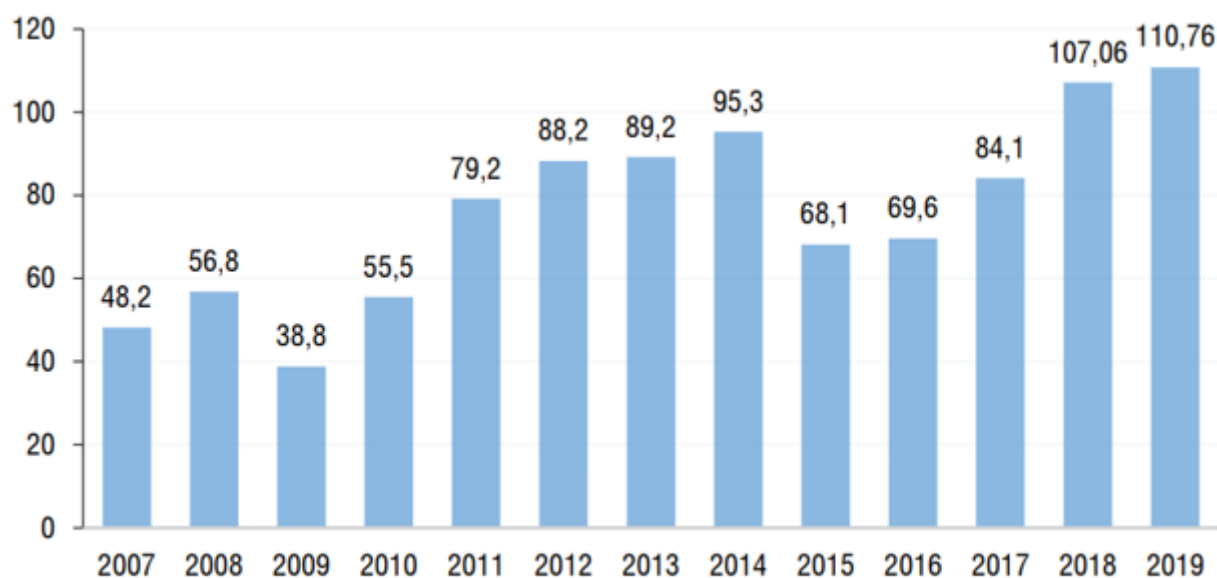

Рис. 1 Величина товарооборота между Россией и Китаем (млрд. долл.)

Доля торговли с Китаем в российской внешней торговле выросла в 2019 г. с 15,7% до 16,6%. Но сама Россия занимает невысокое 10-е место в списке ведущих партнеров КНР, и хочется, с учетом значительных успехов, чтобы взаимный товарооборот рос бы значительно более высокими темпами. Существенный рост финансовых инвестиций за последние годы наглядно представлен в Таблице 1.

Таблица 1

Взаимные инвестиции между РФ и КНР

Величина инвестиций, млн. долл.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2019 г.
КНР в РФ	6872	5401	345	140	41893
РФ в КНР	54	11	6	33	247

В 2021 г. планируется проведение Года научно-технического и инновационного сотрудничества между РФ и КНР. Это важное мероприятие, в том числе под влиянием глобальной технологической конкуренции и внешних ограничений, должно помочь активизации наших стран в интенсивном взаимодействии на электронно-цифровом, авиационно-космическом и ряде других высокотехнологичных направлениях. Мы постепенно переходим от академического сотрудничества к совместным реальным разработкам и внедрению их лучших результатов в современное промышленное

производство, а постоянный рост масштабов и глубины кооперации сопровождается активным развитием системы финансово-экономической поддержки нашего сотрудничества. Цели дальнейшего развития взаимодействия в сфере науки, технологий и инноваций в интересах обеих стран требуют активной работы по ряду приоритетных направлений. Крайне актуальной задачей для России остается продвижение собственных передовых российских разработок на китайском рынке. Мы хотим активного развития масштабных институциональных партнерств по самым приоритетным технологическим платформам. Однако, к сожалению, существуют долгосрочные риски в этой сфере, которые связаны с перспективой глобального технологического раскола и постепенного формирования глобальной технологической биполярности. При этом в интересах обеих наших стран избежать полной инфраструктурной и технологической зависимости друг от друга. В этом контексте наиболее перспективными нам представляются многосторонние инновационные проекты.

Первоначально важнейшую роль в российско-китайском научно-технологическом сотрудничестве играли крупные корпоративные проекты с государственным участием, которые реализовывались по двум основным направлениям:

- 1) Во-первых, это успешное сотрудничество в сфере ядерной энергетики:
 - строительство Тяньваньской атомной электростанции;
 - создание Китайского экспериментального реактора на быстрых нейтронах «CEFR».
- 2) Во-вторых, это развитие гражданской авиационной техники:
 - проект широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета (ШФДМС) — CR929;
 - создание АО «Вертолеты России» и китайской «Avicopter» перспективного тяжелого вертолета AC332 ANL.

Специалисты из России и Китая начали обсуждать вопрос создания современного дальнемагистрального самолета еще в 2008 году, а в 2014 году в Шанхае было заключено Соглашение по нему. В развитие этого перспективного межгосударственного проекта, в 2017 году ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация» (ОАК) и Китайская государственная компания по производству авиакосмической техники (Commercial Aircraft Corporation of China – «COMAC») создали совместное предприятие «China-Russia Commercial Aircraft International Corporation» (CRAIC). 29 сентября 2017 года проект ШФДМС получил официальное название **CR929** (здесь латинские буквы C и R обозначают названия государств, участвующих в проекте: C — China, R — Russia).

Стороны договорились предпринимать скоординированные целенаправленные усилия для раскрытия потенциала двустороннего практического взаимодействия по ключевым

проектам сотрудничества в сфере гражданского авиастроения, в частности, таким как создание широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета (ШФДМС) на 250—300 пассажиров.

Выступая в 2018 году на заседании президиума РАН, Ректор Московского авиационного института (национального исследовательского университета) «МАИ» Академик М.А. Погосян призвал разрушить доминирование Боинга на мировом рынке. Он поставил основную задачу российской авиационной промышленности — создать конкурентоспособную линейку самолетов к 2030 году. На этом главном направлении сфокусированы усилия и финансирование, которые организуются по линии Минпромторга России совместно с Госкорпорацией «Ростех», чтобы разрушить ту дуополию «Boing» и «Airbus», которая сегодня есть на рынке. Новый совместный проект с Китаем должен быть мощным фундаментом для формирования нового сильного игрока на мировом рынке, каким в XX веке являлась советская авиационная промышленность. Речь идет, прежде всего, о создании совместно с КНР дальнемагистрального самолета CR 929. Однако нельзя забывать и о ближне- и среднемагистральной авиации.

Первоначально планировалось, что Россия вложит в этот авиационный проект 7-8 млрд. долл., и предоставит своим партнерам критические базовые технологии в области самолетостроения. Общая стоимость создания самолета ожидается аналогичной программам «Boeing» и «Airbus». Как результат, планируется занять до 10 % мирового рынка широкофюзеляжных самолетов до 2032 года. «Мы оцениваем хорошие перспективы на рынке такого самолета. Общий объем рынка широкофюзеляжных самолетов мы оцениваем порядка 8 тыс., и считаем порядка 600-800 самолетов это такая ниша, на которую мы должны сориентировать свой продукт», — сказал Академик М.А. Погосян. В создании нового пассажирского самолета приглашают принять участие ведущие компании из других стран, заинтересованные в этом и обладающие достаточными компетенциями. Руководитель Минпромторга России Д.В. Мантуров объявил, что французская компания «Safran» может принять участие в проекте создания новых двигателей для самолета CR929. Французские предприятия уже неоднократно становились партнерами России в авиационной отрасли. Так, «Safran» и Объединенная двигателестроительная корпорация (ОДК) создали совместное предприятие «PowerJet», выпускающее авиационные двигатели «SaM-146» для российского самолета «Sukhoi Superjet 100». Готовность участвовать в тендерах выразили также французские предприятия «Zodiac Aerospace», которое производит авионику для

самолетов, и «Thales», которое занимается информационными системами для бортового оборудования летательных аппаратов. Очевидно, что большинство потенциальных поставщиков будет представлено российскими и китайскими компаниями (более пятидесяти из 100).

Под широкофюзеляжным самолетом мы понимаем летательный аппарат, ширина фюзеляжа которого составляет 5–6 м против 4 м у обычных самолетов, что позволяет вместить в один ряд до 10 пассажирских кресел. Широкофюзеляжные самолеты более вместительны, и чтобы окупить рейс они обычно используются как дальнемагистральные — то есть для полетов на расстояния больше 4 тыс. км. Единственным российским широкофюзеляжным самолетом является, летающий в настоящее время, Ил-96, который был разработан еще в советское время. Его преемник — модернизированный Ил-96-400М — это четырехдвигательный самолет, стоимость которого заметно подорожала до 8,5 млрд. руб. (на 20% относительно запланированной ранее цены в 7 млрд. руб.).

Существенным преимуществом самолета нового самолета CR 929 является его двухдвигательная схема, к которой постепенно приходят все основные производители пассажирских авиалайнеров. Если тяга двигателей позволяет, а надежность и безопасность достаточно обеспечена, то эксплуатация двух двигателей гораздо экономичней, чем четырех. На первом этапе самолёт CR 929 может получить либо американские двигатели «General Electric», либо английские «Rolls-Royce». На втором этапе, после 2030 года, на этот самолет предполагается устанавливать новый перспективный российский двухконтурный турбовентиляторный двигатель ПД-35 сверхбольшой тяги. Он разрабатывается фирмами, входящими в Объединённую двигателестроительную корпорацию: «ОДК-Сатурн», совместно с АО «ОДК-Авиадвигатель» и АО «ОДК-Пермские моторы».

Стоимость программы разработки ШФДМС планируется — 20 млрд. долл., а его сборка будет организована на базе китайских авиационных заводов в Шанхае, которые сейчас используются COMAC для производства воздушных судов среднего класса: регионального самолёта ARJ21, сделанного в кооперации COMAC с украинской фирмой «Антонов», и узкофюзеляжного среднемагистрального пассажирского самолёта C919 на 156—190 посадочных мест. COMAC будет разрабатывать и выпускать металло-композитный фюзеляж ШФДМС, а ОАК займется разработкой и производством композитных крыльев. Инженерный центр, по согласованию, будет находиться в России — в Москве. Различные модификации самолета CR 929 представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Модификации самолета CR 929			
	CR 929-600	CR 929-500	CR 929-700
	Базовая модель в трехклассной компоновке	Младшая версия	Старшая версия
Дальность полета, тыс. км	12	14	10
Количество пассажиров	280	230	320
Максимальный взлетный вес, т	245	н.д.	н.д.

В ноябре 2016 г. модель ШФДМС впервые продемонстрировали на международном аэрокосмическом салоне «China Airshow» в городе Чжухай. В июне 2018 г. было заявлено о согласовании ОАК и COMAC общего вида самолета. Заинтересованные российские участники впервые увидели макет самолета на Международном авиакосмическом салоне МАКС в 2019 г.

Продолжительность всей программы рассчитана до 2045 года, а первые поставки серийных самолётов потенциальным заказчикам планировались ранее, ориентировочно, в 2027 году. Но, как заявил в 2020 г. Генеральный директор «Корпорация Иркут» Р. Хакимов: «...из-за определенных сложностей в совместной работе с китайскими партнерами, плановый срок начала серийных поставок российско-китайского самолета CR929 сдвигается на 2028-2029 годы. В настоящий момент мы находимся на этапе Gate-3 — это сбор и анализ предложений всех поставщиков с целью определения конечной конфигурации воздушного судна».

Российские и китайские технические университеты начали перспективную подготовку высококвалифицированных специалистов, которые, в будущем, будут заниматься производством самолета CR929. Московский авиационный институт и Шанхайский технический университет выпустили первую группу совместной магистратуры, состоящую из 29-ти российских и 23-х китайских студентов. Планируется, что российские выпускники программы будут работать над созданием ШФДМС в конструкторских подразделениях предприятий «Ростеха»: «ОАК», «ОДК» и холдинга «Технодинамика», а также в Центрах компетенций МАИ. Выпускники защитили магистерские диссертации в двух университетах (МАИ и ШТУ), и получили дипломы инженеров по специальностям «Проектирование агрегатов из полимерных композиционных материалов», «Управление жизненным циклом изделия при проектировании современных воздушных судов» и «Двигатели летательных аппаратов». Всего при поддержке Госкорпорации «Ростех» в 2021-2023 гг. получают дипломы еще

более 80-ти молодых российских специалистов. Генеральный директор «ОАК» Ю.Б. Слюсарь считает, что «технологические вызовы, стоящие перед авиационной отраслью, и перспективы работы над такими крупными международными проектами, как широкофюзеляжный самолет CR929, требуют подготовленных кадров новой формации с особой подготовкой и целым набором специфических знаний. Помимо инженерно-технических компетенций, подготовки в сфере цифровых технологий и применения современных материалов, от будущих специалистов требуется взаимное понимание особенностей индустриальной культуры обеих стран, знание специфики рынков, эксплуатации на них самолетов для успешного продвижения новой техники».

В заключение, можно сказать, что новый самолет CR929 – это самый высокотехнологичный проект в портфеле общих партнерских проектов двух государств, и выдающийся пример кооперации в мировом авиастроении. Для нашей страны Китайская Народная Республика – это потенциальный партнер с динамично развивающейся экономикой, стабильными ресурсами и наличием повышенного спроса в сегменте широкофюзеляжных самолетов. Согласно экономическому прогнозу компаний-партнеров «ОАК» и «СОМАС», на рынки Азиатско-Тихоокеанского Региона, а также страны Содружества Независимых Государств, в период 2023-2045 гг. будет приходиться более половины спроса на большие воздушные суда данного типа. С точки зрения национальной безопасности, совместная разработка современного большого самолёта — это своеобразная подушка безопасности на случай продолжения американской торговой войны, которая с большой долей вероятности может привести к отказу западных производителей поставлять в РФ и КНР необходимые комплектующие и, даже сами, гражданские самолёты всех классов.

Список литературы

1. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и продвижении взаимовыгодного сотрудничества. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4969>
2. Российско-китайский диалог: модель 2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://rbc.ru/sites/default/files/analytics/2020-07-16_rsmd_rossiysko-kitayskiy_dialog_2020.pdf
3. Китай намерен усилить стратегическое сотрудничество с Россией. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ria.ru/20200215/1564818213.html>

4. Минпромторг бросает вызов Боингу? [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2506289.html>
5. Погосян М.А.: Российско-китайский дальнемагистральный самолет может занять до 10% рынка. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://1prime.ru/Machines/20140606/786257917.html>
6. Российско-китайский самолет CR929 – выдающийся пример кооперации в мировом авиастроении. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.aex.ru/news/2019/6/7/198294/>
7. CR929 — зачем этот самолёт нужен Китаю и зачем — России. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://aviation21.ru/cr929-zachem-etot-samolyot-nuzhen-kitayu-i-zachem-rossii/>
8. Safran может войти в проект российско-китайского авиалайнера CR929. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.aex.ru/news/2020/2/13/208646>
9. Авиаконструкторы России и Китая из-за коронавируса перешли на видеоформат работы по проекту CR929. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.aex.ru/news/2020/3/11/209743/>
10. Плановый срок поставок российско-китайского самолета CR929 сдвинули на 2028-29 годы. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.aex.ru/news/2020/7/8/214437/>
11. Вузы России и Китая выпустили первую группу инженеров, которые займутся созданием самолета CR929. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.aex.ru/news/2020/1/22/207511/>
12. Dassault Systèmes заинтересована в работе над программой создания самолёта CR929. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.aex.ru/news/2019/12/18/206123/>
13. Тихонов А.И., Калачанов В.Д., Тихонова С.В. Обеспечение конкурентоустойчивости предприятий авиационного двигателестроения // Московский экономический журнал. 2019. № 11. С. 62.
14. Краев В.М., Тихонов А.И., Новиков С.В. Обеспечение связанности территории за счет использования сверхзвуковой пассажирской авиации // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 557-566.
15. Тихонов А.И., Новиков С.В., Тихонова С.В. Проведение экономической оценки эффективности деятельности предприятий авиационной промышленности // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 80.

Внедрение клиентоориентированного подхода в сфере гостиничных услуг
Implementation of customer-oriented approach in hotel services

УДК 331.108.26

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10892

Клюева Юлия Семеновна,

кандидат экономических наук, доцент, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, НГПУ им. К. Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород; ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Klyueva Y.S.,

juliya_klyueva@mail.ru

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена внедрению клиентоориентированного подхода в сфере гостиничных услуг. На основе систематизации научного опыта уточняется понятийный аппарат клиентоориентированного подхода.

Рассмотрены методологические подходы к внедрению клиентоориентированного подхода в сферу гостиничных услуг, описываются преимущества от внедрения клиентоориентированного подхода.

В статье предпринята попытка исследования отдельных этапов внедрения клиентоориентированного подхода в сферу гостиничных услуг. Особое внимание в статье уделено повышению клиентоориентированности на основе изучения отзывов гостей и внедрения стандарта обслуживания. Сформированы направления исследования на перспективу.

Summary. The article is devoted to the introduction of a client-oriented approach in the field of hotel services. Based on the systematization of scientific experience, the conceptual apparatus of the client-oriented approach is specified.

Methodological approaches to implementation of client-oriented approach in the sphere of hotel services are considered, advantages from implementation of client-oriented approach are described.

The article attempts to study the individual stages of implementing a client-oriented approach in the field of hotel services. Special attention in the article is paid to improving customer orientation based on the study of guest reviews and the introduction of a service standard. Research directions for the future have been formed.

Ключевые слова: гостиничные услуги, клиентоориентированный подход, комфорт, конкурентное преимущество, корпоративная культура, положительные эмоции, персонал, потребности клиентов, сайт интернет-бронирования, стандарт обслуживания, стратегия сервиса, тренинги.

Keywords: hotel services, customer-oriented approach, comfort, competitive advantage, corporate culture, positive emotions, staff, customer needs, online booking site, service standard, service strategy, trainings.

В современных условиях рынка эффективность деятельности гостиничного предприятия зависит от спроса на гостиничные услуги. И в этом контексте обеспечение стабильного спроса на гостиничные услуги в высококонкурентной среде является довольно сложной, но решаемой задачей. Решению этой задачи служит комплекс инструментов, одним из которых является клиентоориентированный подход [1].

Концепция клиентоориентированности связана не только с удовлетворением, но и предвосхищением потребностей клиентов. А предвосхищение связано не только с пониманием и удовлетворением потребностей, но и с прогнозированием будущих запросов [8].

В сфере гостиничных услуг клиентоориентированность – это необходимый инструмент управления взаимоотношениями с потребителями с целью построения долгосрочных отношений и получения прибыли.

Роль клиентоориентированности в сфере гостиничных услуг заключается не только в привлечении, но и в удержании клиента. Гостиница предоставляет услуги по размещению на определенный срок. И вернется ли гость в отель зависит от степени удовлетворения потребностей гостей. И это зависит от перечня дополнительных услуг, оказание которых немаловажно в гостиничном комплексе [9]. Разнообразие дополнительных услуг говорит о желании не просто удовлетворить потребности клиента, но и выйти за рамки общепринятых стандартов обслуживания, то есть предвосхитить эти потребности. В конечном итоге, гости предпочтут для отдыха более комфортную гостиницу, отвечающую

их индивидуальным требованиям [10]. Сложность заключается в подборе всех необходимых условий для каждого гостя, но в этом и заключается смысл клиентоориентированности.

Таким образом, применение клиентоориентированного подхода позволит удовлетворить индивидуальные потребности гостей, увеличить заполняемость гостиницы и, соответственно, повысить прибыль.

В целях практического применения клиентоориентированного подхода в деятельности отеля необходимо исследовать этапы внедрения клиентоориентированного подхода [4].

В целом, внедрение клиентоориентированного подхода повышает уровень конкурентоспособности предприятия на рынке, так как именно качественный сервис становится для потребителя решающим фактором при выборе гостиничных услуг [8].

Таким образом, внедрение клиентоориентированного подхода заключается в создании и внедрении стандарта обслуживания. Для этого необходима качественно организованная коммуникация с клиентами различными способами с целью выявления их потребностей и разработка стратегии сервиса. Для поддержания сотрудников в их неукоснительном соблюдении стандарта обслуживания необходимо систематическое повышение уровня квалификации персонала, подкрепленное грамотной системой мотивации.

Внедрение клиентоориентированного подхода необходимо начинать с анализа потребностей клиентов. Одним из самых доступных и простых способов получения обратной связи является анализ отзывов на сайте интернет — бронирования отелей Booking.com. На сайте гости могут оставить отзыв об отеле, указав его преимущества и недостатки и оценив уровень обслуживания по десятибалльной шкале в восьми категориях – комфорт, удобство, чистота, бесплатный wi-fi, завтрак, соотношение цена/качество, месторасположение, персонал. Каждая гостиница получает общий усредненный балл. Этот показатель является источником информации как для гостей, совершающих поиск и бронирование отеля, так и для отельеров, анализирующих информацию об отношении гостей к сервису.

В целом, на основе анализа информации о потребностях клиентов, можно определить важные параметры обслуживания для каждого отеля, например, улучшение качества завтраков или интернет-связи, повышение уровня комфорта.[3] В случае невысоких оценок гостей по критерию «соотношение цена/качество» отелю следует пересмотреть ценовую политику. Низкие оценки по критерию «персонал» свидетельствуют о проблемах

в кадровой политике отеля, и это направление должно стать приоритетным при формировании стратегии обслуживания отеля.

При изучении потребностей потребителей необходимо использовать и другие каналы обратной связи, такие как устный опрос и анкетирование. Анализ отзывов посетителей отеля на сайте интернет-бронирования является самым доступным источником получения информации.[5]

Касаемо процесса разработки стандарта обслуживания необходимо особое внимание уделить следующим вопросам [10]: процедура поселения гостей и оплаты услуг; особенности работы с лицами с ОВЗ; правилам общения работника отеля с гостями лично и по телефону; особенности общения сотрудников отеля с коллегами; правила обслуживания VIP-гостей; особенности работы с жалобами гостей и с агрессивными клиентами; требования к внешнему виду сотрудников и их поведению в отеле.

Внедрение стандартов обслуживания в деятельность отеля предполагает практическое обучение сотрудников навыкам высококачественного сервиса. Уровень клиентоориентированности сотрудников отечественных гостиничных предприятий недостаточно высок, поэтому особое внимание следует уделить тренингам по клиентоориентированности [6]. В настоящее время это одним из самых эффективных инструментов обучения персонала [7].

Авторами статьи предлагается реализация программы, способствующей внедрению клиентоориентированного подхода в сферу гостиничных услуг. Программа обучения включает в себя три блока: тренинг личностного роста, тренинг клиентоориентированности, тренинг по командообразованию. Тренинг личностного роста направлен на повышение осознанности сотрудников и укрепления уверенности в себе. Тренинг клиентоориентированности способствует освоению необходимых навыков обслуживания сотрудниками, непосредственно контактирующих с гостями. Необходимым условием для внедрения клиентоориентированного подхода является наличие сплоченной команды. Командная работа содействует реализации принципов клиентоориентированности, поэтому руководству гостиничного предприятия необходимо уделять внимание сплочению команды [1]. В результате, в компании формируется корпоративная культура, ориентированная на высококачественный сервис.

Внедрение стандартов обслуживания необходимо подкрепить программами мотивации персонала. В первую очередь, сотрудников предприятия необходимо рассматривать как внутренних клиентов.[4] Основная задача такого подхода – создать благоприятные условия работы, способствующие повышению заинтересованности

сотрудников в предоставлении высококачественного сервиса, в виде «компенсационного пакета», который включает материальное и нематериальное стимулирование.

Заключительным этапом внедрения клиентоориентированного подхода является введение в работу гостиничного предприятия особой корпоративной культуры, сфокусированной на потребностях потребителей. Формирование корпоративной культуры начинается в процессе создания команды [2]. Сплоченная команда сотрудников гостиничного предприятия способствует повышению скорости и качества обслуживания, создавая благоприятную атмосферу высококачественного сервиса.[6]

В перспективе в рамках исследования клиентоориентированности в сфере гостиничных услуг требуется более подробное изучение взаимосвязи между программами по развитию сотрудников и уровня клиентоориентированности гостиничного предприятия. Существует потребность в решении вопросов по развитию внутреннего маркетинга в гостиничной сфере, а также в изучении методов оценки клиентоориентированности сотрудников.

Список литературы

1. Гаврилова А.Е. Клиентоориентированный сервис в сфере гостеприимства // Научная сессия ГУАП. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2019. — С. 92-95.
2. Гаврилова О. «Яйцо «рождает» яйцо... И жизнь курицы совсем не влияет на её яйцо – эта аксиома генетики совсем не о корпоративной культуре /О. Гаврилова //Управление персоналом. – 2017. — №15. – С.26-30.
3. Доан М. Л. Качество сервиса и лояльность клиентов как конкурентные преимущества торгового предприятия // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2016. № 4 (16). С. 126–134.
4. Ефремова М. В., Чкалова О. В. Обобщение и систематизация подходов к определению понятия «клиентоориентированность» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2016. № 2 (42). С. 17–24.
5. Лошков В. Клиентоориентированность, в чем суть? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rosbo.ru/articles.php?cat_id=2&id=2 (Дата обращения 26.07.2020).
6. Лебедева Т.Е., Лазутина А.Л., [Особенности отбора персонала предприятиями индустрии гостеприимства. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.](#) 2017. № 11 (58). С. 355-358.

7. Манн И. Клиентоориентированность: что делать, как делать, взять и сделать [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strategy.com.ua/Articles/Content?Id=1478> (дата обращения 14.08.2020).
8. Сидорова Е. А. Построение системы клиентоориентированного сервиса в компании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.serviceleader.ru/postroenie-sistemyi-klientoorientirovannogo-servisa-v-kompanii/> (дата обращения 05.03.2020).
9. Чижевский В.Д., Гринько Д.О. Исследование поведения потребителей в гостиничном бизнесе // Молодой исследователь Дона. — 2016. — №1. — С. 45-50.
10. Челенков А., Сони́на Т. Клиентоориентированный подход в маркетинге взаимоотношений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_213149954_18391854.pdf (дата обращения 15.08.2020).
11. П. А. Кисляков, А.-Л. С. Меерсон, О. А. Силаева, Е. Е. Дмитриева / Восприятие молодежью социокультурных угроз цифровой трансформации общества / Журнал «Вестник Мининского университета». Том 8, № 4 (2020).

References

1. Efremova M.V., Chkalova O.V. Generalization and systematization of approaches to the definition of the concept of «client orientation» // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences, 2016. No. 2 (42). С. 17-24.
2. Mann I. Client orientation: what to do, how to do, take and do [Electronic resource]. Access mode: <http://www.strategy.com.ua/Articles/Content?Id=1478> (case date 14.08.2020).
3. Loshkov V. Client orientation, what is the essence? [Electronic Resource]. Access mode: http://www.rosbo.ru/articles.php?cat_id=2&id=2 (Case date 26.07.2020).
4. Lebedeva I.E., Lazutina A.L., Features of staff selection by hospitality industry enterprises. Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2017. № 11 (58). С. 355-358.
5. Gavrilova A.E. Client-oriented service in the field of hospitality // Scientific session of the GUAP. — St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2019. — S. 92-95.
6. Chizhevsky V.D., Grinko D.O. Study of consumer behavior in the hotel business // Young researcher Don. — 2016. — No. 1. — S. 45-50.
7. Sidorova E. A. Building a customer-oriented service system in the company. [Electronic Resource]. Access mode: <http://www.serviceleader.ru/postroenie-sistemyi-klientoorientirovannogo-servisa-v-kompanii/> (case date 05.03.2020).

8. Chelenkov A., Sonina T. Client-oriented approach in marketing relationships. [Electronic Resource]. Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_213149954_18391854.pdf (case date 15.08.2020).
9. Doan M. L. Quality of service and customer loyalty as a competitive advantage of a trading enterprise//Bulletin of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov. Introduction. The way to science. 2016. № 4 (16). S. 126–134.
10. Gavrilova O. «Egg» gives birth to «egg... And the life of a chicken does not affect its egg at all — this axiom of genetics is not at all about corporate culture/O. Gavrilova//Personnel management. — 2017. — No. 15. — С.26-30.
11. P. A. Kislyakov, A.-L. S. Meerson, O. A. Silaeva, E. E. Dmitrieva / Vospriyatie molodezh`yu sociokul`turny`x ugroz cifrovoj transformacii obshhestva / Zhurnal «Vestnik Mininskogo universiteta». Tom 8, № 4 (2020).

**Конкурентоспособность коммерческой организации как ключевая компонента
обеспечения ее эффективного развития в рыночных условиях**
**Competitiveness of a commercial organization as a key component of ensuring its effective
development in market conditions**

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10893

Лазутина Антонина Леонардовна,

*кандидат экономических наук, доцент, НГПУ им. К. Минина (Мининский университет),
г. Нижний Новгород; ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал
НГИЭУ, г. Нижний Новгород*

Сафатова Ксения Сергеевна,

НГПУ им. К. Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород

Моронова Ирина Михайловна,

*кандидат экономических наук, доцент ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна)
– филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород*

Клюева Юлия Семеновна,

*кандидат экономических наук, доцент ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна)
– филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород*

Крылова Рамиля Вафовна,

*старший преподаватель ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал
НГИЭУ, г. Нижний Новгород*

Климина Елена Васильевна,

*старший преподаватель ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал
НГИЭУ, г. Нижний Новгород*

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Safatova K.S.,

safatovaksenia2000@mail.ru

Morovova I.M.,

30940@mail.ru

Klyueva Y.S.,

juliya_klyueva@mail.ru

Krylova R.V.,

Ramilya8989@rambler.ru

Klimina E.V.,

kliminantk@yandex.ru

Аннотация. В статье убедительно теоретически обосновывается центральная роль конкурентоспособности коммерческой организации. Конкурентоспособность коммерческой организации в рыночной экономике является сердцевинной обеспечением конкурентоспособности на различных уровнях – международном, национальном, субрегиональном / региональном, нано – уровне. При такой постановке и решении вышеуказанной задачи, в контенте системного подхода, она рассматривается как сложное, многоуровневое, противоречивое явление, на которое оказывают и позитивное, и негативное влияние различные отношения – политические, экономические, институциональные, социальные и иные. Это нашло свое убедительно подтверждение в аргументации, которая носит целостный, комплексный характер.

Summary. The article convincingly theoretically justifies the central role of the competitiveness of a commercial organization. The competitiveness of a commercial organization in a market economy is at the heart of competitiveness at various levels — international, national, subregional/regional, nano-level. In setting and solving the above problem, in the content of the systemic approach, it is considered as a complex, multi-level, contradictory phenomenon, which is influenced both by positive and negative relations — political, economic, institutional, social and others. This has been convincingly confirmed in the argument, which is holistic, complex in nature.

Ключевые слова: конкурентоспособность коммерческой организации, факторы производства, рыночная экономика, системный подход, функциональная роль, экономические блага, повышение конкурентоспособности, целевая функция, уровни экономических отношений.

Keywords: competitiveness of a commercial organization, factors of production, market economy, systemic approach, functional role, economic benefits, increasing competitiveness, objective function, levels of economic relations.

Одной из важнейших категорий экономических наук (в том числе, экономической теории, микро, макроэкономики, национальной экономики, мировой экономики, менеджмента, маркетинга, финансов и др.) является конкурентоспособность. Ее

исследование носит уровневый характер, который «привязан» к различным уровням экономических отношений: мировой экономики; национальной экономики; экономики отрасли; экономики предприятия / фирмы; к отдельным товарам, услугам или к их совокупностям. [2]

Будучи сложной категорией, она требует к себе комплексного, системного подхода, поскольку представляет собой противоречивое единство взаимосвязей и взаимодействий, взаимозависимостей различных объектов, субъектов, факторов, причин, условий, источников ее обеспечения.

Следует подчеркнуть, что ключевым звеном обеспечения конкурентоспособности является, как представляется, коммерческая организация, предприятие / фирма. Обусловлено это тем, что именно здесь соединяются факторы производства – материально-вещественные и личный; именно здесь создаются экономические блага (товары и услуги); здесь создается стоимость, которая затем распределяется и перераспределяется в интересах бизнеса, общества / государства и наемного персонала.

Данные компоненты в свою очередь, имеют сложную, противоречивую, многоуровневую сущность, формы проявления, динамику, конкретно-исторический характер. Так, если взять материально-вещественный фактор, который детерминирует, уровень и качество конкурентоспособности предприятия, характеризуется эффективностью – производительностью, материалоемкостью, фондоемкостью, уровнем инновационности, капиталоемкостью, отраслевой спецификой. В последнем случае, в частности, эта специфика проявляется в конкретных показателях конкурентоспособности: на водном транспорте, например, это связано с высокой фондоемкостью, с большими затратами на топливо; в сельском хозяйстве – это показатели характеризующие урожайность, привес крупнорогатого скота, птицы, рыбы, продуктивность почв и т.д. [4] Говоря о человеческом капитале, не следует забывать уровень и качество его образования, воспитания, креативность, состояние здоровья работников, доступность услуг здравоохранения, отдыха, культуры, туризма, путешествий, развития и самореализация личности, продолжительности жизни, детность в семьях и др.

В свою очередь, нельзя сбрасывать значимость и функциональную роль – как позитивную, так и негативную в международных отношениях – политических, военно-дипломатических, экономических, институциональных, правовых, идеологических и иных, влияющих на уровень и качество функционирования основного хозяйствующего субъекта национальной экономики. Действительно, трудно говорить о повышении конкурентоспособности продукции выпускаемой национальными предприятиями, скажем

в современной России, если на нее наложены и накладываются необоснованные, несправедливые, дискриминирующие санкции, которые в частности связаны с отказом от предоставления России по приемлемой цене финансовых ресурсов, технологий, сырья и т.д., для предприятий авиационной промышленности, судостроения, аграрно-промышленного комплекса и т.д. точно также, как и напротив, ответные санкции России если взять национальную экономику, объективно не могут самым отрицательным образом, в той или иной мере сказаться на показателях эффективности, уровне и качества удовлетворения внутренних потребностей населения, бизнеса государственного сектора. [1]

Аналогично, разумеется, с учетом специфики микро уровень – наемные работники, менеджеры, собственники, топ менеджеры, оказывают как и прямое, так и обратное влияние на конкурентоспособность предприятия / фирмы. Если взять собственника, это связано с уровнем его стратегического мышления, пронациональной ориентации, своевременным владением полноценной, качественной, объективной, комплексной, достоверной информацией о фирме, об отрасли, о национальной экономике в целом, состоянием международного рынка, сегментом которого выступают производимые в ней экономические блага. [4] Если же взять топ-менеджмент, это связано с уровнем и качеством управления, его демократизмом, его умением вовлечения в бизнес-процессы персонала (в частности, в систему бережливого производства, всеобщего управления качеством, систему бездефектного труда и др.) в стимулирование инициативности и ответственности инновационной деятельности рабочих, инженеров, маркетологов и т.д.

Тем не менее, именно микроуровень обеспечения конкурентоспособности является интегративной, втягивающей в себя совокупности различных отношений от политических, экономических, социальных до инвестиционных, инновационных, информационных, эффективная реализация которых и способна при определенных условиях (скажем, благоприятных международных экономических отношениях, при эффективной государственной поддержке – через софинансирование, информирование, предоставление научно-технической информации, защиту национальных интересов на различных сегментах мирового рынка). [3]

Конкурентоспособность предприятия / фирмы следует рассматривать, прежде всего, с точки зрения ее целевой составляющей. А именно речь должна идти о полезности экономических благ способных своевременно наиболее полно удовлетворить динамичное, структурно-меняющиеся, возрастающие с точки зрения запросов потребности. Именно общественная полезность и является основой конкуренции различных

товаропроизводителей, производящих однородную продукцию, – в противном случае анализ конкурентоспособности теряет свой объект, более того, отрасль в экономическом, а не в управленческом смысле представляет собой совокупность коммерческих организаций производящих однородную продукцию, скажем, – тракторы, самолеты, речные суда, обувь, верхнюю одежду и т.д.

Вместе с тем, общественная / потребительная стоимость, как база конкурентоспособности фирмы имеет и обратную сторону связанную со спецификой уровня и сложности системности потребностей покупателя / потребителя, которые предъявляют дифференцированный спрос – по уровню цены / тарифа / качества / сервиса и тому подобное.

Сложность феномена конкурентоспособности, далее связанного с деятельностью коммерческой организации усугубляется также и тем обстоятельством, на каком рынке она работает, способна ли она влиять на цену / тариф, на объем производства товаров и оказываемых услуг. Действительно, одна ситуация в этом контенте будет складываться в условиях совершенной конкуренции, другая в условиях несовершенной конкуренции – абсолютной монополии, дуополии, монополии, олигополии, монополистической конкуренции с дифференциацией продукта, – причем в последнем случае положение дел может быть усложнено еще и тем, что на рынке могут действовать транснациональные и международные корпорации.

Безусловным требованием к обеспечению и реализации конкурентоспособности является необходимость обеспечения здоровой добросовестной конкуренции, недопущения агрессивных, нездоровых ее проявлений, в частности связанных с ограничениями доступа к природным / сырьевым / энергетическим ресурсам, к инновационным, экологически чистым технологиям.

Исходя из выше изложенного вряд ли можно согласиться с тем, что конкурентоспособность связана с соперничеством между продавцами за более выгодные условия продажи экономических благ. Тем более если учесть, что она закладывается даже не на уровне производства, а на уровне идей, научно-технических разработок, проектирования, подкрепляется финансированием, кредитованием, сервисом, – вплоть до услуг по утилизации. Последний аспект крайне важен в современных условиях, если учесть возрастающую экологическую нагрузку на природу, на рост различных отходов, которые к сожалению, не всегда могут быть утилизированы в силу и достаточного уровня развития науки, производительных сил, в том числе технологий, несовершенства права, недостаточной социальной ответственности бизнеса. [5] Второй ключевой компонентой

конкурентоспособности предприятия / фирмы является цена / тариф. Все факторы, которые влияют на них имеют в этом смысле существенное значение. Исходя из целевой функции коммерческой организации, проявляющейся в получении прибыли, кстати, которая должна быть легитимной, социально-ориентированной, справедливо распределяемой, конституирующим фактором, который влияет на нее, является уровень и структура себестоимости. Иными словами речь идет не о минимизации, а об оптимизации, – так как зачастую повышение качества экономических благ, которые диктуются запросами покупателей / потребителей, требует повышенных издержек, что должно найти свое отражение в цене / тарифе. Более того, в современных условиях речь должна идти не только о производственных торговых издержках, но и об организационно-экономических издержках, – тем более что в рыночных условиях они носят значительный характер, поскольку тысячи предприятий создаются и исчезают / банкротятся по различным причинам ежегодно в мировой, в национальной экономиках, а также транзакционных издержках, которые ныне по некоторым товарам / услугам достигают 70-80 % цены / тарифа. Последние включают в себя информационные издержки (о ценах, тарифах, контрагентах, о нормативной базе различного порядка и т.д.), с заключением и обеспечением выполнения различных контрактов, с контролем оппортунистического поведения, со спецификацией и защитой прав собственности и т.д. [6]

Надо сказать, что на эффективное решение проблем установления не только справедливой, но и экономически обоснованной цены / тарифа, играющих существенную роль в воспроизводстве – простом / расширенном – коммерческой организации, влияют, наряду с отношениями на микроуровне и различные отношения – от политических до социально-психологических, психологических, мегауровня, международные отношения, макро уровня, мезо уровня (субрегионы / регионы) нано уровня. В последнем смысле, если речь идет о национальном государстве это связано с его – экономической, научно-технической, инвестиционной, инновационной, кадровой, банковской и иными видами политики, с достижением им органического синтеза государственного регулирования и рыночного саморегулирования национальной экономики, с борьбой с преступностью, в том числе с фиктивной и криминальной экономиками и т.д.

Список литературы

1. Айдинова А. Т. Пути повышения конкурентоспособности предприятий / А. Т. Айдинова, Е. С. Головки // Молодой ученый. 2015. №12. С. 371-373.

2. Голиков И.А. Особенности содержания понятий «конкуренция» и «конкурентоспособность» // Российское предпринимательство. – 2016. – Том 17. – № 10. – с. 1251–1264.
3. Кучеренко Н.С., Казарян А.С., Бигачева Е.Н. [Механизм управления инновационным развитием промышленных предприятий. Экономика и предпринимательство](#). 2017. № 9-4 (86). С. 1215-1219.
4. Крайнова О.С., Лазутина А.Л. [Потенциал современных инструментов логистического управления: резервы для АПК в рамках импортозамещения](#). в сборнике: агротехнологические процессы в рамках импортозамещения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения заслуженного работника высшей школы РФ, доктора с.-х. наук, профессора Ю.Г. Скрипникова. 2016. С. 346-350.
5. Розумная Н.В. [Оценка конкурентоспособности услуг, предоставляемых сервисными организациями. Сервис в России и за рубежом](#). 2017. Т. 11. № 4 (74). С. 114-123.
6. Самородова Л.Л., Шутько Л.Г., Якунина Ю.С. Цифровые экосистемы и экономическая сложность региона как факторы инновационного развития // Вопросы инновационной экономики. 2019. Том 9. № 2. с. 401-410.

References

1. Aidinova A.T. Ways to increase the competitiveness of enterprises / A.T. Aidinova, E.S. Golovko//Young scientist. 2015. №12. С. 371-373.
2. Golikov I.A. Features of the content of the concepts of «competition» and «competitiveness» //Russian entrepreneurship. — 2016. — Volume 17. — No. 10. — p. 1251-1264.
3. Kucherenko N.S., Kazaryan A.S., Bigacheva E.N. Mechanism for managing the innovative development of industrial enterprises. Economics and entrepreneurship. 2017. № 9-4 (86). С. 1215-1219.
4. Krainova O.S., Lazutina A.L. Potential of modern logistics management tools: reserves for agro-industrial complex within import substitution. in the collection: agrotechnological processes within the framework of import substitution. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 85th anniversary of the birth of the Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Agricultural Sciences, Professor Yu.G. Skripnikov. 2016. С. 346-350.
5. Rosumnaya N.V. Assessment of the competitiveness of services provided by service organizations. Service in Russia and abroad. 2017. Т. 11. NO. 4 (74). S. 114-123.
6. Samorodova L. L., Shutko L. G., Yakunina Yu.S. Digital ecosystems and economic complexity of the region as factors of innovative development//Issues of innovative economy. 2019. Volume 9. No. 2. p. 401-410.

**Ситуация на рынке труда г. Хабаровска и Хабаровского района во II и III кварталах
2020 г.**

**The situation on the labor market in Khabarovsk and the Khabarovsk region in the II and
III quarters of 2020**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10904

Онищенко Наталья Николаевна,

к.э.н., доцент кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, onn0311@yandex.ru

Волкова Нина Владимировна,

ст. преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, volkova0612@yandex.ru

Onishchenko Natalia Nikolaevna

Volkova Nina Vladimirovna

Аннотация. На основании официальных данных Комитета по труду и занятости населения Хабаровского края в статье анализируется ситуация на рынке труда г. Хабаровска и Хабаровского района во II и III кварталах 2020 г.

Summary. Based on the official data of the Committee on Labor and Employment of the Population of the Khabarovsk Territory, the article analyzes the situation on the labor market of the city of Khabarovsk and the Khabarovsk region in the II and III quarters of 2020.

Ключевые слова: рынок труда, г. Хабаровск, Хабаровский район, работодатель, рабочая сила, сокращение, высвобождение, дисбаланс, переобучение.

Key words: labor market, Khabarovsk, Khabarovsk district, employer, labor force, reduction, release, imbalance, retraining.

В 2020 году наблюдалась беспрецедентная ситуация, связанная с пандемией, вызванной вирусом COVID-19, которая оказала влияние на рынок труда г. Хабаровска и Хабаровского района. Анализ статистика показал, что во втором-третьем кварталах 2020 г. численность безработных граждан возросла более чем в 4 раз по сравнению с аналогичных периодом 2019 г., и составила 2441 чел.

Таблица 1 – Динамика численности безработных г. Хабаровска и Хабаровского района во втором-третьем кварталах 2019-2020 гг.

Показатели	2019	2020	Прирост	
			Абс. ед., чел.	Относит. ед., %
Численность безработных граждан, в т.ч.:	555	2441	1886	340
- служащие;	171	645	474	277
- работники сферы обслуживания и торговли;	69	361	292	423
- неквалифицированные рабочие;	139	1331	1192	858
- прочие профессии.	176	104	-72	-41

Более 350 предприятий и организаций было ликвидировано [1]. Наибольшему сокращению подверглись рабочие, не имеющие квалификации. Их высвобождение, по сравнению с 2019 г. возросло в 8,5 раз и достигло 1331 человек. В результате пандемии сильно пострадали работники сферы обслуживания и торговли: число увольнений возросло на 423 %. Рост числа сокращения служащих составил 277 % [2].

Более всего пострадала деятельность предприятий Хабаровского района. Из общего числа безработных 88,6 % или 2162 чел. (против 510 в 2019 г.) проживают в сельской местности. В краевой столице количество людей, не имеющих работы, увеличилось на 234 чел. [2]

Однако одновременно с ростом числа безработных наблюдалось увеличение спроса на рабочую силу (см. таб. 2).

Таблица 2 - Динамика спроса работодателей г. Хабаровска и Хабаровского района на работников различного уровня квалификации во втором-третьем кварталах 2019-2020 гг.

Показатели	2019	2020	Прирост	
			Абс. ед., чел.	Относит. ед., %
Руководители	71	72	1	1,4
Специалисты высшего уровня квалификации	214	284	70	32,7
Специалисты среднего уровня квалификации	141	133	-8	-5,7
Неквалифицированные рабочие	258	340	82	31,8
Работники сферы обслуживания и торговли	90	201	111	123
Прочие профессии	1013	985	-28	-2,8
Всего	1787	2015	228	12,8

Так в 2019 г. от работодателей в государственные органы занятости поступило 1787 заявок на подбор персонала, в 2020 г. количество возросло на 13 % и составило 2015 заявок. Наибольшим спросом пользовались специалисты высшего уровня в области науки

и техники (75 заявок), специалисты в области здравоохранения (99 заявок) и образования (65 заявок).

Среди специалистов среднего уровня квалификации ощущается нехватка специалистов-техников, экономистов, среднего медицинского и административного персонала.

Наиболее востребованными среди работодателей были рабочие строительных специальностей (156 заявок), рабочие, занятые в металлообработке, машиностроительном производстве, ремонтники (539 заявок), электротехники и электроники (39 заявок), рабочие пищевой промышленности (33 заявки) (см. рис. 1) [2].

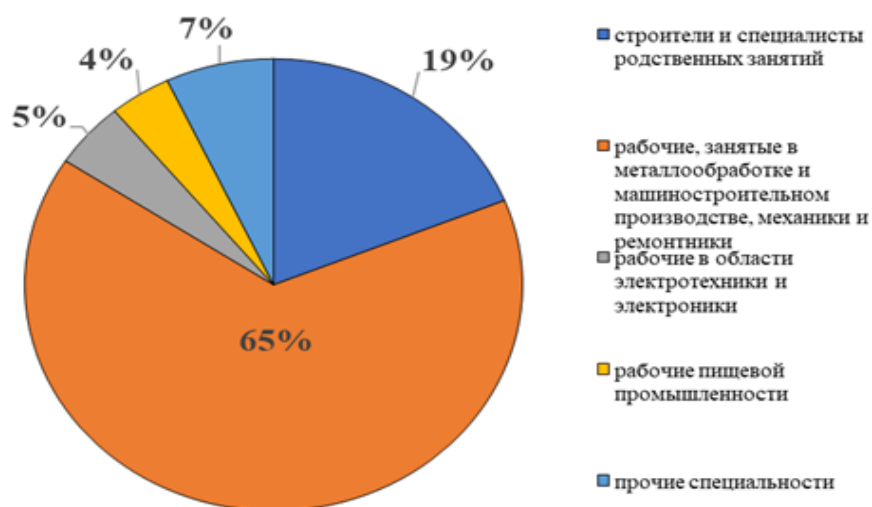

Рисунок 1 - Структура спроса работодателей г. Хабаровска и Хабаровского района на рабочую силу во втором-третьем кварталах 2020 гг.

Наблюдался рост потребности в работниках сферы обслуживания и торговли, что, однако, не позволило компенсировать предложение на рынке труда.

Таким образом, пандемия обострила дисбаланс спроса и предложения на рабочую силу в г. Хабаровске и Хабаровском районе. Стала очевидна не хватка специалистов в таких видах экономической деятельности как строительство, машиностроение, электроника, образование, деятельность в области здравоохранения, социальных услуг и т.д. [4]

Ухудшение ситуации будет продолжаться и далее, так как, согласно прогнозам потребности экономики края в профессиональных кадрах до 2025 г., увеличится спрос на специалистов и рабочих в таких секторах экономики как:

– обрабатывающее производство (ежегодный рост от общей потребности в кадрах составит 16,7 %);

- транспорт (ежегодный рост от общей потребности в кадрах составит 16,2 %);
- строительство (ежегодный рост от общей потребности в кадрах составит 8,6 %).

Рост потребности в кадрах для отраслей социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, социальные услуги, спорт) прогнозируется на уровне 18,1 % от общей потребности в кадрах [3].

Одновременно наблюдается нехватка кадров различного уровня образования. И если сравнивать прогнозируемую потребность 2025 г. с наличием, то она покрывается лишь частично, так:

- по кадрам с высшим образованием потребность удовлетворена на 55%;
- по кадрам со средним профессиональным образованием потребность удовлетворена лишь на 45 %;
- в специалистах среднего звена на 90 %;
- в квалифицированных рабочих на 84,4 %.

Выходом из сложившейся ситуации видится развитие у экономически активного населения региона профессионально-квалификационной мобильности.

Уже в настоящее время органами государственной власти ведется работа по переобучению безработных граждан, так за 9 месяцев 2020 г. услуги по профессиональной ориентации были оказаны 183 потерявшим работу.

Но в силу того, что для покрытия потребности региона в таких инженерных и технических специальностях как «Техника и технология наземного транспорта» необходимо порядка 2,7 тыс. чел. специалистов, «Техника и технология строительства» необходимо дополнительно порядка 1,8 — 1,9 тыс. специалистов, «Машиностроение» (1,2 – 1,4 тыс. специалистов), «Информатика и вычислительная техника» (порядка 1,0 тыс. специалистов), «Электро- и теплоэнергетика» (0,9 – 1,0 тыс. специалистов), «Электроника, радиотехника и системы связи» (0,7 – 0,8 тыс. специалистов) видится необходимость активизации деятельности в данном направлении.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной налоговой службы:
https://www.nalog.ru/rn27/related_activities/statistics_and_analytics/;
2. Интерактивный портал Комитета по труду и занятости населения Правительства Хабаровского края: <https://sz27.ru>;
3. Официальный сайт Правительства Хабаровского края: <https://www.khabkrai.ru>;
4. Портал администрации города Хабаровска: <https://www.khabarovskadm.ru>.

Перспективы наращивания конкурентного потенциала отрасли и анализ влияния пандемии Covid-19 на внутренний и въездной туризм в России
Prospects for increasing the competitive potential of the industry and analysis of the impact of the Covid-19 pandemic on domestic and inbound tourism in Russia

УДК 330.15

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10906

Узденова Фатима Магамедовна,

заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет», кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск

Байрамукова Лейла Халитовна,

аспирантка 1 года обучения, заочного отделения, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск

Uzdenova Fatima Magamedovna,

Head of the Department of Accounting, candidate of economic Sciences, associate Professor, North Caucasus state Academy, Cherkessk

Bairamukova Leila Halitovna,

postgraduate 1 year, correspondence Department, Of the «North-Caucasian state Academy», Cherkessk

Аннотация. В статье получило свое отражение введенных ограничений на передвижение граждан и работу отрасли, выявлена оценка краткосрочных и среднесрочных эффектов распространения COVID-19 на внутренний и въездной туризм в России. Новизна исследования направлена на формирование перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции.

Summary. The article reflects the restrictions imposed on the movement of citizens and the work of the industry, and reveals an assessment of the short — and medium-term effects of the spread of COVID-19 on domestic and inbound tourism in Russia. The novelty of the study is aimed at forming a list of sectors of the Russian economy that are most affected by the deterioration of the situation as a result of the spread of a new coronavirus infection.

Ключевые слова: распространение COVID-1, внутренний и въездной туризм в России, вирусный кризис, опасение заражений, набора туристских услуг

Keywords: spread of CAVID-1, domestic and inbound tourism in Russia, virus crisis, fear of infection, set of tourist services.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции туризм отнесен к числу наиболее пострадавших отраслей. Можно ожидать серьезного изменения спроса и предложения услуг для туристов, в том числе свертывания значительной части туристического рынка и частичного замещения выездного туризма внутренним. В экспертно-аналитической записке дается предварительная оценка краткосрочных и среднесрочных эффектов распространения угрозы заражения COVID-19 на участников внутреннего и въездного туризма в России, перспектив развития внутреннего и въездного туризма в России в постпандемический период, а также новых туристических продуктов и возможных антикризисных мер в этой отрасли. Накануне вирусного кризиса туризм являлся одной из наиболее динамично развивавшихся отраслей российской и мировой экономики. Вклад туризма в ВВП стран ОЭСР оценивался экспертами РАНХиГС на уровне 4,4%, а вклад в экспорт услуг этих стран – 21,5% [1]. В Российской Федерации также наблюдалась позитивная динамика: рынок авиаперевозок в стране рос на 8–12% ежегодно, сформировалась мода на путешествия, цены туристических услуг в России остаются в приемлемом для мирового рынка диапазоне, а их качество демонстрировало тенденцию к повышению. Однако в силу сдерживающих факторов (высокие транспортные затраты; проблема имиджа российского туризма; неконкурентное соотношение цены и качества в основных сегментах отрасли (пляжный отдых, культурно-познавательный, детский, круизный, экологический туризм); дефицит новых ярких культурных брендов и туристских магнитов») основные показатели ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма на 2011–2018 гг.» не были выполнены даже после девальвации 2014 г. Целевая установка на импортозамещение и «прорывные» результаты стала основой «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г.» (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р) [2].

Оценка краткосрочных и среднесрочных эффектов распространения COVID-19 на внутренний и въездной туризм в России, введенных ограничений на передвижение граждан и работу отрасли. Туризм – как международный, так и внутренний – оказался в числе отраслей, наиболее пострадавших от распространения новой коронавирусной инфекции. Это отражено в Перечне отраслей российской экономики, в наибольшей

степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434, в части организаций, работающих в сфере туризма, гостиничного бизнеса, а равно смежных отраслей (транспорт, общественное питание, культура, досуг и развлечения).

Фактически основная деятельность большинства организаций отрасли была остановлена с 29 марта 2020 г. и после выхода из режима нерабочих дней с 12 мая 2020 г. не возобновлена ни в одном из регионов России. При этом точных статистических данных по указанному периоду еще нет, а масштабы ущерба для отрасли пока поддаются только предварительным оценкам[5].

Данные о пассажиропотоке ОАО «РЖД» за I квартал 2020 г. показали снижение только на 0,7%, в том числе в поездах дальнего следования – на 0,9% (при среднемесечном числе отправляемых поездов около 7,5 млн) [3]. Аналогичные данные за январь-апрель 2020 г. показали уже снижение на 21,6%, а пассажироперевозок высокоскоростными поездами «Сапсан» – на 32,3%, т.е. пассажирооборот в апреле снизился более чем на 80% [4]. В то же время данные Росавиации уже за апрель 2020 г. свидетельствуют о сокращении пассажиропотока в 12,5 раза по сравнению с апрелем 2019 г. (до 771,2 тыс. человек). По данным выборочного мониторинга Минэкономразвития России, уже в марте 2020 г. падение доходов коллективных средств размещения (КСР) составило 48%. С конца марта до 1 июня большинство субъектов Федерации приостановили деятельность коллективных средств размещения, поэтому при месячной загрузке не более 20%, общем количестве мест около 950 тыс. и выручке не менее 55 тыс. руб. на место в месяц падение доходов только за I квартал составит, по прогнозу, не менее 108,8 млрд руб. (29,6% доходов всех КСР за 2017 г., равных 367 млрд руб.).

При этом проведенный рядом экспертов анализ показывает, что динамика производства в сфере услуг демонстрировала бы сопоставимые понижательные тенденции даже в отсутствие противозидемиологических ограничительных мер.

Исходя из сложившейся ситуации быстрое восстановление сферы туризма невозможно. Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA) прогнозирует снижение глобального пассажиропотока авиации в 2020 г. по сравнению с прошлым годом на 38% (спад в марте 2020 г. составил, по их данным, 65%, сокращение затронуло 98% рейсов) [5]. Оживление авиа- сообщения, предсказывает IATA, ожидается с середины 2020 г. Во многих странах мира открытие отелей и возобновление внутреннего и

международного сообщения пока планируется на май-июль 2020 г., однако решения регулирующих органов динамично меняются и будут зависеть от снижения динамики распространения коронавируса.

На среднесрочную перспективу можно прогнозировать снижение общего числа как международных, так и внутренних туристических поездок. Этому способствуют целый ряд факторов: глобальная рецессия и снижение услуг еще возрастет. Ожидается также удорожание услуг крупных отельных комплексов как в связи с ростом их себестоимости из-за необходимости выполнения противоэпидемиологических требований, так и из-за снижения конкуренции (подобные комплексы обычно становятся объектом залога в банке уже на этапе строительства, сокращение спроса и дефицит оборотных средств приведут к сокращению предложения после вынужденного простоя весны – лета 2020 г.). В то же время возрастет спрос на путешествия эконом-формата: на собственном транспорте, в организованных малым бизнесом компактных местах размещения с возможностью самостоятельной организации питания, с локальными экскурсиями[4].

В этих условиях прежде всего необходимо «регионализировать» массовые туристские сервисы. Было бы правильно вывести на рынок в каждом макрорегионе компании, предлагающие комплексы услуг, которые охватывали бы основные «отпускные» запросы семьи. Необходимо, чтобы на расстоянии доступности для автопутешествия появились альтернативы турецкому формату туризма с отдыхом на воде, набором детских развлечений, экскурсионных маршрутов, с возможностью шопинга.

Альтернативой выезду к достопримечательностям европейской старины может быть возрождение российских исторических мест и туризма по следам локальных культурных ценностей. Опыт той же Коломны с ее пастилой, Мышкина с мышиными дворцами, Тарусы с ее поэтической атмосферой показал, что притяжение старинных городов сильно и в «ближнем кругу» туриста, а на основе локальной истории, легенды, кухни, народной традиции можно за несколько лет взрастить новые «магниты» для туристов. Для этих целей можно использовать платформу «Живое наследие» (www.livingheritage.ru), где собраны главные культурные бренды и представлен механизм маршрутизации по ним, а также предусмотрена возможность добавления все новых забытых и потенциальных «магнитов» по инициативе местных жителей. Определение доходов населения; широкое распространение опасений заражения COVID-19 среди потенциальных туристов; ограничение набора туристских услуг, связанное с необходимостью дистанцирования; частичное сохранение административных ограничений; удорожание услуг для туристов; существенное изменение поведенческих

стереотипов (переход к более интенсивному потреблению онлайн, включая виртуальные путешествия).

При этом сдерживающие развитие туризма факторы, связанные с противоэпидемиологическими ограничениями, будут влиять на рынок, как минимум, до старта массового вакцинирования (т.е., как минимум, до конца 2021 г.); сдерживающие факторы, связанные с изменившимися в ходе кризиса поведенческими стереотипами, сохранять влияние на отрасль еще не менее чем на 1–3 года; факторы, связанные с экономическими факторами, ограничивающими деятельность коллективных средств размещения, – не менее чем на 3–5 лет[2].

В этих условиях сохранение и даже наращивание внутреннего и въездного туризма вопреки сокращению спроса возможно только за счет замещения части выездного турпотока поездками по России и продвижения российских турдестинаций на глобальном рынке. Это потребует изменения структуры предложения в сфере туризма, вывода на рынок новых продуктов и услуг, гибкого регулирования и эффективной государственной поддержки отрасли. Анализ основных изменений организации и структуры внутреннего и въездного туризма в результате «вирусного кризиса» и соответствующих им мер реагирования.

Изменения объема и характера потребительского спроса, структуры издержек и рыночной среды туристической отрасли прогнозируемо придадут импульс следующим процессам.

Во-первых, будет преобладать внутренний и региональный/локальный туризм. Запросы потребителей окажутся скромнее. Периодическое закрытие границ может стать нормой. (Франция, например, уже продлила режим ЧС до 11 июля.)

Во-вторых, в связи с сокращением семейных бюджетов и развитием интернет-технологий увеличится число самостоятельных туристов по сравнению с организованными, приобретающими пакетные туры. Кроме того, снижение рентабельности деятельности туроператоров приведет к сокращению числа горящих туров.

В-третьих, изменятся средства передвижения. Так, по мнению заведующего лабораторией ИНХП РАН К.В. Янкова, автомобиль станет предпочтительным способом передвижения на расстояние до 500 км; спрос на услуги железнодорожного транспорта в рамках туристического бизнеса окажется устойчивее, чем на авиаперевозки, поскольку авиаотрасль будет вынуждена преодолевать множественные кризисные экономические и технические ограничения (дистанцирование в полете и при посадке/высадке, давление

лизинга и снижения спроса, дефицит средств от раннего бронирования, свертывание аэропортовой инфраструктуры и обновления парка воздушных судов).

В-четвертых, в туристической отрасли существенно изменится ценообразование. При значительном росте тарифов на авиаперелеты все дальнемагистральные путешествия могут переместиться в премиальный сегмент; удельный вес транспортной составляющей в цене туристических

Анализ реактивных и проактивных мер стран, влияющих на российский рынок туризма (доноры, реципиенты туристических услуг, конкуренты на рынке) Национальные туристические компании используют ситуацию кризисного обнуления рынков для решения намеченных ранее стратегических задач.

Профилирование туристического турпотока для увеличения его маржинальности. «High value – low volume» (высокая стоимость – небольшой объем) – эта активно применяемая стратегия борьбы за платежеспособного туриста детерминирована стремлением стран снизить антропогенную нагрузку на территорию (соответствует целям устойчивого развития ООН) и параллельно обеспечить рост доходов от приема туристов. Новые рабочие места (10 сотрудников на одного гостя в отеле 5* вместо 3 сотрудников на одного туриста в отеле 3*), рынок сбыта для локальных продуктов питания (фермерская еда в 2–3 раза дороже произведенной в крупных агрохозяйствах), продукции местных промыслов (высокая покупательная способность вкупе с культурой приобретения уникальных вещей ручной работы) – все это сделало высокий туристический сегмент объектом внимания дестинаций еще до кризиса. Ссылки на пандемию дали странам возможность совершить ротацию целевых рынков и сегментов, при этом избежать обвинений в сегрегации. Например, Сингапур официально заявил, что доля китайских туристов не будет превышать 20% от всего въездного потока в страну. Финляндия от- казалась продлевать полученные россиянами шенгенские визы на время карантина, что перекликается с более ранним заявлением национального турбюро о новых приоритетных экспортных рынках (в которых Россия не фигурирует). Италия, столкнувшаяся с необходимостью радикально и срочно наладить турпоток в страну (и явно проигрывающая в сроках открытия коллегам по ЕС – Германии и Франции), напротив, декларировала особый режим благоприятствования для России и Китая – для стран с высоким уровнем лояльности к итальянским брендам высокого сегмента.

Кризис стал катализатором процесса размывания среднего сегмента (малый и средний бизнес – основа этого сегмента – пострадал во многих странах): его нижняя часть сместилась в «эконом-класс», а верхняя – в affordable premium («комфорт-

класс»/«доступный премиум-класс»). В связи с этим изменится и ассортимент турпродукта: можно ожидать как возвращения на рынок автобусных туров, так и продажи эксклюзивных туров по цене бизнес-класса.

Со своей стороны, Россия может гарантировать уникальное предложение и небанальные путевые впечатления (что важно для потребителей роскоши); наметились очевидные сдвиги в снятии барьеров (введение электронной и мультивизы, пятой и в перспективе седьмой свободы воздуха в Санкт-Петербурге). Однако ситуация с имиджем не позволяет российской туристической и индустрии гостеприимства всерьез конкурировать за внимание высокодоходного сегмента. В нише высокодоходных продуктов для туриста – почти исключительно экстрим-туры (охота/рыбалка/трофи), формат которых не требует стационарного премиум-размещения.

При этом отечественные игроки туристического рынка премиум-услуг реализуют продукты для въездного туриста (туры по Камчатке, к Байкалу, по Транссибу), но не предлагают аналогичных продуктов для внутреннего потребителя. В итоге отечественный состоятельный турист даже при наличии средств не получает отдыха гарантированного уровня и класса. Опыт «игры на повышение» может быть применен также Россией в период выхода из карантина ввиду объективно благоприятной рыночной ситуации.

1. *Диверсификация туристического предложения, поиск новых ниш и/или их создание.* Нишевый туризм с 2010-х годов обозначается Всемирной туристской организацией (UNWTO) в качестве наиболее перспективного направления странового маркетинга. Работа с «туристами по интересам» ведется как по глобальным трендам, которые синонимичны имеющимся у дестинации ресурсам, так и через сообщества с потенциально высокой туристической активностью (бизнес-сообщества, арт-туры коллекционеров, клубная активность трансграничных комьюнити и др.).

В условиях новых поведенческих стереотипов (повышенная тревожность и озабоченность гарантией незаражения COVID-19) Россия имеет значительный потенциал для формирования конкурентного предложения по ряду ниш (например, борьба за «цифровых кочевников» – квалифицированных мигрантов, находящихся в перманентном путешествии).

2. *Меры по выращиванию новых перспективных видов туризма.* Здесь имеются в виду экотуризм, арктический туризм, агро-/сельский туризм, медиатуризм, «ЗОЖ-ретриты»/медицинский туризм, креативный туризм, промышленный туризм, гастротуризм, гейм-туризм. Автопутешествия (в том числе

караванинг) привлекательны для потребителя экономичностью и естественной «изоляцией». Отдельно следует отметить такой очевидно

Список литературы

1. Левашенко А.Д., Анес С.М. Меры поддержки сектора туризма в условиях кризиса, вызванного COVID-19.
2. Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 г.
3. Основные итоги работы железнодорожного транспорта в январе-марте 2020 г. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9377>.
4. Основные итоги работы железнодорожного транспорта в январе-апреле 2020 г. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9377>.
5. Таранова И.В. Особенности применения экономико-математических и экономических методов в экономических исследованиях // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 12 (36). С. 59.
6. Таранова И.В., Еремин Ю.Ю. Формирование и развитие российского страхового рынка // В сборнике: Финансово-экономические и учетно-аналитические проблемы развития региона. Материалы Ежегодной 78-й научно-практической конференции. 2014. С. 216-220
7. Ледович Т.С., Таранова И.В. Глава I. Сущностно-специфические особенности информационного обеспечения инструментария управленческого анализа в современных рыночных условиях хозяйствования // В книге: Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект. Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладилин В.А., Крючкова И.В., Боцюн И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г. НЕГОСУДАВСТВЕННОЕ НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА». Ставрополь, 2015. С. 5-27